РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 г.г.

„И нынѣ, господа отцы и братья, оже гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая Бога ради, а не клените".

(Лаврентьевская Лѣтопись).

ТОМЪ II.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отъ начала военныхъ дѣйствій до боя подъ Вафангоу 1 іюня.

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
по описанію Русско-Японской войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Т-ва А. Ф. Маркс, Измайловскій пр., 29.
1910.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 г.г.

„И нынѣ, господа отци и братьѣ, оже гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливша Бога дла, а не клените".

(Лаврентьевская Лѣтопись).

ТОМЪ II.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отъ начала военныхъ дѣйствій до боя подъ Вафангоу 1 іюня.

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
по описанію Русско-Японской войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайловскій пр., 29.
1910.

2007056977

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Отъ начала военныхъ дѣйствій до боя подъ Вафангоу 1 іюня.

ГЛАВА I.

Страницы:

Краткій военно-географическій очеркъ раіона военныхъ дѣйствій 1

Берега. Поверхность. а) Ляодунскій полуостровъ. б) Фыншуйлинскій хребетъ. в) Ляохэйская равнина. Рѣки. Климатъ. Пути сообщенія. Средства страны и населеніе.

ГЛАВА II.

Краткій очеркъ общей обстановки на театрѣ войны по открытіи военныхъ дѣйствій 18

Первыя распоряженія и донесенія Намѣстника. Расположеніе войскъ къ 28 января. Подкрѣпленія изъ Европейской Россіи и Сибири. Высшее управленіе на театрѣ войны. Вліяніе неудачъ нашего флота въ первые дни войны. Угрожающее положеніе Китая. Свѣдѣнія о противникѣ.

ГЛАВА III.

Первый періодъ военныхъ дѣйствій до пріѣзда къ арміи 15 марта г.-ад. Куропаткина 34

Наростаніе силъ арміи. Свѣдѣнія о противникѣ. Взгляды Намѣстника на планы дѣйствій противника. Наши планы дѣйствій и постепенное ихъ развитіе. Группировка арміи. Южный авангардъ. Восточный авангардъ. Дѣйствія коннаго отряда г.-м. Мищенко въ Кореѣ. Общее заключеніе. Общее заключеніе о положеніи на театрѣ войны къ пріѣзду г.-ад. Куропаткина.

ГЛАВА IV.

Страницы:

Второй періодъ военныхъ дѣйствій отъ пріѣзда къ арміи г.-ад. Куропаткина до начала переправы японцевъ черезъ р. Ялу 91

Ростъ арміи. Свѣдѣнія о противникѣ. Планы нашихъ дѣйствій. Группировка арміи. Южный авангардъ. Восточный отрядъ. Общій резервъ арміи. Охрана желѣзныхъ дорогъ. Общее заключеніе.

ГЛАВА V.

Дѣйствія Восточнаго отряда; переправа 1-й японской арміи черезъ р. Ялу и Тюренченскій бой 139

Положеніе въ Восточномъ отрядѣ. 12 апрѣля. 13 апрѣля. 14 апрѣля. 15 апрѣля. 16 апрѣля. Развѣдка высотъ Хусана 16 апрѣля. 16 апрѣля. 17 апрѣля. Распоряженія Командующаго арміей. Бой у Тюренчена 18 апрѣля. Положеніе въ Восточномъ отрядѣ. Развертываніе японской арміи. Первый періодъ боя. Наступленіе японцевъ на Тюренченъ. Движеніе японцевъ на Потэтынза. Положеніе у Чингоу. Распоряженія генерала Куроки. Отходъ отряда полк. Шверина и общаго резерва. Отходъ отряда полк. Громова. Потеря орудій 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. Движеніе 12-й японской дивизіи. Отходъ 12-го В.-С. стр. полка съ позиціи на р. Хантуходзы. Бой на высотѣ 84,1 у с. Суаншанза. Гибель 3-й и 2-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригадъ и пулеметной роты. Выходъ войскъ изъ сферы поля сраженія. Паника въ тылу Восточнаго отряда. Дѣйствія 18 апрѣля фланговыхъ частей Восточнаго отряда. Отрядъ г.-м. Мищенко. Отрядъ полк. Лечицкаго. Конный отрядъ полк. Карцева. Общее заключеніе.

ГЛАВА VI.

События послѣ Тюренченскаго боя до перерыва связи съ Портъ-Артуромъ 1 мая 199

Ростъ арміи. Свѣдѣнія о противникѣ. Заключеніе. Планы дѣйствій. Группировка Маньчжурской арміи. События на южномъ фронтѣ. Извѣстія о высадкѣ японцевъ. Посылка отряда г.-м. Зыкова. Дѣйствія отряда подполк. Ранцева. Высадка 2-й японской арміи. Дѣйствія у Пуланьдяна 23 апрѣля. Дѣйствія отряда г.-м. Зыкова. Распоряженія по отводу Южнаго авангарда къ Хайчену. Дѣйствія полк. Денисова и подполк. Спиридонова 24—25 апрѣля. Остановка отступленія отряда г.-м. Зыкова. Положеніе въ Портъ-Артурѣ; проводъ подполк. Спиридоновымъ въ Цзинь-чжоу поѣзда; сборъ отряда г.-м. Зыкова. Сосредоточеніе 1-го Сиб. арм. корпуса. Дѣйствія японцевъ по иностраннымъ источникамъ. События на Восточномъ фронтѣ. Мѣры для усиленія Восточнаго отряда и обезпеченія его фланговъ. Отходъ Восточнаго отряда къ переваламъ. Расположеніе Восточнаго отряда на перевалахъ. Наступленіе японскихъ передовыхъ частей 25—29 апрѣля. Сосредоточеніе Восточнаго отряда къ Ляндясану. Дѣйствія отряда г.-м. Мищенко. Дѣйствія отряда г.-м. Ренненкампфа. Поискъ подполк. Мадритова къ Анчжю. Общій резервъ. Охрана желѣзной дороги и ближняго тыла арміи. Общее заключеніе.

ГЛАВА VII.

Страницы:

События со времени перерыва связи съ Портъ-Артуромъ (1 мая) до начала наступленія на югъ для выручки Портъ-Артура (17 мая) 267

Ростъ арміи. Свѣдѣнія о противникѣ. Указанія Командующаго арміей. Свѣдѣнія о противникѣ на Ляодунскомъ полуостровѣ. Свѣдѣнія о высадкѣ японцевъ у г. Дагушаня. Свѣдѣнія о 1-й японской арміи. Общее заключеніе. Планы дѣйствій. Взгляды Намѣстника на общее положеніе. Взгляды Командующаго арміей. Возбужденіе Намѣстникомъ вопроса объ активной выручкѣ Портъ-Артура. Ходатайство Командующаго арміей объ увеличеніи предназначенныхъ для борьбы съ Японіей силъ. Разработка плановъ дѣйствій въ Штабахъ Намѣстника и арміи. Предложеніе Намѣстникомъ двухъ плановъ наступательныхъ дѣйствій. Взгляды Командующаго арміей на планы Намѣстника. Испрошеніе Высочайшихъ указаній по выяснившемуся несогласію во взглядахъ Намѣстника и Командующаго арміей. Группировка Маньчжурской арміи. События на Южномъ фронтѣ. Расположеніе войскъ къ 3 мая. Демонстрація высадки японцевъ у мыса Гуаньцзятунь. Предположенія объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ. Подготовка къ наступленію. Дѣйствія конницы г.-м. Мищенко. События на Восточномъ фронтѣ. Расположеніе войскъ къ 3 мая. Развѣдка передъ фронтомъ Восточнаго отряда. Развѣдка отряда полк. Абадзіева впереди праваго фланга Восточнаго отряда. Характеристика общаго положенія. Затрудненія въ продовольствіи; заболѣваемость. Выдвиженіе Восточнаго отряда къ переваламъ. Обезпеченіе тыла отряда г.-м. Ренненкампфа. Дѣйствія конницы г.-м. Ренненкампфа. Общій резервъ.

ГЛАВА VIII.

События на театрѣ войны во второй половинѣ мая мѣсяца 1904 г. до боя при ст. Вафангоу 326

Ростъ арміи. Свѣдѣнія о противникѣ. Планы нашихъ дѣйствій. Взгляды Командующаго арміей. Высочайшія указанія 19 мая. Донесенія г.-л. Стесселя 15 мая и отвѣтъ Командующаго арміей 19 мая. Донесенія Намѣстника Государю Императору и директива его Командующему арміей 22 мая. Передвиженіе 1-й В.-С. стр. дивизіи къ Вафангоу. Донесенія г.-л. Стесселя, полученныя 21 мая, и отвѣтъ г.-ад. Куропаткина. Высочайшія указанія 22 мая и директива Намѣстника 24 мая. Сношенія Командующаго арміей съ Намѣстникомъ по поводу его директивы 24 мая. Докладъ генералъ-квартирмейстера арміи 29 мая. Мѣры по обезпеченію лѣваго фланга и тыла отряда г.-л. бар. Штакельберга. Подготовка техническихъ средствъ для атаки Цзиньчжоуской позиціи. Переходъ въ наступленіе 2-й арміи генерала Оку. Группировка арміи. События на южномъ фронтѣ. Усиленная развѣдка японскаго передового отряда г.-м. Акіама. Дѣло 17 мая у ст. Вафангоу. Выдвиженіе къ ст. Вафангоу пѣхоты 1-го Сиб. арм. корпуса. Распредѣленіе войскъ въ тылу отряда г.-л. бар. Штакельберга. Продовольственныя затрудненія въ отрядѣ г.-л. бар. Штакельберга. Выдвиженіе коннаго отряда г.-м. Самсонова къ ст. Вафандянь. Распоряженія Командующаго арміей по наступленію на югъ 1-го Сиб. арм. корпуса. Распоряженія по обезпеченію фланговъ и тыла 1-го Сиб. арм. корпуса. Демонстрація японскаго флота на Сюнечэнскомъ побережьѣ. Развѣдка коннаго отряда г.-л. Симонова. Свѣдѣнія о противникѣ къ 26 мая и директива Командующаго арміей. Выдвиженіе

къ Вафандяну авангарда. Стычка у Удядена 28 и 29 мая. Стычка 29 мая у Лидятуня. Условія для дѣйствій коннаго отряда. Дѣйствія отряда г.-м. Мищенко и наступленіе японцевъ на Сюянь. Дѣло у Сюяня 26 мая. Развѣдка ген. штаба подполк. Посохова. Развѣдка 1-й и 2-й сотенъ 5-го Сиб. каз. полка. Дѣйствія г.-м. Мищенко съ 27 по 30 мая. Переходъ г.-м. Мищенко на направленіе Сюянь—Кайчжоу 29—31 мая. Передвиженія войскъ въ тылу 1-го Сиб. арм. корпуса. Событія на восточномъ фронтѣ. Положеніе въ отрядѣ полк. Волкова. Указанія Командующаго арміей и рѣшеніе г.-л. гр. Келлера 17 мая. Группировка войскъ къ 17 мая. Указанія Командующаго арміей о движеніи на Саймацзы. Экспедиція къ Саймацзы. Дѣйствія и передвиженія отрядовъ г.-м. Ренненкампфа, полк. Карцева и г.-м. Любавина. Сборъ 18 мая войскъ для движенія на Саймацзы. Движеніе колонны г.-л. гр. Келлера къ Саймацзы 18 мая. Движеніе колонны г.-м. Любавина. Движеніе колонны г.-м. Ренненкампфа. Отрядъ г.-м. Романова 19 и 20 мая. Возвращеніе частей Восточнаго отряда отъ Саймацзы. Результаты экспедиціи на Саймацзы. Инструкція Командующаго арміей и расположеніе Восточнаго отряда къ 23 мая. 23—25 мая въ Восточномъ отрядѣ. 26 мая въ Восточномъ отрядѣ. Дѣйствія отрядовъ войск. старш. Свѣшникова и полк. Абаціева. Дѣйствія отрядовъ на направленіи къ Саймацзы. Положеніе у Саймацзы 20 мая. Развѣдка г.-м. Ренненкампфа 21 мая. Отходъ конницы г.-м. Ренненкампфа къ Цзянчану 24 мая. Дѣло у Саймацзы 25 мая. Задачи Восточнаго отряда. Отряды г.-м. Ренненкампфа и подполк. Мадритова. Отрядъ г.-м. Грекова 26 и 27 мая. Восточный отрядъ 28 мая. Восточный отрядъ 29 мая. Отмѣна движенія на Саймацзы и развѣдка къ Тхуменза. Отрядъ г.-м. Грекова 28 и 29 мая. Отрядъ г.-м. Ренненкампфа. Отрядъ подполк. Мадритова. Дѣйствія отрядовъ полк. Абаціева и войск. старш. Свѣшникова съ 27 по 31 мая. Усиленіе отряда въ Синцзинтинѣ. Общій резервъ. Заключеніе.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

		Страницы:
№ 1.	Дислокація войскъ Дальняго Востока къ 15—20 января 1904 года . . .	3
№ 2.	Прибытіе и распредѣленіе войскъ Маньчжурской арміи въ раіонѣ сосредоточенія и на театрѣ войны съ 27 января по 31 мая	9
№ 2-а.	Наличный и списочный составъ войскъ Маньчжурской арміи въ періоды времени съ открытія военныхъ дѣйствій по 1 іюля	21
№ 2-б.	Списокъ начальниковъ частей и управленій Маньчжурской арміи, принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ съ начала кампаніи по 1 іюля	37
№ 3.	Всеподданнѣйшая депеша Его Императорскому Величеству Государю Императору г.-ад. Алексѣева, 12 февраля 1904 г.,изъ Мукдена въ Петербургъ.	53
№ 4.	Предписаніе г.-ад. Алексѣева И. д. Командующаго Маньчжурской арміей г.-л. Линевичу, 5 февраля 1904 г., № 253 (изъ Мукдена)	55
№ 5.	Краткій протоколъ Особаго Совѣщанія въ Ляоянѣ 9 февраля 1904 г. .	56
№ 6.	Депеша г.-ад. Алексѣева Министру Иностранныхъ Дѣлъ, 9 февраля 1904 года, изъ Мукдена въ С.-Петербургъ	58
№ 7.	Депеша г.-л. Линевича Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву, 12 февраля 1904 года, № 113, изъ Ляояна въ Мукденъ	59
№ 8.	Краткій протоколъ Совѣщанія въ Мукденѣ 14 февраля 1904 г.	—
№ 9.	Депеша г.-ад. Куропаткина Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву, 13 февраля 1904 года, № 19, изъ С.-Петербурга въ Мукденъ	61
№ 10.	Письмо г.-л. Линевича Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву, 17 февраля 1904 г. № 232, изъ Ляояна	62
№ 11.	Письмо г.-л. Линевича г.-м. Флугу, 21 февраля, № 399 (изъ Ляояна) .	65

Страницы:

№ 12. Письмо и. д. начальника Полевого Штаба арміи г.-м. Холщевникова и. д. начальника Полевого Штаба Намѣстника г.-м. Флугу, 21 февраля 1904 г., № 20 (изъ Ляояна) 66

№ 13. Депеша И. д. Командующаго Маньчжурской арміей г.-л. Линевича г.-м. Кашталинскому, 14 февраля 1904 г., № 228, изъ Ляояна въ Шахедзы —

№ 14. Депеша г.-м. Кашталинскаго Командующему арміей, 18 февраля 1904 г., № 162, изъ Шахедзы въ Ляоянъ. 67

№ 15. Предписаніе Намѣстника г.-ад. Алексѣева И. д. Командующаго Маньчжурской арміей, 16 февраля 1904 г., № 421 (изъ Мукдена) 68

№ 16. Сообщеніе г.-м. Мищенко полк. Донаурову—командиру Уссурійскаго каз. полка, 2 марта 1904 г., № 693, изъ Пакчена въ Ыйчжю 69

№ 17. Сообщеніе г.-м. Мищенко г.-м. Кашталинскому, 4 марта 1904 г., № 727, изъ Пакчена въ Шахедзы 70

№ 18. Сообщеніе г.-м. Мищенко ес. Перфильеву, 7 марта 1904 г., № 745, изъ Касана въ Ыйчжю 71

№ 19. Сообщеніе г.-м. Мищенко г.-м. Кашталинскому, 11 марта 1904 г., № 838, изъ Ченчжю въ Шахедзы 72

№ 20. Сообщеніе г.-м. Мищенко г.-м. Кашталинскому, 12 марта, № 858, изъ Сенчена въ Шахедзы. . . . . —

№ 21. Депеша начальника Полевого Штаба Намѣстника г.-л. Жилинскаго Военному Министру г.-ад. Сахарову. 6 марта 1904 г., № 849, изъ Мукдена въ С.-Петербургъ 73

№ 22. Всеподданнѣйшее письмо г.-ад. Куропаткина Его Императорскому Величеству Государю Императору 28 марта 1904 г. (изъ Ляояна) 74

№ 23. Донесенія полк. Карцева начальнику штаба Восточнаго отряда 17 апрѣля, 4 ч. 45 м. дня и 18 апрѣля, 9 ч. 30 м. утра 79

№ 24. Полевая записка полк. Карцева полк. Лечицкому, 18 апрѣля 1904 г., 10 ч. утра, № 10, изъ Сяолугоу 80

№ 25. Донесенія г.-м. Мищенко Командующему арміей: 1) 24 апрѣля 1904 г. 9 ч. 30 м. утра, № 110, изъ Седзхоге и 2) 25 апрѣля 9 ч. вечера, № 113, изъ Сандохулина 81

№ 26. Рапортъ г.-ад. Куропаткина г.-ад. Алексѣеву, 23 апрѣля 1904 г., № 3208 83

№ 27. Боевое росписаніе японскихъ армій въ періодъ времени съ начала войны до 10 іюля 86

№ 28. Письмо г.-ад. Куропаткина г.-ад. Алексѣеву, 11 мая 1904 г., № 4109 на № 2491 отъ 3 мая (изъ Ляояна) 90

№ 29. Письмо г.-ад. Куропаткина г.-ад. Алексѣеву, 14 мая 1904 г., № 690 (изъ Ляояна), въ копіи направленное почтой и Военному Министру г.-ад. Сахарову, прочитавшему его уже послѣ боя подъ Вафангоу 92

№ 30. Депеша г.-ад. Куропаткина г.-ад. Сахарову 17 мая 1904 г., № 701 (изъ Ляояна) 98

№ 31. Письмо г.-ад. Куропаткина г.-ад. Алексѣеву 26 мая 1904 г. № 714 (изъ Ляояна) 100

№ 31-а. Письмо г.-ад. Куропаткина г.-ад. Алексѣеву 29 мая 1904 г. № 724 (изъ Ляояна) 103

№ 32. Приказъ Восточному отряду, 25 мая 1904 г. № 63 (д. Ланьсаньгуань) . 108

№ 33. Докладъ г.-л. гр. Келлера Командующему арміей 31 мая 1904 г., 11 ч. 40 м. вечера 111

ПРИМѢЧАНІЯ. 113

КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

№ 1. Раіонъ сосредоточенія Маньчжурской арміи (масшт. 50 в. въ дюймѣ).

№ 2. Дѣйствія коннаго отряда г.-м. Мищенко въ Кореѣ (масшт. 20 в. въ дюймѣ).

№ 2-а. Схема къ дѣйствіямъ летучаго отряда подп. Мадритова въ Кореѣ (масшт. 20 в. въ дюймѣ).

№ 3. Восточный отрядъ въ мартѣ и апрѣлѣ 1904 г. Положеніе сторонъ 10—15 апрѣля (масшт. 10 в. въ дюймѣ).

№ 4 Бой подъ Тюренченомъ 17 и 18 апрѣля 1904 г. (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 5. Бой подъ Тюренченомъ 17 и 18 апрѣля 1904 г. (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 6. Южный авангардъ въ мартѣ и апрѣлѣ 1904 г. Положеніе къ 18 апрѣля и 1 мая 1904 г. (масшт. 10 в. въ дюймѣ).
№ 7. Восточный отрядъ съ 1 мая по 15 іюня 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 8. Дѣйствія въ теченіе мая мѣсяца коннаго отряда г.-м. Мищенко и дѣло подъ Сюяномъ 25 и 26 мая 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 9. Кроки стычки отряда г.-м. Ренненкампфа въ долинѣ р. Бадаохэ 3 мая 1904 г. (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 10. Дѣло у Айян-Ямыня 15 мая 1904 г. (масшт. 250 саж. въ дюймѣ).
№ 11. Положеніе 1-го Сибирскаго арм. корпуса въ началѣ мая и къ 26 мая 1904 г. (масшт. 10 в. въ дюймѣ).
№ 12. Дѣйствія коннаго отряда г.-л. Симонова съ 26 мая по 1 іюня 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 12-а. Наступленіе 2-й японской арміи генерала Оку къ Вафангоу 31 мая — 2 іюня 1904 г. (масшт. 3 в. въ дюймѣ).
№ 13. Бой подъ Вафангоу 1 и 2 іюня 1904 г. (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 14. Бой подъ Вафангоу 1 и 2 іюня 1904 г. (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 15. Отходъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса отъ Вафангоу къ Сюнечену (Сеніочену) 3 и 4 іюля 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 16. Дѣйствія коннаго отряда г.-м. Мищенко и отряда г.-м. Левестама съ 1 по 15 іюня 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 17. Раіонъ дѣйствій Южной группы съ 1 іюня по 10 іюля 1904 г. (масшт. 10 в. въ дюймѣ).
№ 18. Дѣйствія 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса съ 5 по 15 іюня 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 18-а. Дѣйствія 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса съ 15 по 26 іюня 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 19. Кроки дѣла отряда г.-м. Левестама на Далинскомъ перевалѣ 14 іюня 1904 г. (масшт. 100 с. въ дюймѣ).
№ 20. Кроки дѣла 13 роты 5 Иркутскаго пѣх. полка на перевалѣ Гоандзяпудзы 13 и 14 іюня 1904 г. (масшт. 250 с. въ дюймѣ)
№ 21. Кроки дѣла отряда подполк. Станиславова (4 б-нъ 6 Енисейскаго пѣх. полка) на Санфанпудзскомъ и Ланафанскомъ перевалахъ (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 22. Дѣло отряда г.-м. Ренненкампфа близъ Айян-Ямыня 9 іюня 1904 г. (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 23. Восточный отрядъ и отрядъ на Саймацзинскомъ направленіи съ 15 іюня по 10 іюля 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 24. Расположеніе южной группы съ 26 іюня по 10 іюля 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 24-а. Дѣло у Кайчжоу 26 іюня 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 25. Раіонъ дѣйствій отрядовъ: г.-м. Ренненкампфа, полк. Мадритова, подполк. Кушелевскаго и подп. Иванова съ апрѣля по іюль 1904 г. (масшт. 10 в. въ дюймѣ).
№ 26. Расположеніе 11-го Сибирскаго армейскаго корпуса отъ 15 іюня до 10 іюля 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 27. Бой Восточнаго отряда на Мотянлинскихъ перевалахъ 4 іюня 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 28. Бой у Сихэяна 5 и 6 іюля 1904 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 29. Видъ Уфангуана со „Старой кумирни“.
№ 30. Видъ Уфангуана отъ дер. Лидяпуза.
№ 31. Бой на перевалѣ Уфангуанъ 4 іюля 1904 г. (масшт. 1/28.000).
№ 32. Позиція подъ Сихэяномъ (масшт. 250 саж. въ дюймѣ).
№ 33. Схема расположенія телеграфныхъ линій и продовольственныхъ пунктовъ въ первый періодъ кампаніи (февраль—іюль 1904 г.).
№ 34. Схема этапныхъ линій.
№ 35. Схема группировки продовольственныхъ запасовъ при подготовкѣ наступленія въ началѣ іюня 1904 г.

ГЛАВА I.

Краткій военно-географическій очеркъ раіона военныхъ дѣйствій.

(Карт. прил. №№ 1, 2, 3, 6 и 25).

Раіонъ военныхъ дѣйствій перваго періода кампаніи въ предѣлахъ Маньчжуріи ограничивается: на сѣверѣ—приблизительно параллелью Ляояна, на югѣ—Цзиньчжоускимъ перешейкомъ, на западѣ—побережьемъ Ляодунскаго залива отъ бухты Цзинь-чжоу до устья р. Ляохэ (Ляо) и этой рѣкой, и на востокѣ—берегомъ Корейскаго залива, отъ Таліенванской бухты до устья р. Ялу, и далѣе ею; что касается Кореи, то сѣверо-западный раіонъ ея, прилегающій къ берегу моря между р. Ялу, послужилъ промежуточной базой для японцевъ, съ нашей же стороны тамъ дѣйствовали небольшіе отряды и недолгое время.

Берега.

Побережье Ляодунскаго залива лишено удобныхъ бухтъ и якорныхъ стоянокъ для значительной эскадры большихъ судовъ; берега частью низменные и болотистые, частью скалистые и песчаные; есть нѣсколько бухточекъ, допускающихъ причалъ и стоянку мелкихъ судовъ; наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для производства десанта считалось побережье между Сеньюченомъ (Сюнечэнъ) и Гайчжоу (Кайчжоу) и устье р. Ляохэ.

Высадка здѣсь значительныхъ силъ представлялась мало вѣроятной и во всякомъ случаѣ рискованной, ибо транспортамъ съ войсками, а затѣмъ и съ довольствіемъ для высаженнаго десанта, приходилось черезъ Ляотѣшанскій проливъ огибать южную оконечность Ляодунскаго полуострова вблизи отъ Портъ-Артура — стоянки нашего флота.

Побережье Корейскаго залива отъ Таліенванской бухты до мыса Сяохоукоузейцзы врѣзывается въ материкъ полуострова нѣсколькими небольшими, но укрытыми и приглубыми заливами; далѣе вплоть до устья р. Ялу берегъ, за рѣдкими исключеніями, низменный, болотистый, мелководный и во время отливовъ обнажающійся

на большое разстояніе; производство гдѣ-либо здѣсь высадки въ боевыхъ условіяхъ, т. е. при наличіи активнаго флота противника и надежной сухопутной защиты, не представляется возможнымъ; при отсутствіи же этого условія, десантъ хотя и очень труденъ, но возможенъ почти вездѣ, что и доказали японцы, высадившіе въ 1904 г. свою 2-ю армію при невозможныхъ почти условіяхъ погоды и мѣстности у мыса Сяохоукоузейцзы; другимъ пунктомъ высадки ими былъ избранъ полуостровъ Вандятынъ при устьѣ р. Даянхэ, но здѣсь въ началѣ мая ихъ войска высаживались при совершенно мирныхъ условіяхъ, въ виду отдаленности избраннаго пункта отъ стоянки нашего флота.

Оба берега Ляодунскаго полуострова къ сѣверу отъ Цзиньчжоускаго перешейка, равно какъ и устья р.р. Ляохэ и Ялу, подвержены замерзанію, и ледъ, хотя не особенно солидный, держится до половины марта; въ это время причалъ судовъ весьма труденъ, а то и почти невозможенъ, развѣ кромѣ малыхъ джонокъ; поэтому ранѣе второй половины марта высадки значительныхъ силъ на Ляодунскомъ полуостровѣ трудно было ожидать.

Такимъ образомъ, берега Ляодунскаго полуострова, по географическимъ условіямъ, нельзя считать вполнѣ недоступными для спуска въ теченіе нѣсколькихъ дней при благопріятной обстановкѣ даже и весьма значительнаго десанта, но они совсѣмъ не даютъ удобныхъ якорныхъ стоянокъ на продолжительное время для флота, питающаго высаженную армію, съ возможностью устроить надежное, быстрое и удобное сообщеніе съ берегомъ; единственнымъ мѣстомъ вполнѣ удобнымъ для устройства обширной морской базы представляется Таліенванскій заливъ съ оборудованной нами гаванью г. Дальняго; овладѣніе послѣднимъ въ высшей степени упростило и облегчило японцамъ ихъ операціи какъ противъ крѣпости Портъ-Артуръ, такъ и противъ Маньчжурской арміи.

Берега сосѣдняго Корейскаго полуострова къ югу отъ параллели Сеула не замерзаютъ и даютъ рядъ глубокихъ, укрытыхъ бухтъ, очень удобныхъ и для производства десантовъ, и для стоянокъ флота.

Наиболѣе удобнымъ и безопаснымъ пунктомъ для высадки являлся г. Фузанъ на южной оконечности полуострова, въ 4—6 часахъ хода отъ японскихъ гаваней.

При проявленіи нашимъ флотомъ успѣшной активной дѣятельности, японцамъ, по всей вѣроятности, и пришлось бы ограничиться этимъ портомъ и затѣмъ вести высаженныя войска походомъ черезъ весь полуостровъ, при неготовности еще желѣзной дороги Фузанъ—Сеулъ.

Намѣстникъ г.-ад. Алексѣевъ принималъ болѣе благопріятныя условія для противника, т. е. признавалъ возможность для него высадки и къ сѣверу отъ Фузана, но только до параллели Чемульпо, сѣвернѣе которой высадка значительнаго десанта при наличіи нашего флота признавалась имъ совершенно недопустимой.

Берега къ сѣверу отъ параллели Сеула менѣе удобны, но все-таки нѣкоторые пункты и устье р. Ялу допускали полную возможность спуска десанта и своза грузовъ, чѣмъ и воспользовались японцы при движеніи 1-й арміи отъ Пеньяна къ Ялу и при операціяхъ ея въ предѣлахъ Маньчжуріи.

Проявившееся въ первые же дни войны отсутствіе со стороны нашего флота активныхъ дѣйствій позволило противнику перенести главный пунктъ высадки сразу въ Чемульпо, а затѣмъ, по освобожденіи отъ льда, и еще сѣвернѣе — въ Цинампо, чѣмъ исключалась необходимость марша на протяженіи до 20 переходовъ по гористой, бездорожной, нищей странѣ.

Ожидалась также высадка противника на западномъ побережьѣ Ляодунскаго залива на границѣ Маньчжуріи и Китая у Шанхай-гуана, гдѣ имѣлась нѣсколько оборудованная гавань Цинвандао, отъ которой шла такъ называемая Сѣверная Китайская жел. дорога до Синминтина (въ 80 вер. на западъ отъ Мукдена), прикрытая съ востока трудно проходимымъ бассейномъ р. Ляохэ. Операціи въ этомъ направленіи приводили противника къ обходу съ праваго фланга всего раіона нашего сосредоточенія. Однако, при высадкѣ въ Ляодунскомъ заливѣ пришлось бы вести транспорты въ непосредственной близости отъ Портъ-Артура, а затѣмъ нарушить нейтралитетъ Китая, что могло повести для Японіи къ неожиданнымъ для нея политическимъ осложненіямъ.

Поверхность.

а) Ляодунскій полуостровъ.

Начинаясь на югѣ горой Самсонъ, прилегающей къ Цзиньчжоускому перешейку, — Становой хребетъ, средней высоты, тянется на сѣверъ, развѣтвляясь на множество отроговъ между морскимъ побережьемъ и р. Билихэ, прорѣзывающей всю территорію полуострова въ меридіональномъ направленіи.

Въ раіонѣ къ западу отъ р. Билихэ и, примѣрно, къ югу отъ параллели ст. Ванзелинъ мѣстность въ большинствѣ нужно признать собственно не гористой, но только сильно всхолмленной страной, съ большимъ количествомъ путей сообщенія. Зато къ сѣверу отъ ст. Ванзелинъ водораздѣльный хребетъ между бассейномъ Ляодунскаго залива и р. Билихэ съ его отрогами является чисто горнымъ, дикимъ участкомъ съ присущими характерными свойствами — бездорожьемъ и слабой населенностью. Его западные контрфорсы только въ одномъ

мѣстѣ, въ направленіи къ д. Баосичжай, дотягиваются до берега моря; на остальномъ же пространствѣ между ихъ подошвой и побережьемъ образуются довольно обширныя, густо населенныя Сеньюченская и Кайчжоуская равнины, шириной до 10 верстъ, прорѣзываемыя нашей Восточной Китайской жел. дорогой.

Изложенныя свойства Ляодунскаго полуострова обусловливали два возможныхъ направленія для наступленія противника, базирующагося на Таліенванскій заливъ, къ Кайчжоу: долиной р. Билихэ и вдоль нашей желѣзной дороги; при одновременномъ наступленіи по обоимъ этимъ направленіямъ, слѣдующія по нимъ колонны на послѣднихъ трехъ переходахъ разобщались бы верстъ на 30 почти непроходимымъ горнымъ участкомъ.

Въ сѣверо-восточномъ углу Ляодунскаго полуострова, между р. Билихэ и линіей Чинтайдзы—Сюянь, непроходимые горные хребты, намѣчающіеся между среднимъ теченіемъ р. Билихэ и Сюянемъ (Куйхуатинъ—Юнхуасанъ — Лотолатзъ), почти совершенно отрѣзываютъ сообщеніе берега Корейскаго залива съ Кайчжоу и дорогами, ведущими къ нему изъ Сюяна. Поэтому не было никакого расчета выбирать мѣсто для высадки гдѣ-либо между Бицзыво и Дагушанемъ, ибо все равно пришлось бы перетягиваться или въ долину Билихэ, или на дорогу Дагушань—Уулааса—Сюянь.

б) **Фыншуйлинскій хребетъ.** Почти незамѣтный водораздѣлъ ограничиваетъ истокъ р. Билихэ отъ долины Кайчжоуской рѣки, служа соединеніемъ описаннаго раіона съ обширной горной системой Фыншуйлинскаго хребта, являющагося водораздѣломъ между бассейнами р. р. Ляохэ и Ялу и рѣкъ, впадающихъ въ Корейскій заливъ къ югу отъ устья послѣдней до устья р. Билихэ. Приблизительную границу этого раіона на западѣ составляетъ наша В.-К. жел. дорога, частью проложенная у подножія его западныхъ контрфорсовъ и частью пересѣкающая его крайніе отроги, сходящіе далѣе на-нѣтъ въ обширной, простирающейся къ западу, равнинѣ лѣваго берега р. Ляохэ и ея притоковъ. Раіонъ этотъ состоитъ изъ массы хребтовъ съ второстепенными отрогами, переплетающимися между собой и идущими въ разныхъ направленіяхъ, сообразно съ многочисленными долинами рѣкъ и ручьевъ, глубоко врѣзывающимися въ ихъ склоны.

Главный водораздѣлъ отъ истока р. Билихэ (между Ляогуво и Лидятунемъ) идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и его можно намѣтить по переваламъ Чапанлинъ—Далинъ (Фынсяолинъ)—Пханлинъ — Ченъзелинъ — Фынсяолинъ — Сандолинъ — Кудялинъ — Чхетулинъ — Модулинъ — Фынсяолинъ — Фынсуйлинъ — Сыгоулинъ и Фенсуйлинъ.

Этотъ водораздѣльный основной хребетъ, по предварительнымъ развѣдкамъ, произведеннымъ частью еще до начала войны, и былъ избранъ для устройства по его переваламъ нашей оборонительной линіи, съ цѣлью прегражденія противнику путей, ведущихъ отъ р. Ялу и отъ Дагушаня: къ Ляояну, Хайчену и Кайчжоу.

Главный водораздѣльный хребетъ и его многочисленные отроги не превышаютъ высоты 2.500—3.000 футъ; общій характеръ всѣхъ хребтовъ болѣе или менѣе однообразенъ, и онъ выражается въ чередованіи высокихъ остроконечныхъ вершинъ (сопокъ) съ гораздо болѣе пониженными сѣдловинами; въ очень рѣдкихъ исключеніяхъ горы, подобныя высотамъ Самсонъ, Таиваншинъ, Тыхисанъ и др., являются вполнѣ недоступными скалистыми реброватыми массивами; въ большинствѣ же высоты доступны пѣшеходу отъ подножія до вершины; скаты иногда очень крутые, каменистые, иногда болѣе пологіе и покрытые кустарникомъ; значительныя лѣсныя группы попадаются лишь приблизительно къ сѣверу отъ параллели Фынхуанчэна.

Многочисленныя долины рѣкъ, прорѣзывающихся между отрогами, при своемъ истокѣ очень узки, имѣя характеръ ущелій, а затѣмъ постепенно расширяются до 1—4 верстъ; склоны ихъ обыкновенно круты и изрѣзаны множествомъ овраговъ, падей, лощинъ съ текущими въ нихъ ручейками.

Характерной особенностью горной страны Фыншуйлинскаго хребта является необычайная изрѣзанность ея долинами рѣкъ и ручейковъ, или, что то же самое, большое обиліе хребтовъ и второстепенныхъ отроговъ, отвѣтвляющихся въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ отъ основного водораздѣла; при этомъ долины бассейновъ Ляодунскаго и Корейскаго заливовъ почти сходятся у истоковъ рѣкъ, которые и разграничиваются между собой сравнительно не высокими и не толстыми въ заложеніи сѣдловинами-перевалами; иными словами, основной водораздѣльный хребетъ и его отроги имѣютъ какъ бы прерывчатый характеръ: какой нибудь взятый наудачу участокъ хребта, имѣя сначала очень солидную толщину въ нѣсколько верстъ (5—10—15 вер.), потомъ вдругъ въ мѣстѣ сближенія истоковъ рѣкъ не только разныхъ, но одного и того же бассейна, суживается до 1—2 верстъ въ заложеніи, — отсюда большое обиліе перевaловъ.

При выборѣ позицій для задержанія противника обыкновенно приходилось останавливаться на перевалахъ. Всѣ эти позиціи отличались однообразіемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ, и при томъ съ перевѣсомъ въ сторону послѣднихъ; достоинства — хорошій обзоръ и дальній обстрѣлъ; недостатки: 1) трудность производства контръатакъ; 2) отсутствіе ближнихъ обстрѣловъ — крутые скаты и без-

численныя лощины и складки образовывали массу мертвыхъ пространствъ и скрытыхъ подступовъ; 3) постоянная угроза дальняго обхода черезъ какой нибудь сосѣдній перевалъ, до котораго нельзя дотянуть линію обороны, или даже напрямикъ, такъ какъ характерной особенностью горъ Южной Маньчжуріи является почти повсемѣстная доступность ихъ для пѣшеходовъ и всадниковъ; 4) трудность производства окопныхъ работъ въ обыкновенно скалистомъ грунтѣ и трудность втаскиванія по крутымъ скатамъ и своевременнаго спуска тяжелыхъ для горной мѣстности полевыхъ орудій.

в) Ляохэйская равнина.

Къ западу отъ только что описаннаго Фыншуйлинскаго водораздѣла разстилается обширная низменная равнина, по которой протекаетъ самая мощная во всей Южной Маньчжуріи р. Ляохэ. Восточная граница этой низменности опредѣляется приблизительно линіей желѣзной дороги на участкѣ отъ Кайчжоу до Мукдена; въ иныхъ мѣстахъ низина распространяется къ востоку отъ желѣзной дороги, а въ другихъ — отроги Фыншуйлинскаго водораздѣла зубцами выдаются и къ западу отъ нея, напр. у ст. Айсандзянъ.

Вся равнина почти лишена рельефа и, наоборотъ, имѣетъ склонность къ котловиннымъ образованіямъ, послѣдствіемъ чего является ея заливаемость во время дождей и половодья. Въ эти періоды всякое сообщеніе по ней, кромѣ одиночныхъ пѣшеходовъ и всадниковъ, совершенно прекращается; сообщенія между нѣкоторыми селеніями поддерживаются исключительно при помощи лодокъ.

Рѣки.

Западную границу разсматриваемаго раіона составляетъ нижнее теченіе р. Ляохэ уже послѣ впаденія въ нее двухъ главныхъ ея лѣвыхъ притоковъ — Хуньхэ и Тайцзыхэ (Тайцзы). На этомъ участкѣ р. Ляохэ, будучи подвержена морскимъ приливамъ, имѣетъ весьма значительную ширину—до $^1/_2$—$^3/_4$ вер., среднюю глубину до 14—20 футъ, и довольно быстрое теченіе; въ самомъ устьѣ рѣки, прегражденномъ баромъ, непроходимымъ для большихъ судовъ только во время отливовъ, имѣется достаточно удобная гавань, почему здѣсь и возникъ крупный торговый центръ и оживленный, открытый для иностранцевъ, портъ Инкоу, соединенный вѣткой со ст. Ташичао нашей Восточной Китайской жел. дороги, въ то время какъ на правомъ берегу рѣки противъ города оканчивается вѣтка Сѣверной Китайской жел. дороги отъ ст. Гоубаньцзы; мореходныя торговыя суда всѣхъ разрядовъ и крейсера 2-го ранга свободно входятъ въ портъ, недоступный, однако, для крейсеровъ 1-го ранга и броненосцевъ.

Свойства рѣки на разсматриваемомъ участкѣ и выше — вполнѣ допускаютъ мѣстное судоходство, и по ней сплавляется огромное ко-

личество всевозможныхъ хлѣбныхъ грузовъ (преимущественно бобы, пшеница и гаолянъ) для экспорта черезъ Инкоу.

По рѣкамъ Хуньхэ и Тайцзыхэ тоже ходятъ джонки, но не далѣе Мукдена и Ляояна, и то лишь въ половодье.

Берега всѣхъ трехъ названныхъ рѣкъ низменные и вязкіе и мѣстами, въ предупрежденіе разливовъ, окаймлены дамбами. Переправа какъ до Мукдена, такъ и до Ляояна безъ солидныхъ мостовыхъ сооруженій невозможна, но въ сухое время года на Тайцзыхэ и Хуньхэ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открываются и броды. Притоки всѣхъ трехъ рѣкъ хотя мелки и незначительны, но съ крутыми берегами и топкимъ дномъ.

Въ зависимости отъ изложенныхъ свойствъ, долина р. Ляохэ съ ея притоками представляетъ весьма трудноодолимую преграду и въ частности могла служить хорошимъ прикрытіемъ праваго фланга нашего раіона сосредоточенія; съ другой стороны, эта водная система могла явиться довольно удобной коммуникаціонной линіей въ случаѣ развитія операцій той или другой стороной вдоль ея теченія.

Другой водной артеріей Маньчжуріи является р. Ялу, впадающая въ Корейскій заливъ; устье этой рѣки, достигающей при впаденіи въ море ширины до 4 верстъ, тоже прегражденo баромъ и мелями и доступно только торговымъ судамъ средняго ранга и канонерскимъ лодкамъ; на правомъ берегу рѣки при впаденіи ея и верстахъ въ 25 отъ устья лежатъ небольшіе торговые городки Татунгоу и Шахедзы, а на лѣвомъ берегу—корейскій городъ Ыйчжю, до которыхъ доходятъ морскія джонки и мелкіе пароходы, ведущіе мѣстную торговлю и каботажъ. Выше Шахедзы р. Ялу уже недоступна для судовъ съ глубокой осадкой, и характерной особенностью теченія ея на участкѣ между устьями ея правыхъ притоковъ Айхэ (Эйхо) и Амбихэ является присутствіе значительнаго архипелага острововъ, весьма облегчающихъ совершеніе операціи переправы; главное русло на протяженіи отъ Шахедзы до Амбихэ достигаетъ до $^1/_2$ — $^3/_4$ версты въ ширину, при глубинѣ свыше сажени; оба берега гористы; переправа въ бродъ возможна, и то не всегда, только противъ устья р. Амбихэ; этотъ именно участокъ рѣки японцы во время войны съ Китаемъ въ 1894 г. избрали мѣстомъ переправы своей арміи.

Выше устья Амбихэ русло рѣки шириной уже не болѣе $^1/_3$ — $^1/_4$ версты; долина иногда расширяется до 1 — 2 верстъ, а иногда суживается вплотную подходящими высокими горами, часто отвѣсными скалами, обрывающимися въ рѣку, почему вдоль ея и нѣтъ непрерывной дороги; здѣсь на участкѣ до устья р. Хунцзяна мѣстами открываются броды у с.с. Чандехекоу и Сяопусихэ; рѣка течетъ въ гористой, малонаселенной, бѣдной мѣстности, и со стороны Кореи и

Китая къ ней подходитъ весьма ограниченное количество путей, удобныхъ для движенія болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ; изъ орошаемаго ею раіона единственнымъ предметомъ вывоза является лѣсъ.

Изъ притоковъ Ялу слѣдуетъ отмѣтить болѣе значительную р. Эйхо (Айхэ), впадающую съ правой стороны у с. Тюренченъ; при устьѣ ея имѣются броды, а затѣмъ верстъ на 25 она не проходима.

Въ общемъ р. Ялу представляетъ довольно серьезное препятствіе для переправы, но, по мѣстнымъ свойствамъ, въ особенности благодаря бѣдно развитой сѣти хорошихъ путей сообщенія, — возможенъ только пассивный характеръ ея обороны, чѣмъ умаляется значеніе ея, какъ оборонительной линіи; доступность ея устья для входа судовъ, хотя и средняго ранга, значительно должна была облегчить нашему противнику устройство продовольствія при операціяхъ его арміи, переправленной изъ Кореи въ предѣлы Маньчжуріи, конечно, при условіи его господства на морѣ.

Вообще весь разсматриваемый раіонъ весьма обильно орошенъ текучими водами, выливающимися въ Ляодунскій и Корейскій заливы и въ р. р. Ляохэ и Ялу. Изъ нихъ, кромѣ указанныхъ уже важнѣйшихъ притоковъ р. р. Ляохэ и Ялу, надо отмѣтить р. Даянхэ, впадающую въ Корейскій заливъ у г. Дагушаня и непроходимую въ бродъ до с. Цайдьяпудзы, — р. Билихэ — центральный стокъ водъ Ляодунскаго полуострова. Нужно, однако, замѣтить, что рѣки и ручьи Южной Маньчжуріи далеко не подходятъ подъ понятіе о текучихъ водахъ, составившееся въ Европѣ; во-первыхъ, большинство изъ нихъ (кромѣ притоковъ р. Ляохэ въ нижнемъ ихъ теченіи) имѣютъ характеръ горныхъ потоковъ; во-вторыхъ, вслѣдствіе климатическихъ условій, а именно сухой и безснѣжной зимы, въ Маньчжуріи не замѣчается весенняго половодья; но зато лѣтомъ, подъ вліяніемъ періодическихъ дождей, рѣки разливаются зачастую даже не одинъ, а два-три раза.

Зимой, начиная съ ноября — декабря, всѣ рѣки замерзаютъ, а весной по освобожденіи отъ льда, что наблюдается во второй половинѣ марта, страна представляетъ собой непривычное для нашего глаза зрѣлище: русла рѣкъ обозначаются только ихъ желтымъ лесовымъ дномъ, и лишь посреди̇нѣ еле струится небольшой ручеекъ.

Но достаточно пройти дождю, хотя бы въ теченіе сутокъ, чтобы самый ничтожный ручеекъ обратился въ бурный потокъ; рѣки выходятъ изъ береговъ, долины ихъ затопляются, и сообщеніе прерывается.

Въ заключеніе надо упомянуть, что р. р. Ялу и Ляохэ вскрываются около 15—20 марта; до этого времени трудно было ожидать переправы противника черезъ первую и не было возможности для не-

пріятельскаго флота произвести какую-либо диверсію противъ порта Инкоу, лежащаго при устьѣ второй.

Климатъ.

Зима въ Маньчжуріи достаточно сурова, съ постепеннымъ пониженіемъ температуры къ сѣверу, ясная, сухая, сильно-вѣтряная и малоснѣжная; вслѣдствіе этого войска необходимо было снабдить солидной теплой одеждой и позаботиться о средствахъ отопленія; наоборотъ, лѣто — іюнь и іюль — чрезвычайно знойное и влажное, такъ что обитателю умѣреннаго пояса очень тяжело приходится въ душной, насыщенной водяными парами, атмосферѣ; при этомъ ночь не приноситъ прохлады; наоборотъ, воздухъ послѣ заката солнца становится еще душнѣе, еще тяжелѣе; японцы преодолѣвали эти тяготы самымъ легкимъ, удобнымъ, практичнымъ обмундированіемъ и снаряженіемъ; на бивакахъ, внѣ боевыхъ условій, они раздѣвались чуть не до-гола, ходя въ легкихъ сандаліяхъ, соломенныхъ шляпахъ и въ своихъ національныхъ одеждахъ, приспособленныхъ для жаркаго климата.

Главной особенностью лѣтняго времени являются періодическіе дожди, весьма схожіе съ тропическими ливнями.

Обыкновенно періодъ дождей ожидается въ іюнѣ и первой половинѣ іюля, но годъ на годъ не приходится — и начало и конецъ дождевыхъ періодовъ варьируютъ весьма разнообразно; наконецъ, случаются, какъ то было и въ 1904 г., два и три болѣе краткихъ дождевыхъ періода.

Во время дождей ручьи превращаются въ бурные потоки, непроходимые въ бродъ; рѣки разливаются, заливая долины и наводняя низменныя пространства; сообщеніе между населенными пунктами прекращается на нѣсколько дней; дороги становятся совершенно непроходимыми и долго не могутъ просохнуть, приходя въ порядокъ уже только въ августѣ, когда наступаетъ лучшая пора въ Маньчжуріи, иногда держащаяся до октября: ясная, теплая, но не жаркая погода безъ вѣтровъ и дождей, съ прохладными, а подъ конецъ и холодными ночами.

Погода перваго періода кампаніи представляла нѣкоторыя исключительныя явленія: въ концѣ марта чрезъ всю Маньчжурію и Корею прошелъ тайфунъ съ бурей и ливнемъ; сильные дожди выпадали дня по два въ двадцатыхъ числахъ мая и въ первые дни іюня; наибольшей интенсивностью отличались дожди, выпадавшіе съ 14 по 18 іюня, сдѣлавшіе военныя дѣйствія болѣе или менѣе значительныхъ силъ и на значительное протяженіе невозможными до половины іюля; обозы переставали циркулировать; биваки заливались съ значительной утратой имущества и съ человѣческими жертвами; частямъ войскъ, совершавшимъ передвиженія, приходилось останавливаться гдѣ попало,

и сообщенія ихъ оказывались отрѣзанными наводненіемъ. Въ первой половинѣ іюля дождливыхъ дней наблюдалось три или четыре.

Пути сообщенія.

За исключеніемъ нашей Восточной Китайской жел. дороги, всѣ пути сообщенія исключительно грунтовые и притомъ не знающіе никакого ремонта; поэтому, въ зависимости отъ климатическихъ условій, дороги естественнымъ путемъ приходятъ въ наилучшее состояніе въ августѣ, сохраняя его всю зиму и часть весны; первый пролившійся дождь ихъ уже портитъ размывами полотна, размоканіемъ грунта и оставленіемъ глубокихъ колей. Хотя проѣзжими дорогами, вполнѣ доступными для колесныхъ повозокъ, можно считать только немногія, соединяющія между собой торговые или административные пункты, но все же колесныхъ дорогъ достаточное количество, и только въ немногихъ, чисто горныхъ, раіонахъ, напр., къ сѣверу отъ линіи устье р. Эйхо—Фынхуанчэнъ—Цхахегоу—Сихэянъ, жители примѣняютъ исключительно вьючный способъ передвиженія. Однако, надо обратить вниманіе на то, что по огромному большинству дорогъ безпрепятственная, хотя и очень медленная, ѣзда возможна только при пользованіи телѣгами или арбами мѣстнаго типа, выработаннаго населеніемъ путемъ вѣкового опыта; эти двухколесныя арбы при порядочной грузоподъемности отличаются прочностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень тяжелы, требуя въ упряжку значительное число животныхъ: лошадей, муловъ,ословъ или быковъ не менѣе 4—6. Рессорными повозками мѣстное населеніе совершенно не пользуется.

Характерной особенностью дорогъ въ равнинахъ являлась легкая растворимость ихъ грунта водой; грунтъ, превращавшійся послѣ дождя въ жидкое мѣсиво, въ которомъ повозки увязали по ступицу, долго не могъ просохнуть; проходившія повозки оставляли на полотнѣ глубокія колеи, долго сохранявшіяся въ затвердѣломъ видѣ послѣ просушки дороги, служа большимъ неудобствомъ какъ для обозовъ, такъ и для войскъ; этимъ объясняется, почему въ Маньчжуріи большинство дорогъ сопровождается еще боковыми тропинками, проложенными вьючными животными и пѣшеходами.

Въ горныхъ раіонахъ дороги проложены исключительно въ долинахъ рѣкъ, и здѣсь ихъ качество удовлетворительно: дорога по большей части съ твердымъ хрящеватымъ грунтомъ, съ еле замѣтной покатостью, тянется по долинѣ, сопровождаемая и очень часто пересѣкаемая ручьемъ или рѣкой; въ сухое время года дороги эти были вполнѣ доступны для движенія, но во время дождей вся долина заливалась; броды становились непроходимыми; самая дорога обращалась въ быстротекущій потокъ; подобное состояніе путей наблюдалось только съ половины іюня, да и въ это время высокая вода

держалась обыкновенно дня два-три, послѣ чего твердая, быстро впитывающая влагу, почва скоро просыхала, и дороги снова до слѣдующаго ливня становились доброѣзжими.

Наибольшія затрудненія при ѣздѣ въ горахъ приходилось испытывать на перевалахъ, даже и незначительныхъ; обыкновенно съ приближеніемъ къ перевалу долина суживается и пріобрѣтаетъ характеръ ущелья съ крутыми каменистыми склонами; дорога идетъ уже подъемомъ, постепенно увеличивающимся, грунтъ ея прорѣзывается острыми оконечностями каменной подпочвы, а полотно усѣяно крупными и мелкими камнями, отколовшимися отъ обнажившейся подпочвы и скатившимися съ горныхъ склоновъ; къ вершинѣ перевала подъемъ становится все круче и труднѣе для движенія; на самой вершинѣ дорога зачастую идетъ въ узкой траншеѣ съ каменистымъ, а иногда и вязкимъ дномъ со скалистыми боками; здѣсь двумъ встрѣчнымъ повозкамъ не разъѣхаться; въ дождливое же время траншея является русломъ для стремительно сбѣгающей съ перевала воды.

Изложенное относится къ переваламъ, доступнымъ для колеснаго движенія; на вьючныхъ же дорогахъ обстоитъ еще хуже: тамъ дорога на вершинѣ зачастую представляется просто желобомъ, продолбленнымъ въ теченіе времени ногами вьючныхъ животныхъ.

Въ виду описанныхъ качествъ дорогъ Южной Маньчжуріи, таковыя и на равнинныхъ участкахъ и въ горахъ оказались въ особенности тяжелы для движенія нашей полевой артиллеріи и почти вездѣ были недоступны для нашего форменнаго четырехколеснаго обоза, по крайней мѣрѣ для сквозныхъ переѣздовъ на болѣе или менѣе значительное разстояніе; наши двуколки, хотя и болѣе легкой конструкціи, тоже далеко не вездѣ безпрепятственно могли проходить, подвергаясь частымъ поломкамъ, требуя почти вездѣ припряжки второй лошади и т. п.

Въ зависимости отъ сложившейся въ началѣ войны обстановки наибольшее значеніе пріобрѣтали пути, ведущіе въ избранный нами раіонъ сосредоточенія вдоль Восточной Китайской жел. дороги (Ляоянъ—Хайченъ—Кайчжоу) съ востока — отъ р. Ялу, съ юго-востока — со стороны побережья Корейскаго залива и съ юга — съ Ляодунскаго полуострова.

Отъ нижняго теченія р. Ялу на участкѣ отъ ея устья до Чандехекоу и отъ береговой полосы между Татунгоу и Дагушанемъ изъ сквозныхъ наиболѣе проѣзжихъ путей надо отмѣтить слѣдующія дороги:

1) Дагушань—Уулааса—Сюянь и Дагушань—Цайдьяпудза—Сюянь и далѣе отъ Сюяня: Талуша — пер. Чапанлинъ—Тиндятынъ—Кайчжоу и Стоходзы—Далинъ—Симученъ—Хайченъ съ промежуточнымъ Талуша—Сяхатанъ—Танчи—Ташичао;

2) Шахедзы—Фынхуанчэнъ и отсюда: а) Саргангоу—Синхайлинъ — Мади—Упынъ—Пхандзяпудзы—Намаю—Манюхэ — перевалъ Пханлинъ; Симученъ—Хайченъ съ отвѣткомъ на Тадейза—Аллотунь—Семагю—Манюхэ—пер. Пханлинъ; б) Саргангоу—Тафангоу—Кевдяпудзы — перевалъ Модулинъ — Кудятунь—Тхавуанъ—Ляоянъ; в) Селючжанъ—Тушиу—Ланьсаньгуань—Тхавуанъ—Ляоянъ;

3) Чандехекоу—Куаньдяньсянь—Саймацзы — перевалъ Фынсуйлинъ—Сихеянъ—Куцзяцзы—Аньшинъ—Ляоянъ.

Слѣдовательно, для наступленія къ важнѣйшимъ населеннымъ пунктамъ на линіи Восточной Китайской жел. дороги — г. г. Кайчжоу, Хайчену и Ляояну,—противникъ изъ числа кратчайшихъ путей могъ располагать 2 — 3 параллельными дорогами къ каждому.

Кромѣ этихъ главныхъ путей, имѣлось достаточное количество и второстепенныхъ, сопровождавшихъ главные на протяженіи 1 — 2 переходовъ, которыми тоже можно было пользоваться для наступленія. Не имѣлось прямыхъ кратчайшихъ путей отъ Фынхуанчэна только къ Айсандзяну.

Перечисленные пути наступленія къ линіи Восточной Китайской жел. дороги на участкѣ Кайчжоу—Ляоянъ связывались поперечными дорогами, изъ которыхъ слѣдуетъ упомянуть: 1) отъ Саймацзы долинами рѣкъ Бадаохэ и Цаохэ къ Фынхуанчэну; 2) Саймацзы — Цхахэгоу; 3) Сихэянъ — Кусунгоу — Ланьсаньгуань; 4) Фынхуанчэнъ — Таинза — Цайдьяпудза; 5) Тхавуанъ — Мади — Таянгоу — Сюянь съ развѣтвленіемъ (вблизи Тадейза) на Сандіаза—Хуанди — Ломогоу — Ляндясань; 6) Ляндясань — долина р. Сидахыа черезъ Лаодинтанъ—Титуню—Симученъ.

Наибольшею непроходимостью и наименьшимъ количествомъ дорогъ характеризовался весь раіонъ къ сѣверу отъ главной дороги изъ Фынхуанчэна на Ляоянъ черезъ Ланьсаньгуань, представлявшій дикую, бѣдную, малолюдную страну съ рѣдкими оазисами, сравнительно болѣе населенными (с. Цзянчанъ).

Въ этомъ раіонѣ пролегали пути на Мукденъ отъ Фынхуанчэна и отъ Корейской границы:

1) Саймацзы—Цзянчанъ и отсюда: а) долиной р. Тайцзыхэ къ Мадзюндяну и Фушуну и б) черезъ Синцзинтинъ на Фушунъ.

2) Сяопусихэ — Тайшинзау — Хуанжэньсянь и Вайцагоу—Хуанжэньсянь и отсюда черезъ Эрхулей на Синцзинтинъ.

Главной артеріей для наступленія въ раіонъ нашего сосредоточенія съ юга являлась желѣзная дорога и сопровождающая ее грунтовая, а также путь вдоль долины р. Билихэ.

Средства страны и населеніе. Въ зависимости отъ условій климата и почвы, въ Маньчжуріи на $^2/_3$ засѣваются сорта хлѣбовъ,

неизвѣстные Европейской Россіи: гаолянъ (изъ породы проса), не боящійся сырости, кукуруза, непритязательная на почву, чумиза (китайское просо) и бобы, идущіе какъ на потребность населенія, такъ и представляемые въ большомъ количествѣ къ внѣшнему экспорту; затѣмъ засѣваются ячмень и пшеница, послѣдняя преимущественно въ раіонѣ верхняго теченія р. Ляохэ (главный свозочный пунктъ — мѣстечко Тундзякоу, въ 50 вер. выше Тѣлина); овесъ и рожь, наиболѣе употребляемые населеніемъ Европейской Россіи, въ Маньчжуріи вовсе неизвѣстны. Травяныхъ пространствъ очень мало и скотъ питается исключительно соломой; сѣна, столь привычнаго корма для русскихъ лошадей, на мѣстѣ нельзя было найти, а возможность пропитанія подножнымъ кормомъ на лугахъ, встрѣчающихся преимущественно въ горахъ, вслѣдствіе малой площади ихъ представлялась въ совершенно ничтожныхъ размѣрахъ.

По степени зажиточности разные раіоны Маньчжуріи далеко не одинаковы; наибольшимъ богатствомъ отличалось населеніе Сенюченской и Кайчжоуской равнинъ, раіона лѣваго берега р. Ляохэ и равнины, выходящей на побережье Корейскаго залива между устьями р. р. Даянхэ и Ялу; въ этихъ раіонахъ можно было разсчитывать достать на нѣсколько дней продовольствія для болѣе или менѣе значительнаго отряда; особенно важное значеніе имѣлъ торговый рынокъ Инкоу, куда постоянно стекаются хлѣбные грузы по системѣ р. Ляохэ; притокъ грузовъ настолько значительный, что предпринятая по приказанію Намѣстника въ маѣ 1904 г. скупка бобовъ и пшеницы, дабы не оставить ихъ японцамъ, не привела ни къ какимъ результатамъ, ибо скупленное сегодня пополнялось подвозомъ слѣдующаго дня; портъ Инкоу, слѣдовательно, долженъ былъ имѣть чрезвычайно важное значеніе въ дѣлѣ продовольствія арміи для того, въ чьихъ рукахъ онъ оставался. Тамъ же, кромѣ хлѣба и муки, можно было постоянно закупать всевозможные приварочные и другіе припасы (масло разныхъ сортовъ, чай, сахаръ, консервы, спиртъ, вино, соль, уксусъ, овощи, кожи, разныя матеріи, желѣзо, бумагу и пр., кончая медикаментами).

Хотя равнинные раіоны и отличались большею зажиточностью по сравненію съ горными, но ихъ средства все же не были достаточны для прокорма значительнаго отряда на болѣе или менѣе продолжительное время, особенно весной и лѣтомъ до уборки хлѣбовъ; въ маѣ 1904 г., когда 1 Спб. арм. корпусъ передвигался отъ Кайчжоу на югъ, почти во всѣ журналы военныхъ дѣйствій частей войскъ, участвовавшихъ въ походѣ, внесены жалобы на невозможность достать на мѣстѣ фуражъ и какіе-либо продукты въ видѣ провіанта или приварка.

Поэтому въ случаѣ развитія съ нашей стороны наступательныхъ дѣйствій на югъ въ предѣлахъ наиболѣе зажиточнаго раіона приходилось бы тѣмъ не менѣе довольствіе войскъ основать на подвозѣ; мѣстныя средства могли бы послужить цѣннымъ подспорьемъ, но лишь при всесторонней освѣдомленности лицъ, завѣдующихъ продовольствіемъ, съ современнымъ наличіемъ запасовъ раіона и при раціональномъ пользованіи ими; доминирующая въ этомъ дѣлѣ роль выпала бы на портъ Инкоу.

Такъ обстояло дѣло продовольствія арміи на южномъ направленіи отъ Ляояна къ Портъ-Артуру, при чемъ это сложное и трудное дѣло значительно упрощалось наличіемъ желѣзной дороги.

Гораздо менѣе благопріятно слагались условія продовольствія на восточномъ направленіи отъ Ляояна къ корейской границѣ, гдѣ операціонная линія проходила черезъ горный раіонъ съ сравнительно рѣдкимъ и очень небогатымъ населеніемъ.

Здѣсь на путяхъ изъ Сюяня, Хайчена и Ляояна къ Фынхуанчэну и Саймацзы и далѣе къ р. Ялу разсчитывать на мѣстныя средства и для небольшого отряда было невозможно даже послѣ уборки хлѣбовъ; почти единственнымъ оазисомъ въ этой бѣдной и дикой странѣ, кромѣ прибрежной равнины между устьями р. р. Даянхэ и Ялу, являлся Цзянчанскій раіонъ, доставляющій значительные избытки хлѣбовъ и главнымъ образомъ ячменя; въ раіонѣ же Саймацзы, заслужившемъ названіе „голоднаго“, небольшой отрядъ г.-м. Ренненкампфа (3 бат., 12 сот. и 2 батар.) въ 2—3 дня истощилъ всѣ средства страны въ раіонѣ съ 15-верстнымъ радіусомъ.

Поэтому при наступленіи отъ Ляояна къ Фынхуанчэну отряда силою въ 2 — 3 дивизіи все довольствіе необходимо было бы основать исключительно на подвозѣ посредствомъ большого количества транспортовъ, пріобрѣтеніе каковыхъ отъ населенія, путемъ ли покупки повозокъ и животныхъ, или вольнымъ наймомъ, не могло быть исполнено въ короткій срокъ и на мѣстѣ; въ виду громаднаго количества требующихся подводъ пришлось бы дѣлать подряды и закупки чуть ли не во всей Южной Маньчжуріи.

Итакъ раіонъ, въ которомъ разыгрались событія перваго періода войны, не былъ въ состояніи дать средства для регулярнаго питанія большой арміи даже въ теченіе незначительнаго промежутка времени; но надо замѣтить, что внѣ предѣловъ его нѣкоторыя части Маньчжуріи отличаются незауряднымъ плодородіемъ, являясь житницами всей страны и представляя немалые излишки для вывоза; таковы: раіонъ верхняго теченія р. Ляохэ (бобы, пшеница), раіонъ между Тѣлиномъ и Куанченцзы и Ажехинское фудутунство (пшеница, ячмень). Заблаговременное и серьезное изученіе этихъ раіоновъ въ экономическомъ

отношеніи, чего нами вполнѣ не было достигнуто, во многомъ облегчило бы наше положеніе, избавивъ единственную нашу связь съ главной базой — Восточную Китайскую жел. дорогу отъ весьма значительныхъ нарядовъ по доставкѣ предметовъ довольствія, найдя ихъ на мѣстѣ, а не перевозя изъ предѣловъ Западной Сибири и Европейской Россіи.

Надо еще отмѣтить, что лошадямъ нашей конницы и артиллеріи, перевозимымъ изъ Европейской Россіи, въ виду недостатка на мѣстѣ овса и сѣна, приходилось поневолѣ довольствоваться непривычными для нихъ кормами (бобовые жмыхи, гаолянъ, ячмень, солома), а это, по крайней мѣрѣ въ первое время, не могло пройти безъ нѣкотораго ослабленія организма.

Относительно довольствія мясомъ тоже неминуемо должны были возникнуть затрудненія; китайцамъ закономъ религіи воспрещено употребленіе въ пищу мяса рогатаго скота, который потому ими и содержится только для полевыхъ работъ и доставленія удобренія; сами же китайцы ѣдятъ преимущественно мясо невыкормленныхъ свиней, а въ горныхъ раіонахъ можно встрѣтить иногда стада барановъ, но и то въ ограниченномъ размѣрѣ.

Рогатый скотъ въ значительномъ числѣ содержится въ сосѣдней Монголіи, но доставка его оттуда не была легка и требовала немало времени.

Китайцы для полевыхъ работъ и прочихъ надобностей содержатъ довольно значительное число лошадей, муловъ и ословъ, но опять-таки не въ размѣрѣ потребностей большой арміи; при сборѣ коневыхъ средствъ, приходилось производить его въ обширномъ раіонѣ и съ большими затрудненіями и замедленіями; кромѣ того, лошади мелки и малосильны, хотя мулы и ослы хороши. Все это и въ этомъ дѣлѣ заставило прибѣгнуть къ средствамъ отдаленной Монголіи и къ подвозу лошадей по желѣзной дорогѣ изъ Сибири.

Слѣдовательно, вопросы о довольствіи мясомъ и пополненіи конскаго состава слагались также неблагопріятно, отчасти вслѣдствіе незнанія нами распредѣленія мѣстныхъ средствъ и ихъ источниковъ.

Населеніемъ Южной Маньчжуріи являлись китайцы и маньчжуры, слившіеся въ общей культурѣ, утративъ съ теченіемъ времени племенныя рознь и отличія; населеніе принадлежитъ къ очень способному, трудолюбивому, выносливому, трезвому племени, достигшему значительныхъ успѣховъ въ сельской культурѣ и съ врожденной способностью къ торговой дѣятельности, характерной особенностью котораго являлось своеобразное меркантильное міровоззрѣніе на сущность вещей; этой особенностью проникнуты были отношенія китайцевъ къ обѣимъ враждующимъ сторонамъ, силою міровыхъ историческихъ судебъ вету-

пившимъ въ борьбу на территоріи, ни той, ни другой не принадлежавшей; мѣстное населеніе входило весьма охотно во всевозможныя торговыя сдѣлки, начиная съ соглядатайства, не проявляя ни рѣзкой антипатіи къ русскимъ, ни особой склонности къ родственнымъ ему по племени японцамъ; послѣдніе, однако, имѣли большое преимущество надъ нами тѣмъ, что письменность у нихъ и у китайцевъ одинакова, между тѣмъ какъ вопросъ о сношеніяхъ съ населеніемъ чрезъ переводчиковъ все время кампаніи для насъ являлся больнымъ мѣстомъ: на всю армію у насъ приходилось нѣсколько офицеровъ и студентовъ, болѣе или менѣе основательно усвоившихъ разговорный языкъ и отчасти письменность, а затѣмъ приходилось имѣть дѣло съ китайскими переводчиками, кое-какъ умѣвшими объясняться, ненадежными и, главное, не подготовленными для труднаго сбора свѣдѣній о противникѣ, безъ возможности какого-либо корректива таковыхъ.

Что касается образа жизни населенія, то оно группировалось преимущественно поселками: болѣе крупными и зажиточными—въ равнинныхъ раіонахъ и сравнительно мелкими и бѣдными—въ горахъ, хотя вполнѣ опредѣленной границы въ этомъ отношеніи провести нельзя: и въ горахъ попадались обширныя богатыя селенія въ нѣсколько сотъ дворовъ (Цзянчанъ и др.), и на равнинахъ встрѣчались (напр., на Ляохэйской равнинѣ) крайне бѣдныя деревушки.

Хотя образъ жизни китайцевъ весьма разнится въ своихъ детальныхъ обычаяхъ отъ русскаго, но не настолько, чтобы расквартированіе встрѣтило непреоборимыя затрудненія; китайскіе дома, содержимые вообще далеко не гигіенично, но сносно отопляемые, можно было приспособить подъ зимнюю стоянку войскъ, въ особенности при наличіи довольно крупныхъ городовъ (Мукденъ, Тѣлинъ и др.), но больныхъ приходилось немедленно эвакуировать, или строить для нихъ въ тылу (Харбинъ и пр.) дорого стоившіе бараки и шатры.

Въ заключеніе надо сказать, что мы занимали Южную Маньчжурію съ 1898 г., что въ 1900—1901 г. г. во время боксерскаго возстанія наши войска во всѣхъ направленіяхъ исходили раіонъ, гдѣ разыгрались событія какъ перваго періода кампаніи, такъ и послѣдующихъ, и подолгу стояли въ иныхъ пунктахъ; за это время предпринимались разныя экспедиціи для ознакомленія со страной и ея средствами какъ въ цѣляхъ военныхъ, такъ и коммерческихъ (торговля, горное и лѣсное дѣло и пр.); трудами офицеровъ ген. штаба и другихъ родовъ оружія было составлено подробное статистическое описаніе какъ южнаго раіона, явившагося ареной военныхъ дѣйствій перваго періода кампаніи, такъ и нѣкоторыхъ другихъ (напр., Ажехинскій); наконецъ, къ 1904 г. мы успѣли закончить изданіе прекрасной инструментальной 2-верстной топографической съемки въ предѣлахъ отъ

оконечности полуострова до параллели Ляояна, каковой не имѣлось въ распоряженіи нашего противника.

Такимъ образомъ, нельзя сказать, чтобы не проявлялось усилій къ ознакомленію со страной и не достиглось въ этомъ отношеніи нѣкоторыхъ ощутительныхъ результатовъ; но дѣло въ томъ, что мы не дали полнаго примѣненія на практикѣ или, пожалуй, достаточнаго довѣрія достигнутымъ результатамъ подготовительной къ войнѣ дѣятельности, и, забывая о мѣстныхъ средствахъ, путяхъ сообщенія и пр., везли изъ Европейской Россіи провіантъ, лошадей, четырехколесныя повозки, брошенныя на первыхъ же порахъ, и пр.

Большое преимущество имѣлъ надъ нами нашъ противникъ, до войны оцѣнившій условія, въ которыхъ пришлось ему дѣйствовать, и сообразно съ этимъ ведшій заблаговременную подготовку, но, съ другой стороны, нужно не забывать, что ему это было легче: во-первыхъ, вслѣдствіе близости къ театру войны, а во-вторыхъ, потому что, сами живя въ горной странѣ, японцы привыкли и къ особенностямъ ея.

ГЛАВА II.

Кратній очеркъ общей обстановки на театрѣ войны по открытіи военныхъ дѣйствій.

(Карт. прил. №№ 1, 2, 3, 6 и 25).

Первыя распоряженія и донесенія Намѣстника.

Въ ночь на 27 января, послѣ атаки японскими миноносцами нашей эскадры на наружномъ рейдѣ кр. Портъ-Артуръ, г.-ад. Алексѣевъ телеграфировалъ Военному Министру объ объявленіи имъ кр. Портъ-Артуръ на осадномъ положеніи, объявленіи мобилизаціи областей Намѣстничества, съ назначеніемъ первымъ ея днемъ 28 января, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ ходатайства о немедленномъ объявленіи мобилизаціи Сибирскаго округа и намѣченныхъ подкрѣпленій. Также, руководствуясь Высочайшимъ разрѣшеніемъ, г.-ад. Алексѣевъ объявилъ на военномъ положеніи кр. Владивостокъ, Приморскую и Квантунскую области и островъ Сахалинъ и мѣстности, находившіяся въ пользованіи Восточной Китайской жел. дороги [1].

Вслѣдъ за симъ, 28 января, онъ вновь ходатайствовалъ о немедленной мобилизаціи Сибирскаго военнаго округа, находящейся въ тѣсной связи съ мобилизаціей войскъ Дальняго Востока, безъ чего всѣ расчеты по сосредоточенію войскъ могли быть нарушены.

28 января послѣдовало Высочайшее повелѣніе: мобилизовать войска и учрежденія Сибирскаго военнаго округа и довести до полныхъ составовъ сибирскими запасными всѣ тыловыя части Намѣстничества, считая первымъ днемъ мобилизаціи 2 февраля.

Расположеніе войскъ къ 28 января.

Къ открытію военныхъ дѣйствій наши войска были расположены:

А) Въ Квантунскомъ укрѣпленномъ раіонѣ:

5-й В.-С. стр. полкъ	1¾ бат.
13-й и 14-й В.-С. стр. полки. . .	4 бат.

25-й, 26-й, 27-й и 28-й В.-С. стр. полки	12 бат.
10-й В.-С. стр. полкъ	2 бат.
5-я и 6-я роты 15-го В.-С. стр. полка	1/2 бат.
1-я батарея 2-й В.-С. арт. бриг. . .	8 ор.
1-я батарея В.-С. стр. арт. дивизіона .	8 ор.
1-я батарея Забайк. арт. дивизіона . .	8 ор.
Квантунской крѣп. артиллеріи . . .	2 бат.
Квантунская саперная рота	1 рота.
Телеграфная рота 2-го В.-С. сап. бат. .	1 рота.
1-й Верхнеудинскій каз. полкъ . . .	6 сотенъ.

Итого 20¼ бат., 24 пол. ор., 6 сот., 2 бат. крѣп. артиллеріи и 2 роты саперъ (²).

Изъ числа этихъ войскъ по плану стратегическаго развертыванія подлежали перевозкѣ въ раіонъ сосредоточенія 10-й, 13-й и 14-й В.-С. стр. полки, 5 сотенъ 1-го Верхнеудинскаго каз. полка и батарея В.-С. стр. арт. дивизіона.

Б) Въ раіонѣ сосредоточенія въ Южной Маньчжуріи находились:

въ Инкоу	7-я и 8-я роты 15-го В.-С. стр. полка	1/2 бат.
въ Хайченѣ. . .	12-й В.-С. стр. полкъ	2 бат.
	3-я батар. В.-С. стр. арт. дивизіона .	8 пол.ор.
	Саперная рота 2-го В.-С. сап. бат. . .	1 рота.
въ Ташичао . .	частью находился и частью под- . . возвился 11-й В.-С. стр. полкъ . . .	2 бат.
въ Ляоянѣ . . .	2-я и 4-я роты 15-го В.-С. стр. полка .	1/2 бат.
	9-й В.-С. стр. полкъ	2 бат.
	2-я батар. В.-С. стр. арт. дивизіона .	8 пол.ор.
	пулеметная рота.	8 пулем.
въ Мукденѣ. . .	1-я и 3-я роты 15-го В.-С. стр. полка	1/2 бат.
	6-я сотня Читинскаго каз. полка . .	1 сот.
въ Фынхуанчэнѣ	1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни 1-го Читинскаго каз. полка	4 сот.
	1-я Забайкальская каз. батарея . . .	6 кон.ор.
	Саперная рота 2-го В.-С. сап. бат. .	1 рота.
въ Шахедзы . .	кон.-ох. команда 15-го В.-С. стр. полка .	1 ком.

Внѣ раіона сосредоточенія—въ Шанхайгуанѣ 5-я сотня 1-го Читинскаго каз. полка, 31 января прибывшая въ Ляоянъ.

Итого: 7½ бат., 6 сот., 16 пол. ор., 6 кон. ор. и 2 сап. роты.

Сверхъ того, въ Мукденѣ, Ляоянѣ и Хайченѣ въ первые дни мобилизаціи началось формированіе 9-й В.-С. стр. бригады (8 бат.),

для чего выдѣлялись пѣлыя роты изъ существующихъ В.-С. стр. полковъ, но лошади и обозъ могли быть доставлены не ранѣе начала второго мѣсяца мобилизаціи.

В) Въ Сѣверной Маньчжуріи:

Вдоль магистрали Восточной Китайской жел. дороги и ея южной вѣтки, а также въ Гиринѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ, разбросанно, небольшими гарнизонами и мелкими постами были расположены:

16-й В.-С. стр. полкъ	2 бат.
5-я В.-С. стр. бригада (безъ 19-го полка) .	6 бат.
3-й Нерчинскій рез. бат.	1 бат.
1-й Аргунскій каз. полкъ	6 сот.
Амурскій каз. полкъ	3 сот.
Уссурійскій каз. дивизіонъ	2 сот.
7-я (горная) батарея 1-й В.-С. арт. бр. .	8 гор. ор.
2-я Забайкальская каз. батарея . . .	6 кон. ор.
Понтонная рота 2-го В.-С. сап. бат. . .	1 рота.

Итого 8 бат. стрѣлковъ, 1 рез. бат., 11 сот., 8 гор., 6 кон. ор. и 1 инж. рота.

Всѣ эти части намѣчались для сбора въ раіонѣ сосредоточенія, за исключеніемъ лишь 16-го В.-С. стр. полка, предназначеннаго Намѣстникомъ въ составъ войскъ Квантунскаго раіона, и 3-го Нерчинскаго рез. бат., развертывавшагося въ 4-баталіонный полкъ и остающійся на мѣстѣ резервный баталіонъ; изъ этого полка 2 баталіона должны были смѣнить 16-й В.-С. стр. полкъ въ Гиринѣ, а 2 баталіона замѣнили впослѣдствіи въ Приморской области перевезенный оттуда въ раіонъ сосредоточенія 24-й В.-С. стр. полкъ.

Хотя мобилизаціонная готовность стрѣлковыхъ полковъ опредѣлялась отъ 9-го до 20-го дня, но двинуться въ раіонъ сосредоточенія они могли только по смѣнѣ ихъ въ Цицикарѣ, Харбинѣ, Нингутѣ и Гиринѣ льготными пѣшими баталіонами Забайкальскаго каз. войска и Нерчинскимъ пѣх. полкомъ, а прибытія послѣднихъ можно было ожидать не ранѣе начала второго мѣсяца.

Г) Въ Приморской области:

Полевыя войска:

Пѣхота:	1-я В.-С. стр. бриг.	8 бат.
	2-я В.-С. стр. бриг. (безъ 5-го В.-С. стр. п.)	6 бат.
	19-й В.-С. стр. полкъ	2 бат.
	6-я В.-С. стр. бриг. (безъ 21-го В.-С. стр. п.)	6 бат.

	8-я В.-С. стр. бриг.	8 бат.
	2-я бриг. 31-й пѣх. див. (полки Козловскій и Воронежскій)	8 бат.
	2-я бриг. 35-й пѣх. див. (полки Мурманскій и Зарайскій)	8 бат.
Кавалерія:	Приморскій драг. полкъ	6 эск.
	1-й Нерчинскій каз. полкъ	6 сот.
Артиллерія:	1-я В.-С. арт. бриг. (безъ 7-й бат.) 48 пол.	8 гор. ор.
	2-я, 3-я и 4-я бат. 2-й В.-С. арт. бриг. . .	24 пол. ор.
	2-й дивизіонъ 35-й арт. бр.	12 горн. ор.
Инжен. войска:	1-й В.-С. сап. бат.	1 бат.

Итого 46 бат. пѣх., 12 эск. и сот., 92 ор. и 1 сап. бат.

Крѣпостныя войска:

Владивостокская крѣп. артиллерія . .	2 бат.
Владивосток. кр. сап. и минная роты .	2 роты.
Посьетская арт. команда	1 ком.
Новокіевская минная рота	1 рота.
Николаевскій крѣп. пѣх. баталіонъ .	1 бат.
Николаевская крѣпостн. арт. рота . .	1 рота.
Амурская минная рота	1 рота.

Итого 3 бат., 5 ротъ и 1 команда.

Изъ числа поименованныхъ полевыхъ войскъ для обороны Приморской области, сверхъ крѣпостныхъ войскъ, предназначались:

2-й В.-С. стр. бригады	6 бат.
24-й В.-С. стр. полкъ	2 бат.
8-я В.-С. стр. бригада	8 бат.
3-я, 5-я, 6-я и 8-я батареи 1-й В.-С. арт. бригады .	24 пол., 8 гор. ор.
1-й Нерчинскій каз. полкъ.	6 сот.
1-го В.-С. сап. баталіона	1 рота.

Итого 16 бат., 6 сот., 32 ор., 1 рота саперъ.

Остальныя полевыя войска (всего 30 бат., 6 эск., 60 ор. и 3 роты саперъ) подлежали перевозкѣ въ раіонъ сосредоточенія. Сверхъ того, впослѣдствіи туда же направлены были: 29 февраля — 5-я батарея 1-й В.-С. арт. бригады по ходатайству командовавшаго ею кап. Чаплыгина и 5 марта — 24-й В.-С. стр. полкъ по ходатайству командира полка полк. Лечицкаго.

Сверхъ того, казачье населеніе Приморской области (Уссурійское каз. войско) должно было выставить 4 льготныя сотни для развер-

тыванія Уссурійскаго казачьяго дивизіона въ 6-сотенный полкъ. Сотни эти прибыли въ Ляоянъ 24 и 25 февраля.

Исконныя войска Приморской области заканчивали мобилизацію въ теченіе второй недѣли.

Но полки вторыхъ бригадъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій, прибывшіе лѣтомъ 1903 г. изъ Европейской Россіи въ мирномъ составѣ, совершенно налегкѣ, не снабженные обозомъ и прочимъ имуществомъ, скоро изготовиться къ походу не могли; ихъ приходилось везти въ Харбинъ навстрѣчу, вышедшимъ изъ Европейской Россіи, укомплектованіямъ (6.000 чел.); ждать ихъ готовности и прибытія въ раіонъ сосредоточенія можно было не ранѣе первыхъ чиселъ марта.

Еще въ худшемъ положеніи находился дивизіонъ 35-й арт. бригады, прибывшій въ 1903 г. въ 4-орудійномъ составѣ батарей и притомъ со старыми поршневыми орудіями.

Д) Въ Амурской области:

21-й В.-С. стр. полкъ (2 баталіона) долженъ былъ слѣдовать походомъ изъ Благовѣщенска въ Цицикаръ и дальше по желѣзной дорогѣ въ раіонъ сосредоточенія, куда онъ могъ прибыть лишь въ серединѣ марта.

Сверхъ того, казачье населеніе Амурской области должно было выставить 6 льготныхъ сотенъ: три — для развертыванія Амурскаго каз. полка въ 6-сотенный составъ и три — для формированія Амурскаго каз. дивизіона. Амурскій каз. полкъ собрался полностью въ Ляоянѣ къ 31 марта, а части Амурскаго дивизіона, предназначенныя въ гарнизоны Сѣверной Маньчжуріи, прибыли на мѣста въ началѣ апрѣля.

Е) Въ Забайкальской области:

Три баталіона 1-й Сиб. пѣх. рез. бригады (1-й Стрѣтенскій, 2-й Читинскій и 4-й Верхнеудинскій) — 3 баталіона.

2-я батарея Забайкальскаго арт. дивиз. . 8 ор.
2-й дивизіонъ 31-й арт. бригады . . . 12 ор.

Поименованные резервные баталіоны при мобилизаціи развертывались каждый въ 4-баталіонный полкъ и одинъ резервный баталіонъ, остававшійся на мѣстѣ. Полки эти предназначались въ раіонъ сосредоточенія, но, заканчивая мобилизацію къ 1 марта, могли ожидаться лишь въ серединѣ марта, а по причинамъ, кои будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ, ихъ прибытіе состоялось гораздо позднѣе.

Артиллерійскія же части перевезены были: 2-я батарея Забайкальскаго арт. дивизіона въ началѣ апрѣля на Квантунъ, а дивизіонъ 31-й арт. бригады къ 5 февраля въ Харбинъ, гдѣ онъ окончательно отмобилизовался и прибылъ въ Ляоянъ лишь 7 апрѣля.

Сверхъ того, казачье населеніе Забайкалькой области должно было усилить дѣйствующую армію формируемыми при мобилизаціи льготными частями, а именно:

3 каз. пѣш. баталіона (4-й, 5-й и 6-й) . .	3 бат.
4 второочередныхъ казачьихъ полка, составляющіе Забайкальскую каз. дивизію .	24 сот.
1 третьеочередный полкъ (3-й Верхнеудин.)	6 сот.
Двѣ каз. батареи (3-я и 4-я)	12 кон. ор.

Пѣшіе баталіоны предназначались для смѣны частей 5-й В.-С. стр. бригады въ гарнизонахъ Сѣверной Маньчжуріи, куда и прибыли: 4-й баталіонъ—въ Цицикаръ 25 и 26 февраля, 5-й—въ Нингуту 26-го и 6-й — въ Харбинъ 27-го.

Конныя части были готовы къ походу къ 13 февраля, кромѣ 2-го Аргунскаго каз. полка и обѣихъ батарей, но по причинамъ, о коихъ будетъ сказано ниже, прибытіе ихъ въ раіонъ сосредоточенія значительно отдалилось, и только 2-й Читинскій полкъ собрался въ Ляоянѣ къ 13 марта; сборъ же остальныхъ полковъ и батарей Забайкальской каз. дивизіи начался лишь съ 31 марта.

3-й Верхнеудинскій каз. полкъ назначенъ былъ для службы въ тылу арміи и въ раіонъ сосредоточенія не попалъ.

Изъ приведеннаго краткаго очерка расположенія нашихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ видно, что къ началу военныхъ дѣйствій, не беря въ расчетъ резервныхъ и льготныхъ казачьихъ частей, а также неготовыхъ полковъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій и батарей 31-й и 35-й арт. бригадъ, мы располагали всего на театрѣ войны: дѣйствующихъ войскъ — $67^3/_4$ бат. (3), 120 пол. ор., 12 кон. ор., 16 горн. ор., 35 сот. и эск. и 8 пол. инж. ротъ, и крѣпостныхъ войскъ—1 крѣп. пѣх. бат., $4^1/_2$ бат. крѣп. арт. и 5 крѣп. инж. ротъ; изъ числа ихъ въ раіонѣ сосредоточенія находилось всего лишь $7^1/_2$ бат., 16 пол. и 6 кон. ор., 6 сот. и 2 сап. роты.

Гораздо позднѣе, приблизительно въ теченіе 2-го и 3-го мѣсяцевъ, къ нимъ постепенно могли присоединиться: формировавшаяся въ первые дни мобилизаціи 9-я В.-С. стр. бригада—8 бат., вторыя бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій — 16 бат., 1-я Сиб. пѣх. дивизія—14 бат., Забайкальская каз. дивизія — 24 сот., льготныя сотни: 3 — Амурскаго и 4 — Уссурійскаго каз. войскъ, вторые дивизіоны 31-й

и 35-й арт. бригадъ—48 ор. и 3-я и 4-я Забайкальскія каз. батареи—12 кон. ор. (4).

Съ ними выходило *дѣйствующихъ войскъ: 105¾ бат., 66 сот. и эск., 168 пол. ор., 24 кон. ор., 16 горн. ор. и 2 бат. инж. войскъ.*

Этимъ и исчерпывались окончательно мѣстныя силы собственно Намѣстничества.

Подкрѣпленія изъ Европейской Россіи и Сибири.

Предположенія объ усиленіи войскъ Дальняго Востока въ случаѣ войны съ Японіей подкрѣпленіями изъ Европейской Россіи и Сибири были разработаны и Высочайше утверждены еще въ мирное время и приведены въ I томѣ описанія войны.

По открытіи же Японіей военныхъ дѣйствій, Высочайше одобреннымъ 30 января докладомъ по Главному Штабу, установлена была лишь постепенность отправленія ихъ на Дальній Востокъ, а именно:

А) Первая очередь.

1) Пополненія для В.-С. стр. полковъ, выдѣлившихъ роты для формированія 9-й В.-С. стр. бригады — до 6/т. ниж. чин.

2) Пополненія для вторыхъ бригадъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій съ ихъ артиллеріей—около 5½/т. ниж. чин.

3) Семь батарей, изъ коихъ 6 для формированія 5-й и 9-й В.-С. стр. арт. бригадъ (48 ор.) и одна батарея (3-я батарея 30-й арт. бр.), какъ кадровая, для формированія артиллерійской бригады для 1-й Сиб. пѣх. дивизіи (32 ор.).

4) 28 третьихъ баталіоновъ для полковъ первыхъ шести и 9-й В.-С. стр. бригадъ, и кромѣ того:

3-й баталіонъ Квантунской крѣпостной артиллеріи.

4 третьихъ баталіона для полковъ 8-й В.-С. стр. бригады.

3-й баталіонъ Владивостокской крѣпостной артиллеріи.

Портъ-Артурская крѣпостная минная рота.

Портъ-Артурскій крѣпостной военный телеграфъ.

3-й В.-С. сап. баталіонъ.

В.-С. понт. баталіонъ.

Двѣ саперныя и одна понтонная роты для 1-го и 2-го В.-С. сап. баталіоновъ.

5-й, 6-й и 9-й В.-С. лет. арт. парки.

Запасные нижніе чины для В.-С. стр. полковъ и артиллерійскихъ бригадъ (всего 6.800 чел.).

Въ эту же серію включалось весьма значительное количество всякаго рода грузовъ, подъ которые потребовалось около трети всѣхъ поѣздовъ первой очереди.

Б) Вторая очередь.

1) 12 батарей, изъ коихъ 7 для формированія четвертыхъ батарей въ первыхъ шести и въ 9-й В.-С. стр. арт. бригадахъ и 5 батарей для формированія двухъ В.-С. стр. арт. дивизіоновъ для 7-й и 8-й В.-С. стр. бригадъ.

2) 4-й Спб. арм. корпусъ (32 бат., 64 ор.) и въ головѣ его 6 Сибирскихъ каз. полковъ (36 сот.);

и 3) 10-й и 17-й арм. корпуса (64 бат., 12 эск., 224 ор., 2 сап. бат.).

Въ дополненіе къ этимъ подкрѣпленіямъ Высочайшимъ повелѣніемъ 7 февраля были назначены Оренбургская каз. дивизія изъ 9-го, 10-го, 11-го и 12-го льготныхъ полковъ съ 4-й и 6-й Оренбургскими каз. батареями и два льготныхъ Уральскихъ каз. полка (4-й и 5-й),— всего 36 сот., 12 кон. ор. (5).

Въ общей сложности всѣ перечисленныя подкрѣпленія, не считая крѣпостныхъ частей (2 бат. крѣп. арт. и 1 мин. рота), должны были усилить дѣйствующія войска Намѣстничества на 128 бат., 84 сот. и эск., 464 пол. и 12 кон. ор. и 4 бат. инжен. войскъ и довести *общую ихъ численность до 233¾ бат. пѣхоты, 150 сот. и эск., 632 пол. ор., 36 кон. ор., 16 горн. ор. и 6 бат. инж. войскъ.*

Вопросъ о работѣ желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ на Дальній Востокъ войскъ и военныхъ грузовъ подробно разсматривается въ соотвѣтствующей главѣ VII тома описанія войны.

Здѣсь же умѣстно упомянуть, что разсчитывать на быстрое прибытіе этихъ подкрѣпленій не было никакой возможности. При общей потребности для перевозки однѣхъ перечисленныхъ войсковыхъ частей до 700 поѣздовъ, изъ коихъ до 90 поѣздовъ подъ войска, мобилизуемыя въ Забайкальи, не считая всякаго рода грузовъ, и съ общей пропускной способностью одноколейной желѣзнодорожной линіи, соединявшей Дальній Востокъ съ Европейской Россіей, къ открытію военныхъ дѣйствій всего лишь въ 4 сквозныхъ поѣзда въ сутки,—для подвоза перечисленныхъ выше подкрѣпленій требовалось, съ 30-дневнымъ пробѣгомъ поѣзда, до 6—7 мѣсяцевъ времени. Отправка пополненій для В.-С. стр. полковъ, выдѣлившихъ роты для формированія 9-й В.-С. стр. дивизіи, и для вторыхъ бригадъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій началась еще до открытія военныхъ дѣйствій, именно съ 11 января, а слѣдовательно, сосредоточенія всѣхъ первоначальныхъ подкрѣпленій

можно было ожидать не ранѣе половины іюля, какъ оно въ дѣйствительности приблизительно и случилось.

Существенную помощь на первыхъ порахъ, къ концу перваго и въ первой половинѣ второго мѣсяца войны, войскамъ Намѣстничества могли оказать только третьи баталіоны для В.-С. стр. полковъ, благодаря ихъ формированію и, частью, отправленію на Дальній Востокъ еще до открытія военныхъ дѣйствій.

Слѣдующія подкрѣпленія, именно 4-й Сиб. арм. корпусъ, вслѣдствіе необходимости предварительно пропустить войска, мобилизовавшіяся въ Забайкальской области, могъ сосредоточиться лишь къ концу мая, т.-е. къ концу 4-го мѣсяца войны.

Между тѣмъ, съ пользой формированія третьихъ баталіоновъ для В.-С. стр. полковъ, какъ было отмѣчено ранѣе, не соглашался Намѣстникъ Дальняго Востока; по открытіи военныхъ дѣйствій г.-ад. Алексѣевъ вновь настаивалъ на пріостановкѣ ихъ дальнѣйшаго отправленія.

Вступившій же во временное командованіе Маньчжурской арміей г.-л. Линевичъ держался обратнаго мнѣнія и депешей Военному Министру, 10 февраля № 36, ходатайствовалъ о высылкѣ изъ Европейской Россіи еще и четвертыхъ баталіоновъ для всѣхъ 36 В.-С. стр. полковъ. „Если мы—указывалъ онъ—возьмемъ изъ Россіи изъ каждаго полка „одну роту, усиленную до 100 рядовъ, то мы нисколько не ослабимъ „наши Россійскіе полки, а, между тѣмъ, на Дальній Востокъ отправимъ „отлично сформированныхъ, обученныхъ и сильныхъ 36 баталіоновъ“ (6).

По докладѣ приведенной депеши Государю Императору, Его Величеству 11 февраля благоугодно было согласиться съ мнѣніемъ г.-л. Линевича и повелѣть Главному Штабу представить докладъ о сформированіи новыхъ 36 баталіоновъ.

Когда объ этомъ рѣшеніи стало извѣстно Намѣстнику, онъ выступилъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ его, высказывая мнѣніе, что усиленіе войскъ Дальняго Востока должно производиться только путемъ присылки вполнѣ организованныхъ строевыхъ единицъ въ составѣ полковъ, бригадъ и дивизій, но отнюдь не наскоро сформированными ротами и баталіонами.

Примѣромъ неудобствъ, которыя представляло проведеніе организаціонныхъ мѣропріятій въ военное время, г.-ад. Алексѣевъ приводилъ спѣшное формированіе 9-й В.-С. стр. бригады, представлявшей въ срединѣ февраля часть, „еще далеко неорганизованную и неспо„собную къ боевымъ дѣйствіямъ, кромѣ пассивной обороны въ пунк„тахъ своего квартированія“ (7).

Высланные же третьи баталіоны г.-ад. Алексѣевъ предлагалъ, не включая въ составъ существующихъ полковъ, сводить въ новые полки и бригады.

Въ виду ходатайства Намѣстника рѣшено было только подготовить формированіе четвертыхъ баталіоновъ, а высылку ихъ произвести впослѣдствіи, послѣ прохожденія всѣхъ назначенныхъ изъ Европейской Россіи войскъ. Импровизація же изъ третьихъ баталіоновъ новыхъ полковъ и бригадъ признана была неудобной, главнымъ образомъ, въ виду вызываемаго этимъ значительнаго замедленія въ сосредоточеніи ихъ.

Сообщая объ этомъ рѣшеніи Намѣстнику, новый Военный Министръ г.-ад. Сахаровъ доводилъ до его свѣдѣнія, что Государь Императоръ изволилъ высказать взглядъ, что „высылаемые третьи баталіоны, „сформированные изъ лучшихъ элементовъ, вполнѣ организованные и „всѣмъ снабженные, быстро сольются съ своими полками и несомнѣнно „явятся достойными боевыми товарищами Восточно-Сибирцевъ“[18].

По тому же вопросу высказалъ свое мнѣніе и назначенный уже Командующимъ Маньчжурской арміей г.-ад. Куропаткинъ.

„Признаю настоятельно необходимымъ—писалъ онъ въ депешѣ „Намѣстнику 26 февраля № 187—возможно скорѣйшее направленіе „третьихъ баталіоновъ въ составъ полковъ и обращеніе бригадъ въ „дивизіи, считая, что даже во время военныхъ дѣйствій такая мѣра „не встрѣтитъ препятствій, такъ какъ третьи баталіоны организованы „вполнѣ прочно. Что касается четвертыхъ баталіоновъ, то я уже пред„ставилъ Его Величеству свои соображенія, что мѣра эта нежела„тельна, а предпочтительнѣе будетъ сформировать еще три В.-С. стр. „дивизіи и свести ихъ въ 5-й Сибирскій корпусъ“[19].

Въ дѣйствительности третьи баталіоны своей боевой службой въ первый же періодъ кампаніи показали, что это были крѣпко сколоченныя части, быстро слившіяся по духу съ прошедшими уже въ 1900—1901 гг. боевую школу старыми В.-С. стр. полками. Достаточно напомнить, что стяжавшій себѣ славу своей атакой въ бою подъ Тюренченомъ 3-й баталіонъ 11-го В.-С. стр. полка былъ изъ числа, сформированныхъ въ Европейской Россіи, третьихъ баталіоновъ.

Высшее управленіе на театрѣ войны.

Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 28 февраля, для объединенія дѣйствій военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ Дальняго Востока, Намѣстнику Его Величества г.-ад. Алексѣеву предоставлены были права, опредѣленныя въ ст. 17—35 Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время для Главнокомандующаго арміей и ст. 21—56 кн. X Св. Мор. Постановленій для Главнокомандующаго флотомъ.

Согласно Высочайше одобреннаго 27 января доклада Военнаго Министра отъ 26 января, войскамъ, собиравшимся въ намѣченномъ раіонѣ сосредоточенія въ Южной Маньчжуріи, Высочайшимъ при-

казомъ 28 февраля присваивалось наименованіе „Маньчжурская армія“. Въ составъ ея первоначально включались: 1-й, 2-й и 3-й Сиб. арм. корпуса, 1-я Сиб. пѣх. дивизія и льготныя части Забайкальскаго казачьяго войска. Сверхъ того, Высочайшимъ повелѣніемъ 10 февраля въ составъ арміи включены были: 4-й Сиб. арм. корпусъ, Сибирская и Оренбургская каз. дивизіи и 10-й и 17-й арм. корпуса.

Во временное командованіе Маньчжурской арміей, впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія о назначеніи Командующаго арміей, повелѣно было вступить и. д. командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа г.-л. Линевичу [10].

Въ раіонъ дѣйствій Маньчжурской арміи включались: Квантунская область, Маньчжурія и Забайкальская область.

Начальствованіе войсками въ Приморской и Амурской областяхъ объединялось въ рукахъ начальника обороны Приморской области съ правами командира отдѣльнаго корпуса; войска эти образовывали Южно-Уссурійскій отрядъ, въ раіонъ дѣйствій котораго были включены Приморская и Амурская области.

Войска, расположенныя въ Квантунскомъ укрѣпленномъ раіонѣ, составляя Квантунскій отрядъ, подчинялись начальнику Портъ-Артурскаго укрѣпленнаго раіона съ правами командира неотдѣльнаго корпуса.

Начальникомъ военно-окружныхъ управленій Маньчжурской арміи назначенъ былъ командующій войсками Квантунской области г.-л. Волковъ, съ подчиненіемъ ему, наравнѣ съ прочими войсками, частей Заамурскаго округа пограничной стражи, квартирующихъ въ тыловомъ раіонѣ. Весь же Заамурскій округъ пограничной стражи подчинялся Командующему Маньчжурской арміей.

До прибытія къ арміи г.-л. Линевича, состоявшагося 8 февраля, Намѣстникъ приказалъ изъ войскъ, расположенныхъ и сосредоточиваемыхъ въ Южной Маньчжуріи, отъ границы Квантунской области до Мукдена включительно, образовать, впредь до сформированія арміи, Южно-Маньчжурскій отрядъ, съ возложеніемъ временнаго начальствованія имъ на г.-м. Кондратовича (начальника 9-й В.-С. стр. бригады) [11].

Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 3 февраля Командующимъ Маньчжурской арміей назначенъ былъ г.-ад. Куропаткинъ съ отчисленіемъ его отъ должности Военнаго Министра и съ предоставленіемъ ему по званію Командующаго арміей правъ, опредѣленныхъ въ ст. 101—140 Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.

Повидимому, вопросъ о томъ, въ какую форму вылить назначеніе Командующимъ арміей Военнаго Министра г.-ад. Куропаткина

представлялся довольно сложнымъ. Въ одномъ изъ дѣлъ Главнаго Штаба сохранился, между прочимъ, проектъ указа о назначеніи г.-ад. Куропаткина Главнокомандующимъ Маньчжурской арміей съ изъятіемъ войскъ ея изъ непосредственнаго подчиненія Намѣстнику, съ предоставленіемъ г.-ад. Куропаткину правъ, опредѣленныхъ для Главнокомандующаго въ ст. 17 — 35 Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, согласно примѣчанія къ ст. 1 того же Положенія, и съ тѣмъ, чтобы отношенія Главнокомандующаго къ Намѣстнику были опредѣлены особой инструкціей. На этомъ проектѣ рукой г.-ад. Сахарова сдѣлана помѣтка: „Одинъ изъ проектовъ, не „удостоившихся подписи. Прошу составить еще одинъ варіантъ „указа, въ которомъ г.-ад. Куропаткинъ назначается Командующимъ „Маньчжурской арміей безъ оставленія въ званіи Военнаго Ми„нистра“ (12).

О назначеніи г.-ад. Куропаткина Командующимъ арміей, а также в.-адм. Макарова Командующимъ флотомъ, Государь Императоръ извѣстилъ Намѣстника слѣдующей депешей 4 февраля:

„Въ виду важности предстоящей борьбы, долженствующей окон„чательно обезпечить преобладающее положеніе Россіи на берегахъ „Тихаго океана, и предвидя, что Вамъ, какъ Моему Намѣстнику, „необходимо будетъ перенести свою резиденцію въ болѣе центральное „мѣсто, напримѣръ въ Харбинъ или въ другое мѣсто по Вашему вы„бору, — Я призналъ полезнымъ назначить Вамъ въ помощь г.-ад. „Куропаткина для начальствованія надъ сухопутными войсками съ „правами Командующаго арміей и в.-адм. Макарова для начальство„ванія надъ морскими силами съ правами Командующаго флотомъ. „Увѣренъ, что назначеніе этихъ и самостоятельныхъ и отвѣтствен„ныхъ главныхъ начальниковъ облегчитъ Вамъ, какъ Моему Намѣст„нику, выполненіе выпавшей на Вашу долю трудной исторической „задачи“.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ г.-ад. Куропаткину 24 февраля предоставляемыя ему полномочія опредѣлены были слѣдующими словами:

„По командованію Маньчжурской дѣйствующей противъ япон„цевъ арміей, довѣряю Вамъ пользоваться полностью правами, опре„дѣленными въ Положеніи о полевомъ управленіи войскъ въ военное „время для командующаго арміей. Въ направленіи военныхъ дѣйствій „Вы распоряжаетесь по своему непосредственному усмотрѣнію, руко„водствуясь общими указаніями Намѣстника“.

Вліяніе неудачъ нашего флота въ первые дни войны.

Разработанный еще въ мирное время планъ нашего стратегическаго развертыванія базировался на предположеніи о недопустимости, при существовавшемъ до войны соотношеніи силъ

нашего и японскаго флотовъ, пораженія нашего флота; при этомъ условіи высадка японцевъ ожидалась лишь на восточномъ берегу Кореи, а на западномъ—только въ южной его части, не сѣвернѣе порта Цинампо; высадка же ихъ въ Корейскомъ заливѣ или въ Инкоу признавалась немыслимой.

Но съ открытіемъ военныхъ дѣйствій соотношеніе силъ враждебныхъ флотовъ круто измѣнилось не въ нашу пользу: нѣкоторыя суда погибли („Варягъ“, „Кореецъ“, „Бояринъ“, „Енисей“), другія, поврежденныя на Артурскомъ рейдѣ при минной атакѣ японцевъ въ ночь на 27 января, на болѣе или менѣе продолжительное время выведены были изъ строя (броненосцы „Ретвизанъ“, „Цесаревичъ“, „Паллада“ и крейсеръ „Новикъ“). Поэтому нашъ Портъ-Артурскій флотъ временно былъ обреченъ на пассивную дѣятельность, и японцы съ достаточной безопасностью могли производить десантныя операціи въ портахъ Чемульпо и Цинампо; опасность же высадки ихъ на западномъ побережьѣ Кореи сѣвернѣе Цинампо и даже на берегахъ Ляодуна отдалялась лишь на 3 — 4 недѣли, пока берега эти были еще скованы льдомъ.

Угрожающее положеніе Китая.

Къ 5 февраля отчасти разсѣялись существовавшія опасенія, что Китай приметъ участіе въ нашей борьбѣ съ Японіей въ качествѣ ея союзника. Китайское правительство, подъ нѣкоторымъ все же давленіемъ иностранныхъ державъ, приняло на себя обязательство сохранять строгій нейтралитетъ при установленіи на западѣ нейтральной границы отъ Инкоу (сѣверный вокзалъ) по линіи Сѣверной Китайской жел. дороги черезъ Гоубандзы (Каупанцзы) до Синминтина и далѣе по р. Ляохэ и по границѣ между Маньчжуріей и Монголіей.

Однако, обстоятельство это не исключало возможности для Китая со временемъ стать открыто на сторону Японіи, или, въ лучшемъ случаѣ, принять угрожающее по отношенію насъ положеніе сосредоточеніемъ значительныхъ силъ арміи Юаньшикая въ раіонѣ къ западу отъ р. Ляохэ и въ смежной Монголіи, хотя бы подъ предлогомъ необходимости вооруженной силой обезпечить нейтралитетъ. Наконецъ, можно было опасаться и безсилія Китая предупредить нарушеніе его нейтралитета Японіей.

Не прекращавшіяся передвиженія китайскихъ войскъ въ Печилійской провинціи давали этимъ опасеніямъ извѣстныя основанія, а свѣдѣнія нашихъ агентовъ являлись подтвержденіемъ. Такъ, кап. Едрихинъ изъ Шанхайгуаня въ началѣ февраля доносилъ (№ 11), что Китай откроетъ военныя дѣйствія со вскрытіемъ р. Ляохэ, и когда Портъ-Артуръ будетъ окончательно блокированъ съ моря, тогда, по его свѣдѣніямъ, японцы произведутъ высадку у Цзиньчжоуфу; на ки-

тайскія войска выпадетъ задача обороны р. Ляохэ, а войска генерала Ма черезъ Монголію двинутся къ Мукдену.

Поэтому 13 февраля Высочайше повелѣно было нашему посланнику въ Пекинѣ въ рѣзкой и категорической формѣ заявить китайскому правительству о немедленномъ прекращеніи посылки войскъ въ раіонъ возможныхъ военныхъ дѣйствій. Хотя перевозка китайскихъ войскъ по Сѣверной Китайской жел. дорогѣ, равно какъ и передвиженія войскъ Юаньшикая на сѣверъ и были пріостановлены, но не совсѣмъ, и свѣдѣнія нашихъ агентовъ продолжали указывать на вѣроятность присоединенія китайскихъ войскъ къ японскимъ.

Свѣдѣнія о противникѣ.

Вслѣдствіе того, что съ нашей стороны заблаговременно, въ предвидѣніи разрыва съ Японіей, не было принято никакихъ мѣръ къ продолженію тайной развѣдки въ Японіи и Кореѣ, Штабы Намѣстника и Маньчжурской арміи значительный періодъ времени не получали никакихъ сколько-нибудь точныхъ свѣдѣній о противникѣ и питались случайными донесеніями, передававшими большею частью слухи, циркулировавшіе въ мѣстномъ населеніи.

Между тѣмъ, первые дни войны характеризовались необычайнымъ обиліемъ самыхъ фантастическихъ слуховъ о появленіи японцевъ въ самыхъ разнообразныхъ раіонахъ Маньчжурскаго морского побережья.

Изъ громадной серіи этихъ слуховъ, облекавшихся большею частью въ форму офиціальныхъ донесеній, достаточно отмѣтить лишь нѣсколько наиболѣе характерныхъ.

Полк. Павловъ, слѣдовавшій съ 4 сотнями 1-го Читинскаго каз. полка изъ Фынхуанчэна въ Шахедзы, доносилъ, со словъ служащихъ въ Лѣсопромышленномъ товариществѣ на Ялу и китайцевъ, что на рейдъ Татунгоу пришла японская эскадра изъ 6 броненосцевъ, и что японцы высадились вблизи нашего лѣсопромышленнаго поселка Іонампо при устьѣ р. Ялу и находятся отъ него только въ 10 верстахъ. Въ то же время свѣдѣнія, имѣвшія источникомъ донесеніе командира пограничной сотни въ Айсандзянѣ, передавали, что 30 января происходитъ высадка японцевъ у Дагушаня.

По провѣркѣ оказалось, что у Татунгоу и Дагушаня не только не происходило высадки, но таковая и не была возможна, ибо ледъ еще покрывалъ берега на значительномъ протяженіи, что дѣлало невозможнымъ подходъ къ берегу не только броненосца или крейсера, но и малой джонки [13].

Слухи же о высадкѣ японцевъ у Іонампо были распущены служащими въ Лѣсопромышленномъ товариществѣ, въ паническомъ страхѣ разбѣжавшимися изъ поселка [14].

Въ діаметрально противоположномъ раіонѣ театра войны, у устья р. Ляохэ, въ Инкоу въ ночь на 30 января тоже возникла тревога, вызванная появленіемъ въ морѣ передъ Инкоу огней какихъ-то судовъ, принятыхъ за японскую эскадру; объ этомъ донесъ въ Штабъ Намѣстника 29 іюня въ 7 ч. 30 м. вечера начальникъ гарнизона Инкоу 15-го В.-С. стр. полка подполк. Сейфулинъ: „на взморьѣ показались огни, предполагаю, идетъ японскій десантъ“. Это тревожное извѣстіе повело за собой передвиженіе къ Инкоу 11-го В.-С. стр. полка изъ Ташичао, и задержку на нѣсколько дней выступленія на Ялу нѣкоторыхъ частей 3-й В.-С. стр. бригады [15].

Съ 30 января начали также усиленно циркулировать слухи о предстоящей будто бы въ самомъ непродолжительномъ времени высадкѣ японцевъ у Цинвандао (близъ Шанхайгуаня) и у Кайчжоу, гдѣ побережье представляло извѣстныя удобства для подобной операціи. Эти свѣдѣнія имѣли главнымъ источникомъ пограничную стражу Заамурскаго округа [16].

Такъ, шт.-ротм. Карповъ доносилъ 30 января изъ Инкоу, что, по сообщенію китайцевъ, японцы высаживаются въ 33 вер. къ югу отъ Инкоу; опредѣлялось и время высадки—2 часа дня 30 января [17].

Къ извѣстіямъ о предполагающейся будто бы высадкѣ японцевъ у Кайчжоу Штабу Намѣстника пришлось отнестись съ особымъ вниманіемъ и довѣріемъ, ибо онѣ совпадали со свѣдѣніями, циркулировавшими въ англійскихъ военныхъ кругахъ о планѣ японцевъ: флотомъ занять вниманіе Портъ-Артура, высадить войска въ Инкоу, занять линію желѣзной дороги по направленію къ Портъ - Артуру и одновременно двинуться съ моря [18].

Въ то же время отъ частей пограничной стражи поступали донесенія о появленіи японскихъ разъѣздовъ у ст. Суятунь и у Шахепу на Синминтинскомъ трактѣ, т.-е. въ тылу раіона сосредоточенія [19].

Г.-л. Чичаговъ доносилъ о сформированіи 20 шаекъ хунхузовъ для одновременнаго нападенія на желѣзную дорогу.

Подавляющее большинство всѣхъ этихъ свѣдѣній оказалось настолько ложнымъ, что нѣтъ возможности доискаться логическихъ началъ ихъ возникновенія, приписавъ таковое праздной болтовнѣ въ разныхъ кругахъ европейскаго и туземнаго населенія и общему въ первые дни войны нервному настроенію [20].

Данныя, изложенныя въ настоящей главѣ, позволяютъ сдѣлать слѣдующіе общіе выводы о положеніи, въ которомъ застали насъ первые дни войны:

Наличныя въ предѣлахъ Намѣстничества военныя силы были весьма слабы, а подкрѣпленія къ нимъ могли прибывать лишь капля по каплѣ.

Неудачи нашего флота въ первые же дни войны крайне осложнили задачу сухопутной арміи.

Угрожающая неопредѣленность роли Китая въ нашей распрѣ съ Японіей заставляла на театрѣ войны оглядываться и на западъ.

Полное, можно сказать, отсутствіе свѣдѣній о противникѣ еще болѣе осложняло и безъ того трудную задачу руководителей нашей арміи.

ГЛАВА III.

Первый періодъ военныхъ дѣйствій до пріѣзда къ арміи 15 марта г.-ад. Куропаткина.

(Карт. прил. №№ 1, 2, 3, 6 и 25).

Наростаніе силъ арміи. Данныя, характеризующія постепенность наростанія Маньчжурской арміи въ раіонѣ ея сосредоточенія въ Южной Маньчжуріи сведены въ нижеслѣдующей таблицѣ ([21]):

Сроки.	Состояло:				Средній суточный приростъ:			
	бат.	сот. и эск.	оруд.	инж. рот.	бат.	сот. и эск.	оруд.	инж. рот.
Къ 28 января	7½	4	22	—	—	—	—	—
„ 9 февраля	16¾	25	38	—	0,77	1,75	1,33	0,0
„ 19 „	22¼	26	60	2½	0,55	0,1	2,2	0,25
„ 25 „	25¼	31	92	3	0,5	0,83	5,33	0,5
„ 29 „	30¼	32	100	3	1,25	0,25	2,0	0,0
„ 11 марта	42½	37	148	5	0,75	0,45	4,36	0,18
„ 16 „	55	39	152	5	2,5	0,4	0,8	0,0
Общій средній суточный приростъ					1,06	0,39	3,16	0,14

Цифры приведенной таблицы показываютъ, что наиболѣе интенсивно Маньчжурская армія увеличилась пѣхотой въ періоды 11—16 марта и 25—29 февраля, но въ общемъ наростаніе ея силъ шло очень медленно, выражаясь за весь 1½-мѣсячный періодъ среднимъ суточнымъ приростомъ всего лишь около 1 бат., ½ сот. и 3 ор.

Тѣмъ не менѣе, сравнительно съ предположеніями плана нашего стратегическаго развертыванія, достигнутъ былъ нѣкоторый успѣхъ,

такъ какъ къ 16 марта въ раіонѣ сосредоточенія собралось 55 бат., 39 сот., 152 ор., вмѣсто ожидавшихся къ этому сроку 40 бат., 24 сот. и 136 ор., т.-е. почти въ 1½ раза больше.

Однако, силы эти не были еще боеспособны, въ виду почти полнаго отсутствія при нихъ парковыхъ и госпитальныхъ средствъ: къ 11 марта въ раіонъ сосредоточенія прибыло всего лишь 2 лет. арт. парка и 5 пол. подв. госпиталей.

Объ успѣхѣ сосредоточенія Намѣстникъ 15 марта доносилъ Государю Императору:

„Въ составленномъ въ концѣ 1903 года и одобренномъ Вашимъ „Императорскимъ Величествомъ планѣ стратегическаго развер- „тыванія нашихъ войскъ Дальняго Востока въ случаѣ войны съ „Японіей принималось, исходя частью изъ теоретическихъ сообра- „женій, частью изъ имѣвшихся въ то время свѣдѣній о боевой „готовности японской арміи, что къ половинѣ второго мѣсяца отъ „начала мобилизаціи не менѣе половины японской арміи можетъ „быть сосредоточено у р. Ялу. Усиленныя приготовленія къ войнѣ, „предпринятыя Японіей въ послѣдніе мѣсяцы, предшествовавшіе дѣй- „ствительному разрыву, и въ томъ числѣ сборъ и зафрахтованіе боль- „шого числа транспортовъ, давали основаніе предполагать, что „сосредоточеніе японской арміи къ Ялу произойдетъ еще ранѣе срока, „предусмотрѣннаго вышеупомянутымъ планомъ. Такимъ образомъ, съ „началомъ военныхъ дѣйствій можно было ожидать, что къ 15 марта „на Ялу будетъ сосредоточено отъ 6 до 8 дивизій японской арміи. „Поэтому и всѣ наши усилія по сосредоточенію арміи были на- „правлены къ тому, чтобы къ 15 марта собрать въ Южной Мань- „чжуріи силы, достаточныя для отпора непріятельскому вторженію „и для обезпеченія Портъ-Артура и укрѣпленнаго раіона отъ атаки „десанта. Начало военныхъ дѣйствій застало наши вооруженныя силы „Дальняго Востока въ весьма слабой степени готовности. Мобили- „зована, да и то не вполнѣ, была только одна 3-я стрѣлковая бри- „гада; остальныя войска, разбросанныя по всей обширной территоріи „Приморскаго округа и Маньчжуріи, состояли на мирномъ положеніи „и, уволивъ въ запасъ людей старшаго срока службы, не успѣли „даже получить всѣхъ своихъ новобранцевъ. Съ соизволенія Вашего „Императорскаго Величества 18 января, за 9 дней до начала „военныхъ дѣйствій, было приступлено къ перевозкѣ 3-й стрѣлковой „бригады въ раіонъ Ляоянъ—Хайченъ и въ то же время началось „образованіе въ Фынхуанчэнѣ продовольственнаго магазина. Благо- „даря этой мѣрѣ въ первый день мобилизаціи у насъ въ Южной „Маньчжуріи было сосредоточено 7½ баталіоновъ, 4 сотни казаковъ, „16 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій. Присутствіе этой силы имѣло для

„насъ благопріятное значеніе, но дальнѣйшія условія сосредоточенія, „повидимому, складывались далеко не въ нашу пользу. Послѣдовавшее „распоряженіе объ экстренномъ формированіи изъ войскъ Дальняго „Востока новой девятой бригады, прибытіе изъ Европейской Россіи „укомплектованій разныхъ наименованій, необходимость выдвиженія „вторыхъ бригадъ 31-й и 35-й дивизій изъ Приморской области въ „Харбинъ навстрѣчу своимъ пополненіямъ, объявленіе въ Сибирскихъ „губерніяхъ мобилизаціи пятью днями позже сравнительно съ об- „ластями Дальняго Востока, а главное—выяснившаяся въ послѣднее, „предшествовавшее войнѣ, время неготовность Китайской Восточной „дороги къ усиленному воинскому движенію,—все это настолько нару- „шило составленные планы перевозокъ по мобилизаціи и сосредо- „точенію, что ихъ пришлось въ кратчайшій срокъ переработать „совершенно заново. По первоначальному плану къ 15 марта, т.-е. „къ 43-му дню мобилизаціи, считая таковую со дня, назначеннаго для „Сибирскихъ губерній, въ Южной Маньчжуріи могло быть сосредо- „точено не болѣе 40 баталіоновъ, 24 сотенъ и 136 орудій. Съ этими „силами надлежало дать отпоръ непріятельской арміи, появленіе коей „ожидалось у Ялу въ числѣ 70—90 баталіоновъ при 250—300 ору- „діяхъ, не теряя изъ виду, въ случаѣ надобности, отражать высадки „въ Ляодунскомъ заливѣ и сохранить достаточно сильное ядро для „подкрѣпленія того или другого фронта. Однако, благодаря постоянно „принимаемымъ мѣрамъ къ ускоренію передвиженія войскъ, часть „коихъ направляется и походнымъ порядкомъ, успѣхъ сосредоточенія „превзошелъ всѣ ожиданія, такъ какъ къ утру 15 марта въ Южной „Маньчжуріи въ полевой арміи уже имѣется $54^{3}/_{4}$ баталіоновъ, „$38^{1}/_{2}$ эскадроновъ и сотенъ, 152 орудія и, сверхъ того, изъ раіона „сосредоточенія было еще отправлено 4 баталіона для усиленія гарни- „зона Квантунскаго укрѣпленнаго раіона. Присутствіе въ Южной „Маньчжуріи такой серьезной силы дѣйствительно обезпечиваетъ какъ „возможность отпора даже на двѣ стороны, такъ и выручку Артура, „если бы непріятель избралъ его объектомъ отдѣльной операціи. „Значительное число конницы даетъ возможность вести энергичную „развѣдку и задерживать дальнѣйшее наступленіе непріятеля дѣй- „ствіями на его сообщенія; Квантунскій укрѣпленный раіонъ, усилен- „ный вновь возведенными укрѣпленіями и батареями, обороняемый, „не входящимъ въ составъ полевой арміи, гарнизономъ въ 25 ба- „таліоновъ пѣхоты, которые въ скоромъ времени усилятся еще пятью „третьими баталіонами, нынѣ можетъ быть признанъ вполнѣ обез- „печеннымъ отъ атаки открытой силой, особенно при наличіи мин- „ныхъ заграждений у наиболѣе доступныхъ мѣстъ его побережій. „Послѣдовавшее уже усиленіе, благодаря передачѣ черезъ Байкалъ

„и съ Уссурійской дороги, подвижного состава Китайской Восточной „дороги значительно увеличиваетъ провозоспособность послѣдней и „даетъ основаніе разсчитывать на дальнѣйшій непрерывный подвозъ „подкрѣпленій, которыя къ 1 апрѣля доведутъ силу Маньчжурской „арміи до 80 баталіоновъ пѣхоты, не считая войскъ Квантунскаго „укрѣпленнаго раіона. Такая сила уже вполнѣ обезпечитъ успѣхъ „дѣйствій противъ японской арміи, полное спокойствіе въ Мань- „чжуріи и дастъ возможность, въ случаѣ надобности, угрожать Ки- „таю. Для обороны Приморской области назначены три полка второй „стрѣлковой бригады, два баталіона Нерчинскаго пѣхотнаго полка, „двѣ пѣшихъ, одна горная, одна нештатная батареи и Нерчинскій „казачій полкъ; сверхъ того имѣется 1 резервный и 2 запасныхъ „баталіона, двѣ конныя и четыре пѣшія сотни Уссурійскаго войска, „выставленныя сверхъ положенія, и 21 вольная дружина, въ среднемъ „по 500 человѣкъ въ каждой. Стрѣлковые полки пока находятся „въ двухбаталіонномъ составѣ, но въ ближайшемъ будущемъ будутъ „доведены до трехбаталіоннаго; восьмая бригада, составляющая гар- „низонъ Владивостока, уже состоитъ изъ 12 баталіоновъ; Владивосток- „ская крѣпостная артиллерія въ скоромъ времени будетъ усилена „третьимъ баталіономъ. Гарнизонъ Николаевска составляетъ двух- „баталіонный крѣпостной пѣхотный полкъ. Для обороны Сахалина „имѣются четыре мѣстныя команды и семь дружинъ по 200 человѣкъ „въ каждой. Въ общемъ достигнутые нами до сего времени результаты „по исполненію мобилизаціи и стратегическаго развертыванія арміи „являются гораздо болѣе успѣшными, нежели ожидалось при перво- „начальныхъ предположеніяхъ, что должно быть приписано какъ „осторожности въ предварительныхъ расчетахъ, такъ и мѣрамъ, „принятымъ для усиленной перевозки войскъ по желѣзной дорогѣ, въ „связи съ передвиженіемъ части ихъ и походнымъ порядкомъ“ [22].

Свѣдѣнія о противникѣ.

Какъ было уже упомянуто въ главѣ II, нами не было принято въ мирное время никакихъ мѣръ по организаціи тайной развѣдки въ Японіи и Кореѣ. Правда, въ штабѣ Приамурскаго воен. округа вопросъ этотъ былъ разработанъ еще въ 1902 году, но возбужденное ходатайство объ учрежденіи тайныхъ агентовъ въ Японіи, Китаѣ и Кореѣ, которые и въ случаѣ войны оставались бы въ этихъ странахъ, было отклонено Главнымъ Штабомъ [23].

Организовать тайную развѣдку сразу по объявленіи войны въ короткое время, конечно, не представлялось возможнымъ. Штабомъ арміи сдѣлана была попытка завести сношенія съ Сеуломъ при посредствѣ бывшаго инструктора корейскихъ войскъ кап. Кузьмина и двухъ корейскихъ сановниковъ, но дѣло это и въ мартѣ еще не

наладилось и плодотворныхъ результатовъ пока еще приносить не могло.

Выдвинутый въ Корею въ началѣ февраля конный отрядъ г.-м-а Мищенко, въ виду его слабости и мѣстныхъ условій, также не могъ давать достовѣрныхъ свѣдѣній о численности и группировкѣ японскихъ силъ.

Что касается Китая и въ особенности Заляохэйскаго раіона, то оттуда доставляли свѣдѣнія жившіе въ Шанхайгуанѣ помощникъ нашего военнаго агента кап. Едрихинъ и начальникъ нашей телеграфной станціи Крынинъ; затѣмъ въ этотъ раіонъ посылались въ качествѣ случайныхъ лазутчиковъ китайцы, въ большинствѣ совершенно не подготовленные къ подобнаго рода дѣятельности.

Помимо этихъ свѣдѣній, такъ сказать мѣстнаго характера, въ Штабъ Намѣстника поступала масса извѣстій о противникѣ: изъ Петербурга, отъ нашихъ военныхъ агентовъ въ Европейскихъ государствахъ, консуловъ въ разныхъ городахъ Дальняго Востока и проч. Но вся эта масса донесеній не давала сколько-нибудь достовѣрнаго матеріала; они были настолько разнорѣчивы, что разобраться въ нихъ, отдѣлить истину отъ вымысла, было дѣломъ далеко не легкимъ.

Первыя, заслуживавшія, конечно, довѣрія, свѣдѣнія о противникѣ были переданы 4 февраля нашими военными агентами полк. Самойловымъ и кап. 2-го ранга Русинымъ, прибывшими изъ Японіи въ Шанхай [24]. Свѣдѣнія эти сводились къ тому, что Японія уже мобилизовала всѣ дѣйствующія и резервныя войска, сформировавъ три арміи: первую подъ начальствомъ генерала Куроки въ составѣ гвардейской, 2-й, 4-й и 12-й дивизій съ двумя полками артиллеріи и двумя полками конницы, кромѣ состоящихъ въ дивизіяхъ; составъ 2-й арміи генерала Нодзу и 3-й генерала Оку неизвѣстенъ; по слухамъ—одна армія направляется черезъ Ялу на Дальній и другая на сѣверъ Кореи; 2 февраля 6-я дивизія отправлена, повидимому, въ Чемульпо и Фузанъ; 32 бат. территоріальныхъ войскъ назначены для обороны побережья, а остальные пойдутъ на театръ войны; отплытіе 1-й арміи генерала Куроки назначено на 3 февраля и цѣль ея дѣйствій—овладѣніе Портъ-Артуромъ послѣ высадки на Ляодунѣ.

Свѣдѣнія эти были очень далеки отъ истины и главнымъ образомъ въ смыслѣ далеко не столь быстрой мобилизаціи японскихъ армій и мѣстъ ихъ назначенія. Но выяснилось это лишь недавно, съ выходомъ въ свѣтъ компетентныхъ иностранныхъ источниковъ [25].

Согласно этимъ источникамъ, въ составъ 1-й арміи генерала Куроки вначалѣ вошли гвардейская, 2-я и 12-я дивизіи.

За два дня до разрыва дипломатическихъ сношеній 22 января на послѣднемъ совѣтѣ старѣйшинъ подъ предсѣдательствомъ Микадо,

когда неизбѣжность вооруженнаго столкновенія стала очевидной, было рѣшено занять столицу Кореи — г. Сеулъ.

24 января въ 2 ч. дня, на 12 часовъ раньше офиціальнаго увѣдомленія японскаго правительства о разрывѣ дипломатическихъ сношеній, былъ отданъ приказъ о мобилизаціи 1-й арміи и четыре немобилизованныхъ баталіона 12-й дивизіи, поднятые по тревогѣ, отплыли изъ Сасебо въ Чемульпо, подъ прикрытіемъ эскадры к.-адм. Уріо, въ то время, какъ главная эскадра в.-адм. Того направилась къ Портъ-Артуру, гдѣ въ ночь на 27 января ея миноносцы и произвели внезапную атаку нашихъ судовъ на рейдѣ Портъ-Артура.

27 января эскадра Уріо прибыла въ Чемульпо, гдѣ произошелъ извѣстный морской бой, кончившійся гибелью „Варяга“ и „Корейца“, а въ 3 ч. дня столица Кореи была уже въ рукахъ японскихъ войскъ.

Событія на морѣ настолько измѣнили стратегическое положеніе въ пользу японцевъ, что, вмѣсто ранѣе намѣченнаго Фузана, они рѣшили произвести высадку 12-й дивизіи въ Чемульпо, чѣмъ сокращалась длина операціонной линіи на 18 переходовъ.

1 февраля (на 8-й день) кончилась мобилизація 12-й дивизіи, со 2 февраля началась посадка ея на транспорты и къ 8 февраля (15-му дню) вся дивизія уже находилась въ окрестностяхъ Сеула.

Тѣмъ временемъ въ Японіи шли мобилизація и сосредоточеніе гвардейской и 2-й дивизій, которыя между 2 и 25 февраля собрались въ Хирошима. Другія войска подготовлялись къ походу, оставаясь въ Японіи.

Вообще же мобилизація, сосредоточеніе по желѣзнымъ дорогамъ и отправка моремъ японскихъ войскъ шли не такъ быстро, какъ то предполагали наши военные агенты и какъ то предусматривалось нашимъ планомъ стратегическаго развертыванія. Въ концѣ перваго мѣсяца войны на берегахъ Кореи высадилось не 6 дивизій, а одна, и двѣ дивизіи только-что заканчивали свое сосредоточеніе къ пункту посадки на транспорты.

Тѣмъ не менѣе къ 15 марта и въ Штабѣ Намѣстника изъ разныхъ источниковъ выяснилось, что въ Кореѣ, у Чемульпо и частью у Цинампо, высадились гвардейская, 2-я и 12-я дивизіи и еще одна дивизія (4-я или 6-я), два полка конницы и два полка артиллеріи ([26]); какъ видно, эти данныя довольно близко подходили къ истинѣ; несомнѣнно было также, что нѣкоторая часть японскихъ войскъ высадилась и у Гензана, но сколько именно — неизвѣстно: во всякомъ случаѣ немного, не болѣе нѣсколькихъ сотъ человѣкъ [27].

Однако, имѣлись и преувеличенныя данныя о готовности японскихъ войскъ.

Еще 3 марта получились свѣдѣнія, будто въ Японіи окончилась мобилизація 2-й арміи, объявлена мобилизація 3-й, и 26 февраля началась перевозка 2-й арміи, при чемъ за одинъ рейсъ японскія транспортныя средства въ состояніи вмѣстить около 2 дивизій; численность каждой арміи опредѣлялась въ 70.000 чел., и, кромѣ того, призывалось 80.000 чел. территоріальныхъ войскъ ([28]).

Всю совокупность получавшагося въ Штабѣ Намѣстника развѣдочнаго матеріала о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ противника можно приблизительно разбить на слѣдующія категоріи:

1) Японцы намѣреваются выполнить тотъ же планъ кампаніи, что и въ 1894 году; къ 15 февраля они успѣли уже перебросить 9 дивизій въ Корею, изъ коихъ армія въ 60.000 чел., высаженная къ 14 февраля въ Гензанѣ, двигается въ Маньчжурію ([29]); впрочемъ, послѣднее свѣдѣніе скоро было опровергнуто, ибо стало извѣстнымъ, что подвозъ войскъ по узкоколейнымъ дорогамъ Японіи къ портамъ посадки сильно задержался и къ 18 февраля вполнѣ готовыми къ отправкѣ оказались только 3 дивизіи (2-я, 6-я и 12-я); гвардія, подлежавшая отправленію одной изъ первыхъ, къ 18 февраля въ Корею еще не прибывала ([30]); также и разспросныя свѣдѣнія г.-м-а Мищенко указывали только на постепенный подходъ японскихъ войскъ къ Пеньяну и на перевозку ихъ моремъ изъ Фузана въ Чемульпо.

2) Японцы намѣрены блокировать Портъ-Артуръ, высадить главныя силы на берегахъ сѣверной Кореи или у Посьета, захватить Владивостокъ и затѣмъ наступать на Харбинъ ([31]). Въ соотвѣтствіи съ этими извѣстіями изъ штаба Приамурскаго округа получился рядъ свѣдѣній о высадкѣ къ 6 февраля въ Кенгшенгѣ и Шенгджинѣ 3.000 отряда японцевъ и о движеніи его на Маоэршань ([32]); донесенія о высадкѣ японцевъ въ Кенгшенгѣ и Шенгджинѣ и вообще гдѣ-либо сѣвернѣе Гензана, основанныя на показаніяхъ корейцевъ, совершенно не оправдались: высланный изъ Хунчуна разъѣздъ раскрылъ, что только въ Пукченѣ находится японскій отрядъ числомъ въ 40 чел., а въ Шенгджинѣ контроль надъ телеграфной станціей держитъ японскій офицеръ ([33]).

3) Во второй половинѣ февраля и въ началѣ марта мѣсяца медленность дѣйствій японцевъ въ Кореѣ дала поводъ къ толкованіямъ, что здѣсь они ведутъ только диверсію, а высадку главной массы войскъ произведутъ къ сѣверу отъ Портъ-Артура, вѣроятно, у Кайчжоу или Инкоу ([34]). Свѣдѣнія о готовящейся высадкѣ японцевъ на побережьѣ Инкоу—Кайчжоу—Сюнечэнъ, какъ уже было отмѣчено, поступали и изъ мѣстныхъ источниковъ.

По распространившимся 6—7 марта изъ Лондона свѣдѣніямъ, японцы 8 марта намѣревались атаковать Портъ-Артуръ и одновре-

менно высадить десантъ у Кайчжоу съ цѣлью захватить Ташичао и отрѣзать Квантунъ отъ Южной Маньчжуріи [35].

Появленіе японской эскадры подъ Портъ-Артуромъ дѣйствительно состоялось, но никакихъ дѣйствій на побережьѣ Ляодунскаго залива ими предпринято не было.

4) Съ самаго начала военныхъ дѣйствій изъ многихъ источниковъ распространялись свѣдѣнія о томъ, что японцы, блокировавъ Портъ-Артуръ, высадятъ значительныя силы у Шанхайгуаня или у Цзиньчжоуфу и оттуда поведутъ наступленіе на Мукденъ, совмѣстно съ присоединившимися къ нимъ китайскими войсками [36].

По свѣдѣніямъ военнаго агента въ Парижѣ, 100 т. армія должна была высадиться у Цзиньчжоуфу и наступать на Мукденъ, въ то время, какъ другая армія, изъ которой 30 т. чел. уже высажено въ Кореѣ, будетъ оперировать оттуда тоже противъ Мукдена, отдѣливъ часть силъ для наступленія на Портъ-Артуръ съ сѣвера [37].

Фактическія данныя относительно высадки японцевъ у Цзиньчжоуфу или Шанхайгуаня сводились лишь къ свѣдѣніямъ о заготовкахъ въ этомъ раіонѣ запасовъ продовольствія и о поѣздкахъ японскихъ шпіоновъ по С. К. жел. дор.; эти свѣдѣнія, шедшія главнымъ образомъ отъ нашихъ мѣстныхъ шпіоновъ, вѣроятно, преувеличивались, вслѣдствіе нахожденія въ Шанхайгуанѣ японскаго десанта [38].

Тѣмъ не менѣе послѣдовательныя появленія японской эскадры подъ Портъ-Артуромъ, попытки заградить посредствомъ брандеровъ входъ во внутреннюю гавань, повидимому безцѣльная трата снарядовъ, не оправдываемая достигаемыми результатами, могли найти объясненіе въ стремленіи японцевъ такъ или иначе окончательно парализовать нашъ флотъ и тѣмъ обезпечить себѣ десантныя операціи въ Инкоу или на западномъ побережьѣ Ляодунскаго залива.

5) Наиболѣе близко подходящими къ истинѣ, какъ то выяснилось впослѣдствіи, оказывались свѣдѣнія о намѣреніи японцевъ двумя арміями оперировать изъ Кореи въ Южную Маньчжурію, назначивъ третью для дѣйствій противъ Портъ-Артура [39]; свѣдѣнія эти нѣсколько разнились въ подробностяхъ, но въ общемъ сходились на томъ, что главныя операціи въ началѣ кампаніи будутъ поведены изъ Кореи [40].

Наконецъ, было еще предположеніе, возникшее въ американскихъ военныхъ кругахъ, что японцы ограничатся чисто оборонительнымъ способомъ дѣйствій въ Кореѣ на линіи Пеньянъ—Гензанъ.

Во всякомъ случаѣ въ половинѣ марта планъ будущихъ дѣйствій противника являлся для насъ полнѣйшей загадкой.

Взгляды Намѣстника на планы дѣйствій противника.

Воззрѣнія Намѣстника на вѣроятные планы дѣйствій противника опредѣлялись во всеподданнѣйшемъ его донесеніи 12 февраля (прил. № 3). Очерчивая въ немъ общее положеніе на театрѣ войны, Намѣстникъ высказывалъ предположеніе, что изъ 13 японскихъ дивизій уже высажены и частью двинуты на сѣверъ не менѣе 4, составляющихъ 1-ю армію; 2-я армія такого же состава, можетъ быть, уже также высажена, или высаживается, и главныя силы этихъ армій могутъ подтянуться къ Ялу въ половинѣ марта, когда у насъ во всей Южной Маньчжуріи будетъ находиться около 40 бат., 35 эск. и 100 ор.

Относительно 3-й арміи (силою въ 3—5 дивизій) предполагалось, что ей можетъ быть дана одна изъ слѣдующихъ задачъ:

1) Отдѣльная операція противъ Портъ-Артура, по примѣру 1894 года, съ цѣлью ускоренной атаки крѣпости съ высадкой гдѣ-нибудь между Дагушанемъ и Таліенванскимъ заливомъ.

Помѣшать высадкѣ признавалось возможнымъ только дѣйствіями флота. „Если высадка состоится, — писалъ г.-ад. Алексѣевъ, — то „японцы встрѣтятъ серьезное сопротивленіе на Цзиньчжоуской позиціи, „а послѣ серьезный отпоръ на сухопутномъ фронтѣ Портъ-Артура, „укрѣпленія котораго хотя и не были готовы ко времени открытія „военныхъ дѣйствій, но по мѣрѣ возможности спѣшно приводятся въ „оборонительное состояніе и усиливаются промежуточными батареями; „кромѣ того, въ Портъ-Артурѣ задержаны временно 13-й и 14-й В.-С. „стр. полки, съ коими боевая сила гарнизона достигаетъ до 20 т. чел.“.

При такихъ условіяхъ полагалось, что „ускоренная атака Портъ-„Артура не обѣщаетъ японцамъ успѣха и при хорошо извѣстной „стойкости нашихъ войскъ сведется къ блокадѣ или осадѣ, которая „надолго лишитъ японскую полевую армію въ Маньчжуріи содѣйствія „выдѣленныхъ противъ Артура войскъ“.

Поэтому г.-ад. Алексѣевъ отдѣльную операцію 3-й арміи противъ Артура, хотя и угрожающую ему всѣми тягостями блокады или осады, но ведущую къ раздѣленію японскихъ силъ, признавалъ „для общихъ нашихъ интересовъ на всемъ театрѣ войны скорѣе выгодною“.

2) Высадка 3-й арміи на сѣверномъ берегу Корейскаго залива западнѣе устья р. Ялу, дабы, угрожая тылу нашего авангарда, облегчить форсированіе этой позиціи двумъ другимъ арміямъ, наступающимъ съ фронта изъ Кореи.

При такомъ образѣ дѣйствій противника признавалось, что намъ пришлось бы отказаться отъ предположенія задержать противника на Ялу, „такъ какъ для этого мы были бы вынуждены разбросать наши и безъ того слабыя силы“.

3) Высадка 3-й арміи въ Кореѣ гдѣ-нибудь къ востоку вблизи отъ устья Ялу для соединенія съ остальными двумя арміями, наступающими изъ Кореи.

4) Наименѣе вѣроятнымъ варіантомъ признавалась отдѣльная операція противъ Владивостока и Южно-Уссурійскаго края и движеніе оттуда на Гиринъ или Харбинъ.

И, наконецъ, 5) Наиболѣе невыгоднымъ для насъ образомъ дѣйствій противника считалась высадка 3-й арміи въ Инкоу и его окрестностяхъ: въ этомъ случаѣ японцы перехватывали единственный коммуникаціонный путь Портъ-Артура и въ случаѣ дальнѣйшей удачи при наступленіи отъ Инкоу на Хайченъ и Ляоянъ отрѣзывали нашъ авангардъ, выдвинутый къ р. Ялу. Однако, указывалось, что, въ виду неудобства побережья для высадки значительныхъ силъ, эта операція заключаетъ въ себѣ большую долю риска, при условіи прегражденія доступа къ р. Ляохэ и прочнаго занятія нами прибрежнаго раіона Сюнечэнъ—Инкоу, а именно: японцы рисковали бы не только понести неудачу при самой высадкѣ, но и при успѣхѣ ея потерпѣть пораженіе отъ нашихъ войскъ, сосредоточенныхъ въ раіонѣ Хайченъ—Ляоянъ, которыя, выставивъ заслонъ къ сторонѣ Кореи, могли бы перейти въ энергичное наступленіе на пунктъ высадки.

Изъ изложеннаго въ настоящемъ отдѣлѣ явствуетъ, что нашему высшему командному персоналу приходилось свои расчеты и соображенія основывать на свѣдѣніяхъ, которыя нельзя не признать хотя и обильными, но по ихъ недостовѣрности способствовавшими, пожалуй, и затемнѣнію обстановки. Поэтому и предположенія о планахъ дѣйствій противника носили чисто гадательный характеръ.

Наши планы дѣйствій и постепенное ихъ развитіе.

Разработанный въ концѣ 1903 года планъ стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока приведенъ въ I томѣ описанія войны; его придется напомнить лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

1) Для обороны Квантунской области и Портъ-Артура, кромѣ крѣпостныхъ войскъ (2 бат. крѣп. арт. и 1 сап. рота), назначалось $13^{3}/_{4}$ бат. (7-я В.-С. стр. бриг. и 5-й В.-С. стр. п.), 1 сотня и шесть 57 м/м. ор.

2) Для обороны Приморской области и Владивостока, кромѣ крѣпостныхъ войскъ (2 бат. крѣп. арт. и 3 инж. роты), оставлялось 16 бат. (8-я В.-С. стр. бриг. и сводная бригада изъ полковъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій), 6 эск., 32 ор. и 1 минная рота.

3) Для обороны Николаевскихъ укрѣпленій въ устьяхъ Амура—назначались 1 крѣп. пѣх. бат., 1 рота крѣп. арт. и 1 минная рота.

4) Всѣ остальныя войска Намѣстничества, за выдѣленіемъ необхо-

димыхъ частей для охраны тыла, всего 60 бат., 64¾ сот., 160 ор. и 2 сап. бат., должны были сосредоточиваться въ Южной Маньчжуріи въ раіонѣ Хайченъ—Ляоянъ, выдвинувъ отъ себя къ р. Ялу авангардъ общею силою въ 18 бат. (1-я и 3-я В.-С. стр. бриг. и 19-й В.-С. стр. п.), 28¾ сот., 76 ор. и 1 сап. бат. Роль конницы этого авангарда ограничивалась: на правомъ флангѣ—наблюденіемъ за побережьемъ отъ г. Бицзыво до устья р. Ялу и на лѣвомъ—наблюденіемъ за путями, ведущими къ верхнему теченію р. Ялу; посылать конницу для развѣдки въ Кореѣ не предполагалось.

Съ началомъ войны отмѣченное уже выше крутое нарушеніе не въ нашу пользу соотношенія силъ нашего и японскаго флотовъ не могло не вызвать опасеній за возможность высадки японцевъ даже на Ляодунскомъ полуостровѣ и за участь далеко еще не приведенной въ боевую готовность кр. Портъ-Артуръ.

Поэтому въ первый же день войны Военный Министръ г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ Намѣстнику:

„Полагаю, что японцы могутъ сдѣлать отчаянную попытку послѣ „боя съ нашимъ флотомъ высадить на Квантунѣ, особенно въ Даль„немъ, 4—6 дивизій. Уходъ 3-й стр. бригады ослабилъ наше поло„женіе на Квантунѣ. Простите за выражаемое мнѣніе, что намъ слѣ„довало бы прежде всего возможно быстро перевести на Квантунъ „баталіоны 9-й стр. бригады“ (41).

Но г.-ад. Алексѣевъ въ отвѣтной депешѣ 29 января № 381 считалъ высадку противника въ Дальнемъ маловѣроятной, ибо подступы къ нему минированы, и, задержавъ временно на Квантунѣ 13-й и 14-й В.-С. стр. полки съ двумя батареями, выражалъ мнѣніе, что „совершившіеся факты и имѣющіяся свѣдѣнія еще не даютъ „основаній измѣнять Высочайше утвержденный планъ сосредоточе„нія войскъ Дальняго Востока“ (42).

Основная задача Маньчжурской арміи въ первый періодъ кампаніи намѣчалась въ предписаніи Намѣстника г.-л. Линевичу 5 февраля (прил. № 4) въ слѣдующихъ рамкахъ:

„Задача, возложенная на Маньчжурскую армію, заключается въ „томъ, чтобы притянуть на себя японскую армію, дабы не дать ей „возможности всѣми силами обрушиться на Портъ-Артуръ, и задер„живать ея наступленіе черезъ р. Ялу и далѣе къ линіи В. К. „желѣзной дороги, съ цѣлью выиграть время для сосредоточенія „нашихъ резервовъ, подходящихъ изъ Западной Сибири и Евро„пейской Россіи. Сверхъ того, надлежитъ принять мѣры къ воспре„пятствованію противнику производить высадки у устьевъ р.р. Ляохэ „и Ялу и на ближайшихъ побережьяхъ. Въ случаѣ, если бы про„тивникъ высадился въ большихъ силахъ на Ляодунѣ для операцій

„противъ Артура, Вашему Превосходительству надлежитъ выставить „заслонъ къ сторонѣ Кореи и, смотря по обстоятельствамъ, дѣй- „ствовать по Вашему усмотрѣнію на тылъ и сообщенія противника, „оперирующаго противъ Артура“.

Детальныя указанія, помѣщенныя въ этой руководящей директивѣ, сводились къ слѣдующему:

1) хотя г.-л. Линевичу и подчинялся комендантъ Портъ-Артура, но Вр. Командующій Маньчжурской арміей могъ двигать войсковыя части за предѣлы раіона Квантуна лишь съ разрѣшенія Намѣстника;

2) въ виду заявленія Китая соблюдать строгій нейтралитетъ, развѣдка раіона праваго берега Ляохэ допускалась лишь не переходя линіи Сѣверной Китайской желѣзной дороги Пикоу—Гоубанцзы—Синминтинъ, и

3) на случай отхода къ сѣверу, предлагалось г.-л. Волкову озаботиться подготовкой въ тылу не менѣе двухъ дорогъ съ обезпеченными переправами черезъ р. Сунгари у Лошагоу.

„Вообще же,—указывалось въ предписаніи,—избѣгать разброски „силъ, дѣйствовать сосредоточенно и не вступать въ бой безъ увѣ- „ренности въ успѣхѣ“.

Подобное же указаніе дано было и Государемъ Императоромъ, Собственноручно положившимъ 11 февраля слѣдующую резолюцію на депешѣ г.-л. Линевича г.-ад. Куропаткину 10 февраля № 36:

„Только бы вначалѣ намъ не разбрасываться и не увлекаться дешевыми успѣхами“ (43).

Указаніе это передано было Намѣстнику депешей Военнаго Министра 13 февраля № 973.

Положеніе же наше на театрѣ войны г.-л. Линевичъ въ помянутой депешѣ рисовалъ Военному Министру слѣдующими словами:

„По полученнымъ свѣдѣніямъ, японцы предполагаютъ высадить „на Ляодунѣ всѣ свои 13 дивизій, т.-е. около 175 бат., а для того, „чтобы съ японской арміей можно было бы покончить сразу, необ- „ходимо и намъ имѣть свою внушительную армію, размѣрами зна- „чительно выше 200 баталіоновъ.

„Вамъ извѣстно, что мы на морѣ сдѣлались слабы, но рѣши- „тельно нельзя допустить, чтобы мы и на сушѣ тоже были бы слабы, „а для сего необходимо безъ промедленія собрать внушительную „армію, чтобы безъ всякаго риска, а навѣрняка, разгромить япон- „скую армію.

„Японцы также формируютъ свои войска территоріальныя, часть „которыхъ также перебросятъ на материкъ, гдѣ будутъ, вѣроятно, „имѣть 250 бат.

„Вообще мы должны быть готовы встрѣтить огромную японскую „армію и мы должны быть сильнѣе этой арміи, съ тою цѣлью, по-„вторяю, чтобы безъ всякаго риска сразу разгромить японскую „армію.

„Необходимо также имѣть въ виду, что, можетъ-быть, намъ „придется впослѣдствіи выколачивать японцевъ изъ Кореи; также „мы должны быть готовы занять острова Цусима, а можетъ-быть, „если Богъ благословитъ насъ, придется идти далѣе сего; но на все „это должна быть у насъ внушительная армія съ надлежащимъ чис-„ломъ артиллеріи. Богъ намъ въ помощь.

„Въ настоящую же минуту мы неописуемо слабы въ Южной „Маньчжуріи, но, несмотря на нашу числительную слабость, всѣ „войска бодры и сильны духомъ и мы можемъ дать надлежащій „отпоръ врагу".

На совѣщаніяхъ Намѣстника, проѣзжавшаго изъ Портъ-Артура въ Мукденъ, съ г.-л. Линевичемъ 8 и 9 февраля было рѣшено:

1) отъ Высочайше одобреннаго плана не отступать и войска, прибывающія съ сѣвера, сосредоточивать въ раіонѣ Ляоянъ—Хайченъ;

2) въ виду слабости Портъ-Артурскаго гарнизона, не укомплектованнаго до штатовъ военнаго времени, оставить тамъ 13-й и 14-й В.-С. стр. полки;

3) направлять на р. Ялу всѣ ранѣе намѣченныя части, оставивъ изъ нихъ временно, впредь до выясненія обстановки, одну бригаду въ Фынхуанчэнѣ, въ виду возможности угрозы противникомъ нашему правому флангу путемъ высадки на побережьѣ Корейскаго залива, и энергично продолжать конную развѣдку въ Кореѣ, и

4) имѣющимися войсками сильно занять побережье Инкоу—Кайчжоу—Сюнечэнъ съ резервомъ въ Хайченѣ; особенно прочно занять и укрѣпить Инкоу, не стѣсняясь его правами, какъ договорнаго порта, и заградивъ устье р. Ляохэ (44).

Кромѣ того, Намѣстникъ особымъ предписаніемъ 12 февраля приказалъ Временно Командующему арміей: 1) принять мѣры къ укрѣпленію позицій на путяхъ отъ Ялу къ линіи Восточной Китайской желѣзной дороги, если бы это потребовалось; 2) направить къ р. Ялу въ возможно непродолжительномъ времени 10-й В.-С. стр. полкъ и 1-ю батарею В.-С. стр. арт. дивизіона; 3) г.-л. Стесселя оставить комендантомъ укрѣпленнаго раіона Цзиньчжоу — Портъ-Артуръ до прибытія вновь назначеннаго коменданта крѣпости г.-л. Смирнова (45).

Г.-л. Линевича особенно безпокоилъ 2-й пунктъ указаннаго предписанія. Отсутствіе свѣдѣній о японскихъ войскахъ въ Кореѣ и упорныя попытки противника запереть нашъ флотъ въ Портъ-Артурѣ, по его мнѣнію, могли указывать на намѣреніе японцевъ произвести

высадку гдѣ-либо ближе къ Портъ-Артуру на восточномъ или западномъ берегу Ляодуна; побережье Инкоу—Кайчжоу—Сюнечэнъ, особенно въ окрестностяхъ мыса „Tower Hill", представляло для того извѣстныя удобства.

На этой 55-верстной линіи мы могли противопоставить только 10-й и 15-й В.-С. стр. полки, ибо полки 9-й В.-С. стр. бригады не могли быть безъ крайней нужды разсматриваемы за боевыя единицы, какъ не снабженные еще ни лошадьми, ни обозомъ, ни кухнями, и вообще никакимъ имуществомъ.

Въ силу этихъ соображеній г.-л. Линевичъ депешей 12 февраля (прил. № 7) просилъ Намѣстника задержать временно 10-й В.-С. стр. полкъ въ Кайчжоу и Сюнечэнѣ.

Но г.-ад. Алексѣевъ, считая, что главная масса готовыхъ къ походу японскихъ войскъ высаживается, вѣроятно, въ Кореѣ и, принимая во вниманіе рискованность высадки противника у Сюнечэна, гдѣ побережье, не представляя особыхъ удобствъ, еще къ тому же не очистилось отъ льда, не усматривалъ достаточныхъ основаній для дальнѣйшаго задержанія 10-го В.-С. стр. полка и полагалъ необходимымъ, во избѣжаніе дробленія 3-й В.-С. стр. бригады, направить его въ Фынхуанчэнъ, тотчасъ по смѣнѣ однимъ изъ полковъ 9-й В.-С. стр. бригады, которые имъ признавались достаточно пригодными для пассивной обороны.

Намѣстникъ скорѣе полагалъ возможнымъ, впредь до выясненія обстановки, повременить отправленіемъ на р. Ялу прибывающихъ въ раіонъ сосредоточенія частей 1-й В.-С. стр. бригады и указывалъ на Хайченъ, какъ на пунктъ, гдѣ необходимо было держать часть сосредоточивающихся войскъ, въ качествѣ резерва участка Инкоу—Кайчжоу—Сюнечэнъ.

Совѣщаніе, состоявшееся въ Мукденѣ 14 февраля подъ предсѣдательствомъ Намѣстника, признало необходимымъ возложить защиту побережья Инкоу—Кайчжоу—Сюнечэнъ на отрядъ силою въ 2 полка стрѣлковъ (4 бат.), Приморскій драг. полкъ и 2-ю Забайкальскую каз. батарею.

Оборону же входа въ Ляохэ предполагалось достигнуть лишь исправленіемъ и вооруженіемъ форта и постановкой вблизи него канонерской лодки „Сивучъ", такъ какъ загражденіе минами или посредствомъ потопленія судовъ практически было трудно осуществимо (46).

Ранѣе этого, распоряженіемъ г.-л. Линевича (10 февраля № 17), гарнизоны Инкоу, Кайчжоу и Сюнечэна были объединены подъ командой начальника Уссурійской конной бригады г.-м. Крыжановскаго. Задачей ставилось наблюденіе за морскимъ побережьемъ отъ

Ляохэ до Сюнечэна и воспрепятствованіе высадкѣ японцевъ, буде это окажется возможнымъ; отходить было указано на Хайченъ, увозя желѣзнодорожное и телеграфное имущество, уничтожая запасы угля, но не разрушая безъ особаго распоряженія Намѣстника полотна желѣзной дороги; въ крайности, гарнизону Сюнечэна разрѣшался отходъ на Квантунъ.

Въ половинѣ февраля мѣсяца произошелъ по телеграфу между Главнокомандующимъ-Намѣстникомъ и назначеннымъ Командующимъ Маньчжурской арміей г.-ад. Куропаткинымъ весьма важный обмѣнъ мыслей, поведшій за собой рядъ организаціонныхъ мѣропріятій въ развитіе и, отчасти, въ измѣненіе плана стратегическаго развертыванія.

11 февраля г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ Намѣстнику:

„Позволяю себѣ высказать мнѣніе, что въ настоящее время „отсюда важнѣйшими задачами на Маньчжурскомъ театрѣ дѣйствій „представляются: 1) усиленіе обороноспособности Портъ-Артура, ибо „можно, по моему мнѣнію, ожидать осады и штурма 4—5 дивизіями „и 2) принятіе энергичныхъ мѣръ, чтобы наше вынужденно разбро„санное расположеніе между р.р. Ялу и Ляохэ не привело къ пора„женіямъ нашихъ войскъ по частямъ. Вамъ на мѣстѣ виднѣе. Про„стите откровенное высказываніе мыслей“ (47).

Свои же мысли о планѣ будущей кампаніи г.-ад. Куропаткинъ развивалъ болѣе подробно въ депешѣ 13 февраля № 19 (прил. № 9) (48).

При слабости нашихъ силъ въ первый періодъ кампаніи, японцы высадкой на побережьѣ Сюнечэнъ—Кайчжоу—Инкоу и одержаннымъ здѣсь успѣхомъ разъединяли Маньчжурскую армію отъ Квантунскаго раіона.

Поэтому г.-ад. Куропаткинъ находилъ необходимымъ „готовиться „къ сему прорыву, и для сего усилить наше положеніе на Квантунѣ „хотя отправкою туда еще двухъ полковъ. Квантунъ весьма важный „объектъ для противника, ибо овладѣніе ускоренной осадой Портъ„Артуромъ, уничтоженіе нашего флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и овла„дѣніе Кореей, составятъ для него огромные результаты, даже и „безъ движенія противъ нашей арміи, сосредоточиваемой въ Южной „Маньчжуріи. Если осажденный Портъ-Артуръ не будетъ имѣть до„статочнаго гарнизона, то Командующій арміей, тревожась за участь „этой крѣпости, можетъ быть вынужденъ къ переходу въ наступленіе „еще не сосредоточенными силами“.

Переводъ даже двухъ полковъ для защиты Цзиньчжоуской позиціи, по мнѣнію г.-ад. Куропаткина, значительно улучшалъ наше

положеніе: для упорной обороны этой позиціи противъ весьма превосходныхъ силъ г.-ад. Куропаткинъ полагалъ необходимымъ не менѣе 8—10 баталіоновъ (2 имѣющихся и 2 прибывающихъ полка), которые затѣмъ, оказавъ нѣкоторый, но несравненно болѣе слабый, отпоръ у Дальняго, отходили бы въ концѣ концовъ въ Портъ-Артуръ, вливаясь въ его гарнизонъ.

Что же касается Маньчжурской арміи, то она, расположенная въ треугольникѣ Мукденъ—Сюнечэнъ—Анчжю, съ основаніемъ въ 200 вер. и съ высотой до 300 вер., вынужденно крайне разбросанно, могла понести рядъ частныхъ пораженій (49).

Поэтому г.-ад. Куропаткинъ признавалъ возможнымъ, собирая главныя силы у Ляояна, занимать авангардомъ только Хайченъ, что же касается Фынхуанчэна, то его, въ виду его важности, слѣдовало занять, но не ввязываться въ упорный бой, ибо „для сколько-„нибудь серьезной обороны р. Ялу требуется не бригада, а не менѣе „корпуса нормальнаго состава“.

„Впослѣдствіи, — писалъ г.-ад. Куропаткинъ — при наростаніи „боевой силы, можно будетъ смѣлѣе выдвигать отряды къ югу и „востоку отъ Хайчена и Фынхуанчэна. Но если въ настоящее время „и будетъ допущено исключеніе, то надо разсматривать выдвигаемыя „передовыя части лишь какъ репли для конницы, и не переставать „твердить начальникамъ этихъ частей, что боя они принимать не „должны“.

Затѣмъ г.-ад. Куропаткинъ указывалъ на необходимость сильнаго укрѣпленія позицій у Ляояна, Мукдена и Тѣлина и относительно дѣйствій конницы высказывалъ опасенія, какъ бы не подорвать силы коней передовыхъ полковъ ранѣе полученія рѣшительнаго перевѣса надъ конницей противника, признавая опаснымъ положеніе коннаго отряда г.-м-а Мищенко въ Кореѣ.

„Окончу—значилось въ депешѣ—повтореніемъ, что главное— „надо отстоять Портъ-Артуръ и не дать разбить себя по частямъ „въ Южной Маньчжуріи; подъ напоромъ превосходныхъ силъ надо „отходить даже за Мукденъ, не допуская разстройства войскъ, при-„нявшихъ на себя первые удары. Придетъ и нашъ чередъ идти „впередъ и подчинять своей волѣ дѣйствія противника“.

Приводимая депеша г.-ад. Куропаткина имѣла ближайшими послѣдствіями распоряженіе Намѣстника о направленіи 15-го В.-С. стр. полка изъ Инкоу въ Квантунскій укрѣпленный раіонъ, по смѣнѣ его полкомъ 9-й В.-С. стр. бригады, и предписаніе Вр. Командующему Маньчжурской арміей, въ виду задержанія частей 1-й В.-С. стр. бригады у Ляояна, 3-ю В.-С. стр. бригаду считать какъ репли для коннаго отряда г.-м-а Мищенко, и предложить начальнику бри-

гады не ввязываться въ упорный бой съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ [50].

Взгляды г.-ад. Куропаткина вполнѣ раздѣлялись и Вр. Командующимъ Маньчжурской арміей г.-л. Линевичемъ. Для усиленія гарнизона Квантунскаго раіона, въ письмѣ къ Намѣстнику 17 февраля (прил. № 10) онъ ходатайствовалъ направить туда, кромѣ 15-го В.-С. стр. полка, еще два свободныхъ полка 9-й В.-С. стр. бригады.

„Если—писалъ г.-л. Линевичъ—высадится и, вообще, появится „близъ Квантуна сильная японская армія, и если мы у Ляояна къ „тому времени будемъ все еще слабѣе японцевъ, то, какъ и Вы „изволили предполагать, мы должны будемъ отступить къ Мукдену, „а можетъ быть, даже и къ Тѣлину, до прихода всѣхъ нашихъ под„крѣпленій. Слѣдовательно, если мы отойдемъ отъ Квантуна, то „японцы неминуемо съ ожесточеніемъ набросятся на Портъ-Артуръ, „съ цѣлью овладѣть этимъ, достойнымъ славы трофеемъ, и пред„примутъ всѣ мѣры уничтожить нашъ флотъ.

„Такъ какъ на время нашего отхода отъ Портъ-Артура, тако„вой будетъ предоставленъ собственнымъ своимъ силамъ, то эти „силы должны быть надежныя, чтобы Портъ-Артуръ даже въ теченіе „трехъ мѣсяцевъ могъ бы свободно отбиваться отъ настойчивыхъ и „предпріимчивыхъ японцевъ.

„Кромѣ того, въ нашей Маньчжурской арміи означенные 6 ба„таліоновъ не составятъ существенную силу, тогда какъ для крѣ„пости Портъ-Артуръ они достойно послужатъ“.

Относительно демонстративной лишь роли нашего Восточнаго авангарда, выдвинутаго къ р. Ялу, г.-л. Линевичъ въ томъ же письмѣ высказывалъ: „Отрядъ на р. Ялу долженъ имѣть, по моему мнѣнію, „совершенно демонстративный характеръ, при чемъ присутствіе озна„ченнаго отряда на Ялу заставитъ противника внимательно подго„товиться и съ осторожностью подходить къ Ялу и тѣмъ болѣе съ „осторожностью переправляться; все это вмѣстѣ задержитъ против„ника на переправѣ на нѣкоторое время.

„Наша 3-я В.-С. стр. бригада, какъ только получитъ свѣдѣнія „отъ конницы о подходѣ противника въ значительныхъ силахъ, я „полагалъ бы, она съ саперною ротою должна безъ промедленія „отступить отъ Ялу къ Фынхуанчэну, не ввязываясь вовсе съ про„тивникомъ въ бой, какъ потому, что она не въ силахъ будетъ „задержать противника на Ялу, который, вѣроятно, будетъ насту„пать и переправляться широкимъ фронтомъ, такъ и потому, чтобы „безцѣльно не подвергать свои части подъ удары [51].

„Намъ въ настоящее время очень полезно оставаться на Ялу, „но только лишь съ цѣлью демонстративной, т. е. чтобы намъ своимъ

„присутствіемъ на Ялу задержать противника и тѣмъ выиграть хотя „нѣкоторое время для сосредоточенія въ Ляоянѣ. Ввязываться же съ „противникомъ въ бой на Ялу надобности нѣтъ никакой, какъ потому, „что мы наступающаго въ значительныхъ силахъ противника остано„вить не будемъ въ силахъ, такъ и потому, чтобы не подставлять „напрасно свои части подъ удары".

Кромѣ того, необходимость быстраго отступленія 3-й В.-С. стр. бриг. мотивировалась въ письмѣ и „отвратительнымъ свойствомъ" всѣхъ путей отъ Ялу къ Фынхуанчэну (52).

Какъ видно изъ приводимой ниже дословно депеши Намѣстника г.-ад. Куропаткину 16 февраля, г.-ад. Алексѣевъ не вполнѣ соглашался съ мнѣніями своихъ помощниковъ (53):

„По поводу соображеній Вашего Высокопревосходительства считаю „необходимымъ высказать слѣдующее: удержаніе Артура, дѣйстви„тельно, имѣетъ для насъ первостепенное значеніе, но усиленіе его „гарнизона на счетъ полевыхъ войскъ, сосредоточиваемыхъ въ Южной „Маньчжуріи, по моему мнѣнію, представляетъ также серьезную опас„ность и должно имѣть предѣлъ. Было время, когда считалось воз„можнымъ 10 баталіонами пѣхоты оборонять Артуръ вмѣстѣ съ „Цзиньчжоуской позиціей; совѣщаніе 21 іюня 1903 года признало, „что для этого достаточно 19 баталіоновъ; нынѣ, несмотря на при„веденіе крѣпости въ большую готовность къ оборонѣ, Ваше Высоко„превосходительство считаете необходимымъ пѣхотный гарнизонъ до„вести до 22 баталіоновъ. Между тѣмъ до сихъ поръ еще ничто не „указываетъ вполнѣ опредѣленно, что Артуръ долженъ стать теперь „же объектомъ непріятельскихъ дѣйствій. Въ телеграммѣ моей Госу„дарю Императору отъ 12 февраля разсмотрѣны нѣкоторые наиболѣе „вѣроятные способы дѣйствій противника; сравнительная оцѣнка ихъ „приводитъ къ заключенію, что отдѣльная операція противъ Артура „обѣщаетъ непріятелю серьезныя выгоды только въ случаѣ, если ему „удастся овладѣть крѣпостью однимъ ударомъ; но время для этого „уже упущено: сухопутный фронтъ крѣпости съ каждымъ днемъ „усиливается; укрѣпленія его, хотя и неоконченныя, уже приведены „въ готовность къ оборонѣ; поставлено вновь двѣсти орудій въ Артурѣ „и болѣе 40 на Цзинь-чжоу; численность гарнизона усиливается „прибывающими изъ Забайкалья запасными; продовольственные запасы „продолжаютъ пополняться; ближайшія къ Артуру бухты и портъ „Дальній минированы, а за остальное ручается историческая стой„кость русскихъ войскъ при защитѣ укрѣпленныхъ мѣстъ. Въ на„стоящее время гарнизонъ раіона Артуръ—Цзинь-чжоу состоитъ изъ „18 баталіоновъ пѣхоты; если усилить его еще однимъ полкомъ, по„лучится 20 баталіоновъ, дальше чего идти безъ ущерба нашему поло-

„женію въ Маньчжуріи, по моему мнѣнію, нельзя. Удержаться же какъ „можно дольше въ Южной Маньчжуріи, хотя съ чисто военной точки „зрѣнія, можетъ-быть, и кажется рискованнымъ, но съ точки зрѣнія „политической является безусловной необходимостью, въ особенности „въ настоящее время, при еще не вполнѣ опредѣлившемся отношеніи „Китая къ нашей распрѣ съ Японіей. Исходя изъ подобныхъ сообра- „женій, и былъ составленъ извѣстный Вашему Высокопревосходи- „тельству планъ нашего стратегическаго развертыванія, получившій „Высочайшее утвержденіе и нынѣ приводимый въ исполненіе. Хотя „планъ и предполагалъ господство нашихъ морскихъ силъ въ Ляо- „дунскомъ и Корейскомъ заливахъ, нынѣ нами до извѣстной степени „утраченное, но обстоятельство это, по моему мнѣнію, не представ- „ляется настолько существеннымъ, чтобы являлась необходимость „въ измѣненіи плана сосредоточенія сухопутныхъ войскъ. Дѣйстви- „тельно, флотъ нашъ хотя и ослабленъ, но далеко не уничтоженъ, „и одно его присутствіе въ Артурѣ является серьезной угрозой по „отношенію къ попыткамъ противника произвести высадку на берегахъ „Ляодунскаго полуострова; если бы даже наша эскадра была приве- „дена въ невозможность оказать противодѣйствіе десанту и послѣдній „состоялся бы, то онъ представилъ бы для насъ непосредственную опас- „ность только при производствѣ его въ раіонѣ Инкоу — Кайчжоу — „Сюнечэнъ. Однако, занятіе этого раіона нашими войсками, хотя бы и „въ слабыхъ силахъ, заставляетъ усомниться, чтобы японцы рѣшились „на такую трудную и сложную операцію, какъ производство десанта въ „виду непріятеля. При такихъ условіяхъ разброска нашихъ силъ отъ „Инкоу до Шахедзы не представляетъ неминуемой опасности; между „тѣмъ вышеуказанная политическая необходимость удержанія Южной „Маньчжуріи побуждаетъ истощить всѣ средства прежде, чѣмъ при- „ступить къ очищенію занятыхъ пунктовъ. На этомъ основаніи я „полагалъ бы очищеніе въ настоящее время Шахедзы и Фынхуан- „чэна, когда главнымъ силамъ японской арміи осталось пройти до „Ялу не менѣе 250—300 верстъ, безусловно преждевременнымъ; поло- „женіе же отряда Мищенко, хотя и не лишенное извѣстной доли риска, „безъ котораго на войнѣ ни одно серьезное предпріятіе не обходится, „вызывается съ одной стороны необходимостью развѣдать положеніе „противника, а съ другой—стремленіемъ замедлить его наступленіе, „если не боемъ, то уничтоженіемъ запасовъ, средствъ передвиженія, „переправъ и т. п. Въ виду данныхъ Вами генералу Линевичу ука- „заній, имъ сдѣлано распоряженіе о возвращеніи отряда генерала „Мищенко къ Ялу и о пріостановкѣ дальнѣйшаго отправленія войскъ „на Ялу. Не желая вновь колебать рѣшенія и. д. Командующаго „арміей, я не счелъ возможнымъ отмѣнить сдѣланное имъ распоря-

„женіе, указавъ лишь отправить 10-й полкъ съ батареею на при-
„соединеніе къ своей бригадѣ въ Фынхуанчэнъ, а 15-й полкъ имѣю
„въ виду отправить на Квантунъ съ замѣною обоихъ двумя полками
„9-й бригады изъ Мукдена и Ляояна. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я считаю
„невозможнымъ отказаться отъ обороны участка побережья Инкоу—
„Кайчжоу—Сюнечэнъ, потеря котораго должна повести къ немедлен-
„ному и спѣшному отступленію изъ Южной Маньчжуріи, совершенно
„неумѣстному съ обаяніемъ нашего имени на Дальнемъ Востокѣ. Въ
„такомъ случаѣ было бы лучше прямо отнести дальнѣйшее сосредо-
„точеніе къ Тѣлину, куда и отвести всѣ войска изъ нынѣ занятаго
„раіона Южной Маньчжуріи. Въ заключеніе позволяю себѣ высказать,
„что признаю весьма важнымъ возможно скорое прибытіе Вашего
„Высокопревосходительства къ арміи".

Исходя изъ всѣхъ данныхъ обстановки, сообщенныхъ ему Намѣстникомъ, г.-ад. Куропаткинъ выводилъ заключеніе, что высадка японцевъ у Инкоу могла произойти въ послѣднихъ числахъ февраля или въ первыхъ числахъ марта, подходъ же войскъ изъ Кореи къ Ялу—могъ состояться въ срединѣ марта и къ желѣзной дорогѣ—въ началѣ апрѣля; слѣдовательно, при десантѣ японцевъ у Инкоу они достигали перерыва связи Квантуна съ Южной Маньчжуріей на одинъ мѣсяцъ раньше, чѣмъ при главной операціи ихъ изъ Кореи.

Въ то же время и г.-л. Линевичъ признавалъ необходимымъ занятіе южнымъ авангардомъ побережья Инкоу—Кайчжоу — Сюнечэнъ, считая, что эта разбросанность силъ вначалѣ была необходима и пока даетъ отличные результаты ([54]).

Поэтому г.-ад. Куропаткинъ депешей 18 февраля предлагалъ Намѣстнику отказаться временно отъ посылки на Ялу 1-й В.-С. стр. бригады и 19-го полка 5-й В.-С. стр. бригады, что предусматривалось планомъ стратегическаго развертыванія, и возможно быстро сосредоточить 1-ю, 5-ю и 9-ю В.-С. стр. бригады первоначально въ Хайченѣ, при сильномъ занятіи береговыхъ пунктовъ въ Инкоу и Кайчжоу; получивъ вслѣдствіе этого возможность, при высадкѣ японцевъ, уже въ теченіе перваго дня сосредоточить къ пункту высадки всѣ 24 баталіона, являлась надежда отразить высадку японской арміи даже силою въ 4 дивизіи.

Въ общемъ г.-ад. Куропаткинъ намѣчалъ слѣдующій остовъ нашего стратегическаго развертыванія на театрѣ войны въ началѣ марта: 1) авангардъ изъ 8 баталіоновъ 3-й В.-С. стр. бригады съ многочисленной конницей для демонстративныхъ дѣйствій на р. Ялу; 2) авангардъ изъ 6 баталіоновъ 4-й и 2 баталіоновъ 2-й В.-С. стр. бригадъ на Цзиньчжоускомъ перешейкѣ и у Дальняго; 3) авангардъ изъ 8 баталіоновъ для занятія побережья у Инкоу; 4) главныя силы

изъ 2 бригадъ къ югу отъ Хайчена и общій резервъ изъ головныхъ полковъ 6-й В.-С. стр. бригады у Ляояна.

Въ случаѣ успѣха высадки японцевъ на побережьѣ Инкоу—Кайчжоу—Сюнечэна, подготовивъ заранѣе позиціи у Ляояна, Мукдена и Тѣлина и усиливаясь подкрѣпленіями съ тыла, мы, имѣя сосредоточеннымъ сильный корпусъ войскъ, всегда бы успѣли, по мнѣнію г.-ад. Куропаткина, отойти съ нимъ назадъ, когда въ томъ представится необходимость (55).

Пока происходилъ приведенный обмѣнъ мнѣній между Намѣстникомъ, Командующимъ Маньчжурской арміей и Вр. Командовавшимъ ею г.-л. Линевичемъ,—Государемъ Императоромъ, согласно ст. 25 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, 14 февраля одобрены были указанія Намѣстнику о цѣляхъ нашихъ дѣйствій, приводимыя дословно (56):

„Открытіе военныхъ дѣйствій японцами застигло наши войска, „предназначенныя для борьбы съ ними, немобилизованными и рас„положенными въ пунктахъ квартированія на обширномъ простран„ствѣ Приамурскаго округа и Маньчжуріи. При данной обстановкѣ „главнѣйшія усилія наши должны быть обращены на обезпеченіе „сосредоточенія войскъ, какъ находящихся въ предѣлахъ Намѣстни„чества, такъ и направляемыхъ изъ Европейской Россіи.

„Въ виду этого первенствующею цѣлью нашихъ дѣйствій въ „первый періодъ войны является удержаніе въ своей власти Восточ„ной Китайской жел. дороги, служащей единственнымъ путемъ под„воза подкрѣпленій и запасовъ, и особенно г. Харбина, съ потерей „котораго прерывается связь Имперіи съ Приамурскимъ округомъ и „войсками, обороняющими Приамурскую область.

„При открытіи японцами наступательныхъ дѣйствій удержаніе „непріятеля въ возможно большемъ удаленіи отъ линіи желѣзной дороги „наиболѣе полно отвѣчаетъ поставленной цѣли; но до сосредоточенія „силъ, достаточныхъ для перехода къ рѣшительнымъ операціямъ, „войска, ввѣряемыя Намѣстнику на Дальнемъ Востокѣ, должны дѣй„ствовать осмотрительно, дабы не подвергнуться преждевременному „пораженію по частямъ, не упуская, однако, благопріятныхъ случаевъ „къ ослабленію всѣми мѣрами непріятеля.

„Назначеніе достаточныхъ, по условіямъ обстановки, силъ для „обороны Портъ-Артура представляетъ вторую по важности задачу. „Съ удержаніемъ въ нашихъ рукахъ этой крѣпости связаны судьбы „находящейся здѣсь эскадры.

„Въ предѣлахъ Приморской области надлежитъ имѣть силы, необ„ходимыя для обороны Владивостока, охраны побережья и путей отъ „него въ глубь территоріи противъ возможныхъ покушеній японцевъ.

„По сосредоточеніи достаточныхъ силъ на Маньчжурскомъ театрѣ „надлежитъ перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, стремясь нанести „противнику серьезное пораженіе и по возможности отрѣзать его „отъ сообщеній съ его боевыми и транспортными судами".

По полученіи приведенныхъ Высочайшихъ руководящихъ указаній, особое совѣщаніе, собранное въ Мукденѣ 19 февраля подъ предсѣдательствомъ г.-ад. Алексѣева, въ которомъ приняли участіе г.-л. Линевичъ, г.-м. Холщевниковъ и г.-м. Флугъ, пришло къ слѣдующимъ рѣшеніямъ:

1) Составить проектъ укрѣпленія г. Харбина въ расчетѣ на гарнизонъ въ 30 баталіоновъ, но не задерживая тамъ новыхъ частей, кромѣ предназначенныхъ: Забайкальскаго каз. баталіона и частей пограничной стражи.

2) Для усиленія охраны желѣзной дороги привлекать, въ случаѣ надобности, формируемыя въ полосѣ отчужденія вольныя дружины.

3) Держать въ Фынхуанчэнѣ и на Ялу авангардъ, въ составѣ одной бригады, который, если ему даже будетъ указано въ бой не вступать, однимъ своимъ присутствіемъ заставитъ непріятеля потерять время на сосредоточеніе и принятіе мѣръ предосторожности при переходѣ черезъ р. Ялу; особое же значеніе придавалось дѣйствію конныхъ отрядовъ въ тылъ и на сообщенія противника съ одной стороны отъ Дагушаня, опираясь на Бицзыво, а съ другой—отъ Куаньдяньсяна и Хуанжэньсяна, базируясь на Синцзинтинъ, ограничившись на первомъ дѣйствіями Верхнеудинскаго каз. полка и сформировавъ на второмъ конный отрядъ въ 2—3 полка съ конными охотниками и артиллеріей, и, кромѣ того, широко развить партизанскія дѣйствія мелкими отрядами, съ перенесеніемъ ихъ и въ Корею.

4) При необходимости отхода съ Ялу, не ввязываясь по дорогѣ въ упорный бой, замедлить наступленіе противника, оказавъ болѣе упорное сопротивленіе на перевалахъ Фыншуйлина, которые заблаговременно укрѣпить.

5) Для того, чтобы наше положеніе на Ялу не было опасно, сильно утвердиться въ раіонѣ Инкоу—Кайчжоу—Хайченъ, дабы не допустить здѣсь высадки противника, возобновивъ фортъ въ Инкоу и вооруживъ его 6-дм. орудіями изъ Портъ-Артура.

6) Если бы высадка противника состоялась, то оказать ему сильный отпоръ на заблаговременно укрѣпленной Айсандзянской позиціи, къ которой и сосредоточивать прибывающія съ сѣвера войска.

7) Со стороны Китая обезпечить себя выдвиженіемъ отрядовъ пограничной стражи къ Сѣверной Китайской желѣзной дорогѣ, занятіемъ Синминтинской переправы, привлеченіемъ на свою сторону

хунхузовъ и, наконецъ, когда станетъ очевиднымъ, что разрыва съ Китаемъ намъ все равно не избѣжать, — разрушеніемъ названной желѣзной дороги и поднятіемъ противъ Китая монголъ; но послѣднія двѣ мѣры только по особому приказанію Намѣстника, а пока же установленной демаркаціонной линіи не переходить.

8) Усиленіе Квантуна ограничить только направленіемъ туда 15-го В.-С. стр. полка и 3-мъ баталіономъ крѣпостной артиллеріи, уже находящимся въ пути изъ Россіи къ Харбину, а также возможно скорѣе передвинуть остановленную на пути въ Сибири минную роту, для усиленія минной обороны бухтъ укрѣпленнаго раіона. За исключеніемъ г.-л. Линевича, совѣщаніе признало для обороны Квантуна вполнѣ достаточнымъ 20 баталіоновъ пѣхоты и 3 баталіона крѣп. артиллеріи съ тремя батареями; даже, въ виду крайняго недостатка полевой артиллеріи въ Маньчжурской арміи, одну батарею было разрѣшено взять изъ крѣпости въ армію.

9) Для удобства управленія былъ измѣненъ составъ корпусовъ: въ 1-й Сиб. арм. корпусъ должны войти 1-я, 6-я и 9-я В.-С. стр. бригады съ Приморскимъ драг. и Амурскимъ каз. полками; 2-й Сиб. арм. корпусъ составлялся изъ 5-й В.-С. стр. бригады и вторыхъ бригадъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій съ Уссурійскимъ и 1-мъ Аргунскимъ каз. полками; наконецъ, въ составъ 3-го Сиб. арм. корпуса предназначались 3-я В.-С. стр. бригада и 1-я Сиб. пѣх. дивизія съ отдѣльной Забайкальской каз. бригадой.

Независимо сего, совѣщаніе, кромѣ г.-л. Линевича и г.-м. Холщевникова, признало соотвѣтственнымъ, для обезпеченія единства дѣйствій эскадры и обороны крѣпости, изъять послѣднюю изъ подчиненія Командующему арміей, подчинивъ ее Командующему флотомъ, что привести въ исполненіе по прибытіи въ Портъ-Артуръ в.-адм. Макарова.

Г.-л. Линевичъ и г.-м. Холщевниковъ, однако, по этому вопросу остались при особыхъ мнѣніяхъ, признавая нежелательнымъ изъятіе крѣпостного раіона изъ подчиненія Командующему арміей, въ виду тѣсной связи операцій Маньчжурской арміи съ положеніемъ дѣлъ на Квантунѣ [57].

Рѣшенія совѣщанія 19 февраля были дополнены указаніями Намѣстника г.-л. Линевичу: 1) предложить г.-м-у Мищенко вновь войти въ связь съ противникомъ и 2) окончательно рѣшить вопросъ о позиціяхъ у Ляояна, Мукдена и Тѣлина [58].

Несмотря на рѣшеніе совѣщанія 19 февраля ограничить дальнѣйшее усиленіе войскъ въ Квантунской области, оставшійся при особомъ мнѣніи г.-л. Линевичъ продолжалъ настаивать на необходимости усилить войсками Портъ-Артуръ, который онъ считалъ „самымъ больнымъ мѣстомъ“.

Въ депешѣ г.-ад. Куропаткину отъ 21 февраля № 611 онъ писалъ: „Хотя мы въ Портъ-Артурѣ и увеличили гарнизонъ на „одинъ полкъ, но, по моему мнѣнію, это еще крайне недостаточно: „слѣдовало бы добавить въ крѣпость еще два полка; я это настаи„ваю на тотъ случай, что если мы вынуждены будемъ отойти къ „Тѣлину, то Портъ-Артуръ предоставленъ будетъ собственнымъ си„ламъ; слѣдовательно, силы эти должны быть надежны. Кромѣ сего, „изучивъ нынѣ Цзиньчжоускую позицію, я вижу, что она представ„ляетъ нашу Ахиллесову пяту. Если японцы на позицію пойдутъ „съ сѣвера, она совершенно неприступна, но если японцы выса„дятся въ Дальнемъ, то оттуда Цзиньчжоускій гарнизонъ могутъ „отрѣзать, а такъ какъ на позиціи воды нѣтъ, таковая или впереди— „вблизи города, или сзади—далеко внизу, то японцы могутъ заста„вить гарнизонъ сдаться изморомъ безъ воды; такъ мнѣ доноситъ „генералъ Фокъ; если въ виду обхода японцами гарнизонъ броситъ „эту позицію и отступитъ въ крѣпость, то японцы займутъ эту по„зицію. Когда же наша армія, по полученіи подкрѣпленій, будетъ „наступать для выручки Портъ-Артура, то эта же Цзиньчжоуская „позиція, занятая японцами, преградитъ нашей арміи всякій доступъ „къ Портъ-Артуру“ [59].

Мнѣніе г.-л. Линевича встрѣтило полное сочувствіе г.-ад. Куропаткина, который также считалъ, что высадка японцевъ у Таліенвана и Дальняго, если бы таковая, несмотря на близость нашего флота въ Портъ-Артурѣ, состоялась, не можетъ встрѣтить должнаго отпора при тѣхъ силахъ, коими мы тамъ располагаемъ.

Поэтому г.-ад. Куропаткинъ предлагалъ Намѣстнику: 1) четыре, слѣдующихъ въ головѣ, третьихъ баталіона направить на Квантунъ и присоединить ихъ къ 5-му, 13-му, 14-му и 15-му В.-С. стр. полкамъ; 2) къ Дальнему притянуть одинъ изъ полковъ 7-й В.-С. стр. бригады, сформировавъ вмѣсто него въ Портъ-Артурѣ сводный полкъ изъ запасныхъ и молодыхъ солдатъ; 3) довести полевую артиллерію до 4 батарей и назначить въ крѣпость саперную роту и до 3 сотенъ казаковъ; на случай перерыва связи Квантуна съ Южной Маньчжуріей сформировать особый Квантунскій отрядъ, силою въ 15 баталіоновъ, 4 батареи, 3 сотни и роту саперъ, для обороны Цзиньчжоуской позиціи и Дальняго [60].

Часть предложенныхъ мѣръ осуществилась и, во измѣненіе плана стратегическаго развертыванія, на Квантунѣ остались не только 13-й и 14-й В.-С. стр. полки, но туда также были переведены сначала 15-й, а потомъ и 16-й В.-С. стр. полки; кромѣ того, туда прибыли третьи баталіоны въ 5-й, 13-й, 14-й, 15-й и 16-й В.-С. стр. полки, и въ гарнизонѣ Квантунскаго раіона составилось по 12

баталіоновъ 4-й и 7-й В.-С. стр. бригадъ и $2^{3}/_{4}$ бат. 5-го В.-С. стр. полка, итого, вмѣсто $13^{3}/_{4}$ бат., предусматривавшихся планомъ развертыванія, — $26^{3}/_{4}$ бат.; къ 19 февраля съ прибытіемъ укомплектованій въ Квантунскомъ раіонѣ уже находилось до 25.189 нижн. чин., состоявшихъ на довольствіи.

Остается еще упомянуть о мѣрахъ, которыя предполагалось принять въ случаѣ всѣми ожидавшагося присоединенія къ японцамъ китайскихъ войскъ. Цѣлый рядъ свѣдѣній отъ тайныхъ агентовъ указывалъ на намѣреніе японцевъ высадиться въ Шанхайгуанѣ и наступать оттуда, совмѣстно съ присоединившимися китайскими войсками, къ Синминтину, прикрываясь р. Ляохэ. Особенно подозрительными представлялись китайскія войска генерала Ма (до 20 тысячъ), которыя къ началу марта расположены были въ раіонѣ Чаояна (къ западу отъ ст. Гоубанцзы, всего въ 180 вер. отъ Ляояна). Поэтому Намѣстникъ предусматривалъ въ будущемъ необходимость нанесенія этимъ войскамъ рѣшительнаго, но короткаго удара, отвлекая для этой цѣли какъ можно менѣе полевыхъ войскъ, съ одновременнымъ разрушеніемъ линіи Сѣверной Китайской жел. дороги до моста черезъ Далинхэ включительно. Но г.-л. Линевичъ и его начальникъ штаба г.-м. Холщевниковъ держались того мнѣнія, что не слѣдуетъ ни однимъ дѣйствіемъ вызывать Китай на преждевременное нарушеніе нейтралитета, по крайней мѣрѣ—до окончанія нашего сосредоточенія ([61]).

Разъ мы сами открыли бы враждебныя дѣйствія противъ Китая, естественно было бы ожидать, что и Маньчжурія не останется въ бездѣйствіи, и тогда наша желѣзная дорога на протяженіи 2.000 вер. оказалась бы подъ ударами противника.

Кромѣ того, для удара на китайскія вооруженныя силы мы могли употребить только конныя части пограничной стражи; „если до„пустить даже,—писалъ г.-м. Холщевниковъ въ докладѣ 23 февраля, — „что для этой цѣли будетъ собрано до 4 тысячъ коней, то, полагаю, „мы и въ такомъ случаѣ не можемъ разсчитывать на полный успѣхъ; „кромѣ того, наше движеніе при столь значительныхъ разстояніяхъ „не будетъ внезапностью, и китайскія войска всегда могутъ уклониться „отъ удара“.

Но если бы войска генерала Ма дѣйствительно двинулись изъ раіона Чаояна къ линіи Сѣверной Китайской жел. дороги и къ р. Ляохэ, — то тогда г.-л. Линевичъ предлагалъ для нанесенія имъ короткаго удара составить отрядъ изъ 12 сотенъ пограничной стражи съ 2 баталіонами стрѣлковъ, съ казачьей батареей и конно-горной батареей пограничной стражи и съ конно-охотничьими командами ([62]).

Что же касается высадки японцевъ у Цзиньчжоуфу и наступленія ихъ на Синминтинъ, то г.-л. Линевичъ не предполагалъ, чтобы

противникъ могъ рискнуть на эту операцію ранѣе перехода его арміи, собранной въ Кореѣ, черезъ р. Ялу и даже ранѣе появленія ея передовыхъ частей вблизи нашей Восточной Китайской желѣзной дороги, что можно было ожидать развѣ къ 1 мая (63).

Но если бы японцы высадились у Цзиньчжоуфу въ значительныхъ силахъ и предприняли бы наступленіе на Симинтинъ вдоль линіи Сѣверной Китайской жел. дороги, прикрываясь р. Ляохэ, то, при существующемъ соотношеніи силъ, намъ необходимо было скорѣе стянуть всѣ наши силы къ Мукдену, съ тѣмъ, чтобы быть готовыми отойти и далѣе къ Тѣлину, и, въ виду полнаго неустройства нашихъ транспортныхъ средствъ, придерживаясь лишь чисто оборонительнаго способа дѣйствій (64).

Признавая, такимъ образомъ, высадку цѣлой японской арміи у Цзиньчжоуфу маловѣроятною, г.-м. Холщевниковъ въ докладѣ 6 марта допускалъ возможность высадки тамъ болѣе или менѣе сильнаго отряда, который могъ бы послужить ядромъ для китайскихъ войскъ, хотя бы въ видѣ ослушниковъ воли богдыхана. „Это движеніе, — писалъ г.-м. Холщевниковъ, — будетъ для насъ тѣмъ опаснѣе, чѣмъ „болѣе оно будетъ внезапнымъ, а внезапнымъ оно можетъ явиться, „потому что наблюденіе нашими войсками въ Ляохэйскомъ раіонѣ „слишкомъ слабое, а свѣдѣнія, полученныя отъ шпіоновъ, при нескуе„ной организаціи шпіонства противникомъ, обоюдоостры и требуютъ „тщательной повѣрки“.

Поэтому для устойчивости наблюденія нашей конницы г.-м. Холщевниковъ совѣтовалъ поставить на Ляохэ, примѣрно у Давана, отрядъ силою въ 1 — 2 полка пѣхоты съ 2 батареями, устроивъ здѣсь также хорошо обезпеченныя переправы; этотъ отрядъ не позволилъ бы японо-китайскимъ соединеннымъ силамъ двинуться безнаказанно къ сѣверу намъ въ тылъ.

Окончательно, г.-л. Линевичъ рѣшилъ отряда у Давана не ставить, дабы не давать Китаю малѣйшаго предлога къ преждевременному нарушенію нейтралитета, и ограничился лишь командированіемъ офицеровъ генеральнаго штаба для развѣдокъ путей отъ Ляояна и Мукдена къ р. Ляохэ, позицій на нихъ, переправъ черезъ рѣку и проч. (65).

Данныя, приведенныя выше, приводятъ къ заключенію, что тотчасъ по открытіи военныхъ дѣйствій обнаружилось нѣкоторое несогласіе во взглядахъ на предстоявшія намъ задачи между Намѣстникомъ - Главнокомандующимъ съ одной стороны и Командующими Маньчжурской арміей — постояннымъ г.-ад. Куропаткинымъ и временнымъ г.-л. Линевичемъ — съ другой.

Разногласія эти сводились главнымъ образомъ къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) Въ то время, какъ г.-ад. Куропаткинъ и г.-л. Линевичъ совѣтовали заблаговременно усилить гарнизонъ Портъ-Артура за счетъ Маньчжурской арміи, дабы не безпокоиться за него въ будущемъ и не быть вынужденными предпринимать впослѣдствіи рискованныя операціи для его выручки, — г.-ад. Алексѣевъ полагалъ для обороны Квантунской области ограничиться, и то лишь уступая настояніямъ г.-ад. Куропаткина и г.-л. Линевича, 20 баталіонами, дальше чего, по его мнѣнію, идти было нельзя безъ ущерба нашему положенію въ Южной Маньчжуріи.

2) Г.-ад. Куропаткинъ и г.-л. Линевичъ первоначально на первомъ мѣстѣ ставили необходимость полнаго сосредоточенія всѣхъ силъ Маньчжурской арміи, допуская для обезпеченія его даже отнесеніе раіона къ Тѣлину. Г.-ад. Алексѣевъ, наоборотъ, не усматривалъ опасности въ допущенной разброскѣ силъ и считалъ, что „политическая необходимость удержанія Южной Маньчжуріи побу„ждаетъ истощить всѣ средства, прежде чѣмъ приступить къ очи„щенію занятыхъ пунктовъ“, т. е. Инкоу, Кайчжоу, Сюнечэна, Шахедзы и Фынхуанчэна. Впрочемъ, разногласіе по этому вопросу нѣсколько смягчилось, съ одной стороны, признаніемъ г.-ад. Куропаткинымъ и г.-л. Линевичемъ необходимости обороны побережья Инкоу—Кайчжоу — Сюнечэнъ, а съ другой—признаніемъ г.-ад. Алексѣевымъ лишь демонстративной роли нашего авангарда на р. Ялу.

3) Г.-ад. Алексѣевъ не считалъ „до извѣстной степени утра„ченное господство нашего флота настолько существеннымъ, чтобы „явилась необходимость въ измѣненіи плана сосредоточенія“; онъ вѣрилъ, что одно присутствіе нашего флота въ Портъ-Артурѣ является серьезной угрозой по отношенію къ попыткамъ противника произвести высадку на берегахъ Ляодунскаго полуострова.—Этотъ оптимистическій взглядъ не раздѣлялся сухопутными начальниками — г.-ад. Куропаткинымъ и г.-л. Линевичемъ.

Группировка арміи.

Въ соотвѣтствіи съ планомъ стратегическаго развертыванія и приведенной уже выше перепиской между Намѣстникомъ, г.-ад. Куропаткинымъ и г.-л. Линевичемъ о планахъ нашихъ дѣйствій, группировка Маньчжурской арміи въ общихъ чертахъ опредѣлилась слѣдующимъ образомъ: *главныя силы*—въ окрестностяхъ Ляояна, *Южный авангардъ* для обороны побережья Инкоу—Кайчжоу—Сюнечэнъ съ резервомъ—въ Хайченѣ и выдвинутый къ р. Ялу *Восточный авангардъ* съ передовымъ конннымъ отрядомъ г.-м-а Мищенко—въ Кореѣ.

Съ начала февраля, въ раіонѣ Инкоу—Кайчжоу—Сюнечэнъ находились 10-й и 15-й В.-С. стр. полки и здѣсь же формировались полки 9-й В.-С. стр. бригады.

Южный авангардъ.

Съ отправленіемъ 10-го В.-С. стр. полка въ составъ Восточнаго авангарда и 15-го В.-С. стр. полка на Квантунъ, къ 25 февраля Южный авангардъ, подъ начальствомъ и-ка 9-й В.-С. стр. бригады г.-м. Кондратовича, въ составѣ трехъ полковъ 9-й В.-С. стр. бригады, Приморскаго драг. полка и 1-й батареи В.-С. стр. арт. дивизіона, всего $5^1/_2$ бат., 6 эск., 8 ор., былъ расположенъ: *въ Инкоу*—33-й В.-С. стр. полкъ съ 10 позиціонными орудіями и 1 эск.; *въ Кайчжоу*—1 бат. 34-го В.-С. стр. полка, 4 эск. и батарея; *въ Сюнечэнѣ*—3 роты 34-го В.-С. стр. полка и 1 эск., и въ резервѣ *въ Хайченѣ*—$1^3/_4$ бат. 36-го В.-С. стр. полка. Для удобства управленія Южный авангардъ былъ подраздѣленъ на два отряда: Кайчжоускій—полк. Воронова и Инкоускій—полк. Лисовскаго (66). Къ 29 февраля въ составъ отряда прибыла еще 2-я Забайкальская каз. батарея.

Кромѣ того, въ составъ Южнаго авангарда былъ включенъ Ляохэйскій отрядъ подполк. Переверзева, въ составѣ 4 ротъ, $4^1/_2$ сот. и 4 ор. пограничной стражи, расположенный кордономъ по р. Ляохэ.

Первоначально, предписаніемъ Вр. Командовавшаго арміей 18 февраля на Южный авангардъ возлагалось наблюденіе за морскимъ побережьемъ отъ устья р. Ляохэ до окрестностей Сюнечэна, обращая особенное вниманіе на мысъ Towerhill, и воспрепятствованіе высадкѣ японцевъ въ этомъ раіонѣ, буде то окажется возможнымъ, имѣя въ виду недопустимость ни въ какомъ случаѣ пораженія нашихъ слабыхъ силъ въ этомъ раіонѣ, и смотря, поэтому, на оборону побережья лишь какъ на демонстративную. При высадкѣ противника въ превосходныхъ силахъ и при невозможности помѣшать таковой, авангардъ долженъ своевременно постепенно отходить къ главнымъ силамъ, сосредоточивающимся въ раіонѣ Айсандзянъ—Ляоянъ (67).

Однако, эта демонстративная задача сохранена была лишь на февраль мѣсяцъ, а предписаніе Вр. Командующаго арміей 28 февраля № 784 устанавливало уже упорную оборону побережья (68):

„Въ случаѣ высадки противника гдѣ-нибудь на побережьѣ между „Инкоу и Сюнечэномъ, ближайшія къ высадкѣ части должны стре„миться къ мѣсту высадки и во что бы то ни стало при помощи „другихъ частей должны препятствовать высадкѣ противника на ма„терикъ; всѣ другія части авангарда, а также резервъ, тоже должны „стремиться къ мѣсту высадки противника и всячески стараться „сбросить его въ море“.

Тѣмъ же предписаніемъ намѣчалась и дѣятельность Ляохэйскаго отряда: 1) имѣть постоянное наблюденіе за движеніемъ по Сѣверной

Китайской жел. дорогѣ на участкѣ Инкоу—Гоубанцзы—Синминтинъ; 2) имѣть наблюденіе чрезъ лазутчиковъ за движеніемъ китайскихъ войскъ на западѣ отъ желѣзной дороги и о положеніи и настроеніи жителей; 3) на каждомъ посту имѣть подрывныя средства и инструменты для порчи дорогъ и мостовъ, но желѣзную дорогу нигдѣ не переходить и на жел.-дорожныя станціи никому изъ отряда не заходить.

Къ порчѣ же желѣзной дороги можно было приступить только по особому приказанію Намѣстника и одновременно по всему пути.

Засимъ г.-м. Кондратовичу вмѣнялось въ обязанность возобновить и вооружить старый фортъ въ Инкоу и собирать чрезъ лазутчиковъ въ Шанхайгуанѣ и въ другихъ пунктахъ свѣдѣнія о непріятелѣ, мѣстномъ населеніи и проч. ([69]).

Для усиленія Южнаго авангарда было предположено еще 29 февраля перевезти изъ Мукдена въ Ташичао 35-й В.-С. стр. полкъ, по смѣнѣ его прибывающимъ съ сѣвера 18-мъ В.-С. стр. полкомъ; но это предположеніе не состоялось, ибо, опасаясь за Квантунъ, Намѣстникъ приказалъ двинуть туда на время 18-й В.-С. стр. полкъ, а перевозку 35-го В.-С. стр. полка отмѣнить; пришлось ждать прибытія въ Мукденъ 23-го В.-С. стр. полка и лишь 3 марта двинулся изъ Мукдена 1-й эшелонъ 35-го В.-С. стр. полка, который полностью собрался въ Ташичао къ 7 марта; ко 2 марта прибыли три послѣднія роты въ 34-й, 35-й и 36-й В.-С. стр. полки и вся бригада собралась въ 8-баталіонномъ составѣ. Между 2 и 7 марта въ Инкоу, Кайчжоу и Ташичао прибыли 2-я, 3-я и 1-я батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады ([70]); ихъ прибытіе освободило 1-ю батарею 3-й В.-С. стр. арт. бриг., выступившую 5 марта изъ Кайчжоу на Ялу ([71]).

Такимъ образомъ, къ 7 марта въ Южномъ авангардѣ составилось 8 бат., 6 эск., 24 пол. ор., 6 кон. ор., 4 ор. погр. стражи и 10 позиціонныхъ ор. на форту въ Инкоу и, кромѣ того, кордономъ по р. Ляохэ были расположены 4 роты, 6 сот. и 4 ор. пограничной стражи, составлявшія Ляохэйскій отрядъ.

На р. Ляохэ и устьѣ ея въ началѣ марта еще держался ледъ, препятствовавшій высадкѣ, что давало время на возобновленіе Инкоускаго форта, на которомъ до 26 февраля никакихъ работъ еще не производилось; къ 13 марта фортъ былъ вооруженъ 4 ор. 6-дм. въ 120 п., 8 легкими ор. и 2 китайскими, неособенно надежными. Къ 11 марта удалось, хотя и не вполнѣ надежно, связать побережье Сюнечэнъ—Кайчжоу—Инкоу линіей телефона.

Условія обороны Инкоу затруднялись тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ былъ открытымъ договорнымъ портомъ, куда невозможно было, не вызвавъ политическихъ осложненій, запретить входъ коммерческимъ судамъ нейтральныхъ націй; между тѣмъ, для воспрепятствованія вы-

садкѣ и форсированію непріятельскимъ флотомъ входа въ рѣку являлась совершенная необходимость въ постановкѣ минныхъ заграждений.

Для этой цѣли въ Инкоу былъ командированъ к.-адм. Лощинскій (72).

Къ 3 апрѣля въ Инкоу при устьѣ Ляохэ были поставлены на фарватерѣ двѣ линіи минныхъ заграждений, а третья подготовлялась; также было рѣшено ночью воспретить судамъ входъ въ устье рѣки, не зажигая по ночамъ и маяка, и устроить при помощи лодки „Сивучъ“ брандвахту для осмотра приходящихъ судовъ, не уничтожая створныхъ и фарватерныхъ знаковъ.

Что касается канонерской лодки „Сивучъ“, вышедшей изъ дока 2 апрѣля, то она поступала въ распоряженіе начальника гарнизона въ Инкоу и должна была въ случаѣ нападенія непріятеля своей артиллеріей поддерживать до послѣдней возможности дѣйствія форта (73).

Вообще, оборона 60-верстнаго берегового пространства Инкоу—Кайчжоу—Сюнечэнъ отрядомъ въ 8 баталіоновъ представлялась весьма затруднительной.

По условіямъ мѣстности, высадку противника можно было ожидать или въ Инкоу, или въ окрестностяхъ Сюнечэна (у мыса Товергиллъ).

Весь отрядъ (8 бат., 6 эск. и 24 ор.), въ случаѣ состоявшейся высадки противника у того или другого пункта, могъ подтянуться туда походнымъ порядкомъ не менѣе, какъ въ двое сутокъ.

Для ускоренія сбора войскъ къ мѣсту высадки необходимо было прибѣгнуть къ помощи желѣзной дороги, а резервъ изъ Хайчена перевести въ Ташичао.

Поэтому Вр. Командующій арміей приказалъ имѣть въ Ташичао два поѣзда, которые могли бы постоянно выйти черезъ одинъ часъ по полученіи приказанія, для перевозки войскъ Южнаго авангарда къ угрожаемому пункту и предоставилъ г.-м. Кондратовичу право въ минуту необходимости забрать весь наличный подвижной составъ на ст. Инкоу, Кайчжоу и Ташичао (74).

Этими мѣрами достигалась возможность сосредоточить Южный авангардъ къ Инкоу или къ Сюнечэну въ теченіе однихъ сутокъ.

Но и этого было мало, особенно въ виду поступавшихъ изъ разныхъ, казавшихся авторитетными, источниковъ свѣдѣній о готовящейся въ скоромъ времени высадкѣ значительныхъ силъ, быть можетъ—отдѣльной японской арміи, силою отъ 36 до 48 баталіоновъ, на Квантунѣ или на Кайчжоускомъ побережьѣ, или одновременно здѣсь и тамъ (75).

При высадкѣ противника у Кайчжоу, Южному авангарду, согласно расчетамъ доклада вр. и. д. начальника Штаба арміи г.-м. Хол-

щевникова отъ 26 февраля, могла быть подана помощь изъ войскъ общаго резерва 4 баталіонами черезъ 4 дня и 10 баталіонами съ 48 орудіями черезъ 5 дней.

При подобныхъ условіяхъ докладъ признавалъ, что противникъ, высадившись въ гораздо болѣе превосходныхъ силахъ, успѣлъ бы оттѣснить нашъ Южный авангардъ, быть можетъ, до Хайчена, и окончательный отпоръ силами до 22 баталіоновъ съ 62 орудіями могъ бы быть нами данъ только на Айсандзянской позиціи (76). Тогда положеніе Восточнаго авангарда тоже становилось не безопаснымъ и ему, быть можетъ, предстояло бы спѣшное отступленіе отъ Ялу къ Ляояну.

Кромѣ того, поступали свѣдѣнія о намѣреніи японцевъ высадиться у Шанхайгуаня или у Цзиньчжоуфу и организовать главное направленіе своихъ дѣйствій по западному побережью Ляодунскаго залива съ цѣлью рѣзать намъ тылъ и флангъ совершенно безнаказанно, наступая по странѣ, столь обильной средствами, что имъ не потребовалось бы обезпечивать своей базы подвозомъ изъ Японіи, и дѣйствуя въ мѣстности, не представляющей особо серьезныхъ препятствій для движенія.

Трудность задачи, выпадавшей на Южный авангардъ, побудила командира 1-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Сахарова предложить приблизить къ побережью остальныя силы его корпуса.

Въ письмѣ къ г.-м. Холщевникову отъ 29 февраля (77) онъ указывалъ, что „высадка японцевъ въ Инкоускомъ раіонѣ, особ-„ливо какъ первое наше столкновеніе съ ними на сухомъ пути, „должна быть отражена съ возможно большей силой, дабы врагъ не „смѣлъ торжествовать и на сухомъ пути, какъ теперь торжествуетъ „онъ на морѣ“.

Г.-л. Сахаровъ предлагалъ поэтому, оставивъ на побережьѣ 9-ю В.-С. стр. бригаду, расположить 6-ю В.-С. стр. бригаду въ Хайченѣ и 1-ю В.-С. стр. бригаду въ Ташичао, находя, что „по-„добное расположеніе, помимо своихъ прямыхъ выгодъ, все-таки, „хотя бы даже лишь въ моральномъ отношеніи, поддерживаетъ Квант-„унъ и въ значительной довольно степени обезпечиваетъ отступ-„леніе 3-й В.-С. стр. бригады съ Ялу“.

Въ началѣ марта слухи и свѣдѣнія о предстоящихъ будто бы въ самомъ близкомъ будущемъ новой атакѣ Портъ-Артура съ моря и одновременной рѣшительной высадкѣ противника у Кайчжоу, съ цѣлью отрѣзать Квантунъ отъ Южной Маньчжуріи, усилились въ весьма значительной степени; свѣдѣнія, шедшія изъ Лондона, указывали на 8 марта, какъ на день приведенія въ исполненіе этихъ операцій (78).

Кромѣ того, получились извѣстія о намѣреніи китайскаго правительства послать съ какой-то неизвѣстной для насъ цѣлью свою эскадру въ Инкоу (79).

Указывая на свѣдѣнія о предстоящей высадкѣ противника на Кайчжоускомъ побережьѣ, г.-л. Сахаровъ 7 марта вновь настаивалъ на обезпеченіи Инкоускаго раіона, дабы „не дать японцамъ съ пер„выхъ же шаговъ ихъ на сушѣ хотя бы даже частнаго успѣха для „поднятія своего моральнаго значенія въ глазахъ другихъ державъ, „а особливо корейцевъ и китайцевъ“ (80).

Г.-л. Сахаровъ вновь предлагалъ: 9-ю В.-С. стр. бригаду расположить, по два полка, въ Кайчжоу и въ Инкоу, 6-ю В.-С. стр. бригаду— въ Ташичао и остальныя войска корпуса — въ Хайченѣ (81).

Имѣвшіяся свѣдѣнія о противникѣ, представленія г.-л. Сахарова и, наконецъ, начавшееся прибытіе въ раіонъ сосредоточенія вторыхъ бригадъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій побудили г.-л. Линевича къ принятію, съ согласія Намѣстника, немедленныхъ мѣръ по усиленію войскъ Южнаго авангарда (82).

Назначая г.-л. Сахарова начальникомъ авангарда съ подчиненіемъ ему и Ляохэйскаго отряда пограничной стражи, г.-л. Линевичъ приказалъ: 1-ю В.-С. стр. бригаду перевести, — три полка и артиллерію въ Ташичао, гдѣ расположить и штабъ 1-го Сиб. арм. корпуса, и одинъ полкъ въ Хайченъ; 9-ю В.-С. стр. бригаду расположить: два полка съ батареею—въ Инкоу и два полка съ 2 батареями — въ Кайчжоу; конницу, 2-ю Забайкальскую каз. батарею и позиціонную артиллерію оставить въ прежнихъ пунктахъ. Полки 6-й В.-С. стр. бригады г.-л. Линевичъ оставилъ пока въ резервѣ.

Отправленныя изъ Ляояна 10 — 12 марта части 1-й В.-С. стр. бригады къ 15 марта сосредоточились: 1-й, 2-й и 3-й В.-С. стр. полки съ 3 батареями 1-й В.-С. стр. арт. бригады, со всѣми обозами и учрежденіями—въ Ташичао и 4-й В.-С. стр. полкъ—въ Хайченѣ (83).

Въ то же время передвинуты были походомъ въ Инкоу и Кайчжоу 36-й и 35-й В.-С. стр. полки изъ Хайчена и Ташичао.

Прибыли еще 3-й баталіонъ 4-го В.-С. стр. полка и по двѣ роты третьихъ баталіоновъ 3-го и 36-го В.-С. стр. полковъ.

Къ 15 — 16 марта Южный авангардъ занялъ слѣдующее расположеніе:

1) *Въ Инкоу:* 33-й и 36-й В.-С. стр. полки, 1 эск. Приморскаго драг. полка, 2-я батарея 9-й и 3-я батарея 1-й В.-С. стр. арт. бригадъ и позиціонная артиллерія, составившіе подъ начальствомъ г.-м. Кондратовича *Инкоускій отрядъ.*

2) *Кайчжоускій отрядъ*, подъ начальствомъ полк. Воронова: *въ Кайчжоу*—35-й В.-С. стр. полкъ, 1 бат. 34-го В.-С. стр. полка, 1-я и 3-я батареи 9-й В.-С. стр. арт. бриг., 4 эск. Приморскаго драг. полка и 2-я Забайкальская каз. батарея и *въ Сюнечэнъ* — 1 бат. 34-го В.-С. стр. полка и 1 эск. Приморскаго драг. полка.

3) *Въ Ташичао*—штабъ 1-го Сиб. арм. корпуса, 1-й, 2-й и 3-й В.-С. стр. полки и 1-я и 2-я батареи 1-й В.-С. стр. арт. бригады; къ 20 марта сюда перешелъ, по приказанію Командующаго арміей, и 4-й В.-С. стр. полкъ, смѣненный въ Хайченѣ прибывшимъ изъ Дальняго 18-мъ В.-С. стр. полкомъ.

Всего къ 15—16 марта въ Южномъ авангардѣ числилось, не считая пограничной стражи и позиціонной артиллеріи, 18 бат. пѣхоты, 6 эск., 48 пол. и 6 кон. ор. (84).

Предписаніемъ 9 марта г.-л. Линевичъ задачами Южному авангарду поставилъ: 1) наблюдать побережье отъ Сюнечэна до Инкоу, не допуская противника произвести высадку на этомъ участкѣ; если же таковая состоится, то задерживать наступленіе японцевъ къ Ляояну, и 2) наблюдать раіонъ за р. Ляохэ до линіи желѣзной дороги Инкоу—Гоубанцзы—Синминтинъ (85).

Въ свою очередь г.-л. Сахаровъ указалъ Инкоускому отряду совмѣстно съ лодкой „Сивучъ“ воспрепятствовать высадкѣ японцевъ въ Инкоу и окрестностяхъ и Кайчжоускому отряду — охранять побережье Ляодунскаго залива отъ устья р. Наитахэ до устья р. Сеніокохэ, не допуская здѣсь высадки японцевъ; 1-я В.-С. стр. бригада составляла общій резервъ (86).

Такимъ образомъ, къ 15 марта, благодаря значительному усиленію войскъ Южнаго авангарда, наше положеніе на побережьѣ Инкоу — Сюнечэнъ можно было считать болѣе или менѣе упроченнымъ.

Слабой стороной оставалась лишь плохая освѣдомленность о томъ, что дѣлалось за р. Ляохэ. Свѣдѣнія тайныхъ агентовъ отличались сбивчивостью и противорѣчивостью (87); войсковыя развѣдки Ляохэйскаго отряда были стѣснены запрещеніемъ перехода черезъ линію желѣзной дороги; кромѣ того, заставы и посты этого отряда стояли въ разныхъ пунктахъ на р. Ляохэ въ довольно значительномъ удаленіи отъ ж.-д. линіи, что, несомнѣнно, шло въ ущербъ успѣху развѣдокъ, а также подвергало сомнѣнію возможность своевременно исполнить предусматривавшуюся, въ случаѣ надобности, порчу желѣзной дороги (88). Но выдвиженіе линіи нашихъ заставъ за р. Ляохэ ближе къ желѣзной дорогѣ Намѣстникъ, не желая чѣмъ бы то ни было вызывать Китай къ преждевременному нарушенію нейтра-

литета, находилъ возможнымъ только въ случаѣ дѣйствительной угрозы со стороны китайцевъ (89).

При такихъ условіяхъ дѣятельность слабаго Ляохэйскаго отряда, разбросаннаго кордономъ на 150—200 верстъ, не давала, да и не могла дать плодотворныхъ результатовъ.

Восточный авангардъ.

Согласно плана стратегическаго развертыванія въ составъ авангарда, выдвигаемаго къ р. Ялу, предназначались 1-я и 3-я В.-С. стр. бригады и 19-й В.-С. стр. полкъ, т.-е. 18 баталіоновъ пѣхоты. Но уже на совѣщаніи въ Мукденѣ 19 февраля рѣшено было ограничить силу этого авангарда одной лишь 3-й В.-С. стр. бригадой.

Образованіе Восточнаго авангарда началось съ прибытіемъ 5 и 6 февраля въ Фынхуанчэнъ 9-го В.-С. стр. полка со 2-й батареей В.-С. стр. арт. дивизіона, ротой 2-го В.-С. сап. бат. и пулеметной ротой; части эти, согласно приказанія Намѣстника, къ 9 февраля перешли въ Шахедзы и тамъ приступили къ укрѣпленію позиціи, выдѣливъ 12 февраля одну роту на лѣвый берегъ Ялу въ Ыйчжю; взводъ охотниковъ занялъ Татунгоу (90).

Полку, выступившему изъ Ляояна 31 января, пришлось совершить тяжелый форсированный походъ въ горной странѣ, по плохо раздѣланной дорогѣ (Ляоянъ — Ляндясанъ — Ланьсаньгуань — Фынхуанчэнъ), въ суровое время года; молодые солдаты, которыхъ въ ротахъ было по 40 — 50 чел., еще не втянутые, сильно утомлялись; встрѣчались затрудненія съ продовольствіемъ и размѣщеніемъ на ночлегъ, ибо этапная линія Ляоянъ — Ляндясанъ — Ланьсаньгуань — Тунпу — Селючжанъ — Фынхуанчэнъ еще совершенно не была оборудована (91).

Очень яркую картину состоянія этого коммуникаціоннаго пути въ началѣ февраля даетъ донесеніе ген. штаба подполк. Мадритова 6 февраля г.-м. Кондратовичу (92):

„Здѣсь по дорогѣ очень неутѣшительныя вещи; видно, что „важный путь Фынхуанчэнъ—Ляоянъ совершенно не подготовленъ ни „для передвиженія войскъ и обозовъ, а тѣмъ болѣе для эвакуаціи „раненыхъ и больныхъ изъ Фынхуанчэна; жители прямо заявляли въ „разговорѣ со мной: почему имъ—жителямъ—не укажутъ пунктовъ, „гдѣ бы они могли собрать солому, быковъ, что войска русскія, оста„навливаясь иногда въ маленькихъ селеніяхъ, требуютъ поставки „сѣна, соломы, быковъ; жители не могутъ удовлетворить ихъ не„медленно.

„Я лично полагаю, что, при всемъ расположеніи жителей къ „русскимъ, подобная наша бездѣятельность въ этомъ направленіи при„ведетъ къ тому, что жители уйдутъ съ этого тракта и угонятъ

„весь скотъ и лошадей; въ Фынхуанчэнѣ такой же самый безпоря-
„докъ; являются квартирьеры отъ частей; никто имъ не можетъ ука-
„зать, гдѣ расположиться, гдѣ достать все необходимое; каждый
„обращается къ китайскимъ властямъ и, конечно, эти послѣднія те-
„ряютъ голову, видя, что у насъ такой безпорядокъ.

„Отчего не назначить какъ можно скорѣй этапнаго комен-
„данта, кстати и со мной пріѣхалъ командированный военнымъ
„коммисаромъ кап. Гаганидзе; такъ, напримѣръ, онъ могъ бы
„устроить и подготовить все для прибытія воинскихъ частей и
„госпиталей.

„Затѣмъ весьма неблагопріятное впечатлѣніе на жителей про-
„извелъ поспѣшный вывозъ всякаго хлама казачьяго полка изъ Фын-
„хуанчэна въ Ляоянъ: разбитыя кровати, стулья и ватные полу-
„шубки—все это вывозилось, затрудняя въ дорогѣ китайцевъ-возчи-
„ковъ, которые безъ этого хлама могли бы скорѣе вернуться въ
„Ляоянъ, дабы подвезти въ Фынхуанчэнъ продовольствіе и фуражъ,
„коихъ здѣсь очень мало.

„Жители, видя подобное бѣгство, считаютъ, что дѣла русскихъ
„очень плохи, что они бѣгутъ и они уже сами собирались удаляться;
„въ каждомъ селеніи я останавливался, успокаивалъ ихъ, говорилъ,
„что идутъ русскія войска и что имъ нѣтъ основанія бояться войны
„въ этихъ мѣстахъ.

„Настроеніе начальствующихъ лицъ-китайцевъ довольно миро-
„любивое, хотя, вопреки Вашему мнѣнію, именно слѣдовало мнѣ
„пріѣхать сюда, или кому-нибудь другому, дабы выяснить имъ ихъ
„положеніе; послѣднія событія поставили ихъ въ тупикъ. Почтовые
„посты теперь выставлены до полдороги отъ Ляояна въ Фынхуан-
„чэнъ; завтра выходитъ отрядъ для выставленія постовъ до Фын-
„хуанчэна; организую развѣдку на Хуанжэньсянъ, который тоже
„будетъ соединенъ съ Ляояномъ летучей почтой“.

Далѣе въ составъ Восточнаго авангарда прибылъ 12-й В.-С. полкъ съ 3-й батареей В.-С. стр. арт. дивизіона и саперной ротой 2-го В.-С. сап. баталіона, выступившій 2 февраля изъ Хайчена на Симученъ — Сюянъ — Деопудза — Хабалинъ и прибывшій въ Фынхуанчэнъ 10 февраля; полку приходилось двигаться въ еще болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ 9-му, ибо на пройденномъ пути, еще менѣе разработанномъ, не было и намека на этапы.

Слѣдованіе 11-го В.-С. стр. полка, выступившаго изъ Инкоу 4 февраля, нѣсколько задержалось изъ опасенія высадки противника на побережьѣ Сюнечэнъ — Кайчжоу и полкъ, повернутый изъ Дайдзяпу обратно въ Ташичао, 6 февраля продолжалъ дальнѣйшее движеніе къ Фынхуанчэну, куда и прибылъ къ 15 февраля (93).

Еще дольше задержалось отправленіе 10-го В.-С. стр. полка съ 7-й горной батареей, ожидавшаго въ Кайчжоу и Сюнечэнѣ смѣны полкомъ 9-й В.-С. стр. бригады и выступившаго въ Фынхуанчэнъ только 22 и 23 февраля по дорогѣ на Сяохунцзяпуцзы—Чамаолинъ—Лишигоу—Чату—Ляноулинъ—Канцзы—Такшенъ—Сюянь—Суцзягоу—Лахонцзянъ—Далишугоу; въ Фынхуанчэнъ полкъ прибылъ только 9 марта.

Первоначально Намѣстникомъ приказано было части 3-й В.-С. стр. бригады, кромѣ 9-го полка, задержать въ Фынхуанчэнѣ и укрѣпить тамъ позицію, но затѣмъ г.-л. Линевичъ разрѣшилъ выдвинуть къ Ялу и 12-й полкъ.

Къ 25 февраля войска расположены были: *въ Шахедзы* — 9-й В.-С. стр. полкъ со 2-й батареей В.-С. стр. арт. дивизіона (имѣя одну роту въ Ыйчжю) и 4 роты 12-го В.-С. стр. полка; *въ Тюренченъ*— 3 роты 12-го В.-С. стр. полка съ 1-й Забайкальской каз. батареей; *въ Фынхуанчэнъ*—11-й В.-С. стр. полкъ съ 3-й батареей В.-С. стр. арт. дивизіона.

Затѣмъ, въ виду того, что р. Ялу при полноводьи составляла существенное затрудненіе для переправы противника, г.-л. Линевичъ разрѣшилъ подтянуть къ Ялу и 11-й полкъ съ батареей; 11-й полкъ собрался въ резервѣ въ Тензы 28 и 29 февраля, а 3-я батарея 29 февраля прибыла въ Тюренченъ, куда къ 28 февраля перешли изъ Шахедзы и 4 роты 12-го полка.

Наконецъ, 15 марта прибыла въ Фынхуанчэнъ и 1-я батарея В.-С. стр. арт. дивизіона съ конно-охотн. командой 10-го В.-С. полка, и такимъ образомъ закончилось сосредоточеніе на Ялу всей 3-й В.-С. стр. бригады съ ея артиллеріей (94).

Къ 15 марта Восточный авангардъ, переименованный съ 28 февраля въ Восточный отрядъ, расположенъ былъ: *въ Шахедзы*—9-й В.-С. стр. полкъ (безъ одной роты) съ пулеметной ротой, 2-я батарея В.-С. стр. арт. дивизіона, рота 2-го В.-С. сап. баталіона и бригадный лазаретъ; *въ Тюренченъ* — 12-й В.-С. стр. полкъ, 3-я батарея В.-С. стр. арт. дивизіона и 1-я Забайкальская каз. батарея; *въ Тензы*—11-й В.-С. стр. полкъ; *въ Фынхуанчэнъ* — 10-й В.-С. стр. полкъ, 1-я батарея В.-С. стр. арт. дивизіона, рота 2-го В.-С. сап. баталіона, 1-я В.-С. горная батарея (переименованная изъ 1-й горной батареи 1-й В.-С. стр. арт. бриг.) и полевой подвижной госпиталь № 14; *въ Ыйчжю*—рота 9-го В.-С. стр. полка; части кон.-охотн. командъ—въ Тасаходза, Тученцзы, Лолунту, Няньчанѣ, Кованьгоу, Татунгоу и потомъ въ Амбихэ, на летучей почтѣ и проч.

Всего въ Восточномъ отрядѣ къ 15 марта состояло 8 бат., 38 ор., 2 сап. роты (95).

Относительно задачи, возлагавшейся на Восточный авангардъ, въ главѣ о планахъ нашихъ дѣйствій уже было указано, что Намѣстникъ согласился ограничиться лишь демонстративною ролью этого авангарда. Однако, относительно характера этихъ дѣйствій, т.-е. степени ихъ демонстративности, мнѣнія Намѣстника и Вр. Командовавшаго арміей не сходились.

Въ виду отброшенности авангарда на Ялу и крайне неудовлетворительнаго состоянія путей къ Фынхуанчэну съ крутыми подъемами и спусками, г.-л. Линевичъ предполагалъ ограничиться выставленіемъ на линіи р. Ялу лишь пѣхоты (9-й полкъ въ Шахедзы и 12-й полкъ въ Тюренченѣ), оставивъ артиллерію въ Фынхуанчэнѣ; онъ признавалъ необходимымъ обезпечить возможно быстрый отходъ на Фынхуанчэнъ, не ввязываясь въ бой и не подъ натискомъ противника; иначе г.-л. Линевичъ предвидѣлъ „бѣдственность“ отступленія нашего отряда съ громоздкой артиллеріей и многочисленными обозами. Намѣстникъ съ этимъ взглядомъ не соглашался и въ предписаніи своемъ 23 февраля № 565 намѣтилъ въ общихъ чертахъ слѣдующій образъ дѣйствій авангарда:

„Предположенное распредѣленіе частей 3-й бригады въ общемъ „отвѣчаетъ поставленной ей задачѣ, но добавленіе къ частямъ, вы„двинутымъ къ р. Ялу, одной или двухъ батарей, по моему мнѣнію, „еще болѣе способствовало бы достиженію цѣли—заставить передовыя „непріятельскія части, подходя къ рѣкѣ, пріостановиться и потерять „время на выжиданіе подхода подкрѣпленій, или изысканіе кружныхъ „путей для перехода черезъ рѣку; напротивъ, отсутствіе на сильныхъ „позиціяхъ праваго берега Ялу артиллеріи, вѣроятно, сразу обнару„жило бы противнику нашу слабость и желаніе избѣжать здѣсь рѣ„шительнаго боя. Принимая же во вниманіе то серьезное препятствіе, „которое представляетъ непріятелю рѣка, а также отсутствіе ближ„нихъ обходовъ, можно, казалось бы, считать своевременное отступ„леніе нашей артиллеріи въ достаточной степени обезпеченнымъ. „Исходя изъ такихъ соображеній, я допускаю даже возможность „обстрѣливанія артиллеріей передовыхъ частей непріятеля въ случаѣ „появленія ихъ на противоположномъ берегу рѣки и полагаю, что „только при такомъ образѣ дѣйствій наша демонстрація достигнетъ „вполнѣ своей цѣли“...

„Не могу также вполнѣ раздѣлить мнѣніе Вашего Превосходи„тельства относительно необходимости безусловно избѣгать боя при „отступленіи отъ Ялу. Соглашаясь, что обозы и артиллерія могутъ „тормозить наше движеніе въ гористой мѣстности, я полагаю, однако, „что занятіе выгодныхъ арріергардныхъ позицій для обстрѣливанія „колоннъ непріятеля будетъ въ такой же степени тормозить его на-

„ступленіе и способствовать раскрытію его силъ. Чтобы такой образъ „дѣйствія не былъ для насъ опасенъ, необходимо только, чтобы части „арріергарда слѣдовали налегкѣ, безъ обоза, чтобы въ составѣ его „было какъ можно больше конныхъ охотниковъ и чтобы производилось „тщательное наблюденіе за флангами. Состоящая при 3-й бригадѣ „пулеметная рота, вѣроятно, можетъ также оказаться въ этомъ случаѣ „полезной. Вообще я полагаю, что при отступленіи отъ Ялу слѣдуетъ „по возможности пользоваться выгодными свойствами мѣстности и „посредствомъ засадъ небольшими частями и другими подобными „средствами наносить непріятелю возможный вредъ. Наконецъ, болѣе „или менѣе упорная, смотря по обстоятельствамъ, оборона позицій „на Фыньшуйлинскомъ хребтѣ, занятыхъ заблаговременно выдвинутыми „для этого изъ главныхъ силъ арміи частями, которыя примутъ на „себя отступающую 3-ю бригаду, признаю однимъ изъ наиболѣе „существенныхъ средствъ для замедленія наступленія японской арміи „въ раіонъ нашего сосредоточенія“.

Во исполненіе приведеннаго предписанія г.-л. Линевичъ 24 февраля № 658 телеграфировалъ г.-м. Кашталинскому, что на авангардъ возлагается: 1) задерживаться на Ялу вмѣстѣ съ конницей г.-м-а Мищенко насколько возможно, чтобы всячески препятствовать переходу противника черезъ Ялу, имѣя въ виду, что на поддержку въ тылу разсчитывать нельзя; 2) при отступленіи задерживаться на каждомъ перевалѣ, прикрывая свои фланги; 3) перевалъ Фынсяолинъ будетъ укрѣпленъ и тамъ г.-м. Кашталинскій можетъ разсчитывать на вѣроятное присоединеніе къ его отряду нѣсколькихъ баталіоновъ.

Засимъ, въ предписаніи 28 февраля, задача авангарда, получившаго наименованіе Восточнаго отряда, опредѣлялась г.-л. Линевичемъ болѣе подробно въ слѣдующихъ дословныхъ выраженіяхъ:

„1) Укрѣпить свою позицію въ подходящихъ мѣстахъ для наи„лучшей обороны.

„2) Не дать возможности противнику перейти на правый берегъ „р. Ялу.

„3) Если же непріятель будетъ наступать въ большихъ силахъ „и если не представится никакой возможности его задержать на „лѣвомъ берегу, то, по соглашенію съ генераломъ Мищенко, пред„писываю отступать, отправивъ впередъ обозы и артиллерію, на „Фынхуанчэнъ и далѣе на Ляоянъ на присоединеніе къ главнымъ „силамъ. Конечно, объ отступленіи необходимо дать знать Коман„дующему арміей по телеграфу.

„4) При отступленіи къ переваламъ, охраняя свои фланги отъ „обхода, задерживаться на перевалахъ, чтобы не дать противнику „быстро наступать къ желѣзной дорогѣ.

„5) При отступленіи Вашемъ съ пѣхотою отъ Ялу къ Фынхуан-„чэну, генералу Мищенко будетъ мною предписано все же задержи-„ваться на Ялу, доколѣ вы не отойдете на переходъ, или къ Фын-„хуанчэну, а затѣмъ генералъ Мищенко, прикрывая общее отступ-„леніе, будетъ отходить широкимъ фронтомъ, по всѣмъ дорогамъ, „чтобы предохранить отступающихъ отъ обхода фланговъ.

„6) Считаю также необходимымъ Васъ предупредить, что японцы „уже утратили самое лучшее время для своего наступленія и нынѣ „наше положеніе въ Южной Маньчжуріи съ каждою недѣлею дѣлается „все прочнѣе и прочнѣй; въ виду сего я уже считаю, что не только „не придется болѣе думать объ отступленіи съ Ялу, но, быть можетъ, „явится возможность васъ усилить съ цѣлью дать отпоръ японцамъ „на Ялу. Впрочемъ, объ этомъ пока еще тоже рано говорить.

„7) Указывая вамъ на мѣста расположенія ввѣренныхъ вамъ „полковъ на Ялу, я считаю, что я указываю вамъ только директивы, „а вы сами лично обязаны теперь же избрать себѣ позиціи для „исполненія данной вамъ задачи, и только о рѣшеніи своемъ по-„ставить меня въ извѣстность.

„Предупреждаю, что при рѣшеніи подобныхъ, данной вамъ, „задачъ начальники отрядовъ избираютъ себѣ иногда не только двѣ, „но даже и три позиціи, и всѣ три заблаговременно подготовляютъ „въ инженерномъ отношеніи, чтобы таковыя были каждую данную „минуту въ полной готовности.

„8) Все дальнѣйшее предоставляю лично вашему усмотрѣнію и „вашей опытности, равно усмотрѣнію и опытности генерала Мищенко.

„9) Есть ли у васъ лопаты для возведенія окоповъ, и сколько?

„10) Для возведенія окоповъ можно нанимать китайцевъ и „корейцевъ“ [96].

Дѣятельность Восточнаго авангарда (отряда) въ февралѣ и въ первой половинѣ марта ограничивалась работами по укрѣпленію позицій, выбранныхъ окончательно у Шахедзы и Тюренчена съ промежуточной у Цзяньпао и тыловой у Фынхуанчэна. Двѣ саперныхъ роты 2-го В.-С. сап. баталіона при помощи стрѣлковъ подготовляли переправу для конницы г.-м-а Мищенко, устанавливали телеграфное сообщеніе, исправляли пути сообщенія, строили хлѣбопекарныя печи и проч. [97].

Успѣхъ фортификаціонныхъ работъ тормозился мерзлымъ грунтомъ и отчасти недостаткомъ шанцеваго инструмента.

На запросъ г.-л. Линевича (№ 769) о положеніи работъ по укрѣпленію позицій на Ялу г.-м. Каштанлинскій депешей 4 марта № 290 доносилъ [98]: „думаю, что позиціи мною укрѣплены не „дурно“.

6 марта г.-м. Кашталинскій доносилъ, что имъ намѣчены и укрѣплены позиціи у Шахедзы и Тюренчена и подготовляется промежуточная позиція у Цзяньпао; при этомъ въ расположеніи войскъ онъ не намѣренъ былъ дѣлать никакихъ измѣненій до выясненія намѣреній японцевъ, ибо три полка бригады разбросаны и такъ на 12 верстъ; занятіе же еще болѣе отдаленныхъ въ сторону пунктовъ, вызывая кордонное расположеніе бригады, лишитъ ее окончательно возможности оказать серьезное сопротивленіе переправѣ японцевъ; измѣненія въ расположеніи войскъ г.-м. Кашталинскій намѣревался произвести по мѣрѣ выясненія истиннаго направленія движенія японцевъ, такъ какъ возможно было ожидать, что пунктъ переправы будетъ ими избранъ и гдѣ-либо на другомъ участкѣ Ялу [99].

Общее положеніе теченія дѣлъ въ Восточномъ отрядѣ въ первой половинѣ марта довольно рельефно обрисовывалось въ депешѣ начальника штаба отряда подполк. Линда 10 марта, приводимой дословно [100]:

„Согласно приказанія начальника Штаба арміи докладываю „общее положеніе дѣлъ въ Восточномъ авангардѣ къ 10 марта:

„Позиціи на Ялу хорошо укрѣплены, имѣя въ виду возможныя „комбинаціи; артиллеріи еще недостаточно и подходъ первой батареи „весьма пріятенъ. Охраненіе организовано прочно, но свѣдѣнія отъ „конницы, имѣющіяся въ штабѣ отряда, сбивчивы и неясны. Снаря„довъ имѣемъ комплектъ, патроновъ по 180 на винтовку. При серьез„номъ боѣ начальникъ отряда предполагаетъ использовать боевые „запасы, предназначенные для коннаго отряда. Неприкосновенный „запасъ продовольствія отрядъ имѣетъ полностью; съ мясомъ и фура„жемъ дѣло идетъ туго; соломой отрядъ пользуется изъ Кореи; съ воз„вращеніемъ конницы дѣло ухудшится — реквизиція будетъ необ„ходима. Въ продовольственномъ магазинѣ Фынхуанчэна имѣется „мѣсячный запасъ продовольствія на Восточный авангардъ и конный „отрядъ.

„Здоровье войскъ отличное — больныхъ въ полевомъ госпиталѣ „50 человѣкъ. На имѣющихся катерахъ производится развѣдка въ устьѣ „Ялу. Погода стоитъ теплая, перемѣнная; сегодня дождь; нужно ожи„дать вскрытія Ялу. Отрядъ очень радъ телеграммѣ объ общемъ поло„женіи дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, сообщенномъ Вашимъ Пре„восходительствомъ“.

На основаніи приведенныхъ донесеній Командующій арміей, конечно, могъ быть спокоенъ за ходъ работъ по укрѣпленію позиціи на р. Ялу, гдѣ во всякомъ случаѣ могла ожидаться первая серьезная встрѣча съ противникомъ.

Дѣйствія коннаго отряда г.-м-а Мищенко въ Кореѣ. *(Карт. прил. №№ 2 и 3).*

Согласно плана стратегическаго развертыванія 1-й Верхнеудинскій и 1-й Читинскій каз. полки должны были наблюдать морское побережье отъ г. Бицзыво до устья р. Ялу и охранять берегъ этой рѣки отъ устья до д. Кулуза (Пужихэ).

Командиръ 1-го Читинскаго каз. полка полк. Павловъ съ 4 сотнями и 1-й Забайкальской каз. батареей 31 января перешелъ изъ Фыхуанчэна въ Шахедзы, а г.-м. Мищенко (командиръ отдѣльной Забайкальской каз. бригады) съ 5 сотнями 1-го Верхнеудинскаго каз. полка 1 февраля прибылъ въ Бицзыво и оттуда двинулся на сѣверъ къ р. Ялу, разставляя по пути на морскомъ побережьѣ наблюдательныя заставы; 5-я сотня 1-го Читинскаго каз. полка вышла въ Шахедзы на присоединеніе къ полку 31 января изъ Ляояна и 6-я сотня—2 февраля изъ Мукдена; 4-я сотня 1-го Верхнеудинскаго каз. полка осталась въ Портъ-Артурѣ.

28 января Намѣстникомъ испрашивалось Высочайшее соизволеніе на выдвиженіе нашей конницы въ предѣлы Кореи слѣдующей всеподданнѣйшей депешей:

„Всеподданнѣйше доношу, что въ виду полнаго отсутствія свѣ„дѣній изъ Кореи, вслѣдствіе перерыва сообщеній, а также открытія „военныхъ дѣйствій, нужно считать внѣ всякаго сомнѣнія, что про„исходитъ высадка японскихъ войскъ въ Корею, что фактически на„рушаетъ нейтралитетъ этого государства. Считаю совершенно необ„ходимымъ выдвинуть для развѣдки конныя части какъ можно далѣе „на лѣвый берегъ Ялу, а также произвести развѣдку въ сѣверной „Кореѣ на правомъ берегу р. Тумень-ула. Всеподданнѣйше испра„шиваю соизволеніе Вашего Императорскаго Величества на „приведеніе означенныхъ мѣръ въ исполненіе“ (101).

Получивъ утвердительный отвѣтъ Государя Императора, г.-ад. Алексѣевъ приказалъ г.-м-у Мищенко съ частями его бригады, по сборѣ ея въ раіонѣ Бицзыво — Дагушань — Шахедзы (Саходза), безотлагательно выдвинуться какъ можно далѣе на лѣвый берегъ Ялу для освѣщенія мѣстности и сбора свѣдѣній о происходящемъ въ Кореѣ, принимая, однако, во вниманіе, что это государство считается пока нейтральнымъ, а потому къ туземному населенію надлежитъ относиться мягко и его не обижать; казачьи части приказано было подкрѣпить кон.-охотн. командами полковъ 3-й В.-С. стр. бриг.; однако, до особаго распоряженія переходить на лѣвый берегъ Ялу было воспрещено.

31 января г.-ад. Алексѣевъ доносилъ Государю Императору, что, въ виду противорѣчивыхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ японцевъ и необходимости выяснить положеніе непріятеля, онъ призналъ неотлож-

нымъ сдѣлать распоряженіе о высылкѣ на лѣвый берегъ Ялу разъѣздовъ, направивъ за ними и конный отрядъ г.-м-а Мищенко [102].

1-й Верхнеудинскій каз. полкъ рѣшено было оставить на охранѣ побережья отъ Бицзыво до устья Ялу, а отрядъ г.-м-а Мищенко, подчиненный непосредственно Намѣстнику, составить изъ 1-го Читинскаго и 1-го Аргунскаго каз. полковъ, но въ случаѣ нужды г.-м-у Мищенко предоставлялось, если обстоятельства на морѣ это позволятъ, притянуть къ себѣ и Верхнеудинцевъ.

2 февраля Намѣстникъ предоставилъ г.-м-у Мищенко, не дожидаясь сформированія отряда, выдвинуть въ Корею авангардъ изъ наличныхъ сотенъ 1-го Читинскаго каз. полка для поддержки и связи съ ранѣе высланными разъѣздами [103].

Разъѣзды наши пошли: одинъ по большой Пеньянской дорогѣ, а другой вдоль морского берега, который оказался совершенно непроходимымъ, что само собой опровергало слухи о предстоявшей высадкѣ противника въ бухтѣ напротивъ Касана, которая къ тому же была замерзшей.

Разъѣздъ, шедшій по большой дорогѣ, 9 февраля достигъ Сакучая (въ 115 вер. отъ Ыйчжю), японцевъ не встрѣчалъ и о нихъ мѣстное населеніе ничего не слышало; въ Пеньянѣ, по свѣдѣніямъ населенія, ихъ тоже не было.

3 февраля къ полк. Павлову прибыли молодые казаки, а 4 февраля три сотни его полка, подъ начальствомъ войск. старш. Куклина, вышли за Ялу съ цѣлью веденія, по указанію г.-м-а Мищенко, настойчивой развѣдки противника, но уклоняясь отъ боя [104].

9 февраля войск. старш. Куклинъ былъ у Ченчжю (Чжіонг-чжю) съ разъѣздами у Пакчена (Пакчіонь). Достовѣрныхъ свѣдѣній о противникѣ еще не получалось.

Были слухи о заготовкѣ складовъ продовольствія въ Чхосанѣ, Сакчжю, Іонгбенѣ (Іонгбіонь) и Унсанѣ (Уньсанъ), что могло указывать на намѣреніе японцевъ двигаться къ Тунхуасяну сѣверными дорогами [105]. Были слухи и о томъ, что въ Гензанѣ и Чемульпо уже высадились отряды японцевъ до 5.000 чел. въ каждомъ и, кромѣ того, въ Сеулѣ собралось до 10.000 чел. и что къ 10 февраля въ Пеньянъ вышелъ небольшой отрядъ въ 3.000 чел.; были свѣдѣнія, что къ 9 февраля ожидалось прибытіе въ Чюнхуа 50.000 японцевъ, и что Пеньянъ еще не занятъ.

Однимъ словомъ, достовѣрныхъ свѣдѣній о противникѣ попрежнему не было.

Въ дѣйствительности же Пеньянъ занятъ былъ 8 февраля японскимъ разъѣздомъ, а 10 февраля туда вступилъ 12-й кав. полкъ;

остальныя же части 12-й дивизіи были расположены въ Сеулѣ и его окрестностяхъ [106].

9 февраля г.-л. Линевичъ далъ г.-м-у Мищенко по телеграфу слѣдующую инструкцію:

„Предписываю Вамъ безъ промедленія перейти съ Читинскимъ „полкомъ р. Ялу и расположиться въ Ыйчжю; по присоединеніи же „къ Вамъ Аргунскаго полка и батареи разрѣшаю Вамъ сдѣлать „поискъ по направленію къ Пеньяну, при чемъ, если встрѣтите „японскую конницу, предписываю Вамъ ее разгромить. Вмѣстѣ съ „симъ я предписалъ выступить на присоединеніе къ Вамъ Уссурій-„скому дивизіону. Однако же, я все же рекомендую Вамъ имѣть въ „виду, что если силы японцевъ будутъ настолько велики, что Вы „вынуждены будете возвратиться обратно, то Вы на этотъ случай „обязаны себѣ обезпечить переправу черезъ Ялу. Ожидаю отъ Васъ „подробный отвѣтъ на мою телеграмму 8 февраля“.

Въ депешѣ № 121 г.-л. Линевичъ предписалъ г.-м-у Мищенко: „строго беречь нашу конницу. Рѣшительно не допускать, чтобы наша „немногочисленная конница была разстроена въ первый же періодъ „кампаніи. Вполнѣ полагаюсь на Вашу опытность и предусмотри-„тельность. Главное, необходимо, чтобы конницу своевременно и хорошо „кормили. Впрочемъ, это дѣло должно быть Вамъ лучше извѣстно“.

Выждавъ прибытія 1-го Аргунскаго каз. полка и двухъ сотенъ 1-го Читинскаго каз. полка, г.-м. Мищенко 12 февраля выступилъ изъ Ыйчжю [107].

Задачей себѣ онъ поставилъ: движеніемъ на Анчжю и Пеньянъ войти въ соприкосновеніе съ противникомъ, бить его конныя части, уничтожать запасы; порядокъ движенія: въ первой линіи Читинцы, во второй—Аргунцы съ батареей; отъ первой линіи развѣдки на фронтѣ къ Пеньяну и Гензану, отъ второй — на флангахъ.

Полки взяли съ собой обозъ въ половинномъ составѣ, но подвижной и отлично снаряженный (двуколки парой); средствъ для перевозки раненыхъ почти не было.

Въ ночь на 13 февраля конный отрядъ былъ уже въ 40 вер. отъ Ыйчжю.

14 февраля части коннаго отряда г.-м-а Мищенко находились: 1-я сотня Читинцевъ есаула Перфильева—у д. Анкори, въ 12 вер. не доходя Пеньяна; двѣ сотни того же полка (войск. старш. Куклинъ)—въ Анчжю; 1-й эшелонъ главныхъ силъ — три сотни Читинцевъ, конные охотники 15-го В.-С. стр. полка—въ Ченчжю; 2-й эшелонъ—Аргунцы и батарея—въ Куаксанѣ (Коаксань).

Главная дорога изъ Ыйчжю въ Анчжю была проложена въ узкихъ долинахъ, обставленныхъ высокими, крутыми горами; въ долинахъ

сплошные рисовые посѣвы, наводняющіеся весною; оцѣнивая мѣстныя свойства, г.-м. Мищенко доносилъ, что полевая артиллерія не въ состояніи будетъ маневрировать ни по крутымъ горамъ, ни въ наводненныхъ топкихъ рисовыхъ поляхъ и что необходима горная артиллерія, хотя бы типа пограничной стражи [108].

Отношеніе жителей было недовѣрчиво - равнодушное и неслово-охотливое; о японцахъ мало что знали, или скрывали; изъ попутныхъ городовъ корейскія власти бѣжали.

13 февраля войск. старш. Куклинъ по слухамъ доносилъ, что японцы заняли Пеньянъ; дѣйствительно, какъ стало извѣстно позже, 10 февраля въ Пеньянѣ собрался кавалерійскій полкъ 12-й дивизіи.

14 февраля сотня есаула Перфильева подошла къ Пеньяну и приступила къ развѣдкѣ города. Вышедшій навстрѣчу японскій разъѣздъ ускакалъ въ городъ передъ нашими разъѣздами подъес. Сарычева и хор. Лапшакова; съ городскихъ стѣнъ открылся ружейный огонь и нашей сотнѣ пришлось отойти; 16 же февраля она возвратилась въ Анчжю, получивъ на то приказаніе, вслѣдствіе отхода и всего отряда къ Ыйчжю. Сотня доставила лишь свѣдѣніе отъ мѣстныхъ жителей, что въ Пеньянѣ 1.000 японскихъ солдатъ и что японскія войска изъ Фузана и другихъ мѣстностей перевозятся моремъ въ Цинампо и оттуда идутъ въ Пеньянъ; свѣдѣнія эти оказались правильными [109].

Отозваніе коннаго отряда, только-что приступавшаго къ обширной развѣдкѣ, произошло по слѣдующимъ причинамъ.

12 февраля получилась депеша (№ 18) г.-ад. Куропаткина:

„Очень тревожусь чрезмѣрно выдвинутымъ впередъ конным отъ-„рядомъ Мищенко; мое мнѣніе, что, послѣ уже сдѣланной развѣдки, „надо отойти назадъ, не ожидая вынужденнаго отхода подъ напоромъ „превосходныхъ силъ противника“.

Немедленно 13 февраля г.-л. Линевичъ телеграфировалъ въ Шахедзы г.-м. Кашталинскому:

„Передайте срочно нарочнымъ генералу Мищенко, что я ему „приказываю съ обоими полками и съ артиллеріей находиться въ „Ыйчжю, а впередъ дозволяю посылать только лишь одни разъѣзды. „Также предписываю генералу Мищенко обезпечить себѣ переходъ „черезъ р. Ялу, на случай, если рѣка вскроется, или лучше перейти „на правый берегъ Ялу. Кромѣ сего, часть конницы, т.-е. примѣрно „по двѣ сотни, поставить въ Кулуза (Пужихэ) и Чандехекоу для на-„блюденія за сѣверными путями къ Ялу. Передайте генералу Мищенко, „что я на эту телеграмму ожидаю отъ него отвѣта“ [110].

Это приказаніе затѣмъ было дополнено депешей г.-л. Линевича 14 февраля, въ которой излагалась обстановка и назначеніе

авангарда на Ялу лишь для демонстративной обороны ея; что касается конницы, то до вскрытія рѣки она должна была находиться на лѣвомъ берегу, имѣя впереди разъѣзды, а послѣ вскрытія перейти на правый берегъ и стать напротивъ Ыйчжю, имѣя наблюденіе за правымъ и лѣвымъ флангами, и передъ фронтомъ къ Пеньяну и Гензану, оставивъ для сего на лѣвомъ берегу разъѣзды (прил. № 13).

Приказаніе о возвращеніи отряда г.-м. Мищенко получилъ въ Ченчжю въ 6 ч. вечера 14 февраля; онъ приказалъ войск. старш. Куклину, отозвавъ 1-ю сотню и дождавшись ее, съ тремя сотнями выступить горной дорогой на Пакченъ, Кусенъ и Сакчжю и далѣе въ Кулуза и Чандехекоу, съ еще одной сотней, которая присоединится къ нему у Пакчена [111].

„Послѣзавтра — доносилъ г.-м. Мищенко 15 февраля № 534 — „весь передовой отрядъ выступитъ обратно къ Ялу; съ этого „времени не буду имѣть возможности давать свѣдѣній о противникѣ „до подхода его къ Ялу. Постараюсь разузнавать чрезъ лазутчиковъ, „но на достовѣрность ихъ свѣдѣній трудно полагаться“.

Г.-м. Мищенко предполагалъ возможнымъ, располагаясь главными силами на Ялу, держа заставы въ одномъ переходѣ и посылая разъѣзды еще на два перехода впередъ, дать свѣдѣнія о приближеніи противника верстъ за 80 отъ Ялу, теряя все-таки временно только-что установившуюся съ нимъ связь.

Свѣдѣнія о противникѣ, собранныя г.-м. Мищенко за эти дни изъ разныхъ источниковъ (нѣкоторыя проѣзжавшія частныя лица, лазутчики, инженеръ Григорьевъ и пр.), заключались въ слѣдующемъ: 1) Пеньянъ занятъ японцами, приступившими къ его укрѣпленію съ 10 февраля, и въ немъ собрано отъ 3 до 4 т. войскъ безъ артиллеріи; 2) какія-то суда по ночамъ появляются въ морѣ у устья Ялу противъ русскаго поселка, гдѣ для наблюденія г.-м. Мищенко рѣшилъ поставить одну сотню Аргунцевъ; 3) японцы произвели высадку въ Гензанѣ, сколько — неизвѣстно, но никуда оттуда не тронулись; это свѣдѣніе привело г.-м-а Мищенко къ заключенію о возможности движенія оттуда противника сѣверными путями на Гиринъ и Тунхуасянъ и необходимости установить наблюденіе за верхнимъ теченіемъ р. Ялу.

Группируя всѣ имѣвшіяся данныя, г.-м. Мищенко полагалъ, что ранѣе 2 — 3 и даже 4 недѣль японцы къ Ялу не подойдутъ, появленія же на Ялу ихъ разъѣздовъ нельзя ожидать ранѣе 2 недѣль [112].

Въ то же время г.-м. Мищенко въ депешѣ 16 февраля докладывалъ г.-л. Линевичу свои соображенія о необходимости оказать на грозныхъ позиціяхъ р. Ялу самое упорное сопротивленіе

противнику, дабы замедлить надолго его наступленіе къ Ляояну (прил. № 14).

До 20 февраля г.-м. Мищенко находился съ главными силами въ Куаксанѣ и Ченчжю, съ тѣмъ, чтобы дать возможность четыремъ передовымъ сотнямъ 1-го Читинскаго каз. полка, тронувшимся изъ Анчжю 17 февраля, выйти на одну съ нимъ высоту. За это время 18 февраля было получено слѣдующее приказаніе г.-л. Линевича, отправленное изъ Ляояна депешей 16 февраля:

„Всему конному отряду возвратиться въ Ыйчжю и тамъ располо-„житься. Свои же разъѣзды оставить впереди себя на востокъ, гдѣ „они должны находиться, освѣщая впереди себя мѣстность на далекое „разстояніе; если возможно, разъѣзды связать телеграфомъ съ Ыйчжю: „телеграфисты для сего отправлены въ Шахедзы. Также освѣщать „и всѣ дороги на сѣверъ по Ялу и подходящія къ Ялу съ востока. „Если надежную переправу черезъ Ялу невозможно обезпечить, то „переходить всему конному отряду на правый берегъ Ялу и распо-„ложиться въ Тюренченѣ, но имѣть по сотнѣ въ Кулуза и Чанде-„хекоу. Но всѣ свои разъѣзды оставить на востокъ отъ Ялу для „освѣщенія мѣстности впереди себя на далекое разстояніе“ [113].

Къ 22 февраля главныя силы коннаго отряда (по три сотни Читинцевъ и Аргунцевъ съ батареей и кон.-ох. командой 15-го В.-С. стр. полка) собрались въ Ыйчжю; впереди оставлены были: двѣ сотни Аргунцевъ—въ Сенченѣ и по одной сотнѣ Читинцевъ—въ Кусенѣ, Сакчжю и Цханшенѣ (Чханшенѣ); одна сотня Аргунскаго каз. полка стала въ русскомъ поселкѣ, при устьѣ р. Ялу. 20 же февраля въ Шахедзы прибыли, вышедшія изъ Инкоу, 2 сотни Уссурійскаго каз. полка, которыя г.-м. Мищенко первоначально хотѣлъ направить въ Пектонъ и Чхосанъ.

„Движеніе наше назадъ—доносилъ г.-м. Мищенко—произвело на „корейцевъ неблагопріятное впечатлѣніе“ [114].

Г.-ад. Алексѣевъ остался недоволенъ отозваніемъ г.-м-а Мищенко, но распоряженія г.-л. Линевича не отмѣнилъ, а приказалъ лишь продолжать дальнюю развѣдку сильными разъѣздами, уничтожая склады продовольствія и проч. (прил. № 15).

Поэтому г.-л. Линевичъ телеграфировалъ 18 февраля (№ 278) г.-м. Кашталинскому: „Передайте генералу Мищенко слѣдующую „мою телеграмму: хотя мною предписано Вамъ коннымъ отрядомъ „отступить въ Ыйчжю, но все же я предписываю Вамъ энергично „продолжать развѣдку сильными разъѣздами, при чемъ разъѣздамъ „уничтожать всѣ склады припасовъ и все то, что можетъ служить „на пользу непріятельской арміи“ [115].

Депешей 21 февраля (№ 525) г.-м. Флугъ запрашивалъ: продолжается ли, съ отозваніемъ г.-м-а Мищенко назадъ, дальняя развѣдка

Кореи, а также не признавалось ли бы полезнымъ занять Анчжю коннымъ отрядомъ въ 2 — 3 сотни, которыя и послужили бы опорой для разъѣздовъ, высылаемыхъ вглубь страны для возстановленія, повидимому утраченнаго, соприкосновенія съ противникомъ; на это полк. Ораповскій, вр. и. д. ген.-кварт. Штаба арміи, 22 февраля (№ 626) отвѣчалъ, что г.-м-мъ Мищенко предписано имѣть три сотни въ Анчжю и возстановить связь съ противникомъ [116].

Повидимому, уже по полученіи приказанія г.-л. Линевича, изложеннаго въ вышеприведенной депешѣ № 278, г.-м. Мищенко доносилъ, что онъ, по обнаруженіи сотнями, находящимися въ Кусенѣ и Сенченѣ, противника, намѣревается двинуться къ передовымъ сотнямъ на поддержку, испрашивая на то указаній Вр. Командующаго арміей [117].

Получивъ, повидимому, указанія Вр. Командующаго арміей, г.-м. Мищенко сообщалъ, что онъ высылаетъ Уссурійскія сотни, которыя подвинутъ передовыя сотни въ Кусенѣ и Сенченѣ до р. Пакченганъ, а разъѣзды пойдутъ на Анчжю и далѣе; г.-м. Мищенко надѣялся, что въ ближайшіе дни установится связь съ противникомъ [118].

Свѣдѣнія, доставлявшіяся нашими разъѣздами, по прежнему ограничивались показаніями мѣстныхъ жителей, сводившимися къ тому, что 27 февраля передовыя части японцевъ заняли г. Анчжю; только одинъ нашъ разъѣздъ хор. Асланова встрѣтилъ 24 февраля у Касана японскій разъѣздъ въ 5 чел. и перебилъ у него лошадей. О прочихъ силахъ японцевъ имѣлось лишь указаніе въ Корейской газетѣ отъ 19 февраля нов. стиля, что 20.000 находятся въ Сеулѣ и 18.000 высаживаются въ Чемульпо.

Тѣмъ не менѣе г.-м. Мищенко доносилъ 27 февраля № 647, что по свѣдѣніямъ, которыя онъ считаетъ достовѣрными, японскую армію надо считать у Пеньяна, а у Анчжю только передовыя части.

Въ дѣйствительности, какъ уже отмѣчено было выше, до конца февраля въ Кореѣ была высажена всего одна 12-я дивизія, передовой отрядъ которой (1 бат., 2 эск.) 26 — 27 февраля занялъ Анчжю; остальныя части 12-й дивизіи въ это время передвигались изъ Сеула въ Пеньянъ.

Ожидая со дня на день столкновенія нашихъ разъѣздовъ съ японскими, г.-м. Мищенко рѣшилъ выступить на поддержку передовыхъ сотенъ.

При своемъ выступленіи 27 февраля изъ Ыйчжю г.-м. Мищенко просилъ г.-м. Кашталинскаго принять на себя заботу по устройству переправы черезъ Ялу. Ожидавшіяся въ отрядѣ 4 льготныя сотни Уссурійскаго полка, частью прибывшія уже въ Ляоянъ, г.-м. Ми-

щенко просилъ Командующаго арміей направить черезъ Фынхуанчэнъ на Куаньдяньсянь къ Чхосану и Уйону для наблюденія за сѣверными дорогами въ Канге [119].

28 февраля г.-м. Мищенко съ 4 сотнями дошелъ до Сенчена; пять передовыхъ сотенъ продвинулись до Пакчена; въ тылу остались: одна сотня — въ Ыйчжю, одна — въ русскомъ поселкѣ, одна — въ Сакчжю, одна—въ Чханшенѣ и одна—на постахъ летучей почты.

Свѣдѣнія о противникѣ, полученныя отъ населенія, передавали о постоянномъ движеніи японскихъ войскъ и кули изъ Сеула въ Пеньянъ и о движеніи отряда, силою въ 300 конныхъ и 200 пѣшихъ, изъ Пеньяна на сѣверъ, въ Канге [120].

Городъ Анчжю несомнѣнно уже былъ занятъ противникомъ; наши разъѣзды 28 и 29 февраля видѣли на лѣвомъ берегу р. Чинчанганъ японскіе посты, заставы, строющіеся мосты черезъ рѣку и укрѣпленія; корейцы говорили, что 27 февраля въ Анчжю находилось уже до 3.000 чел. съ 3 орудіями.

Погода устанавливалась теплая, но рѣки еще были подъ льдомъ; также не очистились окончательно отъ льда бухта Цинампо и устье р. Чинчанганъ; настроеніе жителей измѣнилось въ неблагопріятную для насъ сторону; наоборотъ, японцамъ въ Анчжю была устроена торжественная встрѣча.

„Мнѣ кажется, — доносилъ г.-м. Мищенко, — что по очисткѣ „береговъ отъ льда возможно ожидать высадки японцевъ запад„нѣе Татунгоу; что-то они ужъ очень медлятъ наступленіемъ „отъ Пеньяна; считаю, что высадка ихъ у расположенія моего от„ряда не имѣетъ смысла, ибо останется крупное препятствіе—пере„права черезъ р. Ялу“ [121].

29 февраля г.-м. Мищенко прибылъ въ Ченчжю, а 1 марта перешелъ черезъ Касанъ въ Пакченъ; этого же числа разъѣздъ хор. Кузнецова имѣлъ перестрѣлку съ японскимъ разъѣздомъ въ 5 вер. сѣвернѣе Анчжю.

2 марта г.-м. Мищенко лично произвелъ съ Аргунской сотней развѣдку къ Анчжю; на лѣвый берегъ р. Чинчанганъ перейти было нельзя; развѣдка сопровождалась перестрѣлкой съ японской заставой, стоявшей на островкѣ противъ города; японцы себя не обнаружили и выяснить ихъ численность не удалось; по свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ, въ Анчжю находилось отъ 2.000 до 4.000 японцевъ, въ томъ числѣ отъ 200 до 1.000 чел. конницы; линія японскихъ заставъ тянулась по лѣвому берегу р. Чинчанганъ отъ устья до г. Кайчена; въ окрестностяхъ Анчжю производились японцами работы по постройкѣ мостовыхъ переправъ [122] (прил. № 16).

Въ то же время поступали свѣдѣнія о непрерывномъ передвиженіи японскихъ войскъ и громадныхъ вьючныхъ обозовъ отъ Сеула въ Пеньянъ и изъ Пеньяна въ Анчжю и о присутствіи въ бухтѣ Цинампо японскихъ транспортовъ; о движеніи японцевъ на сѣверъ отъ Пеньяна ничего не было слышно; г.-м. Мищенко полагалъ, что конницы у японцевъ немного, иначе она себя бы обнаружила, но въ то же время онъ опасался дѣйствій ея отъ Унсана и Іонгбена на свои сообщенія.

Вслѣдствіе этихъ опасеній г.-м. Мищенко хотѣлъ отодвинуть весь свой отрядъ на высоту Ченчжю—Кусенъ и просилъ г.-м. Кашталинскаго подготовить переправу черезъ р. Ялу къ 8 марта, разсчитывая, что японцы могутъ подойти къ Ялу около 15 марта. Въ отрядѣ были большія затрудненія съ довольствіемъ; къ 7 марта всѣ запасы продовольствія, взятые полками, изсякли; корейцы утаивали и неохотно продавали разные продукты: приходилось брать силой, хотя и съ уплатой денегъ; японцамъ же жители сами сносили на продажу припасы по приказанію своихъ властей; между тѣмъ они сурово обращались съ населеніемъ и зачастую не платили денегъ [123].

Первые дни марта мѣсяца проходили въ полномъ спокойствіи. Наши разъѣзды нигдѣ противника не обнаруживали; только 4 марта японскій разъѣздъ наткнулся между Касаномъ и Ченчжю на нашъ постъ летучей почты, но ускакалъ. Отъ лазутчиковъ получились свѣдѣнія объ усиленіи японскихъ войскъ въ Анчжю, въ Кайченѣ и окрестностяхъ; къ 4 — 6 марта ихъ будто бы было до 10.000 чел. при 500 — 2.000 конныхъ и 25 — 38 орудіяхъ; „тамъ, гдѣ вчера не „было, — утромъ уже много; японцы идутъ ночью и стараются вся„чески скрыть свое движеніе; на-дняхъ въ Анчжю ожидается гене„ралъ, большой начальникъ“ [124].

„Бездѣйствіе противника, въ особенности его кавалеріи, меня „крайне удивляетъ, — доносилъ г.-м. Мищенко, — и тѣмъ болѣе, что „уже 4 дня мы стоимъ всего въ 10 вер., а наши разъѣзды подходятъ „на 2 вер. постоянно, а иногда вплоть на ближній выстрѣлъ“ [124].

Въ депешѣ № 727 (5 или 6 марта) г.-м. Мищенко, сопоставляя все слышанное, признавалъ свѣдѣнія достовѣрными и полагалъ, что одна японская дивизія подошла къ Анчжю, а у Пеньяна сосредоточивается вся 1-я армія, которая въ ближайшее время, между 12 и 20 марта, подтянется къ Ялу. Г.-м. Мищенко считалъ своевременнымъ отодвинуться назадъ къ Касану и Ченчжю, направивъ двѣ сотни Уссурійцевъ къ Кусену и продолжая высылать разъѣзды къ Пакчену и задерживаясь въ этомъ раіонѣ въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Въ дѣйствительности высадка въ Цинампо гвардіи и 2-й дивизіи началась только 5 марта и закончилась 16 марта. Изъ состава этихъ дивизій ранѣе, именно 29 февраля, высаженъ былъ лишь особый авангардъ (3 бат., 6 эск., 2 сап. бат. и 2 тел. роты). Изъ состава же этого авангарда передовой отрядъ (1 бат., 6 эск., 1 сап. бат.) собрался въ Анчжю между 5 и 9 марта, присоединившись тамъ къ передовому отряду 12-й дивизіи; такимъ образомъ, въ Анчжю собралось 2 бат., 9 эск., 1 сап. бат.; 12-я дивизія въ это время заканчивала сосредоточеніе къ Пеньяну [125].

Съ 4 марта Пакченъ былъ занятъ японскимъ разъѣздомъ. Замѣтно было усиленіе войскъ въ самомъ Анчжю [126].

6 марта, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, около 300 чел. конныхъ японцевъ, переправясь черезъ р. Чинчанганъ, двинулись къ Іонгбену, а три японскихъ эскадрона подошли къ Пакчену; г.-м. Мищенко выслалъ двѣ сотни, подъ начальствомъ полк. Павлова, съ цѣлью воспрепятствовать переходу японской конницы черезъ рѣку; произошла перестрѣлка между разъѣздами, но японскіе эскадроны ушли по дорогѣ въ Анчжю [127].

Г.-м. Мищенко, на основаніи всѣхъ свѣдѣній и примѣтъ, приходилъ къ заключенію, что въ 1 — 4 переходахъ отъ него находится вся японская армія, но точнаго числа войскъ до сихъ поръ узнать не удалось [128].

„Принявъ во вниманіе, — доносилъ г.-м. Мищенко, — что за „пятидневную стоянку нашу у Пакчена съ подходомъ ежедневно на„шихъ разъѣздовъ вплоть до Анчжю японцы ни разу не выслали „кавалеріи, чтобы насъ оттѣснить, полагаю, что конницы у нихъ не„много и они не предпріимчивы“ [129].

Къ 7 марта конный отрядъ былъ расположенъ: у Нанчена (вблизи Касана)—4 сотни, у Ченчжю—2 сотни, у Кусена—2 сотни. Въ тылу оставалось: по одной сотнѣ—въ русскомъ поселкѣ, въ Ыйчжю, Сакчжю и въ Чхосанѣ, и 2 сотни—на постахъ летучей почты.

Г.-м. Мищенко рѣшилъ до вечера 8 марта держаться арріергардомъ у Касанскаго перевала и главными силами у Ченчжю.

Затѣмъ, если кавалерія противника стала бы насѣдать на нашъ отрядъ, г.-м. Мищенко 9, 10 и 11 марта въ три перехода разсчитывалъ быстро отойти на Ялу, „дабы конница японцевъ, не осмѣ„лившаяся до сихъ поръ вступать съ нами въ бой, не могла бы по„мѣшать нашей переправѣ“ [130].

7 марта японцы оставались неподвижны. Четыремъ сотнямъ Уссурійскаго полка, слѣдовавшимъ изъ Ляояна черезъ Фынхуанчэнъ къ Чхосану, г.-м. Мищенко приказалъ по прибытіи сдѣлать точную развѣдку на Канге, дабы убѣдиться, не идутъ ли японцы сѣверными

дорогами изъ Гензана, о чемъ поступали свѣдѣнія отъ лазутчиковъ [131].

8 марта японскій отрядъ силою до 1.000 чел. пѣхоты переправился у Анчжю черезъ Чинчанганъ и направился къ Пакчену; утромъ 8 марта нашъ разъѣздъ на серединѣ дороги между Касаномъ и Пакченомъ встрѣтился съ японскимъ, послѣ перестрѣлки ускакавшимъ къ Пакчену; при приближеніи нашего разъѣзда изъ Пакчена вышелъ японскій полуэскадронъ съ ротой; по подходѣ къ нашему разъѣзду двухъ сотенъ, японцы отступили; утромъ этого же числа японскій эскадронъ подбирался съ юга къ Ченчжю, но удалился; 9 и 10 марта г.-м. Мищенко намѣревался простоять у Ченчжю.

Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ отъ лазутчиковъ, въ окрестности Анчжю постоянно прибывали новыя японскія войска изъ Пеньяна; число войскъ корейцы не могли опредѣлить, но говорили, что отъ войскъ дороги стали черны и японцы идутъ какъ утки, безъ конца [132].

„Я могу ошибаться,—доносилъ г.-м. Мищенко 8 марта (№ 874),— „но мнѣ кажется несомнѣннымъ, что у Пеньяна и Анчжю цѣлая „японская армія; кавалеріи у нея нѣтъ и поэтому разсчитываю без- „наказанно дойти и переправиться черезъ Ялу, быстро двинувшись „отъ Сенчена къ Ыйчжю, дабы взять время на переправу; японская „кавалерія, бывъ вынуждена убрать свои разъѣзды назадъ, теперь „совершенно не выдвигается отъ своей пѣхоты; поэтому не удается „нанести ей существеннаго вреда“.

9 марта прошло тихо; г.-м. Мищенко, спокойный за переправу, устройство которой было окончено, разсчитывалъ продержаться въ Кореѣ до 12 марта [133].

Донесенія г.-м. Мищенко произвели на Намѣстника впечатлѣніе недостаточной рѣшительности его дѣйствій и 9 марта г.-л. Жилинскій телеграфировалъ Вр. Командующему арміей мнѣніе г.-ад. Алексѣева, „что дѣйствія кавалеріи г.-м. Мищенко но- „сятъ характеръ слишкомъ осторожный, переходящій въ нерѣши- „тельность. Его Высокопревосходительство считаетъ необходимымъ „подтвердить г.-м. Мищенко, что онъ долженъ пользоваться всѣми „представляющимися случаями для энергичныхъ дѣйствій противъ „кавалеріи противника, выдѣляя для сего отряды достаточно силь- „ные, чтобы имѣть численный перевѣсъ надъ врагомъ, и стараться „настичь и разбить его конные отряды, которые, какъ видно, опаса- „ются нашей конницы. Каждый успѣхъ нашей конницы надъ „непріятельской произведетъ на него большое и выгодное для насъ „впечатлѣніе и задержитъ его наступленіе“ [134].

10 марта въ Ченчжю г.-м. Мищенко получилъ отъ Аргунской сотни изъ русскаго поселка свѣдѣніе, что японцы высаживаются гдѣ-то въ 50 в. къ ю.-в. отъ Ломбагоу (Іонгампо) у Пикачена; не предвидя отъ этого особой опасности, г.-м. Мищенко тѣмъ не менѣе рѣшилъ съ 11 марта безостановочно двинуться къ Ялу, считая при этомъ, что положеніе противника опредѣлено достаточно точно, насколько то представилось возможнымъ [135].

Къ 11 марта, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, японскій передовой отрядъ, силою до 150 чел. пѣхоты, продвинулся до Касана, а конный отрядъ, силою до 500 чел., пошелъ на Тайченъ; въ окрестностяхъ Пакчена лазутчики считали до 3.500 чел. японцевъ и въ Анчжю отъ 3.000 до 5.000 чел.; были слухи о движеніи японцевъ отъ Анчжю на сѣверъ и о предполагаемомъ будто бы передвиженіи трехъ-тысячнаго отряда по морю на лодкахъ отъ устья Пакченгана, по мнѣнію г.-м-а Мищенко, вѣроятно, въ цѣляхъ обхода нашего отряда; на побережьѣ между устьемъ р. Ялу и Сенченомъ появлялись японскія суда; ходили разсказы о высадкѣ значительныхъ десантовъ въ Гензанѣ; вообще лазутчики считали, что между Анчжю и Пеньяномъ собрано до 30.000 японскихъ войскъ.

И дѣйствительно, къ 13 марта 12-я дивизія прибыла въ раіонъ г. Сукчена, а части гвардіи и 2-й дивизіи по мѣрѣ высадки въ Цинампо (5—16 марта) направлялись къ Пеньяну (прил. № 20) [136].

Къ 11 марта конный отрядъ былъ расположенъ: 6 сотенъ—у Сенчена, одна, передовая,—у Куаксана, по одной сотнѣ—въ Ыйчжю, въ русскомъ поселкѣ, на летучей почтѣ, у Чандехекоу и у Цханшена (всего 5 сотенъ); двѣ Уссурійскихъ сотни, по приказанію г.-м-а Мищенко, выдвигались отъ Сакчжю къ Кусену, а четыре слѣдовали изъ Ляояна къ Чхосану.

Это распредѣленіе силъ коннаго отряда вызвало замѣчаніе Вр. Командующаго арміей о его разбросанности, но г.-м. Мищенко доносилъ, что такое расположеніе вызывалось совершенной необходимостью освѣтить сѣверные пути и соотвѣтствовало назначенію его—своевременно обнаружить путь наступленія японской арміи.

По полученіи указаній Вр. Командующаго арміей г.-м. Мищенко 11 марта доносилъ (№ 838), что онъ ничѣмъ не вынужденъ къ движенію къ Ыйчжю, но его безпокоитъ трудная переправа, при несвоевременности коей отрядъ рискуетъ понести тяжкія потери [137].

Но въ виду указаній Вр. Командующаго арміей г.-м. Мищенко рѣшилъ остаться у Сенчена и боемъ между Сенченомъ и Куаксаномъ задержать наступленіе противника насколько возможно; онъ завѣрялъ г.-л. Линевича (№ 864), что отрядъ „не переправится черезъ „р. Ялу ни на одинъ день раньше, и не позже, чѣмъ слѣдуетъ“ [138].

Въ теченіе 11 и 12 марта г.-м-у Мищенко удалось получить, главнымъ образомъ отъ американскаго миссіонера и изъ Сеульской газеты, первыя болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія о противникѣ. Выяснилось, что въ первыхъ числахъ марта между Анчжю и Пеньяномъ было собрано до 17.000 японскихъ войскъ, что г.-м. Мищенко считалъ вполнѣ правдоподобнымъ, полагая, что задержка ихъ у Анчжю произошла не потому, что передъ ними стояли конныя части, а по другой причинѣ: вѣроятно, устройство переправъ черезъ Чинчанганъ задержало переправу артиллеріи и тяжестей; потомъ выяснилось, что въ окрестностяхъ Анчжю и Касана собрана 12-я японская дивизія подъ начальствомъ г.-м. Инуйе; это свѣдѣніе, ставшее извѣстнымъ черезъ Сеульскую газету и американскаго миссіонера, было первое за все время похода, вносившее нѣкоторое понятіе о составѣ силъ противника; высадка у Гензана японскаго десанта подтверждалась, но сила его оставалась неизвѣстной; наконецъ, на побережьѣ между устьемъ р. Ялу и Сенченомъ все было спокойно; 10 марта до 10.000 японцевъ переправились черезъ Чинчанганъ у Анчжю, при чемъ небольшая часть пошла на сѣверъ; въ Касанѣ было до 300—600 японцевъ, въ Тайченѣ до 1.000 чел. (139).

12 марта г.-м. Мищенко, опредѣляя положеніе 12-й японской дивизіи у Анчжю, доносилъ: „расположеніе всей остальной арміи я, „конечно, передать не могу; могу только указать опредѣленно, что „голова ея сейчасъ находится у Касана, ея авангардъ силою диви- „зія у Анчжю и Пакчена, главныя силы у Пеньяна, приливъ къ ко- „торымъ изъ Сеула, Хайчжоу и Цинампо и вѣроятно изъ Гензана. „Думаю, главныя силы перейдутъ черезъ Чинчанганъ не скоро, пере- „довыя части подойдутъ къ Ялу около 20 марта“ (140).

Въ дѣйствительности (по японскимъ источникамъ) къ 12 марта авангардъ 1-й японской арміи г.-м. Асады (5 бат., 8 эск., число ор. не опредѣлено) былъ расположенъ: отрядъ г.-м. Касе (1-й гвард. пѣх. полкъ, гвард. кав. полка 2½ эск.)—у Касана, отрядъ подполк. Имамура (14-го пѣх. полка 2 бат. и 2-го кав. полка 2½ эск.)—у Пакчена; артиллерія, рота саперъ и вспомогательныя части—у Анчжю; 12-й кав. полкъ былъ выдвинутъ къ Баошидзе (?) по дорогѣ изъ Анчжю въ Іонгбенъ.

Въ теченіе 10, 11 и 12 марта наши разъѣзды встрѣчались съ японскими въ окрестностяхъ Ченчжю.

13 марта наша полусотня 2-й сотни 1-го Аргунскаго каз. полка встрѣтилась у Ченчжю съ японскимъ полуэскадрономъ, ускакавшимъ при ея приближеніи; преслѣдованію послужили помѣхой топкія рисовыя поля.

14 марта г.-м. Мищенко вышелъ изъ Сенчена на Куаксанъ съ цѣлью 15 марта предпринять широкую развѣдку, которая и привела

къ первому съ начала военныхъ дѣйствій боевому столкновенію у Ченчжю.

Для усиленія себя, г.-м. Мищенко приказалъ двумъ Уссурійскимъ сотнямъ изъ Сакчжю присоединиться къ нему въ Сенченъ; сотни выступили 14 марта и прибыли въ Сенченъ вечеромъ 15 марта; въ виду же полученныхъ свѣдѣній о занятіи японцами Кусена, отъ котораго по прямой дорогѣ до Ыйчжю оставалось лишь около 60 верстъ, двумъ сотнямъ Читинцевъ изъ Сакчжю и Цхаишена приказано было перейти на дорогу Кусенъ—Ыйчжю [141].

Получивъ свѣдѣнія, что 4 японскихъ эскадрона стоятъ въ 5 верстахъ за Ченчжю, г.-м. Мищенко со 2-й, 5-й и 6-й сотнями 1-го Читинскаго каз. полка и 2-й, 3-й и 6-й сотнями 1-го Аргунскаго каз. полка, оставивъ въ Сенченѣ 5-ю Аргунскую сотню, къ 10 ч. утра 15 марта подошелъ къ Ченчжю, которое оказалось занятымъ японцами (предположительно ротой и эскадрономъ). Наши сотни спѣшились и разсыпались по высотамъ, окружавшимъ селеніе. Въ теченіе ½ часа продолжался ожесточенный ружейный огонь. Въ это время со стороны Касана подошли 3 эск. японцевъ; два изъ нихъ проскочили въ селеніе, а третій, попавшій подъ нашъ перекрестный огонь, повернулъ назадъ. Еще около часа продолжалась перестрѣлка съ японцами, засѣвшими въ строеніяхъ, а затѣмъ на Касанской дорогѣ показалась японская пѣхота (около 4 ротъ), спѣшившая въ Ченчжю. Тогда наши сотни постепенно, въ порядкѣ отошли къ Носану (Токсанни), потерявъ всего: убитыми 3 казаковъ и ранеными 4 офицера и 12 казаковъ. Въ Носанѣ къ отряду присоединилась вызванная изъ Ыйчжю сотня Читинцевъ; по японскимъ источникамъ, въ дѣлѣ у Ченчжю приняли участіе 4½ взвода гвард. кав. полка, подкрѣпленные затѣмъ пѣхотой; потери японцевъ—5 убитыхъ, 12 раненыхъ [142].

Переночевавъ въ Носанѣ, г.-м. Мищенко 16 марта отошелъ къ Сенчену и, въ виду „достовѣрныхъ“ свѣдѣній о занятіи Кусена японскимъ отрядомъ до 400 чел. конницы и пѣхоты съ 5 орудіями, гдѣ на самомъ дѣлѣ никого не было, рѣшилъ отступить къ Ялу.

„Считая, что лучшій способъ, — доносилъ г.-м. Мищенко „16 марта, — предупредить обходъ — пойти ему навстрѣчу, я сей„часъ съ 8 сотнями выступлю отсюда на Кусенъ, оттуда двинусь „прямой дорогой на Ыйчжю; полагаю, что таковое движеніе предупре„дитъ всякую случайность на переправахъ и отрядъ, если встрѣтитъ „противника на пути обхода, будетъ имѣть бой или вполнѣ обезпе„читъ себѣ безопасную переправу“ [143].

16 марта конный отрядъ двинулся: г.-м. Мищенко со 2-й и 5-й Читинскими, 2-й, 3-й, 5-й и 6-й Аргунскими и 1-й и 2-й Уссурій-

скими сотнями—на Кусенъ, а 1-я и 6-я Читинскія сотни съ полк. Павловымъ—по главной дорогѣ чрезъ Шекіо на Ыйчжю.

Ночь на 17 марта провели: главныя силы—въ неизвѣстной деревушкѣ, верстахъ въ 20 юго-западнѣе Кусена, а полк. Павловъ—у Кончжю (Чхольсанкуанъ). Около полудня 17 марта главныя силы выведены были проводникомъ на дорогу Кусенъ — Ыйчжю, но не къ Кусену, а верстъ на 35 западнѣе, гдѣ колонна г.-м-а Мищенко и остановилась на ночлегъ (144). Дорога, вѣрнѣе — горная тропа, по которой пришлось идти главной колоннѣ, оказалась необычайно трудной; въ журналѣ военныхъ дѣйствій Уссурійскаго полка приведено: „дорога внѣ описанія, склоны до 40°, оттаяло на ½ арш., „а далѣе ледъ".—Полк. Павловъ ночь на 18 марта провелъ у Соукуана (Шекіо).

Японцы за отрядомъ не послѣдовали; ихъ передовыя части 17 марта продвинулись лишь немного впередъ Сенчена.

Днемъ 18 марта началась переправа частей отряда г.-м-а Мищенко черезъ Ялу слѣдующимъ порядкомъ: люди—на шаландахъ, лошади—вплавь на поводу черезъ первый рукавъ у самаго Ыйчжю на островъ Сямалинду, далѣе—по острову на югъ, и въ бродъ—на островъ Кясиндза и у селенія того же названія—на судахъ черезъ главный рукавъ Ялу къ Шахедзы (145).

Переправа закончилась къ 5 ч. дня 20 марта вполнѣ благополучно, конечно, благодаря полной пассивности японской конницы, пѣхота же японская 19 марта была не ближе 30 верстъ отъ Шекіо (146). Между тѣмъ, 19 марта остававшіяся еще на лѣвомъ берегу части нашей конницы, всего 6 сотенъ, очутились въ критическомъ положеніи. Въ 3 ч. дня началась прибыль воды и броды между островами Сямалинду и Кясиндза почти закрылись, на главномъ руслѣ начался сильный ледоходъ, восточный рукавъ рѣки былъ забитъ льдомъ, сообщеніе прекратилось. Хотя къ 9 ч. вечера вода пошла на убыль, но возобновить переправу удалось только въ 9 ч. утра 20 марта.

Согласно японскихъ источниковъ, переправа главныхъ силъ черезъ р. Чинчанганъ задерживалась недостаткомъ продовольствія и невозможностью подвозить его сухимъ путемъ; по мѣрѣ движенія приходилось закладывать промежуточныя базы въ разныхъ пунктахъ побережья. Поэтому для движенія вслѣдъ за отрядомъ г.-м-а Мищенко пришлось ограничиться однимъ лишь авангардомъ г.-м-а Асада, и то уменьшеннымъ до 3 бат., 5 эск., 12 горн. ор. и 1 роты саперъ. Передовыя части этого авангарда въ ночь на 21 марта заняли Ыйчжю (147).

Общее заключеніе.

Итакъ къ 20 марта закончился походъ въ Корею коннаго отряда г.-м-а Мищенко. Какъ видно было, отрядъ этотъ, пользуясь почти исключительно

свѣдѣніями, добывавшимися отъ лазутчиковъ и опросомъ мѣстныхъ жителей, — не могъ дать сколько-нибудь цѣнныхъ по достовѣрности свѣдѣній ни о силахъ, ни о группировкѣ японскихъ войскъ въ Кореѣ. Но тѣмъ не менѣе нахожденіе отряда въ предѣлахъ Кореи до 100 верстъ впереди Ялу давало возможность фактически устанавливать постепенное и, къ нашему благополучію, весьма медленное продвиганіе хотя бы передовыхъ частей противника и тѣмъ обезпечивало спокойствіе за нашъ выдвинутый къ Ялу Восточный отрядъ.

Общее заключеніе о положеніи на театрѣ войны къ пріѣзду г.-ад. Куропаткина.

Наглядное изображеніе общей обстановки на театрѣ войны дано было начальникомъ Штаба Намѣстника г.-л. Жилинскимъ въ его депешѣ Военному Министру отъ 6 марта № 8491 (прил. № 21).

Г.-л. Жилинскій объяснялъ, что установившаяся идея группировки нашихъ силъ вытекаетъ изъ предположенія, что японцы, кромѣ наступленія къ р. Ялу, произведутъ высадки значительныхъ силъ, быть-можетъ цѣлыхъ армій (въ 36—48 бат. каждая), у Портъ-Артура, у Инкоу, или у обоихъ этихъ пунктовъ разомъ; при этомъ нашъ общій резервъ въ Ляоянѣ къ 15 марта будетъ состоять изъ 36 бат. при 96 ор. — силы, въ связи съ Южнымъ авангардомъ, уже достаточной, чтобы обезпечить успѣхъ дѣйствій на одномъ фронтѣ. Къ 1 апрѣля ожидается прибытіе всѣхъ третьихъ баталіоновъ, и, помимо значительнаго усиленія обоихъ авангардовъ и высылки еще одной бригады на р. Ялу, въ резервѣ остается до 40 бат. Эти силы, по мнѣнію г.-л. Жилинскаго, были уже достаточны для успѣшной борьбы на два фронта, дѣйствуя на одномъ оборонительно, а на другомъ — опаснѣйшемъ — болѣе рѣшительно.

На Квантунѣ за это время соберется до 30 бат., что достаточно для обороны полуострова, если непріятель высадится сѣвернѣе Цзинь-чжоу, а если высадка произойдетъ у самой крѣпости, то Цзиньчжоускій отрядъ послужитъ авангардомъ тѣхъ силъ, которыя будутъ выдѣлены изъ резерва на выручку Портъ-Артура, при чемъ болѣе половины общаго резерва останется свободнымъ для другихъ операцій.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ г.-л. Жилинскій выводилъ заключеніе, что „къ половинѣ марта положеніе будетъ относительно обез„печено и опасный періодъ сосредоточенія минуетъ, а къ 1 апрѣля „положеніе будетъ вполнѣ благополучно и общее число полевыхъ „войскъ, включая Цзинь-чжоу, достигнетъ до 90 бат. при 200 ор. и „42 сотняхъ. Прибытіе же войскъ 4-го Сиб. арм. корпуса даетъ „равновѣсіе на всѣхъ фронтахъ и возможность, дѣйствуя по внутрен„нимъ линіямъ, имѣть большій перевѣсъ въ силахъ на любомъ пунктѣ“.

Эти теоретическія соображенія какъ будто дѣйствительно давали благопріятныя надежды на будущее. Однако, они нуждаются въ одной серьезной поправкѣ: какъ видно изъ помѣщенной въ концѣ настоящаго тома главы объ устройствѣ тыла, Маньчжурскую армію, по состоянію ея административной подготовки, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и громаднаго удаленія театра войны отъ его естественной базы — Европейской Россіи, врядъ ли можно было считать способной къ развитію дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, для которыхъ главный залогъ успѣха — быстрота и подвижность войскъ.

ГЛАВА IV.

Второй періодъ военныхъ дѣйствій отъ пріѣзда къ арміи г.-ад. Куропаткина до начала переправы японцевъ черезъ р. Ялу.

(Карт. прил. №№ 1, 2, 3, 4, 6 и 25).

Ростъ арміи.

Постепенное наростаніе силъ въ раіонѣ сосредоточенія видно изъ приводимой таблицы:

СРОКИ.	СОСТОЯЛО.				Средній суточный приростъ.			
	Бат.	Сот., эск.	Орудій.	Инж. рот.	Бат.	Сот., эск.	Орудій.	Инж. рот.
Къ 16 марта	54½	39	152	5	1,75	0	0	0,17
„ 28 марта	75½	39	152	7	0	1,17	4,83	0,33
„ 9 апрѣля	75½	53	210	11	0,25	0,78	3,33	0,28
„ 18 апрѣля (148) . .	77¾	60	240	13½				
Средній суточный приростъ за весь періодъ					0,65	0,64	2,67	0,26
Тоже за 1-й періодъ 28 янв.—16 марта					1,06	0,39	3,16	0,14

Головной эшелонъ третьихъ баталіоновъ, назначенныхъ изъ Евр. Россіи въ В.-С. стр. полки (двѣ роты 22-го В.-С. стр. полка), прибылъ 9 марта и затѣмъ В.-С. стр. бригады были ими укомплектованы: 1-я—къ 20 марта, 6-я—къ 22 марта, 5-я и 9-я—къ 28 марта, 3-я—къ 10—11 апрѣля.

Изъ данныхъ приведенной таблицы видно, что ростъ арміи въ раіонѣ ея сосредоточенія въ разсматриваемый періодъ шелъ еще значительно менѣе интенсивно, чѣмъ въ первый періодъ войны, особенно же въ отношеніи главнаго рода оружія—пѣхоты. Съ окончаніемъ прибытія изъ Евр. Россіи третьихъ баталіоновъ въ В.-С. стр. полки, приливъ пѣхоты въ раіонъ сосредоточенія совершенно

прекратился не только до конца разсматриваемаго періода, но вплоть до конца апрѣля. Правда, по планамъ перевозокъ съ 8 апрѣля ожидалось прибытіе въ Ляоянъ полковъ 1-й Сиб. пѣх. дивизіи, но оно не состоялось по слѣдующей причинѣ:

25 марта начальникъ Штаба Намѣстника г.-л. Жилинскій доносилъ Военному Министру [149], что имѣются указанія на возможность операцій одной изъ японскихъ армій, силою отъ 36 до 48 бат., снабженной горной артиллеріей и вьючнымъ обозомъ, отъ Посьета или залива Гашкевича на Гиринъ или на Нингуту — Харбинъ.

Для противодѣйствія этой операціи мы располагали въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, кромѣ гарнизона Владивостока, 10 бат. (6-й и 8-й В.-С. стр. полки, 2 бат. Нерчинскаго пѣх. полка и 2 запасныхъ бат.), 4 батареями и 4 сотнями и на Гиринскомъ направленіи—4¼ бат., 2 батареями и 3 сотнями (въ Посьетѣ—7-й В.-С. стр. полкъ, 2 батареи и 2 сотни и въ Гиринѣ—5 ротъ Нерчинскаго пѣх. полка и 1 сотня Амурскаго дивизіона).

„Въ виду этого, для противодѣйствія непріятелю, — доносилъ „г.-л. Жилинскій, — придется направить тѣ изъ прибывающихъ под„крѣпленій, которыя будутъ подходить, когда начнется операція „японцевъ въ одномъ изъ указанныхъ выше направленій, сосредо„точить эти подкрѣпленія подъ заслономъ имѣющихся авангардовъ „и вмѣстѣ съ ними составить армію, равную японской".

Отдѣленіе силъ на этотъ новый театръ войны, по мнѣнію г.-л. Жилинскаго, не могло представить опасности для Маньчжурской арміи, ибо сила ея въ началѣ апрѣля, дойдя до 90 бат., сравнивалась съ силами двухъ японскихъ армій; операціи же японцевъ, въ зависимости отъ вскрытія рѣкъ, могли начаться не ранѣе половины апрѣля; поэтому, онъ предупреждалъ Военнаго Министра, что когда изложенная мѣра окажется необходимой, то Намѣстникъ войдетъ о ней съ особымъ представленіемъ, а пока необходимо теперь же приступить къ заблаговременной подготовкѣ.

По докладѣ этой депеши Государю Императору, съ соизволенія Его Величества, г.-ад. Сахаровъ телеграфировалъ отъ себя г.-л. Жилинскому: „не будетъ ли признано соотвѣтственнымъ, въ „виду несомнѣнной важности стратегическаго значенія Харбина, „имѣть тамъ до окончательнаго выясненія намѣреній японцевъ силь„ный резервъ, который могъ бы быть двинутъ, смотря по обстоятель„ствамъ, на югъ или на востокъ, и въ составъ котораго нынѣ можно „было бы назначить три полка 1-й Сиб. пѣх. дивизіи, а также подго„товить нѣсколько дружинъ ополченія для замѣны нѣкоторыхъ частей „гарнизона Владивостока, которыя могли бы быть двинуты на усиле„ніе полевыхъ войскъ въ случаѣ возможности".

Тогда, по мнѣнію г.-ад. Сахарова, имѣя въ Ю.-Уссурійскомъ краѣ и въ Харбинѣ до 30 бат., можно будетъ спокойно сосредоточить необходимыя силы для противодѣйствія наступленію противника какъ въ наши предѣлы, такъ и въ Сѣв. Маньчжурію.

„Высказываю это — писалъ г.-ад. Сахаровъ — какъ мнѣніе, „отнюдь не навязывая его, такъ какъ на мѣстѣ, очевидно, можетъ „быть выработано болѣе соотвѣтствующее съ обстановкой рѣше„ніе“ (150).

Г.-л. Жилинскій въ отвѣтъ доносилъ г.-ад. Сахарову, что Намѣстникъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе объ оставленіи въ Харбинѣ полковъ 1-й Сиб. пѣх. дивизіи въ видѣ резерва для всего театра войны, ибо изъ Харбина они легко въ 2—3 дня могутъ быть доставлены какъ въ Маньчжурскую армію, такъ и въ Приморскую область, тѣмъ болѣе, что восточная вѣтвь желѣзной дороги теперь совершенно свободна.

„Но это — писалъ г.-л. Жилинскій — встрѣтитъ очень сильное „противодѣйствіе генерала Куропаткина, который навѣрное не оста„новится передъ обращеніемъ непосредственно къ Государю. Въ „виду сего эта крайне полезная, желательная и именно теперь свое„временная мѣра могла бы быть примѣнена только въ силу исходя„щаго отъ Высочайшаго Имени указанія, такъ какъ Намѣстникъ „опасается входить объ этомъ съ ходатайствомъ, во избѣжаніе раз„ногласія съ генераломъ Куропаткинымъ“ (151).

По полученіи этой депеши на благоусмотрѣніе и къ подписанію Его Величеству была представлена Военнымъ Министромъ слѣдующая депеша Намѣстнику отъ 3 апрѣля (152):

„Признавая за Харбиномъ исключительно важное стратегическое „значеніе, нахожу, что оставленіе его подъ охраной одного баталіона „крайне рискованно. Къ тому же, допуская возможность осуществле„нія японцами приписываемаго имъ, по доходящимъ изъ различныхъ „источниковъ свѣдѣніямъ, намѣренія, высадивъ одну изъ армій въ „Уссурійскомъ краѣ или въ Сѣверной Кореѣ, предпринять наступле„ніе въ наши предѣлы или на Харбинъ, Мнѣ представляется вполнѣ „соотвѣтственнымъ имѣть въ Харбинѣ болѣе или менѣе сильный ре„зервъ, который могъ бы, смотря по надобности, быть направленъ „какъ на востокъ для поддержки Уссурійскаго отряда или задер„жанія наступленія непріятеля чрезъ Нингуту и Гиринъ, такъ и на „югъ въ раіонъ сосредоточенія Маньчжурской арміи.

„Для этого полагалъ бы воспользоваться теперь же 1-й Сибирской „дивизіей, остановивъ ее, за исключеніемъ Нерчинскаго полка, уже „получившаго назначеніе, въ Харбинѣ, впредь до совершеннаго „разъясненія плана японцевъ. Думаю, что расположеніе дивизіи въ

„Харбинѣ не можетъ повліять на ослабленіе Маньчжурской арміи, „ибо при опредѣлившихся намѣреніяхъ противника она можетъ „своевременно по желѣзной дорогѣ быть передвинута въ раіонъ со- „средоточенія и успѣетъ выполнить предназначенную ей роль; вмѣстѣ „съ тѣмъ полагаю полезнымъ подготовить соображенія о замѣнѣ „части Владивостокскаго гарнизона дружинами ополченія Примор- „ской области, на тотъ случай, если ходъ военныхъ дѣйствій ука- „жетъ на возможность усиленія войскъ, дѣйствующихъ въ полѣ, „нѣкоторыми частями 8-й стрѣлковой дивизіи. Сообщая Вамъ эти „соображенія, желаю имѣть Ваше по нимъ заключеніе".

По содержанію приведенной Высочайшей депеши г.-ад. Алексѣевъ донесъ, что сосредоточеніе резерва въ Харбинѣ онъ считаетъ мѣрой крайне необходимой и назначеніе для этого частей 1-й Сиб. пѣх. дивизіи вполнѣ соотвѣтственнымъ; этотъ резервъ можетъ быть быстро передвинутъ и въ Маньчжурскую армію, и въ Уссурійскій край, гдѣ тогда на первое время, кромѣ Владивостокскаго гарнизона, соберется около 20 бат., что для оборонительныхъ дѣйствій до прибытія подкрѣпленія вполнѣ достаточно.

„Выдѣленіе же силъ Владивостокскаго гарнизона для дѣйствій — „доносилъ Намѣстникъ — я считаю возможнымъ только въ раіонѣ „до устьевъ Суйфуна и Майхэ; удаленіе его на большее разстояніе, „при обширности крѣпостного раіона и крайней опасности для „крѣпости отъ занятія непріятелемъ острова Русскаго, я считаю не- „осторожнымъ и опаснымъ. Мѣры для усиленія гарнизона Влади- „востока дружинами ополченія приняты, но эти дружины только „восполнятъ недостатокъ крѣпостного гарнизона, а не дадутъ из- „лишка" [153].

Въ отвѣтъ Намѣстникъ 6 апрѣля получилъ депешу Государя Императора [154]: „Съ соображеніями, изложенными въ телеграммѣ „6 апрѣля, вполнѣ согласенъ и разрѣшаю привести ихъ въ испол- „неніе тѣмъ порядкомъ, который Вы по мѣстнымъ условіямъ при- „знаете наиболѣе соотвѣтственнымъ".

Тѣмъ временемъ г.-ад. Куропаткинъ, также освѣдомленный Высочайшей депешей 3 апрѣля, излагавшей содержаніе Высочайшей депеши того же числа Намѣстнику, о возникшемъ предположеніи задержать въ Харбинѣ три полка 1-й Сиб. пѣх. дивизіи, — депешей 5 апрѣля № 2352 ходатайствовалъ передъ Намѣстникомъ, чтобы ему было дано разрѣшеніе взять эти полки въ раіонъ сосредоточенія, какъ только опредѣлится, что 2-я японская армія высаживается въ Корейскомъ или Ляодунскомъ заливахъ.

Кромѣ того, въ той же депешѣ г.-ад. Куропаткинъ съ полной откровенностью высказывалъ, что: 1) лучшая защита Харбина—его

отдаленность отъ моря, 2) Южно-Уссурійскій край можетъ получить помощь въ минуту надобности направленіемъ войскъ, непрерывно идущихъ съ запада, 3) перевозка 1-й дивизіи съ ея артиллеріей (40 поѣздовъ) въ раіонъ сосредоточенія все-таки займетъ значительное время, 4) въ Харбинѣ гарнизонъ достаточенъ, 5) дивизію будетъ трудно размѣстить въ хозяйственномъ и санитарномъ отношеніи при не оттаявшей еще почвѣ, 6) предположено было держать 1-ю Сиб. пѣх. дивизію въ резервѣ въ Мукденѣ на случай операціи противника по правому берегу Ляохэ, и 7) задержка дивизіи въ Харбинѣ прекращаетъ дѣйствіе южной вѣтви въ самое важное время и вслѣдствіе этого Маньчжурская армія въ апрѣлѣ не получитъ ни одного баталіона.

Намѣстникъ разрѣшилъ двинуть полки 1-й Сиб. пѣх. дивизіи въ армію, разъ выяснится, что непріятель не имѣетъ въ виду дѣйствовать въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и на Гиринскомъ направленіи, а всѣ свои усилія направитъ на армію; также Намѣстникъ высказывалъ, что оставленіемъ трехъ полковъ этой дивизіи имѣлась въ виду не оборона Харбина, а образованіе въ немъ, какъ въ центрѣ, подвижного резерва, что перевозка ихъ займетъ немного времени, а расположеніе въ Харбинѣ вполнѣ возможно, „если начальникъ „военно-окружныхъ управленій приложитъ для сего необходимую „энергію и заботу“ (155).

Полки 1-й Сиб. пѣх. дивизіи высадились въ Харбинѣ и частью расположились вблизи его, въ пунктахъ, лежащихъ вдоль ж.-д. линіи; изъ нихъ по приказанію Намѣстника отправлены были въ Мукденъ 1-й и 2-й б-ны Стрѣтенскаго полка, гдѣ они 14 апрѣля смѣнили 23-й В.-С. стр. полкъ, перевезенный 15 апрѣля въ Ляоянъ (156).

Съ прибытіемъ изъ Евр. Россіи третьихъ баталіоновъ во всѣ В.-С. полки и четвертыхъ батарей въ В.-С. стр. арт. дивизіоны осуществился переходъ В.-С. войскъ къ дивизіонной организаціи.

Бывшія В.-С. стр. бригады переименовывались въ В.-С. стр. дивизіи, а В.-С. стр. арт. дивизіоны—въ В.-С. стр. арт. бригады (157).

Вмѣстѣ съ тѣмъ произошло новое распредѣленіе войскъ по корпусамъ:

1-й Сиб. арм. корпусъ: 1-я, 6-я и 9-я В.-С. стр. дивизіи съ ихъ артиллеріей, Приморскій драг. и Амурскій каз. полки, 2-я Забайкальская каз. батарея, 1-й В.-С. сап. баталіонъ и 1-я В.-С. лет. парк. арт. бригада.

2-й Сиб. арм. корпусъ: 5-я В.-С. стр. дивизія съ ея артиллеріей, 1-й Аргунскій и Уссурійскій каз. полки, 2-й В.-С. сап. баталіонъ и 2-я В.-С. лет. парк. арт. бригада; въ прикомандированіи зачислены вторыя бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій, съ ихъ артиллеріей.

3-й Сиб. арм. корпусъ: 3-я В.-С. стр. дивизія съ ея артиллеріей, 1-я Сиб. пѣх. дивизія, задержанная въ Харбинѣ, 1-й Верхнеудинскій и 1-й Читинскій каз. полки, 1-я Забайкальская каз. батарея и въ прикомандированіи 1-я В.-С. горная батарея.

Въ непосредственномъ подчиненіи Командующему арміей оставалась Забайкальская каз. дивизія съ 3-й и 4-й Забайкальскими каз. батареями и прикомандированный къ дивизіи 3-й Верхнеудинскій каз. полкъ. Сверхъ того, въ Мукденѣ на охрану штабъ-квартиры Намѣстника съ 14 апрѣля стали 1-й и 2-й б-ны Стрѣтенскаго полка.

Къ концу разсматриваемаго періода *и на Квантунъ*, съ прибытіемъ къ 18 апрѣля изъ Гирина 16-го В.-С. стр. полка, собрались всѣ предназначенныя для его обороны войска, именно: 4-я и 7-я В.-С. стр. дивизіи съ ихъ артиллеріей, 5-й В.-С. стр. полкъ, три запасныхъ баталіона, 4-я сотня 1-го Верхнеудинскаго каз. полка, три б-на крѣпостной артиллеріи, Квантунскія саперная и минная роты, — всего 30 бат., 1 сот., 56 пол. ор., 3 б-на крѣп. артил. и 2 инж. роты.

Въ представленномъ г.-ад. Куропаткину докладѣ вр. и. д. начальника Штаба арміи г.-м. Холщевникова отъ 12 марта [158] указано было: „принято, что гарнизонъ укрѣпленнаго раіона въ настоящее „время достаточно силенъ, чтобы выдержать борьбу собственными „силами, если высадка японцевъ послѣдуетъ на Квантунѣ“ *).

На слѣдующій же, послѣ прибытія въ Ляоянъ, день г.-ад. Куропаткинъ началъ осмотръ войскъ въ раіонѣ сосредоточенія и закончилъ его къ 6 апрѣля; не осмотрѣнными остались лишь части Восточнаго отряда, за исключеніемъ направленныхъ на его усиленіе 22-го и 24-го В.-С. стр. полковъ. Результаты осмотра объявлены были въ секретномъ приказѣ войскамъ Маньчжурской арміи 12 апрѣля № 167. Кромѣ того, свои впечатлѣнія, вынесенныя изъ осмотра войскъ, г.-ад. Куропаткинъ изложилъ и во всеподданнѣйшемъ письмѣ Государю Императору 28 марта [159]. Въ общемъ большинство осмотрѣнныхъ частей найдены были въ хорошемъ состояніи, особенно полки 1-й и 5-й В.-С стр. дивизій, а также полки вторыхъ бригадъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій; слабѣе другихъ оказалась, какъ и надо было ожидать, 9-я В.-С. стр. дивизія; полкамъ ея надо было еще много работать, чтобы принять вполнѣ воинскій видъ; нижніе чины были еще въ формахъ разныхъ полковъ, кто въ папахахъ, кто въ фуражкахъ, фуражки съ козырьками и безъ козырьковъ; хозяйство еще не наладилось; обозомъ и лошадьми частью обзавелись, но въ дивизіи

*) Противъ этого текста на докладѣ помѣтка г.-ад. Куропаткина: „не совсѣмъ“.

на 160 двуколокъ не хватало сбруи; въ полкахъ былъ некомплектъ, особенно въ офицерахъ. Впрочемъ, нѣкоторый и при томъ не малый некомплектъ ощущался во всѣхъ стрѣлковыхъ полкахъ въ виду неприбытія еще запасныхъ нижнихъ чиновъ для третьихъ баталіоновъ, отправленныхъ изъ Евр. Россіи не въ 100-рядномъ, а въ 84-рядномъ составѣ ротъ. Но особенно тревожный некомплектъ былъ въ полкахъ вторыхъ бригадъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій: на смотру 23 марта въ среднемъ находилось въ ротахъ: въ полкахъ 31-й дивизіи — 66 рядовъ, а въ полкахъ 35-й дивизіи — 71 рядъ.

Г.-ад. Куропаткинъ доводилъ до свѣдѣнія Его Величества, что слабой стороной войскового снаряженія являются обозы, такъ какъ только исконныя Восточно-Сибирскія части полностью снабжены двуколками, большинство же войскъ, прибывшихъ и ожидающихся изъ Евр. Россіи, имѣли и везли съ собой тяжелый 4-колесный обозъ, непримѣнимый, какъ показалъ вскорѣ опытъ, въ Маньчжуріи ни въ распутицу, ни въ горахъ; за истощеніемъ запасовъ Приамурскаго округа только небольшую часть обозовъ вторыхъ бригадъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій возможно было замѣнить двуколками, а заказанныя 4.000 двуколокъ не могли быть скоро доставлены. Конскій составъ обозовъ былъ разнообразный, попадались часто и слабыя лошади, особенно изъ мѣстныхъ породъ.

Въ отношеніи обезпеченія тыловыми учрежденіями, какъ-то: парками, транспортами продовольственными и военно-санитарными и госпиталями, — армія еще совсѣмъ не была готова.

Обезпеченіе войскъ продовольственными запасами г.-ад. Куропаткинъ признавалъ далеко недостаточнымъ; по сдѣланной, вскорѣ послѣ его прибытія, повѣркѣ наличія ихъ оказалось, что на весь составъ арміи не имѣлось пока даже 2-мѣсячнаго запаса для людей и лошадей.

Вообще, оцѣнивая во всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ 28 марта Государю Императору всю организаціонную работу высшихъ штабовъ по сосредоточенію войскъ и обезпеченію ихъ всѣми видами довольствія, г.-ад. Куропаткинъ признавалъ ее успѣшной, но „не всѣ „работы и соображенія исполнены, а запасы заготовлены лишь для „арміи въ 80 — 100 т. н. ч., т. е. лишь для головныхъ войскъ, „но для подготовки дѣйствій большой арміи почти ничего не сдѣ„лано“.

Свѣдѣнія о противникѣ.

Получавшіяся во второй половинѣ марта мѣсяца свѣдѣнія о противникѣ попрежнему оставались крайне разнорѣчивыми, продолжая указывать на вѣроятность высадки японскихъ армій положительно во всѣхъ пунктахъ побережья.

Преимущественно англійскіе источники указывали на намѣреніе японцевъ вести главныя операціи на нашъ правый флангъ послѣ высадки въ Ляодунскомъ заливѣ — у Цзиньчжоуфу, Инкоу или Кайчжоу. Нашъ посланникъ въ Пекинѣ сообщалъ, что японское правительство предупредило объ ожидающемся сраженіи у Инкоу и совѣтовало по возможности удалить оттуда населеніе. Правда, значеніе этого сообщенія понижалось тѣмъ, что оно исходило отъ заинтересованной въ скрытости своихъ намѣреній Японіи и, быть-можетъ, умышленно привлекало вниманіе на Инкоу, въ цѣляхъ обезпеченія внезапности появленія на другихъ пунктахъ, — но все же со свѣдѣніями этими приходилось считаться [160].

По свѣдѣніямъ изъ Берлина японцы намѣревались высадиться въ Бицзыво, а къ 1 апрѣля пріурочивалась высадка 1-й, 3-й и 4-й дивизій у Сенчена въ Кореѣ [161].

Поступали донесенія о томъ, что армія въ 100 т. уже готова къ отправкѣ изъ Хирошима, что къ островамъ Элліота, гдѣ и ранѣе стояло до 40 японскихъ судовъ, 14 марта прибыло 6 транспортовъ и 6 крейсеровъ и что 2-я армія высадится у Дагушаня, какъ только 1-я армія сосредоточится на Ялу [162].

Продолжали подтверждаться полученныя еще въ концѣ февраля свѣдѣнія изъ нѣсколькихъ источниковъ о намѣреніи японцевъ высадить одну армію, въ 3 — 4 дивизіи, въ Посьетѣ или на сѣверѣ Кореи, гдѣ будто бы у Маоэршаня японцы приступили къ скупкѣ провіанта, скота и лѣса [163].

Заслуживало особаго вниманія, по источнику его происхожденія, во многомъ сбывшееся сообщеніе о томъ, что въ Кореѣ къ 25 — 26 марта находится 1-я армія, силою въ $3^1/_2$ дивизіи—45 т. строевыхъ при 24 батареяхъ; что подготовлены къ отправкѣ и частью отправлены до 7 апрѣля 3 дивизіи—45 т. строевыхъ при 32 батареяхъ; остается еще отправить 5 дивизій — 75 т. строевыхъ при 60 батареяхъ; въ Японіи остается $1^1/_2$ дивизіи и для тыловой службы — до 70 т. ополченія, изъ коего 15 т. частью отправлены на театръ войны [164].

Во всеподданнѣйшемъ письмѣ Государю Императору отъ 28 марта г.-ад. Куропаткинъ писалъ:

„Свѣдѣнія о противникѣ недостаточны и только съ нѣкоторою „достовѣрностью можно принять, что японцы къ сѣверу отъ Сеула „и теперь вѣроятно сѣвернѣе Пеньяна сосредоточиваютъ армію изъ „гвардейской, 2-й, 6-й и 12-й японскихъ дивизій, имѣя эту послѣднюю „дивизію въ авангардѣ и съ передовыми частями ея на лѣвомъ „берегу р. Ялу. Девять дивизій, повидимому, еще находятся въ Японіи „и куда будутъ высажены — неизвѣстно, хотя свѣдѣній, догадокъ и „предположеній масса“.

Въ отчетѣ Главнаго Штаба. по всей совокупности данныхъ о противникѣ съ 15 марта по 1 апрѣля, высказывалось вполнѣ вѣроятное предположеніе, что „какъ въ опредѣленіи численности. такъ и въ указаніяхъ „о распредѣленіи, дѣятельное участіе принимаетъ самъ противникъ, „пользуясь услугами преимущественно англійскихъ корреспонден„товъ“ (165).

Однако, одно предсказаніе быстро сбылось. — это было извѣстіе военнаго агента въ Шанхаѣ, посланное 25 марта, о скоромъ открытіи дѣйствій японскаго флота противъ Портъ-Артура (166). Дѣйствительно, 31 марта японскій флотъ приблизился къ Артуру, а наша эскадра при выстраиваніи на наружномъ рейдѣ потеряла броненосецъ „Петропавловскъ“, на которомъ погибъ командовавшій флотомъ в.-адм. Макаровъ.

Въ первой половинѣ апрѣля газетныя статьи въ англійскихъ изданіяхъ и японскій финансовый агентъ въ Лондонѣ распространяли свѣдѣнія, что планъ дѣйствій японцевъ состоитъ въ захватѣ Кореи, Портъ-Артура и Владивостока, безъ вторженія въ Маньчжурію.

4 и 5 апрѣля поступили свѣдѣнія о нахожденіи японскихъ транспортовъ у береговъ Шандуна и даже въ Печилійскомъ заливѣ. Но, съ другой стороны, сообщалось, что нѣтъ основаній опасаться высадокъ въ Инкоу, въ Цзиньчжоуфу и даже въ Дагушанѣ, и что 2-я армія, отплывшая изъ Японіи 3 апрѣля, предназначена для дѣйствій противъ Портъ-Артура. Въ то же время настойчиво продолжали получаться извѣстія и о предстоящей высадкѣ у Дагушаня и о томъ, что 12 апрѣля надо ожидать важныхъ событій на Ялу (167).

Наконецъ, военный агентъ въ Тяньцзинѣ полк. Огородниковъ 11 апрѣля сообщалъ, что на-дняхъ и не далѣе, какъ дней черезъ 8 надо ожидать бомбардировки Владивостока съ попыткой десанта, если окажется возможнымъ (168).

По полученнымъ 14 апрѣля свѣдѣніямъ, заслуживавшимъ особаго довѣрія, японцы предназначали на театръ войны 216 бат., 60 эск. и 120 батарей полевыхъ и горныхъ, подраздѣленныхъ на 4 арміи; изъ этого числа 72 бат., 12 эск. и 12 батарей изъ состава резервныхъ войскъ. Вѣроятный планъ дѣйствій: по утвержденіи 1-й арміи на берегахъ Ялу, къ ней присоединяются 3-я и 4-я арміи, высаживающіяся въ устьяхъ Ялу, для дальнѣйшаго наступленія въ Южную Маньчжурію; 2-я армія предназначается для осады Портъ-Артура (169).

15 апрѣля г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ Военному Министру: „Мы все еще въ неизвѣстности, гдѣ 2-я японская „армія; по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ можно предполагать, что часть „2-й арміи высадилась въ Кореѣ; крайне желательно выяснить это „достовѣрно. Не представляется ли возможнымъ, жертвуя большими

„суммами денегъ, выполнить это черезъ нашихъ военныхъ агентовъ „болѣе положительнымъ образомъ, чѣмъ нынѣ. По агентскимъ депе„шамъ Японія приступила къ мобилизаціи 3-й арміи, при чемъ при„знано, что всѣ дивизіи японской арміи формируютъ одновременно „и соотвѣтствующихъ нумеровъ резервныя бригады; если это правда, „то мы будемъ имѣть противъ себя на 78 баталіоновъ болѣе, чѣмъ „разсчитывали“ (170).

Въ дѣйствительности, какъ то выясняется нынѣ, 2-я японская армія, изготовленная къ посадкѣ на транспорты въ Хирошимѣ къ 5 апрѣля, начала таковую 7 апрѣля, при чемъ эскадра адмирала Того прикрывала передвиженіе транспортовъ, главными своими силами наблюдая за Портъ-Артуромъ; 11 апрѣля, на совѣщаніи адмирала Того съ генераломъ Оку въ морѣ, рѣшено было высаживаться на восточномъ берегу Квантуна, на юго-западъ отъ устья р. Дашахэ; до начала же высадки транспорты съ войсками постепенно собирались въ гавани Цинампо (171).

Относительно намѣреній японцевъ г.-ад. Алексѣевъ предполагалъ высадку въ Дагушанѣ или Бицзыво, допуская также вѣроятность производства ея и во Владивостокскомъ раіонѣ (172). Г.-ад. Куропаткинъ склоненъ былъ ожидать высадки 2-й арміи у Ялу, дабы войти въ связь съ 1-й арміей.

„Это будетъ облегченіе для меня, — заносилъ г.-ад. Куропаткинъ „въ свой дневникъ въ началѣ апрѣля,—ибо опредѣлится направленіе „главнаго удара на насъ японцевъ; но, въ виду подавленности „нашего флота, продолжаю опасаться отчаяннаго шага со стороны „японцевъ — высадки въ Дальнемъ или Таліенванѣ, съ цѣлью овла„дѣть Цзиньчжоуской позиціей и наступленія къ Портъ-Артуру для „овладѣнія имъ“ (173).

Итакъ, и во 2-й періодъ военныхъ дѣйствій свѣдѣнія о противникѣ оставались обильными по количеству, но отнюдь не достовѣрными, представляя большую трудность разобраться въ нихъ, тѣмъ болѣе, что не создалось и критическаго масштаба для оцѣнки данныхъ, поступавшихъ изъ того или иного источника. На сторонѣ же японцевъ, благодаря полному парализованію нашего флота, оставалось цѣликомъ преимущество какъ въ иниціативѣ въ смыслѣ принятія того или другого рѣшенія, такъ и въ отношеніи возможности совершенно скрывать свои морскія передвиженія.

Планы нашихъ дѣйствій.

Съ пріѣздомъ г.-ад. Куропаткина предположенія о нашихъ первоначальныхъ дѣйствіяхъ въ общихъ чертахъ не измѣнялись и выражались во всеподданнѣйшемъ письмѣ его 28 марта въ слѣдующихъ словахъ:

„Роль Восточнаго отряда, въ виду несоразмѣрности силъ, заклю-„чается лишь въ демонстративной оборонѣ р. Ялу. Мы приготов-„вились встрѣтить высадку японцевъ въ Инкоу или въ Кайчжоу и „на Квантунѣ, но высадка японскихъ войскъ по берегу Корейскаго „залива отъ р. Ялу до Бицзыво и на Ляодунскомъ заливѣ западнѣе „р. Ляохэ со стороны нашихъ сухопутныхъ силъ сопротивленія не „встрѣтитъ, или сопротивленіе будетъ оказано слишкомъ незначитель-„ными силами".

Несомнѣнное присутствіе въ Кореѣ въ раіонѣ Ыйчжю—Анчжю—Пеньянъ значительныхъ японскихъ силъ (до 4 дивизій) выдвигало на первый планъ вопросъ объ усиленіи Восточнаго отряда. На совѣщаніи Намѣстника съ Командующимъ арміей въ Мукденѣ 19 марта и было рѣшено направить на Ялу 6-ю В.-С. стр. дивизію, изъявъ ее изъ 1-го Сиб. арм. корпуса; но немедленно могли быть двинуты только два полка—22-й и 24-й—изъ Ляояна; 23-й полкъ долженъ былъ ожидать въ Мукденѣ своей смѣны, а 21-й полкъ еще не прибылъ къ арміи. Однако, къ серединѣ апрѣля вся дивизія могла уже присоединиться къ Восточному отряду, усиливъ его на 12 бат., 24 ор.; къ тому же времени ожидалось и прибытіе въ составъ полковъ 3-й В.-С. стр. дивизіи третьихъ баталіоновъ. Всего такимъ образомъ въ Восточномъ отрядѣ съ присоединеннымъ къ нему отрядомъ г.-м-а Мищенко должно было собраться 26 бат., 22 сот. и 62 ор.

Для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся предстоящаго образа дѣйствій нашихъ войскъ и соотвѣтственной подготовки таковыхъ, 3 апрѣля состоялось совѣщаніе начальниковъ отдѣловъ полевого управленія арміи, подъ предсѣдательствомъ начальника Штаба г.-л. Сахарова ([174]).

Въ виду нестроты свѣдѣній о противникѣ въ основаніе совѣщанія положено было шесть возможныхъ комбинацій его дѣйствій:

1) дѣйствія тремя арміями отъ Ялу и одной отъ западнаго побережья Ляодуна на Синминтинъ и Мукденъ;

2) обратная группировка, т.-е. дѣйствія трехъ армій отъ р. Ляохэ и одной отъ р. Ялу;

При этихъ комбинаціяхъ признавалось, что наша армія ставилась во внутреннее положеніе относительно двухъ группъ противника съ возможностью пораженія ихъ по частямъ — хотя бы слабѣйшей, удерживая сильнѣйшую путемъ удачнаго использованія мѣстныхъ свойствъ и инженерныхъ средствъ, имѣя свободу маневрированія на обоихъ берегахъ р.р. Ляохэ и Тайцзыхэ и „по возможности избѣгая втяги-„ваться въ горы противъ восточной группы" ([175]).

3) наступленіе тремя арміями со стороны р. Ялу и одной отъ Инкоу или Кайчжоу; въ этомъ случаѣ особую важность пріобрѣтали

быстрота переброски силъ между Мукденомъ и Ташичао и упорное удержаніе позицій на Фыншуйлинскомъ хребтѣ;

4) операціи 8—10 японскихъ дивизій противъ Портъ-Артура и оборонительный способъ дѣйствій противника въ Кореѣ; нашей арміи при этомъ предстояло наступленіе на югъ, въ тылъ японцамъ, при условіи обезпеченія съ моря ея праваго фланга;

5) главная операція противника въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, что вызывало для Маньчжурской арміи необходимость развитія дѣйствій на фронтѣ Куанченцзы—Итунчжоу въ тылъ и во флангъ наступающему къ Харбину непріятелю;

6) переносъ нашего раіона сосредоточенія изъ Ляояна къ Тѣлину подъ давленіемъ двухъ группъ непріятеля, наступающихъ отъ Ялу и съ западнаго побережья Ляодунскаго залива и при условіи рѣшительнаго превосходства его силъ.

Инженерная подготовка театра войны должна была играть первенствующую роль, какая бы комбинація дѣйствій противника ни осуществилась, а ограниченность инженерныхъ средствъ, не давая возможности выполнить всѣ необходимыя работы одновременно, вызывала необходимость распредѣленія таковыхъ по степени ихъ важности.

Въ этомъ отношеніи совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Спѣшить съ устройствомъ укрѣпленнаго лагеря подъ Ляояномъ.

2) Подготовить не менѣе трехъ дорогъ отъ Ляояна до Харбина.

3) Подготовить пути въ направленіи къ западу черезъ Ляохэ на Даванъ и Синминтинъ съ устройствомъ на р.р. Тайцзыхэ и Ляохэ по двѣ переправы, прикрытыхъ тетъ-де-понами; особое вниманіе обратить на устройство и обезпеченіе переправы у Давана, какъ у пункта, стоящаго на кратчайшемъ направленіи отъ Ляояна во флангъ противника, наступающаго съ западнаго побережья Ляодунскаго залива.

4) Укрѣплять перевалы Фынсяолинъ (на этапной дорогѣ), Модулинъ и Далинъ (на дорогѣ Хайченъ—Сюянь).

5) Устраивать тетъ-де-понъ у Мукдена; позиціи же между Мукденомъ и Тѣлиномъ укрѣплять по мѣрѣ возможности, вслѣдствіе ограниченности времени и средствъ.

6) Приступить къ подготовкѣ позиціи у Кайюаня.

7) Разработать пути къ ст. Сунгари 2-й.

8) Выбрать и подготовить позиціи на пути Ляоянъ—Саймацзы, обходящемъ лѣвый флангъ нашего стратегическаго фронта.

9) Выбрать и подготовить тыловыя позиціи за Фыншуйлинскимъ хребтомъ.

По части артиллерійской на совѣщаніи выяснилось, что войска далеко еще не были обезпечены установленнымъ запасомъ патроновъ (по 840 на винтовку) и снарядовъ (по 600 на орудіе).

Все необходимое количество запасовъ, по заявленію Главнаго Артиллерійскаго Управленія, было выслано, а пока изъ 43 мил. недостающихъ ружейныхъ патроновъ доставлено было только 2 мил.; передовой артиллерійскій запасъ, въ размѣрѣ 10% винтовокъ, орудій, матеріальной части и пр., имѣлся въ Харбинѣ только на коренныя Восточно-Сибирскія войска.

По части интендантской признано было необходимымъ сократить на главной базѣ 6-мѣсячный запасъ продовольствія, предполагавшійся къ сбору къ 1 іюля, до 3-мѣсячнаго, съ организаціей къ тому же времени на передовой базѣ въ раіонѣ сосредоточенія 2-мѣсячнаго запаса, ибо только въ августѣ начинался сборъ съ полей.

По части военныхъ сообщеній на первомъ планѣ было поставлено соединеніе телеграфомъ Синминтина и Давана съ Ляояномъ, въ виду невозможности разсчитывать на средства телеграфныхъ ротъ, и обезпеченіе участка желѣзной дороги Мукденъ—Ташичао подвижнымъ составомъ до размѣра полнаго графика, также развитіе станцій Ташичао, Ляоянъ, Мукденъ и Сунгари 2-я, при обезпеченіи ихъ разгрузочными средствами.

Всѣ соображенія, выработанныя на совѣщаніи 3 апрѣля, были утверждены Командующимъ арміей, отдавшимъ приказаніе приступить къ земляннымъ работамъ по прокладкѣ желѣзной дороги отъ Хайчена къ Дагушаню, безъ которой нельзя было обойтись въ случаѣ нашего наступленія въ предѣлы Кореи.

Большое вліяніе на планы дѣйствій сухопутной арміи оказала гибель 31 марта на взорванномъ броненосцѣ „Петропавловскъ“ Командующаго флотомъ в.-адм. Макарова. По поводу этой тяжелой утраты г.-ад. Куропаткинъ писалъ въ своемъ дневникѣ [176]:

„Погибъ даровитый, авторитетный и энергичный адмиралъ. Трудно „замѣнить его... Хуже всего то, что Макаровъ, по общему отзыву, „успѣлъ приподнять духъ моряковъ; теперь несомнѣнно опять послѣ„дуетъ паденіе духа, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается вѣроятіе, что мы „возьмемъ верхъ надъ японскимъ флотомъ“.

Во временное командованіе флотомъ Высочайше повелѣно было вступить лично г.-ад. Алексѣеву, который 1 апрѣля и выѣхалъ въ Портъ-Артуръ.

Личное ознакомленіе, по прибытіи, съ условіями обороны Портъ-Артура вызвало перемѣну во взглядахъ Намѣстника на оборонособность этой крѣпости; для усиленія гарнизона ея изъ Даль-

няго отозванъ былъ 15-й В.-С. стр. полкъ, о чемъ г.-л. Жилинскій увѣдомлялъ г.-ад. Куропаткина депешей 8 апрѣля:

„Настойчиво повторяются съ разныхъ сторонъ свѣдѣнія, что „непріятель намѣренъ совершить быструю высадку въ окрестностяхъ „Артура, чтобы отрѣзать его и рѣшительно атаковать его съ моря „и суши. Захватъ Портъ-Артура былъ бы слишкомъ тяжелой потерей „для насъ; поэтому необходимы и рѣшительныя мѣры для обезпеченія „его обороны. Для обороны сухопутной линіи въ 18 верстъ, на коей „большая часть укрѣпленій имѣетъ временную или полевую профиль, „12 баталіоновъ очень недостаточно. Моряки дали два баталіона по „600 чел. и могутъ дать еще не болѣе одного такой же силы, ибо „снять команды можно только съ тѣхъ судовъ, которыя не могутъ „выйти въ море, да и то не всю команду, ибо пострадавшія суда, „стоя въ портѣ на якорѣ, успѣшно стрѣляютъ по непріятельскому „флоту, а годныя къ бою суда въ случаѣ крайности готовятся выйти „въ море для рѣшительнаго боя, несмотря на неравенство силъ. Въ „виду этого возвращеніе 15-го полка изъ Дальняго является мѣрой „крайне необходимой и неотложной. Находясь въ Дальнемъ, полкъ „этотъ, въ случаѣ внезапной высадки близъ Артура, уже не попадетъ „въ него. Гарнизонъ лишится трехъ баталіоновъ. При расположеніи „же въ окрестностяхъ Артура на пути къ Дальнему полкъ успѣетъ „подать помощь этому пункту. Въ виду этихъ соображеній 15-й полкъ „оказалось необходимымъ немедленно возвратить въ Портъ-Артуръ“.

Въ отвѣтъ на эту депешу г.-ад. Куропаткинъ 9 апрѣля телеграфировалъ:

„Вамъ на мѣстѣ лучше видно, стали ли мы въ морскомъ отно„шеніи настолько безпомощны, что возможно опасаться высадки „даже въ непосредственной близости Портъ-Артура. Если такая „опасность существуетъ, то надо готовиться къ тому, что части „войскъ, подчиненныя генералу Фоку, не успѣютъ отступить въ „Портъ-Артуръ. Въ этомъ весьма нежелательномъ, но возможномъ „случаѣ необходимо подготовиться къ оборонѣ Цзиньчжоуской пози„ціи фронтомъ на юго-западъ, тыломъ къ расположенію Маньчжур„ской арміи, съ цѣлью сохранить за нами Цзиньчжоускій пере„шеекъ для облегченія перехода въ наступленіе“ [177].

Создавшійся, такимъ образомъ, новый взглядъ на опасное положеніе Портъ-Артура заставилъ Намѣстника 12 апрѣля дать Командующему арміей указаніе: „въ виду недостаточности гарнизона и „крайней важности удержанія Портъ-Артура, въ коемъ сосредото„чены также и всѣ средства нашей морской обороны, необходимо, „чтобы въ случаѣ атаки непріятеля Маньчжурской арміей была ока„зана этой крѣпости самая энергичная и быстрая поддержка“ [178].

Получивъ это указаніе, г.-ад. Куропаткинъ депешей 13 апрѣля № 2716 просилъ г.-л. Жилинскаго разъяснить: остаются ли въ силѣ первоначальныя Высочайшія указанія объ осмотрительномъ, впредь до сосредоточенія, образѣ дѣйствій, или же „помощь Портъ-Артуру „должна быть нынѣ первенствующей задачей и оказана ранѣе „сосредоточенія достаточныхъ силъ для перехода въ наступленіе, „даже съ опасностью захвата пути сообщенія арміи со стороны „японцевъ, форсирующихъ нынѣ р. Ялу“.

Просимое разъясненіе по приказанію Намѣстника дано было въ депешѣ г.-л. Жилинскаго 18 апрѣля:

„Высочайшія указанія остаются, конечно, въ полной силѣ, но „они были даны, когда въ раіонѣ сосредоточенія арміи находилось „еще только около 20 бат., съ которыми обороняться на Ялу и „одновременно подать помощь Портъ-Артуру было невозможно. Нынѣ „сила арміи дошла до 80 бат. при 240 ор., не считая Квантунскаго „и Харбинскаго отрядовъ, и Намѣстникъ полагаетъ возможнымъ, не „отступая нисколько отъ главной поставленной намъ задачи — со- „хранить за собой желѣзнодорожную связь съ Россіей и возмож- „ность продолжать сосредоточеніе арміи, — удерживая для этого „непріятеля большею частью своихъ силъ на Ялу, направить дру- „гую часть на помощь Портъ-Артуру, потеря коего была бы слиш- „комъ тяжела, ибо съ нею сопряжена потеря всего флота. Съ своей „стороны позволяю себѣ высказать мнѣніе, что такъ какъ подъ „Артуромъ можетъ явиться не болѣе 3—4 дивизій японскихъ, то „для помощи крѣпости, если мы сохранимъ Цзинь-чжоу, не потре- „буется наступленія всей Маньчжурской арміи, а достаточно выдѣ- „лить двѣ дивизіи пѣхоты съ дивизіей казаковъ; вмѣстѣ съ 4-й ди- „визіей это составитъ такія силы, появленіе коихъ въ тылу непрія- „теля поставитъ его въ опасное положеніе и облегчитъ оборону „Артура. Конечно, если выяснится, что непріятель высадился на „Квантунѣ, — то части 1-й Сиб. пѣх. дивизіи будутъ отданы въ „распоряженіе Вашего Высокопревосходительства. Нынѣ же это еще „невозможно, ибо Владивостоку угрожаетъ видимая опасность и „близъ него держится японская эскадра и транспорты“ (179).

Такимъ образомъ, къ серединѣ апрѣля на Маньчжурскую армію возложены были уже три задачи: 1) дать отпоръ японцамъ на Ялу и Фыншуйлинскомъ хребтѣ; 2) охранять побережье Ляодунскаго залива Инкоу—Кайчжоу—Сюнечэнъ и Ляохэйскій раіонъ, и 3) въ случаѣ надобности оказать помощь Артуру.

Въ виду возложенія на армію послѣдней задачи, г.-ад. Куропаткинъ просилъ Военнаго Министра ускорить прибытіе въ армію пѣхотныхъ частей, назначивъ для перевозки въ первую очередь изъ

сибирскихъ подкрѣпленій 2-ю Сиб. пѣх. дивизію вмѣсто предположенной ранѣе Сибирской каз. дивизіи. Ходатайство это было уважено „съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшихъ перемѣнъ не дѣлать“ (180).

Въ депешѣ г.-л. Жилинскому 16 апрѣля (181) г.-ад. Куропаткинъ, выражая надежду на своевременную передачу въ армію 1-й Сиб. пѣх. дивизіи, высказывалъ, что силы эти „значительно уве„личатъ способность Маньчжурской арміи къ активнымъ дѣйствіямъ „и въ то же время позволятъ мнѣ надѣяться, что даже при небла„гопріятно сложившейся боевой обстановкѣ я сохраню за нами „Южную Маньчжурію до Ляояна включительно; этимъ весьма облег„чится переходъ въ наступленіе, сравнительно съ отступленіемъ за „Тѣлинъ, не говоря уже о важности сохранить Ляоянъ и особенно „Мукденъ въ политическомъ отношеніи“.

Кромѣ вопроса о движеніи частью арміи на выручку Портъ-Артура, разногласіе между Намѣстникомъ и Командующимъ арміей существовало и во взглядахъ на значеніе оборонительной линіи р. Ялу. По этому поводу Намѣстникъ 17 апрѣля № 60 телеграфировалъ Государю Императору:

„Г.-ад. Куропаткинъ держится мнѣнія, что нашей арміи выгод„нѣе отойти къ Ляояну, дабы развить въ тылу непріятеля кавале„рійскія дѣйствія, а по прибытіи подкрѣпленій изъ Россіи—перейти „въ наступленіе. Оборонительной линіи на Ялу онъ придаетъ мало „значенія и оборона, какъ видно изъ полученныхъ донесеній, ведется „безъ должной энергіи. Почитаю долгомъ всеподданнѣйше доложить „Вашему Императорскому Величеству, что въ февралѣ и началѣ „марта, когда мы были слабы, мысль о такомъ образѣ дѣйствій „могла имѣть основаніе, но нынѣ, когда въ Маньчжурской арміи „сосредоточено болѣе 100.000 войска, нѣтъ болѣе причины для по„спѣшнаго отхода, который несомнѣнно окажетъ крайне вредное „вліяніе на наше общее положеніе на театрѣ войны. Каждый шагъ „нашъ назадъ будетъ признанъ за побѣду не только японцами, но „и китайцами, которые не замедлятъ перейти къ активному вмѣша„тельству. Признаки этого уже наблюдаются и теперь выражаются „въ усилившейся дѣятельности хунхузовъ и частыхъ покушеніяхъ „на желѣзную дорогу. Можно опасаться, что при нашемъ движеніи къ „Ляояну желѣзной дорогѣ будетъ угрожать величайшая опасность уже „не отъ отдѣльныхъ шаекъ, а отъ всего китайскаго населенія, и при„бытіе подкрѣпленій изъ Россіи можетъ сильно задержаться. Поэтому „движеніе къ Ляояну не обѣщаетъ выгодъ, а наоборотъ — можетъ „повести къ серьезнымъ послѣдствіямъ и открытому объявленію „войны Китаемъ, чего пока желательно избѣжать. Въ виду изложен„наго, задержаніе непріятельскаго вторженія въ Маньчжурію является

„вопросомъ первостепенной важности и полагалъ бы необходимымъ „держаться на сильныхъ позиціяхъ на Ялу и энергично противиться „переправѣ непріятеля черезъ рѣку, при чемъ каждое отраженіе „частныхъ попытокъ переправы будетъ большимъ успѣхомъ для „насъ и произведетъ должное вліяніе какъ на населеніе Маньчжуріи, „такъ и на Китайское правительство".

Отвѣтъ на эту депешу данъ былъ уже послѣ совершившейся 18 апрѣля переправы 1-й японской арміи черезъ Ялу и приведенъ будетъ ниже.

Итакъ, послѣ вторичнаго несчастія, постигшаго нашъ флотъ въ Артурѣ 31 марта, онъ, сохранивъ только 2 неповрежденныхъ броненосца, не въ состояніи былъ въ скоромъ времени хоть сколько нибудь облегчить положеніе сухопутной арміи, хотя бы въ смыслѣ разсѣянія полной неопредѣленности обстановки путемъ развѣдки въ морѣ. Даже наоборотъ — присутствіе флота, въ видѣ почти мертвой силы, въ Артурѣ заставляло особенно безпокоиться за его участь и возложить на армію крайне трудную задачу по выручкѣ Артура до окончанія сосредоточенія ея.

Въ отношеніи взглядовъ на предстоявшія нашей сухопутной арміи задачи продолжало существовать отмѣченное и въ 1-й періодъ войны разногласіе между Намѣстникомъ и Командующимъ арміей. Хотя разногласія эти не принимали еще особо остраго характера, но все же Намѣстникъ тяготился своимъ положеніемъ, особенно послѣ назначенія 2 апрѣля Командующимъ флотомъ в.-адм. Скрыдлова.

4 апрѣля г.-ад. Алексѣевъ доносилъ Государю Императору: „Назначеніе Командующимъ арміей г.-ад. Куропаткина, стар„шаго меня въ чинѣ, создало для меня крайне тяжелыя условія въ „служебномъ и нравственномъ отношеніи. Нынѣ, съ назначеніемъ „в.-адм. Скрыдлова Командующимъ флотомъ, я, не считая для „себя возможнымъ, какъ для начальника, совмѣстную съ нимъ „службу, пріемлю смѣлость, для пользы дѣла и по чувству вѣрно„подданническаго долга, повергнуть Вашему Императорскому „Величеству всеподданнѣйшую просьбу о замѣнѣ меня во всѣхъ „занимаемыхъ обязанностяхъ другимъ лицомъ. Дерзаю уповать, что „во вниманіе къ моей свыше 40-лѣтней службѣ и непосильной ра„ботѣ въ теченіе 5 лѣтъ на Дальнемъ Востокѣ, Вашему Импера„торскому Величеству благоугодно будетъ благосклонно отнестись „ко всеподданнѣйшей моей просьбѣ".

7 апрѣля воспослѣдовалъ отвѣтъ Его Величества:

„За время Вашего пребыванія на Дальнемъ Востокѣ, Вы во „всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ болѣе чѣмъ оправдали Мое къ

„Вамъ довѣріе и отлично исполняли возложенныя Мною на Васъ „многотрудныя обязанности стражника русскаго имени на дальней „окраинѣ. Ваши дарованія еще ярче выразились со времени начала „военныхъ дѣйствій и Я не нахожу возможнымъ замѣнить Васъ „другимъ лицомъ, будучи убѣжденъ, что Вы и впредь справитесь съ „тяжелой задачей на славу Престола и Россіи. Генералъ-адъютантъ „Куропаткинъ и вице-адмиралъ Скрыдловъ подчинены Вамъ, какъ „Моему Намѣстнику и Главнокомандующему".

Вмѣстѣ съ тѣмъ 7 же апрѣля Государь Императоръ телеграфировалъ г.-ад. Куропаткину:

„Назначая Васъ на важный постъ Командующаго Маньчжур- „ской арміей, Я былъ озабоченъ установленіемъ правильныхъ отно- „шеній между Вами и Намѣстникомъ, хотя и опредѣленныхъ зако- „номъ, но требующихъ личнаго такта и умѣнія. Мнѣ пріятно „видѣть, что до сихъ поръ между высшими начальствующими лицами „не произошло недоразумѣній, къ сожалѣнію, слишкомъ часто быва- „шихъ въ предыдущія войны и затруднявшихъ дѣйствія русскаго „оружія, даже во вредъ Россіи. Выражая Вамъ Мое удовольствіе, „Я убѣжденъ, что Вы и впредь сумѣете устранить всякій поводъ къ „пререканіямъ и будете, какъ доселѣ, цѣннымъ помощникомъ Моему „Намѣстнику и Главнокомандующему въ его теперешнемъ трудномъ „положеніи" (182).

Группировка арміи.

Ко времени прибытія къ арміи г.-ад. Куропаткина, т. е. къ 15 марта, войска Маньчжурской арміи были сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

1) *Южный авангардъ:*

1-я В.-С. стр. дивизія.	9½ бат.
9-я В.-С. стр. дивизія.	8½ „
1-я В.-С. стр. арт. бригада. . .	24 ор.
9-я В.-С. стр. арт. бригада. . .	24 „
Приморскій драг. полкъ	6 эск.
2-я Забайкальская каз. батарея .	6 ор.
Итого:	18 бат., 6 эск., 54 ор.

2) *Восточный отрядъ*, съ конницей г.-м-а Мищенко и летучимъ отрядомъ ген. штаба подполк. Мадритова:

3-я В.-С. стр. дивизія.	8 бат.
Пулеметная рота	8 пулеметовъ.

3-я В.-С. стр. арт. бригада	24	ор.
1-я В.-С. горная батарея	8	ор.
1-й Читинскій, 1-й Верхнеудинскій, 1-й Аргунскій и Уссурійск. каз. полки	23	сот.
1-я Забайкальская каз. батарея . .	6	ор.
2-й В.-С. сап. баталіонъ	3	роты (2 сап. и 1 телегр.).
Конно-охот. команды 1-го и 15-го В.-С. стр. полковъ	2	кон.-охотн. ком.

Итого: 8 бат., 23 сот., 38 ор., 8 пул., 3 инж. роты и 2 к.-ох. ком.

3) *Общій резервъ:*

а) *на ст. Айсандзянъ:*

17-й, 19-й и 20-й В.-С. стр. полки .	7	бат.
5-я В.-С. стр. арт. бригада . . .	32	ор.
1-го В.-С. сап. баталіона	1	сап. рота.

Итого: 7 бат., 32 ор., 1 сап. рота.

б) *въ Ляоянъ:*

22-й и 24-й В.-С. стр. полки . . .	5	бат.
2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи . .	5½	бат.
2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи . .	8	бат.
6-я В.-С. стр. арт. бригада . . .	24	ор.
2-й Читинскій каз. полкъ	6	сот.
Амурскаго каз. полка	3½	сот.
1-го В.-С. сап. баталіона	1	сап. рота.
2-го В.-С. сап. баталіона	1	тел. рота.

Итого: 18½ бат., 9½ сот., 24 ор., 2 инж. роты.

в) *въ Мукденъ:*

23-й В.-С. стр. полкъ	3	бат.
2-й батареи Забайк. арт. дивизіона, переименованной во 2-ю батарею 4-й В.-С. стр. арт. бригады. . .	4	ор.
Амурскаго каз. полка.	½	сот.

Итого: 3 бат., ½ сот., 4 ор.

Всего же въ общемъ резервѣ: 28½ бат., 10 сот., 60 ор., 3 инж. роты.

Во всей же арміи въ раіонѣ ея сосредоточенія состояло 54½ бат., 39 сот., 152 ор., 5 инж. ротъ. Кромѣ того, въ Ляохэйскомъ отрядѣ состояло 4 роты, 6 сот. и 4 ор. пограничной стражи (183).

Южный авангардъ.

Начальствованіе Южнымъ авангардомъ, за назначеніемъ г.-л. Сахарова начальникомъ Полевого Штаба арміи, принялъ 21 марта командующій 1-й В.-С. стр. дивизіей г.-м. Гернгроссъ. Составлявшій Южный авангардъ 1-й Сиб. арм. корпусъ къ 22 марта былъ укомплектованъ и его полки закончили переформированіе въ 3-баталіонный составъ; ожидалось, однако, прибытіе изъ Евр. Россіи запасныхъ для третьихъ баталіоновъ и не прибыли еще двѣ батареи въ 1-ю и 9-ю В.-С. стр. арт. бригады.

Г.-ад. Куропаткинъ, объѣзжавшій 24 и 25 марта Инкоу, Ташичао и позиціи на берегу моря у пунктовъ вѣроятной высадки, приказалъ разработать всѣ соображенія о немедленномъ сосредоточеніи въ случаѣ надобности всего 1-го Сиб. арм. корпуса къ Кайчжоу или Инкоу и о немедленномъ движеніи изъ Айсандзяна и Ляояна къ Кайчжоу или Инкоу войскъ 2-го Сиб. арм. корпуса (5-я В.-С. стр. дивизія, вторыя бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій и два полка казаковъ) (184).

Осмотръ позиціи у Гуаньцзятуна (Цяньцзятуна) для отраженія наиболѣе вѣроятной здѣсь высадки противника не удовлетворилъ г.-ад. Куропаткина, ибо съ мѣстъ, выбранныхъ для постановки батарей, наиболѣе удобное для высадки побережье обстрѣливалось весьма слабо; инженерныя работы были только-что начаты; равно и фортъ въ Инкоу еще далеко не былъ законченъ (185).

Айсандзянская позиція, осмотрѣнная г.-ад. Куропаткинымъ 26 марта, признавалась имъ очень сильной съ фронта, но чрезвычайно легко обходимой съ фланговъ и требовавшей для своего занятія, при длинѣ въ 12 верстъ, не менѣе двухъ корпусовъ (186).

Такъ какъ мы продолжали оставаться попрежнему въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что дѣлается за р. Ляохэ, то г.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ усилить Ляохэйскій отрядъ, назначивъ начальникомъ его, на правахъ начальника дивизіи, г.-м. Коссаговскаго, съ непосредственнымъ подчиненіемъ его Командующему арміей.

Въ составъ отряда должны были войти 1 баталіонъ Козловскаго полка, Амурскій каз. полкъ, 2 ор. 31-й арт. бригады и отрядъ погран. стражи подполк. Переверзева — 6 сот. и 4 ор. (и, кромѣ того, 4 роты до смѣны ихъ полевой пѣхотой). На отрядъ возлагалось: 1) обезпечить правый флангъ и тылъ главныхъ силъ и Южнаго авангарда, эшелонированныхъ отъ Инкоу до Ляояна; 2) наблюдать раіонъ между р. Ляохэ и Сѣв. Кит. жел. дорогой, имѣя въ

виду по особому приказанію принять мѣры для взрыва желѣзной дороги на возможно большемъ протяженіи; 3) обезпечить переправу черезъ Ляохэ, — имѣть три моста съ тетъ-де-пономъ для защиты переправы и для обезпеченія дебуширования на правый берегъ двухъ корпусовъ; 4) черезъ тайныхъ агентовъ наблюдать за китайскими войсками и настроеніемъ мѣстнаго населенія въ раіонѣ къ западу отъ Сѣв. Кит. жел. дороги; 5) сохранять наилучшія отношенія съ китайскимъ населеніемъ и войсками, поддерживая сношенія съ послѣдними черезъ военнаго коммисара и его представителей и строго соблюдая нейтралитетъ Сѣв. Кит. жел. дороги и раіона къ западу отъ нея [187].

Для усиленія Ляохэйскаго отряда, по приказанію Командующаго арміей, первоначально отправленъ былъ 25 марта изъ Ляояна черезъ Сяобэйхе въ Даванъ (Тауанъ)—пунктъ, гдѣ должны были быть устроены мосты, — отрядъ подполк. Соломко изъ 1-й и 2-й ротъ Козловскаго полка и 4-й сотни Амурскаго каз. полка. Предстояло пройти 58 верстъ по равнинной населенной мѣстности, и отрядъ ожидался въ Даванѣ 27 марта, но 26 и 27 марта надъ всей Маньчжуріей пронесся тайфунъ, сопровождавшійся проливнымъ дождемъ; дороги размокли и сдѣлались непроходимыми, въ рѣчкахъ и ручейкахъ вода сильно поднялась, нѣкоторые броды закрылись; въ результатѣ, маленькому отряду пришлось бросить уже въ 22 вер. отъ Ляояна не только 4-колесный, но и двуколочный обозъ, перегрузиться кое-какъ на вьюки, да и то онъ достигъ Давана лишь къ вечеру 30 марта, употребивъ на прохожденіе 58 верстъ 6 дней [188]. 2 апрѣля былъ наведенъ вчернѣ мостъ черезъ р. Ляохэ и отрядъ перешелъ на правый берегъ ея, расположившись противъ Давана; обозъ присоединился только къ 15 апрѣля ([189]).

1 апрѣля выступили въ Даванъ въ составѣ Ляохэйскаго отряда 6-я и 7-я роты Козловскаго полка, а 14 апрѣля — штабъ, 1-я, 2-я и полусотня 3-й сотни Амурскаго каз. полка съ 2 ор. 4-й батареи 31-й арт. бригады.

До половины апрѣля въ Южномъ авангардѣ все было спокойно. Въ частяхъ войскъ шли хозяйственно-организаціонныя работы и обученіе нижнихъ чиновъ. Только въ ночь на 29 марта во всемъ авангардѣ произошла тревога: на взморьѣ у Инкоу въ ночной темнотѣ появились какія-то суда, по нимъ открыли огонь осадныя орудія форта, а весь гарнизонъ, равно какъ и резервъ въ Ташичао, были подняты по тревогѣ и простояли подъ ружьемъ до 7 ч. утра. Въ тотъ же день произошла тревога и въ Кайчжоускомъ отрядѣ, вызванная донесеніемъ полк. Воронова, что китайцы выселяются изъ д.д. Цзяньцзятунь и Наньфаншинъ [190]. Это нежелательное явленіе вызвало замѣчаніе Командующаго арміей въ депешѣ (№ 1866)

г.-м. Гернгроссу: „нахожу, что въ ночь съ 28 на 29 марта въ Инкоу „войска дѣйствовали слишкомъ нервно; нужно больше спокойствія; „прошу обратить на это вниманіе генерала Кондратовича“.

Затѣмъ иногда по ночамъ какія-то суда освѣщали прожекторами берегъ въ окрестностяхъ Сюнечэна и Кайчжоу, а ночью 1 апрѣля опять произошла тревога въ Кайчжоускомъ отрядѣ изъ-за принятія китайскихъ рыбаковъ за высаживающіеся у Таволга японскіе десанты [191].

Задачи Южнаго авангарда опредѣлялись инструкціей Командующаго арміей 10 апрѣля ([192]):

„1) наблюдая и охраняя морское побережье отъ устья р. Ляохэ „до Сюнечэна, противодѣйствовать боемъ попыткамъ непріятеля про„извести десантъ;

„2) въ случаѣ высадки японцевъ въ значительно превосходныхъ „силахъ, оттѣсненія ими войскъ 1-го Сиб. арм. корпуса и на„ступленія ихъ къ Ляояну, войскамъ 1-го корпуса отходить, за„держивая противника, на Айсандзянскую укрѣпленную позицію;

„3) принять всѣ мѣры къ выясненію истиннаго направленія „высадки главныхъ силъ и по опредѣленіи этого атаковать против„ника и стараться опрокинуть его въ море“.

Хотя на обороняемомъ Южнымъ авангардомъ побережьѣ Инкоу—Кайчжоу—Сюнечэнъ и не происходило боевыхъ дѣйствій, но все-таки надо сказать нѣсколько словъ о мѣстныхъ условіяхъ, въ которыхъ находились наши войска, имѣвшія задачей препятствовать высадкѣ противника.

Высадка была возможна или у самаго Инкоу въ устьѣ р. Ляохэ, или на побережьѣ между устьями р.р. Нантахэ и Сеніокохэ.

Оборона Инкоу была обоснована на приморскомъ фортѣ, вооруженномъ четырьмя 6-дм. осадными и 8 полевыми орудіями; по обѣ стороны форта была выбрана и укрѣплена позиція на 2 баталіона пѣхоты и 2 полевыя батареи; вблизи форта стояла и канонерская лодка „Сивучъ“, съ назначеніемъ содѣйствовать войскамъ въ отраженіи непріятельскихъ судовъ, прорывающихся въ устье р. Ляохэ; оборона набережной р. Ляохэ въ предѣлахъ г. Инкоу возлагалась на баталіонъ стрѣлковъ съ 4 кон.-горн. орудіями пограничной стражи; въ резервѣ у ю.-зап. городскихъ воротъ долженъ былъ собраться стрѣлковый полкъ съ полевой батареей, а на 2-й эскадронъ Приморскаго драг. полка возлагалось наблюденіе за лѣвымъ флангомъ всего расположенія черезъ Сандагоу до Эрдаогоу; сѣверный вокзалъ на правомъ берегу Ляохэ занимался сборной командой.

Къ 9 апрѣля въ Инкоу, подъ начальствомъ г.-м. Кондратовича, были расположены 33-й и 36-й В.-С. стр. полки, 2-я и 4-я батареи

9-й В.-С. стр. арт. бриг., 3-я батарея 1-й В.-С. стр. арт. бриг., полубатарея погр. стражи, 2-й эскадронъ Приморскаго драг. полка и крѣпостная команда, выдѣленная изъ Квантунской крѣпостной артиллеріи.

Кайчжоуское побережье въ началѣ было подѣлено на два участка обороны: 1) отъ устья р. Нантахэ до устья р. Хо (линія обороны 16 вер. — на ней 2 баталіона, 8 орудій); 2) отъ устья р. Хо до Цзянцзятуна (Цзаоцзятунь) (линія обороны 8 вер. — на ней 2 баталіона, 8 орудій). Кромѣ того, побережье къ сѣверу отъ устья Нантахэ до солеваренъ наблюдала особая застава у Таволга (2 роты, 1 эскадронъ), поддерживавшая связь и съ Инкоускимъ отрядомъ.

Общій резервъ (до $1^3/_4$ бат., 2 эск. и 6 кон. ор.) располагался въ Баосичжаѣ и частью въ Сяофаншенѣ ([193]).

Для усиленія охраны желѣзной дороги, особенно на время пребыванія въ Портъ-Артурѣ Намѣстника, Командующій арміей приказалъ 7 апрѣля направить въ Сюнечэнъ 1 баталіонъ отъ 1-й В.-С. стр. дивизіи съ $^1/_2$ батареей и 30 конными охотниками.

Вмѣстѣ съ находившимися уже раньше здѣсь 5-мъ и 6-мъ эск. Приморскаго драг. полка, вновь назначенныя части образовали Сюнечэнскій отрядъ, которому была поставлена задача оборонять побережье отъ устья р. Сенiокохэ до Хаофанъ, наблюдая промежутокъ отъ послѣдняго до Цзаоцзятуна (всего 10 вер.) и держа резервъ въ Юйцяюаньцзы.

Въ общемъ резервѣ Южнаго авангарда оставалась 1-я В.-С. стр. дивизія съ $2^1/_2$ батареями 1-й В.-С. стр. арт. бриг. ($10^1/_2$ бат. и 20 ор.), расположенная въ Ташичао ([194]).

Итакъ, Кайчжоускій отрядъ находился въ болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ Инкоускій, ибо на его долю выпадала защита $7^1/_4$ баталіонами морского побережья длиною до 35 верстъ; при подобной обстановкѣ главнымъ залогомъ успѣха обороны являлась возможность своевременнаго прибытія резервовъ къ угрожаемому пункту.

Съ этой цѣлью въ распоряженіе командира корпуса были предоставлены два поѣзда, находившіеся въ постоянной готовности на ст. Ташичао; что касается грунтовыхъ путей въ этомъ раіонѣ, намѣченныхъ и подправленныхъ для сосредоточенія, то они послѣ ливня 27 марта превратились мѣстами въ сплошную непролазную топь и на скорое просыханіе ихъ и возможность исправленія надеждъ возлагать было нельзя.

При этихъ условіяхъ штабъ 1-го Сиб. арм. корпуса разсчитывалъ на возможность сосредоточенія къ сборнымъ пунктамъ Инкоускаго отряда въ теченіе 2 часовъ, Кайчжоускаго — въ теченіе 4—5 часовъ

и общаго резерва въ Ташичао — 1½ часовъ, опредѣляя время, потребное на перевозку 1-й В.-С. стр. дивизіи съ ея артиллеріей, но безъ обозовъ 2-го разряда, изъ Ташичао въ Инкоу въ 14 — 15 часовъ и въ Баосичжай — въ 28 часовъ.

Но эти теоретическіе расчеты оправдывались лишь при условіи своевременнаго извѣщенія о появленіи противника, въ чемъ не могло быть полной увѣренности, ибо не всѣ участки позиціи имѣли телеграфное и телефонное сообщеніе между собой и со штабами; сообщеніе же по летучей почтѣ все-таки требовало довольно значительнаго времени (195).

Въ случаѣ высадки непріятеля, дѣйствія отрядовъ въ боевой линіи должны были заключаться въ воспрепятствованіи высадкѣ огнемъ съ близкихъ дистанцій и въ упорномъ удерживаніи позицій, а въ случаѣ высадки большихъ силъ — въ медленномъ отступленіи до подхода подкрѣпленій (196).

Если бы противнику удалась высадка на Сюнечэнскомъ побережьѣ или у Гуаньцзятуна, то для дальнѣйшаго задержанія его Кайчжоускій отрядъ стягивался къ позиціи Баосичжай — Шагонтай и намѣчалась еще къ занятію позиція у Кайчжоу на правомъ берегу р. Нантахэ. Поэтому въ Южномъ авангардѣ предстояло значительное количество инженерныхъ работъ, которыя при недостаткѣ саперъ и рабочей силы возможно было исполнить только постепенно (197).

Побережье Ляодунскаго полуострова къ югу отъ р. Сеніокохэ до Цзиньчжоускаго перешейка оставалось никѣмъ не наблюдаемымъ, если не считать взвода пограничниковъ, стоявшаго въ Фучжоу; также и охрана желѣзной дороги отъ Сюнечэна до Цзинь-чжоу не могла не быть признанной слабой, особенно въ виду нахожденія въ Фучжоускомъ и Бицзывоскомъ раіонахъ шаекъ хунхузовъ и появленія время отъ времени небольшихъ японскихъ развѣдочныхъ партій на побережьѣ Фучжоускаго полуострова и залива Адамса (198).

Такъ какъ Намѣстникъ не нашелъ возможнымъ усилить охрану желѣзной дороги выдѣленіемъ на ст. Пуланьдянь небольшого отряда отъ войскъ Квантунскаго укр. раіона, то Командующій арміей приказалъ перевести изъ Ташичао въ Пуланьдянь одинъ баталіонъ 1-й В.-С. стр. дивизіи съ назначеніемъ не допустить высадку противника въ бухтѣ Адамсъ, затруднить высадку въ Бицзыво, задерживать вообще наступленіе, а при движеніи высадившагося противника на югъ—дѣйствовать у него въ тылу; согласно этому приказанію 19 апрѣля въ Пуланьдянь прибылъ 1-й б-нъ 4-го В.-С. стр. полка подполк. Ранцева.

Тѣмъ временемъ, какъ было уже отмѣчено выше при разсмотрѣніи плановъ нашихъ дѣйствій, на Маньчжурскую армію возло-

жена была задача оказать Портъ-Артуру въ случаѣ его атаки быструю и энергичную поддержку.

Поэтому въ предвидѣніи возможности наступленія частей 1-го и 2-го Сиб. арм. корпусовъ къ Квантунскому раіону, а также въ видахъ наибольшаго обезпеченія желѣзной дороги, Командующій арміей, кромѣ высылки одного баталіона въ Пуланьдянь, приказалъ:

1) Одинъ эскадронъ Приморскаго драг. полка (3-й) перевести въ Фучжоу для наблюденія за всей мѣстностью по обѣимъ сторонамъ участка желѣзной дороги Сюнечэнъ—Пуланьдянь.

2) Всѣ части полевыхъ войскъ и пограничной стражи на ст. Пуланьдянь, Вафандянь, Вафангоу и Ванзелинъ и въ г. Фучжоу (1 бат. 4-го В.-С. стр. полка, 1 эск. Приморскаго драг. полка и 2½ роты и 2 сот. погр. стражи) объединить подъ начальствомъ полк. Денисова (командира 4-й бриг. погр. стражи) съ возложеніемъ на эти войска ближайшей охраны желѣзной дороги, досмотра мѣстности къ западу отъ нея и поддерживанія связи какъ между собой, такъ и съ Сюнечэномъ и Бицзыво ([199]).

3) Сюнечэнскій отрядъ, оставаясь въ подчиненіи начальнику Кайчжоускаго отряда, предназначался для обезпеченія побережья Сюнечэнъ — мысъ Тоургилль (Гуаньцзятунь), задержанія высадившагося противника въ случаѣ его наступленія съ юга и для дѣйствій въ тылъ ему при наступленіи его на югъ, и къ 18 апрѣля былъ усиленъ двумя эск. Приморскаго драг. полка (4-мъ и 5-мъ) и 2-й Забайкальской каз. батареей ([200]).

Въ результатѣ всѣхъ перечисленныхъ перемѣнъ Южный авангардъ къ 18 апрѣля былъ расположенъ:

Инкоускій отрядъ г.-м. Кондратовича: 33-й и 36-й В.-С. стр. полки, 2-я и 4-я батареи 9-й В.-С. стр. арт. бриг., 2-й эск. Приморскаго драг. полка, 4 ор. погр. стражи, 6 ор. 6-дм., 2 ор. китайскихъ и 8 ор. полевыхъ (старой системы) — въ Инкоу; итого 6 бат., 1 эск., 16 пол. ор., 4 кон.-горн. ор. и 14 крѣп. ор.

Кайчжоускій отрядъ г.-м. Зыкова: 34-й и 35-й В.-С. стр. полки, 1-я и 3-я батареи 9-й В.-С. стр. арт. бриг. и 1-й эск. Приморскаго драг. полка — на побережьѣ Таволга — Цзаоцзятунь съ резервомъ въ Баосичжаѣ; итого 6 бат., 1 эск., 16 ор.

Сюнечэнскій отрядъ полк. Воронова (подчиненный г.-м. Зыкову): 1-й б-нъ 2-го В.-С. стр. полка, полубатарея 1-й батареи 1-й В.-С. стр. арт. бриг., 4-й, 5-й и 6-й эск. Приморскаго драг. полка и 2-я Забайкальская каз. батарея, итого 1 бат., 3 эск. и 10 ор. — на охранѣ побережья бухта Елена — Цзаоцзятунь съ резервомъ у Юйцяюаньцзы.

Сборный отрядъ полк. Денисова, подчиненный непосредственно начальнику Южнаго авангарда, располагался: 1-й б-нъ 4-го В.-С.

стр. полка—въ Пуланьдянѣ, 3-й эск. Приморскаго драг. полка—въ Фучжоу и 2¼ роты и 2 сот. погр. стражи—на линіи желѣзной дороги Ванзелинъ — Пуланьдянь.

Въ общемъ резервѣ въ Ташичао и его окрестностяхъ были собраны 1-й В.-С. стр. полкъ (3 бат.), 2-й В.-С. стр. полкъ (2 бат.), 3-й В.-С. стр. полкъ (2¾ бат.) и 4-й В.-С. стр. полкъ (2 бат.), 2-я, 3-я, 4-я и полубатарея 1-й батареи 1-й В.-С. стр. арт. бриг., — итого 9¾ бат. и 28 пол. ор., подъ начальствомъ г.-м. Гернгросса.

Итого во всемъ Южномъ авангардѣ къ 18 апрѣля числилось 23¾ бат., 6 эск., 74 пол., кон. и кон.-горн. и 14 позиц. ор., 2¼ роты и 2 сотни погр. стражи (201).

Восточный отрядъ.

Расположеніе Восточнаго отряда къ 15 марта уже указано было въ предыдущей главѣ (см. стр. 69).

Съ переходомъ къ 20 марта на правый берегъ Ялу, конный отрядъ г.-м-а Мищенко вошелъ въ составъ Восточнаго отряда. Начальникъ послѣдняго—г.-м. Кашталинскій рѣшилъ конныя части, въ цѣляхъ предоставленія имъ необходимаго отдыха, расположить уступами за флангами нашихъ позицій, въ переходѣ отъ нихъ, установивъ наблюденіе на фронтѣ и флангахъ лишь передовыми сотнями. Такое расположеніе, по мнѣнію г.-м. Кашталинскаго, облегчало и сборъ „большого кулака“ въ любомъ направленіи.

Эти предположенія г.-м. Кашталинскаго были утверждены Командующимъ арміей (202).

Г.-м. Мищенко принялъ начальство надъ правофланговой конницей, изъ коей 1-й Верхнеудинскій каз. полкъ наблюдалъ побережье отъ Дагушаня до Бицзыво, имѣя 2½ сот. въ Дагушанѣ; 1-й Читинскій каз. полкъ выставилъ 2 сотни въ Татунгоу, остальныя же его 4 сотни съ 1-й Забайкальской каз. батареей къ 24 марта отведены были къ Эрдагоу (Тафаншинъ? Чибенсанъ?); это расположеніе полкъ сохранялъ до 30 марта.

На лѣвомъ флангѣ начальство надъ 1-мъ Аргунскимъ и Уссурійскимъ каз. полками принялъ полк. Трухинъ (командиръ 1-го Аргунскаго каз. полка). 1-й Аргунскій полкъ къ 26 марта прибылъ въ Юндянь, гдѣ и оставался до 5 апрѣля, выславъ 28 марта одну сотню въ Сяопусихэ. Уссурійскій каз. полкъ (безъ 6-й сотни) былъ назначенъ для непосредственнаго наблюденія и охраны берега Ялу отъ устья р. Эйхо до с. Сяопусихэ. Къ 23 марта 1-я и 2-я сотни, расположившись въ Кулуза (Пужихэ) и при устьѣ Амбихэ, установили наблюденіе отъ устья р. Эйхо до Чандехекоу, а ко 2 апрѣля 3-я, 4-я и 5-я сотни стянулись въ Судянна (Чанденна), оставивъ на берегу Ялу заставы, подкрѣпленныя на лѣвомъ флангѣ въ Сяопусихэ 1-й сотней Аргунцевъ.

Далѣе вверхъ по теченію Ялу наблюденіе возлагалось на летучій отрядъ ген. штаба подполк. Мадритова, подчиненный также начальнику Восточнаго отряда, въ составѣ кон.-охотн. командъ 1-го и 15-го В.-С. стр. полковъ, 6-й сотни Уссурійскаго каз. полка и сотни кавказцевъ-добровольцевъ, выступившей 31 марта изъ Хуанжэньсяня въ Вайцагоу.

Съ уходомъ нашей конницы на правый берегъ р. Ялу мы лишились непосредственныхъ свѣдѣній о противникѣ путемъ войсковыхъ развѣдокъ; приходилось довольствоваться дальними наблюденіями съ праваго берега и показаніями лазутчиковъ.

23 марта г.-ад. Куропаткинъ далъ (№ 1711) г.-м. Кашталинскому общія указанія объ установленіи болѣе настойчивой развѣдки противника: „примите мѣры самымъ дѣйствительнымъ образомъ придти „въ соприкосновеніе съ противникомъ, организуйте развѣдки черезъ „р. Ялу, разрѣшайте мелкія нападенія, тревоги противника, устано„вите самое тщательное наблюденіе; платите щедро развѣдчикамъ-ту„земцамъ; ежедневно доносите мнѣ не менѣе двухъ разъ въ день, даже „когда все прошло спокойно. Знакомьте меня съ довольствіемъ отряда, „санитарнымъ состояніемъ; пришлите кроки и объясненіе всѣхъ ис„полненныхъ укрѣпленій; чините дорогу до Фынхуанчэна; тщательно „обдумайте всѣ распоряженія объ оборонѣ и наступленіи, дабы про„тивникъ не имѣлъ трофеевъ; свяжитесь съ Мадритовымъ“.

Система охраненія и развѣдыванія берега Ялу передъ фронтомъ нашихъ позицій была установлена слѣдующая: въ Няньчанѣ со 2 апрѣля кон.-охотн. команда 11-го В.-С. стр. полка держала связь съ двумя сотнями Читинцевъ въ Татунгоу; на острова Кясинцзы и Матуцао высылались смѣнныя роты, по одной на каждый; конные охотники 9-го В.-С. стр. полка наблюдали берегъ къ югу отъ Шахедзы, а 10-го В.-С. стр. полка — между Шахедзы и Тюренченомъ; наконецъ, кон.-охотн. команда 12-го В.-С. стр. полка съ однимъ 57 м/м. орудіемъ (снятымъ съ катера) съ 30 марта заняла массивъ Хусанъ и наблюдала берегъ отъ Сындягоу до устья Амбихэ.

До 25 марта, по всѣмъ даннымъ, японскихъ войскъ въ Ыйчжю и его окрестностяхъ было немного и въ началѣ они распространялись къ югу — къ берегу моря; былъ слухъ, что японцы высадились у Кованьгоу, но не оправдался. Съ 25 марта стало замѣчаться ихъ усиленіе у Ыйчжю и къ югу до р. Помахуа (Торанганъ). 30 марта впервые въ устьѣ Ялу появились японскія миноноски, а на взморьѣ усматривалось до 20 крейсеровъ и транспортовъ. Что касается распространенія японскихъ войскъ къ сѣверу отъ Ыйчжю, то 25 марта впервые былъ обнаруженъ японскій постъ противъ Кулузы (Пужихэ), 28 марта открылись сильныя конныя заставы противъ устья Амбихэ,

а 29 марта тутъ же обнаружены были и значительные пѣхотные бивуаки; при этомъ съ постовъ Уссурійскаго каз. полка замѣчено было передвиженіе японскихъ войскъ и далѣе къ сѣверу — къ Чханшену.

Въ окрестностяхъ Ыйчжю въ разныхъ мѣстахъ противникъ приступилъ къ окопнымъ работамъ; при этомъ японцы переодѣвались въ корейское платье и прикрывали работы изгородями изъ циновокъ. У Ыйчжю и верстахъ въ 15 ниже замѣчены были заготовки лѣса и сборъ лодокъ.

Однако, въ этихъ данныхъ г.-м. Кашталинскій еще не усматривалъ „явныхъ признаковъ приближенія серьезныхъ событій“ [203].

Къ 5 апрѣля въ раіонѣ противъ Амбихэ выставлено было сильное сторожевое охраненіе противника, а лазутчики передавали, будто въ этомъ раіонѣ къ сѣверу отъ р. Тунхенхо собрано до 8 тыс. чел. Завѣдывавшій тайной развѣдкой въ Восточномъ отрядѣ кап. Кузьминъ доносилъ, что къ 6—7 апрѣля въ окрестностяхъ Ыйчжю собрано до 25 тыс. японскихъ войскъ, часть коихъ эшелонирована вглубь вдоль Пеньянской дороги, и что около 2 тыс. двинулись вдоль берега Ялу, направляясь къ Чхосану и Канге. По его же свѣдѣніямъ, къ 8 апрѣля большая часть собранныхъ у Ыйчжю войскъ перетянута къ сѣверу отъ этого пункта, къ югу же до Іонампо осталось очень немного. Въ раіонѣ противъ Амбихэ (у брода Пакторкоги) къ тому же времени сосредоточилось будто бы до 5 — 5½ тыс. пѣхоты и 200 чел. конницы при 30 горн. ор. и здѣсь замѣчены были сборъ лѣса и постройка шлюпокъ. Очень важныя донесенія дала кон.-охотн. команда 12-го В.-С. стр. полка шт.-кап. Янчиса: по ея наблюденіямъ, къ корейской разрушенной крѣпостцѣ Дихуандонъ (противъ с. Шагопуцзы, вблизи устья Амбихэ) 8—9 апрѣля подошли съ юга до 8 ротъ съ 200 кон. и подвезли туда на вьюкахъ, повидимому, понтоны; ночью на 9 апрѣля японская рота и эскадронъ заняли островъ противъ устья Амбихэ; вообще, противъ Амбихэ были обнаружены большія работы, повидимому, къ переправѣ; по мнѣнію начальника команды, „японцы скоро думаютъ перейти въ наступленіе“ [204]. Обнаруживалось присутствіе японцевъ и сѣвернѣе Амбихэ — между Сяопусихэ и Пектономъ.

На ряду съ перечисленными свѣдѣніями, привлекавшими наше вниманіе къ раіону противъ Амбихэ, обнаруживались 5 и 6 апрѣля по ночамъ огни японскихъ судовъ въ морѣ между Татунгоу и Дагушанемъ, а также передвиженія японскихъ войскъ отъ Амбихэ на югъ.

Всѣ получавшіяся свѣдѣнія о противникѣ добывались наблюденіемъ съ праваго берега р. Ялу и острововъ и поисками нашихъ охотниковъ.

Такъ, въ ночь на 25 марта пор. Демидовичъ съ 37 охотниками 12-го В.-С. стр. полка имѣлъ довольно успѣшную стычку съ японскими развѣдчиками на восточномъ берегу острова Сямалинду. Въ ночь на 28 марта охотники 9-го В.-С. стр. полка пробрались въ русскій поселокъ, обнаружили занятіе его японскимъ эскадрономъ, потерявъ при этомъ 1 стрѣлка убитымъ. Предпринятый же подполк. 12-го В.-С. стр. полка Полторацкимъ съ 20 охотниками поискъ на островъ Сямалинду не увѣнчался успѣхомъ вслѣдствіе неудачно выбраннаго времени и слишкомъ близкаго подхода къ Ыйчжю лодокъ съ охотниками; въ этой развѣдкѣ были убиты пор. Демидовичъ и 3 стрѣлка и ранены 1 оф. и 2 стрѣлка.

Итакъ, къ 9 апрѣля противникъ, сосредоточиваясь къ Ыйчжю, демонстрировалъ на обоихъ флангахъ: на лѣвомъ — появленіемъ его судовъ въ устьѣ Ялу и у Дагушаня и на правомъ — выдвиженіемъ его отрядовъ на длинномъ фронтѣ между Амбихэ и Сяопусихэ.

На основаніи получавшихся свѣдѣній штабъ Восточнаго отряда не могъ оріентироваться, гдѣ японцы поведутъ главную операцію и гдѣ ограничатся демонстраціями: проявлялись опасенія за высадку у Кованьгоу (Амисанъ) или Сандагу и потому обращалось особенное вниманіе на усиленіе позиціи у Шахедзы, а съ другой стороны существовало и мнѣніе объ открытіи противникомъ главной операціи на Мукденскомъ направленіи противъ Амбихэ и Чандехекоу, соединяя ее съ демонстраціей противъ Шахедзы. Послѣднее предположеніе поддерживалось и свѣдѣніями изъ Лондона, что японцы поведутъ операцію на нашъ лѣвый флангъ, а занятіе Іонампо имѣетъ значеніе какъ устройство новой базы [205].

Въ дѣйствительности, какъ то нынѣ усматривается изъ японскихъ источниковъ, сосредоточеніе къ р. Ялу арміи Куроки происходило слѣдующимъ образомъ [206]: какъ уже было указано въ концѣ главы о дѣйствіяхъ коннаго отряда г.-м-а Мищенко, для оттѣсненія послѣдняго назначенъ былъ авангардъ г.-м. Асада (3 бат., 5 эск., 12 горн. орудій, 1 сап. рота), передовыя части коего заняли Ыйчжю въ ночь на 21 марта. Движеніе всей 1-й арміи къ Ыйчжю замедлялось неустройствомъ продовольственной части и необходимостью сдѣлать дорогу Анчжю — Ыйчжю, единственный путь наступленія, болѣе или менѣе проходимой для полевой артиллеріи. Поэтому для поддержки авангарда г.-м. Асада, изолированное положеніе котораго тревожило генерала Куроки, была двинута 12-я дивизія (имѣющая горную артиллерію); авангардъ ея 21 марта прибылъ въ Ченчжю (Чжіонг-чжю), куда къ 23 марта подтянулась и вся дивизія; авангардъ же г.-м. Асада собрался къ Ыйчжю 27 марта.

25 марта было назначено днемъ общаго выступленія всей арміи, но 26 и 27 марта ураганъ, пронесшійся надъ Маньчжуріей, захватилъ и Корею; отъ проливныхъ дождей поднялась вода въ рѣкахъ и ручьяхъ, мосты были снесены, выгрузка припасовъ на морѣ прекратилась, дороги размыло, телеграфы испортились и вообще всякое сообщеніе прекратилось. Авангардъ г.-м. Асада въ теченіе нѣсколькихъ дней лишенъ былъ всякаго сообщенія съ остальными эшелонами арміи, которые тоже оказались между собой разобщенными. Въ результатѣ сосредоточеніе арміи къ р. Ялу запоздало на два дня; также запоздало и выступленіе праваго бокового авангарда г.-м. Сасаки, на пути котораго черезъ Сакчжю въ Чханшенъ были разрушены мосты; этотъ авангардъ, въ составѣ 14-го пѣх. полка, 1 эск. 12-го кав. полка, дивизіона (безъ 1-й батареи) полевой артиллеріи, саперной роты и понтоннаго парка,—выступилъ 2 апрѣля изъ Іонгбена на Унсанъ и между 7 и 12 апрѣля подтянулся къ Чханшену; 12-й же кав. полкъ (2 эск.) прибылъ на Ялу 5—6 апрѣля и открылъ демонстративныя дѣйствія противъ нашего охраненія на фронтѣ Чандехекоу — Чханшенъ — Сяопусихэ.

Части 12-й дивизіи, вышедшія изъ Ченчжю и задержанныя ураганомъ, прибыли къ Ыйчжю къ 30 марта, когда съ нашего берега дѣйствительно замѣчалось оживленіе на непріятельскомъ—гвардейская дивизія подтянулась туда къ 4 апрѣля, 2-я дивизія къ 8 апрѣля и полкъ тяжелой артиллеріи къ 13 апрѣля.

Переходя за симъ къ описанію дѣйствій Восточнаго отряда, — необходимо отмѣтить неблагопріятныя послѣдствія, принесенныя ураганомъ 26—27 марта, остановившись нѣсколько подробнѣе на обстоятельствахъ, сопровождавшихъ передвиженіе къ Ялу назначенныхъ на подкрѣпленіе Восточнаго отряда частей 6-й В.-С. стр. дивизіи, съ цѣлью указать, насколько мѣстныя условія въ Маньчжуріи могутъ оказывать вліяніе на военныя операціи.

Находившимся въ Ляоянѣ 22-му и 24-му В.-С. стр. полкамъ со 2-й и 3-й батареями 6-й В.-С. стр. арт. бриг. было приказано выступить 17 и 18 марта, но за неготовностью ихъ къ походу выступленіе было отложено ([207]).

19—21 марта поименованныя части выступили изъ Ляояна тремя эшелонами. Маршъ до Фынхуанчэна (152 в.) былъ разсчитанъ на 7 переходовъ съ 2 дневками и всѣ эшелоны ожидались въ Фынхуанчэнѣ 28—29 марта. Въ хозяйственномъ отношеніи, по приказанію Командующаго арміей, движеніе было обставлено крайне заботливо: заранѣе дороги подправлены, этапы пополнены, части снабжены нештатнымъ обозомъ; несмотря на это, вслѣдствіе качествъ дороги (крутые перевалы, топкіе участки, неразработанное полотно, неудоб-

ные броды) и въ первые дни при хорошей погодѣ движеніе происходило не безъ затрудненій: обозы сильно отставали, мѣстами орудія приходилось вытаскивать на рукахъ или при помощи лишнихъ уносовъ; тоже и съ двуколками; бычьи обозы пришлось частью бросить; повозки ломались, орудія портились, лошади уставали и набивались, у людей обувь невозможно быстро приходила въ негодность.

Въ ночь на 26 марта эшелоны были расположены: 1-й—въ Эртауфанѣ (вблизи Туинпу), 2-й—въ Цхахэгоу и 3-й—въ Ланьсаньгуанѣ.

Съ 8 ч. утра 26 марта полилъ дождь, перешедшій въ ливень, сопровождаемый порывистымъ штормовымъ вѣтромъ; вода быстро прибывала, броды стали непроходимыми, устроенные пѣшеходные мостики были снесены; дорога мѣстами превратилась въ стремительный потокъ, глубиной до колѣнъ; на перевалахъ вода выносила земляную поверхность, обнажая большіе острые камни; къ довершенію всего, къ ночи пошелъ снѣгъ, тотчасъ же таявшій. 1-й эшелонъ кое-какъ подошелъ къ р. Синдахэ (Сяоцаохэ); обозъ 2-го разряда, пройдя 2 версты отъ Туинпу, дальше двигаться не могъ; батарея, несмотря на дѣятельную помощь стрѣлковъ, застряла на вершинѣ перевала у Вафантуна (въ 2 в. къ с. отъ Селючжана); только охотники 22-го В.-С. стр. полка успѣли перейти въ Селючжанъ ранѣе, чѣмъ закрылся бродъ на Синдахэ. 2-й эшелонъ дошелъ только до Туинпу; здѣсь залило паркъ батареи и наводненіемъ унесло нештатный обозъ, изъ коего успѣли спасти только лошадей. 3-й эшелонъ оказался растянутымъ между Цхахэгоу и Ланьсаньгуанемъ, отрѣзанный наводненіемъ отъ Туинпу.

Итакъ, къ ночи на 27 марта произошла растяжка на три перехода отъ Селючжана до Ланьсаньгуаня; сообщеніе между частями отряда поддерживалось лишь при помощи людей, умѣющихъ плавать. 3-й баталіонъ 24-го В.-С. стр. полка, вышедшій изъ Ляояна 24 марта, ночь на 27 марта остался у Тхавуана.

27 марта разыгралась снѣжная метель, но вода спадала; войска и обозы оставались тамъ, гдѣ ихъ застигло наводненіе; телеграфное сообщеніе прекратилось; на вязкихъ затопленныхъ участкахъ начали мостить гати изъ гаоляна, срубленныхъ деревьевъ и проч.

28 марта 1-й эшелонъ, совершивъ трудную переправу черезъ р. Синдахэ (съ 5 ч. утра до 2 ч. дня), гдѣ вода на бродѣ стояла выше половины живота лошади (стрѣлки на батарейныхъ лошадяхъ, нижнія клѣтки со снарядами перегружались), прибылъ въ Селючжанъ; 2-й эшелонъ простоялъ въ Туинпу, занимаясь исправленіемъ дороги; 3-й эшелонъ растянулся отъ Эртауфана до Ланьсаньгуаня.

29 марта 1-й эшелонъ прибылъ въ Фынхуанчэнъ, и его обозы 2-го разряда подтянулись къ Селючжану; 2-й эшелонъ ночевалъ въ 7

верстахъ не доходя Селючжана, 3-й — собирался въ окрестностяхъ Туншу; въ этотъ день погода прояснилась, но дорога представляла изъ себя вязкое болото и нѣкоторые броды оставались непроходимыми для пѣхоты.

30 марта 2-й эшелонъ, пройдя 6½ верстъ, прибылъ въ Селючжанъ.

31 марта всѣ части отряда собрались въ Фынхуанчэнѣ, за исключеніемъ небольшихъ хвостовъ, постепенно подтягивавшихся. 3-й баталіонъ 24-го В.-С. стр. полка до 1 апрѣля оставался въ Ланьсаньгуанѣ, ибо дорога впереди была запружена обозами ранѣе прошедшихъ частей.

Этотъ походъ, совершавшійся въ условіяхъ мирнаго времени, даетъ наглядную картину тѣхъ трудностей, которыя выпадаютъ на войска въ Маньчжуріи даже въ сравнительно благопріятное время года.

Достаточно было одного дождливаго дня, чтобы сдѣлать главный и лучшій операціонный путь къ границамъ Кореи совершенно непроходимымъ даже для небольшихъ отрядовъ, каковыми представлялись эшелоны 6-й В.-С. стр. дивизіи.

При этомъ походѣ выяснилось, что требуется очень серьезная саперная разработка дороги и значительное увеличеніе средствъ этапной линіи, которая, въ виду почти полнаго отсутствія мѣстныхъ запасовъ провіанта, фуража и убойнаго скота, оказалась не въ состояніи удовлетворить нуждъ даже небольшихъ отрядовъ.

Войска же перенесли выпавшія на ихъ долю невзгоды довольно легко и бодро; число заболѣвшихъ людей и выбывшихъ лошадей оказалось незначительнымъ; такъ, напримѣръ, въ 2 бат-хъ 22-го В.-С. стр. полка не болѣе 11 чел. [208].

Появленіе 31 марта японскаго флота передъ Портъ-Артуромъ, гибель „Петропавловска“ и извѣстія объ отплытіи изъ Японіи 1-й и 3-й дивизій—привели Командующаго арміей къ предположенію, что японцы поспѣшатъ теперь переправой черезъ Ялу, приступивъ къ ней, быть-можетъ, даже 31 марта или 1 апрѣля. Сообщая объ этомъ г.-м. Кашталинскому, г.-ад. Куропаткинъ приказалъ приблизить всѣ части 3-й В.-С. стр. дивизіи къ позиціямъ на р. Ялу и передвинуть спѣшно части 6-й В.-С. стр. дивизіи изъ Фынхуанчэна въ Тензы (вблизи Сегепу) или другой пунктъ; имъ признавалось полезнымъ приблизить конницу г.-м-а Мищенко изъ Эрдагоу (Чибенсана) къ берегу моря и двинуть въ его подчиненіе вдоль берега къ Татунгоу баталіонъ пѣхоты съ двумя орудіями [209].

Во исполненіе приведенныхъ выше указаній Командующаго арміей, г.-м. Кашталинскій къ 3 апрѣля притянулъ изъ Фынхуанчэна

въ Шахедзы 3 роты 10-го В.-С. стр. полка и въ Тензы 22-й В.-С. стр. полкъ со 2-й батареей 6-й В.-С. стр. бригады. 24-й В.-С. стр. полкъ съ 3-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бригады былъ задержанъ въ с. Тансанчындза для исправленія дороги Фынхуанчэнъ—Шахедзы, совершенно размытой послѣ урагана 26—27 марта ([210]). Въ Фынхуанчэнѣ осталась лишь 1-я В.-С. горная батарея, а 6 апрѣля туда прибылъ еще 3-й баталіонъ 24-го В.-С. стр. полка.

8 апрѣля, послѣ очень труднаго похода по неразработанной горной дорогѣ (Хайченъ—Сюянь—Уулааса), въ Дагушань прибылъ, подъ начальствомъ полк. Ласскаго, 21-й В.-С. стр. полкъ съ 1-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бриг.; полкъ этотъ вошелъ въ составъ отряда г.-м-а Мищенко. 1-й Верхнеудинскій каз. полкъ попрежнему имѣлъ 2½ сотни въ Дагушанѣ, наблюдая остальными 2½ сотнями побережье до Бицзыво; 1-й Читинскій каз. полкъ, главныя силы коего (4 сотни) еще 30 марта передвинуты были ближе къ морю изъ Эрдагоу въ Чеенсанъ (Мадугу), г.-м. Мищенко расположилъ: 3 сотни на непосредственной охранѣ побережья отъ Сяотамусана черезъ Татунгоу и Кованьгоу до Няньчана (Сандагу) и 3 сотни съ 1-й Забайкальской каз. батареей въ резервѣ въ Чеенсанѣ, а съ 4 апрѣля въ Мадугу ([211]).

Въ лѣвофланговомъ конномъ отрядѣ полк. Трухина перемѣщенъ былъ лишь 1-й Аргунскій каз. полкъ: 1-я сотня осталась въ Сяопусихэ, три сотни къ 7 апрѣля перешли въ Кулуза (Пужихэ), одна—осталась въ Юндянѣ для связи съ отрядомъ подполк. Мадритова, и одна—перешла въ Чанденна.

Чтобы сдѣлать конные отряды, охраняющіе фланги Восточнаго отряда, болѣе устойчивыми и самостоятельными, Командующій арміей, полагая желательнымъ придать имъ, и особенно отряду полк. Трухина на лѣвомъ флангѣ, по 1 баталіону стрѣлковъ, предоставилъ это усмотрѣнію вновь назначеннаго 27 марта начальника Восточнаго отряда г.-л. Засулича. Г.-м. Кашталинскому по его ходатайству разрѣшено было отправить въ Чанденскій раіонъ 1-ю В.-С. горн. батарею ([212]).

Въ раіонѣ къ сѣверу отъ Восточнаго отряда летучій отрядъ подполк. Мадритова, формировавшійся въ Хуанжэньсянѣ, 3 апрѣля перешелъ р. Ялу и занялъ Чхосанъ, гдѣ и оставался до 9 апрѣля, поджидая запоздавшую сотню кавказцевъ-добровольцевъ и войдя 6 апрѣля въ связь съ полк. Трухинымъ; развѣдки его выяснили, что Уйонъ еще не занятъ японцами, по слухамъ находящимися въ Канге и въ Чханшенѣ; связь этого отряда съ Ляояномъ поддерживалась почтой, сформированной изъ состоящихъ на жалованіи китайцевъ.

Еще далѣе къ сѣверу, высланная изъ Приморской области развѣдочная партія есаула Большакова заняла Кенгшенгъ, а охотничья команда 7-го В.-С. стр. полка направилась къ Мусану; Шенгджинъ, по слухамъ, былъ занятъ японцами.

Въ виду этихъ свѣдѣній объ японцахъ и донесеній г.-м. Кашталинскаго о ихъ появленіяхъ и противъ Кулузы и Сяопусихэ, Командующій арміей 8 апрѣля приказалъ начальнику Восточнаго отряда произвести развѣдку, дабы опредѣлить правый флангъ японцевъ на Ялу и, сколько окажется возможнымъ, ихъ силы и расположеніе (213).

Г.-м. Кашталинскій еще ранѣе доносилъ, что имъ приказано полк. Трухину сдѣлать усиленную развѣдку раіона р. Ялу на сѣверъ отъ Сяопусихэ, но была ли произведена эта развѣдка и какіе результаты были ею добыты—на это всѣ имѣющіеся документы не даютъ отвѣта.

На всемъ фронтѣ Восточнаго отряда почти ежедневно возникали перестрѣлки на передовыхъ постахъ; поискъ, предпринятый шт.-кап. Змѣйцынымъ съ 32 охотниками 11-го В.-С. стр. полка днемъ 8 апрѣля на лодкахъ изъ Няньчана къ устью р. Помахуа (Торангань), для уничтоженія собиравшихся тамъ японцами лѣсныхъ матеріаловъ и судовъ, не увѣнчался успѣхомъ вслѣдствіе посадки у лѣваго берега Ялу нашихъ шлюпокъ на мель и бдительности японцевъ; шт.-кап. Змѣйцынъ и 3 стрѣлка были убиты и одинъ офицеръ и 15 стрѣлковъ ранены (214).

Итакъ, приблизительно къ 8—9 апрѣля закончилось сосредоточеніе 1-й арміи генерала Куроки къ Ялу на фронтѣ Іонампо—Чханшенъ и съ главными силами въ окрестностяхъ Ыйчжю.

Наши развѣдки давали довольно вѣрное представленіе о силахъ противника, но его расположеніе и, особенно, намѣренія оставались совершенно неизвѣстными; была масса предположеній, болѣе или менѣе подходящихъ къ обстановкѣ, но не разрѣшавшихъ вопроса, а скорѣе его затемнявшихъ.

8 апрѣля прибылъ въ Фынхуанчэнъ новый начальникъ Восточнаго отряда — г.-л. Засуличъ, переѣхавшій 9 апрѣля въ Тензы.

Основныя задачи Восточнаго отряда опредѣлялись предписаніемъ Командующаго арміей 5 апрѣля, въ коемъ силы противника на Ялу отъ ея устья до Чандехекоу опредѣлялись въ 3—4 дивизіи (гвардія, 2-я и 12-я, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ—и 6-я пѣх. дивизіи), съ предположеніемъ объ отплытіи изъ Японіи еще 1-й и 3-й дивизій для высадки въ устьяхъ р. Ялу или у Дагушаня (215).

Восточному отряду слѣдовало:

„1) пользуясь мѣстными условіями, затруднить переходъ про-„тивнику черезъ р. Ялу и дальнѣйшее наступленіе его черезъ Фын-„шуйлинскій хребетъ, и

„2) выяснить силы, составъ и направленіе движенія насту-„пающей японской арміи“.

Исходя изъ этого, г.-л. Засуличу предписывалось „всѣми мѣрами „стремиться избѣгать рѣшительнаго боя съ превосходнымъ въ си-„лахъ противникомъ и не допустить подвергнуть себя пораженію до „отхода на главныя силы нашей арміи“.

Выполняя поставленныя задачи, Восточный отрядъ по отступленіи отъ р. Ялу долженъ былъ отходить главными силами въ направленіи на перевалы Фынсяолинъ и Модулинъ, охраняя и наблюдая пути, ведущіе въ обходъ этихъ переваловъ, къ югу до дороги Дагушань — Сюянь — Хайченъ и къ сѣверу—до дороги Чандехекоу — Юндянь — Куаньдяньсянъ — Саймацзы — Ляоянъ включительно. При этомъ коннымъ отрядамъ, находившимся на флангахъ, вмѣнялось при отступленіи „задерживаться, содѣйствуя выясненію движенія „противника и раскрытію его силъ“; для большей устойчивости конныхъ отрядовъ рекомендовалось придать имъ небольшія пѣхотныя части [215].

Въ первые дни послѣ пріѣзда г.-л. Засулича Восточный отрядъ усилился третьими баталіонами полковъ 3-й В.-С. стр. дивизіи, прибывшими между 10 и 13 апрѣля.

Свѣдѣнія о противникѣ, согласно даннымъ г.-м. Каштлинскаго къ 8 апрѣля, указывали на сосредоточеніе въ окрестностяхъ Ыйчжю около одной дивизіи, а можетъ-быть и болѣе, на присутствіе одного полка противъ устья Амбихэ, на быстрое стягиваніе силъ съ сѣвера къ Ыйчжю и слабое занятіе раіона къ югу отъ Ыйчжю, гдѣ, однако, замѣчались разныя работы по подготовкѣ къ переправѣ. 9 апрѣля японскій отрядъ, силою до 1 роты и 1 эск., занялъ островъ противъ устья р. Амбихэ. Изъ разныхъ источниковъ передавались свѣдѣнія, что 12—13 апрѣля японцы приступятъ къ переправѣ. 9 и 10 апрѣля изъ Дагушаня и Потинза усматривалось въ морѣ до 13 японскихъ судовъ, а 9 апрѣля японскій миноносецъ дѣлалъ промѣры противъ полуострова Вандятынъ [216].

Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, г.-л. Засуличъ установилъ слѣдующее распредѣленіе силъ Восточнаго отряда, которое и было приведено въ исполненіе съ 10 по 13 апрѣля [217]:

1) На правомъ флангѣ отрядъ г.-м-а Мищенко ($2^3/_4$ бат., 11 сот., 8 пол. и 6 кон. ор.) имѣлъ задачей наблюдать берегъ р. Ялу отъ Сандогоу (Няньчанъ) до устья и далѣе морское побережье до Бицзыво.

Отрядъ расположился:

1 3/4 бат. 21-го В.-С. стр. полка, 1-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады и 2 сот. 1-го Верхнеудинскаго каз. полка — въ Дагушанѣ;

1 б-нъ 21-го В.-С. стр. полка — на полуостровѣ Вандятынъ (удобнѣйшее мѣсто для высадки у Дагушаня).

Берегъ р. Ялу отъ Сандогу до устья и далѣе морское побережье до с. Сяотамусанъ (всего 42 вер.) наблюдали три сотни 1-го Читинскаго каз. полка; остальныя три его сотни и 1-я Забайкальская каз. батарея составляли резервъ въ с. Мадугу.

Наблюденіе морского побережья отъ Сяотамусана до Бицзыво возлагалось на три сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. полка.

Считая только отъ Дагушаня до Няньчана, отрядъ г.-м-а Мищенко, силою около 2.000 штыковъ и 1.000 — 1.100 сабель, держалъ линію охраненія въ 80 вер.; отчасти положеніе облегчалось тѣмъ, что высадка, вслѣдствіе крайне болотистыхъ и топкихъ береговъ, была возможна только у Дагушаня, Татунгоу, Кованьгоу и Няньчана.

Отряду ставилось цѣлью, въ случаѣ высадки противника, оказать сопротивленіе и, если бы все-таки высадка удалась, то 21-му В.-С. стр. полку съ батареей слѣдовало отходить на Салидзайпудза (Цайдьяпудза) и Хабалинъ къ Фынхуанчэну, задерживая по возможности противника. 1-му Верхнеудинскому каз. полку подъ напоромъ противника отходить на Сюянь и далѣе къ Хайчену и Кайджоу, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить наступленіе противника. 1-му Читинскому каз. полку отходить къ правому флангу главныхъ силъ, въ зависимости отъ обстановки на Тунгулинъ или черезъ Удагоу и Людягоу [218].

2) Шахедзскій участокъ р. Ялу на фронтѣ Няньчанъ—Сандогу — Шахедзы — Дзяньпао (16 вер.) занялъ отрядъ г.-м. Кашталинскаго въ составѣ: 10-го В.-С. стр. полка (2 3/4 бат.), 2-го б-на 9-го В.-С. стр. полка, 10-й и 11-й ротъ 24-го В.-С. стр. полка, 1-й и 2-й батарей 3-й В.-С. стр. арт. бриг.; пулеметной роты и кон.-охотн. командъ 9-го, 10-го и 11-го В.-С. стр. полковъ; всего 4 1/4 бат., 16 ор., 8 пулем. и 3 кон.-охотн. команды.

Главныя силы отряда занимали основную укрѣпленную позицію участка по обѣ стороны г. Шахедзы отъ с. Пуцавоза на правомъ до с. Дзяньпао — на лѣвомъ флангѣ, протяженіемъ въ 6 вер., располагаясь: 10-й полкъ (2 1/2 бат.) и 2-я батарея—въ Шахедзы, высылая одну роту на остр. Кясинцза, а двѣ роты 24-го полка, 6 ор. 1-й батареи и кон.-охотн. команда 10-го полка — у Дзяньпао. Остальныя части охраняли берегъ Ялу, располагаясь: въ Няньчанѣ—кон.-охотн. команда 11-го полка, въ Сандогу — рота 10-го полка и 2 ор., при устьѣ р. Удагоу — кон.-охотн. команда 9-го полка.

Укрѣпленія основной позиціи, разсчитанной на дивизію, состояли:

на правомъ участкѣ отъ с. Пуцавоза до устья р. Тасаходзы—изъ 10 окоповъ (одинъ на роту, остальные—на взводы и полуроты), укрѣпленной околицы города и орудійныхъ окоповъ и одного редута на высотахъ къ сѣверо-западу отъ города; на лѣвомъ участкѣ — изъ 14 окоповъ на взводы и полуроты и двухъ укрѣпленій-редановъ на высотахъ у Дзяньпао.

Кромѣ того, былъ укрѣпленъ перевалъ въ 3 вер. къ сѣверо-западу отъ города на дорогѣ къ с. Тензы.

По словамъ рапорта г.-л. Засулича 13 мая, самая позиція у Шахедзы состояла „изъ города съ улицами и домами, не „только не приспособленными для обороны, но и не очищенными „отъ жителей, которые при первыхъ выстрѣлахъ загромоздили бы „всѣ дороги и проходъ съ артиллерійскихъ позицій на прилегаю„щихъ горахъ, спуски съ которыхъ были сдѣланы въ тѣ же узкія, „кривыя улицы“. Поэтому г.-л. Засуличъ далъ приказаніе г.-м. Кашталинскому оборонять Шахедзы главными силами, препятствуя только переправѣ черезъ рѣку, а затѣмъ быстро отходить на перевалъ, находившійся отъ рѣки верстахъ въ трехъ, гдѣ надлежало усилить укрѣпленія устройствомъ опорныхъ пунктовъ въ видѣ редутовъ ([219]).

3) Оборона Тюренченскаго участка была поручена отряду г.-м. Трусова, въ составѣ 12-го и 22-го В.-С. стр. полковъ, 2-й и 3-й батарей 6-й В.-С. стр. арт. бриг. и кон.-охотн. командъ тѣхъ же полковъ, — всего 6 бат., 16 ор. и 2 кон.-охотн. команды.

Отряду была поставлена цѣль: „имѣть наблюденіе и оборонять „участокъ праваго берега рѣки отъ Дзяньпао къ сѣверу до Сын„дягоу включительно, установивъ охотничьей командой связь съ от„рядомъ полковника Трухина“; длина фронта наблюденія доходила до 10 вер., а самая позиція, длиною до 4 вер., тянулась отъ устья р. Хантуходзы черезъ д. Тюренченъ и далѣе версты на 2 на сѣверъ по склонамъ высотъ праваго берега р. Эйхо (высота 46,1 — Телеграфная гора) до глубокой впадины къ западу отъ поселка Магу; укрѣпленія позиціи, разсчитанной на бригаду, состояли изъ окопа на 1½ роты на опушкѣ д. Тюренченъ и изъ окоповъ для орудій и для 7—8 ротъ на высотахъ къ сѣверу отъ Тюренчена до впадины у д. Магу; промежутокъ между флангами Тюренченской и Шахедзской позицій отъ р. Хантуходзы до Дзяньпао, длиною около 4 вер., остался неукрѣпленнымъ; здѣсь было только два окопа, на ½ роты каждый, на правомъ берегу р. Хантуходзы; фронтъ наблюденія отряда между Тюренченомъ и Сындягоу разрѣзывался долиною р. Эйхо, частью песчаной, частью болотистой; уголъ, образуемый р.р. Эйхо и Ялу, заполненъ дикимъ горнымъ массивомъ Хусанъ, ограниченнымъ съ востока долиной р. Амбихэ; отъ этого массива въ долину Эйхо у Сындягоу выдвигалась удлиненная скала, полу-

чившая названіе: „Двурогій холмъ“, „Тигровый утесъ“ или „Хусанъ“; скала эта представляла отличный наблюдательный пунктъ и позицію для небольшого отряда. Отъ Сындягоу до устья Амбихэ, южные контръ-форсы массива Хусанъ спускаются къ р. Ялу почти отвѣсно, оставляя лишь самую узенькую береговую площадку, доступную для пѣшехода или всадника, но въ нѣсколькихъ мѣстахъ они прорѣзаны иногда довольно пологими и длинными лощинами, доступными для вьючного движенія; колесное же сообщеніе изъ долины р. Эйхо въ долину р. Амбихэ возможно только по отдаленной отъ берега дорогѣ отъ Лизавена на Хунсилазъ. Съ запада въ долину р. Эйхо сравнительно полого и мягко спускались склоны массива 165,5, послужившіе впослѣдствіи, въ силу обстоятельствъ, продолженіемъ фронта Тюренченской позиціи на сѣверъ къ д.д. Потэтынза и Чингоу.

Передъ самымъ фронтомъ Тюренченской позиціи сліяніемъ р. Ялу съ р. Эйхо образуется обширная дельта низменныхъ, частью покрытыхъ кустарникомъ, острововъ, способныхъ облегчить техническую часть переправы; р. Эйхо проходима въ бродъ на участкахъ противъ Тюренчена, Потэтынза и Чингоу, но броды непостоянны.

Въ депешѣ 15 апрѣля г.-л. Засуличъ далъ слѣдующую оцѣнку этой позиціи ([220]): „Тюренченская позиція является съ фронта „чрезвычайно сильной; находящіеся на этой позиціи 4 баталіона и „батарея отобьютъ съ фронта какого угодно противника; выдѣлен„ныя въ Чингоу и Потэтынза части обезпечиваютъ флангъ какъ „всего отряда, такъ и спеціально Тюренченской позиціи. Рѣха Эйхо „проходима въ бродъ только въ опредѣленныхъ мѣстахъ, при чемъ всѣ „броды извѣстны, въ виду чего рѣка представляетъ препятствіе, но, „конечно, одолимое“.

Въ рапортѣ своемъ 13 мая № 120 г.-л. Засуличъ также упоминалъ: „Тюренченскую позицію я считалъ хоть и сильной по при„роднымъ даннымъ, но слабо укрѣпленной только ложементами и ба„тареями безъ редутовъ, безъ тыловой укрѣпленной позиціи, безъ „промежуточныхъ дорогъ между боевой позиціей и тыломъ. Дорога, „разработанная отъ праваго фланга Тюренченской позиціи въ тылъ „Шахедзской, нужна была развѣ только для проѣзда начальства и „давала возможность непріятелю движеніемъ на путь отступленія от„рѣзать войска наши отъ Шахедзы“.

Нужно отмѣтить, что до половины марта работать въ промерзломъ грунтѣ было трудно, да и рабочихъ силъ было мало ([221]). Поэтому окопы углублялись постепенно, и лишь къ началу апрѣля удалось довести профиль на главныхъ участкахъ, преимущественно у Шахедзы, для стрѣльбы стоя; много окоповъ, и особенно на Тюренченской позиціи, оставались и ко времени боя съ профилью для

стрѣльбы съ колѣна; опорныхъ пунктовъ не было устроено вовсе, кромѣ одного редута на позиціи у Шахедзы.

Къ 12 апрѣля весь Тюренченскій отрядъ былъ собранъ у самаго Тюренчена, имѣя три роты въ передовыхъ окопахъ и одну роту у с. Туценза; часть кон.-охот. команды 22-го В.-С. стр. полка несла службу связи между Тюренченомъ и Дзяньпао, наблюдая и долину Хантуходзы, а другая (60 чел.) съ 12 апрѣля заняла островъ къ востоку отъ высоты 146,3 (по японской транскрипціи Кіури); кон.-охот. команда 12-го В.-С. стр. полка продолжала свои наблюденія, располагаясь на Двурогомъ утесѣ и у кордона Сюйчжу (въ 2 вер. ниже устья Амбихэ).

4) Слѣдующій къ сѣверу участокъ р. Ялу отъ с. Сындягоу до с. Кулуза (18 вер.) поручался охранѣ отряда полк. Лечицкаго, въ составѣ 1-го бат. 24-го В.-С. стр. полка съ 52 кон. охотниками, 10-й роты 10-го В.-С. стр. полка, 6 ор. 1-й В.-С. горной батареи и 1-й и 2-й сот. Уссурійскаго каз. полка, всего 1¼ бат., 2 сот., 6 ор.; 1-й б-нъ 24-го В.-С. стр. полка выступилъ изъ Тензы 11 апрѣля и, совершивъ форсированный маршъ въ 44 вер., прибылъ къ устью Амбихэ на разсвѣтѣ 12 апрѣля; 1-я В.-С. горная батарея съ 10-й ротой 10-го В.-С. стр. полка пришли изъ Фынхуанчэна въ Кулуза 12 апрѣля; орудія ея по своей ветхости оказывались совершенно непригодными для стрѣльбы, о чемъ командиръ батареи подполк. Гусевъ докладывалъ въ свое время г.-л. Засуличу [222].

Наиболѣе вѣроятной на этомъ участкѣ считалась переправа противника противъ устья Амбихэ. Здѣсь, между р. Амбихэ и р. Пужихэ, на р. Ялу образуется островъ, отдѣленный узкимъ протокомъ отъ праваго берега и соединяющійся съ лѣвымъ — бродомъ, но не всегда открывающимся; вообще, противъ устья Амбихэ мѣстныя условія представляютъ нѣкоторыя выгоды для переправы, и здѣсь въ 1894 г. перешла рѣку японская обходная колонна. Поэтому полк. Лечицкій расположилъ свой баталіонъ съ 4 горн. орудіями при самомъ устьѣ Амбихэ, а роту 10-го В.-С. стр. полка съ 2 горн. орудіями—въ с. Кулуза; охотники 24-го В.-С. стр. полка смѣнили у кордона Сюйчжу охотниковъ 12-го В.-С. стр. полка; 1-я сотня Уссурійскаго каз. полка наблюдала за р. Ялу отъ Сындягоу до устья р. Пужихэ и 2-я — отсюда до Чандехекоу; если бы японцамъ удалось совершить переправу, отрядъ, по приказанію г.-л. Засулича, долженъ былъ отходить долиною р. Амбихэ или дорогой Хунсилазъ — Эрдагоу — Хунчигоу — Фынхуанчэнъ, задерживая противника, но не допуская его разбить себя.

5) Наблюденіе за верхнимъ теченіемъ р. Ялу выше Кулузы возлагалось на конный отрядъ полк. Трухина (съ 15 апрѣля полк. Карцева), въ составѣ 1-го Аргунскаго и трехъ сотенъ (3-й, 4-й и 5-й)

Уссурійскаго каз. полковъ и 2 ор. 1-й В.-С. горной батареи, всего 9 сотенъ и 2 орудія.

Первоначально, еще до сформированія отряда полк. Лечицкаго, приказомъ по Восточному отряду 10 апрѣля № 4 отряду полк. Трухина поставлена была цѣль „наблюдать р. Ялу отъ Сындягоу къ сѣверу", держа связь съ подполк. Мадритовымъ.

По мѣстнымъ условіямъ раіонъ наблюденія коннаго отряда раздѣлился на два участка: Сындягоу — Чандехекоу и Чандехекоу — Сяопусихэ. На первомъ непосредственную охрану берега несли 1-я и 2-я сотни Уссурійцевъ, имѣя въ резервѣ у Кулузы 3-ю, 6-ю и ½ сотни 2-й сотни Аргунцевъ съ 2 орудіями 1-й В.-С. горной батареи; на второмъ участкѣ наблюденіе за берегомъ вели 4-я сотня Уссурійцевъ и 1-я сотня Аргунцевъ, имѣя въ резервѣ у Судянна и Чанденна 3-ю и 5-ю сотни Уссурійцевъ и 5-ю сотню Аргунцевъ. 4-я сотня Аргунцевъ въ Юндянѣ держала связь съ отрядомъ подполк. Мадритова, а полусотня 2-й сотни къ 8 апрѣля была отдѣлена на летучую почту между Шахедзы и Фынхуанчэномъ.

Расположеніе резерва въ двухъ группахъ вызывалось невозможностью вслѣдствіе мѣстныхъ условій избрать общій центральный пунктъ, такъ какъ долина р. Пужихэ отдѣлялась отъ раіона Чандехекоу трудно проходимымъ горнымъ хребтомъ; конныя части стояли крайне разбросанно, ибо поселки были очень малы и весь раіонъ почти лишенъ фуража [223].

Приведенное расположеніе частей коннаго отряда недостаточно обезпечивало весьма важную дорогу Сяопусихэ — Куаньдяньсянь — Саймацзы, ведшую къ далекому стратегическому обходу нашей оборонительной линіи на Ялу и составлявшую кратчайшее направленіе къ Ляояну сравнительно съ нашей коммуникаціонной линіей на Фынхуанчэнъ—Ланьсаньгуань.

Сначала штабъ Восточнаго отряда изъ донесенія полк. Трухина (№ 1071) съ перепутанными названіями не могъ уяснить себѣ расположеніе его отряда; когда же это было исправлено, то полк. Трухинъ 12 апрѣля получилъ дополнительныя инструкціи: ему поручалось съ тремя Уссурійскими сотнями и съ 1-мъ Аргунскимъ каз. полкомъ наблюденіе и воспрепятствованіе переправѣ противника на участкѣ отъ Кулуза до Сяопусихэ, имѣя связь съ подполк. Мадритовымъ, наблюденіе къ Пектону и Чхосану, и пуская разъѣзды и на лѣвый берегъ р. Ялу; вниманіе полк. Трухина привлекалось, особенно, къ важности прикрытія направленія Куаньдяньсянь—Саймацзы и при переправѣ значительныхъ силъ противника конному отряду туда и слѣдовало отходить, задерживая японцевъ, но остерегаясь подвергнуться отдѣльному пораженію, и посылая разъѣзды и къ

Маоэршану; вмѣстѣ съ тѣмъ, для болѣе надежнаго прикрытія направленія на Куаньдяньсянь—Саймацзы, рекомендовалось резервъ помѣстить въ центральный пунктъ—въ Юндянь, гдѣ сходились дороги къ Куаньдяньсяню отъ Чандехекоу и Сяопусихэ, и откуда, въ противность расположенія у Кулуза, можно было подать помощь и къ Сяопусихэ, и къ Чандехекоу, „не теряя связи съ путемъ отступленія, имѣющимъ „для арміи вообще чрезвычайно важное значеніе“ (224).

6) Отрядъ подполк. Мадритова (кон-охот. команды 1-го и 15-го В.-С. стр. полковъ, 6-я сотня Уссурійскаго каз. полка и сотня кавказскихъ добровольцевъ) 9 — 10 апрѣля занялъ Пектонъ и Пектонтинъ, а 14 апрѣля перешелъ въ Кодонъ.

7) Общій резервъ Восточнаго отряда, въ составѣ 1-го и 3-го б-въ 9-го В.-С. стр. полка, 11-го В.-С. стр. полка, 8-й роты 24-го В.-С. стр. полка, 3-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бригады и 2-й сап. роты 2-го В.-С. сап. баталіона, всего $5^1/_4$ бат., 8 орудій и 1 сап. рота, — расположился въ с. Тензы.

Чтобы выразить яснѣе для г.-м. Каштанинскаго и г.-м. Трусова свое рѣшеніе принять, во исполненіе директивы Командующаго арміей, осторожный бой, г.-л. Засуличъ 11 апрѣля предупредилъ ихъ, что въ случаѣ переправы противника выдѣленный имъ довольно сильный резервъ не будетъ введенъ въ бой, а будетъ сохраняться для послѣдующихъ боевъ, а потому они должны такъ распредѣлять свои силы, чтобы имѣть самостоятельные сильные резервы (225).

8) Въ тылу Восточнаго отряда были оставлены: на Фыншуйлинскомъ (Фынсяолинъ) перевалѣ—7-я рота 24-го В.-С. стр. полка съ 20 кон. охотн., и въ Фынхуанчэнѣ—двѣ роты (5-я и 6-я) 24-го В.-С. стр. полка; двѣ роты (9-я и 12-я) 24-го В.-С. стр. полка были назначены на смѣну ротъ 20-го В.-С. стр. полка для обслуживанія этапной линіи Дагушань—Сюянь; всего въ тылу осталось $1^1/_4$ бат.

Дабы облегчить войскамъ свободный отходъ, г.-л. Засуличъ приказалъ при частяхъ оставить лишь обозы 1-го разряда; обозы 2-го разряда стянуть на этапъ № 7 (Тансанчындза), а обозы 3-го разряда собрать въ Фынхуанчэнъ; г.-м. Мищенко долженъ былъ отправить свои обозы 2-го и 3-го разрядовъ на Ченфаденъ и озаботиться устройствомъ переправъ чрезъ р.р. Даянхэ и Салидзайхэ у Кясина и Цайдьяпудзы.

Для отхода съ Шахедзской и Тюренченской позицій войска располагали въ сущности одной дорогой Шахедзы — Тансанчындза — Пьямынъ—Фынхуанчэнъ.

По указанію Командующаго арміей 12 апрѣля были посланы офицеры генеральнаго штаба для развѣдки путей: одинъ—по долинѣ р. Эйхо и другой—отъ Сегепу на Мемеде къ югу отъ этапной до-

роги, сильно испорченной ливнями 26 и 27 марта, дабы отрядъ, во избѣжаніе столпленія, хотя бы до этапа № 7 располагалъ тремя параллельными путями [226].

Отъ этапа № 7 по необходимости приходилось до Фынхуанчэна слѣдовать одной дорогой, но здѣсь для прикрытія отступленія была укрѣплена сильная, по мнѣнію г.-л. Засулича, позиція у Пьямыня.

Общее впечатлѣніе, вынесенное г.-л. Засуличемъ изъ осмотра позицій Восточнаго отряда, характеризовалось слѣдующими словами его рапорта 13 мая: „несмотря на растянутость и разбросан-„ность Тюренченской и Шахедзской позицій, я считалъ, что обо-„рона этихъ позицій возможна, въ виду того, что непріятель, атакуя „Шахедзскую позицію, долженъ бы былъ приблизиться на лодкахъ „по глубокому руслу р. Ялу, достигающей въ этомъ мѣстѣ ширины „въ 750 шаговъ; въ Тюренченѣ онъ могъ атаковать не иначе, какъ „переправляясь по броду, обстрѣливаемому нашей батареей съ т. н. „Сигнальной горы и изъ ложементовъ на разстояніи $1^1/_4$ вер.“. Но тѣмъ не менѣе г.-л. Засуличъ сразу же пришелъ къ заключенію, что рѣшительнаго боя на этихъ позиціяхъ онъ принять не можетъ, ибо онѣ растянуты на 13 верстъ, съ промежуткомъ верстъ въ 8, почти не занятымъ [227].

Докладывая подробно Командующему арміей о всѣхъ сдѣланныхъ распоряженіяхъ, г.-л. Засуличъ заканчивалъ свою депешу 10 апрѣля просьбой скорѣе прислать 23-й В.-С. стр. полкъ въ виду слабости нашего положенія на Ялу, при общемъ резервѣ всего въ 6 баталіоновъ [228].

Командующій арміей одобрилъ распоряженія г.-л. Засулича и приказалъ Полевому Штабу принять мѣры для скорѣйшаго движенія 23-го В.-С. стр. полка, задерживавшагося смѣной въ Мукденѣ, вслѣдствіе остановки полковъ 1-й Сиб. пѣх. дивизіи въ Харбинѣ.

Затѣмъ въ депешѣ 11 апрѣля Командующій арміей указывалъ г.-л. Засуличу, что японцы, овладѣвъ правымъ берегомъ, могли этимъ удовольствоваться и, укрѣпившись, ожидать уже нашего перехода въ наступленіе, или же пріостановиться для подготовки къ дальнѣйшему наступленію [229].

Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ признавалось, что г.-л. Засуличу необходимо, избѣжавъ спѣшнаго отступленія, сохранить близкое соприкосновеніе съ противникомъ [230].

Кромѣ того, г.-ад. Куропаткинымъ была отправлена 11 апрѣля г.-л. Засуличу депеша № 2589 слѣдующаго содержанія: „Передайте „мой сердечный привѣтъ славнымъ войскамъ командуемаго Вами „отряда. На ихъ долю выпало первыми встрѣтить наступающаго „врага; не сомнѣваюсь, что каждый исполнитъ свято свой долгъ.

„Вполнѣ надѣюсь, что и Вы дадите отпоръ врагу съ должной твер-„достью, но и съ благоразумiемъ, памятуя, что поставлены на Ялу „не для рѣшительнаго боя съ превосходнымъ числомъ противни-„комъ“ (231).

Въ дополненiе къ приведеннымъ указанiямъ Командующаго армiей, также г.-л. Сахаровъ телеграфировалъ 12 апрѣля (232): „Коман-„дующiй армiей въ дополненiе данныхъ Вамъ директивъ, которыми „указывались дѣйствiя на Ялу, имѣющiя цѣлью задерживать про-„тивника на переправахъ и развѣдку его силъ, въ смыслѣ числа, „ихъ группировки и направленiя, при условiи исполненiя этого, не „втягиваясь въ неравный бой и отходя съ возможной медленностью „на хребетъ, съ тѣмъ, чтобы на немъ съ возможнымъ по обстоятель-„ствамъ упорствомъ вновь задерживать противника, прежде чѣмъ „продолжать отступленiе, приказалъ обратить вниманiе Ваше на „возможность такого положенiя, при которомъ японцы, форсировавъ „Ялу, по какимъ-либо соображенiямъ остановятся на то или другое „время и не пойдутъ далѣе. На этотъ случай Командующiй армiей „приказалъ просить Васъ особенно тщательно озаботиться сохра-„ненiемъ полной связи съ непрiятелемъ, не уходя отъ него на то „разстоянiе, которое давало бы ему возможность строить свои стра-„тегическiе маневры внѣ Вашего влiянiя и надзора“.

10 и 12 апрѣля на позицiяхъ у Шахедзы и Тюренчена прошли спокойно.

За 10 и 11 апрѣля полк. Трухинъ доносилъ, что противъ Сяопу-сихэ наблюдаются приготовленiя къ переправѣ; собираются доски, лодки; японская застава строитъ окопы и залпами стрѣляетъ по ка-закамъ; возвратившiйся съ разъѣздомъ хор. Батуринъ донесъ о за-нятiи значительнымъ японскимъ отрядомъ, передвигающимся, по сло-вамъ китайцевъ, къ сѣверу, г. Пектона; хор. Первухинъ, находи-вшiйся на правомъ берегу р. Ялу, сообщалъ, что противъ его заставы въ верстахъ 15 ниже Сяопусихэ по деревнямъ расположены 3 — 4 полка японской конницы и въ городѣ (вѣроятно, въ Цханшенѣ) 2 полка пѣхоты и подходятъ еще (233).

Попытки, произведенныя казаками, пробраться на лѣвый берегъ противъ Кулуза и Чханшена не удались, вслѣдствiе усиленнаго охра-ненiя японцами берега рѣки; только есаулъ Куклинъ съ 7 казаками переправился въ ночь на 10 iюня у Чандехекоу, но былъ остано-вленъ огнемъ японскаго поста верстахъ въ 2 отъ рѣки (234).

Какъ бы подтвержденiемъ свѣдѣнiй о сборѣ японскихъ войскъ ниже Сяопусихэ явился переходъ здѣсь противника въ наступленiе: 10 апрѣля небольшой, правда, отрядъ, силою до 2 ротъ и 1 эск., переправился черезъ Ялу у Тайгоу (Леутангоу, въ окрестностяхъ

Чханшена, въ 15 вер. ниже Сяопусихэ) и потѣснилъ нашу заставу сотн. Черемухина, отошедшую съ потерей 2 каз. убитыми и 1 раненымъ къ Юндяну, и посты летучей почты на линіи Чанденна — Сяопусихэ.

Засимъ въ теченіе 12 апрѣля не поступало никакихъ донесеній отъ полк. Трухина и не было никакихъ извѣстій о дѣйствіяхъ переправившагося противника и его силахъ, да и полученныя депеши, вслѣдствіе перепутанности названій, не были вполнѣ поняты въ штабѣ Восточнаго отряда [235].

Въ дѣйствительности полк. Трухинъ приказалъ командиру Уссурійскаго каз. полка произвести развѣдку переправившагося противника, съ каковою цѣлью 3-я, 4-я и 5-я сотни Уссурійскаго и 5-я сотня Аргунскаго полковъ перешли въ Сяолугоу въ долинѣ Пужихэ [236].

11 и 12 апрѣля въ штабѣ Восточнаго отряда получился рядъ донесеній завѣдывающаго тайной развѣдкой кап. Кузьмина; въ нихъ подробно, но довольно запутанно, а иногда и противорѣчиво, исчислялись, по показаніямъ корейцевъ, силы японскихъ войскъ, на основаніи количества занятыхъ ими жилыхъ помѣщеній; составъ войскъ не указывался [237].

Суммируя эти свѣдѣнія, штабъ Восточнаго отряда могъ вынести слѣдующія впечатлѣнія о группировкѣ японскихъ войскъ: на фронтѣ отъ Ыйчжю на $7^1/_2$ в. къ югу 24.000 и на 20 в. до 4.000 чел.; въ самомъ Ыйчжю и въ раіонѣ на востокъ отъ него до 8.000 чел. и 50 — 60 ор. и сѣвернѣе Ыйчжю въ $2^1/_2$ в. (вѣроятно, въ долинѣ Тунтенхо) до 10.000 чел.

Этимъ исчерпывались свѣдѣнія кап. Кузьмина, который въ рапортѣ № 70 приводилъ: „очень возможно, что японцы, выставивъ „заслонъ Восточному отряду, рискнутъ двинуться по дорогѣ на „Мукденъ, выславъ часть на Харбинъ, переправивъ все сѣвернѣе; „это мнѣніе и китайцевъ, интересующихся движеніемъ японскихъ „отрядовъ“ [237].

Свѣдѣнія о противникѣ дополнялись донесеніями г.-м. Мищенко о нахожденіи японскаго отряда въ 2.000 чел. у Чханшена и о возникновеніи новаго лагеря у Ломбагоу.

Данныя о пунктахъ, избранныхъ противникомъ для переправы, доставленныя кап. Кузьминымъ, наоборотъ, отличались большей опредѣленностью и во многомъ оправдались; онъ докладывалъ, что съ 9 апрѣля началась постройка моста верстахъ въ $2^1/_2$ къ югу отъ Ыйчжю противъ Тюренчена, что здѣсь же у Кошена находится понтонный паркъ изъ 60 — 70 аллюминіевыхъ лодокъ и что заготовка матеріаловъ и сборъ лодокъ дѣятельно производятся у Ченморана

(ниже Шахедзы), при устьѣ Тунтенхо, куда и доставлено до 50 понтоновъ, затѣмъ противъ устья Амбихэ и у Чандехекоу [238]; донесеніе г.-м. Мищенко утверждало, что много лодокъ собрано и у Ломбагоу, и, наконецъ, онъ же предполагалъ, что „высадка" произойдетъ у Кованьгоу въ ночь съ 12 на 13 апрѣля [239].

Какіе выводы сложились въ штабѣ Восточнаго отряда изъ всей совокупности донесеній о противникѣ — можно судить по приводимой дословно депешѣ полк. Орановскаго 11 апрѣля въ Штабъ арміи:

„Свѣдѣнія о предстоящей 12 апрѣля попыткѣ японцевъ произ-„вести переправу черезъ Ялу вновь подтверждаются изъ другихъ „источниковъ. О планѣ переправы, по имѣющимся свѣдѣніямъ, су-„дить трудно, но сосредоточеніе значительныхъ силъ японцевъ къ „сѣверу отъ Ыйчжю указываетъ на ихъ намѣреніе дѣйствовать „также въ направленіи къ Амбихэ, но, по полученнымъ свѣдѣніямъ, „главныя приготовленія къ переправѣ замѣчены къ югу отъ Ыйчжю „у селенія Кошенъ" [240].

Общее же заключеніе можно вывести, что до 11 — 12 апрѣля противникъ всевозможными способами производилъ демонстраціи на всемъ фронтѣ, чтобы скрыть истинныя свои намѣренія [240]

Общій резервъ арміи.

Въ общемъ резервѣ арміи къ 15 апрѣля состояли:
5-я В.-С. стр. дивизія съ ея артиллеріей (12 бат., 32 ор.), вторыя бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій съ ихъ артиллеріей (15 бат., 46 ор.) и Забайкальская каз. дивизія (19 сот., 12 кон. ор.), $1^1/_2$ сотни Амурскаго каз. полка и до 11 ротъ 1-го, 2-го и 3-го сап. баталіоновъ; всего 27 бат., $20^1/_2$ сот., 90 ор., 11 нижн. ротъ [241].

Части эти были расположены:

Въ Хайченѣ—18-й В.-С. стр. полкъ, 2-й баталіонъ котораго съ 3 апрѣля находился на работахъ по исправленію дороги Хайченъ—Симученъ—Сюянь и по укрѣпленію Далинскаго перевала (между Симученомъ и Сюянемъ).

Въ окрестностяхъ ст. Айсандзянъ — остальные три полка 5-й В.-С. стр. дивизіи, 5-я В.-С. стр. арт. бригада и 1-я сап. рота 1-го В.-С. сап. баталіона. Части эти принимали дѣятельное участіе въ укрѣпленіи Айсандзянской позиціи, а 1-й баталіонъ 20-го В.-С. стр. полка съ 21 марта устраивалъ и обслуживалъ этапную линію Хайченъ — Сюянь — Дагушань.

Въ окрестностяхъ ст. Шахэ (южная) къ 15 апрѣля собрались части Забайкальской каз. дивизіи.

Наконецъ, *въ окрестностяхъ Ляояна* были расположены: вторыя бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій съ ихъ артиллеріей, 5-я и 6-я

сотни Амурскаго каз. полка и до 10 ротъ 1-го, 2-го и 3-го В.-С. сап. баталіоновъ. Части эти привлекались къ работамъ по укрѣпленію Ляоянской позиціи; отъ нихъ же выдѣлены были:

а) 4-й б-нъ Воронежскаго полка и полурота саперъ для укрѣпленія Фынсяолинскаго перевала; здѣсь же работала и 7-я рота 24-го В.-С. стр. полка;

б) 3-й б-нъ Зарайскаго полка съ полуротой саперъ для исправленія дороги Ляоянъ—Ланьсаньгуань;

в) 1-й б-нъ Моршанскаго полка съ полуротой саперъ для укрѣпленія Модулинскаго перевала;

г) этапы на дорогѣ Ляоянъ—Ланьсаньгуань занимала рота 3-го В.-С. стр. полка.

Всѣмъ войскамъ общаго резерва, зачисленнымъ, кромѣ Забайкальской каз. дивизіи и инженерныхъ войскъ, въ составъ 2-го Сиб. арм. корпуса, приказано было подготовиться къ форсированному маршу къ Кайчжоу или Инкоу для поддержки 1-го Сиб. арм. корпуса. Пока же, во время затишья, въ войскахъ производились всевозможныя хозяйственныя приготовленія, обученіе нижнихъ чиновъ прибывшихъ изъ запаса, и, наконецъ, войска привлекались въ весьма значительномъ числѣ на инженерныя работы по исправленію дорогъ и укрѣпленію позицій, особенно у Айсандзяна и Ляояна; такъ, напримѣръ, изъ полковъ 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи на инженерныхъ работахъ находилось 23 роты.

Укрѣпленія Ляоянской позиціи росли довольно быстро и г.-ад. Куропаткинъ 14 апрѣля отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ: „если я успѣю „получить еще 20 баталіоновъ 1-й и 2-й Сиб. пѣх. дивизій, то можно „надѣяться, что отступать далѣе Ляояна не будемъ“ [242].

Охрана желѣзныхъ дорогъ.

Охрана В.-К. жел. дороги составляла задачу Заамурскаго округа пограничной стражи, въ составѣ 55 ротъ, 55 сотенъ и 36 кон. и кон.-горн. орудій различныхъ калибровъ и системъ: всего до 25.000 ч. ([243]); при общей длинѣ жел. дороги въ 2.359 верстъ на версту пути приходилось около 10 н. ч. При сравнительно спокойномъ состояніи Маньчжуріи охрана эта признавалась достаточною и планомъ стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока предусматривалась даже возможность выдѣлить для наблюденія за раіономъ берега р. Ляохэ отрядъ въ 3½ роты, 6 сотенъ, 4 орудія, который, въ случаѣ надобности, для дѣйствій противъ китайскихъ войскъ предполагалось усилить еще 6 сотнями.

Однако, имѣвшія мѣсто съ начала войны до 15 марта стычки (числомъ до 13) съ хунхузами близъ жел. дороги и два покушенія на жел. дорогу побудили начальника Заамурскаго округа пограничной стражи

г.-л. Чичагова доложить Командующему арміей, по его прибытіи на театръ войны, о желательности усилить охрану В. К. жел. дороги на 11.000 чел. пѣхоты и 800 чел. конницы (244).

22 марта г.-л. Чичаговъ вошелъ съ ходатайствомъ о предоставленіи въ его распоряженіе на усиленіе охраны жел. дороги 12 ротъ и 8 сотенъ полевыхъ войскъ для образованія изъ нихъ подвижныхъ резервовъ. Командующій арміей не счелъ возможнымъ удовлетворить это ходатайство, но отъ ранѣе предположеннаго усиленія Ляохэйскаго отряда погр. стражи на 6 сотенъ пришлось отказаться (245).

29 марта г.-л. Чичаговъ, донося, что онъ имѣетъ очень тревожныя свѣдѣнія о тайномъ сборѣ китайскихъ войскъ, даже скрывающихъ свое оружіе, въ окрестностяхъ Куанченцзы и о скопленіи значительныхъ шаекъ хунхузовъ въ раіонѣ 3-й бригады (между Куанченцзы и Харбиномъ), просилъ разрѣшеніе взять изъ Ляохэйскаго отряда пѣхоту пограничной стражи.

Командующій арміей, съ согласія Намѣстника, призналъ возможнымъ отпустить изъ Давана и Синминтина 1½ роты пограничной стражи и предоставилъ г.-л. Чичагову въ случаѣ дѣйствительной надобности брать на время, для посылки къ угрожаемымъ пунктамъ, съ вѣдома начальника тыла г.-л. Волкова, изъ состава тыловыхъ гарнизоновъ до ⅓ каждаго гарнизона, а изъ Хайлара—двѣ роты (246).

Ожиданія г.-л. Чичагова о покушеніяхъ на жел. дорогу въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля стали какъ бы оправдываться.

23 марта у разъѣзда Эхо произошла стычка съ хунхузами; 1 апрѣля у ст. Турчихэ были захвачены два переодѣтыхъ китайцами японскихъ офицера, при которыхъ нашлись разные припасы для взрывовъ. 4 апрѣля на перегонѣ Маньго — Сунъ загорѣлся мостъ; движеніе пріостановилось на 5 часовъ; 5 апрѣля вблизи Хайлара оказалась взорванной небольшая часть пути и у ст. Эхо напали на слѣдъ японскихъ шпіоновъ.

Обезпокоенный за цѣлость ж.-д. линіи, Намѣстникъ запросилъ 7 апрѣля Командующаго арміей: не признаетъ ли онъ возможнымъ усилить охрану, если нельзя частями пограничной стражи, то однимъ изъ ожидающихся Сибирскихъ каз. полковъ, преимущественно изъ числа не входящихъ въ составъ дивизій (247). Командующій арміей согласился отдать г.-л. Чичагову 4 сотни Сибирскихъ казаковъ (248).

Послѣ того 16 апрѣля произошла стычка съ хунхузами у ст. Фанцзятунь и слегка поврежденъ былъ путь между ст. Тѣлинъ и Синтайцзы, а 17 апрѣля хунхузами произведено было нападеніе на мостъ между ст. Кайчжоу и Сюнечэнъ.

Охрана Забайкальской жел. дороги, по мнѣнію г.-ад. Куропаткина, была тревожно слаба: приходилось по одному нижнему чину

на 3 вер. пути. Для усиленія охраны было предположено перевести на магистраль двѣ роты со Стрѣтенской вѣтки; затѣмъ былъ назначенъ 3-й Верхнеудинскій каз. полкъ, изъ коего три сотни на участокъ Танхой—Чита и три сотни—на Стрѣтенскую вѣтку и на участокъ Чита—Маньчжурія; 2-я рота Нерчинскаго рез. баталіона стала на ст. Борзя на охрану мостовъ; было также предположеніе поставить на охрану Забайкальской жел. дороги полкъ отъ 2-й или 3-й Спб. пѣх. дивизіи, но оно не состоялось.

Итакъ, вообще, охрану желѣзныхъ дорогъ приходилось усиливать за счетъ полевыхъ войскъ.

Общее заключеніе.

Хотя въ теченіе описаннаго періода кампаніи намѣренія противника оставались для насъ попрежнему неопредѣленными, но все же къ концу этого періода, въ 10 числахъ апрѣля, обнаружились вполнѣ опредѣленные признаки близкаго перехода противника къ активной дѣятельности на р. Ялу.

15 апрѣля г.-ад. Куропаткинъ сообщалъ Военному Министру: „Японцы зашевелились на Ялу; съ радостью буду при„вѣтствовать ихъ вступленіе въ Маньчжурію; охотно можно устроить „имъ золотой мостъ, лишь бы ни одинъ изъ нихъ не вернулся на „родину. Вторженіе японцевъ въ Маньчжурію служило бы значитель„нымъ указаніемъ, что въ этомъ направленіи они двинутъ и свои „главныя силы. Страхъ за Владивостокъ и Портъ-Артуръ умень„шится; вмѣстѣ съ тѣмъ явится возможность улучшить наше нынѣ „вынужденно весьма разбросанное не только въ Южной Маньчжуріи, „но и на всемъ театрѣ дѣйствій, расположеніе войскъ“ [258a].

ГЛАВА V.

Дѣйствія Восточнаго отряда; переправа 1-й японской арміи черезъ р. Ялу и Тюренченскій бой.

(Карт. прил. №№ 3, 4, 5 и 25).

Положеніе въ Восточномъ отрядѣ.

Расположеніе Восточнаго отряда къ 13 апрѣля указано было въ предыдущей главѣ. Въ частяхъ отряда по списку числилось: въ пѣхотѣ—385 оф. и 21.552 н. ч. всѣхъ наименованій; въ конницѣ—91 оф., 4.319 н. ч.; въ артиллеріи—53 оф., 2.800 н. ч.

Исключивъ больныхъ, людей, находившихся въ служебныхъ нарядахъ и командировкахъ, и пр., можно съ достаточной вѣрностью опредѣлить средній боевой составъ роты въ 180—190 штыковъ и сотни въ 9—12 рядовъ во взводѣ. При такомъ расчетѣ боевая сила Восточнаго отряда опредѣлялась въ своемъ maximum'ѣ около 15½ т. штыковъ, 2½ т. шашекъ при 48 пол., 8 гор. и 6 кон. орудіяхъ.

Какъ теперь выясняется изъ наиболѣе заслуживающихъ довѣрія иностранныхъ источниковъ [249], 1-я японская армія генерала Куроки къ 10 апрѣля закончила свое сосредоточеніе на р. Ялу, въ окрестностяхъ г. Ыйчжю и была расположена: 12-я дивизія—въ ближайшемъ раіонѣ къ с.-в. отъ Ыйчжю; гвардія—въ Ыйчжю и въ раіонѣ къ в. отъ него, и 2-я дивизія—въ раіонѣ къ югу отъ города до р. Помахуа (Торанганъ). (См. прил. № 22).

Резервныхъ бригадъ въ арміи, повидимому, не было.

Правый флангъ охранялся отрядомъ г.-м. Сасаки (14-й пѣх. полкъ, 2 батареи 12-го арт. полка, 1 эск. 12-го кав. полка, рота 12-го сап. бат. и понтонный паркъ), который подтянулся въ Чхаишенъ между 7 и 12 апрѣля.

Такъ какъ японцы въ теченіе всей войны строго слѣдили за пополненіемъ численнаго состава дѣйствующихъ войскъ, то боевой составъ пѣхоты позволительно опредѣлить въ 220 штыковъ на роту, что дастъ цифру чисто боевого элемента пѣхоты на всю армію въ

31.880 штыковъ, почти цѣликомъ собранныхъ въ ближайшемъ раіонѣ г. Ыйчжю (не болѣе двухъ переходовъ по фронту между р.р. Помахуа и Амбихэ).

4 апрѣля генералъ Куроки получилъ изъ главной квартиры директиву о предстоящихъ дѣйствіяхъ: „Около 18 апрѣля 2-я армія „начинаетъ высадку вблизи г. Бицзыво, которая должна окончиться „приблизительно около 2 мая; въ виду этого 1-я армія около 17 апрѣля „производитъ переправу черезъ Ялу и, занявъ сильно укрѣпленныя „позиціи въ окрестностяхъ Тансанчындза, должна ожидать времени, „когда будетъ возможность перейти въ наступленіе совмѣстно со вто„рой арміей".

Ранѣе этого генералъ Куроки хотѣлъ направить отрядъ г.-м. Сасаки отдѣльной колонной отъ Чханшена на Куаньдяньсянъ, но теперь, опасаясь за его выдвинутое положеніе, онъ приказалъ большей части отряда возвратиться въ Ыйчжю, а въ Чханшенѣ для прикрытія праваго фланга оставить лишь одинъ баталіонъ, одинъ эскадронъ и горную батарею.

Весьма возможно, что движеніе частей отряда г.-м. Сасаки отъ Чханшена къ Ыйчжю, замѣчаемое нашими заставами на р. Ялу то тамъ, то здѣсь, и дало поводъ къ донесеніямъ о сборѣ значительныхъ силъ между Чандехекоу и Сяопусихэ, поступавшимъ въ штабъ Восточнаго отряда.

10 апрѣля 2 роты и 1 эскадронъ изъ отряда г.-м. Сасаки и совершили демонстративную переправу въ 15 вер. ниже Сяопусихэ, но дальнѣйшее движеніе ихъ вглубь страны, конечно, замерло, а наша конница утратила съ ними соприкосновеніе, что и должно было явиться источникомъ преувеличенныхъ, какъ выясняется теперь, опасеній за нашъ лѣвый флангъ—за направленіе Куаньдяньсянь—Саймадзы.

До 12 апрѣля японцы дѣятельно занимались технической подготовкой операціи переправы, производя въ то же время, какъ подробно было изложено въ предыдущей главѣ, демонстраціи на всемъ протяженіи нашего фронта отъ Дагушаня до Сяопусихэ; демонстраціи на морѣ велись небольшой эскадрой к.-адм. Хосоя, дѣйствія которой держали наши войска подъ постояннымъ впечатлѣніемъ неминуемости высадки при устьяхъ р. Ялу.

Къ 12 апрѣля техническая сторона подготовки переправы (сборъ лодокъ и пр.) была закончена въ достаточной степени и явилась возможиость приступить къ активнымъ дѣйствіямъ противъ Шахедзы и Тюренчена.

Дальнѣйшія дѣйствія будутъ описаны уже по днямъ.

12 апрѣля около 3 ч. дня съ моря къ Ломбагоу подошли 2 миноноски и 2 парохода, изъ коихъ одинъ сдѣлалъ 2 выстрѣла по Кованьгоу (Амисанъ), гдѣ стояла 3-я сотня 1-го Читинскаго каз. полка. **12 апрѣля.**

Около 3 ч. дня на островъ Сямалинду переправилось до 2 ротъ японцевъ, и это привело г.-м. Кашталинскаго къ убѣжденію, что переправа послѣдуетъ противъ его позиціи [250]; къ вечеру на рукавѣ р. Ялу вблизи Ыйчжю было усмотрѣно до 200 пригнанныхъ лодокъ и понтоновъ.

Ночь съ 12 на 13 апрѣля всѣ наши войска провели въ полной боевой готовности, ожидая переправы противника. Г.-м. Трусовъ былъ предупрежденъ, что противъ Шахедзы будетъ демонстрація, а главную атаку японцы поведутъ на Тюренченъ [251], и ему было указано, что надо принять мѣры предосторожности не только не слабѣе, но сильнѣе, чѣмъ въ ночь на 12 апрѣля. Наши позиціи освѣщались японскими прожекторами, что произвело небольшую тревогу на позиціяхъ у Шахедзы.

Переправа противника ожидалась нами послѣ 3 ч. ночи [252], и дѣйствительно, около 3 ч. 40 м. утра, на лѣвомъ флангѣ, къ востоку отъ долины р. Эйхо, закипѣла сильная ружейная перестрѣлка, продолжавшаяся около 40 минутъ; зажглись сигнальныя вѣхи. Здѣсь островъ Кіури занимали охотники 22-го В.-С. стр. полка (60 н. ч. при 2 оф.), оставившіе лошадей на правомъ берегу р. Ялу на дворѣ прибрежной фанзы у подножія массива 146,3.

Баталіонъ гвардейской японской дивизіи отчалилъ отъ лѣваго берега, но понтоны своевременно были обнаружены нашимъ часовымъ, зажегшимъ вѣху. Наши охотники высыпали на сигналъ тревоги, открыли огонь, но, въ виду превосходныхъ силъ противника, долго держаться не могли, а потому отступили сначала въ окопъ, а затѣмъ къ берегу острова, гдѣ сѣли на шаланды и переправились черезъ русло Ялу (до 200 ш. ширины) на правый берегъ; все это — подъ сильнѣйшимъ огнемъ японскаго гвардейскаго баталіона, успѣвшаго уже цѣликомъ высадиться. На правомъ берегу представлялся единственный путь отхода съ узкой береговой полосы, по одиночкѣ, крутымъ ущельемъ; при входѣ въ это ущелье невольно произошло столпленіе людей и лошадей; охотники нѣкоторое время сами поддерживали огонь, а затѣмъ постепенно ушли и горными тропинками пробрались въ долину р. Эйхо; ихъ потери заключались въ 1 уб. оф. и 18 уб. и ран. н. ч.; лошади почти всѣ были перебиты.

Японскіе гвардейцы частью слѣдомъ переправились на правый берегъ, а съ лѣваго берега р. Ялу началась немедленно, при

устьѣ р. Тунтенхо (къ сѣверу отъ Ыйчжю), наводка моста на островъ Кіури.

Кон.-охотн. команда 12-го В.-С. стр. полка, смѣненная у кордона Сюйджу охотниками 24-го В.-С. стр. полка и слѣдовавшая ночью береговой дорогой къ полку, узнавъ о происшедшемъ, остановилась и заняла Тигровый утесъ.

13 апрѣля. Въ 4 ч. 30 м. утра 13 апрѣля г.-м. Трусовъ, еще не освѣдомленный въ точности о происшедшемъ, донесъ изъ Тюренчена въ штабъ Восточнаго отряда о начавшемся наступленіи противника по всему фронту и въ депешахъ отъ 8 ч. 35 м., 8 ч. 45 м. и 9 ч. 10 м. утра указывалъ, что японцы могутъ, хотя и съ трудомъ, обойти его лѣвый флангъ, что сдѣлаетъ отходъ къ этапу № 7 (у с. Тансанчындза) затруднительнымъ, что необходимо занять Потэтынза и Чингоу хотя бы заставами, и что идетъ усиленная переправа японцевъ на островъ Кіури, которой помѣшать нельзя [253].

Около 8 ч. утра японцы приступили къ наводкѣ моста отъ г. Ыйчжю на островъ Сямалинду; 37 м/м. орудіе, бывшее при охотникахъ 12-го полка, дало два выстрѣла по мосту, что вызвало заминку переправы и отвѣтный шрапнельный огонь японской батареи отъ устья Тунтенхо, заставившій охотниковъ очистить Тигровый утесъ и уйти на правый берегъ р. Эйхо; японцы же продолжали переправу на острова Кіури и Сямалинду.

Въ 11 ч. 50 м. утра г.-м. Трусовъ получилъ свѣдѣнія, что охотничья команда 22-го полка разбита совершенно и что видны сильныя японскія части, направляющіяся противъ „лѣваго фланга и фронта“; въ 12 ч. 35 м. дня эти извѣстія были дополнены показаніемъ г.-м. Трусова, что противъ него превосходныя силы противника.

Около полудня 2-я полубатарея 2-й и 3-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады въ теченіе 4 минутъ поддерживали огонь, съ прицѣлами 110 и 130, по показавшейся у Ыйчжю (или на островѣ Сямалинду) японской пѣхотѣ и батареѣ; объ этомъ со словъ г.-м. Трусова г.-л. Засуличъ доносилъ въ Полевой Штабъ какъ объ отбитіи наступленія значительной японской колонны на фронтъ Тюренченской позиціи и о томъ, что нашимъ огнемъ мостъ у Ыйчжю былъ снесенъ [254].

Въ 12 ч. 30 м. дня г.-м. Трусовъ, опасаясь форсированія японцами р. Ялу между Тюренченомъ и Шахедзы, просилъ увѣдомить г.-м. Кашталинскаго, чтобы послѣдній въ этомъ случаѣ оказалъ ему содѣйствіе, а въ 12 ч. 50 м. дня, по докладу шт.-кап. Янчиса, доносилъ, что японская колонна, силою до 2.000 чел. пѣхоты съ

двумя эскадронами конницы и батареей, переправилась восточнѣе Сындягоу и горами направилась къ Лизавену [255].

По полученіи этой серіи донесеній г.-м. Трусова, начальникъ Восточнаго отряда приказалъ всѣмъ войскамъ стать на позиціи; г.-м. Трусову было приказано выслать на лѣвый берегъ р. Эйхо пѣшіе патрули и, въ виду опасенія его за лѣвый флангъ, выставить у Чингоу, въ видѣ заслона, полкъ съ батареей, подъ начальствомъ командующаго 6-й В.-С. стр. арт. бриг. полк. Мейстера, для обезпеченія „непремѣннаго“ пути отступленія на Люшигоу. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-л. Засуличъ подкрѣпилъ г.-м. Трусова 2-мъ б-мъ 11-го В.-С стр. полка, направленнымъ къ Туценза для обороны промежутка между Тюренченской и Шахедзской позиціями, а затѣмъ, подъ вечеръ, послалъ и 8-ю роту 22-го В.-С. стр. полка.

Съ высылкой въ его распоряженіе частей резерва, г.-м. Трусову было приказано держаться крѣпко, производить развѣдку охотниками, воспрепятствовать переправѣ и только въ случаѣ превосходства противника отходить на Люшигоу съ боемъ [256].

Съ своей стороны г.-м. Трусовъ приказалъ убрать съ позиціи въ Тензы обозы 1-го разряда ([257]) и въ 4 ч. дня писалъ г.-л. Засуличу: „2 полка японцевъ съ 2 эск. и 1 батареей, двинутые къ Ли„завену, могутъ прибыть на этапъ № 7 ранѣе или одновременно съ „нами, если я рѣшу держаться на Тюренченской позиціи, которую „удержать трудно, какъ вслѣдствіе видимо превосходныхъ силъ про„тивника, такъ и вслѣдствіе совершившагося уже обхода врагомъ „моего лѣваго фланга. Въ виду данныхъ мнѣ Командующимъ арміей „словесныхъ инструкцій не ввязываться въ серьезный бой съ про„тивникомъ, въ виду перехода имъ Ялу, я рѣшилъ отходить къ „этапу № 7. О чемъ докладываю Вашему Превосходительству, прося „почтить увѣдомленіемъ съ подателемъ сего. Въ 8 ч. вечера пола„гаю начать обратное движеніе, задерживая противника боемъ на „попутныхъ позиціяхъ“.

На это донесеніе г.-м. Трусовъ отвѣта не получилъ ([258]).

Остатокъ дня прошелъ спокойно. Г.-м. Трусовъ доносилъ, что, по докладу шт.-кап. Янчиса, на островъ (какой—Кіури или Осеки?) переправилось до 3 полковъ пѣхоты съ 2 эск. и что продолжается постоянная переправа японцевъ къ с. Сындягоу. Г.-м. Трусовъ находилъ, что „рѣшительно необходимо экстренное немедленное дви„женіе сегодня же ночью на Фынхуанчэнъ“ ([259]).

Въ 10 ч. 15 м. вечера г.-м. Трусовъ сообщалъ, что быстрое движеніе японской колонны преградитъ путь на Люшигоу и просилъ разрѣшенія отходить на Тензы и Фынхуанчэнъ раньше и впереди г.-м. Кашталинскаго; онъ предупреждалъ, что о дорогѣ на Люшигоу

нечего и думать, ибо японская конница предупредитъ насъ не только на этапѣ № 7, но и въ Фынхуанчэнѣ; въ заключеніе г.-м. Трусовъ сообщалъ, что противникъ рѣшилъ форсировать Ялу у Тюренчена, соединяя фронтальную атаку съ обходомъ значительными силами лѣваго фланга, и что сообщенія его со штабомъ Восточнаго отряда могутъ быть прерваны съ минуты на минуту [260].

Въ 1 ч. ночи на 14 апрѣля 22-й В.-С. стр. полкъ съ 3-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бригады, подъ начальствомъ полк. Мейстера, двинулся отъ Тюренчена въ Чингоу, оставивъ по пути 7-ю роту въ Потэтынза; 12-й В.-С. стр. полкъ, къ которому присоединился и только-что прибывшій его 3-й баталіонъ, со 2-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бриг. остался на Тюренченской позиціи; выдвинутые изъ общаго резерва Восточнаго отряда, 2-й баталіонъ 11-го В.-С. стр. полка и 8-я рота 24-го В.-С. стр. полка стали у с. Туценза.

Въ дѣйствительности японцы 13 апрѣля хотя и переправились на правый берегъ Ялу противъ острова Кіури, но не удалялись въ глубь массива Хусанъ, а занимались лишь наводкой здѣсь моста, никѣмъ не тревожимые, вслѣдствіе отхода всѣхъ нашихъ передовыхъ частей на правый берегъ р. Эйхо.

Переправа японцевъ повела за собой перерывъ телеграфнаго сообщенія съ отрядами полк. Лечицкаго и полк. Трухина, такъ какъ линія телеграфа пролегала непосредственно по берегу рѣки; также прекратила дѣйствія и летучая почта на Амбихэ и Кулуза, выставлявшаяся тоже по береговой дорогѣ.

Такимъ образомъ, важнѣйшія событія 13 апрѣля сосредоточились въ раіонѣ Тюренченскаго отряда.

На Шахедзской позиціи 13 апрѣля прошло спокойно.

На правомъ флангѣ Восточнаго отряда утромъ, въ 8 ч., четыре японскихъ военныхъ судна въ теченіе 15 минутъ обстрѣливали Няньчанъ.

Отъ г.-м. Мищенко вечеромъ получено было донесеніе, что, въ виду присутствія японскихъ военныхъ судовъ въ устьяхъ р. Ялу, онъ поставилъ на позицію у Амисана взводъ 1-й Забайкальской каз. батареи, который около 4 ч. дня открылъ огонь по 2 японскимъ миноносцамъ и 2 канонеркамъ, державшимся у Ломбагоу; наши снаряды не долетали, но вызвали отвѣтъ японской флотиліи изъ шести 6-дм. орудій, почему взводъ, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, былъ убранъ; вечеромъ былъ замѣченъ японскій пароходъ, съ шаландами на буксирѣ, спускавшійся отъ Ломбагоу къ Кованьгоу [261].

Ожидая высадки японцевъ у Кованьгоу, г.-м. Мищенко расположилъ батарею и три сотни Читинцевъ въ Люлинца и въ Дьян-

дипудза (вблизи Амисана); 4-я сотня стояла въ Коваиьгоу (вблизи Амисана), а 1-я и 6-я—наблюдали побережье отъ устья р. Цаусыгоу до Сяотомусана.

На лѣвомъ флангѣ Восточнаго отряда полк. Лечицкій сохранилъ прежнее расположеніе между устьемъ Амбихэ и Кулуза (Пужихэ). Развѣдки Уссурійскихъ казаковъ и конныхъ охотниковъ выяснили, что 13 апрѣля японцы переправили на правый берегъ Ялу не болѣе 1.000 чел. и приступили къ наводкѣ понтоннаго моста съ острова Кіури на материкъ. Для связи съ Тюренченомъ были высланы кон. охотники 24-го В.-С. стр. полка.

Отъ полк. Трухина днемъ донесеній не получалось, чѣмъ былъ очень обезпокоенъ начальникъ Восточнаго отряда, указавшій полк. Трухину, что на его отвѣтственности находится „цѣлый флангъ": важное направленіе на Куаньдяньсянь—Саймацзы—Ляоянъ, наблюденіе за которымъ имъ прекращено [262].

Изъ полученныхъ къ вечеру 13 апрѣля донесеній выяснилось, что 1-я и 2-я Аргунскія сотни, охранявшія направленіе отъ Сяопусихэ на Куаньдяньсянь, вышли изъ непосредственнаго руководства полк. Трухина, вслѣдствіе снятія постовъ летучей почты подъ напоромъ противника, переправившагося между Сяопусихэ и Чандехекоу; командиру Уссурійскаго каз. полка полк. Трухинъ приказалъ съ 3-й, 4-й и 5-й Уссурійскими и 5-й Аргунской сотнями вернуться изъ Сяолугоу въ Сюдянна (Чанденна) и занять прежнее расположеніе, что и было исполнено 13 апрѣля [263].

О противникѣ полк. Трухинъ доносилъ, что въ 15 в. ниже Сяопусихэ переправился отрядъ, силою не болѣе 400 чел., мелкіе разъѣзды котораго доходятъ до Чанденна и Юндяна, при чемъ на корейскомъ берегу число японскихъ войскъ съ каждымъ днемъ растетъ; но также было отъ него донесеніе, по слухамъ отъ китайцевъ, о переправѣ у Тайгоу (Леутангоу) по мосту изъ бурдюковъ 4.000 японцевъ, за которыми послѣдуетъ переходъ еще 8.000 чел. для движенія на лѣвый флангъ Тюренченской позиціи, и о состоявшемся уже занятіи противникомъ Юндяна; бдительность противника, по словамъ полк. Трухина, исключала возможность какой-либо вылазки на лѣвый берегъ, даже ночью, и поискъ изъ Кулуза въ ночь на 12 апрѣля не удался.

Во исполненіе приказанія г.-л. Засулича, полк. Трухинъ 13 апрѣля съ 3-й, 6-й и ½-сотней 2-й сотни 1-го Аргунскаго каз. полка выступилъ изъ Кулуза (Пужихэ) въ Юндянъ [264].

По полученіи донесеній г.-л. Засулича о дѣйствіяхъ на р. Ялу въ теченіе дня 13 апрѣля, г.-л. Сахаровъ въ депешѣ 13 апрѣля передавалъ ему слѣдующіе запросы и указанія Командующаго

арміей: „1) не надо ли усилить конныхъ охотниковъ привлеченіемъ „къ службѣ на фронтѣ части казаковъ; 2) команды охотниковъ и „казаковъ для облегченія имъ борьбы съ японской конницей подкрѣп- „лять небольшими пѣхотными репли; 3) обратить вниманіе на употреб- „леніе и дѣйствія охотниковъ, которыя хотя пока и доблестны по „отвагѣ, но не могутъ быть одобрены въ смыслѣ искусства и внима- „тельнаго отношенія къ мѣстности и непріятелю, послѣдствіемъ чего „были столь тяжкія потери во всѣхъ почти случаяхъ бывшихъ столк- „новеній съ противникомъ и при томъ безъ полезныхъ для насъ „результатовъ; 4) принять мѣры къ обезпеченію баталіона, выдвину- „таго въ Амбихэ, отъ отдѣльнаго пораженія; 5) скорѣе войти въ „связь съ отрядомъ полк. Трухина, и 6) принять мѣры къ тому, чтобы „при отходѣ конница на обоихъ флангахъ не теряла связи съ глав- „ными силами“ [265].

14 апрѣля.

Ночь на 14 апрѣля войска Восточнаго отряда опять провели на позиціяхъ.

14 апрѣля въ 4 ч. 25 м. утра въ Ляоянѣ получилась депеша г.-л. Засулича: „Началось ночное нападеніе на Тюренченъ, всѣ бдительны“. Но нападеніе не состоялось, депеша же г.-л. Засулича была вызвана, полученнымъ въ 2 часа ночи на 14 апрѣля, донесеніемъ г.-м. Трусова о начавшемся ночномъ нападеніи на фронтъ Тюренченской позиціи, послѣ чего въ 4 ч. утра онъ же донесъ, что нападенія не послѣдовало и все спокойно [266].

Ожидая наступленіе японцевъ съ фронта и въ виду ослабленія праваго фланга позиціи — вслѣдствіе отправленія 22-го В.-С. стр. полка въ Чингоу,—г.-м. Трусовъ въ теченіе ночи дважды просилъ о подкрѣпленіи его отряда однимъ или двумя баталіонами [267].

Къ 8 ч. утра всѣ наши посты ушли съ лѣваго берега Эйхо.

Къ 6 ч. утра 14 апрѣля полк. Мейстеръ прибылъ съ 11 ротами 22-го В.-С. стр. полка и съ батареей въ Чингоу, немедленно выбралъ на сѣверномъ склонѣ массива 152,5 позицію, выслалъ на лѣвый берегъ Эйхо разъѣзды охотниковъ 12-го и 22-го полковъ и поставилъ заставы въ Люшигоу и Цуансанда.

Вмѣсто колонны противника силою въ 2 — 3 полка, совершавшей, по свѣдѣніямъ г.-м. Трусова, обходное движеніе лѣвымъ берегомъ р. Эйхо, оказалось, что на разсвѣтѣ 14 апрѣля у Цуансанда успѣлъ побывать только одинъ японскій разъѣздъ въ 25 коней, быстро затѣмъ удалившійся [268].

Тѣмъ временемъ у г.-м. Трусова возникли опасенія за свой ближній лѣвый флангъ, гдѣ у Потэтынза имѣлся 14 вершковый бродъ; онъ приказалъ полк. Мейстеру выслать изъ Чингоу въ Потэтынза баталіонъ съ двумя орудіями, а изъ боязни, что этотъ баталіонъ

опоздаетъ, рѣшилъ занять Потэтынза, гдѣ была рота 22-го полка, еще 2 ротами изъ резерва. Онъ доносилъ, что японцы переправили на Сямалинду и Кіури большія силы, и что атаку на Потэтынза „можно ожидать даже сегодня, даже черезъ нѣсколько часовъ: „если это случится до прибытія баталіона и 2 орудій въ Потэтынза, „немедленно отхожу, держаться будетъ нельзя“.

Начальникъ Восточнаго отряда по докладѣ полк. Орановскимъ означенныхъ телеграммъ отдалъ послѣднему словесное приказаніе: „телеграфируйте отъ себя генералу Трусову, что если онъ только осмѣ„лится отступить, я отрѣшу его отъ командованія дивизіей“ (269).

Между тѣмъ, прибывшій утромъ изъ Амбихэ разъѣздъ конныхъ охотниковъ 24-го В.-С. стр. полка сообщилъ, что онъ проходилъ черезъ массивъ Хусанъ безъ дороги, приблизительно въ 1 вер. отъ берега р. Ялу, и японцевъ нигдѣ не встрѣтилъ, хотя по разъѣзду и стрѣляли со стороны Сындягоу.

Не обнаружили противника на лѣвомъ берегу Эйхо и развѣдки, произведенныя по приказанію г.-л. Засулича кон. охотниками 12-го (шт.-кап. Янчисъ и пор. Ташкановъ) и 22-го (пор. Каминскій) полковъ и 7-й ротой 22-го полка изъ Потэтынза; только дозоръ 7-й роты 22-го полка встрѣтилъ ночью въ горахъ у Лизавена 40 чел. пѣшихъ и 4 конныхъ, безъ увѣренности, что это были японцы; шт.-кап. Янчисъ пробрался ночью на 14 апрѣля къ берегу Ялу у Сындягоу, усмотрѣлъ большіе бивачные огни на о. Кіури и въ долинѣ р. Тунтенхо, опредѣлилъ, что линія Тигровый утесъ — Сындягоу — высота 146 — Лизавенъ и о. Осеки противникомъ не заняты и что на правый берегъ р. Ялу съ о. Кіури къ востоку отъ Сындягоу переправилось не болѣе 400 чел., занимавшихся ночью, судя по стуку топоровъ, работами по устройству моста (270).

Но были свѣдѣнія и иныя. Такъ, полк. Карцевъ, ѣхавшій въ Юндянь, доносилъ въ 9 ч. утра съ пути: „Вчера ночью благо„даря лживости проводника попалъ на японскія линіи, ночевалъ къ „западу отъ Тучендзы; сегодня пошелъ на Амбихэ, сейчасъ встрѣтилъ „охотниковъ 24-го стр. п.; доносятъ: японцы большими силами пере„правляются чрезъ Ялу; казаки съ 2 орудіями ушли на сѣверъ. „Рѣшаю идти прямо на Юндянь искать бригаду, согласно инструк„ціи“; также и полк. Лечицкій сообщалъ, что 5-тысячный японскій отрядъ подошелъ въ окрестности Юндяна (271).

Въ общемъ день 14 апрѣля въ Восточномъ отрядѣ прошелъ спокойно.

Въ устьѣ р. Ялу наблюдалось постоянное движеніе японскихъ военныхъ судовъ, транспортовъ, катеровъ и джонокъ; китайцы передавали, что 35 японскихъ судовъ стоятъ у о. Хайяньдао; противъ

Дагушаня японскія суда не показывались, и г.-м. Мищенко приказалъ для загражденія входа въ Даянхэ потопить въ ея устьѣ джонки. Онъ доносилъ, что если японцы не демонстрируютъ, то высадка въ устьяхъ р. Ялу произойдетъ дней черезъ 6 съ большимъ приливомъ; обнаружено было также, что жители въ раіонѣ Татунгоу и устья р. Ялу прекращаютъ полевыя работы и уходятъ [272].

Противъ Шахедзы и Няньчана японцы строили окопы, а въ 5 ч. дня были замѣчены ихъ колонны, всего до 3 бат-въ на маршѣ съ юга къ Ыйчжю.

Во исполненіе приказанія г.-л. Засулича, кон. охотники 11-го В.-С. стр. полка ушли изъ Няньчана, гдѣ ихъ замѣнила застава отъ 1-го Читинскаго каз. полка.

Такъ какъ 13 апрѣля отъ полк. Лечицкаго, вслѣдствіе перерыва летучей почты, донесеній въ штабѣ Восточнаго отряда не получалось, то г.-л. Засуличъ на разсвѣтѣ 14 апрѣля отправилъ кап. ген. штаба Раттеля къ полк. Лечицкому съ приказаніемъ „не задерживаться у „Амбихэ и въ случаѣ занятія Лизавена японцами отойти въ Хун„силазъ, а если понадобится, то еще и дальше, и обратиться къ „сѣверу и присоединиться къ казакамъ съ запада“ [273].

Между тѣмъ, утромъ 14 апрѣля полк. Лечицкій доносилъ, что переправа японцевъ у Сындягоу прекратилась, и высказывалъ свое намѣреніе дѣйствовать изъ долины Амбихэ во флангъ переправившемуся противнику [274].

Съ полудня 14 апрѣля переправа японцевъ у Сындягоу возобновилась; по донесенію конныхъ охотниковъ, двѣ японскія заставы, силою во взводъ каждая, были выставлены на правомъ берегу р. Ялу фронтомъ къ Амбихэ, приблизительно верстахъ въ 4 отъ кордона Сюйджу; еще наканунѣ противъ устья Амбихэ виднѣлась 6-оруд. японская батарея.

Прибывшій въ Амбихэ около 5 ч. вечера 14 апрѣля кап. Раттель, передавъ приказаніе г.-л. Засулича, доложилъ полк. Лечицкому, что Лизавенъ занятъ японцами и что дорога на Хунсилазъ — Эрдагоу — Фынхуанчэнъ, быть-можетъ, уже отрѣзана.

Тогда полк. Лечицкій въ ночь на 15 апрѣля отвелъ часть своего отряда (2¾ роты и 4 ор.) къ Хунсилазу и занялъ здѣсь позицію у кумирни [275].

Для наблюденія же участка устье Амбихэ — Кулуза были оставлены, подъ начальствомъ к-ра 1-й В.-С. горной батареи подполк. Гусева: взводъ 1-й роты 24-го полка съ 15 кон. охотниками—у кордона Сюйджу, 2-я рота 24-го полка—при устьѣ Амбихэ и 10-я рота 10-го полка съ 2 горн. орудіями—въ Кулуза; 1-я и 2-я сотни Уссурійскаго полка попрежнему наблюдали участокъ отъ устья Амбихэ

до Чандехекоу; подполк. Гусеву было приказано отступать только подъ натискомъ противника.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ полк. Трухинъ, переночевавъ въ Чанденна, 14 апрѣля съ 3-й, 6-й и ½ сотней 2-й сотни 1-го Аргунскаго каз. полка и съ 2 горн. орудіями прибылъ въ Юндянь, гдѣ стояла 4-я сотня, въ то время, какъ 1-я наблюдала дорогу въ Сяопусихэ; 3-я, 4-я и 5-я сотни Уссурійскаго каз. полка и 5-я Аргунская находились въ раіонѣ Сюдянна — Чандехекоу — Чанденна. По разсказамъ китайцевъ, въ 20 вер. выше Чандехекоу переправилось уже до 4.000 чел. японцевъ и ожидается переправа еще 3.000 конницы и 4.000 пѣхоты, но высланная развѣдка обнаружила у д. Юньдяньхекоу (на половинѣ разстоянія отъ Чандехекоу до Сяопусихэ) только сторожевое охраненіе противника, окопы его и 2 горн. орудія (276).

Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что положеніе отряда полк. Трухина не было извѣстно начальнику Восточнаго отряда, который даже 17 апрѣля доносилъ Командующему арміей, что онъ не имѣетъ свѣдѣній, удалось ли полк. Трухину занять съ резервомъ Юндянь, ибо японцы переправились выше Чандехекоу и направились на Юндянь, вслѣдствіе чего 2 сотни, оставленныя у Юндяна и Чандехекоу, должны были отступить къ Куаньдяньсяню (277).

По полученіи утреннихъ донесеній г.-л. Засулича Командующій арміей 14 апрѣля телеграфировалъ ему: „Весьма сожалѣю, что „не состоялось ночное нападеніе на Тюренченъ; увѣренъ, что много„численный отрядъ, занимавшій этотъ пунктъ, доблестно отбилъ „бы во много разъ превосходныя силы. Не вижу въ Вашихъ доне„сеніяхъ достаточно данныхъ о противникѣ, переправившихся си„лахъ и расположеніи его. Ближайшая непрерывная связь съ про„тивникомъ и должна служить средствомъ къ раскрытію его силъ, „расположенія и намѣреній; отсутствіе ближняго наблюденія или „полная пассивность наблюденія приводятъ къ тяжелымъ катастро„фамъ. Прошу напомнить начальникамъ отрядовъ, что лучшимъ „средствомъ избѣжать неожиданнаго нападенія ночью — это демон„стративно тревожить непріятеля мелкими частями, вызывать у „него тревогу, заставить строиться войска, не спать, утомляться. „Случай съ охотниками 22-го полка огорчилъ меня. Храни Васъ „Богъ“ (278).

На указаніе же начальника Полевого Штаба отъ 14 апрѣля о необходимости усиленной бдительности въ войскахъ, вошедшихъ уже въ соприкосновеніе съ противникомъ, для избѣжанія паникъ, тревогъ и недоразумѣній, г.-л. Засуличъ отозвался, что „мѣры пред„осторожности въ войскахъ принимаются скорѣе болѣе чѣмъ нужно, „что можетъ повести къ переутомленію“ (279).

На это донесеніе 15 апрѣля послѣдовало указаніе Командую-„щаго арміей: „Донесеніе Ваше объ излишнихъ мѣрахъ пред-„осторожности, способныхъ вызвать переутомленіе войскъ, меня весьма „тревожитъ. Спокойный, мужественный начальникъ долженъ знать „мѣру опасности и умѣть вблизи непріятеля, чередуя ввѣренныхъ „ему чиновъ для службы и отдыха, дать возможность отдыхаю-„щимъ выспаться и поѣсть. Случай съ охотниками 22-го полка „указываетъ мнѣ, что въ 22-мъ полку не все въ порядкѣ. Примите „мѣры, успокойте, подкрѣпите, замѣните начальствующихъ лицъ, но „добейтесь, чтобы стрѣлки 22-го полка вышли изъ предстоящаго имъ „испытанія съ честью“ (280).

Объ общемъ положеніи къ вечеру 14 апрѣля г.-л. Засуличъ оріентировалъ Командующаго арміей утромъ 15 апрѣля депешей (281): „По всѣмъ свѣдѣніямъ, провѣреннымъ личнымъ объѣздомъ началь-„ника штаба отряда всѣхъ передовыхъ частей по Эйхо отъ Чингоу „до Тюренчена, противникъ къ вечеру 14 апрѣля занималъ лишь „островъ къ сѣверу отъ Сындягоу, на правый же берегъ Ялу воз-„можно, что перешли лишь наблюдательные посты“.

5 апрѣля. Ночь на 15 апрѣля въ Тюренченскомъ отрядѣ прошла спокойно.

Ночью шт.-кап. Свѣчинъ производилъ развѣдку отъ Лизавена на высоту 146,3 и оттуда къ берегу р. Ялу; японцевъ не встрѣтилъ, кромѣ одного небольшого поста; на лѣвомъ берегу р. Ялу къ сѣверу отъ Ыйчжю были видны большіе бивачные огни. Шт.-кап. Янчисъ во время своей ночной развѣдки нащупалъ сильныя японскія заставы къ юго-западу отъ высоты 146,3; на высотахъ вблизи Сындягоу съ утра появлялись одиночные японскіе развѣдчики; по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, на о. Кіури переправилось до 3.000 — 4.000 японцевъ (282).

Къ утру 15 апрѣля въ Потэтынза изъ Чингоу прибыли 2 роты 22-го полка, а днемъ еще одна рота, и въ Потэтынза, такимъ образомъ, собрался весь 2-й баталіонъ 22-го В.-С. стр. полка съ 2 орудіями.

Съ утра на лѣвомъ берегу р. Эйхо въ раіонѣ Палацуанъ—Лизавенъ держались и производили развѣдки конные охотники 12-го и 22-го полковъ и пѣшіе дозоры 22-го полка; послѣдніе усмотрѣли наводку моста у Тунтенхо и встрѣтили на лѣвомъ берегу р. Эйхо къ западу отъ Сындягоу цѣпь японской пѣхоты, силою до взвода (283).

Отправленный на развѣдку съ партіей кон. охотниковъ 12-го полка шт.-кап. Свѣчинъ, переправившись у Потэтынза и пройдя шаговъ 800 къ востоку, былъ встрѣченъ огнемъ японской роты, спускавшейся съ западныхъ склоновъ высоты 146,3 и двухъ другихъ

съ высотъ къ сѣверу отъ Сындягоу; партія отступила за р. Эйхо, потерявъ 3 стрѣлковъ ранеными, а 2 нашихъ орудія отъ Потэтынза открыли огонь по впервые обнаружившимся въ долинѣ р. Эйхо японцамъ [284].

Днемъ 2-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады съ позиціи на Телеграфной горѣ сдѣлала 15 безрезультатныхъ выстрѣловъ по мосту, наведенному на островъ Матуцао, и по группамъ японцевъ у Ыйчжю съ дистанціи отъ 6 до 8 верстъ.

Донося о готовности моста съ лѣваго берега р. Ялу на о. Кіури, г.-м. Трусовъ высказывалъ предположеніе, что японцы затѣваютъ что-то серьезное, собираясь къ обходному движенію его лѣваго фланга; онъ приказалъ полк. Мейстеру съ баталіономъ 22-го полка и съ 4 ор. 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. вернуться ближе къ Тюренчену и принять начальствованіе надъ участкомъ Магу—Потэтынза и просилъ г.-л. Засулича о высылкѣ въ отрядъ еще хотя бы одного баталіона. Полк. Мейстеръ съ 3-мъ б-мъ 22-го полка и 4 ор. въ 4 ч. дня выступилъ изъ Чингоу, гдѣ остался подъ начальствомъ полк. Громова только 1-й б-нъ 22-го полка съ 2 ор. [285].

Проявленная г.-м. Трусовымъ въ управленіи Тюренченскимъ отрядомъ нервность, поведшая къ сильному утомленію войскъ, которыя г.-м. Трусовъ считалъ нужнымъ все время держать въ окопахъ, побудила г.-л. Засулича вечеромъ 15 апрѣля отозвать его въ Тензы для командованія общимъ резервомъ, направивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Командующему арміей просьбу о вызовѣ названнаго генерала изъ отряда въ Ляоянъ [286].

Начальствованіе всѣми войсками на Шахедзской и Тюренченской позиціяхъ было вручено г.-м. Каштелинскому, а начальникомъ отряда въ Шахедзы былъ оставленъ полк. Шверинъ.

День 15 апрѣля прошелъ спокойно на всемъ фронтѣ Восточнаго отряда. Въ устьяхъ р. Ялу наблюдалось у Ломбагоу постоянное движеніе японскихъ судовъ, малыхъ и большихъ, перегрузка и пр.; „японцы работали открыто, не стѣсняясь показывать себя“; здѣсь же держалась японская эскадра—крейсеръ 2-го ранга, канонерка и два истребителя [287]. Изъ Шахедзы наблюдалось движеніе японскихъ колоннъ со стороны Іонампо къ Ыйчжю.

Въ отрядѣ полк. Лечицкаго замѣчены были передвиженіе противника вверхъ по рѣкѣ и заготовка плотовъ.

Около 4 ч. дня развѣдка, произведенная шт.-кап. 24-го В.-С. стр. полка Сукачевымъ изъ Хунсилаза къ Лизавену, точно выяснила, что въ укрытой котловинѣ къ ю.-в. отъ Лизавена собралось до 1.000 чел. японской пѣхоты, къ которымъ съ берега постоянно прибывали люди, и что на хребтѣ къ сѣверу отъ Сындягоу устроены окопы и поставлены 3 горныхъ орудія [288].

Развѣдывательная партія шт.-кап. Сукачева замѣчена была партіей охотниковъ Тюренченскаго отряда, которая донесла о ней, какъ о присутствіи въ Лизавенѣ 3-й роты 24-го В.-С. стр. полка, что вызвало недоумѣніе въ штабѣ Восточнаго отряда, не имѣвшемъ свѣдѣній отъ полк. Лечицкаго (отправлявшаго донесенія кружной дорогой на Фынхуанчэнъ) и не знавшемъ въ данный моментъ, какія именно причины заставили его отойти отъ устья р. Амбихэ и отправить роту къ Лизавену, когда ему указывалось прикрывать направленіе Хунсилазъ—Эрдагоу—Фынхуанчэнъ. Поэтому полк. Орановскій, подробно оріентируя полк. Лечицкаго въ обстановкѣ и не сомнѣваясь, что онъ отошелъ подъ давленіемъ серьезныхъ причинъ, писалъ, что дѣло не такъ плохо, чтобы немедленно уходить, и что при условіи занятія нами Тюренченской позиціи и Лизавена самое лучшее, что онъ можетъ сдѣлать — это вернуться обратно къ устью Амбихэ и во всякомъ случаѣ отходить къ Эрдагоу—Фынхуанчэнъ, прикрывая лѣвый флангъ Восточнаго отряда [289].

Изъ донесенія полк. Трухина выяснилось, что 3-я, 5-я, 6-я и 1/2 сотня 2-й сотни 1-го Аргунскаго каз. полка вечеромъ 13 апрѣля находились въ Чанденна, слѣдуя на Юндянь, а 1-я Аргунская сотня еще 10 апрѣля подъ напоромъ противника отошла отъ Сяопусихэ къ Куаньдяньсяню; полк. Трухинъ доносилъ, что переправа японцевъ идетъ съ 10 апрѣля и днемъ и ночью на понтонахъ у Ябогоу (?) и Самбекуля (?) и что въ Сяопусихэ по донесенію подъесаула Гофмана (к-ра 1-й сотни) переправилось 2.000 чел. пѣхоты и 2 эск. [290].

Вообще о переправѣ противника въ окрестностяхъ Чандехекоу штабъ Восточнаго отряда до 16 апрѣля имѣлъ лишь смутныя и преувеличенныя свѣдѣнія [291].

Обо всемъ изложенномъ Командующій арміей былъ оріентированъ двумя депешами г.-л. Засулича, изъ которыхъ въ послѣдней говорилось, что непріятель переправился на правый берегъ р. Ялу пока „не въ большихъ силахъ“ [292].

16 апрѣля. Съ утра 16 апрѣля японцы приступили къ выполненію задуманнаго ими плана переправы черезъ Ялу.

Штабъ 1-й японской арміи вначалѣ лелѣялъ мысль о дальнемъ обходѣ всѣхъ позицій русской оборонительной линіи на р. Ялу направленіемъ одной изъ дивизій на Куаньдяньсянь — Саймацзы; однако, вслѣдствіе рискованности подобной операціи и крайней трудности устройства коммуникаціонной линіи, мысль о ней была оставлена и было отдано предпочтеніе болѣе ближнему обходу съ переправой обходной колонны противъ устья Амбихэ, съ движеніемъ ея изъ долины Амбихэ черезъ массивъ Хусанъ къ долинѣ р. Эйхо и окончательнымъ развертываніемъ на фронтѣ Салангоу—Лизавенъ на

правомъ флангѣ общаго боевого порядка всей арміи. Этому рѣшенію японскаго штаба предшествовали тщательныя развѣдки, выяснившія доступность, хотя и съ трудомъ, массива Хусанъ для движенія пѣхоты съ легкимъ снаряженіемъ и даже горной артиллеріи и сравнительно благопріятныя мѣстныя условія для переправы черезъ Ялу противъ р. Амбихэ.

Въ обходную колонну была назначена 12-я дивизія, которая въ ночь на 16 апрѣля и подтянулась въ раіонъ Суйкучинъ — Дихуандонъ на лѣвомъ берегу р. Ялу.

Противъ этого участка на нашемъ берегу находился отрядъ подполк. Гусева (2¼ роты, 2 сот. и 2 горн. ор.), которому полк. Лечицкій утромъ 16 апрѣля послалъ приказаніе задержаться при устьѣ Амбихэ и отходить только подъ напоромъ противника. Въ то же время полк. Лечицкій запрашивалъ штабъ Восточнаго отряда: возвращаться ли остальнымъ силамъ его отряда (2¾ роты) къ устью Амбихэ, или попробовать атаковать японцевъ, собиравшихся къ ю.-в. отъ Лизавена (293). Между тѣмъ, около 10 ч. утра началась канонада: двѣ японскія батареи съ высотъ лѣваго берега Ялу открыли огонь, а японская пѣхота, общимъ числомъ до 1.600 чел., начала переправляться на понтонахъ на островъ въ двухъ мѣстахъ— противъ устья Амбихэ и противъ д. Шагупудза. Наши роты заняли заранѣе устроенные окопы: 2-я рота 24-го полка (188 стрѣлковъ)— на правомъ берегу р. Амбихэ и 10-я рота 10-го полка (190 стрѣлковъ) — на лѣвомъ; два горныхъ орудія, совершенно безполезныя, ибо за дальностью разстоянія они открыть огонь не могли, — помѣщались въ ложементѣ, устроенномъ на лѣвомъ берегу Амбихэ; наши роты сильно обстрѣливались японской артиллеріей и не могли выйти на открытую мѣстность для воспрепятствованія высадкѣ; ружейная стрѣльба залпами была также прекращена за дальностью разстоянія.

Видя себя обходимымъ съ обоихъ фланговъ, подполк. Гусевъ, будучи самъ контуженъ, около 10 ч. 45 м. утра приказалъ отступать. Вышедшій ему на помощь съ 3-й ротой 24-го полка, полк. Лечицкій встрѣтилъ его отрядъ въ 6 вер. отъ Хунсилаза и отступилъ вмѣстѣ съ нимъ, а двумъ Уссурійскимъ сотнямъ подполк. Гусевъ велѣлъ присоединиться къ отряду полк. Карцева, не теряя соприкосновенія съ противникомъ; наши потери—4 ниж. чина ранены (294). Въ теченіе 16 апрѣля полк. Лечицкій съ 5 ротами и 6 горн. ор. оставался у Хунсилаза, а 1-я и 2-я сотни Уссурійскаго каз. полка не присоединились къ отряду полк. Карцева, а отъ Кулуза долиной р. Пужихэ отошли на перевалъ Хсянлунлинъ, въ 12 вер. къ сѣверу отъ Хунсилаза, очутившись, такимъ образомъ, въ тылу отряда полк. Лечицкаго (295).

Въ Хунсилазѣ у полк. Лечицкаго оставалось не болѣе 35 чел. кон. охотниковъ на совершенно измученныхъ лошадяхъ, а часть кон.-охотн. команды 12-го полка пор. Ташканова, державшаяся въ долинѣ Чахокуа, получила приказаніе вернуться за р. Эйхо, и потому связь Хунсилазскаго отряда съ Тюренченомъ оказалась прерванной; впрочемъ, донесенія полк. Лечицкаго о дѣйствіяхъ 16 апрѣля дошли до штаба Восточнаго отряда своевременно. Отъ Чандехекоу же, гдѣ продолжали оставаться три Уссурійскія и 5-я Аргунская сотни, отрядъ отдѣлялся, на разстояніи 25—30 вер., крайне труднодоступной мѣстностью.

Слѣдуя тексту японскаго источника, охранявшій правый флангъ японской арміи отрядъ г.-м. Сасаки, изъ состава котораго ранѣе около 1 бат. и 1 эск. переправилось на правый берегъ р. Ялу у Сяопусихэ и Чандехекоу, вышелъ изъ Чханшена 14 и прибылъ къ Дихуандону (противъ Шагопуцза) рано утромъ 16 апрѣля. Съ прибытіемъ его начальникъ 12-й пѣх. дивизіи г.-л. Инуйе приказалъ одному пѣх. полку переправиться на островъ противъ Амбихэ, а 4 батареямъ съ высотъ у Суйкучина (Дихуандонъ) своимъ огнемъ поддерживать эту переправу.

Въ результатѣ къ 1 ч. дня малочисленный русскій отрядъ отступилъ; въ 2 ч. дня японцы принялись за постройку моста у Суйкучина съ лѣваго берега р. Ялу на островъ, а къ 6 ч. дня пѣхотный полкъ, переправившись уже на правый берегъ Ялу, овладѣлъ всѣмъ пространствомъ между долиной р. Фухэ (Пужихэ) и Наньхуаньгоу (кордонъ Сюйджу); вслѣдствіе быстроты теченія, устройство моста шло менѣе успѣшно, чѣмъ предполагалось, и онъ былъ оконченъ къ 3 ч. утра 17 апрѣля.

Отрядъ полк. Лечицкаго, видимо утративши на остатокъ дня 16 апрѣля соприкосновеніе съ противникомъ, обо всемъ этомъ свѣдѣній не имѣлъ, и только пор. Ташкановъ, уходившій со своей партіей на правый берегъ р. Эйхо, донесъ, что на правомъ берегу р. Ялу между кордономъ Сюйджу и Сындягоу эшелонировано около 9 ротъ съ 1 эск. противника; донесеніе это, очевидно, касалось противника, переправившагося на правый берегъ р. Ялу съ о. Кіури [296].

Развѣдка высотъ Хусана 16 апрѣля [297].

Пока происходили описанныя событія въ отрядѣ полк. Лечицкаго, частью войскъ Тюренченскаго отряда (2-й бат. 22-го полка подполк. Горницкаго, кон.-охот. команды 10-го и 12-го полковъ и 2 ор.), подъ начальствомъ ген. штаба подполк. Линда, была произведена усиленная развѣдка Тигроваго утеса и высотъ между нимъ и Лизавеномъ, которыя предполагались занятыми 2 ротами противника; имѣлось въ виду, при удачѣ предпріятія, вновь занять эту мѣстность и особенно Тигровый утесъ.

Въ 1 ч. дня охотники 10-го и 12-го полковъ, переправившись черезъ р. Эйхо у Іогу, проскакали открытое пространство Эйходзяна и укрылись подъ обрывами перевала Сындягоу, соединяющаго Тигровый утесъ со склонами Лизавенскихъ высотъ; затѣмъ, въ теченіе около 1/2 часа, 4 орудія отъ Потэтынза обстрѣливали перевалъ у Сындягоу и высоты сѣвернѣе его, выпустивъ до 120 патроновъ; съ началомъ артиллерійскаго огня началось наступленіе баталіона съ 2 ор., переправившагося черезъ р. Эйхо въ бродъ и направившагося на высоты къ сѣверу отъ перевала у Сындягоу, откуда японская цѣпь не замедлила открыть огонь; два орудія снялись на Эйходзянѣ, приблизительно на половинѣ разстоянія между обоими рукавами рѣки; японцы на высотахъ къ сѣверу отъ Сындягоу, отстрѣливаясь, постепенно отходили; наши охотники на правомъ флангѣ полѣзли на склоны Тигроваго утеса, которымъ и овладѣли послѣ короткой штыковой свалки; около 5 ч. 20 м. дня баталіонъ подполк. Горницкаго занялъ гребень высотъ къ сѣверу отъ перевала Сындягоу; японская пѣхота отошла частью на сѣверъ, частью къ р. Ялу, а горная батарея, уйдя съ позиціи у Сындягоу, переправилась по мосту на о. Кіури. По занятіи Тигроваго утеса и высотъ сѣвернѣе перевала Сындягоу, нашъ отрядъ подвергся сильному огню японскихъ батарей отъ Ыйчжю, на который отвѣчали наши 2 орудія, втащенныя на Тигровый утесъ.

Какъ нынѣ выясняется, нашъ отрядъ подполк. Линда имѣлъ дѣло и оттѣснилъ съ позиціи сторожевую роту 4-го гвард. японскаго полка, потерявшую до 20 чел.; наши потери были: 2 ниж. чин. убито и 19 ранено.

Въ устьяхъ р. Ялу противникъ и 16 апрѣля продолжалъ вести демонстраціи эскадрой к.-адм. Хосоя (6 мелкихъ судовъ), которая утромъ обстрѣливала Кованьгоу, Амисанъ и Няньчанъ. Въ теченіе дня у Ломбагоу и устья р. Помахуа продолжалось движеніе японскихъ судовъ — это были джонки съ лѣсными матеріалами, передвигавшіяся паровыми катерами съ мѣста на мѣсто для утвержденія русскихъ въ мысли о предстоящей здѣсь наводкѣ моста. **16 апрѣля.**

Г.-м. Мищенко доносилъ, что есть много данныхъ предполагать, что переправа, если японцы на нее рѣшились, должна на ближайшихъ дняхъ произойти у Ломбагоу, у сѣвернаго конца Кауличана и у Кованьгоу, — „за это говорятъ значительное количество пловучихъ „средствъ, собранныхъ японцами, и покровительство переправѣ огнемъ „съ судовъ, которыхъ на рейдѣ и въ Ломбагоу—десять“ [298].

Съ крайняго лѣваго фланга полк. Карцевъ 16 апрѣля доносилъ изъ Юндяна, что 15 апрѣля у Юндяньхекоу находилось на правомъ берегу р. Ялу до 7.000 японцевъ и на лѣвомъ—до 3.000 подъ командой

корейскаго принца, а что 16-го наши разъѣзды уже нашли правый берегъ р. Ялу пустымъ: японцы всѣ ушли въ Ыйчжю.

Согласно позднѣйшему донесенію полк. Карцева отъ 17 апрѣля, „онъ въ теченіе 15 и 16 апрѣля сильно тревожилъ японскіе посты „у Юндяньхекоу и Сяопусихэ и этимъ вызвалъ съ ихъ стороны от- „вѣтную дѣятельность сильныхъ японскихъ пѣхотныхъ патрулей, до „100 чел. каждый, и вторичное сосредоточеніе отряда въ 1.000 чел. „противъ устья Юндяньхекоу“ (299).

Очень возможно, что преувеличенныя свѣдѣнія, распущенныя японцами о происходившемъ въ то время передвиженіи отряда г.-м. Сасаки изъ Чханшена въ Суйкучинъ и послужили матеріаломъ для этихъ донесеній полк. Карцева, совершенно не соотвѣтствовавшихъ истинѣ.

Итакъ, въ теченіе 16 апрѣля разыгрались два боевыхъ дѣла: по восточную и западную стороны массива Хусанъ; на востокѣ, въ долинѣ р. Амбихэ, отрядъ полк. Лечицкаго отступилъ передъ обходной колонной противника, утративъ съ ней на время соприкосновеніе, а на западѣ отрядъ подполк. Линда хотя и потѣснилъ японское сторожевое охраненіе, но все же не могъ раскрыть силъ и намѣреній противника.

Донесенія г.-л. Засулича объ успѣшномъ дѣлѣ отряда подполк. Линда противъ двухъ, какъ тогда предполагалось, японскихъ гвардейскихъ баталіоновъ и объ отходѣ отряда подполк. Гусева отъ устья Амбихэ передъ японскимъ отрядомъ до 1.600 чел. пѣхоты съ 2 пол. батареями стали извѣстны въ Ляоянѣ почти сутки спустя послѣ боевыхъ столкновеній; въ нихъ г.-л. Засуличъ сообщалъ Командующему арміей, что онъ рѣшилъ послать на поддержку полк. Лечицкаго баталіонъ 22-го В.-С. стр. полка и приказалъ кон.-охотн. командѣ этого полка дѣйствовать въ направленіи на Амбихэ, при чемъ полк. Лечицкій долженъ былъ съ прибытіемъ подкрѣпленій выбить противника съ его позиціи и прогнать за Ялу (300).

Эти донесенія вызвали указанія Командующаго арміей, въ депешѣ 17 апрѣля: „Не представляется ли Вамъ, что пѣхотныя „части и казаки у Амбихэ напрасно отступили нѣсколько поспѣшно „и слишкомъ далеко; необходимо подъ напоромъ противника отходить, „отнюдь не теряя соприкосновенія съ нимъ; въ случаѣ удачи не „успокаиваться, а усиленно слѣдить за дѣйствіями противника. Если „данное Вами порученіе Лечицкому будетъ исполнено съ успѣхомъ, „казалось бы, надо постараться очистить мѣстность между р. Эйхо „и Пужихэ отъ мелкихъ партій японцевъ. Нахожу пока дѣйствія „японцевъ мало энергичными; то, что они дѣлаютъ до сихъ поръ на „Вашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, болѣе похоже на демонстрацію.

„Наблюдайте по всей линіи непрерывно и готовьтесь къ серьезному „нападенію на наше расположеніе въ центрѣ и на правомъ флангѣ“ [301].

Къ 17 апрѣля завершилась подготовка противника къ предстоящей операціи; ночью съ 16 на 17 апрѣля **17 апрѣля.** въ глубокой тишинѣ были переправлены на островъ Сямалинду батареи гаубицъ и полевыя батареи 2-го арт. полка, поставленныя въ тщательно маскированныхъ прочныхъ окопахъ; переправа этой артиллерійской массы, ставшей теперь на дистанціи не далѣе трехъ верстъ отъ Тюренчена, прошла для насъ совершенно незамѣченной [302]; японской артиллеріи строго запрещено было обнаруживать себя чѣмъ либо и особенно преждевременнымъ открытіемъ огня. Занятіе нашимъ отрядомъ высотъ къ югу отъ Лизавена и Тигроваго утеса нѣсколько отдалило окончаніе постройки мостовъ съ о. Кіури на правый берегъ р. Ялу и на о. Осеки.

Въ 3 ч. утра 17 апрѣля окончилась постройка моста у Дихуадона (Суйкучина) и къ 6 ч. 30 м. утра на правомъ берегу р. Ялу вмѣстѣ съ частями, переправившимися на понтонахъ наканунѣ, составилось подъ начальствомъ г.-м. Кіецу до 2 полковъ пѣхоты съ батареей; выдѣливъ одну роту для наблюденія за долиной р. Пужихэ и оставивъ заслонъ въ долинѣ Амбихэ, переправившіяся части двумя колоннами двинулись: лѣвая (2 бат., 4 ор.)—отъ устья Амбихэ береговой дорогой къ Сындягоу и правая (4 бат. и 2 ор.), свернувъ отъ Наньхуангоу на ю.-з. (т.-е., вѣроятно, въ лощину между вершинами 169,1 и 151,3), между 11 ч. 30 м. и 3 ч. 30 м. дня заняла раіонъ отъ возвышенности къ востоку отъ Чайланцзыгоу (Салангоу) до возвышенности къ с.-в. отъ Пяоцзы-ю-ань (Лизавенъ), т.-е., вѣроятно, мѣстность въ окрестностяхъ между вершинами 146,3 и 154,1; вслѣдъ за эшелономъ г.-м. Кіецу переправился около 8 час. утра отрядъ г.-м. Сасаки (полкъ пѣхоты, полкъ конницы и батарея), который, смѣнивъ выставленный ранѣе заслонъ, двинулся долиной р. Амбихэ, потѣснилъ русскіе посты и затѣмъ, оставивъ заслонъ вблизи Хунсилаза, свернулъ къ Ляобяньциньгоу (Лобенчанъ), куда и прибылъ къ 5 ч. 30 м. дня; остальныя части 12-й дивизіи, переправившись, прибыли къ 1 ч. дня въ раіонъ къ ю.-з. отъ Наньхуангоу, т.-е., вѣроятно, въ лощину между возвышенностями 169,1 и 151,3 [303].

Такъ излагаютъ дѣйствія японцевъ иностранные источники. Обращаясь къ нашимъ документамъ, видно, что въ ночь на 17 апрѣля охотники 24-го полка наблюдали движеніе японской роты въ направленіи изъ долины Амбихэ къ золотоносному раіону у Палацуана; далѣе, по словамъ полк. Лечицкаго, около 9 ч. утра противъ Хунсилаза со стороны Кангоу показался японскій авангардъ, силою въ 1 б-нъ пѣхоты съ нѣсколькими эскадронами, разъѣзды

коихъ начали проникать въ нашъ тылъ тропинками по горѣ Тулинзъ, гдѣ и были задержаны огнемъ 10-й роты 10-го полка и охотниковъ; тогда полк. Лечицкій, послѣ непродолжительной перестрѣлки, съ потерей 1 н. ч. раненымъ, снялся съ позиціи у Хунсилаза и, не преслѣдуемый японцами, отошелъ къ Кянхезу, гдѣ и остановился на высотахъ Тумунлина. Изъ Кянхеза въ 6 ч. вечера 17 апрѣля полк. Лечицкій послалъ г.-л. Засуличу донесеніе, въ которомъ свѣдѣнія о противникѣ ограничивались упоминаніемъ объ 1 б-нѣ и нѣсколькихъ эскадронахъ японцевъ, наступавшихъ отъ Кангоу на Хунсилазъ [304]. Нападеніе же, готовившееся на Тюренченскій отрядъ съ востока, осталось для полк. Лечицкаго невыясненнымъ, почему онъ и не могъ предупредить штабъ Восточнаго отряда о надвигавшейся съ востока опасности.

Тѣмъ временемъ въ долинѣ р. Эйхо происходило слѣдующее: отрядъ полк. Громова (принявшаго начальство отъ подполк. Линда), въ составѣ 2-го бат., 10-й и 11-й ротъ 22-го В.-С. стр. полка съ 2 ор., занималъ Тигровый утесъ и кряжъ высотъ къ сѣверу отъ перевала Сындягоу; высланные въ ночь развѣдчики донесли, что окрестности Амбихэ заняты противникомъ, и что здѣсь идетъ спѣшная переправа его войскъ на понтонахъ.

Съ 6 ч. утра 17 апрѣля гвардейскія батареи на о. Кіури открыли сильный огонь по нашей позиціи и по ея тылу; съ 8 ч. утра японская пѣхота въ значительномъ числѣ стала переправляться съ о. Кіури на материкъ верстахъ въ 3 выше Сындягоу. Къ 9 ч. утра съ Тигроваго утеса обнаружилась и обходившая нашъ лѣвый флангъ со стороны Лизавена и вершины 146,1 колонна противника силою до 6 баталіоновъ [305].

Имѣя указанія г.-м. Кашталинскаго отходить къ Потэтынза, если отряду будетъ угрожать обходъ, полк. Громовъ приказалъ постепенно очищать позицію; японцы провожали отступавшихъ артиллерійскимъ, а затѣмъ и ружейнымъ огнемъ съ высотъ Лизавена; съ ихъ артиллеріей нѣкоторое время состязались наши 4 орудія отъ Потэтынза, выпустившія до 300 снарядовъ; къ 2 ч. дня отрядъ полк. Громова прибылъ къ Потэтынза и занялъ здѣсь позицію [306]; потери за 16 и 17 апрѣля въ 22-мъ В.-С. стр. полку—7 уб. и 33 ран. и въ 3-й батареѣ 6-й В.-С. стр. арт. бриг.—2 уб. и 8 ран.

Какъ только отрядъ полк. Громова очистилъ свою позицію, японцы около полудня принялись за сооруженіе мостовъ съ о. Кіури на материкъ и на о. Осеки и съ о. Осеки черезъ протокъ у Сындягоу; къ ночи мосты были готовы.

Такимъ образомъ, и дѣйствія полк. Громова не повели къ раскрытію обходнаго движенія 12-й дивизіи, развертываніе которой на

фронтѣ Лобенчанъ — высота 164,1 — высота 146,3 было закончено къ вечеру 17 апрѣля; движеніе 12-й пѣх. дивизіи по узкимъ, каменистымъ тропинкамъ было очень затруднительно; мѣстами приходилось идти гуськомъ по карнизамъ крутыхъ скатовъ; горныя орудія сопровождать пѣхоту не могли; „только съ помощью неба дивизія „могла благополучно безъ потерь пройти такой трудный путь“—зане„сено на страницы японскаго источника“.

Пока происходили описанныя событія, на позиціи у Тюренчена около 10 ч. 30 м. утра наша 2-я батарея съ Телеграфной горы къ с. отъ Тюренчена открыла огонь по японскимъ шлюпкамъ, показавшимся на главномъ руслѣ рѣки противъ д. Матуцао. Противникъ далъ немедленный отвѣтъ со всѣхъ гаубичныхъ и полевыхъ батарей на о. Сямалинду, сосредоточивъ первое время весь свой огонь на позиціи 2-й батареи, которая, имѣя возможность дѣйствовать въ направленіи на Ыйчжю только 5 орудіями, менѣе чѣмъ черезъ полчаса была подавлена превосходствомъ непріятельскаго огня и замолчала, понеся значительныя потери въ людяхъ и одно орудіе подбитымъ ([307]).

Около 11 ч. утра открыли огонь 4 ор. 3-й батареи 6-й В.-С стр. арт. бриг. отъ Потэтынза по японской артиллеріи и саперамъ, работавшимъ въ руслѣ между о.Кіури и о. Осеки; стрѣльбу пришлось вести въ предѣлѣ дистанціи на ударъ при очень неблагопріятныхъ условіяхъ наблюденія, и было выпущено всего 180 снарядовъ, затѣмъ полубатарея нѣкоторое время прикрывала своимъ огнемъ отходъ отряда полк. Громова и, наконецъ, перекрестной стрѣльбой японскихъ батарей 2-го полка съ о. Сямалинду и гвардейскихъ съ о. Кіури была вынуждена къ молчанію. Въ 12-мъ часу дня обѣ наши батареи молчали; замолкъ и непріятельскій огонь на нѣкоторое время послѣ полудня, но затѣмъ возобновился и съ прежней силой продолжался до 5 ч. 30 м. вечера. Вообще японскій огонь вполнѣ преобладалъ надъ нашимъ, и противникъ превосходно пристрѣливался, систематично сосредоточивая пораженія главнымъ образомъ по ближайшимъ окрестностямъ Тюренчена, нащупывая и мѣста расположенія нашихъ резервовъ: такъ, сильному обстрѣливанію подвергся и бивакъ 12-го В.-С. стр. полка къ с.-в. отъ Тюренчена, но окопы на позиціи остались нетронутыми. Наши потери: раненъ полк. Мейстеръ, смертельно раненъ к-ръ 2-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. подполк. Маллеръ и убитъ въ палаткѣ к-ръ 3-го б-на 12-го В.-С. стр. полка подполк. Пахомовъ; засимъ убиты 1 оф. и 16 н. ч. и ранено 8 оф. и до 57 н. ч. (не считая потерь въ отрядѣ полк. Громова, не превысившихъ за 17 апрѣля 30 н. ч. убит. и ран.).

Потери, такимъ образомъ, къ разряду значительныхъ отнести было нельзя, но несомнѣнно большое впечатлѣніе на умы нижнихъ

чиновъ и начальствующихъ лицъ оставилъ массовый непрестанный огонь десятковъ непріятельскихъ орудій въ сравненіи съ безсиліемъ нѣсколькихъ нашихъ орудій.

На правомъ флангѣ Восточнаго отряда японцы 17 апрѣля демонстрировали; канонерская лодка отъ Ломбагоу съ 8 ч. утра до 1 ч. дня обстрѣливала Амисанъ, принявъ поставленныя казаками для обмана болванки за нашу батарею; около 10 ч. утра 4 японскихъ миноноски поднялись къ Няньчану, обстрѣливали его изъ орудій и пулеметовъ, принудивъ удалиться оттуда нашу заставу охотниковъ 9-го В.-С. стр. полка и высадили небольшой десантъ (20 чел.) между Няньчаномъ и кумирней, который, дойдя до фанзы, гдѣ помѣщалась наша застава, послѣ перестрѣлки съ стрѣлками и казаками отошелъ на суда, удалившіяся къ Ломбагоу, а наше сторожевое охраненіе возстановило прежнее свое положеніе. Свѣдѣнія о высадкѣ японцевъ у Няньчана понудили полк. Шверина выслать одну роту съ 2 орудіями къ перевалу у Сыдагоу для продольнаго обстрѣливанія р. Ялу и прикрытія отхода нашихъ охотниковъ 9-го и 11-го В.-С. стр. полковъ, а отъ 1-й Забайкальской каз. батареи въ Няньчанъ тоже были посланы 2 орудія [308].

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ полк. Карцевъ, узнавъ о переправѣ японцевъ у Амбихэ, рѣшилъ съ находившимися въ раіонѣ Чандехекоу—Сюдянна—Чанденна 3-й, 4-й и 5-й Уссурійскими и 5-й Аргунской сотнями устроить поискъ къ Кулуза (Пужихэ) въ тылъ праваго фланга японцевъ, съ каковою цѣлью онъ 17 апрѣля и прибылъ самъ въ Дапужихэ. Полк. же Трухину съ 1-й, 3-й, 6-й и ½ сотней 2-й сотни 1-го Аргунскаго каз. полка онъ приказалъ отступить отъ Юндяна къ Куаньдяньсяню, что и было исполнено 17 апрѣля. Донося о своихъ распоряженіяхъ, онъ присовокуплялъ: „многаго со слабыми „сотнями и изморенными лошадьми сдѣлать мы, можетъ-быть, не можемъ, „но считаю это нашимъ долгомъ“. Насколько можно судить по имѣющимся, довольно сбивчивымъ, документамъ, полк. Карцевъ съ 4 сотнями въ теченіе 17 апрѣля перешелъ изъ Чанденскаго раіона черезъ долину Пужихэ къ Хсянлунгоу. При этомъ полк. Карцевъ не обнаружилъ ни противника, ни даже мѣста нахожденія отряда полк. Лечицкаго у Хунсилаза, по крайней мѣрѣ еще въ донесеніи отъ 9 ч. 30 м. утра 18 апрѣля полк. Карцевъ указывалъ, что Лечицкій „стоитъ спокойно, повидимому, на верхнемъ Амбихэ“ [309].

Итакъ, нашъ лѣвофланговый конный отрядъ, вмѣсто наблюденія за р. Ялу отъ Амбихэ до Сяопусихэ, еще до начала Тюренченскаго боя находился въ отступленіи, утративъ и соприкосновеніе съ противникомъ, силы котораго противъ него, судя по иностраннымъ источникамъ, не превышали 1 бат. съ 1 эск. и горной батареей.

Всѣ описанныя дѣйствія нашихъ войскъ 17 апрѣля не раскрыли штабу Восточнаго отряда истинныхъ намѣреній противника. Во всякомъ случаѣ на 18 апрѣля г.-л. Засуличъ былъ склоненъ ожидать новой бомбардировки Тюренченской позиціи, но не атаки ея, почему онъ и рѣшилъ пока не отступать со своихъ позицій.

Распоряженія Командующаго арміей.

Все происходившее за послѣдніе дни въ Восточномъ отрядѣ вызвало замѣчанія Командующаго арміей въ дословно приводимой депешѣ 17 апрѣля:

„Первыя даже незначительныя столкновенія войскъ имѣютъ „большое вліяніе на настроеніе войскъ въ послѣдующихъ серьез„ныхъ столкновеніяхъ. Весьма важно поэтому, чтобы наши первыя „столкновенія, даже при отступленіи предъ превосходными силами, „доказали превосходство нашихъ войскъ. Вотъ почему желательны „и необходимы: тщательная подготовка, назначеніе достаточныхъ „силъ, умѣлое и энергичное командованіе ими при частныхъ пере„ходахъ въ наступленіе ввѣренныхъ Вамъ войскъ. Однимъ изъ глав„ныхъ залоговъ успѣшности дѣйствій являются знаніе силъ и рас„положенія противника; по тѣмъ донесеніямъ, которыя получались „до сихъ поръ, я не вижу еще правильнаго и непрерывно днемъ и „ночью установленнаго наблюденія за дѣйствіями противника; необ„ходимы особо выбранные для наблюденія пункты и особенно офи„церы, выбранные для непрерывнаго наблюденія. Необходимо, глав„ное, тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ. Особенно мало вп„дѣлъ я въ Вашихъ донесеніяхъ работы въ этомъ направленіи „Уссурійскаго и Аргунскаго полковъ. Сообщите командирамъ пол„ковъ таковое мое мнѣніе. Вторымъ условіемъ я ставлю знаніе Вами „всего того, что дѣлается во всѣхъ частяхъ вынужденно разбросан„ныхъ нашихъ силъ Восточнаго отряда, и поддержаніе постоянной „связи; со стороны полк. Трухина я также не видѣлъ старанія и „умѣнія поддерживать эту связь“ (310).

17 апрѣля явилась наконецъ возможность отправить въ Восточный отрядъ на присоединеніе къ своей дивизіи и 23-й В.-С. стр. полкъ. Еще при первомъ извѣстіи о переправѣ противника 10 апрѣля черезъ р. Ялу на фронтѣ Чандехекоу—Сяопусихэ Командующій арміей приказалъ ускорить перевозку въ Ляоянъ хотя бы двухъ баталіоновъ и кон.-охотн. команды 23-го В.-С. стр. полка.

13 апрѣля прибыли наконецъ въ Мукденъ на смѣну 23-му полку 1-й и 2-й б-ны Стрѣтенскаго пѣх. полка, а 15 апрѣля закончилась перевозка 23-го полка въ Ляоянъ.

Въ виду выяснившейся необходимости переложить хоть часть имущества на вьюки, выступленіе 23-го В.-С. стр. полка изъ Ляо-

яна могло состояться лишь 17 апрѣля. Въ этотъ день, подъ общимъ начальствомъ командира полка полк. Волкова, выступили 2 баталіона полка двумя колоннами: 1) въ лѣвой колоннѣ 1-й б-нъ съ ½ батареей 4-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. по дорогѣ на Аньпинъ—Гудзяцзы—Тайдяпуцзы—Тынцзыю—Каньгоуцзы—Саймацзы—Ханьцзяпуцзы—Шаого—Куаньдяньсянь, и 2) въ правой колоннѣ 2-й б-нъ по этапной дорогѣ отъ Ляояна до Ланьсаньгуаня и дальше на соединеніе съ лѣвой колонной въ Саймацзы. Въ виду извѣстій изъ Восточнаго отряда, по которымъ можно было судить о слабомъ занятіи направленія Куаньдяньсянь—Саймацзы, помянутыя части назначались въ отрядъ полк. Карцева, съ цѣлью составить репли конницѣ послѣдняго.

Наконецъ, 3-й б-нъ 23-го В.-С. стр. полка съ 4-й батареей 3-й В.-С. стр. арт. бриг. и ½ батареей 4-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг., подъ начальствомъ подполк. Иванова, долженъ былъ слѣдовать въ Фынхуанчэнъ, выступивъ изъ Ляояна 18 апрѣля.

Командующаго арміей безпокоилъ и недостатокъ конницы въ центрѣ расположенія Восточнаго отряда, почему онъ и приказалъ направить въ Тензы 4 сотни 2-го Читинскаго каз. полка, снабженныя только вьючнымъ обозомъ и патронными двуколками, съ задачей двигаться возможно скорѣе, выставивъ летучую почту отъ Ланьсаньгуаня до Фынхуанчэна и установивъ связь съ Саймацзы. Четыре сотни 2-го Читинскаго каз. полка выступили изъ Ляояна 16 апрѣля и къ вечеру 17 апрѣля находились въ Ланьсаньгуанѣ (311).

Бой у Тюренчена 18 апрѣля.

Положеніе въ Восточномъ отрядѣ.

Въ 9 ч. вечера у японцевъ были окончены всѣ мосты и началось передвиженіе и переправа 2-й и гвардейской дивизій, собранныхъ, за исключеніемъ частей уже находившихся на островахъ и на правомъ берегу р. Ялу, первоначально въ раіонѣ къ востоку отъ Ыйчжю. 12-я же дивизія къ ночи на 18 апрѣля окончательно собралась въ раіонѣ Лобенчанъ—Лизавенъ. Гаубичныя батареи остались попрежнему на о. Сямалинду, а 3 батареи 2-го полка съ баталіономъ прикрытія къ разсвѣту были на понтонахъ переправлены на Эйходзянъ.

На нашихъ позиціяхъ тоже произошли нѣкоторыя незначительныя перемѣны въ ихъ занятіи, но главное — для начальствующихъ лицъ оставался неясенъ вопросъ, что дѣлать дальше?

Командиръ 12-го В.-С. стр. полка полк. Цыбульскій около 11 ч. вечера явился къ г.-м. Кашталинскому и доложилъ, что по всѣмъ даннымъ японцы завтра пойдутъ на штурмъ, что силы ихъ несомнѣнно по числу превосходны, снаряды осадныхъ орудій прямо невыносимы для пѣхоты, что при такихъ условіяхъ держаться въ

существующихъ окопахъ невозможно, равно какъ нѣтъ и гарантій къ благополучному отводу войскъ завтра днемъ на слѣдующую позицію (312). По обсужденіи этого вопроса г.-м. Кашталинскій телеграфировалъ въ 11 ч. вечера г.-л. Засуличу, что сравнительно незначительныя потери Тюренченскаго отряда за 17 апрѣля объясняются тѣмъ, что японцы вовсе не стрѣляли по окопамъ, гдѣ находилось до половины отряда.

„Сегодня же ночью,—писалъ г.-м. Кашталинскій,—очевидно по„левыя батареи будутъ переброшены на острова и надо думать, что „обстрѣляютъ всѣ окопы, которые, вѣроятно, имъ хорошо извѣстны; „при такихъ условіяхъ отрядъ будетъ играть пассивную роль и „нести большія потери, которыя даже трудно предугадать. Согла„шаясь съ мнѣніемъ начальниковъ участковъ обороны, я полагалъ „бы своевременнымъ занять за Тюренченомъ извѣстныя возвышен„ности этой же ночью, оставивъ въ передовой линіи охраненіе, ко„торое отойдетъ съ разсвѣтомъ. Стратегическаго положенія не „касаюсь, ибо оно лучше извѣстно Вашему Превосходительству... „Прошу немедленныхъ указаній“ (313).

Имѣя докладъ полк. Орановскаго, что, несмотря на сильнѣйшій японскій огонь, за внутренними скатами горъ было совершенно безопасно и что контуженный г.-м. Кашталинскій, вслѣдствіе сильнаго ушиба, потерялъ энергію и утромъ уже начиналъ разговоръ объ отступленіи,—г.-л. Засуличъ приказалъ „людей съ занимаемыхъ „мѣстъ никуда не выводить и только въ случаѣ бомбардировки, съ „началомъ ея, оставивъ въ окопахъ сторожевое охраненіе, отвести „людей саженъ на 100 — 200 далѣе, на ближайшія возвышенности, „съ цѣлью скрыть, но не уходить съ позиціи“ (314).

Ночь на 18 апрѣля проходила всюду спокойно. Съ нашей позиціи у Потэтынза вечеромъ 17 числа ясно наблюдалась переправа японцевъ черезъ Ялу выше Тигроваго утеса. Около 11 ч. вечера изъ сторожевого охраненія поступилъ рядъ донесеній о томъ, что на Эйходзянѣ ясно слышенъ стукъ колесъ и ржаніе лошадей, что, видимо, японскія орудія переправлены сюда на понтонахъ и передвигаются для занятія позицій.

Г.-м. Кашталинскій, помѣстившійся со штабомъ въ тылу Тюренченской позиціи въ долинѣ р. Хантуходзы, особой диспозиціи на 18 апрѣля не отдалъ, а разновременно были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Изъ Шахедзы была вытребована пулеметная рота, прибывшая въ 9 ч. вечера и помѣстившаяся вблизи штаба отряда;

2) 2-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады съ темнотой перешла на новую позицію вблизи старой китайской инпани къ юго-западу отъ Тюренчена;

3) обозы перваго разряда были отодвинуты къ с. Тензы;

4) полк. Громову было приказано, въ случаѣ сильнаго боя, обозы отправить на Чингоу, и въ случаѣ крайности г.-м. Кашталинскій обѣщалъ подкрѣпить его пулеметной ротой;

5) кон.-охотн. команды 10-го и 12-го полковъ, находившіяся въ Чингоу и у Потэтынза, въ теченіе ночи были отозваны къ штабу отряда;

6) до утра въ окопахъ слѣдовало держать только дежурные взводы;

7) наконецъ, полк. Цыбульскому приказано было усилить охраненіе на о. Матуцао (Эйходзянъ), что врядъ ли было уже возможно исполнить, въ виду занятія его противникомъ.

Насколько можно судить по имѣющимся документамъ, наши войска къ утру 18 апрѣля были расположены:

Позиція у Тюренчена: а) на правомъ флангѣ, небольшой поселокъ на лѣвомъ берегу р. Хантуходзы и возвышенность, примыкающую къ Тюренчену съ ю.-з., фронтомъ на ю.-в., занимали 5-я, 6-я и 8-я роты и пѣшіе охотники 11-го полка и 8-я рота 24-го полка, подъ начальствомъ подполк. Яблочкина; б) высоты праваго берега р. Эйхо отъ Телеграфной горы версты на полторы на сѣверъ, фронтомъ на востокъ, занимали, подъ начальствомъ полк. Цыбульскаго,—2-я, 3-я, 4-я, 6-я, 9-я и 12-я роты 12-го полка, имѣя за центромъ въ частномъ резервѣ свои 7-ю и 8-ю роты; в) въ общемъ резервѣ вблизи штаба отряда располагались 1-я, 5-я, 10-я и 11-я роты 12-го полка, 8 пулеметовъ и прибывшія въ теченіе ночи кон.-охотн. команды 10-го и 12-го полковъ; г.) 2-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады (7 ор.) стояла у старой китайской инпани на правомъ берегу р. Хантуходзы, въ $1^1/_2$ вер. къ з. отъ Тюренчена.

Позиція у Потэтынза: а) отдѣльная высота южнѣе с. Потэтынза (приблизительно въ 4 в. къ с.-с.-в. отъ Тюренчена), со склонами ея вправо и влѣво составила правый участокъ позиціи, занятый 10-й и 11-й ротами 22-го полка съ 6 ор. 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады подъ начальствомъ к-ра батареи подполк. Покотило; б) лѣвый участокъ позиціи до прежней артиллерійской позиціи включительно занимали 12-я рота 22-го и 7-я рота 11-го полковъ подъ начальствомъ подполк. 22-го полка Горницкаго; в) кромѣ того, въ виду отхода конныхъ охотниковъ съ лѣваго фланга въ резервъ отряда, полк. Громовъ около 10 ч. вечера лично выбралъ на своемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ на выступѣ возвышенности, примыкающей къ самому руслу р. Эйхо, позицію для воспрепятствованія противнику скрытно переправиться черезъ р. Эйхо, и поставилъ на нее 5-ю роту 22-го полка, включивъ ее въ участокъ подполк. Горниц-

каго; г) въ общемъ резервѣ, позади позиціи батареи, при дорогѣ изъ Магу въ Потэтынза, стали 6-я, 7-я, 8-я и 9-я роты 22-го полка ([315]); д) остатокъ кон.-охотн. команды 22-го полка (уцѣлѣвшій послѣ дѣла 13 апрѣля) содержалъ летучую почту по линіи Чингоу—Потэтынза—Тюренченъ—Тензы. У полк. Громова оставалось не болѣе 8 конныхъ охотниковъ; изъ нихъ приходилось содержать наблюдательную заставу на никѣмъ незанятомъ промежуткѣ (до $1^1/_2$ вер.) между лѣвымъ флангомъ Тюренченской и правымъ флангомъ Потэтынзской позицій; освѣщать, согласно директивы штаба Восточнаго отряда, лѣвый берегъ р. Эйхо, лѣвый флангъ позиціи у Чингоу и, кромѣ того, поддерживать связь съ полк. Лечицкимъ, — полк. Громовъ уже не имѣлъ никакой возможности вслѣдствіе отозванія конныхъ охотниковъ 10-го полка въ Тюренченъ; правда, кон.-охотн. командѣ 12-го полка, тоже отозванной изъ Потэтынза въ Тюренченъ, было приказано оставить посты для связи этихъ двухъ пунктовъ и постъ у Люшигоу, но это мало помогало дѣлу наблюденія за японцами и за лѣвымъ берегомъ р. Эйхо, почти прекращеннаго какъ разъ въ минуту появленія противника ([316]).

Вечеромъ отъ Потэтынза ясно наблюдалась переправа противника и въ томъ числѣ трехъ батарей; поэтому полк. Громовъ, донося, что 18 апрѣля противникъ, конечно, успѣетъ выставить батареи на Хусанскихъ высотахъ и задавить наши 6 орудій на Потэтынзской позиціи, обезпеченныя къ тому же не болѣе какъ 900 патронами всего-навсего, писалъ, что, отдавъ приказаніе удерживать позицію до распоряженія г.-м. Кашталинскаго, „что бы ни случилось“, онъ не будетъ спускать батареи — „съ ея высокой позиціи, труднодо-„ступной не только для подъема, но и для спуска“; полк. Громовъ признавалъ желательнымъ притянуть къ себѣ Чингоускій отрядъ и усилиться артиллеріей, „такъ какъ завтрашній бой явится главнымъ „образомъ артиллерійскимъ состязаніемъ“ ([317]).

На всѣ соображенія полк. Громова г.-м. Кашталинскій отвѣчалъ запиской отъ 1 ч. 20 м. ночи на 18 апрѣля: „Полагаю, что противъ „насъ на Хусанскихъ высотахъ полевой артиллеріи не будетъ; въ „случаѣ сильнаго боя обозы отправьте на Чингоу; въ крайности, для „поддержки Васъ и обороны перваго брода на Эйхо, пришлю къ „Вамъ пулеметную роту. Передайте полк. Покотило мою благодарность „за отличную стрѣльбу“ ([318]).

Этимъ исчерпывались распоряженія, полученныя полк. Громовымъ 18 апрѣля.

Позиція у Чингоу была занята 1-мъ бат. 22-го полка съ 2 ор. 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады и 20 кон. охотниками, подъ начальствомъ кап. Мирошниченко; особыхъ инструкцій этотъ

отрядъ не получалъ и, судя по имѣющемуся кроки, его позиція была выбрана на с.-з. склонѣ высоты 152,5, спускающемся въ долину р. Эйхо нѣсколько выше д. Цуансанда, фронтомъ на сѣверъ; позиція, повидимому, выбрана была неудачно, ибо съ нея не открывался обстрѣлъ лѣваго берега р. Эйхо между Лизавеномъ и Салангоу, являющагося неизбѣжнымъ полемъ маневрированія для противника ([319]). Отъ Потэтынза отрядъ отдѣлялся необороняемымъ промежуткомъ длиною до 4 вер., занятымъ лишь постами летучей почты; признаки появленія противника противъ этого крайняго лѣвофланговаго участка оборонительной линіи р. Эйхо уже обнаружились: 17 апрѣля около 2 ч. дня японская пѣшая партія человѣкъ въ 30 появлялась на сѣверной оконечности о. Эйходзяна, а около 5 ч. вечера пѣшая ихъ застава человѣкъ въ 40 была усмотрѣна въ лощинѣ у д. Салангоу; связи съ полк. Лечицкимъ Чингоускій отрядъ не имѣлъ, и для возстановленія ея штабомъ Восточнаго отряда былъ командированъ ген. штаба кап. Куракинъ, прибывшій вечеромъ 17 апрѣля въ Чингоу, съ тѣмъ, чтобы отсюда пробраться въ Хунсилазъ, гдѣ полк. Лечицкаго уже не было.

Развертываніе японской арміи.

Вся ночь на 18 апрѣля прошла для японскихъ войскъ въ передвиженіяхъ: первой, около 8 ч. вечера, тронулась 2-я японская дивизія, переправившаяся по мостамъ черезъ р. Тунтенхо (у Генкадо), затѣмъ черезъ рукавъ р. Ялу на островъ Кіури и оттуда на о. Осеки, гдѣ пришлось подождать окончанія постройки моста черезъ рукавъ рѣки между о. Осеки и материкомъ у с.-в. подножья Тигроваго утеса (у с. Сындягоу); около 2 ч. ночи 2-я японская дивизія переправилась на правый берегъ, перевалила черезъ перешеекъ Тигроваго утеса, перешла въ бродъ черезъ рукавъ Эйхо и, подавшись къ югу, развернулась до разсвѣта на о. Эйходзянѣ отъ его южной оконечности до дороги изъ Тюренчена въ Хусанъ, приступивъ къ возведенію для себя окоповъ; три батареи 2-го арт. полка съ баталіономъ прикрытія, переправленныя ночью на понтонахъ, расположились у с. Матуцао; въ составѣ дивизіи было отъ 6 до 8 б-въ 29-го, 4-го и 16-го полковъ.

Слѣдомъ за 2-й дивизіей передвигалась гвардія, развернувшаяся нѣсколько позже, около 5 ч. утра, правѣе 2-й дивизіи до сѣверной оконечности о. Эйходзяна. Гвард. батареи помѣстились на высотахъ къ сѣверу отъ Сындягоу; въ составѣ гвардейской дивизіи было около 9 б-въ 1-го, 2-го и 3-го гвард. полковъ.

Къ этому же времени окончила свое развертываніе и 12-я дивизія на лѣвомъ берегу р. Эйхо между Лизавеномъ и Салангоу, съ батареями, поставленными на высотахъ къ с.-з. отъ Лизавена; на крайнемъ правомъ флангѣ 3-й б-нъ 14-го полка съ батареей и часть

12-го кав. полка получили назначеніе дѣйствовать противъ лѣваго фланга противника, продвигаясь лѣвымъ берегомъ р. Эйхо къ Цуансанда; въ составѣ 12-й дивизіи было до 10 бат.—47-го, 24-го, 46-го и 14-го полковъ.

Общій резервъ, въ составѣ двухъ б-въ 4-го гвард. полка, двухъ б-въ 30-го полка, трехъ эск. гвардейскаго и двухъ эск. 2-го кав. полковъ (итого 4 бат., 5 эск.), былъ придержанъ на о. Кіури.

Осадныя гаубицы и три батареи 2-го арт. полка съ баталіономъ прикрытія остались на о. Сямалинду.

Итакъ, къ утру 18 апрѣля для встрѣчи трехъ японскихъ дивизій, развернувшихся въ долинѣ р. Эйхо отъ с. Салангоу до южной оконечности о. Эйходзяна, мы на 12-верстномъ фронтѣ, отъ устья р. Хантуходза черезъ Тюренченъ и Потэтынза до Чингоу, располагали 29 ротами, т.-е. не болѣе 5 т. штыковъ, противъ 27 — 29 япон. баталіоновъ, силою до $23^1/_2$—25 т. штыковъ.

Первый періодъ боя.

Съ нашей стороны сложившагося положенія еще не подозрѣвали; только около 2 ч. ночи на 18 апрѣля полк. Цыбульскому изъ сторожевого охраненія 12-го В.-С. стр. полка пришло донесеніе о несомнѣнной переправѣ японцевъ черезъ Ялу, такъ какъ слышенъ шумъ идущихъ по мостамъ и стукъ колесъ [320].

Это донесеніе, переданное въ штабъ Восточнаго отряда, съ просьбой г.-м. Кашталинскаго объ отводѣ 12-го В.-С. стр. полка на тыловую позицію, побудило г.-л. Засулича еще до разсвѣта выѣхать въ Тюренченъ; прибытіе его на разсвѣтѣ на позицію 2-го б-на 11-го В.-С. стр. полка совпало по времени съ открытіемъ противникомъ артиллерійскаго огня, что произошло около 5 ч. 20 м. утра 18 апрѣля. Первоначально осадныя орудія и батареи 2-го арт. полка съ о. Сямалинду въ теченіе минутъ 20 обстрѣливали окрестности Тюренчена. Засимъ въ теченіе 1—$1^1/_2$ часовъ стояла полная тишина. Около 6 ч. 40 м. утра первой открыла огонь 5-я рота 22-го В.-С. стр. полка на лѣвомъ флангѣ позиціи у Потэтынза по японскимъ постамъ на лѣвомъ берегу р. Эйхо.

Около 7 ч. утра, по обнаруженіи японскихъ цѣпей и за ними колоннъ на Эйходзянѣ, открыли залповый огонь роты 12-го В.-С. стр. полка, только что занявшія свои окопы; вслѣдъ затѣмъ на крайнемъ правомъ флангѣ Тюренченской позиціи подполк. Яблочкинъ послалъ въ передовые окопы $^1/_2$-роту 6-й роты, взводъ 5-й роты и пѣшихъ охотниковъ 11-го В.-С. стр. полка и 8-ю роту 24-го В.-С. стр. полка; части эти залпами обстрѣливали во флангъ лѣвофланговые баталіоны 2-й японской дивизіи.

Въ 7 ч. утра открыли огонь всѣ японскія батареи: осадныя и 2-го и гвард. арт. полковъ — всего 20 осадныхъ и 72 полевыхъ

орудія. Позиціи у Тюренчена и Потэтынза обстрѣливались фронтально и продольно; роты 12-го В.-С. стр. полка, которымъ занимаемые ими окопы не доставляли надежнаго укрытія, начали нести значительныя потери.

Наши 6 орудій на позиціи у Потэтынза сначала молчали, дабы не обнаруживать себя, но когда, около 7 ч. утра, были усмотрѣны на Эйходзянѣ японскія цѣпи и линіи взводныхъ колоннъ, всего силою до 2 баталіоновъ, онѣ не замедлили открыть по нимъ огонь (съ прицѣломъ 95 — 100); тотчасъ же гвардейскія батареи отъ Хусана засыпали снарядами позицію нашей батареи и принудили ее къ молчанію; к-ръ батареи подполк. Покотило заявилъ полк. Громову, что не можетъ быть болѣе полезенъ, ибо непріятель пристрѣлялся по батареѣ и засыпаетъ снарядами, особенно при попыткахъ стрѣлять по его пѣхотѣ; это побудило полк. Громова отправить донесеніе № 56: „Мои предположенія начинаютъ подтверждаться; подполк. Поко„тило не можетъ стрѣлять по обходящей насъ сильной колоннѣ „пѣхоты съ лѣваго фланга, ибо сдѣланные съ этой цѣлью подполк. „Покотило залпы тотчасъ привлекли на наши 6 орудій огонь 20 ору„дій; результатъ не трудно представить — лишимся артиллеріи ко „времени штурма; почитаю долгомъ просить присылки мнѣ артилле„ріи не менѣе батареи“ (321).

На нашей позиціи у Чингоу пока было спокойно и только поступали донесенія охотниковъ о передвиженіяхъ на лѣвомъ берегу р. Эйхо японскихъ патрулей.

Наступленіе японцевъ на Тюренченъ.

Генералъ Куроки, сначала предполагавшій начать общую атаку по выясненіи результатовъ обходнаго движенія 12-й дивизіи, убѣдившись въ ненахожденіи на русскихъ позиціяхъ иной артиллеріи, кромѣ замолчавшихъ 6 орудій у Потэтынза, въ началѣ 8-го часа утра приказываетъ всѣмъ тремъ дивизіямъ наступать одновременно, а резерву съ о. Кіури подтянуться къ Хусану. Полки 2-й и гвард. дивизій шли по совершенно открытой мѣстности Эйходзяна, приближаясь къ главному руслу р. Эйхо и на ходу перестрѣливаясь пачками съ защитниками Тюренченской и Потэтынзской позицій; въ виду движенія японцевъ въ обходъ лѣваго фланга, боевая линія 12-го В.-С. стр. полка была усилена 5-й, 10-й и 11-й ротами, съ коими въ передовой линіи собралось всего 9 ротъ; окопы ихъ всѣ обстрѣливались продольнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника; положеніе защитниковъ ухудшалось также тѣмъ, что бруствера не были снабжены никакими закрытіями для головы (въ видѣ мѣшковъ, бонетовъ и пр.); поэтому роты 12-го В.-С. стр. полка, терпя сами значительныя потери, не причиняли противнику того вреда, который могли бы нанести при

устраненіи сказанныхъ неудобствъ; японцы, представлявшіе въ своихъ синихъ мундирахъ на желтомъ фонѣ песковъ Эйходзяна прекрасную цѣль, дошли до р. Эйхо, не понеся особо значительнаго урона.

Не понесли они большихъ потерь и при переправѣ черезъ р. Эйхо, обладавшую здѣсь хотя и твердымъ, песчанымъ дномъ, но съ быстрымъ теченіемъ и достигавшую глубины по поясъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по шею; этимъ они главнымъ образомъ обязаны своей артиллеріи, буквально засыпавшей снарядами Тюренченскую позицію, при чемъ гребни нѣкоторыхъ нашихъ окоповъ были совершенно срыты [322].

Нельзя сказать, что переправа прошла для японцевъ совершенно безнаказанно: они сильно терпѣли отъ фланговаго огня нашихъ правофланговыхъ ротъ подполк. Яблочкина, а также 4-й и 6-й ротъ 12-го В.-С. стр. полка изъ окоповъ Телеграфной горы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ строи ихъ сильно разстраивались, задерживались и даже отступали; многіе изъ раненыхъ тонули, но на смѣну убывшихъ являлись новыя силы, и въ исходѣ 8-го часа утра 4-й и 29-й полки 2-й дивизіи и части лѣваго фланга гвардіи были уже на правомъ берегу р. Эйхо; нѣсколько задержалась переправа лѣваго фланга 2-й дивизіи, подвергшагося сильному продольному огню [323].

Между тѣмъ, нашъ 12-й В.-С. стр. полкъ (9 ротъ) за сравнительно короткое время боя понесъ тяжкія потери: выбыло изъ строя 4 ротныхъ командира и много нижнихъ чиновъ; „держаться въ око-„пахъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ было невозможно, по-„чему около 7 ч. утра было отдано приказаніе отходить на ты-„ловыя высоты за окопами; останься части дольше подъ такимъ „сильнымъ огнемъ, не было бы возможности вывести ихъ изъ „окоповъ, тѣмъ болѣе, что въ тылу нашемъ находились командующія „высоты“ [324].

Вскорѣ послѣ 8 ч. утра японцы, по переправѣ черезъ р. Эйхо, стали взбираться на скаты высотъ между Тюренченомъ и Іогу; роты 12-го В.-С. стр. полка, пріостановившіяся на гребнѣ горъ (высота 46,1), встрѣтили противника огнемъ, а 6-я рота сдѣлала попытку контръ-атаки въ штыки, не принятую, однако, японцами, сосредоточившими по ней убійственно сильный огонь сомкнутыхъ частей, двигавшихся сзади.

Увидѣвъ отходъ ротъ 12-го В.-С. стр. полка, снялся съ своей позиціи и подполк. Яблочкинъ, направившій пѣшихъ охотниковъ 11-го и 8-ю роту 24-го В.-С. стр. полковъ черезъ Лолунту къ Тензы, а самъ поведшій свои три роты (5-я, 6-я и 8-я 11-го В.-С. стр. полка) въ долину Хантуходзы, съ такимъ расчетомъ, чтобы прикрыть отступленіе 12-го В.-С. стр. полка [325].

Итакъ, къ 8 ч. утра вся позиція у Тюренчена была нами очищена и части японскихъ 2-й и гвардейской дивизій переправились на правый берегъ р. Эйхо между Тюренченомъ и обширнымъ распадкомъ къ сѣверу отъ Іогу.

Прибывшій, какъ говорилось выше, на разсвѣтѣ 18 апрѣля на позицію 11-го В.-С. стр. полка г.-л. Засуличъ отправился оттуда въ штабъ 3-й В.-С. стр. дивизіи (помѣстившійся въ долинѣ р. Хантуходзы, у перекрестка дорогъ на Тензы, Потэтынза и Тюренченъ), гдѣ имѣлъ совѣщаніе съ г.-м. Кашталинскимъ, во время котораго началась усиленная канонада по Тюренчену и Потэтынза, а получасомъ позднѣе послышалась въ тѣхъ же направленіяхъ и учащенная ружейная стрѣльба залпами и пачками.

„Такая стрѣльба, то учащаясь, то нѣсколько ослабѣвая, про„должалась болѣе получаса, послѣ чего на гребнѣ Тюренченской по„зиціи стали появляться сначала одиночные люди, затѣмъ группы въ „3 — 5 человѣкъ, а черезъ нѣкоторый промежутокъ и группы въ „15 — 20 человѣкъ“. Это были отступавшіе стрѣлки 12-го В.-С. стр. полка.

Долина Хантуходзы уже обстрѣливалась сильнымъ ружейнымъ огнемъ; со стороны Потэтынза слышалась оживленная ружейная перестрѣлка.

„По энергіи огня можно было судить, что противъ насъ пре„восходныя въ нѣсколько разъ силы“; это заставило г.-л. Засулича подумать о тыловой позиціи, которая „не была укрѣплена, но зара„нѣе намѣчена“; г.-л. Засуличъ „посовѣтовалъ г.-м. Кашталинскому „поставить на этой тыловой позиціи пулеметную роту, которая, про„пустивъ нашихъ отступавшихъ, должна была открыть по внутрен„нему скату Тюренченской позиціи свой губительный огонь“ [326].

Кромѣ того, г.-л. Засуличъ приказалъ подполк. Линда поставить на тыловую позицію 2-ю батарею 6-й В.-С. стр. арт. бриг. такъ, чтобы она съ пулеметной ротой могла обстрѣливать внутренній скатъ Тюренченскихъ высотъ, а также послалъ въ Тензы приказаніе выслать изъ общаго резерва 2 б-на 11-го В.-С. стр. полка и батарею въ тылъ Тюренченской позиціи. Затѣмъ, „сознавая, что онъ случайно „попалъ въ бой, а также всю опасность, которой подвергались про„чія части отряда, не получая отъ него никакихъ указаній, и находя, „что г.-м. Кашталинскій настолько спокоенъ, что и безъ его присут„ствія можетъ продолжать распоряжаться“, — г.-л. Засуличъ около $8^1/_2$ ч. утра уѣхалъ въ Тензы, чтобы распорядиться объ отступленіи прочихъ частей отряда.

Съ лѣваго фланга никакихъ извѣстій о ходѣ боя не поступало, а потому за этотъ флангъ г.-л. Засуличъ былъ спокоенъ [327].

Сообразно съ указаніями г.-л. Засулича, г.-м. Каштанинскій между 8½ и 9 ч. утра приступилъ къ устройству войскъ на тыловой позиціи на высотахъ праваго берега р. Хантуходзы.

Позиція эта, намѣченная еще 8 апрѣля, но ко дню боя оставшаяся неукрѣпленной, тянулась по высотамъ праваго берега р. Хантуходзы между дорогой изъ Тюренчена въ Тензы—на лѣвомъ и д. Техото—на правомъ флангѣ.

Въ центрѣ позиціи были поставлены 4 ор. 2-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг., правѣе ихъ—8 пулеметовъ, 7-я и 8-я роты 12-го В.-С. стр. полка; далѣе на высотѣ сѣвернѣе Техото—кон.-охотн. команда и въ общемъ резервѣ—1-я рота того же полка; для наблюденія за правымъ флангомъ въ 9 ч. утра къ Дзяньпао была двинута кон.-охотн. команда 10-го В.-С. стр. полка. На лѣвомъ флангѣ въ 10-мъ часу утра собрались 2-я, 3-я и 5-я роты 12-го В.-С. стр. полка ([328]). Три орудія 2-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. съ пѣхотнымъ прикрытіемъ стали отдѣльно, внѣ лѣваго фланга, на уступѣ высоты лѣваго берега р. Хантуходзы подъ угломъ къ тыловой позиціи, для продольнаго обстрѣливанія долины рѣки до мѣста впаденія ея въ р. Ялу. Остальныя роты 12-го В.-С. стр. полка (4-я, 6-я, 9-я, 10-я, 11-я и 12-я), понесшія большія потери, отстрѣливаясь, медленно отходили отъ гребня Тюренченскихъ высотъ въ долину р. Хантуходзы. Около 9 ч. 15 м. утра полк. Цыбульскій, встрѣтивъ подполк. Яблочкина, начавшаго отводить 5-ю, 6-ю и 8-ю роты 11-го В.-С. стр. полка изъ окоповъ у Тюренчена въ долину р. Хантуходзы, приказалъ ему прикрыть отступленіе ротъ своего полка. Подполк. Яблочкинъ, съ 6-й ротой въ боевой линіи и съ 5-й въ резервѣ, остановился на небольшой возвышенности передъ Телеграфной горой (46,1), уже занятой японцами, и открылъ по нимъ огонь залпами пополуротно ([329]).

Японцы въ отвѣтъ развили сильнѣйшій пачечный огонь. Остатки ротъ 12-го В.-С. стр. полка кучками по 5—6 чел. отходили мимо лѣваго фланга 6-й роты 11-го В.-С. стр. полка; нѣкоторые изъ отходившихъ пристраивались къ ротѣ; перестрѣлка, въ которой были ранены подполк. Яблочкинъ и 3 офицера, продолжалась около 25 минутъ, пока не прекратился отходъ стрѣлковъ 12-го В.-С. стр. полка; затѣмъ подполк. Яблочкинъ, не получая дальнѣйшихъ приказаній, повелъ свои роты черезъ долину р. Хантуходзы и далѣе, повидимому, черезъ Суаншанза (высота 84,1) къ Тензы, оставивъ на позиціи въ тылу 8-ю роту, которая впослѣдствіи соединилась у высоты 84,1 съ двумя баталіонами 11-го В.-С. стр. полка, высланными г.-л. Засуличемъ изъ общаго резерва ([330]).

Провожаемые сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, остатки 4-й, 6-й, 9-й, 10-й, 11-й и 12-й ротъ 12-го В.-С. стр. полка къ концу 10-го часа

утра отошли на позицію у Хантуходзы и стали въ общемъ резервѣ.

Дальнѣйшее наступленіе противника съ Тюренченскихъ высотъ въ долину Хантуходзы было остановлено огнемъ 2-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. и пулеметной роты, и въ началѣ 11-го часа утра бой у Тюренчена затихъ.

Движеніе японцевъ на Потэтынза (331).

Какъ уже упоминалось выше, наши 6 орудій на позиціи у Потэтынза огнемъ 6 гвардейскихъ и 3 батарей 2-го арт. полка были приведены къ молчанію. Однако, тотъ же артиллерійскій огонь, благодаря солиднымъ окопамъ въ ротахъ боевой части и хорошему укрытію общаго резерва, наносилъ отряду полк. Громова очень мало потерь. 5-я рота 22-го В.-С. стр. полка на лѣвомъ флангѣ и 7-я рота 11-го В.-С. стр. полка въ береговыхъ окопахъ поддерживали оживленную перестрѣлку съ японской пѣхотой, медленно продвигавшейся по пескамъ Эйходзяна.

Въ концѣ 9-го часа утра подъѣхавшій охотникъ доложилъ полк. Громову, что слѣва наступаетъ непріятельская пѣхота въ большихъ силахъ; послѣдній, выѣхавъ на высоту въ тылу и влѣво отъ артиллерійской позиціи, самъ увидѣлъ, что „съ высотъ лѣваго берега „р. Эйхо, къ с.-з. отъ позиціи 5-й роты около 1½ версты, спу„скалась длинными чернѣющими линіями непріятельская пѣхота „въ числѣ во всякомъ случаѣ болѣе значительномъ, чѣмъ то, что „виднѣлось противъ фронта“.

Замѣченное движеніе являлось началомъ наступленія 12-й японской дивизіи.

„Дѣлалось достаточно яснымъ, что главный ударъ направлялся „противъ лѣваго фланга позиціи, за которымъ онъ становился на „пути въ Чингоу, куда уже была, согласно полученныхъ приказаній, „отправлена часть обоза 1-го разряда.

„Было ясно, что 5-я рота 22-го В.-С. стр. полка не въ состоя„ніи будетъ воспрепятствовать движенію и переправѣ противника, „направляющагося не только слѣва, но и въ тылъ позиціи у Потэ„тынза“.

Полк. Громовъ поэтому рѣшилъ убрать 5-ю роту и осадить вообще лѣвый флангъ, „занявъ позицію по гребню, идущему вдоль „имѣвшихся дорогъ на Чингоу“ (332).

Вернувшись къ резерву, онъ приказалъ кап. Листопадову отойти въ направленіи, „указаннымъ рукой и стать на хребтовой линіи лѣваго фланга праваго участка“. Подошедшій въ это время подполк. Покотило доложилъ, что батарею необходимо поскорѣе снимать и что противникъ обошелъ и правый флангъ позиціи. Только что пе-

редъ этимъ наши 6 орудій выпустили 12 очередей бѣглаго огня по японскимъ цѣпямъ, наступавшимъ на фронтъ позиціи уже по отмелямъ лѣваго берега р. Эйхо; это были части 2-й и гвардейской дивизій, продвигавшіяся къ Іогу и Магу.

Итакъ, около 9 ч. утра, на часъ, примѣрно, позже очищенія нами Тюренченской позиціи, позиція у Потэтынза была атакована съ фронта, движеніемъ частей гвардейской дивизіи на Магу обойдена съ праваго фланга, и, кромѣ того, назрѣвалъ обходъ ея лѣваго фланга и перерывъ связи съ Чингоу, куда полк. Громову былъ указанъ путь отступленія.

Полк. Громовъ рѣшилъ отступать на заранѣе намѣченную позицію „на хребтѣ южнѣе тропы на Чингоу“ (333).

Орудія были быстро скачены внизъ и взяты на передки; въ прикрытіе имъ полк. Громовъ назначилъ 7-ю и 10-ю роты 22-го В.-С. стр. полка и лично указалъ подполк. Покотило путь отступленія на Чингоу (334).

Положеніе у Чингоу.

Приблизительно около 9 ч. утра, когда отрядъ полк. Громова приступилъ къ очищенію позиціи у Потэтынза, противъ Чингоу на лѣвомъ берегу р. Эйхо на гребнѣ высотъ (вѣроятно, между Цуансанда и Салангоу) показались непріятельскія цѣпи, спрятавшіяся при открытіи по нимъ огня нашими 2 орудіями (съ прицѣломъ 83 — 85). Это было передвиженіе отъ Салангоу къ Цуансанда праваго бокового отряда 12-й японской дивизіи (3-го бат. 14-го пѣх. полка и 1 эск. 12-го кав. полка), свернувшаго послѣ въ долину р. Чахокуа (впадающей въ р. Эйхо у Цуансанда); затѣмъ на позиціи снова наступила тишина.

Распоряженія генерала Куроки (335).

Къ этому времени 2-я японская дивизія заняла окрестности Тюренчена, гвардія — высоты южнѣе Потэтынза и мѣстность Магу и Іогу; 12-я дивизія частью двигалась по лѣвому берегу р. Эйхо въ направленіи на Цуансанда, а частью распространялась по правому у д. Потэтынза и къ сѣверу отъ нея; общій резервъ арміи съ 9 ч. утра находился въ движеніи отъ Хусана къ Тюренчену, куда прибылъ между 11 и 12 ч. утра; 2-я дивизія и гвардія пріостановились для отдыха и въ ожиданіи переправы артиллеріи на правый берегъ р. Эйхо.

Генералъ Куроки въ 9 ч. утра у Хусана отдалъ приказаніе преслѣдовать отступавшаго противника въ направленіи къ Хаметану, для чего 2-й дивизіи наступать на Шахедзы; гвардейской—отъ Іогу и Потэтынза къ высотамъ у Хаметана (81,1); 12-й дивизіи, оставивъ главныя силы въ Далауфанѣ (Лауфангоу) и продвинувшись частью въ сторону Чингоу, занять высоты къ западу отъ Далауфана (Лауфангоу), и общему резерву съ гвардейскимъ кавалерійскимъ полкомъ во главѣ—слѣдовать отъ Тюренчена вдоль Ляоянской дороги.

Отходъ отряда полк. Шверина и общаго резерва.

Прибывъ около 10 ч. утра въ Тензы, г.-л. Засуличъ засталъ еще 1-й и 3-й б-ны 11-го В.-С. стр. полка и 3-ю батарею 3-й В.-С. стр. арт. бриг. на мѣстѣ и лично передалъ командиру полка полк. Лаймингу, „что онъ посылается затѣмъ, чтобы стать въ тылу боевыхъ „частей, самому въ бой не ввязываться, а только дать возможность „отойти отступающимъ частямъ“ (336).

Возможная задержка наступленія противника на позиціи въ долинѣ р. Хантуходзы и высылка изъ общаго резерва на подкрѣпленіе г.-м. Кашталинскаго 2 б-новъ съ батареей вызывались совершенной необходимостью выиграть время для очистки г. Шахедзы и обезпеченія отхода расположеннаго тамъ отряда по крайней мѣрѣ за Лохонденъ. Уже въ 9 ч. 35 м. утра полк. Шверинъ получилъ приказаніе г.-л. Засулича немедленно отводить свой отрядъ къ Тензы, а приказаніе объ уничтоженіи запасовъ было получено еще ранѣе.

Большая часть Шахедзинскаго отряда была расположена въ сборѣ у города; отдѣльно стояли: 1-я батарея 3-й В.-С. стр. арт. бриг. съ 10-й и 11-й ротами 24-го В.-С. стр. полка—на позиціи у Дзяньпао, охотники 9-го и 11-го В.-С. стр. полковъ—на охранѣ праваго фланга у Сандогу и Няньчана и частью на островѣ Кясинцза, и 2-я рота 10-го В.-С. стр. полка съ 2 орудіями 1-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бриг.—въ Сандогу, высланная туда въ ночь на 18 апрѣля для обстрѣла японскихъ судовъ, въ послѣдніе дни поднимавшихся отъ устья р. Ялу къ Няньчану.

На запросъ въ штабъ Восточнаго отряда о возможности помедлить отходомъ до присоединенія помянутыхъ частей, полк. Шверинъ по телефону получилъ подтвержденіе отходить немедленно.

Запасы были подожжены, и отрядъ выступилъ: въ головѣ ½ роты 2-го б-на 9-го В.-С. стр. полка, за ней всѣ обозы, 2-й б-нъ 9-го В.-С. стр. полка, 2-я и 1-я батареи 3-й В.-С. стр. арт. бриг., 2 роты 24-го В.-С. стр. полка и 1-й и 3-й б-ны 10-го В.-С. стр. полка; шедшій въ арріергардѣ 2-й б-нъ 10-го В.-С. стр. полка миновалъ городскую околицу около полудня; 2-й ротѣ 10-го В.-С. стр. полка съ 2 орудіями и кон.-охот. командамъ 9-го и 11-го В.-С. стр. полковъ было приказано изъ окрестностей Сандогу и Няньчана прямо отходить на этапъ № 7 или на Фынхуанчэнъ.

Около 10 ч. утра тронулся изъ Тензы и остатокъ общаго резерва, именно: 1-й и 3-й б-ны 9-го В.-С. стр. полка, рота 2-го В.-С. сап. б-на, подъ начальствомъ г.-м. Яцынина; къ 2 ч. дня резервъ пріостановился у перекрестка большой дороги и дороги изъ Люшигоу, у Лоухудуна, въ ожиданіи Шахедзинскаго отряда.

Изъ Тензы были посланы увѣдомленія объ отходѣ Восточнаго отряда къ Фынхуанчэну г.-м. Мищенко, полк. Лечицкому и полк. Карцеву.

Отходъ отряда полк. Громова.

Въ ожиданіи обѣщанныхъ г.-л. Засуличемъ двухъ б-въ изъ резерва, г.-м. Кашталинскій и его начальникъ штаба подполк. Линда между 10 и 11 ч. утра намѣтили третью позицію—въ раіонѣ д. Суаншанза на высотѣ 84,1. Здѣсь около 11 ч. утра г.-м. Кашталинскій отъ подъѣхавшаго къ нему лазаретнаго фельдшера 6-й В.-С. стр. дивизіи совершенно случайно и неожиданно услыхалъ, что 22-й В.-С. стр. полкъ совершенно разбитъ, батарея взята и знамя потеряно; между тѣмъ, по неимѣнію изъ Потэтынза и Чингоу иныхъ свѣдѣній, кромѣ вышеприведеннаго донесенія полк. Громова № 56 съ просьбой о присылкѣ батареи, г.-м. Кашталинскій предполагалъ, что на нашемъ лѣвомъ флангѣ дѣла идутъ благополучно и безпокоиться за него нѣтъ данныхъ ([337]).

Для разъясненія обстановки г.-м. Кашталинскій немедленно послалъ шт.-кап. Янчиса съ кон.-охотн. командой 12-го В.-С. полка къ Чингоу. Слѣдуя отъ высоты 84,1 по долинѣ Лауфангоу, шт.-кап. Янчисъ въ 11 ч. 35 м. утра усмотрѣлъ японскій передовой отрядъ въ 2 роты, двигавшійся отъ Чингоу на Лауфангоу и отошедшій уже версты 2 отъ р. Эйхо; за передовымъ отрядомъ виднѣлась колонна силою до полка пѣхоты, а еще сзади — около 3 эск. конницы ([338]).

Какъ говорилось выше, около 9 ч. утра полк. Громовъ приказалъ своему отряду отходить отъ Потэтынза на новую позицію „на хребетъ южнѣе тропы на Чингоу“, назначивъ въ спеціальное прикрытіе 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. 7-ю и 10-ю роты своего полка; отходъ было приказано начать съ общаго резерва (6-я, 8-я и 9-я роты), а затѣмъ боевымъ участкамъ, уступами съ лѣваго фланга, т.-е. въ слѣдующемъ порядкѣ: 5-я и 12-я роты 22-го В.-С. стр. полка, 7-я рота 11-го и 11-я рота 22-го В.-С. стр. полковъ.

Однако, еще до полученія приказанія объ отходѣ, 3-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бриг. карьеромъ двинулась по дорогѣ въ Тюренченъ, а 11-я рота 22-го и 7-я рота 11-го В.-С. стр. полковъ очистили свои окопы; порядокъ отхода, установленный полк. Громовымъ, такимъ образомъ разстроился; остальныя роты 22-го В.-С. стр. полка тоже не всѣ въ точности отходили по указанному направленію; батарея, за которой съ цѣлью вернуть ее на дорогу въ Чингоу поскакалъ подполк. Покотило, не возвращалась; японскія цѣпи гвардіи и праваго фланга 12-й дивизіи длинными прерывчатыми линіями вытягивались передъ Магу, Потэтынза и сѣвернѣе послѣдней деревни вдоль праваго берега р. Эйхо, охватывая лѣвый флангъ отступав-

шаго отряда и угрожая отрѣзать предстоявшій ему путь отступленія на Чингоу вдоль дороги, пролегающей по восточнымъ склонамъ высотъ 165,5 и 152,5. Цѣпи противника развивали сильнѣйшій ружейный огонь; по всѣмъ даннымъ, главный ударъ его готовился въ разрѣзъ между Потэтынза и Чингоу; въ такой обстановкѣ полк. Громовъ рѣшилъ слѣдовать на Чингоу, не ожидая батареи, которая, „очевидно, вынуждена была отказаться отъ движенія на Чингоу, въ „силу измѣнившейся обстановки и по иниціативѣ батарейнаго ко„мандира, въ распоряженіе коего была предоставлена 1/4 дѣхоты „отряда“.

Въ числѣ другихъ причинъ полк. Громовъ выставлялъ неимѣніе времени для посылки приказанія и невозможность лично руководить отступленіемъ каждой части, тѣмъ болѣе, что при немъ остались лишь одинъ офицеръ и 3 охотника на совершенно истомленныхъ коняхъ.

Вообще, сбивчивый текстъ реляціи 22-го В.-С. стр. полка и неполнота полкового журнала военныхъ дѣйствій — двухъ единственныхъ матеріаловъ — не даютъ возможности вполнѣ разобраться въ дѣйствіяхъ полка послѣ отхода его отъ Потэтынза; особенно трудно установить время; можно думать, что въ труднодоступной горной мѣстности, тѣснимыя многочисленнымъ противникомъ, осыпаемыя сильнымъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ, роты 22-го В.-С. стр. полка вышли изъ рукъ начальника, и отступленіе ихъ по склонамъ высоты 165,5 не было лишено значительной доли безпорядочности; по крайней мѣрѣ, на намѣченной позиціи никто не остановился, роты растянулись, разбились на группы людей, изъ которыхъ многія прямо уходили съ поля сраженія въ тѣхъ направленіяхъ, которыя имъ почему либо казались болѣе безопасными; такъ, 7-я рота 11-го В.-С. стр. полка прошла прямо черезъ горы на Тензы, а 11-я рота 22-го В.-С. стр. полка вышла къ высотѣ 84,1, гдѣ и была остановлена г.-м. Канталинскимъ; 7-я и 10-я роты 22-го В.-С. полка не составили прикрытія батареѣ, а ушли на сѣверъ вслѣдъ за ротами, выводимыми полк. Громовымъ. Конечно, быстрые аллюры батареи не дали возможности прикрытію поспѣть за ней.

Итакъ, между 9 и 10 ч. утра, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я и 12-я роты 22-го В.-С. полка разрозненно отступали по восточнымъ склонамъ высоты 165,5, переходя затѣмъ на ю.-в. склоны высоты 152,5 и уклоняясь къ западу въ пространство между вершинами 165,5 и 152,5. Съ высоты 152,5 полк. Громову открылась картина наступленія противника: японская пѣхота (6 или 7 бат.) кучками въ родѣ линіи взводныхъ колоннъ двигалась вверхъ по Эйхо по правому ея берегу, подымаясь на холмы, что противъ Чингоускаго фронта.

„Видя крайнее утомленіе своихъ людей, которымъ приходилось отхо-„дить по мѣстности, гораздо болѣе трудной, чѣмъ та, гдѣ наступалъ „противникъ,—говоритъ полк. Громовъ въ реляціи,—я не могъ раз-„считывать на „своевременное занятіе Чингоуской позиціи моимъ отря-„домъ, тѣмъ болѣе, что на своевременную передачу приказаній и поддер-„жаніе связи между частями отряда, отходившими по крайне гористой „мѣстности, разсчитывать было невозможно"; поэтому онъ рѣшилъ оказать отпоръ на перевалѣ на дорогѣ изъ Чингоу въ Лауфангоу, принявъ на себя отходъ Чингоускаго отряда; въ этомъ направленіи собственно само собой и происходило движеніе роть 22-го В.-С. стр. полка, постепенно уклонявшихся отъ р. Эйхо къ западу.

Тѣмъ временемъ, передъ позиціей у Чингоу около 10 ч. утра началось усиленное передвиженіе японскихъ цѣпей гуськомъ по горной тропинкѣ къ броду черезъ р. Эйхо, который пересѣкалъ рѣку въ направленіи къ холмамъ, выводившимъ къ правому флангу нашей позиціи; это были правофланговыя части 12-й дивизіи; по нимъ открыли огонь наши два орудія, вызвавъ отвѣтный ружейный огонь японской пѣхоты, по мѣрѣ приближенія которой наши орудія понижали прицѣлъ на бѣгломъ огнѣ съ 35 на 30, 27, 24, 20 и 17; во взводѣ были ранены пор. Шаляпинъ, фейерверкеръ и наводчикъ; послѣ этого взводъ ушелъ съ позиціи, а полк. Громовъ, замѣтивъ его уходъ, послалъ приказаніе отходить и 1-му б-ну 22-го В.-С. стр. полка на перевалъ по дорогѣ въ Лауфангоу; 2-я, 3-я и 4-я роты отступили на перевалъ подъ прикрытіемъ 1-й роты, выждавшей присоединенія своихъ пѣшихъ патрулей съ лѣваго берега р. Эйхо; когда 1-я рота подходила къ перевалу, то японская пѣхота появилась уже въ долинѣ Чингоу на правомъ берегу р. Эйхо, и наступленіе ея было пріостановлено огнемъ роть 1-го б-на 22-го В.-С. стр. полка, засѣвшихъ на перевалѣ (339).

Около 11½ ч. утра полк. Громовъ получилъ запоздавшую записку подполк. Линда: „Если будете отходить, то непремѣнно на „Чингоу". Съ охотникомъ, привезшимъ ее, полк. Громовъ отправилъ въ 12 ч. 15 м. дня донесеніе, дошедшее до г.-м. Кашталинскаго около 4 ч. дня: „согласно полученному распоряженію прошелъ отъ „Потэтынза къ Чингоу, при чемъ дорога по правому берегу р. Эйхо „была занята; пришлось отходить горами; подойдя къ Чингоу, за-„мѣтилъ отступающій взводъ артиллеріи; приказалъ отступить Чин-„гоускому отряду; нахожусь теперь на дорогѣ на Тензы; дорога на „Люшигоу оказалась занятой; отступаю на Тензы" (340).

Дальнѣйшее отступленіе, по словамъ полк. Громова, производилось путемъ послѣдовательнаго занятія позицій, пропуская впередъ раненыхъ, артиллерійскій взводъ и 1-й баталіонъ со знаменемъ при 2-й ротѣ.

Дойдя до поворота на Люшигоу, полк. Громовъ, руководствуясь „ранѣе имѣвшимся у него указаніемъ начальника 6-й В.-С. стр. дивизіи“, направилъ по дорогѣ туда кап. Листопадова со 2-й, 3-й, 7-й и 10-й ротами и, оставшись самъ у этого перекрестка въ ожиданіи отхода прочихъ ротъ, получилъ приказаніе начальника Восточнаго отряда, переданное черезъ ген. штаба кап. Ярона, отступать на этапъ № 7, куда и пошли 1-я, 4-я, 5-я, 6-я, 8-я, 9-я и 12-я роты 22-го В.-С. стр. полка, двигаясь по дорогѣ западнѣе высоты 84,1 и выходя черезъ Хаметанъ на этапный путь у Лохондена, вслѣдъ за прошедшими туда же частями 12-го В.-С. стр. полка [341].

Довольно трудно установить время отхода 22-го В.-С. стр. полка отъ Лауфангоускаго перевала до этапной дороги: полк. Громовъ, судя по его запискѣ отъ 12 ч. 15 м. дня, находился въ эти часы между переваломъ и первымъ своротомъ на Люшигоу; базируясь же на помянутомъ выше донесеніи шт.-кап. Янчиса (стр. 175), уже въ 11 ч. 35 м. утра колонна противника силою до полка пѣхоты находилась на дорогѣ изъ Чингоу въ Лауфангоу верстахъ въ двухъ южнѣе р. Эйхо, т.-е. на перевалѣ, бывшемъ передъ тѣмъ занятымъ частями 22-го В.-С. полка; судя по разстояніямъ, можно думать, что роты 22-го полка миновали высоту 84,1 въ концѣ 1-го часа дня, а на этапную дорогу вышли около 2 ч. дня. По сопоставленіи всѣхъ данныхъ приходится придти къ заключенію, что отходъ ротъ 22-го В.-С. стр. полка отъ Чингоу на Лауфангоу не отличался порядкомъ; роты шли разрозненно, многіе нижніе чины отбивались отъ своего строя и слѣдовали какъ попало, въ разбродъ; также и на Лауфангоускомъ перевалѣ, казалось бы, полкъ могъ задержаться дольше, такъ какъ наступленіе японцевъ отъ Чингоу на югъ вначалѣ не отличалось быстротой и энергіей. Тѣмъ не менѣе и въ этотъ періодъ боя часть 22-го В.-С. стр. полка и конные охотники 12-го В.-С. стр. полка нѣсколько задержали въ долинѣ Лауфангоу авангардъ 12-й японской дивизіи, какъ то будетъ видно изъ дальнѣйшаго описанія.

Потеря орудій 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг.

Выше было указано, что полк. Громовъ двинулся отъ Потэтынзы на Чингоу, не дождавшись возвращенія состоявшей въ его отрядѣ 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. Батарея эта, еще до полученія приказанія объ отступленіи, карьеромъ понеслась по дорогѣ къ Тюренчену; отойдя въ этомъ направленіи версты 2, ею получено было приказаніе ея командира вернуться въ Потэтынза, дабы слѣдовать далѣе на Чингоу. Батарея вернулась къ Потэтынза, но нашла дорогу на Чингоу уже занятой японцами; назначенныя въ прикрытіе батареѣ 7-я и 10-я роты 22-го В.-С. стр. полка уже ушли вслѣдъ за остальными ротами своего полка. Батареѣ оста-

валось лишь опять повернуть на Тюренченъ, но и здѣсь перевалъ у Магу, до котораго раньше доходила батарея, оказался въ рукахъ противника; батарея остановилась въ узкой, углубленной дорогѣ; съ востока уже близко надвигались японскія цѣпи, осыпавшія ее сильнѣйшимъ огнемъ, которымъ было перебито 38 лошадей; въ двухъ ящикахъ и одномъ передкѣ поломались дышла; крутые горные скаты къ западу отъ дороги были недоступны для ѣзды; тогда подполк. Покотило приказалъ выпрячь лошадей, испортить оставляемыя 6 орудій, и людямъ уходить прямо на западъ; два замка были брошены въ колодецъ; прислуга унесла съ собой прицѣлы, гребенки, рукояти, предохранители и угломѣры и затѣмъ въ разбродъ черезъ горы вышла на этапную дорогу; батарея у Потэтынза за 18 апрѣля потеряла 8 н. ч. убитыми, 15 н. ч. ранеными и 38 выбывшихъ лошадей, выпустивъ за этотъ день до 900 патроновъ [342]. Орудія были захвачены 3-мъ японскимъ гвард. полкомъ.

Движеніе 12-й японской дивизіи.

Узнавъ объ оставленіи русскими береговыхъ позицій за р. Эйхо, генералъ Куроки, какъ уже упоминалось выше, въ 9 ч. утра отдалъ приказаніе всѣмъ дивизіямъ своей арміи преслѣдовать русскихъ въ общемъ направленіи на высоты у с. Хаметанъ. Вслѣдъ за отрядомъ полк. Громова двинулись лѣвофланговыя части 12-й японской дивизіи (повидимому, 46-й и 24-й полки), которыя около 9 ч. утра, по очищеніи нами позиціи у Потэтынзы, переправились черезъ р. Эйхо и пошли на с.-з. вдоль праваго берега рѣки. Правофланговыя части 12-й дивизіи (14-й и 47-й полки) переправились черезъ Эйхо выше, повидимому въ окрестностяхъ Салангоу и частью у Цуансанда; наконецъ, на крайнемъ правомъ флангѣ боковой отрядъ (3-й б-нъ 14-го полка и 2 эск. 12-го кав. полка) отъ Цуансанда уклонился въ долину Чахекуа.

Дѣйствія этого отряда въ изложеніи японскаго источника мало понятны, а названія, данныя въ японской транскрипціи, невозможно отыскать на нашихъ картахъ; можно догадываться, что назначеніемъ его былъ не глубокій обходъ нашего праваго фланга, а служить заслономъ противъ отряда полк. Лечицкаго.

Движеніе частей 12-й дивизіи нельзя не признать довольно медленнымъ, и вполнѣ возможно, что въ этомъ сказывалось утомленіе ея послѣ переправы у Амбихэ въ ночь на 17 апрѣля и усиленнаго перехода этого числа черезъ дебри Хусанскаго массива; наступленіе задержалось также узкими, глубокими бродами на р. Эйхо и труднодоступными склонами высотъ 165,5 и 152,5. Кромѣ того, отходъ отряда полк. Громова отъ Потэтынза на Чингоу сыгралъ ту благопріятную роль, что увлекъ за собой на сѣверъ всю 12-ю дивизію, которая, согласно директивы, должна была поспѣшить съ занятіемъ

высотъ на западъ отъ Лауфангоу для дѣйствія въ обходъ лѣваго фланга и въ тылъ нашему Восточному отряду; части 12-й дивизіи описали такимъ образомъ дугу вверхъ по долинѣ р. Эйхо отъ мѣстъ своихъ переправъ до Чингоуской лощины; въ авангардѣ слѣдовалъ 24-й полкъ, усиленный однимъ баталіономъ 46-го полка, получившій приказаніе наступать отъ Чингоу на югъ черезъ Лауфангоу съ цѣлью занятія высотъ къ с.-в. отъ Хаметана и выступившій съ берега р. Эйхо около 11 ч. 30 м. утра (343). Около 12 ч. 40 м. дня, преодолѣвъ сопротивленіе нашего отряда, силою, по японскому источнику, около 400 чел. пѣхоты и конницы, 24-й полкъ пріостанавливается до 1 ч. 40 м. дня въ долинѣ Лауфангоу, вѣроятно вблизи и не доходя перваго перекрестка на Люшигоу, выславъ 2 роты въ раіонъ къ западу отъ дороги; къ нему постепенно подтягивался и 46-й полкъ; въ своемъ донесеніи № 136, слѣдившій за движеніемъ японцевъ, шт.-кап. Янчисъ тоже упоминаетъ о пріостановкѣ ихъ, происшедшей, вѣроятно, между Лауфангоускимъ переваломъ и первымъ своротомъ на Люшигоу. Слѣдомъ за 24-мъ и 46-мъ полками шелъ подъ начальствомъ г.-м. Сасаки 47-й полкъ, который около 1 ч. 40 м. дня занялъ высоты между Лауфангоу и Люшигоу (вѣроятно, южный участокъ высоты 109,4 къ югу отъ тропы изъ Лауфангоу въ Кійюцайянзъ); занятіе этихъ высотъ явилось, конечно, причиной уклоненія колонны кап. Листопадова (2-я, 3-я, 7-я и 10-я роты 22-го В.-С. стр. полка), направленной полк. Громовымъ изъ Лауфангоу въ Люшигоу, на югъ на дорогу черезъ Лоухудунъ, слѣдуя которой помянутыя части и вышли на этапную дорогу. Вслѣдствіе утомленія людей и труднодоступной мѣстности передвиженіе 47-го японскаго полка совершалось весьма медленно. Къ западу отъ 47-го полка, повидимому, находились части 12-го кав. полка, переправившіяся гдѣ-то черезъ р. Эйхо; по крайней мѣрѣ, донесеніе шт.-кап. Янчиса (№ 136) упоминаетъ о сопротивленіи, оказанномъ у Люшигоу нашимъ постомъ конныхъ охотниковъ 12-го В.-С. стр. полка переправлявшемуся черезъ р. Эйхо взводу японской конницы.

Отходъ 12-го В.-С. стр. полка съ позиціи на р. Хантуходзы.

Пока происходили описанныя событія въ отрядѣ полк. Громова, 12-й В.-С. стр. полкъ съ 7 ор. 2-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. и 8 пулеметами продолжалъ занимать позицію на правомъ берегу р. Хантуходзы. Японцы здѣсь не наступали; на западныхъ склонахъ высоты 46,1 иногда появлялись японскія цѣпи, обстрѣливаемыя нашей батареей и пулеметами; открываемый же по временамъ огонь японскихъ осадныхъ и полевыхъ батарей съ о. Сямалинду и Эйходзянъ за дальностью разстоянія былъ безвреденъ, и наши потери на батареѣ ограничились 1 н. ч. раненымъ; батареи же

гвард. и 2-го арт. полковъ у Хусана и на Эйходзянѣ, задержанныя переправой черезъ р. Эйхо, не успѣли еще переѣхать на болѣе близкія позиціи (344).

Свыше 4-часовой перерывъ боя (съ 9 ч. утра до 1½ ч. дня) на фронтѣ гвардейской и 2-й японскихъ дивизій комментируется весьма разнообразно. Авторъ изданія Англ. Ген. Штаба объясняетъ, что японскія войска были утомлены и голодны и генералъ Куроки не хотѣлъ начать атаку 2-й позиціи, не давъ людямъ поѣсть и отдохнуть; кромѣ того, необходимо было передвинуть артиллерію на болѣе близкое разстояніе и выждать результаты обходнаго движенія 12-й дивизіи.

Герчъ изумляется допущенному японцами перерыву боя, находя, что въ ихъ резервѣ находилось достаточно силъ, чтобы завершить полную побѣду.

Японскій источникъ вскользь упоминаетъ о необходимости пріостановки наступленія 2-й дивизіи, дабы выждать прибытія на правый берегъ р. Эйхо ея артиллеріи.

Гамильтонъ объясняетъ этотъ перерывъ главнымъ образомъ нравственнымъ элементомъ и теоріей „золотого моста“, т.-е. нежелательностью риска послѣ уже достигнутаго крупнаго, хотя бы и неокончательнаго, успѣха.

Въ полдень генералъ Куроки прибылъ къ Тюренчену, гдѣ засталъ отдыхавшую 2-ю дивизію и уже прибывшій резервъ (2 б-на 4-го гвард. и 2 б-на 30-го полковъ). Здѣсь начальникъ 2-й дивизіи г.-л. Ниши доложилъ ему, что наступленіе 2-й дивизіи на Шахедзы, при необходимости одолѣть безъ помощи артиллеріи позицію русскихъ на р. Хантуходзы, будетъ стоить потерь, несоотвѣтствующихъ могущимъ быть достигнутыми результатамъ. Согласившись съ его доводами, генералъ Куроки приказываетъ выждать теченіе событій. Какъ было упомянуто выше, наступленіе 12-й японской дивизіи шло далеко не быстро; гвардія отдыхала на высотахъ Магу; 4 б-на общаго резерва тоже не двигались впередъ (345).

Тѣмъ не менѣе хотя и медленное, но явно обнаружившееся наступленіе 12-й дивизіи отъ Чингоу побудило г.-м. Каштелинскаго отдать во 2-мъ часу дня приказаніе объ отступленіи 12-го В.-С. стр. полка съ позиціи за р. Хантуходзы черезъ Суаншанза на этапную дорогу.

Какъ только, между 1 ч. 30 м. и 2 ч. дня, противникъ замѣтилъ нашъ отходъ отъ р. Хантуходзы, — генералъ Куроки приказалъ всей арміи возобновить наступленіе и преслѣдовать.

Для прикрытія отступленія 12-го В.-С. стр. полка г.-м. Каштелинскій приказалъ прибывшимъ изъ резерва 1-му и 3-му б-мъ 11-го В.-С стр. полка съ 3-й батареей 3-й В.-С. стр. арт. бриг., подъ об-

щимъ начальствомъ полк. Лайминга, занять позицію на вершинѣ высоты 84,1; самъ г.-м. Кашталинскій поѣхалъ по дорогѣ на Чингоу, которая невдалекѣ къ сѣверу отъ высоты 84,1 уже обстрѣливалась японцами, именно 24-мъ полкомъ, приблизившимся во 2-мъ часу дня къ первому перекрестку дороги на Люшигоу; увидавъ здѣсь 11-ю роту 22-го В.-С. стр. полка, отошедшую отъ Потэтынза горами, г.-м. Кашталинскій поставилъ ее на позицію на дорогѣ къ Чингоу у верховья р. Хантуходзы, но какъ только онъ отъѣхалъ, рота отступила; встрѣченный ранѣе г.-м. Кашталинскимъ полк. Громовъ, отходившій съ частями своего полка, указаній не получилъ. Въ то же время черезъ ген. штаба кап. Ярона до г.-м. Кашталинскаго дошло приказаніе г.-л. Засулича о дальнѣйшемъ отступленіи; тогда онъ послалъ подполк. Линда письменное предписаніе вывести оставшіяся войска съ позиціи на р. Хантуходзы, а встрѣченному к-ру 3-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бриг. подполк. Муравскому приказалъ уводить батарею обратно на этапную дорогу, опасаясь, что позднѣе ей будетъ отступать трудно.

Около 1 ч. 40 м. — 2 ч. дня японская армія по приказанію генерала Куроки возобновила наступленіе.

Къ этому времени на правый берегъ р. Ялу успѣли переправиться двѣ японскія батареи (кажется, 2-го арт. полка), открывшія шрапнельный огонь (откуда?) по позиціи на р. Хантуходзы; съ ними нѣкоторое время состязалась наша 2-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады.

На правомъ флангѣ двигались части 12-й дивизіи, имѣя въ боевой линіи 24-й полкъ, наступавшій отъ Лауфангоу на югъ широкимъ фронтомъ по обѣ стороны дороги на Хаметанъ, стараясь охватить лѣвый флангъ нашей позиціи на высотѣ 84,1 и проникнуть въ тылъ къ Хаметану; за нимъ слѣдовалъ 46-й полкъ; двѣ роты 24-го полка были двинуты по дорогѣ, пролегающей у подножья возвышенности къ западу отъ Сяолауфана, т.-е. по восточному склону высоты 84,1; кромѣ того, части отъ 24-го и 47-го полковъ составили заслонъ къ западу отъ дороги Лауфангоу — Хаметанъ „въ виду того, что глав„ныя силы противника отходили на с.-з. къ Люшигоу“ (346).

Въ 1 ч. 30 м. дня двинулась и гвардія отъ Потэтынза и Магу въ направленіи къ высотамъ южнѣе Сяолауфана, т.-е. къ повороту долины р. Хантуходзы на западъ. Въ томъ же направленіи, но отъ Тюренчена, около 2 ч. дня началось наступленіе такъ наз. „отряда для преслѣдованія“ полк. Умесава (2 б-на 4-го гв. и 2 б-на 30-го полковъ и гв. кав. полкъ). Части 2-й дивизіи тронулись отъ Тюренчена къ Шахедзы вдоль берега р. Ялу.

Приказаніе г.-м. Кашталинскаго объ отступленіи 12-го В.-С. стр. полка нѣсколько запоздало: очищеніе позиціи началось лишь

около 2 ч. дня; при отступленіи долиной р. Хантуходзы, верстахъ въ 2 отъ позиціи, т.-е. не доходя 1/2—1 в. до восточнаго склона высоты 84,1, наша колонна подверглась сильному обстрѣливанію; съ тыла на нее насѣдали части отряда полк. Умесава, а съ высотъ Сяолауфана поддерживалъ сильнѣйшій ружейный огонь авангардъ японской гвардіи.

Подполк. Линда приказалъ кап. Павловскому съ 9-й и 11-й ротами атаковать обошедшаго противника, арріергардной же 5-й ротѣ прикрыть отступленіе. Командиръ 6-й роты кап. Ракутинъ, желая принудить обошедшаго противника отступить, самъ бросился на его лѣвый флангъ, но попалъ подъ сильный огонь и атака его японцами была отбита; тогда кап. Ракутинъ вторично бросился въ атаку, поддержанный 7-й и 8-й ротами; японцы нѣсколько пріостановились ([347]). Этотъ финальный эпизодъ дѣйствій 12-го В.-С. стр. полка имѣлъ мѣсто около 2 ч. 30 м. — 2 ч. 50 м. дня. Далѣе полкъ втянулся въ лощину къ ю.-з. отъ высоты 84,1 занятой 11-мъ В.-С. стр. полкомъ, и, пройдя ее, свернулъ на дорогу въ Хаметанъ, подвергшись здѣсь неожиданно обстрѣливанію во флангъ и въ тылъ съ с.-з. уступа высоты 84,1, гдѣ къ тому времени, какъ будетъ видно ниже, появилась 5-я рота 24-го япон. полка; впрочемъ, обстрѣливаніе это было мало дѣйствительнымъ и, потерявъ 2 ниж. чин., полкъ вышелъ на этапную дорогу противъ д. Туценза, гдѣ и остановился для короткаго отдыха и приведенія въ порядокъ; здѣсь же полкъ былъ переформированъ въ 6-ротный составъ. За время боя выбыло изъ строя 12-го В.-С. стр. полка 1 баталіонный и 10 ротныхъ командировъ; всего полкъ потерялъ: офицеровъ—11 уб., 10 ран. и 2 безъ вѣсти пропавшими и изъ состава въ 2.174 н. ч.—273 уб., 352 ран. и 212 пропавшими безъ вѣсти, а всего 23 оф. и 837 н. ч. и, кромѣ того, были ранены и остались въ строю 2 оф. и 47 н. ч.

Бой на высотѣ 84,1 у с. Суаншанза.

Къ 2 ч. дня 1-й бат. 11-го В.-С. стр. полка занялъ позицію на гребнѣ высоты 84,1, захвативъ правымъ флангомъ небольшой участокъ къ югу отъ проходящей у подножья высоты дороги; лѣвый флангъ простирался, примѣрно, на версту къ с.-з. отъ вершины 84,1; 3-й бат. 11-го В.-С. стр. полка пока оставался между высотой 84,1 и длинной высотой къ ю.-з. отъ нея въ лощинѣ, по которой проходитъ дорога изъ Тюренчена въ Хаметанъ; въ этой же лощинѣ находились 3-я батарея 3-й В.-С. стр. арт. бриг. и пулеметная рота; кон.-охот. команда 12-го В.-С. стр. полка держалась, повидимому, у перекрестка дорогъ на Хаметанъ изъ Лауфангоу и Тюренчена, а кон.-охотн. команда 10-го В.-С. стр. полка, донесшая около 2 ч. дня о движеніи сильной японской колонны изъ Тюренчена къ Шахедзы (т.-е. 2-й японской

дивизіи), находилась къ югу отъ Суаншанза въ окрестностяхъ д. Туценза.

Высота 84,1, наша арріергардная позиція, была очень крута и лишена закрытій; высота, прилегающая къ ней съ ю.-з. и называемая Гамильтономъ „холмъ бритва", также была крайне крута—со склонами до 45°; „она не имѣла абсолютно никакихъ закрытій и возвышалась „на 450 ф. надъ долиной, черезъ которую пролегала дорога; долина же „представляла собой абсолютную плоскость, гдѣ даже мыши трудно „спрятаться" (343).

Къ 3 часамъ дня въ виду позиціи показались японскіе дозоры; изъ отряда полк. Умесава, оттѣснившаго въ 2 ч. 50 м. дня арріергардныя роты 12-го В.-С. стр. полка, первыми приблизились къ высотѣ 84,1 со стороны Сяолауфана 2-й и 3-й бат. 30-го полка; нѣсколько позднѣе, въ 4-мъ часу дня, прибылъ г.-м. Ватанабе съ 1-мъ бат. 4-го гвард. полка, принявшій общее начальство и направившій части 30-го полка для атаки фронта нашей позиціи, а часть 4-го гвард. полка—въ обходъ нашего праваго фланга. Наступленіе 12-й япон. дивизіи долиной Лауфангоу происходило, по невыясненнымъ причинамъ, довольно медленно и около 2 ч. 45 м. дня только одна 5-я рота 24-го полка, далеко опередивъ другія части, заняла позицію у южнаго перекрестка дороги на Люшигоу на с.-з. уступѣ высоты 84,1, откуда получила возможность обстрѣливать лощину въ тылу этой высоты и смежный участокъ дороги на Хаметанъ.

Въ 4-мъ часу дня ружейная перестрѣлка была въ полномъ разгарѣ; наша неукрѣпленная позиція подвергалась обстрѣлу и съ фронта, и съ лѣваго фланга. Въ виду обнаружившагося присутствія противника (5-я рота 24-го полка) вблизи лѣваго фланга, весь нашъ боевой порядокъ принялъ вдоль гребня высоты 84,1 влѣво, т.-е. къ сѣвернымъ ея склонамъ; роты 3-го б-на 11-го В.-С. стр. полка постепенно влились въ боевую линію. Въ виду движенія противника въ обходъ праваго фланга (части 4-го гв. полка), взводъ 3-й батареи пор. Плозовскаго съ ½ ротой 3-й роты 11-го В.-С. стр. полка поставленъ былъ на южной оконечности высоты 84,1 при дорогѣ изъ Тюренчена въ Хаметанъ, съ назначеніемъ охранять до послѣдней возможности тылъ 11-го В.-С. стр. полка, защищая выходъ изъ долины Хантуходзы. Боевой порядокъ 11-го В.-С. стр. полка на высотѣ 84,1 можно установить приблизительно въ такомъ видѣ: на правомъ флангѣ—10-я, 9-я и 8-я роты, далѣе—3-я и 4-я роты; 1-я и 2-я роты были направлены противъ 5-й роты 24-го япон. полка и затѣмъ удлинили позицію влѣво, расположившись на сѣверныхъ склонахъ высоты 84,1; 3-я батарея 3-й В.-С. стр. арт. бриг., получившая еще раньше приказаніе г.-м. Кашталинскаго отходить на этапную дорогу, повидимому,

нѣсколько замѣшкалась отходомъ; дорога на Хаметанъ уже обстрѣливалась японцами (5-я рота 24-го полка); зарядные ящики на рысяхъ успѣли все-таки проскочить благополучно; для возможности прохода орудій, подполк. Муравскій приказалъ взводу пор. Хрущева сняться съ передковъ близъ перекрестка дорогъ въ Хаметанъ изъ Лауфангоу и Тюренчена и предварительно прохода остальныхъ двухъ взводовъ обстрѣлять японскія цѣпи, появившіяся вблизи с.-з. склоновъ высоты 84,1; однако, эти послѣднія 4 орудія, приблизившись на рысяхъ къ перекрестку, были осыпаны пулями японскихъ цѣпей, потеряли нѣсколько лошадей и двигаться далѣе не могли; имъ ничего не оставалось дѣлать, какъ сняться съ передковъ самимъ, что они и исполнили подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника, ставъ уступомъ слѣва впереди взвода пор. Хрущева шаговъ на 50; уже при снятіи съ передковъ было ранено и убито нѣсколько номеровъ, и открытую этими 4 орудіями стрѣльбу, съ установкой на картечь, скоро пришлось прекратить за недостаткомъ снарядовъ и выводомъ изъ строя почти всей прислуги, изъ коей на 4 орудія осталось лишь 5 номеровъ; также были ранены шт.-кап. Петровъ и пор. Ивановъ; подносить снаряды изъ передковъ было некому; поруч. Костенко съ бомбардиромъ-наводчикомъ Кіяшко и съ 2 номерами, напослѣдокъ уцѣлѣвшими, выпустили всѣ имѣвшіеся патроны; затѣмъ уже раненый пор. Костенко съ уцѣлѣвшими 3 н. ч. вынулъ прицѣлы, разобралъ замки и ушелъ на позицію 4-го взвода, который велъ огонь по виднѣвшимся японскимъ цѣпямъ и наступавшимъ за ними съ сѣвера колоннамъ съ прицѣлами 22—26—38; огонь этихъ 2 орудій былъ удаченъ и задержалъ наступленіе спѣшившихъ на поле битвы частей 24-го и 46-го япон. полковъ, но и взводъ несъ большія потери; убитъ былъ и к-ръ батареи полк. Муравскій; къ позиціи взвода пристроились и пулеметы, не успѣвшіе пройти въ Хаметанъ; ихъ огонь тоже сдерживалъ японскія цѣпи и нанесъ, по свидѣтельству япон. источника, значительный уронъ 5-й ротѣ 24-го полка, потерявшей 2 оф. и половину нижнихъ чиновъ, и другимъ частямъ 2-4го и 46-го полковъ.

Вѣроятно около 4 ч. дня къ позиціи 4-го взвода 3-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бригады вышли 7 орудій 2-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады; эта батарея, при отходѣ изъ долины Хантуходзы, при приближеніи къ южной подошвѣ высоты 84,1 попала подъ сильный огонь противника съ сѣвера; подполк. Линда, зная, что 3-й батареѣ 3-й бригады и пулеметамъ не удалось пройти къ Хаметану, рѣшилъ провести батарею извѣстной ему кружной дорогой, отходящей отъ Суаншанза на югъ къ Туценза; этимъ путемъ батарея прошла версты 2, а далѣе дорога уперлась въ почти отвѣсный горный скатъ; въ узкой улицѣ китайской деревушки батарея повернула обратно и, по при-

казанію подполк. Линда, двинулась къ перекрестку дорогъ на Хаметанъ изъ Лауфангоу и Тюренчена, на присоединеніе къ 3-й батареѣ 3-й В.-С. стр. арт. бригады.

Тѣмъ временемъ бой принялъ высшій фазисъ развитія; 2 б-на 30-го япон. полка энергично наступали на фронтъ и правый флангъ нашей позиціи, слѣдуя къ югу отъ Сяолауфана черезъ долину р. Хантуходзы; вправо отъ нихъ боевой порядокъ удлинили части 3-го и 4-го гвард. полковъ приблизительно до дороги изъ Сяолауфана въ долину Лауфангоу; далѣе къ западу начинался боевой порядокъ 12-й дивизіи; на лѣвомъ флангѣ 5 ротъ 4-го гвард. полка (5-я, 7-я, 8-я, 10-я и 12-я роты) около 4 ч. дня двигались къ югу отъ дороги изъ Тюренчена въ Хаметанъ, обходя нашъ правый флангъ, гдѣ на южной оконечности высоты 84,1 занималъ позицію взводъ пор. Плозовскаго, стрѣлявшій при прицѣлѣ 25—30.

Подъ натискомъ противника правофланговыя роты 11-го В.-С. стр. полка и взводъ пор. Плозовскаго около 4 ч. 30 м. дня подались назадъ по лощинѣ западнѣе высоты 84,1 и заняли 2-ю позицію на восточномъ склонѣ кряжа, названнаго Гамильтономъ „холмъ бритва“. Центръ и лѣвый флангъ 11-го В.-С. стр. полка еще держались на прежней позиціи, но попытка оттѣснить 5-ю роту 24-го японскаго полка не удалась. Приблизившіяся подкрѣпленія 12-й японской дивизіи распространялись въ долинѣ Лауфангоу и на восточныхъ склонахъ возвышенности 130,2, т.-е. въ тылу нашей позиціи; около 4 ч. дня съ этой высоты открыли огонь три батареи 12-го япон. арт. полка.

Въ это время подполк. Линда лично доложилъ полк. Лаймингу общее положеніе дѣлъ, указавъ на необходимость отступать, тѣмъ болѣе, что Шахедзинскій отрядъ уже отошелъ, о чемъ было получено донесеніе отъ кон.-охотн. команды 10-го В.-С. стр. полка; въ дѣйствительности Шахедзинскій отрядъ еще около 2 ч. дня достигъ перекрестка этапной дороги съ дорогой изъ Лауфангоу у Лохондена. Полк. Лаймингъ сказалъ, „что ему приказано прикрыть отступленіе всего „отряда и онъ отвѣчаетъ за это головой“ (349).

Между тѣмъ, послѣ сильнѣйшаго ружейнаго огня, наносившаго большія потери нашему 11-му полку, 10-я и 11-я роты 4-го гв. япон. полка поднялись на восточный скатъ „холма бритва“ и отсюда стали обстрѣливать уже тылъ 11-го полка на гребнѣ высоты 84,1. „Этотъ огонь русскіе выдержали только нѣсколько минутъ; подъ „нимъ и подъ давленіемъ съ фронта они около 4 ч. 20 м. дня „отступили со всей линіи вдоль восточнаго холма (т. е. высоты 84,1) „и спустились въ долину между нимъ и другимъ холмомъ, похожимъ „на бритву; части 3-го и 4-го гв. и 30-го полковъ немедленно взо„брались на высоту 84,1; какъ разъ въ это время, т.-е. около 4 ч.

„40 м. дня, остальная часть горныхъ орудій и людей 12-й дивизіи „появились на полѣ сраженія, чтобы поддержать 5-ю роту 24-го „полка“ (350). Прибывающія части 12-й японской дивизіи подвигались впередъ, охватывая тылъ 11-го полка и стремясь захватить перевалъ на дорогѣ въ Хаметанъ (въ 2 вер. къ югу отъ высоты 130,2), съ занятіемъ коего 11-й В.-С. стр. полкъ и батареи становились въ положеніе совершеннаго окруженія; наступленіе японскихъ цѣпей сдерживалось огнемъ 2 орудій 3-й батареи 3-й бригады и пулеметовъ; на помощь имъ около 4½ ч. дня стали постепенно пристраиваться орудія 2-й батареи 6-й бригады, подтаскиваемыя на рукахъ на полномъ виду у противника; орудія эти самостоятельно открывали огонь въ разныхъ направленіяхъ. Въ долинѣ къ ю.-з. отъ высоты 84,1 орудія, повозки и пѣхота, наполнявшія ее, были въ самомъ безпомощномъ состояніи: „японцы занимали по отноше„нію къ нимъ такое же командующее положеніе, какое занимаетъ „въ театрѣ галлерея надъ партеромъ; однако, несмотря на это, „вѣчная слава русскимъ: они отказывались сдаться, и въ то время, „когда нѣкоторые изъ нихъ старались вырыть себѣ закрытія, другіе „пытались уйти черезъ сѣверную вершину холма бритвы“ (351).

Узнавъ о приближеніи японцевъ къ перевалу, полк. Лайминтъ около 5 ч. дня рѣшилъ штыковой атакой выбить ихъ оттуда и открыть себѣ путь въ долину Тензы.

Штурмовая колонна составилась главнымъ образомъ изъ ротъ 3-го баталіона, незадолго передъ тѣмъ сформированнаго въ Евр. Россіи изъ состава 11-й и 35-й дивизій, къ которому присоединились: хоръ музыки, 1-я рота со знаменемъ и команда нестроевыхъ съ перевязочнаго пункта. Священникъ отецъ Щербаковскій крестомъ благословилъ баталіонъ; музыканты заиграли полковой маршъ; раненыхъ вели подъ руки, или несли на носилкахъ; вся колонна подъ страшнымъ перекрестнымъ огнемъ двинулась въ атаку на перевалъ, теряя съ каждымъ шагомъ убитыхъ и раненыхъ; 4 орудія 3-й батареи 3-й и 2-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригадъ поддерживали огонь по японскимъ цѣпямъ на высотахъ къ западу отъ дороги въ Хаметанъ и по японскимъ резервамъ, появлявшимся по временамъ то здѣсь, то тамъ, оказывая посильную помощь атакѣ; при наступленіи были убиты к-ръ полка полк. Лайминтъ, к-ръ 3-го б-на подполк. Дометти и выбыло изъ строя 4 ротныхъ командира; ранены священникъ и вольнонаемный капельмейстеръ Лоось; въ 3-мъ баталіонѣ въ живыхъ осталось только 2 офицера; японцы не приняли штыкового удара и отхлынули отъ перевала, при чемъ ихъ ближайшіе резервы развили сильнѣйшій пачечный огонь. Перевалъ и дорога въ долину Тензы между 5 ч. 15 м. и 5 ч. 30 м. дня были открыты. Японцы прово-

жали роты 11-го В.-С. стр. полка сильнымъ огнемъ; за ротами потянулось все живое, еще оставшееся на перевалѣ, и всѣ раненые, могущіе идти; далѣе эти остатки вышли на этапную дорогу.

11-й В.-С. стр. полкъ въ бою 18 апрѣля потерялъ: офицеровъ—уб. 14 и ран. 9 и нижнихъ чиновъ—уб. 206, ран. 360 и проп. безъ вѣсти 281, а всего изъ наличнаго состава въ 2.119 н. ч. выбыло изъ строя 847 н. ч., и, кромѣ того, 2 оф. и 35 н. ч. ранеными, но оставшимися въ строю.

Гибель 3-й батареи 3-й и 2-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригадъ и пулеметной роты.

За отходомъ въ концѣ 6-го часа дня большей части 11-го В.-С. стр. полка, на полѣ сраженія нѣкоторое время оставались у перекрестка дорогъ въ Хаметанъ изъ Лауфангоу и Тюренчена 13 орудій 2-й и 3-й батарей 6-й и 3-й В.-С. стр. арт. бригадъ и 8 пулеметовъ и на позиціи на восточномъ склонѣ холма „бритва“ 2 орудія 3-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бриг. со своими спеціальными прикрытіями отъ 11-го полка (части 8-й и 3-й ротъ).

Во время атаки 11-го В.-С. стр. полка и позже 9 орудій 2-й и 3-й батарей стрѣляли по японской горной батареѣ, посылавшей снаряды съ сѣвера, но не могли ее нащупать, и дѣйствовали довольно удачно по японскимъ цѣпямъ съ пулеметами, появившимся на западномъ склонѣ высоты 84,1; наконецъ, японскія цѣпи съ пулеметами и горной батареей, оттѣснившія передъ этимъ нашъ тыльный отрядъ (взводъ 3-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бриг. и полуроту 3-й роты 11-го полка), появились къ югу отъ высоты 84,1 въ тылу позиціи нашихъ орудій. Стрѣльбой управлялъ шт.-кап. Сапожниковъ: 2 орудія стрѣляли на сѣверъ вдоль долины Лауфангоу, 4 орудія были повернуты на востокъ для обстрѣливанія появившихся на высотѣ 84,1 цѣпей и горной батареи противника, и, наконецъ, 2 орудія дѣйствовали въ юго-восточномъ направленіи вдоль лощины между высотой 84,1 и „холмомъ бритва“; одно орудіе испортилось. Наши пулеметы разстрѣляли уже весь запасъ патроновъ; попытка протащить ихъ на рукахъ черезъ крутые горные скаты не удалась; пулеметы пришлось испортить и бросить, вынувъ затворы и пріемники. Орудія наши обстрѣливались весьма сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ сѣвера, востока и юго-востока; личный составъ таялъ; особенный вредъ принесли японскіе пулеметы съ высоты 84,1, которые, однако, подпор. Хабарову удалось заставить замолчать огнемъ 2 орудій, а также горная батарея, снявшаяся на южномъ склонѣ высоты 84,1; въ нѣсколько минутъ погибло много лошадей въ передкахъ и зарядныхъ ящикахъ; поручики Костенко и Щегольковъ и подпор. Хабаровъ были ранены; въ одномъ взводѣ 3-й батареи остались только 5 но-

меровъ; раненый пор. Ивановъ управлялъ дѣйствіями одного орудія; не хватало людей для подноски снарядовъ, несмотря на то, что нѣкоторые раненые нижніе чины послѣ перевязки возвращались къ орудіямъ; лошади почти всѣ были перебиты; ящики хотя и стояли близко, но сообщеніе съ ними сильно обстрѣливалось; пѣхотное прикрытіе частью было уничтожено, а частью удалилось; наконецъ, сталъ обнаруживаться и недостатокъ снарядовъ. Чѣмъ рѣже становился нашъ огонь, тѣмъ энергичнѣе надвигались съ сѣверо-запада, сѣверовостока и юго-востока японскія цѣпи, все время поддерживавшія пачечную стрѣльбу. Наконецъ, разстрѣлявъ послѣдніе патроны, шт.-кап. Сапожниковъ приказалъ вынуть, разобрать и запрятать затворы, а уцѣлѣвшей прислугѣ (около 40 чел. при 4 оф.) отходить, унося съ собой стрѣляющія приспособленія, прицѣлы, угломѣры и рукоятки; при отходѣ пришлось перебираться черезъ крутую гору, цѣпляясь руками за кусты и камни, и затѣмъ остатки 2-й и 3-й батарей вышли на этапную дорогу.

Немного ранѣе передъ этимъ взводъ 3-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бриг. пор. Плозовскаго на своей позиціи на восточномъ склонѣ „холма бритва“ разстрѣлялъ свои патроны, дѣйствуя напослѣдокъ при прицѣлѣ 18—20; раненый пор. Плозовскій приказалъ оставшимся въ живыхъ нижнимъ чинамъ разобрать затворы, взять угломѣры и прицѣлы и уходить.

Потери въ указанныхъ частяхъ за 18 апрѣля: въ пулеметной ротѣ—15 убит. и 35 ран. н. ч. и выбито 22 лош.; въ 3-й батареѣ 3-й В.-С. стр. арт. бриг.—убито 3 оф. и 24 н. ч. и ранено 2 оф. и 58 н. ч. и выбито 72 лош.; во 2-й батареѣ 6-й В.-С. стр. арт. бригады—убито 2 оф. и 32 н. ч. и ранено 1 оф. и 39 н. ч. и выбито 76 лош.

Выходъ войскъ изъ сферы поля сраженія.

Выше уже упоминалось, что Шахедзинскій отрядъ около 2 ч. дня подходилъ къ перекрестку этапной дороги съ дорогой изъ Лауфангоу. Здѣсь же къ нему постепенно присоединялись роты 22-го В.-С. стр. полка и зарядные ящики 3-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бригады. Съ цѣлью уменьшить глубину походной колонны, г.-м. Кашталинскій около 3 ч. дня приказалъ 9-му В.-С. стр. полку съ 1-й и 2-й батареями 3-й В.-С. стр. арт. бригады свернуть по боковой дорогѣ, отдѣляющейся отъ Лохондена (въ 2 в. къ сѣверу отъ Туценза) на западъ. Однако, пройдя по этой дорогѣ верстъ семь, полкъ, за невозможностью дальнѣйшаго слѣдованія по ней, свернулъ опять на этапную дорогу.

Для обезпеченія пути отступленія 11-го В.-С. стр. полка и раненыхъ г.-м. Кашталинскій выдвинулъ одну роту 10-го В.-С. стр.

полка къ Седыньгоу (вблизи Лоухудуна) и кон.-охотн. команду 12-го В.-С. стр. полка къ Тянынгоу и приказалъ полк. Шверину занять высоты у Тянынгоу баталіономъ; на эти высоты (вблизи Лоухудуна) примѣрно въ 6-мъ часу дня были выдвинуты 5-я, 7-я и 8-я роты 10-го полка съ командой охотниковъ; стрѣлки наступали въ восточномъ направленіи до тѣхъ поръ, пока не встрѣтили японскихъ цѣпей, слѣдовавшихъ по высотамъ восточнѣе дороги Хаметанъ—Лохонденъ, съ которыми и завязалась перестрѣлка на дистанціи около 2.200 шаговъ. Затѣмъ, убѣдившись, что наши части, обозы и раненые миновали поворотъ этапной дороги у Тянынгоу на с.-западъ, полк. Шверинъ приказалъ стрѣлкамъ и охотникамъ отходить. Едва успѣли стрѣлки спуститься въ долину къ этапной дорогѣ, какъ возвышенности между Тянынгоу и Седыньгоу были заняты японцами, пустившими въ догонку отступавшимъ нѣсколько выстрѣловъ. Пока 2-й б-нъ 10-го В.-С. стр. полка, потерявшій 2 н. ч. убитыми и 9 н. ч. ранеными, велъ перестрѣлку съ японцами, 3-й б-нъ того же полка прикрывалъ долину р. Тасаходзы у Лохондена, а 1-й б-нъ съ 2 ор. 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. былъ поставленъ на позицію на этапной дорогѣ у Лоухудуна. Когда окончательно прекратилось прохожденіе всѣхъ раненыхъ и отдѣльно слѣдовавшихъ чиновъ и отошли 2-й и 3-й б-ны 10-го В.-С. стр. полка, снялся съ позиціи у Лоухудуна и 1-й б-нъ этого полка, составившій при дальнѣйшемъ отходѣ тыловой отрядъ.

Наступила уже темнота. При тыльномъ отрядѣ слѣдовали до 160 раненыхъ, несомыхъ на носилкахъ изъ ружей. Японцы не преслѣдовали. Уже послѣ полуночи тыловой отрядъ пришелъ на разрушенный этапъ № 7 (въ с. Тансанчындза), гдѣ и остановился на отдыхъ до $4^1/_2$ ч. утра 19 апрѣля. Всѣ прочія части Восточнаго отряда, оборонявшія позицію у Тюренчена, Потэтынза, Чингоу и Шахедзы, находились въ ночь съ 18 на 19 апрѣля въ движеніи и къ утру 19 апрѣля подтянулись къ позиціи у Пьямыня, куда къ 10 ч. утра прибылъ и арріергардъ полк. Шверина.

Паника въ тылу Восточнаго отряда.

Изъ изложеннаго видно, что отходъ нашихъ войскъ изъ сферы поля сраженія происходилъ въ достаточной мѣрѣ упорядоченно. По выходѣ на этапную дорогу части, участвовавшія въ бою, и раненые были пропущены впередъ; арріергардъ, составленный изъ свѣжихъ частей, руководился полк. Шверинымъ въ твердомъ порядкѣ и отходилъ, какъ и прочія войска, вполнѣ спокойно.

Иначе сложилась обстановка въ тылу. Еще задолго до окончанія боя днемъ возникла паника у этапа № 7 и въ Фынхуанчэнѣ,

принявшая серьезные размѣры и сопровождавшаяся несчастіями съ людьми и большой утратой разнаго имущества и запасовъ. Внѣшняя причина паники—кѣмъ-то пущенные слухи о приближеніи японской кавалеріи; внутреннія же ея причины кроются, какъ и всегда въ этихъ случаяхъ, въ ненормальныхъ функціяхъ нервной системы у голодныхъ, усталыхъ, неспавшихъ людей, или только-что вышедшихъ изъ сферы непосредственной опасности, или боящихся попасть въ нее; сознательныхъ виновниковъ отыскивать безполезно; достаточно какого-нибудь неосторожнаго слова, чтобы, настороженные къ фантазіямъ, готовые повѣрить всякимъ нелѣпицамъ, люди въ одинъ моментъ обратились въ Панургово стадо. Была также и другая причина общаго характера — это отсутствіе порядка и дисциплины въ обозахъ и неумѣніе съ ними управляться.

Отступленіе обозовъ началось въ порядкѣ, но вслѣдствіе того, что, несмотря на приказы, войска отправили съ позицій не всѣ обозы 2-го разряда, что заранѣе не было указано порядка ихъ отступленія,—„на единственной дорогѣ скопилось безконечное множество „повозокъ, которыя безпрерывной нитью двигались на протяженіи „не менѣе 10 — 20 верстъ и почти безъ прикрытія; въ то же время „спѣшно эвакуировались дивизіонные лазареты 3-й и 6-й В.-С. стр. „дивизій и 9-й полевой подвижной госпиталь; раненыхъ, которыхъ „было очень много, везли въ двуколкахъ (хозяйственныхъ), несли „китайцы, многіе изъ нихъ шли не перевязанные“ [352]. Въ Лоухудунѣ въ колонну обозовъ влились 2-я, 3-я, 7-я и 10-я роты 22-го В.-С. стр. полка кап. Листопадова со знаменемъ, недавно вышедшія изъ жаркаго боя и опасности; возможно, что нижніе чины, а можетъ-быть и офицеры, громко обсуждали и передавали слухи о приближеніи японской конницы; возможно, что нѣкоторые изъ нихъ и видѣли конныхъ японцевъ, но при постепенныхъ передачахъ другъ другу видѣнный японскій патруль въ нѣсколько минутъ превращался въ цѣлый конный отрядъ.

„Тутъ же по дорогѣ встрѣчались артиллеристы (3-й батареи „6-й В.-С. стр. арт. бригады) верхомъ на упряжныхъ лошадяхъ съ „постромками; нехорошо было то, что всѣ эти идущіе вразбродъ „люди встрѣчнымъ передавали ужасы боя въ преувеличенномъ „видѣ“ [353].

Во всякомъ случаѣ слухъ о приближеніи къ этапной дорогѣ японской конницы принималъ опредѣленныя формы, и полк. Орановскій далъ состоявшему при штабѣ 6-й В.-С. стр. дивизіи шт.-кап. Свѣчину порученіе предупреждать проходящихъ офицеровъ, что, по полученнымъ донесеніямъ, нѣсколько эскадроновъ японской конницы находятся къ востоку отъ этапной дороги, чтобы держались на

чеку ([354]). Однако, слухъ о японской конницѣ распространился и помимо этого офиціальнаго предупрежденія, касавшагося только офицеровъ.

Около 4 ч. дня въ ущельѣ у с. Вондятынъ, близъ этапа № 7, „въ вереницѣ обозовъ, безпрерывно тянувшихся, пронесся неясный „гулъ „рысью", затѣмъ еще яснѣе „рысью" и „японская кавалерія „сзади". Командиръ 1-го В.-С. арт. парка скомандовалъ „рысью" и „это было началомъ ужасной паники въ обозѣ. Паркъ, страшно гро- „мыхая по обрыву надъ рѣкой въ ущельѣ, понесся, сталкивая на „своемъ пути и сокрушая все; всѣ двуколки помчались, обгоняя „другъ друга, попадали въ болото, топкія мѣста бродовъ; лошади „вязли, валились, двуколки переворачивались, загромождая путь и „служа еще большей причиной все усиливавшагося безпорядка; мно- „гія дѣлавшіяся попытки остановить всю эту, потерявшую человѣ- „ческій смыслъ, волну безумно мчавшихся людей оказались тщет- „ными; въ концѣ концовъ обозные стали, для облегченія своихъ дву- „колокъ, выбрасывать изъ нихъ постепенно вещи; нѣкоторые, не на- „дѣясь уйти съ двуколками, выпрягали лошадей, и, сѣвъ на нихъ, „мчались далѣе; другіе, обрубивъ постромки, тоже садились верхомъ „и мчались; вся дорога отъ 7-го этапа до Фынхуанчэна была усѣяна „мѣшками, шинелями, мундирами, ящиками, чемоданами и т. п.; „ящики разбивались, мѣшки рвались и изъ нихъ сыпались мука, „чай, сахаръ, овесъ, ячмень"; выставляемыя цѣпи изъ обозныхъ и другихъ набранныхъ людей долго не могли успокоить толпу, столь сильно пораженную паническимъ ужасомъ, навѣяннымъ однимъ только, даже не подтвержденнымъ, слухомъ о конницѣ японцевъ сзади; „только промчавшись верстъ 15, большинство, и утомленное, „и успокоившееся или тѣмъ, что ихъ не рубятъ и никто не дого- „няетъ, или уже успѣвшее придти въ себя — отойти, начало дви- „гаться нормально" ([355]); особенный безпорядокъ былъ въ паркѣ и въ лазаретѣ Краснаго Креста.

Этапъ № 7 былъ подожженъ; разнесся слухъ о появленіи японскаго разъѣзда; бывшіе у этапа стрѣлки 22-го полка открыли пальбу въ разныхъ направленіяхъ ([356]). Появленіе японскаго разъѣзда повидимому — плодъ галлюцинаціи, ибо его здѣсь не могло быть ([357]): гвардейскій и 2-й кав. япон. полки находились на фронтѣ своихъ дивизій; 12-й кав. полкъ съ 3-мъ б-мъ 14-го пѣх. полка слѣдовалъ въ боковомъ отрядѣ, который долго пробылъ на лѣвомъ берегу р. Эйхо у Чахокуа; затѣмъ, согласно японскому источнику, 12-й кав. полкъ, переправившись черезъ р. Эйхо, остановился у Кійюцайянцза (по япон. транскрипціи—Тіу-цай-юань), гдѣ и заночевалъ; свѣдѣнія эти объ японской конницѣ подтверждаются и другими ино-

странными источниками; также и разъѣздъ 1-го Аргунскаго каз. полка хор. Томаревскаго доносилъ, что къ вечеру 18 апрѣля, т. е. уже послѣ паники, въ 15 вер. на с.-в. отъ этапа № 7 находилось около 2 эск. японцевъ, высылавшихъ къ сторонѣ этапа мелкіе разъѣзды [358].

Часа черезъ полтора послѣ начала паники выяснилось, что никакой японской конницы нѣтъ, что это ложная тревога, но, однако, грустныя послѣдствія стихійнаго явленія сказались: отрядъ Краснаго Креста остался безо всего; лазаретъ 6-й В.-С. стр. дивизіи къ счастью сохранилъ хотя инструменты и казну; множество офицеровъ лишилось всѣхъ своихъ вещей; войска потеряли много лошадей павшими, много обоза и много его поломалось, и нѣсколько походныхъ кухонь.

Паника, зародившаяся на этапѣ № 7, быстро дошла до Фынхуанчэна и докатилась даже до Туинпу; казачій постъ въ Пьямынѣ ускакалъ на неосѣдланныхъ лошадяхъ; многіе обозы и конные люди въ безумной скачкѣ домчались до Фынхуанчэна, произведя и тамъ панику [359]. Гарнизонъ Фынхуанчэна (2 роты 24-го В.-С. стр. полка) всю ночь простоялъ въ ружьѣ, ожидая японской конницы; офицеры и нижніе чины 22-го В.-С. стр. полка передавали, что ихъ полкъ совершенно разбитъ; то же говорили и чины 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. о своей батареѣ; телеграфная контора закрылась. Нѣкоторые нижніе чины 22-го В.-С. стр. полка и 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. въ ночь проскакали даже въ Туинпу, гдѣ ночевали шедшія на подкрѣпленіе Восточнаго отряда четыре сотни 2-го Читинскаго каз. полка, и передали командиру его самые мрачные слухи о судьбѣ разныхъ частей отряда [360]. Крайне тягостно отразилась эта паника на раненыхъ; многихъ изъ нихъ носильщики побросали, а сами убѣжали; многимъ раненымъ пришлось добираться самимъ ночью въ сырости и въ холоду; для носки другихъ пришлось назначить строевыхъ нижнихъ чиновъ, а нѣкоторыхъ несли китайцы; „вообще на пер„выхъ же порахъ войны дѣло эвакуаціи оказалось обставленнымъ „крайне неблагопріятно; особенно жестока перевозка ихъ въ дву„колкахъ по Маньчжурскимъ ухабистымъ дорогамъ, за неимѣніемъ „другихъ средствъ передвиженія“ [361].

Дѣйствія 18 апрѣля фланговыхъ частей Восточнаго отряда.

Отрядъ г.-м. Мищенко.

Въ устьѣ р. Ялу съ 9½ ч. утра 18 апрѣля эскадра к.-адм. Хосоя (2 вооруженныхъ парохода и три миноносца) обстрѣливала разновременно до 11½ ч. утра окрестности Кованьгоу, Амисана, Нянь̀чана и Сандогу, вызвавъ отвѣтный орудійный огонь съ нашихъ позицій у Амисана и Сандогу (Сыдогу).

Получивъ около 11 ч. утра депешу г.-л. Засулича объ отступленіи и имѣя задачей прикрывать правый флангъ отходящаго къ Пьямыню Восточнаго отряда, г.-м. Мищенко собралъ къ 5 ч. дня сотни 1-го Читинскаго каз. полка (кромѣ 6-й, присоединившейся днемъ 19 апрѣля) къ Хосандза и отошелъ съ ними и съ 1-й Забайкальской каз. батареей къ Пейцайда, гдѣ заночевалъ; разъѣзды были оставлены на направленіяхъ къ Татунгоу, Амисану, Няньчану и Тунгулину для связи съ Восточнымъ отрядомъ [362].

21-му В.-С. стр. полку г.-м. Мищенко послалъ приказаніе отходить на Фынхуанчэнъ, но приказаніе это не дошло по назначенію, и полкъ 18 апрѣля оставался на мѣстѣ въ Дагушанѣ [363]; пять сотенъ 1-го Верхнеудинскаго каз. полка тоже оставались 1-я, 2-я и 3-я— въ Дагушанѣ и 4-я и 5-я на побережьѣ до Бицзыво.

Отрядъ полк. Лечицкаго.

Въ ночь на 18 апрѣля противъ лѣваго фланга отряда полк. Лечицкаго, стоявшаго на позиціи у Кянхеза (4 вер. сѣвернѣе д. Хунсилаза), показывались японскія мелкія партіи. Съ утра 18 апрѣля на флангахъ отряда установлено было наблюденіе изъ состава 1-й и 2-й Уссурійскихъ сотенъ; разъѣздъ конныхъ охотниковъ 24-го В.-С. стр. полка подпор. Тертуса около 1 ч. 30 м. дня изъ Палацуана донесъ, что къ югу, у ханшиннаго завода, находится японская застава изъ 50 чел. конныхъ и 50 пѣшихъ [364]; около 4 ч. дня было замѣчено передвиженіе небольшихъ партій японской пѣхоты передъ фронтомъ позиціи. Посланный наканунѣ изъ штаба Восточнаго отряда ген. штаба кап. Куракинъ рано утромъ 18 апрѣля на лѣвомъ берегу р. Эйхо въ окрестностяхъ Салангоу встрѣтился съ японскимъ разъѣздомъ, былъ раненъ и при обратной переправѣ черезъ рѣку утонулъ; поэтому полк. Лечицкій остался въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что дѣлалось въ Восточномъ отрядѣ; не дошло до него 18 апрѣля и извѣстій объ отходѣ отъ Тюренчена, а ½-сотня Уссурійскаго каз. полка, высланная въ направленіи къ Чингоу для связи съ Восточнымъ отрядомъ, никакихъ свѣдѣній не доставила. По всѣмъ даннымъ, японскій отрядъ, силою до 1 б-на и 1—2 эск., дѣйствовавшій 17 апрѣля противъ отряда полк. Лечицкаго, на другой день явился въ роли праваго бокового отряда 12-й япон. дивизіи и наступалъ, какъ было раньше изложено, отъ Салангоу на Цуансанда и въ долину р. Чахекуа. Слѣдовательно, отрядъ этотъ изъ окрестностей Хунсилаза свернулъ на западъ, выйдя горами къ Салангоу; передъ фронтомъ полк. Лечицкаго въ долинѣ Амбихэ не оставалось никакихъ японскихъ силъ, кромѣ, быть можетъ, слабыхъ тыловыхъ охранительныхъ частей; дѣйствія бокового отряда 12-й японской дивизіи, довольно долго находившагося въ до-

линѣ Чахекуа, заставляютъ предполагать, что онъ охранялъ правый флангъ японцевъ въ ожиданіи возможныхъ активныхъ попытокъ со стороны отряда полк. Лечицкаго.

Конный отрядъ полк. Карцева (366).

Полк. Карцевъ съ 3-й, 4-й и 5-й Уссурійскими и 5-й Аргунской сотнями утромъ 18 апрѣля находился гдѣ-то въ окрестностяхъ д. Хсянлунгоу, откуда онъ писалъ полк. Лечицкому ([365]): „если Вамъ необходимо „обезпеченіе Вашего лѣваго фланга, то я до вечера къ Вашимъ услу„гамъ; чѣмъ могу быть полезенъ?.. убѣдительно прошу беречь кон„скій составъ; кампанія предстоитъ длинная, а кони подорваны ко„рейскимъ походомъ и безкормицей“.—Затѣмъ, не дождавшись отвѣта полк. Лечицкаго и отказавшись отъ задуманнаго имъ ранѣе поиска въ тылъ японцамъ, полк. Карцевъ ушелъ къ Куаньдяньсяню, проведя ночь на 19 апрѣля гдѣ-то въ долинѣ Дапусихэ (Пужихэ?) верстахъ въ 10 вверхъ отъ Хсянлунгоу. Другая часть отряда полк. Карцева (4½ сотни 1-го Аргунскаго каз. полка) подъ начальствомъ полк. Трухина, какъ уже упоминалось, съ 17 апрѣля собралась въ Куаньдяньсянѣ; здѣсь днемъ 18 апрѣля было получено свѣдѣніе о наступленіи будто бы къ Куаньдяньсяню значительныхъ силъ, въ силу чего полк. Трухинъ поспѣшно въ 10 ч. вечера выступилъ въ Саймацзы, оставивъ у Куаньдяньсяня для развѣдокъ одну сотню и заночевавъ съ остальными у перевала Чанлинъ.

Итакъ, наша лѣвофланговая конница, силою до 8½ сотенъ, 18 апрѣля имѣя, какъ теперь достовѣрно выяснилось, передъ своимъ фронтомъ отъ устья Амбихэ до Сяопусихэ ничтожныя силы противника—не болѣе 1 бат. и 1 эск., находилась въ отступленіи, не разузнавъ рѣшительно ничего о противникѣ и утративъ съ нимъ всякое соприкосновеніе. При этомъ отступленіе ея было совершено по собственной иниціативѣ, внѣ инструкцій штаба Восточнаго отряда; извѣстіе же объ отходѣ Восточнаго отряда къ Фынхуанчэну не дошло, да и не могло дойти до нея своевременно.

Общее заключеніе.

Изъ описанія Тюренченскаго боя, изложеннаго выше только на основаніи документовъ и мѣстами ихъ подлинными словами, выясняется, что главной причиной нашей серьезной неудачи были наша неосвѣдомленность о силахъ и намѣреніяхъ противника и неумѣніе разобраться въ имѣвшихся данныхъ о противникѣ, среди которыхъ попадались весьма цѣнныя свѣдѣнія и весьма точные признаки грядущихъ событій.

Ранѣе наши источники склонны были видѣть причину неудачи въ обходномъ движеніи 12-й японской дивизіи и недостаточной стойкости 22-го В.-С. стр. полка, но вышедшіе сравнительно недавно иностранные источники представляютъ дѣло въ иномъ освѣщеніи: обходъ

12-й японской дивизіи рѣшающей роли не сыгралъ; дѣйствія гвардіи и 2-й дивизіи заставили насъ очистить береговыя высоты у Тюренчена и Потэтынза; усилія гвардейскихъ частей, частей резерва и только отчасти 12-й дивизіи сломили наше сопротивленіе и на арьергардной позиціи.

Что касается дѣйствій 22-го В.-С. стр. полка, то онъ очистилъ позицію у Потэтынза даже позже отхода 12-го В.-С. стр. полка съ Тюренченской позиціи и подъ давленіемъ дѣйствительно превосходныхъ силъ противника, и отходъ его отъ Потэтынза къ Чингоу увлекъ за собой всю 12-ю японскую дивизію, запоздавшую вслѣдствіе этого своимъ обходомъ нашего тыла.

За 18 апрѣля у насъ выбыло изъ строя 60 оф., 2.130 н. ч., въ томъ числѣ безъ вѣсти пропавшими (т.-е. плѣнными и оставшимися на полѣ сраженія неизвѣстно: убитыми или ранеными) 3 оф. и 524 н. ч. Японцы потеряли убитыми и раненными: 2-я дивизія—445 чел., 12-я дивизія—384 чел. и гвардія 207 чел., а всего—1.036 чел.

Всѣ рѣшительно показанія утверждаютъ, что съ позицій у Тюренчена и Потэтынза открывался великолѣпный ружейный обстрѣлъ: именно долины р. Эйхо и самой рѣки съ быстрымъ теченіемъ и съ неудобными бродами; г.-л. Засуличъ и послѣ боя высказывалъ (рапортъ № 120), что трудность переправы подъ выстрѣлами дѣлала и позицію у Потэтынза настолько сильной, что на ней можно было принять бой. Однако, потери японцевъ при переправѣ оказались не такими значительными, какъ можно было ожидать и какъ ожидали сами японцы; между тѣмъ 12-й В.-С. стр. полкъ на своей первой позиціи разстрѣлялъ въ боевой линіи весь носимый боевой комплектъ патроновъ; 11-й В.-С. стр. полкъ на арьергардной позиціи тоже истратилъ носимый запасъ и запасы ротныхъ и баталіонныхъ двуколокъ; также и пулеметная рота разстрѣляла всѣ свои ленты (до 40.000 патроновъ); указанныя части, по подсчету г.-м. Кашталинскаго, выпустили до 800.000 патроновъ, выведя ими изъ строя никакъ не болѣе 800 чел. При этомъ войска преимущественно стрѣляли залпами. Рядомъ съ этимъ имѣются указанія на несовершенство нашихъ окоповъ, представлявшихъ собою великолѣпную цѣль для подавляющей японской артиллеріи, дѣйствовавшей совершенно безнаказанно. Къ тому же, окопы были и лишены укрытій для головы (бонеты, мѣшки), что, несомнѣнно, должно дѣлать стрѣльбу самаго искуснаго стрѣлка болѣе нервной, а вслѣдствіе этого и менѣе мѣткой [367].

Можно отмѣтить также, что болѣе ранній отходъ съ позиціи на р. Хантуходзы и особенно съ высоты 84,1 повелъ бы за собой значительное уменьшеніе потерь въ людяхъ, а быть можетъ, и спасъ бы 2-ю и 3-ю батареи 6-й и 3-й В.-С. стр. арт. бригадъ и пулеметы [368].

Потеря шести орудій 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. явилась совершенно частнымъ случайнымъ эпизодомъ, проистекшимъ отъ ряда неблагопріятныхъ случайностей, внѣ зависимости отъ воли людей.

Въ заключеніе необходимо нѣсколько остановиться на рапортѣ г.-л. Засулича отъ 13 мая № 120 и на его реляціи [369], которые могутъ установить правильныя отправныя точки зрѣнія на Тюренченскій бой и, отчасти, на причины его исхода. Согласно этимъ документамъ, г.-л. Засуличъ „все время помнилъ и старался въ точ-„ности исполнить всѣ инструкціи, полученныя словесно и письменно „отъ Командующаго арміей и его начальника Штаба и опредѣленно „указывающія не принимать рѣшительнаго боя съ превосходнымъ „въ силахъ противникомъ“.

Но тѣмъ не менѣе, считая лично необходимымъ оказать сопротивленіе на Тюренченской позиціи и въ виду того, что, по докладу его начальника штаба 17 апрѣля, у г.-м. Кашталинскаго и у всѣхъ старшихъ начальствующихъ лицъ замѣчалось колебаніе, желаніе очистить передовую позицію безъ боя ночью и занять вторую въ тылу, въ чемъ его утвердили и полученныя въ ночь на 18 апрѣля донесенія г.-м. Кашталинскаго и полк. Цыбульскаго, онъ, потерявъ увѣренность, что войска Тюренченскаго отряда не оставятъ позицій безъ его приказанія, рѣшилъ отправиться въ Тюренченъ, дабы личнымъ присутствіемъ ободрить начальствующихъ лицъ и внушить имъ необходимость не оставлять передовой позиціи безъ боя.

Не ознакомившись хорошо съ начальствующимъ персоналомъ, г.-л. Засуличъ ни въ одномъ изъ своихъ приказаній — письменныхъ и словесныхъ — не обмолвился словомъ „упорный“, „но въ то же „время,—пишетъ онъ,—я сознавалъ, можетъ быть и не правильно, что „оставленіе позиціи на Ялу безъ всякаго сопротивленія уронило бы „меня въ глазахъ моихъ всѣхъ подчиненныхъ, за исключеніемъ нѣ-„которыхъ старшихъ начальниковъ, и вызвало бы удивленіе не только „Ваше (т.-е. Командующаго арміей), но и въ Россіи, среди тѣхъ, кто „слѣдитъ за военными событіями. Казалось мнѣ, что зачѣмъ меня было „и отправлять, чтобы безъ боя увести только войска отъ Ялу къ Ляо-„яну... Ваше наставленіе (т.-е. Командующаго арміей) при прощаніи, „съ упоминаніемъ о томъ, что для Васъ дорогъ каждый день, какъ „возможность увеличить нашу армію, заставляло меня думать, что безъ „отпора на Ялу я не выполню задачи, на меня возложенной... По-„мнилъ также хорошо, что мнѣ не приказано было ввязываться въ „бой съ превосходными силами противника, но помнилъ это не въ „буквальномъ смыслѣ численнаго состава, а принималъ во вниманіе, „что противникъ при переправѣ не можетъ развернуть противъ меня „сразу большихъ силъ и тѣмъ дастъ возможность мнѣ съ сравни-

„тельно малыми силами нанести ему, осторожно дѣйствуя, большой „уронъ“.

Г.-л. Засуличъ не представлялъ себѣ возможности для 3 японскихъ дивизій развернуться на столь маломъ фронтѣ, какъ Тюренченъ—Потэтынза, и даже послѣ боя не пришелъ къ убѣжденію, что атака японцевъ не была бы отражена съ страшнымъ для нихъ урономъ, если бы въ дѣло не вмѣшались побочныя обстоятельства, къ каковымъ г.-л. Засуличъ относилъ нѣкоторыя перипетіи боя и неблагопріятныя случайности, изложенныя выше, а также недостаточно успѣшный образъ дѣйствій нѣкоторыхъ начальниковъ.

При пріѣздѣ г.-л. Засулича на Тюренченскую позицію онъ засталъ тамъ „спокойствіе и увѣренное настроеніе въ офицерахъ и „нижнихъ чинахъ, и г.-м. Кашталинскій объ оставленіи позиціи безъ „боя доложить не рѣшился“.

Но вскорѣ послѣдующія событія: отходъ 12-го В.-С. стр. полка, подавляющій огонь непріятельской пѣхоты и артиллеріи—не оставляли сомнѣнія, что противникъ наступаетъ въ нѣсколько разъ превосходныхъ силахъ, почему г.-л. Засуличъ пришелъ къ убѣжденію, что Тюренченскій отрядъ больше держаться не можетъ, и сдѣлалъ распоряженія, какія признавалъ нужными, для отхода всего Восточнаго отряда.

„Тюренченскій бой,—заключаетъ въ рапортѣ № 120 г.-л. За„суличъ,—обдуманный въ главныхъ основаніяхъ, какъ бой осто„рожный, въ дѣйствительности перешелъ за черту осторожности и, „можетъ быть, болѣе талантливый начальникъ нашелся бы и умѣло „заключилъ бой въ извѣстной рамкѣ; я этого сдѣлать не могъ, а „потому вина должна пасть на меня, какъ на старшаго начальника“.

Въ заключеніе своего перваго подробнаго донесенія о боѣ, отъ 23 апрѣля № 333, г.-л. Засуличъ писалъ: „Лично я скорблю о „потеряхъ, но не раскаиваюсь въ томъ, что по долгу совѣсти рѣ„шился на бой съ завѣдомо сильнымъ противникомъ и тѣмъ пока„залъ, что мы его не боимся и будемъ давать ему серьезный отпоръ, „пока не соберемся съ силами“ ([370]).

ГЛАВА VI.

События послѣ Тюренченскаго боя до перерыва связи съ Портъ-Артуромъ 1 мая.

(Карт. прил. №№ 1, 3, 6, 7, 8 и 25).

Ростъ арміи.

Во второй половинѣ апрѣля Маньчжурская армія не получала никакихъ подкрѣпленій изъ Евр. Россіи и Сибири, кромѣ 3-го В.-С. сап. баталіона, который подвозился въ Ляоянъ съ 18 по 21 апрѣля.

Зато на совѣщаніи съ Командующимъ арміей 23 апрѣля Намѣстникъ, въ виду начавшейся высадки японцевъ южнѣе Бицзыво, разрѣшилъ притянуть къ арміи 10 б-въ изъ состава 1-й Сиб. пѣх. дивизіи, задержанной въ Харбинѣ [371]. Однако, условія охраны жел. дороги не позволили полностью воспользоваться ими и къ 1 мая были подвезены: въ Ляоянъ—Верхнеудинскій пѣх. полкъ и въ Мукденъ—Читинскій пѣх. полкъ, итого 8 б-новъ.

Общее приращеніе силъ Маньчжурской арміи за періодъ съ 18 апрѣля по 1 мая выразилось, такимъ образомъ, въ 8 б-въ пѣхоты и 1 инж. бат.

Всего же въ раіонѣ сосредоточенія къ 1 мая собралось до 85¾ бат., 60 эск. и сот., 218 ор. и 17 инж. ротъ,—въ томъ числѣ въ Мукденѣ оставалось 5½ бат. (Читинскій полкъ и 1½ б-на Стрѣтенскаго полка), коими Командующій арміей не могъ распоряжаться безъ согласія Намѣстника; составъ артиллеріи уменьшился на 22 ор., пропавшихъ въ Тюренченскомъ бою.

Свѣдѣнія о противникѣ.

Послѣ Тюренченскаго боя, несмотря на открывшуюся возможность войти въ непосредственное соприкосновеніе съ японскими войсками, форсировавшими р. Ялу, свѣдѣнія о нихъ, добывавшіяся войсковой развѣдкой, продолжали оставаться неопредѣленными и даже, какъ выясняется теперь, и несоотвѣтствовавшими дѣйствительности.

Составъ 1-й японской арміи точно не опредѣлился даже Тюренченскимъ боемъ; несомнѣнно выяснилось лишь наличіе въ ней гвардейской дивизіи [372]. Впечатлѣніе большого превосходства силъ противника надъ нашимъ Восточнымъ отрядомъ заставляло предполагать въ составѣ этой арміи, кромѣ 3—4 полевыхъ дивизій, еще и части резервныхъ войскъ.

Развѣдка передъ фронтомъ Восточнаго отряда, веденная 3 сотнями 2-го Читинскаго каз. полка войск. старш. Закржевскаго, устанавливала сосредоточеніе къ вечеру 21 апрѣля до двухъ япон. дивизій въ окрестностяхъ бывшаго нашего этапа № 7 у с. Тансанчындза съ передовыми частями у Пьямыня. 22 апрѣля въ Пьямынъ вступилъ японскій отрядъ силою до 19 ротъ, 2 батарей и 7 эск. 23 апрѣля обнаружено было наступленіе японцевъ тремя колоннами, силою до бригады пѣхоты каждая, къ Фынхуанчэну, который послѣ полудня занятъ былъ ихъ передовыми частями; къ вечеру 23 апрѣля здѣсь сосредоточилось отъ 2 до 3 дивизій [373].

Въ депешѣ 24 апрѣля [374] г.-л. Засуличъ указывалъ, что при недостаткѣ у него конницы (5 сот.) очень трудно вести наблюденіе за противникомъ, „о которомъ опредѣленно извѣстно только то, что „24 апрѣля онъ еще не выступалъ изъ Фынхуанчэна; приходится „довольствоваться слухами отъ китайцевъ, которые передаютъ, что „японцы двинутся главными силами съ одной стороны на Саймацзы, „а съ другой—на Хайченъ“.

25 апрѣля замѣчено было передвиженіе небольшихъ японскихъ отрядовъ къ западу отъ Селючжана, по предположенію войск. старш. Закржевскаго въ направленіи на Хайченъ, что подтверждалось и донесеніемъ его 27 апрѣля о выступленіи въ теченіе послѣднихъ двухъ дней гвард. японской дивизіи изъ Фынхуанчэна на Хайченъ; также по его свѣдѣніямъ, 27 апрѣля около дивизіи пѣхоты съ 1.500 чел. конницы и 40 ор. должны выступить изъ Фынхуанчэна на Самайцзы. Однако, то же самое донесеніе передавало свѣдѣнія лазутчика, что японцы отходятъ къ Шахедзы, чтобы сѣсть тамъ на суда (?) [375].

Свѣдѣнія о начавшемся будто бы наступленіи частей 1-й японской арміи отъ Фынхуанчэна получали категорическое подтвержденіе въ развѣдкѣ коннаго отряда г.-м. Мищенко, охранявшаго правый флангъ Восточнаго отряда и въ частности направленіе Дагушань—Сюянь—Хайченъ.

Изъ депешъ г.-м. Мищенко 24 и 25 апрѣля (прил. № 25) можно было заключить, что значительная часть 1-й японской арміи, до $1^1/_2$ дивизій, развернулась на нижнемъ теченіи р. Даянхэ между с.с. Хондухань и Луанмяу, видимо готовясь къ наступленію на

Сюянь—Хайченъ, остальныя же ея силы оставались въ раіонѣ Фынхуанчэнъ—Хабалинъ.

25 апрѣля наши разъѣзды вели перестрѣлки съ частями противника, переправлявшимися въ разныхъ пунктахъ нижняго теченія р. Даянхэ. Г.-м. Мищенко считалъ, что всего переправилось около 7 т. чел. Донося объ этомъ, г.-м. Мищенко, въ депешѣ 26 апрѣля [376], писалъ:

„Сколько могу сообразить по настоящимъ свѣдѣніямъ и сооб-„щеннымъ мною въ предыдущихъ донесеніяхъ, къ Сюяню направ-„ляется всего переправившихся черезъ Даянхэ и идущихъ отъ Ньяо-„мыня (дошли уже до р. Седзыхэ) около дивизіи — тысячъ 10 или „12; при нихъ гвард. кав. полкъ; число орудій неизвѣстно, но ар-„тиллерія несомнѣнно есть, по преимуществу горная. Я предполагаю, „что это только авангардъ, за которымъ послѣдуетъ цѣлая армія. „Такъ думать меня заставляютъ слѣдующія соображенія: проходъ по „Фынхуанчэнъ-Ляоянской дорогѣ представляетъ рядъ сильныхъ и „крѣпкихъ оборонительныхъ позицій для насъ и, при отсутствіи „жизненныхъ средствъ, крайне неудобенъ для японцевъ; болѣе сѣ-„верные пути еще хуже; напротивъ, движеніе по берегу, а также „на Сюянь, съ большимъ числомъ проходовъ на Хайченъ—Кайчжоу „и южнѣе, давая возможность наступать широкимъ фронтомъ по „весьма населенной мѣстности, обильной запасами, при условіи по-„стояннаго общенія съ моремъ у бухты Дагушань, Чинтайдзы и „Хуаюаньгоу (Люгитынъ—Вайцафу), даютъ всѣ данныя предполагать, „что движеніе всѣхъ главныхъ силъ японской арміи состоится именно „въ этомъ раіонѣ“.

Депешей 27 апрѣля [377] г.-м. Мищенко доносилъ, хотя по китайскимъ, но признававшимся имъ достовѣрными, свѣдѣніямъ, что утромъ 27 апрѣля на Сюянь изъ с. Цайдьяпудза (Салидзайпудза) выступила прибывшая туда 25 апрѣля колонна противника силою въ 10 т. чел. при 80 ор.; г.-м. Мищенко придавалъ также нѣкоторую достовѣрность слухамъ, циркулировавшимъ въ китайской средѣ, о движеніи главной массы японцевъ отъ Цайдьяпудза и Дагушаня на Сюянь и Хайченъ въ то время, какъ по дорогамъ на Мукденъ и Ляоянъ они направятъ сравнительно незначительныя силы.

28 апрѣля г.-м. Мищенко отошелъ за Сюянь, предполагая, что въ этотъ день или на слѣдующій японцы займутъ его; однако, этого не случилось, а наоборотъ—разъѣздъ, ходившій къ Дагушаню, а также и китайскія свѣдѣнія констатировали значительное уменьшеніе силъ противника въ Дагушанскомъ раіонѣ; напр., въ Ситхучиндза оказывалась лишь одна рота [378].

Всѣ эти свѣдѣнія о начавшемся наступленіи 1-й японской арміи, какъ нынѣ выяснилось, оказались безусловно невѣрными: въ концѣ

апрѣля только небольшія части изъ состава ея подходили къ Дагушаню, гдѣ устроили телеграфную станцію; вся же армія до второй половины мая оставалась пассивной въ ближайшихъ окрестностяхъ Фынхуанчэна, устраивая на Ялу временную, на 1—2 мѣсяца, базу; при этомъ японцы, насколько было возможно, пользовались мѣстными средствами, засылая иногда на значительныя разстоянія, напр., въ окрестности Сюяня и Дагушаня, небольшіе отряды на фуражировки и для сбора подводъ [379]. Эти хожденія небольшихъ колоннъ, очевидно, и принимались нашими разъѣздами за передвиженія частей арміи съ тѣми или иными наступательными цѣлями.

Большія опасенія, какъ видно будетъ ниже, возникали за нашъ крайній лѣвый флангъ (направленіе Куаньдяньсянь—Саймацзы), такъ какъ до 23 апрѣля не было никакихъ извѣстій о судьбѣ коннаго отряда полк. Карцева. Только 23 апрѣля получилось донесеніе полк. Карцева изъ Айянямыня отъ 21 апрѣля, въ которомъ силы противника, наступающаго отъ Юндяна, опредѣлялись около бригады пѣхоты съ артиллеріей; въ донесеніи же 24 апрѣля полк. Карцевъ писалъ: „Ар-„гунскій полкъ въ мое отсутствіе опять потерялъ Куаньдяньсянь“ [380]. Оба эти донесенія не соотвѣтствовали дѣйствительности: какъ выяснилось нынѣ, на всемъ фронтѣ Чандехекоу—Сяопусихэ въ эти дни находился японскій отрядъ силою всего лишь до 1 бат., 1 эск. и, можетъ-быть, 1 горн. батареи; Куаньдяньсянь же только 27 апрѣля впервые занятъ былъ авангардомъ 12-й японской дивизіи, съ которымъ въ этотъ день имѣлъ дѣло производившій рекогносцировку г.-м. Ренненкампфъ.

Сейчасъ же послѣ Тюренченскаго боя стали получаться свѣдѣнія о высадкѣ новыхъ японскихъ силъ. 20 апрѣля г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ г.-л. Жилинскому: „По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ „пограничной стражи изъ Сюнечэна, высадился десантъ въ Дагу-„шанѣ; сегодня ожидается высадка на восточномъ побережьѣ; не „представляется ли возможнымъ провѣрить указанныя свѣдѣнія сред-„ствами морского вѣдомства“.

Просимая провѣрка признана была Намѣстникомъ невозможной [381].

Свѣдѣнія о высадкѣ у Дагушаня отрицались донесеніями г.-м-а Мищенко, но высадка новыхъ японскихъ силъ на восточномъ побережьѣ Ляодуна дѣйствительно состоялась.

Первоначально приближеніе японскихъ транспортныхъ судовъ къ раіону г. Бицзыво вечеромъ 21 апрѣля и высадка у м. Сяохоукоузейцзы утромъ 22 апрѣля замѣчены были въ Бицзыво кон.-охотн. командой 13-го В.-С. стр. полка шт.-кап. Войта, на поддержку коего въ этотъ день выступилъ со ст. Пуланьдянъ 1-й б-нъ 4-го В.-С. стр.

полка подполк. Ранцева; тогда же къ Бицзыво подошелъ разъѣздъ погран. стражи корн. Рыбасова. Донесенія этихъ трехъ лицъ и служили основаніемъ цѣлаго ряда депешъ о высадкѣ противника, полученныхъ въ Штабѣ арміи съ вечера 22 до полудня 23 апрѣля [382]. Наиболѣе полно передавались событія депешей г.-л. Стесселя 23 апрѣля; въ ней говорилось, что японцы съ 60 транспортовъ высадили у мыса Сяохоукоузейцзы до 10 т. чел., отъ которыхъ въ 8 ч. 40 м. вечера 22 апрѣля двѣ колонны, силою до полка въ каждой, показались въ виду Тандзяфана. Въ этой же депешѣ г.-л. Стессель доносилъ, что произошла высадка и въ бухтѣ Кинчанъ (?) (Хайчандао?), гдѣ разъѣздъ кон. охотниковъ 5-го В.-С. стр. полка столкнулся съ японцами. Корнетъ Рыбасовъ донесъ, что онъ 22 апрѣля въ Бицзыво засталъ японцевъ, приступившихъ къ высадкѣ, и вечеромъ того же числа отошелъ къ ст. Вафандянь подъ давленіемъ отряда силою до 4 ротъ, 1 эск. и 1 батареи [383].

Итакъ, наша войсковая развѣдка устанавливала высадку противника 22 апрѣля въ трехъ пунктахъ—у мыса Сяохоукоузейцзы, въ бухтѣ Кинчанъ и въ Бицзыво. На самомъ же дѣлѣ 22 апрѣля японцы, дѣйствительно въ числѣ около 10 т. чел., высадились только въ одномъ пунктѣ: близь д. Сандягоу у мыса Сяохоукоузейцзы и къ вечеру выступили оттуда только два отряда: одинъ, силою до 1 бат. съ отдѣленіемъ саперъ, — для занятія г. Бицзыво, а другой, силою до 2 ротъ съ 3 отдѣленіями саперъ, — на Пуланьдянь для разрушенія жел. дороги [384]. Свѣдѣніе объ одновременной высадкѣ въ Бицзыво не подтверждается никакими иными источниками.

23 апрѣля японскій отрядъ, силою до 4 ротъ, подошелъ къ ст. Пуланьдянь, обстрѣлялъ шедшій изъ Портъ-Артура санитарный поѣздъ, повредилъ жел.-дорожный мостъ близъ станціи, заставивъ отойти на сѣверъ нашъ отрядъ подполк. Ранцева, но затѣмъ вечеромъ удалился на югъ. Между тѣмъ, подполк. Ранцевъ въ своемъ донесеніи 23 апрѣля № 19 указывалъ, что у Пуланьдяня противникъ развернулъ противъ него 3 бат. въ первой линіи [385].

24 апрѣля полк. Денисовъ, ведя съ 2 эск. и 1 сотней развѣдку отъ Вафандяна къ раіону Бицзыво, въ связь съ высадившимися японскими войсками не вошелъ, а объ ихъ силѣ донесъ: „высадившіяся силы противника укрыты въ селеніяхъ и опредѣ„лить ихъ численность весьма трудно, но по единогласному свидѣ„тельству китайцевъ различныхъ селеній и нашему общему впечат„лѣнію ихъ не менѣе 20 т. съ полевой и осадной артиллеріей“ [386].

25 апрѣля небольшой японскій отрядъ подошелъ къ ст. Саньшилипу, попортилъ здѣсь мостъ, полотно и телеграфъ и удалился. Тѣмъ не менѣе въ теченіе 26 апрѣля всѣ поврежденія жел.-дор.

пути были исправлены подполк. 4-го Заамурскаго жел.-дор. б-на Спиридоновымъ, а 27 апрѣля ему удалось провести въ Цзинь-чжоу поѣздъ съ артиллерійскимъ грузомъ для Портъ-Артура.

Такимъ образомъ, высадку у мыса Сяохоукоузейцзы болѣе или менѣе значительныхъ силъ (10—20 т.) къ вечеру 25 апрѣля можно было считать совершившимся фактомъ, но составъ десанта оставался тайной, а дѣйствія его представлялись настолько загадочными, что еще 29 апрѣля Командующій арміей склоненъ былъ считать все происшедшее за демонстрацію [387].

Свѣдѣнія нашей заграничной агентуры также не проливали свѣта на составъ высадившихся на Ляодунѣ войскъ; по сводкѣ ихъ, Штабъ арміи приходилъ къ заключенію, что 2-я армія генерала Оку (1-я, 3-я и 4-я дивизіи) находится въ Кореѣ, при чемъ 1-я дивизія высадилась въ Цинампо, а нѣкоторыя части 4-й дивизіи въ Гензанѣ; 3-я армія (9-я, 10-я и 11-я дивизіи) выступила или скоро выступитъ изъ Японіи для высадки въ устьѣ Ялу; 4-я армія (5-я, 6-я и 8-я дивизіи) еще мобилизуется; относительно дивизій, высадившихся у мыса Сяохоукоузейцзы, допускалось предположеніе, что это были части 3-й арміи [388]. Полученныя въ Штабѣ Намѣстника свѣдѣнія утверждали въ полной правдоподобности новой высадки на западномъ берегу Ляодуна въ то время, какъ высадившаяся къ югу отъ Бицзыво армія пошлетъ кратчайшимъ путемъ 8.000 отрядъ для разрушенія жел. дороги; одновременно ожидалась и атака Портъ-Артура [389].

Въ то же время, согласно депеши полк. Огородникова отъ 22 апрѣля по разсказамъ одного иностранца, будто бы имѣвшаго возможность узнавать свѣдѣнія, получавшіяся японскимъ военнымъ агентомъ въ Тяньцзинѣ, 2-я армія генерала Оку присоединится къ 1-й арміи, получившей приказаніе 24 апрѣля атаковать русскихъ и тѣснить ихъ къ жел. дорогѣ. Далѣе полк. Огородниковъ предсказывалъ бомбардировки Владивостока и Портъ-Артура и высадку одной дивизіи въ Гензанѣ и всѣхъ прочихъ—на восточномъ берегу Квантуна для дѣйствій противъ Портъ-Артура, который японцы надѣялись будто бы взять уже къ 28 мая [389a].

Только 26 апрѣля болѣе или менѣе опредѣлилось, что южнѣе Бицзыво высадилась 2-я армія генерала Оку, но назначеніе ея—будетъ ли она наступать на сѣверъ или двинется къ Портъ-Артуру, равно какъ и составъ ея—оставались загадкой.

По донесеніямъ нашихъ разъѣздовъ, 28 апрѣля японскія главныя силы были сосредоточены въ 17—20 вер. на ю.-з. отъ Бицзыво. 29 и 30 апрѣля японскія партіи снова подходили къ жел. дорогѣ, и, наконецъ, 1 мая ст. Пуланьдянь была занята ихъ отрядомъ въ

2 бат. и 2 эск., и съ тѣхъ поръ окончательно прекратилось всякое сообщеніе съ Портъ-Артуромъ сухимъ путемъ.

Всѣ изложенныя свѣдѣнія о противникѣ позволяютъ сдѣлать заключеніе, что войсковая развѣдка попрежнему нужныхъ свѣдѣній не добывала и всей обстановки не разъясняла. **Заключеніе.**

Послѣ Тюренченскаго боя обстановка существенно измѣнилась не въ нашу пользу, и въ отвѣтъ на приведенную въ главѣ V всеподданнѣйшую депешу Намѣстника отъ 17 апрѣля, въ которой Намѣстникъ высказывалъ желательность, вопреки мнѣнію г.-ад. Куропаткина, задержать непріятельское вторженіе въ Маньчжурію на р. Ялу, онъ получилъ слѣдующія Высочайшія указанія въ депешѣ Государя Императора отъ 19 апрѣля [390]: **Планы дѣйствій.**

„Высказанныя Вами въ телеграммѣ отъ 17 апрѣля № 60 сообра-
„женія вполнѣ согласуются съ данными Мною Вамъ 14 февраля,
„въ виду ст. 25 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ воен-
„ное время, указаніями, въ которыхъ прямо выражено, что при
„открытіи японцами наступательныхъ дѣйствій удержаніе непріятеля
„въ возможно большемъ удаленіи отъ линіи желѣзной дороги наи-
„болѣе полно отвѣчаетъ цѣли обезпеченія сосредоточенія войскъ.
„По послѣднимъ полученнымъ свѣдѣніямъ р. Ялу перешла въ руки
„японцевъ, почему она уже не можетъ служить для насъ оборони-
„тельной линіей, но встрѣчающимися на пути наступленія непрія-
„теля позиціями желательно воспользоваться для удержанія и замед-
„ленія, въ мѣрѣ возможности, его движенія къ линіи желѣзной до-
„роги, не рискуя, конечно, пораженіемъ нашихъ войскъ по частямъ.
„Давая общія указанія, Я предоставляю Вамъ полную свободу въ
„руководствѣ военными дѣйствіями на основаніи ст. 25 положенія
„объ управленіи войскъ въ военное время, при чемъ Командующій
„Маньчжурской арміею въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ
„долженъ всецѣло руководствоваться соотвѣтствующими статьями
„указаннаго положенія, которыми устанавливаются его обязанности
„и права по отношенію къ распоряженію дѣйствіями войскъ ввѣ-
„ренной ему арміи“.

Послѣ первыхъ же извѣстій о начавшейся высадкѣ японцевъ южнѣе Бицзыво г.-ад. Куропаткинъ 22 апрѣля телеграфировалъ Намѣстнику [391]:

„Подробныя соображенія посылаются вслѣдъ, но, въ виду пере-
„рыва сообщенія съ Бицзыво и подготовляющейся или уже начав-
„шейся высадки противника, испрашиваю:

„1) До сбора достаточныхъ силъ и прочнаго обезпеченія лѣваго „фланга арміи не переходить въ наступленіе частями для дѣйствій „въ связи съ 4-й стрѣлковой бригадой, какъ то мнѣ указывалось „депешей начальника Штаба Намѣстника (392).

„2) Сосредоточить, когда я признаю то своевременнымъ, 1-й „Сибирскій корпусъ, притянувъ его къ Ляояну и очистивъ при этомъ „Инкоу.

„3) Если японцы атакуютъ насъ превосходными силами, или въ „самой серьезной степени будутъ угрожать нашимъ сообщеніямъ, то „отступить съ арміей къ Мукдену и далѣе, ставя главною цѣлью „дѣйствій арміи принятіе арміею сосредоточеннаго расположенія и „охраненіе ея отъ разстройства, дабы по прибытіи подкрѣпленій „имѣть возможность перейти въ наступленіе“.

Подробныя соображенія Командующаго арміей изложены были въ его рапортѣ Намѣстнику 23 апрѣля (прил. № 26). Въ немъ изъ всѣхъ способовъ дѣйствій противника Командующій арміей наиболѣе вѣроятнымъ признавалъ: занятіе одной арміей линіи р. Ялу, что уже состоялось, высадка другой арміи на восточномъ берегу Ляодуна или на Квантунѣ съ цѣлью осады Портъ-Артура и высадка остальныхъ двухъ армій гдѣ-либо въ раіонѣ устья р. Ялу — Дагушань и быстрое движеніе оттуда, вмѣстѣ съ арміей, уже занимающей Ялу, на Ляоянъ въ разрѣзъ нашихъ войскъ 2-го Сиб. арм. корпуса и Восточнаго отряда съ 1-мъ Сиб. арм. корпусомъ, оберегающимъ с.-в. побережье Ляодунскаго залива.

Однако, въ виду послѣдовавшаго 23 апрѣля въ Ляоянѣ личнаго свиданія Командующаго арміей съ Намѣстникомъ, по Высочайшему Повелѣнію возвращавшимся изъ Портъ-Артура въ Мукденъ, указанный выше рапортъ не былъ представленъ (393).

Результаты же совѣщанія 23 апрѣля вылились въ слѣдующемъ предписаніи Намѣстника Командующему арміей 24 апрѣля (394):

„По обсужденіи съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ общаго „положенія дѣлъ въ раіонѣ ввѣренной Вамъ арміи полагалъ бы „соотвѣтственнымъ принятіе слѣдующихъ мѣръ:

„Недостаточная еще численность арміи едва ли дозволитъ въ „настоящее время оказать активную поддержку Портъ-Артуру въ „случаѣ его блокады; но, дабы возбудить въ противникѣ опасенія „за тылъ, а также до извѣстной степени связать его дѣйствія,—по-„лагалъ бы полезнымъ выдвинуть небольшой отрядъ изъ состава „южнаго авангарда съ демонстративной цѣлью по направленію къ „Пуланьдяню.

„Въ виду опредѣлившейся группировки японскихъ силъ, считаю „нынѣ вполнѣ возможнымъ притянуть изъ частей 1-й Сиб. пѣх.

„дивизіи, задержанныхъ по Высочайшему повелѣнію въ Хар„бинѣ *) и въ нѣкоторыхъ пунктахъ вдоль южнаго участка же„лѣзной дороги, одинъ полкъ въ составъ главныхъ силъ арміи, два „баталіона на усиленіе Мукденскаго гарнизона, доведя его до цѣ„лаго полка, и по два баталіона для усиленія охраны названнаго „участка и для образованія заслона къ востоку отъ Мукдена.

„Принимая во вниманіе трудность сосредоточенія достаточныхъ „силъ на горныхъ позиціяхъ между р. Ялу и линіею желѣзной до„роги, не обнажая другихъ возможныхъ путей наступленія против„ника, не нахожу возможнымъ настаивать на упорной оборонѣ этихъ „позицій, кои надлежитъ оборонять лишь для достиженія выигрыша „времени по сосредоточенію большей части нашихъ силъ у Ляояна, „гдѣ, по моему мнѣнію, если только неравенство силъ не будетъ „слишкомъ велико, долженъ оказанъ быть противнику рѣшительный „отпоръ; считаю это необходимымъ потому, что если уже допущеніе „нами противника въ предѣлы Маньчжуріи поколебало нашъ пре„стижъ въ мнѣніи Китая, то потеря нами Ляояна и Мукдена не„сомнѣнно побудитъ китайское правительство открыто стать на сто„рону нашего противника.

„Вслѣдствіе уменьшившейся вѣроятности высадки противника „на охраняемомъ южнымъ авангардомъ побережьѣ, признаю воз„можнымъ составъ этого авангарда сократить, первоначально на „одну дивизію, а равно снять съ форта Инкоу и капонерской „лодки „Сивучъ“ орудія крупныхъ калибровъ для образованія артил„лерійскаго резерва арміи. Но, въ виду важнаго стратегическаго зна„ченія порта Инкоу, считаю необходимымъ портъ этотъ занимать до „тѣхъ поръ, пока назначеннымъ для этого войскамъ будетъ обезпе„ченъ своевременный отходъ въ раіонъ сосредоточенія главныхъ „силъ арміи“.

Содержаніе этого предписанія донесено было Государю Императору всеподданнѣйшей депешей г.-ад. Алексѣева 24 апрѣля [395].

Съ своей стороны и Командующій арміей, еще до полученія предписанія Намѣстника, депешей отъ 24 апрѣля сообщилъ Военному Министру результаты совѣщанія съ Намѣстникомъ 23 апрѣля.

Не расходясь въ общемъ въ изложеніи рѣшеній, принятыхъ Намѣстникомъ и указанныхъ въ его предписаніи 24 апрѣля, эта депеша Командующаго арміей дополняла ихъ лишь слѣдующимъ: „Намѣст„никъ предложилъ моему усмотрѣнію рѣшить, когда наступитъ время, „вопросъ — удерживаться ли въ раіонѣ Ляоянъ—Хайченъ, или, если

*) Какъ было изложено выше, на стр. 92—94, Высочайшее повелѣніе задержать 1-ю Сиб. пѣх. дивизію въ Харбинѣ послѣдовало по ходатайству о томъ со стороны Намѣстника.

„буду атакованъ превосходными силами, отходить далѣе на сѣверъ. „Принимаю всѣ мѣры удержаться въ раіонѣ Ляоянъ—Айсандзянъ. „Временно буду еще занимать Инкоу и Кайчжоу, дабы обезпечить „поддержаніе конницей соприкосновенія съ противникомъ, высадив„шимся у Бицзыво“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ той же депешѣ Военному Министру Командующій арміей выражалъ и свое мнѣніе о нежелательности продвигать къ Квантуну, съ цѣлью оказать помощь кр. Портъ-Артуръ, часть силъ Маньчжурской арміи, какъ то предполагалось ранѣе Намѣстникомъ. Оставляя въ резервѣ арміи двѣ бригады (31-й и 35-й пѣх. дивизій) и 5-ю В.-С. стр. дивизію и на побережьѣ Инкоу — Кайчжоу два полка 1-го Сиб. корпуса, г.-ад. Куропаткинъ полагалъ возможнымъ двинуть противъ высадившейся южнѣе Бицзыво японской арміи не болѣе 18 б-новъ 1-го Сиб. корпуса.

„Отдѣленіе такихъ силъ, — писалъ онъ — чрезвычайно ослабитъ „активную способность Маньчжурской арміи; въ то же время эти „силы недостаточны для энергичнаго выполненія той задачи, которая „на нихъ выпадаетъ при направленіи ихъ къ Квантуну. 18 апрѣля „на Ялу мы тяжелымъ опытомъ убѣдились еще разъ, насколько „трудно руководить операціями войскъ, выдвинутыхъ на 240 верстъ „отъ раіона сосредоточенія арміи. Но генералъ Засуличъ, принявъ „бой, надѣялся съ основаніемъ на спокойный отходъ къ раіону „расположенія арміи. Гораздо труднѣе можетъ сложиться обстановка „для генерала Штакельберга, ибо, удаленный отъ раіона на 250 верстъ, „онъ можетъ быть, высадкой японскихъ силъ у Сюнечэна, Кайчжоу „и др. пунктовъ, поставленъ въ крайне опасное положеніе. На осно„ваніи изложенныхъ соображеній я полагаю, что при настоящей „числительности и расположеніи силъ Маньчжурской арміи и, главное, „при невыясненности, куда японцы направятъ главный ударъ, — на„правленіе 1-го корпуса для борьбы противъ японцевъ на Ляодунѣ „составитъ весьма рискованную операцію, противную Высочайшимъ „указаніямъ“ ([396]).

Приведенные документы свидѣтельствуютъ, что, въ виду всѣхъ данныхъ и обстоятельствъ слагавшейся обстановки, Намѣстникъ пока какъ бы отказался отъ мысли о необходимости быстрой подачи Маньчжурской арміей помощи Портъ-Артуру, главная же цѣль г.-ад. Куропаткина была — удержаться въ раіонѣ сосредоточенія и въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ противника отходить далѣе на сѣверъ, сохраняя главнымъ образомъ связь съ Россіей, и затѣмъ съ прибытіемъ подкрѣпленій—перейти въ рѣшительное наступленіе.

27 апрѣля Военнымъ Министромъ были представлены на Высочайшее благовоззрѣніе депеши на имя Намѣстника и Командующаго арміей, полученныя ими 28 апрѣля.

Въ депешѣ Намѣстнику заключались Высочайшія указанія [397]: „Послѣ отступленія Восточнаго отряда отъ Ялу и высадки японцевъ „у Бицзыво стратегическое положеніе наше значительно измѣнилось. „Съ отрѣзаніемъ Портъ-Артура, линія желѣзной дороги, связующая „армію съ Портъ-Артуромъ, потеряла значеніе и охранять ее нѣтъ „никакихъ основаній, такъ какъ Портъ-Артуру временно придется „отстаиваться собственными средствами. Равно и пункты, лежащіе „на южномъ участкѣ, не исключая Инкоу, потеряли военное зна„ченіе. Признавая за Инкоу извѣстное политическое значеніе, Я тѣмъ „не менѣе не считаю необходимымъ удерживать его за собою, такъ „какъ теперь политическія соображенія должны подчиняться сообра„женіямъ стратегическимъ. Въ стратегическомъ же отношеніи Инкоу „имѣетъ значеніе лишь какъ пунктъ высадки японцевъ, но раз„считывать воспрепятствовать высадкѣ тѣмъ ничтожнымъ отрядомъ, „который тамъ оставленъ, врядъ ли возможно. Между тѣмъ оста„вленіе мелкихъ отрядовъ въ Инкоу и другихъ пунктахъ ведетъ къ „крайне опасной разброскѣ силъ. Считаю тоже безусловно опаснымъ „отброшенное положеніе отряда генерала Зыкова ([398]), который, „какъ бы онъ ни дѣйствовалъ осторожно, можетъ подвергнуться не „только пораженію, но и полному уничтоженію. Единственнымъ сред„ствомъ для улучшенія нашего стратегическаго положенія, нарушен„наго послѣдними событіями, Я нахожу быстрое и возможно полное „сосредоточеніе арміи. Стянувъ пять стрѣлковыхъ дивизій, двѣ евро„пейскія бригады и двѣнадцать баталіоновъ 1-й Сибирской дивизіи, „мы можемъ сосредоточить 88 баталіоновъ — силу достаточную для „борьбы не только съ одной, но и съ двумя японскими арміями. Если „бы было несвоевременнымъ съ такими силами перейти въ наступленіе „противъ японцевъ, двигающихся отъ р. Ялу, то во всякомъ случаѣ „можно надѣяться, что онѣ могли бы сдержать наступленіе непрія„теля до подхода прибывающихъ изъ Сибири подкрѣпленій на по„зиціяхъ, надежно обезпечивающихъ наши сообщенія съ Харбиномъ. „Наконецъ, если бы и это было признано намъ не по силамъ, то въ „крайнемъ случаѣ можно было бы отступать къ Сунгари навстрѣчу „слѣдующихъ къ арміи подкрѣпленій. Давая эти общія указанія, „буду ожидать Вашихъ по нимъ донесеній“.

Въ депешѣ г.-ад. Куропаткину Его Величество писалъ [399]: „Изъ доложенной Мнѣ Военнымъ Министромъ Вашей телеграммы „Я усматриваю, что указанія Намѣстника относительно поддержки „Портъ-Артура относились къ тому времени, когда наши войска

„занимали еще линію р. Ялу. Съ тѣхъ поръ обстоятельства рѣзко „измѣнились: Восточный отрядъ, понеся большой уронъ, отступилъ „и непріятель продвинулся на Фынхуанчэнъ, а Портъ-Артуръ отрѣ- „занъ. Поэтому теперь вопросъ можетъ идти не о поддержкѣ Портъ- „Артура, а о его выручкѣ. Наиболѣе дѣйствительнымъ для того сред- „ствомъ Я признаю сосредоточеніе арміи въ кратчайшій срокъ изъ „того разбросаннаго расположенія, которое она нынѣ занимаетъ и „которое Мнѣ представляется крайне опаснымъ. Не говоря объ „отрядахъ у Саймацзы, Далина, Кайчжоу, Инкоу, Ташичао, удален- „ныхъ отъ главныхъ силъ на 50 — 80 верстъ, малочисленный отрядъ „генерала Зыкова, выдвинутый слишкомъ на 150 верстъ, рискуетъ „подвергнуться не только участи отряда генерала Засулича, но и „совершенному уничтоженію, какъ бы остороженъ онъ ни былъ. Пред- „принявъ немедленно рѣшительныя мѣры къ сосредоточенію, мы „можемъ исправить наше стратегическое положеніе, нарушенное „послѣдними событіями, и въ этихъ видахъ Мною вмѣстѣ съ симъ „даются указанія Намѣстнику. Наша конница, будучи сосредоточена, „могла бы, кажется, пользуясь своимъ превосходствомъ, проявить „болѣе полезное вліяніе на ходъ дѣлъ“.

Такимъ образомъ, приведенныя Высочайшія указанія имѣли главной цѣлью скорѣйшее сосредоточеніе арміи.

Какъ видно будетъ ниже, при описаніи нашихъ дѣйствіи на южномъ фронтѣ, нѣкоторыя мѣры по сосредоточенію арміи, а также вопросъ объ отозваніи назадъ отряда г.-м. Зыкова рѣшены были Командующимъ арміей еще до полученія Высочайшей депеши отъ 28 апрѣля, и, слѣдовательно, данныя въ этой депешѣ указанія не шли въ разрѣзъ съ приводившимися уже въ исполненіе распоряженіями, а какъ бы санкціонировали ихъ.

Группировка Маньчжурской арміи.

Въ общихъ чертахъ группировка арміи въ разсматриваемый періодъ оставалась прежняя, съ подраздѣленіемъ войскъ на Южный авангардъ, Восточный отрядъ и общій резервъ. Раіоны охраненія Южнаго авангарда и Восточнаго отряда разграничены были условной линіей с.с. Уцзяфанъ—Сандіаза.

Къ началу періода *Южный авангардъ* (1-й Сиб. арм. корпусъ), подъ начальствомъ г.-л. бар. Штакельберга, силою въ $23^3/_4$ бат., 6 эск., 70 пол. и 14 позиціонныхъ орудій при $2^1/_4$ ротахъ, 2 сот. и 4 ор. пограничной стражи, — занималъ *побережье Ляодунскаго залива*. Общее распредѣленіе войскъ было слѣдующее: *въ Инкоу* — 6 бат., 1 эск. и 34 ор., *въ Кайчжоу* — 6 бат., 1 эск. и 16 ор., *въ Сюнечэнѣ*—1 бат., 3 эск. и 10 ор., впереди послѣдняго пункта съ центромъ у *ст. Пуланьдянь*—1 бат., 1 эск. и $2^1/_4$ роты и 2 сотни

пограничной стражи; въ корпусномъ резервѣ *въ Ташичао*—9¾ бат., 28 ор. (подробности см. глава IV, стр. 110—115).

Составъ Южнаго авангарда въ теченіе разсматриваемаго періода, какъ то подробно изложено будетъ ниже, измѣнялся лишь включеніемъ въ него: а) отряда полк. Сымановича (3 бат., 1 сот., 8 ор.), занявшаго 24 апрѣля Далинскій перевалъ на пути Сюянь—Хайченъ, и б) выдѣленнаго изъ Восточнаго отряда 21-го В.-С. стр. полка съ 1-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бригады (2¾ бат., 8 ор.), съ прибытіемъ котораго 26 апрѣля на Далинскій перевалъ отрядъ полк. Сымановича (безъ сотни) былъ отозванъ въ общій резервъ, и такимъ образомъ составъ Южнаго авангарда къ 1 мая опредѣлился въ 26½ бат., 7 эск. и сот. и 78 ор. (позиціонныя орудія изъ Инкоу были увезены въ Ляоянъ) и, сверхъ того, 2¼ роты, 2 сотни и 4 ор. пограничной стражи.

По выясненіи высадки въ 20 числахъ апрѣля значительныхъ силъ противника южнѣе г. Бицзыво, Южный авангардъ былъ отведенъ къ сѣверу, занявъ къ 1 мая главными силами Хайченъ съ авангардами въ Инкоу, Кайчжоу и на перевалахъ Далинъ и Пханлинъ.

Восточный отрядъ (3-й Сиб. арм. корпусъ), подъ начальствомъ г.-л. Засулича, силою въ 20¾ бат., 24 сот., 62 ор. (400), къ началу описываемаго періода отступалъ къ Фынхуанчэну; неудача, постигшая его 18 апрѣля подъ Тюренченомъ, заставила принять мѣры къ его усиленію и охранѣ его фланговъ.

На усиленіе прибыли: 19 апрѣля—4 сотни 2-го Читинскаго каз. полка, 23 апрѣля—работавшіе на перевалахъ Фынсяолинъ и Модулинъ 1-й б-нъ Моршанскаго и 4-й б-нъ Воронежскаго полковъ при сотнѣ 2-го Верхнеудинскаго каз. полка, 24 апрѣля—4-я батарея 3-й В.-С. стр. арт. бригады и 28 апрѣля—двѣ роты 17-го В.-С. стр. полка при двухъ сотняхъ 2-го Верхнеудинскаго каз. полка,—всего 2½ бат., 7 сот. и 8 ор.

Охрана праваго фланга Восточнаго отряда и въ частности направленія Дагушань—Сюянь—Хайченъ была возложена на самостоятельный *конный отрядъ г.-м. Мищенко* (11 сот., 6 кон. ор.), выдѣленный изъ состава Восточнаго отряда; изъ послѣдняго перешелъ также, какъ говорилось выше, въ Южный авангардъ бывшій въ отрядѣ г.-м. Мищенко 21-й В.-С. стр. полкъ съ батареей (2¾ бат. и 8 ор.); указанныя мѣры уменьшили составъ Восточнаго отряда на 2¾ бат., 11 сот. и 14 ор.

Для охраны лѣваго фланга Восточнаго отряда сформированъ былъ также самостоятельный *отрядъ г.-м. Ренненкампфа*, въ составѣ 23-го В.-С. стр. полка съ 4-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бригады,

2-го Аргунскаго и 2-го Нерчинскаго каз. полковъ и 4-й Забайкальской каз. батареи; къ этому отряду 25 апрѣля присоединился и бывшій въ Восточномъ отрядѣ конный отрядъ полк. Карцева (8½ сот., 2 горн. ор.), но изъ состава послѣдняго три сотни Уссурійскаго каз. полка къ 1 мая возвратились въ Восточный отрядъ.

Въ общемъ итогѣ составъ Восточнаго отряда къ 1 мая опредѣлился въ 18½ бат., 14½ сот., 32 ор., такъ какъ 11-й и 12-й В.-С. стр. полки были переформированы въ 2-баталіонный составъ, а 22 ор. погибли въ бою подъ Тюренченомъ.

Для охраны крайняго лѣваго фланга арміи — путей въ направленіи на Мукденъ въ Синцзинтинѣ къ 25 апрѣля собрался *отрядъ подполк. Кушелевскаго* — 2-я и 3-я роты Стрѣтенскаго полка, двѣ сотни Амурскаго каз. полка и два орудія, а для связи между нимъ и отрядомъ г.-м. Ренненкампфа въ Цзянчанъ послана была 6-я сотня 2-го Читинскаго каз. полка.

Ляохэйскій отрядъ г.-м. Коссаговскаго—1½ бат., 9 сот., 6 ор. (въ томъ числѣ 2 роты, 5 сот. и 4 ор. погранич. стражи)—продолжалъ занимать кордономъ почти 200-верстную линію р. Ляохэ отъ Тяньцзуантая до Синминтина, имѣя главныя силы у Давана и Каулитуна.

Въ общемъ резервѣ къ началу періода числилось 27 бат., 20½ сот., 90 ор., а къ 1 мая составилось 28½ бат., 2 сот. и 84 ор.

Событія на южномъ фронтѣ. Извѣстія о высадкѣ японцевъ.

Въ теченіе 21 апрѣля въ Портъ-Артуръ поступали извѣстія съ побережья о появленіи въ морѣ передъ раіономъ Бицзыво значительнаго числа японскихъ транспортовъ, конвоируемыхъ военными судами. Вслѣдствіе этого г.-ад. Алексѣевъ приказалъ немедленно выслать къ Бицзыво изъ Квантунскаго раіона всѣ свободныя кон.-охотн. команды полковъ 4-й В.-С. стр. дивизіи съ батареей и со ст. Пуланьдянь прибывшій туда 19 апрѣля 1-й б-нъ 4-го В.-С. стр. полка. Сообщая о всемъ изложенномъ Командующему арміей, г.-м. Флугъ присовокуплялъ, что на высланныя части возлагается задача „препятствовать небольшимъ десантамъ противника, „а въ случаѣ высадки значительныхъ силъ задерживать, по возможности, производство высадки и наступленіе передовыхъ частей непріятеля къ желѣзной дорогѣ“ [401].

Посылка отряда г.-м. Зыкова.

По полученіи изложенной депеши г.-м. Флуга, г.-ад. Куропаткинъ приказалъ направить на югъ по жел. дорогѣ отъ 1-го Сиб. арм. корпуса отрядъ, подъ начальствомъ г.-м. Зыкова, въ составѣ 4 баталіоновъ, полубатареи и 1 эск.; дѣйствія отряда противъ превосходныхъ силъ про-

тивника должны были „носить только демонстративный характеръ, „съ цѣлью привлечь на себя часть силъ противника и этимъ облег- „чить положеніе Квантунскаго гарнизона“; при превосходствѣ силъ противника г.-м. Зыковъ долженъ былъ „принять всѣ мѣры, дабы „собрать разрозненно прибывающія части войскъ и не дать допустить „разбитія ихъ по частямъ“ (402).

22 апрѣля г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ г.-л. бар. Штакельбергу: „Еще разъ подтверждаю, что дѣйствія отряда г.-м. Зы- „кова должны носить только демонстративный характеръ; надо вы- „саживаться примѣрно на переходъ сѣвернѣе Пуланьдяна и отнюдь „не двигаться впередъ ранѣе сбора не менѣе 3 б-новъ, эскадрона „и 1/2 батареи; со стрѣлками, стоящими въ Пуланьдянѣ и двинутыми „въ Бицзыво, надо возможно скорѣе войти въ связь и принять ихъ „въ составъ отряда; предварите Зыкова, что онъ долженъ прежде „всего заботиться о томъ, чтобы вернуть намъ всѣ части не раз- „строенными, а сбереженными для рѣшительнаго боя“ (403).

Дѣйствія отряда подполк. Ранцева.

Пока дѣлались приведенныя распоряженія, наблюденіе за японскимъ флотомъ поддерживалось изъ Бицзыво кон.-охотн. командой 13-го В.-С. стр. полка, подъ начальствомъ шт.-кап. Войта.

Около 5 ч. 10 м. вечера 21 апрѣля въ виду Бицзыво появилось 7 японскихъ транспортовъ подъ конвоемъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ, затѣмъ обнаружились и еще суда, но туманъ и наступившая ночь скрыли ихъ численность.

На разсвѣтѣ 22 апрѣля передъ Бицзыво оказался только одинъ миноносецъ, открывшій огонь по городу; остальныя японскія суда, въ числѣ до 39 вымпеловъ, виднѣлись у мыса Сяохоукоузейцзы и съ нихъ производилась высадка (404).

По полученіи отъ шт.-кап. Войта извѣстія о появленія японскихъ судовъ передъ Бицзыво, командиръ 1-го б-на 4-го В.-С. стр. полка подполк. Ранцевъ, по собственной иниціативѣ, утромъ 22 апрѣля выступилъ изъ Пуланьдяна, оставивъ тамъ свою 2-ю роту. По прибытіи около 9 1/2 час. утра въ Тандзяфанъ подполк. Ранцевъ направилъ 3-ю роту къ Бицзыво, а самъ съ 1-й и 4-й ротами двинулся на ю.-в., къ морскому берегу, при чемъ дозоры вскорѣ усмотрѣли на морѣ японскую флотилію; продвинувшись далѣе, подполк. Ранцевъ остановился около 1 ч. дня у д. Сыньятунь (вблизи Могятуна) въ виду непріятеля и послалъ въ Бицзыво вернуть къ себѣ 3-ю роту (405).

Между тѣмъ, при открытіи огня японскимъ миноносцемъ русское населеніе поспѣшно удалилось изъ Бицзыво; въ городѣ начались пожары; китайцы бросились грабить; кон.-охотн. команда 13-го В.-С.

стр. полка съ постомъ 1-го Верхнеудинскаго каз. полка (8 чел.) направились къ долинѣ Шахэ (Дашахе—Тасахо) на развѣдки, а прибывшая 3-я рота 4-го В.-С. стр. полка подожгла казармы и склады и затѣмъ, согласно полученнаго приказанія, выступила на соединеніе съ подполк. Ранцевымъ, къ которому присоединилась и кон.-охотн. команда 13-го В.-С. стр. полка.

Прибывшій около 11 час. утра изъ Вафандяна разъѣздъ 42-й сотни пограничной стражи корн. Рыбасова (10 чел.) нашелъ г. Бицзыво объятымъ пламенемъ; разъѣздъ уничтожилъ брошенную телеграфную станцію, аппараты и корреспонденцію и, донеся, что японцы высаживаются и что его тѣснятъ 4 роты и 1 эскадронъ, удалился къ Вафандяну [406].

Противъ отряда подполк. Ранцева временами показывались незначительныя японскія пѣхотныя части, державшіяся крайне осторожно, благодаря чему отрядъ въ д. Сыньятунь успѣлъ отдохнуть и пообѣдать.

Около 3 ч. дня получились донесенія о наступленіи японскихъ цѣпей; подполк. Ранцевъ рѣшилъ идти на Людядзянъ на большую Цзиньчжоускую дорогу, но, пройдя отъ Сыньятуня въ этомъ направленіи съ версту, онъ около 5 ч. дня увидѣлъ, что ему преграждаетъ путь приближающійся японскій отрядъ силою до 4 ротъ; тогда подполк. Ранцевъ, прикрываясь конными охотниками, свернулъ на Тандзяфанъ, чтобы далѣе слѣдовать на Пуланьдянь; японцы открыли съ дальнихъ дистанцій безвредный огонь и двинулись вслѣдъ за отрядомъ, прекративъ преслѣдованіе не доходя 3 вер. до Тандзяфана, гдѣ подполк. Ранцевъ пріостановился; около 8 ч. вечера въ виду Тандзяфана по его донесенію показались 2 колонны японцевъ, каждая силою до полка пѣхоты, двигавшіяся съ юга отъ мѣста высадки; тогда подполк. Ранцевъ снялся и около 1 ч. ночи на 23 апрѣля прибылъ въ Пуланьдянь [407].

О противникѣ, руководясь свѣдѣніями, полученными отъ китайцевъ, подполк. Ранцевъ доносилъ, что къ вечеру 22 апрѣля высадилось всего до 10.000 чел., а число транспортовъ и военныхъ судовъ опредѣлялъ въ 60 вымпеловъ; составъ высадившихся войскъ оставался совершенно невыясненнымъ.

Высадка 2-й японской арміи [408].

Для возстановленія истинной картины десантной операціи необходимо теперь обратиться къ описанію дѣйствій противника.

Въ дѣйствительности, какъ выяснилось нынѣ изъ иностранныхъ и въ томъ числѣ японскихъ источниковъ, 22 апрѣля у мыса Сяохоукоузейцзы произошла высадка 2-й арміи генерала Оку. Мобилизація этой арміи была окончена къ 6 марта, съ какового

времени началось стягиваніе частей ея къ Хирошима; съ 7 апрѣля, приблизительно со времени сосредоточенія 1-й арміи на р. Ялу, началась посадка 2-й арміи на транспорты и отправка ихъ изъ Удзино (портъ вблизи Хирошима) въ Цинампо. Въ составъ 2-й арміи вошли 1-я, 3-я и 4-я дивизіи и три полка корпусной артиллеріи, всего 35 бат, 9 эск., 216 пол. ор. и 3 бат. саперъ (прил. № 27).

Портъ Удзино, видимо, не могъ справиться съ возложенной на него задачей, ибо пѣхоту 4-й дивизіи съ 9 апрѣля пришлось перевозить въ гавань Осака, гдѣ совершалась ея погрузка на транспорты; всего для 2-й арміи потребовалось до 80 транспортовъ; отправленіе совершалось группами въ 4—5 транспортовъ подъ прикрытіемъ военныхъ судовъ.

Задача 2-й арміи заключалась въ занятіи восточнаго побережья Ляодунскаго полуострова, устройствѣ тамъ базы и въ дальнѣйшемъ наступленіи совмѣстно съ 1-й арміей. Съ этою цѣлью 2-я армія, по сосредоточеніи ея на транспортахъ у Цинампо въ устьѣ р. Тайдонъ, должна была, выбравъ благопріятный моментъ, отплыть, подъ прикрытіемъ флота, къ Ляодуну и высадиться вблизи устья р. Дашахэ (Тасахо—въ 15—20 вер. на ю.-з. отъ Бицзыво).

Восточное побережье Ляодуна отъ Таліенванскаго залива до устья р. Ялу вообще мало представляетъ удобствъ для совершенія обширной десантной операціи: здѣсь нѣтъ приглубыхъ, укрытыхъ бухтъ, удобныхъ якорныхъ стоянокъ, берега мелководны, и при отливахъ обнажаются мили на 2 и на 3 большія илистыя, вязкія пространства; берега обставлены также скалами и подводными камнями; все-таки мѣстныя условія болѣе благопріятны на побережьѣ между Бицзыво и Цзиньчжоускимъ перешейкомъ, чѣмъ въ иныхъ мѣстахъ, почему на совѣщаніи генерала Оку и в.-адм. Того, встрѣтившихся въ морѣ 11 апрѣля, было рѣшено избрать раіонъ для высадки здѣсь въ окрестностяхъ мыса Сяохоукоузейцзы, верстахъ въ 4 на ю.-з. отъ устья р. Тасахо.

Отплытіе транспортовъ съ 1-мъ десантнымъ эшелономъ 2-й арміи отъ Цинампо было назначено на 20 апрѣля, т.-е. послѣ того, какъ 1-я армія совершитъ переправу черезъ р. Ялу и, конечно, въ случаѣ удачи ея; японская главная квартира была достаточно освѣдомлена даже въ деталяхъ о расположеніи русскихъ силъ и не предполагала сколько-нибудь серьезнаго сопротивленія на сушѣ, но ею отлично сознавался весь рискъ десантной операціи въ пунктѣ, находящемся всего верстахъ въ 60 отъ Портъ-Артура—мѣста стоянки русскаго флота.

Для уменьшенія этого риска японскимъ флотомъ былъ предпринятъ рядъ мѣръ: эскадра в.-адм. Того перенесла свою стоянку и

временную базу отъ береговъ Кореи къ островамъ Элліотъ; въ цѣляхъ демонстраціи, отрядъ к.-адм. Камимура изъ 10 большихъ судовъ съ 6 миноносцами утромъ 16 апрѣля появился въ окрестностяхъ Владивостока, вблизи о. Аскольда; въ теченіе 18 апрѣля до 14 японскихъ судовъ (крейсера, миноносцы и транспорты) появлялись разновременно на взморьѣ вблизи Кайчжоу и Сюнечэна, повидимому въ цѣляхъ демонстраціи и развѣдки побережья.

Въ ночь на 20 апрѣля японцами произведена была наиболѣе интенсивная и упорная попытка заградить посредствомъ брандеровъ входъ въ Портъ-Артурскую внутреннюю гавань; попытка эта въ дѣйствительности не удалась, но по первымъ впечатлѣніямъ дѣла в.-адм. Того доносилъ, что „входъ въ гавань, кажется, совершенно „загражденъ для прохода крейсеровъ и большихъ судовъ“ [409].

Однако, если бы это и было такъ, то оставалась опасность минной атаки, для парализованія коей всѣ наличные японскіе истребители и миноносцы (до 60) были поставлены вблизи Портъ-Артура, а мѣсто, избранное для высадки, было ограждено еще бонами, сѣтями и групповыми минами и наблюдалось сторожевыми судами [410].

16 апрѣля въ составъ 2-й арміи были включены 5-я и 11-я дивизіи, 1-я кав. бригада и 1-й сводный пулеметный отрядъ, которые между 17 и 27 апрѣля должны были собраться въ Хирошима.

18 апрѣля, въ день перехода 1-й арміи черезъ р. Ялу, получивъ свѣдѣнія о благополучномъ совершеніи его, генералъ Оку на рейдѣ Цинампо отдалъ распоряженія относительно дѣйствій 2-й арміи; первому десантному эшелону (части 3-й дивизіи на 16 транспортахъ) было назначено отплытіе изъ Цинампо утромъ 20 апрѣля, съ тѣмъ, чтобы достигнуть пункта высадки на утро 21 апрѣля; высадку сухопутныхъ войскъ вначалѣ долженъ былъ прикрывать особый отрядъ моряковъ (до 1.000 чел.), который первымъ перебрасывался на материкъ; затѣмъ авангардъ 3-й дивизіи, продвинувшись впередъ, долженъ былъ занять линію отъ устья р. Тасахо примѣрно на Могятунь, Цаудьятунь и Тафандьятунь, прикрывая высадку остальной арміи и выславъ особые отряды къ Бицзыво и Пуланьдяну для развѣдокъ и съ цѣлью разрушенія желѣзной дороги.

20 апрѣля въ 8 ч. утра 1-й эшелонъ (16 транспортовъ съ 5 крейсерами-конвоирами) отплылъ отъ Цинампо по назначенію, но бурная погода заставила его укрыться на подвѣтренной сторонѣ острова Сидао (въ 60 миляхъ на ю.-з. отъ Цинампо), гдѣ онъ отстаивался до 11 ч. 30 м. утра 21 апрѣля, когда волненіе улеглось, туманъ разсѣялся и получилась возможность продолжать путь. Утромъ 22 апрѣля 1-й эшелонъ достигъ назначеннаго пункта высадки у мыса Сяохоукоузейцзы; въ 7 ч. 20 м. утра первый десантный

отрядъ моряковъ (до 1.000 чел.) переправился на берегъ и занялъ позицію на близъ лежащей высотѣ (411).

Вслѣдъ затѣмъ высадились баталіонъ 3-й дивизіи, смѣнившій моряковъ, и части 3-го сапернаго баталіона, приступившія немедленно къ устройству пристаней. Время высадки 1-го эшелона совпало съ отливомъ; поэтому транспорты могли бросить якорь не ближе 3 миль отъ берега; шлюпки и плашкоуты для перевозки орудій за мелководьемъ не могли приставать къ берегу, и войскамъ приходилось около 1 вер. идти въ бродъ по вязкой и илистой отмели; пристани были окончены къ 2 ч. дня, но ими за мелководьемъ для сгрузки матеріаловъ и запасовъ воспользоваться не представлялось никакой возможности; снаряды переносились на рукахъ; вообще высадка шла крайне медленно и съ большими затрудненіями: къ полудню 22 апрѣля успѣли переправиться лишь штабы 3-й дивизіи и ея бригадъ, около 1/2 полка пѣхоты, 1/2 полка конницы и рота саперъ.

Начальникъ 3-й дивизіи въ 2 ч. дня приказалъ успѣвшимъ высадиться войскамъ продвинуться впередъ и занять позицію на холмахъ по линіи Могятунь—Цаудьятунь. Затѣмъ въ 4 1/2 ч. дня одинъ отрядъ (1 бат. съ отдѣленіемъ саперъ) выступилъ къ Бицзыво, а въ 7 ч. вечера—другой (1/2 бат. съ 3 отдѣл. саперъ) къ Пуланьдяну.

Всего къ вечеру 22 апрѣля успѣли высадиться до 8 1/2 баталіоновъ пѣхоты и части коннаго полка и сапернаго баталіона, имѣвшіе при себѣ лишь носимый запасъ продовольствія и патроновъ.

Итакъ, судя по иностраннымъ источникамъ, отъ берега къ Танцзяфану выступили всего 2 роты пѣхоты съ 3 отдѣленіями саперъ, а не 2 полка, какъ считалъ подполк. Ранцевъ.

Дѣйствія у Пуланьдяна 23 апрѣля.

Какъ говорилось выше, въ 1 ч. ночи на 23 апрѣля отрядъ подполк. Ранцева вернулся на станцію Пуланьдянь. Станція и старая китайская крѣпостца близъ нея были заняты частью 53-й роты пограничной стражи и разнымъ случайнымъ элементомъ (всего до 40 чел.), подъ начальствомъ шт.-ротм. Корчинскаго; сторожевое охраненіе ночью держали прибывшіе съ подполк. Ранцевымъ конные охотники 13-го В.-С. стр. полка и 2-я рота 4-го В.-С. стр. полка. Около 6 ч. утра разъѣзды усмотрѣли приближеніе къ Пуланьдяну съ востока японскаго отряда силою до 3 ротъ (412). Подполк. Ранцевъ, получивъ отъ кон. охотниковъ свѣдѣніе о движеніи въ горахъ къ востоку отъ Пуланьдяна „двухъ сильныхъ колоннъ противника“, рѣшилъ отходить на сѣверъ, къ ст. Вафандянь, но изъ опасенія обхода — не вдоль полотна жел. дороги, а западнѣе — горами, подъ прикрытіемъ конныхъ охотниковъ 13-го полка и своей 2-й роты; шт.-ротм. Корчинскому въ 8-мъ часу утра онъ предложилъ отходить совмѣстно, но разрѣшалъ и оста-

ваться, хотя находилъ это безцѣльнымъ (413). Однако, шт.-ротм. Корчинскій отъ своего начальника имѣлъ приказаніе во что бы то ни стало удержать станцію до благополучнаго прохода ожидавшагося изъ Портъ-Артура санитарнаго поѣзда (414).

Около 8 ч. утра японскія цѣпи показались въ виду станціи съ востока и юга; охотники 13-го полка заняли высоту къ востоку отъ станціи, а пограничники — станцію и старую китайскую крѣпостцу; скоро завязалась перестрѣлка на дальнихъ разстояніяхъ (415).

Около 9 ч. утра подполк. Ранцевъ началъ отступленіе, а охотники 13-го полка (73 чел.), перестрѣливаясь съ непріятелемъ, отходили къ полотну жел. дороги, устраиваясь въ станціонномъ раіонѣ; шт.-ротм. Корчинскій собралъ пограничниковъ и станціонный персоналъ въ крѣпостцѣ, и около 9 ч. утра его люди открыли залпы по японскимъ колоннамъ на востокѣ и югѣ съ прицѣломъ на 2.200 ш. (416). Около 9 ч. 40 м. утра почтово-пассажирскій поѣздъ, переполненный частными пассажирами, женщинами и дѣтьми и съ 200 больными изъ Дальняго, шедшій подъ флагомъ Краснаго Креста, не доходя 2 вер. до станціи, былъ обстрѣлянъ японскими, цѣпями силою до 400 чел., съ дистанціи 800—1.000 шаг.; поѣздъ остановился, тѣмъ болѣе, что семафоръ былъ закрытъ; полковникъ корпуса жандармовъ Урановъ, ѣхавшій съ поѣздомъ, хотѣлъ идти назадъ; шт.-кап. Войтъ, думая, что съ поѣздомъ идетъ поддержка, послалъ навстрѣчу коннаго охотника Акулова, который, узнавъ въ чемъ дѣло, доложилъ полк. Уранову, что охотники держатся, путь исправенъ, и слѣдуетъ только идти впередъ полнымъ ходомъ; такъ и было сдѣлано; японцы, прекратившіе было огонь и бѣжавшіе къ поѣзду, снова возобновили стрѣльбу но безвредно и, по минованіи около 10 ч. утра станціи, поѣздъ вышелъ изъ сферы обстрѣла (417). По проходѣ поѣзда охотники 13-го полка очистили станцію и стали отходить на сѣверъ, подъ прикрытіемъ огня 2-й роты 4-го полка, обстрѣливавшей съ 2.700 шаговъ придвигавшійся японскій резервъ; въ этой перестрѣлкѣ у насъ было ранено 3 стрѣлка и въ поѣздѣ изъ числа больныхъ—3 чел. (418).

За отходомъ частей отряда подполк. Ранцева, въ старой крѣпостцѣ остались пограничники и станціонный персоналъ, перестрѣливавшіеся съ японцами, которые разсыпали одну роту въ долинѣ рѣчки къ югу отъ Пуланьдяна, въ то время, какъ двѣ группы ихъ занимали высоты къ востоку отъ станціи; около 10 ч. утра японцами были взорваны телеграфные столбы и мостикъ на 809-й верстѣ; шт.-ротм. Корчинскій донесъ по телеграфу въ Вафандянь, что поѣздъ прошелъ, что непріятель, взорвавъ мостъ и телеграфъ, окружаетъ старую крѣпостцу съ востока и юга и что слышны орудійные выстрѣлы (418); въ отвѣтъ на эту депешу г.-м. Зыковъ, прибывшій около 10 ч. 30 м. утра на

ст. Вафандянь съ первымъ эшелономъ своего отряда, послалъ ему приказаніе отступать, полученное въ 10 ч. 40 м. утра; имущество было подожжено, гарнизонъ, не понеся потерь, выбрался подъ огнемъ японцевъ изъ крѣпостцы и затѣмъ, миновавъ сферу огня, спокойно пошелъ вдоль линіи жел. дороги, снимая по пути посты, къ Вафандяну, куда прибылъ около 8 ч. веч.; пять постовъ южнѣе ст. Пуланьдянь оказались отрѣзанными.

Тѣмъ временемъ кон.-охотн. команда 13-го полка, прикрывавшая отходъ отряда подполк. Ранцева, остановилась верстахъ въ 8 отъ ст. Пуланьдянь, выславъ къ ней разъѣзды; одинъ разъѣздъ въ 3 ч. 20 м. дня донесъ, что японцевъ тамъ нѣтъ, при чемъ 3 роты ушли на югъ, а одна стала въ 2 вер. отъ станціи [419]; слѣдующій разъѣздъ донесъ, что на станцію прибыли 2 эск. японцевъ, изъ коихъ одинъ направился на сѣверъ.

Получивъ отъ конныхъ охотниковъ извѣстія, что непріятель не преслѣдуетъ, подполк. Ранцевъ, отойдя горной дорогой верстъ на 15 отъ ст. Пуланьдянь, свернулъ снова на жел. дорогу и прибылъ въ Вафандянь къ 5 ч. веч.; кон.-охотн. команда 13-го полка подошла туда же около 10 ч. вечера.

Дѣйствія отряда г.-м. Зыкова.

Сосредоточеніе на ст. Вафандянь отряда г.-м. Зыкова тремя поѣздами шло довольно медленно: 1-й эшелонъ прибылъ въ 10 ч. 20 м. утра, второй лишь около 4 ч. дня.

Имѣя инструкцію снять 3-й эскадронъ Приморскаго драг. полка изъ Фучжоу, присоединить къ себѣ части пограничной стражи и при встрѣчѣ съ противникомъ не ввязываться въ упорный бой, а постепенно отходить на сѣверъ, г.-м. Зыковъ по прибытіи въ Вафандянь узналъ отъ пограничной стражи объ отходѣ отряда подполк. Ранцева, имѣвшаго стычку съ противникомъ, и рѣшилъ для принятія его на себя продвинуться версты на 3 къ югу, выславъ впередъ разъѣздъ 42-й сотни пограничной стражи.

Около 4½ ч. дня г.-м. Зыковъ вошелъ въ связь съ подполк. Ранцевымъ, получивъ его донесеніе № 19, говорившее, что у Пулань-дяна противникъ развернулъ противъ него 3 бат. въ первой линіи-тогда г.-м. Зыковъ со своими войсками продвинулся версты на 4 къ югу и сталъ у д. Цзяндзявадзы (Вафанъ); къ 9 ч. вечера туда же прибылъ и послѣдній эшелонъ его отряда; въ составъ собравшагося теперь отряда вошли: 1-й бат. 2-го, 2-й и 3-й бат. 34-го и 6-я, 7-я, 11-я и 12-я роты 35-го В.-С. стр. полковъ, 4-й эск. Приморскаго драг. полка и 4 ор. 2-й батареи 1-й В.-С. стр. арт. бригады.

Къ вечеру 23 апрѣля г.-м. Зыковъ освѣдомился, что Пуланьдянь очищенъ противникомъ, что вблизи его только одна рота, и что япон-

цевъ нѣтъ и на дорогѣ изъ Бицзыво въ Вафандянь; поэтому онъ рѣшилъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ организовать ночное нападеніе, а утромъ 24 апрѣля перейти въ Пуланьдянь. Однако, на ночь 24 апрѣля соприкосновеніе съ противникомъ было утрачено [420].

Распоряженія по отводу Южнаго авангарда къ Хайчену.

Какъ уже было указано въ отдѣлѣ о планахъ дѣйствій, 23 апрѣля состоялось совѣщаніе Намѣстника съ Командующимъ арміей, результатомъ коего и явилась депеша г.-ад. Куропаткина 23 апрѣля г.-л. бар. Штакельбергу [421]:

„Начинайте стягивать 1-й корпусъ къ Ляояну; ускорьте въ „возможной степени отходъ генерала Зыкова назадъ. Помогите, если „признаете нужнымъ, перевозкою войскъ Зыкова поѣздами, если онъ „не въ соприкосновеніи съ противникомъ; части, слѣдующія поѣздами, „перевезите въ Ляоянъ. Предложите ему сдѣлать сегодня ночной „маршъ. Отвозите что можно и нужно поѣздами назадъ изъ Инкоу „и Ташичао. Остающіеся военные запасы уничтожайте; запасовъ „жителей не трогайте. Первую дивизію двигайте въ два пере„хода въ Хайченъ, предварительно занявъ Ташичао незначи„тельнымъ гарнизономъ изъ частей 9-й дивизіи. У Засулича благо„получно“.

Общій порядокъ отхода 1-го Сиб. арм. корпуса опредѣлялся депешей г.-л. Сахарова г.-л. бар. Штакельбергу 23 апрѣля, полученной ночью на 24 апрѣля [422]; въ ней указывалось: Кайчжоускому отряду, по присоединеніи къ нему отряда г.-м. Зыкова, отходить на Ташичао; по мѣрѣ очищенія послѣдняго пункта, очищать и Инкоу, стягивая войска изъ Инкоу и Ташичао къ Хайчену, и по мѣрѣ ихъ отхода двинуть и 1-ю В.-С. стр. дивизію сначала въ Хайченъ, а потомъ къ Ляояну.

Слѣдовательно, полученныя распоряженія указывали на методическое, неторопливое сосредоточеніе 1-го Сиб. арм. корпуса въ раіонъ Хайченъ—Ляоянъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ требовали немедленнаго отвода назадъ отряда г.-м. Зыкова, за выдвинутое положеніе котораго, очевидно, возникли серьезныя опасенія, вызванныя, повидимому, донесеніемъ г.-л. бар. Штакельберга, передававшаго свѣдѣнія подполк. Ранцева, что противникъ развернулъ до 3 баталіоновъ только въ одной первой линіи [423].

Опасенія за отрядъ г.-м. Зыкова были настолько велики, что одновременно съ первой депешей г.-л. бар. Штакельбергу послана была и непосредственно г.-м. Зыкову депеша г.-л. Сахарова съ приказаніемъ немедленно отходить на сѣверъ, совершивъ ночной маршъ, и по возможности въ 2 перехода дойти до Сюнечэна; сообщалось также, что навстрѣчу отряду къ ст. Вафангоу выступилъ полк. Во-

роновъ съ 5-мъ и 6-мъ эск. Приморскаго драг. полка и 2-й Забайкальской каз. батареей [424].

Приказаніе это получено было г.-м. Зыковымъ около полуночи на 24 апрѣля, и около 3 ч. ночи на 24 апрѣля отправленъ былъ на сѣверъ поѣздомъ одинъ эшелонъ его отряда.

Около 4 ч. утра 24 апрѣля г.-м. Зыковъ получилъ и приказаніе г.-л. бар. Штакельберга отходить на сѣверъ, по совершеніи эвакуаціи и закрытіи станціи Вафандянь [425].

Приказаніе г.-л. бар. Штакельберга объ отступленіи г.-м. Зыкова лишь по эвакуаціи ст. Вафандянь послѣдовало на основаніи даннаго на то разрѣшенія Командующаго арміей.

Ниже приводится и соотвѣтственная депеша Командующаго арміей г.-л. бар. Штакельбергу отъ 12 ч. 15 м. ночи на 24 апрѣля [426], характеризующая — насколько велики были опасенія за участь отряда г.-м. Зыкова:

„Желѣзнодорожное начальство проситъ повременить нѣсколько „часовъ отступленіемъ отъ Вафандяна для очищенія и порчи всего „необходимаго на этой станціи. Согласенъ на это, если нѣтъ опас„ности, что противникъ, пользуясь ночью, не поставитъ нашъ отрядъ „въ тяжелое положеніе, или, если отступленіе утромъ будетъ совер„шаться при слишкомъ трудныхъ условіяхъ. Не думаю, чтобы „противникъ могъ направить противъ г.-м. Зыкова значитель„ныя силы, но если послѣ всѣхъ нашихъ предосторожностей „онъ—Зыковъ будетъ вынужденъ отходить подъ напоромъ превос„ходныхъ силъ противника и будетъ рисковать быть разбитымъ „по частямъ, то разрѣшаю Вамъ поддержать Зыкова полкомъ 1-й „дивизіи“.

Утромъ 24 апрѣля на ст. Вафандянь прибылъ спеціально оборудованный для закрытія и эвакуаціи оставляемыхъ нами станцій поѣздъ подъ начальствомъ подполк. 4-го Заамурскаго жел.-дор. бат. Спиридонова, который на паровозѣ отправился въ Пуланьдянь произвести развѣдку, взять оставленные тамъ наканунѣ телеграфные аппараты и снять стрѣлки.

Дѣйствія полк. Денисова и подполк. Спиридонова 24—25 апрѣля.

Утромъ же 24 апрѣля по личному приказанію Командующаго арміей выступилъ изъ Вафандяна въ Пуланьдянь на развѣдку полк. Денисовъ съ 3-мъ и 4-мъ эск. Приморскаго драг. полка и 42-й сотней погр. стражи; около 5 час. вечера онъ донесъ, что станція и путь цѣлы, мостъ на 809-й верстѣ поврежденъ немного, и что, по словамъ жителей, японцы ушли на югъ, къ Саньшилипу и далѣе; полк. Денисовъ остановился въ Пуланьдянѣ на ночлегъ, намѣреваясь утромъ 25 апрѣля продолжать развѣдку.

Отрядъ г.-м. Зыкова въ 2 ч. дня 24 апрѣля, присоединивъ къ себѣ людей погр. стражи, выступилъ изъ Вафандяна и, снимая по дорогѣ посты, въ 1 ч. ночи на 25 апрѣля прибылъ въ Вафангоу. При отходѣ со ст. Вафандянь войска подожгли станціонныя зданія и склады, а китайцы бросились грабить русскій поселокъ. Вернувшійся къ вечеру 24 апрѣля, подполк. Спиридоновъ нашелъ станцію и поселокъ горящими, а перегонъ до Вафангоу оставленнымъ охраной; имѣя цѣлью войти при возможности въ сношеніе съ Портъ-Артуромъ и доставить туда важный артиллерійскій грузъ, подполк. Спиридоновъ отправился въ Вафангоу, забралъ пришедшихъ туда пограничниковъ, развезъ ихъ снова по постамъ, поправилъ поврежденія пути и къ вечеру 25 апрѣля, прибывъ на свой рискъ въ Вафандянь, снова открылъ оставленную станцію.

25 же апрѣля около $7^1/_2$ ч. вечера на ст. Вафандянь вернулся съ развѣдки полк. Денисовъ, сдѣлавшій за этотъ день до 85 вер. Выступивъ изъ Пуланьдяна въ $3^1/_2$ ч. утра, онъ слѣдовалъ на югъ, затѣмъ свернулъ на востокъ, подошелъ верстъ на 12 съ юго-западной стороны къ Бицзыво и отсюда направился къ Вафандяну, встрѣтивъ по пути верстахъ въ 10 на с.-з. отъ Бицзыво японскую роту, строившую укрѣпленіе; такимъ образомъ, онъ не вошелъ въ соприкосновеніе съ частями противника, которыя въ это время по высадкѣ постепенно собирались въ прибрежномъ раіонѣ Могятунь — Цынгдьятунь — Тафандьятунь между устьемъ р. Тасахо и заливомъ Ляукуанзей, но тѣмъ не менѣе какъ высадившіяся на берегъ войска, такъ и транспорты на морѣ были ясно усмотрѣны съ высоты въ 12 верстахъ къ ю.-з. отъ Бицзыво; численность противника полк. Денисовъ опредѣлялъ, главнымъ образомъ по показаніямъ китайцевъ, не менѣе какъ въ 20 т. чел.

Пока полк. Денисовъ производилъ развѣдку, а изъ Цзинь-чжоу съ тою же цѣлью были высланы 24 и 25 апрѣля г.-л. Стесселемъ разъѣздъ 4-й сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. полка и кон.-охотн. команды 5-го и 16-го В.-С. стр. полковъ, — японскій отрядъ, силою до 1 б-на съ саперами, подошелъ около 9 ч. утра 25 апрѣля къ ст. Саньшилипу, слегка попортилъ здѣсь, на 821-й верстѣ, мостъ, полотно и телеграфъ и послѣ перестрѣлки съ нашимъ постомъ удалился; наши же посты пограничной стражи между Саньшилипу и Пуланьдянемъ оставили линію и отошли на сѣверъ съ потерей 3 н. ч. убитыми и 1 раненымъ [427].

Остановка отступленія отряда г.-м. Зыкова.

Отрядъ г.-м. Зыкова, пройдя 25 апрѣля 10 в. отъ Вафангоу, получилъ приказаніе Командующаго арміей вернуться обратно въ Вафангоу, что и было исполнено.

Такимъ образомъ, на 26 апрѣля ночевали: конный отрядъ полк. Денисова, части пѣшихъ ротъ погр. стражи и поѣздъ подполк. Спиридонова—на ст. Вафандянь, отрядъ г.-м. Зыкова—на ст. Вафангоу и двинутые навстрѣчу послѣднему 5-й и 6-й эск. Приморскаго драг. полка—на ст. Ванзелинъ.

Измѣненіе задачи отряда г.-м. Зыкова произошло, потому что Командующимъ арміей получено было предписаніе Намѣстника 24 апрѣля № 2231, въ которомъ оформливались рѣшенія, принятыя г.-ад. Алексѣевымъ на совѣщаніи съ Командующимъ арміей въ Ляоянѣ 23 апрѣля (см. стр. 206 и 207). Въ предписаніи этомъ, между прочимъ, указывалась желательность выдвиженія небольшого отряда къ Пуланьдяню.

Это указаніе, быть-можетъ, и не имѣвшее въ виду новой посылки отряда г.-м. Зыкова впередъ, повидимому, понято было Командующимъ арміей именно въ послѣднемъ смыслѣ. Не малое вліяніе на это рѣшеніе Командующаго арміей могъ оказать и нерѣшительный, робкій образъ дѣйствій противника у Бицзыво и Пуланьдяна, а также и начавшійся съ 23 апрѣля тайфунъ.

Во всякомъ случаѣ г.-ад. Куропаткинъ, приказавъ начальнику Полевого Штаба распорядиться пріостановкой отступленія отряда г.-м. Зыкова, въ 3 ч. 45 м. дня 25 апрѣля телеграфировалъ г.-л. бар. Штакельбергу: „Проходитъ циклонъ, который, по примѣтамъ, продолжится еще „завтрашній день. Высадка японцевъ должна быть прекращена и „транспортныя суда могутъ потерпѣть аварію. Въ виду выяснившагося „намѣренія противника отходить къ югу, представляется желатель„нымъ воспользоваться циклономъ и произвести отрядомъ Зыкова „движеніе по направленію къ Бицзыво съ демонстративною цѣлью „и выясненія, какія силы высадились. Не забывать при этомъ глав„наго, а именно—не допустить разбитія отряда. Если не встрѣчается „особыхъ препятствій, прошу Васъ лично отправиться къ отряду „Зыкова для руководства указаннымъ демонстративнымъ движеніемъ. „Очень важно по убитымъ или плѣннымъ выяснить нумера высажи„вающихся дивизій. Силу отряда разрѣшаю увеличить изъ Кайчжоу „на одинъ баталіонъ и полубатарею и на два эскадрона драгунъ. „Эти дни опасаться высадки при циклонѣ нельзя. Доносите чаще. „Движеніе произведите возможно неожиданнѣе для японцевъ“ ([428]).

Вслѣдъ за этой депешей достаточно категорическаго характера г.-ад. Куропаткинъ, получивъ донесеніе г.-л. бар. Штакельберга о неполной готовности полковъ 9-й В.-С. стр. дивизіи, въ депешѣ 25 апрѣля далъ указанія болѣе или менѣе условнаго характера: „Движеніе „отряда генерала Зыкова вызывается особыми соображеніями, отчасти „противными военнымъ интересамъ. Посылаю ему депешу остано-

„виться пока въ Вафангоу, не двигаясь впередъ до Вашего прика-„занія. Изъ рапорта Вашего вижу неготовность до сихъ поръ 9-й „дивизіи. Опасаюсь, что неготовность велика и въ отрядѣ Зыкова. „Вполнѣ разрѣшаю Вамъ, выяснивъ положеніе дѣлъ конницею, дви-„нуть отрядъ Зыкова обратно, иначе мы разбросаемъ эту часть. „Обезпечьте отрядъ довольствіемъ и усиливайте его другими под-„крѣпленіями. Если по случайной причинѣ будетъ прекращено съ „Вами телеграфное сообщеніе, дѣйствуйте на основаніи слѣдующей „первоначальной дислокаціи корпуса: 1-я дивизія по-бригадно въ „Хайченѣ и Айсандзянѣ, 9-я дивизія — бригада въ Ташичао, по „полку въ Инкоу и Кайчжоу. Упорнаго боя нигдѣ не принимать, „а отходить къ Ляояну“ (429).

Независимо сего, въ 6 ч. вечера г.-л. бар. Штакельбергъ говорилъ по аппарату съ г.-м. Харкевичемъ; онъ высказывалъ свое мнѣніе о безполезности движенія отряда въ Бицзыво, одинаково, будь тамъ значительныя или ничтожныя силы противника; кромѣ того, отрядъ не снабженъ довольствіемъ, не имѣетъ обоза, ранѣе 30 апрѣля подойти къ Бицзыво не можетъ, а вдобавокъ и дороги туда изъ Ванзелина и Вафандяна не обслѣдованы. Сомнѣнія г.-л. бар. Штакельберга были доложены Командующему арміей, который далъ разъясненія, что направленіе на Бицзыво есть лишь общее указаніе направленія къ противнику, въ зависимости отъ того, гдѣ онъ будетъ выясненъ конницей; что отрядъ можно и не усиливать, дабы не терять времени; главное—не подвергнуться отдѣльному пораженію и узнать только силы и составъ противника.

„Хотя Намѣстникъ и придаетъ большое значеніе движенію на-„шему съ демонстративной цѣлью по направленію къ противнику,— „передавалъ г.-м. Харкевичъ, — но Командующій арміей предоста-„вляетъ всецѣло усмотрѣнію г.-л. Штакельберга—произвести ли это „движеніе отрядомъ г.-м. Зыкова или отвести его назадъ, сохранивъ „соприкосновеніе съ противникомъ конницей“.

Выслушавъ это, г.-л. бар. Штакельбергъ рѣшилъ лично выѣхать въ ночь на 26 апрѣля въ Вафангоу и, въ зависимости отъ обстановки, дѣйствовать по своему разумѣнію (430).

Утромъ 26 апрѣля г.-л. бар. Штакельбергъ прибылъ на ст. Вафангоу, но уже не засталъ тамъ отряда г.-м. Зыкова, ибо послѣдній получилъ наканунѣ слѣдующую депешу Командующаго арміей:

„Тайфунъ вѣроятно пріостановитъ высадку японцевъ; необхо-„димо воспользоваться этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, „чтобы выяснить намѣренія японцевъ и ихъ силы; продвиньтесь, если „возможно, сего числа до Вафандяна; боя съ превосходными силами „не принимайте, конницей тревожьте противника днемъ и ночью“ (431).

Хотя позже и получено было разрѣшеніе Командующаго арміей сдѣлать 26 апрѣля дневку, но г.-м. Зыковъ этимъ разрѣшеніемъ не воспользовался, а въ 7 ч. утра двинулся къ Вафандяну [432]. Пройдя верстъ 10, онъ получилъ приказаніе г.-л. бар. Штакельберга вернуться въ Вафангоу, куда къ полудню прибыли изъ Ванзелина 5-й и 6-й эск. Приморскаго драг. полка.

О своихъ дальнѣйшихъ намѣреніяхъ г.-л. бар. Штакельбергъ донесъ изъ Вафангоу въ 12 ч. 45 м. дня 26 апрѣля, что онъ рѣшилъ выдвинуть на развѣдки только конный отрядъ изъ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го эск. Приморскаго драг. полка, 42-й пограничной сотни и 1/2 кон.-охотн. команды 13-го В.-С. стр. полка, который долженъ былъ дѣйствовать какъ партизанскій, но также и прикрывая съ тыла отрядъ г.-м. Зыкова; послѣднему было приказано сосредоточиться къ 30 апрѣля въ Кайчжоу, оставивъ на ст. Ванзелинъ въ поддержку конницѣ одинъ баталіонъ 34-го В.-С. стр. полка съ 43-й сотней погр. стражи; остальные 2 бат. 34-го В.-С. стр. полка со 2-й Забайкальской каз. батареей должны были собраться въ Кайчжоу, 35-й и 36-й В.-С. стр. полки съ тремя батареями 9-й В.-С. стр. арт. бригады—въ Ташичао, а 33-й В.-С. стр. полкъ съ одной батареей оставаться въ Инкоу.

Кон.-охотн. команды 34-го и 35-го В.-С. стр. полковъ и два эскадрона Приморскаго драг. полка должны были наблюдать Кайчжоуское побережье и полосу къ востоку отъ жел. дороги; 1-й бат. 4-го В.-С. стр. полка подполк. Ранцева возвращался къ своей дивизіи.

Донося о своихъ распоряженіяхъ, г.-л. бар. Штакельбергъ просилъ оставить ихъ въ силѣ, какъ основанныя на прежде полученныхъ приказаніяхъ: „Горячо прошу выполнить безъ перемѣнъ, не„обходимо дать отряду отдыхъ и успокоить его“ [433].

На эту депешу Командующій арміей отвѣчалъ г.-л. бар. Штакельбергу: „Сегодня или завтра двинуть пѣхоту г.-м. Зыкова въ обрат„ный путь, а конницѣ, давъ хорошій отдыхъ и обезпечивъ ея до„вольствіе, продолжать развѣдку и соприкосновеніе съ противни„комъ“ [434].

Вечеромъ же 26 апрѣля Командующій арміей телеграфировалъ г.-л. бар. Штакельбергу объ отводѣ назадъ и конницы: „Получены доне„сенія отъ Засулича и Мищенко о наступленіи японцевъ изъ Фын„хуанчэна по направленію къ Хайчену и Сюяню; быть-можетъ, это „движеніе имѣетъ только демонстративное значеніе; тѣмъ не менѣе „эти свѣдѣнія указываютъ на неотложную необходимость отвести „весь отрядъ Зыкова, не исключая и конницы, назадъ; конница мо„жетъ отойти нѣсколько позже пѣхоты“ [435].

Итакъ Командующій арміей окончательно отказался отъ активныхъ дѣйствій съ демонстративной цѣлью и пѣхоты, и конницы отряда г.-м. Зыкова (436).

Теперь прямая цѣль дѣйствій г.-л. бар. Штакельбергу была поставлена депешей 26 апрѣля: „Примите всѣ мѣры къ самому спо„койному, образцовому отходу войскъ 1-го Сиб. арм. корпуса на „новыя позиціи. Не допускайте безпорядка на оставляемыхъ участ„кахъ желѣзной дороги. Кавалерія еще впереди, а Вафандянъ „зажгли“ (437).

Положеніе въ Портъ-Артурѣ; проводъ подполк. Спиридоновымъ въ Цзинь-чжоу поѣзда; сборъ отряда г.-м. Зыкова.

Тѣмъ временемъ подполк. Спиридоновъ съ конвоемъ изъ людей погр. стражи утромъ 26 апрѣля отправился на югъ, посадивъ на поѣздъ встрѣченныя по пути команды этой стражи, отошедшія наканунѣ съ линіи Саньшилипу—Пуланьдянь; онъ доѣхалъ до ст. Саньшилипу совершенно благополучно, исправилъ по пути слегка поврежденные японцами мосты на 809-й, 821-й и 826-й верстахъ и разставилъ охрану на прежнихъ постахъ.

На ст. Саньшилипу подполк. Спиридоновъ встрѣтилъ прибывшаго изъ Портъ-Артура на дрезинѣ ген. штаба кап. Одинцова, разставившаго охрану между Цзинь-чжоу и Саньшилипу, и условился съ нимъ о проводѣ 27 апрѣля изъ Вафандяна на ст. Цзинь-чжоу поѣзда со снарядами и патронами для Портъ-Артура; затѣмъ вечеромъ 26 апрѣля подполк. Спиридоновъ вернулся обратно на ст. Вафандянь (438).

27 апрѣля изъ подробнаго разговора по телеграфному аппарату подполк. Спиридонова съ и. д. н-ка воен. сообщеній Штаба арміи полк. Захаровымъ Командующій арміей узналъ о положеніи дѣлъ какъ на югѣ, такъ и на Квантунѣ. Оказалось, что въ Портъ-Артурѣ не имѣлось никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о противникѣ, что тамъ идутъ энергичныя работы по усиленію крѣпости; флотъ частью разоружается, отдавая свои пушки на сухопутный фронтъ; въ Дальнемъ и Таліенванѣ подготовляются къ разрушенію гаваней, доковъ, портовыхъ сооруженій и проч.; г.-м. Фокъ съ небольшимъ отрядомъ выдвинулся на 1/2 перехода передъ Цзинь-чжоу. Пограничная стража вновь занимаетъ перегоны Вафандянъ—Саньшилипу. Нападенія на ст. Пуланьдянь и Саньшилипу были произведены небольшими отрядами, и поврежденія, причиненныя желѣзной дорогѣ, самыя незначительныя; главныя силы противника держатся у Бицзыво; наконецъ, подполк. Спиридоновъ сообщалъ, что 26 апрѣля ему удалось дойти съ поѣздомъ до ст. Саньшилипу, гдѣ свѣдѣнія о Портъ-Артурѣ онъ получилъ отъ прибывшаго туда

изъ Цзинь-чжоу на дрезинѣ ген. штаба кап. Одинцова, и что 27 апрѣля онъ рѣшилъ непремѣнно попытаться провести въ Цзинь-чжоу поѣздъ со снарядами и патронами, столь необходимыми Портъ-Артуру.

На текстѣ разговора по аппарату подполк. Спиридонова Командующимъ арміей сдѣлана была помѣтка: „Гдѣ же японцы; у меня „является мысль, что у Бицзыво ими произведена только демонстра- „ція, или они очень методически гдѣ-то собираются для начала „дѣйствій; Спиридоновъ молодецъ, но разговоръ съ Артуромъ мнѣ „не нравится; японцы вѣроятно перехватили его. Если у Бицзыво „была демонстрація, то гдѣ же высадятся японцы: въ Кайчжоу, „Инкоу? Надо немедленно предупредить г.-л. Штакельберга и уси- „лить бдительность нашу“.

Немедленно г.-л. бар. Штакельбергу даны были указанія: 1) усилить бдительность въ Инкоу и Кайчжоу, ибо есть нѣкоторыя данныя предполагать, что у Бицзыво только демонстрація, а попытка высадки будетъ на с.-в. побережьѣ; 2) успокоить Инкоу, ибо вѣсть объ очищеніи его распространилась и имѣла послѣдствіемъ нѣкоторое паденіе нашего денежнаго курса. Кромѣ того, передавая эти указанія въ разговорѣ по аппарату 27 апрѣля въ 11 ч. 30 м. утра, г.-м. Харкевичъ предупреждалъ, что, по слухамъ, около 2.000 хунхузовъ собирается въ окрестностяхъ Кайчжоу и Хайчена [439].

Намѣстника также тревожило неопредѣленное положеніе дѣлъ на югѣ и 27 апрѣля онъ телеграфировалъ Командующему арміей: „Сокращеніе состава Южнаго авангарда, а равно имѣющіяся правдо- „подобныя свѣдѣнія о намѣреніи японцевъ произвести высадку на „западномъ побережьѣ Ляодуна внушаютъ опасеніе за выдвинутое „положеніе отряда генерала Зыкова, вслѣдствіе чего не признали ли бы „Вы соотвѣтственнымъ пѣхоту и артиллерію отряда возвратить раіонъ „Кайчжоу—Сюнечэнъ, оставивъ лишь конницу, которой указать „производство тщательной развѣдки высадившагося у Бицзыво „противника, о которомъ до сего времени точныхъ свѣдѣній не „имѣется“ [440].

Указанія эти какъ бы санкціонировали аналогичныя распоряженія, уже послѣдовавшія со стороны Командующаго арміей и съ утра 27 апрѣля уже приводившіяся въ исполненіе.

Во исполненіе полученныхъ указаній г.-л. бар. Штакельбергъ въ 2 ч. дня 27 апрѣля отдалъ г.-м. Зыкову приказаніе: сосредоточить всю пѣхоту отряда 29 апрѣля въ Кайчжоу, не оставляя въ Ванзелинѣ, какъ было раньше предположено, б-на 34-го В.-С. стр. полка; всю конницу 29 апрѣля собрать въ Сюнечэнѣ, давъ ей дневку и про-

должая развѣдку противника верстъ на 30 впередъ и наблюденіе за побережьемъ Инкоу — Кайчжоу — Сюнечэнъ.

Къ вечеру 27 апрѣля отрядъ г.-м. Зыкова безъ конницы прибылъ въ Ванзелинъ.

Въ тотъ же день предпріятіе подполк. Спиридонова завершилось полнымъ успѣхомъ. Вечеромъ 26 апрѣля поѣздъ былъ двинутъ на сѣверъ, ибо думали, что провести его уже нельзя, но въ ночь на 27 апрѣля подполк. Спиридоновъ вернулъ его обратно и провелъ до Пуланьдяна подъ охраной 3-го и 4-го эск. Приморскаго драг. полка, выйдя оттуда въ 11 ч. 20 м. утра, поѣздъ въ 35 вагоновъ, нагруженныхъ снарядами и патронами и подготовленныхъ на случай встрѣчи съ японцами къ взрыву, около 4 ч. дня прибылъ на ст. Цзиньчжоу; тамъ подполк. Спиридоновъ сдалъ вагоны съ погруженными въ нихъ 1.400 мелинитовыми бомбами, патронами, пулеметами и прожекторами и самъ на паровозѣ вернулся въ Вафандянь [441].

Сосредоточеніе 1-го Сиб. арм. корпуса.

28 апрѣля Командующимъ арміей получена была приведенная въ описаніи плановъ нашихъ дѣйствій Высочайшая депеша съ указаніемъ на желательность скорѣйшаго сосредоточенія арміи изъ ея разбросаннаго расположенія (см. стр. 209 и 210).

По полученіи этой депеши, г.-ад. Куропаткинъ 28 апрѣля телеграфировалъ г.-л. бар. Штакельбергу: „На основаніи полученнаго „мною сего числа Высочайшаго повелѣнія ускорьте въ возможной „степени передвиженіе частей 9-й дивизіи, отряда Зыкова изъ Сю„нечэна и Кайчжоу къ Хайчену; 1 мая и самое позднее 2 мая со„берите въ Хайченѣ шесть полковъ Вашего корпуса и переведите „туда штабъ-квартиру корпуса; Кайчжоу наблюдайте только кон„ницей; повремените передвигаться въ Айсандзянъ; къ Сюяну под„ходятъ значительныя силы; на Далинскомъ перевалѣ предполагаю „принимать бой только съ демонстративной цѣлью“ [442].

Задержка 1-й В.-С. стр. дивизіи въ Хайченѣ вмѣсто Айсандзяна объяснялась желаніемъ прикрыть направленіе Сюянь—Симученъ, въ виду полученныхъ отъ г.-м-а Мищенко свѣдѣній о движеніи къ Сюяню значительныхъ японскихъ силъ [443].

Послѣдовавшія ходатайства г.-л. бар. Штакельберга о сокращеніи гарнизоновъ Инкоу и Ташичао до 1 б-на въ каждомъ Командующій арміей не призналъ возможнымъ удовлетворить, особенно въ виду политическаго значенія Инкоу, и приказалъ оставить тамъ по одному полку съ батареей, подготовивъ ихъ къ форсированному движенію на присоединеніе къ корпусу [444].

Нужно замѣтить, что къ этому времени артиллерія съ форта въ Инкоу, прожекторъ и пр. были сняты и отправлены въ Ляоянъ, и

средствами пассивной обороны оставались лишь малонадежныя мины, воспламеняющіяся гальваническимъ токомъ; на лодку „Сивучъ“ снятыя было, по приказанію Намѣстника орудія, были вновь поставлены.

Донесенія г.-м. Мищенко, находившагося въ отступленіи за Сюянь, о значительныхъ силахъ противника, перешедшихъ на правый берегъ р. Даянхэ и направляющихся на Сюянь, заставили Командующаго арміей предполагать, что японцы будутъ наступать главными силами 1-й арміи на Сюянь и Хайченъ, соединивъ такое наступленіе съ высадкой у Инкоу и Кайчжоу, а можетъ быть и съ движеніемъ отъ Бицзыво.

Поэтому окончательной задачей 1-му Сиб. арм. корпусу было поставлено наблюденіе побережья и перевaловъ Далинъ и Ихаплинъ, съ цѣлью своевременно выяснить какъ высадку противника на Кайчжоускомъ побережьѣ, такъ и движеніе его черезъ названные перевалы. Въ подчиненіе г.-л. бар. Штакельбергу поступалъ и отрядъ полк. Ласскаго (21-й В.-С. стр. полкъ съ 1-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бригады) на Далинскомъ перевалѣ; отрядъ этотъ въ то же время долженъ былъ служить опорой находившемуся впереди конному отряду г.-м. Мищенко. При этомъ г.-л. бар. Штакельбергу было указано серьезнаго боя не принимать, ограничиваясь лишь демонстративными дѣйствіями. Въ виду выдвинутаго положенія отряда полк. Ласскаго, ему дано было указаніе эшелонировать свой отрядъ въ глубину, обезпечивая тѣмъ опору передовымъ частямъ, высланнымъ на перевалъ, а г.-л. бар. Штакельбергу рекомендовалось, если онъ признаетъ полезнымъ, выдвинуть особый авангардъ къ Симучену.

Засимъ г.-л. бар. Штакельбергу предписывалось: „Находясь „главными силами у Хайчена и имѣя въ виду приблизительно одинаковое удаленіе этого пункта отъ побережья и наблюдаемыхъ „Вами переваловъ, Ваше Превосходительство не должны упускать „изъ вниманія, что наступленіе противника съ юга угрожаетъ опасностью отряду полк. Ласскаго, а наступленіе съ востока угрожаетъ „частямъ, занимающимъ побережье. Посему Ваше особенное вниманіе должно быть обращено на своевременную отдачу и доставленіе „приказаній объ очищеніи побережья и переваловъ и отходъ выдвинутыхъ впередъ войскъ къ Хайчену; никакой поддержки войскамъ, „выдвинутымъ на побережье и на перевалы, Вы не должны давать, „обезпечивая лишь ихъ отходъ. Предписываю къ неуклонному исполненію, въ случаѣ наступленія противъ Васъ превосходныхъ силъ, „боя не принимать, а отходить на Айсандзянскую укрѣпленную позицію. Примите прежде всего мѣры, чтобы ни одна часть Вашего „корпуса не подверглась отдѣльному пораженію“ (445).

Граница между 1-мъ Сиб. арм. корпусомъ и Восточнымъ отрядомъ опредѣлялась линіей Уцзяфанъ—Сандіаза, къ с.-в. отъ которой начинался уже раіонъ наблюденія этого послѣдняго отряда.

Кромѣ приведенныхъ выше указаній, г.-ад. Куропаткинъ 29 апрѣля телеграфировалъ еще г.-л. бар. Штакельбергу: „Къ 10 мая мнѣ „обѣщаютъ подвезти въ Ляоянъ 12 б-новъ пѣхоты и столько же сотенъ „казаковъ. Съ этимъ подкрѣпленіемъ, быть-можетъ, придется принять „бой даже съ превосходными японскими силами, если къ тому пред„ставится удобный случай. Надо выиграть двѣ недѣли времени, не „ведя въ то же время сколько-нибудь серьезнаго боя за перевалы. „Обдумайте способъ дѣйствій 1-го Сиб. корпуса на два случая: пер„вый — только при движеніи противъ него японцевъ къ Хайчену „или въ обходъ Хайчена со стороны горъ; другой—если одновре„менно противъ войскъ 1-го корпуса будутъ наступать японскія „войска послѣ высадки ихъ въ Кайчжоу и Инкоу. Принимаю мѣры „усилить корпусъ конницею, инженерными войсками и парко„выми средствами. Бой съ превосходными силами Вы принимать не „должны. Послѣ неудачи на р. Ялу принимайте особо энергичныя „мѣры, чтобы тѣ или другія части корпуса не потерпѣли пораже„нія по частямъ. Крѣпко вѣрю въ Ваши дарованія, спокойствіе и „доблесть“ (446).

Сосредоточеніе 1-го Сиб. арм. корпуса, частью и по жел. дорогѣ, закончилось ко 2 мая, когда корпусъ занялъ слѣдующее расположеніе: въ Инкоу—33-й В.-С. стр. полкъ, 2-й эск. Приморскаго драг. полка, 2-я батарея 9-й В.-С. стр. арт. бригады; въ Кайчжоу — пять эск. Приморскаго драг. полка, 2-я Забайкальская каз. батарея и кон.-охотн. команда 13-го В.-С. стр. полка; въ Ташичао—34-й В.-С. стр. полкъ; въ Хайченѣ—35-й и 36-й В.-С. стр. полки съ 1-й, 3-й и 4-й батареями 9-й В.-С. стр. арт. бригады и вся 1-я В.-С. стр. дивизія безъ ея артиллеріи, которая отведена была къ ст. Айсандзянъ.

До 29 апрѣля сообщеніе съ Портъ-Артуромъ не прерывалось; по полученнымъ за эти дни свѣдѣніямъ отъ г.-л. Стесселя можно было судить, что противникъ до 28 апрѣля не проявлялъ никакихъ активныхъ дѣйствій и его небольшія части отходили передъ нашими казаками и конными охотниками, высылаемыми на развѣдки отъ отряда г.-м. Фока (6 бат., 16 ор.), выдвинутаго отъ Цзинь-чжоу къ Саньшилипу; передъ Портъ-Артуромъ продолжала держаться непріятельская эскадра; укрѣпленіе позицій и постановка артиллеріи шли успѣшно; г.-л. Стессель жаловался лишь на отсутствіе у него конной силы и на недостатокъ мяса.

Эти свѣдѣнія, полученныя 29 апрѣля, какъ бы подтверждали предположенія Командующаго арміей, что японцы у Бицзыво только

демонстрируютъ, и привели его къ рѣшенію возможно скорѣе, хотя бы и временно, возстановить линію желѣзной дороги ([447]).

Но уже 29 апрѣля довольно значительный японскій отрядъ появился у Пуланьдяна и этого же числа ст. Вафандянь пришлось закрыть; сообщеніе съ Портъ-Артуромъ окончательно прекратилось.

Дѣйствія японцевъ по иностраннымъ источникамъ([448]).

Въ заключеніе необходимо вкратцѣ обрисовать выяснившіяся нынѣ дѣйствія 2-й японской арміи, порождавшія недоумѣніе своею медленностью и нерѣшительностью.

Къ вечеру 22 апрѣля у Сяохоукоузейцзы успѣли высадиться всего до $8^1/_2$ б-новъ, изъ конхъ были отправлены: 1 б-нъ съ отдѣленіемъ саперъ—въ Бицзыво; этотъ отрядъ прибылъ въ Бицзыво утромъ 23 апрѣля, а вечеромъ вернулся обратно; другой отрядъ, силою въ 2 роты съ 3 отдѣленіями саперъ, вышедшій тоже вечеромъ, подошелъ къ Пуланьдяну около 8 ч. утра 23 апрѣля, имѣлъ тамъ описанное выше дѣло и 24 апрѣля возвратился обратно, такъ какъ, вслѣдствіе поднявшагося 23 апрѣля тайфуна, высадка прекратилась.

Тайфунъ начался рано утромъ 23 апрѣля; море разбушевалось, паровые катера не могли выгребать; солидные понтоны и плашкоуты принуждены были оставаться на якоряхъ; нѣкоторые изъ нихъ, равно какъ и устроенныя пристани, были разбиты; къ полудню вѣтеръ и волненіе усилились чрезвычайно; „ужасъ за исходъ высадки охватилъ „всѣхъ—отъ Командующаго арміей до младшаго чина“. На совѣтѣ рѣшено было перемѣнить мѣсто высадки; наскоро произведенныя изслѣдованія показали, что берегъ у Тиндьятуна (Тафандьятуна, въ 6 вер. къ ю.-з. отъ Сяохоукоузейцзы) является болѣе приглубымъ и удобнымъ. Утромъ 24 апрѣля вѣтеръ и волненіе нѣсколько стихли; транспорты перешли на новую якорную стоянку; высадка днемъ возобновилась, но сопровождалась большими затрудненіями и шла медленно; катера и гребныя суда останавливались въ 200—600 метрахъ отъ берега, а далѣе люди, неся запасы на рукахъ, шли въ бродъ; такими же затрудненіями сопровождалась высадка и въ теченіе 25 апрѣля, когда на берегъ вступилъ генералъ Оку, хотя вѣтеръ и волненіе замѣтно стихли; части дивизій, составлявшихъ 2-ю армію, высаживались одновременно въ перемежку и занимали приблизительно линію: правый берегъ р. Тасахо—Могятунь—Цаудьятунь—Цынгдьятунь—Матхицзы—Судьятунь; на правомъ флангѣ части 3-й дивизіи, на лѣвомъ—части 1-й дивизіи и позади, у Цюдьятуна,—части 4-й дивизіи. Помимо медленности высадки войскъ, 2-я армія пока не получила еще никакихъ парковъ, транспортовъ и госпиталей, почему на первое время не могла приступить къ рѣшительнымъ активнымъ

дѣйствіямъ; высадка же войскъ закончилась не ранѣе 30 апрѣля. Только 1 мая отрядъ изъ 2 б-новъ и 2 эск. занялъ окончательно ст. Пуланьдянъ. Генералъ Оку еще нѣкоторое время сохранялъ пассивность, ожидая прибытія хотя части своихъ обозовъ и присоединенія, назначенной въ его армію, 5-й дивизіи, находившейся еще въ Японіи.

Событія на Восточномъ фронтѣ.

Мѣры для усиленія Восточнаго отряда и обезпеченія его фланговъ.

Первое извѣстіе о Тюренченскомъ боѣ Командующій арміей получилъ въ 12 ч. 50 м. дня 18 апрѣля въ Мукденѣ, куда онъ выѣзжалъ для осмотра позиціи и войскъ; депешей отъ 11 ч. 30 м. утра г.-л. Засуличъ доносилъ о тяжкихъ потеряхъ въ 12-мъ и 22-мъ В.-С. стр. полкахъ, о своемъ рѣшеніи отступать къ Фынхуанчэну и о сдѣланныхъ по сему распоряженіяхъ [449].

Далѣе извѣстія отъ г.-л. Засулича прекратились.

Въ 6 ч. вечера г.-ад. Куропаткинъ вернулся въ Ляоянъ; къ этому времени здѣсь получились извѣстія, что почтово-телеграфная контора въ Фынхуанчэнѣ снимается, что туда прибыли бѣглые люди съ поля сраженія, и что въ обозахъ паника, вслѣдствіе нападенія на нихъ японской конницы.

Позднѣе поступила депеша г.-м. Трусова отъ 9 ч. 30 м. вечера; она начиналась словами: „Мои опасенія оправдались; я просилъ „разрѣшить отступить своевременно; теперь весь Тюренченскій от„рядъ уничтоженъ“; далѣе говорилось объ уничтоженіи 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады, о неизвѣстности судьбы 12-го В.-С. стр. полка и 2-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бригады, о передаваемыхъ прибывшими офицерами слухахъ объ уничтоженіи 22-го В.-С. стр. полка, знамя коего было принесено въ Фынхуанчэнъ срѣзаннымъ съ древка, о приближеніи японской кавалеріи къ Фынхуанчэну; г.-м. Трусовъ доносилъ, что 2 роты 24-го В.-С. стр. полка, составляющія гарнизонъ Фынхуанчэна, стали на позицію и что завтра на зарѣ онъ съ ними, съ обозами и 45-мъ пол. подв. госпиталемъ уйдетъ въ Селючжанъ.

Всѣ эти свѣдѣнія оказались сильно преувеличенными; г.-м. Трусовъ вскорѣ телеграфировалъ, что черезъ два часа въ Фынхуанчэнѣ „все разъяснилось и успокоилось“; по приказанію Командующаго арміей, начальство въ Фынхуанчэнѣ принялъ слѣдовавшій къ своей 3-й В.-С. стр. дивизіи г.-м. Столица (к-ръ 2-й бригады). Почтовая контора вернулась.

Всѣ эти свѣдѣнія указывали, однако, что Восточный отрядъ потерпѣлъ пораженіе, и необходимо было принять рядъ мѣръ для его поддержанія.

Прежде всего войск. старш. Закржевскому (4 сотни 2-го Читинскаго каз. полка) было послано приказаніе форсированно идти къ Фынхуанчэну и поступить въ распоряженіе г.-л. Засулича (450). Затѣмъ изъ 1-го б-на Моршанскаго полка, находившагося на Модулинскомъ перевалѣ, 3 роты должны были 20 апрѣля прибыть въ Ланьсаньгуань. Подполк. Иванову — к-ру слѣдовавшаго по этапной дорогѣ 3-го б-на 23-го В.-С. стр. полка (съ ½ батареей 4-й батареи 6-й и съ 4-й батареей 3-й В.-С. стр. арт.бриг.) было послано приказаніе форсированнымъ маршемъ дойти 20 апрѣля до Ланьсаньгуаня (451).

Три роты Моршанскаго полка, 3-й б-нъ 23-го В.-С. стр. полка и 4-й б-нъ Воронежскаго полка, находившійся на Фынсяолинскомъ перевалѣ, съ указанными выше 1½ батареями, собравшись въ Ланьсаньгуанѣ 20 апрѣля, составляли отрядъ, подъ начальствомъ г.-м. Романова, который 21 апрѣля долженъ былъ выступить въ Фынхуанчэнъ (452).

Остальнымъ двумъ колоннамъ 23-го В.-С. стр. полка, ночевавшимъ на 19 апрѣля: правая—у Ляндясана и лѣвая—у Куцзяцзы, были посланы приказанія: лѣвой (1-й б-нъ и ½ батарея 4-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг.)—полк. Волкова—слѣдовать форсированно до перевала Фынсуйлинъ (на дорогѣ Ляоянъ—Саймацзы), который занять по возможности 19 апрѣля, и далѣе на Саймацзы, гдѣ соединиться съ правой колонной подполк. Шрейдера (2-й б-нъ), которой 19 апрѣля было предписано достичь Ланьсаньгуаня; по соединеніи обѣимъ колоннамъ остановиться въ Саймацзы и связаться съ отрядомъ полк. Карцева; въ составъ отряда поступали съ дорожныхъ работъ 11-я и 12-я роты Зарайскаго полка съ полуротой 2-го В.-С. сап. б-на, которымъ также было приказано слѣдовать на Саймацзы (453).

Всѣ эти мѣропріятія были рѣшены на совѣщаніи высшихъ чиновъ Полевого Штаба у Командующаго арміей вечеромъ 18 апрѣля.

Такимъ образомъ, составъ Восточнаго отряда усиливался въ первую очередь 4 сотнями 2-го Читинскаго каз. полка и отрядомъ г.-м. Романова—2¾ б-на и 12 ор.; направленіе Ляоянъ—Саймацзы занималось отрядомъ полк. Волкова силою въ 2½ б-на и 4 ор.

Затѣмъ намѣченъ былъ къ выступленію изъ Ляояна отрядъ г.-м. Гласко, въ составѣ частей 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи со 2-мъ дивизіономъ 35-й арт. бригады (всего 4 б-на, 1 сот. и 24 ор.), который 22 апрѣля долженъ былъ занять большей частью силъ перевалъ Фынсяолинъ, а остальными—Модулинъ, и обезпечить опору Восточнаго отряда, принявъ его въ случаѣ отступленія на себя (454).

Завѣдующимъ перевалами Фынсяолинъ и Модулинъ и работами на нихъ былъ назначенъ ген. штаба полк. Драгомировъ и въ его распоряженіе для установленія порядка во всѣхъ обозахъ, которыми

была запружена этапная дорога,—дана 2-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка [455].

19 апрѣля Командующій арміей узналъ, что Восточный отрядъ устраивается на позиціи у Пьямыня, а 20 апрѣля изъ разговора по телеграфу съ г.-л. Засуличемъ,—что японцы не преслѣдуютъ и что только ихъ мелкіе разъѣзды появляются на большой дорогѣ и въ долинѣ р. Эйхо не ближе 25—30 вер. отъ Фынхуанчэна; вслѣдствіе этого успокоительнаго свѣдѣнія выступленіе отряда г.-м-а Гласко было отложено.

Къ 20 апрѣля г.-л. Засуличъ не былъ еще освѣдомленъ о мѣстѣ нахожденія отряда полк. Лечицкаго; не было извѣстій и о полк. Карцевѣ, которому г.-л. Засуличъ послалъ приказаніе, оставивъ 3 сотни въ Куаньдяньсянѣ, съ остальными 8 идти къ Фынхуанчэну для производства развѣдокъ въ долинѣ р. Эйхо [456].

Въ виду поступившихъ свѣдѣній, что японцы приготовляются, а можетъ-быть даже и начали высадку въ Дагушанѣ, Командующій арміей приказалъ немедленно двинуть конный отрядъ г.-м. Мищенко въ долину р. Даянхэ, къ с. Салидзайпудзы (Цайдьяпудза), поставивъ ему задачей продолжать наблюденіе за побережьемъ и охранять направленіе Дагушань—Сюянь—Хайченъ [457].

Освѣдомившись же о томъ, что входившій въ составъ отряда г.-м. Мищенко 21-й В.-С. стр. полкъ направленъ къ Фынхуанчэну [458], Командующій арміей приказалъ 18-му В.-С. стр. полку съ 4-й батареей 5-й В.-С. стр. арт. бригады и сотней 2-го Верхнеудинскаго каз. полка, подъ начальствомъ командира полка полк. Сымановича, выступить 23 апрѣля изъ Хайчена и двумя переходами прибыть на Далинскій перевалъ, съ цѣлью составить поддержку конницѣ г.-м. Мищенко и охранять направленіе Дагушань—Сюянь, не ввязываясь въ бой съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ, а лишь задерживая его наступленіе [459].

Въ виду свѣдѣній о неподвижности противника и направленія въ Фынхуанчэнъ 21-го В.-С. стр. полка, предназначенный для подкрѣпленія Восточнаго отряда, отрядъ г.-м. Романова былъ расформированъ: роты Моршанскаго полка вернулись на Модулинскій перевалъ, 4-й б-нъ Воронежскаго полка былъ оставленъ на перевалѣ Фынсяолинъ, 3-й б-нъ 23-го В.-С. стр. полка съ полубатареей 6-й В.-С. стр. арт. бригады направился въ Саймацзы на присоединеніе къ полку, а 4-я батарея 3-й В.-С. стр. арт. бригады и рота 3-го В.-С. сап. б-на съ конно-саперным взводомъ и взводомъ казаковъ продолжали движеніе къ Фынхуанчэну [460].

21 апрѣля изъ Ляояна по дорогѣ на Фынхуанчэнъ выступилъ г.-м. Ренненкампфъ (командующій Забайкальской каз. дивизіей) со

2-мъ Нерчинскимъ и 2-мъ Аргунскимъ каз. полками и 4-й Забайкальской каз. батареей. Ему была поставлена задача: въ зависимости отъ данныхъ обстановки, дѣйствовать противъ фланга японской арміи, форсировавшей Ялу, или арміи, высадка которой ожидается у Дагушаня, и выяснить направленіе движенія, силы и составъ ея, угрожая тылу или флангамъ противника, тревожить его и задерживать его наступленіе, пользуясь всякимъ случаемъ для нанесенія ему возможнаго вреда [461].

Для охраны крайняго лѣваго фланга.—направленій въ обходъ Ляояна на Мукденъ Командующій арміей еще 18 апрѣля, въ бытность въ Мукденѣ, приказалъ выдвинуть изъ его гарнизона отрядъ въ составѣ двухъ ротъ Стрѣтенскаго полка, 1½ сотенъ Амурскаго каз. полка и 2 конно-горныхъ ор. погран. стражи, подъ начальствомъ подполк. Кушелевскаго, для занятія г. Синцзинтина, гдѣ съ 18 апрѣля находилась уже полусотня Амурскаго каз. полка. На этотъ отрядъ, выступившій изъ Мукдена 21 апрѣля, возлагалось: 1) прикрытіе пути на Мукденъ, выставивъ въ авангардѣ въ Эрхулей одну сотню; 2) развѣдка къ сторонѣ Тунхуасяна и Хуанжэньсяна для своевременнаго выясненія наступленія противника; 3) поддержаніе порядка и спокойствія среди населенія Синцзинтинскаго раіона и установка съ нимъ и администраціей благопріятныхъ отношеній; 4) поддержаніе связи съ отрядами г.-м. Ренненкампфа и подполк. Мадритова, и 5) возможная задержка противника на выбранной у Синцзинтина позиціи [462].

Для поддержанія связи между этимъ отрядомъ и войсками на дорогѣ Ляоянъ—Саймацзы, въ Цзянчанъ направлена была 6-я сотня 2-го Читинскаго каз. полка, на которую возлагалось также наблюденіе пути, выводящаго по долинѣ р. Тайцзыхэ къ Ляояну, и развѣдка въ сторону Тайпинсао и Куаньдяньсяня [463].

Такимъ образомъ постепенно приводились въ исполненіе мѣры по обезпеченію раіона на лѣвомъ флангѣ Восточнаго отряда, гдѣ отсутствіе до 23 апрѣля какихъ-либо извѣстій отъ полк. Карцева въ связи со слухами о приближеніи значительныхъ силъ японцевъ къ Саймацзы и о появленіи ихъ разъѣздовъ даже вблизи большой Ляоянской дороги между этапами № 3 и № 4 (Ланьсаньгуань—Туинпу), возбудили большую тревогу за лѣвый флангъ Восточнаго отряда [464].

Опасаясь за судьбу отдѣльно слѣдовавшихъ къ Саймацзы баталіоновъ 23-го В.-С. стр. полка, Командующій арміей, назначивъ въ распоряженіе г.-м. Романова 4-й б-нъ Воронежскаго полка съ Фынсяолинскаго перевала, 21 апрѣля поручилъ ему быстро двинуться къ Саймацзы и обезпечить соединеніе 23-го В.-С. стр. полка [465].

Одновременно измѣнена была и задача г.-м. Ренненкампфа: ему указывалось слѣдовать на Саймацзы, обезпечить сосредоточеніе тамъ 23-го В.-С. стр. полка и разыскать отряды полк. Карцева и полк. Лечицкаго, о которыхъ до сихъ поръ не имѣлось свѣдѣній; съ прибытіемъ въ Саймацзы всѣ войска, находившіяся на этомъ направленіи, поступали въ подчиненіе г.-м. Ренненкампфу, который долженъ былъ, держа связь съ Восточнымъ отрядомъ, дѣйствовать во флангъ и въ тылъ противника и освѣщать направленіе на Куаньдяньсянь и по обѣ стороны дороги туда изъ Саймацзы (466).

Положеніе дѣлъ въ Саймацзы разъяснилось лишь къ вечеру 22 апрѣля депешами полк. Драгомирова и командира 2-го б-на 23-го В.-С. стр. полка подполк. Шрейдера о благополучномъ прибытіи туда частей 23-го В.-С. стр. полка и ненахожденіи вблизи японцевъ (467). Г.-м. Романовъ, выступившій изъ Цхахэгоу утромъ 22 апрѣля съ 3-мъ б-номъ 23-го В.-С. стр. полка, 4-мъ б-номъ Воронежскаго полка и полубатареей 4-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады, вернулся обратно съ 4-мъ б-номъ Воронежскаго полка вечеромъ 23 апрѣля и донесъ о прибытіи 23 апрѣля въ Саймацзы частей 23-го В.-С. стр. полка и разъѣздовъ г.-м. Ренненкампфа и что японцевъ вблизи нѣтъ и не было, а была только фальшивая тревога (468).

24 апрѣля къ Саймацзы подтянулась и конница г.-м. Ренненкампфа; впереди, въ Айянямынѣ, съ 19 апрѣля стояли 4½ сотни 1-го Аргунскаго полка полк. Трухина, а 25 апрѣля, во время общей дневки всѣхъ собравшихся въ Саймацзы частей, прибылъ туда и отрядъ полк. Карцева. Послѣдній, съ 4 сотнями, слѣдуя 19 апрѣля къ Куаньдяньсяню и узнавъ объ оставленіи его полк. Трухинымъ, остановился въ 5 верстахъ не доходя до этого города; 21 апрѣля, узнавъ о нахожденіи остальной части своего отряда съ полк. Трухинымъ въ Айянямынѣ, полк. Карцевъ направился туда.

По соединеніи съ полк. Трухинымъ полк. Карцевъ, выславъ двѣ сотни на развѣдки къ Куаньдяньсяню, самъ съ 5 сотнями намѣревался примкнуть къ лѣвому флангу Восточнаго отряда, а остальныя 1½ сотни съ полк. Трухинымъ отправить въ тылъ, на перевалъ.

„Артиллерія моя разстроилась,—доносилъ полк. Карцевъ,—ла-
„феты гнилые, одинъ едва держится, а другой совершенно разсы-
„пался, такъ что орудіе везутъ на арбѣ, такъ какъ лошади набиты.
„При такихъ условіяхъ чѣмъ дальше они въ тылу, тѣмъ лучше.
„Прибылъ изъ Ляояна разъѣздъ 2-го Нерчинскаго полка; на всей
„дорогѣ ни одного солдата; населеніе враждебное. Желательно было
„бы Фыншуйлинъ (?) на моей дорогѣ занять пѣхотой изъ Ляояна;
„мы положительно только можемъ умереть на немъ, но никого не
„остановимъ“ (469).

22 апрѣля полк. Карцевъ получилъ приказаніе г.-л. Засулича отъ 19 или 20 апрѣля—присоединиться къ Восточному отряду. 23 апрѣля онъ выступилъ съ пятью сотнями долиной р. Эйхо и вечеромъ пришелъ къ с. Сытагенза; здѣсь онъ отъ жителей, а потомъ и отъ разъѣзда, узналъ, что Фынхуанчэнъ занятъ японцами, а Восточный отрядъ отходитъ къ Туинпу. Тогда полк. Карцевъ 24 апрѣля перешелъ сначала въ долину р. Бадаохэ, къ д. Ліудявайцзы, а къ вечеру, въ долину Цаохэ, къ д. Фандятунь (15 вер. къ в. отъ д. Туинпу)—гдѣ вошелъ въ связь со 2-мъ Читинскимъ каз. полкомъ, охранявшимъ фронтъ Восточнаго отряда. Изъ с. Ліудявайцзы онъ доносилъ г.-л. Засуличу: „Я рѣшилъ стать на р.р. Бадаохэ и Цаохэ, „чтобы прикрыть Вашъ лѣвый флангъ и тылъ и прикрыть сообще„ніе къ Саймацзы. Не зная, гдѣ Вы находитесь, ожидаю приказаній; „если Вы близко, постараюсь увидѣться. Аргунскій полкъ въ мое „отсутствіе опять потерялъ Куаньдяньсянь; опасаясь дальнѣйшаго, я „приказалъ ему держаться пѣхоты у Саймацзы. Горныя орудія от„правлены въ Саймацзы для починки колесъ. Я стою, имѣя 1 сотню „въ долинѣ Бадаохэ и 4 въ долинѣ Цаохэ“ (470).

25 апрѣля въ 8 ч. 20 м. утра полк. Карцевъ доносилъ: „Сей„часъ получилъ изъ Туинпу извѣщеніе объ отступленіи отряда за „хребетъ Фыншуйлинъ; вслѣдствіе этого отхожу къ Саймацзы на „дорогу въ Ляоянъ съ 5 сотнями, остальныя—въ Саймацзы“ (471).

Съ прибытіемъ въ Саймацзы полк. Карцева здѣсь собрался весь отрядъ г.-м. Ренненкампфа: 23-й В.-С. стр. полкъ, 4-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады, 2-й Аргунскій и 2-й Нерчинскій каз. полки (12 сот.), 1-й Аргунскій каз. полкъ (5½ сот.), 3 сотни Уссурійскаго каз. полка, 4-я Забайкальская каз. батарея, всего 3 б-на, 20½ сот., 8 пол. и 6 кон. орудій, въ томъ числѣ и стоявшія впереди у Айянямыня 3½ сотни полк. Трухина (472).

Отходъ Восточнаго отряда къ переваламъ.

Во время приведенія въ исполненіе изложенныхъ мѣръ Восточный отрядъ постепенно отходилъ отъ Пьямыня къ переваламъ Фыншуйлинскаго хребта.

Всю ночь на 19 апрѣля части Восточнаго отряда и раненые подходили и собирались на позиціи у Пьямыня. Благодаря паникѣ, многихъ раненыхъ носильщики, спѣша сами спастись, побросали; многихъ несли люди изъ строя, нѣкоторыхъ—наемные китайцы, нѣкоторые подвозились на двуколкахъ и верхомъ на лошадяхъ; многимъ самимъ приходилось добираться пѣшкомъ въ холодную, сырую погоду. Ночью у Пьямыня снова была поднята паника какими-то артиллеристами, мчавшимися на упряжныхъ лошадяхъ съ криками: „спасайся, кто можетъ“; въ темнотѣ на бивакѣ началась стрѣльба куда

попало, не обошедшаяся безъ жертвъ; вообще настроеніе всю ночь было крайне нервное, при которомъ многимъ трудно было силой воли сдерживать инстинктъ самосохраненія. Многіе нижніе чины и нѣкоторые офицеры проходили мимо позиціи въ Фынхуанчэнъ и дальше по этапной дорогѣ, и ихъ только черезъ нѣсколько дней удалось вернуть въ свои части ([473]).

Тыловой отрядъ (1-й бат. 10-го В.-С. стр. полка и кон.-охотн. команда 12-го В.-С. стр. полка), выступивъ отъ этапа № 7 около 4½ ч. утра 19 апрѣля, къ 10 ч. утра прибылъ къ Пьямынской позиціи.

Японцы, какъ оказалось, совершенно не преслѣдовали: далѣе Лоухудуна не продвинулись даже передовыя ихъ части.

Вполнѣ сохранились у насъ 9-й и 10-й В.-С. стр. полки, которые г.-л. Засуличъ и оставилъ со 2-й батареей 3-й В.-С. стр. арт. бригады въ арріергардѣ, подъ начальствомъ г.-м. Яцынина, для обороны позиціи у Пьямыня ([474]). Позиція спѣшно укрѣплялась. Остальные полки, по донесенію полк. Орановскаго, бывшаго 19 апрѣля утромъ на позиціи, находились „въ жалкомъ состояніи“ ([475]), поэтому 11-й, 12-й и 22-й В.-С. стр. полки съ 1-й батареей 3-й В.-С. стр. арт. бриг. были отведены въ резервъ къ с. Сыдяпуза, на этапной дорогѣ, въ 2 вер. на с.-з. отъ Фынхуанчэна, гдѣ расположились и четыре роты 24-го В.-С. стр. полка; одна рота того же полка была выдвинута въ Куандяпуза для охраны долины р. Эйхо, гдѣ г.-м. Кашталинскому было поручено выбрать позицію для встрѣчи противника въ случаѣ движенія его ([476]).

Войска были очень утомлены и не имѣли два дня горячей пищи и хлѣба; лошади тоже голодали ([477]); продовольствіе и фуражъ доставлялись изъ Фынхуанчэна; въ Пьямынѣ нельзя было открыть перевязочнаго пункта за недостаткомъ имущества; 9-й пол. подв. госпиталь, потерявъ все имущество, не могъ функціонировать, дивизіонный лазаретъ 6-й В.-С. стр. дивизіи утратилъ во время паники бо́льшую часть перевязочнаго матеріала, аптеку, носилки, санитарные мѣшки.

Паника 18 апрѣля у этапа № 7 отразилась и на этапной линіи почти до Ланьсаньгуаня. Многіе нижніе чины и обозы прошли за Селючжанъ; навстрѣчу этому безпорядочному потоку шло движеніе подкрѣпленій и транспортовъ; поэтому нѣсколько тысячъ людей и лошадей скоплялось на этапахъ №№ 5, 4 и 3; вся эта масса требовала продовольствія и фуража; слабо развитые этапы были безпорядочно опустошены; на дорогѣ бродили одиночные нижніе чины, валялись повозки и разные разбросанные запасы; эвакуированнымъ раненымъ и больнымъ нельзя было предоставить сколько-нибудь сноснаго ухода; этапъ № 5 въ Селючжанѣ былъ заваленъ обозами и переполненъ бѣглецами и ранеными; въ 15-мъ пол. подв. госпиталѣ,

открытомъ въ Фынхуанчэнѣ, находилось до 800 раненыхъ; отдѣленіе Краснаго Креста не поспѣло открыть свои дѣйствія; вообще начальникъ этапнаго участка полк. Добронравовъ признавалъ положеніе тяжелымъ [478].

Однако, хлѣбопеченіе въ Фынхуанчэнѣ шло успѣшно, и войска 20 апрѣля были накормлены; обозы 2-го разряда 20 апрѣля были собраны въ Селючжанѣ и по возможности приведены въ порядокъ; много имущества и припасовъ было утрачено; обозы 3-го разряда, собравшіеся тамъ же, было приказано 20 апрѣля отводить къ Туинну.

Когда постепенно разобрались и установился порядокъ, войска не голодали, но необходимо было какъ можно скорѣй установить подвозъ провіанта изъ Ляояна, а также развить этапы и устроить на каждомъ изъ нихъ хлѣбопеченіе.

Утромъ 19 апрѣля г.-л. Засуличъ былъ освѣдомленъ объ идущихъ къ нему подкрѣпленіяхъ и объ обезпеченіи его тыла [479]; въ теченіе этого дня имъ были получены слѣдующія три депеши г.-ад. Куропаткина [480]:

1) „Предлагаю начальнику Восточнаго отряда принять всѣ „мѣры къ приведенію въ порядокъ частей отряда, бывшихъ въ дѣлѣ. „Примите мѣры выяснить, что находится передъ Вами и что дѣ„лается на флангахъ. Поблагодарите войска отъ моего имени за бой „вчерашняго числа; выразите имъ мою увѣренность, что они под„держатъ добрую славу, ими уже заслуженную".

2) „Надѣюсь, что Вами приняты всѣ мѣры къ розыску и спа„сенію раненыхъ по пути отступленія войскъ и перевозкѣ въ Фын„хуанчэнъ брошеннаго по пути имущества, но важнѣе всего для „насъ знать, гдѣ находится противникъ, не угрожаетъ ли онъ Вамъ „обходомъ лѣваго фланга и не производится ли наступленіе япон„цевъ въ направленіи Куаньдяньсянь—Саймацзы";

и 3) „Ожидаю немедленнаго донесенія; войска и Вы выполнили „все возможное въ силахъ; потеря орудій огорчитъ Государя, но „жертва эта принесена недаромъ; главныя силы Восточнаго отряда „своими дѣйствіями цѣлый мѣсяцъ удерживали японцевъ на Ялу на „пользу арміи".

Что касается свѣдѣній о противникѣ, то они были совершенно недостаточны: на фронтѣ Пьямынской позиціи, кромѣ установленія мелкихъ разъѣздовъ у Кіяндяпуза, пришлось довольствоваться слухами отъ мѣстнаго населенія, что къ этапу № 7 приближаются значительныя силы японцевъ.

20 апрѣля къ позиціи у Пьямыня въ 2 ч. дня прибылъ г.-м. Мищенко съ 1-мъ Читинскимъ каз. полкомъ и 1-й Забайкальской каз. батареей; 21-й В.-С. стр. полкъ, который было рѣшено притянуть

къ Фынхуанчэну, вслѣдствіе недоразумѣній выступилъ изъ Дагушаня только утромъ 20 апрѣля. Тремъ сотнямъ 1-го Верхнеудинскаго каз. полка г.-м. Мищенко, считая, что, въ виду появленія сильныхъ японскихъ конныхъ частей у Татунгоу, продолжать наблюденіе за берегомъ моря нельзя, приказалъ присоединиться къ нему, слѣдуя черезъ Цайдьяпудза на Фынхуанчэнъ; обозамъ 21-го В.-С. стр. полка и 1-го Верхнеудинскаго каз. полка было приказано слѣдовать на Сюянь.

20 же апрѣля къ Пьямыню прибыли 3 сотни 2-го Читинскаго каз. полка, приступившія къ развѣдкѣ противника на фронтѣ и въ долинѣ р. Эйхо ([481]); г.-м. Мищенко тоже выслалъ на развѣдку къ этапу № 7 четыре сотни съ полк. Павловымъ. Къ вечеру 20 апрѣля получилось наконецъ и первое извѣстіе отъ полк. Лечицкаго: его отрядъ 19 апрѣля находился на позиціи у Тумынлина вблизи д. Та Амбихэ, фронтомъ къ Хунсилазу, наблюдая черезъ Хсянлунлинъ къ сторонѣ долины р. Амбихэ и высылая развѣдки къ Палацуана (Палацу); черезъ китайцевъ до отряда дошелъ впервые слухъ о нашемъ отступленіи отъ Тюренчена и Шахедзы; къ вечеру 19 апрѣля были получены донесенія отъ конныхъ охотниковъ, что Хунсилазъ очищенъ японцами, но что ими заняты Чингоу, Тапингоу и Тученцзы, послѣднее селеніе — отрядомъ до 500 чел.; въ виду такихъ свѣдѣній, полк. Лечицкій призналъ своевременнымъ отходить; выступивъ утромъ 20 апрѣля, отрядъ остановился на ночлегъ у Хунчигоу (за переваломъ восточнѣе с. Чучелинцзъ).

По очищеніи полк. Лечицкимъ позиціи у Тумынлина, она была занята 6 — 7 япон. ротами, горной батареей и 2 эск., выславшими разъѣзды, слѣдовавшіе верстъ на 6 за отрядомъ. Въ 11 ч. 30 м. вечера 20 апрѣля полк. Лечицкій получилъ приказаніе г.-л. Засулича безотлагательно идти въ Фынхуанчэнъ, куда прибыть не позже 6 ч. утра 21 апрѣля ([482]).

Отъ полк. Карцева въ теченіе 18 — 20 апрѣля никакихъ донесеній не поступало.

О дѣйствіяхъ противника полк. Карцевъ 21 апрѣля доносилъ: „Непріятель приближается медленно, имѣя впереди все время сильную пѣхотную патрульную цѣпь; проходили они не болѣе 5 верстъ „въ день, изслѣдуя всѣ ущелья. Наши передовыя части неоднократно „встрѣчали ихъ внезапными залпами, нанося потери, но съ пѣхотой огнемъ долго (не) боролись. Наши потери: въ Аргунскомъ полку „убитъ казакъ съ лошадью, въ Уссурійскомъ контуженъ одинъ казакъ шрапнельной пулей, остался въ строю. Отъ Юндяна наступаетъ около бригады пѣхоты съ артиллеріей, сколько сзади — опредѣлить невозможно, но наступаютъ крайне осторожно“ ([483]).

Однако, какъ выяснилось нынѣ изъ японскихъ и другихъ иностранныхъ источниковъ, на всемъ фронтѣ Чандехекоу — Сяопусихэ оставался въ эти дни японскій отрядъ силою всего до 1 б-на, 1 эск. и. можетъ-быть, 1 горной батареи. Отрядъ этотъ полк. Карцева не преслѣдовалъ, а вышелъ къ Куаньдяньсяню съ востока. Также и въ журналахъ воен. дѣйствій 1-го Аргунскаго и Уссурійскаго каз. полковъ за эти дни говорится лишь о передвиженіяхъ, но нѣтъ вовсе упоминаній о бывшихъ боевыхъ столкновеніяхъ и подавляющихъ силахъ противника.

Изложенная выше трудная обстановка въ Восточномъ отрядѣ побудила Командующаго арміей вечеромъ 20 апрѣля послать г.-л. Засуличу слѣдующую депешу:

„При всей важности сохраненія для насъ Фынхуанчэна, какъ „узла путей, вновь подтверждаю Вамъ необходимость избѣгать упор„наго боя съ превосходными силами, который могъ бы разстроить „планы. Главная задача Ваша заключается въ сохраненіи войскъ и „въ полной готовности быть съ высокимъ нравственнымъ духомъ для „рѣшительныхъ боевъ въ составѣ арміи“ [484].

Руководствуясь этой депешей, г.-л. Засуличъ призналъ необходимымъ 21 апрѣля начать отходъ къ переваламъ Фынсяолинъ и Модулинъ.

На послѣдовавшій запросъ Командующаго арміей о причинахъ этого рѣшенія г.-л. Засуличъ депешей 21 апрѣля указалъ слѣдующіе мотивы [485]:

1) Въ теченіе 20 апрѣля продолжали поступать свѣдѣнія о приближеніи значительныхъ силъ противника къ этапу № 7, въ окрестностяхъ котораго конные охотники 10-го В.-С. стр. полка открыли японскіе биваки [486]); если бы двигалась только одна японская дивизія, то и то мы могли бы ей противопоставить на Пьямынской позиціи самое большее лишь $5^3/_4$ бат. съ 18 орудіями; 22-й В.-С. стр. полкъ былъ сильно разстроенъ; въ 11-мъ В.-С. стр. полку къ утру 20 апрѣля находилось въ строю 1.380 чел., а въ 12-мъ В.-С. стр. полку— 1.070 чел.

2) Лѣвый флангъ свой г.-л. Засуличъ, за неполученіемъ донесеній отъ полк. Карцева, не могъ считать обезпеченнымъ, тѣмъ болѣе, что настойчиво циркулировали слухи о занятіи японцами не только Куаньдяньсяня, но и Саймацзы; получались даже свѣдѣнія о появленіи японскихъ разъѣздовъ вблизи этаповъ №№ 3 и 4; мало того, проникали слухи, что японцы поведутъ главную операцію именно въ направленіи Куаньдяньсянь—Саймацзы [487].

3) Въ отношеніи продовольствія въ Фынхуанчэнѣ скоро можно было ожидать кризиса.

4) Хотя средствами обознаго транспорта и было эвакуировано изъ Фынхуанчэна до 800 раненыхъ, но затѣмъ, на случай предстоящаго боя у Пьямыня, въ отрядѣ не нашлось бы ни перевозочныхъ средствъ, ни медикаментовъ, ни перевязочнаго матеріала.

Командующій арміей согласился съ приведенными г.-л. Засуличемъ доводами и, въ виду слуховъ о занятіи японцами Саймацзы, указывалъ ему на возможность выхода ихъ на этапную дорогу и нападенія на обозы и на необходимость назначенія сильной охраны обозовъ и надежнаго прикрытія марша съ востока со стороны пути, идущаго отъ Саймацзы долиной р. Бадаохэ [488].

Отступленіе организовано было слѣдующимъ образомъ:

Обозы 3-го разряда должны были 21 апрѣля продвинуться до Ланьсаньгуаня, а раненыхъ—перевезти за Туинпу; обозы 2-го разряда—21 апрѣля выступить изъ Селючжана въ Туинпу; полк. Лечицкому, который предполагался, согласно его донесеніямъ, ночующимъ уже на правомъ берегу р. Эйхо у с. Чучелинцза, приказано было спѣшить къ Фынхуанчэну.

Войска раздѣлялись на 2 колонны: 1) правая колонна г.-м. Яцынина, въ составѣ 22-го и 24-го В.-С. стр. полковъ и 2 ор. 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг., должна была слѣдовать по дорогѣ Фынхуанчэнъ — Сыдяпуза — Ходяпуза — Саргангоу — Тафангоу — Уалюнди — Цунвалихэ на перевалъ Модулинъ, пройдя г. Фынхуанчэнъ къ 9½ ч. утра и ночуя на 22 апрѣля у Чандагоу; 2) лѣвая колонна г.-м. Кашталинскаго (полки 3-й В.-С. стр. дивизіи, 1-я и 2-я батареи 3-й В.-С. стр. арт. бриг., 1-я В.-С. горная батарея, саперная рота и телегр. команда) должна была отходить черезъ Фынхуанчэнъ на Даляндяпуза — Полилинъ — Селючжанъ—Туинпу—Ланьсаньгуань, пройдя г. Фынхуанчэнъ въ 9 ч. утра и ночуя на 22 апрѣля у Селючжана. Три сотни 2-го Читинскаго каз. полка оставались для развѣдки въ окрестностяхъ Фынхуанчэна; въ направленіи на Саймацзы долинами р.р. Цаохэ и Бадаохэ пошли кон.-охотн. команды 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ, полусотня 1-го Аргунскаго каз. полка и летучій разъѣздъ пор. Гринфельда [489].

Г.-м. Мищенко, который, согласно приказанія Командующаго арміей, долженъ былъ направиться черезъ Цайдьяпудза къ Сюяню для охраны направленія Дагушань—Хайченъ, г.-л. Засуличъ поручилъ остаться на Пьямынской позиціи до отхода 9-го и 10-го В.-С. стр. полковъ; не успѣвшій прибыть въ Фынхуанчэнъ 21-й В.-С. стр. полкъ г.-л. Засуличъ отдалъ въ распоряженіе г.-м. Мищенко, приказавъ повернуть его на Сюянь. Всѣмъ идущимъ изъ Ляояна подкрѣпленіямъ было приказано остановиться въ Ланьсаньгуанѣ.

Утромъ 21 апрѣля у Пьямыня было спокойно; полк. Павловъ, ночевавшій съ 4 сотнями 1-го Читинскаго каз. полка вблизи къ востоку отъ позиціи, отошелъ оттуда, не достигнувъ соприкосновенія съ японцами; полк. Лечицкій, котораго посланные изъ штаба Восточнаго отряда не нашли въ Чучелинцзѣ, выступилъ изъ Хушигоу (мѣсто ночлега) въ 7 ч. утра; въ 8 ч. 30 м. утра на переправѣ черезъ р. Эйхо у Чучелинцзъ онъ получилъ приказаніе идти форсированно къ Фынхуанчэну для присоединенія къ правой колоннѣ Восточнаго отряда, отступающаго на перевалы. Идя безостановочно, отрядъ полк. Лечицкаго въ 7 ч. вечера 21 апрѣля присоединился къ правой колоннѣ, выдѣливъ въ лѣвую бывшую при отрядѣ роту 10-го В.-С. стр. полка и 6 горн. ор. (490).

Отходъ арьергарда съ позиціи у Пьямына начался съ 5 ч. 20 м. утра 21 апрѣля. Отступленіе нѣсколько задержалось вслѣдствіе запозданія отряда полк. Лечицкаго; тѣмъ не менѣе лѣвая колонна дошла, согласно диспозиціи, до Селючжана, а правая заночевала на 22 апрѣля у Чандагоу; арьергардъ—1-й б-нъ 10-го В.-С. стр. полка и 2-я Уссурійская сотня (изъ отряда полк. Лечицкаго)—на ночь оставался у с. Полилинъ.

Высланныя на развѣдку двѣ сотни 2-го Читинскаго каз. полка—одна долиной р. Эйхо по обоимъ ея берегамъ, а другая вдоль этапной дороги и по обѣимъ ея сторонамъ, — къ вечеру 21 апрѣля опредѣлили, что до 2 японскихъ дивизій собрано въ окрестностяхъ этапа № 7, имѣя передовыя части на линіи Пьямынъ — Удяпуза.

Г.-м. Мищенко, выждавъ отходъ Пьямынскаго арьергарда, около 9 ч. утра 21 апрѣля потянулся къ Хабалину, гдѣ и остановился на ночлегъ. Передъ уходомъ изъ Пьямына онъ отъ подъѣхавшихъ кон. охотниковъ узналъ, что 21-й В.-С. стр. полкъ, выступивъ изъ Дагушаня утромъ 20 апрѣля, получилъ на пути приказаніе объ отмѣнѣ движенія на Фынхуанчэнъ и отъ Цайдьяпудза свернетъ на Сюяньскую дорогу.

Отходъ 21-го В.-С. стр. полка съ 4-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бригады совершался при слѣдующихъ условіяхъ: первое приказаніе г.-м. Мищенко объ отходѣ на Цайдьяпудза получилось 19 апрѣля въ 1 ч. 15 м. дня, а въ 11½ ч. вечера получилось новое приказаніе отъ него же — форсированнымъ маршемъ идти въ Фынхуанчэнъ; по неблагопріятной случайности это важное приказаніе, полученное неопытнымъ молодымъ офицеромъ, пролежало нераспечатаннымъ до 7 ч. утра 20 апрѣля; къ этому времени полкъ стоялъ разбросанно въ Вандятынѣ, Цандятынѣ и Хунгятынѣ—въ 14, 11 и 6 вер. къ югу отъ Дагушаня, куда онъ затѣмъ быстро собрался, выступилъ

въ 1½ ч. дня, успѣвъ до темноты отойти 16 вер. отъ Дагушаня, и заночевалъ въ Фандьяпудза: въ Дагушанѣ осталась рота 24-го В.-С. стр. полка для вывоза припасовъ на этапѣ и для охраны обозовъ, комъ г.-м. Мищенко былъ указанъ путь на Сюянь и Хайченъ; но все же до 3.500 пуд. запасовъ и патроны 21-го В.-С. стр. полка пришлось уничтожить, въ виду свѣдѣній о приближеніи японцевъ къ Даянхэ, гдѣ 21 апрѣля появились ихъ разъѣзды, перестрѣливавшіеся съ нашими постами; 21 апрѣля рота 24-го В.-С. стр. полка ушла къ Сюяню. На ночлегѣ у Фандьяпудза 21-мъ В.-С. стр. полкомъ было получено новое приказаніе г.-м. Мищенко — слѣдовать не на Фынхуанчэнъ, а долиною р. Лангогухэ къ Селючжану [491].

Въ 11¼ ч. утра 21 апрѣля, т. е. приблизительно въ то время, когда главныя силы Восточнаго отряда уже миновали Фынхуанчэнъ, 21-й В.-С. стр. полкъ подошелъ къ переправѣ черезъ Даянхэ у Кясина, гдѣ были приготовлены 2 небольшихъ парома (на 400 пуд.) и пять шлюпокъ (3—на 10 чел. и 2—на 15 чел.); отыскался и бродъ, хотя неглубокій, но вязкій, по которому не безъ труда при помощи людей переправились батарея и разгруженныя повозки; теченіе рѣки было очень быстрое; при вѣтряной, дождливой погодѣ переправа шла медленно и окончилась лишь въ 6 ч. утра 22 апрѣля. Около 1 ч. дня 21 апрѣля отъ г.-м. Мищенко было получено новое приказаніе (отъ 11 ч. 15 м. вечера 20 апрѣля), которымъ, въ отмѣну всѣхъ прежнихъ, указано было идти на Сюянь [492]. Къ вечеру 21 апрѣля на переправу у Цайдьяпудза прибылъ и полк. Маціевскій съ 3 сотнями 1-го Верхнеудинскаго полка, которому 19 апрѣля г.-м. Мищенко приказалъ присоединиться къ нему съ сотнями, а обозы направить на Сюянь, куда слѣдовать также и двумъ сотнямъ съ побережья Дагушань—Бицзыво; по прибытіи къ Цайдьяпудза полк. Маціевскій получилъ новое приказаніе г.-м. Мищенко (20 апрѣля 11 ч. 15 м. вечера)—вернуться обратно въ Дагушань.

22 апрѣля войск. старш. Закржевскій, уничтоживъ оставшіеся снаряды въ Фынхуанчэнѣ и отойдя къ Даляндяпуза, продолжалъ развѣдку; по его донесеніямъ, съ утра японскія конныя части, силою, въ общемъ, до 2 полковъ, показались впереди Пьямыни и у Сшетынгоу; нашимъ разъѣздамъ въ тылъ ихъ проникнуть не удалось; движеніе японцевъ шло очень медленно; за день обнаружилось еще наступленіе пѣхотнаго полка по правому и коннаго полка по лѣвому берегу Эйхо; къ вечеру части эти находились въ 10 вер. отъ г. Фынхуанчэна, а небольшіе японскіе разъѣзды вступили въ самый городъ [493]. Развѣдка разъѣзда изъ отряда г.-м. Мищенко выяснила, что въ 1 ч. 20 м. дня въ Пьямынъ вступилъ японскій отрядъ силою до 19 ротъ, 2 батарей и 7 эск. [494].

Съ утра 23 апрѣля отъ войск. старш. Закржевскаго послѣдовалъ рядъ донесеній, что началось наступленіе японцевъ къ Фынхуанчэну тремя колоннами: правая (до бригады пѣхоты съ 2 эск.)—отъ Чучелинцъ, средняя (до бригады пѣхоты)—отъ Тафаншина на Сшетынгоу и лѣвая (до бригады пѣхоты съ 1 эск. и 6 ор.)—по этапной дорогѣ отъ Пьямына; къ 7 ч. утра эти колонны находились въ 3, 10 и 12 вер. отъ Фынхуанчэна; движеніе ихъ прикрывалось пѣхотной цѣпью вперемежку съ конными частями (гвард. кавал. полка); наши разъѣзды повсюду встрѣчались огнемъ, почему имъ приходилось дѣлать кружные обходы по горамъ ([495]). Послѣ полудня передовыя части противника заняли Фынхуанчэнъ, а противъ сотенъ войск. старш. Закржевскаго, собравшихся въ Даляндяпуза, выдвинулись 2 роты и 1 эск.; наши сотни къ вечеру постепенно отошли къ Селючжану, а затѣмъ на перевалъ Чанзалинъ ([496]).

Въ общемъ, къ вечеру 23 апрѣля, по мнѣнію г.-л. Засулича, основанному на донесеніяхъ войск. старш. Закржевскаго, въ окрестностяхъ Фынхуанчэна сосредоточилось отъ 2 до 3 японскихъ дивизій ([497]).

За 22 и 23 апрѣля Восточный отрядъ, предшествуемый массой обозовъ, продолжалъ отходъ къ переваламъ; въ виду еще не разсѣявшихся свѣдѣній о занятіи японцами Саймацзы, маршъ совершался крайне осторожно. Въ ночь на 23 апрѣля лѣвая колонна достигла раіона Туинпу и Эртауфана, а правая ночевала у Тафангоу и Кангяпуза; къ ночи на 24 апрѣля лѣвая колонна растянулась отъ Цхахэгоу до Чидяпуза, при чемъ арьергардная позиція у Цхахэгоу была занята 9-мъ В.-С. стр. полкомъ съ 1-й В.-С. горной батареей; правая колонна остановилась у Талюдяпуцзы, не доходя 6 вер. до Модулинскаго перевала. Войска были утомлены; особенно ихъ движеніе тормозилось шедшими впереди большими обозами ([498]); хотя, по донесенію г.-л. Засулича, обозы и двигались въ полномъ порядкѣ ([499]), но это не вполнѣ отвѣчало дѣйствительности и могло касаться развѣ только собственно войсковыхъ обозовъ, помимо которыхъ этапная дорога отъ Селючжана до Ланьсаньгуаня была запружена транспортами съ запасами и ранеными, парками, госпиталями и проч.; этапъ въ Туинпу былъ совершенно забитъ ранеными и обозами; обозы двигались неохотно, требуя продолжительныхъ остановокъ для поправки совершенно измученныхъ лошадей и заваливая этапъ разными тяжестями и ломомъ; запасы быстро и безпорядочно истреблялись, а подвоза пока не было ни откуда ([500]); масса имущества, въ томъ числѣ и огнестрѣльные припасы, бросалась; раненые оставались безъ сколько-нибудь сноснаго ухода и безъ своевременныхъ перевязокъ.

Но все-таки, не взирая на всѣ неблагопріятныя условія, обозы и всѣхъ раненыхъ къ утру 24 апрѣля удалось продвинуть за перевалъ Фынсяолинъ, съ достиженіемъ котораго окончился трудный отступательный маршъ Восточнаго отряда. Командующій арміей приказалъ дать войскамъ необходимый отдыхъ и затѣмъ приступить къ укрѣпленію позицій на перевалахъ [501].

Итакъ, за то время, какъ нашъ Восточный отрядъ уже достигъ линіи переваловъ Фыншуйлинскаго хребта, японцы простоявъ 19 и 20 апрѣля у Шахедзы и Тюренчена, только къ вечеру 23 апрѣля подтянули свои главныя силы къ окрестностямъ Фынхуанчэна; если бы они рѣшились или могли повести немедленное и энергичное наступленіе, врядъ ли Восточный отрядъ, при описанной тяжелой для него обстановкѣ, успѣлъ бы такъ благополучно отойти со всѣми обозами къ переваламъ, на которые противникъ могъ бы ворваться на нашихъ плечахъ.

Свѣдѣнія Англійскаго Ген. Штаба объясняютъ пассивность 1-й японской арміи директивой, полученной генераломъ Куроки еще 17 марта, слѣдующаго содержанія:

„2-я армія начнетъ высадку у устья р. Дашахэ (южнѣе Би-„цзыво) 18 апрѣля; высадка продолжится около 15 дней. 1-я армія „продвинется поэтому до Тансанчындза на полпути между Шахедзы „и Фынхуанчэномъ и, окопавшись, будетъ тамъ ожидать окончанія „высадки 2-й арміи; потомъ обѣ арміи будутъ дѣйствовать со-„вмѣстно“.

Однако, несмотря на эту директиву, 1-я армія все-таки продвинулась далѣе указаннаго предѣла, занявъ 23 апрѣля Фынхуанчэнъ, хотя высадка 2-й арміи еще и не окончилась; поэтому не правильнѣе ли объяснить пассивность противника не столько этой директивой, какъ присущей ему и постоянно имъ проявляемой осторожностью или, быть-можетъ, въ данномъ случаѣ, затрудненіями съ продовольствіемъ.

Расположеніе Восточнаго отряда на перевалахъ.

24 апрѣля части Восточнаго отряда окончательно заняли перевалы Фынсяолинъ и Модулинъ и послѣ даннаго, по приказанію Командующаго арміей отдыха, приступили къ укрѣпленію позицій.

Фынсяолинскій отрядъ г.-м. Кашталинскаго долженъ былъ оборонять позицію на Фынсяолинскомъ перевалѣ отъ горы Татинза до перевала Тяпигоулинъ (на дорогѣ изъ Чидяпуза въ Тинсяю) включительно, наблюдая и препятствуя противнику произвести обходъ между Шентьялинскимъ и Юдялинскимъ перевалами; въ составъ отряда входили: 9-й, 10-й и 11-й В.-С. стр. полки, 2-я и 4-я бата-

реи 3-й В.-С. стр. арт. бригады, 1-я В.-С. горн. батарея (5 ор.) и рота 2-го В.-С. сап. б-на; всего 9 бат., 21 ор., 1 рота саперъ.

Эту позицію г.-л. Засуличъ признавалъ сильной, но считалъ, что, въ виду ея растянутости, вызываемой мѣстными условіями, для ея обороны необходимо имѣть по крайней мѣрѣ вдвое больше силъ, чѣмъ имѣлось въ дѣйствительности, тѣмъ болѣе, что на пополненіе пострадавшихъ 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ къ 25 апрѣля поступило лишь по 250 чел. въ каждый ([502]). Войска отряда располагались на бивакахъ у с. Чидяпуза, выдѣляя въ сторожевой отрядъ къ с. Коудяпуза одинъ баталіонъ посмѣнно; мѣстность впереди и на флангахъ позиціи наблюдалась кон.-охотн. командами 3-й В.-С. стр. дивизіи ([503]).

Модулинскій отрядъ г.-м. Романова долженъ былъ оборонять позицію на перевалѣ Модулинъ, наблюдая и препятствуя противнику въ совершеніи обходовъ на пространствѣ между перевалами Чхетулинъ, Кудялинъ и Тяпигоулинъ; въ составъ отряда входили: 22-й и 24-й В.-С. стр. полки, 2-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка, 2 ор. 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады и 3-я рота 2-го В.-С. сап. б-на—всего 6 бат., 1 сот., 2 ор. и 1 рота сап. Войска отряда расположились у с. Цунвалихэ, выдвинувъ 2-й б-нъ 22-го В.-С. стр. полка къ с. Кудятунь для обороны ущелья между этой деревней и д. Худянза и кон.-охотн. команду того же полка—на перевалъ Чхетулинъ. Сотня наблюдала раіонъ между с.с. Уалюнди и Тушпу.

Въ общемъ резервѣ Восточнаго отряда у перевала Каудялинъ оставались 5 бат-въ: 12-й В.-С. стр. полкъ и переданные въ составъ отряда 4-й б-нъ Воронежскаго и 1-й б-нъ Моршанскаго полковъ (работавшіе ранѣе на Фынсяолинскомъ и Модулинскомъ перевалахъ).

Передовое конное охраненіе составляли (къ 25 апрѣля): 1) на крайнемъ правомъ флангѣ у с. Мади (Тинтеи)—3 взвода Уссурійскаго каз. полка подъ начальствомъ полк. Дружинина; 2) впереди Модулинскаго перевала—уже указанная ранѣе 2-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка, и 3) на перевалѣ Чанзалинъ—три сотни 2-го Читинскаго каз. полка войск. старш. Закржевскаго.

25 апрѣля г.-л. Засуличъ донесъ, что, въ виду сбора отряда г.-м. Ренненкампфа въ Саймацзы, онъ спокоенъ за лѣвый флангъ Восточнаго отряда, но правый флангъ является далеко не обезпеченнымъ, ибо отрядъ на Модулинскомъ перевалѣ можетъ наблюдать только ближайшіе пути, а кружныя дороги черезъ Ташангоу и Пандяпуза къ Тхавуану и черезъ Коучепфуза къ Ляндясану остаются почти безъ надзора, если не считать 3 взводовъ 1-й сотни Уссурійскаго каз. полка, поставленныхъ у Мади ([504]).

Г.-л. Засуличъ поэтому просилъ дать въ составъ Восточнаго отряда 21-й и 23-й В.-С. стр. полки съ 1-й и 4-й батареями 6-й В.-С. стр. арт. бригады, 2 сотни 2-го Читинскаго каз. полка и вернуть съ этапной линіи Сюянь—Хайченъ двѣ роты 24-го В.-С. стр. полка.

Такъ какъ снимать 21-й и 23-й В.-С. стр. полки было невозможно, то Командующій арміей приказалъ, какъ то упоминалось выше, включить временно въ составъ отряда 4-й баталіонъ Воронежскаго и 1-й баталіонъ Моршанскаго полковъ, возвратить двѣ роты 24-го В.-С. стр. полка и назначить одинъ изъ казачьихъ полковъ отряда г.-м. Ренненкампфа для образованія дивизіонной конницы Восточнаго отряда [505].

Наконецъ, для охраны праваго фланга Восточнаго отряда, на перевалъ Фынсяолинъ (получившій названіе Дементьевскій перевалъ) на большой дорогѣ изъ Ляндясана въ Сюянь 27 апрѣля выступилъ изъ Ляояна отрядъ подполк. Дементьева, въ составѣ 5-й и 7-й ротъ 17-го В.-С. стр. полка съ 5-й и 6-й сотнями 2-го Верхнеудинскаго каз. полка, прибывшій на мѣсто 29 апрѣля и также включенный въ составъ Восточнаго отряда [506].

Наступленіе японскихъ передовыхъ частей 25—29 апрѣля.

Какъ говорилось выше, японцы 23 апрѣля вступили въ Фынхуанчэнъ, выдвинувъ къ Селючжану передовой отрядъ (1 рота и 2 эск.).

Съ утра 25 апрѣля передъ переваломъ Чанзалинъ появились японскіе разъѣзды, а къ 4 ч. дня къ западу отъ Селючжана обнаружены были ихъ передовыя роты; разъѣздъ, высланный къ Даляндяпузы, верстахъ въ двухъ отъ этого селенія встрѣтилъ японскій отрядъ силою до 2 ротъ при ½ эск. Оставивъ на Чанзалинѣ заставу, войск. старш. Закржевскій къ вечеру перешелъ на перевалъ Вафантунь, но на слѣдующій день снова вернулся на Чанзалинъ, донося: „можно предполагать, что начало движенія японцевъ изъ „Фынхуанчэна направлено къ сторонѣ Хайчена, что поддерживается „слухами отъ китайцевъ“.

Бывшій въ Селючжанѣ японскій отрядъ ушелъ на разсвѣтѣ 26 апрѣля на с.-з., въ направленіи къ перевалу Модулинъ, а Селючжанъ былъ занятъ нашей заставой [507].

26 апрѣля наша казачья застава стояла въ Селючжанѣ, а японскій передовой отрядъ (2 роты и 2 эск. съ 2 ор.) занималъ д. Даляндяпуза.

Войск. старш. Закржевскій жаловался на трудность развѣдки въ раіонѣ, посѣщаемомъ сильными японскими разъѣздами и занятомъ пѣхотными заставами, противъ которыхъ наши разъѣзды безсильны.

27 апрѣля войск. старш. Закржевскій доносилъ, что въ теченіе 2 дней изъ Фынхуанчэна выступила гвардейская дивизія на Хайченъ и 27 апрѣля на Саймацзы долженъ выйти другой отрядъ, силою тоже въ дивизію пѣхоты съ 40 ор. и 1.500 чел. конницы; наряду съ этимъ онъ передавалъ и свѣдѣнія лазутчика о томъ, что японцы отходятъ къ Шахедзы, чтобы сѣсть тамъ на суда [508].

28 апрѣля съ разсвѣтомъ японцы потѣснили нашъ казачій взводъ изъ Селючжана и затѣмъ повели наступленіе на перевалъ Чанзалинъ отрядомъ въ 3 роты; наши двѣ сотни послѣ перестрѣлки отошли сначала на перевалъ Вафантунь, а затѣмъ къ Тхуменза; далѣе, подъ натискомъ 2 эск. и 1 роты съ фронта и обходимый съ праваго фланга, войск. старш. Закржевскій отошелъ къ Туинпу, гдѣ и провелъ ночь на 29 апрѣля; въ перестрѣлкахъ 2 казака были убиты и 2 ранены и сотникъ фонъ-Валь взятъ въ плѣнъ [509].

Изъ донесеній войск. старш. Закржевскаго картина наступленія противника 28 апрѣля рисовалась такъ: вдоль этапной дороги наступалъ авангардъ, силою до полка пѣхоты и полка конницы съ 4 — 8 орудіями, за которымъ виднѣлась колонна главныхъ силъ — полка два; другая колонна—до $1^1/_2$ полковъ пѣхоты съ артиллеріей—наканунѣ вечеромъ прибыла въ Чандагоу [510].

Къ утру 29 апрѣля передовыя части противника и за ними авангардъ находились въ 4—5 вер. къ югу отъ Туинпу; войск. старш. Закржевскій, тѣснимый, по его донесеніямъ, японскимъ отрядомъ силою до 1 баталіона и $^1/_2$ эск., отошелъ сначала къ Ліадяпуза, а вечеромъ—къ Канцаудяцзы; передовыя части противника продвинулись за Туинпу.

Относительно движенія японцевъ къ с.-з. отъ Фынхуанчэна получено было донесеніе нашего разъѣзда о нахожденіи въ ночь на 28 апрѣля ихъ отряда въ 3 бат. при 10 горн. орудіяхъ въ долинѣ Сынхайлингоу у с. Кангяпуза, т. е. на Хайченской дорогѣ; однако, донесеніе это впослѣдствіи не подтвердилось [511].

На Модулинскомъ направленіи ничего опредѣленнаго не выяснилось. Вообще, свѣдѣнія о противникѣ, доставлявшіяся конницей Восточнаго отряда, по ихъ неполнотѣ, а иногда и противорѣчивости, не давали надежнаго матеріала для оріентировки, что вызвало указаніе Командующаго арміей—производить развѣдки пѣшими охотниками, въ надеждѣ, что выборъ ловкихъ, находчивыхъ людей и искусное пользованіе горной мѣстностью могутъ доставить весьма цѣнныя данныя [512].

Сосредоточеніе Восточнаго отряда къ Ляндясану.

Свѣдѣнія, сообщенныя депешей г.-л. Засулича отъ 27 апрѣля о выступленіи японской гвард. дивизіи изъ Фынхуанчэна на

Хайченъ, подтверждавшіяся и донесеніями г.-м. Мищенко, и о предстоящемъ одновременно движеніи другой дивизіи на Саймацзы,— показались г.-ад. Куропаткину маловѣроятными (513).

Но наступленіе японцевъ на западъ (на Сюянь—Хайченъ) съ цѣлью войти въ связь съ арміей, высадившейся у Бицзыво, признавалось имъ имѣющимъ основаніе и поэтому, въ цѣляхъ сосредоточенія арміи, онъ полагалъ желательнымъ, одновременно со сборомъ 1-го Спб. арм. корпуса къ Хайчену, приблизить главныя силы Восточнаго отряда къ Ляояну, оставивъ на перевалахъ Фыншуйлинскаго хребта лишь авангарды для демонстративной обороны его (513).

Къ тому же 28 апрѣля получены были и Высочайшія указанія, приведенныя выше при описаніи плановъ нашихъ дѣйствій (стр. 209 и 210), о быстромъ и возможно полномъ сосредоточеніи арміи.

Поэтому депешей начальника Штаба арміи 28 апрѣля г.-л. Засуличу предложено было оставить на перевалахъ лишь передовыя части, а до половины силъ отвести въ Ляндясань — центральный узелъ путей всего раіона (514).

Задачей Восточному отряду ставилась охрана линіи переваловъ между большой дорогой Ляоянъ—Фыхуанчэнъ и дорогой изъ Ляндясана черезъ Холунгоу въ долину р. Сецзыхэ и далѣе къ Сюяну, включая и перевалы на названныхъ дорогахъ; при этомъ на перевалахъ серьезнаго боя не принимать и занять ихъ лишь передовыми частями, которыя служили бы опорой для впереди развѣдывающей конницы и приняли бы бой лишь въ мѣрѣ необходимости для выясненія направленія движенія и силъ противника.

„Командующій арміей — указывалъ г.-л. Сахаровъ — возла-„гаетъ на личную отвѣтственность начальствующихъ лицъ свое-„временное уклоненіе отъ удара, дабы ни одинъ изъ отрядовъ не „допустить не только до пораженія, но даже и до неудачи. Основ-„ная наша задача—не подставлять себя подъ удары до сосредото-„ченія всей арміи“ (514).

Распоряженія эти были подтверждены и депешей самого Командующаго арміей:

„На основаніи полученнаго мною Высочайшаго указанія Вы „обязываетесь принять всѣ мѣры, дабы части ввѣреннаго Вамъ от-„ряда, выставленныя на перевалахъ, не понесли пораженія по частямъ. „Подтверждаю, что наши войска на перевалахъ должны дѣйствовать „только демонстративно. Спускайте завтра, 29-го, Ваши главныя силы „съ переваловъ. Телеграфируйте, что оставите на перевалахъ“ (515).

Между тѣмъ, 28 же апрѣля отъ г.-л. Засулича получилось донесеніе о наступленіи отъ Селючжана по большой Ляоянской дорогѣ

на Чанзалинъ и Вафантунь японскаго отряда силою до полка пѣхоты при полкѣ конницы съ 4 орудіями; затѣмъ, по полученіи приказанія объ отводѣ главныхъ силъ къ Ляндясану, г.-л. Засуличъ въ депешѣ 29 апрѣля представилъ свои соображенія объ отсрочкѣ этой мѣры (516):

„По моему мнѣнію, — писалъ онъ,—наступленіе противника хотя „и обозначилось въ направленіи отъ Фынхуанчэна на Фынсяолин„скій и Модулинскій перевалы, но мы можемъ опредѣленно сказать „лишь о наступленіи передовыхъ частей, и, полагаю, пройдутъ еще „нѣсколько дней, пока противникъ успѣетъ подвести къ этимъ пере„валамъ достаточныя силы для ихъ атаки; затѣмъ ему еще нужно „укрѣпляться съ фронта, выставить артиллерію, подготовить трудные „по мѣстности обходы, на что потребуется также извѣстное время. „Поэтому казалось бы, что Восточный отрядъ можетъ еще нѣсколько „дней пробыть на занимаемыхъ мѣстахъ, не рискуя подвергнуться „отдѣльному пораженію; если же оставимъ на перевалахъ однѣ лишь „передовыя части, а резервы отодвинемъ, то противникъ, при не„сомнѣнно существующемъ шпіонствѣ и организованной сигнали„заціи, немедленно объ этомъ узнаетъ, и наступленіе его станетъ „смѣлѣе и быстрѣе. Въ силу изложеннаго испрашиваю разрѣшенія „не отводить немедленно главныя силы Восточнаго отряда къ Лян„дясану, а отложить это отступленіе до той минуты, когда я это „признаю необходимымъ, при условіи не втягиваться въ бой. Такимъ „путемъ мы выгадаемъ нѣсколько лишнихъ дней“.

Ходатайство г.-л. Засулича не было уважено, и къ 1 мая распоряженія Командующаго арміей относительно Восточнаго отряда осуществились: на перевалѣ Фынсяолинъ былъ поставленъ 9-й В.-С. стр. полкъ съ 4 ор. 2-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бригады и кон.-охотн. командой 11-го В.-С. стр. полка, и на Модулинѣ— 24-й В.-С. стр. полкъ съ 2 ор. 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады и со 2-й сотней 2-го Верхнеудинскаго каз. полка; конный отрядъ войск. старш. Закржевскаго оставался впереди переваловъ и, въ виду отхода 30 апрѣля передовыхъ японскихъ частей, продвинулся къ Туинпу. Въ частномъ резервѣ, въ Тхавуанѣ, сталъ 22-й В.-С. стр. полкъ съ 1-й батареей 3-й В.-С. стр. арт. бригады; всѣ остальныя части отряда сосредоточились въ Ляндясанѣ.

Дѣйствія отряда г.-м. Мищенко.

За время отхода Восточнаго отряда къ переваламъ 21-й В.-С. стр. полкъ, къ утру 22 апрѣля переправившійся у Кясина черезъ Даинхэ, двинулся къ Сюяню, куда подошелъ къ утру 24 апрѣля, перейдя затѣмъ въ Кіулунсы. Здѣсь получилось окончательное приказаніе слѣдовать на Далинскій перевалъ и остановиться тамъ для

обороны его: 25 апрѣля отрядъ перешелъ изъ Кіулунсы въ Сяопинлинъ, а 26 апрѣля—на Далинъ, занятый съ вечера 24 апрѣля отрядомъ полк. Сымановича (18-й В.-С. стр. полкъ, 1-я сот. 2-го Верхнеудинскаго каз. полка и 4-я батарея 5-й В.-С. стр. арт. бригады) (517).

Такимъ образомъ, на Далинскомъ перевалѣ къ утру 27 апрѣля находились 18-й и 21-й В.-С. стр. полки, 4-я батарея 5-й и 1-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригадъ и 1-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка; кромѣ того, на этапной линіи Хайченъ—Сюянь продолжали оставаться 1-й б-нъ 20-го В.-С. стр. полка и 9-я и 12-я роты 24-го В.-С. стр. полка.

Г.-м. Мищенко, ночевавшій на 22 апрѣля съ 1-мъ Читинскимъ каз. полкомъ и 1-й Забайкальской каз. батареей у Хабалина, 22 апрѣля перешелъ въ Цайдьяпудза (Салидзайпудза), имѣя задачей, какъ указывалось уже выше, наблюдать за Дагушанемъ и окрестнымъ побережьемъ, гдѣ ожидалась высадка японцевъ, и охранять направленіе Дагушань—Сюянь—Хайченъ. Поэтому-то полк. Маціевскій, ночевавшій на 22 апрѣля у Цайдьяпудза (съ 3 сот. 1-го Верхнеудинскаго каз. полка), и получилъ приказаніе вернуться къ Дагушаню (см. стр. 244); 23 апрѣля г.-м. Мищенко оставался въ Цайдьяпудза, связавшись летучей почтой съ переваломъ Модулинъ черезъ Сюянь. Полк. Маціевскій находился 23 апрѣля въ Ситхучиндза, выславъ развѣдки въ раіонъ Хабалинъ—Дагушань.

Наши разъѣзды неоднократно встрѣчались съ японскими, доходившими верстъ на 6—8 къ Салидзайпудза, а одинъ разъѣздъ былъ обнаруженъ даже въ тылу г.-м. Мищенко въ долинѣ р. Сецзыхэ къ сѣверу отъ Седзхоге. „Дѣятельность японскихъ разъѣздовъ—доносилъ г.-м. Мищенко,—образцовая; они смѣло заѣзжаютъ въ тылъ „нашего расположенія и во-время успѣваютъ ускакать, благодаря „хорошимъ лошадямъ“ (518).

Утромъ 24 апрѣля г.-м. Мищенко съ 3 сотнями перешелъ въ Седзхоге, отправивъ съ 2 сотнями въ тылъ, въ Сюянь, 1-ю Забайкальскую каз. батарею, лишь стѣснявшую дѣйствія конницы въ гористой мѣстности (519).

По свѣдѣніямъ отъ разъѣздовъ, полученнымъ г.-м. Мищенко къ 25 апрѣля, выходило, что японцы значительно превосходящими силами охватывали его расположеніе у Седзхоге дугой, простиравшейся отъ Таиндза черезъ Тацагоу на Цайдьяпудза, и отрядъ въ 1 бат. и 1 эск. висѣлъ на его лѣвомъ флангѣ, у с. Таиндза (520).

На нижнемъ теченіи Даянхэ наши разъѣзды обнаруживали японскіе отряды, переправлявшіеся на правый берегъ, особенно у Луанмяу (до 2 б-новъ съ полкомъ конницы); части эти, по показаніямъ

лазутчиковъ, шли отъ Татунгоу; высадки у Дагушаня не было, но въ окрестностяхъ мыса Вандятынь японскія миноноски безпрестанно производили промѣры [521].

25 апрѣля г.-м. Мищенко доносилъ, что значительныя силы противника, не менѣе 3 — 4 полковъ пѣхоты, развернулись на линіи Хондухань—Луанмяу—Хабалинъ [522]; 26 же апрѣля, донося о несомнѣнной переправѣ японцевъ (до 7 т.) черезъ Даянхэ, онъ высказывалъ, какъ то упоминалось при изложеніи свѣдѣній о противникѣ, свое убѣжденіе въ томъ, что и главныя силы 1-й японской арміи пойдутъ въ направленіи на Сюянь—Хайченъ [523].

Постепенно отходя къ Сюяню, г.-м. Мищенко 28 апрѣля, миновавъ городъ, сосредоточилъ весь свой отрядъ у с. Кіулунсы. Здѣсь собрались 5 сотенъ 1-го Читинскаго и 4 сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. полковъ и 1-я Забайкальская каз. батарея [524].

Донося о своемъ рѣшеніи отойти за Сюянь, г.-м. Мищенко указывалъ, что онъ не будетъ терять соприкосновенія съ японцами, о каждомъ шагѣ ихъ предупреждая Командующаго арміей [525].

Г.-м. Мищенко предполагалъ, что 28 или 29 апрѣля японцы займутъ уже Сюянь, но произведенныя нашими разъѣздами развѣдки обнаружили, наоборотъ, значительное уменьшеніе какъ передовыхъ частей противника, такъ и его силъ на нижнемъ Даянхэ и въ долинѣ Сецзыхэ; г. Сюянь японцами занятъ не былъ [526].

Между тѣмъ, г.-м. Мищенко настолько былъ увѣренъ въ близости къ нему значительныхъ силъ противника, что, отправляя 27 апрѣля, по требованію г.-л. Засулича, двѣ роты 24-го В.-С. стр. полка изъ Сюяня къ своему полку на перевалъ Модулинъ, донесъ въ Полевой Штабъ, что, въ виду близости противника, трудно поручиться за благополучный проходъ ихъ [527]. Поэтому Командующій арміей приказалъ г.-м. Мищенко съ частью его конницы нагнать эти роты и обезпечить ихъ благополучное прибытіе на перевалъ, что и было исполнено лично г.-м. Мищенко съ двумя сотнями; 30 апрѣля 9-я и 12-я роты 24-го В.-С. стр. полка присоединились къ своему полку.

Дѣйствія отряда г.-м. Ренненкампфа.

Какъ указано было выше (стр. 247), къ 25 апрѣля въ г. Саймацзы собрался весь отрядъ г.-м. Ренненкампфа — 3 б-на, 20½ сот., 8 пол. ор., 6 кон. ор. и 2 горн. ор.; отрядъ, въ качествѣ армейской конницы, былъ самостоятельнымъ съ подчиненіемъ непосредственно Командующему арміей [528]; положеніе его въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ слагалось далеко неблагопріятно: этапная линія Ляоянъ—Саймацзы хотя и была открыта, но не имѣла перевозочныхъ средствъ, и запасы еще не были изъ Ляояна развезены по этапамъ; вьючный

наемный транспортъ еще не циркулировалъ; въ Саймацзы на этапъ былъ завезенъ только 5-дневный запасъ сухарей, чая и сахара на два баталіона; раіонъ былъ небогатый; зерновой фуражъ отыскивался съ трудомъ; населеніе относилось недовѣрчиво и мѣстами даже враждебно.

Раіонъ въ предѣлахъ, примѣрно, Куаньдяньсянь — Саймацзы — Ланьсаньгуань — Цзянчанъ представляетъ собой горную, малонаселенную и лишенную удобныхъ путей страну, прорѣзываемую дикимъ хребтомъ Фыншуйлинъ, черезъ который проходитъ путь изъ Саймацзы въ Ляоянъ; на немъ между д. д. Сыфанлацзы и Амшфу на протяженіи какихъ-нибудь 15—20 верстъ три перевала, изъ коихъ Фынсуйлинъ почти непроходимъ для полевой артиллеріи и очень труденъ не только для двуколочныхъ обозовъ, но и для вьюковъ.

Между тѣмъ лошади Забайкальскихъ каз. полковъ и особенно батареи—малорослой породы—были не вполнѣ хороши и сильны для похода; при первомъ же переходѣ изъ Ляояна въ Саймацзы г.-м. Ренненкампфъ убѣдился, что лошади 4-й Забайкальской каз. батареи совершенно не удовлетворяютъ своему назначенію и батарея только тормозитъ движеніе; 2 горн. орудія 1-й В.-С. горной батареи не были способны къ движенію, ибо ихъ колеса, не замѣненныя съ Китайскаго похода, совершенно сгнили[529].

Въ довершеніе всего, г. Саймацзы за недостаткомъ средствъ не былъ соединенъ съ Ляояномъ телеграфомъ; связь происходила по летучей почтѣ отъ Саймацзы на Фынсуйлинъ—Сихэянъ—Тинканъ—Кусунгоу—Сіаматунь—Ланьсаньгуань (90 вер.), откуда донесенія передавались въ Ляоянъ уже по телеграфу; вслѣдствіе такого порядка, извѣстія изъ Полевого Штаба и отъ г.-м. Ренненкампфа запаздывали на 2—3 сутокъ, не отвѣчая уже иногда быстро мѣнявшейся обстановкѣ.

Свѣдѣній о противникѣ къ 25 апрѣля г.-м. Ренненкампфъ почти не имѣлъ. По донесенію, производившихъ 22 апрѣля развѣдку, 3-й сотни 1-го Аргунскаго полка и разъѣзда 2-го Нерчинскаго полка подъесаула Вешнякова, г. Куаньдяньсянь занятъ былъ отрядомъ въ 1 б-нъ, 3 эск., 6 ор., но и эта численность оказалась преувеличенной, такъ какъ, по показаніямъ жителей, 23 апрѣля въ Куаньдяньсянѣ побывали только 2 эскадрона, ушедшіе затѣмъ въ Фынхуанчэнъ. Извѣстію о занятіи японцами Фынхуанчэна, полученному отъ полк. Карцева, г.-м. Ренненкампфъ не довѣрялъ. Посылавшіяся же изъ Штаба арміи оріентировочныя свѣдѣнія, вслѣдствіе отмѣченнаго уже кружнаго сообщенія съ отрядомъ, запаздывали, и 26 апрѣля г.-м. Ренненкампфъ еще не зналъ, что г.-л. Засуличъ отошелъ уже къ переваламъ, а отрядъ полк. Лечицкаго, который конница должна была разыскать, уже давно присоединился къ Восточному отряду[530].

Прежде всего было рѣшено произвести развѣдку къ Куаньдяньсяню.

Давъ войскамъ 25 апрѣля отдохнуть, г.-м. Ренненкампфъ 26 апрѣля выступилъ къ Куаньдяньсяню съ 5 сотнями 2-го Аргунскаго и 3 сотнями 2-го Нерчинскаго каз. полковъ, 2-мъ б-номъ и взводомъ кон.-охотн. команды 23-го В.-С. стр. полка, 4-й Забайкальской каз. батареей и 2 ор. 4-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады; въ Айянямынѣ къ нему присоединились три сотни 1-го Аргунскаго полка.

Къ ночи на 27 апрѣля всѣ сотни 1-го и 2-го Аргунскихъ полковъ дошли до Шаого, казачья батарея, будучи не въ силахъ преодолѣть перевалъ Чанлинъ, заночевала у его подножія съ 3 сотнями 2-го Нерчинскаго полка, а стрѣлки съ полевыми орудіями и ½ сотней 1-го Аргунскаго полка остались въ Айянямынѣ. Высланный разъѣздъ хор. Врангеля донесъ, что Куаньдяньсянь къ вечеру 26 апрѣля очищенъ противникомъ.

27 апрѣля къ полудню въ Куаньдяньсянь собрались 2 сотни 1-го и 4 сотни 2-го Аргунскихъ полковъ; прибывшій туда же г.-м. Ренненкампфъ сейчасъ же выслалъ 3 сотни на развѣдки въ направленіяхъ на Юндянь, по долинѣ Дапусихэ и къ Эрдагоу; всѣ остальныя части отряда должны были собраться на большомъ привалѣ у Шаого.

Около 2 ч. дня получилось донесеніе, что японская пѣхота находится въ 10 верстахъ на дорогѣ въ Юндянь; 1-я сотня 1-го Аргунскаго полка отходила подъ ея натискомъ. Около 2½ ч. дня къ ю.-з. отъ города показались японскія цѣпи; три сотни были выведены изъ западныхъ городскихъ воротъ и заняли позицію на небольшомъ гребнѣ, выжидая присоединенія сотенъ, посланныхъ на развѣдку; завязалась перестрѣлка на большихъ дистанціяхъ (2.500—1.700—1.500—1.000 ш.), длившаяся до 4 ч. дня; огонь японцевъ мѣткостью не отличался. Около 3½ ч. дня присоединились сотни, высланныя на развѣдку и тоже потѣсненныя противникомъ, наступавшимъ, такимъ образомъ, въ обходъ лѣваго фланга г.-м. Ренненкампфа, который въ 4 ч. дня началъ отступленіе и къ вечеру остановился у Шаого. Во время перестрѣлки силы противника опредѣлились въ 4 роты и 2 эск.—повидимому, гвардейскихъ; наши потери—1 казакъ раненъ и 2 каз. пропали безъ вѣсти; японцы остались въ Куаньдяньсянѣ.

Еще во время перестрѣлки г.-м. Ренненкампфъ получилъ отъ оставленнаго въ г. Саймацзы полк. Волкова донесеніе объ обнаруженіи разъѣздовъ противника въ 15—20 вер. отъ Саймацзы,—въ долинѣ р.р. Цаохэ и Бадаохэ и на дорогѣ въ Цзянчанъ; въ послѣднемъ направленіи будто бы слышны были и выстрѣлы. Особенно опаснымъ

представлялось движеніе японцевъ долиной Цаохэ, выводившей къ перевалу Фынсуйлинъ въ тылу отряда. Поэтому полк. Волковъ, выславъ для провѣрки полученныхъ донесеній по ½ сотнѣ казаковъ въ долину Бадаохэ и по дорогѣ на Цзянчанъ и 50 своихъ охотниковъ въ долину Цаохэ, направилъ въ тылъ двѣ полуроты для занятія перевaловъ Сыгоулинъ и Фынсуйлинъ. Однако, 27 апрѣля разъяснилось, что всѣ донесенія разъѣздовъ—и офицерскихъ, и урядничьихъ—оказались неточными; конные охотники сообщили, что въ долинѣ Цаохэ нѣтъ и не было японцевъ; казачій разъѣздъ въ долинѣ Бадаохэ будто бы видѣлъ мелкіе японскіе разъѣзды, но они исчезли; казачій разъѣздъ, посланный къ Цзянчану, дойдя лишь до перевала Фенсуйлинъ, удовольствовался показаніями мѣстныхъ жителей и подтвердилъ, съ ихъ словъ, что Цзянчанъ и Наньгушань заняты японцами, и только изъ случайно прочитаннаго донесенія въ Полевой Штабъ командира 6-й сотни 2-го Читинскаго полка, пришедшей къ этому времени въ Цзянчанъ, полк. Волковъ узналъ истину [531].

Получивъ донесеніе полк. Волкова днемъ 27 апрѣля, г.-м. Ренненкампфъ приказалъ г.-м. Любавину съ пѣхотой, 2 пол. и 4 кон. орудіями, 2 сотнями Нерчинцевъ и обозами начать немедленный отходъ на Айянямынь и далѣе, а самъ съ 9 сотнями и 2 ор. остался ночевать въ Шаого [532].

28 апрѣля г.-м. Ренненкампфъ перешелъ изъ Шаого въ Айянямынь, а г.-м. Любавинъ прибылъ въ Саймацзы. Японцы изъ Куаньдяньсяня выдвигали только слабые разъѣзды; съ нашей стороны развѣдки были направлены отъ Эрдаохэцзы по долинѣ р. Эйхо, къ Даянгоу и на востокъ.

29 апрѣля г.-м. Ренненкампфъ прибылъ въ Саймацзы. Въ этотъ же день, согласно приказанія Командующаго арміей отодвинуть пѣхоту отряда назадъ для охраны перевала Фынсуйлинъ, туда выступили всѣ остававшіяся еще въ Саймацзы части 23-го В.-С. стр. полка, кромѣ одной роты, а также полевыя и горныя орудія [533].

Отводъ 23-го В.-С. стр. полка вызывался слишкомъ выдвинутымъ его положеніемъ относительно Восточнаго отряда, который 29 апрѣля долженъ былъ начать отходъ къ Ляндясану, оставивъ на перевалахъ лишь небольшіе авангарды; опасность этого положенія усугублялась необорудованностью этапной линіи и труднымъ для движенія перевaломъ Фынсуйлинъ.

Согласно депеши начальника Штаба арміи 28 апрѣля полк. Волковъ доженъ былъ частью силъ занять самый перевалъ Фынсуйлинъ и тщательно наблюдать фланги; подтверждалось, что главная задача — не подставлять себя подъ удары противника до сосредоточенія арміи, дѣйствуя только демонстративно [534].

Тѣмъ временемъ о противникѣ разъѣзды донесли, что его небольшіе отряды подходили 28 апрѣля къ Даянгоу и Ліудявайцзы (2 роты и 2 эск.); свѣдѣнія же, переданныя изъ штаба Восточнаго отряда, о движеніи изъ Фынхуанчэна въ Саймацзы дивизіи пѣхоты съ 40 ор. не подтвердились.

Вообще же свѣдѣнія о противникѣ были сбивчивы и неопредѣленны [535].

Самъ г.-м. Ренненкампфъ доносилъ: „Относительно развѣдки „долженъ доложить, что разъѣзды склонны видѣть все въ очень „преувеличенномъ видѣ, даже тамъ, гдѣ ничего нѣтъ; лучшій раз„вѣдчикъ до сего времени корнетъ 49-го драг. Архангелогородскаго „полка Рыжовъ подъ Куаньдяньсянемъ одинъ только давалъ вѣр„ныя донесенія, продолжая развѣдку подъ огнемъ, при чемъ подъ нимъ „была ранена лошадь“ [536].

30 апрѣля и 1 мая г.-м. Ренненкампфъ оставался въ Саймацзы, отправивъ 30 апрѣля полк. Карцева со всѣми наличными сотнями 1-го Аргунскаго и Уссурійскаго каз. полковъ на развѣдку долинъ Цаохэ и Бадаохэ, и 1 мая подп. Заботкина съ 2 сотнями Нерчинскаго полка—на Куаньдяньсянь и Даянгоу. Три сотни Уссурійцевъ, по окончаніи развѣдки, согласно приказанія Командующаго арміей, должны были слѣдовать по назначенію въ Восточный отрядъ. Полк. Карцевъ продвинулся по долинѣ р. Цаохэ до Фандятунза (на картахъ нѣтъ; приблизительно на одной параллели съ Туинпу), гдѣ ночевалъ на 1 мая; отъ высланныхъ разъѣздовъ онъ никакихъ свѣдѣній о противникѣ не получилъ; 1 мая 1-й Аргунскій полкъ пошелъ обратно на Саймацзы, а три сотни Уссурійцевъ направились въ Восточный отрядъ и 2 мая прибыли въ Ланьсаньгуань; о результатахъ своей развѣдки полк. Карцевъ доносилъ въ Полевой Штабъ, что къ полудню 1 мая на 40 вер. на югъ отъ Саймацзы сомкнутыхъ частей непріятеля не было, мелкія партіи бѣжали въ горы, гдѣ ихъ много въ лѣсахъ [537].

Между тѣмъ, въ тылу отряда г.-м. Ренненкампфа было неспокойно. Партія хунхузовъ въ 300 — 400 чел., принятая сначала за японскій отрядъ, 28 апрѣля перервала летучую почту на участкѣ Ланьсаньгуань—Сихэянъ; 3 казака были убиты и 4 пропали безъ вѣсти. Съ направленіемъ къ д. Тинканъ роты Моршанскаго полка, хунхузы скрылись, летучая почта 1 мая была возстановлена, но 2 мая съ уходомъ роты вновь прервана [538].

Перерывъ летучей почты вызвалъ большую тревогу въ тылу отряда г.-м. Ренненкампфа

28 апрѣля вечеромъ командиръ 4-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады подполк. Бѣлякъ съ 6 ор. своей батареи и 1½ ротами 23-го В.-С. стр. полка, слѣдуя изъ Саймацзы, поднимался на пере-

валъ Фынсуйлинъ. Обозы уже миновали вершину перевала и спускались, а батарея еще находилась на восточномъ подъемѣ; въ это время, около 10 ч. вечера, получилось донесеніе начальника каз. поста и этапа № 2 въ Ляндигеѣ подъесаула Силинскаго, что отъ прискакавшаго съ поста № 5 (Тайдяпуцзы) казака онъ узналъ о появленіи значительнаго числа японской пѣхоты въ 4 вер. отъ поста № 5; подполк. Бѣлякъ рѣшилъ хотя бы два орудія на рукахъ втащить на вершину перевала, дабы имѣть возможность огнемъ встрѣтить противника, котораго онъ ожидалъ съ запада, т.-е. съ тыла; при полученіи этого же извѣстія этапы №№ 2 и 3—въ Ляндигеѣ и Фанцзяпуцза—снялись, чтобы отойти къ Фынсуйлину; утромъ 29 апрѣля отъ подъесаула Силинскаго получено было новое извѣщеніе, что на этапъ № 2 прошла японская артиллерія и что ущелье по пути на постъ № 6 (Кусунгоу) занято японской пѣхотой. Все это оказалось сплошнымъ вымысломъ—плодомъ воображенія, обратившаго шайку хунхузовъ въ японскій отрядъ, даже съ артиллеріей. Но тѣмъ не менѣе полк. Волковъ 30 апрѣля, не принявъ или не имѣвъ возможности и времени принять мѣры для провѣрки этихъ свѣдѣній, доносилъ въ Полевой Штабъ, что линія сообщенія прервана у Сихэяна движеніемъ двухъ японскихъ баталіоновъ съ артиллеріей и конницей. Это донесеніе повело за собой рядъ распоряженій Командующаго арміей, и только 2 мая изъ развѣдки посланной г.-м. Ренненкампфомъ сотни выяснилось, что у Сихэяна никакихъ японцевъ нѣтъ и не было ([539]).

1 мая г.-м. Ренненкампфъ получилъ депешу начальника Полевого Штаба отъ 28 апрѣля ([540]), въ которой ему даны были указанія относительно дальнѣйшихъ дѣйствій: въ его распоряженіи оставались 3 казачьихъ полка (1-й и 2-й Аргунскіе и 2-й Нерчинскій) съ 4-й Забайкальской каз. батареей, которые образовывали армейскую конницу на лѣвомъ флангѣ арміи. Г.-м. Ренненкампфъ долженъ былъ, оставаясь главными силами въ Саймацзы и занимая, доколѣ позволитъ противникъ, настоящее фланговое положеніе относительно Фынхуанчэна,—продолжать развѣдку на Фынхуанчэнъ и Куаньдяньсянь и наблюдать пути сѣвернѣе Саймацзы къ Ляояну и Мукдену, для чего поддерживать связь съ сотней въ Цзянчанѣ; если же онъ будетъ вынужденъ къ отступленію, то продолжать наблюденіе пути къ Ляояну черезъ Саймацзы и отходящихъ отъ него на сѣверъ дорогъ, стремясь сохранить выдвинутое уступомъ впередъ положеніе относительно Восточнаго отряда и фланговое относительно противника, наступающаго отъ Фынхуанчэна къ Ляояну.

Поискъ подполк. Мадритова къ Анчжю.

За время совершившихся на р. Ялу событій и отхода Восточнаго отряда на перевалы подполк. Мадритовъ, производившій съ

9 апрѣля изъ окрестностей Чхосана развѣдки на югъ и востокъ и занявшій 9 апрѣля г. Пектонъ, гдѣ ранѣе побывалъ только японскій разъѣздъ, 14 апрѣля перешелъ чрезъ перевалъ Самденьенгъ въ д. Кодонъ (на картѣ не указана; узелъ путей на Чхосанъ, Уйонъ, Пектонъ, Унсанъ, Хичхенъ и Канге), 16 апрѣля — въ Шандоръ и далѣе двинулся на югъ къ Хичхену, гдѣ оставался до 21 апрѣля.

Здѣсь онъ узналъ посредствомъ развѣдокъ и отъ жителей, что движеніе японскихъ войскъ изъ Пеньяна по дорогѣ къ Ыйчжю прекратилось, японская армія въ 60.000—70.000 находится на р. Ялу на линіи Ыйчжю — Чханшенъ, по большой дорогѣ продвигаются только маршевыя команды въ 200—400 чел., а въ г.г. Анчжю, Сукченѣ, Пакченѣ, Шунанѣ и въ другихъ пунктахъ находятся лишь гарнизоны въ 50—150 чел., для охраны учрежденныхъ этапныхъ пунктовъ.

Дѣйствительно, по показанію Гамильтона, въ это время 1-я японская армія мѣняла свою прежнюю коммуникаціонную сухопутную линію въ Кореѣ (Цинампо—Пеньянъ—Анчжю—Ыйчжю) на морское сообщеніе изъ японскихъ гаваней къ устью р. Ялу со сгрузочнымъ пунктомъ въ Шахедзы; прежняя же линія передавалась „особымъ „войскамъ, предназначавшимся для формированія новой оккупаціон„ной арміи въ Кореѣ“ (541).

Подполк. Мадритовъ, желая провѣрить всѣ полученныя имъ свѣдѣнія, „рѣшилъ двинуться“ къ Анчжю, какъ къ самому важному по своему положенію на коммуникаціонной линіи пункту, выбравъ для движенія дорогу на Іонуонъ для сбора при этомъ движеніи свѣдѣній „относительно Хамхынга, Гензана и Пеньяна“ (542).

Выступившій 22 апрѣля изъ Хичхена отрядъ, слѣдовавшій на Іонуонъ и Токченъ, прибылъ въ Кайченъ въ 3 ч. дня 26 апрѣля „совершенно неожиданно для жителей“.

Чтобы не дать возможности японцамъ въ Анчжю изготовиться къ встрѣчѣ, подполк. Мадритовъ, отдохнувъ съ отрядомъ не болѣе двухъ часовъ, двинулся туда „съ цѣлью произвести рекогносцировку крѣпости „и, буде возможно, занять ее, уничтоживъ телеграфъ и мостъ чрезъ „р. Чинчанганъ“, отправивъ съ пути въ 3 ч. утра 27 апрѣля пор. Элерцъ съ 1/2 кон.-охотн. команды 1-го В.-С. стр. Е. В. полка на большую дорогу для перерыва связи между Анчжю и Пеньяномъ, уничтоженія телеграфа и пр., и затѣмъ позднѣе—взводъ 6-й сотни Уссурійскаго каз. полка въ долину р. Чинчанганъ для обезпеченія нашего праваго фланга и для разрушенія на рѣкѣ моста на дорогѣ въ Ыйчжю; остальныя части отряда (кон.-охотн. команда 15-го В.-С. и половина команды 1-го В.-С. стр. Е. В. полковъ, 3 взвода 6-й Уссурійской сотни и сотня Кавказцевъ-добровольцевъ) подошли къ городу въ 6 3/4 ч. утра 27 апрѣля.

Въ Анчжю японцы нападенія русскихъ не ожидали, хотя о томъ давно ходили слухи, не имѣвшіе подтвержденія; по свидѣтельству Гамильтона, подполк. Мадритовъ, „благодаря знанію мѣстности и до„рогъ успѣлъ по пути избѣжать столкновенія съ японцами“.

Гарнизонъ города состоялъ изъ 70 резервистовъ при офицерѣ, до 55 чел. разнаго случайнаго элемента (интендантская команда, жандармы, почтовые служащіе и пр.) и до 50 чел. кули, т.-е. вольнонаемныхъ японцевъ-обозныхъ въ разныхъ учрежденіяхъ; г. Анчжю, расположенный на лѣвомъ (восточномъ) берегу рѣки, въ $^3/_4$ в. отъ него, площадью не болѣе $1^1/_2$ кв. верстъ, окруженъ древней каменной, солидной стѣной, до 30 футовъ высотою, съ выступами, башнями, воротами; мѣстами въ стѣнѣ были обвалы и проломы, но въ общемъ, кромѣ южнаго фаса, она хорошо сохранилась и допускала удобную стрѣльбу съ валганга ея, подъ защитой зубцовъ, изъ бойницъ; продовольственный складъ находился внѣ города, на берегу рѣки, вблизи моста, ибо тамъ разгружались приходившія со взморья шаланды, и его охраняли всего 8 солдатъ.

Подойдя около 7 ч. утра къ восточной оградѣ г. Анчжю, подполк. Мадритовъ приказалъ шт.-кап. Боброву съ кон.-охотн. командой 15-го В.-С. стр. полка наступать въ направленіи на угловую башню, а лѣвѣе его Кавказской сотнѣ сотн. Гирса занять высоту, командующую надъ городомъ.

Охотники 15-го В.-С. стр. полка спѣшились, сбатовавъ лошадей, и заняли высоту передъ с.-в. угломъ ограды, подвергшись безпорядочному и безрезультатному огню немногихъ успѣвшихъ собраться, въ числѣ около 30 чел., защитниковъ ([543]).

Замѣтивъ вблизи башни осыпь, шт.-кап. Бобровъ двинулся дальше съ тѣмъ, чтобы ворваться чрезъ нее въ городъ, но, перейдя ложбину, при подъемѣ на возвышенность, на которой построены стѣны ограды, вблизи ихъ, охотники были встрѣчены пачечнымъ перекрестнымъ огнемъ; первыми же выстрѣлами былъ убитъ шт.-кап. Бобровъ и ранены пор. Лепарскій и пор. Краснянскій, т.-е. всѣ наличные офицеры команды; охотники, потерявшіе, кромѣ того, 16 чел. убитыми и раненными, залегли на склонѣ горы вблизи стѣны за оказавшимся здѣсь валикомъ.

Лѣвѣе шт.-кап. Боброва, сотн. Гирсъ, спѣшивъ добровольцевъ и оставивъ $^1/_2$ сотни въ резервѣ, двинулся къ восточнымъ воротамъ крѣпости; пользуясь тѣмъ, что вниманіе гарнизона было отвлечено въ то время наступленіемъ охотниковъ 15-го В.-С. стр. полка, добровольцы приблизились саженъ на 50 къ воротамъ, но въ это время японцы, отбившіе наступленіе охотниковъ и оставившіе противъ нихъ часть своихъ стрѣлковъ, огонь остальныхъ обратили на $^1/_2$ сотню

сотн. Гирса, которая тоже, понеся потери, остановилась и залегла предъ восточными воротами, при чемъ вторая—резервная—1/2 сотня съ хорунж. Линевичемъ выдвинулась около 8 ч. 20 м. утра на позицію влѣво отъ 1-й полусотни, къ ю.-в. углу ограды, съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать огнемъ вдоль восточнаго валганга ограды.

„Получивъ около 7 ч. 40 м. утра извѣстіе о тяжеломъ положеніи „кон.-охотн. команды 15-го В.-С. стр. полка, подполк. Мадритовъ „прибылъ къ ней и, увидѣвъ, что дальнѣйшее наступленіе, и ранѣе „не входившее въ его планы, можетъ погубить всю команду", приказалъ пор. Піуновскому принять начальство, отойти на прежнюю высоту и вынести раненыхъ и тѣла убитыхъ; послѣднее не удалось и стоило потерь, вслѣдствіе развиваемаго японцами, при каждой попыткѣ, сильнѣйшаго огня.

Въ 8 ч. утра запылалъ мостъ на р. Чинчанганъ, подожженный Уссурійцами, который отважно бросилась тушить японская интендантская команда, охранявшая складъ; подполк. Мадритовъ рѣшилъ дѣйствіями на своемъ лѣвомъ флангѣ отвлечь вниманіе японцевъ отъ охотниковъ 15-го В.-С. стр. полка, приказавъ 1/2 сотнѣ Уссурійцевъ, спѣшившись, занять позицію правѣе ихъ, примыкая правымъ флангомъ къ берегу рѣки.

Изъ оставшагося резерва (1/2 кон.-охотн. команды 1-го В.-С. стр. Е. В. полка и взводъ Уссурійцевъ) 1/2 кон.-охотн. команды 1-го В.-С. стр. Е. В. полка со шт.-кап. Бодиско была послана на усиленіе лѣваго фланга и заняла позицію лѣвѣе 1/2 сотни хор. Линевича, усиливъ послѣдняго 1/2 взводомъ своихъ стрѣлковъ; самъ подполк. Мадритовъ къ 9 ч. утра прибылъ на свой лѣвый флангъ.

Такимъ образомъ, къ 9 час. утра всѣ наличныя силы коннаго отряда, кромѣ находившагося въ резервѣ взвода Уссурійцевъ и еще не присоединившейся 1/2 кон.-охотн. команды 1-го В.-С. стр. Е. В. полка пор. Элерца, растянулись на значительномъ фронтѣ передъ восточнымъ фасомъ крѣпости и въ долинѣ р. Чинчанганъ.

По словамъ донесенія подполк. Мадритова: „представлялась „вполнѣ вѣроятной возможность взять крѣпость приступомъ съ боль„шой несомнѣнно потерей людей и съ необходимостью охватить крѣ„пость съ южной стороны, гдѣ стѣны ея были въ плохомъ состояніи „въ противоположность сѣверному и восточному фасамъ, гдѣ стѣны „доходили до 2 саженей вышины съ двумя лишь небольшими въ „нихъ обвалами".

Поэтому онъ рѣшилъ ожидать прибытія пор. Элерца, который, отдѣлившись отъ отряда еще въ 3 ч. утра, долженъ былъ, по исполненіи своей задачи, выйти къ южному фасу крѣпости часамъ къ 8 утра, но вышелъ гораздо позднѣе, потому что, сбившись, благо-

даря проводнику-корейцу, съ пути, онъ въ это время только добрался до Пеньянской дороги въ 12 вер. южнѣе Анчжю.

Между тѣмъ, пока съ 9 ч. утра наши цѣпи, залегшія предъ крѣпостью, перестрѣливались съ ея защитниками, занявшими стѣны, около 11 ч. утра столбы пыли были замѣчены и на Пеньянской дорогѣ, и на правомъ берегу р. Чинчанганъ на дорогѣ отъ Іонгбена; положеніе кон.-охотн. команды 15-го В.-С. стр. полка къ лучшему не измѣнилось, попытки вынести раненыхъ вызывали новыя потери.

Увидѣвъ, судя по приближавшейся къ городу съ двухъ сторонъ пыли, подходъ къ японцамъ подкрѣпленій, не получая свѣдѣній отъ пор. Элерца и сохранивъ въ резервѣ только взводъ казаковъ,—подполк. Мадритовъ уже не могъ рисковать попыткой общей атаки и захвата города и потому ограничился приказаніемъ своему отряду держаться на занятыхъ мѣстахъ до наступленія темноты, съ тѣмъ, чтобы подъ покровомъ ея убрать тѣла убитыхъ и раненыхъ, лежавшихъ безъ помощи между позиціей кон.-охотн. команды 15-го В.-С. стр. полка и городской стѣной.

Пор. Элерцъ за это время къ $11^1/_2$ ч. утра вышелъ къ южному фасу крѣпости и тоже завязалъ перестрѣлку съ японцами, засѣвшими за зубцами ея. Около $12^1/_2$ ч. дня онъ получилъ отъ задняго дозора извѣстіе о приближеніи по Пеньянской дорогѣ японской колонны; дѣйствительно, въ началѣ 2-го часа дня японская цѣпь, „силою, по докладу пор. Элерца, до 400—600 чел.“, показалась на высотахъ къ югу отъ Анчжю, что вынудило нашихъ охотниковъ, подвергшихся обстрѣлу съ тыла, отступить кружнымъ путемъ къ резерву, на Хайченскую дорогу, куда они прибыли къ $4^1/_2$ ч. дня, съ потерей одной лошади.

Какъ объясняетъ Гамильтонъ, въ тылъ пор. Элерца вышла, случайно слѣдовавшая изъ Пеньяна, маршевая команда въ 70 чел. съ офицеромъ, поспѣшившая на звуки перестрѣлки.

Около $4^1/_2$ ч. дня къ горѣвшему мосту приблизилась со стороны Іонгбена небольшая японская колонна, встрѣченная огнемъ охотниковъ 15-го В.-С. стр. полка съ ихъ позиціи съ 2.500 шаговъ, а также Уссурійцевъ, находившихся въ долинѣ рѣки, попытки которыхъ захватить продовольственный складъ на берегу, оборонявшійся 8 японцами, до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ; эта колонна, понесшая, повидимому, нѣкоторыя потери, скоро удалилась ([544]).

Перестрѣлка между нашими цѣпями, залегшими невдалекѣ отъ подножія стѣнъ, и японцами на ихъ валгангѣ, продолжалась, то разгораясь, то стихая, до $5^1/_2$ ч. вечера, когда части гарнизона и присоединившагося къ нему отряда произвели изъ ю.-в. воротъ вылазку, что вынудило къ отступленію находившуюся на

нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ ½ сотню хор. Линевича, потерявшую 2 чел.; дальнѣйшее наступленіе японцевъ въ свою очередь было остановлено нашимъ огнемъ; въ 8-мъ часу вечера перестрѣлка стихла; подполк. Мадритовъ отодвинулъ нѣсколько свой отрядъ отъ стѣнъ города вдоль дороги въ Кайченъ, вынеся въ темнотѣ раненыхъ и убитыхъ, и въ 4 ч. утра 28 апрѣля, не тревожимый японцами, тронулся въ обратный путь.

Въ этомъ боевомъ столкновеніи съ нашей стороны выбыло изъ строя: убитыми—1 оф. и 16 н. ч., ранеными—2 оф. и 22 н. ч. и проп. безъ вѣсти—1 н. ч., итого: 3 оф. и 39 н. ч., изъ коихъ ⅔ потерь легли на долю кон.-охотн. команды 15-го В.-С. стр. полка ([545]); японцы потеряли 3 чел. убитыми и 7 чел. ранеными.

Далѣе отрядъ подполк. Мадритова, слѣдуя на Кайченъ (28 апрѣля), Токченъ (30 апрѣля), Іонуонъ (1—3 мая), Ончангъ (4 мая), Сачанъ (5 мая), Ханзангни (7 мая), Куджинъ (8 и 9 мая), Іонхадонгъ (10 мая), прибылъ 11 мая въ Чанчжинъ, гдѣ къ нему присоединилась сборная сотня подъ начальствомъ сотн. Гирса, отдѣлившаяся 4 мая для развѣдокъ къ Хамхынгу, занятому ею 6 мая, и къ Гензану.

Данныя о противникѣ, добытыя за все время поиска, выяснили слабое занятіе японцами коммуникаціоннаго пути Ыйчжю—Пеньянъ, нахожденіе на линіи Пеньянъ—Гензанъ не болѣе 500 чел. ихъ гарнизоновъ при полномъ отсутствіи какихъ-либо фортификаціонныхъ работъ, занятіе Гензана отрядомъ силою не болѣе 700 чел. съ 2.000 войскъ на транспортахъ, и враждебное отношеніе корейцевъ къ русскимъ на всемъ пройденномъ пути; такъ, при приближеніи отряда жители и власти, получившіе приказаніе чинить всякое содѣйствіе японцамъ, разбѣгались, запасы прятались, и, наконецъ, корейскія войска мѣстами (6 мая въ Хамхынгѣ и 11 мая вблизи Чанджина) пытались оказывать сопротивленіе, хотя и весьма слабое и не стоившее намъ потерь.

Общій резервъ.

Какъ видно было изъ подробнаго изложенія событій на южномъ и восточномъ фронтахъ Маньчжурской арміи, изъ общаго резерва арміи (къ 15 апрѣля—27 бат., 20½ сот., 90 ор.) выдѣлено было:

а) 22 апрѣля на Далинскій перевалъ отрядъ полк. Сымановича—18-й В.-С. стр. полкъ, 1-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка и 4-я батарея 5-й В.-С. стр. арт. бригады, всего 3 бат., 1 сот. и 8 ор.

б) 19 апрѣля въ отрядъ г.-м. Ренненкампфа—2-й Аргунскій и 2-й Нерчинскій каз. полки и 4-я Забайкальская каз. батарея, итого 12 сот., 6 ор.

в) 18 апрѣля въ Синцзинтинскій отрядъ—1½ сотни Амурскаго

каз. полка и въ Цзянчанъ — 6-я сотня 2-го Читинскаго каз. полка, итого $2^1/_2$ сотни.

г) на усиленіе Восточнаго отряда: 19 апрѣля—1-й б-нъ Моршанскаго, 4-й б-нъ Воронежскаго полковъ и 2-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка и 27 апрѣля—5-я и 7-я роты 17-го В.-С. стр. полка и 5-я и 6-я сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка,—итого $2^1/_2$ бат. и 3 сотни.

Всего выдѣлено было $5^1/_2$ бат., $18^1/_2$ сот., 14 орудій.

Съ прибытіемъ же къ 1 мая въ Ляоянъ Верхнеудинскаго пѣх. полка и возвращеніемъ къ этому же времени съ Далинскаго перевала отряда полк. Сымановича (безъ сотни), — въ общемъ резервѣ образовалось $28^1/_2$ бат., 2 сот. и 84 орудія, а именно: 5-я В.-С. стр. дивизія ($11^1/_2$ бат., 32 ор.), 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи (6 бат., 22 ор.), 2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи (7 бат., 24 ор.), Верхнеудинскій пѣх. полкъ (4 бат.), 3-я и 4-я сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка и 3-я Забайкальская каз. батарея; сверхъ того, 5-я сотня 2-го Читинскаго каз. полка составляла конвой Командующаго арміей (546).

Въ виду отхода 1-го Спб. арм. корпуса главными силами къ Хайчену и Айсандзяну, 5-я В.-С. стр. дивизія съ ея артиллеріей была оттянута къ Ляояну и, выйдя 24 апрѣля изъ Айсандзяна, 25 апрѣля расположилась совмѣстно съ прочими частями общаго резерва въ окрестностяхъ Ляояна на широкихъ квартирахъ.

Пѣхотныя части общаго резерва почти все время служили рабочей силой при исполненіи обширныхъ и разнообразныхъ инженерныхъ работъ по укрѣпленію Ляоянской позиціи и устройству дорогъ и мостовъ; казаки же были большею частью въ нарядѣ, образуя многочисленные конвои при офицерахъ, производившихъ развѣдки, съемки и тому подобное. Сверхъ того, въ Мукденѣ на охранѣ штабъ-квартиры Намѣстника къ 1 мая находились Читинскій пѣх. полкъ, $1^1/_2$ бат. Стрѣтенскаго полка, 3 сборныхъ взвода, преимущественно изъ чиновъ, имѣвшихъ знаки отличія воен. ордена, 2-го Верхнеудинскаго каз. полка и 4 ор. пограничной стражи; части эти не входили въ составъ Маньчжурской арміи и Командующій арміей не имѣлъ права ими распоряжаться безъ разрѣшенія Намѣстника.

Охрана желѣзной дороги и ближняго тыла арміи.

Въ теченіе разсматриваемаго періода дѣятельность хунхузовъ усиливалась, направляясь по преимуществу противъ желѣзной дороги: 19 и 21 апрѣля были стычки съ хунхузами у Янтайскихъ копей, 21 апрѣля поврежденъ взрывомъ мостъ на 650-й верстѣ и взорвано 2 телеграфныхъ столба, 24 апрѣля въ самомъ Тѣлинѣ захвачена шайка хунхузовъ (547).

Помимо временнаго прекращенія желѣзнодорожнаго движенія, нападенія хунхузовъ угрожали и цѣлости нашихъ складовъ, учрежденныхъ въ Тѣлинѣ, Куанченцзы и другихъ пунктахъ, охраняемыхъ очень незначительными гарнизонами.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, до 100 японцевъ отправилось въ Монголію для организаціи нападеній на желѣзную дорогу, вербуя для того за щедрую плату мѣстныхъ жителей, что вызвало энергичный протестъ нашего посланника въ Пекинѣ, требовавшаго наказанія монгольскихъ князей, безъ содѣйствія которыхъ не могла состояться организація партій [548].

Нашъ военный агентъ въ Китаѣ, на основаніи положительныхъ данныхъ, доносилъ о нахожденіи въ Синминтинѣ и Юнгпинфу двухъ партій переодѣтыхъ японцевъ для разрушенія жел. дороги; одна партія, человѣкъ въ 68, по его свѣдѣніямъ, была выслѣжена въ Синминтинѣ, но успѣла скрыться; онъ же сообщалъ о секретномъ договорѣ Китая съ Японіей о негласномъ содѣйствіи китайскаго правительства людьми и оружіемъ нападеніямъ на нашъ тылъ и возбужденіемъ возстанія въ Маньчжуріи [549].

Въ концѣ апрѣля дѣйствія хунхузовъ пріобрѣли особую смѣлость. 28 и 29 апрѣля, какъ уже указано было выше, они перервали летучую почту въ тылу отряда г.-м. Ренненкампфа между д. д. Сихэянъ и Ланьсаньгуань. Въ ночь на 28 апрѣля шайка хунхуза Тулисана (около 300 чел.) произвела одно, а днемъ 30 апрѣля другое нападеніе на Янтайскія копи, имѣвшія довольно серьезный характеръ и потребовавшія посылки изъ Ляояна трехъ кон.-охотн. командъ, одной роты и сотни пограничной стражи. 30 же апрѣля многочисленная шайка хунхузовъ появилась въ 12 вер. къ западу отъ Ляояна у с. Шентайцзы; 1 мая она была разсѣяна кон.-охотн. командой и ротой 140-го Зарайскаго полка, при чемъ съ нашей стороны убито 2 и ранено 3 н. ч. [550].

Въ виду такого положенія, въ концѣ апрѣля, согласно указаній, данныхъ Командующимъ арміей г.-л. Чичагову, рѣшено было усилить охрану жел. дороги: на западной вѣтви отъ ст. Маньчжурія до Харбина — баталіономъ Стрѣтенскаго пѣх. полка (со ст. Лошагоу), тремя ротами Нерчинскаго рез. баталіона (изъ Хайлара) и сотней 4-го Забайкальскаго каз. баталіона (изъ Цицикара) и на южной вѣтви— баталіономъ Стрѣтенскаго пѣх. полка и баталіономъ только что 1 мая прибывшаго въ Ляоянъ Верхнеудинскаго пѣх. полка. На части полевыхъ войскъ возлагалась охрана и оборона станцій и расположенныхъ при нихъ поселковъ и складовъ. Кромѣ того, въ пунктахъ расположенія войскъ назначалась дежурная рота, которая по требованію начальниковъ пограничной стражи могла перевозиться и въ другіе пункты по жел. дорогѣ [551].

Охрана Забайкальской жел. дороги была усилена тремя сотнями 3-го Верхнеудинскаго каз. полка и двумя отдѣльными Забайкальскими сотнями.

Общее заключеніе.

Итакъ, 1 мая сообщеніе съ Портъ-Артуромъ было прервано, и, въ зависимости отъ складывавшейся въ то время обстановки и въ соотвѣтствіи съ указаніями изъ Петербурга, Южный авангардъ и Восточный отрядъ приняли болѣе удаленное отъ непріятеля расположеніе, сблизясь къ Ляояну и оставивъ впереди сравнительно незначительные авангарды.

О всѣхъ своихъ распоряженіяхъ и сосредоточеніи арміи, происшедшемъ „въ полномъ порядкѣ и безъ излишней торопливости“, Командующій арміей сообщилъ Военному Министру депешей 29 апрѣля № 3464, на которой г.-ад. Сахаровымъ сдѣлана была слѣдующая помѣтка:

„При такихъ условіяхъ сосредоточеніе арміи не достигнуто и „корпуса имѣютъ задачи на различные фронты, что, очевидно, препят„ствуетъ предпринять что-нибудь рѣшительное, и, вмѣсто того, чтобы „сосредоточить значительныя силы, взять починъ въ свои руки, мы „подчиняемся волѣ японцевъ, оставляя имъ свободу приводить без„препятственно ихъ планы въ исполненіе; они будутъ ожидать под„хода подкрѣпленій, а мы будемъ относиться къ этому пассивно, не „пользуясь опасностью ихъ выдвинутаго положенія пока съ сравни„тельно незначительными силами. О 1-й Сибирской пѣх. дивизіи ни„чего не говорится, вѣроятно разбросана по частямъ“ (552).

ГЛАВА VII.

События со времени перерыва связи съ Портъ-Артуромъ (1 мая) до начала наступленія на югъ для выручки Портъ-Артура (17 мая).

(Карт. прил. №№ 1, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 25).

Ростъ арміи.

Въ первыхъ числахъ мая началось прибытіе въ Ляоянъ войскъ, мобилизовавшихся въ Сибирскомъ военномъ округѣ, именно: 4-го Сиб. арм. корпуса и Сибирской каз. дивизіи. Въ головѣ этихъ войскъ по жел. дорогѣ везлись полки 2-й Сиб. пѣх. дивизіи, вперемежку съ 6 льготными полками Сибирскаго каз. войска, изъ которыхъ 4-й, 5-й, 7-й и 8-й Сиб. каз. полки составляли, подъ начальствомъ г.-л. Симонова, Сиб. каз. дивизію, а 6-й и 9-й предполагалось оставить въ распоряженіи командира 4-го Сиб. арм. корпуса, въ качествѣ дивизіонной конницы.

Наиболѣе интенсивно прибывали войска со 2 по 8 мая, когда въ Ляоянѣ собралась вся 2-я Сиб. пѣх. дивизія и 5-й и 8-й Сиб. каз. полки, всего 16 б-новъ и 12 сотенъ; въ это же время черезъ Ляоянъ прослѣдовала къ своему полку одна рота 21-го В.-С. стр. полка, временно остававшаяся въ Благовѣщенскѣ; въ слѣдующіе 5 дней, съ 9 по 13 мая, въ армію прибыли 4-й и 7-й Сиб. каз. полки и 1-й и 2-й Сиб. арт. дивизіоны (всего 12 сот. и 32 поршн. ор.).

10 мая г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ начальнику управленія военныхъ сообщеній Главнаго Штаба г.-л. Левашеву [553]:

„Послѣ нѣсколькихъ дней успѣшной перевозки полковъ 2-й „Сиб. пѣх. дивизіи снова наступило затишье въ сосредоточеніи. Под„возъ 4 сотенъ казаковъ въ день сосредоточеніемъ не могу призна„вать. Не откажите телеграфировать, когда прибудетъ въ Маньчжу„рію голова 3-й Сиб. дивизіи. Очень сожалѣю, что въ головѣ евро„пейскихъ подкрѣпленій идетъ конница, а не пѣхота. Я не предви„дѣлъ, что всего болѣе будемъ нуждаться въ пѣхотѣ“.

Въ отвѣтной депешѣ г.-л. Левашева [554] рисовалась картина дальнѣйшаго прибытія подкрѣпленій:

„Высочайше одобренный порядокъ постепенной перевозки по-„полненій строго выполняется безъ перемѣнъ. Вслѣдъ 4-му Сибир-„скому корпусу слѣдуютъ 6 казачьихъ полковъ, затѣмъ 10-й и 17-й „корпуса. 13 и 14 апрѣля Высочайше повелѣно: отправить Кав-„казскую бригаду между 10-мъ и 17-мъ корпусами; Сибирскіе парки „вслѣдъ за корпусами, и впредь никакихъ перемѣнъ въ порядкѣ от-„правленія пополненій не допускать.

„Въ головѣ 3-й Сибирской дивизіи слѣдуетъ Омскій полкъ, за „нимъ Барнаульскій, прибывающій въ Харбинъ 20 мая. Головные „эшелоны пѣхоты 10-го корпуса прибываютъ въ Харбинъ 4 іюня".

Съ 14 мая наступилъ полный перерывъ въ прибытіи подкрѣпленій; только съ 19 мая началъ прибывать 3-й Сиб. арт. дивизіонъ, а 21 мая прибылъ головной полкъ 3-й Сиб. пѣх. дивизіи.

Перерывъ этотъ, помимо необходимости проталкивать по жел. дорогѣ разные грузы и административныя учрежденія, объяснялся и новымъ рѣшеніемъ Намѣстника относительно 6-го и 9-го Сиб. каз. полковъ, которые составляли дивизіонную конницу 4-го Сиб. арм. корпуса; оба эти полка приказано было направить изъ Харбина въ Никольскъ-Уссурійскій, въ связи съ разрабатывавшимися въ Штабѣ Намѣстника соображеніями о сформированіи въ Приморской области особаго отряда для наступленія въ Сѣверную Корею [555].

Командующій арміей, не предупрежденный объ этомъ заранѣе, просилъ на будущее время, ранѣе отдѣленія отъ Маньчжурской арміи тѣхъ или другихъ частей, спрашивать его заключеніе, ибо иначе приходится ко вреду для дѣла нарушать сдѣланные уже ранѣе расчеты и соображенія [556].

Въ общемъ итогѣ за первую половину мая мѣсяца Маньчжурская армія усилилась на $16^1/_4$ бат., 24 сот. и 32 ор. и достигла силы 102 бат., 84 эск. и сот. и 250 ор. Въ этомъ числѣ сосчитаны части, получившія и небоевыя назначенія, а именно: $4^1/_4$ б-на на охранѣ штабъ-квартиры Намѣстника въ Мукденѣ и самаго города, и $1^1/_2$ б-на Верхнеудинскаго пѣх. полка, израсходованные на охрану ближайшаго къ Ляояну участка жел. дороги и на этапную службу.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о состояніи, въ которомъ прибыли на театръ войны части Сибирскаго военнаго округа.

Въ виду огромнаго требованія офицеровъ съ началомъ мобилизаціи въ разныя командировки, въ полкахъ не хватало ихъ даже для несенія внутренней службы; многими ротами командовали только-что прибывшіе изъ запаса прапорщики, и за призваніемъ запасныхъ офицеровъ въ 8 полкахъ 4-го Сиб. арм. корпуса оказался некомплектъ въ 176 чел., которые въ большинствѣ догоняли свои части уже въ пути; подготовка офицеровъ запаса была слабая; въ

Сибирскихъ арт. дивизіонахъ болѣе половины офицеровъ (26 чел.) были призванные изъ запаса прапорщики съ весьма ничтожными познаніями и образованіемъ [557].

Наиболѣе неупорядоченнымъ представлялся вопросъ объ обозѣ. Полки были снабжены и двуколками, и парными повозками; дивизіоннаго обоза не полагалось; однако, всѣ запасы, возимые въ немъ, а также особо установленный 2-й комплектъ патроновъ, полки должны были имѣть въ своихъ обозахъ, которые поэтому достигали весьма большихъ размѣровъ и притомъ безъ всякой организаціи и безъ выработанной укладки; не былъ даже точно опредѣленъ ротный обозъ [558].

Хотя приказомъ по 4-му Сиб. арм. корпусу 7 апрѣля № 25 устанавливался дивизіонный обозъ, но было слишкомъ поздно, и работы по организаціи его пришлось отложить до прибытія на театръ войны.

Въ казачьихъ полкахъ обозъ былъ 4-колесный, который по прибытіи на театръ войны пришлось сразу же бросить.

Артиллерійскіе парки ко времени начала перевозокъ отсутствовали, а походныя кухни получили отъ интендантства только 6-й и 9-й Сиб. каз. полки и 4-й В.-С. сап. б-нъ [559].

Всѣ Сиб. арт. дивизіоны имѣли на вооруженіи старыя поршневыя орудія образца 1895 г.

Свѣдѣнія о противникѣ.

Указанія Командующаго арміей.

Общій характеръ получавшихся въ Штабѣ арміи свѣдѣній о противникѣ и въ разсматриваемый періодъ оставался прежній: цѣнныхъ по точности данныхъ не было, а другъ другу противорѣчащихъ—много.

Дѣятельность конницы тоже не давала сколько-нибудь цѣнныхъ результатовъ; разъѣзды доносили болѣе или менѣе точно только о передовыхъ частяхъ, ротахъ, эскадронахъ, т.-е. то, что они видѣли сами, а затѣмъ донесенія пополнялись разными китайскими розсказнями; не было устойчивости: то, о чемъ доносилось сегодня, опровергалось завтрашнимъ донесеніемъ; здѣсь сказывалась еще несноровистость конницы, непривычка ея къ мѣстнымъ, чуждымъ ей условіямъ; бывали даже случаи предумышленно ложныхъ донесеній, что заставляло осторожно относиться даже къ свѣдѣніямъ, получаемымъ отъ разъѣздовъ о передовыхъ частяхъ противника.

По поводу работы конницы Командующій арміей писалъ начальнику Штаба въ запискѣ 3 мая [560]:

„Дѣятельность семи казачьихъ полковъ, работающихъ за Фын-„шуйлинскимъ хребтомъ, меня вовсе не удовлетворяетъ. Пока еще „находится при казакахъ генералъ Мищенко, мы получаемъ хорошія, „цѣнныя донесенія. Бригада Карцева пока пользы намъ не принесла.

„Закржевскій работаетъ хорошо, но съ тремя сотнями многаго не „сдѣлаетъ.

„Прошу заготовить командиру 1-го корпуса, начальнику Восточ- „наго отряда, генераламъ Ренненкампфу и Мищенко энергичныя „предписанія, въ которыхъ указать, что намъ надо знать не о голов- „ныхъ частяхъ противника, показывающихся тамъ и сямъ, а о всѣхъ „силахъ противника, двигающихся по тому или другому направле- „нію. По имѣющимся свѣдѣніямъ, противъ насъ, кромѣ резервныхъ „войскъ, направляется шесть японскихъ дивизій. Для правильнаго „рѣшенія надо знать: куда идутъ эти дивизіи, гдѣ ждать главныя „силы противника, гдѣ будетъ демонстрація. Очень важно имѣть „плѣнныхъ, убитыхъ, дабы выяснить принадлежность арміямъ поле- „выхъ или резервныхъ войскъ. Надо заѣзжать въ тылъ, устраивать „засады".

Въ данныхъ во исполненіе этого приказанія предписаніяхъ отъ 4 мая указывалось, что необходимыя свѣдѣнія можно добыть „не „отрядами и не разъѣздами, посылаемыми на фронтъ противника, а „небольшими партіями подъ начальствомъ лихихъ офицеровъ, кои „должны скрытно пробраться въ тылъ передовыхъ частей противника, „выслѣживать движеніе и силу колоннъ, расположеніе биваками..."

„Требую — заканчивалъ предписанія Командующій арміей — „энергичной и, гдѣ нужно, скрытной развѣдки".

Въ общемъ развѣдка въ разсматриваемый періодъ должна была преслѣдовать выясненіе слѣдующихъ главнѣйшихъ вопросовъ: 1) положеніе и дѣйствія противника на Ляодунскомъ полуостровѣ, т.-е. уже высадившейся южнѣе Бицзыво 2-й японской арміи и ожидавшейся тамъ же 3-й арміи, высадка коей предполагалась гдѣ-либо въ раіонѣ Инкоу—Кайчжоу—Сюнечэнъ; 2) размѣры начавшейся 6 мая высадки противника у Дагушаня, и 3) дѣйствія 1-й японской арміи, сосредоточившейся въ окрестностяхъ Фынхуанчэна.

Свѣдѣнія о противникѣ на Ляодунскомъ полуостровѣ.

Ожидавшаяся, согласно цѣлаго ряда сообщеній изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ, высадка противника на западномъ побережьѣ Ляодуна получила самое категорическое подтвержденіе въ слѣдующемъ донесеніи командира Приморскаго драг. полка полк. Воронова вечеромъ 3 мая: „Ротмистръ Карницкій въ 3 ч. „20 м. дня доноситъ: непріятель высадился у Гуаньцзятуня; горка „восточнѣе Гуаньцзятуня занята и поставлено одно орудіе; японцы „наступаютъ на Кайчжоу очень быстро" (561).

Каково же было удивленіе, когда въ ночь на 3 мая получилось донесеніе начальника конницы Южнаго авангарда г.-м. Самсонова о томъ, что никакой высадки не было, а японскія суда пострѣляли

только нѣкоторое время по нашимъ разъѣздамъ, уйдя послѣ 5½ ч. вечера на юго-западъ [562]. Эпизодъ этотъ подробно разъясненъ будетъ ниже, при описаніи нашихъ дѣйствій на южномъ фронтѣ.

Въ дѣйствительности, японская эскадра 3 мая демонстрировала передъ Гуаньцзятунемъ съ цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ арміи генерала Оку, которая въ этотъ день начала передвиженіе своихъ главныхъ силъ отъ мѣста высадки—къ Цзинь-чжоу и ст. Пуланьдянь. 4 мая и въ слѣдующіе дни японскія суда тоже иногда появлялись близъ Гуаньцзятуня. Имѣлось также свѣдѣніе, что 29 апрѣля вышли изъ Японіи въ Инкоу 8 транспортовъ съ 10 т. десантомъ при 4 крейсерахъ.

Все это продолжало поддерживать предположеніе о предстоящей высадкѣ новой японской арміи на западномъ побережьѣ Ляодуна. Такъ, въ депешѣ г.-л. бар. Штакельбергу 4 мая г.-л. Сахаровъ по поводу опасеній за участь Инкоу писалъ: „Командующій арміей „полагаетъ, что 10.000 высадиться противъ 4.000 обороняющихся „не легко и потребуетъ не малое время“ [563].

О дѣйствіяхъ арміи генерала Оку 7 мая стало извѣстно изъ донесенія г.-л. Стесселя, что 3 мая произошелъ бой у Саньшилипу выдвинутаго изъ Портъ-Артура отряда г.-м. Фока съ противникомъ, который обнаружилъ силы до двухъ дивизій [564].

Это донесеніе было очень важно, такъ какъ выходъ японской арміи изъ ея пассивнаго положенія свидѣтельствовалъ о завершеніи уже всей десантной операціи.

По донесеніямъ нашихъ разъѣздовъ, 11 мая передовыя части противника (до 6½ ротъ и 5½ эск.) были расположены по линіи Сандіаза—Ходятунь—Сядятунь, пересѣкая жел. дорогу въ 8 вер. южнѣе ст. Вафандянь; отрядъ около 3 т. чел. съ 5 ор. занималъ ст. Пуланьдянь; высадка у Бицзыво продолжалась [565].

Свѣдѣнія эти, хотя и очень ограниченныя, но все же соотвѣтствовали дѣйствительности, какъ она выясняется нынѣ изъ иностранныхъ источниковъ. Генералъ Оку, не получивъ еще всѣхъ своихъ обозовъ и административныхъ учрежденій, 3 мая съ 1-й дивизіей и 3 баталіонами 7-й бригады 4-й дивизіи боемъ у Саньшилипу оттѣснилъ отрядъ г.-м. Фока и расположился у г. Цзиньчжоу; 3-я же дивизія и 19-я бригада 4-й дивизіи заняли Пуланьдянь и долину р. Тасахо.

Въ этомъ положеніи армія генерала Оку оставалась опять, въ теченіе нѣсколькихъ дней, пассивной, выжидая присоединенія вновь назначенныхъ въ ея составъ 5-й дивизіи и 1-й отд. кав. бригады, которыя высаживались у мыса Сяохокоузейцзы со 2 по 10 мая.

9 мая началось сосредоточеніе 2-й арміи къ Цзинь-чжоу съ цѣлью атаковать Цзиньчжоускую позицію, а охрана ея тыла съ сѣвера

была поручена вновь прибывшей 5-й дивизіи, въ полномъ ея составѣ, съ приданными ей еще 4 б-нами, 12 эск. и 18 ор., подъ общимъ начальствомъ г.-м. Уэда; эта смѣна закончилась къ 10 мая [566].

Движенія противника на сѣверъ, по донесеніямъ нашихъ разъѣздовъ, не происходило; разъѣздъ корнета Варакcѣевича 11 мая подходилъ даже къ Бицзыво, гдѣ видѣлъ только немного японцевъ, но западнѣе Бицзыво встрѣтилъ до двухъ ихъ эскадроновъ. Вообще, донесенія разъѣздовъ и слухи отъ мѣстныхъ жителей указывали на уходъ японцевъ изъ окрестностей Бицзыво и даже отъ Сяохоукоузейцзы, что давало указанія на окончаніе высадки японской арміи и на ея готовность къ активнымъ дѣйствіямъ. Между китайцами носился смутный слухъ о большомъ боѣ, происшедшемъ 13 мая у Цзинь-чжоу [567]; слухъ этотъ 16 мая подтвердился офиціальными свѣдѣніями изъ Токіо, попавшими въ европейскую прессу.

Свѣдѣнія о высадкѣ японцевъ у г. Дагушаня.

9 мая въ Ляоянѣ получены были первыя донесенія г.-м. Мищенко отъ 7 и 8 мая о высадкѣ въ Дагушанѣ значительныхъ японскихъ силъ [568]; 10 мая г.-м. Мищенко доносилъ, со словъ китайцевъ, что у Дагушаня въ теченіе 5 дней произошла высадка съ 30 судовъ, преимущественно пѣхоты, — до 50 т., изъ коихъ къ с. Ситхучиндза выдвинуто до 5.000 чел. и въ Уулааса 500 чел.; наблюдавшая же за Дагушанскимъ направленіемъ одна изъ его сотенъ опредѣляла передовыя части японцевъ у Ситхучиндза въ 2.000 чел. и въ Уулааса— 3 роты [568].

Несмотря на произведенную 11 и 12 мая развѣдку по направленію къ Дагушаню, г.-м. Мищенко, относительно высадки японцевъ, приходилось довольствоваться свѣдѣніями отъ китайцевъ, въ коихъ количество транспортовъ колебалось отъ 14 до 34, а число высадившихся войскъ опредѣлялось отъ 18 до 70 т.; говорилось о свозѣ большихъ запасовъ, о выгрузкѣ осадныхъ орудій и о нахожденіи въ составѣ высадившихся и корейскихъ войскъ. Въ тотъ же день, 12 мая, тѣ же китайцы показывали, что изъ 30 прибывшихъ пароходовъ выгружено только 12, на берегъ спущено не менѣе 10.000 войскъ, изъ коихъ къ Ситхучиндза выдвинуто 500 чел., а на остальныхъ судахъ привезены только запасы [569].

13 мая, послѣ перестрѣлки съ японской заставой, казаками подобранъ былъ оставленный отступившими японцами раненый нижній чинъ 10-го кав. полка, что уже указывало на нахожденіе въ числѣ высадившихся войскъ частей 10-й японской дивизіи.

Сопоставляя всѣ данныя развѣдки, г.-м. Мищенко въ депешѣ 13 мая писалъ: „Я не выяснилъ точно силу противника, высадив-„шагося у Дагушаня, но мнѣ кажется, что ихъ не болѣе дивизіи“ [570].

Однако, и послѣ этого донесенія, г.-м. Мищенко сообщалъ еще цѣлый рядъ свѣдѣній изъ китайскихъ источниковъ о высадкѣ у Дагушаня, при чемъ число высаженныхъ войскъ опредѣлялось въ 10, 30 и 50 тысячъ; 15 мая произошла будто бы вторая высадка у Дагушаня же. Наконецъ, выступая 20 мая на усиленную развѣдку, г.-м. Мищенко доносилъ: „Численность высадившихся войскъ мнѣ „не удается точно установить, но можно догадываться, что высадка „произошла въ большихъ силахъ“ (571).

Свѣдѣнія о 1-й японской арміи.

Въ предыдущей главѣ уже было отмѣчено, что всѣ донесенія нашей конницы о начавшемся будто бы движеніи арміи Куроки въ направленіи къ Хайчену и о сосредоточеніи значительныхъ силъ изъ этой арміи на нижнемъ Даянхэ оказались несоотвѣтствовавшими дѣйствительности, что признано было и г.-м. Мищенко въ его депешѣ 3 мая (572).

3 мая г.-м. Мищенко выступилъ на развѣдку по направленію къ Фынхуанчэну и 5 мая донесъ, что совокупностью всѣхъ собранныхъ свѣдѣній онъ убѣдился, что ранѣе на нижнемъ Даянхэ были только незначительные отряды, ушедшіе къ Фынхуанчэну; развѣдкой 6 и 7 мая выяснилось присутствіе на дорогѣ изъ Фынхуанчэна къ Сюяню и въ долинѣ р. Лангогухэ гвард. кав. полка, поддержаннаго 1-мъ б-мъ пѣхоты; г.-м. Мищенко высказывалъ предположеніе, не рѣшаясь, однако, настаивать на немъ, что южнѣе с. Хабалинъ сосредоточена и вся гвардейская дивизія, передовыя части коей (до 2 бат. и 3 эск.) 8 мая оттѣснили нашу конницу отъ р. Седзыхэ (573).

11 мая сказались результаты посылки, во исполненіе уже отмѣченнаго выше предписанія Командующаго арміей, дальнихъ офицерскихъ разъѣздовъ въ тылъ японцевъ. Шт.-ротм. Ржевскій, пробираясь частью пѣшкомъ, съ проводниками-китайцами, обошелъ расположеніе японцевъ съ юга и 8 мая вышелъ въ Пьямыню, гдѣ съ разстоянія не болѣе 1—2 верстъ высмотрѣлъ биваки 4 полковъ. Шт.-кап. Потоцкому съ хорунжимъ Токмаковымъ удалось пробраться къ с. Тансанчындза, гдѣ они 8 мая наблюдали безпрерывное движеніе по дорогѣ отъ Шахедзы къ Фынхуанчэну обозовъ и носильщиковъ (послѣднихъ до 10 т. чел.), войскъ же видно не было. Въ раіонѣ Пьямынъ—Хабалинъ—Цайдьяпудза происходило постоянное передвиженіе мелкихъ японскихъ частей. Свѣдѣнія эти указывали на окончаніе сосредоточенія противника къ Фынхуанчэну и опровергали предположеніе о начавшемся уже общемъ наступленіи всей 1-й японской арміи въ направленіи къ Сюяню (574).

И дѣйствительно, къ 18 мая японцы вновь оттянули свои передовыя части отъ р. Седзыхэ.

Развѣдка передъ фронтомъ Восточнаго отряда также не давала опредѣленныхъ свѣдѣній. Суммируя ихъ къ 8 мая, оказывалось, что въ послѣдніе 5 дней противникъ, двигаясь на с. и с.-в. изъ Фынхуанчэна, сворачивалъ небольшими отрядами, отъ 1 роты и 1 эск. до 3 ротъ и 3 эск., на с.-з.—на линію Селючжанъ—Даляндяпуза—Хабалинъ и далѣе въ направленіи къ перевалу Модулинъ; общее число этихъ передвигающихся войскъ опредѣлялось не менѣе бригады и до дивизіи съ конницей и артиллеріей; главная масса японскихъ войскъ собрана въ раіонѣ Фынхуанчэнъ—Пьямынъ—р. Эйхо, плотно занятомъ войсками; охраненіе поставлено часто, и служба несется бдительно, что крайне затрудняло дѣйствія нашихъ разъѣздовъ [575].

Движеніе японскихъ войскъ изъ Фынхуанчэна въ ю.-з. направленіи подтверждалось и лазутчиками Восточнаго отряда, указывавшими Хабалинъ главнымъ пунктомъ сбора войскъ. Однако, сотн. Зиновьевъ, вращавшійся съ разъѣздомъ 6—8 мая въ раіонѣ Нянямяо—Чандагоу—Саргангоу—Сихуергоу—Хоялинъ—Хабалинъ, натыкался лишь на мелкія заставы и разъѣзды противника и хотя и передавалъ слухъ о присутствіи сильнаго отряда у Хабалина, но самъ у с. Таинза (4 вер. сѣвернѣе Хабалина) на дорогѣ изъ Фынхуанчэна видѣлъ только японскій постъ и линію телеграфа [576].

Развѣдка 9 — 17 мая полк. Абадзіева съ 3 сотнями Уссурійскаго каз. полка также обнаружила присутствіе японскихъ пѣхотныхъ частей на дорогѣ изъ Фынхуанчэна къ Цайдьяпудза (Салидзайпудза), при чемъ подтверждалось занятіе японскимъ авангардомъ линіи Деопудза—Хабалинъ и передовыми частями—долины р. Лангогухэ [577].

Въ вышедшихъ донынѣ иностранныхъ источникахъ говорится о передвиженіяхъ небольшихъ колоннъ японцевъ въ разныхъ направленіяхъ, отчасти съ развѣдочными, отчасти съ фуражировочными цѣлями; главныя же силы японцевъ оставались неподвижно у Фынхуанчэна: 2-я дивизія—къ с. и в. отъ города, а гвардія и 12-я дивизія—къ з., имѣя авангарды, и верстахъ въ 15—20 впереди отъ послѣднихъ—кавалерійскую завѣсу. Только одна бригада 12-й японской дивизіи г.-м. Сасаки съ 27 апрѣля начала передвиженія небольшими пакетами къ Куаньдяньсяню, гдѣ собралась около 10—15 мая, начавъ затѣмъ наступленіе къ Саймацзы.

Намеки на передвиженіе какихъ-то силъ въ сѣверо-восточномъ отъ Фынхуанчэна направленіи получались, впрочемъ, и отъ нашихъ разъѣздовъ, а лазутчики-китайцы указывали на присутствіе значительныхъ силъ, до $9^1/_2$—$10^1/_2$ т. пѣхоты при 2 т. конницы и 20 ор., на линіи Фынхуанчэнъ—Куаньдяньсянь, частью стоящихъ на мѣстѣ въ разныхъ пунктахъ въ долинѣ р.р. Цаохэ, Бадаохэ и Эйхо, частью двигаю-

щихся изъ Фынхуанчэна къ Куаньдяньсяню и изъ послѣдняго—къ Саймацзы [578].

Дѣйствовавшій на направленіи Саймацзы—Куаньдяньсянь конный отрядъ г.-м. Ренненкампфа имѣлъ нѣсколько стычекъ съ передовыми частями противника, при чемъ въ дѣлѣ 15 мая подъ Айянямынемъ у японцевъ обнаружено было 3 бат. съ горной батареей и 1/2 эск. [579]. Однако, ни въ одномъ изъ столкновеній не удавалось захватить плѣнныхъ, и потому оставалось невыясненнымъ, какія именно части дѣйствуютъ на крайнемъ правомъ флангѣ японцевъ. Какъ нынѣ выясняется, въ стычкѣ у Айянямыня участвовали 1 или 2 б-на гвард. рез. бригады полк. Іошида, поддержанные 1 или 2 б-ми 12-й бригады г.-м. Сасаки.

16 мая въ отрядъ г.-м. Ренненкампфа вернулся разъѣздъ ротм. Дроздовскаго (9 чел.), побывавшій у Фынхуанчэна и на р. Ялу, пробираясь большею частью пѣшкомъ; развѣдка его опредѣляла расположеніе между 10 и 12 мая на р. Ялу на линіи Шахедзы—Кулуза—Чандехекоу японскихъ силъ свыше 10 тысячъ, съ передовыми частями у Сытаченза и Куаньдяньсяня; это сосредоточеніе, хотя бы и съ преувеличенной цифрой числа войскъ, ясно указывало на намѣреніе противника оперировать частью 1-й арміи на Саймацзы въ обходъ нашего лѣваго фланга, что впослѣдствіи и оправдалось. Затѣмъ ротм. Дроздовскій, въ противовѣсъ всѣмъ прочимъ свѣдѣніямъ, отрицалъ существованіе до 12 мая движенія 1-й японской арміи отъ Фынхуанчэна къ Сюяню ([580]).

Общее заключеніе.

Итакъ, свѣдѣнія о противникѣ, полученныя въ первой половинѣ мая мѣсяца, несмотря на ихъ сбивчивость и неопредѣленность, все же указывали на значительное сосредоточеніе его силъ въ раіонѣ Фынхуанчэнъ—Пьямынъ—Хабалинъ и на передвиженія передовыхъ его частей по дорогамъ отъ Фынхуанчэна и Дагушаня къ Сюяню. Такое расположеніе противника заставляло предполагать его намѣреніе избрать главнымъ операціоннымъ направленіемъ дорогу Сюянь—Хайченъ. Начавшаяся 6 мая высадка у Дагушаня значительныхъ силъ, которыя могли составлять самостоятельную 3-ю армію или крупныя подкрѣпленія 1-й арміи, придавала еще болѣе вѣроятія наступленію главныхъ японскихъ силъ въ направленіи на Хайченъ.

Намѣренія высадившейся на Ляодунѣ 2-й японской арміи — дѣйствовать противъ Маньчжурской арміи или противъ Портъ-Артура—точно еще не опредѣлились, хотя бой 3 мая у Саньшилипу, съ участіемъ въ немъ до двухъ японскихъ дивизій, уже указывалъ на продвиганіе 2-й арміи въ южномъ направленіи, что подтвердилось затѣмъ и боемъ 13 мая у Цзинь-чжоу.

Планы дѣйствій.

Взглядъ Намѣстника на общее положеніе.

Донося всеподданнѣйшей депешей 29 апрѣля [581] объ общемъ положеніи на театрѣ войны, Намѣстникъ высказывалъ свой взглядъ, что съ предполагаемымъ къ 15 мая сосредоточеніемъ болѣе 100 бат. у насъ составится сила достаточная, чтобы оказать противнику рѣшительный отпоръ и избѣжать крайне невыгоднаго отступленія на сѣверъ.

Одновременно Намѣстникъ, въ письмѣ 28 апрѣля [582], высказывалъ Командующему арміей свои взгляды на положеніе дѣлъ и способъ веденія дальнѣйшихъ операцій. По его мнѣнію, неудачный бой подъ Тюренченомъ и переправа 1-й арміи черезъ Ялу не являлись настолько важными факторами, чтобы существенно повліять на взаимное положеніе воюющихъ сторонъ. Въ составѣ 1-й арміи опредѣлились 3 дивизіи; весьма вѣроятно, что вслѣдъ за 1-й арміей наступаетъ 2-я; возможно, что къ нимъ приданы и резервныя части, но и въ этомъ случаѣ ихъ совокупная сила врядъ ли можетъ превзойти 72 бат.; выходъ этихъ силъ на Ляоянскую равнину Намѣстникъ полагалъ возможнымъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ не ранѣе 20 мая. Назначеніе 3-й арміи, безъ сомнѣнія, уже изготовившейся, пока не вполнѣ опредѣлилось; возможно, что она, высадившись у Инкоу и выставивъ заслонъ противъ Портъ-Артура, двинется на сѣверъ для совмѣстной операціи съ первыми двумя, но и тогда сила всѣхъ трехъ армій не превыситъ 108 бат., а мы къ 20 мая будемъ имѣть въ раіонѣ сосредоточенія не менѣе 104 бат. Если же 3-я японская армія изберетъ объектомъ своихъ дѣйствій Портъ-Артуръ, то Намѣстникъ полагалъ, что „она на долгое время будетъ связана и не приметъ „участія въ рѣшительной борьбѣ съ нашей арміей“.

Средствомъ замедленія наступленія противника г.-ад. Алексѣевъ считалъ удержаніе въ своей власти Инкоу, пункта крайне важнаго въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, высказывая, что „разъ перевалы въ нашихъ рукахъ, положеніе въ Инкоу не можетъ „считаться опаснымъ“.

„Все вышеизложенное, взятое въ совокупности, — писалъ г.-ад. „Алексѣевъ,—убѣждаетъ меня, что настоящее положеніе наше въ „Южной Маньчжуріи далеко не можетъ быть признано затруднитель„нымъ; предвидѣніе же тѣхъ серьезныхъ послѣдствій, которыя могло „бы повлечь за собой очищеніе позиціи у Ляояна,—послѣ чего должно „послѣдовать и оставленіе Мукдена, — по моему мнѣнію, обязываетъ „насъ напрячь всѣ усилія, чтобы не дать совершиться трудно по„правимому злу, которое явится результатомъ преждевременнаго очи„щенія Южной Маньчжуріи, — а именно — полному паденію нашего „престижа на Дальнемъ Востокѣ, предоставленію Артура его соб-

„ственной участи съ возможной гибелью флота, перспективѣ впослѣд-„ствіи нести кровавыя жертвы для обратнаго овладѣнія тѣмъ, что намъ „теперь принадлежитъ, и отсрочкѣ заключенія почетнаго мира по „крайней мѣрѣ на цѣлый годъ.

„Въ надеждѣ, что Ваше Высокопревосходительство раздѣлите „вышеизложенное мое мнѣніе, я позволю себѣ высказать увѣренность, „что доблестныя войска Маньчжурской арміи, Вами предводимыя, „сумѣютъ дать непріятелю, по выходѣ его на равнину, твердый и „рѣшительный отпоръ, послѣ чего, по прибытіи свѣжихъ силъ изъ „Европейской Россіи, не замедлятъ перейти въ побѣдоносное на-„ступленіе".

Нужно замѣтить, что въ этой депешѣ Намѣстникъ не высказывалъ опасеній за судьбу Портъ-Артура, а, наоборотъ, считалъ, что онъ надолго отвлечетъ 3-ю японскую армію.

Взгляды Командующаго арміей.

На полученныя указанія г.-ад. Куропаткинъ 29 апрѣля далъ отвѣтъ въ приводимой депешѣ [583]:

„Вполнѣ раздѣляю высказанныя въ письмѣ Вашемъ мнѣнія и „готовлюсь съ пріѣзда въ армію дать твердый отпоръ японцамъ, „особенно въ Ляоянѣ и на передовыхъ позиціяхъ нашего укрѣпле-„наго нынѣ раіона. Готовлюсь къ встрѣчѣ трехъ японскихъ армій. „Поэтому признаю первостепенной важности заботою скорѣйшее „незамедлительное прибытіе подкрѣпленій. Полученіе восьми баталіо-„новъ 1-й дивизіи, 20—4-го корпуса сдѣлаетъ наше положеніе „достаточно прочнымъ для встрѣчи японскихъ трехъ армій. Но на „войнѣ надо готовиться къ худшему; поэтому я и предвижу возмож-„ность отступленія даже за Тѣлинъ, если дорога будетъ мѣстами ис-„порчена и подкрѣпленія не прибудутъ или прибудутъ несвоевременно. „Прошу принять во вниманіе, что армія въ теченіе двадцати восьми „дней не получила ни одного баталіона въ подкрѣпленіе. Ожидаю „высадки японцевъ у Кайчжоу и Инкоу".

Кромѣ того, г.-ад. Куропаткинъ, въ депешѣ Намѣстнику 30 апрѣля, высказывалъ, что, озабоченный исполненіемъ Высочайшей воли Государя Императора, поставившаго первой задачей сосредоточеніе арміи, онъ предвидитъ, при полномъ желаніи удержать Мукденъ и Ляоянъ, необходимость отойти къ Тѣлину и даже далѣе, особенно если Китай нарушитъ нейтралитетъ, или такъ, или иначе допуститъ высадку 3-й арміи на западномъ побережьѣ Ляодуна [584].

Соображенія этой депеши, написанной подъ вліяніемъ уже отмѣченныхъ въ предыдущей главѣ преувеличенныхъ донесеній о дѣйствіяхъ хунхузовъ, принимавшихся даже за японскіе отряды, въ тылу отряда г.-м. Ренненкампфа, въ ожиданіи вслѣдствіе этого дальнѣй-

шихъ вспышекъ народной войны и развитія партизанскихъ дѣйствій, рисовали нѣсколько пессимистически наше положеніе, но могли перейти въ дѣйствительность въ случаѣ высадки японцевъ на западномъ берегу Ляодуна, когда они, прикрываясь р. Ляохэ и пользуясь Сѣв. Китайской желѣзной дорогой, получали возможность вести, при одновременномъ натискѣ двухъ армій съ фронта, параллельное преслѣдованіе своей 3-й арміей.

Возбужденіе Намѣстникомъ вопроса объ активной выручкѣ Портъ-Артура.

Въ отвѣтъ на приведенныя донесенія Командующаго арміей отъ Намѣстника 3 мая поступило разъясненіе [585], что Государь Императоръ въ новыхъ указаніяхъ 28 апрѣля ясно признаетъ въ настоящее время силы Маньчжурской арміи достаточными для отпора противнику, и если бы было несвоевременно съ такими силами перейти въ наступленіе, то во всякомъ случаѣ онѣ могли бы сдержать непріятеля до подхода нашихъ подкрѣпленій; къ 15 мая Маньчжурская армія достигнетъ численности свыше 100 бат. при 75 сот., и необходимость отступленія, имѣя такое превосходство въ силахъ, едва ли можетъ представиться настоятельною; особой опасности отъ высадки японцевъ на западномъ берегу Ляодуна и движенія оттуда правымъ берегомъ р. Ляохэ къ Синминтину при теперешней численности нашихъ войскъ г.-ад. Алексѣевъ не предвидѣлъ и свою депешу заканчивалъ:

„Съ другой стороны, въ телеграммѣ Государя Императора Ва„шему Высокопревосходительству отъ 28 апрѣля ставится вопросъ „о необходимости выручки Портъ-Артура, который, несмотря на „всѣ мѣры, принятыя по моимъ указаніямъ для усиленія его обороны, „едва ли будетъ въ состояніи продержаться болѣе двухъ-трехъ мѣся„цевъ. Отступая въ глубь Маньчжуріи, мы на нѣсколько мѣсяцевъ „отдалимъ возможность его выручки. Наоборотъ, при расположеніи „арміи у Ляояна, каждый успѣхъ нашъ надъ японцами на горныхъ „перевалахъ и Ляохэйской равнинѣ отразится невыгодно на опе„раціяхъ японцевъ подъ Портъ-Артуромъ, вызоветъ опасеніе ихъ за „свой тылъ и облегчитъ оборону крѣпости.

„На основаніи изложеннаго полагаю вполнѣ возможнымъ и соот„вѣтствующимъ полученнымъ мною Высочайшимъ указаніямъ дать „нынѣ японскимъ войскамъ рѣшительный отпоръ имѣющимися въ „распоряженіи Вашего Высокопревосходительства силами и ожидаю „Вашего заключенія по настоящей телеграммѣ“.

Въ этой депешѣ требуетъ нѣкотораго освѣщенія вновь возбужденный вопросъ о необходимости выручки Портъ-Артура.

Въ депешѣ Государя Императора Намѣстнику отъ 27 апрѣля (см. стр. 209) о Портъ-Артурѣ говорилось только: „Съ отрѣзаніемъ

„Портъ-Артура линія желѣзной дороги, связывающая армію съ Портъ-„Артуромъ, потеряла значеніе, и охранять ее нѣтъ никакихъ осно-„ваній, такъ какъ Портъ-Артуру придется отстаиваться собствен-„ными средствами“; въ этой же депешѣ допускался въ крайнемъ случаѣ и отходъ на р. Сунгари.

Такимъ образомъ, этой депешей мѣстнымъ властямъ предоставлялась широкая иниціатива, а въ Высочайшей депешѣ 28 апрѣля г.-ад. Куропаткину (см. стр. 210) опредѣленно говорилось, что съ отходомъ Восточнаго отряда отъ Ялу и высадкой японской арміи у Бицзыво „вопросъ можетъ идти не о поддержкѣ Портъ-Артура, а „его выручкѣ“, а наиболѣе дѣйствительнымъ для того средствомъ признавалось сосредоточеніе арміи въ кратчайшій срокъ изъ того крайне опаснаго разбросаннаго положенія, которое она занимала.

Слѣдовательно, г.-ад. Алексѣевъ въ своей достаточно опредѣленной инструкціи вновь поднималъ вопросъ объ активной выручкѣ Портъ-Артура, имъ же впервые возбужденный еще въ началѣ апрѣля, не по указаніямъ свыше, а по собственной иниціативѣ, будучи убѣжденъ, что эта крѣпость болѣе 2 — 3 мѣсяцевъ не продержится.

Въ моментъ полученія этой инструкціи, согласно донесеній войсковыхъ начальниковъ, на коммуникаціонной линіи отряда г.-м. Ренненкампфа появились якобы японскіе партизанскіе отряды; усилились и сдѣлались смѣлѣе нападенія на желѣзную дорогу хунхузовъ; вновь ожили опасенія, что Китай допуститъ нарушеніе Японіей нейтралитета, а можетъ-быть и открыто примкнетъ къ ней; проявлялось также явно враждебное отношеніе къ намъ китайскихъ чиновниковъ и части населенія; „въ сущности мы въ худшемъ положеніи, чѣмъ „въ завоеванной странѣ, — писалъ г.-ад. Куропаткинъ, — мы выпра-„шиваемъ у разныхъ грязныхъ тифангуановъ, въ сущности уѣздныхъ „начальниковъ, чтобы намъ давали рабочихъ, ставили продукты, „подводы, и все это за огромныя деньги“ (586).

По нашимъ, недостаточно еще провѣреннымъ, свѣдѣніямъ, противъ Маньчжурской арміи наступали двѣ японскихъ, силою около 100 бат. (съ резервными частями), и ожидалась высадка 3-й арміи у Инкоу.

„Если бы дѣло касалось только военнаго нашего положенія, то „никакихъ серьезныхъ затрудненій я не признавалъ бы существен-„ными, — писалъ г.-ад. Куропаткинъ, — ибо при встрѣчѣ съ превос-„ходнымъ противникомъ отходилъ бы назадъ, все усиливаясь, въ „то время, когда противникъ все ослаблялся бы; затрудненія выте-„каютъ изъ соображеній политическихъ, по которымъ намъ надо „удерживаться въ Южной Маньчжуріи (особенно въ Мукденѣ); конечно,

„намъ эти политическія соображенія не важны, я пожертвую ими, „если по причинамъ военнымъ надо будетъ это сдѣлать“ [587].

Ходатайство Командующаго арміей объ увеличеніи предназначенныхъ для борьбы съ Японіей силъ.

Между тѣмъ, при сборѣ всей Маньчжурской арміи, вслѣдствіе выяснившейся невозможности воспользоваться, какъ то раньше предполагалось, частью силъ изъ Портъ-Артура или Приамурскаго округа, составъ ея для наступленія опредѣлялся въ 154 бат., въ томъ числѣ до 30 резервныхъ.

Флотъ не оказалъ того могучаго содѣйствія, котораго отъ него ожидали и на которомъ строился и планъ войны; неудача его и неудача нашихъ войскъ на Ялу понизили, по мнѣнію г.-ад. Куропаткина, нашъ боевой престижъ, а неудача флота, кромѣ того, крайне невыгодно отразилась на нашихъ силахъ и способахъ борьбы съ Японіей.

Поэтому въ письмѣ Военному Министру отъ 3 мая г.-ад. Куропаткинъ настаивалъ на необходимости пересмотрѣть наши расчеты по опредѣленію общаго числа войскъ для борьбы съ врагомъ, каковая, „было ясно, принимала затяжной характеръ“ [588]; всего до настоящаго времени находилось въ Маньчжуріи и ожидалось:

Девять В.-С. стр. дивизій.	108 бат.
10-й и 17-й арм. корпуса.	64 „
Итого полевыхъ войскъ . . .	*172 бат.*
3 Сиб. рез. дивизіи.	48 бат.
Предположенныя къ мобилизаціи — 4 резервныхъ дивизіи Казанскаго военнаго округа.	64 „
и 2 рез. дивизіи Московскаго военнаго округа	32 „
Итого резервныхъ войскъ. . .	*144 бат.*
Всего.	316 бат.

Не считая Портъ-Артурскихъ и Владивостокскихъ дивизій (48 бат.), которыя теперь приковывались къ своимъ раіонамъ, число резервныхъ войскъ превышало полевыя, а общая сумма сходила съ 316 на 268 баталіоновъ; при этомъ резервныя части не могли, конечно, имѣть первое время прочной внутренней спайки, офицерскій ихъ составъ неизбѣжно слабъ и разнообразенъ, артиллерія стараго типа, а обозы громоздкіе.

По всѣмъ изложеннымъ причинамъ г.-ад. Куропаткинъ, дабы имѣть возможность разбить начисто японскія войска, гдѣ бы они ни оказались, и имѣть возможность бороться противъ возстанія въ Китаѣ, находилъ необходимымъ, „кромѣ всѣхъ предназначенныхъ къ от-„правкѣ войскъ, предназначить еще два армейскихъ корпуса съ новой „артиллеріей и, что важнѣе всего, непрерывно успливать желѣзныя „дороги".

Письмо свое г.-ад. Куропаткинъ заканчивалъ: „Что касается „размѣра просимыхъ мною подкрѣпленій, то тутъ нѣтъ для меня „ничего новаго; еще болѣе года тому назадъ я вполнѣ сознавалъ „трудность борьбы съ Японіей; если въ составъ войскъ, отправляе-„мыхъ на Дальній Востокъ, включить еще 64 баталіона, то мы по-„лучимъ общую цифру 380 бат., дающую боевую силу штыковъ и „сабель только до 300.000; въ журналѣ особаго совѣщанія подъ „предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества 26 марта „1903 г. значится слѣдующее заявленіе Военнаго Министра: продол-„жительность войны съ Японіей будетъ $1^1/_2$ года; стоимость ея вы-„разится 700—800 мил. руб.; армія потребуется въ 300.000 чел.; „потери убитыми 30 — 50.000 чел.

„Вотъ почему я совершенно спокойно отношусь какъ къ настоя-„щему нашему положенію, такъ и, въ особенности, къ будущему.

„Ни малѣйшаго сомнѣнія въ окончательной побѣдѣ не имѣю, но „надо скорѣе усиливать желѣзныя дороги и предназначить такія сухо-„путныя силы, которыя и при превосходствѣ японцевъ на морѣ „могли бы позволить намъ раздавить ихъ. Конечно, если японцы надѣ-„лаютъ ошибокъ и дадутъ разбить себя по частямъ, то эти расчеты „будутъ преувеличены, но ошибки весьма возможны и съ нашей „стороны; давно не воевали, теперь учимся, а за науку приходится „иногда дорого платить".

Разработка плановъ дѣйствій въ Штабахъ Намѣстника и арміи.

Признавая, такимъ образомъ, для успѣшной борьбы необходимость значительнаго усиленія арміи, г.-ад. Куропаткинъ все же полагалъ обязательнымъ возможно производительнѣе использовать прибытіе въ началѣ мая новыхъ подкрѣпленій.

Усиливъ Южный авангардъ двумя каз. полками съ батареей и придвинувъ одну дивизію къ Айсандзяну, Командующій арміей приказалъ разработать въ Полевомъ Штабѣ вопросъ о переходѣ арміи въ наступленіе, но не съ цѣлью выручки Портъ-Артура, а для короткаго удара на противника въ случаѣ высадки его на побережьѣ Сюнечэнъ—Кайчжоу—Инкоу [589].

Для этого короткаго наступленія Командующій арміей полагалъ возможнымъ назначить:

1-й Сиб. корпусъ.	21 бат.	[590].
2-я бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій .	16 „	[591].
5-ю В.-С. стр. дивизію.	12 „	
2-ю Сиб. пѣх. дивизію.	12 „	[592].

Итого 61 бат., 32 сот. и 156 ор.

Въ заслонъ противъ 1-й японской арміи на перевалахъ Фыншуйлинскаго хребта предназначались:

Восточный отрядъ . . .	18	бат.,	10	сот.,	26	ор. [593].
Далинскій отрядъ . . .	6	„	1	„	8	„
Отрядъ г.-м. Ренненкампфа.	3	„	18	„	14	„
Отрядъ г.-м. Мищенко . .	—		11	„	6	„

Итого . . . 27 бат., 40 сот., 54 ор.

Разумѣется, предположенное въ случаѣ высадки противника наступленіе могло состояться только при условіи или неподвижности 1-й японской арміи, или пріостановки ея наступленія, разъ таковое начнется; лучшимъ способомъ для этого Командующій арміей считалъ демонстративное наступленіе всѣхъ силъ съ переваловъ перехода на два впередъ.

Изложивъ, пересказанныя выше вкратцѣ, предположенія о дѣйствіяхъ арміи въ ближайшемъ будущемъ, Командующій арміей приказалъ обсудить и принять всѣ мѣры для приведенія этихъ предположеній въ исполненіе по всей совокупности дѣятельности и снабженія арміи.

Въ то же время въ Штабѣ Намѣстника разрабатывались соображенія для дѣйствій на ближайшее будущее. Моментъ признавался благопріятнымъ для перехода Маньчжурской арміи въ наступленіе на югъ для выручки Портъ-Артура, соединяя его съ наступленіемъ части силъ Приамурскаго военнаго округа въ предѣлы Сѣверной Кореи.

Соотвѣтствующій докладъ г.-м. Флуга 6 мая былъ представленъ Намѣстнику [594].

Въ докладѣ указывалось, что 1-я японская армія, силою въ 3 — 4 дивизіи, сосредоточена у Фынхуанчэна и не предполагаетъ, видимо, переходить въ наступленіе; съ другой стороны, высадка значительныхъ силъ у Бицзыво, отплытіе въ концѣ апрѣля изъ Японіи 3-й арміи и возможность, что уже состоялась новая высадка гдѣ-нибудь на ненаблюдаемомъ нами побережьѣ между Дагушанемъ и Бицзыво,—даютъ основаніе предполагать направленіе главнаго удара противника на Портъ-Артуръ.

Чтобы не дать японцамъ обрушиться съ большимъ превосходствомъ силъ на Портъ-Артуръ, по мнѣнію г.-м. Флуга, было весьма желательно, пользуясь пассивностью ихъ Фынхуанчэнской группы и значительнымъ разстояніемъ, отдѣляющимъ ее отъ раіона сосредоточенія Маньчжурской арміи, произвести главными силами послѣдней короткое, но энергичное наступленіе на Квантунъ, обезпечивъ себя со стороны Ялу сильнымъ заслономъ и продолжая сосредоточивать въ раіонѣ Ляоянъ—Хайченъ прибывающія изъ Россіи подкрѣпленія.

Переходу въ наступленіе должны были предшествовать энергичныя развѣдки конницей въ южномъ направленіи и отъ Сюяня къ Цуанхо; въ ожиданіи результатовъ развѣдки считалось полезнымъ войска, назначенныя для наступленія, собрать къ Хайчену съ авангардами у Инкоу, Ташичао и Кайчжоу, оставивъ на мѣстѣ войска на перевалахъ и поручивъ г.-м. Ренненкампфу самымъ энергичнымъ образомъ дѣйствовать въ тылъ японской арміи, занимающей Фынхуанчэнъ.

Если бы развѣдка конницы выяснила, что наступленіе на Квантунъ не обѣщаетъ успѣха, то г.-м. Флугъ полагалъ: 1) что вышеозначенное сосредоточеніе главныхъ силъ Маньчжурской арміи къ Хайчену, не представляя никакой непосредственной опасности, принесло бы все-таки извѣстную пользу въ томъ отношеніи, что, внушивъ японскимъ арміямъ на Квантунѣ опасеніе за ихъ тылъ, заставило бы израсходовать часть силъ на выставленіе заслоновъ къ сѣверу, 2) способствовало бы большему освѣщенію противника, и 3) вѣроятно, благопріятно отразилось бы на духѣ нашихъ войскъ.

Для операціи противъ японской арміи, высадившейся на Квантунѣ и на побережьѣ Корейскаго залива, г.-м. Флугъ считалъ возможнымъ выдѣлить изъ нашей арміи до 69 бат. (на 8 бат. болѣе, чѣмъ г.-ад. Куропаткинъ), изъ коихъ до 9 бат. пришлось бы оставить въ тылу ([595]).

Такимъ образомъ, у г.-ад. Куропаткина и г.-м. Флуга одновременно зародились аналогичныя идеи о переходѣ въ наступленіе, при чемъ и подсчеты силъ почти совпадали, съ той только разницей, что г.-ад. Куропаткинъ предполагалъ *развить активныя дѣйствія лишь въ случаѣ высадки японской арміи на побережьѣ Сюнечэнъ—Кайчжоу—Инкоу, т.-е. отъ Ляояна—нашей базы на 4—5 переходовъ*, а г.-м. Флугъ предполагалъ „короткое, но энергичное наступленіе на Квантунъ“, т.-е. *до Цзиньчжоускаго перешейка, на 12—13 переходовъ*.

Приведенный докладъ удовлетворилъ Намѣстника, написавшаго на немъ: „Настоящій докладъ вполнѣ отвѣчаетъ данному мною ука-„занію и считаю, что по общему плану наступленія прибавить сфор-

„мированный теперь же отрядъ въ Приамурскомъ округѣ для дви-
„женія его въ Сѣверную Корею одновременно съ движеніемъ арміи
„на югъ; для этой цѣли необходимо отправить одинъ казачій полкъ
„изъ состава 4-го Сиб. арм. корпуса; поручаю приступить къ болѣе
„подробному составленію плана наступленія на Квантунъ и проек-
„тировать письмо Командующему арміей для сообщенія Его В. П.
„моего предположенія лишь въ общихъ чертахъ, прося отзыва“.

Соотвѣтствующее письмо Намѣстника отъ 8 мая № 2617 лично вручилъ Командующему арміей 10 мая прибывшій въ Ляоянъ для переговоровъ о наступленіи начальникъ Штаба Намѣстника г.-л. Жилинскій.

Еще до полученія письма Намѣстника, именно 9 мая, поступило первое донесеніе г.-м. Мищенко о начавшейся высадкѣ японцевъ у Дагушаня. Извѣстіе это обратило вниманіе Командующаго арміей на восточный фронтъ, ибо высадка тамъ какой-нибудь японской арміи цѣликомъ или хотя бы только значительнаго подкрѣпленія 1-й арміи, въ связи съ сосредоточеніемъ послѣдней у Фынхуанчэна и выдвиженіемъ ея авангардовъ на дороги въ Сюянь и Дагушань, заставляла предполагать намѣреніе противника избрать для своихъ главныхъ операцій направленіе Сюянь—Хайченъ.

Судя по Гамильтону, это предположеніе имѣло за собой извѣстную долю вѣроятія; планомъ японской главной квартиры предусматривалось наступленіе арміи генерала Оку изъ трехъ дивизій на сѣверъ, если ей удастся изолировать Портъ-Артуръ; при этомъ въ случаѣ встрѣчи ею сильнаго сопротивленія, а тѣмъ паче при неудачѣ, 1-я армія должна была двинуться ей на помощь по дорогѣ на Сюянь и Кайчжоу, „даже если бы ея линія сообщеній была прервана и ей „пришлось, пробиваясь по горамъ, умереть съ голоду“ (596).

Въ цѣляхъ замедлить операцію противника въ направленіи Фынхуанчэнъ—Сюянь Командующій арміей, послѣ ряда совѣщаній, рѣшилъ продвинуть Восточный отрядъ на переходъ впередъ, придавъ оборонѣ перевaловъ болѣе серьезный характеръ; для этого прежде всего требовалось усилить Восточный отрядъ и направленіе Хайченъ—Далинъ—Сюянь, и потому рѣшено было двинуть въ Восточный отрядъ 2-ю бригаду 2-й Сиб. пѣх. дивизіи, на Далинское направленіе—1-ю бригаду 2-й Сиб. пѣх. дивизіи и въ отрядъ г.-м. Мищенко — 7-й Сиб. каз. полкъ.

Соотвѣтственно должны были, конечно, уменьшиться силы, предназначенныя для наступленія въ южномъ направленіи.

Донося Намѣстнику письмомъ 11 мая (прил. № 28) о приготовленіяхъ къ активнымъ дѣйствіямъ противъ новой японской арміи, которая можетъ высадиться у Кайчжоу или Инкоу,

г.-ад. Куропаткинъ признавалъ переходъ въ наступленіе противъ 1-й арміи не своевременнымъ, ибо до сихъ поръ не опредѣлилось направленіе удара $^2/_3$ японскихъ вооруженныхъ силъ, и, кромѣ того, для подобнаго наступленія устройство коммуникаціонной линіи и транспортныхъ средствъ встрѣтило бы трудно одолимыя препятствія и даже въ случаѣ успѣха — оттѣсненія арміи генерала Куроки за Ялу—наша армія съ началомъ приближающагося періода дождей попала бы въ очень опасное положеніе, ибо тогда подвозъ припасовъ сталъ бы почти невозможенъ (597).

Наиболѣе труднымъ положеніемъ для арміи г.-ад. Куропаткинъ признавалъ операцію трехъ японскихъ армій, общею силою до 150 бат., изъ коихъ одна высадилась бы на западномъ берегу Ляодуна и наступала правымъ берегомъ р. Ляохэ; „при подобномъ положеніи— „писалъ г.-ад. Куропаткинъ—надо предвидѣть и готовиться къ худ- „шему, т.-е. къ отступленію даже за Тѣлинъ.

„Маньчжурская армія, при настоящемъ ея составѣ, если пре- „кратится разрывомъ жел. дороги подвозъ подкрѣпленій, можетъ быть „также поставлена въ трудное положеніе при наступленіи съ Ялу „значительныхъ силъ въ обходъ нашихъ позицій въ Ляоянскомъ „раіонѣ на Мукденъ, ибо позиція подъ Ляояномъ не представляетъ „тактическихъ преимуществъ и создалась лишь вслѣдствіе стратеги- „ческой и политической важности этого пункта“ (598).

Мнѣнія, изложенныя въ этомъ письмѣ, не сходились со взглядами Намѣстника, который полагалъ, что со времени полученія Высочайшихъ инструкцій обстоятельства много измѣнились въ нашу пользу; впечатлѣніе отъ неуспѣха на Ялу прошло; японцы сами потерпѣли неудачи на морѣ, и обстановка слагается благопріятно для выхода изъ выжидательнаго положенія, тѣмъ болѣе, что только $^1/_3$ японской арміи находится подъ сомнѣніемъ; что нельзя допустить одновременнаго наступленія всѣхъ трехъ армій, а когда это свершится, то и у насъ будетъ столько же силъ; что японцы очень медлятъ и предоставили намъ всѣ выгоды для сосредоточенія, но зато намъ теперь нельзя медлить, ибо до начала дождей остается два мѣсяца; въ частности, относительно тяжелаго положенія, въ которое могла бы попасть армія, дошедшая даже при успѣхѣ до Ялу, въ періодъ дождей и прекращенія сообщеній, Намѣстникъ полагалъ, что дожди въ горахъ не имѣютъ такого значенія, какъ на равнинѣ (599).

Эти мнѣнія г.-ад. Алексѣевъ высказывалъ еще и до полученія отвѣта Командующаго арміей на свое письмо 8 мая № 2617, отправленное съ г.-л. Жилинскимъ, но онъ ожидалъ письменнаго и телеграфнаго отвѣта только для того, чтобы въ случаѣ несогласія Командующаго арміей на оказаніе дѣятельной помощи Портъ-Артуру или

отсрочки ея на продолжительное время, подъ предлогомъ выясненія обстановки, представить вопросъ на Высочайшее благовоззрѣніе (600).

Предложеніе Намѣстникомъ двухъ плановъ наступательныхъ дѣйствій.

Письмо г.-ад. Алексѣева отъ 8 мая № 2617 (601), которое, какъ упомянуто было выше, лично вручилъ Командующему арміей г.-л. Жилинскій 10 мая, въ виду особой его важности, приводится ниже цѣликомъ:

„Полученныя въ послѣднее время свѣдѣнія указываютъ, что „непріятель перешелъ р. Ялу сравнительно небольшими силами, не „болѣе одной арміи въ 3 или 4 дивизіи пѣхоты, и что высадки 2-й „арміи у Дагушаня или гдѣ-либо на другомъ пунктѣ побережья „Южной Маньчжуріи не произошло *).

„Выдвинувшись послѣ успѣшнаго для нея боя у Тюренчена „значительно впередъ, армія эта, очевидно, въ сознаніи своей сла„бости и малочисленности, въ послѣдніе дни отодвинула назадъ свои „передовыя части и въ настоящее время занимаетъ весьма ограни„ченный раіонъ у Фынхуанчэна.

„Съ другой стороны, въ предѣлахъ Ляодунскаго полуострова у „Бицзыво, а можетъ быть частью и на западномъ побережьѣ, выса„дились значительныя непріятельскія силы, направляемыя на Цзинь„чжоу и Портъ-Артуръ.

„Я уже нѣсколько разъ упоминалъ объ исключительно важномъ „значеніи для насъ Портъ-Артура, гдѣ сосредоточена большая часть „нашего Тихоокеанскаго флота, суда коего, получившія поврежденія, „принятыми мѣрами и чрезвычайными усиліями оканчиваютъ свои „исправленія. Паденіе Портъ-Артура, нанеся тяжелый ударъ пре„стижу Россіи на Дальнемъ Востокѣ, было бы особенно тягостно „потому, что было бы сопряжено съ потерею флота именно въ то „время, когда онъ вновь пріобрѣтаетъ свое прежнее боевое зна„ченіе.

„Въ виду этихъ соображеній и поставленнаго Государемъ „Императоромъ вопроса о выручкѣ Портъ-Артура, настоящая ми„нута для активныхъ дѣйствій Маньчжурской арміи представляется „съ этою цѣлью вполнѣ благопріятною. Послѣднія тяжелыя потери „японскаго флота подъ Портъ-Артуромъ **) и энергичныя дѣйствія „г.-м. Ренненкампфа на правомъ флангѣ непріятельскаго расположенія „произвели крайне удручающее впечатлѣніе въ Японіи.

---

*) Письмо было написано до полученія извѣстія о начавшейся высадкѣ у Дагушаня.

**) 2 мая два японскихъ броненосца попали на поставленныя на рейдѣ наши мины и одинъ изъ нихъ взорвался, а другой получилъ сильныя поврежденія и потомъ затонулъ.

„Японская армія, перешедшая черезъ Ялу, занимаетъ фланговое „положеніе по отношенію къ нашей операціонной линіи на Портъ-„Артуръ, отъ коей она расположена въ 130—140 верстахъ. Въ виду „этого активныя дѣйствія Маньчжурской арміи могли бы, по моему „мнѣнію, выразиться однимъ изъ двухъ способовъ:

„1) Оставивъ на югѣ нынѣшняго расположенія Маньчжурской „арміи достаточно сильный заслонъ на случай появленія съ этой сто-„роны новой непріятельской арміи, двинуться съ большею частью „силъ на Фынхуанчэнъ, съ цѣлью разбить и отбросить за Ялу рас-„положенную тамъ японскую армію. Въ виду полнаго превосходства „силъ Маньчжурской арміи надъ японскою, расположенною нынѣ въ „Южной Маньчжуріи, такая операція не представитъ никакой опас-„ности и обѣщаетъ успѣхъ.

„По завершеніи этой операціи, которая доставитъ намъ полную „свободу дѣйствій, необходимо, оставивъ заслонъ противъ японцевъ „на Ялу, двинуться съ остальными силами на помощь Портъ-Артуру.

„2) Можно бы принять и другой способъ дѣйствій: выставивъ на пере-„валахъ вполнѣ обезпечивающій нашу коммуникаціонную линію заслонъ „противъ расположенной у Фынхуанчэна японской арміи и оставивъ ре-„зервъ у Хайчена, двинуться съ частью силъ на помощь Портъ-Артуру.

„Высказавъ въ общихъ чертахъ свои соображенія о возможно-„сти приступить теперь къ активнымъ операціямъ, я не сомнѣваюсь, „что Ваше Высокопревосходительство примете во вниманіе важное, „для достоинства и пользы Россіи, значеніе Портъ-Артура и благо-„пріятную для перехода въ наступленіе минуту“.

Взгляды Командующаго арміей на планы Намѣстника.

При свиданіи 10 мая въ Ляоянѣ съ г.-л. Жилинскимъ Командующій арміей призналъ планъ наступленія къ Ялу болѣе цѣлесообразнымъ и отвѣчающимъ общему желанію арміи, но очень труднымъ за недостаткомъ транспортовъ; второй планъ, по мнѣнію г.-ад. Куропаткина, являлся болѣе опаснымъ, вслѣдствіе возможности для противника ударить на Ляоянъ, но зато желѣзная дорога облегчала довольствіе южной группы арміи всѣмъ необходимымъ; вообще же г.-ад. Куропаткинъ, судя по депешѣ г.-л. Жилинскаго Военному Министру отъ 10 мая ([602]), высказывалъ, „что приготовле-„ніе къ походу на Портъ-Артуръ ведется, но начало самаго движе-„нія станетъ возможнымъ только тогда, когда получится бо̀льшая „увѣренность, что главныя усилія японцевъ направлены на Портъ-„Артуръ и новой арміи не высадилось ни у Дагушаня, ни у Инкоу“.

По произведенному подсчету г.-л. Жилинскій призналъ, что въ данное время болѣе 20—24 бат. отдѣлить для движенія на Портъ-Артуръ нельзя ([603]).

Принципіальный свой взглядъ на несвоевременность перехода въ наступленіе г.-ад. Куропаткинъ выразилъ въ своемъ дневникѣ 11 мая слѣдующими словами:

„По мнѣнію Намѣстника, наступило время Маньчжурской арміи „перейти въ наступленіе или къ Ялу, или къ Портъ-Артуру для „выручки его; и этотъ совѣтъ данъ, когда еще не опредѣлилось, „куда высадится 3-я армія японцевъ. Воистину мы создаемъ авантю„ристическую стратегію; дали расшатать свой флотъ, теперь прини„маемся за армію“ (603).

Съ цѣлью провѣрить свое личное мнѣніе по вопросу о переходѣ въ наступленіе, Командующій арміей отдалъ письмо Намѣстника на разсмотрѣніе начальника Штаба и генералъ-квартирмейстера арміи, которые не замедлили представить свои заключенія.

Генералъ-квартирмейстеръ въ докладѣ 11 мая (604) приводилъ, что, по всѣмъ даннымъ, собраннымъ въ Штабѣ, въ Маньчжуріи находится не болѣе половины всѣхъ полевыхъ и резервныхъ войскъ Японіи (605); планъ японцевъ — назначеніе высадившихся армій и направленіе главнаго удара — совершенно не выясненъ, а потому при господствѣ противника на морѣ и общемъ численномъ его, до окончанія нашего сосредоточенія, превосходствѣ, г.-м. Харкевичъ признавалъ, что „принятіе съ нашей стороны въ настоящую минуту „всякаго энергичнаго рѣшенія крайне рискованно“. Разбирая движеніе на востокъ, г.-м. Харкевичъ полагалъ оставить для заслона противъ южной группы японскихъ войскъ въ раіонѣ Инкоу — Кайчжоу—Ташичао не менѣе 3 дивизій (36 бат.); тогда мы располагали бы для движенія къ Фынхуанчэну, оставивъ минимальныя силы въ тылу, не болѣе какъ 60 баталіонами, т.-е. приблизительно силами, равными арміи Куроки, а „кто поручится, что ко времени нашего подхода „мы не встрѣтимъ тамъ 2 или 3 японскихъ армій, высадив„шихся при устьѣ р. Ялу и у Дагушаня, но если бы этого и не было, „то въ самомъ лучшемъ для насъ случаѣ армія Куроки могла бы „безопасно уйти на лѣвый берегъ Ялу и что тогда намъ оставалось „бы дѣлать: или форсировать Ялу, или обратиться къ новой опера„ціи на югъ, оставивъ заслонъ противъ неразбитаго противника.

„Не останавливаясь на всей рискованности и несоотвѣтствіи „перваго рѣшенія условіямъ времени, второе рѣшеніе ставило бы „насъ въ положеніе, близкое занимаемому нами до перехода япон„цевъ черезъ Ялу, но съ тою только разницею, что въ первомъ „случаѣ выигрышъ времени велъ къ усиленію въ раіонѣ сосредото„ченія, а во второмъ случаѣ этотъ заслонъ, при отсутствіи поддер„жекъ съ тыла и даже подвоза при наступающемъ черезъ мѣсяцъ „дождливомъ періодѣ, во избѣжаніе безцѣльнаго пораженія, долженъ

„будетъ отойти, предоставивъ арміи Куроки вновь свободную пере-
„праву черезъ Ялу".

Наступленіе на югъ къ Пуланьдяну представлялось г.-м. Харке-
вичу еще болѣе рискованнымъ, въ виду бо̀льшаго разстоянія отъ
базы до предмета дѣйствій; для уменьшенія риска онъ признавалъ
необходимымъ назначить не менѣе, какъ по одному корпусу для
охраны переваловъ, обороны побережья Инкоу—Сюнечэнъ и въ армей-
скій резервъ, а тогда для наступленія на Портъ-Артуръ мы могли
бы собрать не болѣе 20 — 30 бат., дѣйствія коихъ будутъ неизбѣжно
носить только демонстративный характеръ, тѣмъ болѣе, что даже
оставленіе въ тылу трехъ корпусовъ при столь мало выяснившейся об-
становкѣ дѣлало бы всякое выдвиженіе южнѣе Сюнечэна риско-
ваннымъ.

Въ заключеніе г.-м. Харкевичъ высказывалъ:

„Пока общій численный перевѣсъ не будетъ обезпеченъ за нами,
„всякая наша наступательная попытка будетъ только играть въ руку
„противника; его кажущаяся нерѣшительность, пріостановка насту-
„пленія послѣ занятія Фынхуанчэна, высадка у Бицзыво, можетъ
„быть, и объясняются его желаніемъ вызвать насъ на наступленіе,
„чтобы, воспользовавшись ослабленіемъ нашихъ сообщеній, обру-
„шиться на нихъ совокупными силами двухъ армій".

Начальникъ Штаба арміи въ своемъ заключеніи [606] становился
на почву условій практическаго осуществленія предположенныхъ
Намѣстникомъ плановъ дѣйствій. Принявъ во вниманіе: 1) что ежe-
годно въ началѣ іюля въ Маньчжуріи наступаетъ дождливый періодъ,
во время котораго движеніе нашей полевой артиллеріи и колесныхъ
обозовъ становилось немыслимымъ; 2) что у насъ не было вьючнаго
обоза въ томъ развитіи, которое обезпечивало бы существованіе арміи,
и было только 7 горныхъ орудій, — г.-л. Сахаровъ указывалъ, что
для совершенія указанныхъ Намѣстникомъ операцій въ нашемъ рас-
поряженіи оставалось 45 дней.

Исполненіе первой изъ предложенныхъ Намѣстникомъ наступа-
тельныхъ операцій (движеніе противъ 1-й арміи, оставленіе противъ
нея заслона и походъ съ Ялу на Портъ-Артуръ) приводило къ совер-
шенію двухъ маршей: одного въ 200—240 верстъ и другого въ
260—300, всего до 500 верстъ, „считая чуть ли не по прямому на-
правленію"; не беря совершенно въ расчетъ боевыхъ столкновеній,
при ежедневномъ переходѣ въ 20 верстъ, выходило однихъ дней
марша 25, а съ дневками — 33; при невозможности питаться мѣстными
средствами все довольствіе пришлось бы основать на подвозѣ, а у
насъ къ 15 мая было только 5 казенныхъ и 5 наемныхъ транспор-
товъ, которые могли поднять всего до 40.000 пуд., т.-е. не болѣе,

какъ 3—4-дневную пропорцію для двухъ корпусовъ, не включая подвоза еще и боевыхъ припасовъ; „вслѣдствіе этого пришлось бы тра„тить время на закладку промежуточныхъ базъ, ставя движеніе отряда „въ зависимость отъ устройства складовъ, какъ то было при суще„ствованіи т. наз. пятипереходной системы, при которой, при длинѣ „коммуникаціонной линіи до 500 вер., двадцати дней, остававшихся „сверхъ времени, потребнаго для марша, было слишкомъ мало".

И дѣйствительно, какъ выясняется нынѣ, устройство базы для 1-й японской арміи (36—40 бат.) для обезпеченія ея наступленія отъ Ялу до Ланьсаньгуаня (6—7 переходовъ) заняло до 40 дней [607].

Всѣ указанныя условія приводили г.-л. Сахарова къ заключенію о положительной невыполнимости, по времени, двойной задачи: опрокинуть армію генерала Куроки и идти затѣмъ на выручку Портъ-Артура.

Относительно второй предложенной операціи — наступленія къ Портъ-Артуру г.-л. Сахаровъ писалъ: „Я хотя и вполнѣ присоединяюсь „къ мнѣнію генерала Харкевича, но думаю, однако, что ради удо„влетворенія напряженнаго чувства всей Россіи можно было бы, по„жалуй, отрядить на югъ не болѣе одного корпуса, которому и по„ручить лишь только демонстративный образъ дѣйствій".

Заканчивался докладъ слѣдующими словами:

„Во всякомъ случаѣ выполненія задачъ въ обоихъ направленіяхъ „являются предпріятіями рискованными, которыя при нѣкоторыхъ „условіяхъ обстановки могутъ дать намъ опять неудачу, хотя, быть„можетъ, лишь частнаго характера, чего, предвидѣть надо, намъ „китайцы уже не простятъ, признавъ окончательно силу японцевъ „и нашу слабость, со всѣми послѣдствіями такого положенія въ гла„захъ азіатовъ".

На основаніи всѣхъ полученныхъ въ Штабѣ арміи свѣдѣній о противникѣ и въ соотвѣтствіи съ собственнымъ мнѣніемъ и приведенными выше заключеніями начальника Штаба и генералъ-квартирмейстера, г.-ад. Куропаткинъ 14 мая составилъ письмо, которое 15 мая лично привезъ въ Мукденъ для врученія Намѣстнику (прил. № 29) [608].

Въ письмѣ опять повторялось, что половина вооруженныхъ силъ противника, быть-можетъ, находится еще въ Японіи, и для принятія какихъ-либо опредѣленныхъ рѣшеній у насъ недостаетъ главныхъ данныхъ — гдѣ будутъ находиться главныя силы японцевъ и какой окончательно планъ они примутъ [609].

Плановъ этихъ, по мнѣнію г.-ад. Куропаткина, могло быть два: 1) наступленіе всѣми силами отъ Фынхуанчэна, Дагушаня, Пуланьдяна и съ высадкой у Кайчжоу — на Маньчжурскую армію, съ вы-

ставленіемъ заслона противъ Портъ-Артура, и 2) направленіе главнаго удара на Портъ-Артуръ.

Въ первомъ случаѣ онъ считалъ нашъ переходъ въ наступленіе несвоевременнымъ, а признавалъ болѣе соотвѣтственнымъ, задерживая по возможности движеніе противника, дать ему рѣшительный отпоръ у Ляояна; при успѣхѣ послѣдствіемъ его явится возстановленіе связи съ Портъ-Артуромъ.

При второмъ планѣ противника г.-ад. Куропаткинъ хотя и признавалъ, согласно съ мнѣніемъ Намѣстника, обязанность Маньчжурской арміи проявить энергичныя активныя дѣйствія въ одномъ изъ указанныхъ Намѣстникомъ направленій, но считалъ, въ предположеніи объ обезпеченности участи Портъ-Артура на годичный срокъ, что въ интересахъ арміи всякій переходъ къ активнымъ дѣйствіямъ желателенъ только лишь послѣ сосредоточенія большей части ея силъ, съ тѣмъ, чтобы ея дѣйствія могли носить самый рѣшительный характеръ, а наступленіе могло быть исполнено не только до, но и въ предѣлы Кореи; наступленіе же той или другой части Маньчжурской арміи для интересовъ всей кампаніи признавалось нежелательнымъ, ибо, не давая рѣшительныхъ результатовъ, оно неизбѣжно сопряжено съ опасностью неудачи и разстройства части нашихъ силъ, а это отдалило бы срокъ и затруднило бы конечную цѣль войны — полное разбитіе японской арміи; при этомъ г.-ад. Куропаткинъ обращалъ вниманіе на то, что уже опытъ войны (выдвигавшійся на 240 вер. авангардъ на Ялу) далъ намъ указанія на опасныя стороны слишкомъ удаленныхъ операцій; при господствѣ японцевъ на морѣ, они всегда могли бы при наступленіи нашихъ войскъ угрожать нашимъ сообщеніямъ со стороны моря у Кайчжоу или Инкоу не только десантомъ остальныхъ своихъ войскъ, но даже перевозя на новыя направленія части уже высадившихся силъ; поэтому, за выдѣленіемъ необходимыхъ сильныхъ заслоновъ къ сторонѣ 2-й японской арміи, къ морю и къ р. Ляохэ, г.-ад. Куропаткинъ признавалъ возможнымъ предназначить для наступленія къ Ялу не болѣе 60—70 бат.

При этомъ японцы могли бы и не принять боя, а уйти за Ялу,— тогда ударъ былъ бы въ пустую; въ случаѣ же принятія японцами боя на ихъ сторонѣ были бы преимущества хорошо укрѣпленныхъ, по нашимъ наблюденіямъ, позицій у Фынхуанчэна и Хабалина, многочисленной горной артиллеріи и приспособленной къ дѣйствіямъ въ горахъ организаціи обоза, тогда какъ мы со своей артиллеріей, обозами, парками, госпиталями вынуждены были бы двигаться лишь по немногимъ колеснымъ дорогамъ; наступленіе же періода дождей до крайности затруднило бы и, быть-можетъ, совсѣмъ пріостановило бы движеніе въ горахъ нашей артиллеріи и обозовъ; устройство продо-

вольственной части, при необходимости все подвозить съ линіи желѣзной дороги, представило бы, по мнѣнію г.-ад. Куропаткина, почти непреодолимыя затрудненія. Наконецъ, въ случаѣ уклоненія 1-й японской арміи отъ боя отходомъ за р. Ялу „нашему отряду ничего „иного не оставалось бы сдѣлать, какъ, оставивъ заслонъ, отойти „обратно, не достигнувъ никакихъ результатовъ, кромѣ выигрыша „времени для сосредоточенія, а эта цѣль при той подготовкѣ къ „упорной оборонѣ Ляоянскаго раіона, которая нынѣ закончена, можетъ „быть достигнута, оставаясь на мѣстѣ, безъ того крайняго напря„женія и лишеній войскъ, которыя, помимо военныхъ дѣйствій, не„избѣжно будутъ при движеніи въ горной странѣ на протяженіи „почти 500 верстъ“.

Въ виду изложеннаго г.-ад. Куропаткинъ приходилъ къ заключенію, что „переходъ въ наступленіе нынѣ къ Ялу частью нашихъ „силъ, представляя извѣстныя преимущества, въ то же время имѣетъ „столь серьезныя невыгоды, при тѣхъ силахъ, коими мы нынѣ рас„полагаемъ, что отъ него надлежало бы отказаться“.

Переходя къ разбору второго способа дѣйствій, г.-ад. Куропаткинъ писалъ:

„Въ ближайшее время походъ на Портъ-Артуръ можетъ быть „произведенъ лишь отрядомъ не болѣе 24 бат. и его выдвиженіе на „200 верстъ къ югу отъ раіона сосредоточенія приводитъ къ весьма „большой и опасной, особенно въ виду конфигураціи Ляодунскаго „полуострова, разброскѣ арміи, болѣе опасной, чѣмъ допущенное нами „ранѣе выдвиженіе войскъ на Ялу, ибо этому отряду будетъ угро„жать опасность на флангахъ и въ тылу; выдвиженіе этого отряда „представитъ задачу, выдающуюся по смѣлости, и потому принятіе „подобнаго рѣшенія возможно лишь въ томъ случаѣ, если опредѣ„лится, что новыя силы японцевъ дѣйствительно заняты Портъ-Ар„туромъ, и при условіи, что приливъ подкрѣпленій къ арміи не пре„кратится; если же опредѣлится, что у Дагушаня высадились зна„чительныя силы, и не получится новыхъ данныхъ, что противъ Портъ„Артура дѣйствуютъ бо̀льшія силы, чѣмъ тѣ, которыя тамъ высаживались, то выдѣлять нынѣ этотъ корпусъ весьма опасно“.

Сравнивая оба способа дѣйствій, г.-ад. Куропаткинъ отдавалъ все-таки предпочтеніе наступленію частью силъ на Квантунъ.

„Я не признаю возможнымъ, — писалъ онъ, — входить въ обсу„жденіе вопроса, насколько Портъ-Артуръ можетъ представить сопро„тивленіе даже значительно превосходнымъ силамъ; до сихъ поръ я „былъ того мнѣнія, что Портъ-Артурскій гарнизонъ, усиленный 4-й „дивизіей, можетъ представить сопротивленіе превосходнымъ силамъ „противника настолько, насколько хватитъ его жизненныхъ запасовъ,

„а запасы эти заготовлены въ годичной пропорціи; нынѣ, по автори-
„тетному заявленію Вашего Высокопревосходительства, Портъ-Артуръ
„можетъ продержаться 2—3 мѣсяца. При такомъ, совершенно новомъ
„для меня, положеніи дѣлъ я не могу не признать, что Маньчжур-
„ская армія, даже съ большимъ рискомъ для части ея силъ, должна
„будетъ употребить всѣ усилія, чтобы отвлечь на себя возможно
„большую часть противника, направившаго противъ Портъ-Артура
„главныя свои силы".

Слѣдуетъ отмѣтить, что мнѣніе о предпочтительности наступленія на югъ передъ наступленіемъ къ Ялу раздѣлялось и Намѣстникомъ, какъ то усматривается изъ нижеслѣдующей помѣтки его на письмѣ г.-ад. Куропаткина противъ того мѣста, гдѣ высказывалось мнѣніе о необходимости отказаться отъ наступленія къ р. Ялу:

„Лично ничего не имѣю возразить, но однако находилъ возмож-
„нымъ произвести наступленіе на Сюянь".

Испрошеніе Высочайшихъ указаній по выяснившемуся несогласію во взглядахъ Намѣстника и Командующаго арміей.

14 мая въ Мукденѣ состоялось свиданіе Намѣстника съ Командующимъ арміей. Точки зрѣнія ихъ были слишкомъ различны, чтобы придти къ полному соглашенію.

Какъ было уже отмѣчено выше, Намѣстникъ, еще до полученія отвѣта Командующаго арміей по вопросу о переходѣ въ наступленіе, рѣшилъ предвидѣвшееся уже имъ несогласіе во взглядахъ съ г.-ад. Куропаткинымъ представить на Высочайшее благовоззрѣніе.

Съ своей стороны и Командующій арміей, при свиданіи 14 мая съ Намѣстникомъ, высказалъ мнѣніе о необходимости испросить Высочайшее разрѣшеніе на выдвиженіе корпуса на Квантунъ, ибо, по его мнѣнію оно несомнѣнно противорѣчило Высочайшимъ указаніямъ о сосредоточеніи арміи.

Убѣжденіе Намѣстника въ томъ, что главный ударъ направляется японцами на Портъ-Артуръ, подкрѣплялось въ его глазахъ и распространившимися 15 мая слухами о взятіи японцами 13 мая Цзиньчжоуской позиціи, подтвержденными 16 мая офиціальными свѣдѣніями изъ Токіо.

Въ этотъ же день, то-есть 16 мая, Намѣстникомъ отправлена была приводимая ниже дословно всеподданнѣйшая депеша [610]:

„Свѣдѣнія, получаемыя о расположеніи и дѣйствіяхъ японскихъ
„войскъ, указываютъ, что главнымъ объектомъ дѣйствій ихъ въ на-
„стоящее время является Портъ-Артуръ. 1-я японская армія зани-
„маетъ весьма ограниченный раіонъ въ окрестностяхъ Фынхуанчэна,
„и происходившія въ послѣдніе дни выдвиженія нѣкоторыхъ частей
„ея скорѣе имѣютъ значеніе рекогносцировокъ, а не наступленія.

„Предполагавшаяся у Дагушаня высадка новой арміи не оправдалась, „а высажена дивизія или нѣсколько болѣе, вѣроятно, лишь подкрѣ- „пленія 1-й арміи. Съ другой стороны можно считать достовѣрною „высадку около арміи съ осадною артиллеріею на Ляодунскомъ полу- „островѣ, взявшихъ уже Цзиньчжоускую позицію, и наступаю- „щихъ на Портъ-Артуръ, который японцы намѣреваются атаковать „съ моря и суши. Настойчивость, съ которой японцы атаковали „Портъ-Артуръ съ самаго открытія военныхъ дѣйствій, достаточно „указываетъ, какое значеніе они придаютъ этой крѣпости, въ коей сосре- „доточенъ весь нашъ флотъ и которая въ глазахъ японцевъ имѣетъ „особое политическое значеніе, ибо овладѣніе ею возстановляетъ „положеніе, пріобрѣтенное японцами по Симоносекскому договору.

„Хотя послѣ боя у Цзинь-чжоу 4-я стрѣлковая дивизія вѣроятно „успѣла отойти къ Портъ-Артуру и усилила собою его гарнизонъ, „но я не беру на себя смѣлость утверждать, что эта крѣпость, не- „смотря на всѣ мѣры, принятыя къ усиленію ея обороны поста- „новкою морскихъ орудій, будетъ въ состояніи продолжительное „время выдержать натискъ далеко превосходныхъ силъ непріятеля, „поставившаго быстрое овладѣніе крѣпостью своею главною задачею „и не останавливающагося для достиженія этого никакими потерями „и отчаянными усиліями.

„Въ виду этихъ соображеній я, письмомъ отъ 8 мая за № 2617 „генералъ-адъютанту Куропаткину, возбудилъ вопросъ о возможности „активными дѣйствіями Маньчжурской арміи придти на помощь „Портъ-Артуру. Я высказалъ ему и свое мнѣніе о способахъ, коими „таковая помощь могла бы быть оказана. Я указывалъ одинъ изъ „двухъ способовъ дѣйствій: первый: оставивъ на югѣ настоящаго „расположенія Маньчжурской арміи достаточно сильный заслонъ на „случай наступленія японцевъ съ этой стороны, двинуться съ большею „частью силъ на Фынхуанчэнъ, чтобы разбить и отбросить за Ялу „1-ю японскую армію, занимающую фланговое положеніе по отно- „шенію къ нашей операціонной линіи на Артуръ, а затѣмъ, выста- „вивъ заслонъ на Ялу, идти съ достаточными силами на выручку „Портъ-Артура; второй: выставивъ на перевалахъ вполнѣ обезпечи- „вающій нашу коммуникаціонную линію заслонъ и еще резервъ у „Хайчена, двинуться съ остальною частью силъ на помощь Портъ- „Артуру.

„Командующій арміею, въ отвѣтномъ письмѣ отъ 14 мая за „№ 690 и при личномъ свиданіи того же числа, согласился, что „если выяснится направленіе главныхъ силъ непріятеля на Портъ- „Артуръ, то переходъ Маньчжурской арміи къ энергичнымъ актив- „нымъ дѣйствіямъ явится необходимымъ.

„При этомъ онъ заявилъ, что наступленіе на Фынхуанчэнъ по„требовало бы продолжительнаго времени, огромныхъ перевозочныхъ „средствъ и дѣйствій въ непривычной горной мѣстности; притомъ, „вслѣдствіе возможнаго заблаговременнаго отступленія японской арміи „за Ялу, наступленіе это могло бы не привести къ рѣшительнымъ „результатамъ. Въ виду этихъ соображеній Командующій арміей отъ „этого плана призналъ нужнымъ отказаться.

„Второй планъ, представляя опасность вслѣдствіе большой длины „операціонной линіи, потребуетъ выставленія сильныхъ заслоновъ на „перевалахъ и значительной разброски силъ и можетъ быть въ на„стоящее время, до прибытія подкрѣпленій, выполненъ только однимъ „корпусомъ силою отъ 24 до 32 баталіоновъ. Г.-ад. Куропат„кинъ, предпочитая этотъ способъ дѣйствій, уже принялъ нѣ„которыя мѣры къ его выполненію выдвиженіемъ части 1-го кор„пуса къ югу съ цѣлью подготовки дальнѣйшаго наступленія и нѣ„сколькихъ отрядовъ на перевалы для образованія заслоновъ.

„Окончательное рѣшеніе вопроса о переходѣ въ наступленіе „Командующій арміей предполагаетъ возможнымъ лишь тогда, когда „подтвердится движеніе главныхъ силъ непріятеля къ Портъ-Артуру.

„Съ своей стороны полагаю, что взятіе непріятелемъ Цзинь„чжоуской позиціи и уже начатое имъ движеніе на Портъ-Артуръ, „нынѣ подтверждаемое, достаточно опредѣляютъ его намѣреніе сдѣ„лать нынѣ эту крѣпость главнымъ объектомъ своихъ операцій и „указываютъ на своевременность и необходимость помощи ему со „стороны Маньчжурской арміи, тѣмъ болѣе, что черезъ мѣсяцъ или „полтора, съ началомъ періода дождей, возможность этой помощи „значительно затрудняется.

„Повергая вышеизложенное соображеніе на благовоззрѣніе Ва„шего Императорскаго Величества, почитаю долгомъ всеподъ„даннѣйше доложить, что исключительно важное значеніе Портъ„Артура обязываетъ содѣйствовать его деблокадѣ, несмотря на не„законченное еще сосредоточеніе всей арміи и на то, что операція „эта связана съ извѣстнымъ рискомъ. На приведеніе сего въ испол„неніе испрашиваю Высочайшихъ Вашего Императорскаго „Величества указаній“.

Сообщая о посланной Государю Императору депешѣ, Намѣстникъ 16 мая приказалъ Командующему арміей принять соотвѣтственныя мѣры къ подготовкѣ къ наступленію на Портъ-Артуръ, „потеря котораго равнялась бы трудно поправимому пораженію“ (611).

Съ своей стороны г.-ад. Куропаткинъ, въ виду новаго для него заявленія Намѣстника, что Портъ-Артуръ продержится не болѣе 2—3 мѣсяцевъ, считалъ, что „какъ ни рискованно, какъ ни про-

„тивно обычной стратегіи, но придется двинуться на помощь и эта „жертва нужна не для крѣпости и гарнизона, а для флота, который „не только не помогъ въ должной мѣрѣ и въ мѣрѣ, какъ то раз„считывалось, сухопутной арміи, но еще можетъ послужить причиной „новаго и тяжелаго частнаго пораженія части силъ, двинутыхъ къ „Квантуну. Можетъ получиться невѣроятный слоеный пирогъ, если „мы наступленіемъ японцевъ отъ Ялу будемъ отрѣзаны отъ корпуса „войскъ, высланнаго на Квантунъ“ (612).

Содержаніе своего письма Намѣстнику № 690 Командующій арміей вкратцѣ протелеграфировалъ Военному Министру, съ просьбой, въ виду крайней важности принятія по указаннымъ вопросамъ того или иного рѣшенія, могущаго повліять на ходъ всей кампаніи, доложить его Государю Императору (613).

Въ этой депешѣ г.-ад. Куропаткинъ высказывалъ и свою основную идею — необходимость повременить всякимъ наступленіемъ до выясненія вопроса о направленіи главнаго удара противника: на Портъ-Артуръ или армію.

Взгляды Командующаго арміей не встрѣтили сочувствія Военнаго Министра, какъ то усматривается изъ цѣлаго ряда его помѣтокъ на копіи письма г.-ад. Куропаткина Намѣстнику № 690 (приложеніе № 29): помѣтки эти не приводятся въ текстѣ потому, что онѣ сдѣланы были уже послѣ боя при Вафангоу.

На депешѣ же г.-ад. Куропаткина, полученной въ Петербургѣ 15 мая, Военный Министръ написалъ:

„Государь высказалъ взглядъ о необходимости сосредоточиться „и принять какое-либо рѣшеніе; послѣ этого прошелъ почти мѣсяцъ „и теперь хотятъ, чтобы Государь указалъ, въ какомъ направленіи „дѣйствовать; руководить дѣйствіями арміи — дѣло мѣстныхъ на„чальниковъ“ (614).

17 же мая Государь Императоръ телеграфировалъ Намѣстнику: „Раздѣляю Ваши соображенія, высказанныя въ телеграммѣ „16 мая“ (615).

Намѣстникъ, повидимому, понялъ эти слова какъ категорическое одобреніе наступленія на Портъ-Артуръ, такъ какъ немедленно телеграфировалъ Командующему арміей (616): „Государь Импера„торъ изволилъ одобрить предположенія о наступленіи на выручку „Портъ-Артура, согласно плана, изложеннаго въ письмѣ Вашемъ отъ „14 мая № 690. Сообщая о таковой Высочайшей волѣ, прошу „Ваше Высокопревосходительство приступить къ выполненію этой „операціи, которую полагаю произвести безотлагательно. Для успѣха „наступленія признавалъ бы соотвѣтственнымъ при первой возмож„ности доведеніе назначенныхъ для сего силъ до четырехъ дивизій“.

Этой телеграммой и разрѣшился принципіально въ положительномъ смыслѣ вопросъ о наступленіи частью силъ Маньчжурской арміи на помощь къ Портъ-Артуру.

Группировка Маньчжурской арміи.

Какъ изложено было въ предыдущей главѣ, въ первыхъ числахъ мая закончилось сосредоточеніе Маньчжурской арміи.

Въ боевой линіи находились 1-й Сиб. арм. корпусъ—на правомъ флангѣ и Восточный отрядъ—на лѣвомъ; раіоны ихъ наблюденія и развѣдыванія разграничивались линіей Уцзяфанъ—Сандіаза.

Фронтъ авангардовъ 1-го Сиб. арм. корпуса, обращенный на югъ и, отчасти, на востокъ, протягивался по линіи Инкоу — Ташичао—перевалъ Далинъ—перевалъ Пханлинъ, всего на 110—120 вер.; авангарды стояли въ вышепомянутыхъ пунктахъ, и для ихъ занятія изъ общаго состава корпуса—къ 1 мая въ $26^3/_4$ бат., 7 эск. и сот. и 78 ор. ([617])—израсходовано было $8^3/_4$ бат., 1 эск. и 1 сот. и 24 орудія.

Авангарды Восточнаго отряда занимали перевалы: Фынсяолинъ 2-й (Дементьевскій—на дорогѣ Ляндясань—Сандіаза—Сюянь), Модулинъ и Фынсяолинъ на этапной дорогѣ; изъ общаго состава Восточнаго отряда—къ 1 мая въ $18^1/_2$ бат., $9^1/_2$ сот. и 32 ор. ([618])—въ авангарды было выдѣлено $6^1/_2$ бат., 1 сот. и 6 ор.; фронтъ авангардовъ, длиною отъ линіи Уцзяфанъ—Сандіаза до перевала Фынсяолинъ около 60 вер., былъ обращенъ на юго-востокъ.

На лѣвомъ флангѣ Восточнаго отряда, уступомъ впереди, на дорогѣ Ляоянъ—Сихэянъ—Саймацзы, перевалъ Фынсуйлинъ былъ занятъ отрядомъ полк. Волкова (23-й В.-С. стр. полкъ, 4-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады и 2 горн. ор.), служившимъ также репли для выдвинутой къ Саймацзы конницы г.-м. Ренненкампфа.

Итакъ, линія авангардовъ Маньчжурской арміи, отъ устья р. Ляохэ (Инкоу) до дороги Ляоянъ — Саймацзы, имѣла видъ четверти круга, центръ котораго приходился въ Ляоянѣ, при радіусахъ въ 80 — 90 вер.; длина дуги, занятой авангардами, достигала 200—210 вер.; общая сила авангардовъ—$18^1/_4$ бат., 2 эск. и сот. и 38 орудій.

Впереди этого растянувшагося кордона были выдвинуты кавалерійскіе отряды:

1) отъ 1-го Сиб. арм. корпуса въ Кайчжоу находился отрядъ г.-м. Самсонова (5 эск. Приморскаго драг. полка и 2-я Забайкальская каз. батарея), имѣя впереди, въ Сюнечэнѣ, пограничную стражу въ числѣ до 400 конныхъ и 600 пѣшихъ, снятую съ линіи участка жел. дороги Сюнечэнъ—Пуланьдянь;

2) направленіе Хайченъ—Сюянь охранялъ, въ качествѣ армейской конницы подчиненный Командующему арміей, конный отрядъ

г.-м-а Мищенко (9 сот. и 6 ор.), расположившійся 1 мая у с. Джандзяпудза ([619]);

3) отъ Восточнаго отряда въ качествѣ дивизіонной конницы были выдвинуты: 5-я и 6-я сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка—на направленіи Ляндясань—Сюянь, къ с. Сандіаза, 3/4 сотни Уссурійскаго каз. полка—на направленіи Тхавуанъ—Сюянь, къ с. Тинтеи и три сотни 2-го Читинскаго каз. полка—на главной Ляоянской дорогѣ, къ перевалу Чанзалинъ; впослѣдствіи охрана направленій Ляндясань—Сюянь и Тхавуанъ—Сюянь усилилась тремя сотнями Уссурійскаго каз. полка, 8 мая прибывшими въ Сандіаза, совершившими отсюда кружную развѣдку и ставшими окончательно въ Ундеапуза;

4) къ Саймацзы, уступомъ впередъ по отношенію къ лѣвому флангу Восточнаго отряда, была выдвинута армейская конница г.-м. Ренненкампфа, подчиненнаго Командующему арміей; боевой составъ ея, въ виду необходимости выдѣлить до 3 сотень на тыловую службу уменьшился до 14 1/2 сот. и 6 кон. ор.

Остается еще упомянуть: о 6-й сотнѣ 2-го Читинскаго каз. полка, поставленной въ Цзянчанѣ (въ 40 вер. на с.-в. отъ Саймацзы), для наблюденія путей на Ляоянъ долиной р. Тайцзыхэ и на Мукденъ; объ отрядѣ подполк. Кушелевскаго (2 роты, 2 сот. и 2 ор. погр. стражи), выдвинутомъ въ Синцзинтинъ для охраны и наблюденія дорогъ къ Мукдену изъ предѣловъ Кореи, и о летучемъ отрядѣ подполк. Мадритова (2 сот. и 2 кон.-охотн. команды), возвращавшемся къ Хуайжэньсяну изъ экспедиціи въ Корею.

Въ частныхъ корпусныхъ резервахъ 1-го Сиб. арм. корпуса и Восточнаго отряда были оставлены: въ первомъ—17 3/4 бат. и 48 ор. и во второмъ—12 бат. и 26 ор. ([620]); корпусный резервъ 1-го Сиб. арм. корпуса главной массой располагался въ Хайченѣ, имѣя въ Симученѣ 3-й В.-С. стр. полкъ съ 4 ор. для поддержки слишкомъ выдвинутыхъ впередъ авангардовъ на перевалахъ Далинъ и Пханлинъ; корпусный резервъ Восточнаго отряда располагался у Ляндясаня, гдѣ была выбрана и укрѣплялась позиція для упорной обороны, имѣя выдвинутыми для поддержки авангардовъ: 2-й б-нъ 10-го В.-С. стр. полка—у Ломогоу и 22-й В.-С. стр. полкъ съ 4-й батареей 3-й В.-С. стр. арт. бригады—у Тхавуана.

Подобное расположеніе, когда фронтъ въ 200 слишкомъ верстъ оборонялся не болѣе, какъ 48 бат. при 126 ор. и 43 сот., конечно, нельзя не признать чрезмѣрно слабымъ, но нужно имѣть въ виду, что кордонное расположеніе отъ Инкоу по линіи Фыншуйлинскаго хребта преслѣдовало не настоящую оборону, а демонстративное дѣйствіе, съ цѣлью лишь выиграть время для сосредоточенія всей арміи

и съ предположеніемъ дать серьезный отпоръ, при возможности къ тому, на укрѣпленныхъ позиціяхъ у Ляндясаня и Айсандзяна и затѣмъ у Ляояна, не останавливаясь даже передъ отступленіемъ къ Мукдену, если къ тому вынудятъ обстоятельства.

Общій резервъ располагался въ окрестностяхъ Ляояна. Въ составѣ его къ 1 мая находились: 5-я В.-С. стр. дивизія (11½ бат., 32 ор.), 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи (6 бат., 22 ор.), 2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи (7 бат., 24 ор.), Верхнеудинскій пѣх. полкъ (4 бат.) и остатки разошедшейся по отрядамъ конницы, а именно: 1 сотня 2-го Читинскаго и 2 сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полковъ и 3-я Забайкальская каз. батарея; всего 28½ бат., 3 сот. и 84 ор.

Сверхъ перечисленныхъ войскъ, совершенно обособленно располагался еще Ляохэйскій отрядъ г.-м. Коссаговскаго (1½ бат., 9 сот. и 6 ор., въ томъ числѣ ½ бат., 5 сот. и 4 ор. пограничной стражи), который мелкими кордонами, имѣя главныя силы въ Даванѣ и Каулитунѣ, занималъ почти 200-верстную линію р. Ляохэ.

Въ Мукденѣ находились 5½ бат. (Читинскій пѣх. полкъ и 6 ротъ Стрѣтенскаго пѣх. полка) съ 4 ор. погр. стражи; они составляли охрану Главной Квартиры Намѣстника, гарнизонъ города и отчасти привлекались на работы по укрѣпленію Мукденской позиціи.

Всего въ составѣ Маньчжурской арміи къ 1 мая состояло 78¼ бат., 60 сот. и эск. и 218 ор., не включая въ эту сумму 5½ бат. въ Мукденѣ и считая 11-й и 12-й В.-С. стр. полки еще въ 2-баталіонномъ составѣ.

События на Южномъ фронтѣ. Расположеніе войскъ къ 3 мая.

3 мая закончилось сосредоточеніе 1-го Спб. арм. корпуса, который принялъ слѣдующее расположеніе:

1) *Въ Кайчжоу* — конный отрядъ г.-м. Самсонова (5 эск. Приморскаго драг. полка, кон.-охотн. команда 13-го В.-С. стр. полка и 2-я Забайкальская каз. батарея); впереди, въ Сюнечэнѣ, собрались съ очищеннаго южнаго участка жел. дороги 13-я, 42-я и 43-я сотни, конная учебная команда и части 18-й, 20-й, 23-й, 42-й и 53-й ротъ пограничной стражи (всего 22 оф., 418 кон. и 663 пѣшихъ ниж. чин., подъ начальствомъ подполк. Панаева).

2) *Въ Инкоу* — авангардъ г.-м. Мрозовскаго: 33-й и 1-й б-нъ 34-го В.-С. стр. полка, 2-й эск. Приморскаго драг. полка и 2-я батарея 9-й В.-С. стр. арт. бриг., итого 4 б-на, 1 эск., 8 ор.

3) *Въ Ташичао* — авангардъ г.-м. Краузе: 2 б-на 34-го В.-С. стр. полка и 1-я батарея 9-й В.-С. стр. арт. бриг., итого 2 б-на, 8 ор.

4) *На перевалъ Далинъ* — отрядъ полк. Ласскаго: 1¾ б-на 21-го В.-С. стр. полка, 4 ор. 1-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг., ½ сотни

1-й сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка; итого 1¾ б-на, ½ сот., 4 ор.; кромѣ того, здѣсь временно находилась, отосланная за ненадобностью изъ отряда г.-м-а Мищенко, 1-я Забайкальская каз. батарея подъ охраной 6-й сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. полка.

5) *На перевалъ Пханлинъ* — отрядъ подполк. Криштафовича: 3-й б-нъ 21-го В.-С. стр. полка, 4 ор. 1-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг., ½ сот. 1-й сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка и кон.-охон. команда 18-го В.-С. стр. полка; итого 1 б-нъ, ½ сот., 4 ор. и 1 кон.-охотн. команда. Этотъ отрядъ былъ выдѣленъ изъ отряда полк. Ласскаго, оставаясь въ подчиненіи ему, и передвинутъ на Пханлинъ 3 мая [621].

6) Для поддержки отряда полк. Ласскаго и для принятія его на себя въ случаѣ отступленія, въ Симученъ 3 мая перешелъ 3-й В.-С. стр. полкъ съ 4 ор. 3-й батареи 1-й В.-С. стр. арт. бриг.: итого 2¾ б-на, 4 ор., подъ начальствомъ г.-м. Максимовича, которому былъ подчиненъ и полк. Ласскій ([622]).

7) Главныя силы 1-го Сиб. арм. корпуса: три полка 1-й В.-С. стр. дивизіи и по два баталіона 35-го и 36-го В.-С. стр. полковъ съ 3½ батареями 1-й и 2 батареями 9-й В.-С. стр. арт. бриг., всего 13 б-новъ, 44 ор., были расположены квартиро-бивачно въ окрестностяхъ Хайчена; 2-й б-нъ 36-го полка охранялъ станцію Хайченъ, а 3-й б-нъ 35-го полка прикрывалъ обозы 2-го и 3-го разрядовъ, госпитали и пр., передвинутые 2 мая въ Айсандзянъ.

Такимъ образомъ, фронтъ 1-го Сиб. арм. корпуса, длиною по прямому направленію Инкоу—Кайчжоу—перевалы Далинъ и Пханлинъ до 120 верстъ, обращенъ былъ и на югъ, и на востокъ.

Передъ фронтомъ корпуса, на направленіи Симученъ—Сюянь, находился подчиненный Командующему арміей конный отрядъ г.-м. Мищенко, въ составѣ 1-го Читинскаго и 5 сотенъ 1-го Верхнеудинскаго каз. полковъ; изъ послѣдняго полка одна сотня находилась на Далинскомъ перевалѣ, а одна не прибыла еще съ побережья.

Демонстрація высадки японцевъ у мыса Гуаньцзятунь. *(Карт. прил. № 18).*

Въ Полевой Штабъ со всѣхъ сторонъ поступали свѣдѣнія о предстоящей скоро высадкѣ японцевъ у Кайчжоу.

Около 4 ч. дня 3 мая въ Ляоянѣ получилась депеша г.-м. Самсонова, передававшая донесеніе поста въ Цяньцзятунѣ, что въ 12 ч. дня въ направленіи къ Гуаньцзятуню видно до 17 судовъ, обстрѣливающихъ берегъ; г.-м. Самсоновъ съ двумя эскадронами около 2 ч. дня выступилъ къ Баосичжаю. Затѣмъ послѣдовала депеша к-ра Приморскаго драг. полка полк. Воронова о приближеніи къ Гуаньцзятуню 3 судовъ и о рвущихся тамъ у старой башни снарядахъ; въ 4 ч. 40 м. дня получилась вторая депеша полк. Воронова:

„Ротмистръ Карницкій въ 3 ч. 20 м. дня доноситъ: непріятель вы-„садился у Гуаньцзятуня; горка восточнѣе Гуаньцзятуня занята и „поставлено одно орудіе; японцы наступаютъ на Кайчжоу очень „быстро“ (623).

Казалось, фактъ высадки не оставлялъ сомнѣній, и отъ Командующаго арміей послѣдовало указаніе г.-л. бар. Штакельбергу: „Весьма „важно установить размѣръ производимой высадки и не терять для „сего соприкосновенія съ противникомъ; кажется, начинаетъ высажи-„ваться 3-я японская армія; если бы высадка ограничилась неболь-„шими силами, то не полагаете ли желательнымъ переходъ въ на-„ступленіе 1-мъ корпусомъ, въ виду полученныхъ свѣдѣній, что Сюянь „очищенъ, и если намъ японцы 1-й или 2-й арміи дадутъ время“ (624).

Г.-л. бар. Штакельбергъ съ своей стороны распорядился кончать разоруженіе въ Инкоу лодки „Сивучъ“, отправить въ Ляоянъ его артиллерію и русскія учрежденія города и отогнать вверхъ по р. Ляохэ всѣ китайскія джонки (625).

Отъ Намѣстника въ отвѣтъ на увѣдомленіе о начавшейся высадкѣ получилось указаніе: „Если высадка подтвердится и непріятель „двинется на сѣверъ, считаю необходимымъ Инкоу очистить и съ „послѣдней частью выводимыхъ войскъ лодку „Сивучъ“, снявъ съ нея „все, что предписано командиру, уничтожить, а офицерамъ и командѣ „присоединиться къ войскамъ; при этомъ полагалъ бы, если найдете „соотвѣтственнымъ обстановкѣ, для поддержанія въ городѣ порядка, „задержать хотя бы одинъ баталіонъ до послѣдней возможности, „указавъ ему безопасный путь отступленія“ (626).

Сообразно съ этимъ указаніемъ г.-л. бар. Штакельбергу была дана инструкція о подготовкѣ очищенія Инкоу; время очищенія предоставлялось его усмотрѣнію, имѣя въ виду, что необходимо прежде всего сохранить неразстроенной бригаду 9-й В.-С. стр. дивизіи, почему „лучше очистить Инкоу днемъ раньше, чѣмъ часомъ позже“ (627).

Между тѣмъ, въ 9 ч. 5 м. вечера 3 мая получилась депеша г.-м. Самсонова, что онъ прибылъ съ двумя эскадронами къ Баосичжаю и лично наблюдаетъ: „повидимому, высадка производится въ двухъ „мѣстахъ—верстахъ въ 3 къ с.-з. отъ Баосичжая и между Цзао-„цзятунемъ и Сюнечэномъ; видно нѣсколько большихъ судовъ, дер-„жащихся далеко отъ берега, миноносцевъ, слѣдующихъ отъ нихъ „къ берегу и обратно, транспортовъ и очень много парусныхъ „лодокъ“ (628).

Въ 11 ч. 35 м. вечера получилось новое донесеніе г.-м. Самсонова: „къ сѣверу отъ Гуаньцзятуня высадки не было; повидимому, „она состоялась между послѣднимъ пунктомъ и Сюнечэномъ“. Наконецъ, все завершилось донесеніемъ г.-м. Самсонова, что выяснилось

окончательно: высадки не было, японцы пострѣляли по разъѣздамъ и въ пустое пространство, и послѣ 5½ ч. вечера ихъ суда направились на юго-западъ; г.-м. Самсоновъ, возстановивъ наблюденіе за берегомъ, возвращался въ Кайчжоу (629).

Итакъ, вполнѣ опредѣленное, не оставлявшее никакихъ сомнѣній въ совершавшейся высадкѣ, донесеніе оказалось ложнымъ.

Въ виду интереса этого эпизода въ тактическомъ отношеніи, необходимо остановиться на объясненіи виновника тревоги—ротм. Приморскаго драг. полка Карницкаго, который, находясь въ ночь на 3 мая въ Сюнечэнѣ съ разъѣздомъ и получивъ сообщеніе о готовящейся высадкѣ японцевъ, выступилъ ночью же на побережье. Около 11 ч. утра онъ былъ въ д. Гуаньцзятунь, когда, повидимому, внезапно появившійся японскій миноносецъ открылъ огонь по высотѣ съ башней къ западу отъ деревни (высота 63); затѣмъ появилось еще до 7 судовъ и началось бомбардированіе высоты 63, около которой побережье дѣйствительно представляетъ удобства для спуска десанта; съ открытіемъ огня китайскія шаланды, постоянно толпившіяся у мыса близъ высоты 63, бросились къ эскадрѣ, а ротм. Карницкій пошелъ для продолженія наблюденія на высоту къ востоку отъ Гуаньцзятуня; однако, падающіе снаряды помѣшали ему взобраться на эту высоту, и онъ свернулъ на сѣверъ, выйдя черезъ ¾ часа на равнину у с. Гуанхуйтунь, при чемъ возвышенность, на которую ему не удалось взобраться, закрыла ему совершенно видъ на взморье; въ это время на самомъ гребнѣ этой высоты грянулъ выстрѣлъ, много слабѣе, чѣмъ изъ судовыхъ орудій, и показался дымокъ; полагая, что высадившійся непріятель успѣлъ уже поставить на высотѣ къ с.-в. отъ Гуаньцзятуня (высота 63,4—между Дадунтунъ и Гуанхуйтунь) горное или десантное орудіе, и желая выйти изъ сферы огня, ротм. Карницкій рысью направился къ высотѣ, прилегающей съ с.-з. къ д. Баосичжай, поставилъ тамъ заставы, а самъ поѣхалъ къ находившейся въ полуверстѣ желѣзнодорожной платформѣ, „чтобы написать и послать „донесеніе и дать немного вздохнуть лошадямъ и людямъ, которые „всю ночь не спали“. Не сомнѣваясь, что цѣлью бомбардировки является высадка, не видя, что именно происходитъ у мыса и на побережьѣ, „такъ „какъ высота, съ которой раздался выстрѣлъ изъ орудія, высокая и длин„ная“, полагая по расчету времени, что непріятель уже успѣлъ спустить десантъ, двигаясь затѣмъ вдоль дороги Гуаньцзятунь—Сяодунтунь, выводящей въ Кайчжоу,—ротм. Карницкій и написалъ свое, приведенное выше, донесеніе. Въ концѣ своего объясненія ротм. Карницкій приводитъ: „Все недоразумѣніе вышло изъ-за орудія, которое выстрѣлило изъ-за „сопки; если бы не оно, я поднялся бы на эту же сопку, какъ пред„полагалъ, и видѣлъ бы все море, какъ на ладони“. Оказалось по-

томъ, что разрывъ снаряда на самой вершинѣ высоты 63,4 былъ принятъ ротм. Карницкимъ за выстрѣлъ изъ спущеннаго уже на берегъ орудія (630).

Послѣдствіемъ морской демонстраціи японцевъ, продолжавшейся ими въ гораздо болѣе слабой степени еще дня 2—3, явилось усиленіе Инкоускаго авангарда переводомъ 6 мая изъ Ташичао еще одного баталіона 34-го В.-С. стр. полка; въ Инкоу собралось 5 бат.

Предположенія объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ.

Относительно оборонительныхъ дѣйствій своего корпуса г.-л. бар. Штакельбергъ рѣшилъ: при наступленіи японцевъ отъ Сюяня, отрядъ полк. Ласскаго отходитъ на Симученъ, главныя силы корпуса принимаютъ его на позиціи у Хайчена (по линіи Цяньлицзыва—Уньчагоу) и затѣмъ отходятъ къ Айсандзяну; съ наступленіемъ же японцевъ по высадкѣ ихъ на линіи Инкоу—Кайчжоу, въ виду большаго отдаленія Далинской позиціи отъ Хайчена, сравнительно съ Инкоу, полк. Ласскій, дабы не попасть въ серьезное положеніе, долженъ былъ начать отходъ, какъ только выяснится десантъ японцевъ: иначе приказаніе могло опоздать; въ этомъ случаѣ главныя силы корпуса занимали позицію къ югу отъ Хайчена (Пичанбалихедзы—Динцзябалихецзы), на которой задерживались лишь настолько, насколько это было нужно, чтобы обезпечить отходъ отрядовъ г.-м. Максимовича и полк. Ласскаго (631).

Это послѣднее рѣшеніе вызвало указаніе Командующаго арміей, что высадка японцевъ, „гдѣ бы она ни происходила и въ какомъ бы „числѣ ни производилась, не можетъ сопровождаться столь быстрымъ „непосредственнымъ наступленіемъ впередъ, которое не дало бы намъ „времени привести свои отряды въ положеніе безопасности, такъ какъ „несомнѣнно представляется и имъ необходимымъ, прежде чѣмъ идти „впередъ, собраться, устроиться, укрѣпиться, а на это нужно время“. Въ виду сего Командующій арміей полагалъ, что отходъ съ Далина и изъ Инкоу можетъ быть исполненъ совершенно согласованно и безопасно и долженъ быть совершенъ, съ одной стороны, безъ замедленія, дабы не подвергнуться пораженію частями или оказаться отрѣзанными, а съ другой—и безъ излишней поспѣшности, рѣшеніе какового вопроса несомнѣнно зависитъ отъ современной случаю обстановки и вѣрной оцѣнки ея.

Хотя высадка и ожидалась попрежнему въ Инкоу, но оборона этого порта сравнительно съ апрѣлемъ была ослаблена снятіемъ артиллеріи съ форта и съ лодки „Сивучъ“; поставленныя въ устьѣ р. Ляохэ донныя мины, приводимыя въ дѣйствіе гальваническимъ токомъ, не являлись вполнѣ надежными для своевременнаго взрыванія; постановка же на барѣ самовзрывающихся минъ по свойствамъ морскихъ теченій была невозможна (632).

Задуманное Намѣстникомъ лишеніе противника запасовъ въ Инкоу путемъ ихъ скупки и вывоза оказалось недостижимымъ, ибо сплавомъ съ верховьевъ Ляохэ запасы не только пополнялись, но и возрастали; запретить же навигацію на Ляохэ и входъ коммерческихъ судовъ въ Инкоу — договорный портъ — не представлялось возможнымъ, ибо вызвало бы, конечно, протестъ иностранныхъ державъ; трудно выполнимо было также и проектированное г.-л. бар. Штакельбергомъ истребленіе китайскихъ джонокъ, во множествѣ скоплявшихся на побережьѣ Сюнечэнъ—Кайчжоу и могущихъ послужить подспорьемъ при операціи высадки. Намѣстникъ предложилъ организовать покупку запасовъ и вдоль верхняго теченія Ляохэ и допускалъ загражденіе фарватера только тогда, когда придется окончательно покидать Инкоу [633].

Хотя прямого соприкосновенія съ высадившейся на Ляодунѣ 2-й японской арміей и не было, но все же разъѣзды Приморскаго драг. полка и пограничной стражи направлялись на югъ и иногда доставляли свѣдѣнія о передовыхъ частяхъ противника. Съ этою цѣлью нѣкоторыя части Пограничной стражи были выдвинуты и южнѣе Сюнечэна: 1½ роты и ½ сотни—на ст. Ванзелинъ и 1½ сотни—еще далѣе, до соприкосновенія съ противникомъ. Въ то же время для разузнанія, что дѣлается въ Портъ-Артурѣ, 12 мая отправились изъ Кайчжоу, вытянувшіе жребій изъ числа вызвавшихся охотниками, корнеты Приморскаго драг. полка Іолкинъ (моремъ) и Михайловъ (сушей) [634].

Подготовка къ наступленію.

Тѣмъ временемъ, какъ уже было отмѣчено при изложеніи плановъ нашихъ дѣйствій, Намѣстникомъ въ депешѣ 3 мая вновь поднятъ былъ вопросъ о необходимости выручки Портъ-Артура; Командующій же арміей 6 мая приказалъ разработать соображенія по производству короткаго удара на японцевъ въ случаѣ ожидавшейся высадки ихъ на побережьѣ Инкоу—Сюнечэнъ.

Съ этою цѣлью приняты были мѣры къ усиленію южнаго авангарда:

10 мая изъ Ляояна вышли походомъ только-что прибывшіе 5-й и 8-й Сиб. каз. полки и 13 мая прибыли въ Кайчжоу, куда 12 мая была подвезена изъ Ляояна и 3-я Забайкальская каз. батарея. Въ то же время 2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи 10 мая передвинута была изъ Ляояна къ ст. Айсандзянъ [635].

Затѣмъ, имѣя въ виду заявленіе Намѣстника, что Портъ-Артуръ можетъ продержаться только 2—3 мѣсяца, Командующій арміей изъ двухъ предложенныхъ Намѣстникомъ направленій для наступательныхъ съ нашей стороны дѣйствій отдавалъ предпочтеніе движенію

частью силъ по направленію къ Квантуну съ цѣлью оттянуть отъ него возможно больше японскихъ силъ; однако, непремѣннымъ условіемъ такого движенія г.-ад. Куропаткинъ признавалъ увѣренность въ томъ, что японцы направляютъ свои главныя силы не на армію, а на Портъ-Артуръ. Между тѣмъ, свѣдѣнія, добывавшіяся нашими разъѣздами, указывали на оставленіе японцами не только Бицзыво, но и мѣста ихъ высадки; одинъ изъ разъѣздовъ — корн. Вараксѣевича—11 мая доходилъ вплотную до Бицзыво, гдѣ оказалось очень немного японцевъ.

Донесенію этого офицера, полученному 13 мая, Командующій арміей придалъ серьезное значеніе: „Донесеніе корнета Вараксѣе„вича весьма серьезно,—писалъ 13 мая г.-ад. Куропаткинъ началь„нику Штаба,—оно указываетъ, что Бицзыво оставлено японцами; „равно Мищенко удостовѣряетъ, что въ Дагушанѣ высадилось не „болѣе 10.000 японцевъ; есть основанія полагать, что главный ударъ „японцами нынѣ готовится противъ Портъ-Артура; можно, значитъ, намъ „быть быстрѣе въ нашихъ начинаніяхъ помочь Портъ-Артуру“ (636).

13 мая г.-л. бар. Штакельбергъ былъ вызванъ въ Ляоянъ для личныхъ переговоровъ и полученія инструкцій отъ Командующаго арміей; ему приказано было передвинуть бригаду 9-й В.-С. стр. дивизіи изъ Хайчена въ Кайчжоу; сдѣлано было также распоряженіе возвратить въ Инкоу снятыя съ форта 6-дм. орудія (637).

14 мая Командующій арміей телеграфировалъ г.-л. бар. Штакельбергу: „По полученнымъ свѣдѣніямъ въ Дагушанѣ пока высаживается не болѣе одной дивизіи. Поэтому признаю возможнымъ нынѣ „же начать передвиженіе и сосредоточеніе всѣхъ войскъ 1-го Сиб. „корпуса въ раіонѣ Кайчжоу — Инкоу съ занятіемъ пѣхотными ча„стями и Сюнечэна. 1-й корпусъ, готовясь къ движенію къ Кван„туну, въ то же время, при указанномъ выше расположеніи, дол„женъ не допускать высадки японцевъ въ раіонѣ Сюнечэнъ—Инкоу, „если бы японцы рѣшились высадить въ этомъ раіонѣ 3-ю армію или „часть ея. Одновременно дѣлается распоряженіе передвинуть въ Хай„ченъ бригаду 2-й Сиб. пѣх. дивизіи, одинъ полкъ которой и дол„женъ будетъ составить поддержку 21-му полку на Далинскомъ пе„ревалѣ; поэтому вы уводите къ Кайчжоу 1-ю дивизію въ полномъ „составѣ. Распоряженіе о направленіи къ 9-й дивизіи дивизіоннаго „обоза дѣлается. Приказано придать первому корпусу одинъ транс„портъ. Примите мѣры обезпеченія корпуса паркомъ, госпиталями, „довольствіемъ. Бригада 35-й дивизіи передвигается въ Хайченъ. „Бригада генерала Мищенко переводится съ направленія Сюянь—Хай„ченъ на направленіе Сюянь—Кайчжоу. Донесите, когда начнется „передвиженіе“ (638).

Исполненіе приведенныхъ распоряженій началось 14 мая. Въ этотъ день выступили 35-й и 36-й В.-С. стр. полки (по 2 б-на) съ двумя батареями 9-й В.-С. стр. арт. бриг. изъ Хайчена, прибывъ 16 мая въ Кайчжоу, и 2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи съ 3 батареями изъ Айсандзяна въ Хайченъ, перейдя туда 16 мая.

17 мая началось выступленіе 1-й В.-С. стр. дивизіи изъ Хайчена въ Ташичао.

Предварительно наступленія Южнаго авангарда предполагалось произвести развѣдку конницей, усиленной, какъ было уже указано, 5-мъ и 8-мъ Сиб. каз. полками, съ коими собралось всего 22 эск. и сотни ([639]).

Согласно приказанія Командующаго арміей, для освѣщенія раіона между р. Дачжуанхэ и Дагушанемъ и связи съ конницей г.-м. Мищенко должны были быть направлены въ Кханза (между Талуша и Лондядянь) 1 сотня и въ Киндятынъ (Туньцзятунь) 2 сотни, а 3 сотни оставались для наблюденія за побережьемъ Сюнечэнъ—Инкоу; вся остальная конница подъ начальствомъ г.-м. Самсонова должна была направиться на фронтъ Пуланьдянь—Бицзыво ([640]).

По мѣрѣ движенія конницы впередъ, должна была возстановляться желѣзная дорога на Ванзелинъ, Вафангоу и далѣе, насколько то будетъ допустимо дѣйствіями противника, поддерживая на возстановленной линіи наблюденіе и порядокъ, прикрывая голову желѣзнодорожныхъ работъ, порученныхъ подполк. Спиридонову, пѣхотой и конницей, и занимая возстановленный участокъ пѣшими и конными частями пограничной стражи ([641]); принятыми мѣрами уже 13 мая былъ возстановленъ перегонъ до Сюнечэна, гдѣ открыта и станція.

Вслѣдъ за конницей долженъ былъ выступить и 1-й Сиб. арм. корпусъ, предварительно сосредоточившись въ раіонѣ Инкоу, „но — „писалъ Командующій арміей Намѣстнику 19 мая—опредѣлить нынѣ, „когда именно онъ можетъ быть двинутъ, не представляется воз- „можнымъ до выясненія силъ и намѣреній противника; всѣ подго- „товленія къ движенію, равно по обезпеченію довольствіемъ, дѣла- „ются и чрезъ нѣсколько дней вѣроятно выяснится и эта данная“ ([642]).

Конный отрядъ выступилъ изъ Кайчжоу 15 мая и въ этотъ день собрался въ Сюнечэнѣ въ составѣ: 5 эск. Приморскаго драг. полка, 8-го Сиб. каз. полка (6 сот.), 48-й сотни погр. стражи, кон.-охотн. команды 13-го В.-С. стр. полка и 2-й Забайкальской каз. батареи, всего 12 сот., 6 ор., 1 кон.-охотн. команда. Впереди находились еще 3 сотни пограничной стражи; 2-й эск. Приморскихъ драгунъ остался въ Инкоу; 5-й Сиб. каз. полкъ разбился: 4-я и 5-я сотни стали на охрану побережья между устьями р.р. Нантахэ и

Сеніокохэ, 3-я пошла въ Кханза для связи съ г.-м. Мищенко, 1-я и 2-я—въ Киндятынъ (Пейдядянь) для развѣдокъ къ Дагушанскому побережью, и 6-я осталась въ Кайчжоу, войдя въ отрядъ г.-м. Чирикова. Отрядъ этотъ составили: 35-й и 36-й В.-С. стр. полки (5 бат.; 1 бат. остался въ Айсандзянѣ при обозахъ), 3-я и 4-я батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады, 6-я сотня 5-го Спб. каз. полка и 3-я Забайкальская каз. батарея; отъ отряда, въ виду свѣдѣнія о появленіи японской эскадры, 17 мая перешли къ Баосичжаю два баталіона 35-го В.-С. стр. полка съ 3-й Забайкальской каз. батареей [643].

Покуда въ 1-мъ Спб. арм. корпусѣ происходили приготовленія къ выступленію на помощь Портъ-Артуру, съ 15 мая обнаружились признаки перехода въ наступленіе противника съ юга, отъ Пуланьдяна. Дѣйствія эти будутъ описаны въ слѣдующей главѣ.

Дѣйствія конницы г.-м. Мищенко.

Въ предыдущей главѣ дѣйствія коннаго отряда г.-м. Мищенко описывались при изложеніи событій на восточномъ фронтѣ, такъ какъ сначала отрядъ этотъ входилъ въ составъ Восточнаго отряда и въ связи съ нимъ отступалъ отъ р. Ялу. Теперь же отрядъ г.-м. Мищенко находился впереди лѣваго фланга Южнаго авангарда и главною цѣлью дѣйствій имѣлъ наблюденіе за направленіемъ Дагушань—Сюянь, выводившимъ на фронтъ Южнаго авангарда. Поэтому его дѣйствія и надлежитъ разсмотрѣть въ связи съ событіями на южномъ фронтѣ.

1 мая отрядъ г.-м. Мищенко находился въ с. Джандзяпудзы, гдѣ собрались весь 1-й Читинскій каз. полкъ и три сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. полка.

Высланные отъ отряда разъѣзды выяснили, что дорога отъ Сюяня до Цайдьяпудза была свободна отъ противника.

Вообще, какъ уже было отмѣчено выше, г.-м. Мищенко призналъ свои донесенія съ 21 по 30 апрѣля не соотвѣтствовавшими дѣйствительности и поэтому рѣшилъ произвести развѣдку всѣмъ отрядомъ. Три сотни съ полк. Маціевскимъ онъ 2 мая послалъ по большой Дагушанской дорогѣ, а самъ съ шестью сотнями 3 мая перешелъ въ с. Сандзель для дальнѣйшаго движенія по дорогѣ на Цайдьяпудза (Салидзайпудза); Сюянь снова остался въ тылу нашего коннаго отряда.

Полк. Маціевскій въ Ситхучиндза японцевъ не нашелъ и 4 мая вернулся въ Сюянь, откуда 5 мая выступилъ на присоединеніе къ г.-м. Мищенко.

Самъ г.-м. Мищенко съ 6 сотнями прибылъ 4 мая въ Поутейхя (на р. Седзыхэ, въ 2 вер. на сѣверъ отъ Седзхоге).

Донесенія разъѣздовъ и показанія жителей подтверждали спѣшный уходъ частей противника съ нижняго Даянхэ къ Фынхуанчэну; с. Салидзайпудза 4 мая занято было нашимъ разъѣздомъ.

Спокойный за южное направленіе къ Дагушаню, г.-м. Мищенко, поручивъ наблюденіе за нимъ 3-й Верхнеудинской сотнѣ, направленной 5 мая изъ Поутейхя къ Луанмяу и Дагушаню, рѣшилъ собрать весь отрядъ у Седзхоге для развѣдки на сѣверъ, стараясь опредѣлить, двигаются ли японцы отъ Фынхуанчэна къ перевалу Модулинъ [644].

5 мая, во исполненіе указаній Командующаго арміей, высланы были изъ Седзхоге на востокъ, кромѣ сотенъ, еще и особые офицерскіе разъѣзды въ тылъ противнику: 4 разъѣзда (хор. Токмакова, шт.-кап. Потоцкаго, хор. Свищева и шт.-ротм. Брауншвейга)—въ промежутокъ между Шахедзы и Селючжаномъ, а разъѣздъ пор. Святополкъ-Мирскаго долженъ былъ черезъ тылъ противника пройти къ отряду г.-м. Ренненкампфа [645].

Направленная черезъ Салидзайпудза по дорогѣ на Фынхуанчэнъ, 2-я Читинская сотня, обнаруживъ до 1 бат. противника у с. Хуанкипуза, свернула на западъ и стала на ночлегъ у горячаго источника (въ 2 вер. на ю.-з. отъ с. Дзюдьяпудза); 4-я Читинская сотня заняла Салидзайпудза, а 6-я направилась на развѣдку вверхъ по долинѣ р. Седзыхэ (или Седзыхо), заночевавъ у Деотейдзгоу (въ 2 вер. на сѣверъ отъ с. Таиндза); остальныя Читинскія и прибывшія 1-я и 5-я Верхнеудинскія сотни оставались 5 мая у Седзхоге.

Утромъ 6 мая 2-я Читинская сотня съ разъѣздами шт.-ротм. Брауншвейга и хор. Свищева двинулась отъ Дзюдьяпудза на Пыпуза; къ югу отъ Тодахо встрѣтился японскій разъѣздъ (50 чел.), скрывшійся за безымянной деревней (въ одной верстѣ къ югу отъ Тодахо); желая прорваться къ Селючжану и Фынхуанчэну, разъѣзды, при поддержкѣ огнемъ части спѣшившейся сотни, лавой обошли деревню; японскій разъѣздъ быстро отступилъ и навелъ ихъ на пѣхотную цѣпь, открывшую огонь; путь разъѣздамъ оказался запертымъ, и они вмѣстѣ съ сотней отошли къ Дзюдьяпудза, гдѣ едва успѣли остановиться на отдыхъ, какъ со стороны Тодахо появилось 3 японскихъ эскадрона, за ними 3 роты, а позднѣе показался въ тылу еще одинъ эскадронъ по дорогѣ отъ Хуанкипуза; въ это же время изъ лощины у горячаго источника появилась 6-я Читинская сотня, вышедшая изъ долины Седзыхэ на выстрѣлы; тогда обѣ сотни пошли на западъ, въ долину р. Седзыхэ, къ с. Таиндза. При полученіи извѣстія объ отходѣ 2-й Читинской сотни, г.-м. Мищенко въ 3 ч. дня 6 мая выслалъ на поддержку изъ Седзхоге 1-ю и 5-ю Читинскія сотни съ полк. Павловымъ. Сотни эти 6 мая дошли до с. Ліидьяпудза, а 7 мая,

слѣдуя долиною Лангогухэ и найдя с. Дзюдьяпудза занятымъ японской пѣхотой, свернули на западъ и къ 3 ч. дня вышли къ с. Таиндза.

Такимъ образомъ 7 мая въ Таиндза собрались 4 Читинскихъ сотни [646].

Находившаяся въ Салидзайпудза 4-я Читинская сотня 7 мая была потѣснена японскимъ эскадрономъ, поддержаннымъ пѣхотой, и отошла къ с. Мяухя, куда къ вечеру прибыли также высланныя на поддержку изъ Седзхоге 1-я и 5-я Верхнеудинскія сотни съ полк. Маціевскимъ.

Итакъ, къ вечеру 7 мая отрядъ г.-м. Мищенко былъ расположенъ въ трехъ группахъ: 4 сотни—у Таиндза, 3 сотни—у с. Мяухя и въ резервѣ у Седзхоге часть 3-й Читинской сотни и только-что прибывшія съ Далинскаго перевала 2-я и 6-я сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. полка.

Изъ посланныхъ офицерскихъ разъѣздовъ шт.-ротм. Брауншвейгъ шелъ къ Селючжану западнѣе долины Лангогухо, хорунжій Свищевъ, бывшій со 2-й Читинской сотней, не могъ пройти къ Фынхуанчэну и вернулся назадъ, а остальные два разъѣзда (хор. Токмакова и шт.-кап. Потоцкаго), направленные къ Пьямыну и Шахедзы, встрѣтили у Игипуза японское сторожевое охраненіе и склонились къ югу [647]. Этимъ двумъ разъѣздамъ, а также вышедшему позднѣе разъѣзду шт.-ротм. Ржевскаго, удалось пробраться въ тылъ противника и доставить цѣнныя данныя о немъ, уже приведенныя выше, при изложеніи „свѣдѣній о противникѣ“.

Тѣмъ временемъ высланная къ нижнему Даянхэ 3-я Верхнеудинская сотня въ теченіе 5 и 6 мая нашла Луанмяу, Тахонки и раіонъ лѣваго берега Даянхэ верстъ на 20 къ востоку свободнымъ отъ противника. Дагушань и Хондухань, по слухамъ, были заняты не болѣе, какъ по $^1/_2$ ротѣ, но зато всѣ жители единогласно говорили, что на взморьѣ послѣдніе дни виднѣлись постоянно японскія суда и на островахъ Талюдао происходила со многихъ пароходовъ и джонокъ выгрузка разныхъ припасовъ [648].

Около 7 ч. вечера 7 мая г.-м. Мищенко получилъ отъ 3-й Верхнеудинской сотни донесеніе, что происходитъ высадка: у Дагушаня высадилось до 1.000 чел., въ Хондухань пришло 300 чел., къ Ситхучиндза двигается до 500 чел., бродъ у Тахонки занятъ пѣхотной цѣпью. Ранѣе полученія этого донесенія г.-м. Мищенко, предвидя боевое столкновеніе на восточномъ направленіи въ долинѣ Седзыхэ, отозвалъ сотню къ себѣ, и она уже около 9 ч. вечера 7 мая, желая все-таки обслѣдовать Дагушанскую дорогу, вышла нѣсколько южнѣе Ситхучиндза и здѣсь въ темнотѣ наткнулась съ тыла на японскій бивакъ, совершенно неожиданно для себя, а также, повидимому, и для

японцевъ; произошла безпорядочная стрѣльба и свалка, офицеры выбыли изъ строя первыми, и сотня разсыпалась, потерявъ всѣхъ трехъ офицеровъ и 31 казака; вслѣдствіе этого происшествія всякое наблюденіе за Дагушанемъ на нѣсколько дней прекратилось (649).

На 8 мая, въ виду непосредственной близости противника, г.-м. Мищенко приказалъ полк. Маціевскому медленно отходить отъ Мяухя къ Седзхоге, задерживая противника, а полк. Павлову отъ Таиндза дѣйствовать на его правый флангъ, на Тацагоу и Тадендза.

Съ 7 ч. утра 8 мая началось наступленіе японцевъ горами въ обходъ лѣваго фланга полк. Маціевскаго, который отошелъ долиной Даянхэ къ Седзхоге, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла; полк. Павловъ, въ виду поздняго (въ 3 ч. 40 м. утра) полученія приказанія, оставался въ Таиндза, а затѣмъ г.-м. Мищенко притянулъ и его къ себѣ. Около 11 ч. утра японская пѣхота показалась на высотахъ лѣваго берега р. Седзыхэ, а отъ Таиндза подошелъ съ тремя сотнями полк. Павловъ (5-я Читинская сотня ожидала присоединенія своихъ разъѣздовъ).

Около 12 ч. дня японскія цѣпи заняли гребень прибрежныхъ высотъ и съ большого разстоянія открыли огонь, а затѣмъ японскія цѣпи стали спускаться и въ долину рѣки. Дождавшись прибытія 5-й Читинской сотни, весь отрядъ въ 5 ч. дня сталъ отходить и заночевалъ въ с. Сандзель. По донесенію г.-м. Мищенко, японцы въ теченіе 8 мая развернули до 2 б-новъ и 3 эск., но не послѣдовали за нашимъ отступавшимъ отрядомъ, а даже частью отошли отъ долины Седзыхэ на востокъ; общую же силу противника, дѣйствующаго отъ Салидзайпудза, г.-м. Мищенко опредѣлялъ около полка пѣхоты и до 2 полковъ конницы.

Вопросъ о значеніи наступленія японцевъ 7 и 8 мая къ Седзхоге, т.-е. являлось ли оно частнымъ съ цѣлью только отодвинуть нашу конницу на западъ, или же общимъ, въ связи съ высадкой у Дагушаня,—не поддавался еще опредѣленію (650).

До 8 ч. вечера 9 мая отрядъ простоялъ у Сандзеля, а съ полученіемъ донесенія хор. Войлошникова (отъ 5 ч. вечера) о занятіи Уулааса и впереди лежащаго перевала (Ляолинъ) небольшими передовыми частями японцевъ (до 3 ротъ и 1 эск.) отошелъ за Сюянь въ с. Кіулунсы (651).

Такъ какъ со стороны с. Салидзайпудза противникъ не проявлялъ своей дѣятельности, а, по показаніямъ лазутчиковъ, у Дагушаня высадились будто бы весьма значительныя силы—до 50 т., изъ коихъ до 5 т. выдвинуто къ с. Ситхучиндза, то на 11 мая г.-м. Мищенко назначилъ усиленную развѣдку на югъ по Дагушанской дорогѣ.

Оставивъ на бивакѣ у с. Кіулунсы третьи сотни обоихъ полковъ и двѣ сотни для наблюденія къ востоку на Седзхоге, г.-м.

Мищенко съ остальными 7 сотнями пошелъ мимо Сюяня на Нанхуаюенъ и Шитасанъ; двѣ авангардныя сотни войск. старш. Ловцова, послѣ перестрѣлки съ японскимъ разъѣздомъ въ долинѣ Шаухо, къ вечеру заняли оказавшійся свободнымъ перевалъ Ляолинъ (между с.с. Лангеапфу и Уулааса); главныя силы заночевали у перевала близъ д. Мудепфу, между с. Шитасанъ и долиной р. Шаухо; японскіе передовые посты находились на линіи Уулааса—Шинчюхенъ; за ними, по свѣдѣніямъ китайцевъ, на Дагушанской дорогѣ отъ Дяцзяпудза и далѣе къ Ситхучиндза эшелонировалось до 3 баталіоновъ съ 2—3 эскадронами.

12 мая войск. старш. Ловцовъ нашелъ Уулааса свободной, въ долинѣ Мяухо встрѣтилъ лишь ускакавшій разъѣздъ, а въ д. Хоцзяпудза оказалась небольшая конная застава; по китайскимъ свѣдѣніямъ, до 1½ — 2 т. японской пѣхоты съ ½ эск. находились въ Дяцзяпудза, занимая перевалъ, лежащій къ сѣверу; нашъ отрядъ оставался попрежнему у Мудепфу, выдвинувъ лишь для обезпеченія тыла войск. старш. Ловцова одну сотню на перевалъ Ляолинъ.

13 мая войск. старш. Ловцовъ снова выступилъ съ перевала Ляолинъ и въ 4 верстахъ отъ Уулааса, вблизи с. Хоцзяпудза встрѣтилъ японскую конную заставу (70 чел.), занимавшую постоялый дворъ; послѣ перестрѣлки съ 6-й Верхнеудинской сотней застава отошла, оставивъ подобраннаго казаками раненаго драгуна 10-го кав. полка; во время перестрѣлки на перевалѣ къ югу отъ Хоцзяпудзы показалось до 1 роты японцевъ; войск. старш. Ловцовъ отступилъ, а къ вечеру 13 мая г.-м. Мищенко со всѣмъ отрядомъ отошелъ въ Кіулунсы, въ виду полученныхъ свѣдѣній о движеніи японцевъ изъ Салидзайпудзы и вслѣдствіе невозможности у Мудепфу продовольствовать отрядъ. Разъѣздъ, посланный въ Чинтайдзы, японцевъ тамъ не нашелъ; жители же говорили, что ихъ тамъ было до 1.500, ушедшихъ къ Дагушаню [652].

Въ конечномъ результатѣ развѣдка 11—13 мая не доставила опредѣленныхъ свѣдѣній, и лишь случайное взятіе въ плѣнъ раненаго японскаго драгуна 10-го кав. полка давало косвенное указаніе на присутствіе въ числѣ высадившихся у Дагушаня войскъ 10-й японской дивизіи.

Сопоставляя всѣ данныя развѣдки, г.-м. Мищенко приходилъ къ заключенію, что японцы пока задались цѣлью отодвинуть наши конныя части и перейдутъ въ наступленіе лишь по окончаніи производящейся еще высадки; о размѣрѣ же высадки у Дагушаня высказывалъ предположеніе, что высадилось не болѣе дивизіи [653].

По части своихъ впечатлѣній о противникѣ г.-м. Мищенко передавалъ, что конница почти не отдѣляется отъ пѣхоты, стараясь

только наводить наши разъѣзды на засады; пѣхота безъ счета выпускаетъ патроны съ дальнихъ разстояній, главныя же достоинства— отличное снаряженіе и обмундированіе, выдержанность и систематичность дѣйствій, но „ихъ медлительность должна ихъ погубить“ (654).

Съ 14 по 19 мая конный отрядъ стоялъ въ Кіулунсы, выславъ по одной сотнѣ въ направленіи къ Седзхоге и къ Уулааса, держа одну сотню въ г. Сюянѣ и направляя все время разъѣзды къ сторонѣ противника, который на восточномъ направленіи занималъ сторожевымъ охраненіемъ (2 роты и 2 эск.) долины р.р. Даянхэ, Седзыхо и Унсянхо отъ Салидзайпудза черезъ Седзхоге до Таиндза, имѣя главныя силы (2—3 т.) у Салидзайпудза; на южномъ направленіи 1 эск. стоялъ въ Уулааса (655).

17 мая 2 роты японцевъ съ 1/2 эск. потѣснили отъ Уулааса наши разъѣзды, отошедшіе къ Мудепфу, мѣсту стоянки нашихъ 2 сторожевыхъ сотенъ войск. старш. Ловцова; къ 18 мая японцы заняли сторожевыми постами (до 2 ротъ) перевалъ Ляолинъ и стрѣляли по разъѣздамъ въ долинѣ р. Шаухо (656).

По китайскимъ свѣдѣніямъ, авангарды японскихъ силъ, высадившихся у Дагушаня, выдвинуты были къ с.с. Пхемяу, Ситхучиндза и Чинтайдзы; дорога на Ситхучиндза дѣятельно исправлялась; но всѣ свѣдѣнія о размѣрѣ высадки (отъ 10 до 50 тысячъ), полученныя до 20 мая, не отличались достовѣрностью, что признавалось и г.-м. Мищенко, который 20 мая доносилъ: „численность высадив-„шихся войскъ мнѣ не удается точно установить, но можно догады-„ваться, что высадка произошла въ большихъ силахъ“ (657). На восточномъ направленіи къ 18 мая обнаруженъ былъ отходъ передовыхъ частей японцевъ, очистившихъ долины Седзыхэ и Унсянхо.

Выяснившаяся недостаточность для веденія энергичной развѣдки 11 сотенъ, къ тому же съ изнуреннымъ еще Корейскимъ походомъ конскимъ составомъ, изъ коего до 100 лошадей пришлось отправить въ тылъ на поправку,—заставила усилить конный отрядъ г.-м. Мищенко; съ этой цѣлью 14 мая выступилъ изъ Ляояна 7-й Сибирскій каз. полкъ.

17 мая г.-м. Мищенко получилъ слѣдующее приказаніе Командующаго арміей (658):

„1-му Сибирскому корпусу дано мною приказаніе сосредото-„читься въ раіонѣ Кайчжоу—Инкоу—Сюнечэнъ. На войска корпуса „возложено противиться высадкѣ японцевъ въ указанномъ раіонѣ и „готовиться къ движенію къ Портъ-Артуру. На направленіе Хайченъ— „Далинскій перевалъ передвигается бригада 2-й Сибирской дивизіи „и бригада 35-й дивизіи. На г.-м. Максимовича возложено двинуть „съ Далинскаго перевала съ демонстративною цѣлью, а также для

„поддержанія дѣйствій ввѣренной Вамъ бригады, на одинъ переходъ „отъ перевала два или три баталіона пѣхоты. Движеніе это можетъ „начаться не ранѣе, какъ черезъ нѣсколько дней, по прибытіи на „перевалъ посылаемаго Вамъ 7-го полка Сибирскаго каз. войска. „Условьтесь съ генераломъ Максимовичемъ о времени выдвиженія „имъ пѣхоты. Поддержите это движеніе и воспользуйтесь имъ сами. „Въ виду сосредоточенія 1-го Сибирскаго корпуса къ Кайчжоу и „предполагаемаго затѣмъ передвиженія къ Квантуну, перейдите въ „срокъ по Вашему усмотрѣнію съ направленія Сюянь—Хайченъ на „направленіе Сюянь—Кайчжоу. Обезпечьте при этомъ конницею пѣхоту „на Далинскомъ перевалѣ съ тѣмъ, чтобы она производила развѣдку „въ направленіи на Сюянь и поддерживала непрерывную связь съ Уссу- „рійскимъ полкомъ Абадзіева на сѣверо-востокъ и съ Вами на юго-западъ. „Пока пѣхота будетъ впереди перевала, конницѣ этой оставаться „при пѣхотѣ и бивакировать вмѣстѣ съ нею. Когда пѣхота уйдетъ „на перевалъ, конницѣ надлежитъ стараться удерживаться на пути „къ Сюяню впереди перевала. Всего, полагаю, требуется для ука- „занной работы не менѣе трехъ сотенъ при штабъ-офицерѣ или „опытномъ есаулѣ. Одна сотня, кажется, уже имѣется при 21-мъ „полку. Вамъ придется назначить еще двѣ сотни. Донесите, какъ „поступите“.

Событія на восточномъ фронтѣ. Расположеніе войскъ къ 3 мая.

Въ первыхъ числахъ мая Восточный отрядъ былъ расположенъ:

1) На крайнемъ правомъ флангѣ отрядъ подполк. Дементьева (5-я и 7-я роты 17-го В.-С. стр. полка и ½ сотни 5-й и 6-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка), занималъ два смежныхъ перевала Чензелинъ и Фынсяолинъ 2-й (Дементьевскій), на дорогѣ изъ Ляндясаня черезъ Хуанди и Лидіапфуза—къ Сюяню, имѣя впереди, въ Коучепфуза, двѣ сотни съ заставой въ Сандіаза. Въ тылу этого отряда изъ резерва выдвинутъ былъ въ Ломогоу 2-й б-нъ 10-го В.-С. стр. полка.

2) Весьма важное направленіе Тхавуанъ—пер. Сандолинъ—Тинтеи—Мади—Таянгоу—Сюянь до 7 мая наблюдалось только 3 взводами 1-й сотни Уссурійскаго каз. полка, стоявшими въ Тинтеи.

3) Перевалъ Модулинъ и ближайшія окрестности занималъ отрядъ полк. Лечицкаго: 24-й В.-С. стр. полкъ, 2 ор. 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. и кон.-охотн. команда 22-го В.-С. стр. полка; всего 3 б-на, 2 ор., 2 кон.-охотн. команды. Кон.-охотн. команды 24-го и 22-го полковъ стояли на перевалѣ Чхетулинъ и въ д. Чавдяпудза (въ 3 вер. южнѣе Чжингоу); до 3 мая въ отрядѣ оставалась еще сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка, возвращенная затѣмъ въ Ляоянъ[659].

4) Войск. старш. Закржевскій съ 3 сотнями 2-го Читинскаго

каз. полка, слѣдуя за японскимъ отрядомъ, отходившимъ отъ Туинпу къ Тхуменза, ночевалъ на 1 мая въ Туинпу.

5) На большой Ляоянской дорогѣ перевалъ Фынсяолинъ занималъ 9-й В.-С. стр. полкъ съ 4 ор. 2-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бриг. и кон.-охотн. командой 11-го В.-С. стр. полка (3 б-на, 4 ор., 2 кон.-охотн. команды).

6) Частный резервъ Фынсяолинскаго и Модулинскаго отрядовъ, объединенныхъ подъ начальствомъ г.-м. Романова, составлялъ 22-й В.-С. стр. полкъ съ 4-й батареей 3-й В.-С. стр. арт. бриг. (3 б-на, 8 ор.), стоявшій въ с. Тхавуанъ.

7) Главныя силы Восточнаго отряда ко 2—3 мая сосредоточились къ Ляндясаню, гдѣ собрались: два баталіона 10-го, 11-й и 12-й В.-С. стр. полки, 4-й баталіонъ Воронежскаго и 1-й б-нъ Моршанскаго полковъ, 1-я и полубатарея 2-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бриг. и 6 ор. 1-й В.-С. горной батареи, всего 10 б-новъ и 18 ор.

8) На летучей почтѣ, въ конвояхъ и проч. находились $3^1/_4$ сотни (полусотня 2-й сотни 1-го Аргунскаго каз. полка, $1^1/_4$ сотни Уссурійскаго каз. полка, 4-я сотня 2-го Читинскаго каз. полка и $^1/_2$-сотня 5-й сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка).

Итакъ, авангарды Восточнаго отряда были разставлены на 60-верстномъ фронтѣ по линіи переваловъ Фынсяолинъ 2-й (Дементьевскій)—Модулинъ—Фынсяолинъ.

Начальство надъ Восточнымъ отрядомъ вмѣсто г.-л. Засулича, обратившагося къ командованію своимъ 2-мъ Сиб. арм. корпусомъ, принялъ 5 мая г.-л. графъ Келлеръ.

Позиція у Ляндясаня, на которой предполагалось оказать сопротивленіе главными силами Восточнаго отряда, уже укрѣплялась распоряженіемъ инспектора инженеровъ арміи, но только на 7 б-новъ и 3 батареи въ боевой линіи. Дальнѣйшее укрѣпленіе позиціи должно было вестись средствами Восточнаго отряда [660].

2 мая Командующій арміей далъ указаніе, что позиція эта назначается для отпора противнику всѣмъ Восточнымъ отрядомъ, но при значительномъ превосходствѣ японцевъ въ числѣ, или при серьезномъ обходѣ позиціи, намъ слѣдовало принять лишь демонстративный бой.

На лѣвомъ флангѣ Восточнаго отряда, уступомъ впереди, дѣйствовалъ подчиненный Командующему арміей отрядъ г.-м. Ренненкампфа. Самъ г.-м. Ренненкампфъ съ 4 сотнями 2-го Нерчинскаго, 5 сотнями 2-го Аргунскаго каз. полковъ, 4-й Забайкальской каз. батареей и 12-й ротой 23-го В.-С. стр. полка, 1 мая находился въ Саймацзы, выславъ двѣ сотни 2-го Нерчинскаго каз. полка на развѣдки къ Айянямыну и Даянгоу; 1-й Аргунскій каз. полкъ ($5^1/_2$ сот.)

возвращался съ развѣдки, произведенной полк. Карцевымъ, и на 2 мая ночевалъ въ долинѣ р. Цаохэ въ 15 вер. къ ю.-з. отъ Саймацзы (у д. Таулинцзы). Одна сотня 2-го Аргунскаго каз. полка содержала летучую почту.

Наконецъ, въ тылу отряда г.-м. Ренненкампфа находился подчиненный ему 23-й В.-С. стр. полкъ съ 4-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бриг. Руководствуясь инструкціей Командующаго арміей отъ 28 Апрѣля (см. стр. 256) и тѣмъ, что на перевалѣ Фынсуйлинъ для артиллеріи не нашлось удобной позиціи, полк. Волковъ, прибывшій съ частями полка на этотъ перевалъ отъ Саймацзы 30 апрѣля, двинулъ 1 мая батарею съ двумя ротами стрѣлковъ на этапъ № 2, въ с. Ляндигей (вблизи Сихэяна), на перевалѣ же остались 7½ ротъ съ 2 горн. орудіями; излишніе обозы полка и Забайкальской каз. дивизіи были отведены на этапъ № 3, въ с. Фанцзяпуцзы, съ прикрытіемъ въ ½ роты; одна рота занимала этапную линію.

Развѣдка передъ фронтомъ Восточнаго отряда.

Относительно дѣйствій противника, передовыя части котораго 28—29 апрѣля производили демонстративное наступленіе вдоль этапной дороги и въ с.-з. отъ Фынхуанчэна направленіи,— г.-л. Засуличъ 3 мая высказывалъ мнѣніе, что 1-я японская армія никуда не двигалась изъ Фынхуанчэна, а устраивалась тамъ, быть-можетъ, съ цѣлью обезпечить съ тыла отъ Восточнаго отряда операціи противъ Портъ-Артура арміи, высадившейся у Бицзыво, а если и двинулась, то кружными дорогами черезъ Сюянь внѣ предѣловъ развѣдки Восточнаго отряда [661].

Передвиженія японскихъ передовыхъ частей вдоль этапной дороги между с.с. Линдятай и Селючжанъ взадъ и впередъ продолжались и въ первыхъ числахъ мая; за ними близко слѣдилъ войск. старш. Закржевскій, но пробраться за сторожевое охраненіе его разъѣздамъ не удавалось, т. е. въ окрестностяхъ Фынхуанчэна японцы запирали заставами всѣ дороги, тропинки и перевалы.

Въ направленіи къ Модулинскому перевалу движеніе противника если и существовало, то слабое, и полк. Лечицкій 5 мая доносилъ, что о японцахъ на 15 верстъ впередъ не слышно; также и дорога изъ Мади на Татангоу была свободна; не появлялось японскихъ разъѣздовъ и въ долинѣ Седзыхэ на направленіи Ляндясань—Сюянь, ввѣренномъ наблюденію отряда подполк. Дементьева.

Однако, отъ китайцевъ шелъ слухъ о сборѣ у Селючжана и выступленіи оттуда 30 апрѣля долинами р.р. Бадаохэ и Цаохэ японскаго отряда (до 4.000 чел. при 8 горн. орудіяхъ) на сѣверо-востокъ для обхода перевала Фынсяолинъ съ сѣвера [662].

Наши разъѣзды также стали замѣчать движеніе небольшихъ японскихъ отрядовъ долинами р.р. Бадаохэ и Цаохэ на с.-в., а 2 мая между долинами этихъ рѣкъ въ 20 вер. отъ Фынхуанчэна былъ усмотрѣнъ отрядъ противника силою до 3 б-новъ съ 8 горн. орудіями.

4 мая Командующій арміей приказалъ 2-му Читинскому и Уссурійскому каз. полкамъ, поддержаннымъ кон.-охотн. командами, сдѣлать развѣдки и выслать дальніе разъѣзды для выясненія нахожденія и, „главное“, силъ противника и направленія ихъ движенія, спустивъ съ переваловъ Фынсяолинъ и Модулинъ для поддержки конницы примѣрно верстъ на 20 впередъ по баталіону стрѣлковъ, которымъ съ превосходными силами въ бой не ввязываться и по окончаніи развѣдокъ оттянуться ближе къ переваламъ (663).

Относительно 1-й японской арміи въ сущности не имѣлось свѣдѣній и о ея главныхъ силахъ; поэтому начальникъ Полевого Штаба развилъ приведенное приказаніе Командующаго арміей указаніемъ: „не задаваясь боевыми цѣлями, принять рѣшительныя мѣры къ „розыску главныхъ силъ, чтобы съ ними соприкоснуться, развивъ „для этого сѣть сильныхъ разъѣздовъ, направленныхъ главнымъ об„разомъ на тылъ и фланги, и постаравшись войти въ связь съ „г.-м. Мищенко и Ренненкампфомъ“ (664).

Во исполненіе приведеннаго приказанія, 5 мая вторые баталіоны 9-го и 24-го В.-С. стр. полковъ были передвинуты къ Чандяпуза и Уалюнди, а 6 мая войск. старш. Закржевскій выслалъ сильные разъѣзды ($^1/_4$ — $^1/_2$ сот.) къ Эйхотыну, Фынхуанчэну и Вандяпуза; за высылкой ихъ у него осталось всего $^1/_2$ сотни.

Совокупность донесеній этихъ разъѣздовъ къ 8 мая приводила къ заключенію о производствѣ японцами какого-то сложнаго маневра по переходу хотя и небольшими отрядами, но въ общей сложности около бригады или дивизіи, съ направленія Фынхуанчэнъ—Саймацзы на направленіе къ Модулинскому перевалу. Однако, это предположеніе, какъ отмѣчено было выше при изложеніи свѣдѣній о противникѣ, не подтвердилось, но продвиганіе небольшихъ частей въ сѣверо-восточномъ отъ Фынхуанчэна направленіи подмѣчено было правильно.

Отрядъ войск. старш. Закржевскаго вплоть до конца разсматриваемаго періода, иногда продвигаясь нѣсколько впередъ, иногда отступая, оставался все же въ раіонѣ с. Кондяпуза.

Развѣдка отряда полк. Абадзіева впереди праваго фланга Восточнаго отряда.

Развѣдку впереди праваго фланга отряда приказано было произвести прибывшему въ Ляндясань 5 мая изъ отряда г.-м. Ренненкампфа полк. Абадзіеву; съ тремя сотнями Уссурійскаго каз. полка онъ долженъ былъ освѣтить

раіонъ пер. Фынсяолинъ 2-й — Сюянь — Салидзайпудза — Хабалинъ и войти въ связь съ 1-мъ Сиб. арм. корпусомъ и отрядомъ г.-м. Мищенко; 9 мая полк. Абадзіевъ прибылъ въ Таиндза, выпустилъ разъѣзды на Салидзайпудза, Деопудза и Хабалинъ, а 10 мая, въ виду присутствія японцевъ на югѣ въ долинѣ р. Седзыхэ и въ горахъ на востокѣ, отошелъ къ с. Хункиндза, гдѣ оставался 11 мая; разъѣзды шт.-ротм. Аксентова и пор. Бровченко обнаружили 10 мая у Дзюдьяпудза и Каудьяпудза (въ долинѣ Лангогухэ) до 3 ротъ съ конницей и движеніе къ Дагушаню отряда въ 4 роты; третій разъѣздъ, сотника Попова, 10 мая прошелъ свободно черезъ Салидзайпудза до Лолуа, т.-е. черезъ весь тылъ японскаго отряда, дѣйствовавшаго на нижнемъ Даянхэ противъ г.-м. Мищенко, и только на возвратномъ пути былъ обстрѣлянъ у Салидзайпудза, но китайцы все-таки говорили, что въ окрестностяхъ этого селенія собрано до 800 пѣшихъ и 800 конныхъ японцевъ и что ихъ много у Дагушаня.

12 мая отрядъ полк. Абадзіева перешелъ изъ Хункиндза къ с. Лидіапфуза, гдѣ оставался до 16 мая. Японскій передовой отрядъ (200 пѣшихъ, 40 конныхъ) замѣченъ былъ въ долинѣ Лангогухэ у Дзюдьяпудза, главныя же силы авангарда, но безъ артиллеріи,—у Пыпуза.

16 мая полк. Абадзіевъ съ Уссурійцами и 1½ сотнями 2-го Верхнеудинскаго каз. полка (изъ отряда подполк. Дементьева) долженъ былъ произвести развѣдку въ направленіи къ Сюяню; въ виду выдвинутаго положенія отряда, его тылъ былъ поддержанъ пѣхотой: двѣ роты 17-го В.-С. стр. полка въ теченіе 12—15 мая обошли раіонъ Фынсяолинъ 2-й—Сандіаза—Тадейза—Мади—Тинтеи—Коучепфуза и 15 мая стали въ послѣднемъ пунктѣ; ихъ мѣсто на перевалѣ Фынсяолинъ 2-й занялъ 2-й б-нъ 10-го В.-С. стр. полка изъ Ломогоу, выдвинувъ къ 14 мая двѣ роты въ Тадейза. 16 мая полк. Абадзіевъ черезъ перевалъ Тайпинлинъ и Сонсанни вышелъ въ долину р. Седзыхэ, изслѣдовавъ которую, вернулся 18 мая съ Уссурійцами къ Ундеапуза, получивъ приказаніе охранять направленіе Тхавуанъ — Мади; 1½ сотни Верхнеудинцевъ стали въ Сандіаза [665].

Особыхъ результатовъ эта развѣдка не дала; одинъ изъ разъѣздовъ 16 и 17 мая снова прошелъ свободно черезъ Салидзайпудза къ Лолуа, не встрѣтивъ японцевъ; другой разъѣздъ у Лентоугоу 16 мая имѣлъ стычку съ японской заставой; въ общемъ подтверждалось занятіе японскимъ авангардомъ линіи Деопудза—Хабалинъ и передовыми частями—долины р. Лангогухэ.

Характеристика общаго положенія. Затрудненія въ продовольствіи; заболѣваемость.

Главныя силы Восточнаго отряда съ 1 по 15 мая не мѣняли своихъ стоянокъ. Въ Ляндясанѣ шло дѣятельное укрѣпленіе позиціи; Командующій арміей при осмотрѣ ея 8—9 мая

нашелъ, что она „сильна горами болѣе декоративно, чѣмъ дѣйстви„тельно; нѣтъ ближнихъ обстрѣловъ“ [666].

Попрежнему не удавалось наладить вопросъ о продовольствіи людей и лошадей; фуражъ и скотъ доставались въ окрестностяхъ войсковыхъ стоянокъ съ большимъ трудомъ, ибо населеніе частью разбѣжалось, а оставшееся попрятало припасы; въ интендантскихъ запасахъ ощущался недостатокъ крупы; зелень можно было доставать лишь изрѣдка; печеный хлѣбъ тоже не всегда бывалъ, зачастую приходилось питаться сухарями; недостатокъ походныхъ кухонь, частью утраченныхъ подъ Тюренченомъ, тоже сказывался: варили въ малыхъ котелкахъ, пили сырую воду; отъ походной жизни изнашивалось обмундированіе, особенно сапоги, въ которыхъ былъ положительный недостатокъ; не хватало шинелей, одѣялъ, палатокъ, приходилось спать подъ открытымъ небомъ при проливныхъ дождяхъ. Въ результатѣ санитарное состояніе войскъ замѣтно ухудшилось; появились эпидеміи тифа и желудочныхъ заболѣваній, не принявшія, положимъ, значительныхъ размѣровъ, но все-таки въ 9-мъ В.-С. стр. полку съ 1 по 16 мая заболѣло тифомъ и дезинтеріей 241 чел., а въ одной 3-й ротѣ 2-го В.-С. сап. б-на къ 4 мая состояло 75 больныхъ; лошади отъ плохихъ кормовъ и усиленной работы тоже требовали поправки и отдыха [667].

Выдвиженіе Восточнаго отряда къ перевалам.

Какъ уже приведено было выше, общая сумма свѣдѣній о противникѣ за первую половину мая приводила къ заключенію о наибольшемъ вѣроятіи наступленія 1-й японской арміи совмѣстно съ войсками, высадившимися у Дагушаня, въ направленіи Сюянь—Хайченъ. Поэтому 12 мая Командующій арміей рѣшилъ продвинуть Восточный отрядъ на переходъ впередъ, усиливъ войска на перевалахъ и придавъ ихъ оборонѣ болѣе серьезный характеръ, дабы угрозою правому флангу противника замедлить его операцію въ направленіи Сюянь — Хайченъ; при этомъ указывалось не принимать рѣшительнаго боя на перевалахъ или впереди ихъ съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ, дабы не понести частнаго пораженія, но „весьма желательными и полезными признавались демон„стративныя дѣйствія впередъ за перевалъ, если противъ Восточнаго „отряда пойдутъ лишь незначительныя силы, быть можетъ, тоже „только съ демонстративными цѣлями“ [668].

Вмѣстѣ съ тѣмъ Командующій арміей нашелъ возможнымъ усилить Восточный отрядъ 2-й бригадой 2-й Сиб. пѣх. дивизіи, которая выступила изъ Ляояна 16 мая; зато всѣ части войскъ, состоявшія во временномъ прикомандированіи къ отряду ($2^1/_2$ б-на), должны были быть возвращены.

Въ соотвѣтствіи съ выдвиженіемъ впередъ Восточнаго отряда и г.-м. Ренненкампфъ долженъ былъ, держа наблюденіе и къ сторонѣ Куаньдяньсяня, выдвинуться изъ Саймацзы къ Фынхуанчэну съ цѣлью развѣдки въ раіонѣ р.р. Бадаохэ и Цаохэ и Фыншуйлинскаго хребта; для обезпеченія его тыла 23-й В.-С. стр. полкъ снова переводился въ Саймацзы, а для занятія перевала Фыншуйлинъ изъ Ляояна былъ посланъ 2-й б-нъ Енисейскаго полка [669].

Г.-л. графъ Келлеръ назначилъ начало передвиженія Восточнаго отряда на 16 мая, но къ этому времени обстановка значительно измѣнилась вслѣдствіе отхода, какъ будетъ видно ниже, г.-м. Ренненкампфа отъ Саймацзы.

Обезпеченіе тыла отряда г.-м. Ренненкампфа.

Нападеніе хунхузовъ на посты летучей почты у с. Тинканъ возбудило опасенія Командующаго арміей за тылъ отряда г.-м. Ренненкампфа и за цѣлость жел. дороги, тѣмъ болѣе, что до 2 мая, вслѣдствіе перерыва сообщеній, Полевой Штабъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о положеніи отряда полк. Волкова, который 30 апрѣля доносилъ о появленіи у него въ тылу конныхъ и пѣшихъ частей японцевъ даже съ артиллеріей, запрашивая, что дѣлать съ батареей, и указывая, что онъ ни отъ кого никакихъ инструкцій и сообщеній не получаетъ [670].

По полученіи этого донесенія Командующій арміей приказалъ полк. Волкову съ двумя баталіонами и батареей отойти къ Сихэяну, узлу дорогъ на Мукденъ и Ляоянъ, прикрывая оба направленія и оставивъ на перевалѣ Фынсуйлинъ баталіонъ для опоры конницѣ г.-м. Ренненкампфа [671]. Для обслѣдованія пути отъ Ляояна до Сихэяна и очищенія его отъ шаекъ хунхузовъ былъ высланъ 3 мая изъ Ляояна отрядъ подполк. Гродзинскаго, въ составѣ 1-й и 4-й ротъ 19-го В.-С. стр. полка и 4-й сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка; отрядъ этотъ 5 мая прибылъ въ Сихэянъ и 6 мая осмотрѣлъ раіонъ летучей почты отъ Тайдзяпудзы до Тинкана, гдѣ въ горной тѣснинѣ, весьма удобной для засадъ, въ отдѣльныхъ фанзахъ дѣйствительно имѣли притонъ, по показаніямъ мѣстныхъ жителей, хунхузы, нынѣ разбѣжавшіеся; въ фанзахъ были найдены запасы пороха и патроновъ. По прибытіи 23-го В.-С. стр. полка, отрядъ подполк. Гродзинскаго ушелъ изъ Сихэяна и 13 мая вернулся въ Ляоянъ [672].

4 мая было получено второе тревожное донесеніе полк. Волкова отъ 2 мая, который, не получая свѣдѣній изъ Восточнаго отряда, рисовалъ себѣ обстановку очень пессимистически; онъ доносилъ, что за неприбытіемъ транспорта, задержкой неизвѣстно кѣмъ части полкового обоза на дорогѣ изъ Ланьсаньгуаня въ Саймацзы и направленіемъ его неизвѣстно куда, и невозможностью доставать продукты

фуражировкой, въ полку осталось довольствія только до 5 мая; поэтому полк. Волковъ, уже направивъ 4-ю батарею 6-й В.-С. стр. арт. бриг. на этапъ № 2 (Лянгигей), рѣшилъ тоже и самому со всѣмъ полкомъ 4 мая отойти на позицію у Даюаньцзы, тѣмъ болѣе, что приказаній отъ г.-м. Ренненкампфа, ушедшаго изъ Саймацзы на югъ, онъ не имѣлъ, равно какъ и свѣдѣній изъ Восточнаго отряда, гдѣ, по слухамъ, Ланьсаньгуань оставленъ и японцы двигаются къ нему (673).

Въ день посылки донесенія, т.-е. 2 мая, транспортъ къ полк. Волкову прибылъ, запасы были развезены на этапы и критическое положеніе его отряда въ продовольственномъ отношеніи миновало.

Тѣмъ не менѣе вопросъ о присутствіи въ тылу его японскихъ партій и, быть-можетъ, съ горными орудіями оставался пока открытымъ и находилъ себѣ подтвержденіе въ многочисленныхъ и упорныхъ слухахъ среди мѣстнаго населенія; поэтому Командующій арміей подтвердилъ расположеніе главныхъ силъ отряда въ раіонѣ Сихэянъ—Хуанляоцзы, узлѣ путей на Ляоянъ, Мукденъ и Ланьсаньгуань, указавъ выбрать и укрѣпить здѣсь позицію; задачей полк. Волкову было поставлено прикрытіе пути Ляоянъ — Саймацзы для обезпеченія отъ внезапнаго обхода лѣваго фланга Восточнаго отряда, съ занятіемъ передовыми частями и перевала Фынсуйлинъ; при форсированіи же противникомъ Фыншуйлинскаго хребта, въ соотвѣтствіи съ Восточнымъ отрядомъ, сосредоточивающимся къ Ляндясанской позиціи, отрядъ полк. Волкова долженъ былъ отойти на укрѣплявшуюся близъ с. Таампинъ (Аньпинъ) позицію съ цѣлью опять-таки прикрыть лѣвый флангъ Восточнаго отряда и пути на Ляоянъ къ сѣверу отъ Ляндясаня (674).

10 и 11 мая 1-й и 2-й баталіоны 23-го В.-С. стр. полка собрались у Сихэяна, куда 16 мая на смѣну 4-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг., отправленной въ Восточный отрядъ, прибыли изъ Ляндясаня 6 орудій 1-й В.-С. горной батареи; три роты 23-го полка остались на перевалѣ Фынсуйлинъ съ частью кон.-охотн. команды и съ 2 горн. орудіями; одна рота, находившаяся въ Саймацзы, 12 мая, сопровождая 4-ю Забайкальскую каз. батарею, отправленную г.-м. Ренненкампфомъ въ тылъ за непригодностью для дѣйствій въ его горномъ раіонѣ, прибыла съ ней на этапъ № 3, въ с. Фанцзяпуцзы (675).

Для поддержки полк. Волкова и для болѣе надежнаго прикрытія дорогъ на Мукденъ и къ желѣзнодорожной линіи, съ согласія Намѣстника, 7 мая выступилъ изъ Мукдена въ Беньсиху отрядъ подполк. Иванова въ составѣ 2-го б-на и кон.-охотн. команды Стрѣтенскаго пѣх. полка съ 2 ор. пограничной стражи и 1/2 сотней Амурскаго каз. полка (676).

Итакъ, тылъ г.-м. Ренненкампфа къ 15 мая былъ приведенъ до извѣстной степени въ порядокъ; слухи о пробравшихся туда японскихъ отрядахъ оказались ложными, но между Сихэяномъ и Саймацзы все же бродили шайки хунхузовъ; такъ, еще 10 мая у Сыгоулина были убиты на летучей почтѣ 2 казака [677].

Дѣйствія конницы г.-м. Ренненкампфа.

Конница г.-м. Ренненкампфа, послѣ дневки 1 мая, вышла 2 мая подъ его личнымъ начальствомъ на развѣдку къ Фынхуанчэну долиной р. Бадаохэ, въ составѣ двухъ сотенъ 2-го Нерчинскаго и трехъ сотенъ 2-го Аргунскаго полковъ съ 2 ор. 4-й Забайкальской каз. батареи. Возвращавшіяся съ развѣдки 5 сотенъ 1-го Аргунскаго каз. полка, полк. Карцева, ночевавшія на 2 мая въ долинѣ р. Цаохэ, въ 15 вер. къ ю.-з. отъ Саймацзы, должны были присоединиться къ отряду у с. Тафаншенъ, слѣдуя туда долиной р. Цаохэ. Остальныя части конницы были распредѣлены: двѣ сотни высланы къ Айянямыню, одна сотня—въ дальній поискъ къ устью р. Хунцзянъ, 2 сотни остались въ тылу для наблюденія впереди перевала Фынсуйлинъ, прочія разошлись на летучую почту и др. наряды.

Со 2 на 3 мая колонна г.-м. Ренненкампфа ночевала въ Уандяпуцзы (въ 2 вер. къ югу отъ Падяпуцзы), а 1-й Аргунскій каз. полкъ, надъ которымъ принялъ начальство ген. штаба полк. Россійскій, — у Тафаншена, въ долинѣ Цаохэ.

3 мая, по присоединеніи 1-го Аргунскаго каз. полка, отрядъ около 8 ч. утра двинулся дальше; пройдя версты 3 отъ с. Хайгумынцзы, передовыя сотни были встрѣчены огнемъ; прибывшія на подкрѣпленіе сотни спѣшились и наступали по горнымъ скатамъ узкой долины. Постепенно г.-м. Ренненкампфъ ввелъ въ дѣло 7 сотенъ и на протяженіи 8 вер. оттѣснялъ японцевъ, обнаружившихъ силы отъ 2 до 3 ротъ и 1—2 эск. и занимавшихъ одну за другой четыре позиціи; не доходя с. Таадепуцзы около 2 ч. дня дальнѣйшее преслѣдованіе пришлось прекратить какъ вслѣдствіе сильнаго утомленія людей, такъ и потому, что дорога почти прекращалась, переходя въ тропу; отрядъ двинулся обратно; ночь на 4 мая провелъ у с. Саньцзяцзы, а 4 мая вернулся въ Саймацзы. Наши потери—6 раненыхъ казаковъ, у японцевъ — 8 чел., но составъ японскаго передового отряда не удалось узнать, ибо раненыхъ и убитыхъ японцы уносили [678].

Съ 4 по 6 мая г.-м. Ренненкампфъ ѣздилъ на перевалъ Фынсуйлинъ, ибо оттуда все время получались тревожныя извѣстія.

Слѣдующую развѣдку г.-м. Ренненкампфъ рѣшилъ произвести отъ Айянямыня къ югу долиной р. Эйхо. Съ этой цѣлью 9 мая въ с. Шицзяпуцзы собралось 9 сотенъ [679]; отъ разъѣздовъ имѣлись

свѣдѣнія о занятіи японцами 1 ротой съ 1 ор. перевала Сянхуанлинъ и о нахожденіи 2—3 ротъ съ 4 ор. у с. Дафуза.

10 мая г.-м. Ренненкампфъ шелъ долиной р. Эйхо, выславъ полк. Карцева съ 4½ сотнями по дорогѣ къ западу отъ долины рѣки, съ цѣлью обойти лѣвый флангъ противника; къ вечеру весь отрядъ остановился въ с. Сытаченза, занявъ одной сотней перевалъ Сянхуанлинъ; высланный вечеромъ разъѣздъ сотника Кутукова свободно прошелъ с. Дафуза, но у с. Шоупуза натолкнулся на японскую пѣхоту.

11 мая въ 7 ч. утра отрядъ выступилъ впередъ, имѣя въ авангардѣ двѣ разсыпанныя лавой сотни; какъ только авангардъ миновалъ около 10 ч. утра д. Дафуза, по немъ съ высотъ къ западу, съ разстоянія 700—800 шаговъ, былъ открытъ огонь, своей силой опредѣлявшій присутствіе не менѣе 2 японскихъ ротъ; лава стала отходить, отрядъ собрался за деревней; 2½ сотни были посланы въ обходъ лѣваго фланга засѣвшихъ на горныхъ скатахъ японцевъ, но въ это время получилось донесеніе, что 2 — 3 роты противника направляются въ обходъ нашего праваго фланга; всего японцевъ обнаружилось до 5 ротъ; кромѣ того, до 1 роты съ ½ эск. направилось въ болѣе глубокій обходъ, въ направленіи къ перевалу Сянхуанлинъ. Около 12 ч. дня г.-м. Ренненкампфъ приказалъ отступать; японцы далѣе подножья перевала не продвинулись; перестрѣлка стихла около 3 ч. дня, и отрядъ отошелъ на ночлегъ къ с. Ляобянгоу; наши потери — 1 оф. и 8 каз. ранены (680).

12 мая г.-м. Ренненкампфъ, отправивъ раненыхъ подъ конвоемъ одной сотни въ Саймацзы и одну сотню въ Айянямынь, съ остальными семью сотнями перешелъ изъ Ляобянгоу на Куаньдяньсянскую дорогу и сталъ на ночлегъ у с. Шаого; бивакъ былъ разбитъ въ неширокой котловинѣ, окруженной крутыми высотами; разъѣздовъ къ сторонѣ противника не было выслано; въ сторожевомъ охраненіи вблизи бивака стали 1½ сотни. Около 10 ч. вечера пришедшій китаецъ сообщилъ о присутствіи верстахъ въ 2½ отъ бивака къ ю.-в. до 2 ротъ японской пѣхоты; показанію его особой вѣры не дали, но черезъ нѣсколько минутъ раздалась перестрѣлка, а затѣмъ съ заставы къ ю.-з. отъ бивака поступило донесеніе о наступленіи японской пѣхоты силою до 2 ротъ. Г.-м. Ренненкампфъ выслалъ на помощь одну сотню и самъ отправился лично туда же; въ полумракѣ лунной ночи перестрѣлка длилась до 12½ ч. п.-н., когда, вслѣдствіе полученнаго извѣстія о движеніи японцевъ въ обходъ нашего праваго фланга и въ тылъ, г.-м. Ренненкампфъ приказалъ отступать; на разсвѣтѣ 13 мая отрядъ прибылъ въ Айянямынь; у насъ ранены 1 оф. и 2 казака (681).

Въ связи съ предположеніемъ о продвиженіи впередъ Восточнаго отряда г.-м. Ренненкампфъ, согласно посланнаго ему изъ Ляояна 15 мая предписанія, долженъ былъ 20 мая выступить изъ Саймацзы къ Фынхуанчэну съ цѣлью развѣдки въ раіонѣ между р.р. Бадаохэ и Цаохэ и Фыншуйлинскимъ хребтомъ, дабы раскрыть наступленіе противника къ переваламъ и выяснить, въ каковыхъ силахъ оно производится, не упуская въ то же время наблюденія за Куаньдяньсянемъ (682).

Въ тотъ день, когда это приказаніе посылалось г.-м. Ренненкампфу, т.-е. 15 мая, японцы повели наступленіе на Айянямынь. Нашъ отрядъ стоялъ бивакомъ у западной околицы городка, лежащаго въ котловинѣ; бивакъ охранялся: съ востока—1-й сотней Аргунскаго каз. полка, занимавшей горный гребень въ 1 — 1½ вер. отъ городка, и съ юго-запада—заставой, наблюдавшей дорогу къ Даянгоу; дорога же въ Сытаченза долиной Эйхо оставалась безъ наблюденія.

Около 8 ч. утра 15 мая получилось донесеніе изъ передовой сотни о приближеніи съ востока японцевъ силою не менѣе роты и эскадрона; г.-м. Ренненкампфъ послалъ на подкрѣпленіе 5-ю сотню 2-го Аргунскаго каз. полка и самъ поѣхалъ на сторожевую позицію; оказалось, что высланный къ Куаньдяньсяну разъѣздъ натолкнулся на передовой японскій отрядъ, который, при приближеніи къ позиціи нашихъ 2 сотенъ, на отрогѣ въ 1 — 1½ вер. на юго-востокъ отъ Айянямыня разсыпалъ цѣпи и около 9 ч. утра открылъ огонь съ 1.400—1.600 шаговъ; сначала въ боевой линіи опредѣлялось не болѣе роты; г.-м. Ренненкампфъ на этой позиціи рѣшилъ долго не задерживаться, а занять 4 сотнями высоту на правомъ берегу рѣчки въ 1½—2 вер. къ западу отъ Айянямыня; около 10 ч. утра въ боевую линію влились еще 2 японскія роты; въ началѣ 11-го часа утра обнаружилось движеніе японскаго баталіона въ обходъ лѣваго нашего фланга и отдано приказаніе очищать передовую позицію.

Около 10½ ч. утра японскія цѣпи, до двухъ баталіоновъ, сначала показались на отрогѣ, служившемъ для насъ первой позиціей, а затѣмъ стали спускаться въ лощину, занявъ городокъ и подаваясь правымъ флангомъ впередъ; скоро показался въ резервѣ и третій баталіонъ; спѣшенные казаки, въ свою очередь, открыли огонь, подпустивъ японцевъ только на 1.500—1.700 ш., но въ это время, около 11 ч. утра, на бывшей нашей передовой позиціи появилась японская горная батарея, сразу же отлично пристрѣлявшаяся по нашимъ цѣпямъ, вслѣдствіе чего около 11 ч. 20 м. утра г.-м. Ренненкампфъ приказалъ отступать; первую версту прошли рысью, а затѣмъ отрядъ, не преслѣдуемый противникомъ, спокойно отошелъ въ Саймацзы,

куда прибылъ около 5 ч. дня; у насъ ранены 2 оф. и 7 казаковъ (683).

Въ этомъ дѣлѣ ясно обнаружились силы передового отряда противника въ три баталіона съ 1 горной батареей и ½ эск., но составъ частей опять остался невыясненнымъ.

Въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія противника, г.-м. Ренненкампфъ рѣшилъ, при неизбѣжности отхода, отвести часть своей конницы въ богатый запасами Цзянчанскій раіонъ, дѣйствуя оттуда на флангъ и тылъ противника на направленіи Саймацзы — Куаньдяньсянь, отправивъ остальныя сотни на перевалъ Фынсуйлинъ и установивъ почту въ Ляоянъ по долинѣ р. Тайцзыхэ; это рѣшеніе не противорѣчило прежнимъ указаніямъ Командующаго арміей, а новой инструкціи еще не было получено.

Дѣйствительно, съ 7 ч. утра 16 мая съ передовыхъ постовъ донесли о приближеніи сильной колонны противника въ 3 вер. отъ Саймацзы; г.-м. Ренненкампфъ очистилъ городъ, въ окрестностяхъ котораго не находилось удобной позиціи, и пошелъ съ 4 или 5 сотнями 2-го Аргунскаго и 4 сотнями 2-го Нерчинскаго каз. полковъ на Цзянчанъ, заночевавъ на 17 мая у с. Гуанди, а полк. Карцева съ 5 сотнями 1-го Аргунскаго каз. полка отправилъ на Фынсуйлинъ, вручивъ ему начальство и надъ отрядомъ полк. Волкова (684).

Общій резервъ.

Прибывшія въ армію въ первой половинѣ мая подкрѣпленія, какъ изложено было выше, расходовались на усиленіе Южнаго авангарда и Восточнаго отряда, и только одинъ 4-й Сибирскій каз. полкъ временно задержался въ общемъ резервѣ арміи.

Въ составѣ общаго резерва за то же время произошли слѣдующія перемѣны:

1) Въ началѣ мая 1-й б-нъ Верхнеудинскаго пѣх. полка былъ выдѣленъ на охрану ближайшаго къ Ляояну участка жел. дороги, а 2 роты того же полка даны въ распоряженіе начальника этаповъ.

2) 1 и 5 мая изъ Ляохэйскаго отряда вернулись двѣ сотни Амурскаго каз. полка, изъ коихъ одна сотня смѣнила составлявшую конвой Командующаго арміей 5-ю сотню 2-го Читинскаго каз. полка, отправленную 11 мая на присоединеніе къ полку въ Восточный отрядъ; ½ сотня Амурскаго полка придана была отряду подполк. Иванова, выступившему 7 мая изъ Мукдена въ Беньсиху.

3) 3 мая для очищенія отъ хунхузовъ раіона въ тылу отряда полк. Волкова выступилъ отрядъ подполк. Гродзинскаго (1-я и 4-я роты 19-го В.-С. стр. полка и 4-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка), вернувшійся въ Ляоянъ 13 мая.

4) 5 мая изъ Восточнаго отряда вернулась 2-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка; 10 мая 3-я сотня того же полка была направлена на пер. Фынсяолинъ 2-й (Дементьевскій), а 17 мая 4-я сотня того же полка пошла съ г.-м. Грековымъ, назначеннымъ принять начальство надъ отрядомъ полк. Волкова.

5) 12 мая 3-я Забайкальская каз. батарея перевезена была въ Кайчжоу и вошла въ составъ Южнаго авангарда.

Въ итогѣ, общій резервъ уменьшился на 1½ бат. и 6 ор. и усилился на 5½ сотенъ и къ 17 мая въ немъ состояло 27 бат., 8½ сот. и 78 ор., а именно:

а) *въ окрестностяхъ Ляояна:*

5-я В.-С. стр. дивизія	11½ бат., 32 ор.
2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи . . .	6 бат., 22 ор.
Верхнеудинскаго пѣх. полка	2½ бат.
2-го Верхнеудинскаго каз. полка	1 сот.
Амурскаго каз. полка	1½ сот.
4-й Сибирскій каз. полкъ	6 сот.
Итого:	20 бат., 8½ сот. и 54 ор.

и б) *въ Хайченѣ:*

2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи . . .	7 бат., 24 ор.

Сверхъ того, въ Мукденѣ оставались, не входя въ составъ Маньчжурской арміи, Читинскій пѣх. полкъ, 1-я рота Стрѣтенскаго пѣх. полка, 3 сборныхъ взвода 2-го Верхнеудинскаго каз. полка и 4 ор. пограничной стражи (685).

ГЛАВА VIII.

События на театрѣ войны во второй половинѣ мая мѣсяца 1904 г. до боя при ст. Вафангоу.

(*Карт. прил. №№ 6, 7, 8, 11, 12, 13, 16 и 25*).

Ростъ арміи. Во второй половинѣ мая мѣсяца въ раіонъ сосредоточенія прибыла вся 3-я Сиб. пѣх. дивизія съ 3-мъ и 4-мъ Сиб. арт. дивизіонами (въ періодъ 19—28 мая), всего 16 бат., 32 поршн. ор.; по мѣрѣ прибытія Тобольскій, Омскій и Барнаульскій полки съ тремя батареями становились въ Хайченѣ, а Семипалатинскій полкъ со 2-й батареей 4-го Сиб. арт. дивизіона былъ подвезенъ съ 26 мая по жел. дорогѣ въ Кайчжоу; дивизія получила уже и боевую задачу—оборону побережья Инкоу—Сюнечэнъ и охрану направленій Хайченъ—Сюянь и Кайчжоу—Сюянь; 28 мая въ Хайченъ прибыли штабъ 4-го Сиб. корпуса и 4-й В.-С. сап. баталіонъ.

Вслѣдъ за собравшимся 4-мъ Сиб. арм. корпусомъ перевозилась Оренбургская каз. дивизія, въ составѣ 9-го, 10-го, 11-го и 12-го Оренбургскихъ казачьихъ полковъ (льготныхъ) и приданныхъ дивизіи 11-й и 20-й конно-артиллерійскихъ батарей.

Желая имѣть въ арміи Уральскую каз. бригаду, двигавшуюся вслѣдъ за Оренбургской дивизіей и предназначенную Намѣстникомъ въ Приморскую область, Командующій арміей ходатайствовалъ о замѣнѣ ея въ Приморской области двумя, слѣдовавшими въ хвостѣ, полками Оренбургской каз. дивизіи.

Намѣстникъ согласился и такимъ образомъ Оренбургская дивизія, не успѣвъ еще прибыть въ раіонъ сосредоточенія, была раздѣлена и такъ и не соединилась до конца войны. Два ея полка—11-й и 12-й—высажены были 30 мая—1 іюня въ Ташичао, 9-й полкъ послѣдовалъ въ Приморскую область, 10-й полкъ высадился въ Мукденѣ безъ включенія сначала въ составъ арміи; 11-я и 20-я конныя батареи прибыли уже послѣ 1 іюня.

Вперемежку съ частями 3-й Сиб. пѣх. дивизіи и Оренбургскими каз. полками, въ раіонъ сосредоточенія прибыли еще: 20 мая—

1-я В.-С. мортирная батарея (изъ Никольска-Уссурійскаго), 25—29 мая—2-я, 4-я и 6-я конно-горныя батареи погр. стражи (4-хъ ор. состава) и 27 мая, изъ Читы,—4-я батарея 1-й Сиб. арт. бригады, остальныя батареи которой еще не отмобилизовались.

Въ общемъ итогѣ за вторую половину мая мѣсяца Маньчжурская армія усилилась, не считая частей погр. стражи, на 16 бат., 12 сот. и 48 ор. и къ 1 іюня, ко дню Вафангоускаго боя, сила ея достигла 118 бат., 96 эск. и сот. и 298 ор.; въ томъ числѣ сосчитаны и имѣвшіе небоевыя назначенія: Читинскій пѣх. полкъ (4 бат.)—на охранѣ штабъ-квартиры Намѣстника въ Мукденѣ и три б-на Верхнеудинскаго пѣх. полка, израсходованные на охрану ближайшаго къ Ляояну участка жел. дороги и на этапную и караульную службу въ этомъ городѣ.

Свѣдѣнія о противникѣ.

Недостаточность достовѣрныхъ свѣдѣній о противникѣ особенно остро ощущалась въ срединѣ мая, когда, какъ изложено было въ предыдущей главѣ, арміи ставилась задача движеніемъ части силъ на югъ оказать помощь Портъ-Артуру; требовалась соотвѣтственная этой задачѣ новая группировка ея силъ, въ основу соображеній о которой, конечно, должны были лечь имѣвшіяся свѣдѣнія о силахъ и расположеніи противника.

Въ развѣдывательное отдѣленіе Штаба арміи со всѣхъ сторонъ стекалась масса всевозможныхъ свѣдѣній о противникѣ, изъ коихъ нѣкоторыя оказались правильными; но выяснилось это только теперь, тогда же, въ періодъ военныхъ дѣйствій, сортировка и относительная оцѣнка часто противорѣчивыхъ данныхъ представляли задачу очень тяжелую.

Особенно ясно выступаетъ трудность этой задачи при внимательномъ изученіи „Сводокъ свѣдѣній о противникѣ“ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба арміи ([686]).

Обращаясь къ этому важному и интересному матеріалу, видно, что первоначальный составъ японскихъ армій предполагался слѣдующій:

1-я армія—гвардейская, 2-я и 12-я дивизіи,
2-я армія—1-я, 3-я и 4-я дивизіи,
3-я армія—9-я, 10-я и 11-я дивизіи,
и 4-я армія—5-я, 6-я и 8-я дивизіи.

Составъ 1-й арміи генерала Куроки выяснился болѣе или менѣе неоспоримо, равно какъ и присутствіе 10-й пѣх. дивизіи въ Дагушанѣ; неоспоримымъ также являлось нахожденіе на Ляодунѣ значительныхъ силъ (3—4 дивизіи), высадившихся съ 22 апрѣля по 10 мая у Сяохоукоузейцзы и 13 мая взявшихъ съ бою Цзиньчжоускую позицію. Составъ этой арміи, судя по сопоставленію свѣдѣній изъ Па-

рижа и агентовъ Штаба („португальца“ и китайцевъ), можно было предположить изъ 1-й, 3-й, 4-й и 8-й дивизій, изъ коихъ первыя три дѣйствуютъ противъ Портъ-Артура, а послѣдняя составляетъ заслонъ у Пуланьдяна. Между тѣмъ два полка 1-й дивизіи, судя по отличіямъ обмундированія, именно—2-й и 3-й полки, замѣчены были нашими лазутчиками-китайцами въ Фынхуанчэнѣ, а съ другой стороны такими же лазутчиками у Пуланьдяна опредѣленъ былъ 12-й полкъ 11-й дивизіи; послѣднее свѣдѣніе оказалось совершенно вѣрнымъ, ибо 11-я дивизія, составившая вмѣстѣ съ 1-й ядро блокадной 3-й арміи генерала Ноги, съ 7 мая начала высадку въ Янтауской бухтѣ. Въ то же время высадка 10-й дивизіи у Дагушаня давала основаніе думать, что вслѣдъ за ней послѣдуетъ тамъ же высадка и остальныхъ дивизій 3-й арміи, т.-е. 9-й и 11-й.

Въ Кореѣ предполагалось присутствіе до 19½ т. японскихъ войскъ, въ томъ числѣ и резервныхъ, группировавшихся главнымъ образомъ къ Сеулу (3 т.), Гензану (2 т.), Цханшену (2 т.), Канге (3 т.) и въ Сѣверной Кореѣ (до 7½ т.); изъ нихъ часть будто бы переправилась черезъ Ялу у Сяопусихэ и Чагоумыня въ предѣлы Маньчжуріи.

Свѣдѣнія: а) изъ Лондона—о движеніи 5-й и 6-й японскихъ дивизій изъ Унсана на Тангоу (въ предѣлахъ Сѣверной Кореи), б) изъ Вѣны—о состоявшейся перевозкѣ тѣхъ же дивизій въ Корею вслѣдъ за 1-й арміей, и в) изъ Парижа—о нахожденіи 5-й и 6-й дивизій къ сѣверу отъ р. Эйхо на дорогѣ къ Мукдену, при чемъ 23-я бригада 6-й дивизіи включена въ 1-ю армію,—давали развѣдывательному отдѣленію основаніе для предположенія, что въ Кореѣ и въ раіонѣ Саймацзы—Куаньдяньсянь дѣйствуютъ 5-я и 6-я японскія дивизіи. Но имѣлись данныя предполагать тѣ же дивизіи въ совершенно иномъ раіонѣ: къ 21 мая выяснилось достовѣрно изъ документовъ, найденныхъ на убитомъ 17 мая у Вафангоу кавалеристѣ 13-го полка, присутствіе на югѣ 21-го и 42-го полковъ 5-й дивизіи, а по сообщенію изъ Петербурга ожидалось усиленіе 2-й японской арміи 5-й и 6-й дивизіями; это свѣдѣніе въ дѣйствительности и оправдалось.

Какъ выяснилось теперь, 5-я дивизія къ 10 мая полностью находилась у Пуланьдяна, включенная въ составъ арміи генерала Оку, 6-я же дивизія въ концѣ мая тоже начала высадку на восточномъ берегу Ляодуна.

Относительно остальныхъ двухъ дивизій, 7-й и 9-й, были данныя предполагать, что первая еще находится въ Японіи, а относительно второй имѣлись показанія лазутчика-китайца, будто бы видѣвшаго въ Фынхуанчэнѣ солдатъ съ цифрами 19 и 35 на погонахъ, т.-е. полковъ, входившихъ въ составъ 9-й дивизіи.

Особой неопредѣленностью отличались свѣдѣнія о японскихъ резервныхъ войскахъ; по однимъ даннымъ, въ составъ 1-й арміи вошла одна резервная бригада, а по сообщенію „заслуживающаго до„вѣрія лица, принятаго въ обществѣ нѣмецкихъ офицеровъ, поддер„живающихъ близкое знакомство съ японцами", 1-й арміи было придано двѣ и 2-й арміи одна или двѣ резервныя бригады.

Вообще, на основаніи разныхъ источниковъ, можно было съ наибольшею вѣроятностью предполагать, что Японія усилитъ свою дѣйствующую армію 72 резервными баталіонами, сведенными въ 12 бригадъ 6 баталіоннаго состава, изъ которыхъ 40 или 60 бат. войдутъ въ составъ армій, дѣйствующихъ въ Маньчжуріи, а остальные станутъ на оккупацію Кореи; территоріальные же баталіоны, числомъ до 32, останутся въ гарнизонахъ Японіи.

Исходя изъ приведенныхъ данныхъ, развѣдывательное отдѣленіе Штаба Маньчжурской арміи общую силу японскихъ армій, которыя получили и получатъ еще назначеніе дѣйствовать въ Маньчжуріи, опредѣляло въ 156 полевыхъ (всѣ 13 дивизій) и до 42 резервныхъ баталіоновъ, а всего 198 баталіоновъ пѣхоты.

Относительно же группировки силъ противника развѣдывательное отдѣленіе къ 22 мая окончательно пришло къ заключенію, что японскія войска сгруппированы въ двѣ большія массы: 1) *восточная группа*, въ 78 б-въ, 26 эск., 234 пол. и 108 горн. орудій,—на фронтѣ Дагушань—Фынхуанчэнъ и 2) *южная группа*—на Ляодунѣ и къ сѣверу отъ Цзинь-чжоу на линіи Пуланьдянъ—р. Тасахо, 84 бат., 26 эск., 180 пол., 108 горныхъ и 36 осадныхъ орудій ([687]).

„Такая группировка японскихъ силъ — написано въ сводкѣ „22 мая—подтверждаетъ въ нѣкоторой степени правильность пред„полагаемаго и ранѣе высказаннаго плана японцевъ, заключающагося „въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ: завладѣть, во что бы то ни „стало и невзирая ни на какія жертвы, Портъ-Артуромъ для дости„женія полнаго господства на морѣ путемъ уничтоженія вмѣстѣ съ „крѣпостью и нашей эскадры; взятіе Портъ-Артура ихъ вполнѣ удо„влетворяетъ какъ въ смыслѣ удовлетворенія національнаго само„любія, такъ и въ стратегическомъ отношеніи, а движеніе вглубь „Маньчжуріи маловѣроятно".

Назначеніе восточной группы, по мнѣнію развѣдывательнаго отдѣленія, заключалось въ воспрепятствованіи нашему переходу въ наступленіе на югъ для содѣйствія Портъ-Артуру, держа подъ непрестанной угрозой нашу операціонную линію.

„Постоянно повторяющееся за послѣднее время выдвиганіе пере„довыхъ частей Восточной группы впередъ и быстрое ихъ оттягиваніе „назадъ можетъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ тому, что эта

„группа производитъ исключительно демонстративныя дѣйствія съ „цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ главнаго объекта ихъ дѣйствій— „Портъ-Артура и, угрожая нашему лѣвому флангу, препятствовать „нашему передвиженію на югъ; высадка 10-й дивизіи въ Дагушанѣ „и постоянное передвиженіе мелкихъ японскихъ отрядовъ въ раіонѣ „Фынхуанчэнъ—Дагушань и къ ю.-з. отъ него указываетъ на на- „мѣреніе противника установить прочную связь между южной и во- „сточной группами“ (686).

Изложенныя свѣдѣнія о противникѣ легли въ основаніе инструкцій Командующаго арміей начальникамъ высшихъ войсковыхъ соединеній, въ предположеніи, что 2-я и 3-я японскія арміи, изъ 1-й, 3-й, 4-й, 5-й, 8-й и 11-й дивизій, сосредоточены на югѣ Ляодуна, а 1-я армія, изъ гвардіи, 2-й, 10-й, 12-й дивизій и частей 6-й и 9-й дивизій съ резервными войсками, занимаетъ фронтъ Дагушань—Фынхуанчэнъ и что новыхъ высадокъ гдѣ-либо можно ожидать лишь незначительными частями (688).

Въ дѣйствительности эти данныя не вполнѣ отвѣчали истинѣ; изъ компетентныхъ иностранныхъ источниковъ теперь видно, что въ 20-хъ числахъ мая 1-я армія генерала Куроки состояла изъ гвардіи, 2-й и 12-й пѣх. дивизій съ нѣсколькими резервными баталіонами, а высадившаяся у Дагушаня 10-я дивизія являлась пока только ядромъ будущей 4-й арміи генерала Нодзу; на югѣ же Ляодуна 1-я и 11-я дивизіи предназначались для первоначальной блокады Портъ-Артура, а 3-я, 4-я и 5-я дивизіи составляли 2-ю армію генерала Оку для дѣйствій противъ Маньчжурской арміи; въ предѣлахъ Японіи еще находились 6-я, 7-я, 8-я и 9-я дивизіи, изъ коихъ 6-я дивизія, высадившаяся у Сяохоукоузейцзы въ концѣ мая, была назначена во 2-ю армію, а 9-я и 7-я дивизіи вошли вмѣстѣ съ 1-й и 11-й дивизіями въ составъ блокадной арміи генерала Ноги—9-я дивизія въ концѣ іюня, а 7-я только въ серединѣ августа (689).

Происшедшія въ концѣ мая мѣсяца боевыя столкновенія нѣсколько разъяснили группировку арміи Куроки: въ дѣлѣ отряда г.-м. Мищенко 26 мая у Сюяня обнаружилось присутствіе частей гвардіи и 10-й дивизіи; дѣло 25 мая отряда г.-м. Грекова (Митрофана) у Саймадзы точно выяснило нахожденіе здѣсь частей 12-й дивизіи; наконецъ, части 2-й дивизіи неоднократно обнаруживались на этапной дорогѣ изъ Фынхуанчэна въ Ляоянъ. Но, кромѣ поименованныхъ четырехъ дивизій, на восточномъ фронтѣ допускалось присутствіе и другихъ, необнаруженныхъ еще, частей; такъ, въ концѣ мая поступило донесеніе подполк. Мадритова о приближеніи къ Хуанжэньсяню со стороны Ганьгоулинскаго перевала японскаго отряда въ 3.000 чел. при 4 орудіяхъ.

Генералъ-квартирмейстеръ арміи въ докладѣ 29 мая, признавая за наименьшій предѣлъ японскихъ войскъ на линіи Куаньдяньсянь—Фынхуанчэнъ—Сюянь 60 бат. (гвардія, 2-я, 12-я и 10-я дивизіи и двѣ рез. бригады), допускалъ, однако, возможность присутствія тамъ въ наивысшемъ предѣлѣ 108 бат. (шесть дивизій и шесть рез. бригадъ) [690].

Относительно распредѣленія считавшихся на Ляодунѣ шести дивизій предполагалось, что онѣ раздѣлены поровну на двѣ арміи; въ дѣйствительности же на Ляодунѣ было 5 дивизій, изъ коихъ двѣ (1-я и 11-я)—въ блокадной 3-й арміи Ноги, а три—во 2-й арміи Оку. Когда же въ концѣ мая на Ляодунѣ высадилась 6-я дивизія, о чемъ и въ Штабъ арміи поступило 29 мая донесеніе нашего военнаго агента въ Тяньцзинѣ, — то она была назначена не въ блокадную, а во 2-ю армію Оку, доведя силу ея до четырехъ дивизій.

31 мая въ Штабѣ арміи были получены свѣдѣнія, повлекшія за собой, какъ видно будетъ ниже, существенныя измѣненія въ группировкѣ нашихъ войскъ; прибывшіе наши лазутчики-китайцы передавали, что японцы сами умышленно распускаютъ слухи о своихъ движеніяхъ изъ Дагушаня въ Фынхуанчэнъ и отъ послѣдняго на сѣверъ, на самомъ же дѣлѣ войска направляются къ Сюяню, куда прибылъ самъ генералъ Куроки и гдѣ происходятъ обширныя заготовки припасовъ; въ Дагушанѣ войскъ мало, а изъ Фынхуанчэна на сѣверо-востокъ отправлено только 3.000 чел. [691].

Суммируя всѣ свѣдѣнія, развѣдывательное отдѣленіе Штаба арміи приходило къ заключенію, что со стороны Сюяня нужно ждать движенія большого числа войскъ.

Итакъ, въ подсчетѣ наличныхъ на театрѣ войны полевыхъ японскихъ дивизій Штабъ арміи ошибался въ бо́льшую сторону на одну дивизію, но допускалась возможность наличія и остальныхъ дивизій и совершенно неопредѣленнаго числа резервныхъ войскъ. Общая группировка наличныхъ японскихъ силъ подмѣчена была довольно правильно, но въ опредѣленіи задачи 2-й японской арміи нашъ Штабъ ошибался: армія эта въ дѣйствительности получила не пассивную задачу заслона для обезпеченія осады Портъ-Артура съ сѣвера, а активную—совмѣстное съ арміей генерала Куроки наступленіе противъ нашей Маньчжурской арміи.

Наконецъ, близкая опасность Портъ-Артуру еще не угрожала, такъ какъ въ составъ арміи Ноги пока включены были лишь двѣ дивизіи, и до прибытія осадныхъ средствъ она назначалась только для блокады Портъ-Артура съ постепеннымъ приближеніемъ къ укрѣпленному раіону [692].

Планы нашихъ дѣйствій. Взгляды Командующаго арміей.

Въ предыдущей главѣ приведена была депеша Намѣстника Командующему арміей отъ 18 мая, предлагавшая безотлагательно приступить къ выполненію операціи наступленія частью силъ Маньчжурской арміи на югъ для выручки Портъ-Артура.

Между тѣмъ 17 мая изъ Портъ-Артура прибылъ командированный комендантомъ крѣпости ген. штаба кап. Гурко, по докладу котораго наличный гарнизонъ крѣпости, считая и 9.000 чел. морскихъ командъ, достигалъ до 45.000 чел., при чемъ довольствіе обезпечено: хлѣбомъ—на годъ и мясомъ, при условіи реквизиціи,—на 80 дней; подавляющаго превосходства силъ противника не обнаружено [693].

Пользуясь этими, относительно благопріятными для Портъ-Артура, данными, Командующій арміей, еще до полученія отмѣченной выше депеши Намѣстника, 17 мая вторично телеграфировалъ Военному Министру свои соображенія о несвоевременности наступленія къ Портъ-Артуру (см. приложеніе № 30).

Въ депешѣ этой Командующій арміей высказывалъ, что, при невыясненности обстановки, оставшіяся свободными нѣсколько дивизій противника могутъ, высадкой на побережьѣ Инкоу—Сюнечэнъ, отрѣзать выдвигаемый на югъ отрядъ отъ главныхъ силъ, въ то время, какъ 1-я и, вѣроятно, 3-я японскія арміи, снабженныя вьючнымъ обозомъ и горной артиллеріей, разовьютъ операціи противъ нашихъ слабыхъ заслоновъ на Фыншуйлинскомъ хребтѣ, который придется при невыгодныхъ условіяхъ упорно отстаивать, съ рискомъ частныхъ неудачъ.

Въ принципѣ Командующій арміей признавалъ необходимость выручки Портъ-Артура, т.-е. главнымъ образомъ флота, но указывалъ, что „именно не оправдавшіяся надежды на содѣйствіе нашего „флота ставятъ сухопутную армію въ тяжелое положеніе, ибо она „должна съ разныхъ сторонъ ждать нападенія, и выиграемъ ли мы, „если, двинувшись несвоевременно на выручку Портъ-Артура, раз„строимъ послѣ флота и сухопутныя силы, подвергнувъ ихъ пора„женію по частямъ?“

Въ день отправки этой депеши въ Петербургъ получились свѣдѣнія о наступленіи противника отъ Айянямыня и занятіи имъ г. Саймацзы.

Хотя экспедиція г.-л. гр. Келлера 19 мая и установила лишь рекогносцировочный характеръ этого наступленія, но все-таки на востокѣ положеніе дѣлъ нельзя было признавать выяснившимся, ибо рядъ свѣдѣній изъ разныхъ источниковъ указывалъ на сборъ значительныхъ японскихъ силъ вблизи р. Ялу къ сѣверу отъ р. Эйхо и

присутствіе передовыхъ частей противника въ низовьяхъ р. Хуньцзянъ и вблизи Хуанжэньсяна [694].

Въ то же время обнаружилось наступленіе противника и на югѣ, приведшее къ столкновенію 17 мая у Вафангоу, но силы и цѣль дѣйствій японцевъ нѣсколько дней оставались не ясными.

Вообще Командующій арміей признавалъ переходъ даже превосходныхъ силъ противника въ наступленіе желательнымъ, съ цѣлью оказать имъ серьезный отпоръ на подготовленныхъ на Ляоянской равнинѣ позиціяхъ; но обстановка, по его мнѣнію, сложилась бы крайне неблагопріятно при направленіи части нашихъ силъ къ Портъ-Артуру: „тогда,—писалъ 19 мая Командующій арміей начальнику „Штаба Намѣстника,—переходъ въ наступленіе японцевъ и выходъ ихъ „на равнину будетъ прежде всего сопровождаться разрывомъ связи „съ войсками, выдвинутыми къ Артуру; получится небывалый изъ „русскихъ и японцевъ какъ бы слоеный пирогъ по линіи Портъ-„Артуръ—Мукденъ, а именно: русскіе, японцы, опять русскіе. Если „японцамъ обходомъ нашего лѣваго фланга удастся тоже прорваться „къ желѣзной дорогѣ, то прибавится еще два новыхъ слоя—японцы, „русскіе, т.-е. получится въ концѣ концовъ небывалая въ исторіи „войнъ черезполосица“ [695].

Указаніе Намѣстника, въ депешѣ 18 мая, о желательности выдѣлить для наступленія къ югу четыре дивизіи, т.-е. почти половину всѣхъ наличныхъ силъ Маньчжурской арміи, а не 24 бат., какъ признано было возможнымъ только три дня тому назадъ на совѣщаніи съ Командующимъ арміей,—вызвало предположеніе г.-ад. Куропаткина, что указаніе это основано на какихъ-либо новыхъ данныхъ о силахъ и группировкѣ войскъ противника, полученныхъ въ Штабѣ Намѣстника.

Поэтому, „для выясненія возможности направить на югъ два корпуса“, онъ 18 мая запросилъ объ этомъ г.-л. Жилинскаго, прося также указанія: слѣдуетъ ли, кромѣ занятія Фыншуйлинскаго хребта и оставленія резерва у Хайчена, продолжать занятіе достаточными силами раіона Инкоу—Кайчжоу—Сюнечэнъ [696].

20 мая послѣдовалъ отвѣтъ г.-л. Жилинскаго, что новыхъ данныхъ о противникѣ изъ Штаба арміи онъ не получалъ, что Намѣстникъ принялъ тотъ планъ, который признавался г.-ад. Куропаткинымъ болѣе желательнымъ, и что указаніе на соотвѣтственность усиленія при первой возможности отряда основывалось на заявленіи Командующаго арміей, что, по прибытіи подкрѣпленій, вслѣдъ за 1-мъ Сиб. арм. корпусомъ можетъ быть выдвинутъ и 2-й [697].

Признавая дальнѣйшее изложеніе своихъ личныхъ соображеній по операціи, обсужденной Намѣстникомъ и Командующимъ арміей

и затѣмъ Высочайше утвержденной, неудобнымъ,—г.-л. Жилинскій высказывалъ, что разъ всѣ вопросы разобраны, то остается приступить къ исполненію операціи и „уже только по единоличнымъ рѣше„ніямъ Командующаго арміей“. Депеша заканчивалась увѣдомленіемъ, что указанія, данныя Намѣстникомъ относительно занятія Инкоу, отмѣнены не были, а Кайчжоу и Сюнечэнъ „входятъ въ сферу пред„положеннаго наступленія“.

Высочайшія указанія 19 мая.

Одновременно Командующій арміей на свои депеши отъ 15 и 17 мая получилъ отвѣтъ въ дословно приводимой Высочайше одобренной депешѣ Военнаго Министра отъ 19 мая (698):

„По докладѣ телеграммъ Вашихъ, Его Величество соизво„лилъ выразить, что Имъ въ концѣ апрѣля были даны указанія о необ„ходимости сосредоточенія арміи, дабы, не подвергаясь пораженіямъ „по частямъ, собрать силы, достаточныя для рѣшительной борьбы съ „непріятелемъ. Государю представлялось, что, собравъ 80 слишкомъ „баталіоновъ, возможно съ успѣхомъ противодѣйствовать тѣмъ сравни„тельно небольшимъ японскимъ силамъ, которыя перешли Ялу и кото„рыя тогда были разобщены отъ войскъ, начавшихъ высадку у Бицзыво.

„Съ тѣхъ поръ прошло три недѣли и положеніе дѣлъ въ раіонѣ „дѣйствій измѣнилось весьма существенно: наша армія получила за „это время подкрѣпленія, доведшія ея силы до ста слишкомъ бата„ліоновъ; японцы же, остановивъ наступленіе арміи Куроки у Фын„хуанчэна, безпрепятственно высадили 2-ю и, если не всю, то часть „3-й арміи и одержали новый крупный успѣхъ, взявъ Цзиньчжоускую „позицію и окончательно отрѣзавъ Портъ-Артуръ.

„По поводу дальнѣйшихъ дѣйствій Государь Императоръ изво„лилъ указать, что необходимо принять энергичныя мѣры для про„тиводѣйствія японцамъ и для выручки Портъ-Артура, причемъ ка„кія бы дѣйствія съ этой цѣлью ни были предприняты, онѣ должны „быть такъ разсчитаны, чтобы въ пунктѣ рѣшительнаго столкновенія „мы обладали достаточными силами для обезпеченія за собой успѣха, „не подвергая войска пораженіямъ по частямъ. Что касается до вы„бора того или другого направленія операцій, времени ихъ испол„ненія и распредѣленія предназначенныхъ для сего войскъ, то эти „вопросы подлежатъ разрѣшенію только на мѣстѣ, ибо всякія рѣшенія, „принятыя здѣсь, могутъ оказаться совершенно не отвѣчающими „условіямъ стратегической обстановки данной минуты“.

Донесенія г.-л. Стесселя 15 мая и отвѣтъ Командующаго арміей 19 мая.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о движеніи на выручку къ Портъ-Артуру, когда въ Ляоянѣ стали получаться донесенія г.-л. Стесселя, кото-

рымъ суждено было сыграть въ немъ рѣшающую роль; эти депеши, отправлявшіяся изъ Артура 13—15 и получавшіяся въ Ляоянѣ 18 мая, передавались изъ Чифу нашимъ консуломъ г. Тидеманомъ и доставлялись разными лицами, прибывавшими изъ Портъ-Артура [699].

Г.-л. Стессель передавалъ подробности боя у Цзинь-чжоу, опредѣляя силы противника, дѣйствовавшія противъ г.-м. Фока, въ 3—3½ дивизіи при 150 ор. и при содѣйствіи съ моря 4 канонерокъ и 6 миноносцевъ; послѣ боя 13 мая отрядъ г.-м. Фока постепенно отходилъ отъ Цзинь-чжоу и къ 15 мая его передовыя части остановились приблизительно на половинѣ разстоянія между Цзинь-чжоу и Портъ-Артуромъ поперекъ Квантунскаго полуострова; Дальній и Таліенванъ были очищены и все нужное изъ нихъ вывезено, остальное испорчено; непріятель малыми частями держался передъ аванпостами г.-м. Фока.

Г.-л. Стессель, передавая, что въ Портъ-Артурѣ осталось крайне ограниченное количество снарядовъ и мяса недѣли на 2—самое большее на 3, доносилъ: „Противъ насъ явно ведутся главныя опе„раціи; противъ Васъ заслонъ; они спѣшатъ захватить прочно Кван„тунъ и тѣсно обложить и взять Портъ-Артуръ, гдѣ стоитъ флотъ, „еще не могущій ничего сдѣлать, имѣя предъ собой море, плотно „заминированное; они всякую ночь ставятъ больше и больше минъ; „бухты теперь свободны; они будутъ прямо высаживаться на Кван„тунѣ; флотъ нашъ не выходитъ; пока я держусь впереди, я могу „содѣйствовать войскамъ, идущимъ на помощь и атакующимъ Цзинь„чжоускую позицію, но когда меня наконецъ плотно запрутъ, тогда „не выйдешь; необходима немедленная и очень сильная, не менѣе „трехъ дивизій, съ дивизіей кавалеріи, помощь; потомъ будетъ поздно; „здѣсь кончится все... Японцы безусловно усилятъ имѣющіяся про„тивъ меня 3 дивизіи съ 120 ор. еще 3-мя дивизіями и постараются „ускоренной атакой завладѣть; сильная и скорая помощь необходима; „я доношу это для спасенія всего дѣла, твердо убѣжденный, что „войска Квантуна покроютъ себя славой героевъ, но предѣлы есть „во всемъ...

„Вопросъ долженъ рѣшиться именно здѣсь, а не на сѣверѣ... „Японцамъ время дорого и они не пожалѣютъ никакихъ потерь, „лишь бы подавить численностью; ихъ всѣ силы обращены на Ар„туръ; здѣсь и эскадра, которая можетъ оказаться въ критическомъ „положеніи; захватъ Артура перевернетъ кампанію; мы же, разумѣется, „будемъ держаться до послѣдняго“.

Эти донесенія дѣйствительно рисовали положеніе крѣпости очень близкимъ къ гибели; между тѣмъ молва, доносившаяся черезъ прибывавшихъ изъ Портъ-Артура лицъ, заставляла думать, что положеніе

крѣпости не такое отчаянное, чтобы не продержаться нѣсколько мѣсяцевъ, что японцы еще и не думаютъ приступать къ энергичнымъ дѣйствіямъ и что донесенія г.-л. Стесселя отличаются излишнимъ пессимизмомъ, такъ какъ онъ, видимо, самъ утратилъ вѣру въ порученное ему дѣло.

Въ отвѣтной депешѣ отъ 19 мая Командующій арміей просилъ г.-л. Стесселя разъяснить, къ какимъ орудіямъ осталось ограниченное число снарядовъ, ибо большинство орудій не сдѣлало еще ни одного выстрѣла, и почему не была произведена реквизиція скота, которая могла обезпечить гарнизонъ мясомъ на два, а при выдачѣ половинной порціи—на 4 мѣсяца; вмѣстѣ съ тѣмъ въ депешѣ указывалось, что, по свѣдѣніямъ Штаба арміи, противъ Артура могутъ дѣйствовать 3—4 дивизіи японцевъ, которыя, при необходимости отдѣленія сильнаго заслона на сѣверъ, вѣроятно лишь немногимъ превышаютъ гарнизонъ, достигающій, по свѣдѣніямъ привезеннымъ кап. Гурко, 45.000 чел.

„Сдѣлано возможное для выручки Артура,—писалъ г.-ад. Ку„ропаткинъ,—но вамъ нужна выручка, а не пораженіе по частямъ „Маньчжурской арміи... Признаю, что Портъ-Артуръ даже противъ „весьма превосходныхъ силъ можетъ держаться столько времени, „насколько хватитъ продовольствія. Увѣренъ, что Вы по долгу службы „усвоили себѣ этотъ взглядъ и, вмѣстѣ съ Вашими энергичными помощ„никами, сумѣете вселить такой же взглядъ войскамъ до послѣдняго „рядового. Искренно сожалѣю, что не нахожусь среди васъ“ [700].

Донесенія Намѣстника Государю Императору и директива его Командующему арміей 22 мая.

Извѣстія изъ Портъ-Артура окончательно утвердили Намѣстника въ необходимости немедленнаго къ нему наступленія и, вполнѣ усвоивъ точку зрѣнія г.-л. Стесселя, г.-ад. Алексѣевъ депешей 22 мая доносилъ Государю Императору [701]:

„Г.-ад. Куропаткинъ представилъ мнѣ телеграммы г.-л. Стесселя, „которыя подтверждаютъ высказанныя мной соображенія объ опас„номъ положеніи Портъ-Артура. Генералъ Стессель указываетъ, что глав„нымъ объектомъ дѣйствій непріятеля является Артуръ, въ которомъ „находится нашъ флотъ, еще не окончившій исправленій, выходъ „коему постоянно загражденается минами, и справедливо полагаетъ, „что японцы дорожатъ временемъ и для атаки крѣпости усилятъ „дѣйствующія противъ нея войска еще тремя дивизіями.

„Считая съ своей стороны, что Портъ-Артуръ въ строгомъ „смыслѣ нельзя считать крѣпостью, вполнѣ обезпеченною отъ атаки „открытою силою, я полагаю, что онъ едва ли будетъ въ состояніи „выдержать отчаянную ускоренную атаку, на которую японцы пока„зали себя способными подъ Цзинь-чжоу.

„Поэтому я сегодня сообщилъ г.-ад. Куропаткину, что Артуру „необходимо безотлагательно подать сильную помощь, двинувъ ра„зомъ отрядъ въ составѣ не менѣе 48 баталіоновъ. Выдвиженіе та„кого отряда нынѣ, съ приходомъ 3-й Сибирской дивизіи, считаю „возможнымъ; Командующій же арміей признаетъ это неисполнимымъ, „ограничиваясь постепеннымъ выдвиженіемъ сначала лишь одного кор„пуса силою до 30 баталіоновъ, съ тѣмъ, чтобы за нимъ было дви„нуто подкрѣпленіе, по прибытіи къ Ляояну новыхъ войскъ изъ „Россіи. Находя такія мѣры недостигающими поставленной цѣли вы„ручки Артура по своей медленности и въ виду важныхъ послѣд„ствій, коими грозитъ Россіи паденіе Портъ-Артура, почитаю дол„гомъ изложенное повергнуть на благовоззрѣніе Вашего Импера„торскаго Величества, всеподданнѣйше испрашивая Высо„чайшихъ указаній".

Въ тотъ же день и Командующій арміей получилъ слѣдующія указанія Намѣстника [702]:

„Телеграммы, полученныя Вашимъ Высокопревосходительствомъ „отъ генерала Стесселя отъ 15 сего мая и переданныя мнѣ вчера генера„ломъ Жилинскимъ, вполнѣ подтверждаютъ неоднократно высказанныя „мною соображенія относительно опасности положенія Портъ-Артура. „Быть-можетъ, ошибаясь въ нѣкоторыхъ деталяхъ, генералъ Стессель „даетъ вѣрную оцѣнку общаго положенія. Портъ-Артуръ въ строгомъ „смыслѣ нельзя считать крѣпостью, которая обезпечена отъ атаки „открытой силой и едва ли можетъ выдержать даже осаду, указанную „въ телеграммѣ моей нумеръ 2491 *). Болѣе чѣмъ прежде убѣжденъ, „что японцы направляютъ всѣ свои усилія, дабы овладѣть имъ, и „для такой цѣли не остановятся ни передъ какими потерями. Такимъ „образомъ Портъ-Артуру необходима не только сильная, но также „безотлагательная помощь, иначе съ каждымъ днемъ положеніе за„щитниковъ его будетъ ухудшаться, и непріятель укрѣпится на „Цзинь-чжоу такъ, что для занятія этой позиціи потребуются съ на„шей стороны много времени и большія усилія.

„Полагаю, что наше положеніе у Ляояна настолько прочно, что „безъ особаго риска возможно теперь же направить на выручку Ар„тура не менѣе 48 баталіоновъ и тѣмъ болѣе, что 3-я Сибирская „дивизія уже подошла въ раіонъ сосредоточенія.

„Вмѣстѣ съ симъ признаю необходимымъ безпромедлительный „переходъ въ наступленіе разомъ достаточными силами; въ против„номъ случаѣ надо опасаться за паденіе Артура ранѣе, чѣмъ прежде

*) Въ телеграммѣ этой (см. стр. 278) Намѣстникъ признавалъ, что Портъ-Артуръ „едва ли будетъ въ состояніи продержаться болѣе двухъ—трехъ мѣсяцевъ" (Прим. ред.).

„допускалось. Въ виду тѣхъ важныхъ серьезныхъ послѣдствій, какими „грозитъ Россіи паденіе Артура, я считаю особымъ долгомъ вновь „обратиться къ Вашему Высокопревосходительству по вопросу о вы„ручкѣ его, какъ выше изложено, и просить объ этомъ Вашего отзыва“.

Передвиженіе I-й В.-С. стр. дивизіи къ Вафангоу.

Между тѣмъ, пока шли помянутыя письменныя сношенія, Командующій арміей, желая нанести выдвинувшемуся къ Вафангоу японскому отряду отдѣльное пораженіе, разрѣшилъ для этой цѣли г.-л. бар. Штакельбергу перевезти по желѣзной дорогѣ изъ Кайчжоу всю 1-ю В.-С. стр. дивизію, которая къ утру 24 мая сосредоточилась у Вафангоу; вслѣдствіе отхода японцевъ, отдѣльное пораженіе имъ нанести не удалось, но благодаря намѣренію этому, случайно 12 бат. 1-го Сиб. арм. корпуса оказались двинутыми на югъ впередъ на 3—4 перехода, что вполнѣ соотвѣтствовало желаніямъ г.-ад. Алексѣева.

Донесенія г.-л. Стесселя, полученныя 21 мая, и отвѣтъ г.-ад. Куропаткина.

21 мая показаніями прибывшихъ изъ Портъ-Артура корнета Іолкина и прап. Гантимурова выяснилось, что послѣ боя на Цзиньчжоуской позиціи, кромѣ крѣпостныхъ орудій, оставлено также непріятелю 48 пулеметовъ, которые весьма пригодились бы въ крѣпости, что гарнизонъ обезпеченъ мясомъ и консервами не болѣе, какъ на 2 недѣли, а орудія на всей линіи обороны снарядами—на два боя; патроновъ много, сухарей достаточно. Относительно флота передавалось, что онъ разсчитываетъ починиться въ концѣ мая, съ тѣмъ, чтобы по окончательномъ обложеніи Портъ-Артура пробиваться во Владивостокъ, забравъ и выдѣленныя на сухопутный фронтъ морскія команды, чѣмъ численность гарнизона уменьшится до 28 тыс. чел.

По порученію г.-л. Стесселя названные выше офицеры докладывали о необходимости немедленной помощи Артуру отрядомъ въ $3^1/_2$—4 дивизіи; когда же защита крѣпости оказалась бы невозможной, г.-л. Стессель разсчитывалъ съ войсками пробиваться: „если я буду „навѣрное знать,—передавалъ онъ,—что съ сѣвера идутъ на помощь, „то я со всѣми свободными войсками выйду навстрѣчу и поста„раюсь пробиться до самой Цзиньчжоуской позиціи“ (703).

Для поднятія очевидно упавшаго духа г.-л. Стесселя Командующій арміей 22 мая послалъ ему двѣ депеши. Въ одной изъ нихъ, кромѣ указаній о бережливомъ расходованіи снарядовъ и мяса, писалось: „Если на Цзиньчжоуской позиціи одинъ 5-й полкъ и ар„тиллеристы, лишь при слабомъ участіи другихъ частей, почти оста„новили напоръ цѣлой японской арміи, то что же могутъ сдѣлать „семь молодецкихъ полковъ, мужественно и умѣло руководимыхъ, „опираясь на крѣпостныя сооруженія. Отступленія нѣтъ, и при рѣ-

„шимости побѣдить или умереть Портъ-Артуръ явится источникомъ „славы для Россіи и русскаго войска.

„Выручка будетъ, но она не можетъ явиться быстро; необходимо „обезпечить армію отъ удара 6 дивизій со стороны Ялу и Дагушаня. „Необходимо оттѣснить вѣроятно не менѣе 2 дивизій, прикрываю- „щихъ съ сѣвера линію Бицзыво—Пуланьдянь. Дойдя до Цзиньчжоу- „ской позиціи, придется брать ее ускоренными осадными работами. „Вамъ всѣмъ необходимо запастись, кромѣ непоколебимой твердости „и мужества, еще и терпѣніемъ. Спѣшное движеніе къ Вамъ на вы- „ручку недостаточными силами вмѣсто пользы принесетъ вредъ“ [704].

Другая депеша приводится полностью:

„Годъ тому назадъ на валахъ укрѣпленій Портъ-Артура, далеко „не такихъ сильныхъ, какъ нынѣ, Вы съ гордостью и мужествомъ „заявляли мнѣ, что Портъ-Артуръ отразитъ атаку всей японской арміи.

„Нынѣ Вы доносите, что Порту-Артуру нужна немедленная и „очень сильная помощь. Такое заявленіе умѣстно лишь тогда, когда „начальникъ и войска крѣпости уже исполнили свой долгъ передъ „Государемъ и Родиной и долго задержали превосходнаго въ си- „лахъ противника, нанесли ему тяжкія потери, израсходовали свои „огнестрѣльные и продовольственные запасы. Подобное заявленіе съ „Вашей стороны нынѣ указываетъ, что Вы утратили вѣру въ непри- „ступность крѣпости, что очень опасно, ибо такое недовѣріе стар- „шаго начальника къ доблести войскъ и силѣ верковъ Вы можете „передать Вашимъ подчиненнымъ. Объясняю такую подавленность „у Васъ нравственнаго духа временнымъ нездоровьемъ.

„Обратите вниманіе, что рѣдко крѣпость находилась въ болѣе „благопріятныхъ условіяхъ для обороны, чѣмъ Портъ-Артуръ. Вы „имѣете, кромѣ 27 отличныхъ съ сверхкомплектомъ стрѣлковыхъ ба- „таліоновъ, нѣсколько сильныхъ запасныхъ баталіоновъ, нѣсколько „баталіоновъ моряковъ, вооруженное населеніе. Соотвѣтствуя по числу „единицъ тремъ японскимъ дивизіямъ, по численности гарнизонъ „превосходитъ четыре японскія дивизіи. Эти дивизіи болѣе слабаго „состава, чѣмъ наши, а бой у Цзиньчжоу сильно разстроилъ осо- „бенно 1-ю дивизію.

„Вы будете первое время имѣть противъ себя противника почти „въ равныхъ силахъ, ибо японцы, даже если бы направили противъ „Васъ шесть дивизій, должны выдѣлить на сѣверъ сильный заслонъ.

„Но если бы шесть дивизій наступали на Васъ, Вы будете имѣть „двухъ защитниковъ противъ трехъ японцевъ. Подъ Тюренченомъ „мы имѣли одного противъ пятерыхъ; на Цзиньчжоу 5-й полкъ „дрался противъ двѣнадцати полковъ и отступилъ только по при- „казанію.

„Отвѣчайте японцамъ энергіею и отвагою на ихъ предпріимчи-„вость; дѣйствуйте на нихъ неожиданно ночью; помните, что они „не любятъ штыка; крѣпко бейте ихъ, когда они пойдутъ колоннами, „огнемъ. Имѣйте резервы артиллеріи и пѣхоты. Не торопитесь рас-„ходовать ихъ. Выберите въ форты надежныхъ комендантовъ, ко-„торые умрутъ, но не сдадутъ фортовъ, если бы японцы временно и „прорвались бы между фортами. Не давайте покоя японцамъ ночью; „вызывайте у нихъ каждую ночь безпорядочную пальбу и трату сна-„рядовъ и патроновъ. Подайте, гдѣ нужно, примѣръ личной отваги и съ „такими помощниками, какъ Смирновъ, Фокъ, Кондратенко, Надѣинъ, „Вы сдѣлаете чудеса. Заставьте всѣхъ отъ мала до велика проник-„нуться рѣшимостью побѣдить или умереть, и полная побѣда, нужная „для Россіи, будетъ обезпечена. Я выдвинулъ къ Вамъ навстрѣчу „до Вафангоу сильный отрядъ и скоро продвинусь далѣе“ [705].

Высочайшія указанія 22 мая и директива Намѣстника 24 мая.

22 же мая, согласно доклада Военнаго Министра, Государь Императоръ подписалъ слѣдующую депешу на имя г.-ад. Алексѣева, полученную имъ 22 мая:

„Участь Портъ-Артура возбуждаетъ серьезныя опасенія, почему „Я признаю безусловно необходимымъ принять самыя рѣшительныя „мѣры для отвлеченія японскихъ войскъ. Не указываю ни способа, „ни направленія, ни средствъ для осуществленія помощи Портъ-„Артуру, такъ какъ это принадлежитъ власти лица, облеченнаго „полномочіями главнокомандующаго, но считаю, что переходъ Маньч-„журской арміи къ активной дѣятельности является по сложив-„шимся обстоятельствамъ вполнѣ назрѣвшимъ, ибо дальнѣйшее вы-„жиданіе подкрѣпленій можетъ привести къ тому, что къ началу пе-„ріода дождей мы все будемъ въ выжидательномъ положеніи и Портъ-„Артуръ никакого содѣйствія со стороны арміи не получитъ. Пере-„дайте генералъ-адъютанту Куропаткину, что отвѣтственность за „участь Портъ-Артура Я возлагаю всецѣло на него“ [706].

Эту депешу Намѣстникъ 23 мая дословно сообщилъ Командующему арміей „для свѣдѣнія и исполненія“, а въ предписаніи 24 мая далъ въ окончательной формѣ слѣдующую директиву для операціи въ направленіи къ Портъ-Артуру [707]:

„Во исполненіе Высочайшей воли, изложенной въ телеграммѣ „отъ 23 сего мая № 111, и въ дополненіе къ оной, признаю не-„обходимымъ, на основаніи ст. 8 Положенія о Полевомъ Управленіи „войскъ, сообщить Вашему Высокопревосходительству для руковод-„ства нижеслѣдующее:

„1) На помощь Портъ-Артуру должны быть выдѣлены изъ со-„става Маньчжурской арміи не менѣе 4 дивизій, въ составѣ не менѣе

„48 баталіоновъ, съ придачей къ нимъ артиллеріи, соотвѣтствующей „выполненію данной задачи. Наступающему корпусу надлежитъ при„дать кавалерію въ числѣ, соотвѣтствующемъ выполненію изложен„ныхъ ниже задачъ и численности наступающаго корпуса.

„2) Наступленіе назначеннаго для этой цѣли корпуса должно „быть произведено быстро и рѣшительно, имѣя въ виду скорѣйшее „пораженіе передовыхъ частей непріятеля, выставленныхъ заслономъ „на сѣверъ, при чемъ надлежитъ широко воспользоваться превосход„ствомъ въ силахъ нашей кавалеріи.

„3) Для обезпеченія нашей операціонной линіи противъ непрія„тельскихъ войскъ, сосредоточенныхъ у Фынхуанчэна и южнѣе его, „надлежитъ выставить заслонъ, имѣя въ виду и активныя дѣйствія „противъ непріятеля, въ случаѣ перехода его въ наступленіе.

„4) О всѣхъ передвиженіяхъ и дѣйствіяхъ назначенныхъ для на„ступленія на Квантунъ войскъ прошу Ваше Высокопревосходи„тельство ежедневно ставить меня въ извѣстность телеграммами“.

Сношенія Командующаго арміей съ Намѣстникомъ по поводу его директивы 24 мая.

Во исполненіе директивы Намѣстника Командующій арміей 24 мая предупредилъ г.-л. бар. Штакельберга, что быстрое и энергичное движеніе 1-го Сиб. арм. корпуса, усиленнаго 2-й бригадой 35-й пѣх. дивизіи, на югъ для облегченія положенія Портъ-Артура рѣшено окончательно.

25 мая были даны подробныя инструкціи г.-л. бар. Штакельбергу и г.-л. Зарубаеву, которыя будутъ приведены ниже, при описаніи событій на южномъ фронтѣ.

Оборона побережья Сюнечэнъ—Кайчжоу—Инкоу и наблюденіе и охрана направленій отъ Сюяня къ Хайчену, Ташичао и Кайчжоу снимались съ 1-го Сиб. арм. корпуса и возлагались на отрядъ г.-м. Левестама и прибывающую по частямъ 3-ю Сиб. пѣх. дивизію, объединявшіеся подъ начальствомъ г.-л. Зарубаева.

25 мая Командующій арміей доносилъ Намѣстнику [708]: 1) что для движенія къ Портъ-Артуру назначены 1-й Спб. арм. корпусъ и 2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи—32 бат., 100 ор. и 22 сотни и въ резервъ къ нимъ 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи—8 бат. 24 ор.; вмѣстѣ съ бригадой 3-й Сиб. пѣх. дивизіи (на которую возлагалась оборона побережья Инкоу—Сюнечэнъ) на направленіи Кайчжоу—Вафандянъ въ первую очередь должно было собраться 48 бат., 140 ор. и 22 сот.; 2) для отпора же 1-й арміи генерала Куроки оставляются всѣ войска, занимающія перевалы отъ Саймацзы до Далина включительно, — 40 бат., 94 ор. и 52 сот.; 3) въ общемъ армейскомъ резервѣ въ Ляоянѣ останется 5-я В.-С. стр. дивизія и въ Хайченѣ будетъ поставлена бригада 3-й Сиб. пѣх. дивизіи.

„Нельзя не признать, — писалъ г.-ад. Куропаткинъ, — что ре-„зервъ этотъ, при растянутости нашей линіи обороны по Фыншуй-„линскому хребту на 140 верстъ, весьма слабъ. Нашъ противникъ, „даже не имѣя превосходства въ силахъ, но дѣйствуя сосредото-„ченно, можетъ, безъ особыхъ усилій, прорвать этотъ кордонъ въ „любомъ изъ направленій. Въ настоящее время Маньчжурская армія „занимаетъ по линіи желѣзной дороги отъ Вафандяна до Ляояна „свыше 200 верстъ. Съ прибытіемъ подкрѣпленій предположено „10-й армейскій корпусъ направить къ югу на соединеніе съ 1-мъ „Сиб. корпусомъ, высаживая части 10-го корпуса въ Кайчжоу „и южнѣе“.

Распоряженія Командующаго арміей не удовлетворили Намѣстника, который въ депешѣ 28 мая [709] выразилъ, что, для нанесенія противнику рѣшительнаго удара, назначенныхъ въ составъ наступающаго корпуса 40 баталіоновъ (не считая бригады, назначенной для обороны побережья Инкоу—Сюнечэнъ)—недостаточно; Намѣстникъ признавалъ желательнымъ усилить и конницу отряда, а также скорѣе сосредоточиваться къ исходному пункту наступленія, дабы возможно скорѣй нанести непріятельскому заслону ударъ наиболѣе чувствительный, пока база непріятеля, по всей вѣроятности, находится еще въ Бицзыво.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе Командующаго арміей о „нѣкоторой рискованности“ нашего движенія впередъ, Намѣстникъ обращалъ, однако, вниманіе на то, что и „непріятельская армія, весьма немного „превосходящая насъ численностью, растянута на 400 верстъ, отъ „Куаньдяньсяня до Портъ-Артура, вслѣдствіе чего переходъ ея въ „наступленіе въ какомъ-либо направленіи едва ли можетъ быть про-„изведенъ значительными силами, и оставленные нами заслоны съ ихъ „резервами, постоянно пополняемыми прибывающими по желѣзной „дорогѣ войсками, будутъ въ состояніи дать надлежащій отпоръ та-„кому наступленію непріятеля“.

Судя по собственноручнымъ отмѣткамъ Намѣстника на депешѣ Командующаго арміей отъ 25 мая, г.-ад. Алексѣевъ полагалъ возможнымъ усилить наступающій корпусъ бригадой 3-й Сиб. пѣх. дивизіи, оставляемой въ общемъ резервѣ въ Хайченѣ, и довести силу конницы до 36 сотенъ; но почему-то эти соображенія Командующему арміей сообщены не были.

Всѣ полученныя за послѣдніе дни указанія Намѣстника побудили Командующаго арміей въ двухъ письмахъ отъ 26 и 29 мая (см. прил. № 31) высказать общіе свои взгляды на дѣйствія арміи въ зависимости отъ получавшихся съ начала войны указаній, приведя и краткій историческій очеркъ минувшихъ событій на театрѣ войны.

Въ этихъ письмахъ г.-ад. Куропаткинъ особенно подчеркивалъ происшедшую съ начала войны коренную перемѣну во взглядахъ Намѣстника на обороноспособность Портъ-Артура.

Еще 12 февраля, когда работы по усиленію Портъ-Артура далеко еще не были закончены, а гарнизонъ не получилъ своего развитія,—Намѣстникъ во всеподданнѣйшей депешѣ высказывалъ взглядъ, что „ускоренная атака Портъ-Артура не обѣщаетъ японцамъ успѣха „и при хорошо извѣстной стойкости нашихъ войскъ вѣроятно сведется къ блокадѣ или осадѣ, которая надолго лишитъ японскую полевую армію въ Маньчжуріи содѣйствія выдѣленныхъ противъ Артура войскъ“, и что хотя Портъ-Артуру и грозитъ „блокада или „осада со всѣми ея тягостями, но для общихъ нашихъ интересовъ „на всемъ театрѣ войны это можетъ быть признано скорѣе выгоднымъ“.

Исходя изъ такого взгляда, Намѣстникъ отклонилъ предложеніе Военнаго Министра о переводѣ въ крѣпость 9-й В.-С. стр. дивизіи, которое г.-ад. Куропаткинъ дѣлалъ въ предвидѣніи въ будущемъ возможности, что „если осажденный Портъ-Артуръ не будетъ имѣть „достаточнаго гарнизона, то Командующій арміей, тревожась за „участь этой крѣпости, можетъ быть вынужденъ къ переходу въ наступленіе еще не сосредоточенными силами“ (710).

Между тѣмъ, по мѣрѣ дѣйствительнаго усиленія крѣпости, взгляды Намѣстника на обороноспособность ея рѣзко измѣнялись: 3 мая г.-ад. Алексѣевъ предполагалъ еще возможнымъ сопротивленіе Портъ-Артура осадѣ, но лишь въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ, а въ половинѣ мая уже не признавалъ его обезпеченнымъ даже отъ атаки открытой силой (711).

Такія рѣзкія измѣненія во взглядахъ г.-ад. Куропаткинъ объяснялъ „временными неудачами первыхъ дѣйствій противъ японцевъ „нашего флота и сухопутной арміи, которыя весьма приподняли нравственный духъ японцевъ и, къ сожалѣнію, принизили нашъ. Мы отъ „преувеличеннаго умаленія силъ японцевъ перешли къ преувеличенной „оцѣнкѣ ихъ силъ и достоинствъ“.

Далѣе г.-ад. Куропаткинъ, на основаніи опыта военной исторіи указывалъ, что „нѣтъ такой твердыни, которая могла бы устоять „противъ энергичнаго и храбраго противника, если вѣра въ возможность отстоять эту твердыню исчезла изъ сердца начальника, если „недовѣріе къ своимъ силамъ и преувеличенное мнѣніе о силѣ противника сообщились отъ начальника войскамъ. Такъ было съ Карсомъ, съ Измаиломъ.—Наоборотъ, ничтожныя въ фортификаціонномъ отношеніи укрѣпленія, оборона коихъ руководилась храбрымъ „и мужественнымъ начальникомъ, выдерживали продолжительное „время натискъ превосходныхъ силъ (Севастополь, Баязетъ, Самаркандъ и др.).

„Поэтому въ настоящее время — писалъ г.-ад. Куропаткинъ— „я вовсе не признаю, что положеніе Портъ-Артура могло бы вызывать „особую тревогу, если бы генералъ Стессель и войска готовы были встрѣ- „тить противника грудью и исполнить свой долгъ безтрепетно до „конца, съ вѣрою, что русскія войска въ тѣхъ условіяхъ, въ кото- „рыхъ они нынѣ находятся въ Портъ-Артурѣ, нельзя побѣдить, не- „смотря ни на какія жертвы, на которыя готовы японцы...

„Совсѣмъ иначе представляется вопросъ, если генералъ Стессель „самъ потерялъ вѣру въ возможность отстоять со славой ввѣренный „ему русскій оплотъ на Дальнемъ Востокѣ и успѣлъ сообщить вой- „скамъ свои сомнѣнія и подорвалъ ихъ мужество и энергію. Тогда „мы дѣйствительно должны ожидать относительно Портъ-Артура са- „мыхъ тяжелыхъ неожиданностей".

При сложившейся, однако, моральной обстановкѣ и г.-ад. Куропаткинъ признавалъ необходимость выручки Портъ-Артура Маньчжурской арміей, но указывалъ, что выдѣленіе для наступленія на югъ отряда силой въ 48 бат., оставляя для обороны 100-верстнаго фронта Фыншуйлинскаго хребта всего 62 бат., не соотвѣтствуетъ какъ указаніямъ самого Намѣстника о выставленіи вполнѣ обезпе- чивающаго нашу коммуникаціонную линію заслона противъ арміи Куроки, такъ и Высочайшему указанію (въ депешѣ Военнаго Ми- нистра 19 мая) „обладать въ пунктахъ рѣшительнаго столкновенія „достаточными силами для обезпеченія за собой успѣха, не подвергая „наши войска пораженіямъ по частямъ".

„Если Маньчжурская армія — писалъ г.-ад. Куропаткинъ— „будетъ атакована арміей Куроки, то произойдетъ рѣшительное „столкновеніе, при которомъ мы, съ выдѣленіемъ войскъ къ Портъ- „Артуру, можемъ оказаться не обладающими достаточными силами „для обезпеченія за собой успѣха".

Изложивъ общую картину событій на театрѣ войны съ начала таковой, г.-ад. Куропаткинъ заканчивалъ свое письмо отъ 29 мая слѣдующими словами:

„На основаніи вышеизложеннаго позволю себѣ высказать, что „Маньчжурская армія до настоящаго времени дѣйствовала по строго „опредѣленному и Высочайше одобренному плану и переходъ ея „къ активной дѣятельности ранѣе выясненія направленія удара „главныхъ силъ противника не соотвѣтствовалъ бы сему общему „плану дѣйствій.

„Согласно этому плану предполагался главный ударъ японцевъ „именно на Маньчжурскую армію, ударъ же на Портъ-Артуръ не „признавался опаснымъ, ибо была твердая вѣра въ духовную силу „нашего гарнизона, въ крѣпость верковъ, а также существовала

„увѣренность въ содѣйствіи флота, если бы японцы выбрали Портъ-„Артуръ главнымъ объектомъ своихъ дѣйствій.

„Дѣйствительность не оправдала нашихъ ожиданій. Японцы на-„правляютъ главный ударъ на Портъ-Артуръ, но флотъ нашъ без-„дѣйствовалъ, а вѣра въ силу Портъ-Артура и способность его къ „продолжительному сопротивленію исчезла у начальника обороны, „что отразилось и на мнѣніи относительно этой крѣпости и Вашего „Высокопревосходительства.

„Явились такимъ образомъ новые и непредвидѣнные факторы, „для насъ весьма неблагопріятные. Создалось положеніе, при кото-„ромъ сила сопротивленія Портъ-Артура измѣряется начальствую-„щими лицами недѣлями.

„Наши войска выходили съ честью изъ подобныхъ тяжелыхъ „затрудненій. Я вполнѣ надѣюсь и нынѣ, что гарнизонъ Портъ-Ар-„тура, вопреки мнѣнію генерала Стесселя, окажетъ геройское сопроти-„вленіе, надолго задержитъ японцевъ и дастъ возможность Маньчжур-„ской арміи выручить Портъ-Артуръ.

„Но какія бы судьбы ни ожидали Портъ-Артуръ, изъ изложен-„наго видно, насколько Командующій Маньчжурской арміей можетъ „быть признанъ отвѣтственнымъ за то, что флотъ не оказалъ содѣй-„ствія нашимъ сухопутнымъ силамъ на Квантунѣ, и въ особенности „за то, что мнѣніе объ обороноспособности Портъ-Артура такъ измѣ-„нилось въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ“.

Увѣдомляя о полученіи означенныхъ двухъ писемъ, Намѣстникъ въ письмѣ отъ 31 мая [712] добавлялъ, что „онъ воздерживается отъ „всякихъ возраженій по содержанію ихъ, считая совершенно несо-„отвѣтственнымъ въ военное время усложнять взаимныя отношенія „перепиской полемическаго характера“.

„Вмѣстѣ съ симъ,—заканчивалось письмо,—въ виду оцѣнки Вами „нѣкоторыхъ фактовъ, а также заявленій, съ коими я не могу со-„гласиться, почту своимъ долгомъ впослѣдствіи представить по нимъ „свои объясненія на Высочайшее Государя Императора бла-„говоззрѣніе“.

Къ 28 мая Командующему арміей стало извѣстно о занятіи Сюяня значительными силами противника; обнаружены были части гвардейской и 10-й дивизій. Это событіе не могло не усилить существовавшаго и раньше опасенія сосредоточеннаго удара 1-й арміи генерала Куроки на сообщенія выдвигавшагося къ югу отряда г.-л. бар. Штакельберга.

Опасеніе это раздѣлялось и генералъ-квартирмейстеромъ арміи.

Докладъ генералъ-квартирмейстера арміи 29 мая.

Въ докладѣ 29 мая г.-м. Хар-

кевичъ высказывалъ мнѣніе, что наступленіе 1-го Сиб. арм. корпуса, „сдѣлавшееся извѣстнымъ даже изъ агентскихъ телеграммъ", несомнѣнно вызоветъ наступленіе арміи генерала Куроки или противъ нашего центра по большой Ляоянской дорогѣ, или въ обходъ лѣваго фланга — на Мукденъ, или противъ праваго фланга отъ Сюяня къ Хайчену или Кайчжоу. Опредѣляя силу арміи Куроки въ предѣлахъ отъ 60 до 108 баталіоновъ, а наши силы на восточномъ фронтѣ вмѣстѣ съ общимъ резервомъ въ 68 бат., г.-м. Харкевичъ полагалъ, что при растянутости нашего расположенія и чувствительности нашихъ сообщеній, даже демонстративныя дѣйствія генерала Куроки, при небольшомъ искусствѣ съ его стороны, даютъ ему много шансовъ на успѣшное достиженіе цѣли: „въ каждой данной точкѣ нашей стратегиче- „ской позиціи на перевалахъ Фыншуйлина мы слишкомъ слабы, чтобы „оказать сопротивленіе, достаточное для выясненія, преслѣдуетъ „ли противникъ серьезныя или демонстративныя цѣли; только овла- „дѣніе японцами переваловъ и дальнѣйшее дебушированіе ихъ изъ „горъ дастъ намъ увѣренность въ рѣшительности ихъ намѣреній, а „между тѣмъ мы, въ силу невыгоды нашего настоящаго стратегиче- „скаго положенія, не можемъ ждать этой минуты и вынуждены бу- „демъ заблаговременно приступить къ сосредоточенію нашихъ силъ".

Разбирая разныя комбинаціи рѣшительныхъ дѣйствій арміи Куроки и нашего имъ противодѣйствія, г.-м. Харкевичъ приходилъ къ заключенію, что при направленіи главнаго удара отъ Сюяня на Хайченъ и Кайчжоу, въ разрѣзъ между корпусомъ г.-л. бар. Штакельберга и нашими главными силами, мы не можемъ разсчитывать дать противнику должный отпоръ на перевалахъ и помѣшать ему стать на нашихъ сообщеніяхъ съ двинутымъ на югъ 1-мъ Сиб. арм. корпусомъ; всякое передвиженіе нашихъ войскъ къ правому флангу только ослабитъ наше, и безъ того растянутое, расположеніе, а прорыву, разъ на него противникъ рѣшится, мы воспрепятствовать все равно не будемъ въ состояніи; послѣдствія же его будутъ только еще болѣе неблагопріятны.

При правильной оцѣнкѣ положенія г.-л. бар. Штакельбергомъ, благопріятной совокупности всѣхъ другихъ условій обстановки, г.-м. Харкевичъ допускалъ возможность нанесенія пораженія той части арміи противника, которая успѣетъ стать между 1-мъ Сиб. арм. корпусомъ и нашими главными силами; но при промедленіи со стороны командира 1-го Сиб. арм. корпуса въ принятіи соотвѣтствующаго рѣшенія, введеніи насъ въ заблужденіе демонстраціями противника, энергіи, рѣшительности и согласованіи дѣйствій японцевъ, войска наши, направляемыя къ Цзиньчжоуской позиціи, могутъ оказаться въ самомъ тяжеломъ положеніи, рискуя подвергнуться окруженію

превосходными силами. Предусматривая возможность подобнаго случая, г.-м. Харкевичъ указывалъ на необходимость нынѣ же приступить къ постепенной подготовкѣ въ тылу 1-го Сиб. арм. корпуса укрѣпленнаго лагеря, въ который онъ могъ бы отойти и продержаться до прибытія къ нему на выручку нашей главной арміи.

Мѣры по обезпеченію лѣваго фланга и тыла отряда г.-л. бар. Штакельберга.

Для парированія ожидавшагося удара генерала Куроки въ направленіи отъ Сюяня на Хайченъ или Кайчжоу приняты были мѣры, которыя подробнѣе будутъ изложены при описаніи событій на южномъ фронтѣ. Въ общемъ онѣ сводились: 1) къ болѣе упорной оборонѣ переваловъ Фыншуйлинскаго хребта, 2) къ передвиженію бригады общаго резерва изъ Хайчена въ Ташичао, откуда она могла своевременно поддержать передовыя войска какъ на Сюянь-Хайченскомъ, такъ и на Сюянь-Кайчжоускомъ направленіяхъ, и 3) къ намѣченному, въ случаѣ сбора главныхъ силъ арміи генерала Куроки къ ея лѣвому флангу, переходу въ наступленіе 24 баталіонами Восточнаго отряда на Фынхуанчэнъ.

29 мая Командующій арміей получилъ донесеніе г.-л. Стесселя отъ 23 мая, въ которомъ относительно группировки японцевъ указывалось, что они передовыми частями держатся противъ Портъ-Артура, имѣя дивизію у Нангалина, два полка въ Дальнемъ и одинъ полкъ въ Таліенванѣ; Цзиньчжоуская позиція тоже ими занята, а сѣвернѣе перешейка, у горы Самсонъ собрано до 40.000 чел. и много артиллеріи ([713]).

Изъ этого донесенія Командующій арміей сдѣлалъ выводъ, что на Квантунѣ и на югѣ Ляодуна высажено всего 6 дивизій, распредѣленныхъ: двѣ—противъ Портъ-Артура, двѣ—у Пуланьдяна и двѣ—въ резервѣ у горы Самсонъ, при чемъ послѣднія могутъ усилить войска, дѣйствующія противъ г.-л. бар. Штакельберга.

Сообщая 29 мая Намѣстнику о группировкѣ японскихъ войскъ, согласно свѣдѣній г.-л. Стесселя, Командующій арміей признавалъ ихъ благопріятными для Портъ-Артура, но указывающими на недостаточность силъ г.-л. бар. Штакельберга, направляемаго противъ 4 японскихъ дивизій. При этомъ г.-ад. Куропаткинъ писалъ:

„Въ бытность генерала Жилинскаго въ Ляоянѣ я просилъ его „взять на себя трудъ по провѣркѣ принятаго нами расположенія „войскъ на перевалахъ, въ частныхъ къ нимъ резервахъ и въ об„щемъ резервѣ противъ арміи Куроки. Быть-можетъ, мы слишкомъ „много отдѣлили для этой задачи войскъ и со стороны легче будетъ „указать намъ, какія именно войска можно будетъ снять съ того „или другого направленія и двинуть къ Штакельбергу. Очень буду „обязанъ за такое указаніе. Необходимо при этомъ принять во вни-

„маніе и прикрытіе направленія Сюянь—Кайчжоу, которое до сихъ „поръ никѣмъ не охранялось, но нынѣ, съ занятіемъ японцами Сюяня „и съ выдвиженіемъ значительныхъ японскихъ силъ къ сѣверу отъ „перешейка, пріобрѣтаетъ большое значеніе. У Сюяня, по наблюденію „г.-м. Мищенко, уже находились части гвардейской и 10-й дивизій. „Направивъ сюда еще одну дивизію, Куроки можетъ, въ связи съ „наступленіемъ четырехъ японскихъ дивизій съ юга, двинуть въ Кай- „чжоу три дивизіи, дабы разорвать расположеніе нашей арміи на „двѣ части и нанести пораженіе корпусу бар. Штакельберга. Про- „тивъ перехода въ наступленіе центра нашего расположенія, а именно „войскъ Восточнаго отряда, Куроки укрѣпилъ Фынхуанчэнъ и ввѣ- „ритъ, вѣроятно, оборону его резервнымъ войскамъ и 12-й дивизіи.

„Портъ-Артуру необходима выручка. Если войска корпуса Шта- „кельберга потерпятъ неудачу, то это не улучшитъ, а только ухуд- „шитъ положеніе Портъ-Артура. Если бы Штакельбергъ, усиленный „сверхъ нашихъ силъ, за счетъ безопасности своей связи съ остал- „ными частями Маньчжурской арміи, и одержалъ бы успѣхъ, то сомкну- „тый ударъ Куроки на ослабленную, стоящую кордономъ, нашу „оборону имѣлъ бы успѣхъ и Куроки сталъ бы на сообщеніяхъ со „Штакельбергомъ; положеніе Маньчжурской арміи сдѣлалось бы весьма „опаснымъ.

„Я предвижу, что начало дѣйствій къ югу Штакельберга совпа- „даетъ и съ началомъ энергичнаго наступленія Куроки. Готовлюсь „дать самый упорный отпоръ, но имѣю въ общемъ резервѣ только „12 баталіоновъ. Съ прибытіемъ головы пѣхоты 10-го корпуса можно „будетъ усиливать войска, двинутыя къ югу, войсками 10-го кор- „пуса“ (714).

Судя по запискамъ сэра Яна Гамильтона, общее положеніе дѣлъ оцѣнивалось Командующимъ арміей и его Штабомъ достаточно вѣрно: выдвиженіе 1-го Сиб. арм. корпуса на югъ немедленно повлекло за собой рѣшеніе главной квартиры непріятеля двинуть ему навстрѣчу 2-ю армію генерала Оку (40.000 чел., 150 ор.), какъ только къ ней прибудутъ ея тыловыя учрежденія.

Въ случаѣ успѣха армія эта вошла бы черезъ 10-ю дивизію, занявшую Сюянь, въ связь съ 1-й арміей, для совмѣстныхъ даль- нѣйшихъ дѣйствій; въ случаѣ же неудачи ея или когда, одержавъ успѣхъ, она все-таки была бы потомъ потѣснена г.-ад. Куропатки- нымъ съ прибывающими свѣжими войсками,—то въ этомъ случаѣ 1-й арміи было приказано „немедленно двигаться на помощь 2-й на „Сюянь и Кайчжоу, даже если бы всѣ линіи сообщенія ея съ р. Ялу „были прерваны и ей пришлось бы, пробираясь по горамъ, умирать „съ голода“.

Въ случаѣ же наступленія Восточнаго отряда генералъ Куроки предполагалъ, удерживаясь сравнительно небольшими силами на сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ вокругъ Фынхуанчэна, съ остальными ударить на сообщенія русскихъ или съ лѣваго фланга, или со стороны Саймацзы [715].

Подготовка техническихъ средствъ для атаки Цзиньчжоуской позиціи.

Конечною цѣлью нашего наступленія на югъ являлась выручка Портъ-Артура; для достиженія ея предстояло овладѣть весьма сильной Цзиньчжоуской позиціей, преграждавшей перешеекъ, соединяющій Ляодунскій полуостровъ съ Квантуномъ. Японцы овладѣли ею, помимо громаднаго превосходства въ силахъ, въ значительной мѣрѣ благодаря еще содѣйствію съ фланговъ ихъ судовъ; намъ же разсчитывать на содѣйствіе флота не приходилось, поэтому для выполненія этой задачи требовалась подготовка соотвѣтственныхъ артиллерійскихъ и инженерныхъ средствъ.

Еще въ бытность Военнымъ Министромъ, предвидя необходимость для арміи въ Маньчжуріи орудій осадныхъ калибровъ, г.-ад. Куропаткинъ приказалъ подготовить къ отправкѣ нѣкоторое число этихъ орудій; всего предназначено было: 8 орудій 6-дм. въ 120 пуд., 20 орудій 42-лин., 12 полевыхъ мортиръ и 4-батарейный мортирный полкъ—24 мортиры,—итого 64 орудія [716].

Кромѣ того, оказалось возможнымъ выдѣлить изъ Владивостока 6 ор. 6-дм. въ 190 пуд., 8 ор. 6-дм. въ 120 пуд. и 6 ор. 42-лин., но безъ осадныхъ передковъ и снарядныхъ ящиковъ; распоряженіе о доставкѣ ихъ въ Харбинъ сдѣлано было 7 мая; въ Харбинѣ же находились снятыя съ форта Инкоу 5 ор. 6-дм. въ 120 пуд. Для скорѣйшаго формированія въ Харбинѣ осаднаго парка Намѣстникъ, по ходатайству Командующаго арміей, 27 мая разрѣшилъ взять изъ Владивостокской крѣпостной артиллеріи и необходимый личный составъ [717].

Имѣя въ виду вѣроятность усиленія Цзиньчжоуской позиціи минами и фугасами и содѣйствія ея оборонѣ японскимъ флотомъ, Командующій арміей ходатайствовалъ о назначеніи изъ Владивостока сильной команды минеръ со всѣми видами минныхъ средствъ, а также 3—4 миноносокъ и 30 шлюпокъ. На это г.-ад. Алексѣевъ отвѣтилъ, что возможность выдѣленія изъ Владивостока минныхъ средствъ выяснится сношеніемъ съ командующимъ войсками Приамурскаго воен. округа, а плавучія средства, въ видѣ паровыхъ и гребныхъ шлюпокъ, рекомендовалъ пріобрѣсти покупкой въ Инкоу и Тяньцзинѣ [718].

Подготовка нашей наступательной операціи въ продовольственномъ отношеніи изложена въ концѣ настоящаго тома, въ особой главѣ объ устройствѣ тыла.

Съ этой стороны также приходилось считаться съ весьма серьезными затрудненіями.

Переходъ въ наступленіе 2-й арміи генерала Оку.

30 мая, переѣхавъ изъ Ляояна въ Кайчжоу, Командующій арміей вызвалъ г.-л. бар. Штакельберга для личныхъ переговоровъ по поводу наступленія на югъ. Утромъ 31 мая, около 10 ч., во время доклада г.-л. бар. Штакельберга, изъ штаба корпуса телефономъ было передано о наступленіи значительныхъ силъ противника отъ Пуланьдяна на сѣверъ. Командующій арміей тотчасъ же донесъ объ этомъ Намѣстнику, сообщая, что въ 1-мъ Сиб. арм. корпусѣ у Вафангоу и Вафандяна всего собрано до 20 бат. съ 19 сотнями и многочисленной артиллеріей, и что г.-л. бар. Штакельбергъ приказалъ авангарду г.-л. Симонова, стоящему у Вафандяна, не втягиваясь въ упорный бой съ превосходными силами, отходить къ Вафангоу, гдѣ выбрана и начата укрѣпленіемъ позиція, однако безъ особыхъ выгодъ, вслѣдствіе легкости обхода ея фланговъ [719].

Вмѣстѣ съ тѣмъ Командующій арміей приказалъ 34-й и 35-й В.-С. стр. полки, только-что смѣненные въ Инкоу и Кайчжоу прибывшими частями 3-й Сиб. пѣх. дивизіи, подвезти въ Вафангоу по желѣзной дорогѣ.

Итакъ 2-я японская армія предупредила наступленіе отряда г.-л. бар. Штакельберга, сосредоточеніе котораго еще не закончилось; результатомъ наступленія противника явился бой 1—2 іюня при Вафангоу, который будетъ описанъ въ слѣдующей главѣ.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить какъ бы пророческой отмѣтки Намѣстника на помянутой депешѣ Командующаго арміей съ извѣстіемъ о переходѣ японцевъ въ наступленіе:

„Настоящее донесеніе только подтверждаетъ мои опасенія, изло-
„женныя Командующему арміей въ телеграммѣ отъ 28 мая № 3072;
„медленность сосредоточенія и недостаточность отряда могутъ повести
„къ извѣстнымъ неудачамъ, и мы не нанесемъ удара непріятельскому
„заслону, а сами отступимъ далѣе на сѣверъ, какъ и слѣдуетъ (?)
„31 мая 11 ч. веч.“ [719].

Группировка арміи.

Къ 16 мая Маньчжурская армія занимала слѣдующее расположеніе.

I. Южный авангардъ, подъ начальствомъ г.-л. бар. Штакельберга:

въ Инкоу—33-й и два баталіона 34-го В.-С. стр. полка, 2-й эск. Приморскаго драг. полка и 2-я батарея 9-й В.-С. стр. арт. бригады, всего 5 бат., 1 эск. и 8 ор., подъ начальствомъ г.-м. Мрозовскаго;

въ Кайчжоу—36-й и два баталіона 35-го В.-С. стр. полка [720], 6-я сотня 5-го Сиб. каз. полка, 3-я и 4-я батареи 9-й В.-С. стр.

арт. бригады и 3-я Забайкальская каз. батарея, всего 5 бат., 1 сот. и 22 ор. подъ начальствомъ г.-м. Чирикова. Изъ этого отряда два баталіона 35-го В.-С. стр. полка съ 3-й Забайкальской каз. батареей 17 мая были передвинуты къ побережью въ *с. Баосичжай*; *въ Ташичао*—одинъ баталіонъ 34-го В.-С. стр. полка и 1-я батарея 9-й В.-С. стр. арт. бригады, всего 1 бат. и 8 ор.

Перевалы Далинъ и Пханлинъ занималъ отрядъ полк. Ласкаго—21-й В.-С. стр. полкъ, 1-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка и 1-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады, — всего 3 бат., 1 сот. и 8 ор.

Главныя силы, именно 1-я В.-С. стр. дивизія (12 бат., 32 ор.) 17 мая выступила изъ Хайчена для слѣдованія въ Ташичао.

Конный отрядъ г.-м. Самсонова, въ составѣ Приморскаго драг. (5 эск.) и 8-го Сиб. каз. (6 сот.) полковъ, 48-й сотни погран. стражи, кон.-охотн. команды 13-го В.-С. стр. полка и 2-й Забайкальской каз. батареи (всего 12 эск. и сот., 1 кон.-охотн. команда и 6 ор.),—къ вечеру 15 мая собрался въ Сюнечэнѣ; впереди коннаго отряда вели развѣдки три сотни погр. стражи (12-я, 42-я и 43-я); изъ 5-го Сибирскаго. каз. полка 1-я и 2-я сотни были отправлены 16 мая изъ Кайчжоу къ Пейдядяну (Киндятыну) для наблюденія за восточнымъ берегомъ Ляодунскаго полуострова; 3-я сотня пошла въ горный раіонъ къ востоку отъ Кайчжоу для связи съ отрядомъ г.-м. Мищенко; 4-я и 5-я сотни нѣкоторое время наблюдали за побережьемъ Сюнечэнъ—Кайчжоу.

Сверхъ того, на пути въ Южный авангардъ находилась 1-я бригада 2-й Сиб. пѣх. дивизіи (безъ 2-го б-на Енисейскаго пѣх. полка, посланнаго въ отрядъ г.-м. Ренненкампфа); бригада эта подъ начальствомъ командующаго 2-й Сиб. пѣх. дивизіей г.-м. Левестама вмѣстѣ съ 1-мъ Сиб. арт. дивизіономъ 16 мая выступила изъ Ляояна и 18 мая прибыла въ Хайченъ.

Съ ней силы Южнаго авангарда достигли до 34 бат., 23 эск. и сот. и 100 ор. ([721]).

II. Восточный отрядъ, подъ начальствомъ г.-л. гр. Келлера:

Перевалы *Чензелинъ* и *Фынсяолинъ 2-й* занималъ отрядъ подполк. Дементьева—5-я и 7-я роты 17-го В.-С. стр. полка и 3-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка, имѣя за собой въ резервѣ, у с. Ломогоу, 2-й б-нъ 10-го В.-С. стр. полка.

Перевалъ Модулинъ былъ занятъ 24-мъ В.-С. стр. полкомъ съ 2 ор. 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады (3 бат. и 2 ор.), выдвинувшимъ одинъ баталіонъ къ с. Уалюнди.

На перевалѣ *Фынсяолинъ*, на большой Ляоянской дорогѣ, находился 9-й В.-С. стр. полкъ съ 4 ор. 2-й батареи 3-й В.-С. стр. арт.

бригады (3 бат. и 4 ор.), съ однимъ своимъ баталіономъ впереди—въ Чандяпуза.

Въ *Тхавуанѣ* располагался частный резервъ—22-й В.-С. стр. полкъ съ 4-й батареей 3-й В.-С. стр. арт. бригады (3 бат. и 8 ор.) подъ начальствомъ г.-м. Романова, который являлся и начальникомъ отрядовъ, занимавшихъ перевалы Модулинъ и Фынсяолинъ.

Въ Ляндясанѣ располагались главныя силы отряда, а именно: два баталіона 10-го В.-С. стр. полка, 11-й и 12-й В.-С. стр. полки, 4-й баталіонъ Воронежскаго и 1-й баталіонъ Моршанскаго полковъ, 1-я и полубатарея 2-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бригады,—всего 10 бат. и 12 ор.

Конница Восточнаго отряда распредѣлена была слѣдующимъ образомъ: впереди фронта — 5-я и 6-я сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка (войск. старш. Свѣшниковъ)—въ *Сандіаза*, $3^3/_4$ сотни Уссурійскаго каз. полка (полк. Абадзіевъ)—въ *Ундеапуза*, 4 сотни 2-го Читинскаго каз. полка (войск. старш. Закржевскій)—въ *Кондяпуза*; на летучей почтѣ, въ конвояхъ и пр. находилось до $2^3/_4$ сотенъ ([722]).

Сверхъ того, на подкрѣпленіе Восточнаго отряда выступили: *изъ Ляояна* 16 мая,—2-я бригада 2-й Сиб. пѣх. дивизіи со 2-мъ Сиб. арт. дивизіономъ и *изъ Сихеяна*, изъ отряда полк. Волкова,—4-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады; съ этими подкрѣпленіями общая сила Восточнаго отряда достигала $28^1/_2$ бат., $13^1/_2$ сот. и 50 ор.

III. Конный отрядъ г.-м. Мищенко—1-й Верхнеудинскій, 1-й Читинскій и 7-й Сиб. каз. полки съ 1-й Забайкальской каз. батареей (всего 17 сот., 6 ор.) ([723])—съ 14 по 19 мая главными силами располагался въ с. *Кіулунсы*, впереди лѣваго фланга фронта Южнаго авангарда.

IV. Конный отрядъ г.-м. Ренненкампфа—1-й Аргунскій, 2-й Нерчинскій и 2-й Аргунскій каз. полки съ 4-й Забайк. каз. батареей (всего $17^1/_2$ сот., 6 ор.) ([724])—16 мая отошелъ отъ Саймацзы главными силами (5 сот. 2-го Аргунскаго и 4 сотни 2-го Нерчинскаго каз. полковъ) къ *Цзянчану*, а 1-й Аргунскій каз. полкъ ($5^1/_2$ сот.)—къ перевалу *Фынсуйлинъ*; одна сотня 2-го Нерчинскаго каз. полка производила дальній поискъ къ устьямъ р. Хунцзянъ, и по одной сотнѣ отъ этого полка и отъ 2-го Аргунскаго—разошлись на летучую почту и другіе наряды; батарея, за непригодностью ея въ гористомъ раіонѣ, была отослана въ тылъ, въ *Фанцзяпуцзы*.

Тылъ отряда г.-м. Ренненкампфа охранялся подчиненнымъ ему же 23-мъ В.-С. стр. полкомъ съ 1-й В.-С. горной батареей ([724]) (3 бат. и 8 ор.), который къ 15 мая располагался: на перевалѣ *Фынсуйлинъ*—три роты и 2 ор., въ с. *Сихэянъ*—два баталіона и 6 ор., и одна рота находилась въ прикрытіи 4-й Забайкальской каз. батареи въ *Фан-*

цзяпуцза; кромѣ того, ожидался подходъ 2-го б-на Енисейскаго полка, направленнаго Командующимъ арміей спеціально для занятія перевала Фынсуйлинъ въ тылу отряда.

V. Крайній лѣвый флангъ арміи охранялся отрядами: а) подполк. *Иванова* въ с. *Беньсиху* въ долинѣ р. Тайцзыхэ (2-й бат. Стрѣтенскаго пѣх. полка, 1/2 сот. Амурскаго каз. полка и 2 ор. погр. стражи), б) подполк. *Кушелевскаго* въ г. *Синцзинтинѣ* (2-я и 3-я роты Стрѣтенскаго пѣх. полка, 5-я и 6-я сотни Амурскаго каз. полка и 2 ор. погр. стражи) и в) летучимъ отрядомъ подполк. *Мадритова* въ окрестностяхъ г. *Хуанжэньсяна* (6-я сотня Уссурійскаго каз. полка, сотня Кавказскихъ добровольцевъ и двѣ кон.-охотн. команды); сверхъ того, 6-я сотня 2-го Читинскаго каз. полка стояла въ *Цзянчанѣ*, а 4-я рота Стрѣтенскаго пѣх. полка занимала этапы на дорогѣ *изъ Мукдена въ Синцзинтинъ* (съ 3 мая).

VI. На крайнемъ правомъ флангѣ въ долинѣ р. Ляохэ находился *Ляохэйскій отрядъ* г.-м. Коссаговскаго въ составѣ четырехъ ротъ Козловскаго полка съ 2 ор. 31-й арт. бригады, двухъ сотенъ Амурскаго каз. полка и 2 ротъ, 5 сот. и 4 ор. пограничной стражи.

VII. Въ *общемъ резервѣ* арміи находились: въ *Ляоянѣ*—5-я В.-С. стр. дивизія съ ея артиллеріей (11 1/2 бат. и 32 ор.), 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей (6 бат. и 22 ор.), 2 1/2 бат. Верхнеудинскаго пѣх. полка, сотня 2-го Верхнеудинскаго, 1 1/2 сотни Амурскаго и 6 сотенъ 4-го Сибирскаго каз. полковъ,—всего 20 бат., 8 1/2 сот., 54 ор. ([725]), и *въ Хайченѣ*—2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей (7 бат. и 24 ор.) ([726]); всего въ общемъ резервѣ состояло 27 бат., 8 1/2 сот., 78 ор., но изъ нихъ 2 1/2 б-на Верхнеудинскаго пѣх. полка разошлись для надобностей караульной и этапной службы въ Ляоянѣ.

VIII. Сверхъ того, *въ Мукденѣ* находились Читинскій пѣх. полкъ и 1-я рота Стрѣтенскаго пѣх. полка съ 2 ор. пограничной стражи, 1 б-нъ Верхнеудинскаго пѣх. полка выдѣленъ былъ на охрану жел. дороги *близъ Ляояна* и двѣ роты того же полка состояли въ распоряженіи начальника этаповъ арміи.

Всего въ Маньчжурской арміи къ 15 мая числилось 97 3/4 бат., 84 эск. и сот. и 250 ор., не считая 4 1/4 бат. въ Мукденѣ и временно входившихъ въ составъ арміи частей погр. стражи (2 роты, 9 сот., 8 ор.).

Событія на южномъ фронтѣ.

16 мая конный отрядъ г.-м. Самсонова продолжалъ движеніе на югъ вдоль жел. дороги и 17 мая подходилъ къ ст. Вафангоу.

Усиленная развѣдка японскаго передового отряда г.-м. Акіама.

Навстрѣчу наступательному движенію передовыхъ частей 1-го Сиб. арм. корпуса уже съ 14 мая обнаружились

признаки перехода въ наступленіе и противника: 14 мая 2 эскадрона японцевъ подходили на 8 верстъ къ Вафангоу; днемъ 15 мая разъѣздъ корнета Карницкаго, согласно его донесенія, былъ разсѣянъ тремя японскими эскадронами въ 50—60 вер. къ ю.-в. отъ Кайчжоу въ раіонѣ с. Ходятунь [727].

15 и 16 мая наступленіе японцевъ продолжалось. Части пограничной стражи подполк. Панаева медленно отходили отъ ст. Вафандянь и къ утру 17 мая собирались у ст. Вафангоу, гдѣ въ этотъ день и произошла встрѣча коннаго отряда г.-м. Самсонова съ японскимъ передовымъ отрядомъ.

Какъ выясняется нынѣ изъ иностранныхъ источниковъ, генералъ Оку рѣшилъ атаковать Цзиньчжоускую позицію и овладѣть затѣмъ Таліенваномъ и Дальнимъ, съ цѣлью обезпечить своей арміи и той арміи, которая получитъ назначеніемъ осаду Портъ-Артура, вполнѣ удобныя базы, такъ какъ мѣсто высадки у Сяохоукоузейцзы даже въ хорошую погоду не удовлетворяло самымъ скромнымъ требованіямъ.

Обезпеченіе съ сѣвера движенія своихъ главныхъ силъ къ Цзиньчжоу генералъ Оку поручилъ начальнику 5-й дивизіи г.-л. Уэда, въ распоряженіе котораго, кромѣ его дивизіи, поступили еще: одинъ полкъ (34-й) съ тремя батареями и 2 эск. 3-й дивизіи, одинъ баталіонъ 38-го полка съ 2 эск. 4-й дивизіи и 1-я отд. кав. бригада (8 эск.); всего подъ начальствомъ г.-л. Уэда собралось 16 бат., 15 эск., 54 ор. (въ томъ числѣ 36 горн. ор.); линія охраненія тянулась отъ ст. Пуланьдянь черезъ долину Тасахо до Бицзыво.

Къ 18 мая японцы заняли уже Таліенванъ и Дальній; успѣла высадиться и новая 11-я японская дивизія. Съ ея прибытіемъ японскія войска на Ляодунѣ были раздѣлены на двѣ арміи: 1-я и 11-я дивизіи явились ядромъ осадной арміи генерала Ноги, а 3-я, 4-я и 5-я дивизіи съ 1-й отд. кав. и 1-й отд. арт. бригадами составили 2-ю армію генерала Оку.

20 и 21 мая 3-я и 4-я дивизіи съ 1-й отд. арт. бригадой сосредоточились у ст. Пуланьдянь и въ долинѣ р. Тасахо.

Слухи о предстоящемъ наступленіи русскихъ на югъ для выручки Портъ-Артура достигли японской главной квартиры, и генералъ Оку 16 мая послалъ на развѣдку къ ст. Вафандянь и далѣе г.-м. Акіама съ его 1-й отд. кав. бригадой (13-й и 14-й кав. полки) и поддержкой въ нѣсколько ротъ пѣхоты 5-й дивизіи.

Дѣло 17 мая у ст. Вафангоу. *(Карт. прил. № 13).*

Преслѣдуя отходившія передъ нимъ части пограничной стражи, авангардъ г.-м. Акіама утромъ 17 мая у с. Чуцзятунь втянулся въ перестрѣлку со спѣшенными частями 42-й и 43-й сотенъ погран. стражи, занявшихъ Юдзятунь.

Въ 12-мъ часу утра г.-м. Самсоновъ у с. Сюньшутунь, узнавъ о происходящей къ югу отъ ст. Вафангоу перестрѣлкѣ, ускорилъ движеніе своего отряда, выславъ кон.-охотн. команду 13-го В.-С стр. полка и 48-ю сотню погран. стражи для освѣщенія праваго фланга по правому берегу р. Фучжоохэ и отправивъ впередъ, на помощь частямъ погран. стражи, 3-й и 4-й эск. Приморскихъ драгунъ.

Тѣмъ временемъ части пограничной стражи уже очистили Юдзятунь, занятый японцами; прибывшіе 3-й и 4-й эск. Приморскихъ драгунъ, спѣшившись, взобрались на высоты къ с.-в. отъ с. Лоушагоу и вступили въ перестрѣлку съ противникомъ, выдвинувшимъ пѣхотныя цѣпи.

Около 12 ч. 30 м. дня главныя силы нашего коннаго отряда собрались у ст. Вафангоу, поставивъ батарею, которая не могла взобраться на высоты у Лоушагоу, на позиціи у жел.-дорожнаго моста южнѣе станціи.

Около 1 ч. дня конница противника стала дебушировать изъ Юдзятунь, преслѣдуя наши передовыя части, отходившія вдоль жел. дороги песчаной долиной лѣваго берега р. Фучжоохэ.

Г.-м. Самсоновъ приказалъ 4-й и 6-й сотнямъ 8-го Сибирскаго каз. полка войск. старш. Желтухина атаковать шедшій впереди и слишкомъ отдѣлившійся японскій эскадронъ (2-й эск. 13-го кав. полка).

Около 1 ч. 20 м. дня названныя двѣ сотни съ присоединившимися разъѣздами разныхъ частей ударили вблизи жел. дороги на японскій эскадронъ—4-я съ фронта, 6-я съ лѣваго фланга — и въ рукопашной схваткѣ разсѣяли его, но въ свою очередь попали подъ сильный огонь спѣшенной конницы, пѣхоты и 6 пулеметовъ; сотни стали лавой отходить къ р. Фучжоохэ, преслѣдуемыя двумя новыми японскими эскадронами; въ свою очередь и эти эскадроны попали подъ огонь охранявшихъ правый флангъ нашего отряда кон.-охотн. команды 13-го В.-С. стр. полка и 48-й погран. сотни, которыя, замѣтивъ у жел. дороги большую пыль, спустились въ долину р. Фучжоохэ и спѣшились, подвергаясь и сами огню японскихъ пулеметовъ. Оба японскіе эскадрона, понеся потери, вернулись къ Юдзятуню, по которому около 1 ч. 30 м. дня открыла огонь наша батарея.

Находившіеся на лѣвомъ флангѣ 3-й и 4-й эск. Приморскаго драг. полка пытались принять участіе въ схваткѣ, но не могли спуститься съ высотъ у Лоушагоу, тѣмъ болѣе, что противъ нихъ выдвигались японскія цѣпи, обходившія лѣвый флангъ; здѣсь дѣло ограничилось перестрѣлкой, при чемъ драгуны подались нѣсколько назадъ.

Послѣ отхода японскихъ эскадроновъ перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ прекратилась, но черезъ 20 минутъ возобновилась, ибо на гребнѣ высотъ къ востоку отъ Лоушагоу, ранѣе занимавшемся 3-мъ и 4-мъ эскадронами драгунъ, показались японскія цѣпи, что побудило г.-м. Самсонова отойти сначала къ ст. Вафангоу, а на ночь къ с. Цзяхосинъ; японцы прекратили свое наступленіе на линіи д. Лоушагоу.

О силѣ противника г.-м. Самсоновъ доносилъ, что въ бою приняли участіе отъ 6 до 8 ротъ пѣхоты, 8 эск. и 6 пулеметовъ; кромѣ того, были замѣчены значительныя колонны, подходившія съ юга, такъ что можно было предположить присутствіе всего до 3 баталіоновъ пѣхоты; лично этихъ колоннъ г.-м. Самсоновъ не видалъ; по взятымъ лошадямъ и разнымъ предметамъ опредѣлилось точно присутствіе 13-го кав. полка; какъ выясняется теперь, г.-м. Акіама, кромѣ своей конницы, имѣлъ только 1 б-нъ 5-й дивизіи и 2 горн. батареи.

Наши потери: убитыми—5 н. ч. и ранеными—3 оф. и 32 н. ч., въ томъ числѣ въ 4-й и 6-й сотняхъ 8-го Сибирскаго каз. полка убито 2 н. ч. и ранено 2 оф. и 11 н. ч.; потери японцевъ въ этотъ день г.-м. Самсоновъ считалъ до 300 чел., но сами японцы опредѣляли ихъ за время съ 17 по 21 мая въ 1 оф. и 26 н. ч. убитыхъ и 4 оф. и 53 н. ч. раненыхъ.

На всеподданнѣйшей депешѣ г.-ад. Куропаткина о дѣлѣ 17 мая Государю Императору благоугодно было написать „лихое дѣло“, каковая милостивая отмѣтка была сообщена г.-м. Самсонову черезъ Командующаго арміей [728].

Выдвиженіе къ ст. Вафангоу пѣхоты I-го Сиб. арм. корпуса.

Какъ видно, дѣло у Вафангоу являлось случайной встрѣчей нашего и японскаго развѣдочныхъ отрядовъ, но, будучи принято за начало наступленія японцевъ, оно ускорило выдвиженіе на югъ 1-го Сиб. арм. корпуса.

Въ представленныхъ г.-л. бар. Штакельбергомъ 17 мая соображеніяхъ по наступленію къ югу, онъ находилъ выдвиженіе на югъ до Пуланьдяна и даже до Саньшилипу отряда въ 19—27 баталіоновъ вполнѣ исполнимымъ, достаточно безопаснымъ и вполнѣ своевременнымъ для отвлеченія части силъ противника отъ Портъ-Артура; онъ сомнѣвался, чтобы японцы рѣшились теперь высадиться на побережьѣ Инкоу—Сюнечэнъ и что у Дагушаня они спустили всю 3-ю армію; во всякомъ случаѣ находилъ вполнѣ достаточнымъ оставить въ Сюяньскомъ направленіи у Далина 1 дивизію (2-ю Сиб. пѣх. дивизію) и въ раіонѣ Инкоу—Ташичао—Кайчжоу 1 или 1½ дивизіи (9-ю В.-С. стр. дивизію). Затѣмъ онъ предлагалъ 1-ю В.-С.

стр. дивизію съ бригадой 35-й пѣх. дивизіи и, если возможно, съ бригадой 31-й пѣх. дивизіи, налегкѣ, съ обозомъ 1-го разряда и съ носимымъ запасомъ на 4 дня, тотчасъ же по ихъ сосредоточеніи въ Кайчжоу, двинуть на югъ, основавъ все довольствіе на подвозѣ желѣзной дорогой [729].

Это предположеніе, какъ выясняется теперь, не соотвѣтствовало обстановкѣ, ибо къ 21 мая на линіи Пуланьдянь—долина р. Тасахо собрались уже три японскія дивизіи съ многочисленной артиллеріей.

Однако, при оцѣнкѣ изложеннаго плана дѣйствій слѣдуетъ имѣть въ виду отсутствіе въ моментъ его составленія сколько-нибудь надежныхъ свѣдѣній о противникѣ; дѣло у Вафангоу тоже мало помогло въ этомъ отношеніи.

17 мая г.-л. Сахаровъ передалъ приказаніе Командующаго арміей г.-м. Самсонову развѣдкой въ тылъ опредѣлить, что̀ за отрядъ имѣлъ съ нимъ дѣло: является ли онъ авангардомъ наступающаго на сѣверъ противника или просто исполняетъ развѣдочныя задачи [730].

Подтверждая это приказаніе, Командующій арміей 18 мая предложилъ г.-л. бар. Штакельбергу отправить въ репли конницѣ г.-м. Самсонова 2 б-на и 4 ор., а вслѣдъ за тѣмъ разрѣшилъ перевезти и до 4—5 б-въ пѣхоты съ цѣлью нанести пораженіе японскому передовому отряду, если онъ зарвался впередъ и никѣмъ съ тыла не поддерживается [731].

Во исполненіе этихъ распоряженій вечеромъ 18 мая на ст. Вафангоу перевезенъ былъ 36-й В.-С. стр. полкъ ($2^{3}/_{4}$ бат.), а изъ собравшейся 18 мая въ Кайчжоу 1-й В.-С. стр. дивизіи 20 мая отправленъ былъ по жел. дорогѣ въ Вафангоу 1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ съ полубатареей.

18 и 19 мая новыхъ свѣдѣній о противникѣ не получалось; день 19 мая у г.-м. Самсонова прошелъ тревожно: съ разныхъ сторонъ поступали неоправдывавшіяся свѣдѣнія о наступленіи противника; отрядъ весь день почти оставался посѣдланнымъ; къ вечеру японскія сторожевыя цѣпи усилились и продвинулись верстъ на 6 сѣвернѣе Юдзятуня, а г.-м. Самсоновъ къ ночи на 20 мая отошелъ къ Сюньшутуну, донеся, что противъ него дѣйствуютъ 13-й и 14-й кав. полки и конныя части съ красными околышами (гвардія) [732].

19 мая Командующій арміей узналъ объ очищеніи противникомъ занятаго имъ 16 мая на нашемъ лѣвомъ флангѣ г. Саймацзы; это привело его къ мнѣнію, что и на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ японцы только демонстрируютъ или ведутъ развѣдку, а потому г.-ад. Куропаткинъ 19 мая вторично телеграфировалъ г.-л. бар. Штакельбергу о желательности разбить и разстроить преслѣдованіемъ конницы передовой японскій отрядъ, для чего разрѣшалось подвезти по

желѣзной дорогѣ въ распоряженіе г.-м. Самсонова еще одинъ полкъ съ полубатареей [733].

20 мая г.-ад. Куропаткинъ вновь телеграфировалъ г.-л. бар. Штакельбергу: „Примите мѣры, жертвуя временно развѣдкой круп-„ными частями, сосредоточить подъ начальствомъ Самсонова конницу, „превосходную въ числѣ передъ японской, доведите силу пѣхоты его „отряда до бригады; пѣхотнымъ частямъ дальше станціи Вафандянь „не продвигаться; надо наблюдать лѣвый флангъ".

Однако, г.-м. Самсоновъ успѣлъ уже отправить въ дальнюю развѣдку 3 эскадрона и 1 сотню; г.-л. бар. Штакельбергъ уже заявлялъ о недостаткѣ конницы, а для усиленія г.-м. Самсонова послалъ 2-й эскадронъ Приморскаго драг. полка изъ Инкоу и 4-ю и 5-ю сотни 5-го Сибирскаго каз. полка, смѣнивъ ихъ на побережьѣ кон.-охотн. командами 9-й В.-С. стр. дивизіи [734].

Съ своей стороны и Командующій арміей отправилъ г.-л. бар. Штакельбергу 2-ю, 3-ю, 4-ю и 5-ю сотни 4-го Сибирскаго каз. полка, собравшіяся со штабомъ Сиб. каз. дивизіи на ст. Вафангоу 23 и 24 мая [735].

За это время г.-м. Самсоновъ утромъ 21 мая передвинулъ свой отрядъ отъ Сюньшутуна къ Вафангоу; о противникѣ свѣдѣній не имѣлось и ближайшаго соприкосновенія съ нимъ, повидимому, не существовало; высланные въ дальнюю развѣдку 3 эскадрона и сотня тоже никакихъ свѣдѣній не доставили.

Вслѣдствіе этого командиръ 36-го В.-С. стр. полка полк. Бачинскій, съ разрѣшенія г.-м. Самсонова, рѣшилъ подать впередъ сторожевое охраненіе; прибывъ съ этой цѣлью около 10 ч. утра 21 мая въ Хуафангоу, онъ сталъ продвигать впередъ свой 1-й баталіонъ, а затѣмъ вызвалъ къ нему и остальные два баталіона. Партіи японской пѣхоты, отстрѣливаясь, уходили частью къ Юдзятунь, частью на высоты южнѣе этой деревни и располагались въ устроенныхъ по обѣ стороны жел. дороги окопахъ.

Занявъ 1-мъ баталіономъ гребень высотъ между с. с. Юдзятунь и Лоушагоу, полк. Бачинскій послалъ въ Вафангоу за 2 орудіями 2-й Забайкальской каз. батареи для обстрѣла Юдзятуньскаго дефиле, но прибывшій въ это время на станцію г.-м. Самсоновъ, не желая принимать боя, ибо въ это время шла выгрузка 2-го эшелона 1-го В.-С. стр. Е. В. полка и полубатареи,—послалъ къ полк. Бачинскому капитана ген. штаба Каменскаго съ приказаніемъ отступить; приказаніе это, видимо, не было отдано въ категорической формѣ; начались при посредствѣ кап. Каменскаго переговоры, кончившіеся тѣмъ, что г.-м. Самсоновъ выслалъ 4 орудія 2-й Забайкальской каз. батареи съ двумя сотнями, открывшія около 4 ч. дня огонь съ позиціи вблизи Лоушагоу.

Японцы, послѣ утренней перестрѣлки совсѣмъ прекратили огонь и молча сидѣли въ своихъ окопахъ; по наблюденіямъ полк. Бачинскаго и другихъ офицеровъ, ихъ было 4 и самое большее—до 6 ротъ.

Считая цѣль развѣдки достигнутою и согласно приказанія г.-м. Самсонова, переданнаго черезъ кап. Каменскаго, полк. Бачинскій около 5 ч. дня приказалъ отступать, напослѣдокъ обстрѣлявъ залпами японскіе окопы. Въ отвѣтъ впервые раздался артиллерійскій огонь изъ 4 горн. орудій съ высотъ къ ю.-з. отъ Юдзятуня и 4 полевыхъ орудій отъ Чуцзятуня и пулеметный съ вершины горы къ сѣверу отъ Чуцзятуня; открыла стрѣльбу и японская пѣхота.

Около 6½ ч. вечера огонь стихъ и роты 36-го В.-С. стр. полка отошли къ ст. Вафангоу; за этотъ день у насъ былъ убитъ 1 н. ч. и ранено 1 оф. и 18 н. ч. (736).

Итакъ, непосредственныя наблюденія во время перестрѣлки опредѣляли силу японцевъ не болѣе, какъ въ 4—6 ротъ, что совершенно отвѣчало истинѣ, ибо у г.-м. Акіама былъ только 1 баталіонъ 5-й дивизіи. Но г.-м. Самсоновъ, видимо введенный въ заблужденіе открытіемъ японцами артиллерійскаго огня изъ двухъ батарей, донесъ, что Юдзятуньское дефиле занято прочно и укрѣплено противникомъ въ составѣ бригады пѣхоты съ артиллеріей и бригады кавалеріи (737).

По полученіи этой депеши г.-м. Самсонова Командующій арміей 21 же мая телеграфировалъ г.-л. бар. Штакельбергу:

„Силы, стоящія противъ генерала Самсонова, выяснились вполнѣ „опредѣленно. Представляется весьма желательнымъ воспользоваться „ихъ оторваннымъ отъ 2-й японской арміи положеніемъ и на„нести имъ пораженіе. Возлагаю эту задачу на Васъ. Соберите у „Вафангоу возможно скрытно четыре полка пѣхоты и произведите „ими быстрый, возможно неожиданный ударъ; пѣхотными частями „далѣе станціи Вафандянь безъ крайней надобности не заходите. „Примите всѣ мѣры предосторожности отъ неожиданностей, возмож„ныхъ въ дѣйствіяхъ въ гористой мѣстности. Если бы японцы зна„чительно усилились на южномъ направленіи, то ограничьтесь раз„вѣдкою ихъ силъ и въ бой съ превосходными силами не втягивай„тесь. Сохраняйте готовность быстро отойти къ Кайчжоу частью поход„нымъ порядкомъ, частью по желѣзной дорогѣ. Активная дѣятель„ность японцевъ противъ лѣваго фланга арміи продолжается. Обна„ружено ихъ присутствіе Сыпингаѣ. Высылаю Вамъ генерала Симо„нова съ 4-мя сотнями“ (738).

Испросивъ разрѣшеніе собрать въ Вафангоу всю 1-ю В.-С. стр. дивизію (739), г.-л. бар. Штакельбергъ къ вечеру 23 мая подвезъ по жел. дорогѣ всѣ ея полки, къ которымъ 24 мая присоединились шедшая походомъ артиллерія и 1½ роты саперъ.

Такимъ образомъ, къ 25 мая въ окрестностяхъ Вафангоу собрался подъ личнымъ начальствомъ г.-л. бар. Штакельберга отрядъ силою въ 14½ бат., 22 сот. и 38 ор. (740).

Свѣдѣнія о присутствіи у Юдзятуня болѣе или менѣе значительнаго отряда противника изъ трехъ родовъ оружія и желаніе нанести ему отдѣльное пораженіе явились причиной быстраго выдвиженія на югъ сразу на 3 перехода всей 1-й В.-С. стр. дивизіи.

Распредѣленіе войскъ въ тылу отряда г.-л. бар. Штакельберга.

Въ тылу Вафангоускаго отряда въ трехъ переходахъ, послѣ нѣкоторыхъ передвиженій, къ 24 мая сформировался въ раіонѣ Инкоу—Кайчжоу отрядъ г.-м. Кондратовича (8¼ бат., 1 сот., 38 ор.), сгруппированный:

въ Инкоу, подъ начальствомъ г.-м. Мрозовскаго,—34-й В.-С. стр. полкъ со 2-й батареей 9-й В.-С. стр. арт. бригады

и *въ Кайчжоу* и ближайшихъ окрестностяхъ, подъ начальствомъ г.-м. Чирикова,—35-й В.-С. стр. полкъ, 2-й и 3-й баталіоны 33-го и 1 рота 36-го В.-С. стр. полковъ, три батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады, 3-я Забайкальская каз. батарея и 6-я сотня 5-го Сибирскаго каз. полка; на этотъ отрядъ возлагалась оборона побережья между Гуаньцзятунь и Таволга и наблюденіе въ восточномъ направленіи въ раіонѣ Сюянь—р. Тазуанхэ.

Въ *Ташичао* подъ охраной 1-го б-на 33-го В.-С. стр. полка сосредоточивались всѣ обозы 2-го и 3-го разрядовъ 1-го Сиб. арм. корпуса, приданная корпусу 2-я В.-С. лет. парк. арт. бригада и госпитали.

Къ тому же времени занялъ свои мѣста и *Далинскій* отрядъ г.-м. Левестама, назначенный для охраны Сюянь-Хайченскаго направленія (10 бат., 1 сот. и 24 ор.): 1-й и 2-й баталіоны Иркутскаго пѣх. полка со 2-й батареей 1-го Сиб. арт. дивизіона и ½ сотней 2-го Верхнеудинскаго каз. полка подъ начальствомъ полк. Сулковскаго стали въ д. *Ситуцзай*, выславъ 2 роты на перевалъ *Пханлинг*; 21-й В.-С. стр. полкъ и 3-й и 4-й б-ны Иркутскаго пѣх. полка съ 1-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бригады и ½ сот. 2-го Верхнеудинскаго каз. полка подъ начальствомъ полк. Ласскаго заняли *Далинскій перевалъ*.

Въ резервѣ, въ *Симученѣ*, остались 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Енисейскаго пѣх. полка съ 1-й батареей 1-го Сиб. арт. дивизіона.

Продовольственныя затрудненія въ отрядѣ г.-л. бар. Штакельберга.

Въ упоминавшихся уже соображеніяхъ по наступленію на югъ, г.-л. бар. Штакельбергъ находилъ возможнымъ двинуться къ Пуланьдяну и далѣе налегкѣ, только съ обозами 1-го разряда, базируясь исключительно на подвозѣ желѣзной дорогой. Но, судя по его представленіямъ Командую-

щему арміей, желѣзнодорожный подвозъ не налаживался, а грунтовыя дороги послѣ дождей 18—19 мая оказались невозможными для движенія.

Между тѣмъ, уже при своихъ передвиженіяхъ въ предѣлахъ отъ Хайчена до Ташичао, въ условіяхъ мирнаго времени, войска встрѣчали затрудненія въ продовольствіи и фуражѣ, несмотря на сравнительную населенность и зажиточность этого раіона; частямъ 2-й Сиб. пѣх. дивизіи и 8-му Сибирскому каз. полку пришлось тронуть свой 8-дневный сухарный запасъ [741].

На случай разрыва желѣзнодорожнаго сообщенія, Командующій арміей приказалъ имѣть въ войскахъ носимый и возимый 8-дневный сухарный запасъ и парки, которыми удалось надѣлить 1-й Сиб. арм. корпусъ только къ 20 мая; дивизіонный обозъ 9-й В.-С. стр. дивизіи только-что кончилъ формированіе и лишь 19 мая прибылъ въ Ташичао. Съ своей стороны и г.-л. бар. Штакельбергъ признавалъ необходимымъ сосредоточить на ст. Вафангоу 10-дневный запасъ продовольствія [742].

Особенно остро ощущался недостатокъ фуража, преимущественно сѣна, что очень сказывалось на конскомъ составѣ [743].

По этому поводу 22 мая г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ г.-л. бар. Штакельбергу: „Озабоченъ возможностью быстро изнурить „конницу, Вамъ ввѣренную, подобно тому, какъ изнурили конницу „въ отрядахъ Ренненкампфа и Мищенко. Необходимо принять мѣры „подвозу лошадямъ продовольствія, а также необходимо изыскивать „всѣ способы давать частямъ конницы періодически отдыхъ. Со„общите Ваше мнѣніе“ [744].

Указаніе это врядъ ли представлялось исполнимымъ, ибо, наоборотъ, движеніе на помощь Портъ-Артуру вызывало какъ разъ усиленную работу недостаточной по числу конницы.

Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ, какая серьезная административная подготовка требовалась для упорядоченнаго наступленія на югъ.

Выдвиженіе коннаго отряда г.-м. Самсонова къ ст. Вафандянь.

Сосредоточеніе нашихъ силъ у ст. Вафангоу не ускользнуло отъ наблюденія противника и въ ночь на 22 мая японскій передовой отрядъ отошелъ отъ Юдзятуня: баталіонъ и батарея вернулись къ своимъ частямъ, а свою кавалерійскую бригаду г.-м. Акіама отвелъ къ Лацзышану.

22 мая поступило донесеніе г.-м. Самсонова объ очищеніи японцами позиціи у Юдзятуня, а 23 мая онъ вышелъ на развѣдку; японскіе разъѣзды отступали передъ нимъ; продвинувъ $2^1/_2$ сотни 8-го Сибирскаго каз. полка и 1 эск. подъ начальствомъ войск. старш. Желтухина

до ст. Вафандянь, г.-м. Самсоновъ съ остальной конницей вернулся въ Вафангоу; желѣзная дорога оказалась попорченной только слегка; китайцы передавали, что японцы отходятъ за Пуланьдянъ [745].

Съ полученіемъ этихъ извѣстій г.-л. бар. Штакельбергъ приказалъ конницѣ занять Вафандянь, гдѣ къ вечеру 24 мая собрались: весь Приморскій драг. полкъ, пять сотенъ 8-го и двѣ—5-го Сибирскихъ каз. полковъ, кон.-охотн. команда 13-го В.-С. стр. полка и 2-я Забайкальская каз. батарея,—всего 13 эск. и сот., 1 ком. и 6 ор.

Высланными разъѣздами, передававшими свѣдѣнія и слухи мѣстнаго населенія, выяснилось, что отъ Пуланьдяня на востокъ черезъ Тандзяфанъ до Бицзыво японцами занято до 38 деревень, въ каждой отъ 1 до 2 ротъ при 30—50 конныхъ. У Пуланьдяня укрѣпляется позиція; къ югу отъ него, по словамъ китайцевъ, стоитъ много войскъ; въ бухтѣ Адамсъ пароходы сгружаютъ запасы; всего можно было предположить въ раіонѣ Пуланьдянъ—Бицзыво—Цзиньчжоу присутствіе до 4 дивизій съ 12 эскадронами [746].

Итакъ, 25 мая наша конница, выдвинувшись на $1^1/_2$ перехода къ югу отъ Вафангоу, вступила въ непосредственное соприкосновеніе съ противникомъ.

Распоряженія Командующаго арміей по наступленію на югъ 1-го Сиб. арм. корпуса.

Тѣмъ временемъ, какъ было уже приведено въ отдѣлѣ о планахъ нашихъ дѣйствій, г.-ад. Куропаткинъ 24 мая получилъ категорическое предписаніе Намѣстника о быстромъ и рѣшительномъ наступленіи частью силъ Маньчжурской арміи на помощь Портъ-Артуру.

Во исполненіе этой задачи Командующій арміей приказалъ: 2-й бригадѣ 35-й пѣх. дивизіи, выступивъ изъ Хайчена 25 мая, прибыть 27 мая въ Кайчжоу; подвезеннымъ уже въ Ляоянъ двумъ полкамъ 3-й Сиб. пѣх. дивизіи, т.-е. Омскому и Барнаульскому, съ 3-мъ Сибирскимъ арт. дивизіономъ—выступить изъ Ляояна 24 мая и прибыть 27 мая въ Хайченъ; начавшій подходить къ Ляояну 24 мая Семипалатинскій полкъ перевозился прямо въ Кайчжоу, а ожидавшійся въ Ляоянѣ съ 26 мая Тобольскій полкъ приказано было высаживать въ Хайченѣ.

24 мая г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ г.-л. бар. Штакельбергу: „Войска 1-го корпуса должны возможно безотлагательно со„средоточиться съ обозами, парками и госпиталями въ Вафангоу. На „усиленіе 1-го Сиб. корпуса двигаю бригаду 35-й дивизіи. Вся 3-я „Сиб. дивизія передвигается по-бригадно въ Хайченъ и Инкоу—Кай„чжоу. Согласно съ полученными мною Высочайшими указаніями, „требуется энергичное и быстрое движеніе ввѣреннаго Вамъ корпуса „къ югу, дабы отвлечь на себя возможно болѣе силъ для облегченія „положенія Портъ-Артура“ [747].

Полное сосредоточеніе 4-го Сиб. арм. корпуса ожидалось къ 28 мая; приблизительно съ этого времени, по смѣнѣ охранявшей побережье 9-й В.-С. стр. дивизіи частями этого корпуса, могло начаться наступательное движеніе на югъ 1-го Сиб. арм. корпуса.

25 мая г.-л. бар. Штакельбергъ получилъ окончательную общую инструкцію Командующаго арміей, въ силу которой весь 1-й Сиб. арм. корпусъ, по смѣнѣ 9-й В.-С. стр. дивизіи частями 3-й Сиб. пѣх. дивизіи, долженъ былъ сосредоточиться въ Вафангоу; 2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи, прибывающая 27 мая въ Кайчжоу, подчинялась г.-л. бар. Штакельбергу, а отрядъ г.-м. Левестама переходилъ подъ начальство командира 4-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Зарубаева.

Задача 1-го Сиб. арм. корпуса опредѣлялась слѣдующими словами [748]:

„Наступленіемъ въ направленіи на Портъ-Артуръ притянуть на „себя возможно бо̀льшія силы противника и тѣмъ ослабить его „армію, оперирующую на Квантунскомъ полуостровѣ.

„Для достиженія этого, движеніе противъ выставленнаго на сѣ„веръ заслона должно быть произведено быстро и рѣшительно, имѣя „въ виду скорѣйшее пораженіе передовыхъ частей непріятеля, буде „таковыя окажутся слабыми. Съ превосходными же силами не дово„дить дѣло до рѣшительнаго столкновенія и отнюдь не допустить „израсходованія всего Вашего резерва въ бою, пока не выяснится „обстановка.

„Конечною цѣлью нашего движенія на югъ ставится овладѣніе „Цзиньчжоуской позиціей и дальнѣйшее наступленіе затѣмъ къ Портъ„Артуру.

„Сосредоточивая ввѣренный Вамъ корпусъ къ Вафангоу, Вашему „Превосходительству тщательно наблюдать свои фланги со стороны „противника, оперирующаго на Квантунскомъ полуостровѣ, а также „если бы послѣдовала еще высадка къ югу отъ линіи Тазуанхэ— „Сюнечэнъ, дабы ни въ коемъ случаѣ не допустить себя до обхода „съ того или другого фланга“.

Распоряженія по обезпеченію фланговъ и тыла 1-го Сиб. арм. корпуса.

Оборона побережья Инкоу—Кайчжоу—Сюнечэнъ и направленія Сюянь—Дагушань, т.-е. обезпеченіе тыла г.-л. бар. Штакельберга, снималась съ 1-го Сиб. арм. корпуса и возлагалась на г.-л. Зарубаева, которому подчинялись отрядъ г.-м. Левестама, занимавшій перевалы Пханлинъ и Далинъ съ резервомъ въ Симученѣ (10 бат., 1 сот. и 24 ор.), и прибывающая съ сѣвера 3-я Сиб. пѣх. дивизія.

Г.-л. Зарубаеву указывалось на настоятельность возможно быстрой смѣны частей 9-й В.-С. стр. дивизіи, съ каковой цѣлью Ко-

мандующій арміей уже сдѣлалъ распоряженія: 1) продвинуть по желѣзной дорогѣ Семипалатинскій полкъ и 4-й Сибирскій арт. дивизіонъ до Кайчжоу, откуда двумъ баталіонамъ съ батареей безотлагательно перейти въ Инкоу; 2) передвинуть въ Кайчжоу Барнаульскій полкъ, а Ташичао занять однимъ баталіономъ 1-й бригады 3-й Сиб. пѣх. дивизіи.

Задачи 4-го Сиб. арм. корпуса опредѣлялись слѣдующими словами предписанія 25 мая (749):

„Наблюдая и охраняя морское побережье отъ устья р. Ляохэ „до Сюнечэна, противодѣйствовать боемъ попыткамъ непріятеля про„извести десантъ въ этомъ раіонѣ. Охранять пути отъ Сюяня къ „Хайчену и Кайчжоу, выяснить возможно ранѣе наступленіе про„тивника и по возможности его силы и составъ при движеніи по „этимъ направленіямъ и задерживать таковое на перевалахъ Фын„шуйлинскаго хребта, на участкахъ отъ линіи деревень Яндзялу— „Намаю—Манюхэ—перевалъ Ханцзялинъ до дороги Сюянь—Кайчжоу, „включая и эти направленія.

„Имѣющіяся свѣдѣнія о противникѣ даютъ право разсчитывать, „что въ настоящее время трудно ожидать высадку въ значитель„ныхъ силахъ въ раіонѣ Инкоу—Кайчжоу, почему для охраны этого „раіона считаю достаточнымъ одной бригады пѣхоты. Но если, во„преки ожиданіямъ, высадка здѣсь будетъ предпринята, Вашему Пре„восходительству надлежитъ во что бы то ни стало сбросить выса„дившіяся части въ море.

„Болѣе важное значеніе имѣютъ направленія отъ Сюяня къ „Хайчену или Кайчжоу, быстрое наступленіе по коимъ 1-й арміи „противника можетъ поставить въ опасное положеніе корпусъ г.-л. „бар. Штакельберга.

„Въ виду этого я придаю особенно важное значеніе упорному „задержанію противника при форсированіи имъ Фыншуйлинскаго „хребта.

„Во исполненіе возлагаемыхъ на ввѣренныя Вашему Превосхо„дительству части задачъ, считаю необходимымъ болѣе прочное за„нятіе передовыми частями Далинскаго и Пханлинскаго переваловъ, „а также предлагаю занять и Чапанлинскій перевалъ, который укрѣ„пить и разработать къ нему дорогу, пользуясь для сего по воз„можности вольнонаемнымъ трудомъ.

„Въ устраненіе опасности выдвинутаго положенія частей, зани„мающихъ перевалы Далинскій и Пханлинскій, быть-можетъ, при„знаете полезнымъ частный резервъ выдвинуть въ Симученъ, имѣя „главныя силы у Хайчена“.

Демонстрація японскаго флота на Сюнечэнскомъ побережьѣ.

Въ японской главной квартирѣ хотя и имѣлись опредѣленныя свѣдѣнія о задуманномъ русскими наступленіи, но имъ не вполнѣ довѣряли, считая подобную операцію „несо-„отвѣтствующей и даже невѣроятной".

Однако, выдвиженіе 24 мая нашей конницы къ Вафандяню разсѣяло возникшія сомнѣнія и главной квартирой было приказано 10-й дивизіи и 1-й арміи предпринять наступательныя дѣйствія съ цѣлью развлечь вниманіе противника, заставивъ его отказаться отъ посылки въ 1-й Сиб. арм. корпусъ подкрѣпленій (750).

Сухопутнымъ силамъ оказалъ содѣйствіе и флотъ, производившій 25 и 26 мая демонстрацію высадки на Сюнечэнскомъ побережьѣ.

25 мая около 2 ч. дня японскія суда разныхъ ранговъ, числомъ до 14, подходили версты на $1^1/_2$—на 2 къ берегу, и нѣкоторыя изъ нихъ выпускали по нѣскольку выстрѣловъ въ направленіи на Сюнечэнъ; со 2-го часа дня 6 судовъ, изъ коихъ одинъ броненосецъ, и канонерки съ присоединившимися къ нимъ около 5 ч. дня еще 5 судами обстрѣливали побережье Гуаньцзятунь—Даванхайчжай—Цяньцзятунь до 6 ч. вечера, когда удалились въ море; стрѣльба велась то рѣдкая, то учащенная, направляясь даже по одиночнымъ людямъ и всадникамъ; съ одного изъ судовъ противъ Гуаньцзятуня спускались шлюпки. Съ нашей стороны къ Цяньцзятуню были придвинуты 4 роты 33-го В.-С. стр. полка съ полусотней и 4 орудіями и къ Гуаньцзятуню—4 роты 35-го В.-С. стр. полка съ 3-й Забайкальской каз. батареей (751).

Демонстрація японскаго флота особаго безпокойства у насъ не вызвала. Но такъ какъ Сюнечэнскій раіонъ былъ совершенно обнаженъ отъ войскъ, то Командующій арміей приказалъ 26 мая временно перевезти туда изъ Ляояна 2 баталіона Воронежскаго полка, подчинивъ ихъ г.-л. бар. Штакельбергу (752).

26 мая шесть японскихъ судовъ съ 8 ч. утра снова подошли къ Сюнечэнскому побережью и открыли стрѣльбу; снаряды ложились вблизи станціи желѣзной дороги.

Во исполненіе приказанія Командующаго арміей о принятіи мѣръ, дабы даже демонстративная высадка не причинила намъ вреда разрушеніемъ желѣзной дороги, г.-л. бар. Штакельбергъ направилъ на ст. Сюнечэнъ баталіонъ 36-го В.-С. стр. полка съ 2 орудіями.

Въ этотъ же день и противъ Гуаньцзятуня появилось 5 японскихъ судовъ, съ которыхъ даже спущены были паровые катера, направившіеся къ Хаофану, куда г.-м. Чириковъ послалъ 3-й баталіонъ 35-го В.-С. стр. полка съ 3-й Забайкальской каз. батареей, прибывшіе къ полудню къ Цуйцзятуню и подвергшіеся здѣсь огню.

Послѣ полудня число судовъ возросло до 16 и къ Цяньцзятуню были отправлены 4 роты съ 4 орудіями; здѣсь была разстрѣляна китайская шаланда, пытавшаяся скрытно подойти отъ японскаго судна къ берегу. Около 4 ч. дня японскія суда удалились отъ Цяньцзятуня, а къ 7 ч. вечера и отъ всего побережья. Практическимъ послѣдствіемъ японской демонстраціи явилась лишь нѣкоторая задержка у Баосичжая обозовъ 2-го и 3-го разрядовъ 1-й В.-С. стр. дивизіи, слѣдовавшихъ изъ Ташичао въ Вафангоу [753]; потери и ущербы, нанесенные японской морской артиллеріей, ограничились однимъ легко раненымъ лазаретнымъ служителемъ, двумя разбитыми двуколками и ничтожнымъ поврежденіемъ телеграфа.

Развѣдка коннаго отряда г.-л. Симонова.

Возвращаясь къ событіямъ на югѣ, надо вспомнить, что отходившія 24 мая предъ коннымъ отрядомъ г.-м. Самсонова передовыя японскія части остановились на линіи верстахъ въ 9 сѣвернѣе ст. Пуланьдянъ.

25 мая надъ коннымъ отрядомъ, усилившимся прибывшими изъ Вафангоу двумя сотнями 4-го Сибирскаго каз. полка, принялъ начальство г.-л. Симоновъ, имѣвшій инструкцію г.-л. бар. Штакельберга тремя передовыми сотнями занять линію Ченсаншилипу (на большой дорогѣ въ Фучжоу) — Юдядэнъ (на дорогѣ въ Бицзыво) и вести развѣдки къ Пуланьдяню и Бицзыво.

Высланными офицерскими разъѣздами выяснилась постановка передовыхъ конныхъ и пѣшихъ заставъ противника по линіи д.д. Чэньцзятунь — Куодятунъ — Пейдятунъ — Цындятунъ — Уйгіатенъ; наши разъѣзды, проведшіе ночь на 26 мая въ окрестностяхъ Пуланьдяня, сообщали, что къ югу отъ станціи бивакируетъ до бригады пѣхоты съ 6 эскадронами и что высоты здѣсь укрѣпляются; въ долинѣ Тасахэ былъ обнаруженъ бивакъ отряда до 6.000 чел. пѣхоты съ 2 полками конницы и съ 24 орудіями; Бицзыво оказывалось занятымъ 3.000 чел., отъ которыхъ до 2 эскадроновъ выдвигалось по дорогѣ на сѣверъ, къ Уйгіатену; на западѣ, на фронтѣ Ченсаншилипу — Фучжоу противникъ не обнаруживался; по показанію китайцевъ, всѣ вообще населенные пункты между Пуланьдяномъ и долиной р. Тасахо были заняты противникомъ; ихъ сторожевое охраненіе было разставлено часто и подкрѣплялось резервами [754].

Утромъ 26 мая японскія передовыя части потѣснили наши разъѣзды и заставы, но къ вечеру линія нашего охраненія была возстановлена.

Свѣдѣнія о противникѣ къ 26 мая и директива Командующаго арміей.

При обнаружившемся 26 мая наступленіи противника на наши посты, г.-л. бар. Штакельбергъ рѣшилъ „завлечь его „возможно дальше отъ Пуланьдяня и, при

„первомъ удобномъ случаѣ, атаковать“; донося объ этомъ Командующему арміей, онъ передавалъ свѣдѣнія, полученныя отъ китайца, прибывшаго изъ Портъ-Артура, что японцы отступили отъ ближайшей къ Портъ-Артуру станціи жел. дороги къ Цзиньчжоуской позиціи, которую поспѣшно укрѣпляютъ, сосредоточивая въ то же время большія силы у Пуланьдяня.

Въ отвѣтъ на это донесеніе Командующій арміей 26 мая, сообщая о положеніи дѣлъ на всемъ фронтѣ арміи, телеграфировалъ: „Выдвиженіе японскихъ войскъ къ Пуланьдяну и далѣе, если подтвердилось бы, что японцы отошли отъ Портъ-Артура и ограничиваются его блокадой, можетъ служить признакомъ, что цѣлью дѣйствій всѣхъ трехъ японскихъ армій ставится нынѣ Маньчжурская армія; предположеніе это нынѣ мало вѣроятно. Вѣрнѣе, что японцы еще нуждаются въ мѣстности сѣвернѣе Цзинь-чжоу, примѣрно до линіи Пуланьдянъ—Бицзыво, ибо не успѣли еще убрать своихъ запасовъ и устроить новую базу въ Дальнемъ или Таліенванѣ; во всякомъ случаѣ съ Вашей стороны требуется сдѣлать всѣ усилія, дабы ранѣе принятія боя знать, съ какими силами Вы будете имѣть дѣло“ (755).

27 мая японскія передовыя части вновь потѣснили наши заставы по обѣ стороны долины Тасахо, но появленіе нашихъ двухъ сильныхъ развѣдочныхъ отрядовъ, слѣдовавшихъ долиной Тасахо—одинъ (4 сот., 2 ор.) къ Бицзыво, а другой (2 эск.) на развѣдку самой долины,— заставило японскія передовыя части, общею силою до 4—5 эск. при 1—2 ротахъ, отойти; линія нашего охраненія была возстановлена, а оба отряда отозваны къ Вафандяну (756).

Выдвиженіе къ Вафандяну авангарда.

Донося о столкновеніяхъ 27 мая, г.-л. Симоновъ добавлялъ, что по всѣмъ признакамъ японцы дорожатъ своимъ центромъ и правымъ флангомъ и каждый день ведутъ здѣсь усиленныя развѣдки и сбиваютъ наши слабые посты; ими сильно заняты всѣ деревни между Бицзыво и Пуланьдяномъ и конницѣ нашей ничего предпринять нельзя.

Г.-л. Симоновъ считалъ необходимымъ центръ своего расположенія по обѣ стороны желѣзной дороги прочно занять 6 баталіонами съ 2 батареями, лѣвый флангъ охраненія подать къ с. с. Мадягоу и Цюдядэнъ, а въ Лингіатенѣ имѣть сотню: „только тогда—писалъ онъ—мы будемъ обезпечены въ достаточной степени за прочное обладаніе занятымъ пространствомъ, и присутствіе здѣсь значительныхъ частей пѣхоты и артиллеріи встревожитъ японцевъ и прочно прикуетъ вниманіе ихъ къ сѣверному фронту ихъ арміи“ (757).

Раздѣляя мнѣніе г.-л. Симонова и ссылаясь на директиву Командующаго арміей отъ 25 мая, г.-л. бар. Штакельбергъ 28 мая вы-

двинулъ къ Вафандяну, въ распоряженіе г.-л. Симонова, авангардъ г.-м. Рутковскаго, въ составѣ 1-го Е. В. и 2-го В.-С. стр. полковъ, 1-й батареи 1-й В.-С. стр. арт. бригады и 4-й сотни 4-го Сибирскаго каз. полка [758].

Рѣшеніе это не встрѣтило сочувствія Командующаго арміей, который 28 мая телеграфировалъ г.-л. бар. Штакельбергу, что директивой его указывалась лишь задача энергичнаго движенія 1-го Сиб. арм. корпуса къ югу, а потому требуется прежде всего сосредоточеніе корпуса, нынѣ растянутаго отъ Кайчжоу до Вафангоу на 80 верстъ; выдвиженіе авангарда къ Вафандяню еще болѣе увеличитъ разброску и потому необходимо принятіе мѣръ, дабы бригада тамъ не была атакована превосходными силами и войска г.-л. бар. Штакельберга не потерпѣли бы пораженія по частямъ [759].

Стычка у Удядена 28 и 29 мая [760].

Съ утра 28 мая 3-я сотня 8-го Сибирскаго каз. полка въ центрѣ разставила заставы въ Чендетунѣ, Сяоцзядянѣ, Вафанѣ и Кудятунѣ; въ Чендетунѣ находились также три взвода 4-й сотни 8-го Сибирскаго каз. полка, 4-й же взводъ занималъ Удяденъ, выставляя посты на западъ до Ченсаншилипу; на лѣвомъ флангѣ 2-й эск. Приморскаго драг. полка занималъ заставами Чайпинзуанъ, Людягоу, Чидятунъ и Юдядэнъ, а къ Людягоу, кромѣ того, былъ придвинутъ и 6-й эск. Приморскаго драг. полка.

День 28 мая прошелъ спокойно, но вечеромъ на правомъ флангѣ два эскадрона японцевъ сбили нашу заставу въ Удяденѣ, а на лѣвомъ флангѣ подъ натискомъ японской конницы ротм. Лосьевъ съ полуэскадрономъ, очистивъ Чидятунъ и Юдядэнъ, отошелъ къ Цаудятуну.

Г.-л. Симоновъ приказалъ возстановить прежнее положеніе и послалъ подкрѣпленія: на лѣвый флангъ—полусотню, а на правый, къ Удядену,—1-ю и 2-ю сотни 8-го Сибирскаго каз. полка съ есауломъ Евтинымъ и 1-ю роту 1-го В.-С. стр. Е. В. полка.

Есаулъ Евтинъ ночью на 29 мая остановился, не доходя Удядена, и въ темнотѣ и туманѣ чуть-было не принялъ за противника подошедшую ранѣе 1-ю роту 1-го В.-С. стр. Е. В. полка съ присоединившейся къ ней, вытѣсненной изъ Удядена, заставой.

Съ разсвѣтомъ 29 мая казаки впереди и за ними стрѣлки двинулись дальше и около 9 ч. утра у самаго Удядена обстрѣляли появившійся японскій разъѣздъ; на выстрѣлы выѣхалъ изъ впереди лежащей деревни японскій эскадронъ, а за нимъ потянулась рота; наши сотни спѣшились, также и японцы, къ которымъ на подкрѣпленіе постепенно стягивались еще 2 эскадрона и 2 роты, пытавшіеся обойти нашъ отрядъ; въ перестрѣлкѣ приняла участіе и подошедшая

рота 1-го В.-С. стр. Е. В. полка; во 2-мъ часу дня японцы, замѣтивъ приближавшійся высланный на помощь отрядъ полк. Озерскаго (3 роты и 2 ор.), прекратили огонь и, преслѣдуемые версты на 2 казаками и стрѣлками, отошли къ ю.-в. отъ Удядена, который остался за нами; къ $4^1/_2$ ч. дня въ Удяденъ прибылъ отрядъ полк. Озерскаго, нѣсколько позже—посланныя также на подкрѣпленіе двѣ сотни 4-го Сибирскаго каз. полка; съ нашей стороны было ранено 4 казака.

Г.-л. Симоновъ рѣшилъ усилить правый флангъ постановкой полусотни въ Ченсаншилипу, участокъ Чендеденъ—Удяденъ занять 2 ротами и 1 сотней, а на фронтѣ Чендетунь—Кудятунъ расположить 6 ротъ и 1 сотню; „эта мѣра, по его мнѣнію, должна была прекратить наши безпрерывныя тревоги“.

Стычка 29 мая у Лидятуня (761).

Около 3 ч. дня 29 мая г.-л. Симоновъ получилъ свѣдѣніе о занятіи с. Лидятунъ съ вечера 28 мая двумя японскими эскадронами; онъ отправилъ туда отрядъ изъ 2-й, 4-й и 6-й ротъ 1-го Е. В. и 9-й роты 2-го В.-С. стр. полковъ и 4-го эск. Приморскаго драг. полка, подъ начальствомъ подполк. Катюжинскаго, приказавъ вечеромъ 29 мая взять Лидятунъ обратно.

Выступивъ съ бивака въ 6 ч. вечера, отрядъ прибылъ уже въ темнотѣ въ д. Юендятунъ, гдѣ къ нему присоединился полуэскадронъ 6-го эск. Приморскаго драг. полка, стоявшій здѣсь на заставѣ; встрѣченный, не доходя Людягоу, 5-й эск. Приморскаго драг. полка, ротмистра Шверубовича, возвращавшійся съ развѣдки, сообщилъ, что онъ только-что былъ въ Лидятунѣ и тамъ японцевъ нѣтъ.

Изъ Людягоу отрядъ неохотно велъ проводникъ-китаецъ, пытавшійся бѣжать; когда колонна вытянулась изъ Людягоу, по высланнымъ впередъ разъѣздамъ открылась изъ ущелья по дорогѣ на Лидятунъ сильная пальба; подполк. Катюжинскій построилъ роты въ колонны по-взводно въ одну линію и подъ прикрытіемъ цѣпи дозоровъ около $11^1/_2$ ч. ночи на 30 мая перешелъ въ наступленіе; скоро японцы открыли пачечную стрѣльбу; стрѣлки продолжали движеніе впередъ, сначала потѣснили японцевъ, но затѣмъ тѣ сами перешли въ контръ-атаку; дѣло дошло до штыковой свалки, въ которой главное участіе приняла 4-я рота 1-го В.-С. стр. Е. В. полка, въ концѣ концовъ зашедшая около 1 ч. ночи на высоты къ востоку отъ дороги въ Лидятунъ, гдѣ и рѣшено было пріостановиться, такъ какъ въ темнотѣ нельзя было хорошо разобраться въ окружающей обстановкѣ.

Когда разсвѣло, то оказалось, что японцы, общей силой до 3 баталіоновъ, занимали ущелье по дорогѣ въ Лидятунъ, высоту сѣвернѣе его и частью отходили на юго-востокъ; около 6—7 ч. утра, послѣ незначительной перестрѣлки, противникъ окончательно отошелъ

на юго-востокъ, а нашъ отрядъ вступилъ въ Лидятунъ; наши потери ограничились—4 убит. и 15 ран. н. ч.

29 же мая въ тылу лѣваго фланга конницы г.-л. Симонова въ окрестностяхъ Шабаодзы и Шахедзы обнаруживались конныя и пѣшія части японцевъ или хунхузовъ, почему г.-л. бар. Штакельбергъ послалъ туда одну роту, а г.-л. Симоновъ ½ сотню [762].

Условія для дѣйствій коннаго отряда.

Итакъ, наша конница была въ полномъ соприкосновеніи съ противникомъ, ежедневно тревожившимъ наше сторожевое охраненіе. Тѣмъ не менѣе, несмотря на усиленную работу коннаго отряда, до 29 мая Командующій арміей и г.-л. бар. Штакельбергъ не получали какихъ-либо цѣнныхъ свѣдѣній о силѣ и составѣ противника, кромѣ донесеній о стычкахъ съ японцами, да и эти донесенія, при отсутствіи прочнаго телеграфнаго сообщенія, сильно запаздывали: Командующій арміей получалъ ихъ лишь на 2-й—3-й день, да и г.-л. бар. Штакельбергу приходилось иногда тревожиться за отсутствіемъ свѣдѣній отъ конницы [763].

Непродуктивность работы конницы находитъ себѣ оправданіе въ тяжелыхъ условіяхъ, въ которыхъ находился отрядъ въ 15 сотенъ до прибытія пѣхоты ([764]). Занимая 3—4 сотнями линію охраненія въ 35—40 верстъ, приходилось еще тратить 2½—3 сотни на наряды въ дежурную часть, на охраненіе бивака, на летучую почту и ежедневно посылать отъ 6 до 12 разъѣздовъ; каждый день резерву приходилось бросаться по разнымъ направленіямъ и отражать прорывы нашей линіи; нѣкоторыя сотни по 4 сутокъ не разсѣдлывали лошадей; началась и безкормица.

Прибытіе 28 мая стрѣлковъ дало возможность снять часть нарядовъ съ конницы, получившей 29 мая отъ г.-л. бар. Штакельберга указаніе, оставивъ въ сторожевомъ охраненіи 6 сотенъ, съ остальными производить поиски послѣдовательно на Пуланьдянь, Бицзыво и промежутокъ между ними, посылая лихихъ развѣдчиковъ, чтобы пробраться къ югу отъ линіи Бицзыво—Пуланьдянь.

Въ отвѣтъ г.-л. Симоновъ докладывалъ, что выдвиженіе назначенныхъ конныхъ частей, какъ показалъ опытъ, не даетъ существенныхъ результатовъ; по его мнѣнію, слѣдовало начать систематическое сильное наступленіе на правый флангъ японцевъ, ведя демонстраціи противъ Пуланьдяня; долина р. Тасахо наиболѣе удовлетворяла бы наступленію главныхъ силъ и нанесенію главнаго удара; „постепенное приближеніе и сильное укрѣпленіе занимаемыхъ пози„цій, при содѣйствіи могущественной артиллеріи, включая и осадныя „орудія, только и могутъ въ концѣ концовъ проломить ту стѣну, „предъ которой стоялъ нашъ слабый отрядъ“; г.-л. Симоновъ при-

знавалъ возможными и поиски, но лишь отрядами въ 5—6 сот. съ 4 орудіями [765].

Къ 29 мая условія дѣйствій коннаго отряда, помимо прибытія пѣхоты, облегчились постановкой телеграфа и открытіемъ жел.-дорожнаго движенія до ст. Вафандянь (или Вафандянъ).

Въ теченіе 30 мая въ конномъ отрядѣ было спокойно и на передовыхъ постахъ совершался переходъ къ новой системѣ охраненія.

Дѣйствія отряда г.-м-а Мищенко и наступленіе японцевъ на Сюянь.

Пока происходило сосредоточеніе и постепенное выдвиженіе къ югу части отряда г.-л. бар. Штакельберга, обнаружилось наступленіе японцевъ на направленіи Дагушань—Сюянь.

Г.-м. Мищенко, дождавшись 19 мая прибытія 7-го Сибирскаго каз. полка и оставивъ въ Кіулунсы для развѣдокъ въ восточномъ направленіи 1-й Верхнеудинскій каз. полкъ съ полк. Маціевскимъ, двинулся съ 1-мъ Читинскимъ и 7-мъ Сибирскимъ каз. полками и 1-й Забайкальской каз. батареей по Дагушанскому направленію къ Лаолинскому перевалу, заночевавъ въ с. Куанхапфу.

21 мая г.-м. Мищенко произвелъ усиленную развѣдку вдоль Дагушанской дороги. Впереди слѣдовалъ 7-й Сибирскій каз. полкъ тремя колоннами: 1) 5-я и 6-я сотни—къ с. Хоцзяпудза, 2) 1-я, 2-я и 3-я сотни съ командующимъ полкомъ войск. старш. Старковымъ—черезъ с. Чендепулло къ с. Дяцзяпудза и 3) на правомъ флангѣ 4-я сотня—къ с. Сянсуйпу (на картѣ нѣтъ). Средняя колонна сбилась съ пути и правымъ берегомъ р. Коулендзыхо подошла къ высотѣ южнѣе с. Хоцзяпудза, откуда около 9 ч. 45 м. утра внезапно встрѣчена была залпомъ, а затѣмъ пачечнымъ огнемъ съ 800 ш.; при этомъ былъ смертельно раненъ войск. старш. Старковъ и ранены 2 офицера и 11 казаковъ.

Сотни отошли и, спѣшившись, залегли на высотахъ вблизи Чандгипфу къ западу отъ дороги. Г.-м. Мищенко, который, оставивъ Читинскій полкъ на бивакѣ у Куанхапфу, самъ съ утра выѣхалъ на развѣдку по Дагушанской дорогѣ, приказалъ 5-й и 6-й сотнямъ 7-го Сибирскаго каз. полка, двумъ Читинскимъ сотнямъ и двумъ орудіямъ занять позицію на высотѣ къ востоку отъ Дагушанской дороги, упираясь лѣвымъ флангомъ въ долину р. Коулендзыхо (между Хоцзяпудза и Фудзяпу), а двѣ сотни Читинцевъ съ 1 орудіемъ отправилъ къ с. Чандеапфу для опоры праваго фланга Сибирцевъ.

Противникъ, силою до 6 ротъ, занялъ позицію на высотахъ праваго берега р. Коулендзыхо къ ю. и в. отъ с. Хоцзяпудза; обходъ одною изъ его ротъ нашего лѣваго фланга не удался, и она отступила подъ огнемъ 1-й Читинской сотни, разсыпавшейся по самой окраинѣ высотъ лѣваго берега долины рѣки; два наши орудія по

временамъ, когда на японской позиціи открывались стрѣлковыя цѣпи и резервы, обстрѣливали ихъ съ дистанціи 300 саж.

Наши разъѣзды успѣли побывать на правомъ берегу рѣки и высмотрѣть позицію, расположенную на высотахъ по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Дяцзяпудза въ Хоцзяпудза и хорошо укрѣпленную; кромѣ того, одинъ разъѣздъ сообщилъ о нахожденіи въ долинѣ Панцуйгоу на дорогѣ изъ Куанхапфу въ Таинза, т.-е. противъ нашего праваго фланга, 2 ротъ противника. Перестрѣлка съ перерывами длилась до 5 ч. вечера, когда г.-м. Мищенко, опасаясь потерять связь съ Сюянемъ, приказалъ отходить къ с. Лангеапфу; ночной переходъ черезъ перевалъ Лаолинъ былъ очень тяжелъ и только къ 5 ч. утра 22 мая отрядъ собрался у Куандепфу, оставивъ на перевалѣ Лаолинъ 1-ю сотню 1-го Читинскаго каз. полка.

Донося о происшедшемъ столкновеніи, г.-м. Мищенко, опредѣляя численность противника у Хоцзяпудза до 2 баталіоновъ съ полуэскадрономъ, передавалъ, на основаніи донесеній полк. Маціевскаго, объ отходѣ японцевъ изъ долины Седзыхэ на востокъ и сообщалъ, что въ виду крайняго утомленія отряда вынужденъ дать ему отдыхъ, направивъ теперь развѣдку на Чинтайдзы. На этомъ донесеніи Командующимъ арміей сдѣлана была помѣтка: „Напрасно мы конницей „ведемъ случайные бои съ пѣхотой“ (766).

22 мая отрядъ г.-м-а Мищенко отдыхалъ на бивакахъ у Лангеапфу и Панянза. Отъ полк. Маціевскаго получилось донесеніе, что въ с.с. Таиндза и Сындьяпудза замѣчены непріятельскіе отряды силой до 600 чел. пѣхоты съ 200 чел. конницы, а къ с. Салидзайпудза приближеніе значительнаго отряда; подмѣчено было и передвиженіе отъ послѣдняго пункта къ с. Ситхучиндза 2 ротъ и 5 эск. Въ то же время на Дагушанской дорогѣ японскій отрядъ, силой до 3 баталіоновъ, 22 мая спустился въ долину р. Коулендзыхо къ Хоцзяпудза, а къ утру 23 числа перешелъ къ Шинчюхену и Тенгеапфу, тогда, какъ 4 сотни 7-го Сибирскаго каз. полка подъ начальствомъ ген. штаба подполк. Посохова этимъ же утромъ выступили изъ Панянза на развѣдку къ Чинтайдзы, заночевавъ на 24 мая у Таинза (въ долинѣ р. Сахо).

Г.-м. Мищенко разсчитывалъ дождаться возвращенія Сибирскихъ сотенъ у Лангеапфу, но къ полудню 23 мая двѣ японскія роты съ 1 эск. подошли отъ Хоцзяпудза къ Лаолинскому перевалу, вслѣдствіе чего онъ снялъ оттуда 2 сотни и со всѣмъ отрядомъ перешелъ къ вечеру 23 мая въ Панянза, дабы дать отдыхъ и сблизиться съ Верхнеудинскимъ каз. полкомъ.

По свѣдѣніямъ китайцевъ, къ 23 мая японцы сосредоточились у Дяцзяпудза въ числѣ 7 б-новъ съ 20 горн. и 6 полев. орудіями и 700 чел. конницы,—пѣхота съ цифрами 10 на погонахъ.

Резюмируя обстановку, г.-м. Мищенко вечеромъ 23 мая доносилъ: „Повидимому, наше движеніе вызвало перемѣщеніе небольшихъ частей „изъ Салидзайпудза къ Ситхучиндза, въ общемъ же нѣтъ достаточ- „ныхъ признаковъ, чтобы заключить о начавшемся наступленіи, и я „думаю—выдвинутыя изъ Салидзайпудзы и Ситхучиндза части есть „только заслонъ противъ нашего движенія“ (767).

24 мая г.-м. Мищенко отвелъ свой отрядъ къ Сюяню.

Предположеніе г.-м. Мищенко объ отсутствіи до вечера 23 мая наступательнаго движенія японцевъ не оправдалось.

Какъ выясняется нынѣ изъ Описанія Русско-Японской войны изд. Англ. Ген. Штаба, въ японской главной квартирѣ былъ выработанъ планъ, по которому въ промежуткѣ между 1-й и 2-й арміями должна была дѣйствовать 4-я армія, и во главѣ ея высадилась въ Дагушанѣ 10-я пѣх. дивизія г.-л. Кавамура; къ 17 мая успѣла высадиться первая группа дивизіи, именно 9 бат., 1 эск., 24 горн. ор. и 1 саперный баталіонъ; отъ этихъ силъ выдвинутъ былъ первоначально къ Ситхучиндза, а къ 17 мая къ Дяцзяпудза авангардъ г.-м. Маруи—5 бат. и 1 эск. Высадка всей дивизіи съ тыловыми учрежденіями закончилась 27 мая.

Тѣмъ временемъ въ Токіо получены были свѣдѣнія о предстоящемъ нашемъ наступленіи къ югу; въ ближайшемъ будущемъ ожидалось рѣшительное сраженіе.

Въ предстоявшихъ операціяхъ, согласно рѣшенія главной квартиры, 10-я японская дивизія должна была принять участіе движеніемъ на Кайчжоу, на сообщенія наступающаго русскаго отряда. Поэтому 20 мая генералъ Кавамура получилъ слѣдующее приказаніе: „Ваша дивизія должна быть наготовѣ къ наступленію къ Кайчжоу „въ любой моментъ. Для этого нужно собрать какъ можно больше „транспортовъ и припасовъ въ точкахъ наиболѣе сѣверныхъ зани- „маемаго Вами раіона“.

Въ видѣ подготовительнаго акта къ наступленію на Кайчжоу, г.-л. Кавамура рѣшилъ занять Сюянь, а генералъ Куроки согласился его поддержать высылкою отъ 1-й арміи 1-й гвардейской бригады г.-м. Асада (1-й и 2-й гвард. полки, 3 батареи, 2 эск. и 1 рота саперъ) отъ Хабалина черезъ Салидзайпудза къ перевалу Эрдахулинъ и дальше къ Сюяню.

22 мая г.-л. Кавамура получилъ извѣщеніе отъ генерала Куроки, что отрядъ г.-м. Асада, прибывающій въ Салидзайпудза къ 24 мая, поступаетъ подъ его команду для совмѣстныхъ, если окажется нужнымъ, дѣйствій противъ Сюяня.

Овладѣніе Сюянемъ г.-л. Кавамура назначилъ на 26 мая, при чемъ г.-м. Маруи съ 4 баталіонами, ¼ эск. и ротой саперъ долженъ

былъ наступать съ юга по Дагушанской дорогѣ, а г.-м. Асада— вдоль Фынхуанчэнской дороги; для связи между этими двумя колоннами назначался отъ 10-й дивизіи отрядъ силою въ 2 эск. и 1 роту.

Начало движенія бригады г.-м. Асада прошло для насъ незамѣченнымъ, кромѣ лишь донесеній разъѣздовъ о появленіи въ долинѣ Седзыхэ небольшихъ гвардейскихъ частей [768]; между тѣмъ конница г.-м. Асада 24 мая заняла Салидзайпудза, а главныя силы дошли до Ціадена и Деопудза.

Отойдя 24 мая къ Сюяню, г.-м. Мищенко рѣшилъ задерживаться здѣсь 25 и 26 мая въ ожиданіи присоединенія 4 сотенъ 7-го Сибирскаго каз. полка подполк. Посохова, отъ котораго вечеромъ 25 мая получилось донесеніе о наступленіи японскаго отряда, силою до 1-го бат. съ 3 эск. и артиллеріей, отъ Дагушаня къ Тачелимуфа и Сандьяза и движеніи двухъ его колоннъ неизвѣстной силы береговой дорогой отъ Дагушаня на Чинтайдзы; подполк. Посохову г.-м. Мищенко разрѣшилъ по окончаніи развѣдки, что ожидалось 26 мая, присоединиться, какъ позволятъ обстоятельства, хотя бы на Далинъ.

Свѣдѣнія отъ китайцевъ, полученныя къ 25 мая, утверждали передвиженіе японскихъ войскъ отъ Дагушаня на сѣверъ и дѣйствительно къ 25 мая главныя силы 10-й дивизіи передвинулись въ Сюянхо (на картахъ нѣтъ, вблизи Дяцзяпудза), а г.-м. Маруи перешелъ въ долину Коулендзыхо; его передовыя части, до двухъ ротъ, 24 мая усматривались нашими разъѣздами у Мудепфу; японскіе разъѣзды подходили къ Чансеу (въ 5 вер. на ю.-в. отъ Сюяня), и замѣчалось движеніе по долинамъ отъ р. Даянхэ къ Эрдохе; днемъ 25 мая на Фынхуанчэнской дорогѣ слабыя части пѣхоты съ 30 конными заняли Сандзель [769].

Изложеннымъ ограничивались наблюденія нашихъ разъѣздовъ къ 26 мая, дню, назначенному г.-л. Кавамура для овладѣнія Сюянемъ; если на югѣ лишь силы противника не были вполнѣ опредѣлены, то нельзя не признать, что на востокѣ самое движеніе отряда г.-м. Асада ускользнуло отъ нашихъ развѣдокъ.

Что касается дѣйствій противника, то судя по описанію Англ. Ген. Штаба, г.-м. Асада 26 мая хотѣлъ продвинуться только до Сандотхулингоу, съ тѣмъ, чтобы 27 мая произвести совмѣстно съ г.-м. Маруи полное окруженіе русскаго отряда съ ю., в. и съ с., отрѣзавъ ему пути на Далинъ; но г.-л. Кавамура, какъ въ виду общаго положенія дѣлъ, требующаго немедленнаго наступленія, такъ и изъ желанія не упустить слабый отрядъ, который могъ ежеминутно отойти- приказалъ „г.-м. Асада продолжать наступленіе и преодолѣть всѣ „трудности, какъ сумѣетъ“.

Г.-м. Мищенко для задержанія противника въ случаѣ его наступленія выбралъ позицію на высотахъ лѣваго берега р. Яхо къ ю.-в. отъ Сюяня; здѣсь поставлена была 1-я Забайкальская каз. батарея; къ востоку отъ города перевалъ высоты 130 на дорогѣ въ Салидзайпудза былъ занятъ одной сотней. **Дѣло у Сюяня 26 мая** (770).

Утромъ 26 мая передовыя части колонны г.-м. Маруи потѣснили наши посты и, занявъ къ 11 ч. утра высоты праваго берега р. Яхо, попали подъ огонь нашей батареи; при дальнѣйшемъ наступленіи начальникъ японскаго авангарда донесъ, что его артиллерія не можетъ достать русскихъ орудій, почему г.-м. Маруи рѣшилъ-было отложить атаку до слѣдующаго дня; наступленіе японцевъ здѣсь на время замерло; по донесенію г.-м. Мищенко этотъ эпизодъ освѣщается, какъ отбитіе японской атаки, поведенной съ юга, чрезвычайно удачнымъ огнемъ нашей батареи.

Вскорѣ дѣло завязалось на востокѣ. Здѣсь г.-м. Асада наступалъ изъ долины Манюхо пятью колоннами: двѣ лѣвыя, общею силою 4 бат., 12 ор. и рота саперъ, шли прямо на Сюянь; третья колонна (1 бат.), направленная на 2 вер. сѣвернѣе Сюяня, должна была выйти въ тылъ отряда г.-м. Мищенко; четвертая колонна (1 бат.) составляла правый боковой отрядъ; наконецъ, конница (2 эск.) въ пятой, крайней правой, колоннѣ охраняла движеніе всего отряда, будучи двинута на Пейдеапфу.

Узнавъ около 11 ч. 30 м. утра, что войска 10-й дивизіи завязали дѣло, г.-м. Асада лично повелъ 6 ротъ лѣвой колонны для атаки перевала къ востоку отъ Сюяня, занятаго первоначально нашей Верхнеудинской сотней, которую г.-м. Мищенко подкрѣпилъ еще 3 сотнями.

При содѣйствіи праваго бокового отряда 10-й дивизіи, 6 ротъ гвардейцевъ къ 2 ч. 30 м. дня принудили наши 4 сотни къ отступленію съ перевала; наша батарея открыла тогда огонь по перевалу и задержала наступленіе непріятельской колонны, батареи которой сильно отстали. Въ это время г.-м. Маруи выставилъ къ югу отъ Сюяня горную батарею противъ нашего праваго фланга на высотахъ лѣваго берега р. Яхо, но, по донесенію г.-м. Мищенко, „она успѣла „сдѣлать лишь нѣсколько выстрѣловъ по нашимъ цѣпямъ, такъ какъ „наша батарея, быстро перенеся огонь, буквально заклевала ее и „она замолчала“; видя это, г.-м. Асада рѣшилъ, что будетъ осторожнѣе отложить атаку до тѣхъ поръ, пока его правая колонна пройдетъ къ сѣверу отъ Сюяня.

Около 4 ч. дня г.-м. Мищенко узналъ, что противникъ нѣсколькими баталіонами обходитъ его лѣвый флангъ прямо черезъ гряду

горъ (высота 161); это былъ 1-й баталіонъ 1-го гвард. полка, который успѣлъ выйти въ окрестности Кіулунсы; тогда г.-м. Мищенко постепенно отошелъ сначала на позицію къ сѣверо-западу отъ Сюяня, а затѣмъ къ с. Удятенъ; здѣсь наша батарея снялась въ послѣдній разъ на позицію и стала бить по густой колоннѣ, наступавшей изъ долины Ундятэнъ—Кіулунсы; подъ прикрытіемъ ея огня съ 600 саж. и огня спѣшенныхъ сотенъ отрядъ отошелъ къ Мадяпфу, но уже не могъ выйти на большую дорогу въ Хайченъ, каковая оказалась занятой японцами.

Пришлось отходить по болѣе западной дорогѣ на Хатхабэй, гдѣ къ г.-м. Мищенко присоединились возвратившіяся отъ Чинтайдзы 4 сотни подполк. Посохова.

Обозъ коннаго отряда, подъ прикрытіемъ сборной сотни, успѣлъ благополучно отойти изъ Кіулунсы къ Вандзяпудзы, куда къ полудню 27 мая прибылъ кружной дорогой со всѣмъ своимъ отрядомъ и г.-м. Мищенко, переночевавшій на 27 число у с. Пумягоу. Японцы не преслѣдовали, а ограничились занятіемъ Сюяня. Наши потери въ дѣлѣ у Сюяня: убитъ 1 казакъ и ранено 2 оф. и 17 казаковъ.

По мнѣнію г.-м. Мищенко, „японцы должны были понести зна„чительныя потери, такъ какъ шли густыми колоннами и наши сна„ряды рвались въ самой ихъ серединѣ“; по японскимъ даннымъ, ихъ потери исчисляются въ 3 уб. н. ч. и 2 оф. и 31 н. ч. раненыхъ.

Съ нашей стороны г.-м. Мищенко отмѣчалъ „объ отличномъ „управленіи огнемъ батареи войск. старш. Гаврилова“ и что, „несмотря „на сложность боя съ фланговыми движеніями, офицеры и казаки „выказали высокую послушность и стройность движеній, благодаря „чему и удалось тяжелый бой провести съ ничтожными потерями“.

Относительно противника г.-м. Мищенко доносилъ, что „японцы „не такъ храбры; по первымъ же орудійнымъ выстрѣламъ наступле„ніе останавливаютъ, разбѣгаются въ безпорядкѣ, прячутся въ овраги „и не впередъ, а назадъ; при движеніи очень обнаруживаются, чѣмъ „надо пользоваться; передъ каждой частью наблюдатели; успѣхъ себѣ „японцы создаютъ превосходными силами, широкими обходами и „движеніемъ по самымъ высокимъ и крутымъ горамъ, которыя пре„одолѣваетъ даже и кавалерія противника; противодѣйствіемъ этому „служитъ съ нашей стороны сѣть фланговыхъ разъѣздовъ и наблю„дательныхъ постовъ на самыхъ высокихъ сопкахъ; благодаря этому, „нашъ отрядъ перешелъ въ стройное отступленіе ни минутой раньше, „ни минутой позже, чѣмъ слѣдовало“.

Силы противника, обнаружившіяся во время боя, изъ гвардейскихъ и армейскихъ частей, г.-м. Мищенко опредѣлялъ 26 мая въ дивизію, а 27 мая, по сопоставленіи разныхъ свѣдѣній, „во всякомъ

случаѣ не менѣе бригады"; въ дѣйствительности силы японцевъ, какъ выясняется нынѣ, достигали до 10½ бат., 2 эск., 18 ор. и 1-й роты саперъ.

Относительно цѣли дѣйствій японцевъ г.-м. Мищенко высказывалъ, что „какъ и прежде казалось наиболѣе вѣроятнымъ насту-„пленіе японцевъ черезъ Сюянь и по южнымъ дорогамъ вдоль по-„бережья".

Развѣдка ген. штаба подполк. Посохова (771).

Пока г.-м. Мищенко оставался у Сюяня, подполк. Посоховъ со 2-й, 5-й, 6-й и полусотнями 1-й и 4-й сотенъ 7-го Сибирскаго каз. полка, выступивъ 23 мая черезъ Таинза, прибылъ 24 мая въ Купангу (въ долинѣ р. Интахо); выславъ разъѣзды къ Чинтайдзы и Дагушаню, отрядъ 25 мая двинулся черезъ Падьяза и Сандьяза къ Тачелимуфа; отъ Купангу на протяженіи 4—5 верстъ пришлось идти гуськомъ по крутой, узкой тропинкѣ; около полудня головной разъѣздъ, не доходя верстъ шесть до Тачелимуфа, обнаружилъ встрѣчное движеніе противника; подполк. Посоховъ занялъ позицію на высотахъ къ сѣверу отъ Сандьяза; японская пѣхота, имѣя впереди въ цѣпи до 1 роты, была встрѣчена отъ Сандьяза огнемъ казаковъ съ 1.500 шаговъ; получивъ въ это же время свѣдѣнія о движеніи 2 японскихъ эскадроновъ съ орудіями въ обходъ его праваго фланга и считая противъ себя до одного баталіона пѣхоты съ 3 эскадронами и съ орудіями, подполк. Посоховъ около 2 ч. дня приказалъ отступать и на ночь остановился въ Таинза, въ долинѣ р. Сахо.

Дождавшись своихъ разъѣздовъ и получивъ указаніе г.-м-а Мищенко о соблюденіи осторожности на походѣ, въ виду близости японцевъ, подполк. Посоховъ 26 мая въ 7 ч. утра выступилъ изъ Таинза и, прибывъ около 11 ч. утра къ с. Уафантэнъ, узналъ отъ разъѣздовъ, что прямая дорога въ Сюянь, долиной р. Яхо, прегражденa противникомъ; вскорѣ стали слышны орудійные выстрѣлы и были замѣчены въ долинѣ р. Яхо японскіе разъѣзды и пѣхотныя части; подполк. Посоховъ, въ виду измученности лошадей, рѣшилъ уклониться отъ боя и, свернувъ на западъ, къ 5 ч. вечера соединился съ г.-м. Мищенко у Хатхабэя.

Опредѣленныхъ свѣдѣній развѣдка эта не дала, но все же обнаружила передвиженіе какихъ-то японскихъ войскъ вдоль побережья Дагушань—Чинтайдзы; въ бухтѣ Чинтайдзы съ высоты въ 12 в. къ с.-з. отъ нея обнаружены были 7 японскихъ транспортовъ и циркулированіе таковыхъ между Дагушанемъ и Цуанхо; разъѣздами замѣчено было и движеніе двухъ японскихъ колоннъ неизвѣстной силы отъ Дагушаня къ Чинтайдзы.

Развѣдка 1-й и 2-й сотенъ 5-го Сиб. каз. полка (772).

Подмѣченное разъѣздами отряда подполк. Посохова появленіе японцевъ на побережьѣ въ раіонѣ Чинтайдзы получило подтвержденіе въ развѣдкахъ 1-й и 2-й сотенъ 5-го Сибирскаго каз. полка, находившихся съ 18 мая въ с. Киндятынъ (въ долинѣ р. Тазуанхэ) и наблюдавшихъ за побережьемъ отъ Чинтайдзы до Цуанхо.

Два разъѣзда отъ этихъ сотенъ (подъес. Самойленко и Ползикова), направленные къ Дагушаню 22 мая, не встрѣчая противника, соединились у с. Унтьятынъ, всего въ 10 в. на западъ отъ Дагушаня; линія аванпостовъ противника усмотрѣна была верстахъ въ четырехъ къ востоку отъ Унтьятына.

Около 4 ч. утра 23 мая, пользуясь туманомъ, партія японской пѣхоты, человѣкъ до 200, подобралась къ биваку нашихъ разъѣздовъ (34 чел.) и открыла пальбу пачками. Наши казаки, потерявъ часть лошадей, стали отходить, но въ туманѣ наткнулись на японскую заставу и подверглись фланговому огню пѣхоты и нерѣшительному преслѣдованію конницы; потерявъ 6 убитыхъ и 3 раненыхъ казаковъ и 24 лошади, разъѣзды 24 мая присоединились къ своей сотнѣ въ с. Киндятынъ. Лошади обоихъ офицеровъ были убиты и ихъ вывезли изъ свалки на своихъ лошадяхъ урядникъ Никулинъ, приказный Коломенцовъ и казакъ Цилыхъ. Въ дальнѣйшемъ дѣятельность названныхъ сотенъ протекала безъ особыхъ событій, за исключеніемъ нападеній 27 мая на ихъ посты летучей почты близъ с. Сандаолинцзъ, въ долинѣ Билихэ, произведенныхъ или японскимъ летучимъ отрядомъ, или бродячей шайкой хунхузовъ и вызвавшихъ временный перерывъ сообщенія; наши потери при этомъ были: 3 каз. ранены и 7 каз. пропали безъ вѣсти.

Нападенія эти вызвали посылку г.-л. бар. Штакельбергомъ въ долину Билихэ 48-й сотни погр. стражи, которая 29 мая заняла с. Цайдядя.

26 мая въ окрестностяхъ Чинтайдзы появилась японская рота, съ которой нашъ разъѣздъ велъ перестрѣлку, а 27 мая японцы заняли Чинтайдзы, при чемъ у устья Тандыйхо усмотрѣнъ былъ бивакъ на два полка; 28 мая нашъ разъѣздъ вблизи Сындяинза (въ долинѣ р. Интахо) перестрѣливался съ японской ротой; въ этихъ перестрѣлкахъ у насъ было ранено 6 казаковъ; въ Киндятынѣ сотни оставались до 2 іюня.

Дѣйствія г.-м. Мищенко съ 27 по 30 мая.

Еще до полученія извѣстія о дѣлѣ у Сюяня Командующій арміей отдалъ распоряженіе о выдвиженіи 21-го В.-С. стр. полка съ Далинскаго перевала на 1 или даже 2 перехода впередъ въ поддержку

конницѣ; движеніе это Командующій арміей признавалъ желательнымъ произвести въ связи съ происходившимъ въ это же время выдвиженіемъ частей Восточнаго отряда [773].

Но и самъ г.-м. Левестамъ 26 мая уже выдвинулъ къ с. Вандзяпудзы 2-й баталіонъ 21-го В.-С. стр. полка, а 27 мая, въ виду слуховъ, что г.-м. Мищенко отброшенъ отъ своего пути отступленія на югъ, послалъ для его выручки и остальные два баталіона того же полка и 3-й баталіонъ Иркутскаго пѣх. полка съ 1-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бригады; части эти 27 мая соединились съ коннымъ отрядомъ въ Вандзяпудзы, послѣ чего баталіонъ Иркутскаго полка возвратился на Далинъ.

У г.-м. Мищенко составилось 17 сотенъ, 3 баталіона, 8 пол. и 6 кон. орудій; съ этими силами онъ рѣшилъ „развить развѣдку и „оказать серьезное сопротивленіе противнику“ [774].

Конное сторожевое охраненіе было выставлено по линіи Хатхабэй—Джандзяпудзы—Лоимяо; одинъ баталіонъ занялъ позицію и окопался на перевалѣ въ 4 вер. южнѣе Вандзяпудзы на дорогѣ въ Сюянь.

Въ теченіе 28 и 29 мая передовыя японскія части то появлялись, то отходили назадъ по всему нашему фронту: долиной Таянгоу къ Лоимяо, большой дорогой къ Стоходзы и черезъ Хатхабэй къ Тандзапудзы, обнаруживая въ послѣднемъ направленіи, т.-е. противъ нашего праваго фланга, наибольшую настойчивость. Все время происходили встрѣчи дозоровъ нашихъ и японскихъ и перестрѣлки, преимущественно у Стоходзы и къ югу отъ Мандзяпудзы; изъ резерва на помощь передовымъ частямъ высылались стрѣлковыя роты, но до столкновенія дѣло не доходило, ибо японцы съ приближеніемъ нашихъ стрѣлковъ подавались назадъ.

29 мая 5 сотенъ 1-го Верхнеудинскаго каз. полка и 2 роты стрѣлковъ и пѣш. охотн. команда продвинулись по большой Сюяньской дорогѣ и послѣ перестрѣлки заняли Стоходзы [775].

Въ общемъ, свѣдѣнія, полученныя г.-м. Мищенко за 28 и 29 мая, главнымъ образомъ отъ китайцевъ, указывали на занятіе Сюяня значительными силами противника, по крайней мѣрѣ до дивизіи пѣхоты (11 тыс.) съ большимъ числомъ горныхъ орудій (до 100 ор.), съ 6—8 полев. орудіями и 2 полками конницы, части гвардейскія и армейскія; съ 28 мая стало обнаруживаться ихъ движеніе на сѣверъ—къ перевалу Тайпинлинъ, на западъ—къ Хатхабэю (2 тыс.) и, наконецъ, обратно въ южномъ направленіи; въ послѣднемъ движеніи г.-м. Мищенко склоненъ былъ видѣть намѣреніе противника перейти черезъ Таинза на Кайчжоуское направленіе [776].

Переходъ г.-м. Мищенко на направленіе Сюянь—Кайчжоу 29—31 мая (777).

29 мая г.-м. Мищенко, намѣреваясь послать къ Сяхатану и далѣе къ Кханза 3 сотни 7-го Сибирскаго каз. полка, съ тѣмъ, чтобы закрыть направленіе Кайчжоу-Сюянь, получилъ, одну за другой, слѣдующія двѣ директивы Командующаго арміей отъ 28 мая:

1) „При первой возможности перейдите съ Вашей бригадой съ „пути Сюянь—Далинъ на направленіе Сюянь—Кайчжоу, оставивъ при „21-мъ полку 7-й Сибирскій каз. полкъ; направляю въ Кайчжоу на уси„леніе Васъ, подъ Ваше начальство, бригаду Оренбургскихъ каза„ковъ. Озабоченъ продовольствіемъ бригады на направленіи Сюянь— „Кайчжоу; давайте сотнямъ по очереди отдыхъ; съ прибытіемъ Орен„буржцевъ, часть Вашихъ сотенъ, вѣроятно, можно будетъ посылать „на отдыхъ въ ближайшія мѣста съ большимъ продовольствіемъ“;

и 2) „Переходъ на Кайчжоуское направленіе произведите, когда „это сами признаете возможнымъ, безъ риска быть атакованнымъ „противникомъ превосходными силами“ (778).

Эти указанія, предоставлявшія г.-м. Мищенко иниціативу въ смыслѣ выбора времени перехода на направленіе Сюянь—Кайчжоу, были дополнены позднѣйшей директивой, уже не заставшей г.-м. Мищенко въ Вандзяпудза: „Необходимо сегодня, 29 мая, произвести раз„вѣдку въ направленіи Сюянь—Кайчжоу для выясненія, идетъ ли дви„женіе японцевъ въ направленіи отъ Сюяня въ Кайчжоу; необходимо „сегодня же выставить на этомъ направленіи если не всю бригаду, „то первоначально хотя одинъ полкъ; крайне желательно придти въ „соприкосновеніе съ противникомъ со стороны Сюяня на указанномъ „выше направленіи, не упускать его изъ виду; для сего располо„житься ближе къ Сюяню; къ перевалу Чапанълинъ будетъ выдвинутъ „баталіонъ пѣхоты. На направленіи Кайчжоу—Сюянь выставлю Орен„бургскихъ казаковъ, головной полкъ коихъ прибываетъ въ Кайчжоу „черезъ 3 дня; надо развѣдать и направленіе Киндятынъ—Сюянь— „Тунцзятунъ“ (778).

Но г.-м. Мищенко, получивъ около полудня 29 мая первыя двѣ директивы, рѣшилъ и самъ немедленно перейти на Кайчжоуское направленіе, приказавъ тотчасъ же собирать Читинцевъ и Верхнеудинцевъ изъ заставъ и разъѣздовъ; въ этотъ же день выступили уже 4 сотни Читинцевъ съ полк. Павловымъ, по дорогѣ на Панчанъю, и переночевавъ у с. Пандзябэй (вблизи и не доходя Панчанъю), 30 мая прибыли въ Сяхатанъ; самъ г.-м. Мищенко выступилъ 30 мая съ двумя Читинскими и двумя Верхнеудинскими сотнями и 31 мая у Сяхатана соединился съ полк. Павловымъ, оставивъ 5-ю Читинскую сотню у Пандзябэй для связи съ войсками на Далинскомъ направленіи;

1-ю Забайкальскую каз. батарею, дабы не поломать орудій, г.-м. Мищенко отправилъ подъ прикрытіемъ трехъ сотенъ Верхнеудинцевъ съ полк. Маціевскимъ кружной дорогой черезъ Далинъ, Самаю, Паидзянъ, Дайцзяпу, въ Мамугай (Кутяцзы), куда части эти прибыли 1 іюня, одновременно съ подходомъ изъ Ташичао частей 11-го и 12-го Оренбургскихъ каз. полковъ, которымъ указанъ былъ кратчайшій путь на присоединеніе къ г.-м. Мищенко чрезъ Танчи.

Въ Сяхатанѣ г.-м. Мищенко встрѣтилъ 6-ю сотню 5-го Сибирскаго каз. полка, высланную изъ Кайчжоу для поддержки 3-й сотни того же полка, которая съ 17 мая находилась въ окрестностяхъ Кханза (между Лондядянь и Талуша) для связи съ г.-м. Мищенко, когда онъ находился еще въ Сюянѣ. Послѣ занятія Сюяня японцами 3-я сотня подъес. Берникова перешла 27 мая къ Талуша, гдѣ ея разъѣздъ сотн. Донскова былъ 28 мая обстрѣлянъ внезапно появившейся японской партіей и потерялъ 1 казака раненымъ, 2 проп. безъ вѣсти и перебитыми 14 лошадей; вслѣдствіе этого сотня отошла къ Тындятыну; 29 мая съ прибытіемъ въ Тиндятынъ, высланной изъ Кайчжоу для связи съ г.-м. Мищенко, 6-й сотни того же полка, подъес. Берниковъ снова продвинулся впередъ, занявъ 30 мая перевалъ Ніангцу на дорогѣ отъ перевала Чапанълинъ въ Талуша (въ 3 вер. на ю.-в. отъ Лондядяна); 6-я же сотня на возвратномъ пути и встрѣтила отрядъ г.-м. Мищенко въ Сяхатанѣ [779].

30 мая полк. Павловъ уже выслалъ изъ Сяхатана разъѣзды къ Кханза, а г.-м. Мищенко по прибытіи разсчитывалъ повести широкую и глубокую развѣдку на Сюянь, Чинтайдзы и Цуанхо, предполагая съ присоединеніемъ Оренбургской бригады дать отдыхъ своей, доведя ея полки черезъ 10 дней до 14-ряднаго состава (прибыло 150 лошадей изъ Забайкалья).

За уходомъ г.-м. Мищенко, въ Вандзяпудза остались въ качествѣ авангарда Далинскаго отряда 21-й В.-С. стр. полкъ, 1-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады и 7-й Сибирскій каз. полкъ, подъ начальствомъ полк. Ласскаго, подчиненнаго начальнику отряда на Далинскомъ перевалѣ г.-м. Плѣшкову (к-ру 1-й бригады 2-й Сиб. пѣх. дивизіи).

Что касается противника, то, судя по описанію Англ. Ген. Штаба, 10-я дивизія и 1-я гвардейская бригада г.-м. Асада нѣкоторое время должны были оставаться въ ближайшихъ окрестностяхъ Сюяня, устраивая свою этапную линію, ибо вслѣдствіе плохихъ дорогъ продовольственные транспорты циркулировали неуспѣшно.

Передвиженія войскъ въ тылу I-го Сиб. арм. корпуса [780].

Въ періодъ описанныхъ выше дѣйствій авангарда г.-л. Симонова и коннаго отряда г.-м. Мищенко въ тылу 1-го Сиб. арм. корпуса производилась постепенная смѣна

частей 9-й В.-С. стр. дивизіи, охранявшихъ побережье Инкоу—Сюнечэнъ. Смѣняла ихъ 2-я бригада 3-й Сиб. пѣх. дивизіи съ 4-мъ Сибирскимъ арт. дивизіономъ, которая, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Ребиндера, къ 31 мая распредѣлилась слѣдующимъ образомъ: Семипалатинскій пѣх. полкъ занялъ Инкоу—3-мъ и 4-мъ баталіонами со 2-й батареей, Баосиджай—1-мъ баталіономъ и Сюнечэнъ—2-мъ баталіономъ съ 2 орудіями 1-й батареи ([781]); Барнаульскій полкъ съ 6 орудіями 1-й батареи расположился въ Кайчжоу. 1-я бригада 3-й Сиб. пѣх. дивизіи съ 3-мъ Сибирскимъ арт. дивизіономъ къ 28 мая собралась въ Хайченѣ, занявъ однимъ баталіономъ Омскаго полка Ташичао.

Сюянь-Кайчжоуское направленіе, оборона котораго была возложена на 4-й Сиб. арм. корпусъ, съ занятіемъ японцами Сюяня внушало серьезныя опасенія; поэтому прибывшій 28 мая въ Хайченъ командиръ корпуса г.-л. Зарубаевъ, по предложенію Командующаго арміей, двинулъ 31 мая изъ Кайчжоу 2-й баталіонъ Барнаульскаго полка для занятія перевала Чапанълинъ на дорогѣ въ Сюянь и изъ Хайчена всю 1-ю бригаду 3-й Сиб. пѣх. дивизіи—въ Ташичао, откуда легче было поддержать наши передовыя войска на обоихъ направленіяхъ отъ Сюяня—какъ къ Хайчену, такъ и къ Кайчжоу.

Выступившая 27 мая изъ Хайчена, 2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи (8 бат., 24 ор.), слѣдуя походомъ, 30 мая, пройдя Вафангоу, остановилась въ с. Вафанвопэнъ; на усиленіе 1-го Сиб. арм. корпуса прибыла въ Вафангоу еще 27 мая 2-я конно-горная батарея пограничной стражи.

Части 9-й В.-С. стр. дивизіи, по мѣрѣ смѣны ихъ на побережьѣ, направлялись походнымъ порядкомъ въ Вафангоу; къ 31 мая туда прибыли только два баталіона 33-го В.-С. стр. полка съ тремя батареями 9-й В.-С. стр. арт. бригады.

Смѣненные: въ Инкоу—30 мая 34-й В.-С. стр. полкъ со 2-й батареей 9-й В.-С. стр. арт. бригады и въ Баосиджаѣ—31 мая 35-й В.-С. стр. полкъ съ 3-й Забайкальской каз. батареей могли выступить изъ этихъ пунктовъ только 31 мая и 1 іюня и, при нормальныхъ условіяхъ походнаго движенія, ихъ присоединенія можно было ожидать только 3—4 іюня, когда и закончилось бы сосредоточеніе у Вафангоу всего отряда г.-л. бар. Штакельберга.

Нельзя не отмѣтить, что въ послѣдніе дни мая мѣсяца стояли большія жары—до 35° Р.

Войска, шедшія въ это время походомъ, сильно утомлялись: напримѣръ, въ Воронежскомъ полку на переходѣ 27 мая изъ Ляояна въ Шахэ оказалось 300 отсталыхъ, а въ Моршанскомъ полку на переходѣ 28 мая изъ Кайчжоу въ Сюнечэнъ—80 отсталыхъ.

Для возможнаго облегченія походныхъ движеній Командующій арміей приказалъ выступать не позже 5 ч. утра, а съ 12 ч. до 4 ч. дня внѣ боевыхъ условій ни подъ какимъ видомъ не передвигаться, и возить при себѣ чай и кипяченую воду. Сказывалась и трудность довольствія людей и лошадей, несмотря на наличіе жел. дороги и населенный зажиточный раіонъ къ югу отъ Кайчжоу [782].

Событія на восточномъ фронтѣ.

Согласно указаній Командующаго арміей, отмѣченныхъ и въ VII главѣ, Восточный отрядъ долженъ былъ 19 мая занять бригадами 3-й и 6-й В.-С. стр. дивизій перевалы Фынсяолинъ (9-й и 10-й В.-С. стр. полки) и Модулинъ (22-й и 24-й В.-С. стр. полки), передвинувъ вторую бригаду 3-й В.-С. стр. дивизіи (11-й и 12-й В.-С. стр. полки) изъ Ляндясана въ Тхавуанъ въ резервъ.

На лѣвомъ флангѣ Восточнаго отряда 23-й В.-С. стр. полкъ 19 мая предполагалось собрать въ Саймацзы, а г.-м. Ренненкампфу съ конницей—22 мая выступить изъ Цзянчана на развѣдку къ Фынхуанчэну.

На подкрѣпленіе Восточнаго отряда изъ Ляояна въ Ляндясанъ 16 мая выступила 2-я бригада 2-й Сиб. пѣх. дивизіи со 2-мъ Сибирскимъ арт. дивизіономъ, которая должна была выдѣлить отрядъ на перевалъ Фынсяолинъ 2-й для смѣны 5-й и 7-й ротъ 17-го В.-С. стр. полка и 2-го баталіона 10-го В.-С. стр. полка, возвращавшихся къ своимъ полкамъ; также отправлялись къ своимъ полкамъ 4-й баталіонъ Воронежскаго полка—въ Ляоянъ и 1 баталіонъ Моршанскаго полка—въ Хайченъ.

Съ прибытіемъ на перевалы, части Восточнаго отряда должны были спустить съ нихъ 20 мая отряды, до 2 б-въ каждый, съ Фынсяолина—на Туинпу и съ Модулина—въ Цзяоцзяпудзы (20-в. карта).

Для занятія перевала Фынсуйлинъ, въ видахъ обезпеченія тыла г.-м. Ренненкампфа, 16 мая выступилъ изъ Ляояна 2-й баталіонъ Енисейскаго полка.

Въ общемъ итогѣ Восточный отрядъ усиливался на $5^1/_2$ бат., а отрядъ г.-м. Ренненкампфа на 1 бат. [783].

Утромъ 17 мая г.-л. гр. Келлеръ, не получавшій ранѣе никакихъ свѣдѣній отъ г.-м. Ренненкампфа, случайно изъ его донесеній, шедшихъ къ Командующему арміей, узналъ объ его отходѣ утромъ 16 мая изъ Саймацзы главными силами конницы на Цзянчанъ, съ направленіемъ 1-го Аргунскаго каз. полка къ перевалу Фынсуйлинъ; опасаясь за свой лѣвый флангъ, г.-л. гр. Келлеръ отправилъ: въ Саймацзы (изъ Ланьсаньгуаня)—полусотню казаковъ 1-го Аргунскаго каз. полка съ ген. штаба подполк. Хростицкимъ и конныхъ охотниковъ—на Фынсуйлинъ; также для усиленія своего лѣваго фланга онъ при-

казалъ: прибывшій 16 мая въ Тхавуанъ 12-й В.-С. стр. полкъ направить на Фынсяолинъ, 22-й В.-С. стр. полкъ, который долженъ былъ идти на Модулинъ, задержать въ Ланьсаньгуанѣ, а для обезпеченія баталіона 9-го В.-С. стр. полка, выдвинутаго въ Туинпу, послать другой баталіонъ того же полка съ Фынсяолина въ Цхахегоу (или Цхахэгоу) (784).

Положеніе въ отрядѣ полк. Волкова.

Полк. Волковъ 16 мая въ Сихэянѣ зналъ о намѣреніи г.-м. Ренненкампфа оставить Саймацзы и выдвинулъ 3-й баталіонъ (9-я, 10-я и 11-я роты) 23-го В.-С. стр. полка впередъ въ репли 1-му Аргунскому каз. полку, отходящему на Фынсуйлинъ, а во исполненіе приказанія Командующаго арміей—выдвинуться къ Саймацзы, 17 мая и самъ выступилъ съ $1^1/_2$ б-ми и горной батареей и 18 мая прибылъ на перевалъ Фынсуйлинъ, оставивъ въ Сихэянѣ подъ охраной двухъ ротъ 4-ю Забайкальскую каз. батарею, въ виду негодности для похода ея лошадей (785).

Вечеромъ 16 мая на перевалъ Фынсуйлинъ прибылъ съ 1-мъ Аргунскимъ каз. полкомъ полк. Карцевъ, которому г.-м. Ренненкампфъ приказалъ принять начальство и надъ отрядомъ полк. Волкова. Въ донесеніи полк. Карцева Командующему арміей значилось между прочимъ: „Японцы послѣ небольшой перестрѣлки, въ которой раненъ „одинъ казакъ 1-го Аргунскаго каз. полка, остановились у Саймацзы „и меня не преслѣдовали; долина Цаохэ до 8 ч. утра была свободна „отъ непріятеля на 20 верстъ къ югу отъ Саймацзы; около Сай„мацзы приблизительно бригада непріятельской пѣхоты, 2 батареи „(одну видѣлъ самъ, другую видѣли дозоры) горныя, одинъ полкъ ка„валеріи; бригада эта пришла изъ Куаньдяньсяня, а позади нея въ „долинѣ Айхаченъ (Айянямынь) стоитъ сильная колонна, пришедшая „съ юга отъ Фынхуанчэна, но силы ея опредѣлить не удалось, мой „разъѣздъ видѣлъ только головной баталіонъ... Дожди сильно пор„тятъ дороги, артиллерія пройдетъ съ трудомъ. Въ числѣ японскихъ „войскъ есть, повидимому, резервныя, такъ какъ во время боя 15-го „въ мой вьюкъ попала пуля съ мѣдной оболочкой системы Мурата, „которой вооружены резервныя войска; большинство же ранъ нане„сены 2-линейными новѣйшими пулями“ (786).

Указанія Командующаго арміей и рѣшеніе г.-л. гр. Келлера 17 мая.

Г.-м. Ренненкампфъ доносилъ только о трехъ баталіонахъ, обнаружившихся во время перестрѣлки у Айянямыня, что могло служить указаніемъ развѣдочной роли этого отряда, но донесеніе полк. Карцева, въ которомъ силы противника опредѣлялись въ бригаду пѣхоты и даже больше, могло навести на мысль о переходѣ въ наступленіе, быть-можетъ,

всей 1-й арміи уступами съ праваго фланга; донесеніе полк. Карцева, полученное какъ разъ въ періодъ подготовки движенія на югъ на выручку Портъ-Артура и въ день дѣла у Вафангоу передового коннаго отряда г.-м. Самсонова, не могло не обратить на себя вниманія и требовало во всякомъ случаѣ точной провѣрки.

Эти соображенія, а равно и мысль о возможности нанести въ случаѣ нашего превосходства въ силахъ частное пораженіе выдвинувшемуся къ Саймацзы отряду, побудили Командующаго арміей дать 17 мая г.-л. гр. Келлеру указаніе о переходѣ въ наступленіе къ Саймацзы одной бригадой Восточнаго отряда отъ Ланьсаньгуаня, отрядомъ полк. Волкова—съ перевала Фынсуйлинъ и конницей г.-м. Ренненкампфа—изъ Цзянчана, подъ общимъ руководствомъ г.-л. гр. Келлера; на время этой операціи, приводившей къ фланговому движенію по отношенію къ противнику, занимавшему у Фынхуанчэна сосредоточенное расположеніе, указывалось выдвинуть одну бригаду 3-й В.-С. стр. дивизіи къ Туинпу, а можетъ-быть и южнѣе, ограничивъ занятіе перевала Модулинъ однимъ полкомъ, задержавъ другой полкъ 6-й В.-С. стр. дивизіи у Фынсяолина и переведя части 2-й бригады 2-й Сиб. пѣх. дивизіи изъ Ляндясана въ Тхавуанъ; кромѣ того, Командующій арміей рѣшилъ на время операціи къ Саймацзы передвинуть бригаду 5-й В.-С. стр. дивизіи съ двумя сотнями изъ Ляояна въ Ляндясанъ; вся операція должна была носить характеръ короткаго удара съ быстрымъ возвращеніемъ по выполненіи его въ первоначальное расположеніе и ограничившись только демонстраціей въ случаѣ обнаруженнаго превосходства силъ противника; время начала операціи предоставлялось усмотрѣнію г.-л. гр. Келлера.

Приведенныя указанія даны были начальнику Восточнаго отряда депешей 17 мая 9 ч. 20 м. вечера [787], а навстрѣчу имъ шла депеша г.-л. гр. Келлера отъ 8 ч. вечера 17 мая, тоже одновременно пришедшаго къ мысли о наступательномъ движеніи на Саймацзы, съ цѣлью развѣдки и короткаго удара на противника; начало движенія намѣчалось г.-л. гр. Келлеромъ на 19 мая, съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ 20 мая подойти къ Саймацзы и по возможности внезапно атаковать противника; распредѣленіе силъ мало чѣмъ разнилось отъ указаній Командующаго арміей; конный отрядъ войск. старш. Закржевскаго долженъ былъ одновременно произвести наступленіе на югъ; г.-л. гр. Келлеръ просилъ о назначеніи для совмѣстныхъ дѣйствій отрядовъ г.-м. Ренненкампфа и полк. Карцева, добавляя: „Всѣ „мои предположенія основаны на тѣхъ скудныхъ свѣдѣніяхъ, кото„рыя мы имѣемъ о генералѣ Ренненкампфѣ и полк. Карцевѣ; если „за эти дни будутъ получены свѣдѣнія, указывающія на перемѣну

„дѣлъ, то отъ предположеннаго движенія придется, быть-можетъ, со-„всѣмъ отказаться“ (788).

Группировка войскъ къ 17 мая.

Донесеніе о переходѣ противника въ наступленіе на южномъ направленіи, приведшее къ столкновенію передовыхъ частей обѣихъ сторонъ у Вафангоу, побудило Командующаго арміей, въ виду возможности наступленія отъ Пуланьдяна всей 2-й японской арміи, повременить передвиженіемъ въ Тхавуанъ 2-й бригады 2-й Сиб. пѣх. дивизіи и выступленіемъ изъ Ляояна въ Ляндясанъ бригады 5-й В.-С. стр. дивизіи.

Въ теченіе 17 мая 11-й В.-С. стр. полкъ и два баталіона 10-го В.-С. стр. полка съ полубатареей 2-й батареи 3-й В.-С. стр. арт. бригады передвинулись изъ Ляндясана въ Тхавуанъ; 12-й В.-С. стр. полкъ съ 1-й батареей 3-й В.-С. стр. арт. бригады изъ Тхавуана прибылъ въ Ланьсаньгуань, гдѣ находился съ 16 мая 22-й В.-С. стр. полкъ; въ Ляндясанъ пришла выступившая изъ Ляояна 16 мая 2-я бригада 2-й Сиб. пѣх. дивизіи со 2-мъ Сиб. арт. дивизіономъ; 3-й баталіонъ 9-го В.-С. стр. полка съ Фынсяолина продвинулся въ Цхахегоу, 2-й баталіонъ этого полка стоялъ въ Туинпу, а 1-й остался на перевалѣ Фынсяолинъ; конница войск. старшины Закржевскаго держалась у Тхуменза и Кондяпуза.

Г.-м. Ренненкампфъ со 2-мъ Нерчинскимъ и 2-мъ Аргунскимъ каз. полками только успѣлъ къ полудню 17 мая придти въ Цзянчанъ, какъ около 4 ч. ночи на 18 мая получилъ упоминавшееся выше предписаніе Командующаго арміей отъ 15 мая № 4312 объ общемъ наступленіи на Саймацзы.

На направленіи Саймацзы—Ляоянъ 17 мая къ перевалу Фынсуйлинъ собрались до 1½ бат. 23-го В.-С. стр. полка и 1-й Аргунскій каз. полкъ, а въ тылу къ с. Фанцзяпуцзы подошелъ одинъ баталіонъ 23-го В.-С. стр. полка съ 5 орудіями 1-й В.-С. горной батареи; начальство надъ отрядомъ принялъ полк. Карцевъ, который въ 7 ч. 30 м. вечера 17 мая передавалъ донесеніе офицерскаго разъѣзда о занятіи Саймацзы сильнымъ отрядомъ противника и о наполненіи всего раіона японскими развѣдочными партіями, при чемъ мѣстные жители сообщали о намѣреніи японцевъ 18 мая атаковать перевалъ.

Указанія Командующаго арміей о движеніи на Саймацзы.

Къ утру 18 мая выяснилось, что силы противника у Вафангоу, повидимому, незначительны; Сюянь оставался незанятымъ японцами; поэтому, спокойный за положеніе дѣлъ на югѣ, Командующій арміей одобрилъ распоряженія г.-л. гр. Келлера о движеніи на Саймацзы, приказавъ ему: перевести 2-ю

бригаду 2-й Сиб. пѣх. дивизіи въ Тхавуанъ, дать знать о наступленіи г.-м. Ренненкампфу и полк. Карцеву, и заслонъ у Туинпу увеличить до 6 баталіоновъ, если можно, съ батареей, „иначе движеніе не „будетъ должнымъ образомъ обезпечено“; на перевалѣ Фынсяолинъ оставить 1 баталіонъ съ 4 орудіями; съ перевала Модулинъ спустить для демонстраціи 1 баталіонъ; хорошо обезпечить довольствіе отряда, хотя бы варкой въ котелкахъ, и, наконецъ, въ случаѣ перехода въ наступленіе противника отъ Фынхуанчэна серьезными силами, движенія не производить, а разъ оно начато, то остановить и возвратиться обратно; бригадѣ 5-й В.-С. стр. дивизіи Командующій арміей приказалъ 19 мая выступить изъ Ляояна въ Ляндясанъ [789].

18 же мая г.-л. Сахаровъ послалъ полк. Карцеву указанія, что на время задуманной операціи онъ поступаетъ въ подчиненіе г.-л. гр. Келлера и долженъ разсчитать свои дѣйствія такъ, чтобы на разсвѣтѣ 20 мая подойти къ Саймацзы, въ связи съ колонной Восточнаго отряда, наступающей отъ Цхахегоу; обезпеченіе тыла возлагалось на 2-й баталіонъ Енисейскаго полка, назначенный для занятія перевала Фынсуйлинъ [790].

Г.-м. Ренненкампфу 17 мая было дано указаніе произвести развѣдку на Саймацзы, Айянямынь и Куаньдяньсянь, „такъ какъ силы „противника на этомъ направленіи опредѣлятъ характеръ нашихъ „дѣйствій“, а 18 мая ему приказано было оказать своей конницей 20 мая поддержку г.-л. гр. Келлеру, дѣйствуя во флангъ и тылъ противника [791].

Начальство надъ войсками, занимавшими направленіе Саймацзы—Ляоянъ, было поручено г.-м. Грекову (Митрофану), которому передавались 23-й В.-С. стр. полкъ, 2-й баталіонъ Енисейскаго полка, 1-я В.-С. горная батарея и выдѣляемыя изъ отряда г.-м. Ренненкампфа двѣ сотни 1-го Аргунскаго каз. полка. Г.-м. Грековъ, подчиняемый Командующему арміей, долженъ былъ: 1) прикрывать лѣвый флангъ Восточнаго отряда, неослабно поддерживая съ нимъ связь, и 2) обезпечивать направленіе Саймацзы—Ляоянъ, задерживая противника, стремясь выяснить его силы и направленіе движенія, „но не ввязываясь въ упорный бой, дабы ни подъ какимъ видомъ „не подвергнуться пораженію, но и не упуская случая нанести вредъ „противнику“; главныя силы слѣдовало расположить или на перевалѣ Фынсуйлинъ, или въ Саймацзы, разъ этотъ пунктъ будетъ очищенъ японцами; при необходимости совмѣстныхъ дѣйствій г.-м. Грековъ долженъ былъ исполнять указанія начальника Восточнаго отряда [792].

Экспедиція къ Саймацзы.

Дѣйствія и передвиженія отрядовъ г.-м. Ренненкампфа, полк. Карцева и г.-м. Любавина.

До г.-м. Ренненкампфа изъ всѣхъ посланныхъ ему указаній дошло въ 4 ч. утра 18 мая только первое (15 мая № 4312) объ общемъ передвиженіи впередъ всѣхъ силъ на восточномъ фронтѣ; онъ получилъ это предписаніе черезъ полк. Карцева, прочитавшаго его и доносившаго, что съ его стороны предварительныя распоряженія дѣлаются, но приведеніе ихъ въ исполненіе будетъ зависѣть отъ указаній г.-м. Ренненкампфа; одновременно получилось и донесеніе полк. Карцева о предпринимаемомъ имъ дальнѣйшемъ отходѣ въ тылъ, за неполученіемъ отъ г.-м. Ренненкампфа прямого приказанія о наступленіи на Саймацзы; это намѣреніе заставило г.-м. Ренненкампфа, послав сначала сотн. Магалова, остановить полк. Карцева, самому поспѣшить черезъ Сяосыръ на перевалъ Фынсуйлинъ, поручивъ начальство надъ конницей г.-м. Любавину, который, выступивъ изъ Цзянчана, прибылъ въ 3 ч. дня 18 мая къ перевалу Фынсуйлинъ, гдѣ ранѣе находилась 2-я сотня 2-го Аргунскаго полка, сообщившая, что японцевъ на 10 верстъ кругомъ не встрѣчается; здѣсь, на площадкѣ самой вершины перевала казаки для ночлега стали разбивать коновязи, палатки, развьючивать лошадей; колесный обозъ только-что началъ подыматься на перевалъ.

Едва находившаяся въ авангардѣ 1-я сотня 2-го Нерчинскаго каз. полка есаула Энгельгардта спустилась съ перевала и посты еще не были выставлены, какъ около 4 ч. дня съ лѣсистой горки въ 500—600 шагахъ къ ю.-в. отъ бивака раздался залпъ, а затѣмъ начался пачечный огонь; градъ пуль посыпался на бивакъ; обезумѣвшія отъ страха лошади посрывались съ коновязей, увеличивая общую суматоху; г.-м. Любавинъ скомандовалъ „къ конямъ и „цѣпь впередъ“; 3-я сотня 2-го Аргунскаго каз. полка разсыпала быстро цѣпь, къ ней примкнули казаки и офицеры 4-й Аргунской и другихъ сотенъ и конно-саперы; началось наступленіе противъ невидимаго врага, который быстро отошелъ на слѣдующую горку, стрѣляя оттуда по обозу; наконецъ, появленіе на флангѣ противника сотни есаула Энгельгардта заставило его уйти совсѣмъ; японцевъ было не болѣе 1/2 роты; нашъ отрядъ отошелъ на ночлегъ въ Гуанди: „послѣ перенесеннаго моральнаго потрясенія люди спали плохо, тре„вожно, прислушиваясь къ каждому шороху“; лошади не разсѣдлывались; съ нашей стороны было убито 5 казаковъ и ранено 2 оф. и 26 казаковъ; 95 лошадей выбыло изъ строя [793].

Между тѣмъ части отряда полк. Карцева 18 мая располагались: на перевалѣ Фынсуйлинъ—два баталіона 23-го В.-С. стр. полка съ 7 горными орудіями и 2 сотнями 1-го Аргунскаго каз. полка, охра-

няемые одной сотней, выдвинутой въ долину Цаохэ (къ югу отъ перевала) и полусотней у Кангоуцзы; въ тылу у Фанцзяпуцзы стояла 4-я Забайкальская каз. батарея съ двумя ротами 23-го В.-С. стр. полка, подъ охраной роты и сотни, выдвинутыхъ въ направленіи къ Сяосыру и Кангоуцзы.

Около 11 ч. вечера 18 мая полк. Карцевъ получилъ приказаніе г.-л. гр. Келлера объ общемъ наступленіи къ Саймацзы, и во исполненіе этого въ 8 ч. утра 19 мая выступили къ Саймацзы 2 баталіона и конные охотники 23-го В.-С. стр. полка, 5½ сотенъ 1-го Аргунскаго каз. полка и 1-я В.-С. горная батарея; въ Фанцзяпуцзы осталась 4-я Забайкальская каз. батарея съ тремя ротами 23-го В.-С. стр. полка.

Сборъ 18 мая войскъ для движенія на Саймацзы.

Въ теченіе 18 мая войска, назначенныя для экспедиціи на Саймацзы, собирались въ Цхахегоу (или Цхахэгоу), кон.-охотн. команда 12-го В.-С. стр. полка шт.-кап. Янчиса уже была двинута туда на развѣдки; къ вечеру 18 мая въ Цхахэгоу прибыли 12-й В.-С. стр. полкъ, 2-й и 3-й баталіоны 11-го В.-С. стр. полка, 2-я батарея 3-й В.-С. стр. арт. бригады и 2-я рота 2-го В.-С. сап. баталіона; 10-й В.-С. стр. полкъ съ 1-й батареей 3-й В.-С. арт. бригады прибылъ въ Цхахэгоу только въ 2 ч. ночи на 19 мая, тогда какъ по диспозиціи ему слѣдовало уже выступить оттуда въ 4½ ч. утра; къ тому же онъ прибылъ только въ 2-баталіонномъ составѣ и вмѣсто 2-го его баталіона, не смѣнившагося еще въ Ломогоу, пришлось назначить 2-й баталіонъ 22-го В.-С. стр. полка [794].

Начальникомъ заслона противъ Фынхуанчэна оставлялся г.-м. Романовъ, которому г.-л. гр. Келлеръ приказалъ расположиться примѣрно: въ Линдятай—1 баталіонъ, въ Туинпу—2 баталіона и 4 орудія и въ Цхахэгоу—2 баталіона и 4 ор.; окончательно къ 19 мая г.-м. Романовъ имѣлъ: 2-й баталіонъ 9-го В.-С. стр. полка—у Линдятая; 3-й баталіонъ того же полка и 1-й и 3-й баталіоны 22-го В.-С. стр. полка съ 4-й батареей 3-й В.-С. стр. арт. бригады—въ Цхахэгоу и 1-й баталіонъ 9-го В.-С. стр. полка—на перевалѣ Фынсяолинъ; ожидалось еще прибытіе 2-го баталіона 10-го В.-С. стр. полка, а баталіонъ 11-го В.-С. стр. полка временно остался въ Тхавуанѣ до подхода туда полковъ 2-й Сиб. пѣх. дивизіи; войск. старш. Закржевскому, подчиненному г.-м. Романову, г.-л. гр. Келлеръ приказалъ выслать на развѣдки по полусотнѣ въ долины р.р. Цаохэ и Бадаохэ [795].

Тѣмъ временемъ въ тылу Восточнаго отряда 1-й и 4-й баталіоны Томскаго и 4-й баталіонъ Красноярскаго пѣх. полковъ со взводомъ 2-го Сиб. арт. дивизіона 18 мая отправились на перевалъ Фынсяолинъ 2-й для смѣны отряда подполк. Дементьева, а 19 мая осталь-

ные 5 б-въ и 14 ор. 2-й Сиб. пѣх. дивизіи перешли изъ Ляндясана въ Тхавуанъ; 19 же мая 17-й и 18-й В.-С. стр. полки съ 1-й и 2-й батареями 5-й В.-С. стр. арт. бригады и 1-й и 6-й сотнями 4-го Сиб. каз. полка и со всѣми обозами и госпиталями передвинулись изъ Ляояна въ Сяолинцзы, гдѣ оставались до 22 мая, когда вернулись обратно на свои Ляоянскія квартиры [796].

Движеніе колонны г.-л. графа Келлера къ Саймацзы 18 мая.

Командующій арміей одобрилъ распоряженія г.-л. гр. Келлера и въ 9 ч. 5 м. утра 19 мая телеграфировалъ: ему „Очень „прошу Васъ, дорогой Федоръ Эдуардо„вичъ, дѣйствовать съ должной осторожностью, ибо у Саймацзы мо„жете встрѣтиться съ большими силами; опасаюсь трудности уста„новить связь съ Карцевымъ и Ренненкампфомъ. Карцевъ можетъ „опоздать. Берегите резервы, заботьтесь о непрерывной связи съ за„слономъ въ Тунпу. Передвиженіе войскъ необходимо совершить съ „возможною скрытностью; въ случаѣ отступленія никакихъ трофеевъ „не должно достаться противнику. Особо заботьтесь, чтобы люди были „накормлены и возвращались обратно безъ отсталыхъ“ [797].

Г.-л. гр. Келлеръ строилъ успѣхъ своего плана на возможно быстромъ движеніи къ Саймацзы, дабы неожиданно вечеромъ 19 мая опрокинуть предполагаемый авангардъ противника, а съ разсвѣтомъ 20 мая продолжать наступленіе; съ этой цѣлью обозъ былъ сокращенъ до минимума [798]; всѣ двуколки запряжены парой, въ батареяхъ только по 8 ящиковъ, запасъ продовольствія на 4 дня, патроновъ по 180 на винтовку; изъ медицинскихъ учрежденій лишь дивизіонный лазаретъ 3-й В.-С. стр. дивизіи; гурты скота гнались за колонной войскъ.

Въ цѣляхъ ускоренія марша авангардъ долженъ былъ выступить въ $4^1/_2$ ч. утра, но за позднимъ прибытіемъ 10-го В.-С. стр. полка начало движенія пришлось отложить до 7 ч. утра; предстояло пройти около 42 верстъ по мало знакомой дорогѣ; весь день временами шелъ дождь; пришлось преодолѣть два плохо разработанныхъ перевала и 16 разъ переправляться чрезъ глубокіе каменистые броды горныхъ рѣчекъ; незнакомство съ мѣстностью сказалось на первыхъ же шагахъ; согласно диспозиціи Восточному отряду № 58 по баталіону 11-го и 22-го В.-С. стр. полковъ назначались заслонами въ долины р. р. Бадаохэ и Цаохэ; за отсутствіемъ карты этого раіона баталіонъ 11-го В.-С. стр. полка выдвинулся въ какую-то другую долину, выходившую къ Цаохечэну, а въ долину Бадаохэ пришлось послать 2 роты 12-го В.-С. стр. полка [799].

По дорогѣ получались слѣдующія извѣстія о противникѣ: начальникъ штаба 6-й В.-С. стр. дивизіи подполк. Одишелидзе по свѣ-

дѣніямъ отъ „надежнаго китайца“ доносилъ, что въ Саймацзы находится до 15—20 т. японцевъ со 100 горными орудіями и что подходитъ и еще много японскихъ войскъ; завѣдывавшій тайной развѣдкой въ Восточномъ отрядѣ кап. Кузьминъ послалъ вслѣдъ нѣсколько депешъ, сообщая о присутствіи между Саймацзы и Айянямынемъ отряда силою до 4.000—7.000 пѣхоты и конницы съ 10—20 орудіями и о переходѣ противника въ наступленіе отъ Фынхуанчэна; свѣдѣнія лазутчика г.-м. Ренненкампфа опредѣляли численность японскихъ войскъ у Саймацзы въ 2—3 бат., 2 эск. и 6 горн. ор., и, кромѣ того, г.-м. Ренненкампфъ извѣщалъ, по донесенію отъ 6-й сотни 2-го Читинскаго каз. полка въ Цзянчанѣ, что вблизи у Сыпингая появился японскій отрядъ, судя по бивачнымъ огнямъ, силою до 4.000 чел.; какъ и нужно было ожидать, это послѣднее сообщеніе оказалось совершенно ложнымъ [800].

На ряду съ этими свѣдѣніями о болѣе или менѣе значительныхъ силахъ противника въ Саймацзы г.-л. гр. Келлеръ около 9 ч. утра въ 8 вер. отъ Цхахегоу получилъ донесеніе подполк. Хростицкаго, занявшаго съ полусотней 1-го Аргунскаго каз. полка Саймацзы и спокойно тамъ переночевавшаго; оказывалось, что по дорогѣ на Саймацзы появлялись лишь небольшіе японскіе разъѣзды.

Г.-л. гр. Келлеръ рѣшилъ все-таки продолжать наступленіе съ тѣмъ, чтобы 20 мая произвести усиленную развѣдку къ Айянямыню, но въ отвѣтъ на свое представленіе онъ получилъ въ ночь на 20 мая приказаніе Командующаго арміей:

„Предлагаю Вамъ пѣхотными частями далѣе Саймацзы не хо-
„дить; развѣдка къ Айянямыню должна быть произведена отрядами
„Карцева и Ренненкампфа; согласно съ данными Вамъ указаніями
„возвратитесь на перевалъ; отозваніе отряда Романова предоставляется
„Вашему усмотрѣнію, послѣ чего быстро займите указанное предпи-
„саніемъ № 4333 расположеніе съ отводомъ резервовъ въ Хоянъ (Тха-
„вуанъ) и Ляндясанъ. Опасайтесь наступленія противника на перевалы
„Модулинъ, Сандолинъ и Фынсяолинъ 2-й. Донесите о полученіи“ [801].

Послѣ двухъ-часового привала (отъ 11 до 1 ч. дня) у Цаохечэна движеніе продолжалось съ кон.-охотн. командами 10-го, 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ впереди и двумя баталіонами 10-го В.-С. стр. полка въ авангардѣ; маршъ, вслѣдствіе плохой горной дороги и дождливой погоды, былъ очень утомителенъ; перевалъ, въ 8 верстахъ не доходя Саймацзы, часа на два задержалъ движеніе артиллеріи; около 7 ч. вечера кон.-охотн. команды, подъ начальствомъ ген. штаба кап. Кржеминскаго, вступили въ Саймацзы; отъ кап. Кржеминскаго получилось донесеніе, со словъ китайцевъ, о движеніи японскаго отряда въ 11½ т. чел. изъ Айянямыня къ Саймацзы.

Г.-л. гр. Келлеръ хотѣлъ непремѣнно 19 мая довести отрядъ до Саймацзы, но это не удалось; только два баталіона авангарда, сдѣлавъ въ теченіе сутокъ до 65 вер. (отъ Ланьсаньгуаня), около полуночи, не доходя 2 верстъ до Саймацзы, отъ усталости буквально полегли на камняхъ долины р. Бадаохэ; главныя силы, сильно растянувшіяся, съ большимъ числомъ отсталыхъ, около 9 ч. вечера, не доходя 10 вер. до Саймацзы, стали на ночлегъ подъ дождемъ, не разбивая палатокъ [802].

Движеніе колонны г.-м. Любавина.

Въ этотъ же день изъ Гуанди выступилъ съ восемью сотнями 2-го Нерчинскаго и 2-го Аргунскаго каз. полковъ г.-м. Любавинъ, прибывшій въ Саймацзы около 4 ч. дня 19 мая; на этотъ разъ движеніе совершалось осторожно: „наученный горькимъ опытомъ, отрядъ высылалъ „на высокія сопки пѣшіе дозоры и, только получивъ извѣщеніе, что „путь свободенъ, продолжалъ движеніе“ [803].

Движеніе колонны г.-м. Ренненкампфа.

Около 1 ч. дня 19 мая г.-м. Ренненкампфъ, прибывшій въ Кангоуцзы, отъ полк. Карцева впервые освѣдомился о производящемся, по приказанію Командующаго арміей, наступленіи на Саймацзы. Принявъ начальство надъ 23-мъ В.-С. стр. (8 ротъ) и 1-мъ Аргунскимъ каз. полками съ 1-й В.-С. горной батареей, онъ переночевалъ на 20 мая у перевала Сыгоулинъ и прибылъ въ Саймацзы около 10 ч. утра 20 мая; три сотни 1-го Аргунскаго каз. полка прошли долиной Цаохэ для связи съ колонной г.-л. гр. Келлера. Вечеромъ 20 мая прибылъ въ Саймацзы изъ Ляояна г.-м. Грековъ съ 4-й сотней 2-го Верхнеудинскаго каз. полка и принялъ начальство надъ бывшимъ отрядомъ полк. Карцева [804].

Отрядъ г.-м. Романова 19 и 20 мая.

Согласно диспозиціи по Восточному отряду № 58, г.-м. Романовъ съ выдѣленными ему частями пѣхоты и 2-мъ Читинскимъ каз. полкомъ долженъ былъ наступать къ Фынхуанчэну, дабы выяснить силы противника у этого пункта; съ этой цѣлью онъ продвинулъ 20 мая впередъ 9-й В.-С. стр. полкъ: 3-й баталіонъ изъ Цхахэгоу и 1-й баталіонъ съ перевала Фынсяолинъ—перешли въ Туинпу, въ ближайшій резервъ находившемуся въ Линдятаѣ 2-му баталіону; 1-й баталіонъ 24-го В.-С. стр. полка спустился съ перевала Модулинъ къ с. Уалюнди. Однако, узнавъ вечеромъ 19 мая о предстоящемъ 20 мая возвращеніи экспедиціоннаго отряда, г.-м. Романовъ пріостановилъ задуманное имъ движеніе отъ Туинпу къ Тхуменза и, согласно приказанія г.-л. гр. Келлера, остался у Туинпу, чтобы прикрыть выходъ къ Цхахэгоу возвращающихся войскъ [805].

Возвращеніе частей Восточнаго отряда отъ Саймацзы.

Изъ развѣдки занявшаго Саймацзы 18 мая подполк. Хростицкаго выяснилось, что на 12 верстъ къ востоку отъ Саймацзы противника нѣтъ; китайцы разсказывали о нахожденіи небольшого японскаго отряда у Айянямыня.

Утромъ 20 мая колонна г.-л. гр. Келлера выступила отъ Саймазцы, ночь на 21 мая провела у Цаохечэна, а 21 мая войска разошлись по своимъ бивакамъ за переваломъ Фынсяолинъ.

Въ Саймацзы остались отряды г.-м. Ренненкампфа и г.-м. Грекова.

Результаты экспедиціи на Саймацзы.

Такъ закончилась 1-я экспедиція на Саймацзы. Какъ видно было, донесеніе полк. Карцева о нахожденіи въ Саймацзы бригады японской пѣхоты явилось причиной зарожденія одновременно и у Командующаго арміей, и у г.-л. гр. Келлера мысли о возможности нанести противнику короткимъ ударомъ отдѣльное пораженіе.

Въ результатѣ явилась экспедиція, поведенная тремя колоннами, общей силой до 10 бат. съ 16 орудіями и 14 сот.; японцевъ въ Саймацзы не оказалось; этотъ пунктъ вновь перешелъ въ наши руки, но ударъ вышелъ по воздуху и привелъ лишь къ утомительному форсированному маршу. Г.-л. гр. Келлеръ задумывалъ довершить экспедицію усиленной развѣдкой на Айянямынь, съ цѣлью раскрыть, имѣются ли дѣйствительно тамъ значительныя силы и слѣдуетъ ли вѣрить донесеніямъ о движеніи серьезнаго непріятельскаго отряда изъ Куаньдяньсяня на сѣверъ, „или же — писалъ „онъ —всѣ свѣдѣнія объ этомъ основаны исключительно на китай„скихъ разсказахъ, которымъ наша казачья конница слишкомъ „легко довѣряетъ и которые она по своей слабости или инымъ при„чинамъ не признаетъ возможнымъ фактически провѣрять“ (806).

Командующій арміей не счелъ возможнымъ разрѣшить развѣдку на Айянямынь и приказалъ вернуться обратно. Въ депешѣ 27 мая Командующій арміей объяснялъ и причину того: „дальнѣйшее дви„женіе Вашего отряда не могъ разрѣшить, хотя очень огорчался „этимъ, ибо Вашимъ полкамъ пришлось бы на обратномъ пути го„лодать“ (807).

Тяжелый маршъ при нѣкоторыхъ его шероховатостяхъ (запаздыванія, задержка артиллеріи на перевалахъ, дождь и проч.) войска вынесли хорошо: „надежда на бой наэлектризовала людей,—писалъ „г.-л. гр. Келлеръ,—приказъ же возвращаться и сознаніе безполезно „совершеннаго тяжелаго марша, закончившагося отходомъ, если не „отступленіемъ передъ невидимымъ, а можетъ быть—несуществующимъ „врагомъ,—подѣйствовалъ на всѣхъ удручающе; это такъ чувствова„лось, что я на обратномъ походѣ счелъ долгомъ сугубо подбадри-

„вать войска. Что касается вліянія этого утомительнаго и связан-
„наго съ 32-кратнымъ переходомъ черезъ броды движенія на здо-
„ровье войскъ, то оно было скорѣе благодѣтельно и, за исключе-
„ніемъ нѣсколькихъ десятковъ паръ довольно сильно потертыхъ ногъ
„въ каждомъ полку, другихъ болѣзненныхъ явленій не было“ (806).

Безполезный походъ на Саймацзы, однако, повлекъ за собой нѣ-
которые практическіе результаты: во-первыхъ, онъ показалъ, на-
сколько трудно движеніе въ горахъ даже сравнительно небольшого
отряда и притомъ съ минимальнымъ обозомъ, и насколько мы къ
подобнымъ операціямъ еще не были готовы; во-вторыхъ, во всей
очевидности всплыла полная несостоятельность нашихъ развѣдокъ,
въ доказательство чего необходимо ненадолго отвлечься къ крат-
кому описанію дѣятельности противника, обращаясь къ изданію
Англ. Генер. Штаба, которое утверждаетъ, что въ 1-й японской
арміи еще далеко не было закончено устройство коммуникаціонныхъ
линій и что къ 15 мая у Айянямыня собралась развѣ только часть
12-й бригады г.-м. Сасаки съ 1—2 баталіонами гвард. резервной бри-
гады (коби), выславшая 16 мая сильные разъѣзды, поддержанные
пѣхотой, къ Саймацзы и на сѣверъ, т.-е. „никакой бригады къ Сай-
мацзы и не приближалось“.

Свои впечатлѣнія о неудовлетворительномъ состояніи у насъ
развѣдочнаго дѣла г.-л. гр. Келлеръ въ письмѣ Командующему арміей
22 мая излагалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Думается мнѣ, что настоящая, исключительно пассивная, обо-
„рона порученныхъ Восточному отряду переваловъ и позицій, если
„будетъ продолжаться въ такомъ же духѣ, нехорошо отразится на
„бодрости и моральномъ состояніи войскъ. Къ тому же такая си-
„стема лишаетъ Штабъ арміи точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о
„творящемся впереди нашего фронта. Развѣдка одною конницею по-
„ложительно не даетъ осязательныхъ результатовъ и ясной картины.
„Она въ лучшемъ случаѣ ограничивается опредѣленіемъ частицъ не-
„пріятеля, выставленныхъ завѣсою; за эту завѣсу она не проникаетъ;
„во многихъ же случаяхъ донесенія ея основаны исключительно на
„слухахъ, циркулирующихъ въ мѣстномъ населеніи, пущенныхъ, мо-
„жетъ-быть, тѣми же японцами, которые такимъ образомъ насъ мо-
„рочатъ и, выдвинувъ незначительные заслоны по всему нашему во-
„сточному фронту, преспокойно сосредоточиваются и подготавливаются
„для дѣйствій въ другомъ направленіи. Отказавшись отъ всякой ини-
„ціативы на всей нашей восточной линіи, мы тѣмъ самымъ вполнѣ
„подчиняемся иниціативѣ японцевъ.

„Мы ихъ всюду боимся, они намъ мерещатся вездѣсущими, мы
„должны на всемъ протяженіи нашего расположенія принимать экстра-

„ординарныя мѣры предосторожности и охраненія, изнуряющія и „энервирующія наши войска; японцевъ же мы не тревожимъ и не „заставляемъ разбрасывать своего вниманія и отвлекаться этимъ отъ „ихъ главныхъ цѣлей.

„Эти и нѣкоторыя другія соображенія, какъ-то: забота о физи„ческомъ и нравственномъ здоровьѣ солдатъ и офицеровъ, объ ихъ „постепенномъ обстрѣливаніи и развитіи въ нихъ духа предпріимчи„вости и удали, о подготовленіи для будущихъ войнъ опытныхъ и „бывалыхъ начальниковъ; важность ознакомленія съ впереди лежа„щей и окружающей мѣстностью, наконецъ, желаніе доставлять Ва„шему Высокопревосходительству болѣе вѣрныя данныя о против„никѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе безпокоить японцевъ по всему фронту,— „приводятъ меня къ убѣжденію, что мы могли бы достигнуть всѣхъ „этихъ результатовъ веденіемъ нѣкоторымъ образомъ малой войны „впереди нашихъ позицій отдѣльными развѣдочными партизанскими „отрядиками".

Принимая во вниманіе слишкомъ поверхностныя развѣдки нашей конницы и дѣйствительныя затрудненія, представляемыя горной мѣстностью конямъ, чаще являющимся помѣхой, чѣмъ помощью, г.-л. гр. Келлеръ предлагалъ сформировать изъ охотниковъ, подъ начальствомъ подходящихъ офицеровъ, легкія пѣшія пластунскія команды въ 40—80 чел. съ 2—3 вьюками, полагая, „что 6—8 такихъ „командъ принесутъ больше пользы, чѣмъ такое же число казачьихъ „сотенъ".

Собственно, „будучи привязанъ къ переваламъ", не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточныхъ силъ для проявленія настоящей активности, г.-л. гр. Келлеръ предлагалъ лишь паліативную мѣру, могущую развѣ восполнить недостатокъ свѣдѣній о противникѣ.

Командующій арміей вполнѣ одобрилъ предположенія г.-л. гр. Келлера, но указалъ на необходимость привлекать къ развѣдкамъ и цѣлыя части, роты или баталіоны [808].

Помимо общихъ причинъ, кроющихся, быть-можетъ, въ недостаточной подготовкѣ казаковъ вообще и ненавыкѣ ихъ къ дѣйствіямъ въ горной мѣстности въ частности, вся операція къ Саймацзы и предшествующія ей событія и обстоятельства окончательно выяснили несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ начальниковъ конницы.

Командующій арміей въ депешѣ 21 мая благодарилъ г.-м. Ренненкампфа за самоотверженную энергичную дѣятельность и просилъ его откровенно телеграфировать свое мнѣніе о его помощникахъ. По донесенію г.-м. Ренненкампфа оказывалось, что „полк. Карцевъ „производитъ впечатлѣніе опасающагося обходовъ и давленія про„тивника то на флангѣ, то въ тылу, вслѣдствіе этого часто про-

„являетъ недостаточную вѣрность въ успѣхѣ или удачномъ выходѣ „изъ труднаго положенія“; войск. старшины Трухинъ и Кобылкинъ „мало опытны, неспособны твердой рукой держать свои полки въ „подчиненіи, почему оба уже предупреждены, что если не добьются „большаго порядка, то будутъ отрѣшены“; начальникъ штаба у полк. „Волкова ген. штаба подполк. Пукаловъ „обнаруживалъ стремленіе „больше назадъ, чѣмъ впередъ, чѣмъ производитъ на офицеровъ не„благопріятное впечатлѣніе“ (809).

Мнѣніе г.-м. Ренненкампфа о полк. Карцевѣ раздѣлялъ и г.-л. гр. Келлеръ, помѣстившій въ своемъ письмѣ отъ 22 мая:

„Лично я не знаю и, кажется, никогда не встрѣчался съ полк. „Карцевымъ, но, судя по его дѣйствіямъ за послѣднее время, по тому, „что̀ я слышалъ о бездѣятельности его въ дни Тюренчена, судя по „тому, какъ быстро онъ уходилъ передъ воображаемымъ японскимъ „отрядомъ изъ Саймацзы, какъ трудно было генералу Ренненкампфу „убѣдить его, что предписаніе Вашего Высокопревосходительства кло„нится не къ дальнѣйшему его отступленію, а къ движенію впередъ,— „судя и по другимъ фактамъ, я позволю себѣ высказать мнѣніе, „что полк. Карцевъ не имѣетъ тѣхъ качествъ, которыхъ отъ всякаго „начальника, а тѣмъ болѣе отъ кавалерійскаго, можно требовать. „Если прикрытіе моего лѣваго фланга будетъ обезпечено отрядомъ, „находящимся подъ начальствомъ полк. Карцева, то признаюсь от„кровенно, что я спокойнымъ не буду“.

Въ виду этого отзыва полк. Карцевъ былъ отозванъ изъ Восточнаго отряда.

Итакъ, подобно тому, какъ на южномъ фронтѣ нашъ частный переходъ въ наступленіе противъ отряда г.-м. Акіама не привелъ ни къ какимъ результатамъ, безрезультатной оказалась и экспедиція г.-л. гр. Келлера, съ той лишь разницей, что противъ Вафангоу все же были небольшія силы, хотя и успѣвшія своевременно отступить, въ Саймацзы же не было никого.

Инструкція Командующаго арміей и расположеніе Восточнаго отряда къ 23 мая (810).

Съ 19 по 23 мая въ передовомъ конномъ отрядѣ войск. старш. Закржевскаго все было спокойно, и Командующій арміей это затишье хотѣлъ использовать для болѣе прочнаго и осмысленнаго занятія Восточнымъ отрядомъ линіи Фыншуйлинскаго хребта, направивъ 21 мая г.-л. гр. Келлеру слѣдующія указанія (811):

„Благоволите обсудить и принять мѣры къ возможно усиленной „и сознательной оборонѣ Фыншуйлинскаго хребта на ввѣренномъ „Вамъ участкѣ. Полагаю необходимымъ, чтобы всѣ войска были при„влечены еще болѣе энергичнымъ образомъ къ изученію соотвѣтствую-

„щихъ возлагаемымъ на нихъ задачамъ участковъ горъ, чѣмъ это „исполняется нынѣ. Прежде всего Вамъ надо разграничить, гдѣ это „еще не сдѣлано, раіоны, относимые къ каждому перевалу, и уста„новить непрерывную связь между перевалами, гдѣ этого еще не „сдѣлано. Надо, чтобы пѣхотныя небольшія части патрулировали „между сосѣдними перевалами, имѣли небольшія заставы, имѣли „офицерскіе посты для наблюденія и производили это наблюденіе и „нынѣ непрерывно. Особенно важны для наблюденія такія мѣста, „откуда видно движеніе войскъ по той или другой дорогѣ и возможно „производить имъ счетъ, что крайне важно выяснить. Впередъ не„большія части должны ходить на переходъ и болѣе, дѣлая, если „представится случай, засады непріятельскимъ разъѣздамъ и патру„лямъ. Движеніе въ горахъ каждой части, особенно значительной, „должно производиться съ особою осторожностью, сопровождаться „тщательнымъ осмотромъ сосѣдней мѣстности. Каждая углубленная „дорога можетъ служить для движенія только при слѣдованіи впе„реди и по сторонамъ дороги дозоровъ для тщательнаго осмотра „каждой складки мѣстности, каждаго мѣстнаго предмета, могущаго „скрыть засаду. Пѣхотнымъ частямъ желательно придавать конныхъ „людей—казаковъ или конныхъ стрѣлковъ. Очень важно, чтобы войска „вошли во вкусъ дѣйствій въ горахъ. Пользуйтесь благопріятной по„годой, но готовьтесь также дѣйствовать и въ періодъ дождей; всѣ „тропы и проходимыя безъ дорогъ направленія должны быть изучены „въ хорошее время года. Дѣлайте практику передвиженія въ горахъ „и ночью по дорогамъ и безъ дорогъ. Не допускайте бездѣлья войскъ, „это хуже всего. Войска резервовъ то же должны дѣлать, что и пе„редовыя части, но въ другихъ раіонахъ. Ожидаю представленія до„несенія о томъ, какъ будетъ организована связь между перевалами, „прошу Ваши соображенія по изложеннымъ вопросамъ прислать съ „нарочнымъ или летучей почтой“.

Вслѣдствіе этихъ указаній Командующаго арміей въ штабѣ Восточнаго отряда началась разработка соображеній о наиболѣе удобномъ расположеніи войскъ съ распредѣленіемъ и разграниченіемъ участковъ обороны по линіи Фыншуйлинскаго хребта; результатомъ этихъ работъ явилась подробная инструкція войскамъ, объявленная въ приказѣ 25 мая № 63, помѣщаемомъ въ виду его поучительности въ приложеніи № 31.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по приказанію Командующаго арміей г.-л. гр. Келлеръ разработалъ соображенія о переходѣ, съ прибытіемъ въ Восточный отрядъ подкрѣпленій, въ наступленіе на Фынхуанчэнъ силами до 46 баталіоновъ, 17 сотенъ и 80 орудій; движеніе къ Фынхуанчэну г.-л. гр. Келлеръ считалъ осуществимымъ

только при непремѣнномъ условіи перехода обоза 2-го разряда на вьюки и придачи особаго вьючнаго транспорта не менѣе какъ въ 550 вьюковъ съ однодневнымъ запасомъ сухарей, для связи полковыхъ обозовъ съ дивизіонными; всѣ соображенія г.-л. гр. Келлера были изложены въ особомъ докладѣ 31 мая. (Приложеніе № 32).

Согласно представленія г.-л. гр. Келлера, Командующій арміей разрѣшилъ три полка 3-й В.-С. стр. дивизіи и штабъ отряда держать въ Ланьсаньгуанѣ, ибо, только имѣя тамъ сильный отрядъ, можно было оказать дѣйствительную поддержку какъ конному отряду войск. старш. Закржевскаго, такъ и авангарду изъ двухъ баталіоновъ, оставляемому съ частью конныхъ охотниковъ въ Туинпу; четвертый полкъ 3-й дивизіи Командующій арміей приказалъ поставить въ Тхавуанѣ, взамѣнъ полка 2-й бригады 2-й Сиб. пѣх. дивизіи, которую г.-ад. Куропаткинъ считалъ необходимымъ имѣть полностью на направленіи Ляндясанъ—перевалъ Фынсяолинъ 2-й.

Намѣченная группировка приведена была въ исполненіе къ 23 мая: у Туинпу сталъ 2-й б-нъ 11-го В.-С. стр. полка, за нимъ, въ резервѣ у Цхахегоу—1-я, 2-я и 3-я роты 9-го В.-С. стр. полка; за переваломъ Фынсяолинъ у с. Чидяпуза расположился 10-й В.-С. стр. полкъ; въ Ланьсаньгуанѣ—3-й б-нъ и 4-я рота 9-го, 1-й и 3-й б-ны 11-го, весь 12-й В.-С. стр. полкъ и 1-я, 2-я и 4-я батареи 3-й В.-С. стр. арт. бригады и, наконецъ, позади Ланьсаньгуаня, у с. Титхэ,—2-й б-нъ 9-го В.-С. стр. полка

Охрана праваго фланга Восточнаго отряда возлагалась на отрядъ подполк. Манштейна, расположившійся: 4-й б-нъ Красноярскаго полка съ 2 ор. 2-го Сиб. арт. дивизіона—на пер. Фынсяолинъ 2-й, по 2 роты 1-го б-на Томскаго полка—у с. с. Яицзяпуцзы (въ 9 в. на з. отъ пер. Фынсяолинъ 2-й) и Чудяпуза (въ 4 в. на в. отъ Фынсяолина 2-го) и у с. Ліудохыа—4-й б-нъ Томскаго полка.

Остальныя части 2-й Сиб. пѣх. дивизіи (5 бат. и 14 ор.) съ 19 мая стояли въ Тхавуанѣ.

Впослѣдствіи, найдя неудобнымъ сборный составъ отряда подполк. Манштейна, г.-л. гр. Келлеръ замѣнилъ 4-й б-нъ Красноярскаго полка на перевалѣ Фынсяолинъ 2-й 3-мъ б-мъ Томскаго полка, а весь Красноярскій полкъ со 2-мъ Сиб. арт. дивизіономъ собралъ въ Ляндясанѣ; изъ состава этой бригады 2-й б-нъ Томскаго полка временно остался въ Тхавуанѣ, куда 26 мая переведенъ былъ изъ Ланьсаньгуаня 12-й В.-С. стр. полкъ съ 1-й батареей 3-й В.-С. стр. арт. бригады.

Итакъ, къ 29 мая были исполнены указанія Командующаго арміей о постановкѣ одного полка 3-й В.-С. стр. дивизіи въ Тхавуанѣ и сборѣ на направленіи Ляндясанъ—Фынсяолинъ 2-й всей

2-й бригады 2-й Сиб. пѣх. дивизіи (кромѣ 2-го б-на Томскаго полка); начальство надъ отрядомъ, занимавшимъ позиціи въ окрестностяхъ перевала Фынсяолинъ 2-й, принялъ полк. Успенскій, подчиненный командиру 2-й бригады 2-й Сиб. пѣх. дивизіи г.-м. Огановскому; кромѣ состоявшихъ въ отрядѣ и занимавшихъ впереди с. Сандіаза, 2-й, 5-й и 6-й сотенъ 2-го Верхнеудинскаго каз. полка, Командующій арміей приказалъ 22 мая двинуть туда штабъ этого полка съ 3-й сотней, прибывшіе въ Тхавуанъ 25 мая.

23—25 мая въ Восточномъ отрядѣ.

Между 19 и 23 мая передовыя части противника занимали Вафантунъ, Ихандоза, Чимузанъ и Сыдохэ; наша казачья застава продвигалась временами до Сяовайза, а японскіе разъѣзды доходили до Тиндяпуза; 23 мая, по донесеніямъ разъѣздовъ, обнаружились: пѣхотная застава противника у перевала Синхайлинъ (на дорогѣ въ Хайченъ), присутствіе полка у Кангяпуза и бивачные огни отряда до 2.000 чел. въ долинѣ Бадаохэ, у Дядяньцзы, и у Саньдіацзы, въ окрестностяхъ которой 23 мая произошла перестрѣлка разъѣздовъ.

Утромъ 24 мая конный отрядъ войск. старш. Закржевскаго находился у Тхуменза, а за нимъ въ тылу у Туинпу—2-й баталіонъ 11-го В.-С. стр. полка съ пѣшей охотн. командой и у Цхахэгоу—1-я, 2-я и 3-я роты 9-го В.-С. стр. полка; въ этотъ же день 1-й баталіонъ 24-го В.-С. стр. полка спустился съ перевала Модулинъ въ Кевдяпуцзы, а 2-й баталіонъ 22-го В.-С. стр. полка перешелъ къ Кудятуну.

Г.-л. гр. Келлеръ днемъ 24 мая, для личной раздачи знаковъ Военнаго Ордена отличившимся казакамъ, прибылъ въ Тхуменза. За высылкой разъѣздовъ, сторожевого охраненія и пр., тамъ оставались двѣ неполныя сотни 2-го Читинскаго каз. полка; въ бытность г.-л. гр. Келлера у Тхуменза, около 4 ч. дня японскій отрядъ силою до 1—1½ бат. и 2 эск. предпринялъ наступленіе, обходя оба фланга нашего коннаго отряда, на помощь которому подошла пѣшая охотн. команда 11-го В.-С. стр. полка (150 чел.); отходя съ перестрѣлкой, казаки на ночь стали у Кондяпуза, а охотники задержались въ Линдятаѣ; г.-л. гр. Келлеръ приказалъ 1-й, 2-й и 3-й ротамъ 9-го В.-С. стр. полка подъ начальствомъ подполк. князя Амилахори перейти изъ Цхахэгоу въ Туинпу и, подчинивъ его и 2-й баталіонъ 11-го В.-С. стр. полка войск. старш. Закржевскому, поручилъ послѣднему 25 мая произвести развѣдку и оттѣснить противника, а если будетъ встрѣчено серьезное сопротивленіе, то разрѣшилъ отходить къ Туинпу и даже далѣе; для наблюденія лѣваго фланга и долины р. Цаохэ кон.-охотн. команда 12-го В.-С. стр. полка стала въ Цхахэгоу, а Шентьялинскій пере-

валъ (къ сѣверу отъ перевала Фынсяолинъ) съ 22 мая охраняла кон.-охотн. команда 11-го В.-С. стр. полка, посылавшая разъѣзды тоже въ долину р. Цаохэ, къ Цаохечэну.

25 мая войск. старш. Закржевскій, тѣснимый, по его донесенію, съ утра противникомъ, отошелъ передовыми частями къ Янтаю, куда сосредоточились и всѣ подчиненныя ему части; съ баталіономъ 11-го В.-С. стр. полка и полусотней казаковъ войск. старш. Закржевскій перешелъ въ наступленіе, назначивъ остальныя части (3 роты, 1½ сотни) для охраны своего лѣваго фланга, противъ котораго, по донесеніямъ разъѣздовъ, наступалъ японскій баталіонъ. Встрѣченный у Чандяпуза огнемъ японскаго отряда силою до 3 бат. и 3 эск., нашъ отрядъ къ 7 ч. вечера отошелъ въ Янтай, а отсюда на ночь въ Туинпу; японскія передовыя части остановились въ Эрртауфанѣ. Долиной р. Цаохэ тоже двигалась колонна противника силою до 1 полка пѣхоты съ 3 эск.; тамъ раннимъ утромъ 25 мая произошла перестрѣлка между разъѣздами [812].

24 мая открылось наступленіе противника и въ направленіи на Модулинъ; силы наступавшаго японскаго отряда опредѣлялись въ 3 роты и ½ эск.; встрѣча съ нашими передовыми частями (1¼ роты, 1 сот. и 40 пѣш. охотниковъ) произошла у Шименцзы (безымянная деревня между Шипу и Хендяпуза); перестрѣлка длилась отъ 3½ до 7½ ч. вечера, когда наши части отошли къ Кевдяпуцзы, оставивъ сторожевое охраненіе у Чаодяпуза; японцы заняли с. Уалюнди; по взятому въ плѣнъ японскому унтеръ-офицеру опредѣлилось присутствіе 2-го кавалерійскаго полка.

За день 25 мая выяснилось наступленіе противника болѣе настойчивое, чѣмъ предыдущія демонстраціи его по направленіямъ къ переваламъ Фынсяолинъ и Модулинъ; на-ряду съ этимъ противникъ 25 мая перешелъ въ наступленіе отъ Айянямыня и вытѣснилъ изъ Саймацзы отрядъ г.-м. Грекова, отошедшій на перевалъ Фынсуйлинъ, но объ этомъ въ штабѣ Восточнаго отряда стало извѣстно только 26 мая; силы противника г.-м. Грековъ опредѣлялъ въ бригаду пѣхоты.

Всего за 24 и 25 мая въ Восточномъ отрядѣ были убиты 1 оф. и 4 н. ч. и ранены 10 н. чиновъ [813].

26 мая въ Восточномъ отрядѣ.

Утромъ 26 мая обнаружилось наступленіе противника долиной р. Цаохэ; около 10 ч. утра, по наблюденіямъ кон.-охотн. командъ 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ, японцы заняли д. Сицзяпуцзы; цѣпь ихъ выдвинулась противъ Шентьялинскаго перевала и обнаружилось наступленіе роты и эскадрона отъ Цаохечэна на Цхахэгоу. Войск. старш. Закржевскій съ 1½ сотнями до

второго часа дня находился въ Янтаѣ, имѣя одну сотню въ Тидявейза; приданная же ему пѣхота утромъ отошла къ Цхахэгоу, куда прибыла и сотня изъ Тидявейза. По полученіи извѣстій о движеніи противника долиной р. Цаохэ г.-л. гр. Келлеръ приказалъ обозы съ двумя ротами 11-го В.-С. стр. полка убирать въ Тхавуанъ, куда въ этотъ же день перешелъ и 12-й В.-С. стр. полкъ съ 1-й батареей 3-й В.-С. стр. арт. бригады; въ виду же отхода частей 9-го и 11-го В.-С. стр. полковъ къ Цхахэгоу,—на Юдялинскій перевалъ (обходная дорога изъ Чидяпуза въ Ланьсаньгуань чрезъ Тинсяю) были двинуты двѣ роты 10-го В.-С. стр. полка.

Около 6 ч. вечера прибывшій къ г.-м. Кашталинскому хор. Полозовъ доложилъ, что двѣ сотни 2-го Читинскаго каз. полка окружены у Туинпу и необходимо ихъ выручать; свѣдѣніе это оказалось невѣрнымъ: войск. старш. Закржевскій, лишившись поддержки своей пѣхоты и получивъ донесеніе о появленіи въ тылу его японской роты, свернулъ на западъ и тропинками вышелъ къ 6 ч. вечера на этапную дорогу близъ Ланьсаньгуаня.

Тѣмъ временемъ, около 3 ч. дня, японскія цѣпи, двигавшіяся изъ долины р. Цаохэ, показались у Цхахэгоу; при видѣ ихъ три роты 9-го и 2-й баталіонъ 11-го В.-С. стр. полковъ отошли къ перевалу Фынсяолинъ, а на ночь—къ бивакамъ своихъ полковъ; кон.-охотн. команда 12-го В.-С. стр. полка тоже отошла отъ Цхахэгоу, но не теряла наблюденія за противникомъ.

Около 4 ч. дня наступавшія японскія части по всей линіи начали отходъ въ долину р. Цаохэ. Слѣдомъ за ними кон.-охотн. команда 12-го В.-С. стр. полка вновь вступила въ Цхахэгоу, куда ночью продвинулись изъ Ланьсаньгуаня и сотни войск. старш. Закржевскаго [814].

Командующій арміей, уже освѣдомленный о занятіи японцами Саймацзы, но не зная еще объ очищеніи нами Туинпу, въ 8 ч. вечера 26 мая телеграфировалъ г.-л. гр. Келлеру: „Представляется не„обходимымъ выяснить, наступаютъ ли противъ Васъ дѣйствительно „значительныя силы, или японцы производятъ только демонстрацію „съ цѣлью затруднить наше движеніе къ сторонѣ Портъ-Артура; не „полагаете ли необходимымъ задержать 11-й полкъ на перевалѣ, „удерживаться въ Цхахэгоу и даже произвести развѣдку за Туинпу, „серьезно охраняя себя со стороны Саймацзы, которое занято про„тивникомъ“ [815].

Приведенное указаніе посылалось, когда Туинпу было уже нами очищено, но это не измѣняло обстановки, ибо къ утру 27 мая выяснился отходъ назадъ японцевъ по всей линіи и первоначальное наше положеніе скоро было возстановлено.

На Модулинскомъ направленіи противъ 1-го баталіона 24-го В.-С. стр. полка, стоявшаго у Кевдяпуцза, со 2-й ротой на позиціи у Чаодяпуза, японцы предприняли было утромъ наступленіе, но къ 9 ч. утра, послѣ перестрѣлки, прекратили его, а къ вечеру 26 мая отошли за с.с. Тадьянцзы и Тафангоу.

26 мая 1-й и 3-й баталіоны 22-го В.-С. стр. полка съ 2 орудіями, подъ начальствомъ полк. Бемъ, по приказанію г.-л. гр. Келлера, двинулись на перевалъ Сандолинъ, куда прибыли 27 мая, занявъ такимъ образомъ остававшееся ранѣе свободнымъ направленіе Тхавуанъ—Мади—Сюянь; кон.-охотн. команда 22-го В.-С. стр. полка съ перевала Чхетулинъ продвинулась на перевалъ Кудялинъ [816].

Какъ выясняется теперь, 1-я японская армія 24, 25 и 26 мая вела демонстративныя наступленія, одновременно съ движеніемъ 10-й японской дивизіи отъ Дагушаня на Сюянь и демонстраціями флота на Кайчжоускомъ побережьѣ, съ цѣлью развлечь вниманіе русскихъ и помѣшать имъ усиливать отрядъ, назначенный для движенія къ Портъ-Артуру.

Дѣйствія отрядовъ войск. старш. Свѣшникова и полк. Абаціева.

Съ 24 мая обнаружились признаки движенія противника по дорогѣ изъ Фынхуанчэна въ Симученъ; есаулъ Гулевичъ, высланный въ дальнюю развѣдку изъ отряда г.-м. Ренненкампфа, 15 мая чрезъ Тунгопуза прошелъ на перевалъ Синхайлинъ и отсюда въ долину Саргангоу, гдѣ оставался до 24 мая, все время наблюдая передвиженіе небольшихъ японскихъ отрядовъ съ юга на сѣверъ, т.-е. отъ Саргангоу къ Кангяпуза; затѣмъ отъ него поступили къ 26 мая донесенія о прибытіи къ ночи на 25 мая въ д. Кангяпуза до 500 чел. конницы съ 2—3 орудіями, въ то время, какъ значительный отрядъ подошелъ къ Саргангоу; 25 мая помянутая конница изъ Кангяпуза двинулась къ перевалу Синхайлинъ, а отрядъ силою—по китайскимъ свѣдѣніямъ—до 1.500 чел. вышелъ изъ Саргангоу къ Кангяпуза [817].

Наблюденіе за направленіями Ляндясанъ—Сюянь и Тхавуанъ—Сюянь, къ которымъ съ востока надвигались помянутыя силы противника, лежало на конныхъ отрядахъ войск. старш. Свѣшникова (2 сот.) и полк. Абаціева (5 сот.). Отряды эти, какъ видно было выше, послѣ произведеннаго ими поиска въ долины Лангогухо и Седзыхо, къ 18 мая стали: войск. старш. Свѣшниковъ—въ Сандіаза, а полк. Абаціевъ—въ Ундеапуза.

Войск. старш. Свѣшниковъ съ 5-й и 6-й сотнями 2-го Верхнеудинскаго каз. полка, изъ коихъ 5-я сотня почти вся расходилась на летучую почту съ Ляояномъ, подчиненъ былъ начальнику отряда, занимавшаго перевалъ Фынсяолинъ 2-й (подполк. Дементьеву, под-

полк. Манштейну и, наконецъ, полк. Успенскому), и пребывалъ въ полной бездѣятельности, что вынудило его 24 мая телеграфировать генералъ-квартирмейстеру арміи просьбу о разрѣшеніи двинуться впередъ; 28 мая онъ о томъ же телеграфировалъ полк. Успенскому, который и разрѣшилъ 28 мая выслать разъѣзды; кромѣ неимѣнія инструкцій, войск. старш. Свѣшниковъ доносилъ, „что обѣ сотни слабаго со„става, наполовину изъ бурятъ, едва говорящихъ по-русски, что ло„шади 5-й сотни замотаны на летучей почтѣ и сотни вообще крайне „ослаблены разными нарядами“.

25 мая, по приказанію Командующаго арміей, въ Тхазелинскій отрядъ прибылъ штабъ 2-го Верхнеудинскаго каз. полка съ 3-й сотней, отъ которой 29 мая полусотня вышла въ конвой штаба Восточнаго отряда; кромѣ того, есть данныя предполагать о прибытіи къ 25 мая въ составъ отряда и 2-й сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка. 28 мая войск. старш. Свѣшниковъ выслалъ на югъ разъѣзды, а 30 мая на усиленіе его двинулась изъ Тхазелина въ Сандіаза пѣшая охотн. команда Томскаго полка.

Итакъ, почти всю вторую половину мая двѣ сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка на направленіи Ляндясанъ—Сюянь бездѣйствовали ([818]).

Въ это время полк. Абаціевъ, подчиненный начальнику Восточнаго отряда и имѣвшій задачу прикрывать правый флангъ отряда до дороги Мади—Лидіапфуза, съ 1-й, 2-й, 3-й и 5-й сотнями Уссурійскаго каз. полка съ 18 мая стоялъ въ Ундеапуза, выдвинувъ заставы (1 оф., 20 каз.) въ Лидіапфуза и Татангоу и постъ въ Чинчинза и расположивъ къ 24 мая на летучей почтѣ отъ Ундеапуза въ Тхавуанъ 4-ю сотню; ежедневно къ сторонѣ противника на югъ и юго-востокъ отправлялись по 2—3 офицерскихъ разъѣзда.

Въ теченіе съ 19 по 22 мая разъѣзды не достигали соприкосновенія съ противникомъ; приходилось довольствоваться свѣдѣніями отъ китайцевъ, которые, между прочимъ, говорили о занятіи перевала Синхайлинъ отрядомъ до 1.000 чел., тогда какъ по повѣркѣ этого слуха 20 и 21 мая охотниками-казаками оказывалось, что на этомъ перевалѣ появлялись иногда лишь небольшіе японскіе разъѣзды; разъѣздъ сотн. Петрушевскаго 23 мая побывалъ у Чандягоу, но въ соприкосновеніе съ противникомъ не вступалъ, удовольствовавшись лишь разспросными свѣдѣніями, утверждавшими, что вблизи Чандягоу и въ долинѣ Саргангоу много японцевъ; разъѣздъ хор. Юзефовича, выпущенный 21 мая, смѣло прошелъ чрезъ Катаюнхэ (въ 12 в. къ югу отъ Татангоу)—Сынгепу—Эрдалинза и Лентоугоу, побывалъ въ самой д. Пыпуза, привелъ въ отрядъ нѣсколько китайскихъ арбъ съ законтрактованнымъ японцами фуражемъ, но констатировалъ лишь присутствіе у Пыпуза пѣхотной заставы, не болѣе роты, съ нѣсколь-

кими конными. 23 мая нашъ разъѣздъ проникалъ за перевалъ Синхайлинъ, но японцевъ не встрѣтилъ, а 24 мая была открыта на этомъ перевалѣ японская застава.

Изложеннымъ ограничивались всѣ свѣдѣнія о противникѣ, добытыя Уссурійскимъ каз. полкомъ къ 25 мая.

Между тѣмъ за эти дни изъ окрестностей Хабалина чрезъ Салидзайпудза къ Сюяню происходило передвиженіе 1-й гвардейской бригады г.-м. Асада, незамѣченное висѣвшимъ на правомъ ея флангѣ отрядомъ полк. Абаціева.

25 мая японскій отрядъ, до 60 чел. пѣшихъ съ 10 конными, между Татангоу и переваломъ Синхайлинъ устроилъ засаду нашему разъѣзду, отошедшему послѣ перестрѣлки; 26 мая полк. Абаціевъ съ $1^3/_4$ сотнями пошелъ на развѣдку къ перевалу Синхайлинъ и около Хегяпуза завязалъ перестрѣлку съ японскимъ отрядомъ силою до 200 чел.; когда обнаружился обходъ противникомъ нашихъ фланговъ и приближеніе еще одной японской роты, полк. Абаціевъ около 3 ч. 30 м. дня прекратилъ перестрѣлку и отошелъ къ Ундеапуза, снявъ заставу изъ Татангоу и переведя заставу, стоявшую у Лидіапфуза, въ Мади. Полученныя вслѣдъ затѣмъ свѣдѣнія о движеніи японцевъ на Чхетулинскій перевалъ и отъ Татангоу на с.-з., а также разсказы китайцевъ, внушили полк. Абаціеву опасеніе за свой тылъ и около 7 ч. вечера 26 мая онъ очистилъ Ундеапуза, донеся въ штабъ Восточнаго отряда, „что, по словамъ китайцевъ, значительныя силы японцевъ направляются на Чинчинза и Тинтеи“; утромъ 27 мая полк. Абаціевъ остановился въ с. Тинтеи, оставивъ впереди, у Куандейпуза, одну сотню; по свѣдѣніямъ китайцевъ, Мади къ вечеру 26 мая было занято отрядомъ противника силою до 300 чел.

За время съ 19 по 26 мая въ Уссурійскомъ каз. полку убитъ 1, ранено 3 и безъ вѣсти пропало 8 казаковъ. 26 мая полк. Абаціевъ имѣлъ дѣло, очевидно, съ тѣмъ отрядомъ, о передвиженіяхъ котораго изъ Саргангоу на сѣверъ доносилъ 24 и 25 мая есаулъ Гулевичъ и который, видимо, имѣлъ цѣлью тоже демонстративное наступленіе, быть-можетъ, въ видахъ скрытія передвиженія къ Сюяню бригады г.-м. Асада. Несомнѣнно—движеніе японцевъ по разнымъ дорогамъ въ направленіи на Симученъ происходило, но, конечно, не въ такихъ размѣрахъ, какъ о томъ доносили полк. Абаціевъ и есаулъ Гулевичъ [819].

Дѣйствія на направленіи къ Саймацзы.

Положеніе у Саймацзы 20 мая.

По уходѣ 20 мая изъ Саймацзы колонны г.-л. гр. Келлера, тамъ остались два отряда: 1) г.-м. Грекова — $2^1/_4$ бат. 23-го В.-С. стр. полка, 1-я и 3-я сотни 1-го Аргунскаго каз. полка и 1-я В.-С. горная батарея и 2) г.-м. Ренненкампфа—14 сот. [820].

Въ виду перехода въ наши руки Саймацзы, Командующій арміей 21 мая приказалъ отрядъ г.-м. Грекова подчинить г.-м. Ренненкампфу, задача коему оставлялась прежняя, т.-е. обезпеченіе лѣваго фланга Восточнаго отряда; при этомъ указывалось на необходимость, сколько возможно, удерживать Саймацзы, для чего выбрать вблизи подходящую позицію, избѣгая преждевременнаго отступленія, но и не доводя отрядъ излишней задержкой до неудачи; при необходимости отрядъ г.-м. Грекова долженъ былъ отступать на Ляоянъ, задержавъ движеніе противника на перевалѣ Фынсуйлинъ и переходя въ подчиненіе Командующему арміей, а г.-м. Ренненкампфъ съ конницей въ этомъ случаѣ долженъ былъ отойти на Цзянчанъ, оставаясь на флангѣ противника [821].

Эти указанія г.-м. Ренненкампфъ получилъ уже по своемъ отходѣ въ Цзянчанъ, а до того не зналъ о подчиненіи ему отряда г.-м. Грекова.

Развѣдка г.-м. Ренненкампфа 21 мая.

Предполагая въ ночь на 22 мая произвести нападеніе пѣхотой на перевалъ Синькайлинъ, г.-м. Ренненкампфъ утромъ 21 мая съ одной сотней выступилъ для предварительной развѣдки его; на перевалѣ японцевъ не оказалось, а были замѣтны лишь слѣды бивака не болѣе какъ на 1/2 роты; при отходѣ сотни съ перевала, по ней внезапно открылся огонь; началась перестрѣлка, вскорѣ, однако, прекращенная за истощеніемъ патроновъ и вслѣдствіе обхода нашего лѣваго фланга; во время перестрѣлки шт.-ротм. Цедербергу съ двумя казаками пѣшкомъ удалось побывать въ тылу перевала, на которомъ и вблизи его оказалось до 3 ротъ, а далѣе къ востоку, не доходя 5 верстъ до Айянямыня, былъ усмотрѣнъ болѣе значительный бивакъ; во время развѣдки 21 мая убито было 2 и ранено 6 н. ч. [822].

22 мая весь отрядъ въ Саймацзы имѣлъ дневку, ибо лошади очень нуждались въ отдыхѣ.

Отходъ конницы г.-м. Ренненкампфа къ Цзянчану 24 мая.

23 мая г.-м. Ренненкампфъ разсчитывалъ съ 12 сотнями, 6 ротами и батареей перейти въ наступленіе, чтобы оттѣснить противника отъ перевала Синькайлинъ, но г.-м. Грековъ согласился дать только 2 роты, почему наступленіе не состоялось, а утромъ 24 мая г.-м. Ренненкампфъ ушелъ изъ Саймацзы въ Цзянчанъ, чтобы наблюдать на в. и ю.-в. и подправить конскій составъ богатыми въ томъ раіонѣ кормами.

Въ этомъ рѣшеніи его утвердили также и свѣдѣнія, доставленныя разъѣздомъ шт.-ротм. Арефьева, о занятіи противникомъ Сыпингая и Санцзыгядяна, о сосредоточеніи въ Куаньдяньсянѣ до 20.000 японцевъ и усиленномъ передвиженіи ихъ на Хуанжэньсянь; кромѣ

того, передъ самымъ выступленіемъ г.-м. Ренненкампфъ получилъ донесеніе съ летучей почты, что къ Цзянчану подходитъ японская конница; при одномъ лишь слухѣ о движеніи японцевъ къ Цзянчану 6-я сотня 2-го Читинскаго каз. полка 23 мая ушла оттуда верстъ на пять, за что командиръ сотни есаулъ Качуринъ былъ отрѣшенъ отъ должности.

24 и 25 мая конница г.-м. Ренненкампфа собралась къ Цзянчану, занявъ одной сотней перевалъ Синкайлинъ на дорогѣ въ Сыпингай, гдѣ, по разсказамъ жителей, находилось только до 200 чел. японцевъ.

Три сотни 1-го Аргунскаго каз. полка съ полк. Карцевымъ 24 мая выступили изъ Саймацзы въ Сяосыръ (въ долинѣ Тайцзыхэ, въ тылу Цзянчана).

Донося о своихъ дѣйствіяхъ, г.-м. Ренненкампфъ высказывалъ мнѣніе, что японскій отрядъ, занявшій-было Саймацзы, силою до 3 бат. съ конницей и 6 ор., имѣлъ цѣлью только оттѣснить слишкомъ выдвинувшуюся нашу конницу и, исполнивъ это, отошелъ къ Айянямыню; движенія же значительныхъ силъ отъ Куаньдяньсяня на с. и с.-з. не существуетъ и врядъ ли таковое состоится вслѣдствіе трудно-доступной мѣстности; положеніе отряда г.-м. Грекова у Саймацзы, при незначительности силъ японцевъ и присутствіи на ихъ флангѣ нашей конницы, г.-м. Ренненкампфъ не считалъ опаснымъ[823].

Дѣло у Саймацзы 25 мая.

Не ошибаясь въ своемъ мнѣніи объ отсутствіи движенія японцевъ на с. и с.-з. отъ Куаньдяньсяня,—всѣ слухи о чемъ оказались ложными, — г.-м. Ренненкампфъ не имѣлъ все-таки точныхъ свѣдѣній о силахъ противника у Айянямыня: судя по описанію Англ. Ген. Штаба, тамъ находилась теперь уже вся 12-я бригада г.-м. Сасаки и 1 или 2 гвард. рез. баталіона (коби), каковыя войска 25 мая произвели наступленіе отъ Айянямыня на Саймацзы, принявъ участіе въ общей демонстраціи по всему фронту 1-й японской арміи.

Городокъ Саймацзы лежитъ на правомъ берегу р. Бадаохэ, лѣвый горный берегъ которой почти вплотную подходитъ къ рѣкѣ; возвышенности же праваго берега отдалены отъ русла версты на 2, а правый притокъ Бадаохэ, впадающій нѣсколько южнѣе Саймацзы, дѣлаетъ весьма крутую луку на югъ; благодаря этому къ ю.-в. отъ Саймацзы образуется небольшой отрогъ, послужившій намъ позиціей, а на з.—распадокъ, черезъ который проходитъ дорога на перевалъ Фынсуйлинъ. Бивакъ отряда г.-м. Грекова былъ разбитъ верстахъ въ трехъ на з. отъ Саймацзы, на берегу помянутаго притока.

Въ 6 ч. утра непріятель потѣснилъ находившуюся со взводомъ казаковъ въ сторожевомъ охраненіи у Саймацзы роту 23-го В.-С.

стр. полка; г.-м. Грековъ немедленно выслалъ къ Саймацзы конныхъ охотниковъ (80 чел.), а затѣмъ снялся самъ, оставивъ на бивакѣ роту со взводомъ казаковъ; 1-й баталіонъ 23-го В.-С. стр. полка съ 7 горными орудіями занялъ позицію на помянутомъ горномъ отрогѣ; сотня выдѣлена была для наблюденія лѣваго фланга, а 2-й баталіонъ 23-го В.-С. стр. полка г.-м. Грековъ направилъ къ Саймацзы, навстрѣчу противнику.

Около 9 ч. утра кон.-охотн. команда потѣснила было японскія цѣпи съ праваго берега р. Бадаохэ, а 2-й баталіонъ развернулся и наступалъ правѣе ея черезъ плоскую долину рѣки къ югу отъ города, но его наступленіе было остановлено весьма сильнымъ огнемъ японцевъ, занявшихъ высоты лѣваго берега рѣки; наша горная батарея хотя и открывала огонь, но не могла состязаться съ артиллеріей противника, который развернулъ всего до 2 полковъ пѣхоты съ 2 батареями и 3 эскадронами; поэтому г.-м. Грековъ приказалъ отходить и въ тотъ же день прибылъ на перевалъ Фынсуйлинъ, занятый 3 ротами 2-го баталіона Енисейскаго полка, 4-я рота коего съ 4-й Забайкальской каз. батареей, осужденной на бездѣйствіе вслѣдствіе худоконности, стояла въ Фанцзяпуцза.

Въ дѣлѣ подъ Саймацзы у насъ убито 15 н. ч., ранено 3 оф. и 89 н. ч. и безъ вѣсти пропали 7 н. ч. На донесеніи г.-м. Грекова помѣтка Командующаго арміей: „Напрасно не встрѣтилъ на подго-„товленной позиціи, дѣйствовалъ по-кавалерійски, но дѣло хо-„рошее“.

26 мая отрядъ устраивался на перевалѣ Фынсуйлинъ; г.-м. Грековъ, въ виду появленія передъ переваломъ Палилинъ мелкихъ японскихъ разъѣздовъ и партій, поставилъ тамъ 2 роты, которымъ приказалъ держаться упорно и отходить съ боемъ [824].

Задачи Восточнаго отряда.

По ознакомленіи съ положеніемъ дѣлъ въ Восточномъ отрядѣ и въ отрядѣ г.-м. Грекова, г.-л. Сахаровъ 27 мая телеграфировалъ г.-л. гр. Келлеру, что Командующій арміей приказалъ предложить его вниманію поддержать, если признается возможнымъ, отрядъ г.-м. Грекова высылкой пѣхотныхъ командъ по хребту съ цѣлью обезпечить правый флангъ расположенія на перевалѣ Фынсуйлинъ [825].

Ориентированный о присутствіи на направленіи къ Саймацзы частей 12-й японской дивизіи, Командующій арміей предполагалъ возможнымъ или общее наступленіе всей 1-й японской арміи (2-я, 12-я и гвардейская дивизіи) противъ Восточнаго отряда, или совмѣстное наступленіе гвардіи, 2-й и 10 дивизій къ Хайчену и Кайчжоу, въ обоихъ случаяхъ съ цѣлью помѣшать нашей арміи подать

помощь Портъ-Артуру. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-ад. Куропаткинъ полагалъ, что противъ двухъ или трехъ дивизій Восточный отрядъ можетъ и не дать противнику овладѣть перевалами, исключая его наступленія на тотъ или другой перевалъ превосходными силами, въ каковомъ случаѣ не слѣдовало доводить упорство сопротивленія до риска разстройства той или другой части; сообщая эти свои соображенія, Командующій арміей 27 мая предложилъ г.-л. гр. Келлеру обдумать, въ случаѣ операцій главныхъ силъ 1-й японской арміи на Хайченъ, демонстративный переходъ въ наступленіе 24 баталіонами на Фынхуанчэнъ, а также выработать соображенія на случай обхода лѣваго фланга арміи 2—3 дивизіями противника на Саймацзы и Цзянчанъ (826).

Въ развитіе этихъ указаній Командующій арміей 28 мая телеграфировалъ г.-л. гр. Келлеру:

„Дабы отвлечь войска Маньчжурской арміи отъ направленія къ „Портъ-Артуру, Куроки можетъ задаться цѣлью овладѣть тѣми или „другими перевалами Фыншуйлинскаго хребта, вынудить насъ очи„стить хребетъ, при чемъ стратегическое положеніе Маньчжурской „арміи съ выдвинутыми уже къ югу до Вафандяна войсками 1-го „корпуса сдѣлается еще болѣе затруднительнымъ; владѣя перевалами „и имѣя возможность собрать въ томъ или другомъ направленіи зна„чительныя силы, Куроки будетъ угрожать ударомъ во флангъ на„шей длинной операціонной линіи и разрывомъ связи между груп„пами войскъ, эшелонированными по этой линіи. Нахожденіе частей „12-й дивизіи у Саймацзы указываетъ на возможность направленія „главнаго удара, силами около трехъ дивизій, на Фынсяолинскій пе„ревалъ, что на этапной линіи, занимаемой нынѣ Вами тремя пол„ками. Дѣйствуя гвардейскою и 2-й дивизіями съ фронта отъ Фын„хуанчэна, японцы могутъ направить дивизію отъ Саймацзы противъ „Вашего лѣваго фланга. За выдѣленіемъ частей войскъ, кои будутъ „оставлены японцами у Саймацзы и направлены къ Модулину, они „для главнаго удара, повидимому, могутъ располагать примѣрно 30 „баталіонами. Не полагаете ли Вы желательнымъ и обѣщающимъ „выгодные для насъ результаты дать отпоръ японцамъ на перева„лахъ болѣе энергичный, чѣмъ мы предполагали это сдѣлать до сихъ „поръ. Девяти баталіоновъ для такого отпора недостаточно, но если „бы Вы признали то полезнымъ, то къ Ланьсаньгуаню могутъ быть „притянуты одинъ полкъ изъ Тхавуана и одинъ полкъ Сибирской „дивизіи изъ Ляндясана. Со своей стороны, когда то потребуется, „могу передвинуть къ Ляндясану бригаду пятой дивизіи. Указанныя „предположенія о передвиженіи частей можно приводить въ испол„неніе, лишь когда выяснится главное направленіе удара японцевъ,

„ибо главная атака можетъ быть ими поведена и на другіе пере-„валы“ (827).

Отряды г.-м. Ренненкампфа и подполк. Мадритова.

25 и 26 мая конница г.-м. Ренненкампфа стояла на отдыхѣ въ Цзянчанѣ, охраняясь сотнями, выставленными на перевалѣ Синкайлинъ и въ Ланхэюй; г.-м. Ренненкампфъ, узнавши 25 мая о подчиненіи ему отряда г.-м. Грекова, готовился къ экспедиціи на Сыпингай и къ долинѣ Хунцзяна съ цѣлью узнать, происходитъ ли дѣйствительно движеніе противника отъ Куаньдяньсяна на сѣверъ; начало своего движенія г.-м. Ренненкампфъ ставилъ въ зависимость отъ времени занятія находящагося у него въ тылу с. Сяосыръ полк. Карцевымъ, которому было поручено наблюдать отсюда долину р. Тайцзыхэ, очистить раіонъ отъ хунхузовъ и устроить летучія почты къ Ляояну и Ланьсаньгуаню, но полк. Карцевъ вмѣсто этого изъ Сяосыра, по недоразумѣнію, прибылъ съ $1^1/_2$ сотнями въ Цзянчанъ и 27 мая былъ направленъ обратно (828). Туда же, въ Сяосыръ, по приказанію Командующаго арміей, передвигался и отрядъ подполк. Иванова (потомъ подполк. Шестакова) изъ Беньсиху (1 бат., $^1/_2$ сот. и 2 ор.).

Въ то же время черезъ заставу Амурскаго каз. полка въ Эрхулэй (изъ отряда въ Синцзинтинѣ) конница г.-м. Ренненкампфа вошла въ связь съ отрядомъ подполк. Мадритова, который 22 мая прибылъ изъ предѣловъ Кореи въ Хуанжэньсянь, донеся, что въ началѣ мая въ этомъ городѣ побывалъ только мелкій японскій разъѣздъ; въ ближайшіе дни подполк. Мадритовъ разсчитывалъ повести развѣдку на Тайпинзау и Куаньдяньсяннъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ китайцевъ, находились японскіе отряды общей силой до 2.200 чел.; подполк. Мадритову 25 мая было приказано, оставаясь въ Хуайнжэньсянѣ, вести развѣдки на Фынхуанчэнъ, Чагоумынь и Маоэршань и повѣрить свѣдѣнія нашихъ лазутчиковъ о переправѣ черезъ Ялу у Маоэршаня 10 тыс. японцевъ и движеніи ихъ оттуда на с.-з. (829).

Съ цѣлью опредѣлить, существуетъ ли передвиженіе противника отъ линіи Саймацзы—Куаньдяньсянъ на сѣверъ, изъ Восточнаго отряда была послана партія добровольцевъ-осетинъ (29 чел.) съ пор. Лангомъ, которая, пройдя 24 мая чрезъ Саймацзы и прибывъ 26 мая въ Удахэцзы, въ ночь на 27 мая подверглась внезапному нападенію японцевъ и, потерявъ половину состава, горами пробралась къ 28 мая въ Цзянчанъ; пор. Лангъ, опредѣляя силу напавшихъ на него японцевъ до 2 ротъ, доносилъ, что движенія противника отъ линіи Саймацзы—Куаньдяньсянъ на сѣверъ къ Сыпингаю не замѣчается и что онъ убѣжденъ въ отсутствіи намѣренія съ ихъ стороны идти на Мукденъ (830).

Отрядъ г.-м. Грекова 26 и 27 мая.

Къ 27 мая г.-м. Грековъ расположилъ: 5 ротъ 23-го В.-С. стр. полка съ 2 горными орудіями и взводомъ казаковъ на перевалѣ Фынсуйлинъ; 4-ю Забайкальскую каз. батарею съ прикрытіемъ и со всѣми обозами двинулъ къ Сихэяну, а остальныя части отряда (8 ротъ, 5 горн. ор.) держалъ въ Фанцзяпуцзы; это расположеніе Командующій арміей признавалъ разбросаннымъ, а отходъ къ Сихэяну преждевременнымъ и ошибочнымъ и предписалъ имѣть въ сборѣ не менѣе 1/3 силъ; только 27 мая г.-м. Грековъ узналъ о своемъ подчиненіи г.-м. Ренненкампфу, которому было приказано передать въ отрядъ г.-м. Грекова всѣ сотни 1-го Аргунскаго каз. полка.

Передъ нашимъ сторожевымъ охраненіемъ на перевалѣ Фынсуйлинъ показывались лишь мелкіе японскіе разъѣзды.

Восточный отрядъ 28 мая.

Имѣя указанія Командующаго арміей о производствѣ развѣдки для выясненія силъ противника и объ оказаніи помощи г.-м. Грекову направленіемъ къ его правому флангу охотничьихъ командъ [832], г.-л. гр. Келлеръ рѣшилъ 29 мая произвести наступленіе къ Саймацзы отрядомъ въ 6 бат. и 8 ор. и, въ зависимости отъ результатовъ развѣдки посылаемой впередъ кон.-охотн. команды 12-го В.-С. стр. полка, или атаковать противника, или, въ случаѣ превосходства его силъ, ограничиться лишь демонстративными дѣйствіями.

Свѣдѣнія о противникѣ въ штабѣ Восточнаго отряда были довольно неопредѣленны: по однимъ, можно было думать, что Саймацзы занятъ небольшимъ отрядомъ въ 800 чел. съ 4 ор.,—другія утверждали о присутствіи тамъ силъ около дивизіи, тѣснящихъ отрядъ г.-м. Грекова [833].

Къ вечеру 28 мая въ исходный пунктъ—въ с. Цхахэгоу собрались 9-й В.-С. стр. полкъ, два баталіона 10-го В.-С. стр. полка, 2-я рота 2-го В.-С. сап. баталіона, 2-я батарея 3-й В.-С. стр. арт. бригады и кон.-охотн. команды 9-го и 10-го В.-С. стр. полковъ, а въ 3 ч. дня вышла въ Саймацзы кон.-охотн. команда 12-го В.-С. стр. полка шт.-кап. Янчиса; 3-й баталіонъ 10-го В.-С. стр. полка, находившійся на Сяофынсяолинскомъ перевалѣ (верстъ 8 на с.-в. отъ перевала Фынсяолинъ), долженъ былъ оттуда идти къ Цаохечэну на соединеніе съ колонной, начальство надъ которой ввѣрялось г.-м. Марданову.

Основываясь на донесеніяхъ войск. старш. Закржевскаго о занятіи Туинпу заставой и о сборѣ японскаго отряда (до 4 б-въ) между Эрртауфаномъ и Кондяпуза, г.-л. гр. Келлеръ предполагалъ: для обезпеченія тыла экспедиціоннаго отряда поставить 1½ бат. 11-го В.-С. стр. полка у Цхахэгоу, выдвинувъ, кромѣ того, 2 роты его и 3 сотни 2-го Читинскаго каз. полка къ Туинпу, и предложилъ г.-м.

Романову 6 ротами 24-го В.-С. стр. полка произвести наступленіе отъ Кевдяпуцзы на востокъ, къ этапной дорогѣ, примѣрно, къ промежутку Туинпу—Эрртауфанъ и южнѣе [834].

О всѣхъ сдѣланныхъ распоряженіяхъ, уже послѣ приведенія ихъ въ исполненіе, г.-л. гр. Келлеръ въ 10 ч. вечера 28 мая донесъ Командующему арміей, который, зная изъ донесенія г.-м. Грекова о намѣреніи его перейти самому въ наступленіе, отнесся несочувственно къ рѣшенію г.-л. гр. Келлера, считая движеніе на Саймацзы не нужнымъ, опаснымъ и плохо прикрытымъ съ фланга, и въ 7 ч. утра 29 мая телеграфировалъ начальнику Восточнаго отряда: „Положеніе отряда Грекова измѣнилось, поддержки теперь не требуется; „вмѣсто движенія на Саймацзы прошу Васъ сдѣлать развѣдку къ „Туинпу, дабы, если выяснится, что противникъ только демонстрируетъ, занять прежнее расположеніе нѣсколько къ югу отъ Туинпу; „принятыя Вами мѣры охраны фланговаго марша признаю недостаточными“ [835].

Восточный отрядъ 29 мая.

Отмѣна движенія на Саймацзы и развѣдка къ Тхуменза.

Въ 1 ч. ночи на 29 мая кон.-охотн. команда 12-го В.-С. стр. полка вступила въ Саймацзы, оказавшееся незанятымъ японцами, которые, по словамъ китайцевъ, въ числѣ до 1.000 чел. пѣхоты съ 1 эск., отошли къ Айянямыню; дѣйствительно, по даннымъ изданія Англ. Ген. Штаба оказывается, что отрядъ полк. Іошида (2—3 б-на), имѣвшій 25 мая дѣло съ отрядомъ г.-м. Грекова, 27 мая ушелъ совсѣмъ изъ Саймацзы, вслѣдствіе затрудненій въ продовольствіи.

Между тѣмъ утромъ 29 мая г.-л. гр. Келлеръ получилъ извѣщеніе г.-м. Грекова (отъ 4 ч. 15 м. дня 28 мая), что японцы занимаютъ Саймацзы и ихъ разъѣзды появляются у перевaловъ Палилинъ и Цзяолинъ; это извѣстіе и побудило г.-л. гр. Келлера лично отправиться изъ Ланьсаньгуаня въ Цхахэгоу, а по дорогѣ туда онъ прочелъ донесеніе шт.-кап. Янчиса о занятіи имъ Саймацзы, избавившее войска отъ безцѣльнаго утомительнаго похода.

Г.-л. гр. Келлеръ остановилъ только-что начавшій вытягиваться изъ Цхахэгоу авангардъ колонны, но, опасаясь за участь шести ротъ 24-го В.-С. стр. полка, наступленіе которыхъ отъ Кевдяпуцзы къ Эрртауфану и южнѣе уже поздно было отмѣнять, приказалъ г.-м. Марданову съ 2 б-ми 9-го В.-С. стр. полка, 2 ор. и 3 сотнями войск. старш. Закржевскаго наступать на югъ, къ Тхуменза, о чемъ и донесъ Командующему арміей депешей отъ 12 ч. дня 29 мая [836].

Къ 12½ ч. дня г.-м. Мардановъ прибылъ въ Туинпу; разъѣзды донесли, что по этапной дорогѣ ближе Кондяпуза противника не видно, но что перевалъ къ востоку отъ Линдяпуза занятъ имъ; въ

ожиданіи болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній, г.-м. Марданов рѣшилъ остановиться у Туинпу, отправивъ кон.-охотн. команду по этапной дорогѣ къ Тхуменза, выславъ одну роту горами къ Линдяпуза и занявъ одной ротой дефиле между Хешадуанзы и Канцаудяцзы; войск. старш. Закржевскій съ одной сотней направился къ Уалюнди для связи съ полк. Лечицкимъ, который, занявъ 28 мая это селеніе конными охотниками, привелъ туда утромъ 29 мая два баталіона 24-го В.-С. стр. полка (изъ Кевдяпуцзы и съ перевала Модулинъ) и затѣмъ въ теченіе 29 мая съ однимъ баталіономъ продвинулся до Тадьянцзы, отойдя на ночь къ Хендяпуза; пѣшіе охотники 24-го В.-С. стр. полка побывали въ Линдятаѣ, Тхуменза, Тиндяпуза и у Сяодячжана и нигдѣ не встрѣчали японцевъ [837].

Изъ поступившихъ 28 и 29 мая донесеній изъ Восточнаго отряда Командующій арміей не былъ еще освѣдомленъ объ отходѣ японцевъ за Тхуменза и предполагалъ, что они, согласно раннѣйшихъ донесеній, эшелонируются между Эрртауфаномъ и Кондяпуза. Поэтому распоряженія г.-л. гр. Келлера возбудили въ немъ тревогу за участь слишкомъ выдвинутыхъ впередъ отрядовъ г.-м. Марданова и полк. Лечицкаго, тогда какъ г.-л. гр. Келлеръ, дѣлая эти распоряженія, уже зналъ объ отходѣ японцевъ за Тхуменза и имѣлъ полныя данныя признавать предпринятую имъ операцію достаточно безопасной, но не успѣлъ только оріентировать во всѣхъ подробностяхъ Командующаго арміей. Въ результатѣ этого Командующій арміей одну за другой отправилъ 29 мая г.-л. гр. Келлеру двѣ депеши:

Въ 11 ч. 35 м. утра: „Благоволите донести, какія мѣры охра-„ненія приняты Вами, дабы выдвиженіе впередъ болѣе чѣмъ на пе-„реходъ съ Модулинскаго перевала 6 ротъ, и отъ Цхахэгоу 2 ба-„таліоновъ въ раіонъ, занятый противникомъ, не окончилось неуда-„чами этихъ частей? какія кавалерійскія части прикрываютъ движе-„ніе? кто назначенъ начальниками отрядовъ? какія даны имъ ин-„струкціи? какія части и на какое разстояніе выставлены на под-„держку выдвинутымъ впередъ войскамъ? какія имѣются свѣдѣнія о „противникѣ, чтобы допустить такое смѣлое выдвиженіе небольшихъ „частей впередъ? какія рекомендованы и принимаются мѣры, дабы „избѣгнуть нечаяннаго нападенія и окруженія? гдѣ примѣрно пред-„положены ночлеги выдвинутымъ частямъ? Насколько я сочувствую „дѣйствіямъ мелкими частями пѣхоты въ раіонѣ, занятомъ нашей „конницей, и даже впереди этого раіона, напримѣръ для нечаяннаго „нападенія на выслѣженное расположеніе противника, настолько мнѣ „представляется опаснымъ выдвиженіе впередъ на переходъ, въ „раіонъ противника, недостаточно освѣщенный, небольшихъ пѣхот-„ныхъ частей“.

И въ 5 ч. 30 м. дня: „Опасаюсь, что движеніе одного баталіона „къ Тхуменза окажется весьма рискованнымъ; примите немедленно „мѣры къ выручкѣ баталіоновъ, если они попадутъ въ тяжелое по„ложеніе. Надо прежде выучить войска дѣйствовать въ горахъ и „уже потомъ рисковать двигать отдѣльные баталіоны на два пере„хода впередъ“ (838).

Получивъ эти указанія Командующаго арміей, г.-л. гр. Келлеръ въ 6-мъ часу вечера послалъ приказаніе г.-м. Марданову вернуться обратно на Фынсяолинъ, оставивъ въ Туинпу баталіонъ 9-го В.-С. стр. полка и выдвинувъ впередъ, насколько возможно, конницу войск. старш. Закржевскаго; г.-м. Романову, предполагавшему ранѣе вести развѣдки въ окрестностяхъ этапной дороги въ теченіе 30 и 31 мая, было приказано прекратить ихъ, отозвавъ баталіонъ 24-го В.-С. стр. полка на перевалъ Модулинъ (839).

Распоряженія эти были выполнены въ теченіе 30 мая; впереди переваловъ остались: въ Туинпу—1-й баталіонъ 9-го и въ Кевдяпуцзы — 3-й баталіонъ 24-го В.-С. стр. полковъ. 11-й В.-С. стр. полкъ 31 мая отведенъ былъ въ Тхавуанъ, гдѣ собрались 11-й и 12-й В.-С. стр. полки съ 1-й и 4-й батареями 3-й В.-С. стр. арт. бригады, сюда же перешелъ и штабъ Восточнаго отряда; 9-й и 10-й В.-С. стр. полки со 2-й батареей занимали Фынсяолинскую позицію. Войск. старш. Закржевскій съ $2^1/_2$ сотнями къ вечеру 29 мая занялъ перевалъ у Тхуменза, выдвинувъ заставу къ Тиндяпуза; о противникѣ получились свѣдѣнія, что 1 — 2 роты занимаютъ Вафантунь, полкъ пѣхоты съ полуэскадрономъ стоитъ на перевалѣ Чанзалинъ и бригада съ 20 орудіями находится въ Селючжанѣ (840).

30 мая г.-л. гр. Келлеръ телеграфировалъ Командующему арміей о подробностяхъ передвиженій 29 мая и мотивахъ, которыми онъ руководствовался, признавая эти передвиженія въ достаточной мѣрѣ безопасными, на что 31 мая получился отвѣтъ Командующаго арміей: „Мои опасенія основывались на донесеніяхъ, что противникъ „сильно занималъ Эрртауфанъ. Посылка поэтому недостаточныхъ силъ „къ Кондяпуза представлялась опасною; охотничьи команды могутъ „ходить, куда признаете нужнымъ, но для дѣйствій войсковыхъ ча„стей желательно придерживаться устава полевой службы. Отдѣльныя „экспедиціи впередъ весьма полезны, но онѣ должны быть тщательно „подготовлены и рядомъ мѣръ, особенно выдвиженіемъ поддержекъ, „возможно обезпечены отъ неудачи. Мы все еще учимся воевать. „Поэтому не примите мои указанія имѣющими цѣлью ограничить „иниціативу крупныхъ войсковыхъ начальниковъ; напротивъ, буду „радоваться проявленію этой иниціативы не только у крупныхъ, но „и у мелкихъ войсковыхъ начальниковъ“ (841).

Отрядъ г.-м. Грекова 28 и 29 мая.

Къ 28 мая г.-м. Грековъ не имѣлъ свѣдѣній ни отъ г.-м. Ренненкампфа, ни отъ полк. Карцева, ни отъ своихъ разъѣздовъ, и намѣренъ былъ съ частью силъ продвинуться впередъ до встрѣчи съ противникомъ, о чемъ и донесъ Командующему арміей; 28 мая полк. Орановскій сообщилъ г.-м. Грекову о задуманномъ на 29 мая походѣ на Саймацзы, въ тѣхъ видахъ, что, можетъ-быть, и онъ найдетъ возможнымъ двинуться впередъ для содѣйствія; въ отвѣтъ на это сообщеніе г.-м. Грековъ написалъ г.-л. гр. Келлеру, что „съ по„стовъ на Фынсуйлинѣ доносятъ объ обходѣ значительными силами про„тивника падью дорогу съ правой стороны, т.-е. съ юга“, въ виду чего онъ со всѣмъ отрядомъ идетъ сегодня же въ Сихэянъ.

Итакъ, г.-м. Грековъ спѣшилъ отходить въ Сихэянъ именно въ ту минуту, когда узналъ, что для облегченія его же положенія г.-л. гр. Келлеромъ предпринимается экспедиція на Саймацзы.

Командующему арміей г.-м. Грековъ въ 12 ч. дня 29 мая доносилъ: „Сейчасъ получилъ отъ командира 23-го полка съ Фынсуй„лина слѣдующее донесеніе: «по свѣдѣніямъ отъ китайцевъ въ Сай„мацзы около 15 тысячъ японской пѣхоты съ двумя батареями и „кавалеріей, откуда японцы идутъ черезъ Сыгоулинъ на Сяосыръ; „перевалъ Фынсуйлинъ занятъ 4 ротами стрѣлковъ; 4 роты Ени„сейцевъ стоятъ въ резервѣ у позиціи верстахъ въ четырехъ позади. Отъ „нихъ выставлены посты на сопки; посты сейчасъ донесли, что японцы „въ значительныхъ силахъ обходятъ падью дорогу съ правой сто„роны, т.-е. съ юга». Я приказалъ командиру Енисейскаго баталіона для „повѣрки этихъ донесеній постовъ выслать въ сопки 2 роты и, въ случаѣ „подтвержденія, баталіону отходить на 3-й этапъ, не давая обходить себя“.

Къ ночи на 30 мая весь отрядъ г.-м. Грекова собрался въ Сихэянѣ, подавшись на переходъ слишкомъ назадъ въ то самое время, какъ части Восточнаго отряда выдвигались впередъ [842].

Получивъ донесеніе г.-м. Грекова, Командующій арміей телеграфировалъ ему принять всѣ мѣры для выясненія силъ противника, и разъ онѣ незначительны и только демонстрируютъ, то отходъ къ Сихэяну ошибоченъ и нежелателенъ; также было ему указано на необходимость держанія связи съ сосѣдними отрядами, не оставляя безъ наблюденія Сяосыра въ долинѣ р. Тайцзыхэ.

На запросъ Командующаго арміей о столь спѣшномъ очищеніи позиціи на Фынсуйлинѣ г.-м. Грековъ отвѣчалъ, что оно вызвано было донесеніями кон.-охотн. команды 23-го В.-С. стр. полка о наступленіи съ фронта и въ обходъ обоихъ флланговъ противника силою не менѣе 4 полковъ (15 тыс. при 16 орудіяхъ) и докладомъ полк. Волкова о непригодности позиціи на самомъ перевалѣ,

допускающей незамѣтный обходъ фланговъ и легкій перерывъ пути отступленія [843]. Высланные 30 мая разъѣзды никакихъ свѣдѣній о противникѣ не доставили; одинъ изъ разъѣздовъ—подъесаула Краснославова подходилъ на перевалѣ Фынсуйлинъ къ бывшей нашей позиціи, видѣлъ на ней какихъ-то конныхъ и пѣшихъ людей, слышалъ къ западу отъ себя сильные залпы какъ бы нѣсколькихъ батарей и передалъ показаніе какого-то китайца, что японцевъ вблизи очень много.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-м. Грековъ жаловался на затруднительность связи съ Восточнымъ отрядомъ, плохое состояніе дорогъ на Сихэянъ, разгрязненныхъ дождемъ и залитыхъ наводненіемъ, недостатокъ офицеровъ и худоконность сотенъ 1-го Аргунскаго каз. полка, въ которыхъ къ работѣ способны не болѣе половины лошадей [844].

Для провѣрки свѣдѣній г.-м. Грекова о противникѣ, изъ Восточнаго отряда, согласно указанія Командующаго арміей, направлены были на развѣдки раіона дороги Саймацзы—Фынсуйлинъ—Сихэянъ пѣшіе охотники 12-го и конные—11-го В.-С. стр. полковъ; первые прошли напрямикъ къ перевалу, вторые, выйдя чрезъ Цаохечэнъ долиной р. Цаохэ, тоже направились оттуда къ перевалу и далѣе въ Сихэянъ; японцевъ нигдѣ обнаружено не было, почему г.-м. Грековъ рѣшился на посылку на развѣдки и для занятія вновь перевала Фынсуйлинъ передового отряда подполк. ген. штаба Гурко (1 бат., 1 кон.-охотн. ком., 1/2 сот. и 2 горн. ор.), который 1 іюня и расположился на этомъ перевалѣ.

Такимъ образомъ, дѣйствительно, по мѣткому выраженію журнала военныхъ дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса, г.-м. Грековъ „отступалъ передъ призракомъ“ [845].

Отрядъ г.-м. Ренненкампфа.

27 мая г.-м. Ренненкампфъ отправилъ войск. старш. Хрулева съ тремя сотнями на развѣдку къ Кулунюйшу (20 вер. на с.-в. отъ Цзянчана), Сыпингаю и далѣе по долинѣ р. Айхэ (Вейхэ), а 29 мая самъ съ пятью сотнями выступилъ вслѣдъ за нимъ съ цѣлью выйти во флангъ японскому отряду, который, по свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, занималъ Сыпингай; прибывъ въ этотъ день въ Малюпау (8 вер. на с. отъ Сыпингая), г.-м. Ренненкампфъ засталъ тамъ войск. старш. Хрулева, которому приказалъ немедленно, ночью же, занять Сыпингай, гдѣ, какъ оказалось, японцевъ и не бывало; одинъ изъ высланныхъ разъѣздовъ — пор. Козловскаго (7 чел.), пробравшійся верстъ на 10 къ с. отъ Айянямыня, погибъ весь, окруженный японцами.

Занявъ Сыпингай, войск. старш. Хрулевъ донесъ, что около 1.200 чел. японцевъ находится въ Удахэцзы и что они изъ Саймацзы намѣрены наступать на Цзянчанъ, гдѣ оставались только 3 сотни; поэтому г.-м. Ренненкампфъ 30 мая пошелъ обратно, приказавъ возвратиться и войск. старш. Хрулеву, и утромъ 31 мая прибылъ

въ Цзянчанъ, совершивъ весь походъ съ 29 по 31 мая по невозможнымъ дорогамъ и подъ проливнымъ дождемъ.

Отрядъ подполк. Мадритова.

Къ 29 мая отрядъ подполк. Мадритова былъ расположенъ: кон.-охотн. команда 15-го В.-С. стр. полка, высланная 28 мая изъ Хуанжэньсяна, гдѣ находилась на Гангоулинскомъ перевалѣ въ соприкосновеніи съ японскимъ отрядомъ; Кавказская добровольческая сотня изъ Тунхуасяна производила развѣдки на Маоэршань, Тунгоу и Вайцагоумынь; японцевъ тамъ не оказалось; подполк. Мадритовъ съ 6-й сотней Уссурійскаго каз. полка и кон.-охотн. командой 1-го В.-С. стр. Е. В. полка находился въ Хуанжэньсянѣ. 29 мая японцы съ Гангоулинскаго перевала повели наступленіе къ Хуанжэньсяну; послѣ перестрѣлки 30 мая на позиціи въ 5 вер. южнѣе города подполк. Мадритовъ безъ потерь отвелъ свой отрядъ къ Эрхулэй, опредѣляя силы наступавшихъ японцевъ въ 2—3 тыс. при 4 орудіяхъ. Далѣе подполк. Мадритовъ, оставивъ 6-ю сотню Уссурійскаго полка въ Бэньсихэцзы для наблюденія за Хуанжэньсяномъ, намѣревался отойти къ Синминпу и Тунхуасяну, съ тѣмъ, чтобы продолжать развѣдки къ среднему теченію р. Ялу; дальнѣйшее движеніе противника къ Синцзинтину подполк. Мадритовъ разсчитывалъ остановить въ соединеніи съ Синцзинтинскимъ отрядомъ [846].

Дѣйствія отрядовъ полковн. Абаціева и войск. старш. Свѣшникова съ 27 по 31 мая.

28 мая Командующій арміей, узнавъ объ отходѣ полк. Абаціева изъ Ундеапуза и о немедленномъ занятіи этой деревни японскимъ отрядомъ силою до 300 чел., приказалъ выяснить, не двигается ли противникъ фланговымъ маршемъ къ перевалу Пханлинъ [847].

Во исполненіе этого приказанія полк. Абаціевъ 30 мая снова вступилъ въ с. Ундеапуза, оказавшееся незанятымъ противникомъ. Насколько вообще слабо организована была служба разъѣздовъ и связи, свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты:

Одно изъ донесеній полк. Абаціева о посланныхъ имъ изъ Тинтеи разъѣздахъ вызвало указаніе полк. Орановскаго, что разъѣзды „направлены вдоль фронта нашихъ передовыхъ частей, выставленныхъ съ Мо„дулинскаго перевала, т.-е. въ раіонъ, уже освѣщенный этими войсками“.

30 мая полк. Абаціевъ только по слухамъ отъ китайцевъ узналъ, что японцы заняли Сюянь, а отрядъ г.-м. Мищенко будто бы ушелъ къ Портъ-Артуру [849].

Только 31 мая разъѣзды Уссурійскаго каз. полка вошли въ соприкосновеніе съ сторожевыми частями противника.

Къ западу отъ полк. Абаціева, въ Сандіаза находился войск. старш. Свѣшниковъ съ двумя сотнями 2-го Верхнеудинскаго каз.

полка; сюда же 31 мая прибыла охотн. команда Томскаго полка. Разъѣзды 2-го Верхнеудинскаго каз. полка ходили почти по тѣмъ же направленіямъ, что и Уссурійскаго; 29 мая хор. Оливъ донесъ, что онъ имѣлъ перестрѣлку съ японцами у Тясыгоу, потерялъ пропавшимъ безъ вѣсти одного казака и узналъ отъ китайцевъ, что Лидіапфуза занята японцами; между тѣмъ, сочтенный за пропавшаго безъ вѣсти, отбившійся казакъ вернулся и сообщилъ, что разъѣздъ хор. Олива 29 мая велъ перестрѣлку съ разъѣздомъ 1-го Читинскаго каз. полка (850).

31 мая войск. старш. Свѣшниковъ донесъ, что до перевала Синхайлинъ на востокѣ и до д. Хошепфуза на югѣ японцевъ нѣтъ, и просилъ разрѣшенія полк. Успенскаго двинуться дальше; полк. Успенскій предпочелъ послать впередъ своихъ охотниковъ Томскаго полка, такъ какъ онъ пришелъ къ выводу, что „изъ всѣхъ донесеній разъѣздовъ войск. старш. Свѣшникова невозможно судить, гдѣ были и „гдѣ не было японцевъ“ (851).

Итакъ, шесть нашихъ сотенъ пропустили въ 20-хъ числахъ мая фланговый маршъ г.-м. Асада передъ фронтомъ ихъ наблюденія и только къ концу мая начали входить въ соприкосновеніе съ передовыми частями противника, не будучи, однако, въ состояніи проникать за ихъ завѣсу и довольствуясь о группировкѣ значительныхъ силъ свѣдѣніями, добываемыми отъ китайцевъ.

Усиленіе отряда въ Синцзинтинѣ.

Выяснившееся къ 16 мая наступленіе японцевъ отъ Куаньдяньсяня на Саймацзы и свѣдѣнія о появленіи ихъ вблизи Хуанжэньсяна побудили Командующаго арміей ходатайствовать передъ Намѣстникомъ объ усиленіи отряда подполк. Кушелевскаго въ Синцзинтинѣ (2 роты, 2 сот., 2 ор.) однимъ б-мъ изъ Мукденскаго гарнизона и однимъ изъ Оренбургскихъ каз. полковъ, ожидавшихся въ началѣ іюня и предназначенныхъ въ Приамурскій округъ. Послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ въ своемъ рѣшеніи Намѣстникъ призналъ возможнымъ отправить въ Синцзинтинъ лишь послѣднюю, оставшуюся еще въ Мукденѣ, 1-ю роту Стрѣтенскаго пѣх. полка съ 2 ор. погр. стражи, выступившую 25 мая, а также повернуть изъ Харбина въ Мукденъ назначавшійся въ Приморскую область 10-й Оренбургскій каз. полкъ; полкъ этотъ, подвезенный въ Мукденъ между 2 и 11 іюня, въ составъ арміи нѣкоторое время не включался.

Общій резервъ.

Изъ прибывшихъ въ теченіе 2-й половины мая мѣсяца подкрѣпленій въ общій резервъ поступили лишь 1-я В.-С. мортирная батарея и 4-я батарея 1-й Сибирской арт. бригады; остальныя части тотчасъ по прибытіи попадали въ боевую линію.

Засимъ въ составѣ общаго резерва, насчитывавшемъ къ 16 мая 27 бат., 8½ сот. и 78 ор., произошли слѣдующія перемѣны:

1) Возвратились къ своимъ полкамъ бывшіе въ Восточномъ отрядѣ 4-й баталіонъ Воронежскаго и 1-й баталіонъ Моршанскаго пѣх. полковъ—20 мая и двѣ роты 17-го В.-С. стр. полка—23 мая.

2) Выступили въ составъ отряда г.-л. бар. Штакельберга: изъ Ляояна 22 мая—2-я, 3-я, 4-я и 5-я сотни 4-го Сибирскаго каз. полка и изъ Хайчена 25 мая—2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи (8 бат., 24 ор.) и временно въ Сюнечэнъ 26 мая—1-й и 2-й баталіоны Воронежскаго полка.

3) Бывшія въ Ляохэйскомъ отрядѣ четыре роты Козловскаго полка, по смѣнѣ ихъ 3-мъ б-мъ Верхнеудинскаго пѣх. полка, къ концу мая мѣсяца возвратились къ полку; также возвратились въ свою батарею и 2 ор. 31-й арт. бриг.

4) 4-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка 17 мая вышла въ качествѣ конвоя г.-м. Грекова изъ Ляояна и нѣкоторое время пробыла въ отрядѣ г.-м. Ренненкампфа; 3-я сотня того же полка 23 мая была отправлена въ Восточный отрядъ.

Въ итогѣ общій резервъ уменьшился на 7½ бат., 6 сот. и 6 ор. и къ 1 іюня въ его составѣ числилось 19½ бат., 5½ сот. и 72 ор., которые были расположены:

Въ Ляоянѣ:	5-я В.-С. стр. дивизія . . .	12 бат., 32 ор.
	Верхнеудинскаго пѣх. полка .	1½ бат.
	Амурскаго каз. полка . . .	1½ сот.
	4-го Сибирскаго каз. полка. .	2 сот.
	4-я батар. 1-й Сиб. арт. бриг. .	8 ор.
	1-я В.-С. мортирная батарея.	6 ор.
	Итого:	13½ бат., 3½ сот., 46 ор.

и въ Хайченѣ: 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи—6 бат. и 24 ор. (853).

Находившіеся въ Ляоянѣ 1½ б-на Верхнеудинскаго пѣх. полка заняты были караульной и конвойной службой и не могли быть причисляемы къ боевой силѣ.

Сверхъ того, въ Мукденѣ, при штабъ-квартирѣ Намѣстника, находились Читинскій пѣх. полкъ, 3 сборныхъ взвода 2-го Верхнеудинскаго каз. полка и 4 ор. пограничной стражи.

Заключеніе.

Общее положеніе на театрѣ войны во второй половинѣ мая Военный Министръ г.-ад. Сахаровъ въ своемъ письмѣ Командующему арміей отъ 31 мая (854), оцѣнивалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Событія на театрѣ войны, „происшедшія въ теченіе второй половины мая мѣсяца, повидимому,

„не оправдали предположеній Командующаго арміей о наступленіи „противъ Маньчжурской арміи двухъ японскихъ армій общей числен- „ностью до 100 баталіоновъ. Напротивъ, армія Куроки, одержавъ „успѣхъ на Ялу и продвинувшись къ Фынхуанчэну, тѣмъ и ограни- „чилась, что съ довольно большою вѣроятностью объясняется ея „численною слабостью сравнительно съ Маньчжурской арміей. По- „видимому, армія Куроки имѣла цѣлью приковать къ себѣ вниманіе, „дабы дать возможность безпрепятственно высадиться другимъ япон- „скимъ войскамъ, назначеннымъ дѣйствовать противъ Портъ-Артура. „Преслѣдуя эту цѣль, Куроки мелкими отрядами и не имѣющими „значенія серьезныхъ попытокъ дѣйствіями противъ передовыхъ „войскъ Маньчжурской арміи достигъ своей задачи: Маньчжурская „армія оставалась въ выжидательномъ положеніи противъ слабѣй- „шаго Куроки, а тѣмъ временемъ значительныя силы японцевъ вы- „садились на побережьѣ Ляодунскаго полуострова, одержали круп- „ный успѣхъ у Цзинь-чжоу и отрѣзали Портъ-Артуръ, который „нынѣ находится подъ угрозой самой серьезной атаки. Дай Богъ, „чтобы ему удалось отстояться, пока въ томъ или другомъ видѣ ему „не будетъ оказана помощь со стороны главныхъ силъ Маньчжур- „ской арміи—переходомъ къ активнымъ дѣйствіямъ или съ цѣлью раз- „бить и отбросить Куроки, или непосредственнымъ движеніемъ на югъ“.

Въ дальнѣйшемъ г.-ад. Сахаровъ передавалъ, что Его Величество изволилъ обратить вниманіе на нарушеніе нормальной организаціи войскъ: „Не говоря уже о томъ, что перемѣнился со- „ставъ войскъ въ корпусахъ, самыя дивизіи разбиваются на части; „такъ, дивизія г.-м. Ренненкампфа съ первымъ же выдвиженіемъ „впередъ обратилась сначала въ бригаду, а затѣмъ къ этой бригадѣ „присоединился посторонній полкъ; также Сибирская каз. дивизія и „2-я Сиб. пѣх. дивизія, съ прибытіемъ въ раіонъ сосредоточенія, „тотчасъ же по частямъ были направлены въ разныя стороны“.

Кромѣ того, Военный Министръ указывалъ, что Государю Императору представляется необъяснимой скромная роль нашей конницы:

„Кромѣ разъѣздной службы и столкновеній, въ которыхъ конныя „части почти всегда ведутъ перестрѣлку, удерживая непріятеля съ „фронта, ни въ чемъ не проявляется наше преобладаніе въ конницѣ, „благодаря чему мы не имѣемъ болѣе или менѣе положительныхъ „данныхъ о группировкѣ непріятельскихъ силъ.

„...Было предположеніе при наступленіи японцевъ развить на ихъ „сообщеніяхъ широкія партизанскія дѣйствія, но почему-то это до сихъ „поръ не осуществлялось и, кромѣ мелкихъ разъѣздовъ, иногда пробі- „рающихся къ коммуникаціоннымъ путямъ японцевъ, болѣе крупныя кон- „ныя части не оказываютъ никакого давленія на сообщенія противника“.

По поводу ходатайствъ Командующаго арміей объ усиленіи состава арміи, изложенныхъ въ его письмѣ отъ 3 мая *), г.-ад. Сахаровъ сообщалъ о предназначеніи къ отправленію изъ Евр. Россіи 1-го арм. корпуса, 5-го Спб. арм. корпуса изъ двухъ резервныхъ дивизій Казанскаго округа и 6-го Спб. арм. корпуса изъ двухъ резервныхъ дивизій Московскаго округа, при чемъ артиллерія предназначена вся скорострѣльная, а обозъ по мѣрѣ возможности формируется изъ повозокъ легкаго типа; на ходатайство г.-ад. Куропаткина объ отправленіи еще двухъ корпусовъ, для доведенія арміи до 300 т. чел., Военный Министръ, опредѣляя наличную численность находящихся на всемъ театрѣ войны, идущихъ и предназначенныхъ къ отправленію войскъ въ 348 т. (855), находилъ, что въ настоящее время нѣтъ надобности прибѣгать къ дальнѣйшему усиленію, но „если обстоятельства „потребуютъ, то будутъ высланы подкрѣпленія, хотя это значительно „оголитъ Евр. Россію и представитъ затрудненія, въ случаѣ возникновенія какихъ-либо осложненій на западѣ, но рѣшать этотъ вопросъ „еще преждевременно, ибо и назначенныя уже къ отправленію войска „требуютъ для передвиженія значительнаго времени, въ теченіе котораго „обстановка на театрѣ войны можетъ принять тотъ или другой оборотъ".

Заканчивалось письмо слѣдующими словами: „Надѣясь на „успѣшный окончательный исходъ войны, Государь Императоръ, „тѣмъ не менѣе, не безъ тревоги оцѣниваетъ теперешнее положеніе, „такъ какъ взятіе японцами Портъ-Артура будетъ новымъ и наиболѣе тяжелымъ ударомъ, который подорветъ и политическій, и военный престижъ Россіи не только на Дальнемъ, но и на Ближнемъ востокѣ и въ Средней Азіи, и въ Европѣ, и несомнѣнно наши недруги воспользуются этимъ, чтобы затруднить насъ елико возможно, „а друзья отвернутся отъ Россіи, какъ отъ безсильной союзницы. „Поэтому, если придавать серьезное значеніе предсказанію бывшаго „Военнаго Министра о полуторагодовой продолжительности войны, то „во всякомъ случаѣ было бы въ высокой степени необходимымъ, „чтобы періодъ японскихъ успѣховъ былъ ограниченъ тѣмъ, чего они „успѣли достигнуть въ протекшіе 4 мѣсяца, и чтобы остальное время ознаменовалось успѣхами русскихъ войскъ, которыя теперь уже достаточно „сильны, чтобы проявить свою дѣятельность въ рѣшительной формѣ".

Конецъ 1-й части.

*) См. стр. 280.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ тому II, части 1-й.

Приложеніе № 1.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Дислокація войскъ Дальняго востока къ 15—20 января 1904 года.

I. Квантунскій укрѣпленный раіонъ.

а) Штабъ 3-й В.-С. стр. бригады. 9-й В.-С. стр. полкъ—штабъ и 1-й и 2-й б-ны. 10-й » » » » » » » » » 11-й » » » » » » » » » 12-й » » » » » » » » » В.-С. стр. арт. дивизіонъ — управленіе и 1-я, 2-я и 3-я батареи. Пулеметная рота 3-й В.-С. стр. бригады (при 9-мъ В.-С. стр. полку). Управленіе 7-й В.-С. стр. бригады. 25-й В.-С. стр. полкъ—штабъ и 1-й, 2-й и 3-й б-ны. 26-й » » » » » » » » » 27-й » » » » » » » » » Квантунская крѣпостная артиллерія—1-й и 2-й б-ны. 2-й В.-С. саперный баталіонъ—1-я и 2-я саперныя и телеграфная роты. Квантунская саперная рота. 1-го Верхнеудинскаго каз. полка—4-я сотня.	Портъ-Артуръ.
б) Управленіе 4-й В.-С. стр. бригады. 14-й В.-С. стр. полкъ—штабъ и 1-й и 2-й б-ны.	г. Дальній.
в) Управленіе Отдѣльной Забайкальской каз. бригады. 1-го Верхнеудинскаго каз. полка—штабъ и 1-я, 2-я, 3-я и 5-я сотни. 13-й В.-С. стр. полкъ—штабъ и 1-й и 2-й б-ны. 15-й » » » штабъ и 2-й б-нъ. 2-й В.-С. арт. бригады—1-я батарея. Забайкальскаго арт. дивизіона—1-я батарея.	Таліенванъ.
г) 5-й В.-С. стр. полкъ—штабъ и 2-я, 3-я, 4-я, 7-я и 8-я роты и 1/2 кон.-охотн. команды.	Цзинь-чжоу (позиція).
д) 5-го В.-С. стр. полка—6-я рота. 1-го Верхнеудинскаго каз. полка—6-я сотня.	Бицзыво

Примѣчаніе 1. Управленіе 4-й В.-С. стр. бригады, 13-й, 14-й и 15-й В.-С. стр. полки и 1-я батарея 2-й В.-С. арт. бриг. принадлежали къ составу 2-го Сиб арм. корпуса.

Примѣчаніе 2. Въ составъ отдѣльной Забайкальской каз. бригады входили 1-й Верхнеудинскій и 1-й Читинскій каз. полки.

Примѣчаніе 3. Перевозка полковъ 7-й В.-С. стр. бригады изъ Россіи въ Портъ-Артуръ закончилась 15 ноября 1903 г.

Примѣчаніе 4. 1-я рота 5-го В.-С. стр. полка находилась въ Пекинѣ.

II. Южная Маньчжурія.

а) 28-го В.-С. стр. полка—3-я и 4-я роты и 3-й б-нъ. 15-го В.-С. стр. полка—2-я и 4-я роты. 1-й Забайкальской каз. батареи—2 орудія.	Ляоянъ.
б) 15-го В.-С. стр. полка—1-я и 3-я роты. 1-го Читинскаго каз. полка—6-я сотня. 1-й Забайкальской каз. батареи—2 орудія.	Мукденъ.
в) 28-го В.-С. стр. полка—1-я и 2-я роты и 2-й б-нъ.	Хайченъ.
г) 5-го В.-С. стр. полка—5-я рота и ½ кон.-охотн. команды.	Инкоу.
д) 1-го Читинскаго каз. полка—1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни. 1-й Забайкальской каз. батареи—2 орудія.	Фынхуанчэнъ.
е) 15-го В.-С. стр. полка—кон.-охотн. команда.	Шахэдзы.

Примѣчаніе 1. Войска, расположенныя въ Ю. Маньчжуріи, подчинялись командующему войсками Квантунской области.

Примѣчаніе 2. 5-я сотня 1-го Читинскаго каз. полка находилась въ Шанхай-гуанѣ и Цинвандао.

III. Сѣверная Маньчжурія.

а) Штабъ 2-го Сиб. арм. корпуса. Управленіе Уссурійской конной бригады. 16-го В.-С. стр. полка—штабъ и 1-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я и 8-я роты. 1-й В.-С. арт. бригады—7-я горная батарея. 2-я Забайкальская каз. батарея. 1-го Аргунскаго каз. полка—5-я сотня. Нештатная артиллерійская команда (2 ор. и 4 пул.).	Гиринъ.
б) Управленіе 5-й В.-С. стр. бригады. 17-й В.-С. стр. Е. И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича полкъ—штабъ и 1-й и 2-й б-ны *). 18-го В.-С. стр. полка—7-я рота. Уссурійскаго каз. дивизіона—2-я сотня.	Харбинъ.
в) 1-го Аргунскаго каз. полка—штабъ и 1-я, 2-я, 3-я и 6-я сотни.	Итунъ-чжоу.
г) 1-го Аргунскаго каз. полка—4-я сотня.	Куанченцзы.
д) 16-го В.-С. стр. полка—2-я рота.	На этапахъ Гиринъ и Куанченцзы.

*) По полуротѣ отъ 2-й и 3-й ротъ 17-го полка, при двухъ позиціонныхъ орудіяхъ каждая, находились на постахъ въ Пеянму и Санчжанѣ (на р. Сунгари между Харбиномъ и Саньсинемъ).

е) Уссурійскаго каз. дивизіона—штабъ и 1-я сотня.	Талайчжоу.
ж) 2-го В.-С. сап. баталіона—понтонная рота	Лошагоу.
з) 20-й В.-С. стр. полкъ—штабъ и 1-я, 2-я, 8-я и 3/4 роты 3-й роты и два нештатныхъ орудія.	Цицикаръ.
и) 20-го В.-С. стр. полка—4-я рота.	Фулярди.
» » » » 5-я и 6-я роты и кон.-охотн. команда.	Хуланченъ.
20-го В.-С. стр. полка—7-я рота. » » взводъ 3-й роты.	На постахъ: Мергень, Лаохочжанъ, Санчжанъ.
і) 18-й В.-С. стр. полкъ—штабъ и 1-й баталіонъ. Амурскій каз. полкъ—штабъ и 1-я, 2-я и 3-я сотни.	Нингута.
к) 18-го В.-С. стр. полка—5-я и 6-я роты.	Ажехэ.
» » » » 8-я рота и кон.-охотн. команда.	Баянъ-сусу.
л) 3- й Нерчинскій резервный баталіонъ—штабъ и 4 роты.	Хайларъ.

Примѣчаніе 1. Войска, расположенныя въ С. Маньчжуріи, входили въ составъ 2-го Сиб. арм. корпуса.

Примѣчаніе 2. Къ составу Уссурійской конной бригады причислялись 1-й Аргунскій и Амурскій каз. полки и Уссурійскій каз. дивизіонъ.

IV. Приамурскій военный округъ.

1. *Приморская область.*

а) Штабъ 1-го Сиб. арм. корпуса. Управленія 1-й и 6-й В.-С. стр. бригадъ. Управленіе 1-й В.-С. арт. бригады. 2-й В.-С. стр. полкъ—штабъ и 1-й и 2-й баталіоны. 3-й » » » » » » » » 4-й » » » » » » » » 22-й » » » » » » » » 23-й » » » 1-й б-нъ и 5-я, 6-я и 7-я роты. 1-й В.-С. арт. бригады—1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я легкія батареи. 1-й В.-С. лет. арт. паркъ. В.-С. мортирный летучій паркъ. Южно-Уссурійская обозная кадровая рота. 1-го Нерчинскаго каз. полка—4-я сотня.	г. Никольскъ-Уссурійскій.
б) 1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ—штабъ и 1-й и 2-й б-ны. Приморскій драг. полкъ—штабъ и шесть эскадроновъ.	Раздольное.
в) Управленіе 2-й В.-С. стр. бригады. 6-й В.-С. стр. полкъ—штабъ и 1-й и 2-й баталіоны. 7-й » » » штабъ и 1-й баталіонъ. 1-й В.-С. арт. бригады—6-я легкая и 6 орудій 8-й горной батареи. 124-й пѣх. Воронежскій полкъ—штабъ, 1-й, 2-й и 4-й б-ны.	Новокіевское.
г) 8-й В.-С. стр. полкъ—штабъ и 1-й и 2-й б-ны *).	Барабашъ.

*) Команда отъ 8-го полка (11 чел.) находилась на посту на заливѣ Св. Ольги.

д) 1-й В.-С. сап. баталіонъ—1-я, 2-я и 3-я саперныя и телеграфная роты.	Славянка.
е) Управленіе 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи. 124-го пѣх. Воронежскаго полка—3-й баталіонъ. Посьетская крѣпостная арт. команда. Новокіевская минная рота.	Посьетъ.
ж) 123-й пѣх. Козловскій полкъ—штабъ и 4 баталіона.	Зайсановка.
з) 1-го Нерчинскаго каз. полка—1-я сотня.	Хунчунскій караулъ.
и) 7-го В.-С. стр. полка—2-й баталіонъ. 8-й горной батареи 1-й В.-С. арт. бриг.—2 орудія.	Въ предѣлахъ Китая, г. Хунчунъ вблизи Хунчунскаго караула.
к) 1-й Нерчинскій каз. полкъ—штабъ и 2-я, 3-я и 6-я сотни.	Гродеково.
л) 23-го В.-С. стр. полка—8-я рота.	Въ предѣлахъ Китая, въ г. Санчакоу, вблизи Гродеково.
м) 1-го Нерчинскаго каз. полка—5-я сотня.	Камень-Рыболовъ.
о) Управленіе 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи. 140-й пѣх. Зарайскій полкъ—штабъ и 4 баталіона. 2-й В.-С. арт. бригады—2-я батарея.	Спасское.
п) 35-й арт. бригады—2-й дивизіонъ: управленіе и 3-я, 4-я и 5-я батареи.	Анучино.
р) Управленіе 2-й В.-С. арт. бригады. 24-й В.-С. стр. полкъ—штабъ и 1-й и 2-й баталіоны. 139-й пѣх. Моршанскій полкъ—штабъ и 4 баталіона. 2-й В.-С. арт. бригады—3-я и 4-я батареи.	Хабаровскъ.
с) 19-й В.-С. стр. полкъ—штабъ и 1-й и 2-й баталіоны.	Иманъ.
т) Николаевскій крѣпостной пѣх. баталіонъ *). Николаевская крѣп. арт. рота. Амурская минная рота.	кр. Николаевскъ.

Примѣчаніе. 2-я бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизіи и 2-й дивизіонъ 35-й арт. бригады числились въ прикомандированіи къ Приамурскому военному округу; 19-й В.-С. стр. полкъ, 1-й Нерчинскій каз. полкъ, 2-я, 3-я и 4-я батареи 2-й В.-С. арт. бригады, 1-й В.-С. лет. арт. паркъ и Южно-Уссурійская отдѣльная обозная кадровая рота входили въ составъ 2-го Сиб. арм. корпуса; всѣ прочія войска, кромѣ крѣпостныхъ,—входили въ составъ 1-го Сиб. арм. корпуса.

*) Отъ него команда въ заливѣ Де-Кастри.

2) *Крѣпость Владивостокъ.*

Штабъ крѣпости. Управленіе 8-й В.-С. стр. бригады. 29-й В.-С. стр. полкъ—штабъ и 1-й и 2-й баталіоны. 30-й » » » » » » » » » 31-й » » » » » » » » » 32-й » » » » » » » » » Владивостокская крѣпостная артиллерія—1-й и 2-й б-ны. » » саперная рота. » » минная рота.	Крѣпость Владивостокъ.

Примѣчаніе. Переформированіе и перевозка укомплектованій изъ Россіи полковъ 8-й В.-С. стр. бригады закончились къ 15 ноября 1903 года.

3) *Амурская область.*

21-й В.-С. стр. полкъ—штабъ, 1-й баталіонъ и 6-я и 8-я роты.	Благовѣщенскъ.
21-го В.-С. стр. полка—5-я рота и 4 нештатныхъ орудія.	Посты Маріи Магдалины и Ильинскій (по р. Амуру).
21-го В.-С. стр. полка—7-я рота.	Посты Покровка, Мохо, Радде, Помпѣевка и 4-я падь (по р. Амуру).

Примѣчаніе. 21-й В.-С. стр. полкъ входилъ въ составъ 6-й В.-С. стр. бригады 1-го Сиб. арм. корпуса; въ г. Благовѣщенскѣ и въ станицѣ Екатерино-Никольской находились команды Амурскаго каз. полка (по 33 чел. въ томъ и другой).

4) *Забайкальская область.*

а) Управленіе 1-й Сиб. рез. пѣх. бригады. 2-й Читинскій рез. б-нъ—штабъ и пять ротъ. Читинская казачья сборная конная сотня *). Кадры 3-й и 4-й Забайкальскихъ каз. батарей.	Чита.
б) 1-го Стрѣтенскаго рез. баталіона—штабъ и 2-я, 3-я, 4-я и 5-я роты.	Стрѣтенскъ.
в) 4-го Верхнеудинскаго рез. баталіона—штабъ и 2-я и 4-я роты.	Верхнеудинскъ.
4-го Верхнеудинскаго рез. баталіона—1-я и 3-я роты.	Троицкосавскъ.

*) Отъ нея 20 чел. на охранѣ консульства въ Ургѣ.

г) 1-го Стрѣтенскаго рез. б-на—1-я рота 31-й арт. бригады—2-й дивизіонъ: управленіе и 3-я, 4-я и 5-я батареи. Забайкальскаго арт. дивизіона—2-я батарея. 2-й В.-С. лет. арт. паркъ.	Нерчинскъ.

Примѣчаніе. 1-я Сиб. пѣх. рез. бригада входила въ составъ 2-го Сиб. арм. корпуса; 2-й дивизіонъ 31-й арт. бригады числился въ прикомандированіи къ Приамурскому военному округу.

5) *Пункты сбора и формированія льготныхъ частей Приамурскихъ каз. войскъ*:

а) **Забайкальское каз. войско:**

2-й Читинскій и 2-й Аргунскій каз. полки	Нерчинскъ.
2-й Верхнеудинскій каз. полкъ.	Троицкосавскъ.
2-й Нерчинскій каз. полкъ.	Нерчинскій заводъ.
3-й Верхнеудинскій каз. полкъ.	Акша.
3-я и 4-я Забайкальскія каз. батареи.	Чита.
4-й Забайкальскій пѣшій каз. б-нъ.	Ст. Олочинская.
5-й » » » »	Нерчинскъ.
6-й » » » »	Ст. Б. Зерентуевская.

б) **Амурское казачье войско:**

Амурскій каз. полкъ (3 сотни).	Благовѣщенскъ.
Амурскій каз. дивизіонъ (3 сотни).	станицы по р. Амуру.

в) **Уссурійское казачье войско:**

Уссурійскій каз. полкъ (4 сотни).	станицы въ Приморской области.

V. Омскій военный округъ.

Управленіе 2-й Сиб. пѣх. рез. бригады.	Иркутскъ.
5-й Иркутскій рез. баталіонъ.	Иркутскъ.
6-й Енисейскій » »	
7-й Красноярскій » »	Красноярскъ.
8-й Томскій » »	Томскъ.
Управленіе 3-й Сиб. пѣх. рез. бригады.	Омскъ.
9-й Тобольскій рез. баталіонъ.	Тобольскъ.
10-й Омскій » »	Омскъ.
11-й Семипалатинскій рез. баталіонъ.	Семипалатинскъ.
12-й Барнаульскій » »	Барнаулъ.

Сибирскій рез. арт. дивизіонъ—управленіе и 1-я и 2-я батареи.	Омскъ.
Западно-Сибирская саперная рота.	Вѣрный.

Пункты сбора и формированія льготныхъ полковъ Сибирскаго казачьяго войска.

4-й Сибирскій каз. полкъ.	Кокчетавъ.
5-й » » »	Омскъ и Петропавловскъ.
6-й » » »	Усть-Каменногорскъ.
7-й » » »	Кокчетавъ.
8-й » » »	Омскъ.
9-й » » »	Усть-Каменногорскъ.

Приложеніе № 2.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Прибытіе и распредѣленіе войскъ Маньчжурской арміи въ раіонѣ сосредоточенія и на театрѣ войны съ 27 января по 31 мая.

Съ 18 по 27 января изъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона были перевезены:

9-й В.-С. стр. полкъ съ пулеметной ротой и 2-й батареей В.-С. стр. арт. дивизіона—въ *Ляоянъ*; 12-й В.-С. стр. полкъ съ 3-й батареей В.-С. стр. арт. дивизіона и саперной ротой 2-го В.-С. сап. баталіона—въ *Хайченъ*, и въ *Ташичао*—11-й В.-С. стр. полкъ, перешедшій 30 января въ Инкоу.

Въ первыхъ числахъ февраля изъ Ляояна и Хайчена былъ перевезенъ въ *Портъ-Артуръ* 28-й В.-С. стр. полкъ.

Съ 28 января по 9 февраля были перевезены:

1) Изъ Портъ-Артура 10-й В.-С. стр. полкъ къ 31 января: 3 роты—въ *Сюнечэнъ* и 5 ротъ—въ *Кайчжоу* и 9 февраля—въ *Кайчжоу* 1-я батарея В.-С. стр. арт. дивизіона.

2) Изъ Таліенвана, Ляояна и Мукдена въ *Инкоу* 15-й В.-С. стр. полкъ, собравшійся къ 5 февраля *).

3) Съ сѣвера: въ *Кайчжоу*—двѣ сотни Уссурійскаго каз. дивизіона ко 2 февраля **); Приморскій драг. полкъ съ 3 по 9 февраля ***); 7-я горная батарея 1-й В.-С. арт. бриг. — 5 и 6 февраля.

4) Съ сѣвера и съ юга роты, выдѣляемыя изъ В.-С. стр. полковъ на сформированіе полковъ 9-й В.-С. стр. бригады; къ 9 февраля составилось: въ *Ляоянъ*—для 34-го В.-С. стр. полка 7 ротъ, въ *Мукденъ*—для 33-го и 35-го В.-С. стр. полковъ 14 ротъ, въ *Хайченъ*—для 36-го В.-С. стр. полка 6 ротъ, итого 27 ротъ.

---

*) По его сборѣ были перевезены обратно въ Цзинь-чжоу 5-я рота и 1/2 кон.-охотн. команды 5-го В.-С. стр. полка.

**) 6 февраля перешли въ Инкоу и 10 февраля—въ Ташичао.

***) 6 февраля 1 эскадронъ перешелъ въ Сюнечэнъ.

5) Изъ Таліенвана 30 января вышли 5 сотенъ 1-го Верхнеудинскаго каз. полка, ставшія между 1 и 7 февраля на охрану побережья между *Бицзыво* и *Дагушанемъ*.

6) Изъ раіона сосредоточенія (Сюнечэнъ—Инкоу—Хайченъ—Ляоянъ—Мукденъ) перешли на р. Ялу: 9-й В.-С. стр. полкъ и 2-я батарея В.-С. стр. арт. дивизіона, выступивъ изъ Ляояна 31 января, прибыли въ *Шахедзы* 8 января; 12-й В.-С. стр. полкъ и 3-я батарея В.-С. стр. арт. дивизіона и саперная рота 2-го В.-С. сап. бат., выступивъ изъ Хайчена 2 февраля, прибыли въ *Фынхуанчэнъ* 10 февраля; 11-й В.-С. стр. полкъ, выступивъ изъ Ташичао 6 февраля, прибылъ въ *Фынхуанчэнъ* 15 февраля.

7) Сборъ коннаго отряда г.-м. Мищенко: 31 января прибыли въ *Шахедзы* изъ Фынхуанчэна 4 сотни 1-го Читинскаго каз. полка съ 1-й Забайкальской каз. батареей.

5-я сотня 1-го Читинскаго каз. полка выступила изъ Ляояна 31 января и прибыла въ *Шахедзы* 7 января *).

6-я сотня 1-го Читинскаго каз. полка выступила изъ Мукдена 2 февраля и прибыла въ *Шахедзы* 11 февраля.

1-й Аргунскій каз. полкъ выступилъ изъ Хайчена 4 февраля и прибылъ въ Шахедзы 11 февраля.

8) 5 февраля изъ разныхъ пунктовъ на линіи Восточной Китайской жел. дороги началось выступленіе въ раіонъ лѣваго берега р. Ляохэ частей пограничной стражи въ составъ отряда подполк. Переверзева (4 роты, 6 сотенъ, 4 ор.).

9) Въ Харбинъ прибыли: 6 февраля изъ Нерчинска—2-й дивизіонъ 31-й арт. бригады и изъ Приморской области между 4 и 8 февраля—Моршанскій и Зарайскій пѣх. полки и 2-й дивизіонъ 35-й арт. бригады **).

10) Изготовились къ походу: полки 1-й В.-С. стр. бригады въ Приморской области—къ 6 февраля, льготныя казачьи части Амурскаго и Уссурійскаго каз. войска—съ 6 по 10 февраля, 21-й В.-С. стр. полкъ въ Благовѣщенскѣ—8 февраля и 4-й и 6-й Забайкальскіе пѣшіе каз. баталіоны—8 и 10 февраля.

Въ періодъ времени съ 10 февраля по 9 марта совершились слѣдующія передвиженія:

1) Мобилизаціонная готовность и передвиженія въ предѣлахъ Приамурскаго военнаго округа и Сѣверной Маньчжуріи.

а) Мобилизація:

19-й, 22-й, 23-й и 24-й В.-С. стр. полки были готовы къ			12	февраля.
17-й и 20-й В.-С. стр. полки	»	»	19	»
18-й В.-С. стр. полкъ	»	»	20	»
Батареи 1-й и 2-й В.-С. арт. бригадъ и 2-я батарея Забайкальскаго арт. дивизіона.	»	»	6—13	»
5-й Забайкальскій каз. пѣшій баталіонъ .	»	»	12	»
2-й Нерчинскій каз. полкъ	»	»	10	»
2-й Читинскій » »	»	»	12	»
2-й Верхнеудинскій каз. полкъ	»	»	17	»
3-й Верхнеудинскій » »	»	»	13	»
2-й Аргунскій » »	»	»	4	марта.
3-я и 4-я Забайкальскія каз. батареи. .	»	»	10	февраля.

*) Выступила изъ Шанхайгуана 27 января.

**) Навстрѣчу своимъ укомплектованіямъ, прибывшимъ въ Харбинъ изъ Европейской Россіи къ 18—20 февраля.

б) Передвиженія:

Изъ Благовѣщенска вышли походомъ въ Цицикаръ: 3-я и 4-я сотни Амурскаго каз. полка—7 и 11 февраля и 21-й В.-С. стр. полкъ (7 ротъ)—15—21 февраля.

4-й и 6-й Забайкальскіе пѣшіе каз. баталіоны, собравшіеся 8 и 9 февраля въ Нерчинскомъ заводѣ, двинулись чрезъ Кулусутуй и Абагайтуй походомъ на ст. «Маньчжурія».

По окончаніи мобилизаціи, 2-й Нерчинскій каз. полкъ походомъ перешелъ изъ Нерчинскаго завода въ Стрѣтенскъ и 2-й Верхнеудинскій—изъ Троицкосавска въ Петровскій заводъ (станція Забайкальской желѣзной дороги).

6-й Забайкальскій пѣшій каз. баталіонъ прибылъ въ гарнизонъ г. Харбина 27 февраля.

Въ гарнизоны г.г. Нингуты и Цицикара, на смѣну 18-го и 20-го В.-С. стр. полковъ, прибыли: 5-й Забайкальскій каз. баталіонъ—26 и 28 февраля и 4-й Забайкальскій каз. баталіонъ—25 и 26 февраля. 25 и 28 февраля въ Цицикаръ прибыли изъ Благовѣщенска 3-я и 4-я сотни Амурскаго каз. полка.

Въ началѣ марта въ Забайкальскую область (въ поселки въ окрестностяхъ Читы) прибывали 3-я батарея 30-й арт. бриг. *), переименованная въ В.-С. резервную кадровую батарею, и люди, лошади и матеріальная часть для формировавшихся изъ нея четырехъ батарей 1-й Сиб. арт. бригады.

2) Прибытіе войскъ въ Харбинъ.

13 февраля—1-й баталіонъ Воронежскаго полка.
5 и 6 марта—три баталіона Воронежскаго полка.

3) Прибытіе войскъ въ раіонъ сосредоточенія.

а) *Въ Ляоянъ съ съвера:*

2-я Забайкальская каз. батарея	11 и 12	февраля
1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ	11, 12 и 13	»
Полевой Штабъ Маньчжурской арміи, полевыя ея управленія и штабъ 1-го Сиб. арм. корпуса	11 — 13	»
3-й В.-С. стр. полкъ	13 и 14	»
1-я батарея 1-й В.-С. арт. бригады	16	»
½ сотни 1-й сотни Амурскаго каз. полка **)	16	»
2-й В.-С. стр. полкъ	17 — 20	»
2-я батарея 1-й В.-С. арт. бриг.	17 — 18	»
4-й В.-С. стр. полкъ	20 — 22	»
Штабъ и 2-я сотня Амурскаго каз. полка	20	»
4-я батарея 1-й В.-С. арт. бригады	22	»
Четыре сотни Уссурійскаго каз. полка	24 и 25	»
3-я и 4-я батареи 2-й В.-С. арт. бригады	24 и 25	»
22-й В.-С. стр. полкъ	28 и 29	»
2-я батарея 2-й В.-С. арт. бриг.	28	»
3-я сотня Амурскаго каз. полка	29	»
4½ сотни 2-го Читинскаго каз. полка	1 — 3	марта
1-й В.-С. сап. баталіонъ (2 роты)	4	»
4-я сотня Амурскаго каз. полка	5	»
Моршанскій полкъ	7 — 9	»
Двѣ роты 3-го баталіона 22-го В.-С. стр. полка	9	»

*) Эта батарея была по ошибкѣ вмѣсто Читы завезена 22 февраля въ Харбинъ.
**) Другая полусотня этой сотни осталась въ Мукденѣ, въ конвоѣ Намѣстника.

б) *Въ Ляоянъ съ юга:*

Изъ Портъ-Артура—телеграфная рота 2-го В.-С. сап. баталіона 12 — 14 февраля.

Изъ Таліенвана прибыла въ Ляоянъ 20 февраля 1-я батарея 2-й В.-С. арт. бригады, ушедшая обратно 4 марта *).

в) *Въ Айсандзянъ съ сѣвера:*

19-й В.-С. стр. полкъ—22—24 февраля.

17-й В.-С. стр. полкъ—26 и 27 февраля.

20-й В.-С. стр. полкъ—29 февраля — 4 марта.

5-я батарея 1-й В.-С. арт. бриг.—6 марта **).

4-я батарея 4-й арт. бриг., переименованная 17 марта въ 1-ю батарею 5-й В.-С. стр. арт. бриг., изъ Европейской Россіи—7—8 марта.

6-я батарея 4-й арт. бригады, переименованная 17 марта во 2-ю батарею 5-й В.-С. стр. арт. бриг.,—9 марта.

3-я рота 1-го В.-С. сапернаго баталіона—9-го марта.

г) *Въ Кайчжоу съ юга:*

Изъ Портъ-Артура кон.-охотн. команда 10-го В.-С. стр. полка—27 февраля и съ сѣвера 3-я батарея 25-й арт. бриг., переименованная 17 марта въ 3-ю батарею 9-й В.-С. стр. бриг.,—4 и 5 марта.

д) *Въ Инкоу съ сѣвера:*

5-я батарея 6-й арт. бригады, переименованная 17 марта во 2-ю батарею 9-й В.-С. стр. арт. бриг.,—2 и 3 марта.

е) *Въ Ташичао съ сѣвера:*

1-я батарея 10-й арт. бригады, переименованная 17 марта въ 1-ю батарею 9-й В.-С. стр. арт. бриг.,—7 марта.

ж) *Въ Мукденъ съ сѣвера:*

23-й В.-С. стр. полкъ—со 2 по 5 марта.

з) Къ 17 февраля прибыли 2 роты на пополненіе полковъ 9-й В.-С. стр. бригады и 2 марта три послѣднихъ роты (изъ 6-го, 7-го и 8-го В.-С. стр. полковъ), въ 34-й, 35-й и 36-й В.-С. стр. полки: бригада собралась въ 8-баталіонномъ составѣ.

Передвиженія войскъ въ предѣлахъ раіона сосредоточенія и театра войны.

Съ 18 по 20 февраля перевозился изъ Ляояна въ Кайчжоу 34-й В.-С. стр. полкъ, и изъ Мукдена съ 21 по 24 февраля 33-й В.-С. стр. полкъ въ Инкоу и съ 3 по 7 марта 35-й В.-С. стр. полкъ въ Ташичао, смѣненный въ Мукденѣ 23-мъ В.-С. стр. полкомъ.

Изъ Ляояна въ Кайчжоу 28 и 29 февраля—2-я Забайкальская батарея.

Выступили на р. Ялу въ составъ Восточнаго отряда: изъ Ташичао—11 февраля 1-я и 2-я сотни Уссурійскаго каз. дивизіона (съ сформированіемъ 4 льготныхъ сотенъ, переименованнаго въ Уссурійскій каз. полкъ);

изъ Кайчжоу: 22 и 23 февраля—10-й В.-С. стр. полкъ ***) съ 7-й горной батареей 1-й В.-С. арт. бриг. (переименованной 17 марта въ 1-ю В.-С. горную батарею) и 5 марта—1-я батарея В.-С. дивизіона (переименованная 17 марта въ 1-ю батарею 3-й В.-С. стр. арт. бригады) съ кон.-охотн. командой 10-го В.-С. стр. полка;

изъ Ляояна—4 сотни Уссурійскаго каз. полка въ отрядъ г.-м. Мищенко 28 февраля.

---

*) Была временно командирована съ согласія Намѣстника въ виду недостатка въ то время артиллеріи въ Маньчжурской арміи.

**) Была случайно перевезена изъ Приамурскаго края и переименована въ 4-ю батарею 5-й В.-С. стр. арт. бриг.; вмѣсто нея 5-я батарея 32-й арт. бриг. была изъ Евр. Россіи перевезена во 2-ю В.-С. стр. арт. бриг.

***) Смѣненный 34-мъ В.-С. стр. полкомъ.

Изъ раіона сосредоточенія убылъ 15-й В.-С. стр. полкъ, смѣненный въ Инкоу 33-мъ В.-С. стр. полкомъ и перевезенный обратно въ Таліенванъ 22—24 февраля.

18-й В.-С. стр. полкъ, начавшій движеніе изъ Нингуты 29 февраля, по приказанію Намѣстника, былъ перевезенъ въ Дальній и Нангалинъ, куда прибылъ 5 марта *).

Въ періодъ времени съ 9 по 31 марта произошли слѣдующія передвиженія:

I) Передвиженія войскъ въ предѣлахъ Приамурскаго военнаго округа и Сѣверной Маньчжуріи.

Для ускоренія сосредоточенія, Намѣстникъ приказалъ конные полки Забайкальскаго каз. войска вести походомъ какъ въ предѣлахъ Забайкальской области, такъ и въ Маньчжуріи вдоль линіи Восточной Китайской жел. дороги, но къ этой мѣрѣ не пришлось всецѣло прибѣгнуть, ибо оказались свободные поѣзда, которыми и были перевезены отъ ст. «Маньчжурія» въ раіонъ сосредоточенія большинство частей Забайкальской каз. дивизіи.

Походное движеніе въ предѣлахъ Маньчжуріи пришлось совершить только 2-му Верхнеудинскому каз. полку **), отъ ст. Хайларъ, куда онъ былъ 23 марта перевезенъ изъ Петровскаго завода по желѣзной дорогѣ, и то на протяженіи не болѣе 1—4 переходовъ (въ томъ числѣ 1 сотня до Джаромте и 2 сотни до Чжалантуна).

2-й Аргунскій и 2-й Нерчинскій каз. полки прошли походомъ только въ предѣлахъ Забайкальской области до ст. «Маньчжурія»: первый изъ Нерчинска и второй изъ Стрѣтенска.

Съ 9 по 14 марта прибывали походомъ изъ Благовѣщенска въ Цицикаръ двѣ сотни Амурскаго каз. полка и 21-й В.-С. стр. полкъ (7 ротъ).

13 марта изъ Гирина вышелъ походомъ 2-й баталіонъ 16-го В.-С. стр. полка, перевезенный далѣе со ст. Куанченцзы на Квантунъ по жел. дорогѣ.

17 марта началась перевозка изъ Хайлара Нерчинскаго пѣх. полка, изъ котораго два баталіона назначались въ Приамурскую область (взамѣнъ ушедшаго 24-го В.-С. стр. полка), 5 ротъ и кон.-охотн. команда—въ Гиринъ, на смѣну 16-го В.-С. стр. полка, и 3 роты—въ Харбинъ ***).

2) **Съ 10 по 12 марта** совершилось передвиженіе (по желѣзной дорогѣ и походомъ) войскъ 1-го Сиб. арм. корпуса въ составѣ Южнаго авангарда въ раіонъ Кайчжоу — Ташичао — Инкоу: къ 15 марта 1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ, 2-й и 3-й В.-С. ****) стр. полки и 1-я, 2-я и 4-я батареи 1-й В.-С. арт. бриг. (переименованныя 17 марта въ 1-ю, 2-ю и 3-ю батареи 1-й В.-С. стр. арт. бригады) сосредоточились въ Ташичао; 12 марта въ Хайченъ прибылъ 4-й В.-С. стр. полкъ, взамѣнъ перешедшаго къ 15 марта въ Инкоу 36-го В.-С. стр. полка, смѣненный здѣсь возвращеннымъ изъ Дальняго 1-мъ б-мъ 18-го В.-С. полка *****) и присоединившійся къ своей дивизіи въ Ташичао къ 20 марта; съ 11 по 14 марта 35-й В.-С. стр. полкъ перешелъ изъ Ташичао въ Кайчжоу.

---

*) Направленіе 18-го В.-С. стр. полка на Квантунъ произошло потому, что 16-й В.-С. стр. полкъ не могъ туда тронуться изъ Гирина до 16 марта, когда ожидалась его смѣна двумя баталіонами Нерчинскаго пѣх. полка; по прибытіи 16-го В.-С. стр. полка 18-й В.-С. стр. полкъ долженъ былъ быть возвращенъ въ Айсандзянъ къ своей бригадѣ.

**) 3 взвода были назначены въ конвой Намѣстника и отправлены по жел. дорогѣ.

***) Въ Харбинъ были, кромѣ того, съ теченіемъ времени перевезены запасные баталіоны: Стрѣтенскій (изъ Благовѣщенска) и Нерчинскій (изъ Читы).

****) 6-я рота 3-го В.-С. стр. полка осталась на этапахъ Ляоянъ—Ланьсаньгуань и присоединилась къ полку только 12 мая.

*****) 1-й баталіонъ 18-го В.-С. стр. полка былъ отправленъ изъ Нангалина 15 марта и прибылъ въ Хайченъ 16 марта.

3) Прибытіе въ раіонъ сосредоточенія.

а) *Въ Ляоянъ съ съвера:*		
Зарайскій пѣх. полкъ	10	марта
Воронежскій пѣх. полкъ	11 и 12	»
24-й В.-С. стр. полкъ	12 — 14	»
Двѣ роты 3-го баталіона 22-го В.-С. стр. полка.	11	»
Полторы сотни 2-го Читинскаго каз. полка . .	13	»
Козловскій пѣх. полкъ.	14 — 16	»
Телеграфная рота 1-го В.-С. сап. баталіона . .	19	»
3-й баталіонъ 24-го В.-С. стр. полка	19	»
3-й » 10-го В.-С. стр. полка.	24	»
Двѣ роты 3-го баталіона 11-го В.-С. стр. полка.		
Въ составъ 2-го В.-С. сап. баталіона 3-я рота (бывшая рота 19-го сап. баталіона)	25	»
3-й баталіонъ 9-го В.-С. стр. полка.		
Двѣ роты 3-го баталіона 11-го В.-С. стр. полка.	26	»
3-й баталіонъ 12-го В.-С. стр. полка	27	»
5-я и 6-я сотни Амурскаго каз. полка	29 и 31	»
Въ составъ 2-го В.-С. сап. баталіона 4-я рота (бывшая рота 21-го сап. баталіона)	31	»
Полторы сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка.	31	»
б) *Въ Айсандзянъ съ съвера:*		
6-я батарея 29-й арт. бригады, переименованная 17 марта въ 3-ю батарею 5-й В.-С. стр. бриг. .	10	»
3-й баталіонъ 20-го В.-С. стр. полка *). . . .	13 и 14	»
3-й баталіонъ 19-го В.-С. стр. полка.	23	»
3-й » 17-го В.-С. стр. полка **) . . .	28	»
в) *Въ Хайченъ съ съвера:*		
Двѣ роты 3-го баталіона 36-го В.-С. стр. полка.	11	»
3-й баталіонъ 4-го В.-С. стр. полка	14	»
3-й » 18-го В.-С. стр. полка	17	»
3-й » 21-го В.-С. стр. полка	21	»
1-й и 2-й баталіоны 21-го В.-С. стр. полка (7 ротъ)	26 — 28	»
съ юга:		
Изъ Дальняго 2-й баталіонъ 18-го В.-С. полка ***)	26	»
г) *Въ Ташичао съ съвера:*		
3-й баталіонъ 3-го В.-С. стр. полка	14 и 15	»
3-й » 2-го В.-С. » »	16 и 17	»
3-й » 1-го В.-С. стр. Е. В. полка. . .	18	»
д) *Въ Инкоу съ съвера:*		
Двѣ роты 3-го баталіона 36-го В.-С. стр. полка.	16	»
3-й баталіонъ 33-го В.-С. стр. полка	19 и 21	»
е) *Въ Кайчжоу съ съвера:*		
3-й баталіонъ 34-го В.-С. стр. полка	18 и 19	»
3-й » 35-го В.-С. » »	19 и 21	»

*) 20-й В.-С. стр. полкъ безъ 7-й роты, присоединившейся изъ Сунгарійскаго раіона 14 апрѣля.

**) Послѣдній эшелонъ третьихъ баталіоновъ, отправленныхъ изъ Россіи въ полки 1-й, 3-й, 5-й, 6-й и 9-й В.-С. стр. бригадъ.

***) Смѣненный 2-мъ баталіономъ 16-го В.-С. стр. полка.

ж) *Въ Мукденъ съ сѣвера:*

3-й баталіонъ 23-го В.-С. стр. полка.	12 и 13 марта
Полубатарея 2-й батареи Забайкальскаго арт. дивизіона *)	12 »

4) Передвиженіе въ предѣлахъ раіона сосредоточенія.

Въ составъ Восточнаго отряда выступили:

1) 19 — 21 марта изъ Ляояна въ Фынхуанчэнъ 22-й и 24-й В.-С. стр. полки со 2-й и 3-й батареями 6-й В.-С. стр. арт. бриг. (бывшія 3-я и 4-я батареи 2-й В.-С. арт. бригады); 2) 31 марта изъ Хайчена въ Дагушань 21-й В.-С. стр. полкъ съ 1-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бриг. (бывшая 2-я батарея 2-й В.-С. арт. бригады) **); 3) 28 и 30 марта и 1 и 2 апрѣля изъ Ляояна на присоединеніе къ своимъ полкамъ выступили третьи баталіоны 10-го, 9-го, 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ.

Въ составъ Ляохэйскаго отряда (въ с. Даванъ на р. Ляохэ) 25 марта выступили изъ Ляояна 1-я и 2-я роты Козловскаго полка и 4-я сотня Амурскаго каз. полка.

Въ періодъ времени съ I апрѣля по I мая совершились слѣдующія передвиженія:

I) Въ предѣлахъ Приамурскаго военнаго округа и Сѣверной Маньчжуріи.

Прибывшій въ Гиринъ 4 апрѣля 1-й баталіонъ Нерчинскаго пѣх. полка смѣнилъ 1-й баталіонъ 16-го В.-С. стр. полка, отправившійся въ Куанченцзы походомъ и далѣе по желѣзной дорогѣ на Квантунъ.

Полки 1-й Сиб. пѣх. дивизіи въ Забайкальской области окончили мобилизацію въ первой половинѣ марта, но стали перевозиться по желѣзной дорогѣ лишь въ началѣ апрѣля.

Эти полки прибывали въ Харбинъ: Стрѣтенскій—съ 7 по 9 апрѣля ***), Читинскій полкъ—съ 9 по 19 апрѣля ****), Верхнеудинскій полкъ—20 и 21 апрѣля *****).

2) Прибытіе въ раіонъ сосредоточенія.

а) *Въ Ляоянъ съ сѣвера:*

2-й Аргунскій каз. полкъ	1 — 6 апрѣля
2½ сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка . . .	
Одна сотня 2-го Нерчинскаго каз. полка	
Три батареи (3-я, 4-я и 5-я) 2-го дивизіона 35-й арт. бригады	2 — 7 »
4-я батарея 3-й В.-С. стр. арт. бриг. (бывшая 4-я батарея 36-й арт. бригады)	4 »
4-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады (бывшая 4-я батарея 5-й арт. бригады)	5 »

*) По приказанію Намѣстника была отдѣлена отъ своей батареи, слѣдовавшей на Квантунъ, въ гарнизонъ Мукдена и ушла на Квантунъ 7 апрѣля, по смѣнѣ батареей пограничной стражи.

**) Батарея перешла изъ Ляояна въ Хайченъ 20—23 марта.

***) 11 апрѣля 3-й баталіонъ Стрѣтенскаго полка былъ перевезенъ въ Куанченцзы на охрану жел. дороги и 4-й баталіонъ 14 апрѣля въ Лошагоу.

****) Съ 10 апрѣля сквозное желѣзнодорожное сообщеніе между ст. „Маньчжурія“ и „Харбиномъ“ прекратилось вслѣдствіе подмыва моста на р. Унуръ-Голъ и было возстановлено въ полной мѣрѣ лишь 18 апрѣля.

*****) Два баталіона Верхнеудинскаго полка прошли чрезъ Харбинъ въ Ажехэ, гдѣ оставались до 25 апрѣля.

Въ 1-й В.-С. сап. баталіонъ 4-я саперная рота (изъ Вильно)	3 апрѣля
Во 2-й В.-С. сап. баталіонъ понтонная рота (изъ Лошагоу)	5 — 7 »
Въ 1-й В.-С. сап. баталіонъ понтонная рота (изъ Олиты)	7 »
3-я Забайкальская каз. батарея 4-я Забайкальская » »	9 »
Двѣ сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка Пять сотенъ 2-го Нерчинскаго каз. полка	12 »
Три батареи (3-я, 4-я и 5-я) 2-го дивизіона 31-й арт. бригады	11 — 14 »
23-й В.-С. стр. полкъ *)	13 — 15 »
3-й В.-С. сап. баталіонъ (три саперныхъ, понтонная и телеграфная роты) **)	15 — 24 »
Верхнеудинскій пѣх. полкъ ***)	29 апрѣля—1 мая

б) *Въ Айсандзянъ съ съвера:*

7-я рота 20-го В.-С. стр. полка	14 апрѣля

в) *Въ Ташичао съ съвера:*

4-я батарея 1-й В.-С. стр. арт. бригады (бывшая 2-я батарея 23-й арт. бриг.)	7 »

г) *Въ Инкоу съ съвера:*

4-я батарея 9-й В.-С. стр. арт. бригады (бывшая 1-я батарея 15-й арт. бриг.)	8 »

д) *Въ Мукденъ съ съвера:*

1-й и 2-й баталіоны Стрѣтенскаго пѣх. полка	13 — 14 »
3-го В.-С. сап. баталіона—одна саперная рота	21 »
Читинскій пѣх. полкъ	28 »

3) Передвиженія въ предѣлахъ раіона сосредоточенія.

а) *Выступленіе частей войскъ въ составъ Восточнаго отряда:*

Изъ Ляояна:	4-й баталіонъ Воронежскаго полка	3 апрѣля
	3-й » Зарайскаго »	5 »
	1-й » Моршанскаго »	6 »
	1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни 2-го Читинскаго каз. полка	16 »
Изъ Хайчена: 1-й и 3-й баталіоны 18-го В.-С. стр. полка, 4-я батарея 5-й В.-С. стр. арт. бригады и 1-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка ****)		23 »
Изъ Ляояна 5-я и 7-я роты 17-го В.-С. стр. полка и 5-я и 6-я сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка *****)		27 »

---

*) Смѣненный прибывшими въ Мукденъ 13 апрѣля изъ Харбина 1-мъ и 2-мъ баталіонами Стрѣтенскаго пѣх. полка.

**) Изъ его состава полурота саперной роты высадилась въ Тѣлинѣ.

***) Одна рота высадилась на ст. „Янтай“ (сѣв.) для охраны желѣзной дороги.

****) Временное назначеніе для усиленія защиты направленія Хайченъ — Сюянь—Дагушань, на которомъ уже находились для работъ по укрѣпленію Далинскаго перевала, исправленію дорогъ и для обслуживанія этапной линіи: 1-й баталіонъ 20-го В.-С. стр. полка—съ 21 марта и 2-й баталіонъ 18-го В.-С. стр. полка—съ 3 апрѣля.

*****) Временное назначеніе для занятія направленія Ляндясанъ — Сюянь (перевалъ Фынсяолинъ 2-й).

б) *Выступленіе частей войскъ на востокъ на направленія Ляоянъ—Саймацзы и Мукденъ—Саймацзы:*

Изъ Ляояна полусотня 5-й сотни Амурскаго каз. полка въ Синцзинтинъ *)	12 апрѣля
Изъ Ляояна 1-й и 2-й баталіоны 23-го В.-С. стр. полка и полубатарея 4-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. въ Саймацзы	17 »
Изъ Ляояна 3-й баталіонъ 23-го В.-С. стр. полка, полубатарея 4-й батареи 6-й и 4-я батарея 3-й В.-С. стр. арт. бриг. въ Саймацзы **)	18 »
Изъ Ляояна полусотня 5-й и 6-я сотня Амурскаго каз. полка въ Синцзинтинъ ***)	18 »
Изъ Ляояна 6-я сотня 2-го Читинскаго каз. полка въ Цзянчанъ.	20 »
Изъ Ляояна конный отрядъ г.-м. Ренненкампфа, 2-й Аргунскій и 2-й Нерчинскій каз. полки и 4-я Забайкальская каз. батарея въ Саймацзы	21 »
Изъ Мукдена 2-я и 3-я роты Стрѣтенскаго пѣх. полка съ 2 кон.-горн. ор. пограничной стражи въ Синцзинтинъ.	21 »

в) *Выступленіе частей войскъ въ составъ Ляохэйскаго отряда:*

Изъ Ляояна 6-я и 7-я роты Козловскаго полка. . .	1 апрѣля
» » 1-я и 2-я и полусотня 3-й сотни Амурскаго каз. полка и 2 ор. 4-й батареи 31-й арт. бриг.	14 »

4) Сборъ войскъ къ Ляояну.

Изъ Айсандзяна перешли къ Ляояну 17-й ****) и 19-й В.-С. стр. полки и 2-й и 3-й баталіоны 20-го В.-С. стр. полка и 1-я, 2-я и 3-я батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады.	25 апрѣля
Возвратился 18-й В.-С. стр. полкъ съ 4-й батареей 5-й В.-С. арт. бриг.	4 мая
Возвратился 1-й баталіонъ 20-го В.-С. стр. полка . .	1 и 6 »

Въ періодъ времени съ I по 31 мая совершились слѣдующія передвиженія:

1) Въ Омскомъ военномъ округѣ мобилизація льготныхъ каз. полковъ Сибирскаго каз. войска закончилась ко второй половинѣ февраля и мобилизація Сибирскихъ резервныхъ баталіоновъ, развертывавшихся въ резервные 4-баталіонные полки (съ однимъ резервнымъ и однимъ запаснымъ баталіонами, остававшимися въ пунктахъ квартированія),—въ первой половинѣ марта; перевозка по желѣзной дорогѣ началась въ первыхъ числахъ апрѣля. Предварительно посадки на желѣзную дорогу перешли походомъ 4-й и 7-й Сибирскіе каз. полки изъ Кокчетава въ Петропавловскъ; 6-й и 9-й Сибирскіе каз. полки—изъ Устькаменногорска въ Омскъ; Западно-Сибирская сап. рота—въ Омскъ *****).

*) На смѣну 53-й сотни пограничной стражи.

**) 4-я батарея 3-й В.-С. стр. арт. бригады поступила въ составъ Восточнаго отряда.

***) Въ Синцзинтинѣ изъ 2-й и 3-й ротъ Стрѣтенскаго пѣх. полка и 5-й и 6-й сотенъ Амурскаго каз. полка съ 2 ор. погр. стражи составился отрядъ подполк. Кушелевскаго; 2-я и 3-я роты Стрѣтенскаго полка были замѣнены въ Мукденскомъ гарнизонѣ временно, до прихода Читинскаго пѣх. полка, 10-й и 11-й ротами того же полка, перевезенными изъ Куанченцзы.

****) 2-я рота 17-го В.-С. стр. полка осталась въ Айсандзянѣ.

*****) Изъ этой роты, прибывшей въ Омскъ 16 апрѣля, и изъ назначенныхъ изъ Кавказской саперной бригады одной саперной и одной телеграфной ротъ (прибывшихъ 2 апрѣля) былъ сформированъ 4-й В.-С. сап. баталіонъ

Тобольскій, Семипалатинскій и Барнаульскій полки были перевезены водой (по р.р. Обь и Иртышъ): первые два—въ Омскъ и послѣдній—на ст. «Обь».

Сибирскій рез. арт. дивизіонъ былъ развернутъ въ №№ 1, 2, 3 и 4 Сибирскіе арт. дивизіоны (каждый 2-батарейнаго состава и всѣ вооружены старыми поршневыми орудіями).

2) Прибытіе въ раіонъ сосредоточенія.

а) *Въ Ляоянъ съ съвера:*	
Красноярскій полкъ	2, 3 и 4 мая
5-й Сибирскій каз. полкъ	
Иркутскій полкъ	5 и 6 »
8-й Сибирскій каз. полкъ	5, 6 и 7 »
Енисейскій полкъ	6 и 7 »
Томскій »	7 и 8 »
7-й Сибирскій каз. полкъ	9, 10 и 11 »
4-й » » »	11, 12 и 13 »
1-й Сиб. арт. дивизіонъ	13 и 14 »
2-й » » »	14 и 15 »
3-й » » »	19 и 20 »
Омскій полкъ	21 »
Барнаульскій полкъ	22 и 23 »
1-я В.-С. мортирная батарея *).	20 »
4-я кон.-горная бат. погр. стражи **) . . .	25 и 29 »
6-я » » » » » **) . . .	26 »
4-я батарея 1-й Сиб. арт. бригады	24 »
б) *Въ Хайченъ съ съвера:*	
7-я рота 21-го В.-С. стр. полка ***)	8 »
1-я батарея 4-го Сиб. арт. дивизіона . . .	23 и 24 »
Тобольскій полкъ	27 и 28 »
Штабъ 4-го Сиб. арм. корпуса.	28 »
4-й В.-С. сап. баталіонъ.	28 и 29 »
в) *Въ Кайчжоу съ съвера:*	
2-я конно-горная батарея погр. стражи **). .	25 »
Семипалатинскій полкъ	26 и 27 »
2-я батарея 4-го Сиб. арт. дивизіона . . .	26 и 27 »
г) *Въ Ташичао съ съвера:*	
11-й Оренбургскій каз. полкъ	30 и 31 »

3) Передвиженіе войскъ въ предѣлахъ театра войны.

Изъ Ляояна выступили въ составъ Восточнаго отряда:	
Красноярскій пѣх. полкъ	16 мая ****)
Томскій	
2-й Сиб. арт. дивизіонъ.	
3-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка . . .	22 »

*) Изъ Никольска-Уссурійскаго вмѣстѣ со 2-й В.-С. мортирной батареей была перевезена къ 25 апрѣля въ Харбинъ.

**) Съ линіи Восточной Китайской дороги; взамѣнъ ихъ въ пограничную стражу были переданы изъ арміи нештатныя поршневыя орудія.

***) Далѣе двинулась походомъ къ своему полку на перевалъ Далинъ.

****) По прибытіи ихъ въ Восточный отрядъ были смѣнены и возвратились къ своимъ войскамъ: 5-я и 7-я роты 17-го В.-С. стр. полка—30 мая, 1 баталіонъ Моршанскаго полка—20 мая и 4-й баталіонъ Воронежскаго полка—22 мая.

Изъ Ляояна на Саймацзы, въ составъ отряда г.-м. Реннекампфа:	
2-й баталіонъ Енисейскаго полка	16 мая
4-я сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка	17 »
Изъ Ляояна въ составъ 1-го Сиб. арм. корпуса:	
5-й и 8-й Сибирскіе каз. полки	10 »
3-я Забайкальская каз. батарея	
2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи со 2-мъ дивизіономъ 35-й арт. бригады на Айсандзянъ (до 14 мая) и Хайченъ (до 24 мая) *)	10 »
2-я, 3-я, 4-я и 5-я сотни 4-го Сибирскаго каз. полка.	22 »
Изъ Ляояна въ резервъ 1-му Сиб. арм. корпусу:	
1-й и 2-й б-ны Воронежскаго полка въ Сюнечэнъ . .	26 »
2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи со 2-мъ дивизіономъ 31-й арт. бриг. въ Сюнечэнъ **)	27 »
Изъ Ляояна въ отрядъ г.-м. Мищенко чрезъ Хайченъ къ Сюяну: 7-й Сибирскій каз. полкъ.	14 »
Изъ Ляояна выступили походомъ Иркутскій и Енисейскій полки съ 1-мъ Сиб. арт. дивизіономъ для занятія направленія Хайченъ—Сюянъ (перевалы Далинъ и Пханлинъ) ***)	16 »
Изъ Ляояна выступили походомъ Омскій и Барнаульскій полки съ 3-мъ Сиб. арт. дивизіономъ въ Хайченъ и далѣе въ Ташичао въ составъ 4-го Сиб. арм. корпуса.	24 »
Изъ Мукдена для занятія этапной линіи къ Синцзинтину выступила 4-я рота Стрѣтенскаго полка и въ Синцзинтинъ — 1-я рота Стрѣтенскаго полка съ 2 ор. погр. стражи.	3 » / 25 »
Изъ Мукдена въ Беньсиху для обезпеченія пути въ долинѣ р. Тайцзыхэ 1-й баталіонъ Стрѣтенскаго полка съ 2 ор. погр. стражи и полусотней Амурскаго каз. полка	7 »
Въ Ляохэйскомъ отрядѣ: 1-я и 2-я сотни Амурскаго каз. полка возвратились въ Ляоянъ и 1-я, 2-я, 6-я и 7-я роты Козловскаго полка были смѣнены 3-мъ баталіономъ Верхнеудинскаго пѣх. полка ****) . .	1 и 5 » / 19 и 29 »

*) 3-й баталіонъ Зарайскаго полка присоединился изъ Восточнаго отряда къ своему полку 3 мая.

**) 4-й баталіонъ Воронежскаго полка присоединился къ своему полку изъ Восточнаго отряда 22 мая; 1-я, 2-я, 6-я и 7-я роты Козловскаго полка, смѣненныя въ Ляохэйскомъ отрядѣ 3-мъ баталіономъ Верхнеудинскаго полка, пошли на присоединеніе къ своему полку: 1-я и 2-я роты—19 мая и 6-я и 7-я роты—29 мая.

***) Этотъ отрядъ поступилъ въ составъ 4-го Сиб. арм. корпуса.

****) Кромѣ 3-го баталіона, въ Верхнеудинскомъ пѣх. полку 4-й баталіонъ сталъ на охрану Восточной Китайской жел. дороги, 2 роты поступили въ распоряженіе начальника этаповъ и остальные $1^1/_2$ баталіона находились въ гарнизонѣ Ляояна, обслуживая этапъ, неся караульную и конвойную службы.

Наличный и списочный составъ войскъ Маньчжурской арміи

	Къ 28 февраля на лицо.			Къ 12—13 марта на лицо.			Къ 15 апрѣля. на лицо.		
	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.
А. Пѣхота.									
1-й Сиб. арм. корпусъ.									
1-я В.-С. стр. дивизія.									
1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ . .	31	1663	216	31	1663	216	58	2601	299
2-й » » » . .	26	1718	221	31	1618	207	59	2874	
3-й » » » . .	23	1693	220	35	1727	220	60	2984	
4-й » » » . .	29	1728	228	45	2536	278	65	2614	286
Итого въ 1-й В.-С. стр. дивизіи .	119	6802	885	142	7544	921	232	11658	
9-я В.-С. стр. дивизія.									
33-й В.-С. стр. полкъ	22	1852	165	24	1785	163	45	3053	
34-й » » »	20	1490	106	25	1600	120	44	2989	
35-й » » »	21	1478	92	24	1584	113	44	2904	
36-й » » »	21	1508	102	31	2235	140	44	2935	
Итого въ 9-й В.-С. стр. дивизіи .	83	6328	465	104	7204	536	177	11881	
Всего въ 1-мъ Сиб. арм. корпусѣ.	202	13130	1350	246	14748	1457	409	23539	
3-й Сиб. арм. корпусъ.									
3-я В.-С. стр. дивизія.									
9-й В.-С. стр. полкъ.	31	1694	201	36	1693	199	56	3282	
10-й » » »	27	1641	204	29	1759	215	54	2914	230
11-й » » »	30	1894	115	36	1864	149	54	3116	
12-й » » »	28	1734	233	32	1723	235	54	3157	
Итого въ 3-й В.-С. стр. дивизіи .	116	6963	753	133	7039	798	218	12699	
6-я В.-С. стр. дивизія.									
21-й В.-С. стр. полкъ	не прибылъ.			не прибылъ.			54	2942	
22-й » » »	не собрался.			39	2754		54	2950	
23-й » » »	не прибыли.			составъ не извѣст.			57	2850	
24-й » » »				не собрался.			54	2963	
Итого въ 6-й В.-С. стр. дивизіи .	—	—	—	—	—	—	219	11705	
Всего въ 3-мъ Сиб. арм. корпусѣ.	—	—	—	—	—	—	437	24404	
2-й Сиб. арм. корпусъ.									
5-я В.-С. стр. дивизія.									
17-й В.-С. стр. полкъ	—	—	—	35	1744	230	58	3022	
18-й » » »	не прибылъ.			33	1823	214	59	2735	273

Приложеніе № 2а.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

въ періоды времени съ открытія военныхъ дѣйствій по 1 Іюля.

Къ 1 мая по списку.			Къ 15 мая по списку.			Къ 1 іюня по списку.			Къ 15 іюня на лицо.			Къ 1 іюля на лицо.		
Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.
63	3150		57	3157		57	3151		46	2447	301	34	2356	396
56	3020		56	3022		60	3021		33	2163	334	66	2190	358
63	3030		62	3029		62	3025		47	2664	334	40	2016	378
57	3063		38	3054		59	3055		43	2161	310	46	2410	211
239	12263		213	12262		238	12252		169	9435	1279	186	8972	1343
39	3181		46	3182		53	3179		37	2335	223	46	2445	277
44	3117		46	3102		46	3100		51	2579	328	42	2431	235
45	3027		45	3028		48	3031		44	2341	325	35	2236	135
44	3062		44	3068		41	3162		40	2360	322	37	2204	135
172	12387		181	12380		188	12472		172	9615	1198	160	9316	782
411	24650		394	24648		426	24724		341	19050	2477	346	18288	2125
55	3382		68	3159		68	3142		50	2391	187	50	2352	228
54	2144		65	3156		63	3243		47	2480	332	45	2294	402
30	2179		30	3081		49	3822		30	2658	334	30	2781	293
32	2351		32	3081		50	3705		33	2670	384	44	2699	396
171	10056		195	12477		230	13912		160	10199	1237	169	10126	1319
54	2942		59	3031		54	2287		43	2615	339	38	2458	336
53	2887		53	3081		54	3066		41	2473	274	41	2415	309
57	2978		57	2978		55	2449		54	2887	334	42	2211	313
53	2918		63	3081		57	3081		43	2692	270	26	2341	333
217	11725		232	12171		220	11483		181	10667	1217	147	9425	1291
338	21781		427	24648		450	25395		341	20866	2454	316	19551	2610
60	3139		60	3160		63	3160		48	2574	223	48	2503	300
59	3133		59	3146		59	3140		42	2624	193	41	2547	228

	Къ 28 февраля на лицо.			Къ 12—13 марта на лицо.			Къ 15 апрѣля на лицо.		
	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.
19-й В.-С. стр. полкъ	25	1800	176	31	1786	239	59	3100	
20-й » » »	не прибылъ.			50	2892	281	57	3016	
Итого въ 5-й В.-С. стр. дивизіи .	—	—	—	149	8245	964	233	12146	
2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи.									
139-й пѣх. Моршанскій полкъ .	не прибыли.			55	3084	143	67	3540	
140-й » Зарайскій » . .				59	3138	131	73	3572	
Итого	—	—	—	114	6222	274	140	7112	
2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи.									
123-й пѣх. Козловскій полкъ . .	не прибыли.			не прибылъ.			66	3466	
124-й пѣх. Воронежскій полкъ .				не собрался.			79	3305	
Итого							145	6771	
Всего во 2-мъ Сиб. арм. корпусѣ.							518	26029	
4-й Сиб. арм. корпусъ.									
2-я Сиб. пѣх. дивизія.									
5-й пѣх. Иркутскій полкъ . .									
6-й » Енисейскій » . . .									
7-й » Красноярск. » . . .	н е			п р и			б ы в а		
8-й » Томскій » . . .									
Итого									
3-я Сиб. пѣх. дивизія.									
9-й пѣх. Тобольскій полкъ . .									
10-й » Омскій » . .	н е			п р и			б ы		
11-й » Семипалат. » . .									
12-й » Барнаульск. » . .									
Итого									
Всего въ 4-мъ Сиб. арм. корпусѣ.									
10-й арм. корпусъ.									
31-я пѣх. дивизія.									
1-я бригада.									
121-й пѣх. Пензенскій полкъ . .	н е			п р			и б		
122-й » Тамбовскій » . .									
Итого									
9-я пѣх. дивизія.									
33-й пѣх. Елецкій полкъ . . .									
34-й » Сѣвскій » . . .	н е			п р			и б		
35-й » Брянскій » . . .									
36-й » Орловскій » . . .									
Итого									

Къ 1 мая по списку.			Къ 15 мая по списку.			Къ 1 іюня по списку.			Къ 15 іюня на лицо.			Къ 1 іюля на лицо.		
Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.
60	3220		59	3231		64	3229		45	2561	240	43	2582	241
55	3137		56	3153		56	3153		47	2617	308	45	2711	214
234	12629		234	12690		242	12682		182	10376	964	177	10343	983
70	3539		72	3542		70	3539		55	2964	140	60	2911	142
72	3576		73	3570		72	3576		77	3661	289	55	2942	235
144	7115		145	7112		142	7115		132	6625	429	115	5853	377
67	3472		70	3461		70	3440		52	2709	352	62	3472	294
82	3435		81	3431		81	3427		54	2792	281	62	3479	346
149	6907		151	6892		151	6867		106	5501	633	124	6951	640
527	26651		530	26694		535	26664		420	22502	2026	416	23147	2000
			61	4185		63	4186		66	3558	449	68	3429	455
			63	4204		62	4190		62	3852	338	70	3645	386
л	а.		52	4243		69	4248		78	3869	380	61	3290	378
			51	4098		70	4091		63	3606	367	63	3499	360
			227	16730		264	16715		269	14885	1534	262	13863	1579
									63	3798	370	62	3677	448
в	а		л	а.		Составъ въ точности не выясненъ.			63	3814	444	64	3823	182
									69	3867	445	69	3859	445
									63	3720	434	60	3558	556
									258	15199	1693	255	14917	1621
									527	30084	3227	517	28780	3200
ы	в		а	л		а.			50	3720	317	53	3838	159
									въ точн. не выясн.			52	3657	251
												105	7495	410
												60	3584	400
ы			в	а		л			а.			55	3606	370
												79	3838	159
												79	3838	159
												273	14866	1088

	Къ 28 февраля на лицо.			Къ 12—13 марта на лицо.			Къ 15 апрѣля. на лицо.		
	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.
17-й арм. корпусъ.									
35-я пѣх. дивизія.									
1-я бригада.									
137-й пѣх. Нѣжинскій полкъ . .									
138-й » Болховскій » . .	Не			Пр			и		
Итого									
3-я пѣх. дивизія.	Не			Пр			и		
Б. Конница.									
Забайкальская каз. отдѣльная бригада.									
1-й Читинскій каз. полкъ . . .	21	890	51	22	910	192	24	1090	
1-й Верхнеудинскій каз. полкъ .	21	667	33	22	754	37	23	1045	
Итого	42	1557	84	44	1664	229	47	2135	
Уссурійская конная бригада.									
Приморскій драг. полкъ. . . .	28	756	201	Въ точности не			37	1111	
Уссурійскій каз. полкъ	Собр. къ 25 февр.			выясненъ.			23	838	206
Итого							60	2115	
1-й Аргунскій каз. полкъ . . .	Въ точн. не выясн.			19	883	105	21	1140	
Амурскій » » . . .	Собрался къ 1 апрѣля.						33	1099	
Итого							54	2239	
Забайкальская каз. дивизія.									
2-й Читинскій каз. полкъ . . .	Собрался къ 13 марта.						23	285	205
2-й Верхнеудинскій каз. полкъ .	Собрались съ 31 марта по 12 апрѣля.						22	890	198
2-й Аргунскій » » .							22	890	198
2-й Нерчинскій » » .							—	—	—
Итого									
Сибирская каз. дивизія.									
4-й Сибирскій каз. полкъ . . .	Не прибывали.								
5-й » » » . . .									
7-й » » » . . .									
8-й » » » . . .									
Итого									
Оренбургская каз. бригада.									
11-й Оренбургскій каз. полкъ .	Не прибыва								
12-й » » » . .									
Итого									
Уральская каз. бригада.									
4-й Уральскій каз. полкъ . . .	Не прибы								
5-й » » » . . .									
Итого.									
1-й Оренбургскій каз. полкъ. .	Не прибы								
10-й » » » . .	Не прибывъ								
Кавказская бригада.									
Терско-Кубанскій полкъ	Не при								
Дагестанскій »									

Къ 1 мая по списку.			Къ 15 мая по списку.			Къ 1 іюня по списку.			Къ 15 іюня на лицо.			Къ 1 іюля на лицо.		
Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Офицеровъ.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Нестроевыхъ.
												56	3642	380
б ы			в			а			л а.			55	3568	211
												111	7210	591
б ы			в			а			л а.			Первые 3 полка прибыв. съ 1 по 10 іюля.		
24	1090		27	1270		24	1090		22	889	203	34	979	224
23	1045		55	945		23	1045		22	889	203	26	786	41
47	2135		82	2215		47	2135		44	1778	406	60	1765	265
37	1111		37	1111		37	1111		37	1111		37	919	192
23	1044		23	1044		23	1044		27	888	194	29	788	104
60	2155		60	2155		60	2155		60	2193		66	1707	296
21	1140		22	1140		21	1140		28	912	122	27	899	123
35	1086		40	1085		47	1083		49	901	181	49	900	181
56	2246		62	2225		68	2223		77	1813	303	76	1799	304
24	1087		24	1087		28	1082		27	694	92	27	694	22
26	1116		31	1158		36	1054		29	742	172	29	742	172
21	1085		23	1074		21	1085		21	889	196	36	807	199
21	1085		25	1094		21	1085		21	889	196	23	846	187
92	4423		103	4413		106	4306		98	3214	656	115	3089	580
Собирались со 2 по 15 мая.			Въ точности не выясненъ.			31	1087		31	879	207	32	875	155
						31	1087		31	879	207	30	752	152
						23	1086		23	879	207	29	745	180
						31	1087		31	879	207	34	822	156
						116	4347		116	3516	828	125	3194	643
л и.			Приб. къ 31 мая.			34	976		31	874	96	27	811	91
			Приб. ко 2 іюня.			34	988		31	850	118	33	880	92
						68	1964		62	1724	214	60	1691	183
в а			л и.			Прибыли къ 10 іюня.			Въ точности не выясненъ.			29	859	52
												$27/16$	$854/458$	$50/42$
												56	1713	102
ы в			а л			ъ.			Приб. къ 26 іюня.			36	879	102
а л			ъ.			Приб. къ 1 іюня.			Въ точн. не выясн.			31	877	96
б ы			в а			л			и.			Прибывали въ первыхъ числахъ іюля.		

В. Артиллерія.

Подробныя числовыя данныя, подобно пѣхотѣ и конницѣ, не приводятся, ибо въ артиллеріи показателемъ боевого состава являются не отдѣльные люди, а число орудій, поэтому данныя объ артиллеріи будутъ ограничены только штатнымъ составомъ, при чемъ надо замѣтить: при разсмотрѣніи матеріаловъ, послужившихъ для составленія выше приведенныхъ таблицъ, оказалось, что за немногими исключеніями (потери въ бояхъ, неприбытіе укомплектованій, болѣзненность и пр.) списочный и наличный составъ частей артиллеріи весьма близко во всѣ моменты кампаніи съ начала ея до іюля подходилъ къ штатному, не подвергаясь такимъ значительнымъ колебаніямъ, какъ въ пѣхотѣ и кавалеріи.

Къ началу апрѣля (къ 6—7 числу) въ арміи закончился переходъ полевой артиллеріи къ новой организаціи развертываніемъ прежнихъ В.-С. артиллерійскихъ бригадъ и В.-С. арт. дивизіоновъ въ В.-С. стр. арт. бригады, пополняемыя новыми батареями, прибывавшими со второй половины февраля по начало апрѣля, изъ состава существовавшихъ артиллерійскихъ бригадъ разныхъ военныхъ округовъ Евр. Россіи.

Къ началу апрѣля при 1-й, 3-й, 5-й, 6-й и 9-й В.-С. стр. арт. дивизіяхъ состояли 1-я, 3-я, 5-я, 6-я и 9-я В.-С. стр. арт. бригады, каждая—изъ управленія бригады и 4 батарей со штатнымъ составомъ всей бригады: 27 оф., 4 чиновника, 892 строевыхъ нижнихъ чина и 257 нестроевыхъ.

Къ этому же времени въ арміи состояли прибывшіе въ Приамурскій военный округъ еще въ іюлѣ 1903 г. 2-е дивизіоны 31-й и 35-й арт. бригады (каждый изъ трехъ батарей — 3-й, 4-й и 5-й); въ каждомъ дивизіонѣ полагалось по штату 20 оф. и нижнихъ чиновъ: строевыхъ—617 и нестроевыхъ—60; до 1 іюня въ этихъ дивизіонахъ наблюдался еще некомплектъ (человѣкъ по 50 на каждый).

Затѣмъ въ первой половинѣ іюня и въ началѣ іюля прибыли изъ Евр. Россіи остальныя 10 батарей 31-й и 35-й арт. бригадъ, въ каждой по два дивизіона: 1-й—двухъ-батарейный и 3-й—трехъ-батарейный; штатный составъ каждой изъ бригадъ, не соединившихся еще со своими 2-ми дивизіонами, но принимая въ расчетъ послѣдніе,—51 оф., 3 чин. и нижнихъ чиновъ: строевыхъ—1.633 и нестроевыхъ—215.

Къ 25 іюня прибыла вмѣстѣ со своей дивизіей изъ Евр. Россіи шестибатарейная 9-я арт. бригада; штатный составъ ея: 39 оф., 3 чин. и нижнихъ чиновъ: строевыхъ — 1.225 и нестроевыхъ — 171.

Съ конца мая по 10 іюня прибыла формировавшаяся послѣдовательной мобилизаціей въ г. Читѣ изъ В.-С. кадровой резервной батареи четырехъ-батарейная 1-я Сиб. арт. бригада; штатный составъ—18 оф., 10 чин. и нижнихъ чиновъ: строевыхъ—1.308 и нестроевыхъ—211 *).

Приведенныя данныя могутъ дать представленіе о наличномъ числѣ людей полевой артиллеріи Маньчжурской арміи къ 1 іюля; къ этому времени въ арміи состояло скорострѣльныхъ орудій: 1) въ пяти В.-С. стр. арт. бригадахъ въ 20 батареяхъ—160 ор.; 2) въ 31-й и 35-й арт. бригадахъ въ 16 батареяхъ—128 ор.; 3) въ 9-й арт. бригадѣ въ 6 батареяхъ—48 ор.; 4) въ 1-й Сиб. арт. бригадѣ въ 4 батареяхъ—32 ор., а всего 368 ор. **).

Къ началу апрѣля въ арміи состояли 1-я, 2-я, 3-я и 4-я Забайкальскія каз. батареи; штатный составъ каждой—5 оф., 1 чин. и казаковъ: 239 строе-

*) Наличный ея составъ къ 1 іюля показанъ 19 оф., 4 чин. и нижнихъ чиновъ: 643 строевыхъ и 182 нестроевыхъ.

**) Потери орудій въ бояхъ подъ Тюренченомъ и Вафангоу къ 1 іюля были пополнены.

выхъ и 53 нестроевыхъ *). Въ началѣ іюня изъ Евр. Россіи прибыли 11-я и 20-я конныя батареи; штатный составъ первой — 5 оф., 2 чин. и нижнихъ чиновъ: 171 строевыхъ и 30 нестроевыхъ и второй—5 оф., 2 чин. и нижнихъ чиновъ: 187 строевыхъ и 14 нестроевыхъ; всего въ арміи къ 1 іюля находилось въ конной артиллеріи, въ 4 казачьихъ и въ 2 регулярныхъ батареяхъ, 36 конныхъ орудій.

Съ 11 по 26 мая въ армію прибыли 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Сибирскіе арт. дивизіоны, каждый 2-батарейнаго состава, вооруженные поршневыми орудіями; штатный составъ каждаго—20 оф. и нижнихъ чиновъ: 617 строевыхъ и 60 нестроевыхъ; къ 1 іюля въ арміи состояло 64 поршневыхъ орудія.

Кромѣ того, въ арміи находились 1-я В.-С. горная батарея (7 горн. ор.) и 1-я В.-С. мортирная батарея (6 полевыхъ мортиръ); штатный составъ первой—6 оф. и нижнихъ чиновъ: строевыхъ 277 и нестроевыхъ 67, и второй—5 оф. и нижнихъ чиновъ: 235 строевыхъ и 39 нестроевыхъ.

Также въ составъ арміи вошли конно-горная артиллерія пограничной стражи: по одной батареѣ 4-орудійнаго состава — въ 1-й Сиб. арм. корпусъ, въ Восточный отрядъ и въ отряды г.-м. Мищенко, г.-м. Ренненкампфа и въ Ляохэйскій одна батарея — въ гарнизонъ Мукдена и по 2 орудія — въ Беньсиху и Синцзинтинъ.

Г. Инженерныя войска.

Въ арміи состояли и прибывали: 2-й В.-С. сап. баталіонъ, находившійся на театрѣ войны въ составѣ двухъ саперныхъ, одной телеграфной и одной понтонной ротъ, былъ пополненъ къ началу апрѣля двумя высланными изъ Евр. Россіи саперными ротами; штатный его составъ—35 оф., 3 чин., 1.375 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 370 нестроевыхъ.

1-й В.-С. сап. баталіонъ (три саперныхъ и одна телеграфная роты), перевезенный на театръ войны изъ Приамурскаго воен. округа, былъ пополненъ къ 7 апрѣля высланными изъ Евр. Россіи одной саперной и одной понтонной ротами; штатный его составъ—28 оф., 3 чин., 1.018 строевыхъ и 246 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ **).

3-й В.-С. сап. баталіонъ былъ сформированъ вновь въ Евр. Россіи въ составѣ трехъ саперныхъ, одной телеграфной и одной понтонной ротъ и прибылъ въ Ляоянъ между 15 и 24 апрѣля; штатный его составъ—32 оф., 3 чин., 1.211 строевыхъ и 266 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

4-й В.-С. сап. баталіонъ былъ сформированъ въ Омскѣ и прибылъ на театръ войны, въ составѣ двухъ саперныхъ и одной телеграфной ротъ, 28 мая; его штатный составъ—23 оф., 711 строевыхъ и 271 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

6-й саперный баталіонъ, входившій въ 10-й арм. корпусъ, изъ трехъ саперныхъ и одной телеграфной ротъ, прибылъ на театръ войны 13 іюня; его штатный составъ—26 оф., 3 чин., 934 строевыхъ и 174 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

В.-С. понтонный баталіонъ, сформированный въ Евр. Россіи, прибывалъ въ Харбинъ съ 6 по 10 мая, и на театръ войны (въ Хайченъ)—со 2 іюля; штатный составъ—13 оф., 3 чин., 571 строевыхъ и 61 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

---

*) Во 2-й и 4-й батареяхъ къ 1 іюля былъ еще некомплектъ (человѣкъ до 50 въ каждой).

**) Одна саперная рота осталась въ Приморской области и въ показанный штатный составъ не включена.

В.-С. воздухоплавательная рота, сформированная въ Евр. Россіи, прибыла въ Ляоянъ къ 26 іюня; ея штатный составъ—5 оф., 120 строевыхъ и 73 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Д. Парки.

1-я В.-С. лет. стр. арт. парковая бригада, сформированная въ Никольскѣ-Уссурійскомъ изъ 1-го В.-С. лет. арт. парка, прибывала на театръ войны съ 7 до 20 марта; только съ 22 апрѣля, уже послѣ боя подъ Тюренченомъ, началось прибытіе на театръ войны формировавшейся въ Нерчинскѣ 2-й В.-С. стр. лет. арт. парковой бригады, предназначавшейся ранѣе въ Приморскую область и, по особому ходатайству Командующаго арміей, включенной въ составъ арміи *); штатный составъ каждой изъ этихъ бригадъ—14 оф., 9 чин., 981 строевыхъ и 164 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

5-я, 6-я и 9-я В.-С. лет. стр. арт. парк. бригады, предназначавшіяся для соотвѣтствующихъ по №№ В.-С. стр. дивизій, формировались въ теченіе апрѣля и мая въ Харбинѣ; лошади для нихъ везлись изъ Евр. Россіи; формированіе закончилось въ концѣ мая и въ первой половинѣ іюня, уже послѣ боя подъ Вафангоу.

Въ армію прибывали: 6-я В.-С. парк. бригада—со 2 іюня (въ Ляоянъ) и 9-я В.-С. парк. бригада (въ Ташичао)—съ 20 іюня**); штатный составъ каждой—14 оф., 9 чин., 981 строевыхъ и 164 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ іюнѣ вмѣстѣ съ войсками своихъ корпусовъ прибыли изъ Евр. Россіи 31-я лет. арт. парковая бригада (съ 12 іюня, въ Айсандзянъ) и 9-я лет. арт. парк. бригада (съ 25 іюня, въ Янтай) и въ началѣ іюля—35-я лет. арт. парк. бригада; штатный составъ каждой—18 оф., 18 чин., 763 строевыхъ и 89 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Формировавшаяся 3-я В.-С. лет. арт. парковая бригада къ 1 іюля еще не была готова ***).

Спеціально для горной и мортирной батарей существовали особые парки: 4-й горный паркъ (при 1-й бригадѣ); штатный составъ—3 оф., 1 чин., 184 строевыхъ и 48 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и 1-й паркъ В.-С. мортирной парковой бригады—штатный составъ 4 оф., 1 чин., 202 строевыхъ и 17 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Е. Врачебныя заведенія при частяхъ войскъ.

При каждой изъ пяти В.-С. стр. дивизій, двухъ Сибирскихъ пѣх. дивизіяхъ 4-го Сиб. арм. корпуса и при дивизіяхъ 10-го и 17-го арм. корпусовъ состояли по одному дивизіонному лазарету и большей частью по 2 полевыхъ подвижныхъ госпиталя (штатъ перваго—6 оф. и чин. и 223 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и штатъ второго—9 оф. и чин. и 131 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ).

Ж. Обозныя части.

Въ арміи состоялъ Южно-Уссурійскій обозный баталіонъ, сформированный въ Никольскѣ - Уссурійскомъ изъ Южно-Уссурійской обозной кадровой роты, прибывшій на театръ войны въ мартѣ; его штатный составъ—16 оф.,

*) На депешу г.-л. Сахарова 9 апрѣля № 2406 г.-л. Жилинскій 10 апрѣля № 1767 отвѣчалъ, что Намѣстникъ изъявилъ согласіе на отправленіе въ Ляоянъ 2-й В.-С. лет. стр. арт. парк. бригады „въ видѣ исключенія, такъ какъ такое перемѣшиваніе частей не-„желательно и всегда порицалось Военнымъ Министерствомъ“.

**) 5-я В.-С. парк. бригада въ концѣ мая была отправлена въ Приморскую область взамѣнъ взятой въ армію 2-й В.-С. парк. бригады.

***) Такого же штата, какъ и 6-я и 9-я В.-С. парк. бригады; къ 1 іюля состояли на лицо: 7 оф., 8 чин. и 214 нижн. чиновъ.

12 чин., 1.925 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 145 нестроевыхъ, въ пяти военныхъ транспортахъ и двухъ арбяныхъ.

При каждой изъ В.-С. стр. и Сиб. пѣх. дивизій формировался дивизіонный обозъ путемъ выдѣленія изъ частей войскъ нижнихъ чиновъ и назначеніемъ прибывающихъ запасныхъ (штатъ дивизіоннаго обоза—8 оф. и 531 н. ч.); въ первый періодъ кампаніи до 1 іюля формированіе этихъ обозовъ далеко еще не было закончено; дивизіонные обозы и корпусный транспортъ 10-го арм. корпуса (штатъ обоза 9-й пѣх. дивизіи—10 оф., 422 н. ч., 31-й пѣх. дивизіи—9 оф., 279 н. ч. и транспорта—12 оф. и 653 н. ч.) прибыли изъ Евр. Россіи въ іюнѣ вмѣстѣ съ войсками.

Всѣми вышеприведенными числовыми данными, заимствованными изъ д. В.-У. А. № 38958, стр. 1—50, имѣлось въ виду дать представленіе о численномъ составѣ Маньчжурской арміи въ разные моменты 1-го періода кампаніи до 1—10 іюля; особенно интересно было выдѣлить свѣдѣнія о чисто боевомъ составѣ пѣхоты и конницы (пункты а и б), т.-е. о числѣ штыковъ и сабель, но этого вполнѣ, особенно по отношенію конницы, достигнуть не удалось вслѣдствіе неимѣнія самыхъ свѣдѣній (къ 1 и 15 мая и 1 іюня въ указанномъ дѣлѣ приведенъ лишь списочный составъ), а также вслѣдствіе нѣкоторой противорѣчивости и запутанности имѣющихся; послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что многія части войскъ вели отчетность не по одинаковому шаблону; напр., однѣ включали раскомандированныхъ по разнымъ случаямъ въ общій составъ, другія, наоборотъ, выбрасывали и т. п.; единообразія въ отчетности, въ смыслѣ отдѣленія строевого элемента отъ нестроевого, удалось достигнуть гораздо позднѣе.

Во всякомъ случаѣ цифры наличнаго строевого элемента пѣхоты и конницы, помѣщенныя въ пунктахъ а и б, представляются бо́льшими въ сравненіи съ трудно-уловимой дѣйствительностью, ибо въ нихъ включенъ и элементъ строевой только по названію: офицерская прислуга, музыканты и пр., также немалое число строевыхъ нижнихъ чиновъ приходилось поневолѣ назначать для обслуживанія постепенно развертываемыхъ обозовъ, не говоря уже о всевозможныхъ домашнихъ нарядахъ и ближнихъ командировкахъ: караульный нарядъ, конвои и пр.

Чтобы дать общее понятіе о численности и ростѣ арміи въ первый періодъ кампаніи, приводятся данныя, пріуроченныя къ отдѣльнымъ моментамъ его.

Къ 15 апрѣля въ арміи состояло на лицо:

Въ 1-мъ Сиб. арм. корпусѣ	613	ф.	130	чин. и	31.849	н. ч.	всѣхъ	наимен.
Во 2-мъ » » »	637	»	126	»	» 31.577	» »	»	»
Въ Восточномъ отрядѣ . .	642	»	104	»	» 33.142	» »	»	»
Въ Забайкальской каз. дивизіи *)	85	»	12	»	» 3.885	» »	»	»
	1.977	оф.	372	чин. и	100.453	н. ч.	всѣхъ	наимен.

Въ этихъ цифрахъ заключаются всѣ рода оружія, безъ подраздѣленія на строевой и нестроевой элементы; въ 1-мъ Сиб. арм. корпусѣ посчитаны 1-я и 9-я В.-С. стр. дивизіи съ ихъ артиллеріей, Приморскій драг. и Амурскій каз. полки, 1-й В.-С. сап. баталіонъ, 2-я Забайкальская каз. батарея и 1-я В.-С. лет. стр. арт. парк. бригада; во 2-мъ Сиб. арм. корпусѣ—5-я В.-С. стр. дивизія и вторыя бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій съ ихъ артиллеріей и 2-й В.-С. сап. баталіонъ; въ Восточномъ отрядѣ—3-я и 6-я В.-С. стр. дивизіи съ ихъ артиллеріей, 1-й Верхнеудинскій, 1-й Читинскій,

*) Штатъ Забайкальскаго коннаго каз. полка—21 оф., 4 чин., 889 строевыхъ и 196 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и 1.099 лошадей.

1-й Аргунскій и Уссурійскій каз. полки, 1-я Забайкальская каз. батарея и 1-я В.-С. горная батарея; къ Забайкальской каз. дивизіи причтены и 3-я и 4-я Забайкальскія каз. батареи и ко всѣмъ дивизіямъ—ихъ дивизіонные лазареты и полевые подвижные госпитали *).

Къ 1 мая въ арміи числилось по списку:

Въ 1-мъ Сиб. арм. корпусѣ.	606 оф.	32.328 н. ч.	всѣхъ	наимен.	9.728 лош.
Во 2-мъ » » »	659 »	32.516 » »	»	»	6.522 »
Въ Восточномъ отрядѣ. . .	620 »	31.703 » »	»	»	10.908 »
Въ Забайкальской каз. дивизіи	109 »	5.062 » »	»	»	5.131 »
Въ Южно-Уссур. обоз. б-нѣ	16 »	2.082 » »	»	»	2.655 »
Во 2-й В.-С. лет. парк. бриг.	11 »	1.081 » »	»	»	932 »
Итого. .2. 021 оф., 104.772 н. ч. всѣхъ наимен., 35.876 лош.					

Составъ корпусовъ взятъ тотъ же самый, только въ Восточный отрядъ причтенъ прибывшій 3-й В.-С. сап. б-нъ **).

Въ концѣ апрѣля на театръ войны прибыли полки 1-й Сиб. пѣх. дивизіи: Стрѣтенскій (по списку 64 оф., 4.230 н. ч.), Читинскій (65 оф., 4.339 н. ч.) и Верхнеудинскій (64 оф., 4.246 н. ч.); изъ нихъ въ боевомъ отношеніи, въ теченіе перваго періода кампаніи, въ составъ арміи вошли только 1-й и 2-й б-ны Стрѣтенскаго полка и 3-й б-нъ Верхнеудинскаго; Читинскій полкъ остался въ гарнизонѣ Мукдена; два баталіона Стрѣтенскаго и 1 б-нъ Верхнеудинскаго полковъ стали на охрану желѣзной дороги и 2 б-на Верхнеудинскаго—полка въ Ляоянѣ ***) разошлись на всевозможныя тыловыя назначенія (служба въ транспортахъ и на этапахъ, гарнизонъ Ляояна и т. п.).

Къ 15 мая въ арміи состояло по списку:

Въ 1-мъ Сиб. арм. корпусѣ	623 оф.,	33.421 н. ч.	всѣхъ	наимен. и	10.199 лош.
Во 2-мъ Сиб. арм. корпусѣ	667 »	32.619 » »	»	» »	6.602 »
Въ Восточномъ отрядѣ	719 »	34.916 » »	»	» »	11.537 »
Во 2-й Сиб. пѣх. див. 4-го Сиб. арм. корп.	233 »	17.144 » »	»	» »	2.153 »
Въ Забайкальской каз. дивизіи. . .	105 »	5.057 » »	»	» »	5.232 »
Въ Сибирской ****) каз. дивизіи. . .	132 »	4.412 » »	»	» »	4.672 »
Въ Ю.-Ус. обозномъ б-нѣ	16 »	2.082 » »	»	» »	2.655 »
Во 2-й В.-С. арт. парк. бригадѣ	11 »	1.081 » »	»	» »	932 »
Итого . . 2.506 оф., 130.732 н. ч. всѣхъ наимен. и 43.982 лош.					

*) Штатъ В.-С. стрѣлковаго полка—54 оф., 6 чин., 2.887 строевыхъ и 334 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и 477 лошадей.

**) Составъ корпусовъ не вполнѣ отвѣчалъ дѣйствительности: такъ, саперные баталіоны не состояли цѣликомъ въ корпусахъ, а были разбиты по частямъ въ отрядахъ, колоннахъ и по инженернымъ работамъ (укрѣпленіе позицій, постройка мостовъ, исправленіе дорогъ и пр.); Амурскій каз. полкъ только числился, а не былъ въ 1-мъ Сиб. арм. корпусѣ; отрядъ г.-м. Мищенко, причисленный къ Восточному отряду, дѣйствовалъ самостоятельно; Забайкальская каз. дивизія дѣйствовала не цѣликомъ; вторыя бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій не всегда входили въ составъ 2-го Сиб. арм. корпуса.

***) Штатъ полка 1-й Сиб. пѣх. дивизіи—62 оф., 7 чин., 3.800 строевыхъ и 428 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и 473 лошади.

****) Штатъ Сибирскаго каз. полка—22 оф., 4 чин., 879 строевыхъ и 207 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и 1.124 лошади.

Къ 1-му іюня, по свѣдѣніямъ управленія дежурнаго генерала Штаба арміи, въ арміи всего числилось по списку:

пѣхоты	1.997 оф.,	111.482 н. ч. и	24.014 лош.
артиллеріи	267 »	14.636 » » »	10.660 »
конницы	649 »	23.058 » » »	17.188 »
инженерныхъ войскъ. .	94 »	3.798 » » »	1.357 »
Итого .	2.987 оф.,	152.974 н. ч. и	53.219 лош.

Но, къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія только приблизительныя, ибо въ приведенныхъ цифрахъ вмѣщены не прибывшія еще въ армію Оренбургская казачья дивизія и 3-я, 5-я, 6-я и 9-я В.-С. парковыя бригады и не вошедшая въ ея составъ 1-я Сиб. пѣх. дивизія и, наоборотъ, нѣтъ численныхъ данныхъ о прибывшей въ 20-хъ числахъ мая 3-й Сиб. пѣх. дивизіи.

Къ 15 іюня въ управленіи дежурнаго генерала Штаба арміи были собраны свѣдѣнія уже о наличномъ составѣ арміи, съ выдѣленіемъ нестроевого элемента; къ этому времени въ арміи состояло:

Въ 1-мъ Сиб. арм. корпусѣ	552	оф.,	117	чин.,	21.171	стр.	и	4.579	нестр	н. ч.
Во 2-мъ Сиб. арм. корпусѣ	565	»	102	»	26.614	»	»	4.185	»	» »
Въ Восточномъ отрядѣ	566	»	114	»	27.615	»	»	4.662	»	» »
Въ 4-мъ Сиб. арм. корпусѣ	639	»	92	»	32.204	»	»	4.597	»	» »
Въ 1-й бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи *). .	111	»	25	»	7.518	»	»	553	»	» »
Въ Забайкальской каз. дивизіи. . .	108	»	19	»	3.691	»	»	692	»	» »
Въ Сибирской каз. дивизіи	94	»	19	»	3.538	»	»	862	»	» »
Въ Уральской каз. бригадѣ *)	56	»	6	»	1.713	»	»	102	»	» »
Въ Оренбургской каз. дивизіи *) . . .	109	»	13	»	2.979	»	»	385	»	» »
Въ отд. Забайкальской каз. бриг. .	51	»	10	»	1.994	»	»	450	»	» »
Въ 1-й В.-С. морт. батареѣ и ея паркѣ.	9	»	—	»	457	»	»	31	»	» »
Въ Южно-Уссурійск. обозномъ б-нѣ. .	14	»	12	»	1.935	»	»	128	»	» »
Во 2-й В.-С. парк. бригадѣ	9	»	8	»	1.051	»	»	54	»	» »
Итого . .	2.883	оф.,	537	чин.,	132.480	стр.	и	21.728	нестр.	н. ч.

Составъ 1-го и 2-го Сиб. арм. корпусовъ взятъ прежній (во 2-й корпусъ включены вторыя бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій), только къ дивизіямъ причтены частью прибывшія 6-я и 9-я В.-С. парковыя бригады и формирующаяся 3-я и изъ Восточнаго отряда исключены отдѣльная Забайкальская

*) Штатъ пѣхотнаго полка 10-го и 17-го арм. корпусовъ—79 оф., 7 чин., 3.838 строевыхъ и 159 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Штатъ Уральскаго каз. полка—21 оф., 3 чин., 880 строевыхъ и 90 нестроевыхъ казаковъ и Оренбургскаго каз. полка—21 оф., 3 чин., 904 строевыхъ и 65 нестроевыхъ казаковъ.

каз. бригада съ 1-й Забайкальской каз. батареей; въ Оренбургской казачьей дивизіи посчитаны 10-й, 11-й и 12-й Оренбургскіе каз. полки и 11-я и 20-я конныя батареи.

Къ 1 іюля въ арміи на лицо состояло:

1-й Сиб. арм. корпусъ:

Штабъ корпуса . .	18 оф.,	6 чин.,	— стр. н. ч.,	170 нестр.,	94 лош.
1-я В.-С. стр. дивиз. *)	196 »	37 »	8.976 » » »	1.864 »	1.876 »
1-я В.-С. стр. арт. бригада	24 »	4 »	917 » » »	241 »	892 »
1-я В.-С. стр. арт. парк. бригада . .	11 »	9 »	953 » » »	141 »	892 »
9-я В.-С. стр. дивизія	168 »	38 »	9.317 » » »	1.165 »	2.065 »
9-я В.-С. стр. арт. бригада	24 »	7 »	870 » » »	253 »	856 »
9-я В.-С. стр. арт. парк. бригада . .	13 »	7 »	819 » » »	103 »	1.004 »
Приморскій драгунскій полкъ . . .	27 »	5 »	911 » » »	202 »	1.188 »
2-я и 3-я Забайкальскія каз. батареи . .	8 »	3 »	316 » » »	71 »	641 »
Сибирская каз. дивизія **). . . .	107 »	12 »	2.530 » » »	502 »	3.818 »
1 В.-С. сап. б-нъ***).	24 »	3 »	580 » » »	115 »	221 »
Отдѣленіе В.-С. инж. парка.	1 »	— »	17 » » »	64 »	84 »
Пулем. рота при 1-мъ В.-С. стр. Е. В. полку	2 »	— »	96 » » »	— »	50 »
Итого . .	623 оф.,	131 чин.,	26.302 стр. н. ч.,	4.891 нестр.,	13.681 лош.

2-й Сиб. арм. корпусъ:

Штабъ корпуса . .	18 оф.,	16 чин.,	— стр. н. ч.,	170 нестр.,	94 лош.
5-я В.-С. стр. див.****)	186 »	39 »	10.344 » » »	1.519 »	1.869 »
5-я В.-С. стр. арт. бригада	22 »	3 »	991 » » »	124 »	796 »
2-я В.-С. стр. арт. парк. бригада . .	7 »	5 »	652 » » »	58 »	596 »
2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи *****) . .	129 »	19 »	6.942 » » »	1.006 »	949 »
2-й дивизіонъ 31-й арт. бригады . .	20 »	— »	583 » » »	83 »	571 »
2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи *****) . .	117 »	27 »	5.853 » » »	731 »	887 »
2-й дивизіонъ 35-й арт. бригады. . .	16 »	3 »	585 » » »	92 »	558 »

*) Въ каждой дивизіи въ графѣ нестроевыхъ показанъ дивизіонный лазаретъ и въ 1-й дивизіи 2 пол. подв. госпиталя и въ 9-й дивизіи одинъ; также включены и штабы: 1-й дивизіи—6 оф., 1 чин. и 36 нестр. н. ч. и 9-й дивизіи—6 оф., 2 чин. и 35 нестроевыхъ н. ч.

**) Дивизія была въ сборѣ въ составѣ корпуса, кромѣ 1-й и 6-й сотенъ 4-го Сибирскаго каз. полка, оставшихся въ Ляоянѣ и разошедшихся въ разные командировки и наряды, и 7-го Сибирскаго каз. полка, находившагося въ составѣ 2-го Сиб. арм. корпуса.

***) 1-й В.-С. сап. б-нъ былъ сильно разбитъ: отъ него были откомандированы части и въ Восточный отрядъ, и на р. Ляохэ, и на укрѣпленіе разныхъ позицій.

****) Въ графѣ нестроевыхъ показаны штабъ дивизіи, дивизіонный лазаретъ и два пол. подв. госпиталя.

*****) Въ графахъ нестроевыхъ подсчитаны бригадныя управленія и по одному бригадному лазарету и пол. подв. госпиталю.

2-й В.-С. сап. б-нъ.	34 оф.,	4 чин.,	1.104 стр. н. ч.	257 нестр.,	537 лош.
Отдѣленіе В.-С. инж. парка.	1 »	— »	17 » » »	64 »	84 »
7-й Сибирскій каз. полкъ.	26 »	2 »	786 » » »	207 »	1.124 »
1-я бригада 2-й Сиб. пѣх. дивизіи *).	143 »	18 »	7.097 » » »	873 »	1.069 »
Итого . .	719 оф.,	136 чин.,	34.954 стр. н. ч.,	5.184 нестр.,	9.134 лош.

Восточный отрядъ **).

Штабъ отряда. . .	18 оф.,	16 чин.,	— стр. н. ч.,	170 нестр.,	94 лош.
3-я В.-С. стр. дивиз.	178 »	31 »	10.129 » » »	1.693 »	1.855 »
3-я В.-С. стр. арт. бригада	25 »	6 »	943 » » »	119 »	784 »
3-я В.-С. стр. арт. лет. парк. бригада	7 »	8 »	214 » » »	— »	201 »
6-я В.-С. стр. дивизія ***).	156 »	43 »	9.425 » » »	1.081 »	1.939 »
6-я В.-С. стр. арт. бригада	27 »	4 »	888 » » »	257 »	882 »
6-я В.-С. стр. арт. лет. парк. бригада . .	14 »	9 »	924 » » »	107 »	1.047 »
2-й Читинскій каз. полкъ	27 »	4 »	694 » » »	22 »	801 »
2-й Верхнеудинскій каз. полкъ . . .	29 »	4 »	742 » » »	172 »	1.048 »
Уссур. каз. полкъ****)	29 »	2 »	788 » » »	104 »	1.026 »
3-й В.-С. сап. б-нъ °)	28 »	3 »	864 » » »	347 »	396 »
Отдѣленіе В.-С. пол. инж. парка . . .	1 »	— »	17 » » »	64 »	84 »
Итого . .	539 оф.,	130 чин.,	25.628 стр. н. ч.,	4.445 нестр.	10.156 лош.

4-й Сиб. арм. корпусъ.

Штабъ корпуса . .	18 оф.,	16 чин.,	— стр. н. ч.,	170 нестр.,	94 лош.
2-я бригада 2-й Сиб. пѣх. дивизіи °°) .	127 »	32 »	6.789 » » »	777 »	1.176 »
3-я Сиб. пѣх. дивизія °°)	269 »	57 »	15.214 » » »	1.886 »	2.287 »
11-й Оренбургскій каз. полкъ . . .	27 »	3 »	811 » » »	91 »	1.061 »

*) Въ графѣ нестроевыхъ показанъ штабъ дивизіи; во 2-мъ корпусѣ состояла также одна батарея 1-й Сиб. арт. бригады, показанная въ составѣ 4-го Сиб. арм. корпуса.

**) Въ концѣ іюня и до 6—10 іюля въ составъ Восточнаго отряда входили 1-я бригада 9-й пѣх. дивизіи съ двумя батареями 9-й арт. бриг. и Пензенскій полкъ съ 1 батареей 31-й арт. бригады.

***) Включенный въ составъ дивизіи 21-й В.-С. стр. полкъ (кромѣ кон.-охот. команды) съ 1-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бригады прибылъ изъ 2-го Сиб. арм. корпуса 5 іюля. Въ графѣ нестроевыхъ обѣихъ дивизій показаны штабы ихъ, по одному дивизіонному лазарету и въ 3-й дивизіи—1 пол. подв. госпиталь и въ 6-й—два.

****) Кромѣ 6-й сотни, бывшей въ отрядѣ подполк. Мадритова.

°) 3-й В.-С. сап. б-нъ не весь состоялъ въ Восточномъ отрядѣ: части его находились и въ Ляоянѣ, и въ Мукденѣ, и въ Тѣлинѣ.

°°) Въ графу нестроевыхъ включены дивизіонный лазаретъ и два пол. подв. госпиталя.

1-я Сиб. арт. бригада *)	19 оф.,	4 чин.,	778 стр. н. ч.,	231 нестр.,	769 лош.
11-я и 20-я конныя батареи	10 »	2 »	360 » » »	33 »	499 »
4-й В.-С. сап. б-нъ.	26 »	4 »	645 » » »	249 »	275 »
Отдѣленіе В.-С. инж. парка.	1 »	— »	17 » » »	64 »	84 »
Итого . .	497 оф.,	118 чин.,	24.614 стр. н. ч.,	3.501 нестр.,	6.245 лош.

10-й арм. корпусъ.

Штабъ корпуса . .	18 оф.,	16 чин.,	— стр. н. ч.,	170 нестр.,	94 лош.
1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи **) . . .	111 »	25 »	7.518 » » »	553 »	459 »
9-я пѣх. дивизія***).	286 »	59 »	14.877 » » »	1.656 »	1.391 »
1-й и 3-й дивизіоны 31-й арт. бригады	31 »	3 »	1.050 » » »	132 »	833 »
9-я арт. бригада. .	39 »	3 »	1.225 » » »	171 »	886 »
31-я лет. арт. парк. бригада	11 »	6 »	861 » » »	76 »	967 »
9-я лет. арт. парк. бригада	13 »	7 »	823 » » »	101 »	998 »
1-я В.-С. горная батарея съ паркомъ.	7 »	1 »	495 » » »	79 »	409 »
1-й Аргунскій каз. полкъ.	27 »	4 »	899 » » »	123 »	1.084 »
1-й Оренбургскій каз. полкъ.	36 »	4 »	879 » » »	102 »	1.084 »
6-й саперный б-нъ .	26 »	3 »	1.077 » » »	49 »	336 »
Отдѣленіе пол. инж. парка.	1 »	— »	17 » » »	64 »	84 »
Итого . .	606 оф.,	131 чин.,	29.721 стр. н. ч.,	3.276 нестр.,	8.265 лош.

17-й арм. корпусъ.

1-я бригада 35-й пѣх. дивизіи ****) . .	118 оф.,	14 чин.,	7.426 стр. н. ч.,	1.167 нестр.,	995 лош.

Отрядъ г.-м. Мищенко.

1-й Верхнеудинскій каз. полкъ °). . .	26 оф.,	4 чин.,	786 стр. н. ч.,	41 нестр.,	974 лош.
1-й Читинскій каз. п.	34 »	4 »	979 » » »	224 »	1.122 »
12-й Оренбургскій каз. полкъ	21 »	3 »	880 » » »	90 »	1.045 »
1-я Забайкальская каз. батарея. . .	7 »	2 »	292 » » »	49 »	370 »
Итого . .	88 оф.,	13 чин.,	2.937 стр. н. ч.,	404 нестр.,	3.511 лош.

*) Одна включенная сюда батарея находилась въ составѣ 2-го Сиб. арм. корпуса.
**) Включены штабъ дивизіи и 1 пол. подв. госпиталь.
***) Включены штабъ дивизіи, дивизіонный лазаретъ и два полевыхъ подвижныхъ госпиталя; въ концѣ іюня 1-я бригада 9-й пѣх. дивизіи съ 2 батареями была включена въ Восточный отрядъ, а 2-я съ четырьмя батареями дѣйствовала самостоятельно на направленіи Ляоянъ—Саймацзы.
****) Въ графѣ нестроевыхъ показаны штабъ дивизіи и обозъ; сосредоточеніе бригады закончилось въ началѣ іюля.
°) 4-я сотня осталась на Квантунѣ.

Отрядъ г.-м. Ренненкампфа.

2-й Нерчинскій каз. полкъ.	23 оф.,	4 чин.,	846 стр. н. ч.,	187 нестр.,	1.097 лош.
2-й Аргунскій каз. полкъ.	36 »	4 »	807 » » »	199 »	913 »
4-я Забайкальская каз. батарея *). .	3 »	1 »	181 » » »	62 »	296 »
Итого . .	62 оф.,	9 чин.,	1.834 стр. н. ч.,	448 нестр.,	2.306 лош.

Части, не вошедшія въ составъ корпусовъ и отрядовъ.

4-й Уральскій пол. **)	29 оф.,	3 чин.,	859 стр. н. ч.,	52 нестр.,	1.038 лош.
5-й » »	27 »	3 »	854 » » »	50 »	1.031 »
Амурскій каз. пол.***)	49 »	6 »	900 » » »	181 »	1.147 »
1-й, 2-й, 3-й и 4-й Сиб. арт. див-ны ****)	49 »	8 »	1.505 » » »	348 »	1.598 »
1-я В.-С. мортирная батарея съ паркомъ	9 »	1 »	457 » » »	31 »	455 »
В.-С. понтонный б-нъ	13 »	2 »	469 » » »	68 »	498 »
Сибирская воздухоплавательная рота.	5 »	— »	127 » » »	36 »	129 »
Итого . .	181 оф.,	23 чин.,	5.171 стр. н. ч.	766 нестр.,	5.896 лош.

Затѣмъ въ тѣхъ частяхъ Стрѣтенскаго и Верхнеудинскаго пѣх. полковъ, которыя не разошлись на охрану желѣзной дороги и тыловую службу, числилось вмѣстѣ со штабами полковъ:

въ Стрѣтенск. полку	40 оф.,	3 чин.,	1.866 стр. н. ч.,	208 нестр.,	255 лош.
» Верхнеудинскомъ полку.	39 »	3 »	1.836 » » »	211 »	259 »
Итого °) .	79 оф.,	6 чин.,	3.702 стр. н. ч.,	419 нестр.,	514 лош.

Кромѣ того, въ отдаленномъ раіонѣ на лѣвомъ флангѣ арміи находился партизанскій летучій огрядъ подполк. Мадритова въ составѣ конно-охотн. командъ 1-го и 15-го В.-С. стр. полковъ, 6-й сотни Уссурійскаго каз. полка и Кавказской добровольческой сотни—всего приблизительно до 450 ч. строевыхъ и 50 нестр. н. ч. при 10 оф.; къ нему въ іюнѣ мѣсяцѣ присоединился частями остававшійся въ Мукденѣ 10-й Оренбургскій каз. полкъ—наличный составъ къ 1 іюля 31 оф., 3 чин., 877 строев. казаковъ и 96 нестроевыхъ при 1.083 лошадяхъ; также въ 1-мъ Сиб. арм. корпусѣ состояли конныя части пограничной стражи, изъ которыхъ былъ сформированъ въ теченіе іюля сводный полкъ (штатный составъ—19 оф., 2 чин., 376 стр. и 9 нестр. нижнихъ чиновъ при 385 лош.), и кон.-охотн. команда 13-го В.-С. стр. полка (около 90 н. ч. строевыхъ и 18 нестроевыхъ).

11. Суммируя всѣ приведенныя выше числовыя данныя и не беря въ расчетъ частей пограничной стражи въ Ляохэйскомъ отрядѣ (4—5 сотенъ, 4 ор.),

*) За непригодностью оставалась въ тылу и въ концѣ іюня вошла въ составъ 10-го арм. корпуса.

**) Уральскіе полки временами, въ іюнѣ мѣсяцѣ, придавались 2-му и 4-му Сиб. арм. корпусамъ.

***) Разошелся по частямъ: 2½ сотни на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, 1 сотня въ конвоѣ Командующаго арміей и 2 сотни въ Ляохэйскомъ отрядѣ.

****) За непригодностью для дѣйствій были въ концѣ іюня изъяты изъ 2-го и 4-го Сиб. арм. корпусовъ и собраны въ Хайченѣ.

°) Изъ этого числа 1-й и 2-й б-ны Стрѣтенскаго полка находились въ составѣ отрядовъ въ Беньсиху и Синцзинтинѣ и 3-й б-нъ Верхнеудинскаго полка—въ Ляохэйскомъ отрядѣ.

въ гарнизонахъ Мукдена, Синцзинтина и Беньсиху (8 ор.) и въ арміи (1-я, 4-я и 6-я кон.-горныя батареи; штатъ первой—6 оф., 277 строевыхъ и 67 нестр. н. ч. при 201 лош. и двухъ остальныхъ—5 оф., 98 стр. и 14 нестр. н. ч. при 145 лош. въ каждой), общій наличный составъ арміи къ 1 іюля опредѣлится съ большей или меньшей точностью слѣдующими цифрами:

пѣхоты	2.357	оф.,	525	чин.,	123.898	стр.	н.	ч.	и	17.959	нестр.
конницы	650	»	76	»	17.654	»	»	»	»	2.704	»
артиллеріи	416	»	96	»	17.489	»	»	»	»	2.552	»
инжен. войскъ . .	149	»	19	»	4.951	»	»	»	»	1.441	»
Итого . .	3.572	оф.,	716	чин.,	163.992	стр.	н.	ч.	и	24.656	нестр.

и всего лошадей конницы, артиллеріи и войсковыхъ обозовъ 63.031.

Для того, чтобы дать возможно полное представленіе о численности арміи, необходимо привести въ общихъ цифрахъ и свѣдѣнія объ административныхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ и тыловыхъ войскахъ.

Къ 1 іюля на лицо состояло:

Штабъ и полевыя управленія арміи	129	оф.	и	чин.,	472	н.	ч.	и	157	лош.
Продовольственные магазины (19). .	20	»	»	»	303	»	»	»	—	»
4 пол. подв. хлѣбопекарни . . .	6	»	»	»	1.031	»	»	»	—	»
Склады огнестр. запасовъ въ Мукденѣ и Харбинѣ	18	»	»	»	273	»	»	»	3	»
Передовой инженерный складъ. . .	1	»	»	»	10	»	»	»	—	»
Транспорты арміи *)	85	»	»	»	4.822	»	»	»	?	»
Этапы.	50	»	»	»	595	»	»	»	130	»
Полевое дорожное управленіе почтъ и телеграфа	33	»	»	»	76	»	»	»	48	»
Медицинскія учрежденія **) . . .	181	»	»	»	1.941	»	»	»	—	»
Итого	523	оф.	и	чин.,	9.524	н.	ч.	и	?	»

Къ тыловымъ войскамъ, причисленнымъ къ арміи, принадлежали:

4 резервныхъ баталіона 1-й Сиб. пѣх. дивизіи, 4-й, 5-й и 6-й Забайкальскіе пѣш. каз. б-ны и 4 запасныхъ б-на (2 въ Читѣ и по одному въ Благовѣщенскѣ и Верхнеудинскѣ).

2 мѣстныхъ команды въ Читѣ и Верхнеудинскѣ.

3-й Верхнеудинскій каз. полкъ.

Амурскій каз. дивизіонъ.

Въ этихъ частяхъ къ 1 іюля числилось на лицо: пѣхоты—277 оф. и 9.120 н. ч. при 464 лош. и конницы—47 оф., 1.622 н. ч. при 1.656 лошадяхъ.

Кромѣ того, всю линію Восточной Китайской жел. дороги обслуживала Заамурская желѣзнодорожная бригада въ составѣ 4 жел.-дорожныхъ баталіоновъ съ наличнымъ къ 1 іюля составомъ: 92 оф. и 7.675 н. ч.

На охранѣ Восточной Китайской желѣзной дороги находились, кромѣ 55 ротъ и 45 сот. погран. стражи, 2 б-на Стрѣтенскаго и 1 б-нъ Верхнеудинскаго пѣх. полковъ, въ гарнизонѣ Мукдена—Читинскій пѣх. полкъ, въ гарнизонѣ Гирина и Харбина—2 б-на Нерчинскаго пѣх. полка и на тыловой службѣ въ раіонѣ арміи—2 б-на Верхнеудинскаго пѣх. полка, точныхъ данныхъ о численности которыхъ не удалось разыскать ***).

*) Въ числѣ ихъ 5 двуколочныхъ и 2 арбяныхъ транспортовъ Южно-Уссурійскаго обознаго б-на: 28 оф., 2.063 н. ч., 2.398 лошадей; остальные—вольнонаемные арбяные; число лошадей и муловъ въ нихъ въ точности не выяснено.

**) Кромѣ 94 сестеръ милосердія; въ числѣ медицинскихъ учрежденій: военно-санитарные транспорты (6) и полутранспорты (6), 6 полевыхъ запасныхъ госпиталей и 10 военно-санитарныхъ поѣздовъ.

***) Всѣ вообще числовыя данныя заимствованы изъ д. В.-У. А. № 38958, стр. 1—56.

Приложеніе № 26.

Составлено въ Военно-Исторической Комиссіи
по описанію Русско-Японской войны.

СПИСОКЪ

начальниковъ частей и управленій Маньчжурской арміи, принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ съ начала кампаніи по 1 іюля.

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
Главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими силами, дѣйствующими противъ Японіи—Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ адмиралъ, генералъ-адъютантъ, Алексѣевъ.	
Начальникъ Полевого Штаба Намѣстника—генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Жилинскій.	
Генералъ-квартирмейстеръ — генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Флугъ.	
Дежурный генералъ—генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Клодтъ.	
Начальникъ желѣзнодорожнаго отдѣла Штаба Намѣстника—полковникъ Миллеръ.	
Командующій Маньчжурской арміей—генералъ-адъютантъ Куропаткинъ.	До прибытія г.-ад: Куропаткина, состоявшагося 15 марта, арміей временно командовалъ командующій войсками Приамурскаго военнаго округа г.-л. Линевичъ и при немъ временно исполняли должности: начальника Штаба арміи—бывшій начальникъ штаба Приамурскаго военнаго округа г.-м. Холщевниковъ, генералъ-квартирмейстера—ген. штаба полк. Орановскій и начальника военныхъ сообщеній—ген. штаба полк. Захаровъ.
Начальникъ Полевого Штаба арміи—генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Сахаровъ.	Бывшій командиръ 1-го Сиб. арм. корпуса; вступилъ въ должность начальника Штаба арміи 30 марта.
Генералъ-квартирмейстеръ — генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Харкевичъ.	Бывшій начальникъ военныхъ сообщеній Виленскаго военнаго округа.
Дежурный генералъ—генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Благовѣщенскій.	Бывшій начальникъ военныхъ сообщеній, а затѣмъ генералъ-квартирмейстеръ штаба Кіевскаго военнаго округа.

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
Начальникъ военныхъ сообщеній—генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Забѣлинъ.	Бывшій помощникъ начальника Канцеляріи Военнаго Министерства; прибылъ 5 мая.
Инспекторъ инженеровъ арміи — военный инженеръ генералъ-маіоръ Александровъ.	Бывшій начальникъ инженеровъ Приамурскаго военнаго округа.
Инспекторъ артиллеріи арміи — генералъ-маіоръ Михѣевъ.	Бывшій начальникъ артиллеріи Приамурскаго военнаго округа.
Полевой интендантъ арміи—г.-м. Губеръ.	Бывшій окружной интендантъ Кавказскаго воен. округа.
1-й Сиб. арм. корпусъ.	
Командиръ корпуса — г.-л. бар. Штакельбергъ.	Прибылъ 5 апрѣля.
Начальникъ штаба корпуса—г.-м. Ивановъ	До прибытія его (15 мая) временно исполнялъ должность ген. штаба полк. Гурко.
1-я В.-С. стр. дивизія.	
Командующій дивизіей — г.-м. Гернгроссъ.	
Начальникъ штаба дивизіи—полковникъ Новосельскій.	
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Рутковскій.	
Командиръ 1-го В.-С. стр. Его Величества полка—полк. Хвастуновъ.	Убитъ 1 іюня въ бою подъ Вафангоу; вмѣсто него назначенъ полк. Лешъ.
Командиръ 2-го В.-С. стр. полка—полк. Озерскій.	

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Максимовичъ.	
Командиръ 3-го В.-С. стр. полка — полк. Земляницынъ.	
Командующій 4-мъ В.-С. стр. полкомъ—полк. Мерчанскій.	Взятъ въ плѣнъ въ бою подъ Вафангоу 2 іюня; вмѣсто него временно командующимъ полкомъ подполк. фонъ-Раабенъ.
Командиръ 1-й В.-С. стр. арт. бригады—г.-м. Лучковскій.	
9-я В.-С. стр. дивизія.	
Командующій дивизіей—г.-м. Кондратовичъ.	
Начальникъ штаба дивизіи — подполк. Пекута.	До 2 апрѣля временно исполнялъ должность ген. штаба полк. Ельшинъ.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Краузе.	
Командиръ 33-го В.-С. стр. полка — полк. Лисовскій.	
Командиръ 34-го В.-С. стр. полка — полк. Дубельтъ.	Раненъ въ бою подъ Вафангоу 2 іюня; вмѣсто него временно командующимъ полкомъ подполк. Мусхеловъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Зыковъ.	
Командиръ 35-го В.-С. стр. полка — полк. Довборъ-Мусницкій.	
Командиръ 36-го В.-С. стр. полка — полк. Бачинскій.	
Командиръ 9-й В.-С. стр. арт. бригады—г.-м. Мрозовскій.	

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
2-й Сиб. арм. корпусъ.	
Командиръ корпуса—г.-л. Засуличъ.	Со 2 апрѣля до 5 мая начальствовалъ Восточнымъ отрядомъ.
Начальникъ штаба корпуса—г.-м. Папенгутъ.	
5-я В.-С. стр. дивизія.	
Командующій дивизіей—г.-м. Алексѣевъ (Константинъ Михайловичъ).	
Начальникъ штаба дивизіи—полк. Самойловъ (Михаилъ).	
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Окуличъ.	
Командиръ 17-го В.-С. стр. полка — полк. Ржепецкій.	
Командующій 18-мъ В.-С. стр. полкомъ—полк. Сымановичъ.	
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Путиловъ.	
Командиръ 19-го В.-С. стр. полка — полк. Сычевскій.	
Командиръ 20-го В.-С. стр. полка — полк. Гнида.	До начала мая—г. м. Андро-де-Бюп-Гинглятъ.
Командиръ 5-й В.-С. стр. арт. бригады—г.-м. Де-Брюксъ.	

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
1-я Сиб. пѣх. дивизія.	
Командующій дивизіей—г.-м. Морозовъ.	
Начальникъ штаба—вр. и. д. кап. Михѣевъ (Сергѣй).	
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Масловъ (Михаилъ).	
Командиръ 1-го пѣх. сиб. Стрѣтенскаго полка—полк. Лобасовъ.	
Командиръ 2-го пѣх. сиб. Читинскаго полка—полк. Румшевичъ.	
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Шатиловъ (Владиміръ).	
Командиръ 3-го пѣх. сиб. Нерчинскаго полка—полк. Дежоржъ.	
Командиръ 4-го пѣх. сиб. Верхнеудинскаго полка—полк. Чанышевъ.	
Командующій 1-ю сиб. арт. бригадою—полк. Вевернъ.	
Сибирская казачья дивизія.	
Начальникъ дивизіи—г.-л. Симоновъ.	До 1 іюня; затѣмъ, за болѣзнью г.-л. Симонова, вступили во временное командованіе: г.-м. Самсоновъ (до 27 іюня), г.-м. Чириковъ (до 5 іюля) и г.-м. Коссаговскій.
Начальникъ штаба дивизіи—полк. Даниловъ (Георгій Алексѣевичъ).	
Командиръ 1-й бригады—полк. Ерковскій.	

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
Командующій 4-мъ Сиб. каз. полк.—войск. старш. Калачевъ.	
Командиръ 7-го Сиб. каз. полка—войск. старш. Старковъ.	Убитъ въ отрядѣ г.-м. Мищенко при развѣдкѣ 20 мая; временно командовали полкомъ: ген. штаба подполк. Посоховъ (до 5 іюня) и подполк. Кузьминъ-Караваевъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Чириковъ.	
Командующій 5-мъ Сиб. каз. полкомъ—войск. старш. Путинцевъ.	
Командующій 8-мъ Сиб. каз. полкомъ—войск. старш. Алексѣевъ.	
Уральская каз. бригада.	
Командиръ 4-го Уральскаго каз. полка—войск. старш. Соколовъ.	
Командиръ 5-го Уральскаго каз. полка—войск. старш. Соловьевъ.	
2-я бригада Оренбургской каз. дивизіи.	
Командиръ бригады—г.-м. Толмачевъ.	
Командиръ 11-го Оренбургскаго каз. полка—войск. старш. Гурьевъ.	
Командиръ 12-го Оренбургскаго каз. полка—войск. старш. Бычковъ.	
Забайкальская казачья бригада.	
Начальникъ бригады—г.-м. Мищенко.	

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
Шт.-офиц. при упр. бригады — полк. Мандрыка.	
Командиръ 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго каз. войска — полк. Маціевскій.	
Командиръ 1-го Читинскаго полка Забайкальскаго каз. войска—полк. Павловъ.	
Уссурійская конная бригада.	
Командиръ бригады—ген. штаба г.-м. Самсоновъ.	Со 2 Іюня назначенъ временно командующимъ Сибирскою каз. дивизіей.
Командиръ Приморскаго драгунскаго полка—полк. Вороновъ.	
Командиръ Амурскаго каз. полка—полк. Кононовичъ.	
Командиръ 1-го Заамурскаго своднаго коннаго полка пограничн. стражи—полк. Виннингъ.	
Восточный отрядъ.	
Начальникъ отряда—г.-л. гр. Келлеръ.	Со 2 апрѣля по 5 мая отрядомъ начальствовалъ г.-л. Засуличъ.
Начальникъ штаба отряда—полк. Орановскій.	
3-я В.-С. стр. дивизія.	
Командующій дивизіей — г.-м. Кашталинскій.	

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
Начальникъ штаба дивизіи — подполк. Линда.	Отрѣшенъ отъ должности 23 іюня.
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Мардановъ.	
Командиръ 9-го В.-С. стр. полка—полк. Месхіевъ.	
Командиръ 10-го В.-С. стр. полка—полк. Жежеро.	Отрѣшенъ отъ должности 10 апрѣля; во временное командованіе полкомъ вступилъ подполк. Рындинъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Столица.	
Командиръ 11-го В.-С. стр. полка — полк. Лаймингъ.	Убитъ въ бою подъ Тюренченомъ 18 апрѣля; во временное командованіе полкомъ вступилъ подполк. Яблочкинъ.
Командующій 12-мъ В.-С. стр. полкомъ — полк. Цыбульскій.	
Командующій 3-й В.-С. стр. арт. бригадой—полк. Шверинъ.	
6-я В.-С. стр. дивизія.	
Командующій дивизіей—г.-м. Трусовъ.	Передъ боемъ подъ Тюренченомъ отставленъ отъ командованія, которое сначала (до конца апрѣля) принялъ г.-м. Яцынинъ, а затѣмъ г.-м. Романовъ.
Начальникъ штаба дивизіи—подполк. Одишелидзе.	
Командиръ 1-й бригады—г.-м. Яцынинъ.	
Командиръ 21-го В.-С. стр. полка — полк. Ласскій.	
Командиръ 22-го В.-С. стр. полка — полк. Громовъ.	Послѣ боя подъ Тюренченомъ отрѣшенъ отъ командованія полкомъ; 5 мая командиромъ полка назначенъ полк. Бемъ.
Командиръ 2-й бригады—г.-м. Кричинскій.	

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
Командиръ 23-го В.-С. стр. полка — полк. Волковъ.	
Командиръ 24-го В.-С. стр. полка—полк. Лечицкій.	
Командующій 6-ю В.-С. стр. арт. бригадою—полк. Мейстеръ.	
Командующій 2-мъ Верхнеудинскимъ каз. полкомъ—войск. старш. Переваловъ.	Отрѣшенъ отъ должности 20 іюня; во временное командованіе вступилъ войск. старш. Свѣшниковъ.
Командующій 2-мъ Читинскимъ каз. полкомъ—войск. старш. Закржевскій.	
Командиръ Уссурійскаго казачьяго полка—полк. Абаціевъ.	
4-й Сиб. арм. корпусъ.	
Командиръ корпуса — генералъ-лейтенантъ Зарубаевъ.	
Начальникъ штаба корпуса — ген.-маіоръ Вебель.	
2-я Сиб. пѣх. дивизія.	
Командующій дивизіей—ген.-маіоръ Левестамъ.	
Начальникъ штаба дивизіи—полк. Тальгренъ.	
Командиръ 1-й бригады—ген.-маіоръ Плѣшковъ.	

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
Командиръ 5-го пѣх. сиб. Иркутскаго полка—полк. Сулковскій.	
Командиръ 6-го пѣх. сиб. Енисейскаго полка—полк. Высоцкій.	
Командиръ 2-й бригады—ген.-маіоръ Огановскій.	
Командиръ 7-го пѣх. сиб. Красноярскаго полка—полк. Редько.	
Командиръ 8-го пѣх. сиб. Томскаго полка—полк. Успенскій (Александръ).	
Командиръ 1-го Сиб. арт. дивизіона—полк. Кардиналовскій.	
Командиръ 3-го Сиб. арт. дивизіона—полк. Витманъ (Андрей).	
3-я Сиб. пѣх. дивизія.	
Командующій дивизіей — ген.-маіоръ Коссовичъ.	
Начальникъ штаба дивизіи — полк. Романовъ (Владиміръ).	
Командиръ 1-й бригады — ген.-маіоръ Шилейко.	
Командиръ 9-го пѣх. сиб. Тобольскаго полка—полк. Душкевичъ.	
Командиръ 10-го пѣх. сиб. Омскаго полка—полк. Остолоповъ.	
Командиръ 2-й бригады — ген.-маіоръ бар. Ребиндеръ.	

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
Командиръ 11-го пѣх. сиб. Семипалатинскаго полка—полк. Стельницкій.	
Командиръ 12-го пѣх. сиб. Барнаульскаго полка—полк. Добротинъ.	
Командиръ 3-го Сиб. арт. дивизіона—полк. Мальковскій.	
Командиръ 4-го Сиб. арт. дивизіона—полк. Энгельманъ.	
10-й армейскій корпусъ.	
Командиръ корпуса — ген.-лейтенантъ Случевскій.	
Начальникъ штаба корпуса — ген.-маіоръ Цуриковъ.	
9-я пѣх. дивизія.	
Командующій дивизіей — ген. штаба ген.-маіоръ Гершельманъ (Сергѣй Константиновичъ).	
Начальникъ штаба дивизіи — полк. Гуторъ.	
Командиръ 1-й бригады — ген.-маіоръ Рябинкинъ.	
Командиръ 33-го пѣх. Елецкаго полка—полк. Порай-Кошицъ.	Раненъ въ бою на перевалѣ Уфангуанъ 4 іюля; во временное командованіе вступилъ подполк. Волчановскій.
Командиръ 34-го Сѣвскаго полка — полк. Добржинскій (Діонисій).	

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
Командиръ 2-й бригады — ген.-маіоръ Мартсонъ.	
Командиръ 35-го пѣх. Брянскаго полка—полк. Квятковскій.	
Командиръ 36-го пѣх. Орловскаго полка—полк. Ждановскій.	
Командующій 9-ю арт. бригадою—полк. Сухинскій.	
31-я пѣх. дивизія.	
Начальникъ дивизіи — ген. штаба ген.-лейт. Мау.	
Начальникъ штаба дивизіи — полк. Мюллеръ.	
Командиръ 1-й бригады — ген.-маіоръ Чижевичъ.	
Командиръ 121-го пѣх. Пензенскаго полка—полк. Марковъ.	
Командиръ 122-го пѣх. Тамбовскаго полка—полк. Клембовскій.	
Командиръ 2-й бригады — ген.-маіоръ Васильевъ.	
Командиръ 123-го пѣх. Козловскаго полка—полк. Меликовъ.	
Командиръ 124-го пѣх. Воронежскаго полка—полк. Ржесніовецкій.	

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
Командиръ 31-й арт. бригады — ген.-маіоръ Декинлейнъ.	
Командиръ 1-го Оренбургскаго каз. полка—полк. Николаевъ.	
17-й арм. корпусъ.	
Командиръ корпуса—ген.-отъ-кавалеріи баронъ Бильдерлингъ.	
Начальникъ штаба корпуса—ген.-маіоръ баронъ Тизенгаузенъ.	
3-я пѣх. дивизія.	
Командующій дивизіей—ген. штаба ген.-маіоръ Янжулъ.	Въ военныхъ дѣйствіяхъ 1-го періода кампаніи не участвовали.
Начальникъ штаба дивизіи—полковникъ Цейль.	
Командиръ 1-й бригады—ген.-маіоръ Защукъ.	
Командиръ 9-го пѣх. Ингерманландскаго полка—полк. Зощенко.	
Командиръ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка—полк. Парадѣловъ.	
Командиръ 2-й бригады—ген.-маіоръ Якубинскій.	
Командиръ 11-го пѣх. Псковскаго полка—полк. Грулевъ.	

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
Командиръ 12-го пѣх. Великолуцкаго полка—полк. Де-Виттъ.	Въ военныхъ дѣйствіяхъ 1-го періода кампаніи не участвовали.
Командиръ 3-й арт. бригады — ген.-маіоръ Грибунинъ.	
35-я пѣх. дивизія.	
Начальникъ дивизіи — ген.-лейт. Добржинскій.	
Начальникъ штаба дивизіи—полк. Сухомлинъ.	
Командиръ 1-й бригады — ген.-маіоръ Глинскій.	
Командиръ 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка — полк. Истоминъ.	
Командиръ 138-го пѣх. Болховского полка — полк. Орловъ.	
Командиръ 2-й бригады — ген.-маіоръ Гласко.	
Командиръ 139-го пѣх. Моршанскаго полка—полк. Петровъ.	
Командиръ 140-го пѣх. Зарайскаго полка—полк. Мартыновъ.	
Командиръ 35-й арт. бригады — ген.-маіоръ Терпиловскій.	
Забайкальская казачья дивизія.	
Командующій дивизіей—ген. штаба ген.-маіоръ Ренненкампфъ.	Раненъ 30 іюня въ развѣдкѣ у Фанцзяпуцзы.

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ и ФАМИЛІЯ.	Примѣчанія.
Начальникъ штаба дивизіи—полк. Россійскій.	
Командиръ 1-й бригады — ген.-маіоръ Грековъ (Митрофанъ).	Полки 1-й бригады находились въ Восточномъ отрядѣ.
Командиръ 2-й бригады — ген.-маіоръ Любавинъ.	
Командиръ 2-го Нерчинскаго каз. полка — войск. старш. Трухинъ.	
Командиръ 2-го Аргунскаго каз. полка — полк. Кобылкинъ.	
Командиръ 1-го Аргунскаго каз. полка — полк. Трухинъ.	
Кавказская конная бригада.	
Начальникъ бригады — ген.-маіоръ кн. Орбеліани.	
Командиръ Терско-Кубанскаго коннаго полка — полк. Плаутинъ.	
Командиръ 2-го Дагестанскаго коннаго полка — полк. Ханъ-Нахичеванскій.	

Приложеніе № 3.

Д. В.-У. А. № 39686, ч. I, стр. 1—6.

Всеподданнѣйшая депеша Его Императорскому Величеству Государю Императору г.-ад. Алексѣева, 12 февраля 1904 г., изъ Мукдена въ Петербургъ.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что наше военное положеніе на Дальнемъ Востокѣ нынѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: Сосредоточеніе нашихъ войскъ на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ происходитъ успѣшно; желѣзная дорога работаетъ исправно; въ двухъ сѣверныхъ провинціяхъ Маньчжуріи все спокойно; въ Мукденской—хотя по наружности также спокойно, но замѣчается броженіе, повидимому, возбуждаемое мѣстною администраціей, находящейся въ сильной зависимости отъ Пекина и за малыми исключеніями намъ враждебной. Пока еще нѣтъ основаній предвидѣть серьезнаго нарушенія нашихъ расчетовъ по сосредоточенію войскъ, но съ переходомъ перевѣса на морѣ на сторону противника, надо признать, что наше положеніе въ Южной Маньчжуріи стало менѣе прочнымъ, хотя еще нѣтъ причинъ считать его опаснымъ. Относительно дѣйствій японцевъ вполнѣ точныхъ свѣдѣній не имѣется, но есть вѣскія данныя для предположенія, что изъ имѣющихся 13 дивизій уже высажены въ Чемульпо и частью двинуты на сѣверъ не менѣе 4 составляющихъ первую армію; вторая армія такого же состава, можетъ быть, также уже высажена или высаживается; главныя силы этихъ двухъ армій могутъ подтянуться къ Ялу въ половинѣ марта, когда у насъ на всемъ Южно-Маньчжурскомъ театрѣ будетъ находиться около 40 баталіоновъ, 35 эскадроновъ и сотенъ и 100 орудій. Затѣмъ у Японіи, въ зависимости отъ численности войскъ, назначенныхъ спеціально для оккупаціи Кореи и отъ количества выставленныхъ въ поле территоріальныхъ войскъ, могутъ оказаться свободными еще 3—5 дивизій, изъ которыхъ вѣроятно будетъ сформирована третья армія; полагаю, что первыя двѣ, высаженныя въ Кореѣ, арміи, представляющія боевую силу до 100.000, не будутъ ждать присоединенія къ нимъ третьей, позднѣе изготовляющейся, а откроютъ походъ къ Ялу безъ нея; для того же, чтобы извлечь изъ третьей арміи возможную выгоду, дадутъ ей особое назначеніе, пользуясь пріобрѣтеннымъ Японскимъ флотомъ перевѣсомъ въ морѣ. Имѣя въ виду, что покрытые нынѣ льдомъ берега Ляодунскаго и Корейскаго заливовъ недѣли черезъ двѣ могутъ уже стать доступными, возможно допустить слѣдующія предположенія относительно назначенія этой арміи:

1) Ей можетъ быть поручена по примѣру 1894 года отдѣльная операція противъ Портъ-Артура съ цѣлью ускоренной атаки этой крѣпости, чтобы, по завладѣніи ею, присоединиться къ остальнымъ силамъ, дѣйствующимъ въ Южной Маньчжуріи.

Высадка для операцій противъ Портъ-Артура можетъ быть произведена гдѣ-нибудь между Дагушанемъ и Таліенванскимъ заливомъ. Помѣшать ей съ нашей стороны возможно будетъ только дѣйствіями флота; если тѣмъ не менѣе высадка состоится, то японцы встрѣтятъ сначала сильное сопротивленіе на Цзиньчжоуской позиціи, а послѣ нея серьезный отпоръ на сухопутномъ фронтѣ Портъ-Артура, укрѣпленія коего хотя и не были готовы ко времени открытія военныхъ дѣйствій, но по мѣрѣ возможности спѣшно приводятся въ оборонительное состояніе и усиливаются промежуточными батареями; для усиленія гарнизона Портъ-Артура, которому наша полевая армія при настоящей

обстановкѣ не въ состояніи будетъ оказать помощи, задержаны на Квантунѣ два полка 4-й бригады, съ которыми боевая сила гарнизона достигаетъ 20 тысячъ. Я полагаю, что при такихъ условіяхъ ускоренная атака Артура не обѣщаетъ японцамъ успѣха и при хорошо извѣстной стойкости нашихъ войскъ вѣроятно сведется къ блокадѣ или осадѣ, которая надолго лишитъ японскую полевую армію въ Маньчжуріи содѣйствія выдѣленныхъ противъ Артура войскъ. Такимъ образомъ предположеніе объ отдѣльной операціи японцевъ противъ Артура, ведущей къ раздѣленію ихъ силъ, хотя и грозитъ Артуру всѣми тягостями блокады или осады, но для общихъ интересовъ нашихъ на всемъ театрѣ войны можетъ быть признано скорѣе выгоднымъ.

2) Японцы произведутъ третьей арміей высадку на сѣверномъ берегу Корейскаго залива, западнѣе устья Ялу, чтобы, угрожая пути отступленія нашихъ войскъ, занимающихъ рѣку Ялу, облегчить форсированіе ея японскою арміею, наступающею изъ Кореи. Такой маневръ будетъ затруднителенъ вслѣдствіе несовсѣмъ благопріятныхъ физическихъ условій этого побережья для высадки значительныхъ силъ, но японцы могутъ рѣшиться на него въ виду важности достигаемаго результата. Едва ли съ нашей стороны возможно будетъ принять какія-нибудь мѣры противъ такого образа дѣйствій противника, такъ какъ для этого мы были бы вынуждены еще далѣе разбросать наши и безъ того слабыя силы. Вѣроятно въ этомъ случаѣ придется отказаться отъ предположенія задержать противника на р. Ялу, предоставивъ ему этимъ нѣкоторый выигрышъ времени.

3) Или противникъ произведетъ третьей арміей высадку въ Кореѣ, восточнѣе устья Ялу для соединенія съ остальными войсками, наступающими къ Ялу отъ Сеула. Такимъ путемъ будетъ достигнуто сосредоточеніе силъ безъ потери времени, что̀ представитъ опять немаловажную выгоду для противника, а также облегчитъ ему форсированіе рѣки Ялу.

4) Наиболѣе невыгоднымъ для насъ предположеніемъ относительно дѣйствій третьей японской арміи является высадка ея въ Инкоу или вблизи этого порта, что̀ дастъ японцамъ слѣдующія преимущества: во-первыхъ, они становятся на единственномъ коммуникаціонномъ пути Портъ-Артура, во-вторыхъ—въ случаѣ удачи въ дальнѣйшемъ наступленіи отъ Инкоу на Хайченъ и Ляоянъ—отрѣзываютъ наши части, выдвинутыя къ Ялу.

Но съ другой стороны, если нами въ предвидѣніи такого случая будутъ своевременно приняты мѣры къ преграждению доступа въ устье Ляохэ: прочно занято близкое къ раіону нашего сосредоточенія, по своимъ условіямъ неблагопріятное для значительнаго дессанта побережье Ляодуна близъ города Инкоу, то японцы рискуютъ понести неудачу при высадкѣ и даже въ случаѣ успѣха ея потерпѣть отдѣльное пораженіе отъ нашихъ войскъ, сосредоточенныхъ въ раіонѣ Ляоянъ—Хайченъ; эти войска въ такомъ случаѣ, имѣя заслонъ къ сторонѣ Кореи, могутъ перейти въ энергичное наступленіе противъ высадившагося противника и при успѣхѣ поставить его въ критическое положеніе.

5) Наименѣе вѣроятное предположеніе: можно допустить еще операцію третьей японской арміи противъ Владивостока и Южно-Уссурійскаго края или движеніе оттуда на Гиринъ или Харбинъ. Такой образъ дѣйствій, не обѣщая противнику выгодъ на сухомъ пути, заставитъ его для обезпеченія высадки перевести часть своихъ морскихъ силъ въ Японское море, лишивъ себя этимъ достигнутаго въ Желтомъ морѣ господства, а въ Южной Маньчжуріи значительнаго перевѣса въ сухопутныхъ силахъ.

Повергая вышеизложенное на благовоззрѣніе Вашего Императорскаго Величества, не могу не доложить, что наше и безъ того трудное положеніе въ Южной Маньчжуріи можетъ еще значительно ухудшиться не

только если Китай открыто станетъ на сторону Японіи, но даже если онъ приметъ угрожающее по отношенію къ намъ положеніе, сосредоточивъ значительное количество войскъ въ раіонѣ западнѣе рѣки Ляохэ и смежныхъ частяхъ Монголіи. Въ такомъ случаѣ вѣроятно окажется необходимымъ отказаться отъ удержанія Южной Маньчжуріи и отступить къ Тѣлину навстрѣчу нашимъ подкрѣпленіямъ, пожертвовавъ частью желѣзной дороги и связью съ Портъ-Артуромъ. Въ виду сего пріемлю смѣлость высказать, что соблюденіе Китаемъ объявленнаго имъ нейтралитета представляется для насъ обстоятельствомъ чрезвычайной важности, для достиженія чего неблагоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть обѣщать китайскому правительству нѣкоторое смягченіе по окончаніи войны нашихъ требованій. Съ своей стороны предложилъ посланнику въ Пекинѣ энергично протестовать противъ сосредоточенія китайскихъ войскъ въ раіонѣ къ западу отъ рѣки Ляохэ, объясняя китайскому правительству, что такой шагъ съ его стороны будетъ понятъ нами какъ враждебный по отношенію къ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты также мѣры для тщательной военной развѣдки означеннаго раіона съ цѣлью быть освѣдомленнымъ о всѣхъ передвиженіяхъ китайскихъ войскъ; по имѣющимся до сихъ поръ свѣдѣніямъ изъ войскъ Юаньшикая уже перевезено въ Цзиньчжоуфу около 1.500 конницы и въ Шанхайгуань до 4.000 пѣхоты. Этимъ, по заявленію посланника, въ виду его протеста, пока ограничатся военныя приготовленія Китая на Маньчжурской границѣ, но одновременно происходитъ передвиженіе войскъ внутри Чжили по направленію къ сѣверу, а также въ небольшихъ размѣрахъ изъ южныхъ провинцій въ сѣверныя. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

Приложеніе № 4.

Д. В.-У. А. № 39023, стр. 129.

Предписаніе г.-ад. Алексѣева И. д. Командующаго Маньчжурской арміей г.-л. Линевичу, 5 февраля 1904 г., № 253 (изъ Мукдена).

Согласно Высочайшаго повелѣнія изъ перваго, второго и третьяго Сибирскихъ корпусовъ, первой Сибирской пѣхотной дивизіи и льготныхъ частей Забайкальскаго казачьяго войска, за исключеніемъ частей, выдѣленныхъ для обороны Приморской области, имѣетъ быть образована Маньчжурская армія.

Впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія о назначеніи Командующаго Маньчжурской арміей на Ваше Превосходительство, согласно соизволенія Государя Императора, возлагается командованіе помянутой арміей съ присвоеніемъ правъ и обязанностей Командующаго арміей, изложенныхъ въ соотвѣтствующихъ статьяхъ «Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время».

Вашему Превосходительству непосредственно подчиняются: Комендантъ Портъ-Артурскаго укрѣпленнаго раіона, а также весь раіонъ дѣйствій Маньчжурской арміи, т. е. области—Квантунская, Забайкальская и Маньчжурія, а равно и Начальникъ Военно-Окружныхъ управленій Маньчжурской арміи генералъ-лейтенантъ Волковъ и Заамурскій округъ пограничной стражи, при чемъ части его, находящіяся въ раіонѣ расположенія Арміи до Мукдена включительно, подчиняются Начальнику Военныхъ Сообщеній Арміи, а части, находящіяся въ тыловомъ раіонѣ, наравнѣ съ прочими войсками, находящимися въ тылу, подчиняются Вамъ черезъ генералъ-лейтенанта Волкова. Части, нынѣ оставленныя для обороны Портъ-Артурскаго укрѣпленнаго раіона, въ

случаѣ надобности могутъ быть двинуты за предѣлы раіона лишь съ моего разрѣшенія.

Задача, возложенная на Маньчжурскую армію, заключается въ томъ, чтобы притянуть на себя Японскую армію, дабы не дать ей возможности всѣми силами обрушиться на Портъ-Артуръ и задерживать ея наступленіе черезъ рѣку Ялу и далѣе къ линіи Китайской Восточной желѣзной дороги, съ цѣлью выиграть время для сосредоточенія нашихъ резервовъ, подходящихъ изъ Западной Сибири и Европейской Россіи. Сверхъ того надлежитъ принять мѣры къ воспрепятствованію противнику производить высадки у устьевъ р.р. Ляохэ и Ялу и на ближайшихъ побережьяхъ. Въ случаѣ, если бы противникъ высадился въ большихъ силахъ на Ляодунѣ для операцій противъ Артура, Вашему Превосходительству надлежитъ, выставивъ заслонъ къ сторонѣ Кореи, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать по Вашему усмотрѣнію на тылъ и сообщенія противника, оперирующаго противъ Артура.

Стратегическое развертываніе Маньчжурской арміи должно происходить примѣнительно къ указанному въ докладѣ Начальника бывшаго моего Временнаго Штаба отъ 5 ноября № 241 съ соотвѣтствующими перемѣнами, вызванными послѣдовавшими измѣненіями обстановки.

Въ виду заявленнаго Китаемъ намѣренія соблюдать въ настоящей борьбѣ нашей съ Японіей строгій нейтралитетъ, я допускаю лишь развѣдку раіона праваго берега р. Ляохэ, не переходя линій желѣзной дороги Синминтинъ—Гоубаньцзы—Инкоу. При чемъ для сообщеній съ отрядомъ, выдвинутымъ въ раіонъ къ западу отъ Ляохэ, надлежитъ озаботиться устройствомъ обезпеченной переправы черезъ Ляо по дорогѣ отъ Мукдена на Синминтинъ.

При выполненіи задачъ, возложенныхъ на армію, Вашему Превосходительству предоставляется свобода дѣйствій въ предѣлахъ данныхъ выше указаній, при чемъ однако надлежитъ согласно Высочайшихъ указаній избѣгать разброски силъ, дѣйствовать сосредоточенно и не вступать въ бой безъ увѣренности въ успѣхъ.

На случай нашего отхода къ сѣверу Вашему Превосходительству надлежитъ предложить генералу Волкову подготовить въ тылу не менѣе двухъ дорогъ съ обезпеченными переправами черезъ рѣку Сунгари у Лошагоу.

Относительно порядка сношеній Вашего Превосходительства предлагаю руководствоваться ст. 102 «Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время» за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ соотвѣтствующихъ статьяхъ того же Положенія и предоставляющихъ Командующему арміею право непосредственнаго сношенія съ Военнымъ Министромъ и Центральными Управленіями.

Подлинный подписанъ: Намѣстникъ, Генералъ-адъютантъ Алексѣевъ и скрѣпленъ: И. д. Начальника Штаба г.-м. Флугъ.

Приложеніе № 5.

Д. В.-У А. № 39023, стр. 143а и 143б.

Краткій протоколъ Особаго Совѣщанія въ Ляоянѣ 9 февраля 1904 г.

Предсѣдательствовалъ: Намѣстникъ Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

Присутствовали: И. д. Командующаго Маньчжурской Арміей Генералъ-Лейтенантъ Линевичъ, И. д. Начальника Полевого Штаба Маньчжурской Арміи Генералъ-Маіоръ Холщевниковъ, Начальникъ 9-й В.-С. стрѣлковой бригады Генералъ-Маіоръ Кондратовичъ, Вр. И. д. Начальника Полевого

Штаба Намѣстника Генералъ-Маіоръ Флугъ, И. д. Генералъ-Квартирмейстера Маньчжурской Арміи Полковникъ Орановскій.

1) Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ предложилъ Генералъ-Лейтенанту Линевичу вопросъ, полагаетъ ли Его Превосходительство нужнымъ при настоящихъ условіяхъ, въ виду послѣдовавшаго перехода перевѣса на морѣ на сторону противника, измѣнить Высочайше одобренный планъ стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока.

2) Генералъ-Адъютантомъ Алексѣевымъ поставленъ вопросъ, какія частныя поправки полагалъ бы Генералъ-Лейтенантъ Линевичъ ввести въ упомянутый планъ соотвѣтственно послѣдовавшимъ измѣненіямъ обстановки. Не полагалъ ли бы Его Превосходительство нужнымъ: 1) Не выводить всѣ намѣченныя для сего части къ р. Ялу, а задержать одну стрѣлковую бригаду въ Фынхуанчэнѣ, въ качествѣ резерва передовыхъ войскъ, имѣя въ виду возможную высадку непріятеля въ тылу линіи р. Ялу. 2) Оставить 13-й и 14-й В.-С. полки въ составѣ гарнизона укрѣпленнаго раіона Портъ-Артура—Цзиньчжоу, который нынѣ, съ пріобрѣтеніемъ непріятелемъ преобладанія въ морѣ, можетъ оказаться изолированнымъ отъ арміи.

1) Генералъ-Лейтенантъ Линевичъ заявилъ, что не видитъ основаній отступать отъ общихъ основаній прежняго плана.

Со стороны другихъ членовъ Комиссіи возраженій на это не послѣдовало.

2) Генералъ-Лейтенантомъ Линевичемъ заявлено, что онъ полагалъ бы согласно плана выдвинуть всѣ назначенныя для сего войска къ р. Ялу, имѣя резервъ близъ д. Цуансанды. 13-й же и 14-й полки въ виду слабости Портъ-Артурскаго гарнизона, не укомплектованнаго до штатовъ военнаго времени, оставить въ составѣ гарнизона укрѣпленнаго раіона.

По поводу пункта 1-го Генералъ-Маіоромъ Флугомъ заявлено, что, по его мнѣнію, было бы болѣе соотвѣтственнымъ одну бригаду оставить въ Фынхуанчэнѣ въ качествѣ заслона противъ возможной высадки въ тылу р. Ялу, для обезпеченія отступленія нашихъ войскъ отъ названной рѣки, имѣя въ виду, что въ зависимости отъ донесеній, которыя будутъ получаться отъ передовой конницы, оставленную въ Фынхуанчэнѣ бригаду можно будетъ своевременно притянуть къ р. Ялу.

Генералъ-Маіоромъ Холщевниковымъ заявлено мнѣніе, что задержаніе одной бригады въ Фынхуанчэнѣ необходимо для уменьшенія разброски нашихъ силъ, которая нынѣ, съ пріобрѣтеніемъ противникомъ возможности производства высадокъ въ Корейскомъ и Ляодунскомъ заливахъ, является небезопасной.

Къ мнѣнію этому присоединились и другіе члены Комиссіи.

Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ высказался въ пользу того же мнѣнія.

Оставленіе 13-го и 14-го полковъ на Квантунѣ возраженія ни съ чьей стороны не встрѣтило.

3) Генералъ-Адъютантомъ Алексѣевымъ указано на необходимость прочнаго занятія порта Инкоу, который недѣли черезъ двѣ можетъ стать доступнымъ для непріятельскаго дессанта, и сообщено о предположеніи: 1) заградить входъ въ р. Ляохэ, 2) принять по отношенію къ Инкоу всѣ необходимыя военныя мѣры, не стѣсняясь его правами, какъ договорнаго пункта.

4) Генералъ-Лейтенантомъ Линевичемъ предложенъ вопросъ, не было бы признано соотвѣтственнымъ 1-й Верхнеудинскій полкъ въ составѣ 5 сотенъ, нынѣ наблюдающій побережье отъ Бицзыво до устья Ялу, присоединить къ конному отряду Генерала Мищенко, замѣнивъ его прибывшими двумя сотнями Уссурійскаго казачьяго полка.

3) Всѣ единогласно присоединились къ мнѣнію Его Высокопревосходительства, признавъ необходимымъ собственно Инкоу связать съ охраной побережья отъ устья р. Ляохэ до г. Сюнечэна, при чемъ въ городѣ Кайчжоу, какъ въ центральномъ пунктѣ, имѣть сильный резервъ.

4) Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ указалъ на важность тщательнаго наблюденія упомянутаго побережья и выразилъ сомнѣніе относительно возможности достигнуть такого наблюденія двумя сотнями. Его Высокопревосходительство полагаетъ болѣе соотвѣтственнымъ придать къ отряду Генерала Мищенко означенныя двѣ Уссурійскія сотни. Съ мнѣніемъ этимъ согласились и остальные члены Комиссіи.

Подлинный подписанъ: Предсѣдатель, Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ, Члены: Генералъ-Лейтенантъ Линевичъ, Генералъ-Маіоръ Холщевниковъ, Генералъ-Маіоръ Кондратовичъ, Генералъ-Маіоръ Флугъ, Полковникъ Орановскій.

Приложеніе № 6.

Д. В.-У. А. № 39023, стр. 92.

Депеша г.-ад. Алексѣева Министру Иностранныхъ Дѣлъ, 9 февраля 1904 года, изъ Мукдена въ С.-Петербургъ.

Изъ личнаго доклада Градоначальника, а также старшихъ начальствующихъ лицъ я убѣдился въ томъ, что настоящее положеніе порта Инкоу, который нынѣ вошелъ въ сферу военныхъ операцій, является для насъ крайне невыгоднымъ. Въ особенности невыгоды эти должны возрасти по открытіи навигаціи, которая можетъ дать доступъ въ портъ транспортамъ съ непріятельскимъ дессантомъ въ сопровожденіи военныхъ судовъ. Но и теперь Инкоу, гдѣ сосредоточивается множество враждебныхъ для насъ элементовъ, которые наблюдаютъ за всѣми передвиженіями и дѣйствіями нашихъ войскъ и имѣютъ всѣ средства для передачи этихъ свѣдѣній черезъ Пекинъ въ Японію, является для насъ опаснымъ. Сейчасъ получилъ сообщеніе изъ Петербурга, что американцы намѣрены высадить въ Инкоу дессантъ для охраны своего Консула; если этому примѣру послѣдуютъ и другія державы, то положеніе дѣлъ можетъ еще болѣе усложниться и воспрепятствуетъ намъ принять своевременно необходимыя мѣры. Между тѣмъ въ настоящее время при еще неполномъ сосредоточеніи нашихъ войскъ въ Южной Маньчжуріи и необходимости принять мѣры для прегражденія наступленія японской арміи изъ Кореи,—Инкоу пріобрѣтаетъ значеніе весьма важнаго стратегическаго пункта, удержаніе котораго въ нашихъ рукахъ необходимо во что бы то ни стало.

Въ виду такого положенія признаю безусловно необходимымъ принять въ Инкоу всѣ мѣры, требуемыя военными обстоятельствами безъ отношенія къ его правамъ какъ договорнаго порта. Объ изложенномъ телеграфирую Посланнику въ Пекинѣ, о чемъ сообщаю Вашему Сіятельству для свѣдѣнія. Г.-ад. Алексѣевъ.

Приложеніе № 7.

Д. В.-У. А. № 39023, стр. 141 и 142.

Депеша г.-л. Линевича Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву, 12 февраля 1904 года, № 113, изъ Ляояна въ Мукденъ.

285. Разъѣзды генерала Мищенко достигли Кассана, при чемъ нигдѣ не обнаружено опредѣленныхъ свѣдѣній о наступленіи противника со стороны Кореи. Между тѣмъ упорныя попытки японцевъ запереть нашъ флотъ въ Портъ-Артурѣ указываютъ на намѣреніе ихъ произвести высадку гдѣнибудь ближе къ Портъ-Артуру, на восточномъ или западномъ берегу Ляодуна; при высадкѣ на восточномъ берегу Ляодуна авангарду нашему, находящемуся на Ялу, можетъ быть, придется отходить, дабы не потерять своихъ сообщеній съ раіономъ сосредоточенія; при высадкѣ же на западномъ берегу Ляодуна, гдѣ-либо между Инкоу и Сюнечэномъ, первенствующее значеніе получитъ направленіе вдоль нашей желѣзной дороги. На этомъ послѣднемъ направленіи нами выдвинуты три отряда, въ общей сложности всего четыре баталіона, именно десятый и пятнадцатый полки, притомъ отряды эти растянуты отъ Инкоу и Сюнечэна на пятьдесятъ пять верстъ. Если немедленно увести десятый полкъ къ Фынхуанчэну, то въ авангардѣ, выдвинутомъ къ югу, останется всего два баталіона. Полки девятой бригады не могутъ быть безъ крайней нужды разсматриваемы какъ боевыя единицы, такъ какъ они пока еще не имѣютъ обозовъ, котловъ и всего необходимаго для похода. Въ силу изложенныхъ соображеній полагалъ бы нынѣ не отправлять десятаго полка къ Фынхуанчэну, а оставить его въ Кайчжоу, полки же девятой бригады временно оставить на мѣстахъ для окончательнаго ихъ устройства. Однако къ переводу 35-го полка въ Ляоянъ, гдѣ онъ можетъ заканчивать свое формированіе такъ же, какъ въ Мукденѣ, препятствій не встрѣчается. Вышеизложенное докладываю Вашему Высокопревосходительству на благоусмотрѣніе и спрашиваю указаній. 113. Г.-л. Линевичъ.

Приложеніе № 8.

Д. В.-У. А. № 39023, стр. 174.

Краткій протоколъ Совѣщанія въ Мукденѣ 14 февраля 1904 г.

Предсѣдательствовалъ: Намѣстникъ Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ Алексѣевъ.

Присутствовали: генералъ-маіоръ Холщевниковъ, генералъ-маіоръ Кондратовичъ, контръ-адмиралъ Лощинскій, генералъ-маіоръ Флугъ, градоначальникъ г. Инкоу г-нъ Гроссе.

1) По предложенію Предсѣдательствующаго Контръ-Адмираломъ Лощинскимъ доложены соображенія, составленныя имъ совмѣстно съ Генералъ-Маіоромъ Кондратовичемъ по

1) Соглашаясь съ заключеніями докладчика и Генералъ-Маіора Кондратовича, Совѣщаніе признало:

а) Что загражденіе морскихъ подступовъ въ Инкоу минами и посред-

вопросу объ обезпеченіи порта Инкоу отъ высадки дессанта.

ствомъ потопленія судовъ практически трудно осуществимо.

б) Что защита входа въ Ляохэ можетъ быть достигнута въ достаточной степени вооруженіемъ форта, по приведеніи его въ исправное состояніе и постановкой вблизи его канонерской лодки «Сивучъ» для принятія участія въ обстрѣливаніи судовъ, вошедшихъ въ Ляохэ.

в) Что высадка на побережьяхъ по обѣ стороны отъ устья Ляохэ крайне затруднительна, удобнымъ же для высадки пунктомъ является расположенный между Кайчжоу и Сюнечэномъ мысъ Tower hille, на который, при организаціи охраны побережья, должно быть обращено самое серьезное вниманіе.

2) По вопросу о необходимыхъ для охраны этого побережья силахъ.

2) Совѣщаніе признало необходимымъ назначить для этого два стрѣлковыхъ полка, Приморскій драгунскій полкъ и 2-ю Забайкальскую казачью батарею, которые должны быть объединены подъ общимъ начальствомъ. Резервомъ для этого отряда могутъ служить части, расположенныя въ Хайченѣ.

3) По вопросу объ уничтоженіи въ Инкоу, одновременно съ объявленіемъ его на военномъ положеніи, Консульской юрисдикціи.

3) Совѣщаніе высказалось отрицательно.

4) По вопросу объ ограниченіи сношенія въ Инкоу съ Сѣвернымъ вокзаломъ, во избѣжаніе тайной передачи свѣдѣній о нашей арміи.

4) Совѣщаніе, разсмотрѣвъ нѣсколько предположеній, клонящихся къ прекращенію этихъ сношеній насильственными средствами, признало послѣднія несоотвѣтственными и не достигающими цѣли, почему признало желательнымъ, чтобы Сѣверный вокзалъ путемъ дипломатическихъ сношеній былъ включенъ въ нашу демаркаціонную линію, образуемую желѣзной дорогой Инкоу — Гоубаньцзы—Синминтинъ. Сверхъ того полагалось бы предоставить Градоначальнику принимать смотря по обстоятельствамъ и другія мѣры, не имѣющія насильственнаго характера, для достиженія той же цѣли.

Подписали: Предсѣдатель, Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

Члены: Генералъ-Маіоръ Холщевниковъ, Контръ-Адмиралъ Лощинскій, Генералъ-Маіоръ Кондратовичъ, Генералъ-Маіоръ Флугъ, Градоначальникъ Гроссе.

Приложеніе № 9.

Д. В.-У. А. № 39023, стр. 155—157.

Депеша г.-ад. Куропаткина Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву, 13 февраля 1904 года, № 19, изъ С.-Петербурга въ Мукденъ *).

Мукденъ. Намѣстнику Генералъ-Адъютанту Алексѣеву.

312. Сердечно благодарю за довѣріе. Мое мнѣніе слѣдующее. Наши войска расположены въ двухъ группахъ на Квантунѣ и въ Южной Маньчжуріи. Мы долго еще будемъ настолько слабы, что не можемъ задаваться цѣлью не допустить противника, наступающаго въ превосходныхъ силахъ, разъединить эти двѣ группы и овладѣть желѣзною дорогою. Хуже будетъ, если противникъ достигнетъ этой цѣли, разбивъ наши слабыя силы, которыя мы ему можемъ противопоставить, напримѣръ, въ раіонѣ Сюнечэнъ, Кайчжоу, Инкоу. Поэтому надо готовиться къ сему прорыву и для сего усилить наше положеніе на Квантунѣ, хотя отправкою туда еще двухъ полковъ. Японцамъ весьма выгодно задаться цѣлью овладѣть Квантуномъ до Цзиньчжоускаго перешейка, сильно укрѣпиться на перешейкѣ и приступить къ ускоренной осадѣ Портъ-Артура. Овладѣніе Портъ-Артуромъ, уничтоженіе нашего флота и овладѣніе Кореею составятъ огромные результаты даже и безъ движенія противъ нашей арміи, сосредоточиваемой въ Южной Маньчжуріи. Первоначально японцы будутъ имѣть достаточно силъ, чтобы не только дѣйствовать противъ Портъ-Артура, но и для оттѣсненія нашихъ силъ къ Мукдену и даже далѣе. Если осажденный Портъ-Артуръ не будетъ имѣть достаточно гарнизона, то Командующій арміею, тревожась за участь этой крѣпости, можетъ быть вынужденъ къ переходу въ наступленіе еще не сосредоточенными силами. На основаніи этихъ соображеній я и совѣтовалъ девятую бригаду сосредоточить въ Квантунѣ вмѣсто третьей. Но переводъ даже двухъ полковъ на Цзиньчжоускую позицію значительно улучшитъ наше положеніе. Для упорной обороны перешейка противъ весьма превосходныхъ силъ требуется не менѣе бригады въ восемь-десять баталіоновъ, мы ихъ и будемъ имѣть. Эти же войска могутъ дать нѣкоторый, но несравненно болѣе слабый, чѣмъ на перешейкѣ, отпоръ и у Дальняго. Если перешеекъ не удастся отстоять, то всѣ десять баталіоновъ отходятъ къ Портъ-Артуру и усиливаютъ его гарнизонъ. Эти соображенія соотвѣтствуютъ и сужденіямъ, изложеннымъ въ журналѣ совѣщанія въ Портъ-Артурѣ 24 іюня.

Войска Маньчжурской арміи нынѣ расположены въ треугольникѣ, основаніе котораго отъ Мукдена до Сюнечэна двѣсти верстъ, а высота до Анчжу триста верстъ. Расположеніе, вынужденно, крайне разбросанное; при горячемъ стремленіи молодецкихъ войскъ сцѣпиться скорѣе съ врагомъ, мы можемъ понести рядъ частныхъ пораженій, ибо геройству есть предѣлъ и отдѣльные полки, атакованные въ нѣсколько разъ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, чѣмъ упорнѣе будутъ сражаться, тѣмъ сильнѣе понесутъ пораженіе. Даже относясь къ японскимъ войскамъ съ меньшимъ уваженіемъ, чѣмъ къ европейскимъ, необходимо признать, что удаленіе отъ главныхъ силъ даже на два перехода бригады пѣхоты въ восемь баталіоновъ есть мѣра рискованная противъ противника, наступающаго нѣсколькими путями въ подавляющихъ силахъ. Удаленіе двухъ-баталіоннаго полка на полъ-перехода уже требуетъ особой осторожности, чтобы отступить подъ напоромъ превосходныхъ силъ

*) Такого же содержанія послана депеша и г.-л. Линевичу 13 февраля 1904 г. № 20 изъ С.-Петербурга въ Ляоянъ.

своевременно. Конница можетъ быть выдвигаема и на нѣсколько переходовъ, но и тутъ надо помнить, что первое время крупные кони японскихъ эскадроновъ будутъ настигать мелкихъ коней казаковъ. На основаніи этихъ соображеній я признаю допустимымъ, собирая главныя силы у Ляояна, выдвигать авангардъ къ Хайчену, но авангардъ у Фынхуанчэна уже представляетъ опасность. Въ виду важности этого пункта, занять его слѣдуетъ, но не ввязываться въ упорный бой. Для сколько-нибудь серьезной обороны рѣки Ялу, въ зависимости отъ длины угрожаемаго участка ея, требуется не бригада, а не менѣе корпуса нормальнаго состава. Въ зависимости отъ количества собранныхъ войскъ можно будетъ впослѣдствіи смѣлѣе выдвигать отряды къ югу и востоку отъ этихъ пунктовъ. При настоящихъ же нашихъ силахъ пѣхотныя части нежелательно выдвигать за эти пункты. Если и будетъ допущено исключеніе, то надо разсматривать эти передовыя части лишь какъ репли конницы и не переставать твердить начальникамъ этихъ частей, что боя они принимать не должны. Только собравъ въ раіонѣ Хайченъ—Ляоянъ значительныя силы, представляется выгоднымъ выдвинуть авангарды или арьергарды къ Кайчжоу и Сюяню. Для упорнаго отстаиванія Южной Маньчжуріи признаю особую важность сильнаго укрѣпленія позиціи у Ляояна и позиціи у Мукдена и Тѣлина. Необходимо возведеніе опорныхъ пунктовъ, возможно обезпеченныхъ отъ атаки открытою силою. Относительно дѣйствій конницы высказываю опасеніе, какъ бы мы не подорвали силы коней передовыхъ полковъ ранѣе полученія рѣшительнаго перевѣса надъ конницею противника. Положеніе генерала Мищенко признаю опаснымъ. Окончу повтореніемъ, что, главное, намъ надо отстоять Портъ-Артуръ и не дать разбить себя по частямъ въ Южной Маньчжуріи; подъ напоромъ превосходныхъ силъ надо отходить даже за Мукденъ, не допуская разстройства войскъ, принявшихъ на себя первые удары. Придетъ и нашъ чередъ идти впередъ и подчинять своей волѣ дѣйствія противника. Мы переживаемъ столь важныя минуты, что настоящее свое мнѣніе, основанное на имѣющихся свѣдѣніяхъ и лишь кабинетныхъ соображеніяхъ, представляю вниманію Вашего Высокопревосходительства полною откровенностью. № 19. Г.-ад. Куропаткинъ.

Приложеніе № 10.

Д. В.-У. А. № 39023, стр. 237—240.

Письмо г.-л. Линевича Намѣстнику г.-ад. Алексѣеву, 17 февраля 1904 г. № 232, изъ Ляояна *).

Милостивый Государь
Евгеній Ивановичъ!

Во исполненіе приказаній Вашего Высокопревосходительства, переданныхъ мнѣ И. д. Начальника Штаба Арміи Генералъ-Маіоромъ Холщевниковымъ, доношу:

1) 10-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ изъ Кайчжоу и изъ Сюнечэна вмѣстѣ съ 1-й легкой батареей В.-С. стр. дивизіона будутъ переведены въ Фынхуанчэнъ. Къ исполненію изложеннаго мною отдано распоряженіе, но, если возможно, я прошу вмѣсто легкой батареи отправить въ Фынхуанчэнъ 7-ю горную, такъ какъ въ горахъ приходится дѣйствовать на близкія разстоянія и горная батарея для сего будетъ наиболѣе пригодна.

*) На поляхъ приведены собственноручныя помѣтки г.-ад. Алексѣева.

2) На Ялу я полагалъ бы 3-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую бригаду и конницу расположить въ слѣдующихъ пунктахъ: девятый полкъ въ Шахедзы, двѣнадцатый полкъ въ Тюренченѣ, т.-е. на правомъ берегу Ялу, противъ Ичжю, въ селеніи Тюренченѣ. Остальные два полка и артиллерію оставить въ Фынхуанчэнѣ. Конница будетъ расположена тоже въ Тюренченѣ, имѣя по одной сотнѣ въ Кулуза и въ Чандехекоу для наблюденія за сѣверными дорогами. Конница выставляетъ свои разъѣзды на востокъ для освѣщенія мѣстности на возможно большее разстояніе.

Демонстративность.

Вообще же отрядъ на Ялу долженъ имѣть по моему мнѣнію совершенно демонстративный характеръ, при чемъ присутствіе означеннаго отряда на Ялу заставитъ противника внимательнѣе подготовляться и съ осторожностью подходить къ Ялу и тѣмъ болѣе съ осторожностью переправляться; все вмѣстѣ задержитъ противника на переправѣ на нѣкоторое время.

Но почему не попробовать при благопріятномъ случаѣ помѣшать или затруднить непріятелю переправу.

3) Наша 3-я Восточно-Сибирская стрѣлковая бригада, какъ только получитъ свѣдѣніе отъ конницы о подходѣ противника въ значительныхъ силахъ, я полагалъ бы, она съ саперною ротою должна безъ промедленія отступить отъ Ялу къ Фынхуанчэну, не ввязываясь вовсе съ противникомъ въ бой, какъ потому, что она не въ силахъ будетъ задержать противника на Ялу, который вѣроятно будетъ наступать и переправляться широкимъ фронтомъ, такъ и потому, чтобы безцѣльно не подвергать свои части подъ удары.

По соединеніи съ двумя полками въ Фынхуанчэнѣ вся бригада съ артиллеріей отступаетъ на присоединеніе къ арміи.

Отступая, развѣ нельзя устраивать засады непріятелю въ виду свойствъ горной мѣстности.

Необходимость быстраго отступленія 3-й стрѣлковой бригады отъ Ялу вызывается еще и свойствомъ дорогъ. Генералъ Кашталинскій телеграфируетъ, что по дорогѣ отъ Ляояна къ Фынхуанчэну и къ Ялу имѣются столь крутые подъемы и дороги, столь невозможныя во всѣхъ отношеніяхъ, что движеніе по нимъ, особенно артиллеріи и обоза, крайне затруднительно, отступленіе же по этимъ дорогамъ подъ натискомъ противника будетъ даже бѣдственное. Хотя и противникъ тоже будетъ идти по этимъ же дорогамъ, но онъ, какъ наступающій, будетъ идти быстро, безпрепятственно и широкимъ фронтомъ, ему вслѣдствіе сего будетъ легче наступать и потому онъ ожесточеннѣе будетъ насѣдать; отступленіе не можетъ и не должно быть быстрымъ, иначе оно обратится въ бѣгство. Но намъ отступать будетъ затруднительно еще и потому, что нашему отряду при отступленіи будутъ предшествовать артиллерія и обозъ, которые при крутыхъ подъемахъ будутъ задерживаться, вмѣстѣ съ тѣмъ и бригада вынуждена будетъ продолжительное время тоже задерживаться для защиты своихъ артиллеріи и обоза и такимъ образомъ мы совершенно безцѣльно будемъ себя подставлять подъ удары противника.

4) Изъ изложеннаго выше явствуетъ, что намъ въ настоящее время очень полезно оставаться на Ялу, но только лишь съ цѣлью демонстративною, т.-е. чтобы намъ своимъ присутствіемъ на Ялу задержать противника и тѣмъ выиграть хотя нѣкоторое время для сосредоточенія въ Ляоянѣ. Ввязываться же съ противникомъ въ бой на Ялу надобности нѣтъ никакой, какъ потому, что мы наступающаго въ значительныхъ силахъ противника остановить не будемъ въ силахъ, такъ и потому, чтобы не подставлять напрасно свои части подъ удары. По 3 и 4 пунктамъ прошу указаній.

5) Что касается нашего коннаго отряда генерала Мищенко, то онъ, по уходѣ 3-й стрѣлковой бригады къ Фынхуанчэну, все же остается на Ялу и, скрываясь отъ противника, долженъ находиться на переправѣ черезъ Ялу для обороны таковой огнемъ. Но такъ какъ этотъ отрядъ будетъ совершенно налегкѣ, то, при натискѣ противника, во всякое время можетъ отступать широкимъ фронтомъ, останавливаясь на перевалахъ для обороны таковыхъ, насколько это будетъ возможно, а затѣмъ присоединиться къ арміи. Если же собранныя у Ляояна войска къ этому времени отступятъ къ Мукдену, то конный отрядъ генерала Мищенко слѣдуетъ сзади, прикрывая отступленіе, или слѣдуетъ на флангѣ, какъ будетъ это указано.

6) Въ Инкоу будетъ безъ промедленія отправленъ, какъ Вы изволили приказать, вмѣсто 15-го полка одинъ изъ полковъ 9-й В.-С. стрѣлковой бригады. Точно также мною предписано генералу Кондратовичу немедленно приступить къ возобновленію фортовъ въ Инкоу, однако же ходатайствую въ означенный фортъ, вмѣсто тамъ находящихся и пришедшихъ въ полное разстройство двухъ орудій, назначить два орудія изъ Портъ-Артура крупнаго калибра, хотя и не важныхъ, но могущихъ дать большую пробоину.

Близъ означеннаго форта я также приказалъ устроить помѣщеніе для гарнизона форта.

7) Мною также сдѣлано распоряженіе, чтобы одинъ полкъ 9-й бригады безъ промедленія перешелъ на смѣну 10-го полка въ Кайчжоу и Сюнечэнъ.

На береговые посты противъ Сюнечэна для распознаванія плавающихъ судовъ я просилъ адмирала Старка назначить одного офицера и двухъ матросовъ. Просьба моя уважена.

Вся линія отъ Инкоу и до Сюнечэна будетъ, согласно Вашего приказанія, объединена подъ командою генералъ-маіора Кондратовича.

8) Что касается крѣпости Портъ-Артура, то я полагалъ бы крайне необходимымъ усилить гарнизоны Портъ-Артура—Цзинь-чжоу назначеніемъ въ крѣпость не только 15-го полка, но также и свободныхъ два полка девятой бригады.

Такое назначеніе я предполагалъ бы дать означеннымъ шести баталіонамъ на томъ основаніи, что если высадится и вообще появится близъ Квантуна сильная Японская армія и если мы у Ляояна къ тому времени будемъ все еще слабѣе японцевъ, то, какъ и Вы изволили предполагать, мы должны будемъ отступить къ Мукдену, а можетъ-быть даже и къ Тѣлину до прихода всѣхъ нашихъ подкрѣпленій.

Слѣдовательно, если мы отойдемъ отъ Квантуна, то японцы неминуемо съ ожесточеніемъ набросятся на Портъ-Артуръ съ цѣлью овладѣть этимъ достойнымъ славы трофеемъ и предпримутъ всѣ мѣры уничтожить нашъ флотъ.

Такъ какъ на время нашего отхода отъ Портъ-Артура таковой будетъ предоставленъ собственнымъ своимъ силамъ, то силы эти должны быть надежныя, чтобы Портъ-Артуръ даже въ теченіе трехъ мѣсяцевъ могъ бы свободно отбиваться отъ настойчивыхъ и предпріимчивыхъ японцевъ.

Кромѣ того, въ нашей Маньчжурской арміи означенные шесть баталіоновъ не составятъ существенную силу, тогда какъ для крѣпости Портъ-Артуръ они достойно послужатъ. Полагаю, безусловно надлежитъ немедленно уступить для Портъ-Артура всѣ означенные шесть баталіоновъ. Тѣмъ болѣе, что Комендантъ крѣпости исчисляетъ всѣхъ безъ исключенія защитниковъ, въ томъ числѣ и моряковъ, только въ 15 тысячъ штыковъ и сабель. Кромѣ сего, у генерала Фока имѣется $6^1/_2$ тысячъ защитниковъ, по генералъ Стессель не надѣется, чтобы они присоединились къ гарнизону, если японцы высадятся между Портъ-Артуромъ и Цзинь-чжоу, что весьма возможно.

10) Объ осмотрѣ на мѣстѣ Айсанцзянской позиціи, проектированію и разбивкѣ на мѣстѣ окоповъ и опорныхъ пунктовъ, мною предписано генералу Александрову, который вмѣстѣ съ инженерными офицерами приступитъ къ исполненію данной задачи. Записка по сему случаю и кроки мѣстности съ нанесеніемъ проекта укрѣпленій будутъ Вамъ представлены вслѣдъ за симъ.

11) Объ избраніи позиціи для обороны близъ Мукдена и Тѣлина, мною командированъ генеральнаго штаба полковникъ Нечволодовъ вмѣстѣ съ инженеромъ подполковникомъ Колосовскимъ. Результаты ихъ работы я своевременно представлю Вашему Высокопревосходительству.

12) Объ избраніи мѣста для склада запасовъ продовольствія въ Куанченцзы, мною дано предписаніе Интенданту Арміи, но мною ему также указано избрать мѣсто для запасовъ и на промежуточной базѣ у Тѣлина.

13) Опредѣленіе этаповъ и оборудованіе таковыхъ отъ Ляояна къ Фынхуанчэну и къ Шахедзы мною предписано полковнику Добронравову, который съ этою цѣлью и отправился по направленію къ Шахедзы.

14) Сегодня мнѣ телеграфируетъ генералъ Кашталинскій, что отъ бывшихъ на-дняхъ дождей всѣ рѣчки отъ Фынхуанчэна къ Шахедзы такъ поднялись, что переправъ почти вездѣ не существуетъ. Также генералъ Кашталинскій сообщаетъ, что Ялу вскрылась до Кулуза и испортила устроенный имъ телеграфъ къ Ичжю.

15) Сосредоточеніе войскъ идетъ во всемъ согласно росписанія. У насъ выпалъ глубокій снѣгъ и всѣ дороги испортило.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи. Н. Линевичъ.

Приложеніе № 11.

Д. В.-У. А. № 39023, стр. 227.

Письмо г.-л. Линевича г.-м. Флугу, 21 февраля, № 399 (изъ Ляояна).

Милостивый государь
Василій Егоровичъ!

Въ 3 пунктѣ краткаго протокола совѣщанія 19 февраля между прочимъ выражено: «Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе признало соотвѣтствующимъ для обезпеченія единства въ дѣйствіяхъ эскадры и обороны крѣпости изъять послѣднюю изъ подчиненія Командующему арміей, подчинивъ ее Командующему флотомъ, что привести въ исполненіе по прибытіи въ Артуръ Вице-Адмирала Макарова».

Въ виду того, что на Генералъ-Адъютанта Куропаткина возложено командованіе всѣми сухопутными войсками, а слѣдовательно и находящимися въ крѣпости, то хотя мною и высказано желаніе объединить власть въ Портъ-Артурѣ по оборонѣ крѣпости и защитѣ флота, но я это объединеніе понималъ въ томъ смыслѣ, что это старшее лицо должно быть все же подчинено Командующему арміей. Такое заключеніе я основываю главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что нынѣ дѣйствія всей Маньчжурской арміи слишкомъ тѣсно связаны съ дѣйствіями гарнизона Портъ-Артура, и раздѣлять это, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ.

Въ виду изложеннаго изъятіе крѣпости изъ подчиненія Командующему арміей я признаю нежелательнымъ, такъ какъ это можетъ повести къ розни между крѣпостью и арміей.

О таковомъ моемъ мнѣніи не откажите доложить Его Высокопревосходительству Намѣстнику. О послѣдующемъ не откажите увѣдомить.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи. Н. Линевичъ.

Приложеніе № 12.

Д. В.-У. А. № 39023, стр. 228.

Письмо и. д. начальника Полевого Штаба арміи г.-м. Холщевникова и. д. начальника Полевого Штаба Намѣстника г.-м. Флугу, 21 февраля 1904 г., № 20 (изъ Ляояна).

Милостивый государь
Василій Егоровичъ.

На совѣщаніи 19 сего февраля при обсужденіи вопроса объ объединеніи командной власти въ крѣпости Портъ-Артуръ, я имѣлъ въ виду, что признается необходимымъ имѣть въ этой крѣпости Начальника, который объединялъ бы въ своихъ рукахъ командную часть какъ морскихъ, такъ и сухопутныхъ силъ, какъ Начальникъ гарнизона крѣпости, не касаясь объединенія власти всего укрѣпленнаго раіона, какъ частнаго театра войны. Выдѣленіе операціи въ крѣпостномъ раіонѣ изъ вѣдѣнія Командующаго Маньчжурской арміей, мнѣ казалось бы, въ настоящее время нежелательно въ интересахъ дѣла, ибо всѣ операціи арміи тѣсно связаны съ положеніемъ дѣлъ на Квантунскомъ полуостровѣ, и Маньчжурская армія имѣетъ одною изъ прямыхъ своихъ задачъ не допустить противника къ захвату Портъ-Артура. Въ виду этого объединеніе операцій въ Маньчжуріи и на Квантунѣ въ рукахъ Командующаго арміей, который самостоятеленъ въ выборѣ средствъ во исполненіе поставленной ему свыше цѣли, является, мнѣ кажется, необходимымъ залогомъ успѣха. Если же признается желательнымъ объединить власть надъ морскими и сухопутными войсками въ однѣхъ рукахъ на всемъ укрѣпленномъ раіонѣ, то я полагалъ бы таковое при условіи подчиненія этого высшаго Начальника Командующему арміей въ дѣлѣ сухопутной обороны всего укрѣпленнаго раіона.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и таковой же преданности.

Готовый къ услугамъ Холщевниковъ.

Приложеніе № 13.

Д. В.-У. А. № 38070, т. I, стр. 87.

Депеша И. д. Командующаго Маньчжурской арміей г.-л. Линевича г.-м. Кашталинскому, 14 февраля 1904 г., № 228 *), изъ Ляояна въ Шахедзы.

Прошу васъ нарочнымъ отправить Генералу Мищенко слѣдующую мою телеграмму: Отрядъ на Ялу имѣетъ только лишь демонстративный характеръ, расположеніе его будетъ всегда на правомъ берегу, при чемъ одинъ полкъ будетъ находиться въ Шахедзы и другой въ Кулуза; вся кавалерія до вскрытія рѣки должна находиться въ Ичжю (или Ыйчжю), а послѣ вскрытія переходитъ на правый берегъ Ялу къ пѣхотѣ и располагается противъ Ичжю, имѣя наблюденіе за правымъ и за лѣвымъ флангами, а равно разъѣздами и по направленію на востокъ для наблюденія за всѣми сѣверными дорогами. Свои разъѣзды конница отправляетъ по дорогамъ въ направленіи на Пеньянъ и на Гензанъ исключительно для наблюденія за движеніемъ противника. При появленіи противника передъ Ялу въ значительныхъ силахъ пѣхотѣ предписываю вовсе не

*) Копія одновременно послана начальнику гарнизона въ Шахедзы.

вступать съ противникомъ въ бой, а немедленно отступать, сначала къ Фынхуанчэну и вслѣдъ за симъ, безъ задержанія, къ арміи къ Ляояну. Конницѣ, какъ идущей быстро, разрѣшаю задержаться на Ялу, но безъ артиллеріи, и затѣмъ тоже, не вступая въ бой, отходить по многимъ дорогамъ назадъ на Ляоянъ, задерживаясь на перевалахъ, но не вступая въ серьезный бой. Такимъ образомъ авангардъ на Ялу въ наступленіе черезъ Ялу не долженъ переходить, а только лишь обязанъ демонстративно держаться на правомъ берегу Ялу и при появленіи противника обязанъ, не вступая въ бой, присоединиться къ арміи съ тою цѣлью, чтобы отнюдь безъ надобности не подставлять свои части подъ удары; въ настоящее время наша главнѣйшая обязанность удержать Артуръ, въ виду сего предписываю Генералу Мищенко со всѣмъ своимъ коннымъ отрядомъ безъ промедленія возвратиться въ Ичжю, а затѣмъ переходить и на правый берегъ Ялу, оставивъ на лѣвомъ берегу одни разъѣзды. 228. Линевичъ.

Приложеніе № 14.

Д. В.-У. А. № 43701, стр. 236.

Депеша г.-м. Кашталинскаго Командующему арміей, 18 февраля 1904 г., № 162 *), изъ Шахедзы въ Ляоянъ.

Генералъ Мищенко изъ Ичжю отъ 16 февраля проситъ телеграфировать: 228, прочтя номеръ 228, осмѣливаюсь по долгу службы доложить: оставленіе японцамъ возможности безпрепятственно переправиться черезъ Ялу и безпрепятственно же двигаться на линію желѣзной дороги — отдаетъ всѣ шансы въ ихъ руки; они явятся къ желѣзной дорогѣ одушевленные, безъ потерь и усталости, въ кратчайшій срокъ, въ превосходныхъ силахъ и будутъ хозяевами положенія. По сему докладываю о совершенной необходимости встрѣтить ихъ на Ялу тремя бригадами съ артиллеріею, конницей, упорнымъ боемъ задержать ихъ на переправѣ, затѣмъ замучить боемъ же на каждомъ перевалѣ, заставивъ ихъ за каждый успѣхъ платить тысячными потерями. Тогда они дойдутъ до Ляояна не ранѣе двухъ мѣсяцевъ и встрѣтятъ тамъ нашу свѣжую пятидесяти-тысячную армію. Какъ можно отдавать грозныя позиціи Ялу и проходовъ горныхъ къ Ляояну, Мукдену, Хайчену безъ боя, гдѣ одинъ баталіонъ можетъ остановить дивизію. Артуръ теперь же можетъ быть усиленъ второй Стрѣлковой и Сибирской резервной бригадами, а тридцать тысячъ достаточно для защиты Артура и Квантуна отъ двойныхъ силъ противника. Необходимо, чтобы Нерчинскій полкъ съ первой Стрѣлковой бригадой наблюдалъ и защищалъ переправы у Піендона и Чхосана на Ялу, третья же и девятая бригады съ моимъ отрядомъ отъ Чханшена до Шахэдзы. Докладывая объ изложенномъ, и что всѣ приказанія Вашего Превосходительства относительно отхода въ Ичжю и на дальнѣйшія дѣйствія будутъ въ точности исполнены, если не послѣдуетъ новыхъ распоряженій. Постараюсь возможно ранѣе дать знать о противникѣ; всѣ мѣры осторожности будутъ соблюдены. 542. Мищенко. Донося Вашему Превосходительству объ изложенномъ, съ своей стороны вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію Генерала Мищенко, тѣмъ болѣе, что объ этомъ я имѣлъ честь лично доложить по возвращеніи изъ поѣздки на Ялу Его Высокопревосходительству Намѣстнику. 162. Генералъ Кашталинскій.

*) Содержаніе этой депеши есть дословная передача донесенія г.-м. Мищенко 16 февраля № 543 изъ Ыйчжю, только въ концѣ ея г.-м. Кашталинскій присоединяетъ свое мнѣніе и оговорку.

Приложеніе № 15.

Д. В.-У. А. № 38066, стр. 31.

Предписаніе Намѣстника Г.-Ад. Алексѣева И-му д. Командующаго Маньчжурской арміей, 16 февраля 1904 г., № 421 (изъ Мукдена) *).

Предписать Генералу-Маіору Кондратовичу распредѣлить войска въ указанномъ смыслѣ.

15-му полку предписать перейти въ Портъ-Артуръ. Г.-Л. Линевичъ.

Считая необходимымъ усилить гарнизонъ укрѣпленнаго раіона Портъ-Артуръ — Цзиньчжоу однимъ стрѣлковымъ полкомъ, предлагаю Вашему Превосходительству сдѣлать зависящее распоряженіе о передвиженіи 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка въ названный раіонъ по смѣнѣ сего полка по Вашему усмотрѣнію однимъ изъ полковъ 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады, нынѣ расположенныхъ въ Мукденѣ. Такимъ образомъ, полки 9-й бригады будутъ расположены: одинъ въ Сюнечэнѣ и Кайджоу, другой въ Инкоу, третій, въ качествѣ резерва, въ Хайченѣ и четвертый въ Мукденѣ.

Предписано Г.-М. Мищенко исполнить указанное въ этомъ пунктѣ.

Въ виду возвращенія главныхъ силъ отряда Генералъ-Маіора Мищенко въ Ичжю считаю необходимымъ энергично продолжать развѣдку сильными разъѣздами, которымъ уничтожать всѣ склады припасовъ и все то, что можетъ служить на пользу непріятельской арміи.

Донести Намѣстнику о дорогахъ въ Корею какъ это выражено въ телеграммѣ Г.-М. Мищенко.

Изъ разспросныхъ свѣдѣній выяснилось, что отъ Пеньяна и Гензана къ Чхосану и нижнему Ялу ведутъ пути, допускающіе передвиженіе крупныхъ отрядовъ, а равно и о существованіи удовлетворительныхъ дорогъ отъ указаннаго участка Ялу къ Хуанжэньсяну, Тунхуасяну и Синцзинтину. Считаю необходимымъ усилить сотню пограничниковъ, направленную къ Синцзинтину для наблюденія за указанными путями.

Предписать Г.-М. Каштальинскому.

Въ виду задержанія частей 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады у Ляояна въ случаѣ, если отправка ея не состоится, предписываю 3-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую бригаду считать исключительно какъ резервъ для конницы Генералъ-Маіора Мищенко, а посему предложить начальнику 3-й бригады отнюдь не ввязываться въ упорный бой съ превосходными силами противника.

Вмѣстѣ съ симъ препровождаю Вашему Превосходительству копію краткаго протокола совѣщанія относительно обороны побережья близъ Инкоу; данныя протокола предлагаю принять къ свѣдѣнію и зависящему исполненію. Приложеніе: копія протокола. Подписалъ Намѣстникъ, Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ и скрѣпилъ вр. И. д. Начальника Штаба, Генералъ-Маіоръ Флугъ.

---

*) На поляхъ приведены собственноручныя помѣтки г.-л. Линевича. *(Прим. ред.)*.

Приложеніе № 16

Д. В.-У. А. № 36741, т. I, стр. 170.

Сообщеніе г.-м. Мищенко·полк. Донаурову—командиру Уссурійскаго каз. полка, 2 марта 1904 г., № 693, изъ Пакчена въ Ыйчжю *).

Прошу телеграфировать: Ляоянъ, Штабъ арміи:

2 марта 6 часовъ пополудни Пакченъ. Вновь полученныя свѣдѣнія отъ лазутчиковъ подтверждаютъ, что въ Анчжю около 2-хъ тысячъ японцевъ, въ томъ числѣ кавалерія, по словамъ однихъ — около двухъ сотъ, другихъ — до тысячи.

Японскія войска продолжаютъ идти изъ Сеула въ Пеньянъ и далѣе къ Анчжю. Изъ Шунана и Сукчена подтянулись къ Анчжю; изъ послѣдняго высланы заставы около 30 человѣкъ каждая и разставлены въ 15 или 20 верстахъ одна отъ другой по рѣкѣ Чинчанганъ отъ устья до города Кайчена, въ который послано сто человѣкъ. Свѣдѣніе о движеніи японцевъ болѣе восточными и сѣверными путями пока не подтверждаются; у Анчжю японцы заготовляютъ матеріалъ для постройки моста, но не скоро могутъ построить. Желая лично убѣдиться въ присутствіи войскъ въ Анчжю, я сегодня выѣхалъ съ 6-й сотней Аргунскаго полка; подойдя на двѣ версты, гдѣ начинается долина рѣки, и осмотрѣвъ городъ, выслалъ два взвода впередъ по долинѣ; лѣвый взводъ, въ составѣ 20 спѣшенныхъ казаковъ, перешелъ рукавъ и вышелъ на большой островъ прямо противъ города. Японскій постъ въ 8 человѣкъ, расположенный въ окопѣ на маленькомъ островкѣ противъ города, допустилъ подойти казаковъ на 600 шаговъ и когда казаки открыли огонь, самъ открылъ отвѣтный огонь. На поддержку поста изъ Анчжю спустилась къ рѣкѣ застава около 40 человѣкъ и заняла окопъ. По моему сигналу пѣшій взводъ и взводъ, бывшій вправо, противъ котораго противника не было, благополучно, шагомъ, съ полнымъ спокойствіемъ, отошелъ назадъ къ горамъ, гдѣ и присоединился къ сотнѣ. Несмотря на несомнѣнное присутствіе значительныхъ силъ японцевъ въ Анчжю, они не обнаружили себя ничѣмъ.

Въ виду высылки японцами лишь мелкихъ разъѣздовъ, о которыхъ доносилъ ранѣе, на эту сторону рѣки Пакченганъ, думаю, что число конныхъ въ Анчжю лазутчиками нѣсколько преувеличено. Послѣдніе говорятъ, что въ Анчжю большая часть японцевъ носятъ красные штаны, но есть носящіе черные съ красными лампасами. Конные располагаются по дворамъ—по 8 или 10 человѣкъ. Сопоставляя имѣющіяся свѣдѣнія, конный отрядъ расположилъ одну сотню заставами по правому берегу Пакченгана отъ Пакчена до моря, сотню противъ Пакчена и Уссурійцевъ по дорогѣ изъ Касана въ Унсанъ на 20 верстъ съ высылкой разъѣздовъ на правомъ флангѣ до рѣки Пакченганъ, а на лѣвомъ на дорогу Анчжю—Унсанъ съ отдѣльными разъѣздами къ Нинбену и Унсану. Резервъ въ Касанѣ—три сотни Читинцевъ и одна Аргунская, связь летучей почтой. Въ отрядѣ благополучно, погода теплая, ледъ на рѣкахъ продержится не болѣе трехъ дней. Очень много затрудненій съ продовольствіемъ, между тѣмъ мнѣ доставлены объявленія тифангуана и старшинъ, приказывающее жителямъ сносить рисъ, ячмень для японцевъ. Приказалъ брать принужденіемъ, но платить деньги. № 693. Мищенко.

*) Изъ Шахедзы депеша эта была передана по телеграфу въ Ляоянъ.

Приложеніе № 17.

Д. В.-У. А. № 42163, стр. 576—586.

Сообщеніе г.-м. Мищенко г.-м. Кашталинскому, 4 марта 1904 г., № 727, изъ Пакчена въ Шахедзы *).

Изъ Пакчена. 10 часовъ утра 4 марта. Противникъ ни на фронтѣ, ни на флангахъ къ югу до моря, а съ сѣвера до Нимбена не перешелъ въ наступленіе, такое бездѣйствіе, въ особенности его кавалеріи, меня крайне удивляетъ, и тѣмъ болѣе, что уже четвертый день мы стоимъ всего въ 10 верстахъ, а наши разъѣзды подходятъ на 2 версты постоянно, а иногда вплоть на ближній выстрѣлъ; кавалерію свою они держатъ въ Анчжю и вдали отъ насъ; ни одного сколько-нибудь крупнаго разъѣзда вблизи насъ не показывается, только вчера 11 человѣкъ конныхъ подходили къ Ченчжю и, замѣтивъ казаковъ, ускакали къ морю и добычей казаковъ остался только рисъ, который несли за ними носильщики. Сейчасъ разспрашивалъ полицейскаго и двухъ лазутчиковъ, въ общемъ свѣдѣнія отъ нихъ сводятся: такъ какъ Анчжю полно войсками, то слѣдующія идутъ въ Кайченъ и его окрестности, гдѣ уже нѣсколько тысячъ; въ Анчжю уже корейцы считаютъ 10 тысячъ, изъ коихъ конныхъ отъ 500 до 2.000, орудій 25 на большихъ колесахъ и много маленькихъ. Черезъ рѣку Чинчанганъ строятъ 2 моста, и еще 3 будутъ строить сѣвернѣе Анчжю въ 10 верстахъ; также мостъ строится у Кайчена. Ожидается большой начальникъ, который сейчасъ въ Часанѣ; продовольствіе везутъ на фургонахъ и носильщиками изъ Пеньяна, но много берутъ у жителей, иногда платятъ, иногда не платятъ; японскихъ войскъ также много въ Сукченѣ, Шуанѣ и очень много въ Пеньянѣ; по дорогѣ отъ Пеньяна къ Анчжю постоянно идутъ войска. Корейцы говорятъ, что по постройкѣ мостовъ японцы сразу пойдутъ прогнать русскихъ. Въ Анчжю казнили 7 корейцевъ, заподозрѣнныхъ въ службѣ намъ. Переодѣтыхъ шпіоновъ-японцевъ вездѣ много. Восемь тысячъ корейцевъ, по преимуществу учителя и хорошіе молодые, вооружаются, чтобы воевать съ японцами; они не хотятъ ни японцевъ, ни русскихъ и помнятъ, что японцы у нихъ убили Императрицу. Развѣдки черезъ лазутчиковъ производятся не только штабомъ отряда, но и частями. Сопоставляя все мною слышанное, полагаю, что изложенное выше о числѣ японскихъ войскъ въ сѣверной Кореѣ имѣетъ достовѣрность; я думаю, что въ Анчжю одна дивизія, а въ Пеньянѣ вся первая армія, а въ ближайшее время она подтянется къ Анчжю. Теперь вопросъ: какое направленіе приметъ движеніе арміи къ Ялу? Я постараюсь это точно опредѣлить. Для расчета ихъ движенія привожу слѣдующія данныя: головныя части японцевъ у Пеньяна замѣчены нами 15 февраля, а черезъ 20 дней къ 5 марта у Пеньяна вѣроятно около 50 тысячъ и Анчжю около 1 тысячи войскъ, т.-е. съ сосредоточеніемъ на день приходится переходъ около 20 верстъ, считая, что главнымъ образомъ высаживаются у Хайчжу. По этому расчету авангардъ японцевъ изъ Анчжю могъ бы дойти до Ялу 150 верстъ въ 8 дней, а главныя силы изъ Пеньяна въ 14 дней, т.-е. самое раннее къ 20 марта. Только-что возвратившійся разъѣздъ къ Анчжю замѣтилъ движеніе мелкихъ пѣхотныхъ командъ на сѣверъ, сзади ихъ мулы съ вьюками; надъ городомъ почти нѣтъ дыма, но заставы у города сѣвернѣе и южнѣе стоятъ на старыхъ мѣстахъ; для обнаруженія движенія по Піендонской дорогѣ приму мѣры;

*) Передано изъ Шахедзы телеграфомъ въ Ляоянъ, въ Штабъ арміи 6 марта.

разъѣзды наши на сѣверъ и югъ по рѣкѣ Пакченганъ нигдѣ противника не обнаружили. Считаю своевременнымъ отодвинуться назадъ, а потому сегодня къ вечеру отойду къ Касану, а завтра къ Ченчжю, но разъѣзды будутъ ходить до Пакчена; двѣ сотни Уссурійцевъ направляю на Касенъ (Качіонъ) въ цѣляхъ наблюденія за сѣверными дорогами. № 727. Мищенко.

Приложеніе № 18.

Д. В.-У. А. № 36741, стр. 207.

Сообщеніе г.-м. Мищенко ес. Перфильеву, 7 марта 1904 г., № 745, изъ Касана въ Ыйчжю *).

Телеграфируйте Генералу Кашталинскому. Передайте Войсковому старшинѣ Гаврилову, Войсковому старшинѣ Куклину, а также Войсковому старшинѣ Гусеву на Сакчжю и остальнымъ четыремъ сотнямъ Уссурійскаго полка, идущимъ изъ Фынхуанчэна на Чжаншенъ (что сѣвернѣе Піендона на р. Ялу) и есаулу Пѣшкову на русскій участокъ.

Изъ Касана 7 марта, 5 часовъ утра. Я буду держаться у Ченчжю до вечера восьмого марта. Если кавалерія противника будетъ на насъ насѣдать, то 9, 10 и 11 марта, т.-е. въ три перехода быстро отойду къ Ялу, дабы конница японцевъ, до сихъ поръ не осмѣливавшаяся вступать съ нами въ бой, не могла помѣшать нашей переправѣ. На переправѣ я не хочу потерять ни одного человѣка. Для этого слѣдуетъ выполнить: Къ 10 марта устроить переправу у Ичжю противъ Тюренчена на шаландахъ; нашей батареѣ съ охотниками 15-го полка стать на позицію противъ переправы, такъ, чтобы огнемъ артиллеріи не допускать противника на ружейный выстрѣлъ къ берегу; батареямъ Восточно-Сибирскаго дивизіона не допустить войти въ Ялу лодкамъ японцевъ, если бы таковыя вооруженныя артиллеріей попытались это сдѣлать; 4-й сотнѣ Аргунцевъ по полученіи приказанія быстро подойти къ Ичжю и переправиться вмѣстѣ со мной, Куклину и Савицкому быстро переправиться у Чандехекоу и Кулуза, какъ только противникъ окажется вблизи нихъ; четыремъ сотнямъ Уссурійцевъ остаться на лѣвомъ берегу р. Ялу, наблюдая и узнавая черезъ лазутчиковъ: не двигается ли противникъ отъ Гензана **) для этого имъ надо стать посотенно противъ Уйона, Чхосана и Піендона, связавшись летучей почтой съ Савицкимъ и Куклинымъ, которымъ по переправѣ стать: Савицкому противъ Чханшена, Куклину у Чандехекоу и Кулузы по одной сотнѣ, выставивъ летучую почту къ Тюренчену.

Если бы у Ичжю къ 10 марта переправа оказалась совершенно не невозможной, о чемъ надо точно узнать у жителей и личными обслѣдованіями теперь же, то сейчасъ дайте мнѣ объ этомъ знать, тогда я двинусь къ Чандехекоу и переправлюсь тамъ. Куклинъ же будетъ долженъ собрать для этого достаточное число шаландъ.

Это распоряженіе должно быть точно выполнено и всѣ люди, до конхъ оно относится, должны быть экстренно и толково оповѣщены.

Отчего ни отъ Куклина, ни отъ Васъ я не получаю ни одного донесенія. Передайте Савицкому, что на его полкъ я возлагаю задачу не пропустить движеніе японцевъ на Хуанжэньсянъ и Тунхуасянъ, во время передвиженія японцевъ предувѣдомивъ. № 745. Мищенко.

*) Передано изъ Шахедзы телеграфомъ въ Ляоянъ, въ Штабъ арміи.
**) Два слова не разобраны. *(Прим. ред.)*.

Конджю. Есаулу Гофману.

Эта телеграмма должна быть по телеграфу изъ Конджю передана въ Ичжю съ особой тщательностью и провѣркой. Кромѣ того настоящее приказаніе въ полномъ видѣ пошлите есаулу Перфильеву (командиру 1-й сотни Читинскаго полка) летучей почтой съ двумя крестами быстрой передачи. Обратите вниманіе, что летучка очень медленна. № 746. Мищенко.

Приложеніе №19.

Д. В.-У. А. № 36741, стр. 231.

Сообщеніе г.-м. Мищенко г.-м. Кашталинскому, 11 марта 1904 г., № 838, изъ Ченчжю въ Шахедзы *).

Прошу телеграфировать: Ляоянъ, Командующему Арміей. Изъ Ченчжю, 11 марта, 7 часовъ утра.

1004. Радъ бы душой поколотить японскую конницу, но она упорно держится у своей пѣхоты, наученная неудачными попытками выѣзжать на развѣдку и сталкиваться съ нашими разъѣздами. Для видимости докладываю общій очеркъ нашихъ дѣйствій: съ 28 февраля по 6 марта наши передовыя сотни стоятъ въ 12 верстахъ отъ противника семь дней, высылая разъѣзды вплоть къ Анчжю влѣво въ обхватъ ихъ фланга до Іонгбена и вправо до устья р. Чинчанганъ. Все это время ихъ кавалерія ни разу не переправилась черезъ Чинчанганъ, сидѣла въ крѣпости и лишь дѣлала разъѣзды по своему берегу. По сосредоточеніи японцевъ въ Анчжю, я отодвинулъ передовую сотню въ Касанъ, гдѣ стоялъ два дня, производя разъѣзды до Чинчангана, которые каждый разъ гнали японцевъ за Пакченганъ. Вслѣдъ затѣмъ въ Ченчжю сосредоточилъ изъ сотенъ все, что было можно, и опять стоялъ $2^1/_2$ сутокъ, разсчитывая, что при нашемъ наступленіи японцы выдвинутъ свою кавалерію, но она вышла за Пакченганъ на 2 версты, прикрываясь пѣхотой, за которую сейчасъ же отошла, какъ только были высланы мною сотни. Я вынужденъ къ движенію къ Ичжю, но сегодня опять отхожу къ Сенчену, помня, что за мной трудная переправа черезъ Ялу, гдѣ при несвоевременности переправы можно нести тяжкія потери. У Сенчена простою, сколько окажется возможнымъ, и если конница противника выдвинется—атакую. № 838. Мищенко.

Приложеніе № 20.

Д. В.-У. А. № 36741, стр. 236.

Сообщеніе г.-м. Мищенко г.-м. Кашталинскому, 12 марта, № 858, изъ Сенчена въ Шахедзы **).

Лазутчики сообщаютъ: Касанъ 150 японской пѣхоты, на правомъ берегу Пакченгана близъ Пакченгана и Кудина—20, въ Пакченѣ около трехъ тысячъ. Двѣсти человѣкъ ушли изъ Пакчена по дорогѣ на Нинбенъ, по которой черезъ Чинчанганъ устроенъ паромъ. Лазутчикъ, побывавшій въ Анчжю, говоритъ: тамъ тысячи три, на-дняхъ было пять, но куда ушли двѣ тысячи—неизвѣстно; въ Анчжю восемнадцать орудій. Полторы тысячи стоятъ на лѣ-

*) Передано изъ Шахедзы телеграфомъ въ Штабъ арміи въ Ляоянъ.
**) Изъ Шахедзы передано телеграфомъ въ Ляоянъ, въ Штабъ арміи.

вомъ берегу Чинчангана ниже Анчжю, противъ удобной переправы. Противъ Анчжю строится мостъ. Пятьсотъ человѣкъ, преимущественно конныхъ, пошли черезъ Касанъ на Тайченъ, произведя развѣдку на Тенчжю двадцатью пятью конными, сорока пѣшими. Въ Анчжю говорятъ полторы тысячи будетъ двинуто изъ Анчжю на Канче черезъ Кутянъ переодѣтыми въ корейскіе костюмы; говорятъ, что хотятъ изъ Анчжю послать три тысячи на лодкахъ берегомъ моря, высадить ихъ у Чанто-Тинды или Синмидо, вѣроятно съ цѣлью обхода нашего отряда. У острова Оіонда противъ Сенчена шесть дней стоятъ два судна; жители говорятъ, что они японскія. Лазутчикъ, бывшій въ Анчжю, слышалъ: между Пеньяномъ и Анчжю собрано тридцать тысячъ; въ Гензанѣ—восемнадцать военныхъ судовъ; на-дняхъ собирались атаковать Владивостокъ—десантъ; ежедневно производились ученія. Въ Гензанъ ожидается много войскъ. У японцевъ въ Анчжю есть переводчикъ, служившій прежде въ лѣсопромышленномъ товариществѣ; онъ знаетъ всѣхъ нашихъ переводчиковъ; по его указаніямъ, японцы хотятъ ихъ изловить для сбора свѣдѣній о нашихъ войскахъ. Лазутчикъ, бывшій въ Анчжю, такъ описываетъ старшаго японскаго военачальника въ Анчжю: онъ высокаго роста, сильнаго сложенія, черный съ большими усами, носитъ шапку съ двумя желтыми кантами. Завтра изъ Сакчжю будутъ двинуты наши двѣ сотни на Кусенъ, а потому о движеніи 500 человѣкъ японской конницы въ Тайченъ я буду имѣть точныя свѣдѣнія. № 858. Мищенко.

Приложеніе № 21.

Д. В.-У. А. № 39631, стр. 36.

Депеша начальника Полевого Штаба Намѣстника г.-л. Жилинскаго Военному Министру г.-ад. Сахарову, 6 марта 1904 г., № 849, изъ Мукдена въ С.-Петербургъ.

Доношу Вашему Превосходительству, что, какъ выясняется послѣдними свѣдѣніями, кромѣ наступленія японской арміи со стороны Ялу, возможно ожидать высадки значительныхъ силъ, быть-можетъ отдѣльной арміи, у Артура или Инкоу или же у обоихъ этихъ пунктовъ. Высадка у Инкоу наиболѣе опасная, ибо оттуда къ линіи желѣзной дороги всего 22 версты, пути вполнѣ хороши и значительныхъ преградъ не встрѣтится; кромѣ того, высадка у Инкоу вѣроятно привлечетъ Китай къ дѣйствіямъ противъ насъ: этимъ тремъ предположеніямъ и отвѣчаетъ идея группировки теперь нашихъ силъ. На Ялу выставлена авангардомъ 3-я стрѣлковая бригада и три казачьихъ полка. У Инкоу 9-я, нынѣ окончательно сформированная въ 8-баталіонномъ составѣ, съ Приморскимъ драгунскимъ полкомъ. На Ялу строятся полевыя укрѣпленія, а у Инкоу вооружается 6-дюймовыми орудіями изъ Артура возобновленный фортъ. У Ляояна и Хайчена сосредоточивается общій резервъ такой силы, чтобы быть въ состояніи съ авангардомъ на важнѣйшемъ изъ атакованныхъ фронтовъ дать намъ численный перевѣсъ надъ одною изъ японскихъ армій, которую въ пунктахъ высадки принимаемъ отъ 36 до 48 баталіоновъ. Нынѣ въ резервѣ сосредоточены: 1-я стрѣлковая бригада, три полка 5-й, одинъ полкъ 6-й, всего 16 баталіоновъ, 7 батарей и 8 сотенъ. Къ 15 марта соберутся еще два полка 6-й бригады, вторыя бригады 35-й и 31-й дивизій; туда же съ 10 марта начнутъ прибывать третьи баталіоны стрѣлковыхъ полковъ.

Такимъ образомъ къ 15 марта общій резервъ будетъ доведенъ до 36 баталіоновъ, при 96 орудіяхъ, сила въ связи съ авангардомъ уже достаточ-

ная, чтобы обезпечить успѣхъ дѣйствій на одномъ фронтѣ. Прибытіе остальныхъ третьихъ баталіоновъ доведетъ къ 1 апрѣля авангарды до состава 12 баталіоновъ каждый съ бригадою артиллеріи и составъ резерва увеличитъ до 50 баталіоновъ съ бригадою казаковъ, что дастъ возможность авангардъ на Ялу усилить еще одной стрѣлковой бригадой и оставить въ резервѣ около 40 баталіоновъ. Эти силы уже достаточны для успѣшной борьбы на два фронта, дѣйствуя на одномъ оборонительно, а на другомъ, опаснѣйшемъ, болѣе рѣшительно.

Кромѣ перечисленныхъ силъ, имѣется въ Артурѣ 12 баталіоновъ и два запасныхъ и въ раіонѣ Цзинь-чжоуской позиціи три полка 4-й бригады и полки 5-й и 18-й, всего 10 баталіоновъ и одинъ запасный, двѣ полевыхъ батареи и 44 орудія на укрѣпленіяхъ. 18-й полкъ въ концѣ марта будетъ замѣненъ 16-мъ. Съ прибытіемъ третьихъ баталіоновъ въ Цзинь-чжоу будетъ 16 баталіоновъ, а всего на Квантунѣ 30 баталіоновъ. Этихъ силъ достаточно для обороны полуострова, если непріятель высадится сѣвернѣе Цзиньчжоу, если же высадка произойдетъ у самой крѣпости, то Цзинь-чжоускій отрядъ послужитъ авангардомъ тѣхъ силъ, которыя будутъ выдѣлены изъ резерва на выручку Артура, при чемъ болѣе половины общаго резерва останется свободнымъ для другихъ операцій.

Такимъ образомъ къ половинѣ марта положеніе будетъ относительно обезпечено и опасный періодъ сосредоточенія минуетъ, а къ 1 апрѣля положеніе будетъ вполнѣ благопріятное и общее количество полевыхъ войскъ, включая Цзиньчжоу, достигнетъ 90 баталіоновъ, до 200 орудій и 42 эскадроновъ и сотенъ. Прибытіе же войскъ 4-го Сибирскаго корпуса дастъ равновѣсіе на всѣхъ фронтахъ и возможность, дѣйствуя по внутреннимъ линіямъ, имѣть большой перевѣсъ силъ на любомъ пунктѣ. № 849. Генералъ-лейтенантъ Жилинскій.

Приложеніе № 22.

Д. В.-У. А. № 39631, стр. 101—108.

Всеподданнѣйшее письмо г.-ад. Куропаткина, Его Императорскому Величеству Государю Императору 28 марта 1904 г. (изъ Ляояна).

Ваше Императорское Величество.

Окончивъ объѣздъ войскъ Маньчжурской арміи, дерзаю представить вниманію Вашего Императорскаго Величества слѣдующія данныя:

Въ настоящее время (къ 28 марта) въ южной Маньчжуріи *) сосредоточено: 75 бат., 38½ сот. и эск., 158 оруд., 8 пулеметовъ, 5 ротъ саперъ, 2 телегр. роты. Расположеніе этихъ войскъ въ общемъ слѣдующее:

На восточномъ фронтѣ, къ р. Ялу собрано и собираются 3-я и 6-я В.-С. стрѣлк. дивизіи съ ихъ артиллеріею и три казачьихъ полка съ конною каз. батареею. Войска эти нынѣ составляютъ восточный отрядъ, командованіе коимъ возложено на командира 2-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Засулича.

На южномъ фронтѣ въ раіонѣ: Инкоу, Кайчжоу и Ташичао собраны нынѣ въ полномъ составѣ 1-я и 9-я В.-С. стр. дивизіи съ ихъ артиллеріею и Приморскій драгунскій полкъ. Войска эти составляютъ 1-й Сиб. арм-корпусъ.

*) Кромѣ Квантунскаго раіона.

Западный фронтъ по р. Ляохэ охраняется слабымъ отрядомъ изъ шести сотенъ и 3½ ротъ пограничной стражи. Отрядъ этотъ, въ виду незаслуживающаго полнаго довѣрія образа дѣйствій китайцевъ, нынѣ нѣсколько усиливается.

Въ центрѣ, въ раіонѣ Ляоянъ—Хайченъ, нынѣ собраны: 5-я В.-С. стр. дивизія, двѣ бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій и два казачьихъ полка, составляющіе 2-й Сиб. арм. корпусъ.

Квантунскій раіонъ занятъ 4-ю и 7-ю В.-С. стр. дивизіями и 5-мъ В.-С. стр. полкомъ.

По имѣющимся недостаточнымъ свѣдѣніямъ, съ нѣкоторою достовѣрностью можно принять, что японцы въ настоящее время къ сѣверу отъ Сеула и, вѣроятно, сѣвернѣе Пеньяна сосредоточиваютъ армію въ составѣ четырехъ дивизій: гвардейской, 2-й, 6-й и 12-й. Передовыя части этой арміи заняли лѣвый берегъ р. Ялу съ центромъ въ Ичжу.

Большая часть японскихъ войскъ (девять дивизій) еще находится въ предѣлахъ Японіи, и куда будутъ высажены вторая и третья арміи, совершенно неизвѣстно.

Японцы рѣшатъ этотъ вопросъ, вѣроятно, въ зависимости отъ результата дѣйствій своего флота.

Мы приготовились встрѣтить высадку японцевъ въ Инкоу или Кайчжоу. Мы готовы встрѣтить ихъ высадку въ Дальнемъ и Таліенванѣ.

Но высадка японскихъ войскъ по берегу Корейскаго залива отъ р. Ялу до Бицзыво и въ Ляодунскомъ заливѣ западнѣе р. Ляохэ (на соединеніе съ китайскими войсками) со стороны сухопутныхъ силъ сопротивленія не встрѣтитъ, или сопротивленіе будетъ оказано слишкомъ недостаточными силами.

Дальнѣйшее усиленіе войскъ Маньчжурской арміи въ теченіе всего апрѣля мѣсяца и послѣднихъ дней марта дастъ прибавленіе въ 16 бат., 132 ор. и 20 сотенъ казаковъ (кромѣ саперныхъ частей). Въ общемъ прибавленіе главнаго рода оружія пѣхоты будетъ производиться лишь по *двѣ роты въ сутки*.

Только съ приведеніемъ въ исполненіе проектированныхъ по усиленію Забайкальской и Восточно-Китайской желѣзныхъ дорогъ мѣропріятій, мы получимъ возможность подать въ теченіе мая мѣсяца весь 4-й Сибирскій арм. корпусъ въ составъ Маньчжурской арміи. Другими словами, мы, въ теченіе мая мѣсяца, будемъ усиливать войска Маньчжурской арміи *по одному баталіону въ сутки*.

Продолжая непрерывно усиленіе Забайкальской и Восточно-Китайской желѣзныхъ дорогъ, мы, при перевозкѣ въ Южную Маньчжурію 10-го и 17-го армейскихъ корпусовъ, вѣроятно, дойдемъ до подвоза къ арміи шести воинскихъ эшелоновъ въ сутки (кромѣ поѣздовъ съ разными запасами). Будутъ дни, когда мы въ раіонъ сосредоточенія станемъ подвозить *по три баталіона пѣхоты въ сутки*.

Переходъ отъ двухъ ротъ къ тремъ баталіонамъ составляетъ очень большой успѣхъ, но, вмѣстѣ съ накопленіемъ войскъ, все будетъ увеличиваться потребность въ подвозѣ войскамъ разнаго рода запасовъ и укомплектованій, каковая достигнетъ до шести поѣздовъ въ сутки.

Поэтому нынѣ, какъ и два мѣсяца тому назадъ, главнѣйшимъ вопросомъ, отъ благопріятнаго рѣшенія котораго будутъ зависѣть самые существенные интересы арміи—это усиленіе желѣзныхъ дорогъ.

Въ запискѣ, представленной мною Вашему Императорскому Величеству 23 февраля, я указывалъ на необходимость усиленія Сибирскихъ и Восточно-Китайской желѣзныхъ дорогъ для постепеннаго доведенія числа воинскихъ поѣздовъ до 14 паръ въ сутки на всей магистрали и до 18 паръ

на южной вѣтви. Противъ этихъ цифръ рукою Вашего Императорскаго Величества начертано: «Весьма желательно».

По пути къ арміи выслушалъ подробный докладъ начальника Сибирской желѣзной дороги инженера Павловскаго и убѣдился въ выполнимости поставленныхъ выше требованій. Инженеръ Павловскій уже составилъ соображеніе, по которому онъ проситъ отпустить ему 6½ мил. рублей для доведенія до оз. Байкала числа воинскихъ поѣздовъ до десяти. Затѣмъ онъ уже въ настоящемъ году полагаетъ возможнымъ довести число воинскихъ поѣздовъ до 12 и даже до 14 въ сутки, если ему будутъ отпущены относительно незначительныя средства и подадутъ заимообразно подвижной составъ. Дабы облегчить задачу, особенно по Забайкальской дорогѣ, представляется, повидимому, неизбѣжнымъ ограничиться доведеніемъ числа воинскихъ поѣздовъ въ сутки по всей магистрали до 12 и по южной вѣтви до 16. Въ первую очередь неотложно необходимо уже въ семъ году довести до 10 воинскихъ поѣздовъ по всей магистрали и до 14 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки на южной вѣтви.

Представленіе по сему вопросу Намѣстнику, относительно работъ первой очереди, мною уже сдѣлано.

Охрана дороги все еще не организована достаточно сильно. На Сибирской желѣзной дорогѣ на охрану каждой версты въ среднемъ выставлено по три нижнихъ чина отъ войскъ, но на Забайкальской желѣзной дорогѣ было выставлено лишь по одному нижнему чину на три версты. На-дняхъ по моему ходатайству Намѣстникомъ переданы въ вѣдѣніе Командующаго Маньчжурскою арміею Восточно-Китайская *) и Забайкальская желѣзныя дороги. Распоряженія по значительному усиленію охраны Забайкальской дороги послѣдовали уже ранѣе этой передачи.

Охрана Восточно-Китайской жел. дороги организована довольно сильно, ибо въ среднемъ на каждую версту пути приходится до 10 человѣкъ (нижнихъ чиновъ пограничной стражи). Но если начнутся въ Маньчжуріи народныя волненія, то эта охрана въ пунктахъ нападенія можетъ оказаться недостаточною.

Остановившись въ Мукденѣ для представленія Намѣстнику, я былъ принятъ г.-а. Алексѣевымъ самымъ сердечнымъ образомъ. Съ своей стороны я высказалъ Евгенію Ивановичу самое искреннее желаніе быть ему надежнымъ и спокойнымъ помощникомъ.

Исполненная до моего пріѣзда къ арміи Вр. Командовавшимъ арміею Генераломъ Линевичемъ и чинами полевого штаба арміи работа по сосредоточенію войскъ и обезпеченію ихъ всѣми видами довольствія найдена мною успѣшною. Мнѣ не пришлось дѣлать какой-либо ломки, не пришлось измѣнять сдѣланныхъ распоряженій.

Но всѣ работы и соображенія исполнены, а запасы заготовлены лишь для арміи въ 80-100.000 человѣкъ, т.-е. лишь для головныхъ войскъ, но нынѣ уже приступлено къ обширнымъ работамъ по подготовкѣ къ сосредоточенію, дѣйствіямъ и обезпеченію всѣми видами довольствія арміи въ 280-300.000 человѣкъ.

Объѣздъ войскъ арміи доставилъ мнѣ большую радость. Большинство изъ осмотрѣнныхъ частей войскъ найдены въ очень хорошемъ, во всѣхъ отношеніяхъ, состояніи. Въ особенности прекрасно представились 1-я В.-С. стр. дивизія въ Ташичао (г.-м. Гернгроссъ) и 5-я В.-С. стр. дивизія (г.-м. Алексѣевъ) въ Айсандзянѣ **). Очень хорошо представились славные полки

*) Кромѣ участка (восточнаго) отъ Харбина до ст. Пограничная.
**) Между Ляояномъ и Хайченомъ.

31-й и 35-й дивизій, но въ нихъ большой некомплектъ. Слабѣе другихъ оказалась, какъ и слѣдовало ожидать, 9-я В.-С. стр. дивизія. Особенно слабымъ оказался 33-й полкъ. Въ этой дивизіи большой некомплектъ офицеровъ.

Третьи баталіоны Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ прибыли въ общемъ въ очень хорошемъ состояніи и по отзывамъ командировъ частей скоро сольются въ одинъ прочный организмъ съ прочими баталіонами полковъ.

Батареи и парки представились очень хорошо, хотя въ нѣкоторыхъ батареяхъ, прибывшихъ изъ Европ. Россіи, конскій составъ отъ долгаго нахожденія въ вагонахъ спалъ съ тѣла.

Только 2-я Забайкальская казачья батарея представилась очень плохо. Приняты особыя мѣры, чтобы поправить и эту часть.

Два осмотрѣнныхъ мною въ Ляоянѣ казачьихъ полка найдены мною въ удовлетворительномъ состояніи.

Нельзя однако не отмѣтить, что многія лошади слишкомъ мелки и недостаточно (дома) кормлены.

Офицеровъ недостаточно, и не всѣ офицеры, прибывшіе на укомплектованіе льготныхъ частей, вполнѣ надежные по службѣ. Драгунскій полкъ найденъ мною въ большомъ порядкѣ. Полковникъ Вороновъ въ теченіе послѣдняго года достигъ очень хорошихъ результатовъ. Офицерскій составъ надежный.

Саперныя части не осмотрѣны, ибо находятся на работахъ укрѣпленій и на разработкѣ дорогъ. Осмотрѣлъ только двѣ телеграфныя роты, которыя найдены въ полномъ порядкѣ.

Осмотрѣнные госпитали найдены въ полномъ порядкѣ. Нѣсколько посѣщенныхъ мною лазаретовъ Краснаго Креста работаютъ успѣшно.

Слабая сторона осмотрѣнныхъ мною войскъ—это обозы ихъ. Мѣстныя войска, снабженныя только обозами изъ двуколокъ, справятся съ предстоящими имъ трудами, но и у нихъ часть лошадей, поступившихъ по мобилизаціи, — слабы. Обозы бригадъ 31-й и 35-й дивизій только частью состоятъ изъ двуколокъ.

Въ батареяхъ, прибывшихъ изъ Евр. Россіи, тоже много четырехколесныхъ повозокъ. По мнѣнію опытныхъ войсковыхъ начальниковъ по мѣстнымъ условіямъ допустимы только двуколки, ибо четырехколесныя повозки придется послѣ сильнаго дождя на равнинѣ или на дурныхъ дорогахъ въ горахъ бросить. Къ сожалѣнію, за истощеніемъ запаса двуколокъ, только небольшая часть обозовъ 10-го и 17-го арм. корпусовъ будетъ замѣнена двуколками. Я просилъ заказать теперь же 4.000 двуколокъ, чтобы постепенно замѣнять въ 10-мъ и 17-мъ корпусахъ четырехколесныя повозки двуколками.

Всего осмотрѣно мною 51 баталіонъ, 18 эск. и сот., 13 батарей, два парка, четыре госпиталя.

Санитарное состояніе войскъ пока очень хорошее, но надо съ тепломъ и дождями ждать не только усиленной заболѣваемости, но готовиться къ борьбѣ съ эпидеміями.

Войска расположены въ городахъ частью въ приспособленныхъ китайскихъ помѣщеніяхъ, главнымъ же образомъ по деревнямъ, въ фанзахъ китайцевъ. Фанзы были вычищены, порядокъ соблюдается, но все же, какъ только высохнетъ почва, надо выводить войска въ лагери, въ походныя палатки.

Отношенія между войсками и жителями, кромѣ единичныхъ случаевъ, хорошія. Напротивъ того, отношеніе къ намъ китайскихъ властей плохо и становится все хуже.

Подъ предлогомъ «нейтралитета», мѣстныя китайскія власти, особенно въ городахъ Хайченѣ и Кайчжоу, препятствуютъ нанимать рабочихъ, ставить

войскамъ арбы, поднимаютъ цѣны на жизненные продукты и даже запрещаютъ продажу ихъ.

Мы все терпимъ, чтобы не дать повода Китаю открыто перейти къ враждебнымъ противъ насъ дѣйствіямъ, но положеніе создается очень тяжелое и мы переплачиваемъ огромныя суммы.

Къ реквизиціямъ пока не прибѣгали. Въ будущемъ предвижу, что неопредѣленность нашихъ отношеній къ китайскимъ властямъ поведетъ къ созданію тяжелыхъ затрудненій по продовольствію арміи, по снабженію ее перевозочными средствами и рабочими.

Обезпеченіе арміи продовольственными запасами далеко не достаточное. По сдѣланной провѣркѣ наличія запасовъ выяснилось, что на *весь* составъ арміи, на театрѣ военныхъ дѣйствій *) не находится даже двухмѣсячнаго запаса для людей и лошадей.

Принимаются энергичныя мѣры къ закупкѣ мѣстныхъ запасовъ и обезпеченію за нами пользованія ожидаемымъ урожаемъ сего года. Особенно тревоженъ вопросъ по довольствію лошадей. Довольствіе мясомъ обезпечено только на ближайшее время для наличнаго состава арміи и совершенно пока не обезпечено для всей арміи по сосредоточенію ея.

Артиллерійскіе запасы достаточны, и новая парковая организація дастъ необходимое количество подвижныхъ артиллерійскихъ средствъ.

Инженерныя средства, съ тѣми запасами, кои нынѣ высылаются, пока достаточны.

Госпитальные запасы спѣшно пополняются, но помѣщенія для госпиталей не обезпечены.

Нынѣ по всѣмъ отдѣламъ полевого управленія подняты и двинуты впередъ вопросы по подготовкѣ къ встрѣчѣ прибывающихъ подкрѣпленій.

Кромѣ продовольственной части, особыя заботы вызываетъ инженерная подготовка Южной Маньчжуріи. Приступили къ укрѣпленію нѣсколькихъ позицій, къ прокладкѣ и исправленію дорогъ, устройству переправъ.

Приступаемъ къ подготовкѣ лагерныхъ мѣстъ для 4-го Сиб., 10-го и 17-го арм. корпусовъ. Войска эти прибудутъ близко къ періоду дождей и даже въ періодъ дождей. Признали необходимымъ, дабы возможно охранить силы и здоровье этихъ войскъ (совершенно непривычныхъ къ мѣстнымъ условіямъ), построить имъ на сухихъ мѣстахъ, близъ желѣзной дороги, бараки. Эти постройки съ движеніемъ арміи впередъ пригодятся намъ для размѣщенія различныхъ запасовъ и госпиталей.

Военныя дѣйствія, вѣроятно, нѣкоторое время еще не получатъ большого развитія. Тѣмъ не менѣе мы нынѣ должны непрерывно ожидать высадки значительныхъ японскихъ силъ. Если таковая высадка будетъ произведена близъ Ялу, то въ скоромъ времени японцы сдѣлаютъ попытку форсировать переправу. Пока пользуемся затишьемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, чтобы дѣятельно готовиться дать отпоръ врагу.

Духъ арміи прекрасный. Войска спокойно ждутъ встрѣчи съ врагомъ и въ нихъ чувствуется увѣренность, что при всѣхъ испытаніяхъ, кои могутъ выпасть на ихъ долю, они оправдаютъ высокое и милостивое довѣріе къ нимъ Державнаго Вождя русской арміи.

Письмо это пишу въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Молились усердно о ниспосланіи Вамъ, Великій Государь, и Вашей Августѣйшей Семьѣ здравія на многія лѣта и благополучно, славнаго царствованія.

Многочисленные представители войскъ, собранные мною къ завтраку, громовымъ Ура встрѣтили повторенныя имъ еще разъ милостивыя пожеланія

*) Считая и въ тыловомъ раіонѣ.

Вашего Императорскаго Величества, порученныя мнѣ передать войскамъ.

Нижніе чины разговѣлись окороками, присланными въ армію отеческими заботами Вашими и заботами нашей чудной Государыни Александры Ѳеодоровны. Отъ всѣхъ начальниковъ частей, получившихъ Царскіе подарки для нижнихъ чиновъ, получаю трогательныя депеши съ ходатайствами повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества выраженіе чувствъ благодарности и безпредѣльной преданности войскъ.

Щедрый Царскій подарокъ (400 ящиковъ только окороковъ) и составилъ нынѣ для войскъ то *„яичко"*, которое, по пословицѣ, особенно дорого получить именно къ Свѣтлому Христову празднику.

Вѣрноподданный Вашего Императорскаго Величества
А. Куропаткинъ.

28 марта 1904 г.
г. Ляоянъ.

Приложеніе № 23.
Д. В.-У. А. № 40616, стр. 431.

Донесенія полк. Карцева начальнику штаба Восточнаго отряда 17 апрѣля 4 ч. 45 м. дня и 18 апрѣля, 9 ч. 30 м. утра *).

17 апрѣля 4 ч. 45 м. пополудни. Р. Дапузихе въ 16 верстахъ выше Хулудзы. Узнавъ о переправѣ въ Хулудзѣ я рѣшилъ сдѣлать туда походъ съ 3-мя сотнями Уссурійскаго полка и 5-й сотней 1-го Аргунскаго, разсчитывая при этомъ на содѣйствіе 1-й и 2-й сотенъ Уссурійскаго полка, бывшихъ при отрядѣ Полковника Лечицкаго и отдѣленныхъ отъ него наступленіемъ и мѣстностью. Оставить Полковника Трухина съ горными орудіями, крайне мало подвижными, двумя полковыми знаменами, въ Юндянѣ, я не рѣшился, т. к. послѣдніе два дня мы сильно тревожили японскіе посты на Ялу у Юндянхуяня и Сяопужихэ и этимъ была вызвана съ ихъ стороны въ видѣ отплаты усиленная дѣятельность сильныхъ пѣхотныхъ патрулей — до 100 ч. и вторичное сосредоточеніе отряда около 1000 чел. противъ устья Юндянъ, а также усиленное охраненіе **) собранныя на правомъ берегу.

Въ виду этого я, двигаясь на Дапужихе, приказалъ полковнику Трухину принять на себя охраненіе дороги Юндянъ—Ляоянъ и сегодня же отойти къ Куандянсяну.

Къ сожалѣнію прибывъ на рѣку Дапужихе я узналъ, что 1-й дивизіонъ Уссурійскаго полка слыша усиленную пальбу на Амбихе, уже ушелъ, движимый вполнѣ понятнымъ желаніемъ, идти на выручку. Сегодня при настоящемъ состояніи нашихъ людей, я дальше идти не могу, но завтра съ 3-мя Уссурійскими сотнями подъ командой полковника Абадзіева и 3-мя взводами 5-й Аргунской сотни подъесаула Куклина иду въ тылъ праваго фланга противника. Многаго со слабыми сотнями и заморенными лошадьми сдѣлать можетъ быть не можемъ, но считаю это нашимъ долгомъ. Если набѣгъ кончится завтра же, я далъ отряду отступленіе ***) на линію Куяндянсянъ—Айхоченъ, Самацзы, т. к. нельзя предвидѣть, въ какое ущелье загонитъ преслѣдованіе противника, которое надѣемся вызвать. Еще разъ обращаюсь съ просьбой

*) Точная копія въ словахъ и названіяхъ. *(Прим. ред.)*.
**) Слово не разобрано. *(Прим. ред.)*.
***) Направленіе (?) *(Прим. ред.)*.

снабдить отрядъ патронами, сухарями, деньгами и медикаментами, иначе можемъ оказаться въ критическомъ положеніи. Прямое сообщеніе со штабомъ крайне затруднено, а до Ляояна 200 верстъ: и ни одного этапа, и ни одного поста. Полковникъ Карцевъ.

Донесеніе это можетъ быть послано только завтра по прорывѣ линіи напротивъ разъѣздовъ, и потому мѣсто и часъ окончательнаго отправленія не обозначены.

18-го апрѣля 9 ч. 30 м. утра 8 вер. отъ верхняго Амбихе.

На дорогѣ Хеяолигоу—въ Амбихе (2-хъ верст. карта) и въ сосѣднихъ долинахъ непріятеля не обнаружено. Полковникъ Лечицкій стоитъ повидимому спокойно на верхн. Амбихе. Стрѣльбы нигдѣ не слышно. Въ виду остановки непріятеля, проникнуть къ нему въ тылъ невозможно, такъ какъ ночью разъѣзды обнаружили пѣхоту на хребтѣ между Акуовьяномъ, Амбихе и Дапужихэ, ближе къ Амбихе. Хребетъ скалистый. Оставляю 1-ю и 2-ю сотни Уссурійскаго полка полковнику Лечицкому, если онѣ ему не нужны, убѣдительно прошу прислать хоть часть, лучше всего направлять ко мнѣ черезъ Фуха—Самадзу. Часа черезъ два начну отходить къ Куанденсяну, куда разсчитываю придти завтра; если все будетъ спокойно, сдѣлаю набѣгъ Аргунскими сотнями на посты на Ялу (верхнемъ). Крайне желателенъ этапъ, иначе непомѣрно изнуряются наши загнанные кони безъ корма. Полковникъ Карцевъ.

Приложеніе № 24.

Д. В.-У. А. № 41940, стр. 84—86.

Полевая записка полк. Карцева полк. Лечицкому, 18 апрѣля 1904 г., 10 ч. утра, № 10, изъ Сяолугоу *).

Сейчасъ соединился съ Вашими 2 сотнями У. К. П.; вмѣстѣ съ ними собралось шесть сотенъ; если Вамъ необходимо обезпеченіе Вашего лѣваго фланга, я до вечера къ Вашимъ услугамъ. Долина Сяолугоу вся пройдена мной; свободна отъ непріятеля; остальной мой отрядъ оставленъ въ Куандянѣ.

Теченіе Тапушихэ и Юндянъ наблюдаются, приходъ крупныхъ частей мало вѣроятенъ. Прошу возможно скорѣй увѣдомить меня чѣмъ могу быть полезенъ. Податель сего Командиръ Св. Бр. Полковникъ Карцевъ.

Убѣдительно прошу возможно беречь копскій составъ сотенъ. Кампанія предстоитъ длинная, а онѣ подорваны Корейскимъ походомъ и полной безкормицей. Полковникъ Карцевъ.

---

*) Точная копія въ словахъ и названіяхъ. *(Прим. ред.).*

Приложеніе № 25.

Д. В.-У. А. № 43805, стр. 11—12 и 15—16 и № 36741, т. I, стр. 383.

Донесенія г.-м. Мищенко Командующему арміей: I) 24 апрѣля 1904 г. 9 ч. 30 м. утра, № 110, изъ Седзхоге и 2) 25 апрѣля 9 ч. вечера, № 113, изъ Сандохулина *).

Свѣдѣніями отъ нашихъ разъѣздовъ все болѣе выясняется, что восточнѣе линіи Фынхуанчэнъ - Дагушань имѣются три группы японскихъ войскъ.

Сѣверная противъ Хабалина и Чинбокина, при чемъ можно предположить дальнѣйшее движеніе этой колонны по параллельной дорогѣ въ обходъ Ланьсаньгуанской позиціи (южнѣе ея), возможно также, что она направится горными дорогами на Сюянь. Двѣ южныхъ колонны сосредоточиваются въ нижнемъ теченіи Даянхэ у Луанмяу и Хондуханя; въ послѣдней больше всего войскъ 3-хъ родовъ оружія, но вообще силы противника не выяснены.

Ставлю это себѣ задачей.

Точныхъ свѣдѣній о высадкѣ въ Дагушанѣ не имѣю, такъ какъ позавчера была прервана связь съ Верхнеудинскимъ полкомъ, которую возстановили только сегодня, при чемъ командиръ полка доноситъ отъ 8 ч. вечера 25 апрѣля, что разъѣзды, посланные къ Дагушаню и Хондуханю, еще не вернулись.

Добывать свѣдѣнія отъ китайцевъ крайне трудно, такъ какъ они охотно разсказываютъ о передвиженіяхъ всѣхъ нашихъ частей и почти ничего не говорятъ о японцахъ.

Вчера китаецъ-житель предупредилъ, на глазахъ нашего разъѣзда, приготовившаго засаду, японскій разъѣздъ въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ Салидзая, и благодаря этому японцы успѣли ускакать.

Дѣятельность японскихъ разъѣздовъ образцовая. Они смѣло заѣзжаютъ въ тылъ нашего расположенія и во-время успѣваютъ уйти, благодаря хорошимъ лошадямъ. Наши разъѣзды вчера и третьяго дня противъ Салидзая также выѣзжали на значительное разстояніе за расположеніе передовыхъ японскихъ частей. Но на югѣ Даянхэ позволяютъ производить наблюденія только до рѣки.

Сейчасъ нашъ флангъ занимаетъ слѣдующія расположенія:

21-й полкъ, 1-я батарея 6-й бригады и 1 рота 24-го полка въ Сюянѣ. Туда же отправилъ сегодня Забайкальскую казачью батарею подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ, такъ какъ она, требуя большого прикрытія, сильно меня стѣсняетъ въ развѣдкѣ.

Я съ 4 сотнями нахожусь въ Седзхоге, откуда и руковожу развѣдкой.

Одна сотня въ развѣдкахъ отъ Сюяня черезъ Салидзай къ югу въ направленіи къ Луанмяу. Двѣ сотни на Дагушань-Сюянской дорогѣ въ д. Ситхучиндза, откуда держатъ разъѣзды на Дагушань, Хондухань и Луанмяу.

Двѣ сотни наблюдаютъ побережье отъ Синтайзы до Бидзыво. Одна сотня на постахъ летучей почты отъ Сюяня на Ляньсаньгуань.

---

*) Названія согласно съ копіями подлинниковъ. *(Прим. ред.).*

Сдѣлано также распоряженіе объ установленіи летучей почты отъ Сюяня на Хайченъ, на случай, если первая линія будетъ прервана.

Переправы японскихъ войскъ черезъ Даянхэ до сихъ поръ не послѣдовало. Сегодня же утромъ два разъѣзда ихъ столкнулись съ нашими у Салидзая. Отъ Седзхоге высланы сильные разъѣзды на сѣверо-востокъ и юго-востокъ. Сегодня къ вечеру я ожидаю болѣе точныхъ данныхъ. Японцы стали передовыми частями прибывать къ Даянхэ 21 апрѣля и видимо сосредоточиваются прежде чѣмъ перейти на Даянхэ. Такимъ образомъ съ 18 апрѣля по 24 т.-е. въ 6 дней они сдѣлали отъ Ялу до Даянхэ 70 верстъ, что можетъ служить дальнѣйшимъ расчетомъ на ихъ движенія.

Вчера замѣченъ при одномъ изъ японскихъ разъѣздовъ вьюкъ, похожій на вьюкъ съ подрывнымъ имуществомъ. Не пробуютъ ли они прорваться къ линіи желѣзной дороги для порчи ея?

Чтобы лучше воспрепятствовать прорыву этихъ разъѣздовъ къ линіи дороги, приказалъ полковнику Ласкому высылать вторую линію разъѣздовъ на сѣверъ и югъ.

Во всякомъ случаѣ дорогу надобно бдительно охранять. 110. Генералъ-маіоръ Мищенко.

Считаю долгомъ доложить, что отозваніе 21-го полка къ Далинскому перевалу, о чемъ, конечно, будетъ извѣстно японцамъ, ускоритъ ихъ движеніе впередъ къ дорогѣ (желѣзной), а между тѣмъ, какъ говорятъ китайцы, японцы считаютъ, что у насъ здѣсь очень много войскъ, и поэтому они двигались до сихъ поръ крайне осторожно и медленно, менѣе десяти верстъ въ день. Это заблужденіе желательно было бы въ нихъ поддержать, для чего прошу разрѣшеніе подтянуть къ себѣ охотничьи команды 21-го и 18-го полковъ, которыя бы я назначилъ въ прикрытіе батареи, а всѣми сотнями бригады производилъ бы не только развѣдку, но и охоту за мелкими частями японской кавалеріи, дѣйствія которой становятся дерзкими; также прошу дать мнѣ право удержать при батареѣ этапныя роты 24-го полка и сотню 2-го Верхнеудинскаго полка, что очень усилило бы мои силы.

Въ настоящее время вынужденъ разбросаться на трехъ стахъ верстахъ протяженія, и зачастую за разсылкой разъѣздовъ полковыя знамена остаются подъ прикрытіемъ одной сотни. Для видимости прилагаю схему расположенія частей бригады къ полудню сегодняшняго числа, а также извѣстныхъ мнѣ частей японцевъ; 1-я сотня Читинскаго полка присоединилась ко мнѣ у Седзхоге въ 4 часа пополудни.

Высланная вчера вечеромъ къ Луанмяу, она ночевала отъ этого мѣста въ 12 верстахъ, а на разсвѣтѣ подошла на $1^1/_2$ версты къ Луанмяу, при чемъ тотчасъ же изъ прибрежной деревни вышла рота пѣхоты; нашъ дозоръ въ пять казаковъ при поручикѣ Святополкѣ-Мирскомъ спѣшился и открылъ огонь по ротѣ, на который подошла сотня и также открыла огонь. У японцевъ сейчасъ же былъ убитъ офицеръ; изъ другой деревни вышла еще рота и $^1/_2$ эскадрона и начали обходить нашу сотню слѣва; въ то же время черезъ рѣку Даянхэ шла переправа пѣхоты. Всего по опредѣленію офицеровъ они видѣли около баталіона и $^1/_2$ эскадрона; это было въ 8 ч. утра. Сотникъ Сараевъ отвелъ сотню и двигался обратно къ Седзхоге, не доходя которой 8 верстъ, встрѣтилъ японскую конную заставу, въ 22 человѣка. Поручикъ Святополкъ-Мирскій опять съ пятью казаками сталъ преслѣдовать уходившихъ японцевъ, стрѣляя изъ револьвера, а подошедшая сотня открыла по нимъ дальній огонь, при чемъ видно было, какъ упалъ одинъ изъ кавалери-

стовъ; сотня вернулась безъ потерь. Выяснившаяся за послѣднее время средняя скорость движенія японцевъ внутрь страны, въ 10 верстъ въ день, даетъ возможность разсчитывать на то, что японцы дойдутъ до Ляояна не ранѣе 19-20 дней, которые можно употребить на сосредоточеніе нашей арміи на вѣроятномъ пути наступленія главныхъ силъ японцевъ; третьяго-дня японская застава въ 8 верстахъ отъ нашего бивака повѣсила китайца за то, что онъ отказался показать дорогу. Эти дѣйствія японцевъ ведутъ къ тому, что за послѣдніе дни китайцы видимо начинаютъ симпатизировать болѣе намъ, чѣмъ японцамъ. Очевидно, сравненіе отношенія нашихъ войскъ къ населенію къ таковому же японцевъ въ ихъ пользу; жители говорятъ, между прочимъ, что японскіе разъѣзды отлично за все расплачиваются, ходятъ лишь по горнымъ тропамъ, избѣгая большихъ дорогъ и деревень, и ночуютъ въ полѣ; про японскую же пѣхоту говорятъ, что она ничего не платитъ за забранное и обижаетъ жителей. Сейчасъ получилъ донесеніе отъ полковника Маціевскаго: онъ доноситъ, что Дагушанъ японцами не занятъ, и казаки ѣздятъ туда для покупки продовольствія. 113. Генералъ-маіоръ Мищенко*).

Приложеніе № 26.

Д. В.-У. А. № 38066, стр. 111.

Рапортъ г.-ад. Куропаткина г.-ад. Алексѣеву, 23 апрѣля 1904 г., № 3208 **).

Событія, имѣвшія мѣсто на Ялу съ 13-го по 18-е апрѣля, закончились переходомъ японцевъ на правый берегъ этой рѣки и отходомъ Восточнаго отряда къ Фынхуанчэну и далѣе къ Фыншуйлинскому хребту.

Такимъ образомъ наступленіе японцевъ въ этомъ направленіи обозначилось.

Хотя общая сила этого наступленія въ окончательномъ видѣ еще не выяснилась, но несомнѣннымъ является то, что наступленіе это должно войти въ комбинацію ихъ общихъ дѣйствій противъ насъ. Комбинацій этихъ на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ можетъ быть четыре, а именно:

Первая,—занявъ одной арміей Ялу, осадить прочими арміями Портъ-Артуръ съ цѣлью овладѣнія имъ.

Вторая,—занявъ одною арміею Ялу и осадивъ другою арміею Портъ-Артуръ, остальными войсками высадиться въ раіонѣ Инкоу—Сюнечэнъ и комбинированными движеніями отъ Ташичао и Ялу наступать на Ляоянъ, стараясь быстрымъ движеніемъ превосходныхъ силъ помѣшать соединенію Восточнаго отряда съ прочими силами арміи въ надеждѣ нанести ей при этомъ пораженія по частямъ.

---

*) На схемѣ, приложенной къ донесенію № 113 и имѣющейся въ д. В.-У. А. № 43805, стр. 17, показаны японскіе отряды: 1) въ долинѣ р. Сецзыхэ къ сѣверу отъ Дзядьяпудза 1.000 чел. пѣхоты, 200 конницы и 6 ор.; 2) въ раіонѣ къ сѣверу отъ Салидзайпудзы (до Таогоу) фуражировочныя партіи и бивакъ отряда неизвѣстной силы; 3) на правомъ берегу р. Даянхэ немного выше Луанмяу отрядъ въ 1.000 чел. пѣхоты съ ½ эск., выславшій къ д. Ситхучиндза 150 чел. пѣхоты и 40 чел. конницы, и 4) на лѣвомъ берегу р. Даянхэ у Луанмяу 3-7 т. пѣхоты, у Тахонки 3 т. пѣхоты и у Хандуханя сильный отрядъ. *(Прим. ред.).*

**) На подлинникѣ имѣется помѣтка г.-л. Сахарова: „Вслѣдствіе состоявшагося свиданія Командующаго арміей съ Намѣстникомъ не поданъ, все-таки къ дѣлу, г.-л. Сахаровъ 26/IV 1904 г.“

Третья,—сдѣлавъ то же на Ялу и у Портъ-Артура, высадиться съ прочими арміями въ раіонѣ Шанхай-Гуань—Гаоцяо и наступать правымъ берегомъ Ляохэ и, прикрывая ею свой маршъ, выйти прямо на Мукденъ или даже Тѣлинъ, дабы разрѣзать нашъ коммуникаціонный путь на Харбинъ.

Четвертая—сдѣлавъ то же на Ялу и у Портъ-Артура, высадиться двумя арміями гдѣ-либо въ раіонѣ устья Ялу—Дагушань, откуда съ арміею, уже занимающею Ялу, быстрымъ маршемъ двинуться на Ляоянъ въ разрѣзъ нашихъ войскъ 2-го корпуса и Восточнаго отряда съ 1-мъ корпусомъ, оберегающимъ сѣверо-восточное побережье Ляодунскаго залива.

Кромѣ того, можетъ быть еще пятая комбинація, выводящая дѣйствія арміи изъ предѣловъ Маньчжуріи,—при которой японцы, сдѣлавъ то же на Ялу и у Портъ-Артура, предпримутъ высадку значительныхъ силъ въ границахъ нашего отечества, гдѣ-либо у Владивостока.

Обращаясь къ разсмотрѣнію этихъ комбинацій для выясненія порядка предстоящихъ нашихъ дѣйствій, можно придти къ заключенію:

Первая комбинація врядъ ли можетъ имѣть мѣсто, такъ какъ удаляетъ японцевъ отъ мѣста нахожденія главнаго активнаго врага ихъ—Маньчжурской арміи, для которой время, потраченное японцами на осаду Портъ-Артура, дастъ возможность усилиться всѣмъ, что за это время подойдетъ къ ней съ тыла, а удаленность и фронтальное положеніе ихъ въ отношеніи насъ дастъ нашему тылу наибольшое спокойствіе и обезпеченность. Полагая поэтому, что столь рѣшительная атака Портъ-Артура, какъ всѣми силами японцевъ или по крайней мѣрѣ тремя или даже двумя арміями ихъ, можетъ имѣть мѣсто лишь во второй періодъ войны—послѣ пораженія Маньчжурской арміи или по меньшей мѣрѣ вытѣсненіи ея изъ Южной Маньчжуріи,—надо считать, что въ настоящее время эта первая комбинація японскихъ дѣйствій по времени врядъ ли вѣроятна.

Вторая комбинація мало результатна для японцевъ; такъ какъ выводитъ ихъ главныя массы на Айсандзянскую укрѣпленную позицію и, слѣдовательно, на фронтъ нашего расположенія, парализуя значеніе ихъ превосходныхъ въ то время силъ.

Третья комбинація, въ виду полученнаго мною категорическаго заявленія относительно нейтральности этой части Маньчжуріи и для японцевъ, вѣроятно должна отпасть, если, конечно, не существуетъ между японцами и китайцами какого-либо на этотъ счетъ тайнаго соглашенія.

Пятая комбинація, конечно, возможная въ виду вѣроятно извѣстной японцамъ слабости обезпеченія войсками Уссурійскаго края, но тѣмъ не менѣе для войскъ Маньчжурской арміи она является не столь жгучею, такъ какъ поданіе первой помощи этому краю ляжетъ на первую Сибирскую дивизію, остановленную именно для сего въ Харбинѣ, а дальнѣйшее усиленіе войскъ для обороны этого края отнесется на тѣ подкрѣпленія, которыя ожидаются нами изъ Сибири и Россіи. Но такъ какъ такой образъ дѣйствій японцевъ, не считая громаднаго нравственнаго для нихъ значенія, особыхъ матеріальныхъ результатовъ, въ смыслѣ уничтоженія арміи или прочнаго овладѣнія чѣмъ-либо, имъ не обѣщаетъ, а въ то же время приводитъ ихъ къ разброскѣ своихъ силъ, то предположить развитіе дѣйствій ихъ въ сказанномъ краѣ врядъ ли возможно.

Остается четвертая комбинація. Эта комбинація является наиболѣе серьезной для Маньчжурской арміи, такъ какъ ставитъ въ крайне опасное положеніе 1-й корпусъ, оберегающій Инкоу-Ташичао-Сюнечэнскій раіонъ и побережья Ляодунскаго залива, грозя ему, при промедленіи въ своевременномъ отходѣ на сѣверъ, хотя бы даже на однѣ сутки, не только быть отрѣзаннымъ отъ арміи, но даже и подвергнуться отдѣльному пораженію.

Такимъ образомъ, слѣдовательно, представляется возможнымъ наиболѣе вѣроятною комбинаціею предстоящихъ дѣйствій японцевъ считать именно четвертую, наиболѣе выгодную для нихъ и опасную для насъ.

Останавливаясь поэтому съ особымъ вниманіемъ на положеніи, создаваемымъ четвертою комбинаціею, считаю необходимымъ доложить, что такъ какъ таковое наиболѣе остро касается перваго корпуса, для котораго опасность отрѣзаннаго положенія усугубляется еще и въ отношеніи продовольствія, то поэтому представляется надобность теперь же рѣшить и установить основанія для выбора времени и опредѣленія порядка отвода его съ занимаемыхъ имъ теперь позицій.

Въ этихъ видахъ и, принимая въ соображеніе чрезвычайную разбросанность нашихъ силъ, обращенныхъ къ дозору? противника въ многочисленныхъ направленіяхъ, и потому въ каждой группѣ своей являющихся недостаточно сильными для нанесенія противостоящему противнику, группирующемуся противъ насъ цѣлыми арміями, общею численностью около 60 тысячъ строевыхъ каждая, съ большимъ превосходствомъ въ артиллеріи, пораженія, полагалось бы допустимымъ для Маньчжурской арміи, въ настоящемъ ея составѣ и безъ полученія подкрѣпленій, продолжать обслуживать то число задачъ, которое на ней лежитъ нынѣ, и ради сего оставаться въ ея разбросанномъ положеніи лишь до тѣхъ поръ, пока японцы не приступятъ къ исполненію своихъ комбинацій, сопровождаемыхъ высадкою своихъ войскъ въ томъ или другомъ пунктѣ материка, и тѣмъ самымъ не станутъ противъ насъ въ отношеніи силъ въ положеніе превосходное.

Поэтому, когда наступитъ время высадки новыхъ японскихъ силъ въ значительномъ количествѣ гдѣ-либо въ раіонѣ Дагушань—устье Ялу, я полагаю необходимымъ и испрашиваю разрѣшеніе немедленно приступить къ сосредоточенію арміи въ зависимости отъ обстоятельствъ—къ Хайчену, Айсандзяну и Ляояну, а если движеніе японцевъ съ Ялу обратится въ угрожающее нашимъ сообщеніямъ, то къ Мукдену, Тѣлину — Кайюаню и по направленію къ ст. Сунгари второе.

При этомъ, конечно, придется въ свое время приказать первому корпусу оставить занимаемый имъ нынѣ раіонъ Инкоу—Ташичао—Сюнечэнъ, а также разрушить фортъ Инкоу, увезя все артиллерійское имущество по желѣзной дорогѣ, а въ случаѣ невозможности сего—оставивъ его на мѣстѣ приведеннымъ въ возможно полную негодность.

Докладывая за симъ, что бо́льшая или меньшая скорость въ принятіи мною рѣшенія о сосредоточеніи арміи къ тому или другому пункту будетъ находиться въ прямой зависимости отъ силъ и направленія дѣйствій японцевъ съ одной стороны и отъ количества и времени прибытія направляемыхъ ко мнѣ подкрѣпленій, начиная съ первой Сибирской дивизіи, нынѣ изъятой изъ моего распоряженія, съ другой, покорнѣйше прошу, въ виду современной быстроты измѣненія обстановки, не отказать въ полученіи мною указаній по сему вопросу Вашего Высокопревосходительства въ возможной скорости.

Подписали: Командующій арміей, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ и начальникъ штаба, генералъ-лейтенантъ Сахаровъ.

Приложеніе № 27.
„Русско-Японская война", изданіе Англійскаго Генеральнаго Штаба, выпускъ II, 1909 г.

Боевое росписаніе японскихъ армій въ періодъ времени съ начала войны до 10 іюля.

I-я японская армія.

Командующій арміей генералъ Куроки.
Начальникъ штаба г.-л. Фучжи.

Гвардейская дивизія г.-л. Хасегава.

1-я бригада г.-м. Асада [1]) — 1-й гвардейскій полкъ 3 б-на.; 2-й » » 3 »

2-я бригада г.-м. Ватанабе. — 3-й гвардейскій полкъ 3 б-на.; 4-й » » 3 »

2-я пѣхотная дивизія г.-л. Ниши.

3-я бригада г.-м. Матсунага. — 4-й пѣхотный полкъ 3 б-на.; 29-й » » 3 »

15-я бригада г.-м. Окасаки. — 16-й пѣхотный полкъ 3 б-на.; 30-й » » 3 »

12-я пѣхотная дивизія г.-л. Инуйе.

12-я бригада г.-м. Сасаки. — 14-й пѣхотный полкъ 3 б-на.; 47-й » » 3 »

23-я бригада г.-м. Кикоши. — 24-й пѣхотный полкъ 3 б-на.; 46-й » » 3 »

Конница [2]).

Гвардейскій кавалерійскій полкъ 3 эск.

2-й кавалерійскій » 3 »
12-й » » 3 »

---

1) Съ 24 мая 1-я гвардейская бригада была двинута изъ состава арміи въ отрядъ г.-л. Кавамура.

2) Кавалерійскіе и артиллерійскіе полки и саперные баталіоны были включены въ составъ соотвѣтствующихъ по № дивизій.

Артиллерія [1]).

Гвардейскій артиллерійскій полкъ 6 батарей 36 пол. ор.

2-й Артиллерійскій	»	6	» 36 » »
12-й »	»	6	» 36 горн. ор.
Осадный паркъ [1])			20 ос. ор.

Инженерныя войска [2]).

Гвардейскій саперный баталіонъ 3 роты.

2-й саперный	»	3 »
12-й »	»	3 »

Всего въ арміи 36 бат., 9 эск., 72 пол. ор., 36 горн. ор., 20 осадныхъ ор. и 9 саперныхъ ротъ [1]).

Послѣ боя подъ Тюренченомъ и до 10 іюля въ армію постепенно прибыли резервныя войска (точное число не выяснено): гвардейская резервная бригада (4 бат.), 39-й резервный полкъ (1 бат.), гвардейская резервная батарея армейская резервная батарея и 1 взводъ гвардейской саперной роты.

2-я японская армія.

Командующій арміей генералъ Оку.
Начальникъ штаба г.-м. Очіай.

3-я пѣхотная дивизія г.-л. Ошима.

5-я бригада г.-м. Ямагучи.	6-й пѣхотный полкъ	3	б-на.
	33-й »	3	»
17-я бригада г.-м. Кодама.	18-й пѣхотный полкъ	3	б-на.
	34-й »	3	»

4-я пѣхотная дивизія г.-л. Огава.

7-я бригада г.-м. Нишиджима.	8-й пѣхотный полкъ	3	б-на.
	37-й [3]) »	3	»
19-я бригада г.-м. Андо.	9-й пѣхотный полкъ	3	б-на.
	38-й »	3	»

[1]) Принялъ участіе въ бою подъ Тюренченомъ.
[2]) Кавалерійскіе и артиллерійскіе полки и саперные батальоны были включены въ составъ соотвѣтствующихъ по № дивизій.
[3]) Одинъ баталіонъ 37-го пѣх. полка повидимому находился въ Кореѣ.

5-я пѣхотная дивизія г.-л. Уэда.

9-я бригада г.-м. Ямада.	11-й пѣхотный полкъ 3 б-на.
	41-й » » 3 »
21-я бригада г.-м. Цукамото.	21-й пѣхотный полкъ 3 б-на.
	42-й » » 3 »

6-я пѣхотная дивизія [1]) г.-л. Окуба.

11-я бригада г.-м. Іида.	13-й пѣхотный полкъ 3 б-на.
	45-й » » 3 »
24-я бригада г.-м. Койдзуме.	23-й пѣхотный полкъ 3 б-на.
	48-й » » 3 »

Конница.

1) Конница, состоявшая при дивизіяхъ:

3-й	кавалерійскій	полкъ	3 эск.
4-й	»	»	3 »
5-й	»	»	3 »
6-й	»	»	3 »

2) Армейская конница:

1-я кавалерійская бригада г.-м. Акіама [2]).

14-й	кавалерійскій	полкъ	3 эск.
15-й	»	»	3 »
Батарея пулеметовъ			6 пулем.

Артиллерія.

1) Состоящая при дивизіяхъ:

3-й	артиллерійскій	полкъ	6	батарей	36	пол. ор.
4-й	»	»	6	»	36	» »
5-й	»	»	6	»	36	горн. ор.
6-й	»	»	6	»	36	пол. ор.

[1]) Ко времени боя подъ Вафангоу къ 1-2 іюня, къ арміи успѣлъ присоединиться только одинъ баталіонъ 23-го пѣхотнаго полка.

[2]) Есть данныя предполагать, что у г.-м. Акіама были еще 1 или 2 полка.

2) Армейская артиллерія:

1-я артиллерійская бригада г.-м. Учіама.

13-й	артиллерійскій	полкъ	6	батарей	36	пол.	ор.
14-й	»	»	6	»	36	»	»
15-й	»	»	6	»	36	»	»

Инженерныя войска.

3-й	саперный	баталіонъ	3	роты.
4-й	»	»	3	»
5-й	»	»	3	»
6-й	»	»	3	»

Итого въ арміи 48 бат., 18 эск., 216 пол. ор., 36 горн. ор., 6 пул. и 12 саперныхъ ротъ. По даннымъ Англійскаго Генеральнаго Штаба резервныя войска къ 10 іюля не успѣли еще прибыть.

Первоначально въ составъ 2-й арміи входили 1-я и 11-я пѣхотныя дивизіи, послѣ боя подъ Цзиньчжоу отдѣлившіяся и явившіяся ядромъ 3-й арміи генерала Ноги, назначенной для осады Портъ-Артура.

Въ начальный періодъ кампаніи, до 10 іюля, **4-я японская армія**, надъ которой принялъ начальство генералъ Нодзу, еще не получила своего полнаго развитія: ядро ея составила вначалѣ 10-я пѣхотная дивизія г.-л. Кавамура, къ которой съ 24 мая присоединилась откомандированная изъ 1-й арміи 1-я гвардейская бригада (6 бат., 18 ор., 2 эск. и 1 рота саперъ) и въ концѣ іюня—10-я резервная бригада (6 бат.)

Замѣстителемъ генерала Нодзу до начала іюля являлся г.-л. Кавамура

Составъ 10-й японской дивизіи.

8-я бригада г.-м. Того.

10-й	пѣхотный	полкъ	3	б-на.
40-й	»	»	3	»

20-я бригада г.-м. Маруи

20-й	пѣхотный	полкъ	3	б-на.
39-й	»	»	3	»

Конница: 10-й кавалерійскій полкъ—3 эск.
Артиллерія: 10-й артиллерійскій полкъ—6 батарей—36 горныхъ орудій.
Инженерныя войска, 10-й саперный баталіонъ—3 роты.

Приложеніе № 28.

Д. В.-У. А. № 39026, стр. 90.

Письмо г.-ад. Куропаткина г.-ад. Алексѣеву, 11 мая 1904 г., № 4109 на № 2491 отъ 3-го мая (изъ Ляояна) *).

Съ пріѣзда въ армію мною принимаются энергичныя мѣры дать рѣшительный отпоръ противнику въ занимаемомъ нынѣ арміею раіонѣ.

Нынѣ съ прибывшими подкрѣпленіями Маньчжурская армія можетъ съ успѣхомъ бороться противъ двухъ японскихъ армій, силою свыше ста баталіоновъ.

Наша слабость, при общемъ значительномъ числѣ баталіоновъ, заключается въ необходимости охранять линію Фыншуйлинскаго хребта отъ долины Тайцзыхэ до побережья у Кайчжоу, протяженіемъ свыше двухсотъ верстъ.

Сборомъ силъ въ раіонѣ Хайченъ—Ляоянъ—Ляндясанъ мы готовимся дать сильный отпоръ противнику по прорывѣ имъ расположенія нашихъ передовыхъ незначительныхъ частей на хребтѣ.

Мы готовимся бороться не только пассивно, но и активно противъ арміи, которая высадится у Инкоу и Кайчжоу.

Считаю обратно, что только 1/3 арміи подъ сомнѣніемъ.

Переходъ нынѣ въ наступленіе противъ первой арміи, вѣроятно, могъ бы имѣть результатомъ вытѣсненіе арміи Куроки за Ялу. Но таковой переходъ признаю несвоевременнымъ, ибо до сихъ поръ не опредѣлилось направленіе удара двухъ третей японскихъ вооруженныхъ силъ.

Кромѣ того, ранѣе сформированія достаточныхъ транспортныхъ средствъ, движеніе нашей арміи къ Ялу представляетъ въ продовольственномъ отношеніи трудно-преодолимыя затрудненія.

До начала дождей осталось всего 2 мѣсяца для производства операцій.—Въ горахъ дожди не имѣютъ такого значенія, какъ на равнинѣ.

Наконецъ, наступленіе къ Ялу, если даже окончится вытѣсненіемъ первой японской арміи въ Корею, съ наступленіемъ періода дождей поставитъ наши войска, оставленныя на Ялу, въ очень трудное и опасное положеніе, ибо подвозъ запасовъ станетъ почти невозможенъ, равно станетъ почти невозможно и отступленіе обозовъ и артиллеріи, если бы японцы вновь атаковали насъ на Ялу превосходными силами.

Высадка въ Цзинь-чжоу-фу.

Наиболѣе труднымъ для Маньчжурской арміи положеніемъ я признаю то, которое указано въ депешѣ моей отъ 30 апрѣля № 3600.

Нельзя допустить, что теперь наступаютъ разомъ 3 арміи, а когда это свершится, то и у насъ будетъ столько же войскъ.

Дѣйствительно, если японцы направятъ противъ насъ три арміи, общею численностью свыше 150 баталіоновъ [1]), при трехстахъ пятидесяти или четырехстахъ орудіяхъ, и одна изъ этихъ армій будетъ наступать правымъ берегомъ Ляо-хэ, если въ то же время линія желѣзной дороги будетъ разрушена, и прекратится подвозъ подкрѣпленій, то надлежитъ предвидѣть и готовиться къ худшему, т.-е. къ отступленію нашему даже за Тѣлинъ.

---

*) На поляхъ поставлены собственноручныя помѣтки г.-ад. Алексѣева. (*Прим. ред.*).

[1]) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ третья армія будетъ состоять изъ пяти дѣйствующихъ дивизій, кромѣ резервныхъ войскъ, т.-е. изъ 90 баталіоновъ пѣхоты и 180 орудій.

Маньчжурская армія при настоящемъ ея составѣ, если прекратится разрывомъ желѣзной дороги подвозъ подкрѣпленій, можетъ быть также поставлена въ трудное положеніе при наступленіи съ Ялу значительныхъ силъ въ обходъ нашихъ позицій въ Ляоянскомъ раіонѣ на Мукденъ.

Оказывается, что нынѣ, когда сосредоточена уже армія въ 100 б., а къ концу мая 120+15 Ген. Фокъ = 135 б., мы можемъ такъ неувѣренно относиться къ своему положенію и такъ сомнѣваться въ ж. д., охрана которой доведена до значительныхъ размѣровъ.

Позиція подъ Ляояномъ не представляетъ тактическихъ преимуществъ и создалась лишь вслѣдствіе стратегической и политической важности этого пункта.

Противникъ можетъ воспользоваться выгодными позиціями передъ фронтомъ укрѣпленнаго лагеря и, занявъ ихъ достаточнымъ заслономъ, направить бо́льшую часть силъ въ обходъ нашего лѣваго фланга, что можетъ вынудить насъ къ очищенію Ляояна и движенію въ сѣверномъ направленіи.

Японцы уже очень медлятъ и предоставили намъ всѣ выгоды для сосредоточенія, но намъ теперь нельзя медлить въ своихъ дѣйствіяхъ.

Если японцы будутъ медлить и дадутъ намъ возможность значительно усилиться прибывающими подкрѣпленіями, или, если они направятъ ударъ главныхъ силъ на Квантунъ, признаю желательнымъ занять по отношенію раіона Кайчжоу—Инкоу положеніе, дававшее намъ ранѣе возможность быстро собрать корпусъ войскъ на указанномъ участкѣ для боя противъ высаживающихся войскъ.

Нынѣ въ виду прибытія въ Ляоянъ 16 баталіоновъ 2-й Сибирской дивизіи и трехъ полковъ Сибирскаго казачьяго войска уже приняты мѣры къ усиленію нашего положенія въ Инкоу доведеніемъ гарнизона его до пяти баталіоновъ.

Слѣдовало бы также направить на Бидзыво—главная база 2 арміи.

Казачья Сибирская бригада съ одною конною батареею Забайкальскаго войска 10 мая выступила въ Кайчжоу, въ Сюнечэнскій раіонъ.

Бригада 35-й дивизіи передвинулась на Айсанцзянскую позицію, въ ближайшую поддержку войскамъ перваго корпуса.

Съ прибытіемъ дальнѣйшихъ подкрѣпленій и въ зависимости отъ направленія главныхъ силъ противника опредѣлятся и наши дальнѣйшія мѣропріятія по сбору, расположенію и дѣйствіямъ нашихъ силъ въ зависимости отъ расположенія и дѣйствія противника.

Съ этого времени обстоятельства много измѣнились и, кажется, въ нашу пользу. Впечатлѣнія неуспѣховъ на Ялу видимо прошли. Японцы потерпѣли неудачи на морѣ, и обстановка, кажется, слагается для насъ благопріятною для выхода изъ выжидательнаго положенія.
Ген.-ад. Алексѣевъ. 12/V—04.

На депешу отъ 28 апрѣля, присланную мнѣ Государемъ Императоромъ, я отвѣчалъ депешею отъ 29 апрѣля, въ которой, донося о принятыхъ мѣрахъ по сосредоточенію арміи, изложилъ свое мнѣніе, что мѣры эти приняты въ зависимости отъ обстановки съ послѣдовательностью и полнымъ спокойствіемъ, но безъ промедленія.

Позволяю себѣ высказать увѣренность, что и въ будущемъ мы съ должнымъ спокойствіемъ и твердостью встрѣтимъ напоръ японскихъ силъ, или сами перейдемъ въ наступленіе съ вѣрою въ доблесть войскъ, мною командуемыхъ, и неизмѣнною вѣрою въ окончательный побѣдный результатъ войны, не нами начатой.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и таковой же преданности. А. Куропаткинъ.

Приложеніе № 29.

Д. В.-У. А. № 39686 т. II, стр. 73 и № 39026, стр. 92—97.

Письмо г.-ад. Куропаткина г.-ад. Алексѣеву, 14 мая 1904 г., № 690 (изъ Ляояна), въ копіи направленное почтой и Военному Министру г.-ад. Сахарову, прочитавшему его уже послѣ боя подъ Вафангоу *).

Милостивый Государь, Евгеній Ивановичъ.

Въ отвѣтъ на письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 8 сего мая за № 2617 имѣю честь представить нижеслѣдующія соображенія:

По даннымъ, имѣющимся въ Штабѣ ввѣренной мнѣ Арміи, только часть вооруженныхъ силъ, которыми располагаетъ Японія, находится на театрѣ военныхъ дѣйствій.

На правомъ берегу Ялу, въ раіонѣ Фыпхуанчэнъ—Пьямынь—Хабалинъ, расположена армія Куроки въ составѣ трехъ дивизій и резервнаго корпуса (изъ трехъ бригадъ). Главныя силы ея группируются въ указанномъ раіонѣ; передовыя войска выдвинуты въ долину Даяихе и на одинъ переходъ въ направленіи на Саймацзы и Лянь-шань-гуань (Ланьсаньгуань).

На Квантунѣ высадились двѣ-три дѣйствующія дивизіи, которыя находятся въ раіонѣ Бицзыво—Пуланьдянъ—Саншилипу.

Помѣтка г.-ад. Алексѣева: «Съ этимъ нельзя согласиться, все болѣе подтверждаются свѣдѣнія о высадкѣ 3-й арміи».

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Казалось бы, этимъ обстоятельствомъ и надо было пользоваться, чтобы перейти къ активнымъ дѣйствіямъ противъ одной изъ частей Японской арміи».

Такимъ образомъ еще половина вооруженныхъ силъ противника, быть-можетъ, находится въ Японіи. Послѣднее обстоятельство обязываетъ насъ къ крайней осторожности и къ возможно сосредоточенному расположенію Маньчжурской Арміи, съ тѣмъ, чтобы быть готовыми встрѣтить напоръ не только двухъ, но даже трехъ японскихъ армій.

Нынѣ, по полученнымъ послѣднимъ свѣдѣніямъ, одновременно происходитъ усиленіе войскъ, высадившихся у Бицзыво, и высадка у Дагушаня. Можно думать, что съ продолженіемъ высадки у Бицзыво тамъ соберется 2-я Японская армія. Относительно Дагушаня неизвѣстно, есть ли это высадка для усиленія арміи Куроки, или тамъ высаживается 3-я армія Нодзу.

Такимъ образомъ для принятія какихъ-либо опредѣленныхъ рѣшеній у насъ недостаетъ главныхъ данныхъ—гдѣ будутъ находиться главныя силы японцевъ, и какой окончательный планъ они примутъ.

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Въ томъ-то и дѣло, что мы подчиняемся планамъ японцевъ, а не сознаемъ выгоды подчинить ихъ своему плану».

Такихъ плановъ можетъ быть два:

Японцы могутъ направить противъ Маньчжурской Арміи три Арміи, при чемъ изъ 2-й Арміи противъ Цзиньчжоуской позиціи оставляется только одна дивизія, а остальныя двигаются на сѣверъ на соединеніе съ войсками, высадившимися у Дагушаня, или съ тѣми, которыя высадятся въ Сеньюченѣ, Кайджоу или Инкоу **). Если японцы задались дѣйствительно цѣлью вытѣс-

*) На поляхъ приведены собственноручныя помѣтки г.-ад. Алексѣева и г.-ад. Сахарова, положенныя при чтеніи этого письма. *(Прим. ред.)*.

**) Передовыя части 2-й арміи уже находятся близъ станціи Вафандянъ, а отъ этой станціи до Кайчжоу меньше нежели отъ Дагушаня. *(Прим. подлин.)*.

нить Маньчжурскую Армію изъ занятаго ею расположенія, то въ этомъ случаѣ переходъ войскъ Маньчжурской Арміи къ активнымъ дѣйствіямъ несвоевременъ, и, по моему мнѣнію, намъ надлежитъ, задерживая по возможности наступленіе противника, дать ему на подготовленныхъ позиціяхъ въ Ляоянскомъ раіонѣ самый рѣшительный отпоръ. Если при этомъ мы одержимъ успѣхъ, то возстановленіе связи съ Портъ-Артуромъ явится однимъ изъ ближайшихъ слѣдствій успѣха.

Помѣтка г.-ад. Алексѣева: «Продолжаю считать, что это именно главный планъ—овладѣть Артуромъ».

Если же японцы примутъ иной планъ, а именно рѣшатся, какъ Ваше Высокопревосходительство это полагаете, направить главныя силы съ цѣлью овладѣнія Портъ-Артуромъ, то я, совершенно согласно съ Вашимъ мнѣніемъ, признаю, что войска Маньчжурской Арміи должны проявить энергичныя активныя дѣйствія въ одномъ изъ указанныхъ Вами въ письмѣ № 2617 направленій.

Помѣтка г.-ад. Алексѣева: «Вопросъ о наступленіи подвергается нынѣ обсужденію при рѣзко измѣнившихся обстоятельствахъ: 1) армія возросла до 100 т. численностью; 2) необходимость оказать помощь Артуру въ особенности, если подтвердится вчерашнее извѣстіе о взятіи Цзиньчжоусской позиціи».

Считаю необходимымъ однако высказать, что въ интересахъ Маньчжурской Арміи *) всякій переходъ къ активнымъ дѣйствіямъ желателенъ только лишь послѣ сосредоточенія большей части ея силъ, съ тѣмъ, чтобы дѣйствія арміи могли носить самый рѣшительный характеръ, а наступленіе могло быть исполнено безусловно не только до, но и въ предѣлы Кореи. Поэтому наступательное движеніе той или другой части Маньчжурской Арміи, для интересовъ всей кампаніи въ широкомъ смыслѣ, нежелательно, ибо, не давая рѣшительныхъ результатовъ, оно неизбѣжно сопряжено будетъ съ опасностью неудачи и разстройства части нашихъ силъ. Такія частныя неудачи могутъ въ результатѣ повести къ тому, что и по сборѣ всѣхъ силъ Маньчжурской Арміи ей будетъ значительно труднѣе достигнуть конечной цѣли войны—полнаго разбитія японской арміи.

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Почему же? если собрать значительныя силы, то и результатовъ можно ожидать рѣшительныхъ».

Выдвинутый на 240 верстъ, нашъ отрядъ на Ялу долженъ служить намъ указаніемъ на опасныя стороны операцій, слишкомъ удаленныхъ и потому не могущихъ быть поддержанными достаточными силами или всею арміею. При господствѣ японцевъ на морѣ, они всегда будутъ имѣть возможность при наступленіи, напримѣръ, нашихъ силъ къ Ялу, угрожать нашимъ сообщеніямъ со стороны моря у Кайчжоу и Инкоу не только высадкою остальныхъ японскихъ дивизій, которыя по прежнимъ соображеніямъ составляютъ четыре арміи, но даже перевозя на новое направленіе части уже высадившихся силъ въ Дагушанѣ, Бицзыво или окрестностяхъ Дальняго.

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Повтореніе подобныхъ операцій разумѣется крайне опасно».

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Почему же и мы не можемъ дѣлать то же, пользуясь желѣзной дорогой».

Поэтому, предпринимая движеніе къ Ялу, мы должны будемъ оставить сильные заслоны, какъ въ сторонѣ 2-й японской арміи, такъ и для охраны побережья Кайчжоу—Инкоу, а равно охрану со стороны р. Ляохэ. За выдѣленіемъ этихъ заслоновъ и оставленіемъ необходимыхъ гарнизоновъ въ Ляоянѣ, Мукденѣ и на этапныхъ линіяхъ, при

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Кто хочетъ все прикрыть—ничего не прикрываетъ».

*) При предположеніи, что участь Портъ-Артура обезпечена на годичный срокъ.

настоящемъ составѣ арміи возможно будетъ предназначить для наступленія къ Ялу отъ 60 до 70 баталіоновъ.

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «И этого достаточно противъ арміи Куроки».

Нашъ противникъ можетъ и не принять боя, а отойти подъ напоромъ нашихъ силъ къ Ялу и за Ялу. Если же онъ, какъ нынѣ обозначается, усилился подкрѣпленіями, высаженными у Дагушаня и прибываюшими изъ Кореи, то онъ можетъ противопоставить нашему наступленію не только равныя, но даже превосходныя силы. При этомъ японцы будутъ имѣть передъ нами большее преимущество несравненно лучшей подготовки къ горной войнѣ, какъ по организаціи своего обоза, такъ и потому, что они обладаютъ многочисленною горною артиллеріей, между тѣмъ, какъ мы вынуждены будемъ двигаться со своею артиллеріею, обозомъ, парками и госпиталями лишь незначительнымъ числомъ колесныхъ путей, изъ которыхъ каждый на протяженіи цѣлыхъ переходовъ

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Это былъ бы стратегическій успѣхъ».

будетъ заполненъ длинною кишкою двигающихся войскъ и обозовъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, японцы сильно укрѣпляютъ позиціи у Фынхуанчэна и Хабалина. Отъ Дагушаня подвозятся даже орудія большого калибра. Надо затѣмъ принять въ соображеніе, что хотя періодъ дождей наступитъ

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Сльдовательно не думаютъ отступать.»

болѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, но сильные дожди могутъ выпасть какъ въ маѣ, такъ и въ іюнѣ мѣсяцахъ, при чемъ въ горахъ движеніе артиллеріи и обозовъ будетъ или пріостановлено, или до крайности затруднено.

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Странно, что намъ мѣшаютъ и горы, и дожди, а японцамъ — ничто не мѣшаетъ».

Независимо этихъ затрудненій необходимо имѣть въ виду затрудненія по продовольственной части. Для арміи даже въ 60 баталіоновъ, по истощеніи мѣстныхъ средствъ, придется все подвозить съ линіи желѣзной дороги. Принимая, что наши казачьи полки, что нынѣ уже становится сомнительнымъ,—будутъ довольствоваться на счетъ мѣстныхъ средствъ, подвозъ довольствія для остальныхъ войскъ потребуетъ огромныхъ транспортовъ, которыми нынѣ Маньчжурская Армія не обладаетъ.

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «А у японцевъ есть?»

Наконецъ, надлежитъ имѣть въ виду, что, если наша Армія достигнетъ Ялу, не разбивъ арміи Куроки, въ случаѣ уклоненія послѣдней отъ боя, то нашей арміи придется отступить обратно, выставивъ въ видѣ заслона на Ялу корпусъ войскъ. Этотъ корпусъ войскъ, даже не атакованный вновь превосходными силами, съ началомъ періода дождей вынужденъ будетъ или отойти назадъ, или сообщеніе съ нимъ почти прекратится.

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Почему же отступить, а не повернуть противъ 2-й арміи».

Такимъ образомъ, наша армія, сдѣлавъ 480 верстъ, не достигнетъ другихъ результатовъ, кромѣ выигрыша для сосредоточенія, а эта цѣль при той подготовкѣ къ упорной оборонѣ Ляоянскаго раіона, которая нынѣ закончена, можетъ быть достигнута, оставаясь на мѣстѣ, безъ того крайняго напряженія и лишеній войскъ, которое помимо военныхъ дѣйствій неизбѣжно будетъ при движеніи въ горной странѣ на протяженіи почти 500 верстъ.

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Бѣда только въ томъ, что пока мы сидимъ въ Ляоянѣ, японцы не спятъ, а дѣлаютъ, что хотятъ: сосредоточиваются, вступаютъ въ связь и улучшаютъ во всѣхъ отношеніяхъ свое опасное, первоначально, положеніе. На

Надо также имѣть въ виду, что если Портъ-

Ляоянъ они врядъ ли пойдутъ, и этотъ укрѣпленный районъ сыграетъ роль печальной памяти Дрисскаго лагеря».

Артуръ нуждается въ быстрой помощи, то движеніе къ Ялу значительно отдаляетъ возможность подать эту помощь.

Хотя 60 баталіоновъ и составляютъ лишь 1/3 всей Маньчжурской Арміи при полномъ сосредоточеніи ея, но если они будутъ встрѣчены противникомъ въ превосходныхъ силахъ и атака укрѣпленныхъ позицій не увѣнчается успѣхомъ, то эта неудача тяжко отзовется на ходѣ всей кампаніи.

Несомнѣнно, однако, что, если бы Куроки принялъ бой въ невыгодныхъ для него условіяхъ и былъ разбитъ, то эта побѣда весьма серьезно улучшила бы наше положеніе, облегчила бы ходъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій по выручкѣ Портъ-Артура, но использованіе этой побѣды въ полной мѣрѣ могло бы быть произведено лишь въ томъ случаѣ, если бы мы непрерывнымъ преслѣдованіемъ могли развить успѣхъ нашихъ дѣйствій не только до Ялу, но и за Ялу.

Въ виду изложеннаго, я позволяю себѣ высказать мнѣніе, что при настоящей сложной стратегической обстановкѣ нашей арміи, при недостаточной обезпеченности дальнѣйшаго ея сосредоточенія, ибо возможенъ перерывъ подвоза по желѣзной дорогѣ по тѣмъ или другимъ причинамъ, по необезпеченности фланга и даже тыла арміи противъ удара главныхъ силъ со стороны Инкоу или Кайчжоу, переходъ въ наступленіе нынѣ къ Ялу частью нашихъ силъ, представляя извѣстныя преимущества, въ то же время имѣетъ столь серьезныя невыгоды при тѣхъ силахъ, коими мы нынѣ располагаемъ, что отъ него надлежало бы отказаться.

Помѣтка г.-ад. Алексѣева: «Кто можетъ поручиться за ненарушимость движенія по жел. дорогѣ на протяженіи 10 т. верстъ? Это требованіе равносильно замаскированному отказу въ посылкѣ корпуса на Квантунъ».

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Такъ впдь и японцы еще менѣе обезпечены, какъ и видно изъ результатовъ дѣйствій адм. Безобразова».

Помѣтка г.-ад. Алексѣева: «Лично ничего не могу возразить, но однако находилъ возможнымъ произвести наступленіе на Сюянь».

Второй изъ намѣченныхъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ способовъ дѣйствій—наступленіе по направленію къ Портъ-Артуру, при условіяхъ, указанныхъ въ письмѣ Вашемъ, въ ближайшее время можетъ быть произведенъ лишь однимъ корпусомъ войскъ, въ составѣ 24-хъ баталіоновъ.

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Ну, разумѣется съ 24 бат. нечего и думать о какомъ-либо рѣшительномъ дѣйствіи, но почему 24 баталіона?»

Выдвиженіе этого корпуса изъ раіона расположенія арміи на 200 верстъ къ югу приводитъ къ весьма большой и опасной, особенно въ виду конфигураціи Ляодунскаго полуострова, разбросѣ арміи—болѣе опасной, чѣмъ допущенное нами ранѣе выдвиженіе войскъ на Ялу, ибо корпусу этому будетъ угрожать опасность высадки противника на флангахъ и въ тылу.

Съ общей стратегической точки зрѣнія выдвиженіе этого корпуса при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ будетъ находиться по отношенію къ главнымъ силамъ арміи и расположенію японцевъ, въ виду возможности перехода арміи Куроки въ наступленіе сосредоточенными силами противъ нашего корпуса на Фыншуйлинскомъ хребтѣ и въ виду возможности отрѣзанія этого корпуса высадкою противника гдѣ-либо на побережьѣ, представитъ задачу, выдающуюся по смѣлости. Поэтому принятіе подобнаго рѣшенія возможно лишь въ томъ случаѣ, если опредѣлится, что главныя силы японцевъ дѣйствительно заняты Портъ-Артуромъ, и при условіи, что приливъ подкрѣпленій въ Армію не прекратится. Если же опредѣлится, что у Дагушаня произведена высадка

Помѣтка г.-ад. Алексѣева: «При настоящемъ числѣ кавалеріи, двинутой на югъ, этотъ вопросъ долженъ быть выясненъ безъ всякаго промедленія».

значительныхъ силъ, и не получится новыхъ данныхъ, что противъ Портъ-Артура дѣйствуютъ бо́льшія силы, чѣмъ тѣ, которыя тамъ уже высадились, то съ принятіемъ этого способа дѣйствій необходимо будетъ повременить до выясненія, какъ выше было указано, вопроса, куда будутъ направлены главныя силы японцевъ. Выдѣлить изъ состава Маньчжурской арміи нынѣ корпусъ войскъ для отдѣльныхъ операцій къ Квантуну весьма опасно.

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Напрасно. Результатъ показалъ, насколько это было неправильно. Впрочемъ, въ какомъ бы направленіи ни было произведено наступленіе, оно должно было, если не окончится пораженіемъ, то по крайней мѣрѣ было бы безрезультатно, разъ при распредѣленіи силъ для главнаго удара назначено 30 бат., а для прикрытія сообщеній 80 бат.»

Сравнивая оба предложенныхъ способа дѣйствій, я долженъ, несмотря на всѣ опасныя стороны, отдать предпочтеніе переходу въ наступленіе частью силъ въ направленіи къ Квантуну. Я не признаю возможнымъ входить въ обсужденіе вопроса, насколько Портъ-Артуръ можетъ представить сопротивленіе даже значительно превосходнымъ силамъ; до сихъ поръ я былъ того мнѣнія, что Портъ-Артурскій гарнизонъ, усиленный 4-ю дивизіею, можетъ представить сопротивленіе превосходнымъ силамъ противника настолько, насколько хватитъ его жизненныхъ запасовъ, а запасы эти заготовлены въ годичной пропорціи. Нынѣ, по авторитетному заявленію Вашего Высокопревосходительства *), Портъ-Артуръ можетъ продержаться лишь 2-3 мѣсяца. При такомъ, совершенно новомъ для меня, положеніи дѣла я не могу не признать, что Маньчжурская армія, даже съ большимъ рискомъ для части ея силъ, должна будетъ употребить всѣ усилія, дабы отвлечь на себя возможно бо́льшую часть противника, направившаго противъ Портъ-Артура главныя силы свои.

Уже при первыхъ извѣстіяхъ о высадкѣ японцевъ у Бицзыво я былъ озабоченъ мыслью выяснить значеніе этой операціи и размѣръ высадившихся силъ и съ этою цѣлью выслалъ къ сторонѣ Пуляндяна отрядъ генералъ-маіора Зыкова въ составѣ 4 баталіоновъ, 6 эск., 8 орудій и частей Пограничной стражи. Отрядъ этотъ продвинулся до Вафандяна и помогъ намъ какъ выяснить размѣръ высадки, такъ и поддержать нѣсколько дней сообщеніе съ Портъ-Артуромъ, при чемъ удалось продвинуть въ Портъ-Артуръ поѣздъ со снарядами особой важности. Опасность выдвинутаго положенія отряда обратила на себя вниманіе Государя Императора, и отрядъ походнымъ порядкомъ отошелъ къ Ташичао и Хайчену.

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Мѣра рѣшительная! что и говорить».

Въ виду послѣдовавшаго повелѣнія Государя Императора о сосредоточеніи Маньчжурской арміи въ кратчайшій срокъ, гарнизоны Кайчжоу и Инкоу были сильно ослаблены. По мѣрѣ прибытія подкрѣпленія я, не отступая отъ Высочайшей воли, призналъ возможнымъ усиливать наше расположеніе на побережьѣ съ тѣмъ, чтобы 1-й корпусъ могъ занять прежнее свое расположеніе, обезпечивающее насъ противъ высадки въ Кайчжоу—Инкоу.

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Все мелочи, ничего идейнаго и крупнаго».

Въ этихъ видахъ уже приведены въ исполненіе слѣдующія мѣропріятія. Гарнизонъ Инкоу усиленъ до 5 баталіоновъ, въ Кайчжоу двинута казачья бригада съ батареею и небольшая часть пѣхоты. Изъ Ляояна въ Айсанцзянъ передвинута бригада 35-й дивизіи.

*) Телеграмма 3-го мая № 2491.

Съ прибытіемъ Сибирской казачьей бригады въ Кайчжоу, согласно съ предположеніями генерала барона Штакельберга, будетъ произведена обширная развѣдка коннымъ отрядомъ, составленнымъ изъ Приморскаго драгунскаго полка, бригады казаковъ и нѣсколькихъ сотенъ Пограничной стражи. Развѣдка эта будетъ поддержана ротами пограничной стражи, нынѣ собираемыми въ Сюнечэнѣ.

Помѣтка г.-ад. Алексѣева: «Присоединеніе теперь же этой бригады къ 1 корпусу считалось бы необходимымъ, что самъ Командующій арміей при вчерашнемъ разговорѣ высказывалъ въ этомъ смыслѣ».

Съ высадкою японцевъ у Бицзыво, при оставленіи нами линіи желѣзной дороги, мною были даны, нѣсколько разъ повторенныя, опредѣленныя приказанія ничего не разрушать и лишь лишать японцевъ возможности пользоваться дорогою, для чего разрѣшалось: снимать стрѣлки, прекращать дѣйствіе водоснабженія, снимать телеграфные аппараты и увозить подвижной составъ. При этихъ условіяхъ возстановленіе линіи можетъ быть произведено быстро. Въ настоящее время на подполковника Спиридонова уже возложена задача возстановленія движенія на участкѣ до Сюнечэна и далѣе къ станціи Ванзелинъ, насколько то будетъ допустимо дѣйствіями противника. Выдвигаемая впередъ конница, быть можетъ, позволитъ возстановить движеніе со станціи Вафангоу.

Для быстраго направленія корпуса войскъ къ Квантуну мною предписано 1-му Сибирскому корпусу передвинуться въ Кайчжоу и тамъ подготовиться къ немедленному движенію къ югу.

Дабы усилить наше расположеніе на Фыншуйлинскомъ хребтѣ съ цѣлью оборонять перевалы болѣе дѣйствительнымъ способомъ, чѣмъ это было предположено до сихъ поръ, второй Сибирской пѣхотной дивизіи дано приказаніе передвинуться по-бригадно въ Хайченъ и Ляндясанъ для обороны участка Фыншуйлинскаго хребта отъ перевала Фыншуйлинъ второй до перевала Далинъ. Бригада 35-й дивизіи передвигается въ Хайченъ. Въ общемъ резервѣ арміи остается 2-й Сибирскій корпусъ въ составѣ 20 баталіоновъ.

Помѣтка г.-ад. Сахарова: «Въ результатѣ, разброска силъ и, какъ удачно кто-то сказалъ—шашлыкъ изъ кусочковъ на вертелѣ—желѣзной дороги».

Опредѣлить нынѣ, когда именно можетъ быть двинутъ на югъ 1-й корпусъ войскъ, не представляется возможнымъ до выясненія силъ и намѣренія противника, но всѣ подготовленія къ сему движенію, равно по обезпеченію корпуса довольствіемъ, дѣлаются. Черезъ нѣсколько дней вѣроятно выяснится и эта данная.

Дабы это движеніе было лучше прикрыто со стороны арміи Куроки, мною принимаются мѣры активнаго характера, съ цѣлью затруднить наступленіе противника къ Фыншуйлинскому хребту. Въ этихъ видахъ наши пѣхотныя части будутъ спущены съ переваловъ приблизительно на переходъ и, не ввязываясь въ бой съ превосходными силами, составятъ поддержку дѣйствующимъ за перевалами казакамъ.

Помѣтка г.-ад. Алексѣева: «Къ Сюяну такъ же было бы весьма полезно проявить активность».

Изъ изложеннаго Ваше Высокопревосходительство усмотрите, что принятыя и принимаемыя мѣры, при невыяснившейся еще нынѣ обстановкѣ положенія и силъ противника, отвѣчаютъ требованіямъ обороны на случай наступленія противъ насъ превосходныхъ силъ, и въ то же время, если бы третья японская армія была направлена на Квантунъ, эти мѣры являются подготовительными для быстраго наступательнаго движенія корпусомъ войскъ въ южномъ направленіи.

Съ первыми подкрѣпленіями я предполагаю усиливать выдвинутыя къ Квантуну войска. Съ прибытіемъ 3-й Сибирской дивизіи, голова 2-го Сибирскаго корпуса (бригада 35-й дивизіи) двинется на югъ, а по мѣрѣ прибытія войскъ 10-го корпуса передвинется на югъ и весь 2-й Сибирскій корпусъ, при чемъ въ зависимости отъ дѣйствій арміи Куроки я останусь въ Ляоянѣ или съ частью Полевого Штаба отправлюсь на югъ, дабы лично руководить дѣйствіями 1-го и 2-го Сибирскихъ корпусовъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. А Куропаткинъ.

Помимо приведенныхъ на поляхъ письма отмѣтокъ, г.-ад. Алексѣевъ положилъ резолюціи:

«Особенность настоящаго письма, въ которомъ не упоминается объ отходѣ «къ Тѣлину и вообще о возможности оставленія Ляояна.

«Прошу нач. штаба,—составить проектъ телеграммы Государю,—съ изложеніемъ моихъ соображеній о необходимости приступить къ наступленію «съ цѣлью выручки Артура и высказываемыхъ въ семъ письмѣ мнѣній Ком. «арміи,—прося Его Величество,—преподать указанія.

«Представить на рѣшеніе Его Величества, т.-к. проявленная настой«чивость непріятеля въ загражденіи входа въ Артуръ, постоянныя бомбарди«ровки и наконецъ овладѣніе Цзиньчжоускими позиціями могутъ служить до«статочнымъ доказательствомъ моихъ опасеній за участь Артура, если со сто«роны Ман. арміи не будетъ оказано скорѣйшее содѣйствіе въ его деблокиро«ваніи».

Приложеніе № 30.

Д. В.-У. А. № 39686, т. I, стр. 28—31.

Депеша г.-ад. Куропаткина г.-ад. Сахарову 17 мая 1904 г., № 701 (изъ Ляояна).

При оцѣнкѣ предстоящей дѣятельности Маньчжурской арміи необходимо принять въ соображеніе слѣдующія данныя. Мы все еще не знаемъ, куда направлена или будетъ направлена почти половина японскихъ силъ; даже принявъ, что противъ Маньчжурской арміи дѣйствуютъ пять дивизій съ пятью резервными бригадами, а противъ Портъ-Артура четыре дивизіи съ четырьмя резервными бригадами, направленіе коихъ неизвѣстно. Нахожденіе въ Японіи нѣсколькихъ свободныхъ дивизій при господствѣ флота и обширныхъ транспортныхъ средствахъ давало и даетъ большія японцамъ преимущества. Мы вынуждены были ждать и еще ждемъ десанта въ нѣсколькихъ пунктахъ и въ каждомъ изъ нихъ неизбѣжно слабы.

Имѣя свои войска въ двухъ несвязанныхъ между собой группахъ, японцы врядъ ли отважатся произвести ожидавшуюся ранѣе высадку во Владивостокскомъ раіонѣ. Поэтому свободныя японскія силы могутъ быть направлены къ Портъ-Артуру или противъ Маньчжурской арміи, съ цѣлью не допустить этой арміи помочь Портъ-Артуру. Войска, для сего вновь назначенныя, кромѣ первой арміи, какъ уже выяснилось, высаживаются въ Дагушанѣ, но возможно, что часть японскихъ силъ будетъ пытаться высадиться въ раіонѣ Инкоу—Сюнечэнъ, дабы избѣжать затрудненій наступленія отъ Ялу, особенно въ продовольственномъ отношеніи.

При движеніи корпуса войскъ къ Квантуну японцы, располагая нѣсколькими свободными дивизіями, могутъ произвести высадку, дабы отрѣзать этотъ корпусъ отъ главныхъ силъ арміи. Обстановка представляется мнѣ не настолько выясненною, чтобы всею или частью Маньчжурской арміи предпринять нынѣ же наступательныя операціи къ сторонѣ Ялу или къ Портъ-Артуру. Японскія войска, кромѣ привычки къ дѣйствіямъ въ горахъ, имѣютъ преимущество передъ нами въ горной артиллеріи и организаціи обоза, который можетъ передвигаться по горнымъ дорогамъ, и для котораго размягченная отъ дождя почва не составляетъ такого препятствія, какъ для нашего колеснаго обоза. Не имѣя горной артиллеріи, горнаго обоза, не имѣя достаточныхъ транспортныхъ средствъ, мы въ то же время не обезпечены артиллерійскими парками, лошадьми для сформированія артиллерійскихъ парковъ для пятой, шестой и девятой дивизій, которые еще по пути къ Харбину. Резервныя дивизіи первая и вторая прибыли безъ парковъ. Наконецъ, въ подвозѣ подкрѣпленій пѣхотою наступилъ новый перерывъ, но голова третьей Сибирской дивизіи должна уже вступить въ Маньчжурію.

Означенныя условія не являются неожиданностью, ибо составляютъ результатъ нашей желѣзнодорожной неготовности. Мы начали съ работы тремя парами воинскихъ поѣздовъ въ сутки. Если бы мы имѣли хотя по пяти паръ поѣздовъ въ сутки, то большая часть подкрѣпленій уже была бы на мѣстѣ. Въ соотвѣтствіи съ желѣзнодорожною готовностью опредѣлился и планъ нашихъ дѣйствій до сосредоточенія силъ Маньчжурской арміи. Весьма растянутое расположеніе на Фыншуйлинскихъ перевалахъ, изъ которыхъ каждый можетъ быть безъ особыхъ затрудненій обойденъ, обязывало не принимать рѣшительнаго боя на перевалахъ, а отходить къ подготовленнымъ позиціямъ въ равнину, гдѣ въ Ляоянскомъ раіонѣ подготовленъ самый серьезный отпоръ даже превосходнымъ силамъ. Въ равнинѣ для боя мы готовы, горной артиллеріи не требуется, транспорты замѣняетъ желѣзная дорога, недостатокъ артиллерійскихъ парковъ возмѣщается образованіемъ запаса патроновъ и снарядовъ въ поѣздахъ.

Если мы будемъ вынуждены къ движенію къ Портъ-Артуру ранѣе сосредоточенія большей части арміи, то охрана связи съ выдвинутыми войсками противъ первой и, вѣроятно, третьей японскихъ армій со стороны Фыншуйлинскаго хребта будетъ весьма затруднительна; намъ придется при невыгодныхъ условіяхъ болѣе упорно, чѣмъ это было ранѣе предположено, отстаивать перевалы, при чемъ возможны и частныя неудачи.

Излагаю эти мнѣнія съ полною откровенностью, дабы можно было избѣжать слишкомъ спѣшнаго рѣшенія о приступѣ нынѣ же Маньчжурскою арміею къ этой или другой операціи ранѣе разъясненія нахожденія силъ противника и подхода къ нимъ подкрѣпленій.

Необходимо непрерывно имѣть въ виду возможность разрыва желѣзной дороги, поэтому надо брать на учетъ только то, что уже прибыло въ раіонъ сосредоточенія.

Изъ писемъ мнѣ Намѣстника видно, что движеніе къ Портъ-Артуру признается имъ необходимымъ, особенно для выручки флота. Дѣйствительно, выручка необходима, но не слѣдуетъ ли имѣть въ виду, что именно не оправдавшіяся надежды на содѣйствіе нашего флота ставятъ сухопутную армію въ тяжелое положеніе, ибо она должна съ разныхъ сторонъ ждать нападенія. Выиграемъ ли мы, если, двинувшись несвоевременно на выручку Портъ-Артура, разстроимъ послѣ флота и нашу сухопутную армію, можемъ подвергнуть ее пораженію по частямъ.

Сейчасъ выслушалъ докладъ капитана генеральнаго штаба Гурко, пріѣхавшаго изъ Портъ-Артура; онъ доложилъ мнѣ, что съ моряками, дающими для

обороны Портъ-Артура девять тысячъ человѣкъ пѣхоты, общая боевая сила состава гарнизона состоитъ, по заявленію коменданта, изъ сорока пяти тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ двадцать семь стрѣлковыхъ баталіоновъ, имѣющихъ сверхкомплектъ, четыре съ половиною баталіона крѣпостной артиллеріи и три запасныхъ баталіона. Довольствіемъ обезпечены: хлѣбомъ на годъ, мясомъ на сорокъ три дня, а при реквизиціи мѣстныхъ средствъ на восемьдесятъ дней. Противъ сорока пяти тысячнаго гарнизона Портъ-Артура японцы повидимому не имѣютъ еще подавляющаго превосходства надъ нами въ силахъ. № 701. Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

Приложеніе № 31.

Д. В.-У. А. № 38066, стр. 459.

Письмо г.-ад. Куропаткина г.-ад. Алексѣеву 26 мая 1904 г. № 714 (изъ Ляояна).

Милостивый Государь,
Евгеній Ивановичъ.

Въ планѣ стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока въ случаѣ столкновенія съ Японіей, представленномъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ для доклада Государю Императору и Высочайше утвержденномъ,—значилось, что высадка японцевъ можетъ послѣдовать на западномъ берегу Корейскаго полуострова, не ближе Цинампо, высадка же японцевъ въ Инкоу признавалась немыслимою.

Сообразно сему основному предположенію было опредѣлено для обороны Портъ-Артура назначить «только его крѣпостной гарнизонъ съ самыми незначительными добавленіями». Южная Маньчжурія представлялась для насъ «главнѣйшимъ и опаснѣйшимъ театромъ».

При разсмотрѣніи вѣроятнаго плана японцевъ предполагалось, что они должны поставить главною цѣлью своихъ дѣйствій нашу полевую армію, собираемую въ Южной Маньчжуріи, при чемъ снова подтверждено, что въ этотъ періодъ военныхъ дѣйствій для обороны Портъ-Артура можно ограничиться крѣпостнымъ его гарнизономъ.

Означенный планъ былъ представленъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года.

Японцы, начавъ военныя дѣйствія безъ объявленія войны вѣроломнымъ нападеніемъ на нашъ флотъ у Портъ-Артура, нарушили наши расчеты по отношенію роли нашего флота.

Тѣмъ не менѣе въ депешѣ Государю Императору отъ 12 февраля изъ Мукдена Ваше Высокопревосходительство по отношенію дѣйствій японцевъ изволили представить слѣдующія соображенія:

«Третьей японской арміи можетъ быть поручена, по примѣру 1894 года, «отдѣльная операція противъ Портъ-Артура, съ цѣлью ускоренной атаки этой «крѣпости, чтобы по завладѣніи ею присоединиться къ остальнымъ силамъ, «дѣйствующимъ въ Южной Маньчжуріи. Высадка для операцій противъ Портъ-«Артура можетъ быть произведена гдѣ-нибудь между Дагушанемъ и Таліен-«ванскимъ заливомъ. Помѣшать ей съ нашей стороны возможно будетъ только «дѣйствіями флота. Если тѣмъ не менѣе высадка состоится, то японцы встрѣ-«тятъ сначала сильное сопротивленіе на Цзиньчжоуской позиціи, а послѣ

«нея серьезный отпоръ на сухопутномъ фронтѣ Портъ-Артура, укрѣпленія «коего хотя и не были готовы ко времени открытія военныхъ дѣйствій, но «по мѣрѣ возможности спѣшно приводятся въ оборонительное состояніе и уси-«ливаются промежуточными батареями, для усиленія гарнизона Портъ-Артура, «которому наша полевая армія при настоящей обстановкѣ не въ состояніи бу-«детъ оказать помощи, задержаны на Квантунѣ два полка 4-й бригады, съ «которыми боевая сила гарнизона достигаетъ 20 тысячъ. Я полагаю, что при «такихъ условіяхъ ускоренная атака Артура не обѣщаетъ японцамъ успѣха и «при хорошо извѣстной стойкости нашихъ войскъ вѣроятно сведется къ бло-«кадѣ или осадѣ, которая надолго лишитъ японскую полевую армію въ Маньч-«журіи содѣйствія выдѣленныхъ противъ Артура войскъ. Такимъ образомъ «предположеніе объ отдѣльной операціи японцевъ противъ Артура, ведущей «къ раздѣленію ихъ силъ, хотя и грозитъ Артуру всѣми тягостями блокады «или осады, но для общихъ интересовъ нашихъ на всемъ театрѣ войны мо-«жетъ быть признано скорѣе выгоднымъ».

Слѣдовательно, еще въ февралѣ мѣсяцѣ признавалось, что, при боевой силѣ гарнизона въ 20 тысячъ, ускоренная атака Портъ-Артура не обѣщаетъ японцамъ успѣха, и что вообще дѣйствія японцевъ противъ Портъ-Артура въ общихъ нашихъ интересахъ могутъ быть признаны выгодными.

Наиболѣе опаснымъ для насъ способомъ дѣйствій японцевъ признавалось направленіе ими двухъ армій со стороны Ялу и высадка третьей арміи въ Инкоу или вблизи этого порта.

На основаніи этихъ общихъ положеній Вашимъ Высокопревосходительствомъ не было признано соотвѣтственнымъ перевести на Квантунъ 9-ю стрѣлковую бригаду, согласно моего предложенія въ депешѣ отъ 27 января № 110.

11 февраля за № 1 я снова телеграфировалъ Вашему Высокопревосходительству, что важнѣйшею задачею на Маньчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій представляется усиленіе обороноспособности Портъ-Артура противъ возможной осады и штурма его 4—5 дивизіями

Въ депешѣ отъ 13 февраля за № 19 я указывалъ, что если осажденный Портъ-Артуръ не будетъ имѣть достаточнаго гарнизона, то командующій арміей, тревожась за участь этой крѣпости, можетъ быть вынужденъ къ переходу въ наступленіе еще не сосредоточенными силами, и что въ виду именно этихъ соображеній я и совѣтовалъ 9-ю стрѣлковую бригаду сосредоточить на Квантунѣ вмѣсто 3-й стрѣлковой бригады.

На эту депешу Ваше Высокопревосходительство отвѣтили депешей 17 февраля № 41. Въ этой депешѣ между прочимъ значится, что «отдѣльная «операція японцевъ противъ Портъ-Артура обѣщаетъ непріятелю серьезныя «выгоды только въ томъ случаѣ, если ему удастся овладѣть крѣпостью однимъ «ударомъ, но время для этого уже упущено, — сухопутный фронтъ крѣпости «съ каждымъ днемъ усиливается, укрѣпленія его, хотя и не оконченныя, уже «приведены въ готовность: поставлено вновь 200 орудій въ Артурѣ и болѣе «40 на Цзиньчжоу; численность гарнизона усиливается прибывающими изъ За-«байкалья запасными. Продовольственные запасы продолжаютъ пополняться. «Ближайшія къ Артуру бухты и портъ Дальній минированы, а за остальное «ручается историческая стойкость русскихъ войскъ при защитѣ укрѣпленныхъ «мѣстъ».

Въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ послѣ полученія означенной депеши гарнизонъ Портъ-Артура значительно увеличенъ и состоитъ нынѣ изъ 27 стрѣлковыхъ баталіоновъ, имѣющихъ сверхкомплектъ нижнихъ чиновъ, и три запасныхъ баталіона очень сильнаго состава; всего одной пѣхоты около 30 тысячъ человѣкъ, а съ моряками и крѣпостной артиллеріей сила гарни-

зона значительно превыситъ 40 тысячъ человѣкъ. Конструктивная сила укрѣпленій также непрерывно увеличивалась.

Между тѣмъ взглядъ на обороноспособность Портъ-Артура за послѣднее время рѣзко измѣнился. Согласно депеши Вашего Высокопревосходительства отъ 22 мая № 2921 Вы полагаете, что Портъ-Артуръ нельзя признавать нынѣ крѣпостью, которая обезпечена отъ атаки открытою силою, и что едва ли Портъ-Артуръ можетъ выдержать даже осаду въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ, что предполагалось Вами возможнымъ еще 3 мая, въ депешѣ за № 2491.

Со своей стороны такія рѣзкія измѣненія во взглядахъ на крѣпость Портъ-Артуръ я объясняю временными неудачами первыхъ дѣйствій противъ японцевъ нашего флота и сухопутной арміи, которыя весьма приподняли нравственный духъ японцевъ и, къ сожалѣнію, принизили нашъ. Мы отъ преувеличеннаго умаленія силъ японцевъ перешли къ преувеличенной оцѣнкѣ ихъ силъ и достоинствъ.

Если нынѣ Портъ-Артуръ явился главнымъ объектомъ дѣйствій японцевъ, то причины сего, по моему мнѣнію, заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что отсутствіе содѣйствія флота облегчило японцамъ высадку у Бицзыво, оно же облегчило японцамъ и овладѣть Цзиньчжоуской позиціей, а при дальнѣйшемъ бездѣйствіи флота японцы безъ затрудненій могутъ перенести свою базу съ сѣвера Цзиньчжоускаго перешейка на югъ отъ него.

Я признаю, что положеніе Портъ-Артура стало нынѣ тревожнымъ, и дѣйствительно требуется выручка его Маньчжурской арміей, но главною причиною тревоги за Портъ-Артуръ, по моему мнѣнію, надо признать потерю вѣры начальствующихъ лицъ въ неприступность Портъ-Артура, защищаемаго многочисленнымъ и обильно снабженнымъ продовольствіемъ, патронами и снарядами гарнизономъ.

Годъ тому назадъ, при посѣщеніи мною Портъ-Артура, генералъ Стессель съ гордостью и мужествомъ утверждалъ, что Портъ-Артуръ можетъ отстояться продолжительное время противъ всей японской арміи. Нынѣ, послѣ работъ въ теченіе года по усиленію Портъ-Артура, мнѣніе измѣнилось: нынѣ Портъ-Артуръ уже не крѣпость, и японцы могутъ овладѣть имъ въ самое короткое время.

Такъ какъ взглядъ генерала Стесселя отчасти раздѣляется и Вашимъ Высокопревосходительствомъ, то я обязанъ привести нижеслѣдующую историческую справку.—Военная исторія учитъ, что нѣтъ такой твердыни, которая могла бы устоять противъ энергичнаго и храбраго противника, если вѣра въ возможность отстоять эту твердыню исчезла изъ сердца начальника, если недовѣріе къ своимъ силамъ и преувеличенное мнѣніе о силѣ противника сообщились отъ начальника войскамъ. Такъ было съ Карсомъ, съ Измаиломъ.—Наоборотъ, ничтожныя въ фортификаціонномъ отношеніи укрѣпленія, оборона коихъ руководилась храбрымъ и мужественнымъ начальникомъ, выдерживали продолжительное время натискъ превосходныхъ силъ (Севастополь, Баязетъ, Самаркандъ и др.).

Поэтому въ настоящее время я вовсе не признаю, что положеніе Портъ-Артура могло бы вызвать особую тревогу, если бы генералъ Стессель и войска готовы были встрѣтить противника грудью и исполнить свой долгъ безтрепетно до конца съ вѣрою, что русскія войска въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ они нынѣ находятся въ Портъ-Артурѣ, нельзя побѣдить, несмотря ни на какія жертвы, на которыя готовы японцы.

Полагаю, что на умаленіе нашей вѣры въ силу Портъ-Артура не остались безъ вліянія хвастливыя заявленія японцевъ, что они возьмутъ Портъ-Артуръ въ двухнедѣльный и даже въ недѣльный срокъ.

Совсѣмъ иначе представляется вопросъ, если генералъ Стессель самъ потерялъ вѣру въ возможность отстоять со славой ввѣренный ему русскій оплотъ на Дальнемъ Востокѣ и успѣлъ сообщить войскамъ свои сомнѣнія и подорвалъ ихъ мужество и энергію. Тогда мы дѣйствительно должны ожидать относительно Портъ-Артура самыхъ тяжелыхъ неожиданностей.

Дабы освободить Портъ-Артуръ, требуется продвинуться отъ раіона сосредоточенія свыше 300 верстъ и, главное, требуется взять Цзиньчжоускую позицію, защищаемую не только сухопутными войсками, но и флотомъ. Для взятія этой позиціи потребуется энергичное содѣйствіе осадной артиллеріи. Движеніе къ Портъ-Артуру, растягивая расположеніе Маньчжурской арміи по линіи желѣзной дороги до 300 верстъ, при чемъ на флангѣ этой линіи расположена армія Куроки, численностью не менѣе 70—90 тысячъ, представляетъ большія трудности и опасность. Поэтому, какъ значится и въ письмѣ Вашемъ 8 мая № 2617, это движеніе должно быть надежно обезпечено оставленіемъ сильнаго заслона противъ арміи Куроки съ резервами у Ляояна и Хайчена.

Но если Портъ-Артуръ будетъ держаться сообразно съ силой своего гарнизона и запасами, главное, сообразно съ историческою доблестью русскихъ войскъ,—то всѣ трудности, какихъ бы то жертвъ ни потребовало,—будутъ преодолѣны, и мы выручимъ славный гарнизонъ его.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

Подписалъ: А. Куропаткинъ.

Приложеніе № 31.

Д. В.-У. А. № 38066, стр. 465.

Письмо г.-ад. Куропаткина г.-ад. Алексѣеву 29 мая 1904 г. № 724 (изъ Ляояна).

Милостивый Государь,
Евгеній Ивановичъ.

По объявленіи войны сосредоточеніе Маньчжурской арміи происходило во всемъ согласно представленнаго Вашимъ Высокопревосходительствомъ и Высочайше одобреннаго плана сосредоточенія.

Несмотря на полученное японцами превосходство въ силахъ на морѣ, этотъ планъ въ основаніи своемъ имѣлъ предположеніе, что главная опасность угрожаетъ намъ не къ сторонѣ Портъ-Артура, а по отношенію къ Маньчжурской арміи со стороны высадки японскихъ войскъ у Инкоу и Кайджоу, какъ то значилось и въ депешѣ Вашего Высокопревосходительства Государю Императору отъ 12 февраля сего года.

Исходя изъ этихъ соображеній и принимая во вниманіе еще незначительность силъ Маньчжурской арміи, Ваше Высокопревосходительство не признали возможнымъ согласиться на предложенное мною усиленіе Портъ-Артурскаго гарнизона девятою стрѣлковою бригадою.

Къ срединѣ марта мѣсяца, ко времени моего прибытія къ арміи, въ раіонѣ сосредоточенія находилось 48 баталіоновъ. Первыми затѣмъ подкрѣпленіями для арміи послужили третьи баталіоны, прибытіе коихъ началось 9-го и закончилось 29 марта. Стрѣлковыя бригады были обращены въ дивизіи, и общая сила арміи увеличилась на 20 баталіоновъ. Тогда же съ отправкою

на Квантунъ, на основаніи представленія генерала Линевича и моего, 15-го полка и третьихъ баталіоновъ, въ Квантунскомъ укрѣпленномъ раіонѣ собралось 27 стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Тотчасъ по прибытіи къ арміи мною приняты были мѣры къ усиленію нашего расположенія на Ялу доведеніемъ силы Восточнаго отряда до опредѣленной планомъ сосредоточенія, т.-е. до 18 баталіоновъ на Ялу и, кромѣ того, выставленіемъ трехъ баталіоновъ къ Дагушаню.

Движеніе нашихъ слабыхъ силъ на Ялу, какъ мною докладывалось и Вашему Высокопревосходительству, я всегда признавалъ опаснымъ, поэтому неоднократно предписывалъ и указывалъ начальникамъ войскъ на Ялу, первоначально генералу Кашталинскому, а потомъ и генералу Засуличу, — отнюдь не ввязываться въ бой съ превосходными силами противника, а отходить постепенно назадъ, принимая всѣ мѣры къ тому, чтобы наши войска не потерпѣли отдѣльнаго пораженія.

Никакихъ активныхъ дѣйствій въ теченіе апрѣля мѣсяца Маньчжурская армія не могла производить, ибо совершенно не выяснено было, куда японцы направятъ девять своихъ полевыхъ дивизій.

Начавшаяся съ пріѣздомъ въ Портъ-Артуръ вице-адмирала Макарова дѣятельность нашего флота давала основаніе предполагать, что помѣщенный въ планѣ сосредоточенія расчетъ на недопускъ японцевъ къ высадкѣ въ ближайшихъ къ Портъ-Артуру окрестностяхъ оправдается.

Наиболѣе вѣроятною представлялась высадка японцевъ у Дагушаня и въ раіонѣ Сюнечэнъ—Инкоу. Признавалась также возможною высадка японцевъ въ Печилійскомъ заливѣ на высотѣ Цзиньчжоуфу съ цѣлью движенія противъ насъ правымъ берегомъ Ляохэ совмѣстно съ китайскими войсками.

Такимъ образомъ Маньчжурская армія, еще малочисленная, вынуждена была, ожидая удара съ обоихъ фланговъ, оставаться въ оборонительномъ положеніи, пока не выяснится направленіе главныхъ силъ японцевъ.

Гибель «Петропавловска», а съ нимъ и энергичнаго адмирала Макарова, и послѣдовавшая затѣмъ неудача нашихъ войскъ на Ялу отразились на ходѣ дѣлъ на театрѣ войны весьма невыгоднымъ для насъ образомъ.

18 апрѣля Куроки атаковалъ наши войска на Тюренченской позиціи, а 22 апрѣля началась высадка у Бицзыво. Несмотря на близость Бицзыво къ Портъ-Артуру, флотъ нашъ ничѣмъ не препятствовалъ этой высадкѣ, столь отдаленной отъ раіона сосредоточенія. Тѣмъ не менѣе, съ нѣкоторымъ рискомъ я призналъ возможнымъ сосредоточить, пользуясь желѣзной дорогою, у Вафандяна отрядъ генерала Зыкова въ составѣ 5 баталіоновъ, нѣсколькихъ эскадроновъ драгунъ и нѣсколькихъ сотенъ пограничной стражи.

Высадка 2-й японской арміи у Бицзыво еще не предрѣшала вполнѣ направленія главнаго удара японскихъ силъ на Портъ-Артуръ. Съ ихъ стороны возможенъ былъ планъ: по овладѣніи Цзиньчжоуской позиціей, выставить на ней заслонъ къ югу и направиться противъ Маньчжурской арміи, высадивъ въ то же время 3-ю армію гдѣ-либо на побережьѣ Сюнечэнъ—Инкоу. Концентрическое наступленіе въ то время трехъ японскихъ армій противъ нашей Маньчжурской арміи, особенно при условіи разрушенія желѣзной дороги и поднятіи противъ насъ мѣстнаго населенія, могло обѣщать японцамъ успѣхъ.

Какъ разъ въ это время, а именно съ 29 марта по 1 мая, послѣдовалъ полный перерывъ въ подвозѣ къ арміи пѣхотныхъ частей, и армія заключила въ себѣ $78^1/_2$ баталіоновъ, считая и $2^1/_2$ баталіона 1-й Сибирской дивизіи.

Поэтому, въ предвидѣніи указанной выше обстановки, принимались самыя энергичныя мѣры къ подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи, въ чемъ достигнуты весьма большіе результаты.

Тѣмъ не менѣе, за отсутствіемъ подъ Ляояномъ и впереди этого пункта сколько-нибудь благопріятныхъ условій для созданія сильной оборонительной линіи, я предвидѣлъ возможность потерпѣть неудачу противъ превосходныхъ японскихъ силъ и, въ виду возможности разрыва желѣзнодорожнаго сообщенія и движенія значительныхъ японо-китайскихъ силъ правымъ берегомъ Ляохе,—готовился даже къ отступленію изъ Ляоянскаго укрѣпленнаго раіона, съ каковою цѣлью подготовлялись позиціи у Мукдена и Тѣлина.

По отступленіи съ Ялу наши войска заняли перевалы черезъ Фыншуйлинскій хребетъ и на флангахъ занимали Саймацзы и Сюянь, дабы по возможности раскрыть силы и направленіе главнаго удара японскихъ войскъ, если бы японцы перешли въ наступленіе.

Расположеніе 78½ баталіоновъ отъ Саймацзы до Кайчжоу, съ выдвинутымъ къ сторонѣ высаживавшейся 2-й японской арміи отрядомъ генерала Зыкова, было вынуждено разбросаннымъ.

Вышеизложенныя соображенія обратили вниманіе Государя Императора, и депешею Его Императорскаго Величества отъ 28 апрѣля повелѣно было Маньчжурской арміи сосредоточиться въ возможно кратчайшій срокъ.

Не признавая возможнымъ, въ интересахъ всей кампаніи, оставить Фыншуйлинскій хребетъ, я оттянулъ назадъ лишь части, выдвинутыя въ Саймацзы и Сюянь, и отвелъ 1-ю стрѣлковую дивизію изъ Ташичао къ Хайчену, притянувъ туда же и бригаду 9-й стрѣлковой дивизіи, занимавшую раіонъ Кайджоу—Сюнечэнъ. Отрядъ генерала Зыкова былъ возвращенъ къ своимъ частямъ, и раіонъ близъ Кайджоу нѣкоторое время занимался только конницею. Инкоу, согласно и съ мнѣніемъ Вашего Высокопревосходительства, мы продолжали занимать.

Въ это время японцы, располагая 3-й арміей, могли безъ затрудненій произвести высадку въ раіонѣ Кайчжоу—Сюнечэнъ. Дѣйствительно, 3 мая было получено донесеніе о начавшейся высадкѣ у Сюнечэна и даже о начавшемся наступленіи высадившихся частей къ Кайчжоу. Высадка эта скоро оказалась лишь демонстративною, но получилось вполнѣ провѣренное показаніе о началѣ высадки японцевъ у Дагушаня, гдѣ высажены были, какъ это нынѣ удостовѣрено, части 10-й пѣхотной дивизіи и 10-го коннаго полка.

Японскія силы, высадившіяся у Бицзыво, нѣкоторое время не проявляли активныхъ дѣйствій. Въ это время, именно съ 1 по 8 мая, въ раіонъ расположенія арміи прибыла 2-я Сибирская дивизія, что усилило армію еще на 16 баталіоновъ.

Съ прибытіемъ этихъ подкрѣпленій, съ которыми сила арміи дошла до 94 баталіоновъ, возможно было съ надеждою на успѣхъ выдержать напоръ двухъ и даже трехъ японскихъ армій; равно могъ обѣщать результаты и переходъ въ наступленіе противъ арміи Куроки, если бы обстановка сложилась для сего благопріятно. Надлежало при этомъ имѣть въ виду, что армія Куроки, усиленная новыми подкрѣпленіями, могла представить силу отъ 70 до 80 баталіоновъ, при многочисленной артиллеріи. Движеніе противъ этой арміи до Ялу и обратно составляетъ отъ Ляояна до 500 верстъ по труднымъ горнымъ дорогамъ, изъ коихъ только небольшое число допускаютъ движеніе нашей артиллеріи и обозовъ. Такая операція затруднялась отсутствіемъ у насъ достаточнаго количества горной артиллеріи, горнаго обоза, парковъ и въ особенности недостаткомъ огромныхъ транспортныхъ средствъ, которыя потребовались бы для питанія арміи при движеніи по мѣстности, почти совершенно лишенной продовольственныхъ средствъ.

Въ штабѣ ввѣренной мнѣ арміи разрабатывались какъ планъ движенія противъ арміи Куроки, такъ и планъ наступленія къ Портъ-Артуру,—когда

мною получено было письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 8 мая за № 2617, въ которомъ Вами указано было на своевременность перехода Маньчжурской арміи къ активнымъ дѣйствіямъ къ сторонѣ Ялу или по направленію къ Портъ-Артуру.

Я предпочелъ второе предложеніе, сознавая всю трудность движенія къ Портъ-Артуру, имѣя на флангѣ сильную армію Куроки. Такое рѣшеніе было мною принято на основаніи заявленія, что Портъ-Артуръ нуждается въ быстрой помощи. Движеніе къ Ялу помощь отдаляло. Опасность означенной операціи ослаблялась полученнымъ мною отъ Васъ указаніемъ, что движеніе съ частью силъ на помощь Портъ-Артуру должно сопровождаться выставленіемъ на перевалахъ заслона, вполнѣ обезпечивающаго нашу коммуникаціонную линію противъ расположенной у Фынхуанчэна японской арміи, и оставленіемъ резерва у Хайчена. Дѣйствительно, безъ соблюденія этихъ условій выдвиженіе къ югу части силъ Маньчжурской арміи могло бы окончиться разбитіемъ ея по частямъ, ибо, вытянутая длинной тонкой линіей на протяженіи 300 верстъ, наша армія дала бы противнику возможность, дѣйствуя сосредоточенно, прорвать ея расположеніе, овладѣть желѣзной дорогою и отрѣзать выдвинутыя къ югу части отъ остальной арміи.

Успѣшная атака японцами Цзиньчжоуской позиціи, высадка по имѣющимся свѣдѣніямъ новыхъ японскихъ силъ на Квантунѣ указали на намѣреніе японцевъ главный ударъ нанести въ направленіи на Портъ-Артуръ. Однако и теперь возможно еще предположеніе, что японскія силы, высадившіяся у Бицзыво, оставивъ на Цзиньчжоуской позиціи заслонъ къ сторонѣ Портъ-Артура, главными силами будутъ наступать противъ Маньчжурской арміи.

Нынѣ силы Маньчжурской арміи стали настолько значительны, что переходъ въ наступленіе противъ арміи Куроки можетъ обѣщать успѣхъ.

Наиболѣе соотвѣтственнымъ въ военномъ отношеніи рѣшеніемъ и было бы поставить главною задачею для Маньчжурской арміи разбить армію Куроки *) и уже затѣмъ идти на выручку Портъ-Артура. Но для сего требуется увѣренность, что Портъ-Артуръ можетъ продержаться продолжительное время.

Въ депешѣ Вашей отъ 22 мая за № 2921 значится, что Портъ-Артуру необходима сильная и безотлагательная помощь.

За періодъ съ 20 мая въ составъ Маньчжурской арміи начали прибывать части 3-й Сибирской дивизіи, сосредоточеніе коихъ закончится примѣрно 1 іюня. Эти подкрѣпленія даютъ намъ возможность довести выдвигаемыя къ югу войска, хотя и съ большимъ рискомъ, до 32 баталіоновъ, съ обезпеченіемъ ихъ 16 баталіонами въ раіонѣ Инкоу—Кайджоу, какъ со стороны моря такъ и противъ возможныхъ дѣйствій арміи Куроки въ разрѣзъ двухъ группъ Маньчжурской арміи по направленію Сюянь—Кайджоу, Сюянь—Хайченъ.

Такое отдѣленіе 48 баталіоновъ отъ остальной части Маньчжурской арміи оставляетъ въ моемъ распоряженіи для противодѣйствія наступленію арміи Куроки на длинномъ фронтѣ по Фыншуйлинскому хребту свыше 100 верстъ 62 баталіона. Какъ ни значительно на первый взглядъ это число, но, при необходимости занимать нѣсколько переваловъ и имѣть охрану флановъ, это число оказывается недостаточнымъ, если Куроки въ томъ или другомъ направленіи пойдетъ сосредоточенными силами. Всѣ перевалы не могли быть заняты достаточно сильно, и поэтому при атакѣ нашихъ войскъ на перевалахъ таковые вѣроятно будутъ очищены нами и заняты японцами. Въ общемъ резервѣ всей арміи у меня остается лишь одна 5-я дивизія.

Такимъ образомъ, выдѣленіе въ настоящее время для активныхъ дѣйствій 32 баталіоновъ не соотвѣтствуетъ данному мнѣ указанію въ письмѣ

*) Но, въ виду относительно скораго наступленія періода дождей, время для совершенія этой операціи можетъ оказаться недостаточнымъ.

Вашего Высокопревосходительства отъ 8 мая за № 2617 о выставленіи на перевалахъ вполнѣ обезпечивающаго нашу коммуникаціонную линію заслона противъ арміи Куроки.

Таковое расположеніе нашихъ войскъ съ выдвиженіемъ къ югу 32 баталіоновъ не соотвѣтствуетъ и переданнымъ мнѣ генералъ-адъютантомъ Сахаровымъ въ депешѣ отъ 19 сего мая слѣдующимъ Высочайшимъ указаніямъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ:

«Необходимо принять энергичныя мѣры для противодѣйствія японцамъ «и для выручки Портъ-Артура, при чемъ, какія бы дѣйствія съ этой цѣлью ни «были предприняты, они должны быть такъ расчитаны, чтобы въ пунктѣ рѣ- «шительнаго столкновенія мы обладали достаточными силами для обезпеченія «за собой успѣха, не подвергая наши войска пораженіямъ по частямъ».

Если Маньчжурская армія будетъ атакована арміей Куроки, то произойдетъ рѣшительное столкновеніе, при которомъ мы съ выдѣленіемъ войскъ къ Портъ-Артуру можемъ оказаться не обладающими достаточными силами для обезпеченія за собой успѣха.

Если я призналъ возможнымъ отступить отъ указаній, мною полученныхъ, то лишь въ надеждѣ на скорое прибытіе подкрѣпленій 10-го корпуса, которыя въ случаѣ атаки нашего расположенія арміей Куроки могутъ помочь намъ отразить ее. Если же Куроки ограничится только демонстраціей, то части 10-го корпуса будутъ направлены къ югу.

Задача, предстоящая войскамъ, выдвигаемымъ къ сторонѣ Портъ-Артура, по своей сложности и опасности представляется выдающеюся; въ особенности тяжелая задача предстоитъ этимъ войскамъ по овладѣнію Цзиньчжоуской позиціей. Безъ содѣйствія флота и безъ сильной осадной артиллеріи овладѣніе этой позиціей признаю дѣломъ исключительно труднымъ и требующимъ огромныхъ жертвъ *). Между тѣмъ въ донесеніяхъ генерала Стесселя высказывается мнѣніе, раздѣляемое и Вашимъ Высокопревосходительствомъ, что для выручки Портъ-Артура требуется немедленная и сильная помощь.

Какъ я уже изложилъ въ письмѣ моемъ отъ 26 сего мая за № 714, въ теченіе послѣдняго мѣсяца мнѣніе о силѣ Портъ Артура совершенно измѣнилось. Направленіе главнаго удара японскихъ силъ, признававшееся еще въ февралѣ мѣсяцѣ для насъ благопріятнымъ, нынѣ вызываетъ самыя тревожныя опасенія за участь Портъ-Артура. Высказывается мнѣніе, что Портъ-Артуръ уже не крѣпость, и что для овладѣнія имъ не потребуется даже осады.

На основаніи вышеизложеннаго позволю себѣ высказать мнѣніе, что Маньчжурская армія до настоящаго времени дѣйствовала по строго опредѣленному и Высочайше одобренному плану, и переходъ ея къ активной дѣятельности ранѣе выясненія направленія удара главныхъ силъ противника не соотвѣтствовалъ бы сему общему плану дѣйствій. Согласно этому плану предполагался главный ударъ японцевъ именно на Маньчжурскую армію, ударъ же на Портъ-Артуръ не признавался опаснымъ, ибо была твердая вѣра въ духовную силу нашего гарнизона, въ крѣпость верковъ, а также существовала увѣренность въ содѣйствіе флота, если бы японцы выбрали Портъ-Артуръ главнымъ объектомъ своихъ дѣйствій.

Дѣйствительность не оправдала нашихъ ожиданій. Японцы направляютъ главный ударъ на Портъ-Артуръ, но флотъ нашъ бездѣйствовалъ, а вѣра въ силу Портъ-Артура и способность его къ продолжительному сопротивленію исчезла у начальника обороны, что отразилось и на мнѣніи относительно этой крѣпости и Вашего Высокопревосходительства.

---

*) По послѣднимъ свѣдѣніямъ японцы сосредоточили свои главныя силы къ сѣверу отъ Цзиньчжоускаго перешейка и укрѣпляются.

Явились такимъ образомъ новые и непредвидѣнные факторы, для насъ весьма неблагопріятные. Создалось положеніе, при которомъ сила сопротивленія Портъ-Артура измѣряется начальствующими лицами недѣлями.

Наши войска выходили съ честью изъ подобныхъ тяжелыхъ затрудненій. Я вполнѣ надѣюсь и нынѣ, что гарнизонъ Портъ-Артура, вопреки мнѣнію генерала Стесселя, окажетъ геройское сопротивленіе, надолго задержитъ японцевъ и дастъ возможность Маньчжурской арміи выручить Портъ-Артуръ

Но какія бы судьбы ни ожидали Портъ-Артуръ, изъ изложеннаго видно, насколько Командующій Маньчжурской арміей можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ за то, что флотъ не оказалъ содѣйствія нашимъ сухопутнымъ силамъ на Квантунѣ и въ особенности за то, что мнѣніе объ обороноспособности Портъ-Артура такъ рѣзко измѣнилось въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

Подписалъ: А. Куропаткинъ.

Приложеніе № 32.

Д. В.-У. А. № 39027, стр 6.

Приказъ Восточному отряду, 25 мая 1904 г. № 63 (д. Ланьсаньгуань).

Фынсяолинскій хребетъ отъ перевала Сяофынсяолинъ до высоты 308 (длиною до 75 верстъ) ввѣряется охраненію Восточнаго отряда, для чего раздѣляется на участки:

I. Участокъ отъ Сяофынсяолинскаго перевала до высоты 353 (по фронту 16 верстъ). Ввѣряется охранѣ Фынсяолинскаго отряда въ составѣ бригады 3-й В.-С. стр. дивизіи, одной батареи 3-й В.-С. арт. бригады и одной роты саперъ.

II. Отъ высоты 353 до Шидялинскаго перевала включительно (по фронту 23 версты). Ввѣряется охранѣ Модулинскаго отряда въ составѣ 24-го полка и 1-го б-на 22-го полка 6-й В.-С. стр. дивизіи, одной батареи 6-й В.-С. арт. бригады и полуроты саперъ.

III. Участокъ отъ Шидялинскаго перевала до высоты 449 (по фронту 11 верстъ). Ввѣряется охранѣ Сандолинскаго отряда въ составѣ 2-хъ бат. 22-го полка 6-й В.-С. арт. дивизіи, двухъ орудій 6-й В.-С. стр. арт. бригады и полуроты саперъ.

Поддержкой Фынсяолинскому, Модулинскому и Сандолинскому отрядамъ служитъ поставленный въ Хоянѣ (Тхавуанѣ) отрядъ, въ составѣ бригады и полуроты саперъ. Отъ этого отряда одинъ баталіонъ выставляется въ Титхэ.

IV. Охрана участка Фынсяолинскаго хребта отъ высоты 449 до высоты 308 (по фронту 26 верстъ) ввѣряется Тхазелинскому отряду въ составѣ трехъ баталіоновъ, двухъ орудій 2-й Сибирской пѣх. дивизіи, двухъ сотенъ 2-го Верхнеудинскаго каз. полка и роты саперъ.

Поддержкой Тхазелинскому отряду, а вмѣстѣ съ тѣмъ резервомъ для всѣхъ выдвинутыхъ впередъ частей Восточнаго отряда служитъ отрядъ, поставленный въ Ляндясанѣ въ составѣ 5 баталіоновъ и 14 орудій 2-й Сибирской пѣх. дивизіи.

Въ виду большого протяженія фронта Восточнаго отряда и малаго числа конницы, наблюдающей за этимъ фронтомъ, наблюденіе за мѣстностью впереди перевваловъ возлагается совмѣстно на конницу и пѣхоту, при чемъ болѣе важные участки наблюдать и казаками и пѣшими охотниками, а менѣе важ-

ные участки наблюдать только пѣшими охотниками съ придачей небольшого числа конныхъ охотниковъ.

Для этой цѣли при каждомъ пѣхотномъ полку сформировать пѣшія команды исключительно изъ охотниковъ, числительностью отъ 40 до 80 человѣкъ, подъ начальствомъ офицеровъ также изъ охотниковъ.

Командамъ симъ, въ случаѣ нужды, придать по 10 конныхъ охотниковъ и по три мула для возки запаса сухарей.

Эти пѣхотныя команды должны двигаться совершенно налегкѣ, безъ всякаго обоза, за исключеніемъ муловъ съ сухарями.

Этимъ командамъ отдѣляться отъ авангардовъ, выставленныхъ на перевалы, на значительныя разстоянія и не бояться быть въ отсутствіи нѣсколько дней.

Дѣйствовать по-партизански. Будучи безъ обоза и почти безъ лошадей, эти команды охотниковъ должны легко и незамѣтно подкрадываться къ противнику, высматривать его расположеніе, а при случаѣ устраивать засады, нападать на биваки и т. п.

Передъ фронтомъ Восточнаго отряда находятся два самостоятельныхъ конныхъ отряда, подчиненныхъ непосредственно Начальнику отряда;

1) войскового старшины Закржевскаго изъ 4-хъ сотенъ 2-го Читинскаго каз. полка и

2) полковника Абаціева изъ 4-хъ сотенъ Уссурійскаго каз. полка.

Конному отряду войскового старшины Закржевскаго освѣщать фронтъ передъ Фынсяолинскимъ и Модулинскимъ отрядами, между долиной рѣки Цаохэ—на востокъ и линіей отъ селенія Мадзяпудзы на Синкайлинскій перевалъ, с. Саргангоу и с. Тафаншинъ на западъ, по фронту около 20 верстъ.

Штабу 2-го Читинскаго полка быть на этапной дорогѣ въ пунктѣ, въ зависимости отъ удаленія передовыхъ частей противника. Въ случаѣ наступленія превосходнаго противника полкъ долженъ отходить частью на Фынсяолинскую, частью на Модулинскую позицію.

Конному отряду полковника Абаціева освѣщать фронтъ передъ Сандолинскимъ переваломъ между линіями Татангоу—Сипунгоу—Тундьяденъ—на востокъ и линіей Сундепфуза—Тадейза—Таянгоу и Сюянь—на западъ, по фронту около 20 верстъ.

Штабу Уссурійскаго полка быть примѣрно въ с. Лидіапфуза или с. Мади. Въ случаѣ наступленія превосходнаго противника Уссурійскому полку отходить на Мади, Сандолинскій перевалъ и Тхавуанъ.

Конницѣ Тхазелинскаго отряда наблюдать мѣстность, ограниченную съ востока линіею: Сундепфуза, Тадейза, Таянгоу, Сюянь до направленія Сандель, Янзялу, Вандзяпудзы.

Команды пѣшихъ охотниковъ распредѣляются впереди фронта Восточнаго отряда такъ: командамъ 9-го и 10-го В.-С. стр. полковъ дѣйствовать въ раіонѣ этапной дороги по направленію къ Фынхуанчэну и дороги отъ Цхахегоу на Цаохечэнъ и Самайцзы; командѣ 11-го полка—въ раіонѣ селеній Тевегоу, Кангяпуза, Тунгопуза, Саохеяръ, Чандагоу, Сяопуза, Пыпуза, Таинза, Хабалинъ; командѣ 12-го полка—въ раіонѣ селеній: Тафангоу, Кангяпуза, Саргангоу, Кингеіу, Люшлу; командѣ 24-го полка—въ раіонѣ Мадзяпудзы, Синхайлинскаго перевала, Татангоу, Удягоу, Сипунгоу, Кауґяпу; командѣ 22-го полка—въ раіонѣ дороги отъ Сандолинскаго перевала на Мади, Чиндіяпфуза, Тясыгоу; командѣ Томскаго полка—въ раіонѣ селеній: Чидяпуза, Ландегоу, Коучепфуза, Тадейза, Тупеппудза, Чиндеяпфуза и командѣ Красноярскаго полка—въ раіонѣ селеній: Уцзяфанъ, Манюхэ, Яндзялу и Вандзяпудзы.

Начальникамъ упомянутыхъ командъ дается лишь указаніе о раіонѣ ихъ дѣйствій, въ предѣлахъ котораго они могутъ передвигаться по своему личному

усмотрѣнію, въ зависимости отъ получаемыхъ свѣдѣній о мѣстахъ расположенія противниковъ.

Команды эти неотлагательно сформировать распоряженіемъ начальниковъ дивизій, которымъ и опредѣлить число и числительность каждой. Донесенія адресовать въ штабъ дивизіи черезъ ближайшія войсковыя части и всѣмъ начальникамъ, черезъ руки которыхъ пройдутъ эти донесенія, ихъ читать.

Для сообщенія частей Восточнаго отряда другъ съ другомъ служитъ телеграфъ вдоль этапной линіи, состоящій въ вѣдѣніи Полевого Управленія почтъ и телеграфовъ со станціями въ Сяолинцзы, Ляндясанѣ, Тхавуанѣ и Ланьсаньгуанѣ.

2. Далѣе по этапной линіи телеграфныя станціи военнаго телеграфа: въ тылу Фынсяолинской позиціи, при штабѣ 3-й В.-С. стрѣлковой дивизіи и въ с. Туинпу.

3. Отъ с. Ляндясана до с. Тхазелинъ линія военнаго телеграфа шестовымъ отдѣленіемъ телеграфной роты 2-го В.-С. сапернаго баталіона со станціями: въ Ляндясанѣ, Ломогоу и Тхазелинъ. Отъ Тхавуана установлено телеграфное сообщеніе къ Модулинской позиціи при помощи кабельнаго отдѣленія 2-го В.-С. сапернаго баталіона.

Въ дополненіе къ телеграфнымъ линіямъ и на случай ихъ порчи установлены линіи летучей почты:

1) отъ Лююна на Ляндясачъ, Тхазелинъ, Коученфуза отъ 2-го Верхнеудинскаго каз. полка,

2) отъ Ляндясана на Тхавуанъ, Ланьсаньгуань, Туинпу и далѣе къ штабу 2-го Читинскаго казачьяго полка отъ этого полка,

3) отъ Тхавуана на Модулинскій перевалъ и

4) отъ Тхавуана на Сандолинскій перевалъ и селеніе Мади.

Послѣдніе два отъ Уссурійскаго казачьяго полка. Кромѣ того, Фынсяолинскій и Модулинскій отряды связаны летучей почтой черезъ д. Титхэ, выставленными кон.-охотн. командами 3-й и 6-й В.-С. стр. дивизій.

Геліографное сообщеніе установлено отъ д. Туинпу къ штабу 2-го Читинскаго каз. полка и устанавливается отъ него къ штабу Уссурійскаго каз. полка.

Начальниками участковъ назначаются:

1-го отъ Сяофынсяолинскаго перевала до высоты 353 г.-м. Капталинскій.

2-го отъ высоты 353 до Шидялинскаго перевала г.-м. Романовъ.

3-го отъ Шидялинскаго перевала до высоты 449 г.-м. Яцынинъ.

4-го отъ высоты 449 до высоты 308 полк. Успенскій.

Названнымъ начальникамъ при расположеніи войскъ при охранѣ участковъ руководствоваться слѣдующими указаніями:

Отрядъ располагается бивакомъ вблизи главнаго перевала, имѣя въ дежурной части на бивакѣ или на позиціи 2—4 роты (съ орудіями или безъ оныхъ).

Затѣмъ 2—4 роты съ частью конныхъ охотниковъ высылаются на переходъ впередъ. Отъ этихъ ротъ выставляются заставы для собственнаго охраненія и наблюдательные посты на удобныхъ мѣстахъ для наблюденія и связи при помощи сигнализаціи съ прочими частями и постами.

Перевалы занимаются: ближніе—заставами въ 1—2 взвода пѣхоты, а дальніе—конными охотниками.

Роты, высланныя на 1 переходъ впередъ, остаются безъ смѣны не болѣе 2 сутокъ и вновь пришедшія выбираютъ новое бивачное мѣсто. Порядокъ смѣны опредѣляется слѣдующій:

Смѣняются не всѣ роты сразу, а въ двѣ очереди, при чемъ при каждой смѣнѣ выбираются новые пути слѣдованія ротъ для изученія большаго числа путей.

Такимъ образомъ:

1) Фынсяолинскому отряду обслѣдовать раіонъ: Фынсяолинскій перевалъ, Сяофынсяолинскій перевалъ, с. Цаохеченъ, Туиппу, Ліадяпуза и Пендяпуза.

2) Модулинскому отряду обслѣдовать раіонъ: Модулинскій перевалъ, с. Мыцзыгоу, Чавдяпуцзы, Тевегоу, Уалюнди, Тундьяпудза, Синхайлинскій перевалъ, Шидялинскій перевалъ и с. Кудяпуза.

3) Сандолинскому отряду обслѣдовать раіонъ: Сандолинскій перевалъ, с. Янгу, Шидялинскій перевалъ, с. Чинчинза, Логуанбейлинскій перевалъ, с. Куанденпуза, Мади, Ландіапуза и Сундеяпуза.

4) Тхазелинскому отряду обслѣдовать раіонъ: с. Вандяпуза, Ландегоу, Тинтей, Куандепуза, Тадейза, Хадепфуза, Семагю, Ванпинсянь и Хунцзяпуцзы.

Штабъ Восточнаго отряда располагается въ д. Хоянъ.

Подлинный подписали:

Начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ Графъ Келлеръ и Начальникъ штаба, генеральнаго штаба полковникъ Орановскій.

Приложеніе № 33.

Д. В.-У. А. № 43918, стр. 68.

Докладъ г.-л. гр. Келлера Командующему арміей, 31 мая 1904 г., 11 ч. 40 м. вечера.

Вслѣдствіе телеграммы Вашего Высокопревосходительства (нумеръ 5084) представляю соображенія о наступленіи къ Фынхуанчэну съ указанными Вашимъ Высокопревосходительствомъ силами.

Положеніе частей войскъ въ разные періоды наступленія указано на пяти представляемыхъ при семъ схемахъ. Схема № 1 показываетъ настоящее расположеніе частей войскъ. Схема № 2 показываетъ какъ предполагалось бы сгруппировать войска подъ прикрытіемъ нашихъ охраняющихъ частей вечеромъ, наканунѣ общаго движенія впередъ. Схемы № 3, № 4 и № 5 показываютъ положеніе частей войскъ въ концѣ 1-го, 2-го и 3-го дней наступленія*). На 4-й день можно было бы атаковать позиціи противника у Фынхуанчэна.

Для наступленія къ Фынхуанчэну главныхъ силъ избираются двѣ дороги, именно: этапная дорога и дорога черезъ Модулинскій перевалъ и Тафангоу. Кромѣ того, небольшой отрядъ въ 3 баталіона, 4 орудія и 3 сотни будетъ направленъ по долинѣ рѣки Цаохэ, а конный отрядъ въ 12 сотенъ и 6 конныхъ орудій—по долинѣ рѣки Бадаохэ. Въ каждой изъ двухъ главныхъ колоннъ войска будутъ эшелонированы какъ указано на схемахъ.

Особенной заботливости требуетъ прикрытіе всего походнаго движенія со стороны Саймацзы. Достигнуть этого можно было бы, какъ кажется, только занятіемъ Саймацзы, укрѣпленіемъ этого пункта и переходомъ въ наступленіе по направленію къ Айянямыню. Для выполненія этихъ операцій полагалось бы назначить отрядъ въ 5 баталіоновъ, 3 сотни и 7 горныхъ орудій.

Для обезпеченія всего передвиженія со стороны Сюяня прежде всего должно служить наступленіе колоннъ изъ Хайчена и Кайчжоу, что Ваше Высокопревосходительство и предполагаете сдѣлать согласно телеграммѣ нумеръ 5084. Для наблюденія направленія Мади—Сюянь предполагалось бы оставить двѣ сотни 2-го Верхнеудинскаго полка. Селеніе Мади по своему положенію на пути изъ Сюяня на Ляндясанъ или на Хоянъ является весьма важнымъ, и поэтому было бы очень желательно занять Мади отрядомъ изъ

*) Схемъ въ дѣлахъ архива не разыскано. *(Прим. ред.).*

пѣхоты, но желаніе сосредоточить возможно большія силы для атаки Фынхуанчэна заставляетъ отказаться отъ этого и просить Ваше Высокопревосходительство, не признаете ли возможнымъ занять Мади какими-либо войсками, выдвинутыми изъ Хайчена.

По прибытіи Модулинской колонны въ Сяопузу является совершенно необходимой высылка заслона по направленію къ селенію Пыпуза. Заслонъ этотъ предполагалось назначить такой силы, чтобы онъ могъ съ успѣхомъ задерживать продолжительное время противника, наступающаго со стороны Сюяня.

Въ телеграммѣ Вашего Высокопревосходительства не указано, какое число артиллеріи будетъ придано частямъ войскъ, назначенныхъ Вами въ общій резервъ и въ колонну, направляемую отъ Хайчена къ Фынхуанчэну; если предположить, что эти войска будутъ имѣть всего 3 батареи и 24 орудія, то мы можемъ сосредоточить для атаки позицій у Фынхуанчэна 46 баталіоновъ, 17 сотенъ и 80 орудій.

Особую заботливость представляетъ снабженіе частей войскъ довольствіемъ. При непрерывномъ движеніи войскъ и обозовъ въ одну и ту же сторону и при невозможности разъѣхаться двумъ повозкамъ, вслѣдствіе отсутствія разъѣздовъ на всѣхъ перевалахъ, *организовать обычнымъ способомъ довольствіе войскъ, пополняя полковой обозъ изъ дивизіоннаго, не представляется возможнымъ. Важно имѣть такой транспортъ, который могъ бы всегда двигаться навстрѣчу слѣдующимъ обозамъ, не останавливая ихъ движенія. Такимъ транспортомъ является вьючный.* Предполагая, что вьючный транспортъ везетъ однодневный запасъ сухарей, а на войскахъ $2^1/_2$ дневный, всего войска будутъ обезпечены на $3^1/_2$ дня; кромѣ того, 4-хъ дневный запасъ въ дивизіонномъ обозѣ. Полковой *обозъ 2-го разряда, состоя исключительно изъ вьюковъ, будетъ всегда въ состояніи обернуться къ дивизіонному обозу и подвезти снова однодневный запасъ сухарей.*

Затрудненіями для сформированія вьючнаго транспорта являются отсутствіе сѣделъ и недостатокъ лошадей. Сѣдла мною поручено купить въ Ляоянѣ отрядному интенданту Томилину, въ числѣ 550 штукъ; что касается лошадей, то частью, около 300, онѣ могутъ быть взяты изъ обозовъ 2-го же разряда частей войскъ, а остальныя должны быть присланы изъ какихъ-нибудь перевозочныхъ транспортовъ. Если бы Ваше Высокопревосходительство признали бы возможнымъ прислать вьючный транспортъ въ 550 животныхъ съ вьючными сѣдлами, то этимъ вопросъ разрѣшился бы наиболѣе простымъ образомъ.

Затѣмъ, для обезпеченія довольствія необходимо, чтобы всѣ части войскъ, назначенныя въ походъ къ Фынхуанчэну, пополнили свои сухарные неприкосновенные запасы до установленной 8-ми дневной нормы.

Независимо сего, заблаговременно интендантствомъ должно быть свезено въ Ланьсаньгуань и на Модулинскую позицію по шести-дневному запасу довольствія на 30 т. человѣкъ и 5 т. лошадей въ каждомъ. Подлинный подписали: Начальникъ Восточнаго отряда,

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Келлеръ

Начальникъ Штаба, Полковникъ Орановскій.

На этомъ докладѣ г.-ад. Куропаткинъ положилъ резолюцію:

«Соображенія весьма интересны, но графъ Келлеръ тоже не признаетъ «возможнымъ основывать довольствія войскъ на колесномъ обозѣ и указы«ваетъ, что какъ транспорты, такъ и обозъ съ сухарями 2-го разряда должны «быть вьючными; онъ не принимаетъ при этомъ вовсе во вниманіе фуражъ «для лошадей, а таковой неизбѣжно надо перевозить. Движеніе разсчитано «только до Фынхуанчэна, а надо разсчитать его до Ялу. 3/VI 1904. Куро«паткинъ».

ПРИМѢЧАНІЯ

къ тому II, части 1-й.

Нумера примѣчаній въ текстѣ обозначены двумя шрифтами: а) поясняющихъ или дополняющихъ изложенное въ текстѣ—жирнымъ шрифтомъ и цифра заключена въ большія скобки — (30); б) указывающихъ только ссылку на документъ или источникъ—обыкновеннымъ шрифтомъ и цифра заключена въ малыя скобки — (13).

Встрѣчающееся въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ сокращеніе — Д. В.-У. А. означаетъ: Дѣло Военно-Ученаго Архива Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

ГЛАВА II.

1. Приказы Намѣстника 27 января №№ 39 и 40. (Д. В.-У. А. № 39621).
2. Одна рота 5-го В.-С. стр. п. находилась въ Пекинѣ и кромѣ того въ Портъ-Артурѣ находились 7 ротъ полковъ 3-й и 7-й В.-С. стр. бригадъ, назначенныя на формированіе полковъ 9-й В.-С. бр.; подробная дислокація приведена въ приложеніи № 1.
3. 7-я и 8-я В.-С. стр. бригады (въ Портъ-Артурѣ и Владивостокѣ) причислены къ дѣйствующимъ войскамъ, хотя по существу онѣ играли роль крѣпостныхъ войскъ.
4. Не приняты въ расчетъ три Забайкальскихъ каз. б-на, 2 б-на Нерчинскаго п. полка, 3-й Верхнеудинскій каз. полкъ и 3 сотни Амурскаго каз. дивизіона, предназначенные для гарнизонной службы въ разныхъ пунктахъ Сѣв. Маньчжуріи.
5. Оренбургскія конныя батареи не прибыли; вмѣсто ихъ были перевезены 11-я и 20-я конныя батареи.
6. Д. В.-У. А. № 39686, т. I, стр. 9 и 10.
7. Депеша Намѣстника Воен. Министру 15 февраля № 401. Д. В.-У. А. № 39022, стр. 35).
8. Депеша Воен. Министра Намѣстнику 17 февраля № 1079. (Д. В.-У. А. № 39023 ч. I, стр. 225).
9. Депеша г.-ад. Куропаткина Намѣстнику 26 февраля № 187. (Д. В.-У. А. № 39022, стр. 68).
10. Депеша Воен. Министра Намѣстнику 28 января № 543. Отчетъ Главнаго Штаба № 1, стр. 5. (Д. В.-У. А., № 39715, т. I).
11. Д. В.-У. А. № 34763, стр. 2.
12. Д. В.-У. А. № 39641, стр. 13.
13. Депеша полк. Павлова изъ Пьямына 30 января 4 ч. 50 м. дня. (Д. В.-У. А. № 39290, стр. 5).
14. Депеши полк. Павлова 30 января безъ № (Д. В.-У. А. № 39023, ч. I, стр. 14 и 15) и 31 января № 179. (Д. В.-У. А., № 34763, стр. 48).
15. Депеша подполк. Сейфулина (нач-ка гарнизона въ Инкоу) 29 января № 69 и его телефонограмма 29 января 11 ч. вечера. (Д. В.-У. А. № 39290, стр. 9, 14 и 15).
16. Депеши г.-л. Чичагова (нач-ка Заамур. окр. погр. стражи) № 2039 (Д. В.-У. А. № 39082, ч. V, стр. 135), шт.-ротм. Карпова 30 января и неизвѣстнаго отправителя (Д. В.-У. А. № 34763, стр. 10 и 11). Свѣдѣнія о высадкѣ 30 и 31 января въ Цинвандао шли также изъ французскаго источника (ген. Леферъ въ Шанхайгуанѣ); см. депешу полк. Лайминга 30 января безъ № (Д. В.-У. А. № 34763, стр. 14) и подп. Сейфулина 30 января № 74 (Д. В.-У. А. № 39290, стр. 56).
17. Депеша шт.-ротм. Карпова. (Д. В.-У. А. № 34763, стр. 10).
18. Свѣдѣніе агента штаба Намѣстника — депеша г.-м. Флуга г.-м. Кондратовичу 31 января № 399. (Д. В.-У. А. № 34763, стр. 58).
19. Донесенія ротм. Семичева 31 января №№ 34, 35 и 37 (Д. В.-У. А. № 34763, стр. 43, 53 и 54); въ одномъ изъ нихъ опредѣленно говорится о появленіи 10 кон. японцевъ. На основаніи этихъ донесеній г.-л. Чичаговымъ послана была депеша № 3004, полученная 2 февраля, о появленіи японскихъ разъѣздовъ, одѣтыхъ въ кепи и плащи (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 137).

20. Какъ курьезъ, приводится донесеніе шт.-ротм. пограничной стражи Потулова № 21 отъ 2 февраля: „Японцы въ 60 вер. къ западу отъ Ялу въ узкомъ про-„ходѣ горъ, по направленію къ Хайчену заложили мины; одинъ японецъ у элек-„трическаго запала сидитъ въ горахъ“; и 3 февраля № 23 въ дополненіе № 21: „Мины заложены на ровномъ мѣстѣ вблизи старыхъ китайскихъ окоповъ или въ „нихъ; японецъ будетъ видѣть движеніе колонны, сидя на ровномъ мѣстѣ; китай-„цевъ найти не удалось“. (Д. В.-У. А. № 34763, стр. 158 и 161).

ГЛАВА III.

21. Свѣдѣнія, какія части и когда прибывали въ раіонъ сосредоточенія, помѣщены въ особой вѣдомости (приложеніе № 2).
22. Депеша г.-ад. Алексѣева Государю Императору 15 марта № 1088. (Д. В.-У. А. № 39686, ч. I, стр. 26 — 29).
23. Докладъ начальника штаба Приамурскаго военнаго округа г.-м. Холщевникова 12 марта 1904 г., безъ № (Д. В.-У. А. № 39686, ч. I, стр. 48).
24. Депеши бывшаго посланника въ Токіо бар. Розена Намѣстнику 4 февраля и воен. агента въ Шанхаѣ г.-м. Десино въ Гл. Штабъ 4 февраля № 84. (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 158).
25. Сообщеніе подполк. бар. Винекена 17 апрѣля 1907 г.: „Организація и численность японской арміи въ минувшую войну. Дѣйствія 1-й арміи въ Кореѣ до боя на Ялу включительно“, отдѣльная брошюра. Японскій источникъ (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 244 и 245).
26. Депеши г.-м. Целебровскаго № № 927, 1101 и 1122, полученныя: первая къ 12 февраля и двѣ слѣдующихъ къ 20 февраля (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 142 и 149); о присутствіи въ Кореѣ 6-й дивизіи, депеши воен. агента въ Тяньцзинѣ полк. Огородникова № 205, полученная къ 8 марта, и г.-м. Десино № № 79 и 86, полученныя къ 4 и 6 февраля (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 157, 138 и 139); о присутствіи въ Кореѣ 4-й дивизіи, депеша бар. Розена — запись въ журн. в. д. Шт. Намѣстника 5 февраля. (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 139). Общее число япон. войскъ въ Кореѣ опредѣлялось отъ 47 т. до 52 т. чел. (депеши г.-л. Линевича въ Штабъ Намѣстника № № 899, 1207 и 1212, и депеша г. Позднѣева № 243—запись журнала воен. дѣйствій Штаба Намѣстника за 12 марта—Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 158 и 159).
27. Депеша г. Позднѣева № 243—запись журн. в. д. Штаба Намѣстника 12 марта (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 159).
28. Депеши полк. Огородникова № 205 и г.-м. Десино № 210, запись въ журн. в. д. Шт. Нам-ка 8 и 3 марта (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 157, 158 и 159). Депеша полк. Огородникова № 214, запись журн. в. д. Шт. Намѣстника за 12 марта (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 159). Депеша г. Позднѣева № 243, запись журн. в. д. Шт. Намѣстника за 12 марта. (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 159). Г.-м. Десино доносилъ № 257, что въ Кореѣ находятся пять полныхъ дивизій, что въ Хирошима собрано 6 дивизій и 60 транспортовъ, и что идетъ мобилизація еще трехъ дивизій въ Токіо, Кіото и Осака—запись журн. в. д. Шт. Намѣстника. (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 159).
29. Отчетъ Гл. Штаба № 3, донесенія нашего воен. агента въ Шанхаѣ. (Д. В.-У. А. № 39715, т. I, стр. 25 и 62). Въ германскихъ военныхъ кругахъ существовало мнѣніе, что 250 т. японцевъ высадятся въ Чемульпо, Гензанѣ и Мозампо—запись журн. в. д. Шт. Намѣстника 3 февраля. (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 137).
30. Отчетъ Главнаго Штаба № 3 (Д. В.-У. А. № 39715, т. I, стр. 25 и 26).
31. Свѣдѣнія военныхъ агентовъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Шанхаѣ—отчетъ Гл. Штаба № 4 (Д. В.-У. А. № 39715, т. I, стр. 37 и 38) и запись журн. в. д. Шт. Намѣстника за 20 февраля, гдѣ приведены свѣдѣнія военнаго агента въ Парижѣ полк. Лазарева, что японцы намѣрены блокировать Портъ-Артуръ, захватить Владивостокъ, атакуя послѣдній съ сѣвера, и затѣмъ повести рѣшительное наступленіе на Харбинъ, базируясь на Сонгжинъ, съ временной базой въ Гензанѣ; въ то же время боксеры произведутъ рядъ нападеній на ж. дорогу, при дѣятельной денежной помощи со стороны Англіи (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 149); также военные

агенты въ Лондонѣ и Вѣнѣ г.-м. Ермоловъ и полк. Роопъ сообщали, что японцы намѣрены атаковать Артуръ, съ непремѣнной цѣлью закупорить входъ; упорные слухи, что высадка въ Кореѣ диверсія, а главная атака будетъ чрезъ Ляодунъ и по линіи Посьетъ—Харбинъ (запись журн. в. д. Шт. Намѣстника за 27 февраля—депеша г.-м. Целебровскаго № 1255—Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 153).

32. Отчеты Гл. Штаба № 2 и № 4 (Д. В.-У. А. № 39715, т. I, стр. 15, 16, 37 и 38); депеши врем. и. д. нач-ника штаба Приамур. в. окр. г.-м. Иванова №№ 1728, безъ № и 2007, полученныя къ 18, 19 и къ 27 февраля (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 147, 148 и 153).
33. Отчетъ Гл. Штаба № 5 (Д. В.-У. А. № 39715, т. I, стр. 50) и депеши г.-м. Иванова № 2095 и № 2172—запись журн. в. д. Шт. Намѣстника за 1 марта (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 155).
34. Тайный агентъ, бывшій въ Японіи, указывалъ на вѣроятность высадки у Инкоу, ко времени сосредоточенія японцевъ на Ялу и полной блокады ими Портъ-Артура, 5 дивизій и конницы (70 т.)—запись журн. в. д. Шт. Намѣстника за 20 февраля; депеши г.-м. Целебровскаго №№ 1101 и 1121 (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 149); депеша г.-л. Линевича въ Штабъ Намѣстника № 873; депеша г.-м. Целебровскаго № 736; свѣдѣнія Миллера, директора Петерб. телегр. агентства (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 156, 136, 138 и 135—записи журн. в. д. Шт. Намѣстника за 4 марта, 1 февраля, 4 февраля и 31 января); свѣдѣнія телеграфнаго агентства Мартини, что японцы высадятъ 5 дивизій у Инкоу по переходѣ ими Ялу и по установленіи блокады Портъ-Артура.
35. Отчетъ Главнаго Штаба № 6. (Д. В.-У. А. № 39715, т. I, стр. 62).
36. Депеши подполк. Сейфулина № 74, кап. Едрихина № 11 и г.-м. Колюбакина (воен. губернатора Приморской обл.) № 348 (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 136, 148 и 137—записи журн. в. д. Шт. Намѣстника 31 января, 19 февраля и 2 февраля) свѣдѣнія нашихъ военныхъ агентовъ въ Лондонѣ и Парижѣ, что значительныя силы, до 100 т., высадятся или между Шанхайгуанемъ и Цзинь-чжоу-фу, или у Цинвандао для наступленія къ Мукдену (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 149 и 150); депеши г.-м. Целебровскаго №№ 1101, 1122 и 1149 (записи журн. в. д. Шт. Намѣстника за 20 и 22 февраля); депеша г.-м. Жилинскаго 4 марта № 863.
37. Депеша г.-м. Целебровскаго № 1149 и депеша г.-л. Линевича № 826: „съ началомъ „тепла, высадка 80 т. арміи у Шанхайгуаня"—записи журн. в. д. Шт. Намѣстника 22 февраля и 3 марта (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 150 и 155).
38. Докладъ г.-м. Холщевникова 12 марта (Д. В.-У. А. № 39686, ч. I, стр. 48).
39. Свѣдѣнія Миллера—запись журн. в. д. Шт. Намѣстника 6 февраля. (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 139).
40. Такъ, были свѣдѣнія изъ германскихъ источниковъ, что усилія японцевъ, высадившихся, въ числѣ 250 т., у Чемульпо, Гензана и Мозанпо, будутъ направлены на Дагушань, Касанъ и Фынхуанчэнъ и далѣе наступленіе къ жел. дорогѣ—записи въ журн. в. д. Шт. Намѣстника 1 и 3 февраля, депеша г.-м. Целебровскаго № 636 (Д. В.-У. А. № 39085, т. V, стр. 136 и 137).
41. Депеша 27 января № 110 (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 134). Части 3-й В.-С. стр. бригады, съ испрошеннаго Намѣстникомъ Высочайшаго разрѣшенія, еще до войны начали перевозиться въ Южную Манчжурію для своевременнаго, въ случаѣ открытія японцами военныхъ дѣйствій, выдвиженія ихъ къ р. Ялу.
42. Депеша г.-ад. Алексѣева 29 января № 381. (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 135).
43. Д. В.-У. А. № 39686, т. I, стр. 8—10.
44. Всеподданнѣйшая депеша г.-ад. Алексѣева Государю Императору 9 февраля (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 159); краткій протоколъ особаго совѣщанія въ Ляоянѣ 9 февраля, см. приложеніе № 5; относительно Инкоу депеша г.-ад. Алексѣева Министру Иностранныхъ Дѣлъ—см. приложеніе № 6.
45. Предписаніе г.-ад. Алексѣева 12 февраля № 317. (Д. В.-У. А. № 39023, ч. I, стр. 125).
46. Краткій протоколъ совѣщанія въ Мукденѣ 14 февраля—см. приложеніе № 8. Разработка вопроса объ оборонѣ Инкоу была поручена г.-м. Кондратовичу и к.-адм. Лощинскому.
47. Депеша г.-ад. Куропаткина Намѣстнику 11 февраля № 1. (Д. В.-У. А. № 39023, ч. I, стр. 135).
48. Депеша эта 13 февраля № 19 была послана въ отвѣтъ на депешу г.-ад. Алексѣева 12 февраля № 312 (Д. В.-У. А. № 39023, ч. I, стр. 155—157), въ которой

онъ просилъ Командующаго арміей высказаться откровенно и подробно о способѣ дѣйствій въ первый періодъ кампаніи. Нужно отмѣтить, что депеша № 19 была послана г.-ад. Куропаткинымъ раньше прочтенія имъ депеши Намѣстника Государю Императору отъ 12 февраля.

49. Въ депешѣ г.-ад. Куропаткина № 19 приведено: „При горячемъ стремленіи „молодецкихъ войскъ сцѣпиться скорѣе съ врагомъ, мы можемъ понести рядъ „частныхъ пораженій, ибо геройству есть предѣлъ, и отдѣльные полки, атакованные въ нѣсколько разъ превосходномъ въ числѣ непріятелемъ, чѣмъ упорнѣе „будутъ сражаться, тѣмъ сильнѣе понесутъ пораженіе. Даже относясь къ японскимъ войскамъ съ меньшимъ уваженіемъ, чѣмъ къ европейскимъ, необходимо „признать, что удаленіе отъ главныхъ силъ даже на два перехода бригады пѣхоты въ 8 бат.—есть мѣра рискованная противъ противника, наступающаго нѣсколькими путями въ подавляющихъ силахъ“

Депеша эта заканчивалась фразой: „Мы переживаемъ столь важныя минуты, что настоящее свое мнѣніе, основанное на имѣющихся свѣдѣніяхъ и лишь „кабинетныхъ соображеніяхъ, представляю вниманію Вашего Высокопревосходительства съ полною откровенностью“.

50. Предписаніе г.-ад. Алексѣева 16 февраля № 421. (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 31).

51. На подлинникѣ письма г.-л. Линевича 17 февраля № 232 помѣтка г.-ад. Алексѣева: „но почему не попробовать при благопріятномъ случаѣ помѣшать или затруднить „непріятелю переправу“.

52. Противъ этого мѣста помѣтка г.-ад. Алексѣева: „отступая, развѣ нельзя устраивать засады непріятелю въ виду свойствъ горной мѣстности“.

53. Депеша Намѣстника г.-ад. Куропаткину 16 февраля № 443. (Д. В.-У. А. № 39023, ч. I, стр. 169 и 170).

54. Депеша г.-л. Линевича г.-ад. Куропаткину 21 февраля № 611 (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 40); въ ней, между прочимъ, приведено: „Если бы мы не имѣли въ „названныхъ пунктахъ своихъ полковъ, то японцы были бы рѣшительнѣе и „легко могло бы случиться, что они въ одномъ изъ названныхъ пунктовъ рѣшились бы высадиться, а въ пунктахъ близъ Кайчжоу и Сюнечэна японцы на „самыхъ малыхъ пароходикахъ смѣло подъѣзжали бы, высаживались и портили бы дорогу“.

55. Депеша г.-ад. Куропаткина 18 февраля № 53 (Д. В.-У. А. № 39023, ч. I, стр. 200—214) заканчивалась: „Простите эти теоретическія разсужденія старому профессору. Быть-можетъ, ранѣе чѣмъ, дойдетъ до назначенія моя депеша, ген. „Линевичъ уже будетъ вынужденъ принимать иныя рѣшенія. Но дабы онъ „спокойно могъ ожидать всѣ случайности, необходимо образовать твердое ядро „арміи. Славныя бригады 1-я и 5-я и молодая 9-я могутъ на первыхъ порахъ, „уже въ началѣ марта, составить это ядро“

Въ той же депешѣ г.-ад. Куропаткинъ высказывалъ желаніе замѣнить 10-й и 15-й В.-С. стр. полки, уходящіе изъ южнаго авангарда на Ялу и на Квантунъ, полками 1-й и 5-й В.-С. стр. бригадъ, а не полками новаго формированія 9-й В.-С. стр. бригады. „Очень важно, чтобы въ первый огонь вступили старые, прошедшіе „уже подъ Вашимъ начальствомъ боевую школу, полки. Первое впечатлѣніе и „результаты всегда имѣютъ большое значеніе“.

56. Эти указанія переданы были Намѣстнику депешей Воен. Министра 15 февраля № 1043, а копія ихъ отправлена съ г.-м. Козловымъ, при письмѣ Воен. Министра 21 февраля № 155. На подлинникѣ „указаній“ помѣтка рукой Его Величества 14 февраля: „одобряю“.

57. По этому вопросу г.-л. Линевичъ (21 февраля № 399) и г.-м. Холщевниковъ (21 февраля № 20) представили въ письмахъ на имя г.-м. Флуга свои возраженія: см. приложенія №№ 11 и 12.

58. Предписаніе г.-ад. Алексѣева 25 февраля № 605. (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 75).

59. Депеша г.-л. Линевича 21 февраля № 611. (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 40).

60. Депеша г.-ад. Куропаткина г.-л. Линевичу 24 февраля № 140. (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 222).

61. Депеша г.-ад. Алексѣева г.-л. Линевичу 22 февраля № 537. (Д. В.-У. А. № 39023, стр. 229).

Въ докладѣ г.-м. Холщевникова 23 февраля (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 59) приведено: „Поднять противъ себя Китай — это добровольно сыграть въ руку

„Японіи; послѣдняя въ настоящее время прилагаетъ всѣ усилія, чтобы при-„влечь на свою сторону Китай, а наше наступленіе лучше всего помогаетъ „японцамъ“.

62. Депеша г.-л. Линевича г.-ад. Куропаткину 8 марта № 938 (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 119) и письмо его Намѣстнику 25 февраля № 529 (Д. В.-У. А. № 39023, ч. I, стр. 265 и 266).
63. Депеша г.-л. Линевича г.-ад. Куропаткину 8 марта № 938. Г.-м. Холщевни ковъ въ докладѣ 6 марта (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 124) высказывалъ мнѣніе, что разъ въ Кореѣ уже высажено до 90 т. чел., то на Ляодунскомъ заливѣ можетъ быть высажена лишь меньшая часть, т.-е. японцы оказывались бы въ двухъ группахъ, на разстояніи одна отъ другой въ 400 вер. „Веденіе операціи при та-„кихъ условіяхъ является весьма труднымъ, даже и для старой арміи, съ опыт-„нымъ командным составомъ, и едва ли по плечу только-что возродившейся „японской арміи“.
64. Докладъ г.-м. Холщевникова 26 февраля безъ №. (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 107).
65. Депеша г.-л. Линевича Намѣстнику 8 марта № 938. На докладѣ г.-м. Холщевникова 6 марта помѣтка г.-л. Линевича: „Съ докладомъ согласенъ, но суще-„ствующій на р. Ляо отрядъ надлежитъ усилить назначеніемъ, какъ указано въ до-„кладѣ, только лишь съ началомъ высадки японцевъ, назначивъ дополненіе къ „Синмингину въ составѣ 6 сот. и 1 батареи. Если же китайцы будутъ сосредо-„точиваться южнѣе, то выслать отрядъ къ Давану; однако же отправить те „перь же безъ промедленія на западъ отъ Ляояна офицера генеральнаго штаба „для избранія укрѣпленной позиціи, какъ у Давана и Синмингина, такъ и въ „другихъ мѣстахъ; назначенному офицеру обсудить также и объ устройствѣ „переправъ“.
66. 10-й В.-С. стр. п. вышелъ изъ Кайчжоу и Сюнечэна 22 и 24 февраля, а 15-й В.-С. стр. п. былъ отправленъ по желѣзной дорогѣ въ Портъ-Артуръ 22 и 24 февраля.

    Для формированія 34-го и 36-го В.-С. стр. полковъ еще недоставало по одной ротѣ отъ 6-го и 8-го В.-С. стр. полковъ, прибывшихъ лишь ко 2 марту. 35-й В.-С. стр. п. несъ караульную службу въ Мукденѣ. Позиціонныя орудія въ Инкоу были доставлены изъ Портъ-Артура. Полк. Вороновъ—к-ръ Приморскаго драг. полка, полк. Лисовскій—к-ръ 33-го В.-С. стр. полка.
67. Предписаніе г.-л. Линевича 18 февраля № 303. (Д. В.-У. А. № 38070, стр. 113).
68. Д. В.-У. А. № 38105, стр. 44 и 45.
69. Въ предписаніи г.-л. Линевича г.-м. Кондратовичу № 784 (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 45) помѣщено: „Всякое японское военное судно, которое осмѣлилось бы „подойти къ форту, разстрѣливать, подобно тому, какъ японцы поступили въ „Чемульпо съ нашими стаціонерами“.
70. Бывшія: 5-я батарея 6-й, 3-я батарея 25-й и 1-я батарея 10-й арт. бригадъ.
71. Бывшая 1-я батарея В.-С. стр. арт. дивизіона.
72. Въ постановкѣ минъ встрѣчались затрудненія въ условіяхъ мѣстности, а также, чтобы мины не представляли опасности для входа коммерческихъ судовъ. Намѣстникъ въ этомъ вопросѣ предоставилъ к.-адм. Лощинскому дѣйствовать по усмотрѣнію, сообразно наилучшему успѣху дѣла. (Депеша г.-л. Жилинскаго 19 марта г.-л. Сахарову № 34—Д. В.-У. А. № 39024, стр. 112).
73. Предписаніе г.-ад. Алексѣева 7 марта № 384; въ немъ говорилось, что командиру „Сивуча“ вообще „предоставляется дѣйствовать сообразно съ долгомъ при-„сяги, сохраняя честь и достоинство флага“. (Д. В.-У. А. № 39024, стр. 43).
74. Депеша г.-м. Холщевникова н-ку Штаба Намѣстника 9 марта № 1002. (Д. В.-У. А. № 39024, стр. 57). Осуществленіе изложенныхъ мѣръ, впрочемъ, тормозилось недостаткомъ вообще подвижного состава.
75. Депеша г.-л. Жилинскаго Военному Министру 6 марта № 849. (Д. В.-У. А. № 39361, стр. 36).
76. Г.-м. Холщевниковъ, разсчитывая, что операція высадки и наступленія японцевъ займетъ не менѣе 2 недѣль, предполагалъ, что въ теченіе этого времени наши силы на Айсандзянской позиціи получатъ еще приращеніе на 12 бат. съ 70 ор. Для перевозки войскъ резерва на югъ на ст. Ляоянъ постоянно имѣлись 2 поѣзда по 30 вагоновъ, которые могли поднять каждый по баталіону пѣхоты и слѣдовать на разстояніи 1/2 ч. или 1 ч. другъ за другомъ, и съ круго-

оборотомъ въ 2½ раза въ теченіе сутокъ (депеша полк. Захарова и. д. н-ка воен. сообщеній 9 марта № 227—Д. В.-У. А. № 38105, стр. 122).

77. Письмо г.-л. Сахарова 29 февраля № 16 (Д. В.-У. А. № 38068, стр. 114).
78. Депеши г.-м. Кондратовича №№ 788 и 804. (Д. В. У. А. № 38105, стр. 114, 115, 111 и 112).
79. Депеши полк. Орановскаго г.-м. Флугу 10 марта № 884, г.-м. Холщевникова г.-м. Флугу 18 марта № 1410, г.-м. Флуга полк. Орановскому 14 и 18 марта №№ 998 и 1181 и г.-л. Жилинскаго г.-л. Сахарову 19 марта № 37, въ которой было помѣщено: „Нашъ посланникъ въ Пекинѣ сообщилъ Намѣстнику, что это „движеніе безусловно отмѣнено, но если тѣмъ не менѣе китайская эскадра по„явится, то разрѣшено ее потопить, предупредивъ ее въ этомъ холостыми вы„стрѣлами, согласно морскихъ законовъ". (Д. В.-У. А. № 39024, стр. 68, 103, 69 и 112). Письмо г.-л. Сахарова г.-м. Холщевникову 7 марта № 480. (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 132).
81. Г.-м. Кондратовичъ предлагалъ оборону Инкоу возложить на 1 бат. съ нештатной батареей, съ чѣмъ г.-л. Сахаровъ не согласился. (Депеша г.-м. Кондратовича 7 марта № 804—(Д. В.-У. А. № 38105, стр. 111).
82. На письмѣ г.-л. Сахарова отъ 7 марта № 480 резолюція г.-л. Линевича 8 марта: „Въ виду полученныхъ слуховъ полагалъ бы полки 1-го корпуса расположить „такимъ образомъ: въ Инкоу — 2 полка, въ Кайчжоу — 2 полка, въ Ташичао — „3 полка, въ Хайченѣ 1 полкъ; штабъ корпуса въ Ташичао; драгунскій полкъ— „какъ нынѣ расположенъ. Артиллерію назначить соотвѣтственно пѣхотѣ. По „изложенному испросить предварительно согласіе Намѣстника". На депешу по этому вопросу г.-л. Линевича № 965 г.-ад. Алексѣевъ 9 марта № 922 далъ отвѣтъ: „Съ предположеніемъ Вашего Превосходительства о перемѣщеніи „1-й бригады и усиленіи гарнизоновъ Инкоу и Кайчжоу согласенъ". (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 85 и 86).
83. Пѣхота безъ обоза перевезена была по жел. дорогѣ, а артиллерія и обозы шли походомъ и прибыли въ Ташичао лишь къ вечеру 15 марта.
84. Кон.-охотн. команда 1-го В.-С. стр. Е. В. п. была назначена въ отрядъ подполк. Мадритова и временно остались одна рота 1-го полка въ Ляоянѣ для выставленія караула и одна рота 2-го полка на этапахъ Ляоянъ—Фынхуанчэнъ; взамѣнъ отправленной кон.-охотн. команды въ 1-мъ полку была сформирована—новая.
85. Предписаніе г.-л. Линевича 9 марта № 991. (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 138).
86. Приказъ 1-му Сиб. арм. корпусу 12 марта № 2. (Журналъ штаба 1-го Сиб. арм. корпуса).
87. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе и въ Петербургѣ: на депешѣ г.-л. Жилинскаго 4 марта № 794, гдѣ, между прочимъ, сообщалось, что по слухамъ изъ Инкоу въ Кореѣ собрано до 100 т. японскихъ войскъ, собственноручная помѣтка Его Величества: „оттуда до сихъ поръ всегда шло вранье". (Д. В.-У. А. № 39658, стр. 112).
88. Удаленіе нашего наблюдательнаго кордона на р. Ляохэ отъ объекта наблюденія обратило вниманіе и г.-л. Линевича. Г.-м. Кондратовичъ ходатайствовалъ перевести наши заставы на линію Шантайцзы—Гоубанцзы—Каотайцзы, т.-е. на самую жел.-дор. линію, но г.-л. Линевичъ не счелъ возможнымъ дать разрѣшеніе, опасаясь вызвать этимъ передвиженіемъ нарушеніе нейтралитета со стороны Китая. (Депеши г.-л. Линевича 27 февраля №№ 710 и 751 и г.-м. Кондратовича 28 февраля № 515—Д. В.-У. А. № 38105, стр. 42, 46, 47 — 50). Подрывная команда, назначенная для взрыва большого моста на р. Далинхэ, находилась въ с. Санчахэ въ 120 вер. отъ него; кромѣ того, до 25 марта отрядъ не былъ снабженъ пироксилиномъ, и, помимо команды минеровъ въ 17 человѣкъ, необходимо было имѣть еще двѣ такого же состава. Депеши г.-м. Харкевича—ген.-квартирмейстера арміи 25 марта № 1760, г.-л. Александрова — инспектора инженеровъ арміи 26 марта № 12 и г.-л. Чичагова 27 февраля № 3559. (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 200, 204 и 22).
89. На ходатайство г.-л. Линевича передвинуть одну сотню въ Гоубанцзы Намѣстникъ разрѣшилъ лишь поставить сторожевыя части въ Шантайцзы. (Депеши г.-м. Кондратовича № 1015, г.-л. Линевича Намѣстнику № 1108 и г.-л. Жилинскаго 14 марта № 1068—Д. В.-У. А. № 38105, стр. 151, 156 и 157).

90. Депеша г.-м. Флуга г.-м. Кондратовичу 7 февраля № 213. (Д. В.-У. А. № 39023, стр. 85; журналъ воен. дѣйствій 9-го В.-С. стр. п.).
91. Журналъ в. д. 9-го В.-С. стр. п., гдѣ депеша г.-м. Кондратовича 31 января № 20: „полку двигаться возможно поспѣшнѣе въ Фынхуанчэнъ, никоимъ образомъ не „останавливаясь для дневокъ".
92. Д. В.-У. А. № 43701, стр. 164. 10 февраля № 64 г.-м. Кашталинскій (начальникъ 3-й В.-С. стр. бригады) доносилъ, что сухари на исходѣ, что отсутствіе этаповъ тяжело отзывается на войскахъ и что у начальника этапной линіи нѣтъ ни денегъ, ни людей, и ему пришлось дать ½ роты 12-го полка и заимообразно денегъ.
93. Полк. Лаймингъ (командиръ 11-го В.-С. стр. п.) телеграфировалъ г.-м. Кондратовичу 6 февраля 12 ч. 40 м. дня № 31: „Въ 7 час. утра сегодня получилъ „приказаніе вернуться съ полкомъ изъ Дайцзяну въ Ташичао; сейчасъ же вы„ступилъ; въ 11 час. я и команда охотниковъ прибыли въ Ташичао, гдѣ полу„чилъ копію съ Вашей телеграммы вернуть 11-й полкъ, только тогда, когда не„пріятель дѣйствительно сдѣлаетъ попытку высадиться. Въ настоящее время я „остановилъ полкъ на полъ-пути между Ташичао и Дайцзяну. Жду дальнѣйшихъ „приказаній, продолжать ли движеніе къ Сюяню или Ташичао". (Д. В.-У. А. № 34763, стр. 464). Задержка эта вызвана была ложной тревогой въ ночь на 6 февраля на бивакѣ въ окрестностяхъ Кайчжоу: иллюминація въ прибрежной деревнѣ была принята за огни приближающагося японскаго флота (депеша подполк. Сейфулина 6 февраля № 87—Д. В.-У. А. № 34763, стр. 327).
94. Г.-м. Кашталинскій поставилъ въ Тюренченъ только 3 роты потому, что тамъ былъ недостатокъ помѣщеній, а держать людей въ палаткахъ при дождѣ, снѣгѣ и холодахъ при далекомъ непріятелѣ не видѣлъ надобности. (Депеша г.-м. Кашталинскаго 23 февраля № 223 — Д. В.-У. А. № 38104, стр. 2 и 3). Кон.-охоти. команды 3-й В.-С. стр. бригады разновременно выдвигались къ Сакчжю, Татунгоу, на русскій поселокъ и поддерживали связь на позиціяхъ.
95. Одинъ б-нъ 10-го В.-С. стр. полка съ батареей, съ разрѣшенія г.-л. Линевича, 17 марта перешелъ въ Шахедзы, выдѣливъ одну роту и 2 ор. въ Няньчанъ, гдѣ имѣлась отличная позиція для обстрѣла мелкихъ судовъ въ случаѣ входа ихъ въ устье Ялу.
96. Письмо г.-л. Линевича г.-ад. Алексѣеву 17 февраля № 232 (Д. В.-У. А. № 39023, стр. 237 — 240); письмо г.-ад. Алексѣева г.-л. Линевичу 23 февраля № 565 (Д. В.-У. А. № 39023, стр. 247); депеша г.-л. Линевича г.-м. Кашталинскому 24 февраля № 658 (Д. В. У. А. № 38104, стр. 5), кончающаяся слѣдующими словами: „изложенная инструкція есть только Вамъ директива для руко„водства, а примѣненіе ея предоставляю Вашей испытанной опытности и распо„рядительности".
97. Построено было 28 печей; установленъ телеграфъ Шахедзы—Татунгоу и Шахедзы—Тюренченъ—Ыйчжю—Амбихэ. Относительно переправы для конницы г.-л. Линевичъ 12 марта № 1065 телеграфировалъ г.-м. Кашталинскому: „Сообщите отъ „себя прямо г.-м. Мищенко о томъ, что Вы обезпечиваете ему переправу черезъ „Ялу даже и во время ледохода, и чтобы Мищенко не безпокоился бы очень о „переправѣ. Я лично вполнѣ надѣюсь на Вашу распорядительность, мнѣ съ дав„няго времени хорошо извѣстную".
98. Предписаніе г.-л. Линевича 28 февраля № 783. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 18).
99. Депеша г.-м. Кашталинскаго 4 марта № 290. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 35 и 36).
100. Депеша подполк. Линда генералъ-квартирмейстеру 10 марта № 333. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 44).
101. Всеподданнѣйшая депеша г.-ад. Алексѣева 28 января № 1446.
102. Всеподданнѣйшая депеша г.-ад. Алексѣева 31 января безъ № (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 139); см. Д. В.-У. А. № 43701, стр. 136.
103. Депеши г.-м. Флуга 1 и 2 февраля №№ 37, 38, 45 и 49. (Д. В.-У. А. № 39023, стр. 8, 21 и 22).
104. Депеша г.-м. Мищенко г.-м. Флугу 2 февраля № 446 (Д. В.-У. А. № 39023, стр. 37 и 38). Составъ первыхъ 4-хъ сотенъ 1-го Читинскаго каз. полка—19 оф., 529 стр. и 72 нестр. казаковъ. 5 февраля былъ взятъ въ плѣнъ производившій съемки японскій маіоръ Тацузиро.

105. Депеша г.-м. Мищенко 10 февраля № 523, съ добавленіемъ, что необходимо отъ Чхосана на Сакчжю установить кой-какое наблюденіе, что и было исполнено посылкой командъ 3-й В.-С. стр. бригады. (Д. В.-У. А. № 38070, стр. 37).
106. Сообщеніе подполк. бар. Винекена, стр. 12. См. примѣчаніе 25.
107. 1) Депеши г.-л. Линевича г.-м. Мищенко 9 февраля № № 1, и 12-го № 121 (Д. В.-У. А. № 38070, т. I, стр. 21 и 55). 2) Г.-м. Мищенко ходатайствовалъ (№ № 491, 494 и 528) о присоединеніи къ отряду 1-го Верхнеудинскаго каз. полка, которому, по его мнѣнію, нечего было дѣлать на побережьѣ, и о замѣнѣ его тамъ двумя сотнями Уссурійцевъ. На совѣщаніи въ Ляоянѣ 9 февраля г.-ад. Алексѣевъ по этому вопросу указалъ на важность тщательнаго наблюденія за побережьемъ, выразивъ сомнѣніе относительно возможности достигнуть такового наблюденія двумя сотнями, и полагалъ придать г.-м. Мищенко двѣ Уссурійскія сотни. Такъ и было рѣшено (протоколъ совѣщанія 9 февраля, см. приложеніе № 5). 3) Депеши г.-л. Линевича 8 февраля и отвѣта на нее г.-м. Мищенко въ дѣлахъ не разыскано. 4) 4-я сотня Читинцевъ находилась въ Ыйчжю съ 8 февраля. 10 февраля г.-м. Мищенко съ 5-й сотней Читинцевъ, прибывшей въ Шахедзы 6 февраля, батареей и кон. охотниками 15-го В.-С. стр. п. перешелъ въ Ыйчжю. Аргунцы, подвезенные въ Хайченъ лишь къ 3 февраля и слѣдовавшіе усиленными маршами на Ялу, и 6-я сотня Читинцевъ выступила изъ Фынхуанчэна 10 февраля.
108. Депеша г.-м. Мищенко 15 февраля № 535. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 71).
109. Депеша г.-м. Мищенко 15 февраля № 534. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 68).
110. Депеша г.-л. Линевича 13 февраля № 159 и депеша г.-ад. Куропаткина 12 февраля № 18. (Д. В.-У. А., № 38070, т. I, стр. 51 и № 43701, стр. 231).
111. Депеша г.-м. Мищенко г.-л. Линевичу 14 февраля № 24. (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 235).
112. Депеши г.-м. Мищенко 15 февраля № 534, 19 февраля № 553 и 19 февраля № 557 (Д. В.-У. А. № 36731, стр. 68, 85 и 89). На ряду съ этимъ подъес. Святополкъ-Мирскій сообщалъ, что въ Чемульпо 20 т. японцевъ, въ Сеулѣ 13 т., Гензанѣ 6 т., въ Асанѣ 3 т., въ Нинбенѣ (?) 6 т. Депеша г.-м. Мищенко 17 февраля № 550 (Д. В.-У. А., № 36741, стр. 82). См. также депеши г.-м. Мищенко 17 февраля № № 544 и 550 и 15 февраля № 536. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 78, 82 и 70).
113. Депеша г.-л. Линевича г.-м. Мищенко 16 февраля № 256. (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 233).
114. Депеша г.-м. Мищенко 22 февраля № 579. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 94).
115. См. депешу Намѣстника г.-ад. Куропаткину 16 февраля № 433 (Д. В.-У. А. № 39023, стр. 169), предписаніе г.-ад. Алексѣева г.-л. Линевичу 16 февраля № 421 (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 31 и Д. В.-У. А. № 38070, т. I, стр. 106).
116. Депеши г.-м. Флуга 21 февраля № 525 и отвѣтъ полк. Орановскаго 22 февраля № 626 (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 234 и № 39023 стр. 251). Подлиннаго же предписанія, даннаго г.-м. Мищенко, въ дѣлахъ не разыскано; повидимому, предписаніе явилось результатомъ совѣщанія 19 февраля.
117. Депеша г.-м. Мищенко 22 февраля № 581. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 99).
118. Депеша г.-м. Мищенко 22 или 23 февраля № 588 (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 102), депеша эта является отвѣтомъ на депешу г.-л. Линевича № 619 (Д. В.-У. А, № 38070, стр. 147), гдѣ предлагалось оставить три сотни въ Анчжу для опоры разъѣздовъ, а остальную конницу держать въ пунктахъ по усмотрѣнію г.-м. Мищенко, и говорилось: „если связь съ противникомъ потеряна, то нельзя ли ее „возстановить". Депеша г.-м. Мищенко 26 или 27 февраля № 647 (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 136).
119. Депеши г.-м. Мищенко 26 или 27 февраля № № 648 и 643. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 139 и 134).
120. Г.-м. Мищенко не ручался за послѣднее свѣдѣніе, но находилъ его важнымъ (депеша его 28 февраля № 674— Д. В.-У. А. № 36741, стр. 154).
121. Депеши г.-м. Мищенко 28 и 29 февраля и 1 марта № № 669, 683, 685 и безъ №. (Д. В.-У. А., № 36741, стр. 152, 157, 159 и 166).
122. Подробности см. въ депешѣ г.-м. Мищенко 2 марта № 693 (приложеніе № 16).
123. Депеши г.-м. Мищенко 2 марта № 693 и № № 696, 698, 711, 713 и 757—время ихъ отправленія не удалось опредѣлить. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 170, 172, 173, 175, 174 и 212).

124. Показанія лазутчика, переданныя въ депешахъ г.-м. Мищенко 4 марта № № 725 и 727 и 6 марта № 733 (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 181, 185 и 197); подробности см. въ депешѣ № 727 (приложеніе № 17).
125. Японскій источникъ (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 244 и 245).
126. Депеша г.-м. Мищенко 6 марта № 737. Въ ней приведено: „Въ Анчжю войскъ „много и прибываютъ; движенію отъ Сеула и Пеньяна нѣтъ конца; корейцы на„зываютъ японцевъ кошками за то, что скрытно появляются тамъ, гдѣ ихъ и „не ждали“.
127. Депеша г.-м. Мищенко 6 марта № 744. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 205).
128. Депеша г.-м. Мищенко 6 марта № 740. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 202).
129. Депеша г.-м. Мищенко 6 марта № 744.
130. Депеша г.-м. Мищенко есаулу Перфильеву № 745 (см. приложеніе № 18). Въ ней изложены подробныя указанія о движеніи и переправѣ черезъ Ялу всѣмъ частямъ отряда.
131. Депеши г.-м. Мищенко 7 марта № 760 и 8 марта №№ 771 и 772. (Д. В.-У. А № 36741, стр. 215, 216 и 217).
132. Депеша г.-м. Мищенко изъ Нанчена, вблизи Касана, 8 марта № 784. Д. В.-У. А № 36741, стр. 219). Часть изложенныхъ въ ней свѣдѣній была передана Намѣстнику депешей г.-л. Линевича 8 марта № 866, на коей Намѣстникъ положилъ резолюцію 9 марта: „Полагаю, что въ виду открытія навигаціи, слѣдуетъ при„нять болѣе осторожности, дабы въ тылу Мищенко не произошла бы высадка „японскаго сильнаго отряда“. Это указаніе было передано г.-м. Мищенко депешей г.-л. Жилинскаго 9 марта № 927. (Д. В.-У. А. № 39024, стр. 51).
133. Депеши г.-м. Мищенко 8 марта № 786 и 10 марта № 828. Въ депешѣ его г.-м. Кашталинскому 9 марта № 799 приведено: „Направленіе переправы одобряю, „разсчитываю переправиться безпрепятственно, во всякомъ случаѣ, за соб„ственной отвѣтственностью“. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 221, 224 и 225).
134. Депеша г.-л. Жилинскаго 9 марта № 927 (Д. В.-У. А. № 39024 стр. 51). Эти указанія были переданы г.-м. Мищенко депешами г.-л. Линевича №№ 1004 и 1033 (копіи въ дѣлахъ не разысканы). Въ отвѣтъ на нихъ г.-м. Мищенко, приводя въ депешѣ 11 марта № 838 (приложеніе № 19) краткій очеркъ дѣйствій отряда, доносилъ: „Радъ бы душой поколотить японскую конницу, но она упорно „держится у своей пѣхоты, наученная неудачными попытками выѣзжать на раз„вѣдку и сталкиваться съ нашими разъѣздами“ и затѣмъ — „быть осторожнымъ „считалъ своимъ долгомъ, дабы не подвергнуть ввѣренный мнѣ отрядъ слу„чайности безъ рѣшительнаго расчета на успѣхъ“.
135. Депеша г.-м. Мищенко 10 марта № 826. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 225).
136. Депеша г.-м. Мищенко 12 марта № 858 (приложеніе № 20) и японскій источникъ. (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 244 и 245).
137. Копіи депешъ, въ коихъ преподаны были указанія Намѣстника и г.-л. Линевича въ дѣлахъ не разысканы, но по всѣмъ даннымъ, это №№ 1004, 1006 и 1033. Въ депешѣ 11 марта № 844 г.-м. Мищенко писалъ: „До настоящаго времени части „отряда не упустили ни одного случая нанести возможный вредъ японской кон„ницѣ, и если вредъ этотъ не великъ, то моральный результатъ есть, и япон„ская кавалерія не только не отважится вступать въ бой, но уходитъ даже передъ „нашими малыми разъѣздами, которые щиплютъ ее при каждомъ удобномъ „случаѣ“. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 229 и 231).
138. Депеши г.-м. Мищенко 12 марта № 854 и 13 марта № 864. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 234 и 240).
139. Депеши г.-м. Мищенко 12 марта №№ 854, 857, 859 и 862. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 232, 233, 238 и 240).
140. Депеша г.-м. Мищенко 12 марта № 859. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 164). Послѣднее его мнѣніе сбылось почти въ точности.
141. 4-я сотня 1-го Читинскаго каз. полка только-что вернулась въ Цханшенъ изъ дальней развѣдки къ Унсану, выяснившей, что Іонгбёнъ занятъ японцами (разъѣздъ пор. Святополкъ-Мирскаго 11 марта имѣлъ перестрѣлку у этого пункта съ японской заставой—до 50 ч. конныхъ и 18 пѣшихъ); по свѣдѣніямъ же жителей, 4 тыс. отрядъ занималъ Кайченъ, а 11 марта въ Іонгбёнъ прибыло до 1 тыс. японцевъ.

142. Депеша г.-м. Мищенко 15 марта № 895 (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 240); сообщеніе подполк. Винекена и японскій источникъ (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 244 и 245).
143. Депеша г.-м. Мищенко 16 марта № 910. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 250).
144. Депеша г.-м. Мищенко 18 марта № 919 (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 254). Въ депешѣ этой приведено: „Двигаясь на Кусенъ, имѣлъ въ виду предупредить возмож-„ность обхода съ сѣвера и, если окажется возможнымъ, напасть на японцевъ, „если бы таковые оказались на Кусенской дорогѣ. Послѣднее не удалось, такъ „какъ къ полудню 17 марта проводникъ вывелъ насъ по невозможно трудной дорогѣ, „западнѣе на 35 вер. Кусена, и ни время, ни силы нашего состава не позволили рискнуть на 70-верстный пробѣгъ въ сторону отъ нашего пути на Ыйчжю".
145. Для переправы были оборудованы 43 джонки: 2—по 600 пуд., 39—по 1.000 пуд., а 2—по 2.000 пуд. подъемной силы; помогали 2 паровыхъ катера; на переправѣ работала саперная рота и рота стрѣлковъ занимала окопы на остр. Сямалинду.
146. Депеша г.-м. Мищенко № 922. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 255).
147. Японскій источникъ. (Д. В.-У. А. № 43701 стр., 244 и 245).

ГЛАВА IV.

148. Въ томъ числѣ 1-й и 2-й б-ны Стрѣтенскаго полка, прибывшіе 13 апрѣля въ Мукденъ, на охрану штабъ-квартиры Намѣстника вмѣсто 23-го В.-С. стр. полка.
149. Депеша № 1326. (Д. В.-У. А. № 39686, ч. I, стр. 63).
150. Депеша г.-ад. Сахарова 29 марта № 1984. (Д. В.-У. А. № 39686, ч. I, стр. 65).
151. Депеша г.-л. Жилинскаго 31 марта № 56. (Д. В.-У. А. № 39686, ч. I, стр. 67 — 71). Намѣстникъ до полученія депеши г.-ад. Сахарова предполагалъ остановить въ Харбинѣ 4-й Сиб. арм. корпусъ.

Въ дневникѣ г.-ад. Куропаткина № 20, стр. 82, отмѣчено, что г.-ад. Алексѣевъ при свиданіи съ нимъ въ Мукденѣ 14 марта обѣщалъ: „безъ моего вѣдома не трогать „частей ввѣренной мнѣ арміи; брать ихъ на другіе театры войны только по со-„глашенію со мною".—Затѣмъ 25 марта г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ г.-л. Жилинскому: „Очень прошу Вашего, Яковъ Григорьевичъ, содѣйствія, дабы „ранѣе уменьшенія состава Маньчжурской арміи откомандированіемъ частей 1-й „Сиб. пѣх. дивизіи, отдѣльной Забайкальской дивизіи и Сибирскихъ подкрѣпленій „были выслушаны мои подробныя соображенія".

152. Д. В.-У. А. № 39686, стр. 68. На копіи помѣтка г.-ад. Сахарова: „Возвращена отъ „Государя Императора, зашифрованная же не возвращена и, вѣроятно, отъ „Его Величества непосредственно отправлена адмиралу Алексѣеву".
153. Всеподданнѣйшая депеша г.-ад. Алексѣева Его Величеству 6 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 39686, ч. I, стр. 70).

На копіи ея помѣтка рукой Его Величества противъ текста о Владивостокѣ: „Вполнѣ согласенъ съ заключеніемъ г.-ад. Алексѣева. Пришлите мнѣ „проектъ краткаго отвѣта".

154. Д. В.-У. А. № 39686, ч. I, стр. 71.
155. Д. В.-У. А. № 39686, ч. I, стр. 69 и № 38067, стр. 259—267 и депеша г.-ад. Алексѣева 7 апрѣля № 87. (Д. В.-У. А. № 39025, стр. 20).

Къ 6 апрѣля въ Харбинѣ гарнизонъ не былъ еще въ полномъ развитіи, и въ немъ находилось: 6 ротъ, 3 сотни и 1 батарея погран. стражи, 3 роты Нерчинскаго пѣх. полка, 5 сотенъ 6-го Забайкальскаго каз. б-на и сотня Амурскаго каз. д-на,— всего до 3.253 н. ч. пѣшихъ строевыхъ, до 440 чел. конныхъ и до 2.292 н. ч. нестроевыхъ, большею частью вооруженныхъ, не считая дружинъ ополченія.

156. Депешей 7 апрѣля № 85 г.-л. Жилинскій передалъ приказаніе Намѣстника отправить въ Мукденъ 2 б-на Стрѣтенскаго пѣх. полка на смѣну 23-му В.-С. стр. полку; г.-ад. Куропаткинъ (№ 2393) запросилъ, слѣдуетъ ли эту депешу понять, какъ отвѣтъ на его депешу № 2352 (цитирована въ текстѣ) и, согласно съ желаніемъ Его Величества, задержавъ 10 бат-въ 1-й Сиб. пѣх. дивизіи въ Харбинѣ, два б-на направить въ Мукденъ; на это г.-л. Жилинскій 7 апрѣля № 88 отвѣчалъ, что распоряженіе Намѣстника, переданное депешей № 85, сдѣлано было раньше полученія Высочайшихъ указаній объ оставленіи въ Харбинѣ трехъ полковъ 1-й дивизіи, но Намѣстникъ, желая ускорить прибытіе 23-го полка въ

свою дивизію, оставляетъ въ силѣ свое распоряженіе о смѣнѣ его 2-мя б-ми Стрѣтенскаго полка, а остальные 10 б-въ должны быть оставлены въ Харбинѣ. (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 271 и 272).

157. Въ составъ В.-С. стр. арт. бригадъ вошли по порядку нумеровъ слѣдующія батареи: въ 1-ю бригаду—бывшія 1-я, 2-я и 4-я батареи 1-й В.-С. арт. бриг. и 2-я батарея 23-й арт. бриг.; въ 3-ю бригаду—1-я, 2-я и 3-я батареи В.-С. стр. арт. д-на и 4-я батарея 36-й арт. бриг.; въ 5-ю бригаду—4-я и 6-я батареи 4-й, 6-я батарея 29-й и 5-я батарея 1-й В.-С. арт. бриг.; въ 6-ю бригаду—2-я, 3-я и 4-я батареи 2-й В.-С. и 4-я батарея 5-й арт. бриг.; въ 9-ю бригаду—1-я батарея 10-й, 5-я батарея 6-й, 3-я батарея 25-й и 1-я батарея 15-й арт. бригадъ.
158. Д. В.-У. А. № 39686, ч. I, стр. 35.
159. Д. В.-У. А. № 39631, стр. 101—108.
160. Депеши г.-м. Целебровскаго № 836 и полк. Огородникова № 253—записи въ журн. воен. дѣйствій Штаба Намѣстника 21 и 24 марта (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 161—163).
161. Отчетъ Гл. Штаба № 9, стр. 105. (Д. В.-У. А № 39715, ч. I).
162. Депеши полк. Агапѣева №№ 318 и 1 и полк. Огородникова № 253—записи въ журн. воен. дѣйствій Штаба Намѣстника 18, 20 и 24 марта. (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 160, 161 и 162).
163. Свѣдѣнія нашихъ военныхъ агентовъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ и Шанхаѣ—записи въ журн. воен. дѣйствій Штаба Намѣстника 20, 24 и 27 февр.; депеша начальника Главнаго Морского Штаба № 1082—запись въ томъ же журналѣ 21 марта; донесеніе вр. и. д. н-ка штаба Приамурскаго воен. окр. г.-м. Иванова № 2714 о движеніи японскаго отряда изъ Пукчена къ Кенгшену—запись въ томъ же журналѣ 23 марта;—г.-л. Жилинскій 19 марта № 40 сообщалъ въ Штабъ арміи, что японцы высадили въ бухтѣ Гашкевича въ портѣ Онгой еще 5000 ч. (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 149, 152, 153, 161, 162).
164. Депеша г.-м. Целебровскаго № 2007—запись въ журн. воен. дѣйствій Штаба Намѣстника 1 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 165).
165. Отчетъ Гл. Штаба № 8, стр. 93. (Д. В.-У. А. № 39715, ч. I).
166. Депеши г.-м. Десино №№ 304 и 320—записи въ журн. воен. дѣйствій Штаба Намѣстника 25 и 27 марта. (Д. В.-У. А. № 39082, стр. 163).
167. Запись журн. воен. дѣйствій Штаба Намѣстника 5 и 6 апрѣля (свѣдѣнія полк. Огородникова и г. Лаптева—консула въ Тяньцзинѣ); депеши г.-м. Воронина (ген.-кварт. Гл. Штаба) № 2233, и полк. Огородникова № 307—записи въ журн. воен. дѣйствій штаба Намѣстника 12 и 9 апрѣля; донесенія кап. Едрихина №№ 56 и 57 — запись въ журн. воен. дѣйствій Штаба Намѣстника 5 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 169, 170, 176, 173 и 169).
168. Депеша полк. Огородникова 11 апрѣля № 314—запись въ журн. воен. дѣйствій штаба Намѣстника 12 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 169).
169. Депеша г.-м. Целебровскаго № 2355—запись въ журн. воен. дѣйствій Штаба Намѣстника 17 апрѣля.
170. Депеша г.-ад. Куропаткина Военному Министру 15 апрѣля № 2797. (Д. В.-У. А. № 39686, ч. I, стр. 78).
171. Японскій источникъ. (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 244 и 245).
172. Дневникъ г.-ад. Куропаткина № 21, стр. 7.
173. Дневникъ г.-ад. Куропаткина № 21, стр. 3 и 4.
174. Въ совѣщаніи участвовали: генералъ-квартирмейстеръ г.-м. Харкевичъ, дежурный генералъ г.-м. Благовѣщенскій, начальникъ воен. сообщеній г.-м. Забѣлинъ, инспекторъ артиллеріи г.-м. Михѣевъ, инспекторъ инженеровъ г.-м. Александровъ и интендантъ арміи г.-м. Губеръ.
175. Противъ подчеркнутаго текста помѣтка г.-ад. Куропаткина: „Это условно“.
176. Дневникъ г.-ад. Куропаткина № 21, стр. 2 и 3.
177. Депеша г.-л. Жилинскаго 8 апрѣля № 1651. (Д. В.-У. А. № 39025, стр. 25). Депеша г.-ад. Куропаткина 9 апрѣля № 581. (Д. В.-У. А. № 43701, стр.).
178. Депеша г.-л. Жилинскаго г.-ад. Куропаткину 12 апрѣля № 1856 (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 92); на подлинникѣ помѣтка Командующаго арміей 13 апрѣля: „прошу подъ„готовиться къ быстрому движенію всей арміей на выручку П.-Артура; особенно „настаивать на скорѣйшемъ прибытіи къ арміи частей 2-й пѣхотной дивизіи

„и, когда опредѣлится ударъ главныхъ силъ японцевъ, прибытія 1-й Сиб. „дивизіи".

179. Д. В.-У. А. № 38066, стр. 93—95.

Г.-ад. Куропаткинъ въ депешѣ г.-л. Жилинскому 13 апрѣля № 2716 проситъ о разрѣшеніи притянуть къ арміи 1-ю Сиб. пѣх. дивизію, какъ только выяснится производство японцами десанта въ Квантунскомъ раіонѣ или на Ляодунскомъ или Корейскомъ побережьѣ. (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 93).

180. Депеша Командующаго арміей Военному Министру 13 апрѣля № 2717 и отвѣтъ г.-ад. Сахарова 15 апрѣля № 2147.

181. Депеша г.-ад. Куропаткина 16 апрѣля № 2846. (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 96—103).

182. Приведенныя депеши находятся въ дѣлѣ В.-У. А. № 39686, ч. I, стр. 72, 74 и 75.

183. Къ 15 мая прибыли третьи бат-ны въ 4-й, 20-й, 22-й и 23-й и по 2 роты 3-хъ б-въ въ 3-й и 36-й В.-С. стр. полки. Двѣ льготныя сотни Амурскаго каз. полка еще не прибыли, а ½ сотня оставалась въ Мукденѣ; 4-я сотня 1-го Верхнеудинскаго каз. полка осталась въ Портъ-Артурѣ.

184. Первая помощь въ Инкоу могла быть подана однимъ полкомъ изъ Ташичао на двухъ поѣздахъ быстро; остальные три полка приходили изъ Ташичао черезъ 6—8 часовъ (дневникъ г.-ад. Куропаткина № 20, стр. 111).

185. Дневникъ г.-ад. Куропаткина № 20, стр. 124.

186. Дневникъ г.-ад. Куропаткина № 21, стр. 7.

187. Предписаніе Командующаго арміей 30 марта № 1896. (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 222).

188. Всѣ документы о движеніи отряда подполк. Соломко находятся въ Д. В.-У. А. № 43807.

189. По поводу перехода нашихъ войскъ на правый берегъ Ляохэ и постройки мостовъ черезъ эту рѣку, китайское правительство, считая западный берегъ Ляохэ нейтральнымъ, заявило протестъ, указывая, что это можетъ повести къ нарушенію японцами нейтралитета въ другихъ мѣстахъ—депеша нашего посланника въ Пекинѣ д. с. с. Лессара 21 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 39025, стр. 156).

190. Журн. воен. дѣйствій штабовъ 1-го Сиб. арм. корпуса и 1-й В.-С. стр. дивизіи.

191. Журн. воен. дѣйствій штаба 1-го Сиб. арм. корпуса.

192. Предписаніе г.-ад. Куропаткина 10 апрѣля № 2550. (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 258). Ко времени отданія этой инструкціи болѣе или менѣе опредѣленно выяснилось, что на Ялу и въ Кореѣ находится только одна армія генерала Куроки, и что части 2-й арміи генерала Нодзу отплыли отъ Японіи и находятся въ морѣ.

193. 10 апрѣля на 1-мъ участкѣ были расположены 1-й и 3-й б-ны 35-го В.-С. стр. полка и 1-я батарея 9-й В.-С. стр. арт. бриг.; на 2-мъ участкѣ—1-й и 2-й б-ны 34-го В.-С. стр. полка и 3-я батарея 9-й В.-С. стр. арт. бриг. Батарея на позиціи на мысѣ Гуаньцзятунь. На Таволгинской заставѣ 2 роты 35-го В.-С. стр. полка и 1 эск. Приморскаго драг. полка. Въ Баосичжаѣ къ 10 апрѣля находились 3-й б-нъ 34-го В.-С. стр. полка, 3-й и 4-й эск. Приморскаго драг. полка и 2-я Забайкальская каз. батарея и въ Сяофаншинѣ—2 роты 35-го В.-С. стр. полка и одна рота 3-го В.-С. стр. полка (послѣдняя съ 7 по 17 апрѣля).

194. Двѣ роты 3-го В.-С. стр. полка находились: одна—на этапной линіи Ляоянъ—Фынхуанчэнъ и другая—въ Кайчжоускомъ отрядѣ до 17 апрѣля. Въ Сюнечэнъ посланъ былъ 1-й б-нъ 2-го В.-С. стр. полка.

195. Въ рапортѣ полк. Гурко (вр. и. д. н-ка штаба 1-го Сиб. арм. корпуса) 4 апрѣля № 1043 (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 242) приведено, что связь установлена лишь наполовину, при чемъ одинъ изъ важнѣйшихъ участковъ, въ виду его отдаленности и недостатка проводовъ, лишенъ прямого телеграфнаго сообщенія.

196. Рапортъ г.-м. Гернгросса Командующему арміей 3 апрѣля № 144. (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 249).

197. Въ южномъ авангардѣ находились саперная команда отъ 1-го В.-С. сап. б-на и 36 н. ч. телегр. роты 2-го В.-С. сап. б-на.

198. Въ февралѣ и мартѣ произошли стычки съ хунхузами у Бицзыво, Пуланьдяна и Вафандяна; небольшія партіи японцевъ высаживались 11 и 16 марта у Седятыня и Нянямяо (вблизи Фучжоу); у Пуланьдяна пропали безъ вѣсти застигнутые хунхузами трое пограничниковъ—записи въ журн. воен. дѣйствій штаба Намѣстника 13, 21 и 24 февраля и 4, 13, 15 и 19 марта. (Д. В.-У. А. № 39082, т. V).

199. Части погран. стражи были расположены: въ Ванзелинѣ—3/4 роты и 1/2 сотня; въ Вафангоу — 1/4 р. и 1/2 с., въ Фучжоу — 1/4 с., въ Вафандянѣ — 1 р. и 1/2 с., въ Пуланьдянѣ—1/4 р. и 1/4 с.
200. Всѣ приведенныя распоряженія изложены въ отзывѣ нач-ка Штаба арміи нач-ку южнаго авангарда 17 апрѣля № 2869. (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 270). Начальство надъ Сюнечэнскимъ отрядомъ съ 18 апрѣля принялъ полк. Вороновъ.
201. 3-я батарея 1-й В.-С. стр. арт. бр. была переведена съ 18 апрѣля изъ Инкоу въ Ташичао къ своей бригадѣ. Состоявшая ранѣе 5-я рота 3-го В.-С. стр. полка выбыла изъ состава отряда 17 апрѣля. Одна рота 3-го В.-С. стр. полка находилась на этапной линіи Ляоянъ—Фынхуанчэнъ.
202. Депеши г.-м. Кашталинскаго 21, 22 и 28 апрѣля №№ 406, 417 и 429 и депеша Командующаго арміей 22 апрѣля № 1684. (Д. В.-У. А. № 38104 стр., 80, 83, 82 и 81).
203. Донесеніе г.-м. Кашталинскаго 1 апрѣля № 505. (Д. В.-У. А. № 42117, стр. 19).
204. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи.
205. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи, стр. 106 и 107.
206. Японскій источникъ. (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 244 и 245).
207. Въ дневникѣ г.-ад. Куропаткина № 20, стр. 88—90, приведено: „Черезъ 12 часовъ „послѣ полученія приказанія о выступленіи начальникомъ бригады не были „уяснены себѣ самыя элементарныя данныя о наступленіи, о состояніи дорогъ, „о способѣ продовольствія; о томъ, сколько чиновъ идетъ въ походѣ, сколько „остается для помощи обозу и т. п. Пришлось, осмотрѣвъ вчерашняго числа два „выступающихъ полка и три батареи, дать Трусову, командирамъ полковъ и „командиру бригады полк. Мейстеру подробныя указанія. Отложилъ походъ на „два дня, чтобы организовать въ полномъ порядкѣ движеніе, устроить довольствіе хлѣбомъ на этапахъ, купить запасныхъ лошадей въ помощь обозу, купить „лямки, изслѣдовать пути, разобраться въ имуществѣ, оставить лишнее въ по„рядкѣ, какъ временную базу, и проч.“ (Запись дневника № 20 за 17 марта).
208. Всѣ документы о походѣ 6-й В.-С. стр. дивизіи находятся въ Д. В.-У. А. № 43807.
209. Депеша г.-м. Харкевича г.-м. Кашталинскому 27 марта № 1811; депеши г.-м. Кашталинскому г.-ад. Куропаткина 31 марта № 558 и г.-л. Сахарова 31 марта № 2140. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 117, 132 и 130).
210. 7-я рота 24-го В.-С. стр. полка съ 20 кон. охотниками была оставлена въ с. Чидяпуза для укрѣпленія перевала Фынсяолинъ.
211. Этапную линію для отряда полк. Ласскаго устраивалъ и обслуживалъ баталіонъ 20-го В.-С. стр. полка, а затѣмъ въ Дагушань были двинуты 9-я и 12-я роты 24-го В.-С. стр. полка; сотни на побережьѣ были расположены: одна отъ Сяотамусана до Татунгоу, одна отъ Татунгоу до Цаусыпу, выставляя и летучую почту, и одна далѣе къ устью р. Ялу до Сандогу.
212. Г.-ад. Куропаткинъ полагалъ назначить въ составъ конныхъ отрядовъ по баталіону стрѣлковъ не ранѣе подхода головныхъ полковъ 6-й В.-С. стр. дивизіи, дабы не увеличивать и безъ того значительную разброску нашихъ силъ (его депеша г.-м. Кашталинскому № 2141—Д. В.-У. А. № 38104, стр. 140—142); см. также стр. 146, 152 и 164 Д. В.-У. А. № 38104.
213. Депеша г.-м. Кашталинскаго Командующаго арміей 5 апрѣля № 535, резолюція Командующаго арміей на депешѣ г.-л. Линевича 7 апрѣля № 3044 со свѣдѣніями о противникѣ въ Сѣв. Кореѣ и депеша г.-л. Сахарова нач-ку Вост. отряда № 2422. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 146, 158 и 166).
214. Этотъ поискъ вызвалъ указаніе Командующему арміей о бдительности частей, расположенныхъ на островахъ, и имѣніи при нихъ наготовѣ лодокъ (депеша г.-м. Харкевича нач-ку Вост. отряда № 2456—Д. В.-У. А. № 38104, стр. 161).
215. Предписаніе г.-ад. Куропаткина г.-л. Засуличу 5 апрѣля № 2359. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 148 и 149).
216. Рапортъ кап. Кузьмина 10 апрѣля № 66 (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 25); журн. воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи стр. 131; переправа японцевъ указывалась: противъ Тюренчена, между Тюренченомъ и Шахедзы и противъ Шахедзы. Депеша г.-м. Мищенко 10 апрѣля № 1226. (Д. В.-У. А. № 36741, т. I, стр. 288).
217. Приказъ Вост. отряду 10 апрѣля № 4, депеша г.-м. Засулича 10 апрѣля № 51. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 192—203).
218. Депеша полк. Орановскаго 11 апрѣля № 86. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 32—34).

219. Рапортъ г.-л. Засулича 13 мая № 120 (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57). Депешей 12 апрѣля № 124 г.-л. Засуличъ доносилъ Командующему арміей, что имъ будетъ обращено особое вниманіе на укрѣпленіе позиціи на перевалѣ къ с.-з. отъ Шахедзы, имѣющей большее значеніе, чѣмъ позиція самой Шахедзы. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 204).

220. Депеша 15 апрѣля № 259 г.-л. Засулича служила отвѣтомъ на запросъ Командующаго арміей 15 апрѣля № 2790: „Не представляется ли Вамъ, что мы слиш„комъ ослабили наши силы въ Тюренченѣ. Прошу также телеграфировать, пред„ставляетъ ли р. Эйхо препятствіе форсированію ея“. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 240 и 238).

221. У г.-м. Кашталинскаго работало до 700 китайцевъ, которыхъ и за деньги привлекать къ работѣ было трудно (депеша г.-м. Кашталинскаго 2 апрѣля № 512— Д. В.-У. А. № 42171, стр. 25).

222. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса.

223. Рапорты полк. Трухина 6 и 8 апрѣля №№ 1020 и 1041. (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 20 и 19).

224. Депеши полк. Трухина 11 апрѣля № 1071 и 12 апрѣля № 1078, на № 89 полк. Орановскаго (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 47 и № 40616, стр. 78), депеши полк. Орановскаго полк. Трухину 12 апрѣля № 85 и № 112. (Д. В.-У. А. № 40616—полевая книжка полк. Орановскаго, стр. 30 и 45).

225. Рапортъ г.-л. Засулича 13 мая № 120. (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57). Отзывы штаба Вост. отряда нач-мъ 6-й и 3-й В.-С. стр. дивизій 11 апрѣля №№ 63 и 66, депеша полк. Орановскаго г.-м. Трусову 11 апрѣля № 88. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 18, 28 и книжка полк. Орановскаго, стр. 35; журн. воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи, стр. 132).

226. Въ депешѣ Командующаго арміей 11 апрѣля № 2590, между прочимъ, сказано: „Меня тревожитъ мысль, какъ вытянетесь Вы по одной дорогѣ на Фынхуанченъ, „если рѣшитесь отступать отъ Ялу... Успѣете ли двинуть обозы? Разрабатываете „ли вы дороги? Укрѣпляется ли позиція у Фынхуанчена? Подготовляется ли „уничтоженіе запасовъ?“ Депеша кончалась фразой: „Очень желательно, чтобы „не было никакихъ трофеевъ у японцевъ“. Въ отвѣтъ послѣдовала депеша г.-л. Засулича 12 апрѣля № 127 о высылкѣ 12 апрѣля офицеровъ ген. штаба на развѣдки. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 179, 180 и 227).

227. Рапортъ г.-л. Засулича 13 мая № 120. (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57).

228. На депешѣ г.-л. Засулича 10 апрѣля № 51 г.-ад. Куропаткинъ написалъ: „Опа„саюсь за лѣвый флангъ расположенія Мищенко *). Въ виду отправки одного „б-на въ отрядъ Карцова (бывшій Трухина) можно весь 23-й полкъ направить въ „распоряженіе г.-л. Засулича, но это не измѣняетъ вопроса о важности: 1) ско„рѣйшей разработки дороги на Саймацзы, 2) образованія тамъ магазина, 3) сфор„мированія вьючнаго продов. транспорта и отправки его въ Куаньдяньсянь. „Прошу наблюдать, чтобы мѣры къ выполненію сего были приняты безотлага„тельно.

229. Депеша г.-ад. Куропаткина г.-л. Засуличу 11 апрѣля № 2591. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 177).

230. Г.-л. Засуличъ отвѣчалъ (12 апрѣля № 124), что имъ будетъ обращено вниманіе на усиленіе позиціи на перевалѣ къ с.-з. отъ Шахедзы, имѣющей гораздо большее значеніе, чѣмъ позиція самой Шахедзы, и также на дорогѣ отъ Тюренчена, и что начальникамъ указано отступать лишь подъ напоромъ превосходнаго въ силахъ противника, обязательно сохраняя съ нимъ постоянное соприкосновеніе. (Д. В.-У. А. № 38104 стр. 204).

231. Депеша Куропаткина 11 апрѣля № 2589. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 175).

232. Депеша г.-л. Сахарова 12 апрѣля № 2602. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 187—189).

233. Депеши полк. Трухина 10 и 11 апрѣля № 1059 и 1061 (Д. В.-У. А. № 40609 стр. 39 и 51); свѣдѣнія оказались ложными; въ Пектонѣ были только корейскіе солдаты, положившіе оружіе съ приходомъ туда 9 апрѣля разъѣзда изъ отряда подполк. Мадритова.

---

*) Подъ выраженіемъ лѣвый флангъ г.-м. Мищенко надо понимать — отрядъ полк. Трухина. (*Прим. ред.*).

234. Депеши полк. Трухина 10 апрѣля № 1057 и г.-м. Мищенко 10 апрѣля № 1241. (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 38 и 32).
235. Депеши полк. Трухина 11 апрѣля №№ 1066 и 1071. (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 49, 50, 47 и 48).
236. Соотвѣтственная запись въ журн. воен. дѣйствій Уссурійскаго каз. полка непонятна: указывается „что части полка 11 апрѣля перешли въ Сяолугоу для встрѣчи противника, перешедшаго у Жеко"; Сяолугоу лежитъ въ долинѣ Пужихэ верстахъ въ 20 отъ Ялу; выходитъ, что полкъ пошелъ не къ Ялу, а вглубь страны *(прим. ред.)*.
Депешей полк. Трухина 13 апрѣля № 1078 (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 78) разъяснялось, что Уссурійцы ушли въ силу пункта 7 предписанія г.-м. Кашталинскаго 1 апрѣля № 497, которымъ приказывалось въ случаѣ переправы японцевъ направить 2 сотни въ видѣ заслона на Саймацзы и съ остальными отойти въ долину р. Эйхо къ лѣвому флангу г.-м. Кашталинскаго, не теряя связи съ Тюренченомъ. (Д. В.-У. А. № 42171, стр. 10—12).
237. Рапорты кап. Кузьмина 10 апрѣля № 66 и 67 и 11 апрѣля № 70. (Д. В.-У. А. № 4060, стр. 25, 27 и 54).
238. Рапорты кап. Кузьмина №№ 66, 67, 70 и 71 и депеша г.-м. Мищенко 12 апрѣля № 1266. (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 25, 27, и 54).
239. Депеша г.-м. Мищенко 12 апрѣля № 1302. (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 69).
240. Депеши полк. Орановскаго 11 апрѣля № 76. (Д. В.-У. А. № 34758 стр. 98). Между прочимъ японцы иногда посылали, для обмана, кит. жителямъ сообщенія, что они переправятся тогда-то и тамъ-то (донесеніе командира 2-й сап. роты 2-го В.-С. сап. баталіона 12 апрѣля № 33. Д. В.-У. А. № 40609, стр. 77).
241. Четыре роты Козловскаго полка и 2 ор. 31-й арт. бр. выдѣлены были въ Ляохэйскій отрядъ. Четыре сотни 2-го Читинскаго каз. полка направлены были на усиленіе Вост. отряда, а одна сотня составила конвой Командующаго арміей. Четыре сотни Амурскаго каз. полка выдѣлены были въ Ляохэйскій отрядъ, и ½ сотня въ Синцзинтинъ; 1-го В.-С. сап. б-на 1-я, 3-я и 4-я саперныя, телеграфная и понтонная роты; 2-го В.-С. сап. б-на 3-я сап. рота, и по ½ ротѣ 1-й и 4-й сап. ротъ, телеграфная рота и часть понтонной; 3-го В.-С. сап. б-на двѣ сап. и часть телегр. роты.
242. Дневникъ г.-ад. Куропаткина № 21, стр. 19.
243. Части эти были распредѣлены: на западной линіи (886 вер.)—9 ротъ и 10 сотенъ; на восточной (521 вер.)—10 ротъ, 7 сотенъ и 6 ор.; на южной линіи отъ Харбина до Кайюаня (411 вер.)—16 ротъ, 17 сотенъ и 18 ор. и, сверхъ того, по р. Сунгари—2 роты и 1 сотня.
244. 7 февраля—у ст. Цицикаръ, 8 февраля—близъ Цицикара, у Янтайскихъ копей и близъ ст. Мейшацзы, 12 февраля—у Бицзыво, 17 февраля—у ст. Пуланьдянь, 23 февраля—у ст. Вафандянъ, Удими и Тафашинъ, 1 марта—близъ Цзиньчжоу и г. Дальняго, 8 марта—у ст. Талачжоу и 11 марта—у Бицзыво. 14 февраля нападеніе на мостъ между ст. Шаньши и Хандахэцзы и 8 марта нападеніе хунхузовъ на постъ погр. стражи у ст. Гунчжулинъ.
Дневникъ г.-ад. Куропаткина 1904 г. № 19, стр. 77-78.
245. Рапортъ г.-л. Чичагова 22 марта № 86. (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 191).
Въ отвѣтъ на представленіе Командующаго арміей 23 марта № 1712 о доведеніи конницы Ляохэйскаго отряда до 12 сотенъ и свѣденіи ея въ бригаду, Намѣстникъ отзывомъ 29 марта № 1402 не встрѣчалъ къ тому препятствій, но при условіи, „что Командующій арміей сочтетъ возможнымъ взять на себя отвѣтственность „за безопасность жел. дороги"; на депешѣ этой помѣтка Ком. арміей: „надо отказаться отъ усиленія". (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 219).
246. На рапортъ г.-л. Чичагова 29 марта № 5432 г.-ад. Куропаткинъ 31 марта № 1897 далъ отвѣтъ: „Выдѣленіе частей пограничной стражи для охраны Ляохэ произ„ведено согласно съ Высочайше одобреннымъ планомъ сосредоточенія войскъ. „Надо имѣть крайне серьезныя основанія, чтобы измѣнять этотъ планъ, тѣмъ „болѣе, что ввѣренныя Вамъ части, охраняя направленіе по р. Ляохэ, этимъ „болѣе всего охраняютъ именно жел. дорогу съ запада; убирать теперь полу„роты и роты, занимающія посты по Ляохэ, ознакомленныя съ этой рѣкой, на„хожу вреднымъ для дѣла. Если Вы будете настаивать на необходимости полу-

„чить обратно выдѣленныя съ Высочайшаго утвержденія 3½ роты, то мнѣ „представилась бы возможность, по приходѣ нашихъ войскъ въ Синминтинъ и „Даванъ, расположенныя въ этихъ пунктахъ 1½ роты возвратить Вамъ. Вмѣсто „остальныхъ двухъ ротъ можете сформировать еще одну—двѣ дружины. Дѣло „общее. Прошу откровеннаго отвѣта, ибо отвѣтственность за охрану дороги „полностью лежитъ на Васъ". (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 229 и 297).

247. Депеша г.-л. Жилинскаго 7 апрѣля № 1625. (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 217).

248. По одной сотнѣ отъ двухъ полковъ, составлявшихъ корпусную конницу 4-го Сиб. корпуса и двѣ сотни головного полка Сиб. каз. дивизіи.—Депеши г.-л. Сахарова 8 и 9 апрѣля №№ 2423 и 2425, 12 апрѣля №№ 2616 и 2633 и 19 апрѣля № 3004; депеша г.-м. Гершельмана 10 апрѣля № 385 и депеша г.-л. Чичагова 16 апрѣля № 6924. (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 279, 280, 308, 309, 310, 304 и 307).
Два каз. полка, составлявшіе корпусную конницу, шли въ 4-хъ сот. составѣ, ибо остальныя сотни оставались на охранѣ линіи жел. дороги Иркутскъ—Байкалъ—Снѣжная и въ Павлодарѣ.

248а. Депеша г.-ад. Куропаткина Военному Министру 15 апрѣля № 2797. (Д. В.-У. А. № 39686 т. 1 стр. 78).

ГЛАВА V.

249. а) „Русско-Японская война", изд. Англ. Ген. Штаба, переводъ съ англійскаго изданія 1908 г.
б) „Извлеченія изъ I части сочиненія фонъ-Герча", переводъ съ нѣмецкаго изданія 1908 г.
в) „Записная книжка штабного офицера въ Русско-Японской войнѣ" г.-л. Гамильтона, переводъ съ англійскаго изданія 1907 г.
г) „Японскій источникъ". (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 244 и 245).

250. Донесеніе г.-м. Кашталинскаго 12 апрѣля 2 ч. 15 м. дня № 593. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 76).

251. Депеши полк. Орановскаго г.-м. Трусову №№ 130, 131, 133 и 134 (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 44 и 45) и книжка полк. Орановскаго (стр. 56) въ томъ же дѣлѣ.

252. Депеши г.-л. Засулича г.-м. Мищенко № 142 и полк. Орановскаго к-ру 11-го В.-С. стр. полка № 139 (объ въ ночь на 13 апрѣля), съ предупрежденіемъ, что около 2 ч. ночи начнется переправа японцевъ и съ приказаніемъ стать на позицію. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 90 и 91).

253. Журн. в. д. штаба 3-го Сиб. арм. корпуса и Д. В.-У. А. № 40609, стр. 93.

254. Депеши г.-л. Засулича Командующему арміей 13 апрѣля №№ 165 и 166. (Д. В.-У. А. № 34737, стр. 105 и 117).

255. Д. В.-У. А. № 40616, стр. 26 и № 40614, стр. 24.

256. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса, стр. 26; депеши г.-л. Засулича г.-м. Трусову 13 апрѣля №№ 157 и 167. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 94 и 87).

257. Донесеніе офицера для связи пор. Гринфельда: „Настроеніе на позиціяхъ го„лодное, обозы съ утра ушли; но отступать, имѣя 28 ротъ и артиллерію, всѣ „считаютъ не нужнымъ". (Журн. воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи, томъ II, стр. 2).

258. Донесеніе г.-м. Трусова № 91 и донесеніе пор. Гринфельда: „охотникъ, посланный къ генералу Засуличу, съ просьбой отступить, вернулся безъ отвѣта" (Журн. воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи, т. II, стр. 4).

259. Депеши г.-м. Трусова 13 апрѣля 5 ч. 30 м. вечера № 92 и 7 ч. 40 м. вечера. (Д. В.-У. А. № 40644, стр. 25 и 24, № 40609, стр. 103 и № 40616, стр. 110 и 112).
О непрерывной переправѣ японцевъ въ теченіе цѣлаго дня черезъ Ялу выше утеса, что лѣвѣе кумирни въ Ичжю, доносилъ шт.-кап. 6-й В.-С. стр. арт. бриг. Сапожниковъ (депеша г.-м. Трусова 13 апрѣля 10 ч. 15 м. вечера—Д. В.-У. А. № 40644, стр. 25).

260. Депеши г.-м. Трусова г.-л. Засуличу 13 апрѣля 10 ч. 15 м., 10 ч. 17 м. и 10 ч. 30 м. вечера. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 110—113 и 135 и № 40644, стр. 25).

261. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса, стр. 27; донесеніе г.-м. Кашталинскаго 13 апрѣля № 10; депеши г.-м. Мищенко 13 апрѣля № 1315 и № 110. (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 86, № 40616, стр. 98, и № 40609, стр. 99).

262. Депеша полк. Ораовскаго 13 апрѣля безъ №. (Д. В.-У. А. № 40616, книжка полк. Ораовскаго, стр. 57).
263. Депеша полк. Трухина 12 апрѣля №№ 1082 и 189. (Д. В.-У. А. № 40516, стр. 55 и 66—76).
264. Депеши полк. Трухина 13 апрѣля №№ 1084, 1055 1086, 1088 и отъ 10 ч. 20 м. вечера № 18 (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 83 и № 40616, стр. 114, 139, 100 и 121), и журн. воен. дѣйствіи штаба 3-го Сиб. арм. корпуса и 1-го Аргунскаго каз. полка.
265. Депеша г.-л. Сахарова 13 апрѣля № 2696. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 216—218).
266. Депеша г.-л. Засулича № 193. (Д. В.-У. А. № 34737, стр. 121).
Депеша г.-л. Засулича Командующему арміей 14 апрѣля № 197. (Д. В.-У. А. № 34737, стр. 119).
Въ журн. воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи (т. II, стр. 4) занесено, что по донесенію офицера для связи на Тюренченской „позиціи получилось изъ „вѣстіе, что со свѣтомъ готовится атака, сдѣлали тревогу и зажгли вѣху".
267. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса. (Д. В.-У. А. № 40644, стр. 28).
268. Донесеніе полк. Мейстера 14 апрѣля 8 ч. 15 м. утра № 52 и кап. Раттеля 14 апрѣля 8 ч. 30 м. утра № 1. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 151 и 152).
По мнѣнію ген. штаба кап. Раттеля, проѣзжавшаго черезъ Чингоу въ отрядъ полк. Лечицкаго: „позиція у Чингоу не особенно хороша, но лучше нѣтъ"— (донесеніе его 14 апрѣля № 1—Д. В.-У. А. № 40616, стр. 152).
269. Депеша г.-м. Трусова 14 апрѣля 9 ч. и 9 ч. 30 м. утра (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 159—163), и журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса (стр. 28), гдѣ занесено приведенное въ текстѣ распоряженіе г.-л. Засулича. Соотвѣтствующей телеграммы полк. Ораовскаго въ дѣлахъ не разыскано, а о всѣхъ приведенныхъ донесеніяхъ г.-м. Трусова г.-л. Засуличъ Командующаго арміей не извѣщалъ *(прим. ред.)*.
270. Донесенія полк. Мейстера 15 апрѣля утромъ №№ 59 и 62. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 190 и 131).
271. Донесеніе полк. Карцева 14 апрѣля № 1 и донесеніе полк. Лечицкаго 13 апрѣля № 114, полученное въ штабѣ Восточнаго отряда 15 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 183 и 182).
272. Депеши г.-м. Мищенко 14 апрѣля №№ 1316, 1317 и 1332. (Д. В.-У. А. № 40609 стр. 112 и 118 и № 40616, стр. 167).
273. Депеша г.-л. Засулича Командующему арміей 14 апрѣля № 196. (Д. В.-У. А № 40616 стр. 69 и 70 книжки полк. Ораовскаго).
274. Донесеніе (депеша) полк. Лечицкаго полк. Ораовскому 14 апрѣля № 119, полученное 16 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 137—143).
275. Донесеніе полк. Лечицкаго 15 апрѣля № 128 (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 223). Въ донесеніи кап. Раттеля 15 апрѣля № 2 (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 216) приведено: „Переходъ полк. Лечицкаго по-моему является необходимостью, въ виду полу„ченныхъ и получаемыхъ свѣдѣній о непріятелѣ".
276. Собственноручная записка полк. Трухина 15 апрѣля 8 ч. вечера № 1090, адресованная полк. Лечицкому для передачи въ штабъ Восточнаго отряда; когда получена въ штабѣ отряда — неизвѣстно, ибо нѣтъ журнальной помѣтки (прим. ред.). (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 199).
277. Депеша г.-л. Засулича 17 апрѣля № 273 (Д. В.-У. А. № 34737, стр. 144). Предположенія г.-л. Засулича не оправдались: полк. Трухинъ оставался въ Юндянѣ до 17 апрѣля *(прим. ред.)*.
Въ деп. № 273 г.-л. Засуличъ высказывалъ надежду, что новый начальникъ отряда полк. Карцевъ несомнѣнно приведетъ въ порядокъ нашъ конный отрядъ лѣваго фланга, „отъ котораго ни толковыхъ донесеній, ни связныхъ дѣйствій до „сего времени видно и не было".
278. Депеша г.-ад. Куропаткина 14 апрѣля № 2742. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 228).
279. Депеша г.-л. Сахарова г.-л. Засуличу 14 апрѣля № 2728 и отвѣтная депеша г.-л. Засулича 15 апрѣля № 215. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 243).
280. Депеша г.-ад. Куропаткина 15 апрѣля № 2788. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 236).
281. Депеша г.-л. Засулича 15 апрѣля № 218. (Д. В.-У. А. № 34737, стр. 141).
282. Депеши г.-м. Трусова 15 апрѣля 1 ч. 20 м. дня и 2 ч. 35 м. дня и донесеніе полк. Мейстера 15 апрѣля № 66. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 206 и 214 и № 40699, стр. 121).

283. Депеша г.-м. Трусова 8 ч. 10 м. вечера 15 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 217—221).
284. Депеша г.-м. Трусова 15 апрѣля 9 ч. 10 м. дня. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 231).
285. Депеши г.-м. Трусова 15 апрѣля 2 ч., 2 ч. 35 м., 5 ч. 30 м., 5 ч. 50 м. и 8 ч. 10 м. пополудни и донесеніе полк. Мейстера 15 апрѣля № 68 (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 127 и 121 и № 40616, стр. 217 и 222) и журн. в. д. штаба 3-го Сиб. арм. корпуса и 22-го В.-С. стр. полка.
286. На запросъ Командующаго арміей о причинахъ отозванія г.-м. Трусова г.-л. Засуличъ депешей 17 апрѣля № 312. доносилъ: „Генералъ Трусовъ съ самаго занятія имъ Тюренченской позиціи выказалъ крайне нервное отношеніе къ намѣреніямъ противника. При первомъ лишь извѣстіи о нападеніи японцевъ на конно-охотничью команду 22-го полка и переправѣ нѣсколькихъ японцевъ на правый берегъ Ялу къ сѣверу отъ Сындягоу генералъ Трусовъ собралъ командировъ частей и объявилъ имъ, что противникъ переправился, обходитъ нашъ лѣвый флангъ, можетъ прямыми дорогами выйти на Фынхуанчэнъ, въ виду чего положеніе отряда весьма серьезно, и это обязываетъ немедленно отступить; если до вечера онъ не получитъ категорическаго приказанія остаться, то онъ уводитъ Тюренченскій отрядъ и начинаетъ отступленіе. Создавая себѣ въ воображеніи какіе-то несуществующіе страхи, генералъ Трусовъ трое сутокъ продержалъ отрядъ на позиціи въ окопахъ днемъ и ночью, несмотря на то, что днемъ ему все кругомъ видно на нѣсколько верстъ, и ни о какомъ нечаянномъ нападеніи рѣчи быть не можетъ. При извѣстіи, что нѣсколько японцевъ переправились черезъ Ялу, генералъ Трусовъ немедленно обращался ко мнѣ съ просьбой о скорѣйшей присылкѣ помощи изъ резерва. Подобное отношеніе къ противнику отразилось крайне вредно на настроеніи и всего Тюренченскаго отряда и вызвало громкіе протесты к-ровъ частей. Я посылалъ начальника штаба подбодрить генерала Трусова и пока полк. Ораовскій былъ на Тюренченской позиціи, настроеніе генерала Трусова было какъ будто бодрое, но не успѣвалъ полк. Ораовскій возвратиться въ штабъ отряда, какъ уже вновь получалъ отъ генерала Трусова телеграммы о томъ, что его атакуютъ, и что необходимо немедленно прислать ему резервы, хотя никакой атаки не было. Ночью генералъ Трусовъ двумя телеграммами увѣдомилъ, что онъ атакованъ съ фронта, о чемъ я и донесъ Вашему Высокопревосходительству. Какъ потомъ оказалось, никакой атаки не было. Опасаясь за дурное вліяніе генерала Трусова на весь отрядъ, я и обратился съ просьбой къ Вашему Высокопревосходительству объ его отозваніи. Лично генерала Трусова я никогда не зналъ и допускаю, что для мирныхъ занятій онъ можетъ быть полезенъ, но нахожу, что какъ строевой начальникъ въ военное время не можетъ быть терпимъ“.
287. Депеши г.-м. Мищенко 15 апрѣля №№ 1354 и 1355. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 188 и 195 и № 40609, стр. 129.
288. Донесеніе полк. Лечицкаго 15 апрѣля № 129 (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 224), его описаніе (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 56) и его донесенія 15 апрѣля №№ 129 и 133, полученныя въ штабѣ Вост. отряда 16 апрѣля (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 58 и 59). Полк. Лечицкій хотѣлъ внезапно атаковать японцевъ, собравшихся въ котловинѣ къ ю.-в. отъ Лиэавена, и просилъ полк. Мейстера его поддержать, но уходъ полк. Мейстера изъ Чингоу заставилъ его отмѣнить свое рѣшеніе.
289. Донесеніе полк. Мейстера 15 апрѣля № 66. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 214).
Записка полк. Ораовскаго полк. Лечицкому 15 апрѣля безъ №, въ которой между прочимъ было помѣщено: „Могу Васъ увѣрить, что мы еще стоимъ прочно у Тюренчена и Шахедзы и пока не думаемъ отступать. Отступимъ только съ боемъ и раскровянивши японцевъ во всю. Конечно, кромѣ случая высадки ихъ въ Дагушанѣ и движенія оттуда къ Фынхуанчэну. Это заставитъ насъ отойти къ Фынхуанчэну и безъ боя“. Эту записку полк. Ораовскій направилъ въ 8 ч. вечера 15 апрѣля полк. Мейстеру для переотправки полк. Лечицкому черезъ охотниковъ шт.-кап. Янчиса, „который все знаетъ“. Въ запискѣ полк. Мейстеру между прочимъ помѣщено: „посылаю Лечицкому нѣсколько словъ для поддержанія бодрости духа“. (Д. В.-У. А. № 40616, книжка полк. Ораовскаго, стр. 82—84).
290. Депеша полк. Трухина 14 апрѣля № 1090, полученная въ штабѣ отряда 16 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 199).
291. Записка полк. Ораовскаго полк. Лечицкому—см. прим. 289.

292. Депеши г.-л. Засулича 15 апрѣля №№ 259 и 273. (Д. В.-У. А. № 34737, стр. 136 и 144).
293. Донесеніе полк. Лечицкаго 16 апрѣля 9 ч. утра № 318. 16 апрѣля въ 10 ч. утра полк. Орановскій послалъ полк. Лечицкому указаніе (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 89 книжки полк. Орановскаго): вернуть роту 10-го полка и „въ Кулузѣ оставить на-„блюденіе исключительно казаками, которыхъ предупредить, чтобы не смѣли ухо-„дить безъ боя и безъ потерь, то есть безъ дѣйствительной надобности".
294. Дѣло у Амбихэ изложено на основаніи донесеній полк. Лечицкаго 16 апрѣля №№ 138 и 142, его описанія (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 56) и журн. воен. дѣйствій 24-го В.-С. стр. полка, а также кроки на стр. 100 Д. В.-У. А. № 41940.—Въ описаніи полк. Лечицкаго сказано, что противъ подполк. Гусева переправилась бригада пѣхоты, но въ своихъ донесеніяхъ №№ 138 и 142 полк. Лечицкій упоминалъ лишь о 1.600 чел. пѣхоты и 2 полевыхъ батареяхъ. Наши потери: контуженъ подполк. Гусевъ и ранено 4 н. ч.
295. Полк. Карцевъ 17 апрѣля въ 4 ч. 45 м. дня доносилъ, что 1-й дивизіонъ Уссурійскаго каз. полка, слыша усиленную пальбу на Амбихэ, „ушелъ, движимый вполнѣ понятнымъ чувствомъ—идти на выручку". (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 431).
296. Журн. воен. дѣйствій 24-го В.-С. стр. полка (донесеніе пор. Ташканова 16 апрѣля 3 ч. 20 м. дня № 43).
297. Реляція подполк. Линда (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 34), рапортъ 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. 10 декабря 1904 г. № 53 (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 65). Изд. Англ. Ген. Штаба, Гамильтонъ и японскій источникъ.
298. Депеши г.-м. Мищенко 16 апрѣля 7 ч. утра № 1385, отъ 8 ч. 20 м. утра, и №№ 1384 и 1388. (Д. В.-У. А. № 36741, стр. 348 и № 40616, стр. 243, 258 и 236).
299. Донесенія полк. Карцева 16 апрѣля 3 ч. 15 м. дня № 3 и 17 апрѣля 4 ч. 45 м. дня. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 262 и 263, 431 и 432).
300. Депеша г.-л. Засулича 17 апрѣля 10 ч. утра и 12 ч. 5 м. дня №№ 295 и 306, полученыя въ Ляоянѣ 17 апрѣля въ 3 ч. 55 м. и 4 ч. 13 м. дня. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 245 и 248).
301. Депеша Командующаго арміей 17 апрѣля № 2917. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 256).
302. Расположеніе японской артиллеріи выяснилось только нынѣ, съ выходомъ въ свѣтъ иностранныхъ сочиненій по войнѣ; ранѣе же было мнѣніе, что японскія осадныя орудія дѣйствовали съ лѣваго берега Ялу у Ыйчжю.
303. Дѣйствія японцевъ изложены, руководствуясь описаніями Англ. Ген. Штаба, Герча, Гамильтона и японскаго источника (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 214). По Гамильтону крайняя правая колонна, силою въ 1 бат. и 1 эск., была отправлена кромѣ того для дальняго обхода въ Кубкаку (вѣроятно, въ Чахокуа).
304. Донесенія полк. Лечицкаго 17 апрѣля №№ 143 и 144 ((Д. В.-У. А. № 40616, стр. 365 и 366), его описаніе (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 56) и журн. воен. дѣйствій 24-го В.-С. стр. полка.
305. Излагается по реляціямъ полк. Громова и подполк. Линда (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 34—39 и 45—51). По даннымъ японскаго источника лѣвая колонна 12-й дивизіи подошла къ высотамъ къ западу отъ Хусана въ полдень; слѣдовательно, замѣченный полк. Громовымъ обходъ его лѣваго фланга производился войсками, переправившимися съ о. Кіури *(прим. ред)*. Гамильтонъ упоминаетъ о двухъ б-нахъ, занявшихъ около полудня Тигровый холмъ (стр. 96).
306. Не выясненъ въ точности часъ очищенія полк. Громовымъ своей позиціи; въ полдень въ штабѣ Восточнаго отряда полагали, что онъ еще занимаетъ Хусанъ.
307. Время открытія огня приведено по иностраннымъ источникамъ. Русскіе документы (депеша г.-л. Засулича 17 апрѣля № 318—(Д. В.-У. А. № 38104, стр. 252) относятъ начало канонады къ 9 ч. утра; по нашимъ свѣдѣніямъ, японцы дѣйствовали изъ 12 осадныхъ и 24 пол. орудій. Судя по иностраннымъ источникамъ, артиллерійская подготовка должна была начаться только на другой день, непосредственно передъ наступленіемъ пѣхоты. Японскій источникъ объясняетъ молчаніе батарей утромъ 17 апрѣля незнаніемъ точнаго мѣста нахожденія нашей артиллеріи, которая своими выстрѣлами по лодкамъ и обнаружила себя.—По иностраннымъ источникамъ, наша батарея давала удачныя попаданія по батареямъ 2-го полка, но гаубичныя батареи остались совершенно нетрону-

тыми. Изъ нашей батареи въ направленіи на Ыйчжю могли стрѣлять только 5 ор., остальныя же 3 ор. обслуживали другой фронтъ (журн. воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи).

308. Донесенія г.-м. Мищенко 17 апрѣля №№ 85, 1404, 1409 и 1414 и полк. Шверина 17 апрѣля 10 ч. 40 м. утра и 1 ч. 13 м. дня. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 384, 387 и 426 и № 40609, стр. 146 и 149).
309. Донесенія полк. Карцева 17 апрѣля 4 ч. 45 м. дня вѣроятно изъ Дапужихэ, полученное въ штабѣ Восточнаго отряда 18 апрѣля, и отъ 9 ч. 30 м. утра 19 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 431). *См. приложеніе № 23.*
310. Депеша г.-ад. Куропаткина 17 апрѣля № 2928. (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 126).
311. Въ дневникѣ г.-ад. Куропаткина № 21, стр. 23, отмѣчено 14 апрѣля: „Читинскаго „полка 4 сотни, скрѣпя сердце, отправляю завтра на подкрѣпленіе Засулича, у „котораго въ центрѣ казаковъ нѣтъ".
312. Въ журн. воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи (томъ II, стр. 16) приведено, что люди, пробывъ цѣлый день подъ адскимъ артиллерійскимъ огнемъ, были сильно изнурены.
313. Депеша г.-м. Кашталинскаго 17 апрѣля 11 ч. вечера № 238 (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 409—413) и рапортъ г.-л. Засулича 13 мая № 120 (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57).
314. Рапортъ г.-л. Засулича 13 мая № 120 (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57), и депеша полк. Орановскаго 18 апрѣля 1 ч. 50 м. ночи № 320 (копія ея въ журналѣ воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи, т. II, стр. 18).
315. Очень трудно составить себѣ понятіе по реляціи полк. Громова о занятіи его отрядомъ позиціи у Потетынза. Позиція была, повидимому, занята отъ ручья—притока р. Эйхо, вытекающаго изъ мѣстности Магу, по прибрежнымъ высотамъ на протяженіи $1^1/_2$—$1^3/_4$ вер. въ направленіи, склоняющемся къ с.-в. Кромѣ того, въ журналѣ воен. дѣйствій 22-го В.-С. стр. полка имѣется на стр. 19 кроки позиціи у Потентынза 18 апрѣля; на немъ батарея, поставленная фронтомъ на с.-в. къ Лизавену, показана прикрытой только съ лѣваго фланга рядомъ поставленной 9-й ротой; 11-я и 12-я роты показаны въ окопахъ по обѣ стороны дороги изъ Потетынза въ Чингоу, фронтомъ почти на югъ вдоль долины р. Эйхо, и 5-я рота на уступѣ возвышенности, ближайшемъ къ Потетынза, фронтомъ на востокъ; въ резервѣ помѣщены 6-я, 7-я и 8-я роты; 10-я рота 22-го и 7-я рота 11-го полковъ не показаны вовсе. Какъ согласовать эти противорѣчія—выяснить не удалось равно какъ и причины появленія у Потетынза 7-й роты 11-го полка *(прим. ред.)*.
316. Донесеніе полк. Громова отъ 9 ч. 5 м. вечера 17 апрѣля, въ коемъ онъ просилъ о смѣнѣ своихъ охотниковъ съ летучей почты (на что уже не было времени—*(прим. ред.)*, и донесеніе его же отъ 6 ч. утра 18 апрѣля (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 53).
317. Донесеніе полк. Громова 17 апрѣля 8 ч. 20 м. вечера, полученное г.-м. Кашталинскимъ въ 11 ч. 50 м. вечера того же числа. (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 52).
318. Д. В.-У. А. № 34758, стр. 52.
319. Кроки позицій на стр. 15 журн. воен. дѣйствій 22-го В.-С. стр. полка; въ реляціи г.-м. Кашталинскаго (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 17) приведено, что „войска на позиціи у Чингоу, выбранной полк. Громовымъ, были поставлены весьма неудачно, т. к. изъ окоповъ нельзя было обстрѣливать долины, по которой на лѣвомъ берегу р. Эйхо долженъ былъ наступать непріятель". У Гамильтона также приведено (стр. 100 и 101), что русскіе у Сейкійо (Чингоу) были расположены фронтомъ на сѣверъ, и что если бы они заняли позицію на скатахъ вершинъ Хадайіоши (т. е. высота 152,5), то японцамъ врядъ ли удалось совершить переправу безъ потери времени и значительной убыли людей, ибо переправа здѣсь возможна только по единственному и глубокому броду.
320. Реляція командира 12-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 30).
321. Реляція 22-го В.-С. стр. полка и записка полк. Громова отъ 6 ч. утра № 56. (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 48 и 53).
322. Реляція 11-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 40).
323. Реляціи 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 40 и 30); японскій источникъ (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 244 и 245), Гамильтонъ и изд. Англ. Ген. Штаба.
324. Подлинное выраженіе реляціи 12-го полка; отходъ ротъ 12-го полка изъ передовыхъ окоповъ начался вѣроятно въ $7^1/_2$ ч. утра, что можно заключить на осно-

ваніи сопоставленія различныхъ источниковъ *(прим. ред.)*; между тѣмъ реляція 12-го полка, согласно и съ прочими источниками, устанавливаетъ общій переходъ японцевъ на правый берегъ р. Эйхо около 8 ч. утра.

325. Реляція 11-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 40).
326. Рапортъ г.-л. Засулича 13 мая № 120. (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57).
327. Рапортъ г.-л. Засулича 13 мая № 120; въ реляціи г.-м. Кашталинскаго время отдачи изложенныхъ въ текстѣ приказаній и отъѣзда г.-л. Засулича указано въ 7 ч. 25 м. утра, что по сопоставленію разныхъ данныхъ нельзя признать достовѣрнымъ *(прим. ред.)*. За время пребыванія г.-л. Засулича на позиціи поступило лишь въ 7 ч. 10 м. утра донесеніе полк. Громова, въ сущности не выяснявшее ходъ боя, а только настаивавшее на присылкѣ къ нему батареи (журн. в. д. штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи, т. II, стр. 21 и 22).
328. Въ реляціи г.-м. Кашталинскаго приведено, что къ 8 ч. утра къ лѣвому флангу подобралось около четырехъ сборныхъ ротъ 12-го полка.
329. Реляція 11-го полка, въ которой приведено, что приказаніе было отдано, когда подполк. Яблочкинъ отошелъ съ 5-й и 6-й ротами на 1/2 версты отъ д. Тюренченъ. Позиція была вѣроятно занята на крайнемъ западномъ предгоріи высоты 46,1, въ 3/4 вер. къ с.-з. отъ д. Тюренченъ.
330. Реляція г.-м. Кашталинскаго и 11-го полка; въ реляціи 12-го полка сказано, что около 10 ч. утра 2-й б-нъ 11-го полка, согласно заранѣе отданному полк. Цыбульскимъ приказанію, отошелъ по дорогѣ къ Тензы, исключая 8-й роты, которой имъ же было приказано занять тыловую позицію.
331. Изложеніе идетъ по реляціи полк. Громова (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 45—53) съ приведеніемъ выдержекъ изъ нея.
332. Не совсѣмъ понятное опредѣленіе, приведенное въ реляціи полк. Громова. (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 45—53).
333. Неясное опредѣленіе реляціи полк. Громова (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 45—53); вѣроятно на вост. склонахъ высоты 152,5 *(прим. ред.)*.
334. Въ реляціи полк. Громова приведено, что во время спуска орудій онъ говорилъ подполк. Покотило: „отступленіе на Чингоу вотъ такъ“, показавъ при этомъ рукой на долину, гдѣ начинается тропа на Чингоу; о назначеніи прикрытія было лично передано командиру 7-й роты и послано приказаніе въ 10-ю роту.
335. Японскій источникъ. (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 244 и 245).
336. Рапортъ г.-л. Засулича 13 мая № 120 (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57); въ немъ говорится, что хотя посланный изъ штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи ген. штаба кап. Кржеминскій и пріѣхалъ за 1/2 часа раньше, но долго разыскивалъ начальника общаго резерва г.-м. Яцынина, перебѣжая изъ одной фанзы въ другую.
337. Въ реляціи г.-м. Кашталинскаго нѣтъ упоминаній о полученіи имъ донесенія полк. Громова № 56, и полученіе его въ 7 ч. 10 м. утра устанавливается журн. воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи (т. II, стр. 21 и 22). Возможно, что этому донесенію, касавшемуся только положенія батареи, не было придано особаго значенія, но все-таки уже по немъ можно было судить, что у Потетынза не все обстоитъ благополучно, разъ батарея не можетъ открыть огня *(прим. ред.)*. Между прочимъ, въ реляціи г.-м. Кашталинскаго противорѣчіе въ часахъ: въ одномъ мѣстѣ сказано, что сообщеніе о 22-мъ полкѣ получено въ 10 ч. утра, а въ другомъ это отнесено къ 11 ч. утра, каковое показаніе и кажется болѣе достовѣрнымъ *(прим. ред.)*.
338. Донесеніе шт.-кап. Янчиса № 136 (Д. В.-У. А. № 42147, стр. 22); на счетъ конницы можетъ быть ошибка, ибо 12-й кав. полкъ въ это время находился на лѣвомъ берегу р. Эйхо; возможно, что за конницу принята была горная артиллерія на вьюкахъ *(прим. ред.)*.
339. Рапортъ пор. Шаляпина № 2 и реляція 22-го полка; въ рапортѣ пор. Шаляпина отходъ съ позиціи у Чингоу отнесенъ къ полудню, что врядъ ли возможно; правдоподобнѣе будетъ отнести очищеніе позиціи къ 10 1/2—11 ч. утра *(прим. ред.)*; въ рапортѣ пор. Шаляпина говорится, что взводъ отступилъ съ полученіемъ приказанія.
340. Реляція 22-го В.-С. стр. полка (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 50), гдѣ приведена и записка подполк. Линда 18 апрѣля (часъ и мѣсто отправленія неизвѣстны).

Въ своей реляціи г.-м. Кашталинскій пишетъ: „Приводя это совершенно

неясное и запоздалое донесеніе, долженъ сказать, что путь отступленія отряда у Потетынза былъ указанъ мною ранѣе согласно указанія штаба отряда. Въ день же боя я, не получая никакихъ донесеній отъ полк. Громова, не давалъ ему уже никакихъ новыхъ распоряженій". Эта выдержка вноситъ противорѣчія въ сопоставленіи съ приведенной въ текстѣ изложенія запиской подполк. Линда *(прим. ред.)*.

341. Реляція 22-го В. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 45—53).
342. Реляція управленія 6-й В.-С. стр. арт. бригады № 2082 и рапортъ 3-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг. 10 декабря 1904 г. № 73. (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 65—68).
343. Японскій источникъ (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 244 и 245); замѣчательно точное совпаденіе времени съ донесеніемъ шт.-кап. Янчиса, открывшаго своей развѣдкой въ 11 ч. 35 м. утра движеніе отъ берега р. Эйхо на югъ японской колонны силою до одного полка *(прим. ред.)*.
344. Въ японскомъ источникѣ говорится, что батареи (кажется, 2-го полка) были съ большимъ трудомъ и очень медленно переправлены черезъ бродъ р. Эйхо, при чемъ снаряды пришлось переносить на рукахъ. Гамильтонъ упоминаетъ, что въ 9 ч. утра былъ готовъ мостъ черезъ Эйхо для переправы 2-хъ батарей. Изданіе Англ. Ген. Штаба утверждаетъ, что гвардейскія батареи были переправлены у Хусана черезъ р. Эйхо по наскоро устроенному мосту и стали между Іогу и Магу.—Шт.-кап. Сапожниковъ въ своемъ рапортѣ упоминаетъ, что съ позиціи на р. Хантуходзы онъ очень удачно обстрѣливалъ японскую горную батарею и двѣ полевыхъ батареи, снимавшіяся разновременно вблизи Тюренчена.
345. Гамильтонъ стр. 104 и 105; изданіе Англ. Ген. Штаба, вып. 1-й, стр. 130 и 131. У Гамильтона (стр. 105) по поводу общаго резерва, отданнаго подъ начальство полк. Умесава, сказано: „было ли это бездѣйствіе слѣдствіемъ приказанія высшаго начальства, какъ во 2-й дивизіи, или же войска эти находили свою задачу трудно исполнимой, но на ихъ фронтѣ происходили лишь мелкія стычки съ противникомъ, и до 2 ч. дня японцы не продвинулись далѣе немногихъ сотъ ярдовъ отъ Сурибашіяма" (высота 46,1).
346. Японскій источникъ (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 244 и 245); подъ главными силами надо, конечно, подразумѣвать колонну кап. Листопадова, дѣйствительно отходившую нѣкоторое время по дорогѣ отъ Лафангоу въ Люшигоу, и затѣмъ свернувшую на югъ, въ долину Лоухудуна.
347. Реляція 12-го полка. Японскій источникъ излагаетъ этотъ эпизодъ такъ: „въ „2 ч. 50 м. дня авангардъ полк. Умесава оттѣсняетъ небольшой отрядъ непріятеля, находящійся на высотѣ въ 2.000 метрахъ къ западу отъ Тюренчена, и „занявъ эту высоту, завязываетъ бой съ противникомъ, силою до 200 чел., укрѣпившимся на возвышенности въ 1.000 метрахъ къ востоку отъ Суаншанза", „(т.-е. высоты 84,1).
348. Гамильтонъ, стр. 109.
349. Реляція г.-м. Кашталинскаго. (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 15).
350. Гамильтонъ, стр. 109. Въ японскомъ источникѣ приведено: „1) авангардъ 2-й бригады гвард. дивизіи, оттѣснивъ непріятеля на возвышенности къ востоку отъ Суаншанза въ 4 ч. 15 м. дня атакуетъ его на высотѣ къ сѣверу отъ Суаншанза (т.-е. „высоты 84,1). Въ 4 ч. 15 м. дня часть отряда полк. Умесава, атаковавъ непріятеля на „высотѣ къ востоку отъ Суаншанза вмѣстѣ съ авангардомъ 2-й бригады гвард. „дивизіи и занявъ этотъ пунктъ, соединенными силами идутъ въ атаку противъ „русскихъ на высотѣ къ с.-в. отъ Суаншанза".
351. Гамильтонъ, стр. 110.
352. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса.
353. Журн. воен. дѣйств. штаба 3-го Сиб. арм. корпуса.
354. „Въ Восточномъ отрядѣ", А. Свѣчина, стр. 92. Вполнѣ допустимо предположеніе, что основаніемъ этого распоряженія явилось донесеніе шт.-кап. Янчиса (№ 136), о нахожденіи между Чингоу и Лауфангоу трехъ японскихъ эскадроновъ.
355. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса и депеша г.-л. Засулича № 333, 18 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 393).
356. Въ донесеніи коменданта этапа № 7 говорится, что панику на этомъ этапѣ подняли адъютантъ штаба 6-й дивизіи и стрѣлки 22-го полка. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 371).

357. Въ журналѣ воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса говорится, что трескъ лопающихся на горящемъ этапѣ № 7 патроновъ могъ быть принятъ за пальбу непріятеля.
358. Донесеніе хорун. Бакшеева 18 апрѣля 7 ч. 5 м. вечера № 2, съ этапа № 7. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 370).
359. Журналъ воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса.
360. Депеша к-ра 2-го Читинскаго каз. полка войск. старш. Закржевскаго 19 апрѣля. 9 ч. 35 м. утра. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 5).
361. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса, стр. 43.
362. Журналы воен. дѣйствій штаба г.-м. Мищенко и 1-го Читинскаго каз. полка.
363. Журн. воен. дѣйствій 21-го В.-С. стр. полка.
364. Д. В.-У. А. № 41940 и № 34758.
365. Записка № 10 (Д. В.-У. А. № 41940, стр. 84—86). *См. приложеніе № 24.*
366. Жур. воен. дѣйствій Уссурійскаго и 1-го Аргунскаго каз. полковъ.
367. Гамильтонъ, стр. 99 и 101.
368. Г.-м. Канталинскій въ своей реляціи (Д. В.-У. А. № 34768, стр. 10—18) пишетъ, что онъ считалъ необходимымъ упорно удерживаться на тыловой позиціи, не обращая даже вниманія на обходъ японцевъ, дабы, пожертвовавъ частью отряда, дать возможность отойти спокойно Шахедзинскому отряду и дать время убрать нашъ тылъ.—Въ реляціи г.-л. Засулича говорится, что онъ передалъ полк. Лаймингу приказаніе, занявъ тыловую позицію, прикрыть отходъ Тюренченскаго отряда, но это приказаніе не было полк. Лаймингомъ въ точности исполнено, вѣроятно вслѣдствіе сильнаго его личнаго и офицеровъ и нижнихъ чиновъ стремленія сразиться съ врагомъ.
369. Рапортъ г.-л. Засулича 13 мая № 120 (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57) и его реляція. (Д. В.-У. А. № 34758, стр. 2—9).
370. Д. В.-У. А. № 38104, стр. 393.

Въ Д. В.-У. А. № 40614, на стр. 145—146 имѣется письмо г.-л. Засулича полк. Орановскому, въ коемъ упомянуто: „если есть вина за бой у Тюрен„чена, то виновникъ исключительно я, не понявшій инструкцій Командующаго „арміей“, и далѣе: „прошу въ реляціи изложить правдиво; лучше нѣсколько дней „повременимъ съ представленіемъ, но выяснимъ все правдиво“.

ГЛАВА VI.

371. Предписаніе Намѣстника Командующему арміей 24 апрѣля № 2231. (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 114 и № 43918, стр. 1).
372. Переговоры по телеграфу Командующаго арміей съ г.-л. Засуличемъ 20 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 400).
373. Донесенія войск. старш. Закржевскаго 22 апрѣля № 22 и 22 апрѣля №№ 28, 32 и 32 (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 184, 166, 169 и 178); депеши г.-м. Мищенко 22 апрѣля № 1434 (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 5) и г.-л. Засулича 24 апрѣля № 375 (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 111).
374. Депеша г.-л. Засулича 24 апрѣля № 375. (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 111).
375. Депеши г.-л. Засулича 26 апрѣля № 439 и 27 апрѣля № 476. (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 121 и 131).
376. Депеша г.-м. Мищенко 26 апрѣля № 1466. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 38).
377. Депеша г.-м. Мищенко 26 апрѣля № 1401. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 21).
378. Депеша г.-м. Мищенко 28 апрѣля № 1488. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 30).
379. Русско-Японская война, изданіе Англ. Ген. Штаба, глава 10-я.
380. Донесенія полк. Карцева 21 апрѣля № 16 и 24 апрѣля № 24. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 507 и 529).
381. Депеша г.-м. Флуга 21 апрѣля № 2160. (Д. В.-У. А. № 39025, стр. 135).
382. Депеша г.-л. Стесселя № 224, полученная въ 11 ч. 35 м. утра 23 апрѣля, депеши г.-л. Штакельберга 23 апрѣля № 566, шт.-ротм. погр. стражи Корчинскаго 22 апрѣля №№ 487 и 488. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 4—14).
383. Депеша подполк. Панаева 22 апрѣля № 3064 (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 299) и его рапортъ 23 апрѣля № 3067. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 95).

384. Изданіе Англійскаго Генеральнаго Штаба.
385. Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 9 и 22.
386. Депеша 25 апрѣля 8 ч. 25 м. вечера № 3. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 28).
387. Помѣтка г.-ад. Куропаткина 29 апрѣля на рапортѣ г.-л. Стесселя 28 апрѣля № 750 (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 72). „Вѣроятно, японцы дѣлаютъ у Бицзыво „только демонстрацію"; на стр. 53 Д. В.-У. А. № 43803, т. I, помѣтка г.-ад. Куропаткина на разговорѣ по телеграфу полк. Захарова съ подполк. Спиридоновымъ: „Гдѣ же японцы; у меня является мысль, что у Бицзыво ими произведена „только демонстрація, или они очень методично гдѣ-то собираются для начала „дѣйствій. Спиридоновъ молодецъ, но разговоръ съ Артуромъ мнѣ не нравится; „японцы вѣроятно перехватили его; если у Бицзыво была демонстрація, то гдѣ „же высадятся японцы: въ Кайчжоу? въ Инкоу? надо немедленно предупредить „генерала Штакельберга и усилить бдительность нашу".
388. Сводки свѣдѣній о противникѣ развѣдочнаго отдѣленія Штаба арміи, изданныя за время съ 25 по 15 сентября 1904 г. особой книжкой въ 1905 г. (въ Харбинѣ) Штабомъ Главнокомандующаго (стр. 15—19); между прочимъ съ затопленнаго нашими крейсерами, выходившими изъ Владивостока, въ Гензанѣ японскаго транспорта была снята 9-я рота 37-го полка 4-й дивизіи.
389. Депеша г.-ад. Алексѣева № 2202, 24 апрѣля.
389а. Депеша полк. Огородникова 22 апрѣля № 340. (Д. В.-У. А. № 39082, т. V, стр. 186).
390. Всеподданнѣйшая депеша г.-ад. Алексѣева 17 апрѣля № 60: на ней Высочайшая помѣтка 18 апрѣля на имя Военнаго Министра г.-ад. Сахарова: „на осно- „ваніи этой телеграммы хотѣлъ бы переговорить съ Вами для составленія отвѣта „на нее. Прошу Васъ пріѣхать сегодня къ 6 час." (Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 1).
Высочайшая депеша г.-ад. Алексѣеву 19 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 2).
391. Депеша г.-ад. Куропаткина 22 апрѣля № 3165; получена Намѣстникомъ въ пути изъ Артура въ Мукденъ, вѣроятно въ ночь на 23 апрѣля. (Д. В.-У. А. №№ 39025, стр. 123).
392. См. страницу 105 части 1-й описанія и на ней выноску 179.
393. На рапортѣ Командующаго арміей 23 апрѣля № 3208 (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 111) помѣтка рукой г.-л. Сахарова: „Въ виду свиданія Командующаго арміей съ „Намѣстникомъ не поданъ; все-таки къ дѣлу".
394. Предписаніе Намѣстника Командующему арміей 24 апрѣля № 2231. (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 114 и № 39025, стр. 124—125).
395. Всеподданнѣйшая депеша г.-ад. Алексѣева 24 апрѣля № 2226. (Д. В.-У. А. № 39039, стр. 83).
396. Депеша г.-ад. Куропаткина 24 апрѣля № 3273. (Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 3—6). Высочайшія указанія 15 февраля, см. стр. 54 части 1-й тома II описанія войны.
397. Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 8.
398. Отрядъ г.-м. Зыкова былъ выдѣленъ изъ Южнаго авангарда для демонстративныхъ дѣйствій противъ высадившихся южнѣе Бицзыво японскихъ силъ.
399. Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 7.
400. Въ томъ числѣ двѣ сотни (6-я сотня Уссурійскаго каз. полка и сотня Кавказскихъ добровольцевъ) въ летучемъ отрядѣ подполк. Мадритова.
401. Депеша г.-м. Флуга 21 апрѣля № 2194. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 18).
402. Депеша г.-ад. Куропаткина г.-л. Штакельбергу 21 апрѣля № 3174. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 18 и № 43803, т. I, стр. 3).
403. Депеша г.-ад. Куропаткина 22 апрѣля № 624. (Ж. в. д. Штаба 1-го Сиб. арм. корпуса, стр. 16).
404. Описаніе дѣйствій кон.-охотн. команды 13-го В.-С. стр. полка шт.-кап. Войта. (Д. В.-У. А. № 43803, т. 1, стр. 143).
405. По рапорту подполк. Ранцева 24 апрѣля № 125 и его депешамъ нѣтъ возможности точно опредѣлить мѣсто остановки его отряда въ виду несходства названій; можно предположить, что онъ остановился въ д. Сынгятунь, ближайшей къ р. Тасахо, въ 3½ вер. на западъ отъ ея устья съ надписью 12 на 2-вер. картѣ. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 147).
406. Донесеніе корн. Рыбасова 11 ч. 45 м. утра 22 апрѣля, депеша ротм. Корчинскаго № 487 и рапортъ подполк. Панаева 23 апрѣля № 3067. (Д. В.-У. А. № 43803,

т. I, стр. 4 и 95). Свѣдѣніе о высадкѣ японцевъ въ Бицзыво не подтверждается никакими другими источниками *(прим. ред.)*.

407. Описаніе шт.-кап. Войта, рапортъ подполк. Ранцева № 125, его донесенія, посылавшіяся во время дѣйствій, депеши г.-л. Штакельберга 23 апрѣля №№ 566 и 567, г.-л. Стесселя 23 апрѣля № 224 и шт.-ротм. погр. стражи Корчинскаго №№ 485, 486, 487 и 488 (всѣ документы въ Д. В.-У. А. № 43803, т. I).
408. Японскій источникъ (Д. В.-У. А. № 43701 стр. 244) и изданіе Англ. Ген. Штаба.
409. Изданіе Англійскаго Ген. Штаба.
410. Изданіе Англ. Ген. Штаба, въ которомъ говорится, что подобными мѣрами былъ прегражденъ весь фарватеръ между материкомъ и островами Элліота, шириною приблизительно въ 80 миль (?).
411. Въ японскомъ источникѣ упоминается, что высадкѣ предшествовала сильная и продолжительная бомбардировка Тайшана, гдѣ, однако, не было видно ни одного русскаго солдата. Въ изданіи Англ. Ген. Штаба о бомбардировкѣ не говорится.
412. Описаніе шт.-кап. Войта. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 143).
413. Рапортъ подполк. Ранцева № 125 (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 147); въ донесеніи шт.-ротм. Корчинскаго № 11 (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 110) приведено, что въ 8-мъ часу утра офицеръ 4-го полка ему передалъ, что баталіонъ идетъ на сѣверъ, и что ротѣ погр. стражи также надо отходить, ибо непріятель наступаетъ въ большихъ силахъ.
414. Рапортъ командира 8-го линейнаго отряда 4-й бригады погр. стражи подполк. Панаева 23 апрѣля № 3068. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 87).
415. Въ рапортѣ подполк. Ранцева № 125 приведено, что около 8 ч. утра показались на фронтѣ на горахъ цѣпи противника, а противъ разрушеннаго укрѣпленія была усмотрѣна еще далѣе позади колонна, силою до баталіона. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 147).
416. Донесеніе шт.-ротм. Корчинскаго 24 апрѣля № 11. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 147).
417. Депеша жандармскаго полк. Уранова 23 апрѣля № 97 и его рапортъ 28 апрѣля № 54 (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 24); описаніе шт.-кап. Войта. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 143). Въ рапортѣ полк. Уранова № 54 говорится, что онъ самъ приказалъ поѣзду итти впередъ, что на ст. Пуланьдянь никого не было, и что по приходѣ на ст. Вафандянъ оказалось, что тамъ получена депеша объ оставленіи станціи служащими въ 9 ч. утра.
418. Рапортъ подполк. Ранцева № 125, описаніе шт.-кап. Войта, донесеніе и рапортъ подполк. Панаева 23 апрѣля № 3067 и № 3068. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 143, 147, 95 и 87).
419. Донесеніе шт.-кап. Войта, переданное въ Штабъ арміи депешей полк. Гурко 24 апрѣля № 593. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 20).
420. Докладъ г.-м. Зыкова 13 мая, депеши г.-л. Штакельберга 23 апрѣля №№ 582 и 586 и полк. Гурко 24 апрѣля № 593. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 153, 16, 24 и 20).
421. Депеша г.-ад. Куропаткина 23 апрѣля № 3230 (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 25) отправлена, повидимому, днемъ, послѣ полудня; часъ точно не выясненъ. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 19).
422. Журналъ воен. дѣйствій штаба 1-го Сиб. арм. корпуса и депеша г.-л. Сахарова 23 апрѣля № 3246. (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 339).
423. Депеши г.-л. Штакельберга 23 апрѣля № 574, что подполк. Ранцевъ будетъ стараться отходить на сѣверъ, и № 582, на основаніи донесенія г.-м. Зыкова, передававшаго донесеніе подполк. Ранцева, что у японцевъ въ первой линіи 3 б-на. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 15 и 16).
424. Депеша г.-л. Сахарова г.-м. Зыкову 23 апрѣля № 3232. (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 332).
425. Докладъ г.-м. Зыкова 13 мая. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 153).
426. Депеша Командующаго арміей 12 ч. 15 м. ночи 24 апрѣля. (Журн. воен. дѣйствій штаба 1-го Сиб. арм. корпуса и Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 18).
427. Депеша подполк. Спиридонова 2 ч. ночи 27 апрѣля. (Журн. воен. дѣйствій штаба 1-го Сиб. арм. корпуса).
428. Надпись г.-ад. Куропаткина на предписаніи Намѣстника № 2331: „Спѣшно, къ „руководству; предложите отряду Зыкова пріостановиться, для дѣйствій съ де-

„демонстративной цѣлью, отступленіемъ; сдѣлайте это немедленно, поставивъ въ „извѣстность генерала бар. Штакельберга“ (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 1) и депеша г.-ад. Куропаткина г.-л. Штакельбергу 25 апрѣля № 3302. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 29).

429. Депеша № 637 (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 30 и № 38105, стр. 375) служитъ отвѣтомъ на рапортъ г.-л. Штакельберга № 1378, пока въ дѣлахъ архива не розысканный; судя по журн. воен. дѣйствій штаба 1-го Сиб. арм. корпуса, эта депеша получена была 26 апрѣля.
430. Запись разговора по телефону въ 6 ч. вечера 25 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 31 и 32 и Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 47).
431. Депеша Командующаго арміей 25 апрѣля № 431. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 29).
432. Журн. воен. дѣйствій штаба 1-го Сиб. арм. корпуса; депеша г.-м. Зыкова 26 апрѣля № 43. (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 400, 378 и 379).
433. Депеша г.-л. бар. Штакельберга 12 ч. 45 м. дня 26 апрѣля безъ №. (Д. В.-У. А. № 38105 стр. 396).
434. Депеша 26 апрѣля № 3358. (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 383).
435. Депеша 26 апрѣля № 640. (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 429).
436. О всемъ происшедшемъ за послѣдніе дни, своихъ распоряженіяхъ, отрядѣ г.-м. Зыкова и пр. Командующій арміей донесъ 26 апрѣля всеподданнѣйшей депешей Государю Императору. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 36 и 37).
437. Депеша г.-ад. Куропаткина 26 апрѣля № 420. (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 393).
438. Разговоръ по аппарату подполк. Спиридонова съ полк. Захаровымъ въ ночь на 27 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 53).
439. Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 71.
440. Депеша № 2302. (Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 107).
441. Докладъ полк. Захарова 27 апрѣля (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 122); депеши полк. Денисова 27 апрѣля № 9 (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 43) и подполк. Панаева 27 апрѣля безъ № (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 67) и журн. воен. дѣйствій штаба 9-й В.-С. стр. дивизіи, стр. 33.
442. Депеша № 3505. (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 431).
443. Депеши г.-м. Харкевича 28 апрѣля № 3458 и г.-л. Сахарова 29 апрѣля № 3565.
444. Рапортъ г.-л. Штакельберга 30 апрѣля № 234 и депеши г.-л. Сахарова 29 апрѣля № 3546 и 30 апрѣля № 3629. (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 443, 448 и 445).
445. Предписаніе 29 апрѣля № 3527. (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 454).
446. Депеша 29 апрѣля № 646. (Д. В.-У. А. № 38105, стр. 439).
447. На рапортѣ г.-л. Стесселя 28 апрѣля № 750 помѣтка г.-ад. Куропаткина 29 апрѣля: „В.-спѣшно; начальнику Штаба; надо скорѣй, хотя и временно, возстано- „вить линію; вѣроятно японцы дѣлаютъ у Бицзыво только демонстрацію; охот- „никовъ 13-го полка, гдѣ бы они ни находились, надо вернуть въ укрѣпленный „раіонъ, пусть идутъ, пока ихъ не остановитъ противникъ; надо экстренно послать „поѣздъ съ мясомъ; подполк. Спиридонова надо назначить на линію Вафангоу— „Цзиньчжоу; надо скорѣе ставить начальниковъ остальныхъ станцій и телегра- „фистовъ“. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 72).
448. Японскій источникъ (Д. В.-У. А. № 43701, стр. 244) и изданіе Англ. Ген. Штаба.
449. Депеша г.-л. Засулича № 331 (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 4); депеша г.-м. Трусова 18 апрѣля безъ № (Д. В.-У. А. № 43802, стр. 11—15); на ней помѣтка г.-ад. Куропаткина: „за одну эту депешу подлежитъ отчисленію отъ должности“; депеша войск. старш. Закржевскаго 19 апрѣля 10 ч. 35 м. утра (стр. 16 того же дѣла).
450. Депеша г.-л. Сахарова 18 апрѣля № 2991 (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 259); войск. старш. Закржевскій прибылъ въ Фынхуанчэнъ около 5 ч. вечера 19 апрѣля.
451. Депеша г.-л. Сахарова 18 апрѣля № 2994 (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 260) и предписаніе г.-л. Сахарова 18 апрѣля № 2985. (Д. В.-У. А. № 38070, т. I, стр. 430).
452. Предписаніе г.-л. Сахарова г.-м. Романову 19 апрѣля № 2997. (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 352).
453. Предписаніе г.-л. Сахарова полк. Волкову и подполк. Шрейдеру 18 апрѣля №№ 2987 и 2986. (Д. В.-У. А. № 38070, т. I, стр. 431, 432, 433 и 448). Эти приказанія были переданы въ колонны посланными въ догонку офицерами.
454. Предписаніе г.-л. Сахарова г.-м. Гласко 20 апрѣля № 3050. (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 354).

455. Предписаніе г.-л. Сахарова 22 апрѣля № 3164. (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 374 и 369).
456. Разговоръ по телеграфу г.-л. Засулича съ Командующимъ арміей 20 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 400).
457. Депеша г.-ад. Куропаткина 19 апрѣля № 3075. (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 84).
458. Депеша г.-л. Засулича 20 апрѣля № 335 въ отвѣтъ на депешу г.-л. Сахарова 19 апрѣля № 3005 съ указаніемъ не забыть дать направленіе Дагушанскому отряду. (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 83).
459. Предписаніе г.-м. Харкевича 22 апрѣля № 3175. (Журналъ военныхъ дѣйствій 18-го В.-С. стр. полка).
460. Депеши г.-л. Сахарова г.-м. Романову 21 апрѣля № 3079 и г.-ад. Куропаткина г.-л. Засуличу 21 апрѣля № 3081. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 413 и 417).
461. Предписаніе г.-л. Сахарова 20 апрѣля № 3110. (Д. В.-У. А. № 38099, стр. 1).
462. Предписаніе г.-л. Сахарова 19 апрѣля № 3051. (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 357).
463. Предписаніе г.-л. Сахарова 20 апрѣля № 3098. (Д. В.-У. А. № 38067, стр. 360). Разстояніе отъ Ляояна до Цзянчана черезъ Гуцзяцзы и Саймацзы сотня должна была пройти въ 4 сутокъ (154 вер.), выступила же она 20 апрѣля.
464. Разъѣздъ Уссурійскаго каз. полка хор. Сычева 20 апрѣля обнаружилъ будто бы японцевъ въ 12½ вер. отъ Саймацзы (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 15). Ѣхавшій по дорогѣ въ Ляоянъ раненый подполк. Гусевъ (к-ръ 1-й В.-С. горной батареи) 19 апрѣля донесъ г.-л. Засуличу, что около 5 ч. вечера лично видѣлъ между этапами №№ 3 и 4 два японскихъ разъѣзда въ 9 и 6 чел. (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 160).
465. Депеша г.-ад. Куропаткина г.-м. Романову 21 апрѣля № 620. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 17).
466. Депеша г.-ад. Куропаткина г.-м. Ренненкампфу 21 апрѣля № 619. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 17).
467. Депеши подполк. Шрейдера 22 апрѣля, 9 ч. 5 м. вечера и полк. Драгомирова 22 апрѣля отъ 6 ч. 35 м. дня (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 424 и 427); между тѣмъ 22 апрѣля хор. Сычевъ, находившійся въ Саймацзы съ 39 безлошадными казаками Уссурійскаго полка (на этапѣ), доносилъ: „по свѣдѣніямъ отъ ки-„тайцевъ японцы очень близко; мои часовые видѣли бивакъ и вправо отъ Сай-„мацзы были разъѣзды“.
468. Записка г.-м. Романова изъ Цхахегоу 23 апрѣля № 6.
469. Донесеніе это вкратцѣ передано депешей г.-л. Засулича 23 апрѣля № 374. (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 110).
470. Донесеніе 24 апрѣля № 24. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 529).
471. Донесеніе № 27. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 549).
472. Не считая двухъ горныхъ орудій 1-й В.-С. горной батареи, негодныхъ для употребленія; ½ сотня 1-го Аргунскаго полка находилась въ Восточномъ отрядѣ; двѣ сотни Уссурійцевъ съ отрядомъ полк. Лечицкаго вошли въ составъ Восточнаго отряда, а 6-я сотня Уссурійцевъ—въ отрядѣ подполк. Мадритова. Депеша г.-м. Ренненкампфа 27 апрѣля безъ №. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 4).
473. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса; депеша полк. Добронравова (н-ка этапнаго участка) изъ Селючжана 21 апрѣля № 388, въ коей говорилось: „бѣглецовъ солдатъ отправляю обратно въ свои части подъ страхомъ смерти“. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 15).
474. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи, стр. 42.
475. Дневникъ г.-ад. Куропаткина № 21, стр. 35: „Мнѣ прочли записку полк. Оранов-„скаго Засуличу съ позиціи у Пьямына, гдѣ онъ устраивалъ войска; онъ писалъ, „что полки 9-й и 10-й вполнѣ сохранились, а остальные—въ жалкомъ состояніи“.
476. Разговоръ по телефону Командующаго арміей съ г.-л. Засуличемъ 20 апрѣля и депеши г.-л. Засулича 20 апрѣля № 333. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 400 и № 41064, стр. 8).
477. Записка подполк. Одишелидзе 19 апрѣля 5 ч. 42 м. дня. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 478 и 462).
478. Депеши полк. Добронравова 19, 20, 21 и 22 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 14 и 15, и № 40616, стр. 463 и 469).
479. Изъ депеши г.-л. Сахарова 18 апрѣля № 2995. (Д. В.-У. А. № 43802, стр. 10).
480. Депеши г.-ад. Куропаткина №№ 2998, 3024 и 3029. (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 73, 75 и 76).

481. Депеша г.-л. Засулича 20 апрѣля № 338; 4-я сотня 2-го Читинскаго полка осталась въ тылу на летучей почтѣ. (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 91).
482. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса, стр. 47 и 48. Описаніе полк. Лечицкаго, журн. воен. дѣйствій 24-го В.-С. стр. полка и донесеніе полк. Лечицкаго 20 апрѣля № 193, полученное въ штабѣ Вост. отряда 23 апрѣля.
483. Донесеніе № 16 (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 507), переданное также депешей г.-л. Засулича 23 апрѣля № 277. (Д. В.-У. А. № 43802, стр. 38).
484. Депеша г.-ад. Куропаткина 20 апрѣля 10 ч. 28 м. вечера № 3078. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 416).
485. Депеша г.-л. Засулича 21 апрѣля 5 ч. утра. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 411).
486. Въ ночь на 20 апрѣля произошла перестрѣлка между конными охотниками 10-го и 11-го В.-С. стр. полковъ, изъ которыхъ послѣдніе были приняты за японцевъ; 1 стрѣлокъ убитъ и 1 раненъ (донесеніе подполк. Одишилидзе 20 апрѣля 11 ч. 12 м. утра—Д. В.-У. А. № 40616, стр. 468).
487. Записка штаба Восточнаго отряда 20 апрѣля 5 ч. дня № 10. (Д. В.-У. А. № 42147, стр. 30).
488. Депеши г.-ад. Куропаткина 21 апрѣля № 3115 и 3154. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 421 и 418 и № 40623, стр. 101).
489. Диспозиція Восточному отряду 21 апрѣля 1 ч. 15 м. ночи № 14 и журн. воен. дѣйствій штабовъ 3-го Сиб. арм. корпуса и 3-й В.-С. стр. дивизіи.
490. Описаніе полк. Лечицкаго и журн. воен. дѣйстзій 24-го В.-С. стр. полка.
491. Журн. воен. дѣйствій 21-го В.-С. стр. полка; приказаніе итти на Селючжанъ было послано вслѣдствіе очищенія Восточнымъ отрядомъ Фынхуанчэна *(прим. ред.)*.
492. Журналъ военныхъ дѣйствій 21-го В.-С. стр. полка.
493. Депеши г.-л. Засулича 23 апрѣля №№ 369 и 374 и донесенія войск. старш. Закржевскаго 22 апрѣля №№ 20, 22, 24 и 25. (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 105 и 110).
494. Депеша г.-м. Мищенко 22 апрѣля № 1434. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 4).
495. За 23 апрѣля въ схваткахъ разъѣздовъ у насъ раненъ 1 оф. и 3 казака и убито 2 казака.
496. Донесенія войск. старш. Закржевскаго 23 апрѣля №№ 28, 32 и 33 и 34. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 509 и № 40609, стр. 166 и 169).
497. Депеша г.-л. Засулича 24 апрѣля № 375. (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 111).
498. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса, 3-й В.-С. стр. дивизіи, 9-го, 22-го и 24-го В.-С. стр. полковъ.
499. Депеша г.-л. Засулича 22 апрѣля № 361. (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 96).
500. Депеша полк. Добронравова 22 апрѣля № 388 (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 15); въ ней приведено: „Всѣ являются голодными и требуютъ въ разныхъ заявленіяхъ „удовлетворить ихъ, а подвозъ для такого числа немыслимо организовать по „дорогѣ, не имѣющей объѣздовъ и заваленной обозами отступающаго отряда“.
501. Депеша г.-л. Сахарова 24 апрѣля № 3254.
502. Депеши г.-л. Засулича 24 апрѣля № 385, 25 апрѣля № 419 и 28 апрѣля № 501 (Д. В.-У. А. № 40623 стр. 114, 117 и 134). Въ журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса сказано: „бѣда этой позиціи тоже въ огромной трудности ввоза „орудій и ящиковъ не только полевыхъ, но даже и горныхъ, несмотря на раз„работанные подъемы“.
503. Конные охотники 9-го полка на Шентьялинскомъ, 10-го полка—на Юдялинскомъ перевалахъ, 11-го и 12-го полковъ—въ Сицяцудзы на дорогѣ изъ Цхахегоу въ Саймацзы. (Ж. в. д. штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи).
504. Депеша г.-л. Засулича 25 апрѣля № 419. (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 117). Командующаго арміей и ранѣе озабачивало это направленіе и на депешѣ г.-л. Засулича 24 апрѣля № 375 онъ поставилъ помѣтку: „надо скорѣе установить на„блюденіе или занять перевалъ и узелъ путей впереди его между перевалами „Далинъ и Модулинъ; первоначально можно послать 2 роты или баталіонъ пѣ„хоты, 2 орудія, команду охотниковъ и 1 сотню казаковъ“. Въ результатѣ посылка отряда подполк. Дементьева.
505. Депеши г.-л. Сахарова 25 апрѣля №№ 3348 и 3384 и г.-м. Харкевича г.-л. Засуличу 25 апрѣля № 3311. (Д. В.-У. А. № 38099, стр. 19 и 20 и № 38104, стр. 365 и 366).
506. Предписанія г.-м. Алексѣева 26 апрѣля № 2629, г.-м. Харкевича 28 апрѣля

№ 3496, донесеніе подполк. Дементьева 30 апрѣля № 3. (Д. В.-У. А. № 43802, стр. 62). Роты возвратились къ своему полку лишь 23 мая.

507. Донесеніе войск. старш. Закржевскаго 25 апрѣля № 39 и депеши г.-л. Засулича 26 апрѣля № 439 и 27 апрѣля № 498. (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 203, № 43802, стр. 40 и № 38104, стр. 398).
508. Донесеніе войск. старш. Закржевскаго 27 апрѣля № 46 и передававшая его депеша г.-л. Засулича 27 апрѣля № 476. (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 131).
509. Депеша г.-л. Засулича 28 апрѣля № 521 (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 128); донесеніе войск. старш. Закржевскаго 28 апрѣля № 57 и его рапортъ 3 мая № 80. (Д. В.-У. А. № 43802, стр. 43 и 74).
510. Донесеніе войск. старш. Закржевскаго 28 апрѣля 7 ч. 40 м. вечера № 57 и 29 апрѣля 5 ч. 45 м. утра № 58, кап. Раттеля 28 апрѣля 11 ч. вечера и г.-л. Засулича 28 апрѣля № 521. (Д. В.-У. А. № 43802, стр. 43).
511. Донесенія войск. старш. Закржевскаго 29 апрѣля № 59 (Д. В.-У. А. № 40610, стр. 279) и депеша г.-л. Засулича 30 апрѣля № 572. (Д. В.-У. А. № 43802, стр. 44).
512. Депеша г.-л. Сахарова 29 апрѣля № 3545. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 3-го Сиб. арм. корпуса приведено: „Командующій арміей не доволенъ свѣдѣніями о „противникѣ, имѣющимися въ штабѣ Восточнаго отряда; кажется, что это недо„вольство не совсѣмъ справедливо: у насъ вовсе нѣтъ конницы, за исключеніемъ „трехъ сотенъ Закржевскаго, который все-таки доносилъ довольно обстоятельно, „хотя нѣкоторые вопросы имъ совершенно смазаны, а вопросы важные: напри„мѣръ, онъ не провѣрилъ, дѣйствительно ли вышла изъ Фынхуанчэна на Сай„мацзы дивизія японцевъ съ 1½ т. конницы и 40 ор., тогда какъ самъ же доно„силъ, что эта дивизія должна была выступить, и что онъ будетъ слѣдить".
513. На депешѣ г.-л. Засулича № 476 отъ 27 апрѣля помѣтка г.-ад. Куропаткина: „Прошу разсмотрѣть и въ 4½ ч. дня доложить наши предположенія по сосредо„точенію арміи; одновременное движеніе на Саймацзы и Хайченъ невозможно. „Движеніе къ западу японцевъ имѣетъ, кажется, основаніе: 1) для воспрепят„ствованія намъ, и подать помощь арміи, высадившейся въ Бицзыво, и 2) для „связи какъ съ этой арміей, такъ и для содѣйствія готовящемуся дессанту у „Кайчжоу и Инкоу. Кажется, 1-ю дивизію придется придержать у Хайчена до „отхода частей 3-й дивизіи. Надо приготовить расчеты по сосредоточенію арміи „къ Хайчену и Айсандзяну".—27 апрѣля № 643 г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ г.-л. Засуличу провѣрить и непрерывно слѣдить за колонной японцевъ, направившейся, по его донесенію, отъ Фынхуанчэна къ Хайчену. (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 125).
514. Депеша г.-л. Сахарова 28 апрѣля № 4355. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 401).
515. Депеша г.-ад. Куропаткина 28 апрѣля № 3504.
516. Депеша г.-л. Засулича 29 апрѣля № 544. (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 136).
517. Журн. воен. дѣйствій 21-го В.-С. стр. полка, стр. 46; одинъ б-нъ 18-го В.-С. стр. полка еще съ 3 апрѣля чинилъ дорогу Хайченъ—Далинъ и укрѣплялъ позицію у Далинскаго перевала.
518. Депеши г.-м. Мищенко 23 апрѣля № 1434 и № 1441 и 24 апрѣля № 110. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 5, 3 и № 41064, стр. 37).
519. Журн. воен. дѣйствій штаба коннаго отряда г.-м. Мищенко.
520. Депеша г.-м. Мищенко 25 апрѣля № 1458. (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 205).
521. По донесеніямъ г.-м. Мищенко, японскія войска стали прибывать на нижнее теченіе р. Даянхэ къ Хондуханю и Луанмяу съ 21 апрѣля; 22 апрѣля нашъ разъѣздъ былъ встрѣченъ у Луанмяу огнемъ съ лѣваго берега рѣки и донесъ, что силы японцевъ тамъ значительныя, но сколько именно—опредѣлить не могъ. 23 апрѣля японская пѣхота переправлялась чрезъ р. Даянхэ, стрѣляя по взводу Верхнеудинцевъ, потерявшихъ 2 каз. ранеными. 24 апрѣля разъѣздъ сотн. Тонкихъ у Луанмяу былъ обстрѣлянъ съ лѣваго берега рѣки, послѣ чего началась переправа на правый берегъ Даянхэ японскаго отряда, силой, по показаніямъ лазутчиковъ, въ 2 б-на съ полкомъ конницы и орудіями; лазутчики показывали, что 3.000 японцевъ занимаютъ и Тахонки. 25 апрѣля утромъ посланная къ Луанмяу Читинская сотня обнаружила здѣсь переправу японскаго отряда въ 1½ б-на съ ½ эск., съ которымъ вела перестрѣлку, отойдя затѣмъ къ Седзхоге. 25 же апрѣля разъѣздъ сотн. Дмитрова обнаружилъ у Эрдалинцза переправу

чрезъ р. Даянхэ японцевъ, съ которыми имѣлъ перестрѣлку, потерявъ 2 каз. ранеными; всего, по его донесенію, у Эрдалинцза переправилось до 3.000 пѣхоты съ 4 эск. Вечеромъ 25 апрѣля у Ситхучинцза $^1/_2$ сотня Верхнеудинцевъ съ подъес. Сарычевымъ встрѣтила японскую $^1/_2$ роту съ 40 конными. Вообще, г.-м. Мищенко приходилъ къ заключенію, что на нижнемъ Даянхэ переправилось до 7.000 чел., находящихся уже въ 10—15 вер. отъ праваго берега рѣки, а всего къ Сюяню идетъ переправившихся чрезъ Даянхэ и слѣдующихъ походомъ отъ Пьямына (достигшихъ до р. Сецзыхэ) до одной дивизіи (12.000 чел.) съ гвардейскимъ кавалерійскимъ полкомъ; г.-м. Мищенко высказывалъ мнѣніе, что эти силы являются лишь авангардомъ, за которымъ послѣдуетъ цѣлая армія. Депеши г.-м. Мищенко 23 апрѣля № 1441 (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 3), 24 апрѣля № 1444 и 25 апрѣля № 1455 (Д. В.-У. А. № 36741, т. I, стр. 378 и 386), 25 апрѣля №№ 1458 и 113 (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 205 и 203), 26 апрѣля №№ 1459 и 1466 (Д. В.-У. А. № 36741, т. I, стр. 387 и 389). Согласно иностранныхъ источниковъ, отъ 1-й японской арміи посылались къ р.р. Даянхэ и Сецзыхэ лишь небольшіе отряды съ развѣдочными и фуражировочными цѣлями, а на нижнее Даянхэ былъ направленъ только одинъ баталіонъ (Гамильтонъ, записная книжка, стр. 165).

522. Депеши г.-м. Мищенко 25 апрѣля №№ 1453 и 1455. (Д. В.-У. А. № 40609, стр. 204—206).
523. Депеша г.-м. Мищенко 26 апрѣля № 1466. (Д. В.-У. А. № 36741, т. I, стр. 389).
524. Одна сотня Читинцевъ содержала летучую почту къ перевалу Модулинъ; изъ 1-го Верхнеудинскаго полка 4-я сотня оставалась въ Портъ-Артурѣ, и одна не успѣла еще стянуться съ побережья Цуанхо—Чинтайдзы.
525. Депеша 27 апрѣля № 1478. (Д. В.-У. А. № 40616, стр. 201).
526. Депеша г.-м. Мищенко 28 апрѣля 9 ч. утра № 1488. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 30).
527. Депеша г.-м. Мищенко 28 апрѣля № 1486. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 28).
528. Помѣтка г.-ад. Куропаткина 25 апрѣля на депешѣ г.-л. Засулича № 385: „Необ„ходимо одинъ полкъ перевести на главное направленіе, дабы два казачьихъ „полка на этомъ направленіи составили дивизіонную конницу Восточнаго отряда; „остальные три полка оставить какъ армейскую подъ начальствомъ г.-м. Ренненкампфа“. (Д. В.-У. А. № 38104, стр. 357). Депеши г.-л. Сахарова г.-м. Ренненкампфу 25 апрѣля №№ 3348 и 3350 и г.-м. Харкевича г.-л. Засуличу 25 апрѣля № 3311. (Д. В.-У. А. № 38099, стр. 19 и 20 и № 38104, стр. 365 и 366).
529. Депеши г.-м. Ренненкампфа 26 и 27 апрѣля. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 27 и № 43804, стр. 7).
530. Депеша г.-м. Ренненкампфа 25 апрѣля № 940 (Д. В.-У. А. № 38099, стр. 42) 26 апрѣля 11 ч. вечера (время подачи на телеграфъ въ Ланьсаньгуанѣ); въ этой депешѣ сказано: „свѣдѣнію о занятіи Фынхуанчэна не вѣрю; добыто оно у „китайцевъ, относящихся здѣсь явно враждебно къ намъ“. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 7).
531. Донесенія полк. Волкова въ Штабъ арміи 26 апрѣля № 7 и 28 апрѣля 7 ч. утра безъ №, рапортъ подполк. Пукалова генералъ-квартирмейстеру 27 апрѣля № 54 и его донесеніе 27 апрѣля 10 ч. вечера. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 6, 5, 2 и 10).
532. Журн. воен. дѣйствій штаба Забайкальской каз. дивизіи, статья въ №№ 10 и 11 журнала „Война и миръ“ 1906 г., переводъ съ нѣмецкаго О. К.
533. Шесть орудій 4-й батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады были отправлены на перевалъ Фынсуйлинъ еще 27 апрѣля.
534. Депеша г.-л. Сахарова 28 апрѣля № 3456. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 9).
535. Журн. воен. дѣйствій штаба Забайкальской каз. дивизіи.
536. Депеша г.-м. Ренненкампфа безъ №, подана на телеграфъ 2 мая 4 ч. 13 м. дня. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 17).
537. Журн. воен. дѣйствій штаба Забайкальской каз. дивизіи и 1-го Аргунскаго и Уссурійскаго каз. полковъ, и депеша полк. Карцева 2 мая № 39. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 18).
538. Депеши г.-л. Засулича 29 апрѣля № 550, 30 апрѣля № 572 и 2 мая № 610 (Д. В.-У. А. № 40623, стр. 140 и 157, № 41064, стр. 52 и № 43802, стр. 56—60) и журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса. На депешѣ г.-л. Засулича № 550, помѣтка г.-ад. Куропаткина: „Начинается новый періодъ войны, въ которомъ, „кромѣ японцевъ, мы будемъ имѣть вооруженныхъ китайцевъ, руководимыхъ

„частью японцами; прошу обсудить мѣры противъ сего. Представляется необхо-
„димымъ, кромѣ усиленія этапныхъ пунктовъ, на всѣ посты летучей почты, связы-
„вающей насъ съ пѣхотными частями, ставить кромѣ казаковъ и пѣхоту; каза-
„ковъ съ конвертами посылать по 6—10 чел., гдѣ опасно; по летучей почтѣ важ-
„ныхъ документовъ, опредѣляющихъ наши силы, намѣренія, распоряженія, не
„посылать, пользуясь телеграфомъ, колоннами войскъ, или посылать шифрован-
„ными; предупредить всѣ войска".

539. Донесенія подполк. Бѣляка 28 апрѣля № 6, подъес. Силинскаго 28 апрѣля № 2, (на немъ помѣтка г.-м. Любавина: „не вѣрю"), подпор. Мяновскаго 29 апрѣля № 7 (Д. В.-У. А. № 43803, стр. 83—85); донесеніе полк. Волкова 30 апрѣля безъ №. (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57); депеша г.-м. Ренненкампфа, повидимому, 2 мая. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 22).

540. Депеша г.-л. Сахарова 28 апрѣля № 3457. (Д. В.-У. А. № 38099, стр. 43).

541. Гамильтонъ, стр. 118.

542. Донесеніе полк. Мадритова 2 мая № 20 изъ Іоцуана, подлинныя выраженія коего приводятся въ текстѣ въ кавычкахъ. (Д. В.-У. А. № 34762, т. II, стр. 1).

543. Въ донесеніи своемъ № 20 подполк. Мадритовъ упоминаетъ, что наступленіе шт.-кап. Боброва шло на лѣвую башню; по чертежу на 40 стр. донесенія можно судить, что это была сѣверо-восточная башня города, сѣверный фасъ ограды котораго выходитъ въ долину р. Чинчангань.

544. Гамильтонъ о подходѣ подкрѣпленія отъ Іонгбена не упоминаетъ; онъ говоритъ лишь, что сильно насѣдавшій на продовольственный складъ отрядъ русскихъ, почти захватившій его, долженъ былъ уйти изъ долины рѣки (стр. 121).

545. Потери за 27 апрѣля: кон.-охотн. команды 15-го В.-С. стр. п.—1 оф. и 8 н. ч. убито, 2 оф. и 15 н. ч. ранено; кон.-охотн. команды 1-го В.-С. стр. Е. В. п.—убитъ 1 н. ч., ранено 2 н. ч.; 6-й Уссурійской сотни—2 казака убито, 1 проп. б. в. и 1 раненъ; Кавказской сотни—1 ч. убитъ и 3 ч. ранено и въ конвоѣ—4 ч. убито и 1 раненъ.

546. Двѣ роты 17-го В.-С. стр. полка въ Восточномъ отрядѣ, четыре роты Козловскаго полка въ Ляохэйскомъ и по одному б-ну Воронежскаго и Моршанскаго полковъ въ Восточномъ отрядѣ. По поводу сбора частей резерва г.-ад. Куропаткинъ 26 апрѣля писалъ г.-л. Сахарову (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57): „Настоя-
„тельно необходимо немедленно принимать мѣры для сбора частей 31-й и 35-й
„дивизій; для сего прошу исполнить слѣдующее, кромѣ уже рѣшеннаго: 1) оста-
„вивъ въ составѣ Восточнаго отряда два баталіона Воронежскаго и, кажется,
„Зарайскаго полковъ, которые находятся на Фынсуйлинскомъ перевалѣ, пере-
„двинуть ихъ въ узелъ путей Тхавуанъ, гдѣ они и должны укрѣпить выбранную
„для сего позицію на полкъ; дать саперъ и инженера для выбора позиціи; если
„можно, нанять рабочихъ; 2) не дожидаясь подхода на перевалъ Далинъ 21-го
„полка, спустить съ перевала 2 б-на 18-го полка и направить скорѣе къ своей
„дивизіи; 3) туда же направить б-нъ 20-го полка, бывшій на этапахъ; 4) завтра
„прибудетъ въ Хайченъ голова 1-й дивизіи, по прибытіи ея надо двинуть къ
„своей дивизіи оставленныя въ Хайченѣ части 5-й дивизіи. Тоже и относительно
„гарнизона, оставленнаго въ Айсандзянѣ; 5) роту 24-го полка направить къ сво-
„ему полку; кажется, еще гдѣ-то бродитъ одна рота того же полка, ибо Засуличъ
„послалъ на Дагушанское направленіе двѣ роты; 6) роту 1-й дивизіи, стоящую на
„этапахъ, вернуть къ своей дивизіи; 7) прошу обсудить во всѣхъ подробностяхъ
„средства для быстраго сбора въ Ляоянѣ 12 б-въ 31-й и 35-й дивизій, какъ мой
„общій резервъ; очень прошу исполнить это. Надо вернуть 2 роты съ разра-
„ботки дороги къ Саймацзы, замѣнивъ ихъ ротами 23-го полка, надо поискать
„средства обслуживать этапъ иначе; наряды на работы въ Ляоянѣ въ счетъ не
„брать. О порядкѣ приведенія въ исполненіе прошу доложить завтра утромъ".

547. Журн. воен. дѣйствій Штаба арміи (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 7, 11, 16, 18) и отчеты Главнаго Штаба №№ 12 и 13. (Д. В.-У. А. № 39715, т. II, стр. 17 и 37).

548. Отчетъ Главнаго Штаба № 12. (Д. В.-У. А. № 39715, т. II, стр. 17—30).

549. Отчеты Главнаго Штаба №№ 13 и 14. (Д. В.-У. А. № 39715, стр. 37 и 58).

550. Д. В.-У. А. № 41064, стр. 48 и 63.

551. Депеша г.-м. Харкевича начальнику Штаба Намѣстника 29 апрѣля № 3514. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 22).

552. Депеша г.-ад. Куропаткина 29 апрѣля № 3464. (Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 10).

ГЛАВА VII.

553. Депеша № 4063. (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 27).
554. Депеша 12 мая № 2742. (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 27а).
555. Депеши г.-л. Жилинскаго 7 и 12 мая № 2599 и 2704. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 70 и 72).
556. Депеша г.-ад. Куропаткина г.-л. Жилинскому 13 мая № 4024. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 73).
557. Журналы воен. дѣйствій штабовъ 4-го Сиб. арм. корпуса и 2-й Сиб. пѣх. дивизіи.
558. Журн. воен. дѣйствій штаба 2-й Сиб. пѣх. дивизіи.
559. Журн. воен. дѣйствій штаба 4-го Сиб. арм. корпуса.
560. Конія записки имѣется въ Д. В.-У. А. № 43918, стр. 18; депеши г.-ад. Куропаткина 4 и 5 мая г.-м. Ренненкампфу № 3752 и № 3872. (Д. В.-У. А. № 40367, стр. 45, и № 38099, стр. 76; см. также Д. В.-У. А. № 38066, стр. 164).
561. Д. В.-У. А. № 43803, стр. 163.
562. Депеша № 205. (Д. В.-У. А. № 43803, стр. 165).
563. Депеша № 3810. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 31).
564. Депеша г.-м. Флуга 7 мая № 2587. (Д. В.-У. А. № 36986, т. I, стр. 79).
565. Депеши г.-м. Самсонова 11 мая № 65 и 12 мая № 78, донесенія подполк. Панаева 11 мая № 23 и пор. Брандта 10 мая №№ 1 и 2. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 129, 131, 139 и 137).
566. Изданіе Англ. Ген. Штаба и японскій источникъ.
567. Депеши г.-м. Самсонова 12 мая № 80 и 14 мая № 91 и подполк. Панаева 13 мая № 2218. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 133 и 132).
568. Депеши 10 ч. вечера 7 мая № 1630, 1 ч. дня 8 мая № 1635 и 10 мая № 1651 и № 1652. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 67, 59, 65 и 70).
569. Депеши г.-м. Мищенко 12 мая №№ 1655 и 1657 и 13 мая № 1675 (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 74, 77 и 79); журн. воен. дѣйствій штаба коннаго отряда г.-м. Мищенко.
570. Депеша 13 мая № 1675. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 83).
571. Депеши г.-м. Мищенко 16 мая №№ 1690 и 1696, 17 и 18 мая №№ 1709 и 1713 и 20 мая № 1765. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 90, 92, 100, 93 и 104).
572. Депеша 3 мая № 1519. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 33—35).
573. Журн. воен. дѣйствій коннаго отряда г.-м. Мищенко и депеши г.-м. Мищенко 7 мая № 1612, 8 мая № 1635 и 9 мая № 1638. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 55, 59 и 61, и № 36741, т. II, стр. 30).
574. Депеша г.-м. Мищенко 9 мая № 1651 и шт.-кап. Потоцкаго № 1, полученная въ Ляоянѣ 11 мая, и депеша г.-м. Мищенко 12 мая № 1655. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 65, 66 и 74).
575. Донесеніе войск. старш. Закржевскаго 8 мая № 110 и передававшая его депеша полк. Орановскаго 11 мая № 885. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 97).
576 Депеша полк. Орановскаго 12 мая № 915. (Д. В.-У. А. №. 41064, стр. 97).
577. Журналъ военныхъ дѣйствій Уссурійскаго каз. полка, депеши полк. Орановскаго 13 мая №№ 934 и 936. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 106, и № 43802, стр. 141 и 144).
578. Донесеніе войск. старш. Закржевскаго 12 мая № 138 и передававшая его депеша полк. Орановскаго 13 мая № 965. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 106).
579. Депеша г.-м. Ренненкампфа 15 мая № 39. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 46).
580. Депеша г.-м. Ренненкампфа 16 мая № 135. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 51). По поводу этой депеши Командующій арміей писалъ г.-л. Сахарову (собственноручная записка 18 мая—Д. В.-У. А. № 43798, стр. 125): „Донесеніе Ренненкампфа „весьма важно. Вмѣстѣ съ донесеніями Мищенко о замѣченномъ имъ движеніи „японцевъ въ Восточномъ направленіи и очищеніи Сализай (Салидзайпудзы), „является довольно обоснованнымъ предположеніе о готовящемся обходѣ нашего „лѣваго фланга. Сборъ большихъ силъ на Ялу, постройка телеграфа къ Куань-„дяньсяню тоже указываютъ на направленіе удара, главнаго или второстепен-„наго, чрезъ Саймацзы и, вѣроятно, Фынхуанчэнъ. Въ этомъ послѣднемъ, оче-„видно, готовятъ передовую базу и войска оттянули къ рѣкѣ. Но вѣроятнѣе, что

„на рѣкѣ стоитъ армія Нодзу, приспособленная къ дѣйствіямъ въ горахъ. Прошу „обсудить, какія намъ надлежитъ принять мѣры. P. S. Просилъ повременить съ „отправкой орудій въ Инкоу день—два“ (вѣроятно, рѣчь идетъ о крѣпостныхъ орудіяхъ,—*прим. ред.)*.

581. Всеподданнѣйшая депеша № 2379. Отчетъ Намѣстника.
582. № 2356. (Д. В.-У. А. № 39586, т. II, стр. 108).
583. № 3547. (Д. В.-У. А. № 39586, т. II, стр. 116).
584. № 3600. (Д. В.-У. А № 39026, стр. 11, и № 39686, т. II, стр. 117).
585. Депеша г.-ад. Алексѣева 3 мая № 2491. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 12).
586. Письма г.-ад. Куропаткина Намѣстнику и Военному Министру 4 и 3 мая №№ 666 и 663. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 44).
587. То же что и 586. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 45).
588. Письма г.-ад. Куропаткина 3 и 4 мая Военному Министру № 663 и Намѣстнику № 666. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 43—48).
589. Соображенія о переходѣ въ наступленіе были изложены въ собственноручной запискѣ г.-ад. Куропаткина 6 мая начальнику Штаба арміи (Д. В.-У. А. № 43918 стр. 57 и № 41001), которая приводится цѣликомъ:

„Хотя свѣдѣнія о противникѣ попрежнему не достаточныя, но понемногу „становится вѣроятнымъ, что 1-я японская армія заняла сосредоточенное распо- „ложеніе около Фынхуанчэна и ожидаетъ развитія дѣйствій другихъ армій.

„Часть 2-й арміи сидитъ, повидимому, у Бицзыво. 3-я армія погружена на „суда и готова къ дессанту. Но гдѣ произойдетъ дессантъ—это и есть наша глав- „ная загадка. Есть вѣроятіе, что японцы рѣшатся направить главный ударъ на „Маньчжурскую армію; тогда дессантъ будетъ у Кайчжоу—Инкоу, и всѣ три арміи „пойдутъ концентрически къ Ляояну. Есть вѣроятіе, что японцы изберутъ глав- „нымъ предметомъ дѣйствій Портъ-Артуръ, и тогда 1-я армія будетъ дѣйствовать „противъ насъ демонстративно.

„Уже прибывшія и ожидаемыя къ прибытію въ первую очередь подкрѣ- „пленія, общей силой 35 б-въ, 32 сотни и 12 батарей (изъ нихъ уже прибыли „15 бат. и 12 сотенъ), обязываютъ насъ обсудить мѣры для наиболѣе производи- „тельнаго использованія нашими силами до періода дождей и до прихода 17-го „и 10-го корпусовъ. Прежде всего представляется необходимымъ усилить наше „расположеніе у Кайчжоу—Инкоу. Для сего полагалось бы: 1) двинуть бригаду „Сибирскихъ казаковъ съ конной (Забайкальской) батареей въ раіонъ Кайчжоу— „Инкоу; 2) усилить гарнизонъ въ Инкоу еще однимъ б-мъ и батареей, доведя до „прежней силы—6 б-въ, 2 батарей; 3) передвинуть одинъ полкъ 9-й бригады въ „Ташичао; отъ него 2 б-на выслать въ Кайчжоу, какъ репли конницѣ; обозы тя- „желые казаковъ оставить въ Ташичао; 4) пятую дивизію передвинуть въ Ай- „сандзянъ на старыя мѣста.

„Вмѣстѣ съ этими передвиженіями прошу обсудить вопросъ о переходѣ „арміи въ наступленіе противъ высадившихся японцевъ у Кайчжоу, Сюнечэна „или Инкоу; казалось бы, въ наступленіи могутъ принять участіе слѣдующія „войска: 1-й Сиб. корпусъ безъ одного полка, стоящаго въ резервѣ за 21-мъ пол- „комъ; эти два полка съ батареей должны составлять заслонъ противъ насту- „пленія японцевъ чрезъ Далинскій перевалъ. Такимъ образомъ 1-й корпусъ дастъ „21 бат., 64 ор., 6 эск., 6 сотенъ погр. стражи, 6 кон. орудій.

„2-й Сибирскій корпусъ: прежде всего надо собрать полностью всѣ 16 б-въ „русскихъ бригадъ; 2 б-на надо отозвать изъ Восточнаго отряда. Одинъ баталіонъ „въ Даванѣ смѣнить двумя ротами Верхнеудинскаго пѣх. полка. Равно надо смѣ- „нить баталіонъ этихъ полковъ на этапномъ пунктѣ тоже отъ Верхнеудинскаго „полка; прошу собрать сколько можно офицеровъ этого полка. Тогда 2-й Сибир- „скій корпусъ дастъ 28 б-въ, 80 ор., 6 сотенъ (корпусной конницы, которую надо „образовать).

„Кромѣ того, въ наступленіи должны принять участіе 12 б-въ 2-й Сиб. пѣх. „дивизіи съ 2 сотнями казаковъ и 2 саперныхъ б-на.

„Армейской конницей будетъ служить бригада Сибирскихъ казаковъ съ „каз. батареей: 12 сотенъ, 6 ор.

„Очень желательно бы увеличить эту силу еще на одинъ полкъ, но это „трудно. Всего надо собрать и подготовить къ быстрому движенію впередъ:

„Корпусной конницы.	12 сот.,	6 ор.
„1-й Сиб. корпусъ	21 бат. 12 эск. и сот.,	70 ор.
„2-й Сиб. корпусъ. . . .	28 „ „	6 „	80 ор.
„2-я пѣхотная дивизія . .	12 „	2 „	
„Всего. . .	61 бат., 32 эск. и сот.,	156 ор.

„Для дѣйствій противъ войскъ, наступающихъ съ Ялу, останется:

„Восточный отрядъ . . .	18 бат.,	12 сот.,	32 ор.
„Саймацзинскій отрядъ .	3 „	2 „	8 „
„Далинскій отрядъ . . .	6 „	1 „	8 „
„Конница Ренненкампфа .	— „	16 „	6 „
„Конница Мищенко . . .	— „	12 „	6 „
Итого . . .	27 бат.,	43 сот.,	60 ор.

„Въ Ляоянѣ останется Верхнеудинскій полкъ—2½ бат. и одинъ полкъ 2-й „дивизіи—4 бат., итого 6½ бат.

„Кромѣ того, надлежитъ сформировать: а) пѣшій баталіонъ изъ пѣшихъ „казаковъ (далъ приказаніе Грекову) и б) пѣшій баталіонъ или два изъ всѣхъ „нестроевыхъ, остающихся въ Ляоянѣ. Резервомъ Ляояну будутъ служить, кромѣ „того, ежедневно прибывающія подкрѣпленія. Если будетъ возможность, то для „наступленія надо взять всю 2-ю Сиб. пѣх. дивизію, придавъ ей артиллерійскую „бригаду изъ 1-й Сибирской дивизіи.

„Относительно охраны лѣваго фланга Ляоянской позиціи, кромѣ того можно „взять въ расчетъ войска Мукдена и баталіонъ, выставленный отъ Мукдена „къ Люцуцзя (Беньсиху). Дабы наше движеніе впередъ имѣло успѣхъ, необхо„димо пріостановить наступленіе 1-й арміи. Лучшимъ способомъ для сего будетъ „демонстративное наступленіе всѣхъ нашихъ выше перечисленныхъ силъ, стоя„щихъ противъ 1-й арміи, впередъ съ переваловъ на два перехода. Если на Вос„точномъ фронтѣ противъ насъ соберется не одна, а двѣ арміи, то наступленіе „наше до Инкоу или Кайчжоу станетъ слишкомъ рискованнымъ. Прошу Васъ „обсудить всѣ мѣры для быстраго приведенія въ исполненіе какъ мѣръ по уси„ленію нашего положенія на побережьѣ, такъ и подготовительныхъ по совершенію марша къ Инкоу или Кайчжоу 60 б-ми. Составьте расчетъ марша; прика„жите составить подготовительныя на случай тревоги приказанія. Сибирскимъ „казакамъ, если все будетъ спокойно, можно начать движеніе 9 мая съ ихъ обо„зами, большую часть конхъ придется оставить въ Ташичао. 5-й стрѣлковой ди„визіи приготовиться къ движенію тоже, 10 мая. Части 31-й и 35-й бригадъ надо „собирать немедленно. Обсудите мѣры по интендантской, артиллерійской, инже„нерной и санитарной частямъ. Всѣ пять транспортовъ, нагруженные сухарями, „должны быть готовы къ движенію чрезъ 24 часа по отдачѣ имъ приказанія „Хлѣбъ подвозить по желѣзной дорогѣ“.

Относительно мѣропріятій по наступленію и устройству войскъ, г.-ад. Куропаткинъ 6 мая писалъ г.-л. Сахарову (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57 и № 41001):

„1) Прошу снестись съ генераломъ Чичаговымъ, дабы временно получить „въ наше распоряженіе четыре батареи пограничной стражи для придачи ихъ „кавалерійскимъ частямъ. Одинъ взводъ находится въ Мукденѣ въ полузапря„женномъ видѣ. Надо привести въ годность и этотъ взводъ. Когда получимъ „горную артиллерію—возвратимъ. Въ замѣнъ можемъ обѣщать поршневую артил„лерію.

„2) Въ виду вѣроятнаго сосредоточенія японскихъ войскъ между Фынхуан„чэномъ и Ялу, повидимому, у нихъ одновременно сосредоточена и конница. Эта „конница, отдохнувшая и кормленная, притомъ на болѣе быстрыхъ, чѣмъ у насъ „въ конницѣ, лошадяхъ, можетъ сосредоточенно, до бригады, нанести, если мы „зазѣваемся, нашимъ разрозненнымъ казачьимъ частямъ пораженіе.

„3) Прошу нынѣ озаботиться: начальнику Восточнаго отряда, коман„диру 1-го корпуса и генераламъ: Ренненкампфу и Мищенко организаціей на„блюденія за противникомъ при переходѣ имъ въ наступленіе. Нельзя наблюдать за „этимъ только по большимъ дорогамъ. Особенно важно установить наблюденіе

„при подъемѣ или спускѣ непріятельскихъ войскъ съ Фыншуйлинскаго хребта. „Укрытыя для сего мѣста должны быть выбраны заблаговременно. Ночью „можно пробраться всюду, зная мѣстность, незамѣтно, но не по дорогамъ.

„Прошу депешею выписать 500 биноклей для раздачи конницѣ и конно-„охотничьимъ командамъ. Безъ бинокля наблюденія затруднительны и не точны. „Расходъ—изъ экстраординарныхъ.

„4) Мною было указано, чтобы разрушенія желѣзной дороги отнюдь не дѣ-„лали, а снимали стрѣлки, прекращали вододѣйствіе, уводили подвижной составъ. „Между тѣмъ до моего свѣдѣнія дошло, что чинами пограничной стражи раз-„рушена водокачка въ Вафандянѣ. Въ виду возможнаго еще направленія япон-„цами главнаго удара на Портъ-Артуръ, намъ, быть можетъ, въ самомъ скоромъ „времени придется возстанавливать дорогу къ югу. Прошу точно установить, „кто и что долженъ дѣлать при оставленіи нами тѣхъ или другихъ участковъ „желѣзной дороги. Что увозить, что уничтожать.

„5) Надо скорѣе послать генералу барону Штакельбергу саперъ и шан-„цевый инструментъ".

590. 3-й В.-С. стр. полкъ оставался въ Симученѣ въ резервѣ отряда, защищавшаго перевалъ Далинъ.

591. Нужно было еще собрать находившіеся въ разныхъ отрядахъ 4½ б-на этихъ бригадъ.

592. Одинъ полкъ оставался въ Ляоянѣ.

593. Считая предполагавшійся ко включенію 2-й Верхнеудинскій каз. полкъ.

594. Докладъ г.-м. Флуга 6 мая. (Д. В.-У. А. № 39027, стр. 21).

595. Разница въ цифрахъ происходитъ потому, что г.-м. Флугъ присчитывалъ къ дѣйствующимъ войскамъ весь Верхнеудинскій пѣх. полкъ, разошедшійся уже для надобностей тыловой службы, и не предполагалъ оставлять въ Ляоянѣ одного полка 2-й Сиб. пѣх. дивизіи *(прим. ред.)*.

596. Гамильтонъ, записная книжка, стр. 163.

597. По нашимъ свѣдѣніямъ точно были извѣстны только три дивизіи у Фынхуанчэна и двѣ дивизіи къ ю.-в. отъ Бицзыво. На самомъ дѣлѣ противникъ 13 мая имѣлъ три дивизіи у Фынхуанчэна, одну у Дагушаня и четыре въ арміи генерала Оку; г.-ад. Алексѣевъ написалъ на письмѣ г.-ад. Куропаткина 11 мая № 4109: „Считаю обратно, что только треть арміи подъ сомнѣніемъ". (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 90).

По поводу усиленія Восточнаго отряда г.-ад. Куропаткинъ 13 мая писалъ г.-л. Сахарову (собственноручная записка—Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57): „Относительно усиленія лѣваго фланга нашего расположенія въ горахъ, полагаю „все же, что надо направить въ Ляндясанъ не 5-ю дивизію, а бригаду 2-й Си-„бирской дивизіи съ Левестамомъ во главѣ. Ему поручить и направленіе Фын-„суйлинъ 2-й—Ляндясанъ (убравъ Дементьева и баталіонъ 9-го стрѣлковаго полка). „Все прочее, въ томъ числѣ и отсылка двухъ баталіоновъ къ русскимъ брига-„дамъ, остается въ силѣ. Съ прибытіемъ Зарубаева, быть можетъ, мы направимъ „его занимать Далинскій и сосѣдній перевалы, дабы освободить войска 1-го кор-„пуса для особой задачи. Въ общемъ мы сохранимъ лишнихъ четыре баталіона „въ общемъ резервѣ и, главное, сохранимъ весь 2-й Сибирскій корпусъ въ сво-„емъ распоряженіи; заботясь собирать отдѣльные полки и дивизіи, мы этимъ по-„заботимся и о главномъ: о сохраненіи 2-го корпуса въ цѣлости, какъ общаго „нашего резерва".

На этой запискѣ помѣтка г.-л. Сахарова: „Исполнить. Такимъ образомъ, „значитъ, въ Ляндясанѣ у насъ будетъ всего 4 баталіона, такъ какъ одинъ полкъ „займетъ собственно путь Фынсуйлинъ 2-й—Ляндясанъ. Маловато. А откуда же „теперь взять орудія на Дементьевскій перевалъ? Баталіонъ, посылаемый въ „репли къ Волкову, конечно, долженъ быть высланъ уже изъ другой бригады „этой дивизіи? А отъ Верхнеудинцевъ нельзя? Было бы не дурно!"

598. Въ дневникѣ г.-ад. Куропаткина 1904 г. № 21 (стр. 48) приведено: „Южный фронтъ „позицій подъ Ляояномъ очень мнѣ не нравится: въ 4 верстахъ лежатъ сильно „командующія высоты, съ которыхъ отлично видны наши укрѣпленія; позиціи „подъ Ляояномъ собственно нѣтъ; ее пришлось выдумать, чтобы прикрыть этотъ „важный узелъ путей".

599. Помѣтка г.-ад. Алексѣева на письмѣ Командующаго арміей 11 мая № 4109 (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 90). См. приложеніе № 28.
600. Депеша г.-л. Жилинскаго Военному Министру 12 мая № 104. (Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 19—23).
601. Д. В.-У. А. № 39026, стр. 49.
602. Депеша № 104 (см. примѣчаніе 600). Въ дневникѣ г.-ад. Куропаткина 1904 г. № 21 (стр. 55 и 56) приведено: „Отвѣтилъ Жилинскому, что мы готовимся встрѣ-„тить ударъ трехъ японскихъ армій; что если ударъ опредѣлится не на насъ, то „помощь Портъ-Артуру будетъ оказана, но что прежде всего надо опредѣленно „знать, куда японцы направятъ ударъ своихъ главныхъ силъ".
603. Дневникъ г.-ад. Куропаткина 1904 г. № 21, стр. 56.
604. № 79. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 98—100).
605. Г.-м. Харкевичъ считалъ, что къ 1-й арміи приданы три резервныя бригады.
606. Докладъ 11 мая № 80. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 100—102).
607. Русско-японская война, изд. Англ. Ген. Штаба, и Гамильтонъ, записная книжка.
608. Дневникъ г.-ад. Куропаткина № 21 и Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 73.
609. Дѣйствительно, къ 15 мая въ Японіи находились 6-я, 7-я, 8-я, 9-я и 11-я дивизіи, т.-е. болѣе одной трети полевыхъ войскъ (13 дивизій), и почти всѣ резервныя войска.
610. Всеподданнѣйшая депеша г.-ад. Алексѣева 16 мая. (Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 26).
611. Депеша г.-ад. Алексѣева 16 мая № 2769. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 83).
612. Дневникъ г.-ад. Куропаткина 1904 г. № 21, стр. 57, 58 и 59.
613. Депеша 15 мая № 692. (Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 19—23).
614. Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 73, или т. I, стр. 19—23.
615. Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 140.
616. Депеши Намѣстника 18 мая № 2813. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 98 и № 39686, т. II, стр. 143).
617. Въ 21-й В.-С. стр. полкъ не прибыла еще одна рота изъ Амурской области.
618. 11-й и 12-й В.-С. стр. полки посчитаны за 2 — баталіонные; кромѣ 3-й В.-С. стр. дивизіи и 22-го и 24-го В.-С. стр. полковъ, въ составѣ Восточнаго отряда находились 1-й б-нъ Моршанскаго и 4-й б-нъ Воронежскаго полковъ и 5-я и 7-я роты 17-го В.-С. стр. полка.
619. Не присоединилась еще съ побережья 2-я сотня 1-го Верхнеудинскаго каз. полка.
620. Въ Восточномъ отрядѣ $2^3/_4$ сотни были израсходованы на конвойную службу и летучую почту, а именно: 1 сотня 2-го Читинскаго, $1^1/_4$ сот. Уссурійскаго и $^1/_2$ сотня 1-го Аргунскаго каз. полковъ.
621. Депеша полк. Гурко 2 мая № 236. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 17).
622. Журналъ военныхъ дѣйствій штаба 1-го Сиб. арм. корпуса и рапортъ г.-л. бар. Штакельберга 3 мая № 239 (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 40); 6-я рота 3-го В.-С. стр. полка, находившаяся на этапахъ Ляоянъ—Ланьсаньгуань, присоединилась къ полку 12 мая (записка кап. Сапожникова 12 мая—Д. В.-У. А. № 40292, стр. 485).
623. Депеши г.-м. Самсонова 3 мая 3 ч. 40 м. дня и № 22 и полк. Воронова 3 ч. и 3 ч. 2 м. дня. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 70, и № 43803, т. I, стр. 161, 163, 164).
624. Депеша г.-ад. Куропаткина 7 ч. 50 м. вечера 3 мая № 3735. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 157, и № 38107, стр. 21).
625. Депеша г.-л. бар. Штакельберга 8 ч. 15 м. вечера 3 мая № 238. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 28).
626. Депеша г.-ад. Алексѣева 3 мая № 2500. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 20).
627. Депеша г.-ад. Куропаткина 11 ч. 10 м. вечера 3 мая № 3750. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 19).
628. Депеша г.-м. Самсонова 7 ч. 30 м. вечера 3 мая № 22. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 161).
629. Депеши г.-м. Самсонова 10 ч. 35 м. вечера безъ № и № 205 — часъ не установленъ. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 162 и 165).
630. Объясненіе ротмистра Карницкаго при рапортѣ г.-м. Самсонова 6 мая № 38; въ послѣднемъ говорится, что въ ослабленіе вины можетъ служить то обстоятельство, что японцы дѣйствительно изобразили картину высадки чрезвычайно на-

глядно (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 168, 171 и 176); на копіи объясненія ротм. Карницкаго помѣтка Командующаго арміей 13 мая (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 176): „Прошу строго взыскать; достоинъ ли командовать эскадрономъ". Однако, к-ръ корпуса призналъ случай исключительнымъ и просилъ съ ротм. Карницкаго не взыскивать. (Д. В.-У. А. № 43803, т. I, стр. 179 и 180).

631. Рапортъ г.-л. бар. Штакельберга 3 мая № 239 и отвѣтъ на него—депеша г.-л. Сахарова 7 мая № 3918. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 40 и 46).

632. Депеши г.-л. Сахарова 6 мая № 3863 и г.-м. Флуга 7 мая № 2588. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 31).

633. Депеши г.-ад. Алексѣева 3 мая № 2502, г.-л. Сахарова 9 мая №№ 4080 и 4091 и г.-л. Жилинскаго 13 мая № 2708. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 21, 28, 39 75, 76 и 77).

634. Журн. воен. дѣйствій Приморскаго драг. полка, стр. 28 и 29.

635. Депеши г.-л. Сахарова 9 мая № 4032 и 4035 и Командующаго арміей 11 мая № 4120 (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 65, 66 и 74); журн. воен. дѣйствій штаба 9-й В.-С. стр. дивизіи, 5-го Сибирскаго каз. полка и 3-й Забайкальской каз. батареи.

636. Записка г.-ад. Куропаткина начальнику Штаба арміи 13 мая (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57); кромѣ того, въ этой же запискѣ преднамѣчалось: 1) немедленно перевести въ Кайчжоу бригаду 9-й В.-С. стр. дивизіи, 2) передвинуть 2-ю бригаду 35-й пѣх. дивизіи въ Хайченъ со временнымъ ея подчиненіемъ г.-л. бар. Штакельбергу и 3) перевести впослѣдствіи конный отрядъ г.-м. Мищенко на направленіе Кайчжоу—Сюянь.

Нѣкоторыя, начавшіяся приводиться въ исполненіе, мѣропріятія по подготовкѣ къ наступленію на югъ видны изъ приводимой дословно собственноручной записки г.-л. Сахарова 11 мая (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57):

„1) Сообщить Чичагову, чтобы онъ назначилъ изъ роты, находящейся въ „Тѣлинѣ, полуроту на инженерныя работы, тамъ производящіяся, срокомъ на двѣ „недѣли.

„2) На надобности этаповъ разрѣшено назначить въ распоряженіе г.-м. „Забѣдина, по его требованію, до двухъ ротъ отъ Верхнеудинцевъ. О чемъ по„ставить въ извѣстность г.-м. Забѣлина.

3) Просить телеграммою генерала Штакельберга внушить Сибирскимъ „казакамъ требованіе Командующаго арміей поддерживать съ жителями наилуч„шія отношенія и правильно и несамопроизвольно расплачиваться съ ними рѣ„шительно за все и по взаимному соглашенію, не допуская ни подъ какимъ ви„домъ насилія. Указать, какіе продукты допущены здѣсь на продовольствіе людей „и лошадей взамѣнъ установленныхъ продуктовъ.

„4) Начальнику 2-й Сибирской пѣхотной дивизіи сообщить, что Командующій „арміей приказалъ ежедневно наряжать въ распоряженіе г.-л. Александрова и „по его требованіямъ до двухъ баталіоновъ для работъ на правомъ берегу „Тайцзыхэ и на мостахъ черезъ эту рѣку. При чемъ для удаленныхъ работъ— „назначать роты на два дня. Объ этомъ распоряженіи сообщить г.-л. Александрову.

„5) При движеніи конницы впередъ надо стараться вести за нею и воз„становленіе желѣзной дороги сначала до Сюнечэна, а потомъ и далѣе. О семъ „сообщить г.-м. Забѣлину.

„6) Въ виду предстоящаго, быть можетъ, возстановленія движенія по же„лѣзной дорогѣ, необходимо сколь можно далѣе держать наблюденіе и даже по„рядокъ на очищенной пока части дороги. Распоряженіе это сообщить г.-л. Шта„кельбергу и, быть можетъ, Чичагову.

„7) Въ виду предстоящаго возстановленія желѣзной дороги, предложить „г.-л. Штакельбергу образовать охрану головы работъ, пока выдвинувъ, что при„знаетъ нужнымъ, для сего въ Сюнечэнъ.

„8) Чичагову сообщить о началѣ возстановленія дороги пока до Сюнечэна, „а затѣмъ и далѣе. Для сего просить его распоряженія занимать возстановляе„мые участки пограничною стражею, какъ было—пѣхотою, собранною имъ къ „сѣверу, и конницею (прося изъ своднаго полка полковника фонъ-Виннинга), обра„щаясь для сего къ г.-л. Штакельбергу. Послѣдняго также поставить объ этомъ „въ извѣстность".

637. Депеши г.-ад. Куропаткина 13 мая № 683, г.-л. Сахарова 13 мая № 4231, г.-м. Харкевича 14 мая №№ 4262 и 4305. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 81, 82, 84 и 83).

638. Депеша г.-ад. Куропаткина 14 мая 2 ч. дня № 4251. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 92).
639. Приморскій драгунскій, 5-й и 8-й Сибирскіе каз. полки, 13-я, 42-я, 43-я и 48-я сотни погр. стражи; послѣдняя прибыла изъ Кайюаня.
640. Депеша г.-л. Сахарова г.-л. бар. Штакельбергу 12 мая № 4189 (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 76); журн. воен. дѣйствій штаба 1-го Сиб. арм. корпуса и 1-й, 2-й и 3-й сотень 5-го Сибирскаго каз. полка.
641. Депеша г.-л. Сахарова г.-л. бар. Штакельбергу 12 мая № 4190. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 77).
642. Письмо г.-ад. Куропаткина Намѣстнику 19 мая № 690. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 92).
643. Журналы воен. дѣйствій штаба 9-й В.-С. стр. дивизіи, 36-го В.-С. стр. полка, 5-го Сибирскаго каз. полка и 3-й Забайкальской каз. батареи.
644. Депеша г.-м. Мищенко 4 мая 5 ч. вечера № 1532 (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 43). На депешѣ помѣтка г.-л. Сахарова 5 мая: „Послана телеграмма, указывающая „желаніе Вашего Высокопревосходительства прежде всего узнать, гдѣ главныя „силы противника и какъ велики онѣ; поэтому предложено, не задаваясь боевыми „цѣлями, заняться развѣдкой, образовавъ для сего сѣть сильныхъ разъѣздовъ, „коими проникнуть не только до фронта или фланга противника, но и въ тылъ „его, чрезъ который постараться даже войти въ связь съ генераломъ Ренненкампфомъ; общее направленіе указано на Фынхуанчэнъ и далѣе къ Ялу“...
645. Журналъ воен. дѣйствій штаба коннаго отряда г.-м. Мищенко.
646. Журн. воен. дѣйствій штаба коннаго отряда г.-м. Мищенко и депеши г.-м. Мищенко 7 мая №№ 1602, 1605 и 1612. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 57, 56 и 55).
647. Журн. воен. дѣйствій штаба коннаго отряда г.-м. Мищенко и депеша г.-м. Мищенко 7 ч. утра 7 мая № 1612. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 55).
648. Донесеніе 3-й Верхнеудинской сотни изъ Луанмяу 6 мая и депеша г.-м. Мищенко 7 ч. утра 7 мая № 1612. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 55).
649. Журн. воен. дѣйствій штаба коннаго отряда г.-м. Мищенко и депеши г.-м. Мищенко 7 мая 10 ч. вечера № 1630, 8 мая № 1635 и 10 мая № 1652. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 67, 59 и 70).
650. Журн. воен. дѣйствій штаба коннаго отряда г.-м. Мищенко и депеши г.-м. Мищенко 8 мая 1 ч. дня № 1635 и 9 мая 6 ч. 15 м. утра № 1638. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 59 и 61).
651. Депеша г.-м. Мищенко 9 мая 7 ч. 30 м. вечера № 1649. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 64).
652. Журн. воен. дѣйствій штаба коннаго отряда г.-м. Мищенко и депеши г.-м. Мищенко 12 мая №№ 1655 и 1667 и 13 мая № 1675. (Д. В.-У А. № 43805, стр. 74, 77 и 79).
653. Депеши г.-м. Мищенко 13 мая №№ 1671 и 1675. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 57 и 79). Въ депешѣ № 1671 г.-м. Мищенко писалъ: „Я не выяснилъ точно силу противника, „высадившагося у Дагушаня, но мнѣ кажется, что ихъ не больше дивизіи; „осмѣливаюсь доложить, что смѣлое и быстрое движеніе двухъ нашихъ дивизій „изъ Хайчена вмѣстѣ съ казаками могло бы или опрокинуть и разстроить соз„даваемую у Дагушаня японцами базу, или при встрѣчѣ съ превосходными „силами надолго задержать ихъ наступленіе. Во всякомъ случаѣ, это нарушило „бы расчеты японцевъ, хлопотливо ими выполняемые, и, можетъ быть, создало „бы намъ хотя частный успѣхъ; мѣстность здѣсь такая, что даетъ на каждомъ „шагу позиціи, на которыхъ двѣ дивизіи при рѣшительномъ и искусномъ упра„вленіи могутъ легко драться съ четырьмя“.
654. Депеша г.-м. Мищенко 14 мая № 1689. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 72).
655. Депеши г.-м. Мищенко 15 мая № 1683 и 16 мая № 1690. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 89 и 90).
656. Депеши г.-м. Мищенко 17 мая № 1741 и 18 мая №№ 1747 и 1749. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 95—96).
657. Депеша г.-м. Мищенко 20 мая № 1765. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 104).
658. Депеша г.-ад. Куропаткина г.-м. Мищенко 17 мая № 4252.
659. Изъ бывшихъ на этапной линіи Дагушань—Хайченъ двухъ ротъ 24-го В.-С. стр. полка, 1½ роты вернулись 1 мая, а ½ рота шла черезъ Хайченъ и прибыла позднѣе; о 2-й сотнѣ 2-го Верхнеудинскаго каз. полка, за неимѣніемъ въ архивѣ

полковыхъ дѣлъ, въ точности не разъяснено *(прим. ред.)*. Между прочимъ въ рапортѣ г.-м. Грекова 3 мая № 63 (Д. В.-У. А. № 38068, стр. 22) упоминается, что при штабѣ 2-го Верхнеудинскаго полка въ Ляоянѣ осталось всего на всего 33 строевыхъ казаковъ.

660. Депеша Командующаго арміей г.-л. Засуличу 2 мая № 3678. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 46).
661. Депеша г.-л. Засулича 3 мая № 663. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 70).
662. Депеша г.-л. Засулича 2 мая № 638. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 61).
663. Депеша № 3782. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 57).
664. Депеша г.-л. Сахарова 5 мая № 3854. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 73).
665. Журн. воен. дѣйствій Уссурійскаго каз. полка; депеши полк. Орановскаго 12 мая №№ 915 и 916, 13 мая № 934 и 14 мая №№ 964 и 965. (Д. В.-У. А. № 43802, стр. 116, 117, 141, 145 и 146).
666. Дневникъ г.-ад. Куропаткина 1904 г. № 21, стр. 55.
667. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса, штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи и 9-го В.-С. стр. полка; депеша г.-л. гр. Келлера 17 мая № 1131. (Д. В.-У. А № 40623, стр. 193).
668. Депеша г.-л. гр. Келлера 12 мая № 926; депеша г.-ад. Куропаткина 14 мая № 4219 и предписаніе его 15 мая № 4333. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 111, 115, 126).
669. Предписаніе г.-л. Сахарова 15 мая № 4312. (Д. В.-У. А. № 38099, стр. 113).
670. Донесеніе полк. Волкова 30 апрѣля № 20 (Д. В.-У. А. № 38099, стр. 45) и 1 мая № 24. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 15).
671. Депеша г.-л. Сахарова 2 мая № 3705. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 65).
672. Документы, касающіеся похода отряда подполк. Гродзинскаго, находятся въ Д. В.-У. А. № 39377.
673. Донесенія полк. Волкова 2 мая №№ 29 и 30. (Д. В.-У. А. № 38099, стр. 43 и 48).
674. Предписаніе г.-м. Харкевича полк. Волкову 6 мая № 3899. (Д. В.-У. А. № 38099, стр. 90).
675. Журн. воен. дѣйствій 23-го В.-С. стр. полка и штаба Забайкальской каз. дивизіи, двѣ депеши г.-л. Ренненкампфа 10 мая безъ №№ (Д. В.-У. А. № 38099, стр. 94—98); донесенія подполк. Пуколова 11 мая № 51, 12 мая №№ 57 и 58 и полк. Волкова 14 мая № 1451, депеша г.-м. Харкевича 13 мая № 4244. (Д. В.-У. А. № 38099, стр. 102, 103, 107, 110 и 104).
676. Депеша г.-л. Сахарова г.-л. Жилинскому 2 мая № 3691 и г.-л. Жилинскаго 3 мая № 2506. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 15 и 16; журн. воен. дѣйствій Стрѣтенскаго полка и Д. В.-У. А. № 41684).
677. Журн. воен. дѣйствій штаба Забайкальской каз. дивизіи.
678. Журн. воен. дѣйствій штаба Забайкальской каз. дивизіи и 1-го Аргунскаго каз. полка и депеши г.-м. Ренненкампфа 5 и 6 мая. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 75 и 77).
679. Двѣ сотни 2-го Нерчинскаго, пять сотенъ 2-го Аргунскаго и двѣ сотни 1-го Аргунскаго полковъ; на перевалѣ Фынсуйлинъ остались 2 сотни 2-го Нерчинскаго полка и въ Саймацзы—три сотни 1-го Аргунскаго полка; остальныя три сотни этихъ трехъ полковъ въ расходѣ: въ дальнихъ разъѣздахъ и на летучей почтѣ.
680. Журн. воен. дѣйствій штаба Забайкальской каз. дивизіи, отчетъ австрійскаго воен. агента кап. графа Шептыцкаго и статья въ журналѣ „Война и Миръ“ за ноябрь 1906 г.; по японскимъ свѣдѣніямъ, въ дѣлѣ приняла участіе только 1 рота (стр. 109 статьи въ журн. „Война и Миръ“ и депеша г.-м. Ренненкампфа 14 мая—Д. В.-У. А. № 43804, стр. 35).
681. Донесеніе г.-м. Ренненкампфа 15 мая № 38 (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 122); журн. воен. дѣйствій штаба Забайкальской каз. дивизіи и отчетъ графа Шептыцкаго.
682. Предписаніе г.-л. Сахарова полк. Волкову 14 мая № 4309 и депеша его г.-м. Ренненкампфу 15 мая № 4312. (Д. В.-У. А. № 38099, стр. 108 и 113).
683. Депеша г.-м. Ренненкампфа 15 мая № 39 (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 122); журн. воен. дѣйствій штаба Забайкальской каз. дивизіи и 1-го Аргунскаго каз. полка, статья въ журн. „Война и Миръ“ за ноябрь 1906 г. и отчетъ гр. Шептыцкаго; послѣдній такъ характеризуетъ дѣйствія подъ Дафуза и Айянямынемъ: „Японцы „ведутъ наступленіе густыми цѣпями со слабыми поддержками и пользуются „каждой складкой мѣстности, каждой канавкой, чтобы открывать безвредный

„огонь съ дистанціи до 2400 метровъ: вслѣдствіе этого русской конницѣ всегда „удается отойти въ порядкѣ и безпрепятственно".

684. Журн. воен. дѣйствій штаба Забайкальской дивизіи, депеши г.-м. Ренненкампфа 16 мая № 135 и 17 мая 7 ч. 10 м. утра (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 51 и 53), статья въ журн. „Война и Миръ" за ноябрь 1906 г. и отчетъ гр. Шептыцкаго.

685. Двѣ роты 17-го В.-С. стр. полка оставались еще въ Восточномъ отрядѣ; вернулись онѣ 23 мая; четыре роты Козловскаго полка и 2 ор. 31-й арт. бриг.—въ Ляохэйскомъ отрядѣ и по одному б-ну Воронежскаго и Моршанскаго полковъ—въ Восточномъ отрядѣ. Изъ бывшихъ въ Мукденѣ къ 1 мая 1½ б-въ Стрѣтенскаго пѣх. полка—одинъ б-нъ выступилъ 7 мая въ Беньсиху и одна рота—на этапную дорогу Мукденъ—Синцзинтинъ.

ГЛАВА VIII.

686. Сводки развѣдочнаго отдѣленія съ 25 марта по 15 сентября 1904 г. (стр. 28—62), изданіе штаба Главнокомандующаго 1905 г. (въ Харбинѣ).

687. *Восточная группа:* гвардія и 2-я дивизія—24 бат., 6 эск. и 72 пол. ор., 12-я, 10-я и 9-я дивизіи—36 бат., 9 эск. и 108 горн. ор., бригада 6-й дивизіи—6 бат., 3 эск. и 18 пол. ор., двѣ резервныхъ бригады—12 бат.; 2-я отд. кавал. бригада—8 эск. одинъ полкъ 1-й и вся 2-я отдѣльная арт. бригада—144 пол. ор. *Южная группа:* 1-я, 3-я и 4-я дивизіи—36 бат., 9 эск. и 108 пол. ор., 5-я, 8-я и 11-я дивизіи—36 бат., 9 эск. и 108 горн. ор., двѣ резервныхъ бригады—12 бат.; 1-я отд. кав бригада—8 эск., два полка 1-й отдѣльной арт. бригады 72 пол. ор. и осадный паркъ—36 ор.

688. Предписанія Командующаго арміей командирамъ 1-го и 4-го Сиб. арм. корпусовъ 25 мая №№ 4830 и 4831. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 170, № 38099, стр. 172, и № 38068, стр. 115).

689. Д. В.-У. А. № 40823, стр. 5, и описаніе Русско-Японской войны изд. Анг Ген. Штаба.

690. Д. В.-У. А. № 41069, стр. 192—194.

691. Въ сводкѣ развѣдочнаго отдѣленія Штаба арміи (стр. 70) приведено: „Вернув„шійся изъ Сюяня агентъ-китаецъ сообщилъ, что въ Сюянѣ находится генералъ, „котораго китайцы называютъ Ціохэму; фамилія этого генерала записана раз„вѣдчикомъ китайскими іероглифами; японскій переводчикъ, прочитавъ ее, ска„залъ, что эти іероглифы по японской транскрипціи означаютъ „Куроки".

692. Описаніе Англ. Ген. Штаба.

693. Депеша г.-ад. Куропаткина Военному Министру 17 мая № 701. (Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 28, и № 41064, стр. 128 и 129).

694. Депеша Командующаго арміей Намѣстнику 19 мая № 4550. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 111).

695. Депеша № 4911. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 135 и 136).

696. Депеша № 4503. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 112).

697. Депеша № 110. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 114).

698. Депеша № 3296. (Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 33).

699. Д. В.-У. А. № 41064, стр. 139—142.

700. Депеша г.-ад. Куропаткина 19 мая № ? (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 143).

701. Депеша № 2918. (Д. В.-У. А. № 39039, стр. 103).

702. Депеша 22 мая № 2921. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 123).

703. Опросы корнета Іолкина и прапорщика князя Гантимурова, произведенные ген. штаба подполк. Люповымъ. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 152—155).

704. Депеша № 4659. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 160).

705. Депеша № 4692. (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57).

706. Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 35.

707. Предписаніе № 2960. (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 366).

708. Депеша № 4982. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 154).

709. Депеша № 3072. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 175 и 176).

710. Депеши г.-ад. Куропаткина 11 и 13 февраля №№ 1 и 19 и г.-ад. Алексѣева 16 февраля № 33—см. часть 1-ю тома II описанія войны, стр. 44, 48 и 51.

711. Депеши г.-ад. Алексѣева 3 и 22 мая № 2491 и № 2921. (Д. В.-У. А. № 39029, стр. 12 и 123).
712. Письмо г.-ад. Алексѣева г.-ад. Куропаткину 31 мая № 113. (Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 167).
713. Донесеніе это въ дѣлахъ архива не разыскано, но имѣется въ дневникѣ г.-ад. Куропаткина 1904 г. № 21, стр. 59 и 60.
714. Депеша 29 мая № 5026. (Д. В.-У. А. № 38066, стр. 253).
715. Гамильтонъ, „Записная книжка штабного офицера", изд. 1906 г., стр. 159—164.
716. Депеша г.-ад. Куропаткина г.-л. Жилинскому 20 апрѣля № 1367. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 33).
717. Депеши Командующаго арміей 19 мая № 2149, Намѣстника 21 мая № 2891 и г.-л. Жилинскаго 27 мая № 3037. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 128, 129 и 152).
718. Депеши Командующаго арміей 28 мая № 4919, и Намѣстника 29 мая № 3095. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 169—173).
719. Депеша № 728. (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 174).
720. 3-й баталіонъ 35-го В.-С. стр. полка оставался временно на ст. Айсандзянъ при обозахъ 2-го и 3-го разрядовъ дивизіи.
721. Въ томъ числѣ четыре сотни погр. стражи.
722. 1/2 сотня 2-й сотни 1-го Аргунскаго, 1 1/4 сотни Уссурійскаго и 1 сотня 2-го Читинскаго каз. полковъ и, кромѣ того, бо́льшая часть 5-й сотни 2-го Верхнеудинскаго полка.
723. 4-я сотня 1-го Верхнеудинскаго каз. полка оставалась въ Портъ-Артурѣ.
724. 1/2 сотня 1-го Аргунскаго каз. полка осталась въ Восточномъ отрядѣ. Бывшая ранѣе въ отрядѣ 4-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады отправлена была въ Восточный отрядъ, откуда взамѣнъ ея прибыли 6 ор. 1-й В.-С. горной батареи.
725. Двѣ роты 17-го В.-С. стр. полка и 1 бат. Воронежскаго полка оставались еще въ Восточномъ отрядѣ, а четыре роты Козловскаго полка и 2 ор. 31-й арт. бр.—въ Ляохэйскомъ отрядѣ.
726. Одинъ баталіонъ Моршанскаго полка въ Восточномъ отрядѣ.
727. Депеши г.-м. Чирикова 15 мая № 55 и 17 мая безъ № и г.-м. Иванова № 853. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 127).
728. Депеши г.-м. Самсонова 17, 18 и 21 мая №№ 120, 126 и 176 и рапортъ командира 8-го Сибирскаго. каз. полка 16 іюня № 1066 (Д. В.-У. А. № 43803, т. II, стр. 3, 7 и 13—19); журн. воен. дѣйствій Приморскаго драг. полка и описаніе Рус.-Япон. войны, изд. Англ. Ген. Штаба; всеподданнѣйшая депеша г.-ад. Куропаткина № 4537 и депеша Военнаго Министра 21 мая № 3368. (Д. В.-У. А. № 43803, т. II, стр. 9).
729. Рапортъ г.-л. Штакельберга 17 мая № 281. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 126).
730. Депеша г.-л. Сахарова 17 мая № 4454. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 110).
731. Депеши г.-ад. Куропаткина 18 мая №№ 4474 и 4483. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 113 и 118).
732. Депеша г.-м. Самсонова 21 мая № 180. (Д. В.-У. А. № 43803, т. II, стр. 23).
733. Депеша 19 мая № 4552. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 124).
734. Депеши г.-л. Штакельберга 19 мая №№ 292 и 883. (Д. В.-У. А № 38107, стр. 123 и 130).
735. Журналъ воен. дѣйствій 4-го Сибирскаго каз. полка, депеша и предписаніе г.-м. Харкевича 21 мая №№ 4629 и 4626 и депеша Командующаго арміей 21 мая № 4611. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 139 и 138).
736. Журн. воен. дѣйствій штаба 9-й В.-С. стр. дивизіи и 36-го В.-С. стр. полка и депеша г.-м. Самсонова 21 мая № 172. (Д. В.-У. А. № 43803, т. II, стр. 20).
737. Депеша г.-м. Самсонова 21 мая № 172. (Д. В.-У. А. № 43803, т. II, стр. 20).
738. Депеша № 4611 (Д. В.-У. А. № 43803, т. II, стр. 12). Г.-л. Симоновъ начальникъ Сибирской каз. дивизіи.
739. Депеши г.-л. бар. Штакельберга 21 мая №№ 309 и 311 и депеша г.-ад. Куропаткина 21 мая № 4624. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 141, 142 и 143).
740. 1-я В.-С. стр. дивизія безъ одной роты 4-го В.-С. стр. полка (11 3/4 бат.), оставшейся при обозахъ, 36-й В.-С. стр. полкъ безъ одной роты, оставшейся въ Кайчжоу (2 3/4 бат.), весь Приморскій драг. полкъ (6 эск.), 8-й Сибирскій каз. полкъ—6 сотенъ, 4-го Сибирскаго каз. полка—4 сотни, 5-го Сибирскаго каз. полка—2 сотни, погран. стражи—4 сотни, 1-я В.-С. стр. арт. бригада и 2-я Забайкальская каз. батарея—6 орудій.

741. Депеши г.-л. бар. Штакельберга 19 и 23 мая №№ 292 и 953 (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 123 и 153); журн. воен. дѣйствій штаба 2-й Сиб. пѣх. дивизіи и рапортъ 8-го Сибирскаго каз. полка 25 мая № 883.
742. Журналъ воен. дѣйствій штабовъ 1-го Сиб. арм. корпуса и 9-й В.-С. стр. дивизіи и депеша Командующаго арміей 21 мая № 4642. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 146).
743. Указанія объ этомъ приведены почти во всѣхъ журналахъ военныхъ дѣйствій частей войскъ.
744. Депеша № 4623. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 148).
745. Депеши г.-м. Самсонова 22 и 23 мая №№ 193 и 221 и г.-м. Иванова 24 мая № 319. (Д. В.-У. А. № 43803, т. II, стр. 32 и 33, и журн. воен. дѣйствій штаба 1-го Сиб. арм. корпуса).
746. Депеши г.-л. бар. Штакельберга 23 мая № 953 и г.-м. Иванова 25 мая № 989. (Д. В.-У. А. №№ 38107, стр. 153, и № 43803, т. II, стр. 55, и журн. воен. дѣйствій штаба 1-го Сиб. арм. корпуса).
747. Депеша № 4735 (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 157). Высочайшія указанія, на которыя ссылался г.-ад. Куропаткинъ, даны были Намѣстнику депешей 22 мая и переданы Командующему арміей депешей 23 мая — см. стр. 340 и 341 описанія. Г.-л. бар. Штакельбергъ 26 мая № 331 (Д. В.-У. А. № 43803, т. II) доносилъ: „Ге„нералъ Симоновъ доноситъ: японцы наступаютъ отрядомъ трехъ родовъ оружія; „силы еще не выяснены; я рѣшилъ завлечь ихъ къ Вафангоу возможно дальше „отъ Пуланьдяна и при первомъ удобномъ случаѣ атаковать. Подполковникъ „Спиридоновъ доложилъ, что только-что прибывшій къ нему изъ Портъ-Артура „китаецъ-бойка заявилъ: японцы отступили отъ ближайшей къ Портъ-Артуру „станціи къ Цзиньчжоу, который укрѣпляютъ и сосредоточиваютъ большія силы „у Пуланьдяна"; на депешѣ помѣтка г.-ад. Куропаткина: „Свѣдѣнія для насъ бла„гопріятны; надо, чтобы Штакельбергъ не нарвался на превосходныя силы; „японцы, быть можетъ, нуждаются еще въ своей базѣ сѣвернѣе Квантуна".
748. Предписаніе 25 мая № 4830. (Д. В.-У. А. № 43803, т. II, стр. 50).
749. Предписаніе 25 мая № 4831. (Д. В.-У. А. № 38068, стр. 115).
750. Описаніе Англ. Ген. Штаба.
751. Депеши 25 мая г.-л. бар. Штакельберга № 983, г.-м. Чирикова 5 ч. 50 м. и 7 ч. 20 м. вечера, ротм. Вестермарка № 381 и ротм. Нарушевича №№ 105 и 108. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 165 и 168, и № 43803, т. II, стр. 38, 49, 35, и 36, и журн. воен. дѣйствій штаба 1-го Сиб. арм. корпуса).
752. Записка Командующаго арміей начальнику Штаба 25 мая и депеша г.-л. Сахарова г.-л. Штакельбергу 26 мая № 4848. (Д. В.-У. А. № 43803, т. II, стр. 152, и № 38107, стр. 170).
753. Депеши Командующаго арміей 25 мая № 4812, г.-м. Иванова 26 мая 9 ч. вечера безъ №, ротм. Вестермарка № 385, рапортъ полк. Денисова № 7087. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 170, и № 43803, т. II, стр. 60 и 52, и журн. воен. дѣйствій штабовъ 1-го Сиб. арм. корпуса и 9-й В.-С. стр. дивизіи).
754. Всѣ эти свѣдѣнія были доставлены нашими 8 офицерскими и 2 унт.-офицерскими разъѣздами (Д. В.-У. А. № 43495, стр. 19 и 20); г.-л. Симоновъ далъ слѣдующую инструкцію своему отряду (Д. В.-У. А. № 42905, стр. 67): „Въ упорный „бой съ противникомъ не ввязываться; раскрывъ превосходныя силы противника, „медленно отходить на главныя силы отряда; дѣлать противнику засады; избѣ„гать напрасныхъ жертвъ; своевременно доносить о силахъ и направленіи на„ступающихъ частей противника. Помнить, что заставы должны смотрѣть и до„носить—служить глазами и ушами главныхъ силъ. Дозорамъ и разъѣздамъ хо„дить по горамъ. При столкновеніи забирать все, что можетъ служить указаніемъ. „къ какой части принадлежатъ убитые противники (погоны, фуражки, сумки и „прочіе предметы снаряженія)".
755. Депеши г.-л. бар. Штакельберга 26 мая № 331 и Командующаго арміей 26 мая № 4862. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 177—181).
756. Донесенія офицеровъ конныхъ частей. (Д. В.-У. А. № 43495, стр. 39, и № 43498, стр. 1, 2, 7 и 45).
757. Депеша г.-л. Симонова 27 мая № 1036. (Д. В.-У. А. № 40296, стр. 123).
758. Депеша г.-л. бар. Штакельберга 27 мая № 335. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 197).
759. Депеша Командующаго арміей 28 мая № 4936. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 199).

760. Донесенія г.-л. Симонова 28 мая № 1052 (Д. В.-У. А. № 40296, стр. 156) и 29 мая № 1054 (Д. В.-У. А. № 43495, стр. 52); рапортъ есаула Евтина 30 мая № 32 (Д. В.-У. А. № 43494, стр. 18) и цѣлый рядъ донесеній разныхъ офицеровъ въ конвертѣ страницы 43 Д. В.-У. А. № 43498.
761. Донесеніе г.-л. Симонова 30 мая № 106 (Д. В.-У. А. № 43494, стр. 14) и пять донесеній подполк. Катюжинскаго. (Д. В.-У. А. № 43515, стр. 73—79).
762. Депеша начальника штаба 1-го Сиб. арм. корпуса 30 мая № 1090 и донесеніе г.-л. Симонова 31 мая № 1077. (Д. В.-У. А. № 43498, стр. 60).
763. Записка начальника штаба 1-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Симонову 27 мая безъ № (Д. В.-У. А. № 43495, стр. 51); депеша Командующаго арміей г.-л. бар. Штакельбергу 29 мая № 723. (Д. В.-У. А. № 38107, стр. 201).
764. Въ распоряженіи г.-л. Симонова были: Приморскій драгунскій полкъ (6 эск.), 8-й Сибирскій каз. полкъ, 2-я, 3-я и 4-я сотни 4-го Сибирскаго каз. полка и кон.-охотн. команда 13-го В.-С. стр. полка. 5-я сотня 5-го Сибирскаго каз. полка занимала г. Фучжоу, а 5-я сотня 4-го и 4-я сотня 5-го Сибирскихъ каз. полковъ находились при штабѣ 1-го Сиб. арм. корпуса въ Вафангоу. Сотни пограничной стражи въ расчетъ не принимаются, ибо онѣ находились въ это время въ составѣ корпуса не постоянно, а временами. Одинъ эскадронъ (3-й ротм. Бутакова) Приморскаго драгунскаго полка согласно полкового журнала былъ выдвинутъ въ долину р. Билихэ, но какого числа и съ какой цѣлью—выяснить не удалось *(прим. ред.)*.
765. Депеши г.-л. бар. Штакельберга г.-л. Симонову 29 мая № 1057 (Д. В.-У. А. № 43495, стр. 54) и Командующему арміей 29 мая № 343 (Д. В.-У. А. № 43803, т. II, стр. 83) и депеша г.-л. Симонова 29 мая № 1059. (Д. В.-У. А. № 43498, стр. 48—54).
766. Журналы военныхъ дѣйствій штаба коннаго отряда и 7-го Сибирскаго каз. полка; депеши г.-м. Мищенко 22 мая №№ 1768 и 1772. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 113—118).
767. Депеши г.-м. Мищенко 22 мая № 1781 и 23 мая №№ 1783, 1785 и 1788. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 126, 131, 135 и 138).
768. Депеши г.-м. Мищенко 24 мая № 1801 и 1804 и 25 мая № 1807. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 142—148).
769. Депеши г.-м. Мищенко 25 мая №№ 1807 и 1817. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 144—151).
770. Депеши г.-м. Мищенко 26 мая № 1826 и 27 мая №№ 1827 и 1833 (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 156 и 157) и описаніе Англ. Ген. Штаба.
771. Журн. воен. дѣйствій 7-го Сибирскаго каз. полка и депеши г.-м. Мищенко 25 мая №№ 1807 и 1817, 26 мая №№ 1820 и 1826. (Д. В.-У. А. № 43805. стр. 144, 149, 152 и 156).
772. Журн. воен. дѣйствій 5-го Сибирскаго каз. полка и 1-й и 2-й его сотенъ; рапортъ командира 5-го Сибирскаго каз. полка 29 мая № 1489 (Д. В.-У. А. № 43494, стр. 22); депеши начальника штаба 1-го Сиб. арм. корпуса 26 мая безъ № и г.-м. Чирикова 25 мая безъ № (Д. В.-У. А. № 43803, т. II, стр. 43 и 60); депеша начальника штаба 1-го Сиб. арм. корпуса 29 мая № 1049 (Д. В.-У. А. № 43803, т. II, стр. 84 и 85) и депеша г.-м. Ребиндера 30 мая. (Д. В.-У. А. № 40292, стр. 812).
773. Записка Командующаго арміей начальнику Полевого Штаба арміи 26 мая. (Д. В.-У. А. № 41001, стр. 2).
774. Депеша г.-м. Мищенко 27 мая № 1833. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 167).
775. Журн. воен. дѣйствій штаба коннаго отряда г.-м. Мищенко, 7-го Сибирскаго каз. полка и депеша г.-м. Мищенко 30 мая № 1886. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 181).
776. Депеши г.-м. Мищенко 28 мая №№ 1837 и 1857 и 29 мая №№ 1861 и 1886. (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 172, 175 и 181).
777. Журн. воен. дѣйствій штаба кон. отряда г.-м. Мищенко и депеши г.-м. Мищенко 29 мая №№ 1861 и 1886 и 30 мая №№ 1889 и 1891 (Д. В.-У. А. № 43805, стр. 175, 181 и 186); депеши Командующаго арміей 28 мая №№ 4916 и 4934. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 185).
778. Депеша 29 мая № 4949. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 189 и 190).
779. Журн. воен. дѣйствій 3-й и 6-й сотенъ 5-го Сибирскаго каз. полка.
780. Журн. воен. дѣйствій штабовъ 1-го и 4-го Сиб. арм. корпусовъ, 9-й В.-С. стр. и 3-й Сиб. пѣх. дивизій и полковъ Омскаго, Барнаульскаго и Моршанскаго; депеши г.-м. Ребиндера 30 мая (Д. В.-У. А. № 40292, стр. 812). (См. также Д. В.-У. А. №№ 42116 и 40296).

781. Въ Сюнечэнъ съ 27 мая находились посланные Командующимъ арміей два баталіона Воронежскаго полка; по прибытіи ихъ, возвратился въ Вафангоу командированный 26 мая въ Сюнечэнъ г.-л. бар. Штакельбергомъ баталіонъ 36-го В.-С. стр. полка съ 2 орудіями.
782. Журн. воен. дѣйствій почти всѣхъ частей; записка Командующаго арміей начальнику Штаба 28 мая, циркулярная депеша начальника Штаба арміи 28 мая № 4921. (Д. В.-У. А. № 43803, т. II, стр. 80).
783. Предписаніе Командующаго арміей начальнику Восточнаго отряда 15 мая № 4333 и депеша его же 16 мая № 694. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 126 и 129).
784. Депеша г.-л. гр. Келлера 17 мая № 1111. (Д. В.-У. № 38106, стр. 152).
785. Предписанія г.-л. Сахарова 15 мая г.-м. Ренненкамфу № 4312 и полк. Волкову № 4309 (Д. В.-У. А. № 40367, стр. 85, и № 38099, стр. 108). Донесенія полк. Волкова 16 мая № 65 и 17 мая № 70. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 45).
786. Донесеніе 16 мая 8 ч. 20 м. вечера № 49. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 47).
787. № 4443. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 173).
788. Депеша г.-л. гр. Келлера 17 мая № 1159. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 172).
789. Депеша Командующаго арміей г.-л. гр. Келлеру 18 мая № 4467. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 165).
790. Депеша г.-л. Сахарова 18 мая № 4470. (Д. В.-У. А. № 38099, стр. 123).
791. Депеши г.-л. Сахарова г.-м. Ренненкамфу 17 мая № 4439 и 18 мая № 4470. (Д. В.-У. А. № 40367, стр. 91, и № 38099, стр. 123).
792. Предписаніе г.-л. Сахарова г.-м. Грекову 18 мая № 4469. (Д. В.-У. А. № 38099, стр. 125).
793. Журн. воен. дѣйствій штаба Забайкальской каз. дивизіи, депеши г.-м. Ренненкампфа 18 мая 4 ч. утра безъ №, 19 мая № 97 и 21 мая 11 ч. 42 м. утра безъ № (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 64, 66 и 68); отчетъ австрійскаго военнаго агента при нашей арміи гр. Шептыцкаго, статья въ жур. „Война и миръ“ за ноябрь 1906 г.
794. Журн. воен. дѣйствій штабовъ 3-го Сиб. арм. корпуса и 3-й В.-С. стр. дивизіи.
795. Депеша г.-л. гр. Келлера 18 мая № 1188. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 169).
796. Депеша г.-л. гр. Келлера 18 мая № 1188 (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 199); журн. воен. дѣйствій Красноярскаго пѣх. полка и штаба 5-й В.-С. стр. дивизіи.
797. Депеша № 4529. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 190).
798. По двѣ двуколки для продовольствія на роту и батарею, по одной на баталіонъ и на штабъ полка подъ офицерскія вещи, и по одной патронной и аптечной на полкъ (журн. воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи).
799. Журналъ военныхъ дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи.
800. Депеши подполк. Одишелидзе 19 мая № 200, кап. Кузьмина 19 мая №№ 107 и 108 и 20 мая № 110, г.-л. Ренненкампфа 19 мая № 97 и 21 мая 11 ч. 42 м. утра безъ №. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 66 и 68).
801. Депеши г.-л. гр. Келлера 19 мая № 67 и Командующаго арміей 19 мая № 4539. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 187—189).
802. Журн. воен. дѣйствій штабовъ 3-го Сиб. арм. корпуса и 3-й В.-С. стр. дивизіи и донесеніе кап. Кржеминскаго 19 мая № 65.
803. Журн. воен. дѣйствій штаба Забайкальской каз. дивизіи.
804. Журн. воен. дѣйствій штаба Забайкальской каз. дивизіи, 1-го Аргунскаго каз. полка и депеши г.-л. Ренненкампфа 19 мая № 97 и 21 мая безъ №. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 66 и 68).
805. Депеши г.-м. Романова 19 мая безъ № и г.-л. гр. Келлера 20 мая № 75. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 196 и 199).
806. Письмо г.-л. гр. Келлера Командующему арміей отъ 22 мая безъ №. (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57).
807. Депеша № 718. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 261).
808. Письмо г.-л. гр. Келлера 22 мая безъ № и депеша Командующаго арміей 27 мая № 718. (Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57, и № 41064, стр. 179).
809. Депеши Командующаго арміей 21 мая № 4610 и г.-м. Ренненкампфа № 886 (Д. В.-У. А. № 40367, стр. 108 и, №41064, стр. 172). Помѣтка Командующаго арміей на депешѣ г.-л. Ренненкампфа № 886 и депеша Командующаго арміей г.-л. гр. Келлеру 27 мая № 718 (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 179). Мнѣніе г.-м. Ренненкампфа по поводу ген. штаба подполк. Пуколова по разслѣдованію, произведенному г.-м. Папенгутомъ (н-къ штаба 2-го Сиб. арм. корпуса), не подтвердилось (*прим. ред.*).

810. Журналъ военныхъ дѣйствій штабовъ 3-го Сиб. арм. корпуса, 3-й и 6-й В.-С. стр. дивизій, 9-го, 22-го и 24-го В.-С. стр. полковъ и Красноярскаго пѣх. полка; дѣло Томскаго полка (Д. В.-У. А. № 35887); депеши г.-л. гр. Келлера 20 мая № 75 и 22 мая №№ 1250 и 1270 и Командующаго арміей 22 мая № 4645 (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 199, 218, 219 и 216); депеши полк. Ореновскаго 21 мая безъ № и г.-м. Харкевича 22 и 23 мая №№ 4657 и 4702. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 205, 215 и 220).
811. Депеша № 4616. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 208).
812. Журн. воен. дѣйствій штабовъ: арміи, 3-го Сиб. арм. корпуса, 3-й и 6-й В.-С. стр. дивизій и 9-го, 22-го и 24-го В.-С. стр. полковъ, депеши г.-л. гр. Келлера 25 мая № 1383 и 26 мая № 401, полк. Ореновскаго 24 мая № 1343, донесенія войск. старш. Закржевскаго 23 мая № 223 и 225 и 27 мая № 245. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 225 и 230, № 43802, стр. 188, и № 40610, стр. 10—17 и 69—77).
813. Журн. воен. дѣйствій 24-го В.-С. стр. полка, депеши г.-л. гр. Келлера 25 мая 11 ч. вечера, безъ №, и 26 мая № 401 и г.-м. Романова 26 мая № 1370, донесеніе г.-м. Грекова 25 мая № 89. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 245 и 230, № 43802, стр. 222 и 197, и № 43804, стр. 86).
814. Депеши полк. Ореновскаго 26 мая №№ 1425 и 1439 (Д. В.-У. А. № 43802, стр. 212 и 230), г.-м. Кашталинскаго 26 мая № 729, войск. старш. Закржевскаго 27 мая № 245, подполк. Линда 26 мая № 721, 725, 726, 728 и 730 (Д. В.-У. А. № 40610, стр. 65, 69—77, 96—98, 56, 59, 62, 64, 65 и 68) и журн. воен. дѣйствій штабовъ 3-го Сиб. арм. корпуса и 3-й В.-С. стр. дивизіи.
815. Депеша № 4838. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 254).
816. Журн. воен. дѣйствій 22-го и 24-го В.-С. стр. полковъ.
817. Депеша г.-л. гр. Келлера 25 мая 11 ч. вечера безъ № и донесеніе ес. Гулевича 24 мая 6 ч. утра. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 245, и № 40610, стр. 27).
818. Депеши войск. старш. Свѣшникова г.-м. Харкевичу 24 мая, безъ № (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 221), полк. Успенскому 28 мая №№ 108 и 109, записка полк. адъютанта Томскаго полка войск. старш. Свѣшникову 28 мая № 8 (всѣ въ Д. В.-У. А. № 35887). Полковыя дѣла 2-го Верхнеудинскаго каз. полка уничтожены пожаромъ и потому о дѣйствіяхъ этого полка приходится узнавать случайно изъ другихъ дѣлъ (гл. обр. изъ дѣлъ В.-У. А. №№ 35887, 40610 и 40618). О присутствіи въ Тхазелинскомъ отрядѣ 2-й сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка упоминается въ донесеніи полк. Успенскаго 25 мая, безъ № (въ Д. В.-У. А. № 35887) и въ сочиненіи г.-м. Дружинина „Воспоминанія о Русско-Японской войнѣ“; судя по этимъ указаніямъ, въ Сандіазѣ находились 2-я и 6-я сотни, на летучей почтѣ—5-я сотня и по полусотнѣ 3-й сотни—въ Тхазелинѣ и въ штабѣ Восточнаго отряда; 4-я и 1-я сотни еще не присоединились изъ отрядовъ г.-м. Ренненкампфа и г.-м. Левестама.
819. Журналъ военныхъ дѣйствій Уссурійскаго каз. полка и донесенія полк. Абаціева 24 мая № 94, 25 мая № 95, 26 мая № 98 и 27 мая № 102 (Д. В.-У. А. № 40610, стр. 34—37, 67 и 82); депеши полк. Ореновскаго 24 мая № 1343 и 26 мая № 1439 (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 183 и 173); его же донесенія 25 мая № 1370 (Д. В.-У. А. № 40610, стр. 48) и 28 мая № 1528. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 265).
820. Весь 2-й Нерчинскій каз. полкъ (6 сотенъ), 1-я, 3-я, 4-я и 5-я сотни 2-го Аргунскаго каз. полка (4 сотни), 2-я, 4-я и 6-я сотни 1-го Аргунскаго каз. полка (3 сотни) и 4-я сотня 2-го Верхнеуд. каз. полка. Въ Цзянчанѣ, кромѣ постоянно тамъ находившейся 6-й сотни 2-го Читинскаго каз. полка, оставалась 2-я сотня 2-го Аргунскаго каз. полка; летучую почту выставляли: 5-я сотня 1-го Аргунскаго полка отъ Саймацзы на Фынсяолинъ — Ланьсаньгуань и 6-я сотня 2-го Аргунскаго полка съ пер. Фынсуйлинъ на Сихэянъ—Ланьсаньгуань.
821. Предписаніе г.-л. Сахарова г.-м. Ренненкампфу 21 мая № 4641. (Д. В.-У. А. № 40367, стр. 114).
822. Депеша г.-м. Ренненкампфа 21 мая 11 ч. 42 м. утра безъ №. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 68).
823. Журн. воен. дѣйствій Забайкальской каз. дивизіи, депеши г.-м. Ренненкампфа 23 мая №№ 52, 54 и 887, 24 мая № 59 и 25 мая № 63. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 71, 87, 92 и 4, и № 41064, стр. 166).
824. Журн. воен. дѣйствій 23-го В.-С. стр. полка и депеши г.-м. Грекова 25 мая № 89, 26 мая безъ № и № 90. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 86 и 4, и № 41064, стр. 172).
825. Депеша № 4884. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 277).

826. Депеша № 719. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 257).
827. Депеша № 4935. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 269).
828. Журн. воен. дѣйствій Забайкальской каз. дивизіи и 1-го Аргунскаго каз. полка и депеша г.-м. Ренненкампфа 26 мая безъ №. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 26).
829. Донесеніе подполк. Мадритова 23 мая № 25 (Д. В.-У. А. № 39026, стр. 179 и 180); депеша г.-м. Харкевича подполк. Мадритову 25 мая № 4806. (Д. В.-У. А. № 41064. стр. 171).
830. Донесенія пор. Ланга 26 мая №№ 3 и 4 и 28 мая № 5 и по нимъ депеши пол к. Орановскаго въ Штабъ арміи 28 и 31 мая №№ 1543 и 1657. (Д. В.-У. А. № 40610, стр. 116 и 118, № 43802, стр. 240 и 272, и № 43804 стр. 93).
831. Донесенія г.-м. Грекова 27 мая №№ 92, 94 и 95, депеши Командующаго арміей 27 мая №№ 1001, 41064/176, 4847 и 4850 и г.-л. Сахарова 29 мая № 4952.
832. Депеши Командующаго арміей 27 мая № 4838 и г.-л. Сахарова 27 мая № 4884. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 254 и 277).
833. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи, стр. 107—111, и диспозиція по Восточному отряду 28 мая № 65. (Д. В.-У. А. № 43802, стр. 247).
834. Диспозиція по Восточному отряду 28 мая № 65 (Д. В.-У. А. № 43802, стр. 247), депеша г.-л. гр. Келлера Командующему арміей 28 мая № 1562. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 293).
835. Депеши г.-л. гр. Келлера 28 мая № 1562 и отвѣтъ Командующаго арміей 29 мая № 721 (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 293 и 273), и донесеніе г.-м. Грекова 29 мая № 96 (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 98); на депешѣ № 1562 помѣтка 29 мая г.-ад. Куропаткина: „Опасная плохо прикрытая съ фланга операція. Развѣ мы не сообщали „графу Келлеру послѣднія донесенія Грекова; Грековъ самъ призналъ возмож„нымъ подвинуться впередъ; надо, чтобы предположенія объ операціяхъ намъ „сообщались заблаговременно, если есть къ тому возможность; развѣ нѣтъ пря„мой связи между Грековымъ и Келлеромъ?“
836. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса и 3-й В.-С. стр. дивизіи, депеша г.-л. гр. Келлера 29 мая 12 ч. дня № 1584. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 238).
837. Донесенія г.-м. Марданова 29 мая №№ 8 и 12 и журн. воен. дѣйствій штабовъ 3-го Сиб. арм. корпуса и 3-й В.-С. стр. дивизіи и 24-го В.-С. стр. полка.
838. Депеши №№ 725 и 1112. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 299).
839. Журн. воен. дѣйствій штабовъ 3-го Сиб. арм. корпуса, 3-й и 6-й В.-С. стр. дивизій, и 9-го и 24-го В.-С. стр. полковъ.
840. Журн. воен. дѣйствій 9-го и 24-го В.-С. стр. полковъ, депеша г.-л. гр. Келлера 30 мая № 1617 (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 310), донесеніе войск. старш. Закржевскаго 30 мая № 252. (Д. В.-У. А. № 40610, стр. 193).
841. Депеши г.-л. гр. Келлера 30 мая № 1617 и Командующаго арміей 30 мая № 5085. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 310 и 327).
842. Донесенія г.-м. Грекова Командующему арміей 29 мая №№ 96 и 105 и 31 мая № 118 и г.-л. гр. Келлеру 29 мая № 105, депеша полк. Орановскаго г.-м. Грекову 28 мая № 1552. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 98 и 4, № 41064, стр. 188, и 40610, стр. 137).
843. Депеши Командующаго арміей 30 мая № 5061 (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 196) и г.-м. Грекова 31 мая № 118. (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 4).
844. Депеши г.-м. Грекова 30 мая №№ 109 и 114. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 195, и № 43804, стр. 105 и 108).
845. Журн. воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса, депеша г.-л. гр. Келлера 2 іюня № 1784 (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 205 и 206), донесеніе г.-м. Грекова 31 мая № 115 (Д. В.-У. А. № 43804, стр. 112) и депеши подполк. Линда 31 мая № 758. (Д. В.-У. А. № 40610, стр. 209).
846. Донесенія подполк. Мадритова мая ? № 29 и 30 мая № 35. (Д. В.-У. А. № 41064, стр. 199).
847. Депеши г.-м. Харкевича 28 мая № 4939. (Д. В.-У. А. № 38106, стр. 268).
848. Депеша полк. Орановскаго полк. Абаціеву 28 мая № 1537.
849. Донесеніе полк. Абаціева 30 мая, 10 ч. вечера, безъ №.
850. Депеша полк. Успенскаго, передававшая донесеніе войск. старш. Свѣшникова отъ 29 мая № 2410, и донесеніе войск. старш. Свѣшникова 30 мая, безъ № (Д. В.-У. А. № 40610, стр. 162 и 182). По этому донесенію выходитъ, что перестрѣлка съ Чи-

тинцами хор. Олива, по объясненію послѣдняго, привлекла настоящихъ японцевъ, при видѣ которыхъ хор. Оливъ отошелъ къ с. Лидіапфуза и узналъ тамъ отъ китайцевъ, что сосѣдняя деревня занята противникомъ, увидѣвъ и самъ вблизи 2 взвода японской пѣхоты съ 20 всадниками.

851. Депеша полк. Успенскаго 31 мая № 2431. (Д. В.-У. А. № 40610, стр. 212).

852. Депеши Командующаго арміей 16 мая № 695 и 19 мая № 4911, г.-л. Жилинскаго 17, 19, 21, 22, 23 и 24 мая №№ 2800, 2852, 2883, 2931, 2945 и 2973. (Д. В.-У. А. № 39026 и 39027). Г.-л. Жилинскій 13 іюня № 3422 (Д. В.-У. А. № 39027, стр. 115) телеграфировалъ начальнику Штаба арміи, что 10-й Оренбургскій каз. полкъ имѣется въ виду временно подчинить подполк. Мадритову, безъ включенія въ составъ арміи, но съ оставленіемъ въ распоряженіи Намѣстника впредь до присоединенія къ отряду, выступившему изъ Приморской области въ Сѣв. Корею.

853. Нужно отмѣтить, что еще къ 30 мая въ арміи ощущался некомплектъ и офицеровъ и нижнихъ чиновъ: въ 1-й В.-С. стр. дивизіи—636 н. ч.; въ 9-й — 25 оф. и 412 н. ч.; въ 5-й —210 н. ч.; въ 3-й—16 оф. и 79 н. ч.; въ 6-й: въ полкахъ 21-мъ—279 н. ч., въ 22-мъ—2 оф. и 155 н. ч., въ 23-мъ—243 н. ч. и въ 24-мъ—2 оф. и 140 н. ч., итого 2 оф. и 817 н. ч.; въ Томскомъ полку—92 н. ч.; во вторыхъ бригадахъ 31-й и 35-й пѣх. дивизіи: въ первой — 9 оф. и 1.102 н. ч. и во второй—884 н. ч.; всего въ арміи—52 оф. и 4.232 н. ч.; некомплектъ во вторыхъ бригадахъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій покрывался пополненіями, ожидавшимися въ іюнѣ изъ Евр. Россіи. Затѣмъ въ запасныхъ баталіонахъ (Хабаровскій, Харбинскій, Верхнеудинскій и по два Никольскихъ, Благовѣщенскихъ и Читинскихъ) къ 30 мая всего состояло перемѣннаго состава 3 оф. и 4.937 н. ч., изъ коихъ въ армію направлялось 2.246 н. ч. (Докладъ дежурнаго генерала 30 мая — Д. В.-У. А. № 43918, стр. 57).

854. Д. В.-У. А. № 39686, т. II, стр. 58 и 50.

855. Въ томъ числѣ: въ 1-й, 3-й, 5-й, 6-й и 9-й В.-С. стр. дивизіяхъ, 4-мъ Сиб. арм. и 10-мъ и 17-мъ арм. корпусахъ пѣхоты 159 т., артиллеріи 14½ т. и конницы 22 т., итого 195½ т.; въ 1-мъ арм. и 5-мъ и 6-мъ Сиб. арм. корпусахъ пѣхоты 92 т. и артиллеріи 5½ т., итого 97½ т.; въ Портъ-Артурѣ пѣхоты 24 т., полевой артиллеріи 1½ т. и конницы 140 ч., итого 25½ т.; въ Южно-Уссурійскомъ отрядѣ пѣхоты 20½ т., полевой артиллеріи 1.750 и конницы 2 т., итого 24 т.; въ тылу пѣхоты 4½ т. и конницы 400, итого 5 т. А всего 300 т. пѣхоты, 23 т. артиллеріи и 25 т. конницы, что въ общемъ итогѣ и составитъ около 348 т.